

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Современное изданіе.

1860.

ЯНУАРИЙ—МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1860.

ИЗДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Цѣны на серебро.

ТРУДЫ И ЛѢТОПИСИ ОБЩЕСТВА исторіи и древностей Россійскихъ, 8 частей. М. 1815—1837 г. Цѣна за всѣ части, кромѣ 1-й, по 40 к. за каждую; на перес. за 2 ф.

РУССКІЯ ДОСТОПАМЯТНОСТИ, Часть 1-я 1815 г., ц. 30 сер., перес. за 2 ф.; Ч. 2-я Русская Правда 1843 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.; Ч. 3-я Слово о Полку Игоревѣ. 1844 г., ц. 75 к., пер. за 2 ф.

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЯ КРИТИЧЕСКІЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ для Россійской исторіи, г. Эверса, пер. съ Нѣм. М. Погодина. М. 1826 г., ц. 75 к., перес. за 2 ф.

ДРЕВНОСТИ СѢВЕРНАГО БЕРЕГА ПОНТА, соч. П. Кешпена, переводъ съ Нѣм. Средняго - Камашева. М. 1828 г., ц. 10 к., перес. за 2 ф.

ОВОЗРѢНІЕ КОРМЧЕЙ КНИГИ въ историческомъ видѣ, соч. Барона Розенкампа. М. 1829 г., ц. 1 руб., перес. за 3 ф.

КОРСУНСКІЯ ВРАТА въ Новгородскомъ Софійскомъ Соборѣ описаны и объяснены Ѳ. Аделунгомъ, пер. съ Нѣмецкаго П. Артемова, съ рисунками. М. 1834 г., ц. 1 р. 75 к., перес. за 3 ф.

СУПРАСЛѢСКАЯ РУКОПИСЬ, содержащая Новгородскую и Кіевскую сокращенныя лѣтописи, изд. Князя М. Оболенскаго. М. 1836 г., ц. 1 р., перес. за 2 ф.

ПСКОВСКАЯ ЛѢТОПИСЬ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837 г., ц. 1 р., перес. за 3 ф.

РУССКІЙ ИСТОРИЧЕСКІЙ СВОРНИКЪ, изд. М. Погодинымъ. М. 1837—1846 г. 7 томовъ. Цѣна за каждый томъ по 1 р., перес. на 3 ф. за каждый.

ПОВѢСТВОВАНІЕ О РОССИИ, въ трехъ томахъ, соч. Н. С. Арцыбышева. М. 1838—1843 г. Цѣна за всѣ 10 р., перес. за 13 ф.

КНИГА ПОСОЛЬСКАЯ МЕТРИКИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКАГО, содержащая въ себѣ дипломатическія сношенія Литвы въ государстваніе Королей Сигизмунда Августа и Стефана Баторія, два тома, изданныя Кн. М. Оболенскимъ, И. Давыдовичемъ, М. Погодинымъ и Д. Дубенскимъ. М. 1843 г., 2 р., перес. за 6 ф.

КРИТИКО-ИСТОРИЧЕСКАЯ ПОВѢСТЬ временныхъ лѣтъ Червоной или Галицкой Руси, до конца XV столѣтія, соч. Д. Зубрицкаго; пер. съ Польскаго О. Бодлянскаго. М. 1845 г., ц. 1 р., пер. за 2 ф.

КНИГА, ВОЛЬНОЙ ЧЕРТЕЖЪ, изд. по 8 стар. рукоп. и 2 печ. книг. Г. Спаасскимъ. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., перес. за 3 ф.

О РУССКОМЪ ВОЙСКѢ въ царствованіе Михайла Федоровича и послѣ его до Петра 1-го, изслѣд. П. Бѣляева. М. 1846 г., ц. 50 коп., перес. за 2 ф.

БИБЛИОТЕКА ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ, сост. П. М. Строевымъ; со спичкомъ съ 1-го листа Правды Русской по пергам. сборнику конца XIV вѣка. М. 1845 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

ИЗСЛѢДОВАНІЯ, ЗАМѢЧАНІЯ И ЛЕКЦІИ о Русской исторіи, М. Погодина. М. 1846 г., томы: 1, 2 и 3-й, ц. 4 р., перес. за 6 ф.

ИСТОРИЯ О ДОНСКИХЪ КОЗАКАХЪ, соч. А. Ригельмана, съ 19 рисунк. М. 1846 г., ц. 1 р. 50 к., пер. за 2 ф.

ЧТЕНІЯ

ВЪ

ИМПЕРАТОРСКОМЪ

ОБЩЕСТВѢ

ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

ПРИ

МОСКОВСКОМЪ УНИВЕРСИТЕТѢ.

Современное изданіе.

1860.

ЯНУАРИЙ—МАРТЪ.

КНИГА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.

ВЪ УНИВЕРСИТЕТСКОЙ ТИПОГРАФІИ.

1860.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ,

съ тѣмъ, чтобы, по отпечатаніи, представлено было въ Цензурный Комитетъ
узаконенное число экземпляровъ. Москва. Февраля 22 дня, 1860 года.

Цензоръ А. Драшусовъ.

І
ІЗСЛѢДОВАНІЯ

О

ЗЕМЕЛЬНОЙ СОБСТВЕННОСТИ

въ

ДРЕВНЕЙ СЕРБИИ.

Одинъ изъ самыхъ важныхъ вопросовъ въ мѣрѣ Славянскомъ, а для насъ еще болѣе важный по своему современному значенію, есть вопросъ о земельной собственности или правѣ земельного владѣнія. Нѣтъ сомнѣнія, что въ стародавнія времена всѣ Славяне жили одною жизнію, имѣли одинаковый домашній бытъ и только въ послѣдствіи, увлеченные различными историческими судьбами, утратили постепенно свое бытовое единство, хотя все таки сохраняли общую основную мысль въ своемъ гражданскомъ устройствѣ. Своеобразность воззрѣнія на жизнь и общественныя отношенія не истребляется въ народахъ историческихъ; мысль, проникающая ихъ нравственный бытъ, ихъ внутренній общественный распорядокъ, истекаетъ изъ ихъ духовной природы, гдѣ она имѣетъ и зародышъ свой. Та исторія и справедлива, которая не только показываетъ, но и доказываетъ, что дальнѣйшія бытовые формы у этихъ народовъ произошли черезъ естественное видоизмѣненіе изъ формъ первобытныхъ, составляющихъ тотъ обликъ, съ которымъ всякій историческій народъ выступаетъ на мировое поприще. Если было постороннее, чуждое вліяніе, то исторія должна и его обозначить, по скольку оно вторгалось во внутреннюю жизнь народа и отклоняло ее отъ самостоятельнаго развитія.

Историческія судьбы, постигшія племена Славянскія, слишкомъ разнообразны. Между Славянами господствуютъ три первенствующія въ Европѣ вѣроисповѣданія; Славяне испытали всѣ формы государственной жизни, начиная съ независимаго, самостоятельнаго общиннаго правленія и такового же единодержавія до безусловнаго подчиненія произволу иноплеменныхъ самовластителей; Славяне прошли всѣ степени гражданственности и образованности; права Славянскія порознились между собою до совершеннаго несходства; и если одни изъ Славянъ сохранили у себя еще много первичной простоты, то есть и такіе, которые не уступаютъ въ развитіи другимъ просвѣщеннѣйшимъ народамъ Европы. Но, не смотря на все разнообразіе судебъ, постигшихъ съ вѣками разныя Славянскія племена и имѣвшихъ неотразимое вліяніе на ихъ внутреннюю жизнь, зоркій глазъ историка замѣтитъ у всѣхъ Славянъ, даже у наиболѣе подвергшихся инопородному вліянію, много своего Славянскаго; а что это дѣйствительно такъ, доказательствомъ можетъ служить пробужденіе народности въ большей или меньшей мѣрѣ у всѣхъ уцѣлѣвшихъ племенъ Славянскихъ. Какъ бы ни было сильно постороннее вліяніе, какъ бы чужды ни были насильственно вносимыя условія быта вещественнаго и нравственнаго, какъ бы настоятельно ни было преслѣдованіе туземнаго языка, Славяне не переставали смотрѣть, думать, говорить по своему, какъ требовала ихъ природа, и въ самыя несвойственныя имъ формы вносили свое родное содержаніе. Не говоримъ о выродившихся Славянахъ, которыхъ всюду не мало; не говоримъ о цѣлыхъ Славянскихъ племенахъ, которыя теперь живутъ по берегамъ Балтійскаго и Нѣмецкаго морей и въ которыхъ тѣни отцовъ не узнаютъ чадъ своихъ. Тѣ и другіе, оправдывающіе собою возможность переселенія душъ, составляютъ исключеніе изъ общаго племеннаго состава, который не переставалъ существовать, слагаясь изъ живыхъ Славянскихъ народностей. Въ самомъ дальномъ углу Славянскаго населенія, среди Нѣмцевъ и Итальянцевъ, можно признать лицо Славянина; такъ и жизнь Славянская носитъ на себѣ повсюду свой особый отпечатокъ.

Въ мірѣ Славянскомъ ученые имѣютъ ту великую выгоду, что здѣсь одно племя способствуетъ изслѣдованію жизни и языка другаго племени. Самый здравый смыслъ показываетъ, что если всѣ Славянскіе, доселѣ существующіе, народы пошли отъ одного племеннаго корня, то и каждый изъ нихъ долженъ былъ сохранить въ себѣ болѣе или менѣе общія родовыя свойства; и чѣмъ далѣе вос-

ходимъ мы въ глубь старины, тѣмъ свойства эти полнѣе и сходственнѣе. При томъ не всѣ Славянскіе народы въ одинаковой степени совершали свое историческое развитіе; одни изъ нихъ далеко ушли на пути общеевропейскаго просвѣщенія и уже много и много сгладили своихъ особенностей, храня, разумѣется, свои коренныя нравственныя начала, какъ основу своей общечеловѣческой гражданственности; другіе, напротивъ, далеко отстали отъ Европейской жизни, и нравственныя ихъ начала еще продолжаютъ проявляться въ своеобразномъ, старинномъ, исключительномъ видѣ. У однихъ внутренняя жизнь усложнилась, представленія измѣнились и измѣняются соотвѣтственно духу времени, у другихъ быть, общественныя отношенія, возрѣнія еще вѣютъ первичною простотою и безыскусственностію. У однихъ мы замѣчаемъ болѣе движенія, у другихъ менѣе. У однихъ старинныя формы быта, изъ которыхъ черезъ различныя видоизмѣненія возникли новыя, уже едва примѣтны и сберегаются только гдѣ ни будь въ глуши, въ простонародьи, тогда какъ прежде они обнимали весь составъ народный; у другихъ они еще преобладаютъ и имѣютъ современное значеніе. Въ племенахъ, болѣе развитыхъ, у которыхъ, слѣдовательно, и наука болѣе развита, а съ наукою вмѣстѣ и мимувшая жизнь народа приведена къ большому сознанию, часто изслѣдователю стоятъ не малыхъ трудовъ раскрыть то самородное, самодѣятельное начало, которое двигало народную жизнь по вѣковому пути непрерывныхъ видоизмѣненій и совершенствованій. Если признать, что въ жизни самостоятельнаго народа каждое послѣдующее явленіе естественно вытекаетъ изъ предыдущаго, согласно неизбѣжному закону исторической послѣдовательности, то найти вѣрную нить самобытной жизни въ этомъ перерожденіи—дѣло важное и необходимое: и чѣмъ развитѣе народъ, чѣмъ далѣе ушелъ онъ въ общечеловѣческомъ движеніи впередъ отъ своего корня, тѣмъ труднѣе разслѣдовать его историческіе переходы; ибо съ разростаніемъ его общечеловѣческаго существа во всемірной дѣятельности самобытныя народныя черты, составляющія его личность, тонѣютъ, улетучиваются, становятся прозрачнѣе, неуловимѣе, духовнѣе. Тѣмъ не менѣе, главною задачею историка всегда будетъ то, чтобы прослѣдить путь народнаго саморазвитія, на которомъ народъ, оставаясь самимъ собою во всякой бытовой формѣ, не переставалъ усиливать свою духовную дѣятельность на общую пользу человѣчества въ связи и согласіи съ семьею просвѣщенныхъ народовъ. Такое разумное пониманіе минув-

шей исторіи необходимо для того, чтобы и въ будущемъ указать то вѣрное направленіе, которое народъ долженъ принять въ своемъ внутреннемъ бытовомъ развитіи, если не хочетъ впасть въ противорѣчіе съ самимъ собою, подвергнуться постоянному колебанію и броженію, постоянной борьбѣ и ломкѣ, постоянному иноземному вліянію, которыя неизбѣжны тогда, когда неразумный, насильственный произволъ противодѣйствуетъ исторической необходимости, торжественно заявляемой существенными потребностями жизненной силы народа. Какъ часто ученые изслѣдователи впадали и впадаютъ въ ошибки, желая угадать пройденный народомъ историческій путь его, впадали и впадаютъ именно по тому, что настоящее народа такъ много удалилось отъ его прошедшаго, такъ сильно измѣнилось, что признаки стараго истребились въ новомъ; и надобно быть вполне проникнуто духомъ народнымъ, надобно имѣть живую, кровную связь съ жизнью народа, чтобы вѣрно прочувствовать и постигнуть бѣіеніе того жизненнаго начала, которое проносится по всему духовному историческому бытію народа. А развѣ это легко? Развѣ много найдется ученыхъ, которые носили бы въ себѣ жизненную теплоту и не однимъ разумомъ, не однимъ расудочнымъ разложеніемъ и сочетаніемъ событій, но и сердцемъ и всѣмъ существомъ своимъ, ощущали въ самихъ себѣ ту жизнь, которую они ищутъ и воспроизводятъ въ другихъ и для другихъ? Отъ того нерѣдко случается, что если нужно объяснить какое ни будь историческое явленіе, за объясненіемъ идутъ въ чужія земли, или, наоборотъ, чуждому явленію приписываютъ туземное происхожденіе. Или, если, на пр., народъ пришелъ къ сознанію новой потребности, для удовлетворенія которой нужна новая бытовая форма, то многіе ученые ищутъ эту форму виѣ народной жизни, усиливаются создать ее, хлопочутъ о томъ, какъ бы получше устроить ее, обращаются къ чужеродному духу и началу и, конечно, большею частію ошибаются, какъ прилично ошибаться всякой отдѣльной личности; а между тѣмъ данныя для этой формы искони существуютъ въ народѣ, какъ живое народное содержаніе, и ждутъ только сознанія, чтобы черезъ сознаніе и обновленіе явиться туземнымъ, своеобразнымъ, слѣдовательно, удобнѣйшимъ виѣстилицемъ вновь выступающей дѣятельности народной. Въ подобныхъ случаяхъ родственныя племена могутъ много помочь ученому изслѣдователю, а черезъ него и обществу дѣятелю. Принимая въ соображеніе то, что сохранилось у многихъ изъ нихъ полнѣе и лучше, онъ можетъ и у себя дома

понять яснѣе и вѣрнѣе то, что, безъ пособія родственныхъ племенъ, оставалось бы темнымъ, неразгаданнымъ, или подверглось бы опасности быть ложно истолкованнымъ. Въ особенности при изслѣдованіи минувшей внутренней жизни народа, доставляющей необходимыя данныя для поясненія настоящаго и, скажу болѣе, выражающей яснѣе то коренное начало, которое должно всегда лежать въ основѣ всякаго бытоваго учрежденія, большое пособіе оказываютъ тѣ родственныя племена, у которыхъ старинный домашній бытъ сохранился свѣжѣе и чище. Ихъ упрекаютъ въ отсталости, въ застоѣ, въ неразвитости, — все это правда; но правдѣ и то, что у нихъ еще живутъ, еще подлежатъ наглядному изученію, тѣ формы быта, которыя у другихъ только критическимъ трудомъ возсоздаются на основаніи памятниковъ, какъ отжитая старина. Сдѣсь помощь ихъ очевидна; сдѣсь содѣйствіе ихъ столько же необходимо и полезно, сколько необходимо и полезно и самое развитіе для нихъ. Нѣтъ худа безъ добра. Всякій пойметъ, какъ много облегчится трудъ ученаго, когда, разработывая и возсоздавая по памятникамъ отжившую старину, онъ эту самую старину находитъ еще вживѣ у соплеменниковъ, гдѣ ее можно видѣть, слышать, ощущать и изучать наглядно. Какую достовѣрность получаютъ его изслѣдованія, когда передъ глазами у него—живое изображеніе того явленія, которое онъ старается опредѣлить у себя дома по своимъ памятникамъ, притомъ — изображеніе, уцѣлѣвшее на родственной почвѣ и нѣкогда, быть можетъ, общеплеменное, или близкое къ общеплеменному, для такого явленія, которое само было нѣкогда общеплеменнымъ. Вотъ выгоды сравнительнаго изученія родственниковъ племенъ: сущность ихъ состоитъ въ облегченіи выводовъ и правильномъ пониманіи историческихъ явленій.

Славянскія племена, разсѣвшіяся по всему Востоку Европы, испытавшія много перемѣнъ въ судьбахъ своихъ, стоятъ въ наше время на различныхъ степеняхъ гражданственности и просвѣщенія. Сѣверозападныя племена, включая сюда и вымершія Прибалтійскія, изстари отличались большею развитостію; юговосточныя, напротивъ, представляютъ у себя менѣе движенія и до сихъ поръ крѣпче держатся старины. Сербское племя заключено, большею частію, въ горахъ. Горы разъединяютъ челоувѣчество, препятствуютъ движенію, поддерживаютъ въ народѣ прежніе обычаи и преданія. Все Сербское племя, считая тутъ восточныхъ или Православныхъ Сербовъ, Бошняковъ, Герцеговинцевъ, Черногорцевъ, Далматинцевъ, Хорва-

товъ и Хорутанъ, населяетъ преимущественно гористыя страны между Балканами, Адриатическимъ моремъ и правымъ берегомъ Дунай и Дравы. Незавидна его государственная доля. Издавна надъ нимъ тяготѣтъ иго Турецкое и Австрійское: одна только часть Сербовъ успѣла коекакъ устроить свое самостоятельное существованіе подъ верховною властію Порты; да Черногорія пятое столѣтіе борется за свою независимость. Остальные Сербы, какъ и Хорваты и Хорутане, подчинены чужеродной, враждебной имъ власти. Турецкая власть вообще благопріятнѣе для внутренней самостоятельности покоренныхъ народовъ, чѣмъ Австрійская, хотя и та и другая вовсе не заботятся о нравственномъ ихъ развитіи. Благодаря горамъ, своей замкнутости, благодаря такому иноземному владычеству, заграждающему ходъ просвѣщенія, Сербское, какъ и Болгарское, племя въ своей внутренней жизни, мало подвинулось впередъ и представляетъ въ своемъ быту много любопытныхъ явленій, прожитыхъ другими соплеменниками и сдѣлавшимися тамъ уже достояніемъ прошедшаго.

Всѣхъ чище сберегли свои семейные и общежительные уставы Сербы, стоящіе внѣ Австрійскаго владычества. Патріархальность семейныхъ отношеній, общность владѣнія родового собственностию, семейное и родовое представительство, кровная месть, родовыя названія селъ и общинъ, дробленіе на роды, самостоятельность отдѣльныхъ родовъ, сильное присутствіе общиннаго начала, народныя собранія, слабое значеніе личности, простота народнаго взгляда на правительственную власть, все это и многое другое показываетъ, какъ крѣпко Сербы сжились съ своимъ первичнымъ бытомъ, какъ туго поступались имъ въ пользу новыхъ гражданскихъ отношеній.

Быть Сербовъ имѣетъ много общаго съ бытомъ нашего простонародія. Обыкновенно въ простомъ народѣ надобно искать живой старины, которую уже пережило и забыло образованное общество. Простой народъ—это та широкая, густая середка, которую еще не успѣло разрѣшить личное начало, возникающее на извѣстной степени духовнаго самосознанія: потому въ ея силошную толщу слабо проникають лучи просвѣщенія и медленно возбуждаютъ жизненное движеніе. Таково ея всегдашнее свойство, которое нельзя назвать ни достоинствомъ, ни недостаткомъ. Сдѣсь между стародавними бытовыми чертами, въ закрубѣлыхъ обычаяхъ, въ неподвижномъ міросозерцаніи, во всей этой однообразной и своеобразной жизни, совершающейся подъ опредѣленіемъ вѣковой замкнутости и исключительности, хранится много неоцѣненныхъ сокровищъ, которыми наше

образованное общество малодушно жертвуетъ въ пользу безличной, неопредѣленной общечеловѣчности. Все случайное, закоснѣлое и искаженное, подъ чѣмъ гложла самодѣтельность духа, должно со временемъ спастись гнилою корою съ нравственнаго существа народнаго; но живое начало, хранящееся въ простомъ народѣ и торжественно, ясно и сознательно выразившееся въ истинныхъ передовыхъ людяхъ, въ настоящихъ народныхъ представителяхъ, принадлежащихъ къ образованному обществу, должно навсегда остаться съ народомъ, чтобы постепенно перейти въ его духовно-сознательную жизнь. Не легко въ застывшихъ формахъ исключительнаго быта уловить и изучить это живое начало; не многіе изслѣдователи рѣшаются приподнять непривлекательную кору простонародной жизни, боясь замарать свои руки, и лучше идутъ въ чужія земли за готовыми итогами, которые усиливаются навязать своему народу; но начало это тѣмъ не менѣе существуетъ и должно подлежать изученію тѣхъ, которые занимаютъ современную общественную жизнь своего народа. Не одно минувшее съ отошедшими въ вѣчность поколѣніями, жизнь которыхъ подлежитъ разумнѣю историка, но и настоящее съ своимъ живымъ простонародіемъ, дополняя одно другое, служатъ руководителями для общественныхъ дѣятелей, задача которыхъ состоитъ въ примиреніи народной жизни съ общечеловѣческимъ началомъ, въ совищеніи свободнаго, всемірнаго и самодѣтельнаго духа съ отличительнымъ обликомъ народнымъ. Крайнимъ итогомъ этой задачи есть удобнѣйшее, полнѣйшее и совершеннѣйшее оправданіе той мысли, къ осуществленію которой народъ призванъ своею историческою жизнію.

Оставляя до другаго раза изслѣдованіе внутренняго быта Сербовъ въ настоящее время, я изложу главнѣйшіе способы представленія земельной собственности, бывшіе въ древней независимой Сербіи. Съ земельною собственностію, служившею у всѣхъ Славянъ главною основою государственныхъ и гражданскихъ отношеній, неразрывно связаны сословное дѣленіе и сословныя права: потому земельныя отношенія бросятъ лучъ и на отношенія сословныя.

Не смотря на разьединеніе и распаденіе древней Сербіи, внутренняя исторія должна разсматривать ее во всей совокупности ея областей; ибо народъ, населявшій этѣ области, былъ одинъ и тотъ же, самостоятельный и независимый. Ни Греція, ни Угрія не оказывали разрушительнаго вліянія на его самобытность. Только въ извѣстное время и извѣстную свою частію онъ находился подъ ихъ

верховнымъ владычествомъ, но эта зависимость нисколько ни касалась его народности. По этой самой причинѣ Угрія не оказала на него никакого вліянія; а если что и занялъ онъ добровольно у Греціи и у приморскихъ городовъ Далмаціи, гдѣ еще сохранялись слѣды Римскаго образованія, замѣннаго въ послѣдствіи Итальянскимъ, то это заимствованіе можно замѣтить съ перваго взгляда. Итальянская народность не дѣйствовала на Сербскихъ Славянъ далѣе приморскихъ Далматскихъ общинъ; и сдѣсь, вмѣстѣ съ Славянскимъ началомъ, она образовала особый туземный бытъ, который не входитъ въ составъ этого изслѣдованія. Такимъ образомъ Сербія, не смотря на разрозненность и различную государственную судьбу своихъ областей, должна быть разсматриваема какъ нѣчто цѣлое, относительно своего внутренняго быта; ибо одинъ и тотъ же народъ, не подвергшійся насильственному порабощенію, не могъ нарушить единства въ основныхъ свойствахъ своей природы. ¹

Главнѣйшимъ источникомъ при изслѣдованіи будутъ служить намъ Законникъ Душановъ и Грамоты.

Земля, на которой сидѣли Сербы, считалась вообще собственностію верховныхъ властителей. Они могли располагать ею по своему произволу. Такъ, на примѣръ, они продавали ее Дубровнику и продажныя деньги называли своимъ королевскимъ доходомъ: *доходькъ кралеѣвства ми, или доходекъ господски*. Земля

¹ Этому не можетъ противорѣчить свидѣтельство Кинама, который, говоря о Боснѣ, выразился такъ: *ἔστι δὲ ἡ Βόσθνα οὐ τῷ Σερβίων ἀρχιζουπάνῳ καὶ αὐτῇ ἰκνοῦσα, ἀλλ' ἕθνος ἰδίᾳ πρὸς τὴν αὐτὴν καὶ ζωὴν καὶ ἀρχόμενον* (Hist., I, III, p. 104). *Bossena autem haud subest Archizupani imperio, sed gens est, quae et suos mores et suum agnoscit imperium* (Stritter II, 426). Во первыхъ, Византійцы не могутъ похвалиться знаніемъ домашняго быта Славянъ; во вторыхъ, слова Кинама не должно понимать буквально, ибо онъ такое выраженіе употребляетъ для означенія политической независимости народа: въ немъ заключается только общая мысль народной самостоятельности въ противоположность его зависимости. Для сравненія приведу еще одно мѣсто изъ Багрянороднаго: *ἀλλὰ καὶ τὰ ἑκείῃς ἔθνη, οἷτε Χρωβᾶτοι καὶ Σέρβλοι καὶ Ζαχλοῦμοι καὶ Τερβουნიῶται καὶ Καναλιῖται καὶ Διοκλητιανοὶ καὶ οἱ Παναροὶ γεγόνασιν ἰδιοῦθμοὶ καὶ αὐτοκέφαλοι, τινὲς μὴ ὑποκείμενοι*. (De adm. imper., c. 29, p. 128). *Liberi suisque, non alienis, legibus usi sunt*. (Stritter II, 407, 413). Словомъ, выраженіе *ζωὴ* (suos mores) должно понимать точно такъ же, какъ и выраженіе *ἀρχόμενον* (suum imperium), хотя извѣстно, что въ это время Босна признавала верховную власть Угріи.

продавалась со всёмъ, что на ней находилось живаго и мертваго. Деньги обыкновенно получались не вдругъ, но ежегодно вносилось известное количество, которое называлось королевскимъ доходомъ или могорычами. Когда Травунія и Хлумъ принадлежали къ Сербіи, плату за земли, отшедшія отъ нихъ къ Дубровнику, получали сами Сербскіе короли; когда же Хлумъ, а потомъ Травунія перешли къ Боснѣ, тогда и доходъ вмѣстѣ съ ними перешелъ къ Босенскимъ королямъ. Но въ то же время въ Травуніи и Хлумѣ являются властели, которые произвольно дарятъ и продаютъ Дубровнику свои земли: Санковичи, Радиновичи, Храничи. Короли уже послѣ утверждаютъ ихъ записи. Такое произвольное отчужденіе своихъ земель указываетъ на обширность правъ, которыми пользовались эти властели. Надобно думать, что они стояли выше другихъ властелей или бояръ, считаясь какъ бы собственниками этѣхъ областей и имѣя подъ рукою многихъ туземныхъ бояръ. Свободный переходъ отъ Сербіи къ Боснѣ подтверждаетъ это мнѣніе. Если Санковичи подарили Дубровнику цѣлыя двѣ жупы, Конавле и Виталину; если въ послѣдствіи Радиновичи и Храничи продали Дубровничанамъ тѣ же жупы и взяли себѣ деньги за нихъ, то ясно, что они смотрѣли на свои владѣнія, какъ на свою собственность, и не считали себя вполне подданными Босенскихъ королей, а только ихъ сподручниками, стоявшими подъ ихъ верховною властію. Иначе они не могли бы такъ свободно распоряжаться королевскою собственностію. Сдѣсь, какъ и всюду, обнаруживается обще-Славянская коренная черта—осѣдность, на основаніи которой главнѣйшія государственныя представленія у Славянъ первоначально опирались на дѣйствительное поземельное владѣніе, а не на отвлеченныя понятія о власти или родовомъ старшинствѣ. Но отъ этого, весьма замѣчательнаго, права владѣнія областною собственностію должно отличать обыкновенное и общее право на обладаніе земельною собственностію. Для сего мы должны рассмотретьъ, какъ подраздѣлялись земли въ Сербіи. Нельзя не замѣтить, что собственно государственной земли еще не было въ Сербіи, ибо не было и собственно государственныхъ доходовъ. Мысль о государственной собственности еще не развилась въ Сербіи: вся земля и всё доходы считались собственностію главы государства, назывались землею и казною королевскою или царскою. Владѣльцы произвольно отчуждали свои земли, не считая ихъ народною собственностію, и даже прощали плату за нихъ; они дарили отъ себя земли и города монастырямъ и боярамъ;

деспоты промѣнивали цѣлые города Сербскіе на Угорскіе, т. е., народную собственность на свою частную. Равнымъ образомъ, и доходы съ земель владѣльцы брали себѣ и изъ своей казны платили, на пр., за обиды, нанесенныя иноземцамъ ихъ подданными. Словомъ, въ то время собственность государственная и собственность королевская или царская означали одно и то же. Впрочемъ, зародышъ мысли о государственной собственности начинаетъ проявляться со временъ Душана. Мы видимъ, что Душанъ, сынъ его Урошъ, деспотъ Стефанъ Лазаревичъ и короли Босенскіе дають иногда записи на землю не иначе, какъ съ согласія своихъ родичей, духовенства и бояръ. ¹ Сандаль и Радославъ Павловичъ получаютъ за свою службу баштины не иначе, какъ съ утвержденія всего королевства и «русага» Босенскаго: градоке, пишутъ они, и жупе и земле кое примисмо ѿ краљевства Босньскога намъ дано и записано ѿ наше племенито къ русази и дрѣжави босньскои и краљевствомъ и всьмъ русагомъ босньсцамъ намъ потверѣено и установиѣено..... ² Но мысль эта еще не была признана юридически, еще не получила опредѣленнаго и законнаго выраженія; а что она существовала, лучшимъ тому доказательствомъ служить еще и то, что въ Сербіи царь и родичи его, равно какъ въ Боснѣ короли, имѣли свою частную собственность. свои удѣлы, отличные отъ прочихъ земель. Въ Законникѣ Душана находимъ ясныя указанія на собственность царскую, хотя въ то же время и вся вообще Сербская земля называется царскою. Таково слѣдующее постановленіе: **И да нѣсть вошь господиъ царь, или краљь, или госпожда царица, никомоу оузети баштине по силъ, ни коупити, ни замъити (ст. 42).** ³ Очевидно, здѣсь предполагается возможность увеличенія частной собственности царя и его родичей черезъ насиліе, покупку, промѣнъ и пр. Таковы всѣ прочія статьи, гдѣ частная собственность царская противопоставляется частной собственности другихъ лицъ: **Аще ли се оберъщеть едно село оу ѿноззи жоциъ, оу кога годѣ властелнна, или ешь царьствами, или ешь црьковно село, или властелнунца, ѿномоу-**

¹ Авраамовича, Описаніе древности Сербскія у Святой Гори. У Београду, 1847. NN. 12, 18.—Сербскія Споменницы. У Бѣограду, 1840. NN. 49, 84, 99, 103, 150.

² Споменницы, NN. 96, 98, 107. Русагъ—область, предѣль, край.

³ Я всюду пользуюсь послѣднимъ изданіемъ Шафарика. Не могу также при этомъ не указать на статью Палацкаго. Sbornání zákonů cara Stefana Dušana srbského s neustářejšími řády zemskými v Čechách, помѣщенную, въ переводѣ, въ Чтеніяхъ И. О. И. и Д. Р. 1845—1846 г., N. 2.

зи селоу нѣто да не забранитъ пасти (ст. 64). Гдѣ се обрѣтаю жоупе смесне, села црковна, наїи царева, или властельска и не боуде на тои жоупи едного господра.... (ст. 159). Планиня ¹, що соу по земли царства ми, що соу планиня царева да соу царева, а црковне црквами, а властельске властелѡми (ст. 70). Планине, што соу по земли цареке цароу, а краљу краљеке, а властеломъ властельске, што юсть оу унен дрѣжави (ст. 187). Если неропхамъ позволено было: да естъ кольнь вьсакы неропьхъ (прѣти се) съ сконми господраѡми, или съ царемъ, или съ госпождею царницею, или съ црквѣю, или съ властели царекеми, или с кымъ любо (ст. 119), то значить, что они сидѣли или на царской землѣ, или на церковной, или на властельской и пр. Равномѣрно, встрѣчающееся въ Босенскихъ грамотахъ выраженіе ѡдъ сконти указываетъ на частный удѣлъ (то же, что сконси). Если король Дабыша между свидѣтелями изъ разныхъ областей приводитъ свидѣтелей ѡ сконти, то этимъ онъ указываетъ на тѣхъ, которые были представителями его собственныхъ, частныхъ владѣній (Сп. N. 179). Такъ точно Юрій, племянникъ Гервон, ссылается, между прочимъ, на свидѣтелей ѡ сконти (Сп. N. 118). Сдѣсь нельзя принимать это выраженіе въ смыслѣ семейства, или родичей, ибо въ такомъ случаѣ имена свидѣтелей ѡ сконти стояли бы выше прочихъ; напротивъ, они стоятъ или въ ряду съ другими, или сзади всѣхъ, что показываетъ ихъ незначительность или, лучше сказать, маловажность частной собственности владѣльца въ сравненіи, на пр., съ Хлумскою землею, Босною, Дольними Краями и пр. Да и самыя имена свидѣтелей не обнаруживаютъ особеннаго достоинства, которое обличало бы ихъ родство съ Юріемъ, или Дабышею; они даже не имѣютъ при себѣ никакого почетнаго званія: значить, они служатъ представителями не рода, или семьи властелей, а только ихъ земельной собственности. ²

Съ государственною собственностію не должно смѣшивать собственность общественную, которая существовала въ Сербіи съ весьма ограниченнымъ значеніемъ. Подъ нею должно разумѣть участки земли, принадлежавшій цѣлому селу, или городу, или нѣсколькимъ селамъ вмѣстѣ. Сюда относились преимущественно выгоны и лѣса. Законникъ такъ опредѣляетъ общественное пастбище: село съ селомъ да пасе. коуде едно село, тоуде и друго, разва забавь

¹ Планина — горное возвышеніе, покрытое лѣсомъ.

² Шафарикъ переводитъ слово сконти черезъ cognatio. Serbische Lesekörner, стр. 79.

законитихъ ¹ и ликадь да не пасеть никто (ст. 63). Въ ст. 146 и 147 Сасагъ (Нѣмцамъ) позволено рубить лѣса кромѣ тѣхъ, которые принадлежатъ властелямъ. На вырубленной почвѣ никто не можетъ ни пахать, ни селиться: она должна быть снова запущена подъ лѣсъ. Въ этомъ случаѣ лѣса, кромѣ баштинныхъ, или властельскихъ, считаются общественною собственностію и состоятъ въ распоряженіи царя, который позволяетъ Нѣмцамъ рубить и продавать ихъ. Около городовъ лежала городская или общественная земля, и за совершенное на ней преступленіе отвѣчала вся окрестность, или округъ того города, чья была земля (ст. 108). Также незаселенныя горы (бърда), лежавшія между двумя жупами, передавались на храненіе околнымъ селамъ (ст. 160). Нѣтъ сомнѣнія, что и дороги считались общественною собственностію: всякій могъ ходить по нимъ безопасно. Сербскіе и Босенскіе владѣльцы дозволяли Дубровницкимъ купцамъ свободное хожденіе по всѣмъ дорогамъ, пролегающимъ по ихъ владѣнію, и то же повторено Душаномъ въ 103-й ст. Законника. По этому 159-ю статью Законника постановлено, чтобы въ смѣсныхъ жупахъ, тамъ, гдѣ было болѣе одного господаря, кефалии (намѣстники) завѣдывали путями и охраняли ихъ стражею. И такъ мысль о собственности общественной сдѣлала въ Сербіи только первый шагъ къ развитію, получивъ юридическое опредѣленіе только въ отношеніи селъ и городовъ, но она еще не успѣла вполне развиться и объять собою весь народъ. Государственной или народной собственности въ юридическомъ смыслѣ еще не было: земля, какая бы она ни была, называлась королевскою, или царскою и, сообразно съ тѣмъ, доходы или казна назывались королевскими, или царскими. Если владѣлецъ платилъ «изъ своей казны», то это значило, что онъ платилъ изъ государственной или народной, казны. Государственныхъ имуществъ, въ нынѣшнемъ смыслѣ слова, въ Сербіи не было. Яснѣе и выше признавали общественную собственность Далматскіе города. Въ ихъ постановленіяхъ уже юридически опредѣлены отношенія частной собственности къ общественной: послѣдняя означала собственность всего города, всего народа, всей общины. Уясненію этого понятія много способствовали ограниченность городскихъ округовъ, вліяніе Италіи и образъ правленія, ограничивавшій произволъ главы общины. Но, съ другой стороны, въ Далмаціи, съ обществомъ

¹ Кромѣ опредѣленныхъ заказныхъ лѣсовъ.

мою собственностію соединялось право всеобщаго пользованія ею. Всякій могъ вспахать порожнюю общественную землю и уже смотрѣть на нее, какъ на свою частную собственность, опираясь на извѣстную давность владѣнія; всякій могъ рубить лѣсъ, который не былъ заповѣднымъ, всякій могъ пасти скотъ на общественныхъ пастбищахъ. Разумѣется, скорѣйшій переходъ отъ общественной собственности къ частной и запрещеніе пользоваться первою зависѣли отъ цѣнности земель. Такъ ранѣе всѣхъ распредѣлились между частными лицами на извѣстныхъ условіяхъ пахатныя земли и позднѣе всѣхъ подверглись запрещенію лѣса.¹

Кромѣ общественной, сельской, или городской, собственности, была еще частная земельная собственность, баштина. Коснувшись ея, мы должны рѣшить слѣдующіе вопросы: кто имѣлъ право владѣть этою собственностію, какъ произошла она, и на какихъ условіяхъ основывалось владѣніе ею? Мы уже выше видѣли, что царь и царскіе родичи имѣли свою частную земельную собственность; но особыхъ постановленій относительно ея, или какихъ либо другихъ извѣстій, мы не имѣемъ. Самый многочисленный разрядъ землевладѣльцевъ составляло боярское сословіе — властели и властеличичи. Не мало селъ, городовъ и церквей принадлежало монастырямъ. Духовенство имѣло свою земельную собственность. Въ доказательство послѣдняго приведу нѣсколько мѣстъ изъ грамотъ и Законника. Въ грамотѣ Стефана Дечанскаго (Сп. N. 176) читаемъ: село коуманово и (с)воими мѣстами. а замѣни ю крѣтѣво ми архіеіппоу данилоу за кланницоу;.... и приложи крѣтѣво ми екліаснарха васнаниа леомъднуевника и съ юговѣмъ селомъ зєрѣзекомъ;.... љаселкъ уавникю добродолн: що даа крѣтѣво ми икономоу раданоу и юговѣ кратіи оу бацинноу. Экономъ Ходченскій получилъ отъ Душана во владѣніе церковь Св. Николая Мрацкаго со всѣми ея селами (Авр. N. 9). При Душанѣ Сѣрскому митрополиту Іакову пожизненно принадлежала церковь Св. Николая на Пшинѣ.² Въ Законникѣ въ ст. 31-й сказано: И поповѣ бацинници да си имають свою бациннюу землю и да соу свободни и т. д. Слѣдовательно, духовенство, какъ черное, такъ

¹ Историческій и статистическій сборникъ, изданный Валуевымъ. Москва. 1846. См. статью Рейца: Политическое устройство и права прибрежныхъ острововъ и городовъ Далмаціи. Гл. VI, X и др.

² Ученый Записки, издаваемые Казанскимъ Университетомъ. 1848. Кн. III. Очеркъ ученаго путешествія по Европейской Турціи, В. Григоровича. 80, N. 22.

и бѣлое, начиная съ архіепископа до священника, могло владѣть землею. Нѣтъ сомнѣнія, что кромѣ всѣхъ вышеназванныхъ собственниковъ, никто болѣе не имѣлъ права владѣть населенною землею; но ненаселенною владѣли и простолюдины, даже сами земледѣльцы или неропхи. Тамъ, гдѣ дѣло идетъ о населенной землѣ, Законникъ упоминаетъ только о царской, церковной и властелинской землѣ (духовенство было изъято изъ общихъ правилъ владѣнія); но въ статьѣ 153-ой, гдѣ говорится о землѣ, какъ почвѣ, упоминаются и простолюдины: людѣе, кон имаю свою башиниоу землю, и кннградъ, и коупленнице и т. д. Сдѣсь подъ выраженіемъ людѣе должно разумѣть подданныхъ, какъ всюду такъ разумѣются они въ грамотахъ и Законникѣ, или просто неропховъ, ибо вся статья посвящена неропхамъ. Въ той же статьѣ такъ говорится далѣе объ этихъ людяхъ: а кнноу да есть работникъ на томъ мѣсте ономоу господароу, уѣе бѣде село, откуда ясно видно, что это были за люди. И теперь еще есть въ Сербіи земледѣльцы, которые сидятъ и работаютъ на своей собственной землѣ.¹ Сюда относятся всѣ тѣ простолюдины-землевладѣльцы, которые считались царскими (собственно государственными) подданными и сидѣли на своей землѣ, не принадлежа ни къ царской, ни къ властельской баштинѣ. Слѣдовательно, они сидѣли на государственной землѣ, на собственности всего народа. Въ грамотѣ Стефана Дечанскаго (Сп. N. 176) находимъ ясныя доказательства того, что простолюдины, считаясь подданными короля и находясь въ полномъ его распоряженіи, владѣли въ то же время своею собственною землею. Такъ между людьми, подаренными Дечанскому монастырю, упомянуты: Тѣкоже и прокопни софдановникъ ѣ братиоми, и ѣ селомъ, ѣ палежи, и съ кѣсьми мегками оу връсковьскон жоупъ: ѣ оу любовингьскон жоупъ марко костикъ и ѣ дѣцомъ и ѣ селомъ ѣбальѣномъ, и ѣрми моу връхъ заселне. оу комъщици сѣно да се (си) косн.... ѣласи ратишеѣци и ѣвоими мегками.... и т. д. Также и слѣдующее выраженіе 43-й ст. Законника: И властеле и ны людѣе, кон имають цръкки башинные въ своихъ башиннахъ.... свидѣтельствуеть, что не только властели, но и лица другихъ сословіи могли владѣть баштинами.

Вопросъ, какъ произошла земельная собственность, разрѣшается исторически. Родовой бытъ имѣетъ сдѣсь важное значеніе. Толь-

¹ См. В. С. Караджича статью о словѣ «Кметъ» въ Славянской Библиотекѣ Миллошича. Вѣна. 1851.

ко ему должно приписать происхождение кореннаго боярскаго права на обладаніе земельною собственностію. Дѣйствительно, въ то время, когда роды начинали распадаться на отдѣльныя семьи, и главы родовъ съ своею семьею стали принимать вмѣсто патриархальнаго правительственное значеніе, тогда и родовая собственность, считавшаяся дотолѣ общимъ достояніемъ рода, раздѣляясь между семьями, получила значеніе законной принадлежности извѣстной семьи. Главѣ семейства уже не трудно было назвать ее своею собственностію; а тотъ, кто стоялъ главою надъ нѣсколькими семьями или распавшимися родами, не только свою собственную землю называлъ своею, но считалъ таковою и землю прочихъ подчиненныхъ ему родовъ. Такъ образовались владѣтели Хлумскіе и Травунскіе, которые, еще при Константинѣ Багрянородномъ, продавали свои земли Дубровничанамъ. Такъ возникли владѣтели Дуклянскіе. Нѣтъ сомнѣнія, что подъ ними находилось еще нѣсколько родовыхъ старшинъ, владѣвшихъ независимо своими участками и имѣвшихъ на нихъ такія же независимыя права, какіи имѣли сами верховныя владѣльцы на свои участки. Такимъ образомъ уже изстари велись два представленія земельной собственности: одно было главное и первоначальное, по которому каждый родъ, а потомъ каждая семья имѣла свой участокъ, свою собственность; другое, позднѣйшее, составившееся въ слѣдствіе перехода родоначальниковъ въ правители народныя или областныя, то, по которому правитель области, князь, или жупанъ, владѣя своимъ участкомъ, въ то же время и всю область считалъ своею собственностію. Если дадимъ этому представленію обширнѣйшій размѣръ, то увидимъ, что совершенно соотвѣтственно великіе жупаны, а потомъ короли и цари Сербскіе считаютъ Зету, откуда они вышли, своимъ удѣломъ, а всю Сербію называютъ своею землею. Зета была какъ бы частною ихъ собственностію, принадлежностію одной ихъ семьи, а Сербія была собственностію только того, кто государствовалъ. Дѣйствительно, Зету они называютъ своею «дѣдиною», и въ Зетѣ пребываютъ постоянно или вдовствующія королевы, или королевичи до восшествія своего на престоль. Однѣ ли и тѣ же семьи удерживали за собою владычество, или онѣ смѣнялись—это другой вопросъ; но важно то, что оба представленія собственности существовали. Смѣна властителей была возможна при исконномъ убѣжденіи въ равенствѣ прежнихъ родоначальниковъ и при содѣйствіи многихъ постороннихъ причинъ. Къ послѣднимъ должно отнести искусство дѣйствовать (политику)

и чужую помощь. При этихъ двухъ условіяхъ и при мысли о равенствѣ долго колебалось великожупанское достоинство, пока не дошелъ чередъ до Неманичей, которые свою неприкосновенность успѣли оградить вѣнчаніемъ. Ихъ примѣру послѣдовали баны Босенскіе. Но въ другихъ подвластныхъ имъ областяхъ замѣтна частая смѣна властителей. Въ Захлумьѣ родъ князя Михаила Вышевитя изчезаетъ; за нимъ проходитъ безслѣдно родъ великаго князя Андрея и его сына, жупана Радослава; позднѣе являються Храничи. Въ грамотахъ своихъ Андрей, Радославъ и Храничи приводятъ свидѣтелями многихъ изъ своихъ бояръ или властелей, которые стоятъ подъ ихъ рукою, и суть такіе же собственники, какъ и они сами. Въ Травуніи во все продолженіе господства Неманичей не видимъ главарей, подобныхъ Хлумскимъ: вѣроятно, сдѣсь сильнѣе дѣйствовала верховная власть Сербіи. Но послѣ смерти Уроша V, въ Травуніи яляется сильный родъ Санковичей, который даритъ Дубровнику Коनावле и Виталину, гдѣ сидѣлъ, быть можетъ, не одинъ властелинъ-собственникъ, а за нимъ выступаютъ Радиновичи, не менѣе сильные и не менѣе свободные въ своихъ дѣйствіяхъ. Какъ тѣ, такъ и другіе, ссылаются на своихъ властелей, имъ сподручныхъ и подчиненныхъ. Замѣчательна эта лѣствица въ властельскомъ достоинствѣ. Низшіе Босенскіе властели приводятъ свидѣтелями въ грамотахъ высшихъ властелей, а эти послѣдніе становятся въ ряду свидѣтелей въ грамотахъ королевскихъ. Что кромѣ преобладающихъ родовъ Санковичей, Радиновичей, Храничей были другіе властели Травунскіе и Хлумскіе, владѣвшіе земельною собственностію, то это не подлежитъ никакому сомнѣнію, ибо въ нѣкоторыхъ грамотахъ Босенскихъ королей (на пр., Сп. N. 179) приводятъ свидѣтели съ означеніемъ тѣхъ областей, въ которыхъ они сидѣли: между ними находимъ властелей изъ Травуніи и Хлума. Также точно племянникъ Гервои, Юрій, награждая своихъ властелей селами и городами, приводитъ свидѣтелей изъ разныхъ подвластныхъ ему областей: Хлума, Земельника, Пливы и др. (Сп. N. 118). Но скажутъ: на означенные роды должно смотрѣть съ иной точки зрѣнія; ихъ значеніе должно принимать въ правительственномъ смыслѣ, видѣть въ нихъ королевскихъ намѣстниковъ, областныхъ правителей, знатныхъ сановниковъ и т. д. Правда, Санковичи, Радиновичи и Храничи носятъ званіе Босенскихъ воеводъ; но то уже, что они являються цѣлыми родами, а не отдѣльными лицами, заставляетъ смотрѣть на нихъ съ Славянскою точки зрѣнія. Наши памятники

представляютъ въ означенныхъ родахъ слѣдующее, чисто-Славянское, явленіе: Санко—жупанъ, одинъ сынъ его—тоже жупанъ, другой—воевода; Радославъ Павловичъ и братъ его, Петръ, оба—воеводы; Храна, Сандакъ, Стефанъ Вукчичъ преемственно носятъ званіе воеводы; Стефанъ Вукчичъ принимаетъ званіе герцога и передаетъ его сыновьямъ своимъ, Владиславу и Влатку. Всѣ эти лица, владѣя областною собственностію, имѣютъ при себѣ званіе воеводы, наследственное въ ихъ родѣ. Братья носятъ его одновременно. Этому противорѣчить, по видимому то, что меньшіе сыновья не получаютъ званія воеводы, а просто именуется князьями. Такъ третій сынъ Радослава Павловича, Николай, и третій сынъ Стефана Вукчича, Стефанъ, пишутся въ грамотахъ князьями. Но противорѣчіе объяснится само собою, если поставимъ вопросъ въ настоящемъ свѣтѣ и взглянемъ на него со стороны поземельнаго владѣнія. Извѣстно, что Славяне, въ противоположность Нѣмцамъ, главную свою силу полагали (и полагаютъ) въ землѣ, на которой сидятъ. Не будучи скитальческими дружинами и завоевателями, они не имѣли свойствъ чужездныхъ растеній; они выросли и развивались самостоятельно на той почвѣ, на которой родились, гдѣ былъ корень ихъ народа. Они уважали землю болѣе, чѣмъ неприступныя гранитныя замки, и неохотно разставались съ нею и ея занятіями. Каждый родъ сидѣлъ на своей землѣ и владѣлъ своею землею. Слѣдовательно, осѣдлость, туземство было главнымъ свойствомъ Славянскихъ болръ. Обстоятельства возвысили Санковичей, Радиновичей и Храничей надъ другими родами, но они тотчасъ же отуземились въ своей области. Ихъ воеводство является уже на второмъ мѣстѣ, и притомъ оно выражаетъ не столько подвижную должность, или службу, сколько званіе осѣдлаго правителя, или простой почетъ, свойственный ихъ могуществу: они не столько хотятъ быть слугами королямъ, сколько собственниками, владѣтелями. И они хорошо сознаютъ свое значеніе, защищая выгоды своей области и повинуюсь тому изъ королей—соперниковъ, кому выгоднѣе было повиноваться. Слѣдовательно, вся сила ихъ заключалась въ области, а не въ достоинствѣ, полученномъ отъ короля. Эту мысль осѣдлости лучше всѣхъ сознавалъ Стефанъ Вукчичъ Косача. Онъ до того отуземился, что не смотрѣлъ уже на королевскую власть, какъ на источникъ собственного своего могущества, но стремился къ совершенному разьединенію съ нею, ища себѣ опоры въ той странѣ, которую владѣлъ. Онъ предпочиталъ званіе собственника, областного владѣтеля, званію королевскаго

намѣстника и, чтобы вполне доказать, что воеводство утратило для него первоначальное значеніе, онъ смѣнилъ его на титулъ герцога. Кажется, одинъ лишь переводъ Славянскаго слова на Нѣмецкій языкъ не имѣлъ большой важности, но въ немъ было много смысла. На Славянской почвѣ Нѣмецкій герцогъ явился настоящимъ владѣтелемъ страны, блюстителемъ гроба св. Савы, привязаннымъ всѣми своими выгодами къ землѣ, которою обладалъ. Уже не обязательная должность и не служебное званіе воеводы, зависѣвшее отъ короля, но свободный титулъ герцога, какъ мы привыкли его понимать, украсилъ имя Косачи и перешелъ на его потомство. Такіе роды, каковыми были Санковичи, Радиновичи и Храничи, не могли ни возвыситься, ни упасть въ лицѣ одного изъ своихъ представителей. По Славянскому обычаю, они укоренились въ своихъ областяхъ, и власть вмѣстѣ съ собственностію переходила отъ отца къ сыну. При этомъ званіе воеводы было только званіемъ придаточнымъ: носили ли его всѣ родичи покойнаго владѣльца, или не могли—для нихъ было все равно, ибо, по Славянскому обычаю, они всѣ владѣли собственностію покойнаго. Званіе воеводы какъ-то шло къ такимъ сильнымъ владѣльцамъ и, вѣроятно, одни только малолѣтныя не носили его. Впрочемъ, носившіе его именовались воеводами всей Босны или русага Босенскаго. Какъ бы то ни было, владѣніе стояло выше званія. Николай Радославичъ еще не носилъ воеводства, ибо былъ малолѣтенъ, но уже участвовалъ въ общемъ владѣніи отцовскимъ наслѣдіемъ. Два старшіе его брата, Иванишъ и Петръ, оба вмѣстѣ, уже именовались воеводами. Въ Хлумѣ титулъ герцога совершенно сросся съ поземельнымъ владѣніемъ. Лазарь, не имѣвшій въ немъ удѣла, ограничился однимъ званіемъ князя, а братья его, получившіе по половинѣ отцовской области, носили титулъ герцога. Здѣсь не видно ни тѣни маіоратства Западнаго: здѣсь два сына въ одно время носятъ отцовское званіе, и всѣ сыновья до одного наслѣдуютъ отцовскій титулъ князя. Такъ, по моему мнѣнію, объясняется замѣчательное явленіе, которое представляютъ собою областныя владѣльцы: Санковичи, Радиновичи и Храничи. Ихъ владѣнія являются чѣмъ-то въ родѣ *status in statu*. Сами они стоятъ подъ верховною властію Босны и носятъ титулъ Босенскихъ воеводъ, и сами же они имѣютъ подъ собою другихъ властелей. Такая лѣствица понятна и естественна въ должностномъ или служебномъ отношеніи, но между землевладѣльцами она кажется чѣмъ-то необыкновеннымъ. Мы привыкли видѣть всюду верховнаго

владѣтеля страны или государя и частныхъ землевладѣльцевъ, которыхъ земли не подлежатъ власти никакихъ другихъ высшихъ землевладѣльцевъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ грамотахъ Босенскихъ королей Павелъ Радиновичъ, Радославъ Павловичъ, Иванишъ, Сандагъ, Стефанъ Косача и др. приводятся свидѣтелями въ ряду другихъ властелей; слѣдовательно, на нихъ смотрѣли не болѣе, какъ на бояръ, да и самое воеводское званіе не отличало ихъ отъ другихъ бояръ, ибо было много воеводъ. А между тѣмъ ихъ имена почти всегда стоятъ во главѣ всѣхъ прочихъ именъ, и, въ свою очередь, въ собственныхъ своихъ грамотахъ, они приводятъ свидѣтелями другихъ властелей, которыхъ называютъ «своими», какъ бы подвластными, а иногда и прямо «слугами». ¹ Безъ сомнѣнія, и эти послѣдніе имѣли свои земли, какъ видно изъ грамотъ Дабыши (Сп. N. 179), Юрія Воиславича (Сп. N. 118) и Стефана Вукчича (Сп. N. 120), изъ коихъ въ послѣдней свидѣтелемъ приводится Григорій Вукославичъ, тотъ самый, который владѣлъ Заблаткомъ и установилъ независимо ни отъ кого пошлинный сборъ съ купцовъ, проѣзжавшихъ въ Стонъ (Сп. N. 94). Но въ какихъ отношеніяхъ стояли они къ первымъ, этого не сообщаютъ ни грамоты, ни Законникъ. Говоря вообще о властеляхъ, какъ землевладѣльцахъ, мы должны приписать родовому быту первое и главное ихъ право на землю. Роды сидѣли искони на своей землѣ, которую считали своею собственностію; въ послѣдствіи, когда изъ цѣльныхъ родовъ выособились боярскія семьи, тогда каждая боярская семья удержала свою землю, какъ неотъемлемую собственность, какъ наслѣдіе предковъ, давши ей названіе отчины или баштинны. Боярскія семьи были тѣ, которые почему либо, при распаденіи родовъ, возвысились надъ другими семьями и присвоили себѣ первенство. При общей склонности Славянъ повиноваться старшинѣ или главѣ рода, прочія семьи охотно повиновались главамъ этихъ преобладающихъ семействъ; а когда время сгладило память о равенствѣ и родствѣ, тогда возникли новыя отношенія, основанныя на зависимости и подданствѣ. Что такъ называемые «люди» были поданными, это лествуютъ отовсюду; но замѣчательно, что многіе изъ нихъ еще сохраняли за собою земельную собственность, какъ память о древнемъ общемъ правѣ всѣхъ родичей на родовую дѣдину. Разница между этими землевладѣльцами и властелями была та, что послѣдніе могли владѣть населенною землею, а простолюдины владѣли только ненаселенною. Таково было первоначальное происхожденіе земельной собственности у Славянъ. Слѣдовательно, Сла-

¹ Ср. Сп. NN. 107, 114, 120, 143 и пр.

вянское возрѣніе на земельную собственность было отлично отъ Нѣмецкаго; оно утверждалось на правѣ независимости или осѣдлости, между тѣмъ какъ послѣднее вело свое начало отъ завоеванія и пожалованія дружинниковъ участками или ленами.

Кромѣ исконныхъ, стародавнихъ баштинъ, были другія баштины, ничѣмъ собственно не отличавшіяся отъ первыхъ, но имѣвшія свое извѣстное начало, которымъ онѣ обязаны были или пожалованію, или покупкѣ, или инымъ какимъ либо сдѣлкамъ. Мы знаемъ изъ грамотъ и Законника, что королѣи и цари Сербскіе и Босенскіе дарили баштины своимъ властелямъ, церквамъ, лаврамъ и духовенству. Примѣры столь часты, что не требуютъ подтвержденія. Любопытна въ Законникѣ 31-я статья, въ которой сказано: а мнѣ поповъ, кои не имаю баштинѣ, да ми се дадоу три нивъ законитѣ. Стефанъ Дечанскій подарилъ економу монастырскому, Радану, село Добродолы въ баштину (Сп. N. 176). Къ царю Душану пришелъ игумень Хиландарскій съ братією: ѿ рѣкоше ѿ цроу, коупи намъ мѣсто гѣемое ливада ѿ храмъ стго архіереа ѿ уюдотворца николан, гѣемое паліо комѣтица, ѿ съѣдїни съ мѣстомъ гѣемимъ скѣрпїа, еже ѿ коупма прѣродитѣль твои ѿщїейнїи сава (Авр. N. 11). Слѣдовательно, владѣльцы не только дарили, но и покупали церквамъ баштины. Бояре тоже награждали церкви баштинами. Черезъ сдѣлку съ Дубровничанами, за уступленное общинѣ Конавле, Радичи и Храничи получили баштины въ Дубровницкихъ владѣніяхъ. Нѣтъ сомнѣнія, что простолюдины могли пріобрѣтать себѣ земли черезъ покупку; ежели они имѣли право владѣть землею, то, конечно, могли и покупать ее. Припомнимъ 153-ю статью Законника, гдѣ говорится о «людяхъ», имѣющихъ свои «купленниці». Дубровничане имѣли также свои баштины въ Сербїи, вѣроятно, купленные (Сп. NN. 73, 91, 111, 137). Хорошо сознано въ грамотахъ Сандаля и Радослава Павловича различіе между исконною или родовою и дарованною баштиною. Вотъ для примѣра мѣсто изъ Радославовой грамоты: Ми гнѣ коекогда радосавъ павловичъ, мѣстью вѣжѣмъ велики коекогда босански, и синоу ми, кнезѣмъ нвднншемъ, вѣдѣнїи ка великои слави и гноуцѣв моихъ прѣродитѣль племенитѣ нашѣ и потомъ за нашѣ службѣ мѣти и градове и живѣ и земле, коѣ принисмѣ ѿ кралевства босьнскаго, наамъ дамо и записамо ѿ нашѣ плевитѣмъ ка рѣсази и дрѣжаки босьнскаго и кралевствомъ и вснѣмъ рѣсагомъ босьнскимъ намъ потѣрѣгено и устанокикено (Сп. N. 107). Баштиною могли быть не только земли, села и церкви, но и цѣлыя города и жупы (ст. 114).

На какихъ условіяхъ основывалось владѣніе баштиною, можно видѣть изъ грамотъ и Законника. Выше мы коснулись населенности и пенаселенности баштинъ. Безъ сомнѣнія, простолюдины не имѣли права владѣть населенными землями; но имѣло ли его духовенство? Отвѣчаемъ, что, по крайней мѣрѣ, низшее не имѣло. Оно могло держать на своей землѣ наемныхъ хлѣбопашцевъ, но эти не стояли къ нему въ подданическихъ отношеніяхъ и не были его людьми. На это указываетъ условіе, съ какимъ подарены были економу Радану Добродолы, именно, да си населе, т. е., чтобы въ нихъ поселились хлѣбопашцы (Сл. N. 176). Законникъ Душановъ и грамоты намекаютъ на занятія священниковъ; изъ нихъ мы видимъ, что священники сами обрабатывали землю: а виноградъ всѣкъ да копѣ, или попь, или кто любо, кто землю держи (Сл. N. 176. Ср. ст. 31, 32, 38, 55). Въ такомъ случаѣ они не могли имѣть своихъ людей или подданныхъ. По недостатку въ ясныхъ свидѣльствахъ, кажется, ближе всего къ истинѣ будетъ то, что высшее духовенство владѣло населенными землями, но низшее только одну землю считало своею собственностію или баштиною. Совѣтъ иное право владѣнія принадлежало властелямъ, церквамъ и монастырямъ. Грамоты и Законникъ положительно говорятъ о властельскихъ и церковныхъ людяхъ, которые сидѣли на баштинахъ и считались подданными властелина, или церкви. Примѣровъ такъ много, что не зачѣмъ и приводить ихъ. Баштины обыкновенно дарились властелямъ за какую ни будь услугу, или за храбрость. Самое слово баштина, или, вмѣсто него употребляющееся иногда слово, племенщина, показываетъ, что подаренныя въ «баштину» или въ «племенито» владѣнія составляли неотъемлемую собственность, переходившую изъ рода въ родъ, или вѣчно принадлежавшую церкви. По этому въ грамотахъ всюду употребляется при подобныхъ записяхъ выраженіе: ѡ вѣки, или нмѣ и нмѣхъ дѣцѣмъ и внуцию и правнвцию и ѡстанкѣ (потомству). Неотъемлемость баштинной собственности ограждалась королевскою, или царскою, грамотою и, сверхъ того, страшное проклятіе возлагалось на всякаго, кто бы только осмѣлился отторгнуть собственность. Три статьи Законника относятся къ зашитѣ баштинной собственности. Ст. 131: властель и властелнунци, нже се ѡбрѣтаю оу дръжаве моеи, сръблн и гръци, що єсть комоу дѣто нмѣ прѣ дръжаве моеи оу вѣциноу оу хрисоволи, и дръже до дмѣсь, до сѣга съора, те вѣцине да соу тврѣде. Ст. 30: Н вѣси хрисовоули и простагмѣ, що єсть комоу сѣтворио царьство ми, и

УТО ВЪСХОЩЕТЪ КОМОУ СЪТВОРИТИ И ТЪЗИ БАШТИНА ДА СОУ ТЕРЪДЕ, И КОЖЕ И ПРЪВЪИХЪ ПРЪДЪКЪРМЪИХЪ ЦАРЬ. Ст. 42: И да нѣсть волиъ господиъ царь, или кралъ, или господжа царица, никомоу оузети баштинне по силѣ ни коупити, ни замѣнити, разкъ еще си кто самъ полюби. Баштинны уступались со всѣми людьми, ¹ селами, заселками, землями, лугами, пашнями, водами, лѣсами, планинами, межами, словомъ. со всѣми ихъ «правинами». Владѣлецъ имѣлъ полное право распоряжаться своею баштиною по произволу: яко да имъ ѿ твердо до вѣка, любе по црковъ за дѣшъ поимати, и прикино (въ приданое) дати, продати, харизати, замѣнити, куда имъ хотѣние обратити, како и всакъ свою сущю баштинъ, пишетъ Урошъ V, уступая Млѣтъ двумъ своимъ любимымъ властелимъ (Сп. N. 46). То же сказано и въ Законникѣ о властеляхъ: да соуть волиы ними, или подѣ црковъ дати, или за доушоу ѡтдати, или продати комоу любе (ст. 39). И о людяхъ: да соу волиы ѡтъ своихъ виноградъ и ѡтъ земли баштинне оу практику ѡтдати или цркви поддожити (ст. 153). Тѣмъ не менѣ грамоты Милутина о надачѣ протосеваста Хрелы (Авр. N. 6), Стефана Уроша (?) о землѣ протосеваста Прибола (Григ. 46, N. 7), Дутана о записи севастократора Делна (Авр. N. 12), Уроша V о записи Романа Бранковича (Авр. N. 13), и Лазаря о просьбѣ челника Млея (Григ. 81, N. 29) показываютъ, что властели записывали церквамъ свои баштины съ согласія государей. Точно также короли Босенскіе утверждали своими грамотами уступки, сдѣланныя Дубровнику Радивичами и Храничами. Весьма замѣчательно условіе, на которомъ Юрій Воиславичъ, племянникъ Гервои, далъ баштины нѣкоторымъ изъ своихъ властелей: да имъ се то згора (выше) писано не море (можетъ) пореѣти, ни претворити, ни узети никдаде ни за еднѣ ихъ згрнхъ, ни крвннхъ що ихъ не би ѡпатаѡ гнѣ викарь (Францисканскій) с фратри и с нами наши добри людѣе за що би достоинно племенитимъ лудемъ главе ѡсиѣи (ономъ кон в сѣгрншиѡ, а ѡстали да живѣ и прѣвнѣю) и ннихъ племеницине узети (Сп. N. 118). Сдѣсь справедливо казнь назначена одному только виновному, но относительно баштины такого же исключенія для родичей не сдѣлано: слѣдовательно, при смертной казни баштина виновнаго подвергалась конфискаціи и наследство уже прекращалось. Есть другой примѣръ отнятія баштины. Деспотъ Стефанъ Лазаревичъ подарилъ своему властелину, Обраду Драгославичу, въ баштину церковь на Ибрѣ, но такъ какъ Обрадъ

¹ Это не противорѣчитъ сказанному выше о ненаселенныхъ земляхъ, ибо, повторю, положительныя извѣстія и грамоты относятся только къ надачѣ баштинами властелей и церквей.

взмѣнилъ ему, то деспотъ отнялъ у него баштину и отдалъ ее другому властелину. Вѣроятно, въ важныхъ преступленіяхъ баштины отбирались въ казну наравнѣ съ другимъ имуществомъ. Въ случаѣ смерти властелина баштина оставалась собственностію его потомства. Объ этомъ такъ говоритъ 40-я ст. Законника: *Кон властелинъ имать дѣтцоу, нан не имать, и оумреть, и по неговѣ смръти башнина поуста ѡстанеть, аще се ѡбръщеть ѡдъ негова рода до третїего братоучеда, ть да имать еговоу баштиноу. Простолюднѣ если имѣлъ баштину въ селѣ властелина и не работалъ ему, то лишался своей баштины: Людѣ, кон имаю свою баштинноу земляю и виноградъ и коупаиенце... а виноу да есть работникъ на томъ мѣсте ѡномоу господароу, уѣе боуде село, аколи не боуде работникъ ѡномоу господароу, уѣе боуде село, да есть коланъ (господарь) оузети ѡман виноградъ (ст. 153).* Баштиною управляли сами властели, а церковными землями завѣдывали люди, поставленные на то церковью. Въ дарственныхъ грамотахъ Сербскихъ государей и вельможъ всюду, при надачѣ церковей волостями, говорится объ освобожденіи этихъ послѣднихъ изъ подъ власти прежнихъ владѣльцевъ и поступленіи подъ власть церкви. Для этого обыкновенно служатъ выраженія, подобныя слѣдующимъ: *да ѡблада црковь, или: да буде метохїа цркви и т. п.* Церковныя волости вообще называются метохїями (*метохи́, удѣлъ*). Но въ нѣкоторыхъ случаяхъ церковное управленіе опредѣлено ближе. Стефанъ Первовѣнчанный, даруя метохію Млѣтскому Бенедиктинскому монастырю, пишетъ въ своей грамотѣ: *и да снѣ метохїе никонре уѣки, да не имаа пѣади, ни ѡбласти надъ нимъ (Сп. N. 51).* Милутинъ записалъ нѣсколько селъ построенному имъ Пиргу съ тѣмъ, чтобы ими обладалъ старецъ «ширжанный», тотъ, который поставленъ надъ Пиргомъ Хиландарскими властями (Авр. N. 4). Тотъ же король въ другой своей грамотѣ, возобновивъ хрисовулы своихъ предшественниковъ и придавъ Хиландару новыя метохїи, опредѣлилъ, чтобы надъ ними не было никого другаго, кромѣ лаврскаго игумена и того, кого этотъ игуменъ поставитъ надъ храмомъ св. Архистратига въ Штипѣ (ибо нѣкоторыя села относились къ этому храму и вмѣстѣ съ нимъ поступили въ метохію Хиландара. Авр. N. 6). Стефанъ Дечанскій вручилъ власть надъ селами Николы Добруцкаго монаху, котораго поставитъ надъ тѣмъ монастыремъ игуменъ Хиландарской лавры (Авр. N. 7). При одномъ изъ королей Оливеръ, «великій слуга Сербскіе земли и Поморскіе», пишетъ, что всякій, кто пойдетъ подъ «законъ церковный» и сядетъ на землѣ, принадлежащей храму

св. Дмитрія «въ Кочынѣхъ», надъ тѣмъ «да не има области никии владальцъ гѣна ми крапа, ни мон, ни севасти князь, ни прахторь, ни псарь, ни ини кто, иже подъ властикоу» (Григ. 53, N. 36). Подаривъ метохію Карейской кельи св. Савы, Душанъ повелѣлъ: ѿ томоу да не закави, ни кефалиа, ни князь, ни съвастъ, ни владоущій въ земли црѣвѣи мѣи, развѣ да овлада келіа сагымѣ (Авр. N. 10). Также точно, при дарованіи нѣкоторыхъ селъ Хиландару, Душанъ писалъ: «и да не има области надъ ними ни кефалиа, ни севасть, ни псарь...» (Григ. 49, N. 17). «И надъ Рудломъ (сказано въ другой грамотѣ того же) да не има власти никто, развѣ Хиландарь» (Властелинъ Рудль былъ подаренъ, по его собственной просьбѣ, Хиландару. Григ. 50, N. 24). Деспотъ Стефанъ Лазаревичъ возложилъ управленіе селами, подаренными имъ Хиландару, на монастырскаго економа (Авр. N. 17). Селамъ, которыя были подарены Душаномъ Хотченскому економу Іоанну, по его смерти, повелѣно было: да га слоушajú съ всѣмъ страхомъ краѣ ми, како ѿ всякого гѣра ѿгоумѣма, ѿ всѣхъ работахъ, цо комоу заповѣдоуѣ црѣвнѣхъ и краѣ ми, не тѣмо ѿ работахъ ноу въ всякомъ ѿспрабленіи црѣвнѣхъ, како и соущѣга старца коуке краѣ ми, ѿ вратѣ хиландарьскѣи (Авр. N. 9). Иванъ Черноевичъ, записывая Цетынскому храму землю и людей, постановлялъ: ѿ такой оутинисмо за кмети, кой се на сѣлѣ на црѣковне баштинѣ все на дѣбро, да ни ѣднога дѣлка госпоцкѣга не даю никому, ни да имъ ѣ воамъ тко заповѣдети на рѣботоу тѣю, тѣюю црѣва на свою рѣботоу. И далѣе: Нѣ ѿцѣ архіерей ѿ ѡвен црѣве, или тко коуде старѣи, да въсьмъ тѣмемъ овлада, ѿ да ѣ все пѣ ѡвен црѣвѣ заповѣдъ.¹ Поступая во власть собственниковъ, баштины въ то же время избавлялись отъ всѣхъ государственныхъ повинностей и работъ: великихъ и малыхъ. Правда, были нѣкоторыя исключенія въ пользу верховной власти, но какія именно, мы не знаемъ. Объ нихъ говорится въ двухъ грамотахъ, но весьма глухо: надобно думать, что только въ чрезвычайныхъ случаяхъ требовалась помощь отъ баштинныхъ людей, а потому и нельзя было заранѣе опредѣлить, въ чемъ будетъ состоять эта помощь. Такъ одинъ изъ Сербскихъ королей, уступая Хиландару села: Бытунь, Осленище, Месково, Изьборско, Локвицу и др., пишетъ: «И сие видѣвъ кралевство ми, яко симъ людемъ и влахомъ светогорскы путь да бива по вса лѣта, за тога ради не ходити войску ни с кымъ, развѣ пути, у свету гороу, или буди наводъ кой нѣ

¹ Милутиновича, Исторія Черне Горе. У Београду, 1835, стр. 4.

землю (Гр. 47, N. 10). Это значитъ, церковные люди должны провожать королей во время ихъ хожденія въ Святую Гору, давать имъ подводы и итти на войну въ случаѣ вторженія непріятельскаго. Такъ Душанъ повелѣваетъ, чтобы сельскіе жители при церкви Николы Мрацкагò повиновались Хотченскому економу, Іоанну, во всѣхъ церковныхъ и королевскихъ работахъ (Авр. N. 9). Такъ Стефанъ Лазаревичъ, упомянувъ о работахъ, отъ которыхъ освобождалъ Лаврскія метохіи, выговариваетъ себѣ: ѿ вѣше снѣгá, аще покелн гдѣноство ми, нѣкоје рá моуже, да оуработаю, шбѣ нмь рáкоу, да повѣли гдѣноство ми, ѿкономоу цркѣномоу, да ѿ нмь заповаъ, а ѿ нмь никто да нмь не вольнъ заповадати (Авр. N. 16). Слѣдовательно, власть деспота не пала непосредственно на церковныхъ подданныхъ, но всякое требованіе его передавалось, въ видѣ повелѣнія, отъ лица монастырскаго эконома. Деспотъ Юрій, подтверждая метохіи Русскому монастырю, выговариваетъ: «а що су унчелѣтїе (въ другомъ мѣстѣ: унчей сокъ ¹), онози да се събыра у кукю господства ми, да се тѣмзи отправаля воиска» (Григ. 82, N. 30). Вѣроятно, и властельскія баштины избавлялись отъ всѣхъ государственныхъ повинностей и работъ, если 41-я ст. Законника говорить: **Н** бацинне вѣсе да соуѣ свободне ѿтѣ всѣхъ работъ, но съ исключеніемъ: развѣ да давають конѣ и воискоу, да воюють по законоу, а по позднѣйшему списку 1701 года: «да даю десето и войскоу, да воюю по законоу». Священническія баштины были свободны отъ всего: **Н** поповѣ бацининци да си нмають свою бациннюу землю и да соу свободни (ст. 31). Это намекаетъ на то, что у низшаго духовенства не было подданныхъ, стало быть, некому было и выставять подводы, или ополчаться.

До сихъ поръ мы разсматривали земельную собственность въ двухъ ея видахъ, какъ собственность общественную и какъ собственность частную или баштину. Мы замѣтили, что общественная собственность является въ весьма ограниченныхъ размѣрахъ—или какъ выгонный лугъ, или какъ пригородная земля, или какъ лѣсъ. Народной или государственной собственности въ Сербіи не было, но вся земля, какъ общественная, такъ и баштинная, называлась королевскою

¹ Сокъ, по объясненію однихъ (Шафарикъ, Serb. Lescköfner), означало вообще подать, tributum; по мнѣнію другихъ, это былъ житаый или хлѣбный сборъ (Кривичъ, Гласникъ Друштва Србске Словесности, св. VII. У Београду, 1855). По нашему мнѣнію, подъ этимъ словомъ разумѣть должно какой нибудь животный продуктъ, на что указываетъ и слово «унчей», т. е., ювчій.

или царскою. Мы видѣли также, что короли, цари и деспоты Сербскіе и короли Босенскіе имѣли свою частную собственность, свой удѣлъ, свою дѣдину (въ смыслѣ баштины, но не отчины: эти два, по видимому, тождественныя слова различаются у древнихъ Сербовъ). Властели, церкви, духовенство и простолюдины имѣли также свои баштины. Этотъ видъ земельной собственности подлежалъ особымъ правамъ; онъ считался частнымъ, родовымъ, достояніемъ и избавленъ былъ отъ различныхъ государственныхъ работъ и податей. Теперь намъ предстоитъ рассмотретьъ третій видъ земельной собственности или ту землю, которая не составляла ни общественной собственности, ни баштины. Очевидно, на такуюю землю верховная власть имѣла большія права; эта-то земля съ своимъ населеніемъ, селами и городами, составляла собственно царскую, или королевскую, землю и несла всѣ общественныя повинности. Объ ея существованіи мы знаемъ изъ того, что Законникъ поставляетъ различіе между нею и баштиною. Надъ ней верховный властитель могъ, по своему произволу, ставить правителей и смѣнять ихъ. Властели сидѣли въ ея городахъ не какъ собственники, а какъ должностныя лица, намѣстники, правители. Участокъ, которымъ они правили, назывался ихъ державою¹, а сами они носили названіе кефалии, т. е., главаря. Держава могла быть отнята по волѣ государя за какую либо вину державника (ст. 139). Въ Законникѣ не встрѣчается слово «жупанъ»: оно всюду замѣнено Греческимъ словомъ «кефалія», которое иногда переводится выраженіемъ «владѣлецъ градскій» (ст. 173). Земли дѣлилась на округа или жупы, и въ каждой жупѣ былъ городъ, гдѣ жилъ властелинъ, правитель города и его округа или жупы. Слѣдовательно, жупа прямо противопологалась городу. Въ такомъ соотношеніи являются оба понятія въ Законникѣ Душановомъ². Тѣ жупы, о которыхъ упоминаетъ Константинъ Багрянородный въ Сербскихъ областяхъ, были нѣсколько отличны отъ позднѣйшихъ жупъ. Я думаю, что царственный лѣтописецъ называлъ жупами цѣлыя края, а не сельскіе округа, противоположные городамъ: въ доказательство могу привести его извѣстіе о Неретвѣ, гдѣ онъ исчисляетъ порознь города и жупы: «*Ὅτι ἐν Παυανία εἰσὶ κάστρα ὀκμοῦμενα τὸ Μόκρον, τὸ Βεροῦλλια, τὸ Ὀστρωκ καὶ ἡ Δαβίветζα.*»³ Ἡ Παυανία τρεῖς ἔχουσα ζουπανίας τὴν Ῥάστω-

¹ Ср. ст. 122, 137, 139, 152, 157, 174, 178, 185, 187; Грег. 80, N. 23.

² На прим., въ ст. 109, 145, 150.

³ De adm. imp., с. 36, р. 163.

Zan kai to Mokron kai to Dalen. ¹ Слѣдующее его выраженіе: *διεμερίσθη οὖν ἡ χώρα αὐτῶν εἰς Ζουπανίας 1α* ² не оставляетъ болѣе сомнѣнія въ томъ, что подъ жунами онъ разумѣлъ большіе края, на которые дѣлилась цѣлая область. ³ Иначе совсѣмъ смотритъ на жупы Дуклянскій лѣтописецъ, который, въ концѣ X вѣка, насчитываетъ въ Травуніи 9 жупъ, въ Захлумьѣ 10¹ жупъ и даже въ Краинѣ 9 жупъ. Но замѣчательно, что это извѣстіе о жупахъ находится только въ Латинскомъ переводѣ Дуклянскаго лѣтописца, сдѣланномъ въ началѣ XVI-го столѣтія, и его нѣтъ въ Славянскомъ подлинникѣ. ⁴ На мелкость жупъ Душанова времени указываетъ статья 64-я Законника, въ которой говорится о пастбищахъ и погровахъ; а говорить объ этомъ можно только относительно небольшихъ сельскихъ округовъ. Впрочемъ, судя по соотношенію, въ какомъ Законникъ Душановъ ставитъ города или укрѣпленныя мѣста и жупы, мы можемъ съ достовѣрностію заключить, что обыкновенно въ каждой жупѣ находился городъ и, на оборотъ, при каждомъ городѣ была жупа, его уѣздъ, или округъ. На это преимущественно указываютъ статьи: 109-я, которая говоритъ: *И гдѣ се градъ ѡборитъ, или коѹла, да га направе гражданѣ того града, и жоѹпа, що естъ прѣдѣль того града,* и 150-я, гдѣ сказано: *цара всакаы да прати, коѹде камо понде. градъ всакаы до жоѹпе, и жоѹпа до жоѹпе, и пакаы жоѹпа до града.* ⁵ Можетъ статья, были какія либо исключенія изъ этого правила, но объ нихъ мы не знаемъ. Въ городѣ сидѣлъ кефалія и правилъ какъ городомъ, такъ и жупою. ⁶ Это составляло его державу; онъ завѣдывалъ нѣкоторыми судебными дѣлами и охранялъ пути сообщенія. Въ Боснѣ дѣленіе было также жупное, и самыя жупаны существовали даже при Стефанѣ Томашевичѣ. О градахъ и жупахъ въ Боснѣ упоминаютъ нѣкоторыя грамоты (Сп. NN. 96, 98, 107). Отъ города или собственно града, т. е., укрѣпленнаго мѣста должно отличать варошъ или мѣсто неукрѣпленное. Слово «варошъ» Турецкое, и потому оно только два раза встрѣчается въ Законникѣ (ст. 178, 180);

¹ De adm. imp., с. 30, р. 145.—Stritter, II, 412, 414.

² Divisa autem est eorum regio in zupanias XI., De adm. imp., с. 30, р. 145.

³ Ср. Vandurii, animadv. in l. C. P. De admin. imp., Corpus script. Hist. Byzant., Const. Porph., v. III, р. 349.

⁴ Латинскій переводъ сдѣланъ около 1510 года и напечатанъ у Люція «De Regno Dalmatiae et Croatiae», Amst. 1666, и у Швандтнера «Scriptor. rer. Hungaric.», t. III. Славянскій подлинникъ изданъ въ «Загребскомъ Архивѣ», 1851.

⁵ Ср. также ст. 173, 180.

⁶ Ср. ст. 152, 159, 162, 178, 193.

въ прочихъ же мѣстахъ всюду употребляется безразлично слово «градъ». Въ грамотахъ вовсе не находимъ его. Впрочемъ, изъ словъ Законника видно, что варошъ былъ такимъ же жупнымъ городомъ, какъ и градъ, и имѣлъ у себя кефалию. Пограничныя земли, защищавшія внутренность страны отъ вторженія непріятеля, назывались краищами и находились подъ управленіемъ властелей или краищниковъ (ст. 122, 123, 137). Таково было земское дѣленіе и управленіе въ Сербіи. Этотъ разрядъ царской земли составлялъ настоящую государственную или народную собственность, и съ нея получались всѣ доходы, потребные для нуждъ государства. Ни король, ни царь, ни властелинъ, ни церковь, ни кто другой не могъ предъявлять на эту землю правъ собственника или баштинника. Хотя король, или царь, какъ верховный владыка народа, и называлъ ее своею королевскою, или царскою, землею, управляя ею съ помощію своихъ намѣстниковъ, однако онъ отличалъ ее отъ своей частной собственности. Въ грамотахъ упоминаются королевскіе, или царскіе, намѣстники. Урошъ I говоритъ о властелинѣ, который въ ближайшемъ городѣ чинить судъ и расправу (Сп. N. 17). Жупанъ Твъртко получилъ королевское приказаніе удовлетворить Урсету на счетъ Дубровника; онъ былъ правителемъ какой-то приморской жупы (Сп. N. 34). Урошъ V писалъ Дубровничанамъ, что послалъ властеличика Вукшу въ городъ св. Сергія, чтобы онъ тамъ стоялъ и защищалъ ихъ отъ всякихъ обидъ (Сп. N. 45). Воиславъ имѣлъ своею державою Которъ (Сп. NN. 54, 55).

Въ заключеніе изслѣдованія о различныхъ представленіяхъ земельной собственности, бывшихъ въ Сербіи, я обращаю вниманіе еще на одинъ видъ земельного владѣнія, означенный въ Законникѣ иноземнымъ именованіемъ проніи. Что этотъ видъ собственности противопологался баштинѣ, видно изъ 53-й ст., которая говоритъ (по списку 1390 г.): Пронію да нѣсть вольнъ никто продати, ни коупити, кто не имать баштине. Отъ проніарске земліе да нѣсть вольнъ никто подложити подъ цръковь, аще ли подложитъ, да нѣсть твърдо. Статья эта по сп. 1701 г. измѣнена замѣчательнымъ образомъ: «Кто сиромане ича баштине, ¹ отъ проніарске земліе да нѣсть волянъ никто подложити подъ цръковь, аколи положи, да нѣсть твърдо». ² Въ ст. 58-й

¹ Это выраженіе не мѣшаетъ принять къ соображенію при толкованіи слова «вагой». Оно доказываетъ, что тотъ, кто не имѣлъ наследственной или родовой собственности, хотя бы имѣлъ другаго рода собственность (разумѣется, земельную), назывался «сиротомъ».

² По изд. Кухарскаго, ст. 48.

строго опредѣлены обязанности неропха въ отношеніи проныра, изъ которыхъ видно, что неропхи не считались его подданными. Съ одной стороны непрочность пронырскаго владѣнія, истекающая изъ приведенныхъ статей, съ другой самое имя проныи¹ показываютъ, что подъ этимъ словомъ должно разумѣть неполную собственность, быть можетъ, подлежащую государственнымъ повинностямъ. Не была ли это царская земля, лежащая въ державѣ владетеля и имъ обрабатываемая? Статья 144-я ставитъ проныревича въ числѣ владѣльскихъ дворянъ и противопоставляетъ его себру (простолюдину).

Безспорно, различныя представленія земельной собственности много способствуютъ къ разъясненію вопроса о гражданскихъ правахъ населенія, потому что право на землевладѣніе входитъ въ права сословныя; однако, оставляя до другаго раза вопросъ о сословіяхъ, вопросъ не менѣе важный и любопытный, какъ и о земельной собственности, мы не можемъ сдѣсь не указать на двѣ, или три, черты, связывающія оба вопроса.

Полною и неограниченною свободою владѣнія пользовался верховный владетель относительно государственной земли или народной собственности. Хотя созывались по временамъ соборы, но это не мѣшало ему распорядиться собственностію по своему произволу и, передавая ее въ частное владѣніе, наносить ущербъ государственнымъ доходамъ. Управление основывалось на сосредоточеніи власти; области не имѣли права на самоуправленіе, и лицо верховнаго владетеля въ каждой области представлялъ намѣстникъ. Въ пору наибольшаго величія Сербіи, когда на престолѣ сидѣлъ Душанъ, это сосредоточеніе доведено было до возможно лучшаго устройства. Впрочемъ, въ послѣдствіи, лишь только связующая сила ослабла, этотъ способъ управления не замедлилъ обнаружить свои недостатки и повелъ за собою именно тѣ самыя вредныя послѣдствія, для предупрежденія которыхъ онъ былъ учрежденъ.

Право владѣнія частною земельною собственностію простиралось на всѣ сословія, на всѣ лица въ государствѣ. Не только верховныя владетели, но и владетели, церкви, монастыри, лавры, духовенство, даже неропхи и отроки могли имѣть свою земельную собственность. По нѣкоторымъ указаніямъ грамотъ и Законника Ду-

¹ Шафарикъ, въ изданіи Кухарскаго, стр. 217, производитъ это слово отъ Нѣмецкаго Frohne (повинность, тягло). Вѣроятно, Сербы заимствовали это слово еще съ то время, какъ сосѣдили съ Готами. На давность заимствованія указываетъ перемѣна начальныхъ буквъ, показывающая, что слово это какъ бы уже отуземлялось у Сербовъ.

шанова, отроковъ можно считать чисто крѣпостными людьми, менѣе свободными, чѣмъ неропхи, хотя все таки не рабами. Но и отроки имѣли свою землю и принадлежали (можетъ быть, не всѣ) къ сельскому населенію ¹. Эта частная собственность была въ полномъ распоряженіи владѣльца. Но за то произвольно распоряжаться сельскимъ населеніемъ, извѣстнымъ подъ именемъ неропховъ, частный владѣлецъ не могъ. Состоя обязанными въ отношеніи землевладѣльца, неропхи тѣмъ не менѣе пользовались личною свободою и ограждены были закономъ отъ злоупотребленій обязательства. Эта свобода ихъ, равно право на свою частную собственность не прекращались съ переходомъ ихъ въ баштину къ какому ни будь властелю, или духовному лицу, или церкви.

Вмѣстѣ съ независимымъ потомственнымъ владѣніемъ землею собственностію существовало право брать землю въ наемъ, въ содержаніе. Таковую землю нельзя было ни продать, ни купить, ни подарить. Сельское населеніе ея было лично-свободнымъ.

Наконецъ, если бы мы спросили, какъ сельское населеніе владѣло землею собственностію? отвѣтъ былъ бы прямой: оно владѣло ею на общинномъ началѣ. Кромѣ того, что такой способъ владѣнія есть коренной Славянскій и доселѣ сохраняется въ южно-Славянскихъ земляхъ и у насъ въ Россіи, прямыя указанія на него находимъ въ разсматриваемыхъ нами памятникахъ. Грамота Дечанскому монастырю 1330 года и многія статьи Законника (на пр. 57, 63, 66) говорятъ о селахъ не иначе, какъ въ смыслѣ общины съ общиннымъ владѣніемъ. И еще яснѣе на общинность владѣнія указываютъ тѣ мѣста упомянутой грамоты, въ которыхъ говорится о пастушескомъ населеніи. Въ Сербіи, обильной горными возвышенностями и дубовыми лѣсами, всегда большое значеніе имѣло скотоводство. Пастухи ея играли не маловажную роль въ войнѣ за независимость. Отъ того въ грамотахъ и Законникѣ довольно видное мѣсто занимаютъ влахи или пастухи. Цѣлыя селенія занимались пастушествомъ. И если въ грамотѣ Дечанскаго монастыря и 63-й статьѣ Законника эти селенія являються съ своими межами, то это указываетъ на общинность владѣнія; ибо скотоводство всего болѣе требуетъ нераздѣльнаго общиннаго владѣнія значительными участками земли. Да и самое существованіе общей поруки въ древней Сербіи, какъ до Душана, такъ и при Душанѣ, едва ли не отсюда ведетъ свое начало.

А. А. МАЙКОВЪ.

¹ Сп. N. 177.—Законникъ, ст. 57, 91, 134, 135.

ЦАРСКІЙ ЗЛАТОЙ ВѢНЕЦЪ

и

ЦАРСКІЯ УТВАРИ,

ПРИСЛАННЫЯ

ГРЕЧЕСКИМИ ИМПЕРАТОРАМИ ВАСИЛИЕМЪ И КОНСТАНТИНОМЪ

ПЕРВОВѢНЧАННОМУ

В. К. ВЛАДИМИРУ КІЕВСКОМУ.

(Читано 21-го ноября въ засѣданіи Общества.)

При составленіи описанія Оружейной Палаты, въ 1842 и 43-мъ годахъ, я невольно долженъ былъ обратить вниманіе на вкрающуюся несообразность въ сказаніи, будто бы Царскій чинъ или санъ присланъ В. К. Владимиру Всеволодовичу Греческимъ Императоромъ Константиномъ Мономахомъ. По моимъ изслѣдованіямъ объяснилось, что какъ названіе первовѣнчаннаго, такъ и присылка Царскаго чина относятся къ Владимиру Великому, а не къ Владимиру, прозванному Мономахомъ. Неоспоримымъ логическимъ выводомъ противорѣчила только соборная грамота (1561-го года) Константинопольскаго Патріарха Іоасафа къ Іоанну IV, въ которой первовѣнчаніе также приписывалось Владимиру Мономаху. Но въ то время я пользовался только печатными переводами грамоты, потому что о Греческомъ текстѣ, сохранявшемся въ Архивѣ иностранныхъ дѣлъ, не зналъ даже Карамзинъ, и врядъ ли кто

зналъ до изданія оногo Княземъ М. А. Оболенскимъ. Печатный текстъ, изданный буквально съ пергаментнаго, подтвердилъ явную несвязность смысла при упоминаніи о присылкѣ регалій Мономахомъ. Я любопытствовалъ взглянуть на оригиналъ!; обратилъ особенное вниманіе на сомнительное мѣсто, и легко замѣтилъ слишкомъ грубую подскобку нѣсколькихъ словъ для вставки слова Мономахъ послѣ имени Константина, брата Царицы Анны, супруги Владимира Великаго.

Возстановленный смыслъ грамоты Іоасафа подтверждаетъ историческіе выводы и неоспоримую достовѣрность присылки Царскаго чина Владимиру Великому, а вмѣстѣ съ тѣмъ открывается и самое значеніе нареченія Мономахъ въ чинѣ поставленія на великокняженіе.

Излагаю изслѣдованія мои объ этомъ предметѣ:

Мы не имѣемъ никакихъ преданій объ обрядахъ вступленія на престолъ первыхъ Русскихъ Князей до принятія Христіанской религіи. По водвореніи же Христіанства, посадъ или посаженіе на великокняженіе, означало то же, что и поставленіе; ибо какъ посадъ, такъ и поставленіе на великокняженіе, «сирѣчь на царство помазаніе», употреблялись безразлично, составляя нераздѣльные условія одного и того же чина или обряда: «Се отъ Бога нынѣ поставляешися и помазуешися, и посадитъ Господь ты на престолъ правды».

Хотя въ книгахъ Царствъ, при описаніи муропомазанія царей Израильскихъ, не упоминается собственно о вѣнчаніи; но какъ Саулъ, такъ и прочіе цари носили вѣнцы и нарамники или оплечія, бармы: «и взлвъ вѣнецъ царскій иже бѣ на главѣ его (Саула) и нарамницу его».

Въ Русскихъ лѣтописяхъ также не упоминается о вѣнчаніи, но говорится обычно о вступленіи на престолъ краткими словами: «сѣде на княженіе, на столѣ дѣдне и отче».—«Посади на княженіе». Однако же, при этомъ часто упоминается мѣсяць и число посада, что опредѣляетъ торжественность событія, тѣмъ болѣе, что посадъ на великокняженіе и составлялъ собственно обрядъ вѣнчанія, который и совершался въ храмѣ и, безъ всякаго сомнѣнія, сообразно неизмѣнному обряду Восточной Церкви. Это ясно изъ словъ лѣтописи: «Ярополка Князя въ Володимерѣ на столѣ посадиша въ Святой Богородицѣ, весь порядъ положивше». Порядъ значитъ то же, что чинъ, обрядъ поставленія на царство, заклю-

чающійся въ формулѣ: «И положить Господь на главу твою вѣнецъ изъ камня честна, и дастъ Господь въ десницу твою скипетръ царствія, и посадить тя на престолѣ правды».

Чинъ постановленія на царство, установленный въ Греціи Константиномъ Великимъ, въ главныхъ своихъ основахъ былъ не измѣненъ при всѣхъ вѣнчаніяхъ Императоровъ. Сообразно ему, какъ священному тайнодѣйствию, принятому Русской Церковію наравнѣ съ прочими таинствами и обрядами, неизбѣжно должны были вѣнчаться и Русскіе Великіе Князья.

Царскія вѣнчанія Великихъ Князей, относясь къ обрядамъ Церкви, не описывались лѣтописцами,¹ но посадъ или поставленіе во всякомъ случаѣ совершалось обрядно и по уставу, даже во время Ордынскаго ига; къ этому торжеству пріѣзжали послы отъ Хановъ: «Се пріѣхаша послы отъ Менгу-Темира Царя, сожати Ярославъ съ грамотою».

Одни и тѣ же условія посада на отчемъ столѣ (intronisation) были во всѣхъ государствахъ Европы. Всѣ государи, принимавшіе Христіанскую религію, при крещеніи помазывались на царство по обряду, установленному Константиномъ Великимъ, и облакались въ вѣнецъ и царскія утвари, которыя при этомъ случаѣ всегда присылались въ даръ отъ Императоровъ. «Тогда, пишетъ Раичъ въ Исторіи Славянскихъ народовъ, какъ Восточные, такъ и Западные Императоры, вѣдали въ обычаѣ Князьямъ (принимавшимъ св. Крещеніе) даровать титул и вѣнцы царскіе наследственно».²

Эти присылаемые царскіе золотые вѣнцы, украшенные драгоценными камнями по формулѣ: «и положить на главу твою вѣнецъ отъ камня честна», назывались собственно златыми (согona regis auro), и составляя царскій чинъ первовѣнчаныхъ и равноапостольныхъ (*αἰωβοτολῆος*),³ свято хранились и по-

¹ Описание вѣнчанія Дмитрія Ивановича (въ 1498 году) есть исключительное, находящееся только въ Никоновскомъ спискѣ и явно составлено въ XVII столѣтіи по соображенію съ чинномъ поставленія на великокняженіе, на основаніи словъ прочихъ лѣтописей: «Бысть же посаженіе его въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, яко же и нынѣ обычай есть поставленіе на Великое Княженіе».

² Истор. Слав. народовъ, Раича, кн. I, XVIII, II.

³ Государи, принявшіе крещеніе со всѣмъ народомъ.

всюду употреблялись и употребляются при коронаціяхъ. Отсюда начало наследственной короны, которая у Сербовъ называлась круна свиловна.

Приведемъ примѣры первовѣнчанія при принятіи Христіанской религіи отъ первобытной Церкви и, по отпаденіи Западной, при перемѣнѣ исповѣданія.

Клодовикъ (Clovis, Chlodovix, Louis), первый Христіанскій Король Франковъ, принимая, въ 495 году, св. крещеніе, получилъ, при посольствѣ отъ Императора Анастасія, для совершенія обряда вѣнчанія, царское облаченіе (пурпуръ) и золотую корону (couronne d'or), украшенную драгоценными камнями.

По раздѣленіи Церкви, Карлъ Великій, отступивъ къ Западному исповѣданію, вѣнчался короной, дарованной ему Папой, Львомъ III, вмѣстѣ съ мечемъ, извѣстнымъ подъ именемъ l'ereе joyeuse. Эта корона наследственно и употреблялась при вѣнчаніи на Имперію Западную.

Карлъ Лысый, Король Франціи и Императоръ Западной Имперіи, возвратился къ Восточному обряду и, вмѣсто Римской тоги, облекся въ далматикъ и діадиму. ⁴

Діадимой Карла Лысаго вѣнчались Короли Французскіе до возстанія Лиги. Въ это время она была похищена и замѣнилась короной св. Людовика; но когда и эта, въ свою очередь, была истреблена Лигерами, Генрихъ IV построилъ новыя регаліи, по образцу древнихъ, которыя и приняли названія регаліи Карла Великаго.

Въ Великобританіи употребляются до сего времени наследственныя регаліи св. Эдуарда.

Венгерскій Король, Стефанъ I, отступивъ отъ Восточнаго исповѣданія, склоняясь на предложеніе Императора Оттона III, «пріяти отъ него вѣнецъ владѣнія», ⁵ вѣнчался присланными отъ Оттона вѣнцемъ и прочими регаліями, съ титуломъ Короля Апостольскаго. Этотъ вѣнецъ и составляетъ наследственный Королей

⁴ «Carolus Carlus Imperator, post adeptum Imperium, ultra se elatus, consuetudinis Francorum villipedens, Graecas glorias et insolites habitus adfectabat, et Talari Dalmatica indutus, et de super baltheo accinctus pendente usque ad pedes, capite vero involuto velamine serico et diademate super imposito, procedebat». Sigibertus ad an. DCCCCXXXVI. Pauli Hachenberge Germania media.

⁵ Истор. Слав. народовъ, Рачча.

Венгерскихъ. Многіе, однако же, признають хранящіися вѣнецъ первовѣнчаніи за присланный изъ Греціи Гейзѣ, отцу Стефана I-го, принявшему св. крещеніе отъ Восточной Церкви.

Король Сербскій, Стефанъ I, уклонившійся было къ Римскому исповѣданію, когда обратился снова къ Восточной Церкви, былъ муропомазанъ и вѣнчанъ короною, присланною (въ 1221 году) отъ Греческаго Императора, при возгласеніи: «Долгія лѣта первовѣнчанному Королю и Самодержцу Сербскому, Стефану!»⁶

Такимъ образомъ присылка животворящаго креста и царскаго наслѣдственнаго чина или облаченія отъ Греческихъ Императоровъ относится собственно къ обряду св. крещенія и муропомазанія первовѣнчаныхъ.

Нѣтъ сомнѣнія, что при этомъ случаѣ Императоры считались воспріемниками отъ купели, а по тому и обязаны были даровать крещаемому крестъ и облаченіе.

По раздѣленіи Церквей, присылка вѣнца и царскихъ регалій повторялась, въ значеніи перекрещенія и въ отверженіе знаменій чуждаго исповѣданія. Но во всякомъ случаѣ даръ наслѣдственныхъ регалій былъ обрядный, освященный, а не простой, даръ, и относился единственно къ вѣнчанію Неофита (*Neóφυτος*).⁷

Россия сохранила животворящій крестъ и наслѣдственный царскій чинъ: златой вѣнецъ, державу и св. бармы, присланные, по преданію и по чину поставленія на царство, отъ Греческаго Императора, что и согласно съ повсемѣстнымъ уставнымъ обычаемъ.

⁶ «Sawa begab sich nun nach seinem Erzbischoflichen Sitz Schidscha (Жича), berief nach einiger Zeit eine grosse Landes- und Kirchen-Versammlung, führte seinen Bruder zum Altar, salbte ihn mit heil. Oehl, zog ihn in Purpur an, setzte eine, vom Kaiser mitgebrachte, Krone auf sein Haupt, gab ihm in seine Hände ein Scepter und ein Schwerdt, und schrie 3 Mal: «Lange Jahre dem zu erst gekrönten (perwowentschani Kral) König und Selbstbeherrscher von Servien, Stephan!» Gesch. v. Servien und Bosnien, v. Joh. Crist. von Engel.

⁷ Въ Россіи, собственно, эти наслѣдственные регаліи составляли большой нарядъ, прочія же, 1-го, 2-го, 3-го и т. д. нарядовъ, дѣлались и передѣлывались въ царской мастерской палатѣ и иногда заказывались за границей, какъ, на пригѣръ, бармы, державы и скипетры, заказанные въ Константинополь Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ.

Вънецъ имѣеть первобытную Византійскую форму, въ видѣ митры, ⁸ украшенной драгоценными камнями; но этотъ вънецъ, или шапка царская, вмѣсто первовѣнчаннаго равноапостольнаго В. К. Владимира Кіевскаго, приписывается Владимиру Всеволодовичу, который, какъ сказано въ чинѣ поставленія, при вѣнчаніи рукою святѣйшаго Митрополита Неофита (?), нареченъ «Мономахъ, царь великіи Россіи». Къ Владимиру Всеволодовичу отнесено и сказаніе о войнѣ Владимира Ярославича въ 1043 году съ Греціей во время Константина Мономаха, ⁹ и что этотъ Императоръ, при просьбѣ мира и любви, прислалъ ему царскій санъ на вѣнчаніе, хотя Владимиръ Всеволодовичъ вступилъ на великокняженіе въ 1113 году, а Константинъ Мономахъ умеръ за 59 лѣтъ, въ 1054 году.

Владимиръ Великій, принявъ крещеніе отъ Грековъ и, сверхъ того, бракосочетаясь съ Греческой царевной, Анной, сестрой Императоровъ, Василя и Константина, не могъ быть исключеніемъ изъ существовавшаго повсемѣстно въ нѣдрахъ Христіанской Церкви обряднаго дара животворящаго креста и царскихъ утварей. ¹⁰

⁸ Первые Короли Франціи употребляли *mortier* (съ мѣхомъ) и также *spherau pyramidal, dont la pointe étoit ornée d'une grosse perle*.

⁹ Подъ 1043 годомъ: «Посла Ярославъ сына своего, Владимира, на Греки». Въ Византійскихъ историкахъ подъ этимъ же годомъ: «Владимиръ, Великій Князь Русскій, пылкій и неукротимый Государь, за обиду купцовъ Русскихъ и за убійство одного знаменитаго Русса въ Константинополѣ, оцѣлчлся на Грецію. Греческій Царь, Константинъ Мономахъ, узнавъ о предпріятіи Русскаго Князя, послалъ къ нему пословъ и просилъ не нарушать мира... и т. д.

¹⁰ Константинъ Багрянородный, а за нимъ Кедринъ и Зонара, смѣшивая времена, относятъ посольство Русскаго Князя, для извѣдыванія вѣрованій, а равно и крещеніе Руссовъ, къ царствованію Императора Василя Македонскаго и Патріаршеству Фотія. При этомъ случаѣ были посланы великіе дары и, для совершенія крещенія, новопоставленный Патріархомъ Игнатіемъ Епископъ. По Бандури, посланъ былъ Епископъ съ двумя помощниками, Кирилломъ и Аонасіемъ. По нѣкоторымъ изъ Русскихъ лѣтописей (на пр., Густавской), прибывшій въ Россію первый Митрополитъ былъ Михаиль. Въ находящемся у меня Сборникѣ: «И возьмъ с собою дву поповѣ, иже придоша к нему в Корсунъ с Митрополитомъ Михаиломъ, посланнии жь отъ Патріарха Фотія».

Въ уставѣ, по Греческимъ Номоканонамъ, Святаго Великаго Равноапостольнаго Самодержца Русскія земли, В. К. Владимира Кіевскаго, также сказано: «И пріяхъ отъ блаженнаго Фотія, Патріарха Константиноградскаго, Матрополита Кіеву, Михаила». Нѣтъ сомнѣнія, что здѣсь имя Патріарха Фотія внесено по тому, что онъ составлялъ Номоканонъ.

Въ лѣтописи упоминается только, что Владимірь Великій, принявъ св. крещеніе въ Корсуни, вывезъ оттуда иконы, сосуды церковныя, книги и ризы.¹¹ Существовало, однако же, преданіе, что діадима и бармы также привезены Владиміромъ изъ Херсониса; но въ этомъ преданіи, упоминаемомъ иностранными писателями, со словъ Русскихъ, какъ война въ Херсонисѣ, такъ и вывозъ царскаго сана, приписаны Владиміру Мономаху.

Изъ всего этого видно не одно только смѣшеніе именъ, но и недоразумѣніе въ значеніи слова Мономахъ. Начало всѣхъ этихъ несообразностей въ преданіи надо искать въ XVI вѣкѣ, когда, по образцамъ Запада, виѣсто смиренной монашеской ерудиціи, проявилась въ Россіи своего рода официальная ерудиція дьяковъ при Дворѣ. Бо всѣхъ духовныхъ грамотахъ Великихъ Князей, начиная съ Іоанна Калиты до Іоанна IV, золотая шапка, животворящій крестъ, хрещатая цѣпь, бармы и при нихъ сердоничная крабица, передаются старшимъ сыновьямъ, какъ наслѣдникамъ престола, безъ историческихъ свѣдѣній и безъ названія Мономаховскихъ.

Въ духовной грамотѣ Іоанна IV въ первый разъ является это имя, съ другими образцами учености дьяка: «Благословляю сына своего, Ивана, крестъ животворящаго древа большой Цареградской, да крестъ Петра чудотворца, которымъ чудотворецъ благословилъ прародителя нашего, В. К., Ивана Даниловича, и весь родъ нашъ. Да сына жъ своего, Ивана, благословляю Царствомъ Русскимъ, шапкою Мономаховскою и всемъ чиномъ царскимъ, что прислалъ прародителю нашему, Царю и В. К., Владиміру Мономаху, Царь Константинъ Мономахъ изъ Царяграда... да шапками царскими и чиномъ царскимъ, что азъ промыслилъ, и посохъ и скатерть (описка, виѣсто скипетръ), а по Нѣмецки центуръ (т. е., Scepter)....»

Къ той же эпохѣ дьяковъ-историковъ относится и царское мѣсто (находящееся въ Успенскомъ Соборѣ), построенное въ 1552 году. На затворахъ онаго написана превратная повѣсть, «откуда бѣ

¹¹ «Взять же и мощи священномученика Климента и ученика его, Фива». Лавр. и Густ. лѣт. При В. К. Изяславѣ, въ 1147 году, по смерти Митрополита Михалпа, по случаю смущеній въ Патріархіи Константинопольской, Епископы Руси новаго Митрополита, схимника Климента, рукоположили главою Св. Климента, привезеннаго Владиміромъ изъ Корсуни: «А се имѣемъ у себя главу Св. Климента, яко же и Греци ставятъ рукою Св. Іоанна». Воскр. лѣтоп.

и како начаша ставитися на великое княженіе Россійское св. бармами и царскимъ вѣнцемъ»; а на двѣнадцати рѣзныхъ барельефахъ изображено все сказаніе о присылкѣ царскаго сана Императоромъ Константиномъ Мономахомъ, Владимиру Всеволодовичу Мономаху.¹⁸

Что сохранившійся чинъ поставленіа на великокняженіе возобновленъ при Іоаннѣ III, при Дворѣ котораго сосредоточились остатки падшей Греціи и воспоминаній Византійскаго Императорскаго великолѣпія, то это не подлежитъ сомнѣнію, и ясно изъ рѣчи отца Великаго Князя къ Митрополиту: «Отче Преосвященный Митрополите! Божіимъ изволеніемъ отъ нашихъ прародителей, Великихъ Князей, старина наша, то и до сихъ мѣстъ, отцы Великіе Князи сыновомъ своимъ первымъ давали Великое Княжество: и отецъ мой Князь Великій, имя рекъ, меня еще при себѣ благословилъ Великимъ Княжествомъ Владимирскимъ и Московскимъ и всея Россіи; и азъ нынѣ благословляю при себѣ и послѣ себя перваго сына своего, имя рекъ, Великимъ Княжествомъ Владимирскимъ и Новгородскимъ и Московскимъ и всея Россіи, и ты бы его, отецъ нашъ, на то великое Княжество благословилъ, и поставилъ, и вѣнчалъ его царскимъ вѣнцемъ, по древнему нашему чину».

Прибавленіе, при благословеніи сына, Княжества Новгородскаго къ титулу, относится, безъ сомнѣнія, къ Іоанну III, обрядъ же вѣнчанія — къ сыну Василю, а не къ внуку, Дмитрію.

¹⁸ Составитель Синописа, еще въ XVII вѣкѣ, думалъ исправить эту несообразность соображеніемъ, что Владимиру Всеволодовичу никакъ не могъ прислать регалій Константинъ Мономахъ, а безъ сомнѣнія прислалъ регаліи Мономаховы современникъ его, Алексѣй Комнинъ. Для осуществленія этого соображенія, онъ сочинилъ и подобающую при этомъ случаѣ грамоту: «Алексѣй Комнинъ, милостію Божією Православный Царь Греческій, Великому въ державныхъ Князехъ Россійскихъ, Владимиру, радоватися. Повече съ нами единыя вѣры еси, паче же и однокровенъ (?) намъ, отъ крове бо Великаго Константина Мономаха идещи, сего ради не брань, но миръ и любовь, подобаетъ намъ имѣти. Нашу же любовь да познаеши паче, юже имамы къ твоему благородію, и посылаю ти вѣнецъ царскій еще Константина Мономаха, отца матери твоея, и скиптръ, и діадиму, и крестъ съ животворящимъ древомъ златый, гривау и прочая царская знаменія и дары, ими же да вѣнчаютъ благородство твое посланные отъ мене Святители, яко да будеши отселѣ Боговѣнчанный Царь Россійскія земли».

Время составленія чина поставленія опредѣляетъ также упоминаніе о чудотворныхъ, въ соборной церкви Успенія Пресвятыя Богородицы, гробахъ Петра, Алексія, Іоны, Кіевскихъ Митрополитовъ и всея Россіи, и прочихъ Святыхъ Митрополитовъ въ царствующемъ градѣ, пренесеніе которыхъ совершилось въ 1472 году.

Но въ этотъ чинъ позднѣе уже внесены переписчиками слово скипетръ вмѣсто посохъ и неумѣстныя поясненія: 1) при благословеніи животворящимъ крестомъ: «Что прислалъ тотъ крестъ Греческій Царь, Константинъ Мономахъ, къ Великому Князю, Владимиру Всеволодовичу Кіевскому Мономаху, на поставленіе Великимъ Князьямъ Русскимъ со святыми бармами и вѣнцемъ, съ Неофитомъ, Ефесскимъ Митрополитомъ, и съ прочими посланники». 2) При возложеніи цѣпи златой Аравійскаго злата: «Что прислалъ Греческій Царь, Константинъ Мономахъ, со святыми бармы и царскимъ вѣнцемъ, на поставленіе Великихъ Князей Русскихъ».

Въ, такъ называемомъ, Никоновскомъ спискѣ лѣтописи «искаженномъ, по словамъ Карамзина, вставками безсмысленныхъ переписчиковъ», распространены, соображаясь съ чиномъ поставленія, краткія слова прочихъ лѣтописей о вѣнчаніи Димитрія Іоанновича. Въ чинѣ поставленія: «и тамо облачаются (Митрополитъ, Архіепископы, Епископы, Архимандриты, Игумены, Священники и со всѣмъ соборомъ) во своя святительскія одежды и ожидаютъ прихода святаго и животворящаго креста, и святыя бармы, и царскаго вѣнца, и скипетра, въ соборную церковь.... и шедъ, поставляютъ (царскій санъ) на преждеуготовленномъ налоѣ среди церкви». Въ лѣтописи Никоновской: «когда приспѣло время и облеклись Митрополитъ и Архіепископы, и Игумены, и весь соборъ, въ священныя ризы, посреди церкви поставили налою и положили на него шапку Мономахову и бармы».

Такимъ образомъ, въ сокращенномъ примѣненіи чина поставленія къ вѣнчанію Димитрія, вмѣсто царскій вѣнецъ, вставлена шапка Мономахова, и отсюда свѣдѣніе въ новѣйшихъ сказаніяхъ о возложеніи на Димитрія вѣнца Мономахова.

Изъ этой грамоты въ первый разъ Исторія почерпаетъ свѣдѣніе, что Василисса Грекина, супруга Владимира Всеволодовича, была дочь Константина Мономаха.

Излагая предположеніе, что превратныя свѣдѣнія о присылкѣ регалій родились въ XVI столѣтіи, мы, однако же, не рѣшаемся оспаривать этого права и у XV вѣка, когда Русскія преданія стали повѣряться и исправляться, при помощи ученыхъ Грековъ, по Византійскимъ историкамъ.

Обратимся теперь къ затемненному превратной поправкой мѣсту въ грамотѣ Патриарха Іоасафа, и къ явному недоумѣнію дяковъ составителей и переводчиковъ грамотъ при Царѣ Іоаннѣ Васильевичѣ IV-мъ. Имя Императора Василія (*Βασίλειος*), брата Царицы Анны, супруги Владимира Великаго, принято за *Βασίλεις*, Царь; упоминаемый въ грамотѣ Константинъ, другой братъ Анны, названъ Мономахомъ, и, такимъ образомъ, какъ въ современномъ переводѣ (XVI в.) грамоты Патриарха, такъ и въ отвѣтной грамотѣ Іоанна, 1565 года, родословіе его ведется «отъ приснопамятныхъ Царицы и Владычицы, Госпожи Анны, сестры Самодержца и Царя Багрянороднаго Манамаха».

Этотъ водворившійся, оффиціально нарушенный, смыслъ грамоты въ переводѣ, безъ сомнѣнія, въ то же время потребовалъ имени Мономаха и въ Греческомъ текстѣ грамоты, что и было исполнено вставкою одного на подскобленномъ мѣстѣ.

Но извѣстно, что царица Анна была сестра соцарствовавшихъ Императоровъ, Василія и Константина, и что во всѣхъ актахъ имена ихъ были нераздѣльны, а потому и въ грамотѣ Іоасафа, при упоминаніи происхожденія рода Іоанна отъ Царицы Анны, слѣдовало быть: «*Βασιλισσῆς καὶ δεσποίνης κυρίας Ἄννης, ἀδελφῆς τῆν αὐτοκρά (τοῦτον: Κυρίου Βασιλείου τοῦ πορφυρογενήτου, καὶ τοῦ) εὐσεβεστάτου Βασιλέως Κωνσταντίνου.....*» т. е., «Царицы и Деспины Государыни Анны, сестры Самодержцевъ: Государя Царя Василія Багрянороднаго и благочестивѣйшаго Царя Константина.....»

Этому смыслу соотвѣтствуетъ и слово *ὑποβοιλάντες*, послали (т. е., Василій и Константинъ).

Но прямой смыслъ нарушенъ для явнаго присоединенія къ имени Константина слова Мономахъ. Все мѣсто разбитыхъ словъ выскоблено ¹⁵ и вписано дякомъ, недовольно опытнымъ въ Греческомъ языкѣ и почеркѣ, слѣдующее: «*αὐτοκράτορος Βασιλείου τοῦ*

¹⁵ Подскобка пергамена, чтобъ не растекались чернила, была, вѣроятно, натерта порошкомъ ладана, который пожелтѣлъ отъ времени; кромѣ того, нѣкоторыя мѣста грамоты намѣренно вырваны.

πορφυρογενίτου. Ἐπι τα μονομάχος δε ὁ εὐσεβεστάτος Βασιλεὺς Κωνσταντίνος.... (вырвано)... τότε πατριάρχου, καὶ τῆς τηνικαῦτα ἱεράσ τῶν ἀρχιερέων συνόδου, ἀποστέλλαντες.... и т. д.

Здѣсь нѣтъ ни связи, ни историческаго, ни логическаго смысла.

Повторимъ настоящее содержаніе грамоты: «Государь Іоаннъ ведетъ свое происхожденіе отъ рода и крови истинно царской, то есть, отъ той славной приснопамятной Царицы Анны, сестры Самодержцевъ: Государя Царя Василя Багрянороднаго и благовѣрнаго Царя Константина.... (Они же, по благословенію) тогдашняго Патріарха и священнаго Архіерейскаго собора, послали въ то время Святѣйшаго Митрополита Ефесскаго и Антиох..... (вырвано), вѣнчали на царство благочестивѣйшаго Великаго Князя Володимира и даровали ему тогда царскій вѣнецъ на главу съ діадимомъ, и иные знаменья и одежды царскія».

Переводъ XVI вѣка: «.... Владычицы Госпожи Анны, сестры Самодержца и Царя (вмѣсто Василя) Багрянороднаго Манамаха. Въ шестыхъ же (?) отъ благочестиваго Царя Константина и съ тогдашнимъ Патріархомъ и со священными Архіереи собора Константина града, послаша.... и т. д.

Переводъ XVII вѣка (согласный съ нарушеннымъ текстомъ Греческой грамоты): «.... Владычицы Анны, сестры Самодержца Царя Василя Багрянороднаго; также Мономахъ благочестивѣйшій Царь Константинъ, тогдашняго Патріарха и сущаго тогда священнаго Архіерейскаго собора, послаша...» и т. д.

Не смотря на это неудачное исправленіе, во всякомъ случаѣ, по смыслу грамоты, родъ Іоанна и прародительство ведется отъ Владимира Великаго и его Царицы Анны. Въ отвѣтной же грамотѣ Іоанна, какъ и въ Греческомъ текстѣ, нѣтъ упоминанія о Владимирѣ Мономахѣ, но говорится: «И вѣнчаша благочестивѣйшаго нашего прародителя, Великаго Князя Владимира, на царство, и дароваша его тогда вѣнцемъ».

Въ грамотѣ избранія на царство Бориса Θεодоровича Годунова нѣтъ упоминаній о Мономахѣ, но еще яснѣе ведется родъ христіанствующихъ Царей Русскихъ отъ Владимира Кіевскаго, крестившаго Русскую землю.

Въ грамотѣ избранія на царство Царя Михаила Θεодоровича, въ очеркѣ преемства престола Русскаго, сказано: «Владимиръ Великій равноапостольнымъ наречеса и самодержавный именованъ бысть».

На наименованіе самодержавный слѣдуетъ, какъ мы увидимъ ниже, обратить вниманіе.

«По великомъ Государѣ по Владимирѣ самодержавство воспримъ сынъ его, Великій храбрый Ярославъ».

За Ярославомъ слѣдуетъ Всеволодъ. «По Всеволодѣ примъ скипетръ въ обдержаніе Россійскаго Государства сынъ его, Князь Великій, Владимиръ Всеволодовичъ». При этомъ слѣдуетъ свѣдѣніе: «И своимъ храбрскимъ подвигомъ Оракію Царя града полѣни и превысочайшую честь, царскій вѣнецъ и діадиму, отъ Греческаго Царя Константина Мономаха воспримъ; сего ради и Мономахъ наречеса, отъ него же вси Россійскіе Великіе Государи царствія вѣнцемъ вѣнчахуся».

Это свѣдѣніе почерпнуто изъ сказанія: «откуда бѣ и како начаша ставитися». «Яко да нарицаемыйся отсель Боговѣнчанный Царь, вѣнчанъ симъ царскимъ вѣнцемъ, рукою Святѣйшаго Митрополита Киръ Неофита (?) со епископы, и съ того времени Князь Великій Владимиръ Всеволодовичъ наречеса «Мономахъ Царь Великіи Россіи».

Въ чинѣ формула нареченія слѣдующая: «и нарицаешися Князь Великіи (имя рекъ) Боговѣнчанный Царь и Самодержецъ Великіи Россіи».

Слѣдовательно, въ сказаніи и грамотѣ слово Мономахъ замѣняютъ слово Самодержецъ.

Какимъ же образомъ произошло это замѣненіе?

Какъ вообще чинъ поставленія на царство, такъ, слѣдовательно, и формула нареченія при вѣнчаніи, взяты съ Греческаго чиновника, съ древняго ли, или съ присланнаго Іоанну IV,¹⁴ это все равно; но нареченіе «Боговѣнчанный Царь и Самодержецъ Великіи Россіи» по Гречески, не иначе какъ:

ὁ θεωβετητὸς Βασιλεὺς καὶ Μοναρχὸς τῆς μεγάλης Ῥωσίας.

Ибо *αὐτοκράτωρ* Греки употребляли въ титулѣ Императоровъ; въ отношеніи же Князей (*ἀρχὸς*), или Царей иноземныхъ по пре-

¹⁴ «И книгу царскаго вѣнчанія присла Патриархъ съ Митрополитомъ своимъ в Михаиломъ Протопсалтомъ Пресвятөрочъ». Курбекій. Ист. Госуд. Рос., т. 8, прим. 163.

имуществу употреблялось *Μοναρχος*¹⁵ или *Μοναρχος*, единодержавный, по другимъ единовластець, однозначительное въ Русскомъ языкѣ съ самодержець, самовластець.

Отсюда понятно, что отъ описки, или непониманія слова *Μοναρχъ*, оно обратилось въ болѣе знакомое *Мономахъ*, вошло въ чинъ поставленія вмѣсто самодержець: «Сего ради и *Мономахъ* наречеса», или: «наречеса *Мономахъ* Царь Великія Россіи».

Такимъ образомъ, В. К., Владимиръ Великій, какъ «Равноапостольнымъ наречеса», такъ и «Самодержавнымъ именованъ бысть», по уставу Церкви и обряду.

При Ярославѣ, послѣ войны съ Мстиславомъ, преобладаніе Руси подѣлено между братьями на двѣ части, по Днѣпру. Но, по смерти Мстислава, Ярославъ присоединилъ снова къ власти своей Заднѣпровское Великокняженіе (Малую Русь): «По семъ же перея власть его всю Ярославъ, и бысть единовластець Русьстѣй земли», т. е., всел Русіи.

Такимъ образомъ, первоначальной формѣ нареченія Великаго Князя всел Русіи соотвѣствовало слово *Μοναρχος*, а не *αὐτοκράτωρ*, по крайней мѣрѣ, въ Греческомъ смыслѣ; ибо въ Русіи единовластець, самовластець и самодержець имѣли одно и то же значеніе¹⁶ въ различныхъ нарѣчіяхъ, какъ и слово самъ, *solus*, единъ.

Тоже самое уставное нареченіе *Μοναρχος*, обращенное въ *Мономахъ*,¹⁷ относится и къ Владимиру Всеволодовичу.

Въ заключеніе, сравнимъ условія Греческой Церкви въ отношеніи первовѣнчаннхъ, Великаго Князя Владимира Великаго и Великаго жупана Стефана Сербскаго:

¹⁵ Какъ у Геродота, на пр., самодержавіе или единовластіе царей Персидскихъ *αὐτοκράτωρ* собственно значить самоуправитель, въ полномъ государственномъ значеніи, тогда какъ *μοναρχος* соотвѣствуетъ верховной власти или единодержавію Великихъ Князей всел Россіи, которая подраздѣлялась на самостоятельныя отчинныя княжества, независимыя по внутреннему управленію.

¹⁶ Въ Хлѣб. сп. единовластець, въ Лавр. самовластець, въ Радз. и Тронца. и пр. самодержець. У Западныхъ Славянъ однозначительно *zamowladce*, *jednowladce*, *samodrzec*.

¹⁷ Ошибку въ Уставѣ, при переводѣ съ Греческаго языка, легко было сдѣлать по слодству писанія *Μοναρχος* съ *Μονοмахος*, какъ по титуламъ, такъ и по обычному сліянію буквъ.

1. Водвореніе единства власти, какъ В. К., Владимиръ Кіевскій, нарекается благовѣрнымъ Царемъ ¹⁸ и Самодержцемъ всея Русіи, ¹⁹ такъ и Стефанъ Сербскій носитъ титулъ Царя и Самодержца Македоніи, Болгаріи, Угрии, Албаніи и Угровлахін.

2. Водвореніе единства закона, посредствомъ введенія постановленій Номоканона Фотія Патріарха, ²⁰ какъ Владимиръ даетъ царскій уставъ, по Номоканону, то же дѣлаетъ и Стефанъ:

«Сѣде со отцомъ своимъ, Леономъ, Митрополитомъ всея Русіи, и со всѣми дѣтьми, и со всѣми Князи своими, и съ Болгары, и далъ еси тѣ всѣ суды по Греческимъ Номоканonomъ».

«Сій же уставъ и законъ постановленни праведнымъ и честнымъ соборомъ нашего смиренія, съ преосвященнымъ Господиномъ отцемъ нашимъ Патріархомъ Киръ Іоанникіемъ и всѣми духовными строителя церковными, малыми и великими, съ Митрополиты и съ Епископы, и многосмирненнымъ Царемъ Стефаномъ, со Князи и съ всѣми властели Царства нашего.»

Д. Чл. АЛ. ВЕЛЬТМАНЪ.

¹⁸ «Царь или Князь въ девятихъ частѣхъ, а церковь соборная въ десятой части». Уставъ по Греческимъ Номоканонамъ Святаго Великаго, Равноапостольнаго Самодержца Русскія земли, В. К. Владимира Кіевскаго.

¹⁹ Слѣдуетъ, однако же, замѣтить, что единовластіе Великихъ Князей или Господарей надъ всею Русью существовало уже въ V вѣкѣ. Іорнандъ (VI вѣка) упоминаетъ о народномъ титулѣ Атталы: «*Ἰννογιου (Quānā—Кыянъ) Dominus, totae Scythiae solus regnator*». Господарь Кыянскій, всея Скиѣи (Руси) Самодержецъ.

²⁰ Введеніе при Владимирѣ Номоканона Фотія, Константинопольскаго Патріарха, вѣроятно, и подало поводъ считать его за современника Владимира.

НѢСКОЛЬКО СЛОВЪ

ОБЪ УСПЕНСКОМЪ ДУБЕНСКОМЪ МОНАСТЫРѢ.

(Читано въ завѣданіи Общества 21-го ноября, 1859 года.)

Изъ житія Преподобнаго Сергія, игумена Радонежскаго, извѣстно, что онъ основалъ, по желанію В. Князя Дмитрія Донскаго, Успенскій Дубенскій монастырь. Въ Никоновой лѣтописи упоминается объ этомъ событіи два раза, а именно: 1) «Того же лѣта (6887) повелѣніемъ В. К. Дмитрія Ивановича Преподобный Игумень Сергій созда монастырь на рѣцѣ на Дубенкѣ на Стромыни, и постави въ немъ церковь Успенія Пречистыя Богородицы, и игумена приведе изъ своего монастыря, отъ св. Троицы, именемъ Леонтія, и священа бысть церковь мѣсяца Декабря въ 1 день, и ипоки совокупи и монастырь устрои со всѣмъ. Обогати же его и удоволи Князь Великій Дмитрій всѣми потребами, во славу Христу Богу и Пречистѣй Богородицѣ, на спасеніе души своея» (Никон. лѣтоп., ч. IV, стр. 83, 84). Въ 1616 году этотъ монастырь приписанъ къ Троицкой Сергіевой обители, а въ 1764 году упраздненъ.

2) Тотъ же лѣтописецъ вторично упоминаетъ объ основаніи Дубенскаго Успенскаго монастыря, уже послѣ 1380 года, В. К. Дмитріемъ Донскимъ и Преподобнымъ Сергіемъ, въ благодарность Богу за побѣду надъ Мамаемъ: «И возвратися (съ Куликовской битвы) Князь Великій съ воинствы своими здравъ, и умоли Св. Сергія поискати мѣста на составленіе монастыря; онъ же, обрѣтъ мѣсто, и призва В. Князя, и основаша церковь и монастырь во имя Пречистыл Богородицы Успеніе, и составиша общце житіе, и постави единого отъ ученикъ своихъ игумена въ томъ монастырѣ, именемъ Саву, иже бысть прежь въ его монастырѣ великомъ духовникъ всему братству, старецъ честенъ и учителенъ зѣлю, и прозваша той

монастырь, еже есть сице имя ему, * монастырь на Дубенкѣ; самъ же Преподобный отъиде въ свой монастырь.» (Никон. лѣтоп. ч. IV, стр. 235.)

Изъ сличенія этихъ двухъ мѣстъ одной и той же лѣтописи ясно видно, что здѣсь говорится о двухъ различныхъ монастыряхъ: 1) одинъ основанъ въ 1378, а другой послѣ 1380 года. 2) Въ одномъ первымъ игуменомъ поставленъ Леонтій, а въ другомъ Савва. 3) Одинъ называется Дубенскимъ на Стромьни, другой просто Дубенскимъ, и подъ этимъ именемъ, кромѣ Никоновской лѣтописи, упоминается въ Епифаніевомъ житіи Преподобнаго Сергія и въ Маркелловомъ житіи Преподобнаго Саввы Сторожевскаго, Звенигородскаго чудотворца. Въ первомъ читаемъ, что послѣ побѣды надъ Мамаемъ, Преподобный Сергій, по желанію Донскаго, искалъ мѣста для новой обители, и «обрѣто мѣсто угодно на рѣцѣ, зовомой Дубенкѣ, и возлюбленіемъ В. Князя на томъ мѣстѣ церковь постави во имя Успенія. Вручи же игуменство отъ ученикъ своихъ Саввѣ именемъ, мужу зѣло добродѣтельному.» (Житіе Преподобнаго Сергія, рукопись Троицкой Лавры № 327, гл. 22, л. 86 обор.) Маркелъ, въ житіи Преподобнаго Саввы, пишетъ: «И приде (Пр. Сергій) на рѣчку, зовомую Дубенку, обрѣто мѣсто и зѣло возлюбилъ е, и созда церковь во имя Успенія, и избра отъ стада ученикъ своихъ сего блаженнаго Савву, о немже повѣсть сія предложися.» (Житіе Преподобнаго Саввы Сторожевскаго, въ Лаврской Библ. № 588, л. 31 об.). Въ обоихъ житіяхъ о Стромьни вовсе не упоминается, и свѣдѣнія о Преподобномъ Саввѣ нужно отнести къ другому Дубенскому монастырю.

Гдѣ же былъ этотъ другой Дубенскій монастырь, основанный послѣ Мамаевскаго побоища?

Случайно удалось мнѣ, прошедшимъ лѣтомъ, отыскать слѣды этой древней, давно исчезнувшей, обители. На границахъ Владимирской и Тверской губерній, въ Александровскомъ уѣздѣ, на берегу рѣки Дубны, въ пустоши Шавыкиной, принадлежащей нынѣ Петру Николаевичу Аксакову, находится островъ, длиною, отъ сѣвера къ югу, около 2 версты, шириною до 200 сажень, образуемый съ сѣверной стороны рѣчкою Дубенкою, вытекающею изъ

* Выраженіе: еже есть сице имя ему — весьма замѣнительно: оно поставлено тутъ, какъ бы нарочно, съ тою цѣлю, чтобы отличить Дубенскій монастырь отъ Стромьнскаго.

рѣки Дубны, съ востока самою Дубною, съ юга рѣчкою Вытра-скою, а съ запада рѣчкою Быстрицею, по которой я пришлылъ въ челнокѣ на островъ, покрытый болотомъ, за исключеніемъ холма, около 100 сажень въ окружности. На этомъ холмѣ, близъ берега рѣки Быстрицы, подъ тѣнью нѣсколькихъ вѣковыхъ сосенъ, видны слѣды грядъ, высохшій прудикъ, нѣсколько могилъ, обросшихъ травою, и двѣ часовни на мѣстѣ прежде бывшихъ храмовъ Успенскаго Дубенскаго монастыря: въ одной изъ нихъ сохраняются обветшалыя иконы, а другая стоитъ уже въ развалинахъ. Сюда ежегодно, въ великій постъ, бываетъ крестный ходъ изъ погоста Спасъ за Кубежью, находящагося въ 3 верстахъ отъ острова. Въ церкви этого погоста находятся нѣкоторыя священныя вещи, принадлежавшія Успенскому Дубенскому монастырю, именно: 1) Евангеліе напрестольное Московской печати 1722 года съ надписью на первомъ листѣ: «Евангеліе церкви Благовѣщенія Пресвятыя Богородицы пустыни Успенской Шавыкинской, 1723 года. Петръ Викентьевъ.» По листамъ подпись: «Сіе святое Евангеліе поступило въ церковь Преображенія Господня за Кубежью 1765 года.» 2) Кадило серебряное съ надписью: «1707 года Апрѣля въ 7 день построили сіе кадило въ Успенскій монастырь Ѳедоръ да Сила Ѳедоровы Лызловы.» 3) Напрестольный серебрянный крестъ съ надписью: «1708 года Маія въ 18 день построенъ сей крестъ въ Переяславской уѣздъ къ церкви Успенія Пресвятыя Богородицы Шавыкинской пустыни.» 4) Икона Иверскія Божіей Матери, которая почитается чудотворною и ежегодно носится въ крестномъ ходѣ на мѣсто бывшей обители, «къ себѣ домой», какъ говорятъ сосѣдніе крестьяне. Подъ этою иконою стоитъ доска съ изображеніемъ монастыря въ развалинахъ и съ подписью: «Видъ Успенской Дубенской Шавыкинской пустыни 1765 года.» Кромѣ того, въ селѣ Заболотѣ, стоящемъ въ 6 верстахъ отъ острова, находится икона Спасителя, съ надписью на оборотѣ доски: «Сія святая икона поступила изъ бывшаго Успенскаго, Савина и Серапіонова, монастыря, что въ Шавыкинѣ, отъ строителя, старца Леонтія, въ 1765 году.» * Названіе Дубенскаго монастыря Саввинымъ, оче-

* Этотъ Леонтій, по мѣстному преданію, скончался на мѣстѣ упраздненной обители и тамъ погребенъ. Одну изъ могилъ на острову, осѣненную густою березою, до сихъ поръ называютъ могилою отца Леонтія Строителя. Она изображена на рисункѣ, на право отъ разрушающейся часовни. Верхній рисунокъ есть копія съ доски, находящейся подъ Иверскою иконою.

видно, заимствовано отъ имени перваго его игумена, Преподобнаго Саввы Звенигородскаго; названіе же Серапіонова объясняется тѣмъ, что здѣсь постригся и былъ игуменомъ Серапіонъ, въ концѣ XV вѣка игумень Троицкаго Сергіева монастыря и потомъ Архіепископъ Новгородскій; мощи его почиваютъ подъ спудомъ въ Троицкой Лаврѣ. Въ Прологѣ, подъ 16 Марта, о немъ сказано: «Приходить въ монастырь Пресвятыя Богородицы честнаго ея Успенія на островъ, иже есть на Дубенкѣ.»

И такъ Преподобный Сергій основалъ два Успенскихъ монастыря, оба на рѣкѣ Дубенкѣ. Одинъ изъ нихъ Стромьинскій или Дубенскій на Стромьини, гдѣ первымъ игуменомъ былъ Леонтій, находился въ 50 верстахъ отъ Москвы, на дорогѣ Стромьинкѣ, лежащей между Ярославскою и Владимірскою шоссейными дорогами, и въ 30 верстахъ на юговостокъ отъ Сергіевой Лавры, при рѣкѣ Дубенкѣ, впадающей въ рѣку Дубну. Успенскій Дубенскій монастырь на острову находился также при другой рѣкѣ Дубенкѣ, въ 40 верстахъ къ сѣверозападу отъ Лавры, въ вышеописанной мѣстности. Мѣсто бывшаго Стромьинскаго монастыря лежитъ подлѣ нынѣшняго села Стромьини или Коровицына: оно обозначено часовнею и нѣсколькими, уцѣлѣвшими до сихъ поръ, надгробными камнями: Главные храмы въ обоихъ монастыряхъ были въ честь Успенія Богоматери; въ Стромьинскомъ монастырѣ въ 1616 году былъ еще придѣлъ св. мучениковъ Флора и Лавра, а въ 1642 году еще два придѣла: одинъ Рождества Христова, а другой св. Патриарховъ Аванасія и Кирилла, и особая трапезная церковь Преподобнаго Сергія. Въ Дубенской Шавыкинской обители, кромѣ главной Успенской церкви, былъ еще храмъ Благовѣщенія Богородицы, какъ мы видѣли выше и оба были деревянные.

Нужно сказать еще нѣсколько словъ о первыхъ игуменахъ обѣихъ обителей. По Троицкой лѣтописи, которую имѣлъ въ рукахъ Карамзинъ, и по Никоновской, Преподобный Сергій, при основаніи монастыря на Стромьини, поставилъ туда первымъ игуменомъ Леонтія (Исторія Госуд. Россійск., т. V, прим. 122), а въ Дубенскомъ монастырѣ, по свидѣтельству Никоновской же лѣтописи, поставилъ игуменомъ Савву.

Между тѣмъ въ одной рукописи Троицкой Лавры (№ 60), заключающей въ себѣ описъ нѣкоторыхъ монастырей, приписныхъ къ Лаврѣ, при описи Стромьинскаго монастыря, составленной въ 1616 году, при свят. Архимандритѣ Діонисіи, и при Келарѣ Авраміи

Палицынѣ, встрѣчается слѣдующее извѣстіе: «Въ Московскомъ уѣздѣ: монастырь Пречистые Богородицы на Стромыне, на рѣчкѣ на Дубенкѣ, а въ немъ храмъ деревянъ во имя Пречистой Богородицы честнаго и славнаго ея Успенія... Да на монастырѣ, на правой сторонѣ храму, стоитъ часовня деревяна надъ гробницею Преподобнаго отца нашего Саввы, ученика чудотворца Сергія.» Въ описи, составленной въ 1642 году, при описаніи Стромынской обители, говорится еще яснѣе: «Да въ монастырѣ жъ близъ церкви часовня деревяная, а въ ней почиваетъ Преподобный Савва. А надъ гробомъ образъ Пречистой Богородицы Одигитрія на празелени. На гробницѣ цокровъ крашенинной.»

Какой же это Савва, ученикъ Преподобнаго Сергія? Очевидно, не Сторожевскій, потому что онъ преставился и погребенъ въ своей обители близъ Звенигорода, гдѣ и нетлѣнные мощи его открыто почиваютъ. Это другой ученикъ Преподобнаго Сергія, Савва Стромынскій.* Въ рукописныхъ святцахъ, находящихся въ Библіотекѣ Московской Духовной Академіи (№ 86), написано, Іюля въ 20 день: «Память Преподобнаго отца нашего Саввы, игумена Стромынскаго монастыря Пречистой Богородицы, иже на рѣцѣ на Дубенкѣ.» Въ Успенскомъ соборѣ Троицкой Лавры въ алтарѣ на сводѣ находится старинное (1684 года) стѣнное изображеніе съ надписью: Преподобный Савва Стромынскій. Изображеніе сего Саввы отличается отъ иконъ Преподобнаго Саввы Сторожевскаго или Звенигородскаго тѣмъ, что Савва Стромынскій изображенъ кривымъ, съ закрытымъ правымъ глазомъ. Какъ же объяснить, что въ одномъ монастырѣ оказываются настоятелями два ученика Преподобнаго Сергія, Леонтій и Савва? Что оба они точно были игуменами Стромынскими, подтверждается рукописнымъ сборникомъ Библіотеки Московской Духовной Академіи, писаннымъ около половины XVII вѣка (№ 20), тамъ, на листѣ 346, на оборотѣ, сказано: «Преподобнаго

* Собранныя здѣсь свидѣнія о Стромынской обители и о блаженномъ Саввѣ Стромынскомъ принадлежать достойному члену нашего Общества, профессору Московской Духовной Академіи, С. К. Смирнову, который, приступая ко второму изданію своего прекраснаго труда: «Описаніе Саввина Сторожевскаго монастыря», и имѣя въ виду мою находку о Дубенскомъ монастырѣ на острову, занялся изслѣдованіемъ вопроса: Гдѣ игуменствовалъ Преподобный Савва до основанія Сторожевскаго монастыря? Считаю пріятною для себя обязанностію изъяснить искреннюю благодарность почтенному профессору за сообщеніе его изысканій.

Сергія ученицы.... Преподобные Отцы Савва и Леонтіи начальницы быша Стромьнскаго монастыря благословеніемъ Преподобнаго Сергія чудотворца. Изъ послѣднихъ словъ видно, что оба они были поставлены самимъ Сергіемъ. Со времени основанія Стромьнскаго монастыря до преставленія Преподобнаго Сергія протекло 13 или 14 лѣтъ; должно полагать, что Леонтіи не долго былъ игуменомъ и выбылъ куда либо въ другой монастырь, а Савва былъ его преемникомъ въ управленіи обителью, въ ней скончался и погребенъ. Святостію жизни онъ болѣе прославился, нежели Леонтіи, и потому имя его въ спискѣ учениковъ Сергіевыхъ поставлено выше Леонтіева, и чтилось въ XVII вѣкѣ, какъ имя Преподобнаго, что доказываютъ и выше приведенныя святцы, и изображение въ Успенскомъ соборѣ Лавры, и часовня надъ его гробницею.

А первымъ игуменомъ Успенскаго Дубенскаго монастыря на острову, извѣстнаго въ послѣдствіи подъ именемъ Шавыткинской пустыни, былъ Преподобный Савва, духовникъ обители Сергіевой и въ послѣдствіи игуменъ основаннаго имъ близъ Звенигорода Сторожевскаго монастыря. И Никоновская лѣтопись, и Елифаній и Маркелъ, согласно говорятъ, что онъ былъ игуменомъ монастыря на Дубенкѣ, безъ прибавленія на Стромьни. Имя его, какъ мы выше видѣли, въ послѣдствіи усвоено было монастырю Дубенскому, также какъ и имя Святителя Серапіона. Но ни тотъ, ни другой не почива въ обители Дубенской: Преподобный Савва перешелъ въ область Звенигородскую, а св. Серапіонъ поставленъ игуменомъ въ обитель Преподобнаго Сергія. Можетъ быть, это обстоятельство было одною изъ причинъ оскуднѣнія и упадка Дубенскаго монастыря, въ которомъ не было даже ни одной церкви каменной, и эта обитель, устроенная на мѣстѣ, которое «зѣло возлюбилъ» Преподобный Сергіи, и имѣвшая настоятелями двухъ святыхъ мужей, совершенно исчезла изъ памяти потомства.

Д. Членъ, ГРАФЪ И. В. ТОЛСТОЙ.

РОССІЯ И ПОЛЬША,

СВЯЗЬ ИХЪ

И

ВЗАИМНЫЯ ОТНОШЕНІЯ.

Исторія взаимныхъ между Россією и Польшею отношеній недостаточно извѣстна многимъ, даже просвѣщеннымъ, людямъ, но не изучавшимъ спеціально сего предмета. Русскіе Лѣтописцы мало обращали вниманія на изложеніе событій, совершавшихся въ Русскихъ областяхъ, соединенныхъ нѣкогда съ королевствомъ Польскимъ, какъ и въ самой Коронной Польшѣ. Историки Польскіе искажали эти событія по своимъ видамъ и особеннымъ цѣлямъ, а потому весьма естественно, что отношенія между Россією и Польшею и въ общественномъ мнѣніи представляются въ одностороннемъ и превратномъ видѣ. При основательномъ разсмотрѣніи сего предмета, надлежало бы, думаю я, убѣдиться въ томъ, что постепенное отпаденіе отъ Польши Русскихъ областей, начавшееся съ 1654 года и окончившееся въ исходѣ прошлаго столѣтія, какъ и соединеніе потомъ съ Россією Коронной Польши, составляющей нынѣшнее царство Польское, было слѣдствіемъ, сначала религіознаго фанатизма Польскаго правительства, неурядиства правленія и угнетенія народа, а потомъ предшествовавшихъ тѣмъ происшествіямъ событій и того стремленія, которое, по естественному закону, являютъ народы къ соединенію ихъ въ могущественныя тѣла политическія.

Разъясненіе сихъ истинъ могло бы наиболѣе, думаю я, способствовать уничтоженію тѣхъ предразсудковъ, кои нынѣ содержатъ Польскіе умы въ нѣкоторомъ броженіи и препятствуютъ утвержденію въ семъ краѣ спокойствія и полного развитія народнаго благосостоянія.

Вышняя безопасность государства тогда только можетъ быть благонадежно обезпечена, когда оно имѣетъ собственныя свои средства къ отраженію враговъ своихъ. Государство второстепенное, или

слабое находится обыкновенно въ зависимости отъ сильныхъ своихъ сосѣдей и поставлено въ необходимость разнаго рода связями, болѣе или менѣе неудобными конфедераціями, или покровительствомъ могущественныхъ державъ, и другими, не всегда надежными, способами удерживать свою самостоятельность, жертвуя не рѣдко своими выгодами. ¹ Нынѣ, когда на Западѣ Европы существуетъ держава, располагающая средствами 200 милліоновъ подданныхъ, самостоятельное существованіе многихъ слабыхъ государствъ весьма не надежно. Намъ извѣстно, въ какое затруднительное положеніе въ настоящемъ вѣкѣ поставлены были: Данія, Португалія, Неаполь, Греція, когда они находились въ разрывѣ, или несогласіи съ политикою Англій. Въ такомъ же положеніи зависимости находятся другія слабыя государства въ отношеніи къ сильнымъ своимъ сосѣдямъ, и во многихъ затруднительныхъ случаяхъ только отъ руки великодушнаго и мощнаго покровителя ожидать могутъ себѣ защиты и спасенія. Нужно ли въ подтвержденіе сей истины приводить примѣры, и не представляютъ ли недавно совершившіяся событія убѣдительныхъ тому доказательствъ? Но не огражденіе только одной внѣшней безопасности могущественное государство доставляетъ своимъ членамъ; оно обезпечиваетъ имъ многія другія неисчислимыя выгоды и удобства, коихъ не можетъ имъ доставить государство слабое.

При нынѣшнемъ состояніи образованности въ Европѣ, соединеніе народовъ въ большія тѣла политическія составляетъ необходимое условіе ихъ благосостоянія. При недостаткѣ сего условія, самое выгодное географическое положеніе и другія мѣстные удобства, къ успѣшному развитію благосостоянія народнаго бываютъ недействительны. Разительный тому примѣръ представляетъ Италія. Страна сія лежитъ въ благословенномъ климатѣ, имѣетъ благодатную почву, чудную растительность, неисчерпаемая въ нѣдрахъ земли богатства; орошаема множествомъ рѣкъ, въ разныхъ направленіяхъ ее пересѣкающихъ, окружена морями, имѣющими превосходныя

¹ Подъ наименованіемъ конфедерацій разумѣю я совокупленіе Государствъ, подобное нынѣшней конфедераціи Германской (*Confédération germanique*), или предполагаемой конфедераціи Итальянской. Неудобства конфедераціи Германской довольно извѣстны. Какое дѣйствіе будетъ имѣть конфедерація Итальянская, покажутъ послѣдствія. Соединенные Штаты Сѣверной Америки составляютъ не конфедерацію собственно: это могущественное, благоустроенное Государство, имѣющее своего главу, своихъ министровъ, Палаты и свое общее, при перловомъ правительствѣ, народное всеобщее представительство.

пристанн, обитаема смышленныхъ и просвѣщеннымъ народонаселеніемъ; словомъ, Италіянскій народъ, кажется, въ избыткѣ имѣеть все, что нужно, чтобы быть богатымъ и счастливымъ. При всемъ томъ, онъ бѣденъ и несчастливъ, собственно по тому, что не имѣеть необходимаго для благосостоянія своего условія—государственнаго могущества. Нѣкоторые политико-экономы ясно показали намъ, что въ составѣ только могущественныхъ государствъ могутъ народы съ полнымъ успѣхомъ развивать свои пропзводительныя силы и свое благосостояніе. Извѣстный писатель Листъ превосходно объясняетъ намъ эту мысль въ сочиненіи: «Das nationale System der politischen Oekonomie».²

Выгоды, прористекающія отъ соединенія народовъ въ большія тѣла политическія, ощутительны были и въ древности; но какъ наука Государственнаго управленія была тогда еще въ младенествѣ, то соединеніе народовъ въ большія государства подвергало ихъ стѣсненіямъ и злоупотребленіямъ власти, по неустройству правленія тогда неизбѣжнымъ; самыя сѣи государства въ организмъ своемъ были непрочны и распадались. Въ послѣдующее за тѣмъ время, съ постепеннымъ усовершенствованіемъ науки Государственнаго права, неудобства сѣи были мало по малу отклоняемы, и нынѣ, по мнѣнію знаменитыхъ ученыхъ, наука Государственнаго управленія находится на такой степенн, что Государство самое могущественное и обширное, какое мы себѣ только представить можемъ, при хорошемъ организмѣ правленія, можетъ быть для блага гражданъ столь же удовлетворительно, и вообще столь же хорошо, и даже лучше, управляемо, нежели малое королевство, или герцогство, и представлять, для прочнаго существованія своего и огражденія народнаго благосостоянія, болѣе благонадежности, нежели государство слабое. Такого мнѣнія былъ и покойный М. М. Сперанскій. Сущствующее нынѣ въ нѣкоторыхъ большихъ государствахъ чрезмѣрное привлеченіе административныхъ дѣлъ въ столицу или, такъ называемая, централизація, съ неизбѣжными отъ того вредными послѣдствіями, привела нѣкоторыхъ мыслителей, въ теоріи Государственнаго права не свѣдущихъ, къ тому заключенію, что могущественное и

² Многие убѣдительные доводы о пользѣ соединенія народовъ въ могущественныя государства заключаетъ въ себѣ сочиненіе покойнаго профессора Шена, подъ заглавіемъ: «Die Staatswissenschaft. Breslau, 1840.» Я могъ бы привести и другія, въ подтвержденіе сей мысли, сочиненія, если бы не опасался затруднить моимъ читателямъ.

весьма обширное государство не может доставить членам своим того благосостоянія, коимъ пользуются граждане нѣкоторыхъ королевствъ, небольшихъ, но благоустроенныхъ. Истинная въ большихъ государствахъ централизація и вредное ея дѣйствіе происходитъ отъ неудовлетворительнаго состава ихъ государственнаго организма и дурнаго распредѣленія власти правительственной въ разныхъ степеняхъ управленія. Если бѣ въ могущественномъ государствѣ каждая область, равняющаяся пространствомъ своимъ малому королевству, имѣя свое благоустроенное мѣстное управление, могла разрѣшать всѣ провинціальныя свои интересы и удовлетворять своимъ мѣстнымъ потребностямъ собственными своими провинціальными средствами, и жила бы, относительно мѣстной своей администраціи, своею собственною жизнью, предоставляя разрѣшенію верховнаго правительства только государственныя, т. е., общіе всѣхъ областей, интересы, то я не вижу, почему бы то могущественное государство, представляющее союзъ многихъ областей, административно самостоятельныхъ и благоустроенныхъ, не могло быть многиѣ хорошо управляемо и доставлять членамъ своимъ благонадежное огражденіе ихъ безопасности и благосостоянія въ равной степени, какъ и государство малое? Соединеніе же сихъ областей въ одно тѣло политическое, поставленное въ ряду первостепенныхъ державъ, доставляетъ гражданамъ своимъ многія другія выгоды, которыхъ не можетъ обезпечить имъ государство слабое. ³ По симъ причинамъ, въ древности и въ средніе вѣка, народы жили сначала племенами, потомъ составились мало по малу общины, образовались княжества, герцогства и королевства; въ настоящее же время является стремленіе народовъ къ соединенію ихъ въ большія тѣла политическія. Это законъ природы, Всевышнимъ Творцемъ положенный, законъ, его же не преjdeши. Но такому естественному сліянію народовъ въ большія государства во многихъ странахъ препятствуютъ династическія начала, существующіе трактаты и другія препоны и затрудненія, которыя отклоняются обыкновенно лишь войною, или тяжкими для народовъ переворотами. Счастливы тотъ народъ, когдо многія отрасли соединены уже дѣйствіемъ мудраго Провидѣнія въ одну могущественную державу. Не лежитъ ли на всякомъ благо-

³ Я вѣришииъ считаю излагать здѣсь начала, да коихъ, по мнѣнію моему, должны бытъ устроены организмъ могущественнаго государства и распредѣленіе въ ономъ власти правительственной, ибо имѣю намѣреніе объяснить это въ особомъ сочиненіи.

выслищемъ гражданнѣ обязанность всемірно содѣйствовать твердости такого государства, его благоустройству и преуспѣянію?

Когда Русь Восточная, ослабленная двухвѣковыми страданіями подъ игомъ Монголовъ, начала только укрѣплять свои силы, и когда малочисленное племя Польское, въ соединеніи съ Западными Русскими племенами въ одну Рѣчь Посполитую, подъ властію Великаго Баторія, было мудро управляемо, тогда и могло королевство Польское составлять государство самостоятельное. Но когда Бѣлая и Малая Русь, условно съ Польшею соединенныя, въ слѣдствіе гоненія на вѣру и нестерпимыхъ угнетеній, мало по малу отъ нея отпали и вошли въ составъ общаго Русскаго государства, Западныя же части Польши, подъ властію чуждою, оиѣмечились, тогда существованіе отдѣльнаго королевства Польскаго сдѣлалось уже невозможнымъ, Польша должна была неизбежно, или вступить въ союзъ Славянскій, Русскимъ Государствомъ именуемый, или войти въ составъ державъ Нѣмецкихъ. Соединеніе племенъ Славянскихъ съ Государствами Нѣмецкими встрѣчаетъ грустное для Славянъ затрудненіе, по совершенному различію языковъ и обычаевъ Славянскихъ съ Нѣмецкими; напротивъ, сліяніе Польскаго племени съ другими племенами Славянскими, въ составъ Русскаго государства вошедшими, облегчается сходствомъ нарѣчій одного языка Славянскаго и обычаевъ народныхъ. Но географическое положеніе Польши и общія съ имперією выгоды матеріальныя болѣе, нежели что либо другое, должны способствовать тому сліянію.

Необходимость соединенія Польскаго племени съ другими Восточными племенами Славянскими, въ теченіе многихъ вѣковъ, въ самой Польшѣ была ощущаема людьми просвѣщенными.

Къ осуществленію сей мысли стремились и Великій Баторій и Владиславъ IV-й. ⁴ Она была выражаема не однажды на сеймахъ

⁴ Король Баторій намѣренъ былъ соединить Россію съ Рѣчью Посполитою въ одну державу и предложить Русскому царю, Федору Ивановичу, чрезъ посла своего, Гарабурду, заключить вѣчный миръ и съ тѣмъ вмѣстѣ постановить, чтобы, въ случаѣ безвѣстной кончины монарха, оба государства соединились подъ однимъ скипетромъ. Предложеніе это было принято. Русскіе послы заключили въ Грошѣ договоръ о сѣзѣнъ въ будущемъ году для рѣшенія столь важнаго вопроса. Съ сею цѣлью собравъ былъ сеймъ въ Варшавѣ, но смерть Баторія разрушила это политическое предпріятіе. (См. Книгу Польскихъ посольствъ, въ Моск. Арх. Мнѣ. Мн. Д., N. 16, и въ И. Г. Р., Карамзинна, т. X, стр. 24—25, смѣт. вѣд.) Владиславъ, подобно Баторію, желалъ укрѣпить Польшу соединеніемъ ея съ Россією подъ однимъ державою, но предложенія, сдѣланныя въ этомъ смыслѣ на

народныхъ и во многихъ актахъ. ⁵ Наконецъ, такое соединеніе, по волѣ мудраго Провидѣнія, совершилось въ наше время силою обстоятельствъ.

Изъ всего здѣсь сказаннаго очевидно, что Польша не можетъ быть счастлива иначе, какъ въ соединеніи съ Россіею, и что помышленія о возстановленіи отдѣльной Польши суть мечтанія людей легкомысленныхъ. Въ газетѣ «Le Nord», 29 мая, 1856 года, въ № 150, помѣщена рѣчь Государя Императора, сказанная имъ Польскими Депутатамъ, ^{11/23} мая, 1856 года, въ Варшавѣ, и въ ней выражены слѣдующія знаменательныя слова: «Messieurs! C'est avec bonheur que je me trouve au milieu de vous. Je vous apporte l'oubli du passé, mais il faut absolument que notre position réciproque soit nette. Je me crois obligé de vous dire, que dans ma conviction intime la Pologne ne pourra être heureuse que lorsqu' elle s'unira à la grande famille qui forme l'empire russe. Je m'efforcerai d'améliorer l' administration de ce pays, et je vous porte dans mon coeur aussi bien que les russes, comme mes enfants, mais à condition qu'on renonce à toutes les rêveries.»

Puis en faisant un chaleureux éloge de la bravoure et de la fidélité déployées par les officiers polonais, qui ont pris part à la campagne de Crimée, l'Empereur a repeté de nouveau ces paroles significatives: «Point de rêveries!» ⁶

Полянскомъ сѣздѣ 1634 г., были отвергнуты Русскими посланци, по невѣдѣнію на то царскаго повелѣнія (Тамъ же, Кн. Польск. пос. N. 43, стр. 513).

⁵ Между прочимъ въ посланіи царю Алексѣю Михайловичу отъ Рѣчи Посполитой, представленномъ февраля 14-го, 1674 г., сказано слѣдующее: «Давно тѣ обои народы языкомъ, явы, строемъ себѣ подобны, въ вѣрѣ мало что разны, на единой сущи землѣ безъ раздѣленія моремъ, или великою трудностію границъ, между собою будучіе, при семъ имѣя сосѣдей отъ большія части общихъ, и пользы едины, могли бы быти стѣною непреодолимою Христіянству, силѣ бурманской не точию страхованіемъ, но и пагубою, отъ всѣхъ сосѣдей и государей Христіянскихъ въ ненарушимомъ покоѣ, почтеніи и чести, тѣмъ паче, если бы между собою не только покой, но и союзъ вѣчный учинили.» Посланіе сіе, представленное царю Алексѣю Михайловичу, по случаю избранія царевича, Федора Алексѣевича, королемъ Польскимъ, помѣщено въ Собраніи законовъ, т. I-мъ, подъ N. 569-мъ.

⁶ «Господа! Я счастливъ, что нахожусь между вами. Я приношу вамъ забвеніе прошедшаго; но нужно, чтобы взаимное наше положеніе непремѣнно уяснилось. Я долженъ сказать вамъ, что, по искреннему моему убѣжденію, Польша не иначе можетъ быть счастлива, какъ въ соединеніи съ великою семьєю, составляющею имперію Россійскую. Постараюсь улучшить управленіе вашей страны;

Для лучшаго уясненія излагаемаго мною предмета, я не излишнимъ почитаю въ нѣсколькихъ словахъ показать, что такое Русь, Россія, изъ какихъ элементовъ она составилаь, и что значать слова: народъ Русскій, земля Русская.

Почти вся восточная часть Европы населена была въ IX вѣкѣ племенами Славянскими. Славяне Новгородскіе, Кривичи и другія союзныя съ ними племена, утомленные междоусобіями, въ 862 году призвали къ себѣ на княженіе, изъ поколѣнія Руссовъ, Варяжскаго витязя Рюрика, который и пришелъ къ нимъ съ своею дружиною. Въ скоромъ времени власть Руссовъ распространилась далеко на югъ, востокъ и западъ. Русь Ярослава въ XI вѣкѣ простиралась на западъ до Нѣмана, Буга, Вислы и горъ Карпатскихъ, на югъ до пороговъ Днѣпровскихъ, на востокъ до береговъ Волги, на сѣверъ до Финскаго залива. Вся сія страна, власти Руссовъ подчинившаяся, приняла названіе Руси, земли Русской, а жители оной— народа Русскаго. ⁷ По смерти Ярослава, Россія раздѣлилась на удѣлы и, такимъ раздробленіемъ обезсиленная, подпала съ востока нашествію Монголовъ, а съ запада не менѣе тяжкому игу Польскому. ⁸ Наконецъ, послѣ многовѣковой борьбы, вся Русская земля временъ Ярослава вновь соединилась, въ концѣ XVIII вѣка, подъ державою одного государя Всероссийскаго, и много еще распространила свои предѣлы. Соединеніе Польскаго племени съ прочими восточными племенами Славянскими, въ составъ Русскаго государства вошедшими, совершилось въ текущемъ столѣтіи естественнымъ ходомъ событій по тому естественному закону, о которомъ выше мною упомянуто.

я люблю васъ вмѣстѣ съ Русскими, какъ дѣтей своихъ, но вы должны отказаться отъ всѣхъ вашихъ мечтаній.»

Потомъ Государь много хвалилъ храбрость и вѣрность Польскихъ офицеровъ, участвовавшихъ въ Крымской кампаніи, и снова повторилъ эти знаменательныя слова: «Оставьте мечтанія!»

⁷ Въ Лѣтописи Нестора сказано: «Отъ тѣхъ (находцевъ Руссовъ) прозвася Руская земля» (Лавр. спис., стр. 9); далѣе въ Лѣтописи упомянуто: «А Словѣньскъ языкъ и Русскій единъ, отъ Варягъ бо прозавашася Русью, а первѣе бѣша Словѣне.» (стр. 12).

⁸ Страданія Бѣлой и Малой Руси, во время соединенія ихъ съ Польшею, изображены краткими чертами въ небольшомъ сочиненіи, основанномъ на несомнѣнныхъ актахъ, въ 1848 г. изданномъ, подъ заглавіемъ: «Взглядъ на Исторію Западной Руси;» съ большею же подробностію объяснены оныя въ извѣстной книгѣ Бантыша-Камонскаго, и многихъ статьяхъ, помѣщенныхъ въ «Чтеніяхъ въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ».

Всѣ такія понятія и указаннныя мною событія мало извѣстны въ Западной Европѣ и въ самой Польшѣ; ибо историки Польскіе въ сочиненіяхъ своихъ искажали событія по своимъ видамъ и были главною причиною укоренившихся въ семь краѣ вредныхъ предразсудковъ; съ нашей же стороны ничего почти для объясненія истины не сдѣлано.

Въ журналѣ «Le Nord», № 187, 1856 года, помѣщена весьма умная и благонамѣренная статья корреспондента изъ Варшавы, но и въ ней заключаются нѣкоторыя не совсѣмъ вѣрныя выраженія; между прочимъ сказано: «à la suite de terribles secousses la Pologne est arrivée à se persuader qu'après tout être soumis à la Russie et à ses lois valait mieux que les éternelles discordes, dont ses diètes sont devenues le théâtre.»⁹ Я почитаю не весьма правильнымъ выраженіе: «être soumis à la Russie.» Польша не подчинена Россіи, такъ точно, какъ Россія не подчинена Польшѣ. Граждане царства Польскаго, подъ державою своего государя, пользуются тѣми же правами, какъ и граждане прочихъ частей его могущественнаго государства. Никто изъ жителей имперіи не имѣетъ въ царствѣ ни какихъ правъ исключительныхъ, равно и граждане царства, временно, или постоянно, въ какой либо другой части имперіи пребывающіе, пользуются тѣми же правами, какъ и жители туземные. Польша соединена съ Россіею такъ, какъ Шотландія соединена съ Англіею, какъ Техасъ вступилъ въ составъ Союза Американскаго.

Не болѣе правильнымъ почитаю я также выраженіе: être soumis à ses lois.» Царство Польское имѣетъ свое, особое отъ Россіи, законодательство, и никакой законъ Русскій не имѣетъ силы въ царствѣ Польскомъ. Законодательство царства установилось тамъ во время существованія княжества Варшавскаго, на основаніи Французскаго кодекса Наполеона I-го, и съ того времени получило не многія, согласно съ возникавшими новыми потребностями народа, измѣненія.

Когда чрезъ долговременное соединеніе послѣдуетъ въ обѣихъ странахъ сближеніе потребностей, тогда, при усовершенствованіи законодательства, будутъ сближаться и ихъ законоположенія. Нѣкоторыя другія части Русскаго государства, по различію ихъ потребностей, имѣютъ также въ законодательствѣ ихъ нѣкоторыя осо-

⁹ Послѣ страшныхъ потрясеній, Польша пришла, наконецъ, къ тому убѣжденію, что подчиненіе Россіи и ея законамъ лучше безпрестанныхъ раздоровъ, возмущающихъ ея сеймы.

бенности. Единообразіе въ законахъ, при разнообразіи потребностей разныхъ частей государства, составляло бы для народа тяжкое бремя.

Что касается до народности Польской, о которой не рѣдко упоминается въ журналахъ, я нужнымъ считаю объяснить, что какъ племя Польское составляетъ только вѣтвь великаго народа Славянскаго, то, въ соединеніи съ другими единокровными ей племенами, въ составъ Русскаго государства вошедшими, она сохраняетъ свою Славянскую народность; въ случаѣ же соединенія съ какимъ либо государствомъ Нѣмецкимъ, она бы оную утратила, какъ утратила действительно уже нѣкоторыя вѣтви Польскія въ Силезіи, Поморьѣ, и другіе Славяне въ Штиріи, Крайнѣ, Хорутаніи, собственной Австріи и т. д. Племя Польское отличается отъ другихъ Восточныхъ племенъ Славянскихъ только своимъ нарѣчіемъ, болѣе отдалившимся отъ кореннаго языка Славянскаго; но это различіе весьма незначительно. Во всѣхъ могущественныхъ Государствахъ существуютъ такія же различія между обитателями разныхъ странъ, оныя составляющихъ. Разныя провинціи Франціи такъ различались нѣкогда нарѣчіями своихъ обитателей, что съ трудомъ могли понимать другъ друга; ихъ соединялъ одинъ общій книжный языкъ Французскій. Почти то же можно сказать о Германіи. Соединившіяся подъ властью Руссовъ племена Славянскія имѣли нѣкогда, конечно, каждое свои особенности въ нарѣчіяхъ, наймаче же тѣ части, которыя, подъ наименованіемъ Бѣлой и Малой Руси, составляли долгое время особыя тѣла политическія. Нынѣ, по воссоединеніи ихъ въ одно общее, Всероссійское государство, оны сливаются мало по малу въ языкъ, нравы и обычаи. Нарѣчіе Великороссійское, болѣе другихъ обработанное и менѣе удалившееся отъ кореннаго языка Славянскаго, сдѣлалось, подъ наименованіемъ языка Русскаго, не только языкомъ книжнымъ всего Русскаго народа, но и для всѣхъ просвѣщенныхъ Россіянъ языкомъ общеупотребительнымъ. Многіе люди ученые изъ всѣхъ Западныхъ племенъ Славянскихъ, разсуждая на сѣздахъ своихъ о средствахъ къ преуспѣянію литературы Славянской, пришли къ тому убѣжденію, что ни одно нарѣчіе Славянское не можетъ отдѣльно отъ другихъ съ успѣхомъ развивать своей особенной литературы, что для всѣхъ Славянъ нуженъ одинъ языкъ ученый, и что основаніемъ такого языка не можетъ быть иное нарѣчіе, какъ Великорусское, т. е., языкъ Русскій, который употребляется уже 50-ю милліонами Русскаго населенія и на которомъ всѣ ученые предметы преподаются въ Университетахъ, Лицеяхъ, Гимназіяхъ и

других многочисленныхъ училищахъ обширной имперіи. Всякому просвѣщенному жителю царства Польскаго языкъ Русскій необходимъ и для того, чтобы имѣть средства употребить свои дарованія, не только въ тѣсномъ углу своей родины, но и на всемъ пространствѣ обширнаго своего Отечества. Такъ, со временемъ, по естественному ходу событій, общеупотребительнымъ языкомъ между всѣми просвѣщенными гражданами царства Польскаго будетъ общій всѣхъ Славянъ языкъ ученый. Богатая рѣчь Польская волеется тогда въ общій языкъ Славянскій подобно тому, какъ многія Нѣмецкія нарѣчія слились въ одинъ общій книжный языкъ Нѣмецкій. До сего времени, для введенія Русскаго языка, не употребляется въ Польшѣ ни какихъ мѣръ насильственныхъ; на языкѣ семъ производится только сношенія правительственныхъ лицъ съ властями имперіи, или съ начальниками войскъ; всякому просителю, какого бы онъ ни былъ происхожденія, предоставляется обращаться къ установленнымъ властямъ съ прошеніями на Польскомъ, или на Русскомъ, языкѣ, по его желанію, и на томъ же языкѣ получать отвѣты; за тѣмъ все дѣлопроизводство въ правительственныхъ и судебныхъ мѣстахъ излагается на языкѣ Польскомъ, который не только не стѣсненъ въ царствѣ, но и не пренебреженъ при воспитаніи юношества; ибо во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ многіе предметы преподаются на Польскомъ языкѣ, не забыта и литература Польская. Распространеніе языка Русскаго въ царствѣ Польскомъ совершается постепенно, по мѣрѣ возрастающей въ томъ потребности; но и пренебрегать симъ распространеніемъ не должно, особенно, если оно совершается путемъ естественнымъ; ибо единство языка составляетъ самую сильную связь, соединяющую народы.

Подробное изложеніе и объясненіе вышепоказанныхъ мною помятій и обстоятельствъ могло бы съ наилучшимъ успѣхомъ содѣйствовать правильному образованію общественнаго о семъ предметѣ мнѣнія, уничтоженію существующихъ еще въ этомъ отношеніи предрасудковъ и утвержденію между Поляками, въ составъ великаго Славянскаго государства вступившими, той вѣрноподданнической преданности своему Государю и той горячей любви къ своему отечеству, которыя составляютъ основаніе твердости всякаго могущественнаго государства.

Д. Членъ С. П. Шиповъ.

Москва.

2 Октября, 1859 года.

И

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ

РАЗНЫЯ СОЧИНЕНІЯ

КНЯЗЯ

М. М. Щербацова.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Издавая въ свѣтъ предлагаемыя тутъ десять разныхъ сочиненій извѣстнаго нашего историка прошлаго вѣка и неумоимаго писателя, князя М. М. Щербатова, считаю нужнымъ сказать, что они найдены лѣтомъ 1855 года въ числѣ бумагъ его, уже полуистлѣвшихъ и Богъ вѣсть какъ уцѣлѣвшихъ въ подвалѣ отъ богатой библіотеки князя (15,000 книгъ), сгорѣвшей въ 1812-мъ г., принадлежащихъ внукамъ его, княжнѣ Елисаветѣ Дмитріевнѣ Щербатовой и княгинѣ Н. Д. Шаховской, покойнымъ М. П. Заблоцкимъ и списаны всѣ имъ самимъ съ дипломатическою точностью. Изъ нихъ сдѣланы нѣкоторые извлеченія еще списавшимъ въ разныхъ временныхъ изданіяхъ, именно: изъ «Статистики въ разсужденіи Россіи» въ кн. 3-ей 1858 г. Отечественныхъ Записокъ; нѣсколько мелкихъ замѣтокъ въ 1—2 томахъ Библиографическихъ Записокъ 1858—1859 г.; небольшой отрывокъ изъ «Разсужденія о нынѣшнемъ», въ 1787 году почти повсемѣстномъ, голодѣ въ Россіи,» и т. д., въ С.Петербургскихъ Вѣдомостяхъ; почти вся статья, подъ заглавіемъ: «Состояніе Россіи въ разсужденіи денегъ и хлѣба, въ началѣ 1788 года, при началѣ Турецкой войны,» въ XII-ой кн. Отечественныхъ Записокъ 1859 г., съ

II

разными, тамъ и сямъ, обыкновенными вставочными, связующими предыдущее съ послѣдующимъ, вносками отъ лица того же М. П. Заблоцкаго, котораго это извлеченіе было послѣднимъ трудомъ, такъ какъ онъ, по словамъ С. Дудышкина (см. Предисловіе его къ этой статьѣ тамъ же), умеръ 21-го сентября, 1858 г.; нѣсколько значительныхъ извлеченій изъ этѣхъ же самыхъ двухъ статей и третьей: «Размысленіе о ущербѣ торговли, происходящемъ выхожденіемъ великаго числа купцовъ во дворяне и офицеры,» сдѣланныхъ М. П. Щенкинымъ въ статьяхъ его: «Экономическія понятія въ Россіи въ концѣ XVIII вѣка», помѣщенныхъ въ №№ 142, 143, 154, 172 и 177 Московскихъ Вѣдомостей 1859 года; изъ сочиненія: «О поврежденіи нравовъ въ Россіи», С. В. Ешевскимъ въ 3-й кн. Атеней 1858 г. Подлинникъ переданъ для храненія въ С. Петербургскую Академію Наукъ, такъ какъ полное изданіе его пока невозможно. Вполнѣ напечатаны: «Статистика въ расужденіи Россіи», съ предисловіемъ М. П. Заблоцкаго, отъ 15-го февраля, 1855 г., въ 3-ей книгѣ Чтеній въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ 1859 года; «Разсмотрѣніе о порокахъ и самовластии Петра Великаго» въ № 12-мъ. Библиографическихъ Записокъ 1859 г.; «Отвѣтъ гражданина на рѣчь, говоренную Оберъ-Прокуроромъ Семата Неклюдовымъ по предидѣ торжества Шведскаго мира 1790 года, Сентября 5-го числа (незадолго до смерти сочинителя, 12-го декабря того же года случившейся), и «Оправданіе моихъ мыслей и часто съ излишнею смѣлостію изглаголаныхъ словъ», въ № 13-мъ тѣхъ же Библиограф. Записокъ. Заблоцкій намѣревался самъ издать всѣ открытыя имъ сочиненія князя Щербатова; по смерти его описки, сдѣланные имъ съ оныхъ, доставлены были въ редакцію Библиографическихъ Записокъ, а послѣ, ообщены въ Общество исторіи и древностей Россійскихъ М. П. Щенкинымъ, при особ. запискѣ, въ которой, поименованы предположенныя статьи,

III

для напечатанія, по усмотрѣнію Общества (см. Протоколъ Общества 13-го Іюня, 1859 г., кн. 3, ст. 13, стр. 124), что симъ съ особеннымъ удовольствіемъ и исполняется. Остальныя три сочиненія: «Примѣчанія вѣрнаго сына отечества на Дворянскія права, на Манифестъ, 21-го Апрѣля, 1785 г.; «Оправданіе моихъ мыслей и часто съ излишнею смѣлостію изглаголаннхъ словъ,» и «Отвѣтъ гражданина на рѣчь, говоренную Оберъ-Прокуроромъ Сената Неклюдовымъ, по причинѣ торжества Шведскаго мира 1790 г., Сентября 5-го числа,» тоже явятся въ скоромъ времени въ нашихъ Чтеніяхъ. Остается только отданное на храненіе Академіи; но: «Все идетъ въ свой чередъ; а по людямъ пойдетъ, и до насъ дойдетъ.»

О. Бодянский.

Февраля 20, 1860.

Москва.

РАЗСМОТРѢНІЕ

О

ПОРОКАХЪ И САМОВЛАСТИИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Б е с ѣ д а.

Соплетать хвалы своимъ Государямъ несть дѣло охулительное, лише бы оныя были основаны на истинѣ, и искреннее бы усердіе, а не лесть и похлѣбство перо писателя и пѣснь пѣвца направили; ибо часто хвала добродѣтели толико же имѣеть силы надъ благорожденными душами, какъ и самое охуленіе противныхъ пороковъ. Два чювствія наиболѣе дѣйствуютъ въ человекѣ, любовь и ненависть: то чего ради не возбудить первое изъ сихъ хвалю тѣхъ добродѣтелей, каковыя Монархъ въ сердцѣ своемъ ощущаетъ? Естественно есть, кто волюбить единое, тотъ противное возненавидитъ; слѣдственно, справедливая похвала утверждаетъ и вкореняетъ въ сердцахъ живущихъ Государей обрѣгающіися добродѣтели, а тѣмъ самымъ истребляетъ противные пороки.

Правда, что добродѣтель сама съ собою несетъ свою награду, а потому хвалы или воздаяніи ей кажутся ненужны. Но войдемъ мы въ слабость человѣческую: сіи властители народовъ, сѣдѣющіи на престолахъ, силою, властію, почтеніемъ, повиновеніемъ, пышностію

и славою окруженные, суть тѣ же человѣки, равные въ нихъ находятя страсти и слабости, какъ и въ другихъ, естли и не болѣе, по мѣрѣ могущества удовольствовать оныя; то спускодемъ ко онымъ, и да будутъ внушать благіе Цари хвалы, отъ истинны происходящія, хвалы, коихъ само сердце ихъ истинну ощущаетъ.

Не токмо живые таковымъ образомъ должны быть похвалены, но да воздастся долгъ нашеі благодарности и умершимъ, за оказанные ими благодѣяніи; ибо въ самомъ дѣлѣ, чѣмъ мы воздадимъ тѣмъ, кои ничего уже отъ насъ не требуютъ, какъ торжественнымъ изъявленіемъ нашея благодарности и проповѣданіемъ ихъ добродѣтелей? Не токмо сіе есть нужно, но и полезно, яко есть исполненіе и всякой должности; ибо потомство и наследники ихъ, вкушая хвалы ихъ предковъ, къ тѣмъ же добродѣтелямъ побуждаются и той же славы достойными себя учинить тщатся. Титусъ, Траянъ и Маркъ Аврелій, коихъ имена въ вѣчную память и въ подражаніе Монархамъ преданы, уповаю, болѣе произвели мудрыхъ и милосердыхъ Монарховъ, нежели всѣ даваемые наставленіи разными мудрецами. Александръ плачетъ о великихъ побѣдахъ отца своего, Филиппа; Цесарь, читая житіе Александрово, къ славѣ побуждается, и Елисавета Титу подражаетъ. *

Таковыя суть дѣйствія истинныхъ похвалъ; воззримъ теперь, что льстивыя производятъ. Лесть, вышедшая изъ ада, скрывая маскою добродѣтели мерзкое свое лице, оного есть начальница. Не взираетъ она въ похвалахъ своихъ на истинну, ни на прямую добродѣтель, но по страстямъ и по низоств изъ пороковъ добродѣтели составляетъ: хвалить слабость, называя ее милосердіемъ; жестокость называетъ нужною строгостію; захватчивость надъ своими сосѣдми, опустошающую страны и губящую напрасно людей, иронствомъ; лицемѣрство и притворность мудростію, и прочее. Она не стѣдится, льстя Царей, Богу ихъ уподобить, и должный фиміамъ единому вышнему Существу, предъ ними возжигаетъ. Нестъ, не добродѣтель, ни признаніе къ сему ее побуждаютъ, но подлость и собственные какіе виды. Она предъ Калигулой и Домиціаномъ воску-

* При коронаціи Императрицы Елисаветы Петровны была представлена опера: «Милосердіе Титово.»

рила жертвы на олтарахъ, и подлыми своими хвалами истребила послѣдніе остатки добродѣтели въ сердцахъ ихъ. Вредоносныя свои поштуки и донынѣ продолжаетъ: восхваляетъ Царскіе пороки, пре-обращая ихъ въ добродѣтели, самихъ ихъ заставляетъ думать, яко бы они ихъ имѣли. Поля Соединенныхъ Провинцій, поля части Германіи, поля Фландріи и части Франціи, вы свидѣтели, колико таковыя несправедливыя хвалы привели въ надменность духъ Людвига XIV-го, и коликой кровію оная бразды ваши оросила. Полѣвку ужъ протекло, какъ кровавыя сіи войны кипѣли, а еще Франція чувствуетъ вредныя плоды тщетною славою прельстившагося своего Короля. Если мы рассмотримъ слабости человѣческія, то не удивимся, како такими несправедливыми хвалами могутъ Цари земныя прельщаться. Естественно есть человѣку имѣть болѣе мысли о себѣ, нежели чего, можетъ быть, онъ стоитъ; сіе, кажется, есть знакъ великаго начала нашея души, но начала, поврежденнаго страстьми; а потому оболыщая самолюбіе, легко подадутъ льстецы причину любящему хвалу владыкѣ мнить, что онъ есть таковъ, каковымъ они его ему самому, внутренно смѣяся, для пользы своей представляютъ Перонъ мнилъ быть искуснѣе въ стихотворствѣ Омира, и въ томъ увѣренія отъ многихъ имѣть. И тако обращаю къ вамъ мой гласъ, о владыки земныя, возведенныя на вышшую степень могущества человѣческаго, хранитесь сихъ пристрастныхъ похвалъ, яко не токмо заражающихъ васъ въ жизни, но и по смерти не престающихъ безчестить память нашу!

Съ другой стороны, не похвально есть дѣлать не токмо несправедливыя своимъ Монархамъ, но и самыя справедливыя оуленія, которыя должны быть изглаголаны съ такою умѣренностію, чтобы елико можно менѣе чести сѣдящаго на престолѣ повреждали. Исторія единая, направляемая самою истиною, имѣетъ право съ равной смѣлостію похвалять знатныя дѣянія и добродѣтели Царей земныхъ и оулять ихъ пороки, дабы предать въ память потомству, чему должно подражать и отъ чего удаляться; учинить достойное и славное безсмертіе благимъ и наказаніе злымъ Царямъ. Но и та, говорю я, не инако можетъ сіе дѣлать, какъ бывъ ведома строгою истиною, и гдѣ бы никакія страсти примѣшались не могли.

Довольно, является, изъявиль я мои мысли о хвалѣ и о хуленіи Государей; но, приступая къ самому предмету моего труда, не дерзну я слабымъ моимъ перомъ описывать великія дѣла и достой-

ныя похвалы Петра Великаго. Величайшій къ сему надлежитъ имѣть разумъ, и подвигъ бы мой сей былъ болѣе къ уменьшенію его славы, нежели ко умноженію оной. Гласятъ его хвалы флотъ и воинства, имъ заведенныя, грады построенныя, крѣпости укрѣпленныя, многія области покоренныя, просвѣщенный народъ науками и искусствами, учрежденная торговля, по кратковременности введенныя законы; гласятъ чужестранныя народы, удивляющіися, какъ въ толь краткое время трудами его самого и всѣянными семенами имъ могла Россія изъ слабости въ силу, изъ неустройства въ устройство и изъ невѣжества въ просвѣщеніе дойти. Звучныя побѣды, которыя увѣнчали лаврами главы его наслѣдниковъ, суть плоды его трудовъ, и славу его проповѣдаютъ, всегда имя его, яко основателя, съ именами тѣхъ соединяя. Гласятъ его хвалу сердца Россійскаго народа; ибо хотя миновался тотъ родъ, которой имѣлъ щастіе при толь великомъ Государѣ жить, но и потомки того, вѣрныя слуги отечества, съ восхищеніемъ воспоминаютъ его великія дѣла, и къ мертвому только любви и усердія являютъ, яко бы дѣйствительно онъ живъ былъ, и могли бы воздаянія отъ него за усердіе свое ожидать. Свидѣтели мнѣ суть Невскіе берега, градъ имъ, во имя его, созданный, какія чувствія тогда суди, войны, граждане и всѣ прочіе, стекшіися на позорище открытія его изваяннаго образа, ощутили. Не славно ли сему ирою, когда всѣ потомки бывшихъ при немъ подданныхъ, по протеченіи полулѣтка, узя его бездушное изваяніе, на славу его сооруженное, яко Монарху, яко отцу и яко просвѣтителю, ясныя оказанія своего усердія и благодарности принесли; и можно сказать, что слава есть Петра Великаго, яко нѣкоторая великая рѣка, которая что болѣе удаляется отъ своего начала, то пространнѣе становится. Тако уже память моя (не) застигнетъ, когда, излишно угождая ли, или по какимъ другимъ причинамъ (ибо не можно подумать, чтобъ кто преемникъ Петра Великаго его не любилъ) Монарха сего Петромъ Первымъ именовали, но само собою, безъ указа и безъ повелѣнія, имя Великаго превозмогло; и дѣти наши въ юности своей едва ли и знаютъ, кто былъ Петръ Первый, но имя Петра Великаго, купно съ благодарностію и съ удивленіемъ, въ сердцахъ ихъ напечатлѣнно.

Могу ли я послѣ сего дерзнуть какія хулы на сего Монарха изречи? Могу ли данное мнѣ имъ просвѣщеніе, яко нѣкоторой измѣнникъ похищенное оружіе, противу давшаго мнѣ во вредъ ему обра-

тить? Однако, прости мнѣ, великая душа, если, не для охуленія твоего, но для защищенія твоего имени, осмѣлюся твои пороки изъяснить, дабы показать, коль ихъ добродѣтели превосходили, а самымъ тѣмъ поразить тѣмъ неблагодарныя сердца, которые, забывъ твои благодѣнія, забывъ твои услуги къ отечеству, дерзаютъ многія хулы на тебя изблеывать. Колико ни есть мое почтеніе къ тебѣ, но не затмитъ оно во мнѣ справедливости, и я потщуся испросить отъ Кліи то златое перо, коимъ на найкрѣпчайшихъ мраморахъ, подъ надзираніемъ истинны, она дѣла Монарховъ изображаетъ. Утверждаюсь паче въ дерзкомъ моемъ предпріятіи; ибо душа твоя, бывъ одѣяна тлѣнною одеждою, часто жестокиа истинны отъ подданныхъ своихъ вкушала, то коль найпаче, когда сія между безплотными, изрѣченныя много истинны тебѣ непротивны будутъ.

Глаголють противники сего великаго Монарха: онъ былъ строгъ непомѣрно, любилъ казни и пролитіе крови, и, не разбирая ни роду, ни чиновъ, уподблялъ себя біеніемъ окружающихъ его; онъ сына своего смерти предалъ; онъ въ любострастіе и въ роскошь ввергался; онъ самовластіе до крайности разиростиралъ.

Се ваши хулы! Рассмотримъ же непристрастнымъ окомъ всѣ сіи пороки, о коихъ не могу отречись, чтобъ много ли, вль мало, ихъ въ немъ не было, но рассмотримъ, сообразя съ обстоятельствами времени, какъ въ разсужденіи тогдашняго умоначертанія Россіянъ, въ разсужденіи тогдашнихъ обстоятельствъ и нравовъ, такъ и въ разсужденіи намѣреній Петра Великаго, и, можетъ статья, мы увидимъ, что не всѣ сіи пороки въ немъ врожденные и вкорененные были, что ко многимъ, являющимся нынѣ намъ порочнымъ, поступкамъ былъ онъ побужденъ обстоятельствами, что нѣкоторые тогда и пороками не считались, что нѣкоторые отъ тогдашнихъ грубыхъ нравовъ и отъ воспитанія произошли, а наконецъ есть и такіе, коими сей Великій Государь платилъ дань челоуѣчеству. Пороки тѣмъ виднѣе въ немъ, что они, бывъ сопряжены съ великими добродѣтелями и дѣлами, яко на высотѣ поставленные, явнѣе становятся. Но какъ въ каждомъ пороку есть порокъ, то и въ семъ благодѣтели Россіи онъ свойства своего не перемѣняетъ, а токмо нѣсколько заглаживается великими его дѣлами.

Россія, не очень давно освободившаяся отъ раздоровъ и бунтовъ, сохраняла еще ту жестокость, которая отъ междоусобій рождается.

Казни смертныя, пытки, убійствы были обыкновенны въ Россіи. Петръ Великій при такомъ умоначертаніи воспитанъ былъ, и на силу началъ познавать самъ себя, се новыя бунты въ Россіи возгорѣлись. Самая жизнь юнаго Государя къ опасности подвергнута была въ первый бунтъ Стрѣлецкій, и младыя его сѣи, начинающія съ разсудкомъ вокругъ себя обозрѣвать, зрѣли люющеюся кровью своихъ родственниковъ и вѣрныхъ слугъ Нарышкиныхъ, Матвѣева, Языкова и другихъ. Остатокъ времени его младенчества въ такихъ же страхахъ и кровавыхъ позорищахъ было (ъ) препровождено (ъ). То сіе и самому мягкосердному челоуѣку не вложитъ ли нѣкоторую суровость, и среди токовъ крови принужденный жити челоуѣкъ не приучитъ ли себя безъ трепету на нихъ взирать? Увы! Се есть судьба рода челоуѣческаго, что привычка многое надъ нимъ дѣйствіе имѣеть. Въ Америкѣ безъ жалости жертвовали людей, въ Вавилонѣ и въ Дафинсѣ прелюбодѣліе добродѣтелью почиталось, а въ Индіи и нынѣ суровство къ себѣ самому и отвратительное изнуреніе святостию считается. То не сумнительно есть, что такыя обстоятельства вложили въ сердце младаго Государя нѣкоторый духъ суровости, который, примѣшавшись къ твердому его желанію оставить правосудіе, къ горячему побужденію докончатъ имъ начатое полезное, иногда могъ изъ мѣры выходить.

Гозримъ на умоначертаніи и на состояніи Россіи. Вельможы и весь народъ погруженъ былъ въ суевѣріе, и всѣ другіе народы толь погаными считалъ, что за грѣхъ почитать съ кѣмъ несдиноуѣрцомъ имѣть какое сообщеніе, не токмо чтобы хотѣть что полезное для отечества отъ нихъ перенять. Бояре были горды, суевѣрны, несообщительны; мѣстничество было хотя уничтожено, но въ сердцахъ ихъ пребывало въ своей силѣ, по коему не привязанные по древнему родству съ Государями, или по знатности роду преимущество имѣли, но происшедшіе случаемъ не токмо сами надъ знатнѣйшими себя начальствовали, но предпочтеніе сіе и потомству своему предлагали, купно съ наслѣдіемъ, превышать не токмо другіе роды, но и съ незнаніемъ дѣла государственныя исполнять. Лѣньность, увальчивость, привязанность къ домамъ крѣпко вкоренились, а загрузбѣлость и привязанность ко всѣмъ старымъ обычаямъ, яко естественное положеніе въ нихъ учинилось. Не было порядочныхъ войскъ, но земскія собирались худо вооруженныя, еще хуже устроеныя, да и тѣ пикогда всѣ не собирались. Хотя и были Стрѣльцы,

недавно заведенные, но сія, взъ земскихъ людей набранные и родами ведушіяся, при началѣ своемъ имѣли всѣ пороки Турецкихъ янычаръ, не имѣвъ ихъ храбрости. Такъ какъ и они были сварливы, безпокойны и неповиновенны начальникамъ своимъ, вступя на торги и промыслы, такъ какъ и янычары, не имѣли уже никакого попеченія о должности по званію своему; однимъ словомъ, неустроенныя сія войска, не были страшны непріятельмъ, но опасны были Государемъ.

Не было въ Россіи наукъ, и не токмо побужденія, но паче было отвращеніе что познать; ибо познаніе сіе надлежало почерпнуть отъ чужестранныхъ народовъ, а народъ нашъ ихъ и самихъ, ихъ языки и все, отъ нихъ происходящее, нечистымъ и богопротивнымъ почиталъ. Искусствы и руководѣніи не въ лучшемъ были состояніи: не было ни фабрикъ, ни ремеслъ, а что и было, и то находилось въ крайнемъ несовершенствѣ.

Не было ни внутренней, ни внѣшней торговли. Внутренней отъ того, что не было довольнаго истребленія вещей; ибо каждый отъ своихъ произведеній жилъ; и не было ремеслъ, ибо не знали и не могли хотѣть многихъ вещей, которыя Петромъ Великимъ введены и нужны училились; а внѣшней отъ того, что никакихъ обстоятельствъ чужестранныхъ не знали, и не было портовъ, окромѣ города Архангельскаго, которымъ, яко господа, равно какъ и торговлею, Англичане владѣли.

Наконецъ доходы Государственные толь были малы, что едва ли восходили до милліона. да и прибавить ихъ, по малому обращенію денегъ и по недостатку торговли, не на кого было.

При таковыхъ обстоятельствахъ возможно ли было льстить себя, яко нѣкоторые нынѣ мудрствуютъ, чтобъ Россія хотя не толь скоро, однако бы не весьма поздно и не претерпѣвъ ущерба, естли бы Петръ Великій и не употребилъ самовластія, могла достигнуть, не токмо до такого состоянія, въ какомъ нынѣ ее зримъ, но и въ вѣдшее добротую? Кто воззритъ на вышеписанное безпристрастное начертаніе, тотъ ясно увидитъ, чтобы надлежало многимъ вѣкамъ протечи прежде, нежели бы Россія могла отвергнуть свои предубѣжденія, получить надлежащее въ военныхъ дѣлахъ устройство,

просвѣтитесь науками и установитъ торговлю, да и то при такихъ обстоятельствахъ, если бы Государи всегда тому способствовали, и сосѣди бы ея не воспрещали ея возвеличенію.

Сказавъ такимъ образомъ общія обстоятельства, для вѣщаго испроверженія большей части охуленій, возлагаемыхъ на Петра Великаго, и дабы показать, что самая истинна перо мое направляетъ, забываю на сей часть его ко мнѣ благодѣянія, которыя чрезъ просвѣщеніе, введенное имъ, я ощущаю, и вступаю къ подробному показанію его пороковъ. Дабы сохранить нѣкоимъ образомъ время-исчислительной порядокъ въ оныхъ, начну я съ бунта Стрѣлецкаго. Когда по утишеніи онаго Стрѣльцы уже были взяты подѣ стражу, когда темницы наполнились сими преступниками, покушающимися на жизнь законнаго своего Государя, тогда, по сугубомъ прежнихъ ихъ бунтовъ прощеніи, младый, строгій, въ суровствѣ и среди изліянія крови воспитанный, самодержавный Государь, не употребилъ Азіяцкаго самовластія, чтобы безъ суда ихъ истребить, но опредѣлилъ вѣрныхъ бояръ изслѣдовать ихъ дѣла; а какъ всѣ они, кромѣ малюго числа, нашлись виновными, то и смерти безъ пощады всѣхъ и осудилъ. Они были единые казнены на площади, и не токмо палачи, но и самъ Государь и бояре многіе, Государемъ бывъ принужденны, имъ головы рубили. Другіе были повѣшены на городскихъ зубцахъ, а нѣкоторые на зубцахъ стѣнъ Дѣвичья монастыря и въ самыхъ окошкахъ келіи, куда была заключена Царевна Софія, сестра Петра Великаго, начальница всѣхъ сихъ возмущеній. Множество охулительныхъ жестокостей, и многое похвалы достойное, я въ семъ ужасномъ начертаніи обрѣтаю; но дабы не причли мнѣ въ мерзкую лесть, что въ оправданіе скажу, я потщусь, не закрывая все, что ужасное нахожу, изъяснить. Семь тысячъ человекъ вдругъ смерти предаются. Самъ Монархъ обагрятъ недостойнымъ себѣ дѣланіемъ священныя руки кровію подданныхъ своихъ, и среди палачей зрится; знатнѣйшіе бояре, къ тому же принужденныя, дрожащими руками то же исполняютъ, огорчаются, что толь мерзкую должность принуждены исполнять, а вкушающихъ смерть мученье усугубляется. Сестра, хотя преступница, но есть сестра, дочь Царя Алексѣя Михайловича, не токмо строго заключена въ Дѣвичьемъ монастырѣ, но принуждена, можно сказать, жить среди мертвецовъ, ежечасно должна мучиться взираніемъ на нихъ и обонять смрадъ, отъ тѣлъ ихъ происходящій.

Сіе, думаю, изображеніе не покажется никому лестнымъ. Но воззримъ, что въ казни сей Стрѣлецкой было похвальное и простибельное, и что отъ чего происходило. Сказалъ я, что могъ и единымъ своимъ приказаніемъ повелѣть безъ суда умертвить всѣхъ Стрѣльцовъ; но и въ семь случаѣ былъ произведенъ толь справедливый судъ, что хотя мало могущія оправдаться, были отъ смертной казни освобождены, и не токмо освобождены, но нѣкоторые начальники ихъ, участвующіе въ семь бунтѣ, когда начали изъявлять свою вѣрность Государю, награжденія получили, яко то были два брата Толстыхъ, которые, наконецъ, загладили свое во младости преступленіе, и наконецъ подпорами отечеству и вѣрными подданными Государя своего были. Взирая на состояніе Стрѣльцовъ, на частые ихъ повторяемые бунты, не могъ младый Государь никогда ожидать, чтобы сіи люди могли спокойны остаться, и чтобы ихъ безпокойствами власть его не была поколеблена, а паче имѣя уже намѣреніе учинить во всѣхъ частяхъ въ Государствѣ, а особливо въ военномъ расположеніи (что бы ихъ чувствительнѣйше огорчило), великія церемѣны, не могъ надѣяться до сего достигнуть, пока хотя малое число сихъ безпокойныхъ людей въ живыхъ останется, чего ради и рѣшился на толь суровое дѣло. Признаюсь, что труднѣе оправдать дѣяніи самаго Государя, бывшаго среди палачей, казнящаго своими руками своихъ подданныхъ, и знатныхъ бояръ къ тому принуждающаго. Но какую мы жестокость ни припишемъ сему Монарху, разумъ у него отнять не можемъ; а если мы оставимъ ему сіе, то и не можемъ подумать, чтобы къ такому дѣянію онъ безъ политической какой причины приступилъ. Сокрыты отъ насъ и тогдашнимъ молчащемъ, и времиемъ. сіи Царскія тайны, но потщимся догадками до сего достигнуть. Голицынъ, Толстые, Хованской были соучастники симъ бунтамъ: то не имѣлъ ли еще нѣкоего подозрѣнія Государь и на другихъ бояръ, которыхъ симъ поступкомъ восхотѣлъ учинить собственно ихъ особами участниками сей казни, и руки ихъ обмочить въ крови сихъ преступниковъ, дабы остающимся невѣдомыхъ ихъ соучастниковъ живымъ на сихъ бояръ сумнѣніе подать? Не хотѣлъ ли по выбору къ сему жестокому дѣлу употребить, дабы тѣ явно не открыты были, что есть на нихъ сумнѣніе; сего ради безъ разбору и другимъ то же велѣлъ исполнять; а дабы самою жестокою сею должностію и никого не огорчить, самъ, безчестное для себя, на себя отчасти дѣло пріялъ.

Все сіе оправданіе, я признаюся, что есть весьма слабо, въ разсужденіи оказанной жестокости; но отнесемъ при томъ сіе къ тѣмъ суровымъ времянамъ, отнесемъ къ худому воспитанію, отнесемъ ко привычкѣ къ крови, и узримъ, что то, что теперь найжесточайшій тиранъ въ Европѣ постыдится учинить, то тогда въ Россіи могло простиительно казаться, въ Россіи, гдѣ и должность палача не была безчестна, и гдѣ и наказанной палачемъ могъ опитъ въ чины и въ должности выходить.

. Не могу я ни какимъ образомъ оправдать выпепоказанной по-ступокъ, учиненный имъ съ сестрою его, Царевною Софією. Не лзя ее оправдать, чтобы она не была преступница противу вышней власти, чтобы она не была злодѣйка брату своему и Государю, чтобы не она была причиною множества проліянной крови, какъ во время бунта, такъ и послѣ бунтовъ, въ наказаніе за оныя. Но она была его сестра, ему однокровная; заключеніе ея отнимало у нее всѣ способы ухищреній свои къ возмущенію Россіи употреблять, но надлежало ль жизнь ее тягостнѣе смерти здѣлать? Надлежало ль и видѣніемъ и обоняніемъ мертвыхъ тѣлъ, при засыпаніи, при возбужденіи и во все время ея пребыванія, ее тихимъ, но мучительнымъ, образомъ терзать? Признаемся всѣмъ, что жестокъ былъ Петръ Великій, но возложимъ. отчасти сію жестокость на время, въ которое онъ родился, на обстоятельства и на образъ, конемъ онъ воспитанъ былъ.

Говоря о оказанной жестокости имъ съ его сестрою, прилично здѣсь сказать о жестокости его съ его сыномъ. Сына, рожденнаго отъ крови своея, строгостями своими принудить къ бѣгству; возврати, повелѣтъ его судить, истязать его и, ежели то правда, яко послѣдняго подданнаго, казнить. Се есть жестокость, имѣющая мало примѣровъ въ исторіи.

Но дабы судить о вещахъ съ тою справедливостію, каковую требуетъ исторія, каковую должны мы воздавать Монархамъ, и Монархамъ, облагодѣтельствующимъ насъ, надлежитъ не по первому взрѣнію суды свои располагать, но войти во всѣ обстоятельства дѣла. Царевичъ Алексѣй Петровичъ былъ человекъ не великаго разума, тайный противникъ всѣмъ изволеніямъ и учрежденіямъ своего родителя и привязанный твердо къ старымъ обычаямъ. Напротиву того, Петръ Великій, ощущая уже пользу своихъ установленій

видя, что уже успѣхи увѣчиваютъ его труды, не словами, но дѣломъ, любитель своего отечества и блаженства своего народа, для коего онъ толико разъ къ опасности подвергался, яко въ самомъ своемъ письмѣ къ сему сыну своему изъясняется, зрѣлъ въ немъ найгоршаго непріятели, каковаго онъ и отечество могутъ имѣть, зрѣлъ въ немъ разрушителя всѣхъ его учрежденій, подпертаго всѣми тѣми, которые еще любили древніе обычаи, а таковыхъ множество было: долго старался онъ его къ мыслямъ своимъ обратить, вложить въ него чюствія, что подвиги его суть полезны, но, не имѣя успѣху въ семъ, отрѣшилъ его отъ наслѣдія. Но самое сіе и показывало ему, что сей способъ несть доволенъ для утвержденія его учрежденій и блага отечества; ибо, имѣя и духовный чинъ, и множество бояръ единомышленниками себѣ, какое бы отреченіе могло послѣ смерти его воспретить на престолъ возвести? Какая бы толь твердая темница могла его такъ удержать, чтобъ врата ея не разрушены были? А возведеніе его не токмо угрожало вверженіемъ Россіи въ прежнее ея непросвѣщеніе и слабость, но еще и междуусобною войною, рѣшился, яко до крайности простирающій всѣ свои страсти, каковую онъ имѣлъ и къ отечеству своему, непреоборимымъ образомъ, осужденіемъ его на смерть, а, можетъ быть, и казню сію опасность прекратить. Страшный примѣръ, зримый токмо нами въ Іюніи Брутѣ, примѣръ, показующій жестокость обычая, но главности его не суть худительны.

Сказалъ уже я выше о обвиненіи, что Петръ Великій, не разбирая ни роду, ни чиновъ, бивалъ приближающихъ къ нему. Не можетъ сіе въ нашихъ обычаяхъ, имъ же введенныхъ, не странно показаться, и многіе изъ насъ, конечно, восхотятъ скорѣе смертную казнь претерпѣть, нежели жить послѣ палокъ, или плетей, хотя бы сіе наказаніе и священными руками и подъ очами Божія Помазанника было учинено. Всякой вѣкъ имѣетъ свои нравы, а вѣкъ тотъ, которой засталъ Петръ Великій и съ воспитанными въ коемъ людьми жилъ, былъ таковъ, что побой не иначе, какъ по болѣзни почитали, не считая ихъ себѣ въ безчестіе, хотя бы тѣ и кацкими * руками были учинены. Колико находимъ мы въ Розрядныхъ книгахъ, что много, высѣвши плетями, отсылали къ тому головою, съ кѣмъ мѣст-

* Катъ, по Малороссійски палачъ.

ничался, или иного за какое неисполненіе приводили подъ ви сѣлицу и били чрезъ кацкія руки по щекамъ; являть я ихъ не поминую, дабы не сдѣлать огорченія потомкамъ ихъ; но всѣ, которые хотя мало знаніе имѣютъ въ Россійскихъ древностяхъ, въ истиннѣ сей согласятся. А однако сіи тогда наказанія не безчестили, и они по прежнему въ чины и должности употреблялись. То удивительно ли есть, что Петръ Великій, послѣдуя горячему своему обычаю, и когда съ такового воспитанія людьми, самъ воспитанію своему уступалъ? Они сами, претерпѣвшіе такія наказанія, свидѣтели мнѣ суть; ибо мнѣ еще удалось многихъ изъ нихъ знать: былъ ли, хотя одинъ, которой бы за сіи побои пожаловался на Петра Великаго, или бы устыдился объ оныхъ сказать, или бы имѣлъ какое озлобленіе на него; но всѣхъ паче видѣлъ я исполненныхъ любовію къ нему и благодарностію; а сіе и доказуетъ, что сей поступокъ не въ порокъ особѣ Петра Великаго должно приписать, но въ порокъ умоначертанію тогдашняго времени. Не довольно сего; тѣ, которые толь во укоризну Петру Великому сей поступокъ проглашаютъ, разсмотрѣли ли, кого онъ такимъ образомъ наказывалъ? Или тѣхъ, коихъ изъ праху возвелъ на великія степени, или младыхъ людей, часто исполненныхъ пороками, да и сямъ обоимъ часто сіи наказанія замѣнялись, вмѣсто жесточайшихъ наказаній, которыя бы они по закону заслуживали. Но гельможи сановитые, яко Князь Яковъ Ѳедоровичъ Долгорукій, часто съ грубостію ему противурѣчущій, Борисъ Петровичъ Шереметевъ, Князь Михайло Михайловичъ и Князь Дмитрей Михайловичъ Голицыны, многожды противящіяся его изволеніямъ, никогда такого наказанія не претерпѣли. И тако лучше удивитесь, охулителю Петра Великаго, мужа нравомъ горячаго, воспитаннаго въ такомъ вѣкѣ, въ коемъ побои, учиненные вельможѣ, за безчестіе не считались, что онъ съ терпѣньемъ снесъ отъ Князя Долгорукова раздраніе подписаннаго имъ протокола: что не наказалъ за неподписаніе Шереметевымъ суда Царевича, и сказавшаго ему въ отвѣтъ: «Служить своимъ Государемъ, а не судить его кровъ моя есть должность;» не послушавшаго его при взятѣ Шлюсембурга Князя Голицына, учинящаго отвѣтъ: «Нестъ въ твоей волѣ, но въ волѣ Божіей есть»; исправившаго мысли Государевы, Князь Дмитрія Михайловича Голицына, принудившаго, превосходныя доброты сочиненіемъ Каморъ-Коллежскаго Регламента, уничтожить тотъ, что самъ Петръ Великій начерталъ. Яко человѣку, все сіе не могло ему прискорбія не нанести, но, яко ирой, уступая свою

пользу пользѣ Государства, видя искренность сердецъ изящныхъ сихъ своихъ слугъ, не токмо чѣмъ ихъ наказаль, но паче милостями осыпаль.

Крѣпость тѣлесная и горячая кровь. чинила его любострастна. Колико сіе ни есть естественное побужденіе, колико ни есть Монарховъ, которые оной не стыдятся, но я не могу ее не почесть порокомъ, отъ котораго желательно бы было, чтобы сей великій мужъ воздержался, тѣмъ найпаче, что ни обычаи, ни примѣръ его страны въ семь его оправдать не могутъ; и можетъ быть, что онъ свершилъ расположеніе свое къ сей страсти путешествіями своими въ чужіе края и примѣрами, которые онъ тамъ видѣлъ и слышалъ. Но со всѣмъ тѣмъ думаю, чтобъ любострастіе его не имѣло такой силы надъ нимъ, естли бы въ первой своей супругѣ нашелъ себѣ сотоварища и достойную особу; но, не имѣя сего, неудивительно есть, что, возненавидя ее, самъ въ любострастіе ввергнулся. Но воззримъ и въ семь случаѣ на его поступокъ, узримъ ли мы, чтобъ сія страсть, которая толь многими овладѣла, которая Геркулеса заставила прясть у Омфалы, которая Помпей и Антонія погубила, когда ни будь отвлекла его отъ трудолюбія, должности, или правосудія? Онъ довольствовалъ свою плоть, но никогда душа его побѣждена не была. Карлъ XII-й толь боялся сей страсти, что даже видѣть женской полъ страшился; вмѣсто что Петръ Великій, среди тѣлесныхъ удовольствій, владычествовалъ надъ нею. На сіе, можетъ статься, могутъ мнѣ отвѣтствовать, что онъ Екатерину, изъ низкаго состоянія плѣнницу, учиня сперва своею любовницею, возвелъ, наконецъ, былъ своей супругою; и се есть знакъ, что, по крайней мѣрѣ, въ семь случаѣ страсть его побѣдила. Остановитесь и рассмотрите; во первыхъ, для сей Екатерины, яко любимицы, вѣль яко супруги, упустилъ ли что Петръ Великій? Сдѣлалъ ли для нее какое неправосудіе? И думаю, что злодѣи его мнѣ скажутъ: «Нѣтъ!» Извѣстно каждому, что страсти въ насъ дѣйствуютъ сильнѣе тогда, когда хотѣнии наши неудовольствованы; сей причины Петру Великому не настояло, ибо онъ безпрепятственно ею владѣлъ, и Екатерина, кто ее зналъ, не толь была честолюбива, чтобы и могла хотѣть быть его супругою. Что жъ его побудило къ такому великому ей награжденію? Первое, признаніе за всѣ, ею понесенныя съ нимъ, труды и за благіе совѣты, которые она ему въ опасномъ случаѣ при Прутѣ подала, что и самъ онъ объявлялъ. Второе, мнѣ

кажется, была и политическая причина. Петръ Великій отъ перваго браку имѣлъ единого сына, Царевича Алексѣя, котораго уже усмотрѣлъ быть неудобна къ пріятію Россійскаго престола и къ содержанію начатыхъ имъ дѣлъ; отъ сея же Екатерины имѣлъ уже двухъ дочерей, видѣлъ уже себя начинающаго ослабѣвать, не зналъ, будетъ ли имѣть толь достойную и повинновенную супругу, какъ сія, а отъ сея зрѣлъ уже и потомство, то супружествомъ своимъ и признаніемъ законными рожденныхъ дѣтей хотѣлъ утвердить престоль свой, а самымъ симъ и могущее междоусобіе случиться послѣ смерти его, упредить. Если таковыи были намѣреніи Петра Великаго, яко сіе есть весьма вѣроятно, то истинно я въ поступкѣ семъ ничего охулительнаго не нахожу. Ибо когда Государи, его предки, на многихъ незнатныхъ женивались и не зная внутреннихъ ихъ расположеній, то чего ради Петру Великому не вступить было въ бракъ не токмо съ той, которой добродѣтели ему были извѣстны, къ которой имѣлъ причину благодарности, и чрезъ что могъ утвердить безопасность престола своего и спокойство Россіи?

Никто Петра Великаго въ неумѣренной склонности къ пьянству не обвиняетъ; но находятъ въ немъ достойно охуленія, какъ оно дѣйствительно и есть, что онъ иногда на пиршествахъ, спусходя въ равенство къ подданнымъ своимъ, самъ излишнее пивалъ и другихъ пивалъ. Первое показываетъ невоздержность, а другое охулительное самовластіе. Но не единожды я предложилъ правило, что есть разныя времена, и суть разныя нравы и обычаи, взирая на которые и должно не только такового великаго мужа, но и приватнаго человѣка, судить. А сіи самыя правы и были таковыя не токмо въ Россіи, но почти и во всѣхъ мѣстахъ, гдѣ сей Государь, для просвѣщенія своего народа, путешествовалъ. Вездѣ, во время веселій и пиршествъ, липнее пивали, чипя сіе, яко знакъ удовольствія. То можно ли, яко непростытельное дѣло, охулить сіе въ семъ Государѣ, когда подражалъ онъ въ томъ всей Европѣ тогдашнимъ обычаямъ, съ тою особенностію, что низлагалъ съ себя и пышность Царскую, и спусходилъ къ подданнымъ своимъ, съ ними, не яко ихъ Монархъ, но яко равный, веселился, подавая имъ способъ въ семъ случаѣ всѣ истинны ему говорить и дружески съ нимъ обходиться? И конечно, если всякое упиваніе есть зло, но чипимое имъ нисхожденіе, можно сказать, нѣкимъ образомъ сіе зло исправляетъ. А сверхъ того сіе не толь его занимало, чтобы хотѣ

малую остановку въ дѣлахъ приключить могло, яко свидѣтельствуя то превыше, кажется, силъ человѣческихъ исполненныя имъ дѣла. Къ тому же, можетъ статься, что онъ въ семь поступкѣхъ и сугубый имѣлъ предметъ, познавалъ въ пьянствѣ враждующихъ между собою вельможей, а чрезъ самое сіе бралъ свои осторожности, чтобы не быть обмануту назѣтами единыхъ на другихъ; и не безызвѣстно ему было, что много еще было такихъ, которые о старыхъ обычаяхъ сожалѣли, и многіе были ему недоброхоты, то симъ способомъ и мысли ихъ онъ тщался познавать и остерегаться отъ поставляемыхъ ему мрежей. И се, можетъ статься, была причина, что не токмо знатнѣйшихъ бояръ иѣжонимъ родомъ самовластія упиваться принуждалъ, но иногда и женщинъ поилъ. Жестокое дѣло, но по обстоятельствамъ, можетъ быть, тогдашнимъ необходимо ему было.

Наконецъ, обвиненіе его въ неумѣренномъ самовластіи видѣ истинны имѣеть. Онъ премѣнилъ всѣ порядки, примудилъ одѣваться иначе, нежели прежде былъ обычай, принудилъ выбрить бороды, наложилъ налоги, записалъ дворянъ въ службу, не по срокамъ, но навсегда; взявъ дѣтей, послалъ учиться разнымъ наукамъ и мастерствамъ. Вотъ сильныя знаки самовластія. Но да воззрѣть охуляющіе въ семь Петра Великаго, тѣ, кои отъ самовластія сего получили и самое то довольное просвѣщеніе, чтобы самовластіе сіе охулять. Возмогу ли Петръ Великій достигнуть до намѣряемыхъ имъ поправленій безъ оказанія самовластія? Отмѣннымъ образцомъ шитое платье хотя ничего не знаменуетъ, но оно отнимало различіе между Россіанами и чужестранными, которые нужны ему были, а коихъ Россійской народъ ненавидѣлъ. Бритіе бородъ такъ же чинило Россіанъ сходственныхъ на другіе изученныя Европейскіе народы, и отнимало у нихъ предубѣжденіе, яко бы всѣ, не имѣющіе бородъ, погани были; а къ тому же и истребляло родъ ереси Антропоморфитовъ, которая, по незнанію, вкоренена была. Не могъ онъ ввести порядокъ, не сдѣлавъ нѣкоторыя знатныя переѣненіи во всемъ правительствѣ. Не могъ онъ распространить торговли, безъ пріобрѣтенія портовъ, а пріобрѣтеніе портовъ не могъ получить безъ войны, а потому порядочныя войска для защищенія государства и для пріобрѣтенія странъ необходимо нужны были; а порядочныя войска не могли завестися, если останется земская служба, по малымъ срокамъ располагаемая,

если бы дворяне не вступали съ нижнихъ чиновъ въ службу, и тѣмъ чрезъ собственное свое испытаніе не приобрѣтали въ ней нужное искусство, не имѣли бы порядочнаго за заслуги, или по старшинству, произвожденія, и не обязаны бы были служить всегда, а не посрочно. Произведеніе войны и сооруженіе флота требуютъ денегъ: ихъ весьма было мало. Комерція почти ничего не приносила, и, не взирая на всю умѣренность въ собственномъ житіи сего Государя, онъ почти всегда въ нихъ нужду ощущалъ: то умноженіе денежныхъ налоговъ совершенно нужно было, разумѣя чрезъ сіе сей великій Государь, что хотя обстоятельства государства требовали сей тягости народа, тогда почти несносной для него, но, предвидя, что размноженіе торговли, заведеніе мануфактуръ и ремеслъ, и умноженіе обращенія денегъ, наконецъ, сіи налоги не тягостны учинять, что въ самомъ дѣлѣ и исполнилось. Надлежало ввести просвѣщеніе въ Россіи: то чѣмъ лучше можно было его ввести, какъ посылкою благородныхъ юношей для наученія не токмо наукамъ, военному искусству, но и самымъ ремесламъ, показуя, что несть ничего подлого, что къ пользѣ отечества можетъ послужить? И простершіи самъ Монархъ къ скипетру рожденныи въ работу руки, не могъ ли требовать, чтобъ подданные его ему подражали? Все сіе онъ учинилъ самовластнымъ образомъ, не спрашивая совѣту ни отъ кого; да отъ кого ему было его и спрашивать? Предложить ли учинить перемены въ правленіи убѣжденнымъ людямъ въ его пользѣ, и пользующимся не порядками онаго, да не чувствующимъ пользы, которыя могутъ произойти? Предложить ли ему сообщеніе съ чужестранными народами тѣмъ, которые за грѣхъ сіе считали? Предложить ли наложеніе податей тѣмъ, которые самый малый налогъ за неспосную тягость почитали, а пользы не предвидѣли? Предложить ли учрежденіе порядочныхъ войскъ тѣмъ, которые тѣмъ лишались многихъ своихъ правъ, подвергались во многіе труды, и лишались подданныхъ своихъ, которыхъ должны были въ рекруты отдавать? Предложить ли посылку юношей въ чужіе края, когда отцы и матери не токмо сему противны были неумѣренною привязанностію къ дѣтямъ своимъ, и по самому суевѣрію, думая, яко бы оскверняты пребываніемъ не съ единовѣрными, тому противны были? И тако не съ кѣмъ было Петру Великому совѣтовать: то имѣлъ онъ право, по великимъ своимъ расположеніямъ, и по мудрому предвидѣнію, самовластно то повелѣвать?

Но воззрѣвъ на Петра Великаго въ другихъ дѣлахъ, гдѣ не стояла такая нужда. Учинилъ ли онъ въ рѣшеніи дѣлъ, которыя самъ рѣшилъ, по какому пристрастію, кому несправедливость? Не равно ли послѣдняго подданнаго съ найлюбимыми своими вельможами судилъ? Не вкушалъ ли онъ при рѣшеніи дѣлъ грубыя, ему учиненныя, противурѣчіи, и не соглашался ли всегда на истинну, не гнѣваяся за грубость? Когда учинилъ ощутительны полезныя свои установленія, не далъ ли Сенату указу, не принимать самыхъ его повелѣній, когда противны государственной пользѣ онъ будутъ, или противурѣчительны другимъ законамъ? Не совѣтовалъ ли онъ всегда съ своимъ Сенатомъ, и не побуждалъ ли ему самую истинну говорить? Понеже никто всѣхъ сихъ справедливостей откинуть не можетъ, а потому и ясно есть, что нужда его заставляла быть деспотомъ; но въ сердцѣ онъ имѣлъ расположеніе, и можно сказать, вліянное познаніе взаимственныхъ обязательствъ Государя съ подданными.

Се слабое мое перо кратко начертало пороки и добродѣтели сего благодѣтеля Россіи; направляемо бывъ истинною, по силѣ своей изобразило его пороки и проступки, съ показаніемъ, koliko онъ къ онымъ обстоятельствами, умоначертаніемъ, обычаями того времени и воспитаніемъ былъ побужденъ. Теперь остается мнѣ въ заключеніи сего оправдать и себя въ томъ, что, можетъ быть, нѣкоторые мнѣ скажутъ, что я есть защитникъ деспотичества, или самовластія, и что по предложеннымъ мною правиламъ и каждый Монархъ можетъ сказать, что онъ такіе же имѣетъ благіе умы, и подобныя же ему обстоятельства настоятъ употреблять самовластіе, и его употребитъ.

Нестъ мое намѣреніе побуждать владыкъ свѣта къ забвенію взаимной связи между престола и гражданъ, и впадать въ нихъ мысли, усугубляющія злосчастіи рода человѣческаго. Но симъ не охуюлю и Петра Великаго въ его самовластіи: ибо можетъ ли кто нынѣ Государь въ Европѣ имѣть такія обстоятельства, какія имѣлъ сей Монархъ?

И тако, тотъ Государь, который помыслитъ употреблять такое самовластіе, да размыслитъ прежде, нашелъ ли онъ народъ свой безъ просвѣщенія и загрузѣлой въ своихъ обычаяхъ и, по несправедливому воображенію своему о вѣрѣ, противляющійся всякому просвѣщенію? Былъ ли подвергнутъ отъ юности своя къ разнымъ

безпокойствамъ, ухищреніямъ и бунтамъ, которыя всѣ силою разума своего превозмогъ? Испыталъ ли всѣ состоянія самъ собою, и обозрѣлъ ли безъ пыпности, но съ прилежаніемъ, почти всѣ части своего государства? Подвергъ ли себя ко многимъ трудамъ и опасностямъ для любви къ отечеству своему? Снизощелъ ли въ состояніе своихъ подданныхъ, законами являясь имъ строгій Государь, обхожденіями же другъ? Вкушалъ ли безъ гнѣву грубыя ему учиненныя противорѣчія, и всегда ли готовъ былъ истинну вкушать?

Если кто все сіе исполнилъ, то, имѣя такія расположенія, можетъ безъ охуленія употреблять самовластіе. Но кто все сіе исполнить?

КНЯЗЬ М. И. ЩЕРБАТОВЪ.

ПРИБЪРНОЕ ВРЕМЯ С ЧИСЛИТЕЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНІЕ, ВО СКОЛЬКО ВЫ ЛѢТЬ, ПРИ
ВЛАГОПОЛУЧНѢЙШИХЪ ОВСТОЯТЕЛЬСТВАХЪ, МОГЛА РОССІЯ САМА СОВОЮ, ВЕЗЪ
САМОВЛАСТІА ПЕТРА ВЕЛИКАГО, ДОЙТИ ДО ТОГО СОСТОЯНІА, ВЪ КАКОШЪ ОНА
НЫНѢ ЕСТЬ, ВЪ РАЗСУЖДЕНІИ ПРОСВѢЩЕНІА И СЛАВЫ.

СОСТОЯНІЕ РОССІИ

ДО

ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

Россійскій народъ даже до бѣсновѣрія былъ привязанъ къ вѣрѣ, считалъ всѣхъ другихъ исповѣданій Христіанъ погаными; сему при- мѣръ, что за безчестье и за грѣхъ считали, если кто у Нѣмцовъ въ слободѣ побывалъ; былъ суевѣренъ: въ доказательство сему, что найпросвѣщеннѣйшій мужъ тогда въ Россіи, Князь Василій Василье- вичъ Голицынъ, гадателей призывалъ и на мѣсяць смотрѣлъ о познаніи судьбы своей, начиналъ подвергнуть быть духовному чину, ибо за то, что Никонъ Патріархъ противуборствовалъ Царю Але- ксѣю Михайловичу, его святымъ почитали.

Не имѣлъ никакого просвѣщенія, но многіе знатные бояре и грамотѣ не знали.

Гордость и надменность бояръ была безмѣрная, и дворяне у нихъ въ знакомцахъ и прислужникахъ жили.

Дворяне служили съ помѣстей, да и тѣ не всѣ по нарядамъ въ назначенное мѣсто пріѣзжали; служба же безъ жалованья, не могли

ни внѣ Государства долго службу продолжать, ни внутри Государства быть долго отдалены отъ домовъ своихъ, чего ради и предписывалось имъ служить по срокамъ.

Мѣстничество было въ году уничтожено, но порядокъ не заведенъ, ибо въ бояре и въ Окольничіе производились по прежнему, по знатности родовъ, а не по заслугамъ, яко свидѣлствуютъ многія родословныя, что изъ Стольниковъ жаловали прямо въ бояре, и многіе младые люди великіе чины имѣли, яко Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой менѣе двадцати лѣтъ бояриномъ былъ, а симъ и поручались важнѣйшія дѣла Государства.

Торговли ни внутренней, ни внѣшней не было, ибо которая и была, та за слабостію своею недостойна была симъ именемъ называться; потому что не было рукодѣлій, весьма мало было истребленіе вещей, не было ни знанія въ чужестранной торговлѣ, ни портовъ; ибо единый былъ портъ городъ Архангельской, да и тотъ, окомъ положенія своего на сѣверномъ краю Россіи, неудобности входу въ Двину и весьма длиннаго пути, обходя Норвегію, почти весь во власти Англичанъ былъ, которые сею торговлею владѣли.

Недостатокъ торговли и истребленія вещей производилъ недостатокъ денегъ и остановку въ обращеніи ихъ.

Не было ни фабрикъ, ни рукодѣлій, и простѣйшія вещи получали отъ чужестранныхъ.

Были Правительства, съ изрядною мыслию устроенныя, яко Палата Золотая, Розрядная Палата, Земской Приказъ, Разбойной Приказъ, Холопей Приказъ, Судные Владимирскій и Московскій Приказы и прочія, но они ни регламентовъ, ни порядковъ не имѣли, ни формы суда и прочаго, но все по обычаямъ исполнялось. Законы хотя сочиненіемъ Уложенія и новоуказныхъ статей были, но не было никакого порядку къ приведенію во исполненіе ихъ.

Не было сухопутнаго порядочнаго войска; главная сила государства состояла въ дворянахъ, служащихъ съ помѣстій, которыя отъ Розряду наряжались; но никогда ни всѣ, ни на срокъ въ назначенное мѣсто не пріѣзжали: да которые и съѣдутся, ни хорошаго вооруженія, ни порядку и устройства не имѣли, да и служба на своемъ мнѣніи, прежде времени разъѣзжались. Были заведены

Стрѣльцы, но и тѣхъ едва ли было десять тысячъ человекъ. Войска неустроенныя, неповиновенныя своимъ начальникамъ, вступившія въ торги и промыслы и не радящія о своей должности; всякое ученіе воинское имъ трудно казалось, походъ несносенъ былъ, а непріятели страшились; лише опасны были смутнымъ своимъ обычаемъ Престолу и своимъ начальникамъ.

Не было флоту. Тщился Царь Алексѣй Михайловичъ, построив суда на Волгѣ, явить Россійской Флагъ на Каспійскомъ морѣ; созданной фрегатъ Орелъ чужестранными мастерами претерпѣлъ несчастіе, и намѣреніе сіе оставлено было. Ясно доказательство, коль противна всякая новость была Россіянамъ.

Не было крѣпостей, и не знали ихъ укрѣплять, но высокія башни и стѣны составляли все укрѣпленіе городовъ, укрѣпленіи отъ малаго числа пушечныхъ ударовъ могущія рассыпаться. Не знали и не воображали пользу низкихъ укрѣпленій, ни перекрестнаго выстрѣла.

Были пушки, но пушки таковыя, каковымъ должно было быть у непросвѣщеннаго народа, то есть, не въ мѣру вылитыя, длинны, толсты, великожерлисты, лафеты того хуже, и совсѣмъ почти неудобны ни къ возкѣ, ни къ скорому стрѣлянью.

Обильная Россія въ разныхъ крушцахъ ни золота, ни серебра, ни мѣди, ни желѣза своего не имѣла, но принуждена была даже до желѣза получать изъ Швеціи; ибо не было ни знающихъ крушцы, ни умѣющихъ ихъ искапывать, ставливать и отдѣлать.

И С Ч И С Л Е Н І Е .

Се есть отчасти состояніе Россіи до исправленія Петромъ Великимъ.

Въ 1682 году заведена была въ Иконоспаскомъ монастырѣ Академія; гдѣ учили по Латински, по Гречески, и философію Аристотелеву.

Положимъ мы, чтобы сіе училище имѣло весь могущій себя изобразить успѣхъ, то и тутъ надлежало, чтобы, по крайней мѣрѣ, прошло два рода, прежде нежели бы могли Россіане познать пользу науки, и имѣть отвращеніе отъ невѣжества, и тако бы и сію знатную перемѣну, чтобы ста два человекъ было Латинщиковъ и знающихъ дурную философію, но можно бы было зрить прежде 60 лѣтъ; ибо пока съ прежними убѣжденіями въ живыхъ первой родъ обрѣ-

тался, сего было ожидать не можно, а и второй родъ еще бы тому противенъ былъ, а я соглашаюсь со всѣми времяисчислителями, полагая на каждый родъ 30 лѣтъ.

Но чему бы въ сей Академіи научились? Научились бы языкамъ Греческому и Латинскому, философіи Аристотелевой, его категоріямъ, тонкимъ и часто непонятнымъ разсужденіямъ Платона и Богословіи, разумѣли бы всѣхъ лучшихъ писателей Аѳинскихъ, цвѣтущаго Рима, и святыхъ Отцовъ. Но познали ль бы новыя откровенія, ученныя новыми? Познали ль бы новую систему свѣта, изобрѣтенія въ физикѣ, химіи и математикѣ? Нѣтъ, полагая паче себѣ правиломъ не сообщаться не съ единовѣрными, утверждаясь еще болѣе въ сей ненависти, что и первенствующая Церковь всякое сообщеніе съ еретиками и раздирателями Церкви запрещала, то или яко бы отдаленная отъ другихъ частей свѣта земля должна была сама все изыскивать, или бы превозмочь ненависть свою къ чужестраннымъ и съ ними въ сообщеніе войти. На первое бы надлежало многія тысячи лѣтъ, да и то бы невозможно было безъ путешествій, то сколько же бы времени надлежало употребить для преодоленія ненависти къ чужестраннымъ? И полагаю на сіе, по крайней мѣрѣ, три рода человѣческіе, то есть 90 лѣтъ, и тѣмъ паче утверждаюсь въ своихъ мысляхъ, что хотя Царь Іоаннъ Васильевичъ, желая ввести нѣкоторое просвѣщеніе, чужестранныхъ призывалъ, хогя Годуновъ и вѣщія къ тому старанія употреблялъ, и даже посылалъ Россійскихъ юношей учиться въ чужіе края, однако ни науки, ни искусства ни малаго успѣха не имѣли, ни ненависть къ чужестраннымъ нимало не убавилась.

Достигши до нѣкоего просвѣщенія и познанія, также пріучась имѣть сообщеніе съ чужестранными народами, надлежало входить въ познанія вновь изобрѣтенныхъ наукъ, изучиться военному искусству, литью пушекъ, военной и гражданской архитектурѣ. Но тутъ новыя бы препятствія встрѣтились: первая, гордость Россійскаго дворянства, и понынѣ еще и самымъ деспотическимъ неукротенная, не позволила бы имъ согласиться, чужестранныхъ людей незнаемыхъ, а часто и самихъ незнатныхъ, начальниками себѣ имѣть; то какъ же сему было научиться путешествіями? Привязанность къ семьямъ своимъ и къ домамъ, а и малые доходы ихъ деревень, сопокупленные съ пышностію Россійскаго дворянства, сего бы не позволяли, и тако бы надлежало новую привычку для сего дѣлать,

для которой, по крайней мѣрѣ, я полагаю еще тридцать лѣтъ. Но что бы и тогда они научились? Узнали бы состояніе войскъ чужестранныхъ, не примѣривая ихъ расположеніе съ расположеніемъ Россіи, пріѣхали бы въ отечество свое, начали дѣлать все по чужестранному и все не кстаи, не бояся быть охуляемы яко чужестранные, а чрезъ то бы все худо и надѣлали, яко и нынѣ видимъ сему примѣры, что часто, не зная состоянія Россіи, хотятъ перемѣнять на чужестранные обычаи, и дѣлаютъ дурно. Въ примѣръ сему можно предложить. Россійская армія никогда почти никакою нуждою не остановится; нѣтъ ли у нея хлѣбовъ, сами солдаты жнутъ, молотятъ, мелютъ и пекутъ хлѣбы; напротивъ того, Цесарская армія должна имѣть все приготовленное, и ежели случится, что у нее пекарей отобьютъ, она, среди обильной страны, голодомъ умираетъ. Однако, хотѣли сіе въ Россійской арміи завести, и презрѣвъ способности, въ неудобности ввергнуться. А по сему я заключаю, что весьма полезнѣе, чтобъ не природные, изучася, дѣлали какое вновь заведеніе, но призванные чужестранные; ибо хотя они внутреннихъ обстоятельствъ и не знаютъ, но, бывъ направляемы знающими, не имѣя ни родовой связи, ни защищенія, а паче завистниковъ, съ вѣщшею осторожностію все дѣлать могутъ.

Но какъ бы по положенію, чтобъ Россіане сами изучася, чинили всѣ поправленія и заведенія, колебалось бы оно, по крайней мѣрѣ, прежде, нежели что могло быть заведено, тридцать лѣтъ. Да и то бы едва могло быть, когда безъ самовластия сдѣлано, въ разсужденіи арміи, по причинѣ должныхъ наложить налоговъ и взятъя рекрутъ.

Но пусть и все бы сіе исполнилось: надлежало предпринимать войну, для полученія портовъ. То пускай бы она была и во всемъ успѣшна. Война, заключеніе мира, посылка для наученія мореплаванію, и прочее для заведенія флота еще бы тридцати лѣтъ требовало.

Я уже не говорю о фабрикахъ и рукодѣліяхъ, о торговлѣ, которой и нынѣ у насъ нѣтъ, о рудокопательномъ искусствѣ, которое у насъ есть на весьма дурномъ положеніи, сколько бы еще для сего всего лѣтъ надлежало, дабы привести все сіе и въ такое состояніе, въ какомъ оно нынѣ обрѣтается; а и безъ сего, по вышеписанному исчисленію, отъ зачала Спаской Академіи надлежало бы протечи

210 годамъ, слѣдственно, Россія бы еще начала входить въ то состояніе, въ какомъ она есть, еще и не прославивъ себя, около 1892 года, да и то, считая, что въ теченіи бы сего великаго времени, не было никакого помѣшательства, ни внутренняго, ни внѣшняго.

А кто возможетъ поручиться, чтобы въ сіе время не было такихъ въ ней Государей, которые неблагоразумно принятыми мѣрами разрушили бы то, что два или три предка ихъ заводили, и поступкомъ бы симъ продлили еще время ея просвѣщенія? Кто мнѣ поручится, чтобы въ сіе время царствующіе Государя, во Швеціи Карль XII, и въ Пруссіи Фридрихъ II, знатныя части оной себѣ не покорили? То бы когда исполнилось сіе просвѣщеніе, и гдѣ бы была нынѣ приобрѣтенная его слава?

А сіе съ прилежаніемъ разсмотря, не судите о времени, какъ бы сама Россія, собственнымъ народа своего побужденіемъ, могла до хорошаго состоянія дойти, потому что она нынѣ есть; но судите, сообразя съ древнимъ ея состояніемъ и съ предубѣжденіями, и разсматривайте по степенямъ, во сколько времени какую болѣзнь могла она излѣчить; иль судите паче собственно до себѣ, коль и надъ вами частными предубѣжденіи дѣйствуютъ, надъ вами, просвѣщенными Петромъ Великимъ; то коль они суть трудны ко истребленію въ народѣ, и отложатъ сіи ваши тщетныя мысли, паче воздайте хвалу и благодареніе Петру Великому, что хотя много послѣ смерти его дѣлъ повреждали, но учиненное имъ основаніе и слабости, и зависти, и тщетному самолюбію и развратности воспротивляется, и что сей Монархъ, въ гробницѣ заключенный, еще добѣждаетъ своихъ враговъ и прославляетъ Россію.

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРВАТОВЪ.

РАЗМЫШЛЕНІЯ

О

СМЕРТНОМЪ ЧАСѢ.

Во всякомъ состояніи людей, когда кто хочетъ выгодно себѣ что содѣлать, то прежде стараются достигнуть до сего нѣкоторою личной наукою. Тако, риторъ препровождаетъ нощи во бдѣніи, читая изящныхъ писателей, примѣчаетъ ихъ лутчія мѣста, воспоминаетъ предложенныя правила, и устремляетъ весь умъ и разумокъ свой, трудясь въ своихъ сочиненіяхъ. Стихотворецъ старается изыскать пристойныя мысли, привести ихъ въ такія реченія, которыя бы мѣру, согласіе и рифму составляли. Комедіантъ трудится выучить хорошо данную ему ролю, декламируетъ ее съ размышленіемъ, что и даетъ произношеніе гласа, какого требуетъ обстоятельство представляемаго имъ лица, и часто предъ зеркаломъ располагаетъ свои тѣлодвиженія, дабы ноги благопристойны и соотвѣтствующія съ гласомъ и словами его роли были. Живописецъ, предприемля изобразить какую картину, начертываетъ карандашемъ не токмо ее всю, но и каждый членъ особливо, и избираетъ, которой лутчее дѣйствіе учинить. Однимъ словомъ, онъ учится, какъ бы непостыдно ему явить обществу трудъ свой. Подобно такъ и во всякихъ низшихъ ремеслахъ, столяръ, плотникъ, каменщикъ, пешникъ, всякой учится своему мастерству Единое токмо есть, чему малое число людей учатся, а что, однако, всѣ знаютъ, что имъ исполнить должно. Сіе есть: какъ бы хорошо и безъ страху умереть.

Сіе воистинну достойно удивленія, какъ зная всѣ необходимость сего часа, единственно токмо помышляютъ, чтобы память о знаемости сей у себя заглядить, яко бы, отвращая свои мысли, и спѣшайщій сей часъ могли отвратить. И вмѣсто, чтобы самими разглагольствованіями о немъ и видѣніемъ мертвецовъ приучить мысль и взоръ свой къ приближающемуся сему часу, убѣгаютъ отъ напоминанія имени смерти, и очи свои отъ тѣлъ мертвыхъ отвращаютъ. Есть же такіе, которые толь укрѣпили свой духъ, чтобъ ни-

когда о смерти не размышлять, что можно о нихъ сказать, яко глубокомыслящій Юнгъ говоритъ: что они, получая карту о объявленіи чей смерти, съ толикимъ неучастнымъ окомъ ее читаютъ, яко бы то было повѣстка о оперѣ, или видятъ погребальное позорище съ равными чювствіями, яко какое увеселительное зрѣлище. Не отъ безстрашія смерти сіе въ нихъ происходитъ; ибо при малой болѣзни охладѣваетъ кровь, трепещутъ всѣ ихъ члены, и есть довольно врачей для призванія, чтобы имъ помочь учинить и избавить отъ неизбежнаго часа, и при послѣднихъ минутахъ чювствованія своего совершенное являютъ отчаяніе. Я думаю, что сіи люди прелестями и суетами свѣта толь омрачили свои очи, что они, можно сказать, съ закрытыми глазами шествуютъ ко гробу.

Достигая до пятидесять шестаго года отъ рожденія моего, я, благодаря Бога, не подражалъ такимъ поступкамъ, но часто размышлялъ о смерти, и разглагольствіи о ней никогда не дѣлали мнѣ отвращенія. Старался я научиться хорошо жить, дабы чрезъ самое сіе научиться хорошо и умереть. Да въ самомъ дѣлѣ слабость моего сложенія и частые болѣзненные припадки заставляютъ меня болѣе другихъ о часѣ смертномъ размышлять, и, можетъ статься, что они меня и научили не съ такою ужестію взирать на сію минуту, яко я вижу, что взираютъ другіе.

А посему, дабы утвердиться въ самыхъ моихъ мысляхъ, и чтобы смерть моя, которая не можетъ уже быть весьма отдаленна, соотвѣтствовала учиненнымъ мною стараніямъ, какъ жить и умереть, предпринялъ я кратко начертать въ разные времена учиненные мною о ней размышленія.

А посему и надлежитъ учинить разсмотрѣніе о трехъ главныхъ притчинахъ боязни нашей смертнаго часу: 1) Какъ мы приближаемся къ смерти? 2) Что покидаемъ? и 3) Какъ умираемъ?

I

Страшащіяся смертнаго часа вопіютъ, коль страшно есть душѣ оставить сіе тѣло, которое она одушевляетъ; пресѣченіе движеній крови, запоры во всѣхъ малыхъ скважинахъ ея проходовъ, остановленіе зиждительныхъ соковъ, онѣменіе всѣхъ чювствъ, приключаютъ найжесточайшія движенія въ тѣлѣ чювѣческомъ которые, разными образами оказываются: или несноснымъ жаромъ, отнимающимъ всѣ естественныя движенія, или сильнымъ занятіемъ духа, вздыманіемъ груди, или несносными болыми во всемъ тѣлѣ, конвульзіями, и другими, но всѣ изъявляющими страданіе и мученіе чювѣка, при-

ближающагося къ послѣдному его часу. Да и естественно есть, когда прерывается тѣсный союзъ между души и тѣла, когда останавливаются всѣ движенія машины человѣческой, не можно, чтобы сія машина, въ минуты своего разрушенія, жестокое не почувствовала потрясеніе, приключающее неспособную и неудобосказанную болѣзнь. Свидѣтельствуешь сіе самое видѣніе человѣка умирающаго, терзаніе, вздыманіе груди, охладѣніе его частей и степеніе, страданіе его представляетъ; почему и справедливо сіе названо страданіемъ. То какъ не страшиться сего часу, которой совокупленъ съ толкою болѣзнію и терзаніемъ?

Внимаю и разумѣю ваши изображенія, страшливые смерти, и тѣмъ паче, что во время жизни моей не единожды случалось мнѣ быть очевиднымъ свидѣтелемъ таковыхъ печальныхъ позорищъ. Ближніе и друзья мои, коимъ долгъ дружбы и почтенія заставлялъ мнѣ воздавать мои старанія, многіе предъ очами моими скончались; я видѣлъ въ нѣкоторыхъ изъ нихъ таковыя страданія; но все, что я видѣлъ сихъ страданій, я видѣлъ въ страданіяхъ сихъ болѣзнь, а не смерть; а потому и должно различить страданіе, происходящее отъ болѣзни, съ тѣмъ, которое уже послѣдній ударъ смерти приключаетъ. Никто изъ мертвыхъ не воскресалъ, чтобы намъ сказать, коль труденъ и болѣзненъ послѣдній часъ, когда душа уходитъ изъ тѣла; но, судя по видимости и взявъ себѣ въ проводники науку и найвѣрнѣйшія испытанія, можно смѣло сказать, что часъ сей есть безболѣзненъ. Ибо что есть смерть? Она не иное что, какъ лишеніе всѣхъ жиздительныхъ движеній въ тѣлѣ и, слѣдственно, всѣхъ чувствъ. А потому, по мѣрѣ, какъ жиздительныя движенія въ тѣлѣ ослабѣваютъ, ослабѣваютъ и чувства; а ежели чувства ослабѣваютъ, то и боли уменьшаются, даже какъ обою совсѣмъ исчезнуть. Господинъ Боергавъ въ своей Химіи говоритъ, что излишній жаръ производитъ згущеніе и неупорядочное обращеніе крови, отъ чего малыя жилы въ мозгѣ и въ другихъ мѣстахъ заперываются и приключаютъ человѣку лишеніе чувствъ и смерть. Я тоже скажу и о самомъ охладѣніи, которое противное содѣлываетъ, и охладѣвшая кровь тихостію движенія своего во онѣменіе и въ нечувствіе приводя члены, приключаетъ смерть. А по всему сему я заподлинно могу сказать, что чѣмъ ближе человѣкъ къ концу своему приближается, то менѣе болѣзни ощущаетъ. Въ примѣръ сему скажу, что хотя я видѣлъ многихъ умирающихъ, но видѣлъ всегда болѣихъ предсмертную умаляться, и сіе показывалось уменьшеніемъ ихъ

стона. Возьмемъ въ примѣръ отъ параличпой болѣзни, соединенной съ апоплексіей умирающаго человѣка, яко я единому такому случаю свидѣтель былъ. Пораженной сей болѣзнию человѣкъ вдругъ теряетъ языкъ, память и чувства; въ леченіяхъ употребляютъ кровопусканіе, Шпанскія мухи, рвотное, электризацію, но сильно пораженный сею болѣзнию, въ безпамятствѣ лежа, никакого знаку ни вздроганіемъ, ни движеніемъ никакимъ не показываетъ своей чувствительности, хотя оказываетъ тягость дыханія; но рѣдко, или и никогда, стenanія не слышно, а потому и ясно есть, что уже толь сильныя болѣзни, яко себѣ изображаютъ, онъ не ощущаетъ. И за главный знакъ приближенія смерти дохтора считаютъ; когда человѣкъ престанетъ вдругъ чувствовать всю боль. А посему чувствіе болѣзни есть не смерть; въ послѣдней же секундѣ и когда умереть человѣкъ, то уже и болѣзнь власти надъ нимъ не имѣетъ.

Не все же тяжкія и мучительныя болѣзни есть предзнаменованіе смерти, но многія, которыя и жесточайшія терзанія тѣлу производятъ, смерти не приключаютъ. Въ примѣръ сему можно представить болѣзнь каменную, подагру, плерезію, колики, мигрень и зубную, кои суть, такъ можно сказать, натуральныя; но есть другія, которыя суть случайныя, яко: разныя раны, изломленія кости, вывихнутіе какого состава, всѣ сін, которыя я именовалъ; а есть многія и другія, которыя несносную боль приключаютъ. И если бы въ самыхъ жестокихъ терзаніяхъ единой изъ сихъ болѣзней вопрошенъ былъ человѣкъ: лутче ли онъ желаетъ, чтобы нѣсколько сутокъ продолжилось его мученіе, или въ нѣсколько минутъ онъ, лишася всѣхъ чувствъ, умереть, не уповаю, чтобы нашлось много тѣхъ любителей жизни, которые бы скорую смерть долго продолжительному и часто возвращающемуся мученію не предпочли. А потому не всякое жестокое мученіе есть къ смерти, и самая смерть не есть толь болѣзненна, какъ страшливые себѣ представляютъ.

II

Что мы покидаемъ, лишаясь жизни? Сіе достойно разсмотрѣнія. Я же думаю, ничего. Сія притчина, кажется, требуетъ двухъ раздѣленій. Первое: что мы покидаемъ въ разсужденіи нашихъ ближнихъ, которыхъ мы любимъ, и которые насъ любятъ, и коимъ наше естествованіе есть нужно? и второе: какихъ мы удовольствій, ощущаемыхъ нами въ жизни, лишаемся?

Не могу и оспорить, чтобы не приносило нѣкоторыя тягости разлученіе оставитъ своихъ ближнихъ и друзей. Воспоминаніе удоволь-

ствій, которыя съ ними вмѣстѣ вкушати, изображеніе ихъ сожалѣнія, а паче естли чюствуешь, что самое твое естествованіе есть нужно для нихъ, суть такія обстоятельства, которыя и лишаящаго всего чюствительнаго человѣка могутъ тронуть.

Но прежде нежели намъ вдатся въ совершенное огорченіе о семъ, разсмотримъ и самыя сіи толь жестокия являющіяся намъ обстоятельства, съ тѣмъ твердымъ духомъ, которой прямое любомудріе производить, и съ тою безпристрастностію и предвидѣніемъ, какого требовать надлежитъ отъ просвѣщеннаго разума.

Жалѣеть человѣкъ при часѣ смертномъ о ближнихъ своихъ и о друзьяхъ. Но сіи ближніе и друзья суть ли сами безсмертны? А понеже они не суть, то тотъ же рокъ самихъ ихъ угрожаетъ; и колико, каждый доживши, не говорю до поздней старости, но и въ среднемъ возрастѣ, если подумаетъ, лишился родственниковъ, свойственниковъ и друзей своихъ, да исчислить всѣ сіи огорченія, приключенныя ему ихъ смертію, и да подумаетъ тогда, восхочетъ ли еще множество ихъ претерпѣть, и подѣ видомъ, яко бы желалъ себя сохранить для сихъ ближнихъ людей, останется послѣднимъ изъ всего своего поколѣнія и знакомства. А естли учинитъ такія размышленія, и послѣ сего будетъ оставшихъ сожалѣть, то явно будетъ видно, что не толь сожалѣеть о томъ, что оставляетъ естествоующихъ, какъ о томъ, что самъ естествовать престаеъ.

Что же касается до того, чье естествованіе есть нужно остающимся, сіе важнѣйшее обстоятельство представляетъ; ибо, хотя законъ насъ и научаетъ, что должны мы судьбу свою предати въ волю Вышняго, хотя зримъ множество примѣровъ, что сироты, оставленныя, казалось, безъ всякой помощи, непредвидимыми случаями величайшее щастіе себѣ содѣлали; но, пока душа наша не разлучилась съ тѣломъ, по взаимному ея союзу съ плотью, мы, яко плотскіе и помышляемъ, и подлинно можемъ сожалѣть, что ближніе наши приключенною намъ смертію помощи лишаются. Но нѣтъ ли при семъ нашего и самолюбія, что мы иногда себя и тогда полезными почитаемъ, когда въ самомъ дѣлѣ вредъ наносимъ? Не однажды мнѣ случалось слышать, что по умертвіи главнаго въ домѣ, всѣ вопіяли, что домъ сей исчезнетъ; но, напротивъ того, въ совершенномъ возрастѣ бывшіе, вступя въ правленіе дому, къ трудамъ старѣвагося родителя, труды свѣжей юности прилагая, привели въ дутчее состояніе домъ, не жалѣютъ, когда бывалъ; оставшіися малолѣтныя сироты нашли себѣ опекуновъ, которые исправили ихъ

дѣла, иногда и заутанныя, и они при возмуженіи въ лучшемъ состояніи себя нашли, нежели когда родители ихъ бывали. Вдовы хотя не могли содѣлать только прибыли, но, по крайней мѣрѣ, бережливостію своею то наградили. Юноши, не имѣя надежды на родителя, искали достоинства своимъ по службѣ себѣ щастіе получить. Правда, что много можно представить и противныхъ сему примѣровъ, гдѣ во всѣхъ частяхъ свѣтскаго щастія кончиною родителя дѣти потеряли, но какія? Такія, которыя, надѣясь на родительское защищеніе по службѣ и по должностямъ своимъ, ни къ чему не прилежали, цѣла, достойной, или случайной, родитель ихъ поддерживалъ, по тѣмъ мѣстъ недостоинства ихъ закрывались, но, вибѣсть съ смертію того, и всѣ пороки ихъ явны всѣмъ стали. Другіе, которые при родителяхъ своихъ накопили множество тайныхъ долговъ, вскорѣ оставленное родителемъ имѣніе размотали, то сему уже не смерть родителя притчиной, но худые нравы сихъ, которые бы долго ли, или бы коротко, всегда въ такіе проступки ввалились, и тѣмъ бы нецсправнѣе, что молодой можетъ очюствовать, а заматерѣвшій въ порокѣ никогда, да и некогда будетъ.

Но за всѣмъ симъ предѣлъ положенъ, его же преитить не возможно, что всякій родившійся долженъ умереть: страшивый смерти человѣкъ тужить, что оставляетъ дѣтей, родственниковъ и друзей своихъ; но тужить онъ, зная, что и они, долго ли, или коротко, ту же судьбину вкусить должны. А потому, если онъ не умретъ прежде, то тѣ должны прежде его жизни лишиться; если прямую имѣеть къ нимъ любовь, возжелаетъ ли онъ быть погребателемъ всѣхъ себѣ любимыхъ? Возжелаетъ ли при старости дней своихъ, яко друга въку человѣкъ оставшійся одинъ, по гробахъ и щеплахъ ихъ, смоченныхъ его слезами, безъ помощи и безъ сожалѣнія проживши въ горести послѣдніе дни своей жизни, воздать послѣдній долгъ природѣ? Да воззрять кто именитой, кои наиболѣе ощущаютъ страхъ смерти, на множество потретовъ его предковъ, служащихъ украшеніемъ его комнатамъ: они безмолственно ему вѣщаютъ, что жили и умерли, и что онъ къ той же судьбѣ долженъ изготавляться; да отгнавъ мірскія мысли, войдетъ таковой въ ту свою комнату: онъ узрять въ ней не украшенія, но погребательные знаки, показующіе тлѣнность естества человѣческаго.

Но воззримъ, чего лишаемся изъ благъ свѣта? Да рассмотреть каждый человѣкъ прилежно свою жизнь, да исчислить всѣ свои приключенія съ самаго своего младенчества; болѣзни, которыя его

отягощали; труды, которые онъ подъялъ; огорченія, которыя онъ въ домѣ своемъ и внѣ имѣлъ; слезы, которыя онъ по ближнимъ своимъ изліялъ; неудачи во многихъ его предпріятіяхъ, неправосудія и гоненія, которыя претерпѣлъ, и наконецъ недостатки, которые его отягощали; да исчислить, говорю я, то сколько найдется такихъ дней, которые онъ спокойствіемъ и удовольствіемъ чистымъ пользовался? Не скажутъ ли многіе, что оно имъ почти незнаемо есть, и естьли когда его оны ощущали, то сіе было подобно лучю солнечному, на краткое время являющемуся изъ среди грозныхъ тучъ; или блеску молніи, въ единое мгновеніе являющейся и въ единое мгновеніе исчезающей. Господинъ Монтескье, говоря о самоубійцахъ, ни какъ не удивляется дерзновенію ихъ. Онъ говоритъ, что сіе есть дѣло, отъ исчисленія зависящее; что естьли человекъ найдетъ по исчисленію, что то, что онъ претерпитъ, разставшись съ свѣтомъ, есть менѣе оногo, что онъ претерпитъ, оставаясь на свѣтѣ, то естественно избересть себѣ то, гдѣ меньше надѣится претерпѣть. Сиямъ я, однако, не побуждаю кого къ самоубійству; ибо не сказалъ я однако, какъ и Господинъ Монтескье, чтобы учинено было сравненіе съ тѣмъ, что потеряетъ; а потеря дѣйствительно есть ненаградимая, то есть, потеря своей должности съ терпѣніемъ сносить то состояніе, въ которое Богъ насъ предопредѣлилъ; потеря, которую уже мы награждать ни какъ не можемъ, ибо лишася жизни, преступленія наши не исправляемы становятся. Но когда не нашимъ преступленіемъ, но порядкомъ природы, достигаемъ мы до того конца, которой освобождаетъ насъ отъ всѣхъ сихъ безпокойствъ, несчастій и суетъ, изводитъ насъ отъ того свѣта, гдѣ даже всѣ блага наши суть растворенны нѣкоей горестью, а злы наши суть часты, то не должны ли мы, еслии не возрадоваться, по крайней мѣрѣ, съ терпѣніемъ и безропоту вкусить неизбежныя чаши, приготовленной всѣмъ смертнымъ, и не почитать сіе какимъ зломъ? ибо ничто Богомъ не солѣдано ко злу, но къ благу; и сей Отецъ милосердый, создавшій насъ, питающій, снабжевающій, отъ коего все благо зависитъ, конечно бы не учинилъ сего часу, еслии бы онъ въ самомъ дѣлѣ не былъ благу и полезенъ роду человѣческому.

III

Приступаю къ третьему вопросу. Какъ умираемъ? Я уже выше сказалъ, что умираемъ мы безболѣзненно; ибо сохраненіе и лишеніе чюствъ не можетъ быть въ единое время. Но со всѣмъ тѣмъ

чувствованіе, что мы изъ бытія въ небытіе переходимъ, дѣлаетъ ужестъ душѣ нашей. Является, что сіе есть чувство естественное души нашей, омраченной соединеніемъ ея съ тѣломъ, почему она и не можетъ яснаго понятія о самой безсмертности своей имѣть. Ибо не душевное чувствованіе, но разумокъ нашъ, увѣряетъ душу нашу въ ея безсмертія. Но какъ остается, однако, въ ней ощущеніе ея безсмертія, то представленіе какого уничтоженія ея бытія ее возмущаетъ? Но, оставя безсмертіе души, основанное на философическихкихъ доказательствахъ и на преданіи святыя наша Вѣры (ибо не богословскій трудъ пишу), представимъ хотя себѣ, что смертію въ ничто обращаемся. То и въ семъ случаѣ я не знаю, чего трепетать. Если я довольно доказалъ, что время нашего житія нѣсть иное что, какъ трудъ и болѣзнь, то, кажется, и самое уничтоженіе не страшно; потому что если лишаемся мы имъ какихъ удовольствій, лишаемся тогда же и всѣхъ злоключеній, которыхъ, конечно, болѣе въ свѣтѣ есть. Страждущій въ болѣзни, или въ тяжелой работѣ находящійся рабъ, не съ удовольствіемъ ли ожидаетъ, чтобъ сонъ чувства его успокоилъ? Не щастливыми ли считаетъ тѣ минуты, когда, погруженный во снѣ, лишень пребываетъ своихъ чувствій? То страшливые смерти почтите, что вы засыпаете на неизвѣстное вамъ время, или навѣкъ; почтите, что если снѣмъ крѣпидитъ сномъ вы лишаетесь малыхъ благъ, лишаетесь и большихъ зодъ. Если вы лишаетесь безконечныхъ вашихъ мірскихъ надеждъ, зависящихъ отъ щастія, лишаетесь и всѣхъ несчастій, которыя васъ могутъ достигнуть.

Но коль превосходно долженъ тотъ въ бодрости укрѣпидся при семъ послѣднемъ часѣ, который есть увѣренъ въ безсмертіи души и въ правосудіи и милосердіи своего Создателя; который вѣдъ свой направляетъ, коливо могъ, по его закону; который въ смертномъ часѣ не иное что зреть, какъ преселеніе въ лучшее состояніе того, что прямо его существо составляетъ; не съ дерзостію, однако, полагаетъ сію надежду, во утверждаяся наиболѣе на благодати Божіей. Упоенный такими чувствами человекъ, конечно, возрадуется о приближеніи того часу, которой, разрѣша души его бранные узы, есть путь къ приближенію до вышняго естества. Се есть истинная побѣда вѣры, иже и надъ самою смертію восторжествуетъ.

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРВАТОВЪ.

РАЗНЫЯ РАЗСУЖДЕНІЯ

0.

ПРАВЛЕНІИ.

1. ВООНЦЕ О ПРАВЛЕНІИ.

Хотя человекъ и снабденъ даромъ разума, что бы долженствовало всегда его вести на прямой путь, но главноюю добродѣтели, иже суть изображены въ его сердцѣ, но такъ какъ одаренная разумомъ тварь, могущая принимать разныя изображенія, ои чуждыя вещи тонкое дѣйствіе въ немъ произвели, что нынѣшній человекъ не таковъ ужь, каковъ отъ естества сотворенъ, но таковъ, каково воспитаніе, разныя предосужденія и изображенія часто несправедливъа его сочинили, и счастливъ тотъ, кто между сего тернія можетъ рассмотреть хорошую траву, которая подавлена суть.

Сіе поврежденіе разума человѣческаго есть причина, что никакое сообщество, хотя мало оно многочисленно, не можетъ пребывать безъ нѣкоторыхъ правилъ и законовъ, которые каждаго поступокъ устанавливаютъ, и безъ одного или многихъ опредѣленныхъ персонъ, дабы принуждать оныя исполнять и надзирать надъ исполненіемъ. Сіе сочинило разныя роды правленія, монархическое, которое отъ патриархескаго правленія начало свое имѣть; деспотическое или самовластное, введенное мучителями, аристократическое и демократическое, о коихъ можно мнить, что они произведены неудовольствіемъ вельможъ, или всего народа, правленіемъ сихъ деспотовъ,

которые по тому, koliko они имѣли участіе въ сихъ премѣненіяхъ, болѣе или менѣе участія въ правленіи взяли.

Всѣ сіи правленія (окромѣ самовластнаго) имѣютъ ихъ полезности и пороки; часто монархія премѣняется въ самовластіе или во ужаснѣйшее мучительство, аристократія весьма утѣсняетъ подлой народъ, демократія производитъ безпорядки и смущенія, которыя иногда и самаго государства погибель приключаютъ. И такъ можно сказать, что несть ничего совершеннаго въ дѣлахъ человѣческихъ; но понеже совершенство намъ не дано въ удѣлъ, то будемъ, по крайней мѣрѣ, стараться отъ пороковъ избѣжать.

2. ПРАВИЛИКЪ МОНАРХИЧЕСКОЕ.

Понеже монархическое правленіе имѣетъ свое начало отъ правленія патриарховъ или отцовъ фамилій, тутъ Государь, по избранію ли, или по праву рожденія, на престолъ бываетъ возведенъ, долженъ не толь себя почитать Царемъ народа, которой управляетъ, какъ отцомъ, а они себя его дѣтьми считать. Онъ есть ихъ покровитель, защитникъ судія и проч. И яко въ правленіи каждаго рода хотя вышняя власть и въ персонѣ единаго отца пребываетъ, однако в тотъ въ важныхъ дѣлахъ спрашиваетъ совѣту у старѣйшихъ, или мудрѣйшихъ, своихъ дѣтей, то тѣмъ навѣяще, понеже въ монархическомъ правленіи болѣе важныхъ дѣлъ случается, и что когда же надлежитъ сохранить установленные уже законы, или новые установить для благополучія народовъ; не необходимо ли нужно Государю имѣть совѣтъ, сочиненной изъ мудрѣйшихъ и болѣе званія имѣющихъ въ дѣлахъ, людей его народа, которые должны ему представлять то, что можетъ служить къ счастью государствъ, и отсовѣтовать koliko возможно въ вещахъ, предосудительныхъ государству и клонящихся къ самовластію.

И тако я считаю за величайшаго и счастливейшаго между Монарховъ того, которой, почитая себя отцомъ своего народа, не старается, отвергая законы, ввести самовластіе, не раздѣляетъ свои интересы съ интересами государства, знаетъ великое искусство избирать себѣ въ совѣтники таковыхъ людей, которые сопрягаютъ усердіе къ или Государю съ любовію къ отечеству и къ законамъ. Но коль мало есть таковыхъ Монарховъ, которые, имѣя уже вышнюю власть, бывъ склонены честолюбіемъ, равными страстями, а наче

свѣтъ ацкимъ * чудовищемъ (то есть, лестію придворныхъ), не покушаются достигнуть до самовластія! Коль же мало есть в Министровъ, которые бы по слѣпой любви къ Государю, а болѣе для собственной ихъ корысти, не готовы бѣ были ему въ томъ помогать, иль бы могли сопротивляться блистанію злата и достоинствъ! Такъ же мало и народовъ, которые бы не хотѣли простерть ихъ привилегіи чрезъ уменьшеніе власти и доходовъ Государя.

3. О АРИСТОКРАТИЧЕСКОМЪ ПРАВЛЕНІИ.

Аристократическое правленіе, по моему мнѣнію, установилось чрезъ нѣкоторые возмущенія, сочиненныя главными фамиліями, которыя, видя, что монархія зачала въ самовластіе премѣняться, выдумали другой родъ правленія, сирѣчь, такой, въ которомъ власть ввѣрена нѣкоторому числу людей, отличныхъ ихъ достоинствами и лѣтами. Съ перваго взгляду нѣсть ничего прекраснѣе главностей сего правленія: тутъ мудрѣйшіе люди сочиняютъ Сенатъ; не по своенравіямъ единого, но по здравому разсужденію разумнѣйшихъ мужей государства дѣла теченіе свое имѣютъ. Учиненные проекты Государемъ, толь подверженны къ премѣненіямъ, наслѣдникомъ его не оставляются, иль и самой премѣною его мыслей, понеже сей Сенатъ есть безсмертенъ и непоколебимъ: тутъ каждой не ожидаетъ награжденій и не страшится наказаній, какъ токмо по мѣрѣ услугъ его государству. Сии достойные вожди народовъ, трудяся для пользы отечества, сопрягаютъ пользы ихъ родовъ съ пользою республики, которою управляютъ; законы тутъ не премѣняются для пользы, иль своенравія единого: понеже равность между членовъ Сената производитъ сопротивленіе; леть, сіе адское чудовище, не имѣетъ власти въ таковомъ правленіи; команда армій лишь храбрѣйшимъ и искуснѣйшимъ препоручается, а не пронырливѣйшимъ придворнымъ. Юноши, воспитанныя въ добродѣтели, желая достигнуть до подобнаго достоинства въ правленіи, побуждены похвальнымъ честолюбіемъ, стараются добродѣтелями и заслугами своими достойными учиниться.

Вотъ вкратцѣ изображеніе съ единой страны сего правленія, которое бы можно почестъ совершеннымъ, естли бы люди могли укро-

* Т. е., адскимъ.

щать ихъ страсти: но сія толь мудрая форма правленія, какова она. естли ея въ тонкость разсмотрѣть? Сія толь удрые люди, сочиняющіе Сенатъ, такъ же бывають заражены честолюбіемъ и собственно къ себѣ любовію; каждой, хотя и равенъ въ Сенатѣ, однако хотѣлъ бы властвовать, и чтобы его голосу предпочтительно предъ другими послѣдовали. Сіе рождаеть проски, партіи, пенависти и другія злы, иже суть не отдѣльны отъ сихъ страстей. Хотя дѣла и рѣшатся по большему числу голосовъ, однако большее число не всегда лучшее бываетъ; хотя проекты и не толь легко премѣняются, но разные происходящія споры, въ которыхъ каждой хотеть содержать свое мнѣніе, и чрезъ препятствія, которыя чинить, естли то противу его мнѣнія опредѣлится, толь медлѣють, что часто оныя въ ничто обращаются. Предпочитая пользы своихъ родовъ интересамъ государства, стараются учинить вѣчными въ ихъ домахъ достоицтвы и богатствы со исключеніемъ другихъ, и утѣсняя подлою народъ, которой нигдѣ столь не несчастливъ, какъ подъ аристократическимъ правленіемъ. Хотя благіе законы не толь легко премѣняются для прибытку и честолюбія единаго, для самой той же причины вредныя, въ которыхъ многіе члены Сената себѣ пользу обрѣтають, и столь легко отвергнуты бывають. Коль лестъ отъ нижняго къ вышнему въ семъ родѣ правленія не обрѣтается, другой родъ лести, иже естъ, дабы возмочь кого привлечь въ свою сторону, между членовъ Сената бываетъ, а первая отъ подлаго народа вельможамъ для пріобрѣтенія ихъ покровительства. Хотя команда арміи лишь достойнымъ людямъ поручается, однако, окромя, что сіе правило естъ не безъ исключенія, обыкновенная тихость въ разсужденіяхъ и исполненіи чинить, что часто лишь разсуждають тогда, когда уже дѣйствовать надлежить, Юношество, правда, поуждаемо знатнымъ честолюбіемъ, старается своими добродѣтелями и великими дѣлами пріобрѣсти себѣ достоицтвы, но весьма часто сіе лишь маска, которую употребляютъ для прикрытія своего неумѣреннаго честолюбія.

Я уже не говорю о сихъ заразахъ правленія аристократическаго, которыя, лстя народъ, усиливаются или дѣлать смущенія, или достигнуть до мучительства, къ чему рѣдкое республиканское правленіе не подвергнуто; и о маломъ обрѣтающемся послушаніи отъ нижнихъ, когда они находятся подъ покровительствомъ въ родствѣ кому изъ великаго числа управляющихъ републику; ни о неудоволь-

ствіи народа, которой, бывъ часть отъ часу болѣе утѣсняемъ отъ вельможъ, ищетъ случаю низвергнуть съ себя иго ихъ, и себя отмстить, хотя съ подверженіемъ произвести междоусобную войну и все государство въ смущеніе и безпорядокъ привести.

4. О ДЕМОКРАТИЧЕСКОМЪ ИЛИ НАРОДНОМЪ ПРАВЛЕНІИ.

Тѣ же причины, которыя подали случаи премѣнить монархію во аристократію, сирѣчь, мучительство государей вельможамъ, были причиною установленія народнаго правленія, то есть, мучительства вельможъ подлomu народу. Иногда неравной раздѣлъ земель, яко во Аѳинахъ, иногда утѣсненіе должникамъ, яко въ Римѣ, иль какія другія причины принудили плебіанъ (дабы употребить обыкновенное имянованіе въ Римской республикѣ) принять оружіе и сравняться съ ихъ утѣснителями, какъ въ правѣ разсуждать о дѣлахъ государственныхныхъ, такъ и въ правѣ происходить въ достоинства. Демократическое правленіе съ перваго взгляду является быть сходственнѣйшее съ естественнымъ закономъ; понеже, бывъ всѣ рождены отъ единого отца, не всѣ ли имѣютъ справедливость требовать сію равенность состояній, которая является изгнанна изъ сообществъ? Но, разсмотря сіе съ другой страны, нѣсть ничего непостояннѣ сего правленія; оно снѣдаетъ свои нѣдры, раздѣляясь въ разныя партіи, которыя разные смутные поджигаютъ, яко корабль на волнуемомъ морѣ хотя часто искусствомъ кормщика отъ потопленія избѣгаетъ, но чаще еще и погибаетъ иногда и у самой пристани. Понеже, окромѣ обыкновеннаго пороку медленности, общаго всѣмъ республикамъ, никакое государственное таинство скрываться не можетъ, бывъ сообщаемо всему народу: издержки, весьма нужныя и необходимыя для государства, бывають соблюдены для того, что народъ не хочетъ новыя наклады на себя наложить; люди справедливаго обычаю и непріатели лести, не токмо презрѣны остаются, но и гоненіе претерпѣвають; вмѣсто что люди лукавыя, пронырливыя, которыя за правило ихъ поступка не добродѣтель и справедливость почитаютъ, но ихъ собственной прибытокъ, яко Силла, Цесарь, Августъ, Алцибиадъ, Периклесь, и другіе, суть почтены и любимы. Тщетно несправедливо обвиняемой человѣкъ, надѣясь на свою добродѣтель и справедливость, мнитъ избѣжать отъ казни; довольно ему имѣть дву смутныхъ непріателей, дабы осуждену быть, вмѣсто что преступникъ не теряетъ надежды, чтобы съ помощію

хорошаго ритора, которой пріятнымъ чарованіемъ своего краснорѣчія умѣетъ разжалобить народъ и затмить законы, быть оправданъ симъ смутнымъ собраніемъ. Любовь народа непостояннѣе его ненависти; они безъ всякаго зазрѣнія совѣсти казнятъ того, которой за нѣсколько дней предъ тѣмъ былъ избавителемъ отечества почитаемъ; и часто изгнанной съ безчестіемъ челоѣкъ возвращается въ свое отечество при восклицаніяхъ сего самаго народа, которой недавно ему непріятель былъ. Учиненныя заслуги не далѣе въ памяти пребываютъ, какъ толико времени, колико они шумъ производятъ; проходитъ ли нѣсколько времени безъ какого новаго знатнаго дѣла, то заслуги забываются, а часто и наказаны бываютъ.

5. О САМОВЛАСТИИ.

Я не знаю, можно ли по справедливости самовластіе именоватъ правленія именоватъ, понеже сіе есть мучительство, въ которомъ нѣтъ иныхъ законовъ и иныхъ правилъ, окромѣ безумныхъ своенравій деспота (самовладѣтеля). вмѣсто что въ монархіи государь есть для народа, въ самовластномъ правленіи народъ является быть здѣланъ для государя. Тщетно естество истощитъ свои сокровищи для произведенія деспота, одареннаго всѣми возможными добродѣтелями, въ семь родѣ правленія однако онъ весьма мало блага народу здѣлаетъ, еслии не испровергнетъ самовластіе; вмѣсто что нещастіе и злоключеніе народа почти вездѣ послѣдуютъ поступкамъ такого государя. Воюетъ ли онъ, миръ ли заключаетъ, никогда ни въ чемъ о пользахъ народа не стараются, но болѣе имѣютъ въ предметѣ честолюбіе, иль своенравіе государя; сочиняетъ ли благіе законы, народъ не имѣетъ притчины радоваться, понеже въ его самоизволеніи состоитъ ихъ отвергнуть, иль и оставя ихъ, пребывать, нарушать ихъ, когда ему угодно, ради всѣхъ тѣхъ, для кого онъ восхочетъ. И дѣйствительно, какіе законы могутъ быть полезны для такого народа, которой, я уже не упоминаю о дарованіяхъ щастія, но и самую жизнь имѣетъ токмо тогда, пока угодно ихъ деспоту дозволить имъ оной пользоваться, и навсегда лишены величайшаго дара природы, то есть, вольности? Возможенъ ли что ужаснѣе быть, какъ видѣтъ милліоны людей, сравненныхъ съ скотами, которые работаютъ лишь для единого, и для его визиря и фаворита, которой, бывъ рожденъ въ неволѣ, достигъ до милости Государя лишь чрезъ

мерзкую лѣсть и подлость, требуетъ, чтобы другіе ему подобное же почтеніе воздавали и дѣлали бы для него то же, что онъ, для сохраненія своего случая, дѣлаетъ? Тщету человѣкъ, утвержденной въ добродѣтельныхъ склонностяхъ, надѣится достигнуть до нѣкотораго достоинства, понеже всегда лѣстецы ему пресѣкаютъ дорогу, и недовольно того, что препятствуютъ ему произойтти, становятся его изгонителями, по единной токмо той причинѣ, что онъ является своею добродетелью ихъ укорять въ ихъ преступленіяхъ. Какое можетъ воинъ награжденіе ожидать за свою храбрость и доброй поступокъ, когда тотъ, кто по государѣ милости разлиываетъ часто не болѣе что, какъ токмо шутъ, а почти всегда человѣкъ воспитанной при Дворѣ и знаетъ войну лишь по наслышкѣ одной? Имѣетъ ли право справедливой судья требовать награжденія за его не-пристрастное правосудіе, когда разливатель оныхъ не токмо ни какого знанія въ правахъ не имѣетъ, но часто насилу и азбуку поимнить, и имѣетъ нужду, чтобы ему давали для удовольствованія его сластолюбія и лѣности? Такимъ образомъ, подъ симъ правленіемъ народъ стонетъ въ неволѣ, воинъ болѣе старается угодить, нежели дѣлать свою должность, судья продаетъ правосудіе для удовольствованія сребролюбія временщика, духовнаго чину человѣкъ безъ твердости, вмѣсто наставленій, лишь нанегирики сочиняетъ, торговля ослабѣваетъ, науки, сіи украшенія разума, не имѣя вольности мыслить, бѣгутъ сихъ мѣсть, искать благораствореннѣйшихъ воздуховъ.

6. О ПРАВАХЪ НАРОДОВЪ ПОДЪ СИМИ РАЗНЫМИ ПРАВЛЕНІИМИ.

Понеже ничто болѣе дѣйствія не имѣетъ надъ правами человѣческими, какъ воспитаніе, и какъ воспитаніе разнствуетъ по разнымъ родамъ правленія, и такъ подъ всякимъ правленіемъ народъ имѣетъ особливые нравы, болѣе или меньше сходственные съ законами государства. Такимъ образомъ въ монархіи люди честолюбивы, во аристократіи горды и тверды, въ демократіи смутнолюбивы и увертчивы, въ самовластномъ же правленіи подлы и низки.

7. О ЗАКОНАХЪ.

Понеже никакое сообщество не можетъ быть безъ нѣкоторыхъ правилъ или законовъ, то и обрѣтаютъ великое множество законо-

давцовъ; мало есть монарховъ, или деспотовъ, которые бы не предпріяли законодавцами учиниться; немного есть временщиковъ, сенаторовъ, или вождей народа, которые бы не предавали сочинить нѣкоторые законы, или чрезъ сіе или достигнуть до какого желаемаго ими конца, или учинить безсмертно свое имя чрезъ пользу, которую возчюствуётъ народъ.

Никакая, по моему мнѣнію, слава не сравнительна той славѣ, каковую себѣ прибрѣтаетъ мудрой законодавецъ, понеже учиненное имъ благодѣяніе народу есть продолжительнѣйшее всѣхъ другихъ, и что оно на каждаго разливается. Но такъ же нѣтъ ничего вреднѣе худыхъ законовъ; ибо какъ благіе законы сочиняютъ благополучіе всего народа, такъ худые дѣлаютъ его злополучіе. Однако, по большей части таковыя законодавцы обрѣтаются, которые имѣютъ великое мнѣніе о самихъ себѣ, и болѣе стараются о собственномъ своемъ прибыткѣ, нежели о благѣ государства, не размышляя сочиняютъ законы, которые сочиняютъ нещастіе народа и самаго потомства ихъ.

Дабы сочинить благіе законы, надлежитъ, чтобы тотъ, кто восхочетъ предписывать законы, не токмо бы знающъ былъ въ древнихъ узаконеніяхъ страны, но такъ же бы въ исторіи, дабы не весьма сопротивляться древнимъ, и возмогъ бы предвидѣть (чрезъ взятые примѣры изъ исторіи), какія могутъ слѣдствіи произойти. Надлежитъ, чтобы онъ зналъ главныя установленіи своей страны, дабы въ нѣкоторыхъ пунктахъ ихъ не опровернуть; имѣлъ бы знаніе сердца человѣческаго, дабы проникнуть внутрь и искоренить пороки въ самомъ ихъ началѣ; надлежитъ ему знать владычествующую склонность своей націи, дабы предписать жесточайшія наказанія за преступленія, къ которымъ она болѣе склонности имѣетъ; надлежитъ, чтобы онъ нѣкоторымъ образомъ послѣдовалъ предупреденнымъ мыслямъ народа въ его обычаяхъ, которые ихъ древностію силу законовъ получили, и которые часто не могутъ быть премѣнены, не приключая болѣе вреда, нежели какая польза можетъ отъ того произойти; наконецъ надлежитъ, чтобы законодавецъ не высокомысленной челоуѣкъ былъ, которой безъ дальняго разсмотрѣнія осмѣливается предписывать законы; дабы онъ былъ довольно мудръ, дабы возмогъ сносить учиненные ему споры, и возмогъ бы поправиться; довольно милосердъ, дабы отпустить малые вины, и довольно твердъ, дабы предписать строгія наказанія за великія преступленія.

Законы должны быть писаны слогомъ краткимъ, внятнымъ, и не двояко знаменующимъ. Но понеже лукавство сердца человѣческаго есть толь велико, что тщетно употребяты всѣ способы къ написанію законовъ безъ двоякознаменованія, поврежденные судьи все найдутъ нѣкоторые для утвержденія ихъ неправосудія. И для сего является миѣ, что сіе бы великой полезности было, если бы высшее судебное мѣсто каждой страны ежегодно велѣло печатать подлинникомъ всѣ дѣла, которыя были въ немъ рѣшены. Понеже положимъ, что нѣкоторые изъ сихъ дѣлъ и по пристрастію бы рѣшены были, но сіе бы самое пристрастіе закономъ не учинилось; а и самыя бы двоякознаменующіе законы, по тому, какъ они въ семь вышнемъ судѣ были употреблены для рѣшенія дѣлъ, двойнаго бы ихъ разума лишились, а подданные бы не опасались по единому закону быть оправданы въ одномъ дѣлѣ, а обвинены въ другомъ. Нижнія же судебныя мѣста, имѣя предъ своими глазами свои рѣшенія вышняго суда, не осмѣлились бы отъ оныхъ отдалиться.

Всѣ законы не могутъ быть полезны для всякаго роду правленія; тѣ, которые сочиняютъ благополучіе народа въ монархіи, лишь смущеніе и беспорядокъ въ республикѣ произведутъ; и общимъ образомъ можно означить пристойныя законы для всякаго правленія подъ сими главностями, то есть: они милосерды въ монархіи, мучительны подъ самовластіемъ, и строги въ республикахъ.

8. О НАГРАЖДЕНІЯХЪ.

Любовь къ отечеству, долженствующая побуждать всѣхъ подданныхъ колько возможно служить отечеству, въ монархіи, окромѣ, что каждой, служа своей странѣ, надѣется раздѣлять благоденствіе, есть еще и другая притчина побужденія, иже есть даваемые Государемъ награжденія. И тако каждой имѣетъ тройную притчину служить государству, яко сынъ отечества, яко раздѣляющій со другими благоденствіе его, и яко ожидающій отъ государя награжденія самому себѣ. Такой государь, которой не тщится приобрѣсти самовластія, бывъ яко главный государства, котораго онъ долженъ интересовъ и казну соблюдать, не преисполняетъ награжденій, понеже рѣдко кто можетъ достоинъ быть сему преисполненію, каковое

видно въ самовластныхъ правленіяхъ, гдѣ владѣтель, не имѣя другаго закона, ни другаго интересу, окромѣ своего самоуправія, дѣлаетъ все, что ему вздумается, безъ всякаго дальняго разсужденія, преисполняетъ достоинствами и богатствомъ единого человѣка, которой часто не имѣеть другаго достоинства, какъ токмо что искуснѣе другихъ умѣеть льстить.

Республики для сохраненія равности между гражданами суть еще бережливѣе на награжденіи. А однако, не гзирая на всѣ неправосудія, которые обыкновенно бываютъ въ республиканскихъ правленіяхъ, коими исторія наполнена, никакое другое правленіе намъ не полагаетъ толь великаго числа знатныхъ примѣровъ любви къ отечеству. Вѣнецъ изъ дубовыхъ вѣтвей, или изъ дерну, боле возбуждали сихъ великихъ людей все жертвовать за отечество, нежели найвеличайшія достоинства, и неизчетлившія богатства не могутъ учинить въ какомъ другомъ правленіи. Разсмотримъ же, откуда сіе происходитъ? Сіе есть, что республиканцы, почитая себя единымъ родомъ, въ которомъ каждой имѣеть нѣкоторую особливую часть себѣ во удѣлъ, отъ котораго онъ болѣе или менше прибытку получить, по мѣрѣ добраго состоянія, въ которомъ всѣ другія части будутъ находиться. Равность, иже есть удѣлъ республиканцовъ, чинить, что каждой старается, колико ему возможно, приобрести нѣкоторое почтеніе, а рѣдкость награжденій дѣлаетъ, что ради дубовой, или дерновой, короны, или ради нѣ котораго украшенія дому, или какой другой подобной вещи, не щадятъ ничего для приобретенія почтенія отъ своихъ согражданъ. И понеже каждой имѣеть одинаковое право требовать сихъ достоинствъ, то каждой же и читается, чтобы они не были уподлены неразумнымъ раздаяніемъ.

Можно вообще сказать о награжденіяхъ, что не меньше подлежатъ имѣть умеренности давать, какъ наказывать. Справедливое посредство весьма трудно сыскать. Великая скупость въ награжденіяхъ ослабляетъ бодрость, а великая чливость чинитъ, что излишно великими почитаютъ всякія заслуги, и производятъ въ сердцахъ корыстолюбіе. Часто государи, для показанія ихъ щедрости, или для приобретенія любви своихъ подданныхъ, чливо милости свои разливаютъ и преисполняютъ награжденіи: что же отъ сего происходитъ? Награжденіи, со излишнимъ разстощеніемъ даваемые, те-

ряютъ свою цѣну, бодрость корыстолюбива становится, люди, оказавшіе услуги, вскорѣ въ сластолюбіе впадаютъ, и мня, что имъ всегда должно давать, никогда и ничѣмъ довольны не бываютъ. Казна Государственная истощается, и вмѣсто прибытку, какой бы государство могло получить отъ исполненныхъ достоинства людей, они ему въ тягость становятся. Достоинства, со излишествомъ умноженные, блистаніе свое теряютъ, такъ что, желая избѣжать отъ неспособностей, которые могутъ воспослѣдовать отъ скупости въ награжденіяхъ, въ вѣщее и опаснѣйшее зло впадаютъ, тѣмъ болѣе неспѣльное, что привыкли къ сему расточительному раздаянію, будутъ почитать, яко бы у нихъ отнимали все то, что имъ не дадутъ.

9. О НАКАЗАНІЯХЪ.

Хотя во всѣхъ правленіяхъ законодавцы соглашаются наказывать смущающія сообщество преступленія, однако единыя въ нѣкоторыхъ странахъ строжѣ наказаны, нежели въ другихъ, по мѣрѣ какъ нація болѣе ли, или меньше, имѣетъ склонности въ оныя впадать. Такъ же и родъ правленія дѣйствіе свое производитъ; такъ въ республикахъ, гдѣ разныя партіи часто колеблютъ государство, преступленія оскорбленія величества не столь строго наказуются; * подъ монархическимъ правленіемъ милосердіе государя иногда нѣкоторое ослабленіе даетъ; а понеже самовластіе на страхъ основано, то и содержится мечемъ и кровію.

Сохрани меня, Боже, похвалить сіи безчеловѣчныя законы, которые наказуютъ смертною казнію и самыя малѣйшія преступленія: понеже надлежитъ имѣть почтеніе къ челоуѣчеству. Но такъ же я не могу похвалить и сіе неумѣренное послабленіе, которое прощаетъ и даруетъ жизнь всякимъ преступникамъ; отцеубіецъ, разбойникъ, смертоубіецъ, обогрениой кровію своихъ братьевъ, достоинъ ли какого милосердія? или лутче сказать, учиненное милосердіе съ таковымъ чудовищемъ не возбуждаетъ ли другихъ въ таковыя же преступленія впадать? и сей самой челоуѣкъ, единожды пойманной въ сихъ преступленіяхъ, естли простится, и опять въ нихъ впадетъ, то

* Черезъ что стараются не привести оныхъ въ отчаяніе, дабы, желая малое зло наказать, вѣщее бы не произвели.

учиненное съ таковымъ виновнымъ милосердіе не злость ли для невинныхъ? И такъ мнѣ является, что государь, которой, себя обманывая симъ милосердіемъ, освобождаетъ подобныхъ разбойниковъ, чинить себя виновна въ смерти всѣхъ тѣхъ, которыхъ сіи освобожденные разбойники умерщвляютъ. Мечъ правосудія не меньше нуженъ для укрощенія издѣательства судей, которыхъ я почитаю, яко разбойниковъ, тѣмъ болѣе опаснѣйшихъ, что труднѣе избѣжать отъ ихъ рукъ, и что они разбѣи и грабительствы свои среди градовъ и въ священныхъ мѣстахъ чинятъ.

КНЯЗЬ И. И. ЩЕРБАТОВЪ.

ПРОШЕНІЕ МОСКВЫ

0

ЗАБВЕНІИ ЕЯ.

Всемилютивѣйшая Государыня!

Древнѣйшій градъ. прежде бывшій царствія, а потомъ имперіи Россійской, принадлежитъ къ стопамъ своихъ Монарховъ, да изытъ будетъ отъ восьмидесяти четырехлѣтняго забвенія, да обновится благоволеніемъ своихъ Монарховъ, да, покровенная сѣдинами глава его, возрадуется о напоминаніи древнихъ его заслугъ!

Видя толь долговременное забвеніе, въ которое подверженъ есть. размышляя о древнемъ своемъ состояніи, и держаю краткую похвалу заслугъ и вѣрности моеи, такъ же и молюсь, предъ очю Монарши представить, да не затмится вѣками оказуемое усердіе мое къ владѣтелямъ Россіи, и естли сіе меня изъ забвенія и оставленія не извлечетъ, да будетъ сіе, по крайней мѣрѣ, свидѣтелемъ, что въ горести моеи испускалъ я боглѣзненный гласъ, но что рокъ несчастный мой превозмогъ и пользу, и правость, и заслуги, и милосердіе.

Молчу о началѣ моемъ, сокрытомъ темнотою времени, нежели градъ, который, по разореніи Владимира, избралъ, 429 тому лѣтъ, въ престолъ себѣ Великій Князь Іоаннъ Даниловичъ. Не я ли первый поднялъ главу свою противъ опустошителей и покорителей Россіи, то есть, Татаръ? Не изъ нѣдръ ли моихъ подвинулся съ воинствами Великій Князь Дмитрій Донской на разрушеніе силы Мамаевой? Не я ли претерпѣлъ тяжкое разореніе при томъ же Великомъ Князѣ отъ злобнаго Тохтамыша, и трупами наполненныя мои стѣны, сожженныя зданія, и обагренная вся земля кровію моихъ гражданъ, не суть ли знаки моего усердія? Не изъ стѣнъ ли моихъ ходили сіи побѣдоносныя войска, которыя Одоевъ, Козельскъ, Можайскъ, Вязьму, Бѣлевъ, Воротынскъ и Смоленскъ къ Россійской державѣ приобщили? Не изъ стѣнъ ли моихъ ходили тѣ воинства, которыя въ междоусобіи, возженномъ Князь Андреемъ Васильевичемъ, низложили его кичливость и утвердили престолъ малолѣтнаго Царя Іоанна Васильевича? Изъ стѣнъ моихъ потому подвинулись и тѣ воинства, которыя Казань, Астрахань и Вятку покоряли; а Великій Новгородъ и Псковъ, пользующіися своими вольностями, принуждены были мнѣ уступить и вѣчевые ихъ колокола, привезенные въ мои стѣны и повѣшенныя на моихъ бойницахъ, суть знаки моего вѣрности. Подвигшаяся Девлетъ-Гирева сила окружала мои стѣны, предмѣстїи мои сожгла; погибли тутъ именитыя мои чада, но вѣрность моя не была поколеблена и имѣлъ послѣ сего вскорѣ я удовольствіе почти зрѣть съ бойницъ моихъ разбитіе сего самаго Девлетъ-Гирея подъ Молодами, гдѣ единый изъ любезныхъ моихъ сыновъ, Князь Воротынскій, прославился. Воздвигнулись потомъ изъ стѣнъ моихъ воинства, Полоцкъ, часть Ляввы и Лифляндію покорили, и хотя премѣною щастія лишилася Россія сихъ своихъ завоеваній, но вѣрность моя къ своимъ Царямъ равновѣсіе противу щастія и побѣдъ содержала. При младомъ Царѣ Θεодорѣ Ивановичѣ пришедшіе Татары тщетно облежали мои стѣны, прогнаны и разсѣяны, оставили токмо знаки сыновъ моихъ побѣды, и вѣчный знакъ сооруженія Донскаго монастыря тому есть: вѣрный памятникъ.

Много источниковъ слезныхъ пролили очи мои, когда смѣртію Царя Θεодора Іоанновича пресѣкъся корень моихъ Царей, корень сѣдлщихъ на Московскомъ престолѣ: Рюриковъ, Святаго Владимира

и Владимира Мономаха. Въ тоскѣ моей не знала я куда прибѣжище имѣть; я союзъ брачный древнему происшествію предпочитая, бывшей на ложѣ съ нимъ правленіе надъ собою предала, и токмо за отреченіемъ ея по ея повелѣнію, брата ея, Бориса, возвела на престолъ свой. Не свѣдомо мнѣ было тогда его злодѣйство, что онъ руки свои обагрилъ въ безвинной крови моихъ прежнихъ Государей. Но таинство, сокрытое отъ меня, видно предъ Господомъ было; Борисъ въ безпокойствѣ препроводилъ время царствованія своего, а сынъ его отъ хищныя же руки погибъ. Сіе время заблужденія моего, заблужденія, а не невѣрности. Въ Самозванцѣ мнила зрѣть послѣднюю отрасль моихъ Государей, съ радостію въ нѣдры мои его приняла, увѣнчала его Царскимъ вѣнцомъ и подъ власть его предалась. Поступокъ внѣшней мой виновенъ былъ, невинно было сердце. Вскорѣ леств Самозванца открывается, любезные сыны оружіе приемлютъ, защищаютъ вѣру и отечество, хищника плѣняютъ и, доказавъ его вину, передаютъ жестокой казни. Тогда лишена отрады и надежды видѣть уже древнихъ моихъ Государей, непосредственно текущую кровь царствующую надо мною, обратила я очи мои на избавителя моего, на кровь Рюрикову и Владимирову, на ближняго свойственника моихъ Царей, и державство ему вручила. Шуйской лишь въ смутности время царствованія своего препроводилъ; самозванцы умножились, повсюду кровь Русская лилась, и раздѣленная Россія къ пагубѣ своей приближалась. Терзая внутренность свою и не находя способовъ сопротивляться, я гибель, не роду Царскаго Царя, предпочла спасенію Россіи, предала его Литовцамъ, дабы возведеніемъ сына Сигизмундова Россію успокоить. Се новыя нещастія ошибки моей послѣдовали: Поляки, овладѣвъ частію Москвы, ни Владислава не давали, ни обѣщаній своихъ не содержали, и гибель моя уже приближалась, когда мои же любезные дѣти, изгнанные междоусобіемъ, Трубецкой и Пожарскій съ другими Россіянами, избавили меня отъ ига вражескаго, дали по претерпѣніи моемъ мнѣ свободу оказать паки совершенную мою вѣрность къ моимъ Государямъ. Глаголютъ всѣ естественные и народныя права, что по окончаніи Царскаго племени народъ вступаетъ въ первобытныя свои права, избирать себѣ новаго Царя, или перемѣнить законы. Воспользовалась ли я симъ? Нѣсть. Но свойственника по женскому кодѣну, внука брата Царицы Анастасіи Романовны, Михаила Осдорѣвича Юрьѣва Романова, малолѣтна и во изгнанія суца, на арест-

столъ Россійскій возвела. Напрягая всё свои силы въ помощь малолѣтнему Государю, отъ междоусобій, отъ Шведовъ и Поляковъ Россію освободила родителя его, Филарета Никитича, изъ плѣну завлекла, и утвердила престолъ его. Ту же вѣрность сыну его и внуку, Царю Θεодору Алексѣевичю, сохраняла, даже какъ смерть, скосивъ дни его въ цвѣтущей младости, паки меня въ младенческое правленіе ввергла. Я сперва малолѣтнаго брата его, остроумна Петра, а потомъ, по возмущеніямъ Стрѣлецкимъ, брата, Іоаша, на престолъ взрела. Сопротивляясь всѣмъ бунтамъ Стрѣлецкимъ, среди его опасностейъ покрывала его моимъ щитомъ и тѣлесами любезныхъ чадъ моихъ, была первая свидѣтельница его младенческимъ, но проическимъ, забавамъ, въ отсутствіи его хранила ему вѣрность; увы! сей самой мя оставилъ. Сей, по нуждѣ ли, для учрежденія флота и торговли и для близкаго надзиранія производящейся войны, или гнушаяся старыхъ моихъ обычаевъ, пренесъ столицу во вновь востроенный во имя его градъ.

Источники слезъ, яко у вдовицы, потекли изъ глазъ моихъ, умоляли веселые лики въ моихъ стѣнахъ, и гусли молчащія на сухихъ деревьяхъ повѣшены зрелись. Сколько часто звучные побѣды и полезные отечеству установленіи ни возвеселяли сердце мое, но мгновенное и рѣдкое видѣніе моего Монарха пронзало душу мою. Лутчіи моя граждане, отвлеченные отъ стѣнъ моихъ, въ чуждую землю пошли утвердить жилище свое, толпы поселянъ посланы были обрабатывать болотистую и неплодную землю, зданіи мои за не повелѣніемъ ихъ возобновлять, сокрушались, и новые запрещено было строить. Наконецъ скончался сей Государь, жившій долго по числу трудовъ своихъ, но мало для пользы Россіи. Приемница его, Екатерина, такъ же вскорѣ дни свои прекратила; и внукъ Петра Великаго, Петръ Алексѣевичъ, въ младыхъ лѣтахъ взшелъ на престолъ Россійскій.

Утѣшились очи мои видѣніемъ младаго Государя, возобновилась надежда въ сердцахъ моихъ, видя его паки любящаго праотчeskій градъ. Но яко тѣнь проходитъ, тако прошло счастье мое; и сей младый Государь, подобно разцвѣтшей лилии, палъ подъ остріемъ смертныхъ косы.

Двѣ сестры въ юныхъ лѣтахъ, и двѣ тетки остались наслѣдницы къ престолу, и собравшіеся вельможи избрали Анну, дочь Царя

Юанна Алексѣича, но набрали съ положеніемъ предѣловъ ея власти и владычеству. Не могла я терпѣть, бывъ всегда облагодѣтельствована моими Государями, чтобы границы власти ихъ полагали, и вскорѣ, разрушивъ всѣ условія, безпредѣльно на добрую вѣру ея предалась.

Увы! и сія также воздала мнѣ, отдаленіемъ себя отъ стѣнъ моихъ, и во все время царствованія ея уже очи мои не зрѣли лица ея.

Съ того же времени и до нынѣ лишилася я удовольствія зрѣть пребывающихъ Монарховъ въ стѣнахъ моихъ. Елисавета, и нынѣ царствующая Екатерина, лишь на малое время удостоиваютъ меня присутствіемъ своимъ. Но увы, какое присутствіе, — присутствіе, показующее самое ихъ, моихъ Государей, неудовольствіе; насмѣются во градъ мой, въ древнюю столицу предковъ своихъ, спѣшатъ его оставить, дабы съ веселіемъ возвратиться на Невскія берега. Ни стеченіе множества благородныхъ, потомства тѣхъ, кои пролили кровь свою для службы отечества, ни безчисленнаго числа народа, радостными восклицаніями изъясляющаго свою вѣрность и усердіе къ Государямъ, ни святость мѣстъ, ознаменитыхъ многими чудесами и почивающими Божіими угодниками, ни гробами праотцевъ своихъ, ни древними зданіями, идеже прежнее мои Государя, положившіе основаніе величеству Россіи, и ни прекрасныя окружности мои, сдержати и привлечь сердца ихъ не могутъ.

И въ горести своей, самый сей прискорбный поступокъ Государей моихъ ищуща оправдать, взирая на красоту вновь созданнаго града, на величество протекающія рѣки и на цвѣтущую торговлю въ ономъ. Но, Всемилостивѣйшая Государыня, воззрите на мое состояніе! Древнія развалины мои ичѣють нѣкоторыя пріятности, смѣшныя еще съ полезностію; пріятны они тѣмъ, что самую древность мою и Вашей Имперіи представляютъ; полезны тѣмъ, что воспоминають разныя услуги, учиненныя отечеству. Во мнѣ зрѣтся не странное и не хорошее зданіе стариннаго дворца за золотой рѣшеткой: тамъ Царь Юаннъ Васильевичъ жилъ; тамъ видно то окошко, коимъ отъ грозящагося ему наказанія Рострига спасится хотьгь, но гибломъ Божіимъ гонимъ, преломивъ ногу, паки въ царскія чертоги былъ внесень и достойную мѣсть за свои преступленія

ніи приять; тутъ существуетъ еще Красное крыльцо, идеже измѣнникъ Басмановъ отъ руки Шуйскаго наказанъ былъ; откуда Нарышкинъ, за Государя своего претерпѣвая, на остріе копей стрѣльцами низринуть былъ. Еще извѣстны мѣста, гдѣ за вѣрность свою убиты стрѣльцами Языковъ, и гдѣ Долгорукіе, отецъ съ сыномъ, жизни лишены. Священные зданіи, сооруженіи и знакъ набожія твоихъ предковъ, суть купно свидѣтели ихъ добродѣтелей и напоминатели, идеже Императорскимъ вѣнцомъ вѣнчалась, идеже помазалася священнымъ елеемъ и санъ Монаршіи священнымъ обрядомъ важнѣе учинила, къ вѣщему привлеченію вѣрности и любви народной. Но что я исчисляю всѣ знаменитыя мѣста? Пространство, приличное прошенію моему, возможетъ ли все оное вмѣстить? Въ стѣнахъ моихъ созданныя божественныя храмы представляютъ единныя памятники какихъ побѣдъ и приобщенія къ Россіи, яко Покровскіи Соборъ, и протчія? Другія созданы въ память какого знаменитаго враговъ пораженія, яко Церковь Покрова въ Кудринѣ пораженія втораго Самозванца, воровъ Тушинскимъ именованнаго? Иные суть памятники какого злочюченія, яко Илья Обыденный бывшей въ Москвѣ язвы? Срѣтенской монастырь памятованіе купно внесенія образа Владимирскія Богородицы въ Москву и избавленія Россіи отъ Темиръ-Аксака. Самыя улицы и урочища знатныя дѣянніи представляютъ. Проломъ на Трубѣ воспоминаетъ знатное учиненное отраженіе Полякамъ; Замоскворѣчье—храброе сопротивленіе Девлетъ-Гирею, гдѣ многія чада мои погибли; урочище Арбатъ показываетъ, что Татары нѣкую власть имѣли во градѣ и обозы свои тутъ останавливали; Болвановка, что тутъ они жительствы имѣли, и прочее. Такъ что съ нѣкими свѣдѣніями Россійскіи гражданичъ не можетъ сдѣлать шага, чтобы не вспомнать вѣрность и усердіе своихъ праотцовъ къ отечеству и Государю, и къ оному бы вѣще не побуждаться.

Шумящія струи рѣки моей не имѣютъ ни пространства, ни чистоты Невскихъ водъ, а паче, бывъ безъ прирѣнія, ежедневно чистоту свою теряютъ, но, однако, показываютъ по живущей въ ней нѣжной рыбѣ, чтобы они болѣе чистоты могли имѣть, и конечно не отягчаютъ жителей такими болѣзнями, которыя Невскія воды производятъ.

И тако, естли бы милосердое око Вашего Величества воззрело на мои стѣны, естли бѣ частое пребываніе Ваше обновило юность

мою, то бѣ огромныя зданія гораздо съ большимъ успѣхомъ возвысились въ стѣнахъ моихъ, и новое зодчихъ искусство, смѣшаясь съ древними строеніями, двойную бы красоту мнѣ придали. Коломенское, Воронцово и другія окружныя села могли бы, при лутчемъ воздуха раствореніи, замѣнить мѣсто Петергофа и Царскаго Села, и поля бы изобильныя, не болота представляли, но обильныя жатвы, изображающія обильность Монарша милосердія, или паче сказать, воспоминаніе обильной въ милости десницы, питающей вселенную. Возвеселилось бы сердце Царево, и возвеселилась бы я о Царѣ своемъ.

Средоточное мѣстоположеніе среди Имперіи моего града было бы удобнымъ къ скорѣйшему дохожденію всѣхъ извѣстій до правительства, и власть Монарша повсюду равно простираясь, нигдѣ ослаблена не была; вельможи бы, кромѣ что отъ повсюду зримыхъ ими памятниковъ усердія и вѣрности ихъ праотцовъ, болѣе бы внутренность страны познали, и нужды бы народныя извѣстнѣе имъ были; а къ тому, бывъ ближе къ своимъ деревнямъ, своимъ собственнымъ домоводствомъ и домоводство другихъ побуждали, и изъ стеченія частныхъ пользъ польза общественная могла произтечи.

Наконецъ цвѣтущая въ Петровомъ градѣ торговля можетъ ли Монарховъ моихъ остановить? Ибо коль она ни есть пространна и коль ни есть полезна, но пространство ея не отъ окружностей Петербурга происходитъ, но отъ обильства другихъ странъ Россіи, ближайшихъ ко граду моему; оживленіе же моего состоянія паче укрѣпить и сію часть государственныхъ доходовъ, а паче тѣмъ, что вельможи, бывъ отдалены отъ порга, не имѣя толико удобства получать чужестранные товары, самымъ симъ сластолюбіе и роскошь ихъ стѣснится, а примѣръ ихъ, воздѣйствуя и надъ прочими, повсюду сіе зло, вкрадшееся въ Россію, сократитъ.

Возри, всемилостивѣйшая Государыня, что состарѣвшійся въ вѣрности своимъ Монархамъ градъ съ покорностію представляетъ, возри на всѣ мои заслуги, на вѣрность мою и чадъ моихъ, на полезность, приносящую прежде и нынѣ въ Россію, и да не буду я, яко отвергнутая раба, лишена зрѣнія Монарховъ моихъ; да чала мои, служащія тебѣ, не будутъ забвенны отъ воззрѣнія твоего! Они не менѣе жаромъ любви къ тебѣ и къ отечеству пылаютъ, какъ тѣ,

которыя имѣютъ щастіе тебя окружать, съ тою токмо разностию, что тѣ питаются надеждою милостей твоихъ, а сіи и безъ всякія надежды тѣ же чувствами ощущаютъ. Ободри мою старость, ихъ же усердіе, вложи присутствіемъ твоимъ ту твердость и великодушіе, какое отцы ихъ ощущали, и буди обновительница старости моеи, купно нравственныхъ добродѣтелей и блаженства Россіи!

КНЯЗЬ М. И. ЩЕРБАТОВЪ.

РАЗМЫШЛЕНІЯ

О

СМЕРТНОЙ КАЗНИ.

Отъ начала составленія обществъ, и слѣдственно съ начала бывшихъ нѣкоторыхъ условій, которые потомъ законами учинились, около половины нашего столѣтія предложена была до сего небывалая задача: должно ли наказывать великихъ преступниковъ смертною казнію, или нѣтъ?

Господинъ Бекарій, предложившій и изъяснившій сію задачу въ трудѣ своемъ о преступленіяхъ и наказаніяхъ, старается изыскать, могли ли люди дать надъ собою право у нихъ жизнь отнимать, а потому и имѣютъ ли правительства такое право? изъясняетъ потомъ самую неполезность сего права, говоря, что естьли кто нанесъ вредъ обществу, то не смертію, чинящею его не въ состояніи никакого возмездія учинить, но работою, по конецъ жизни продолжающеюся, учинить и впечатлѣніе страха въ тѣхъ, кто бы восхотѣлъ впасть въ подобное преступленіе, и трудомъ его, опредѣленнымъ въ пользу общества, удовлетворить приключенный имъ вредъ. Говоря при томъ, что отъ смертныя казни жесточають токмо души, и что вездѣ, гдѣ суть высокія наказанія, тутъ болѣе есть преступленій, приводя сему въ примѣръ самое время царствованія Императрицы Елисаветы въ Россіи

Европа видѣла сочиненіе Господина Бекарія, воздала достойную хвалу его человѣколюбивымъ мыслямъ, но онымъ нигдѣ, кромѣ Россіи, не послѣдовали. А посему и хочу я рассмотретьъ, во всемъ ли справедливы предложенія сего ученаго человѣка?

Я кратко выше изъяснилъ, какія суть его мнѣнія, которые странно каждый можетъ видѣть въ самомъ его сочиненіи. Здѣсь же за нужное почитаю изъяснить: I. Подлинно ли общества не имѣютъ права наказывать великія преступленія смертною казнію? II. Не имѣемъ ли мы утвержденія сего права и въ самомъ нашемъ законѣ? III. Производитъ ли всякое другое наказаніе такое впечатлѣніе зрителямъ, какъ смертная казнь? IV. Есть ли въ предложеніи Господина Бекарія только человѣколюбія, какъ читается онъ показывать? V. Удобно ли полагаемое Г-номъ Бекаріемъ удовле-

реніе исполнится въ пространныхъ государствахъ? и VI. Какъ въ Россіи отрѣшена смертная казнь, и какъ наказаніи за великія преступленія бываютъ?

I

Когда составлялись общества, почтемъ ли мы ихъ начало отъ первыхъ родоначальниковъ, или по избранію разсѣянные роды, для лучшаго надъ собою управленія, дали единому, или многимъ, власть, то не могли они сего учинить, не учиня сію власть неограниченну наказывать всѣ преступленія, клонящіяся разрушить общество, а потому не уповательно, чтобы въ условіи не была вмѣщена и смертная казнь за великія преступленія. Повѣствія древнѣйшихъ историковъ о законахъ и обычаяхъ старобытнѣйшихъ народовъ, гдѣ мы видимъ, чѣмъ древнѣе народъ, то казни за преступленія были жесточайшія, сіе доказуютъ. Отъ того ли сіе произошло, что первые жители свѣта имѣли суровѣе нравы, или отъ того, что вновь сочиняющіяся общества требовали крѣпчайшихъ узъ, дабы при началѣ не быть расторгнутымъ, или отъ того, что первые законодатели, и не воображая себѣ, чтобы нравы людскіе могли повредиться до такой степени, до какой они послѣ поврежденіемъ дошли, не по поврежденію нравовъ, и не по слабости естества человѣческаго, но по своей добродѣтели полагали степень преступленіямъ. Не могу я удивиться, что Господинъ Бекарій предлагаетъ, что въ число условій жизнь человѣческая не могла включиться; ибо тѣ, которые дѣлали первые условія, содѣловали ихъ для сохраненія принадлежащаго имъ, то могли ли подвергнуть жизнь свою къ казни, безъ чего и все, что есть, не нужно? Я отвѣчаю, конечно, могли. Ибо никто, содѣлывая условія, не хотѣлъ преступленій надъ собою терпѣть, а потому, что дороже жизнь ему своя казалась, то дороже за нее онъ цѣну поставлялъ; и конечно, было болѣе такихъ, которые, въ таковыхъ разположеніяхъ были, нежели такихъ, которые намѣрялись содѣлать уголовные преступленія и убійства, ибо сіи и не имѣли нужды въ обществѣ, которое развратнымъ ихъ сердцамъ противно было, но, за недостаткомъ силы, принуждены были согласиться на смертное наказаніе за преступленія, которые бы и хотѣли содѣлать. Да въ самой вещи, случай болѣе доводитъ до преступленія, нежели сердце, и тако едва таковыя и были ль. Къ тому же самый Г. Бекарій мнѣ не оспоритъ, что единая изъ главнѣйшихъ причинъ составленія обществъ была, чтобы защититься отъ непріятелей. Защищеніе требуетъ драки, а драка съ обѣихъ сторонъ

убійства, а однако они естественно обязались и съ потерянїемъ жизни общество и дома свои сохранять; то естъли бы положеніе Г. Бежарія было справедливо, что жизнь человѣческая не можетъ въ условіе сочиненія обществъ входить, не вошло бы и то въ условіе, чтобы съ проліятіемъ крови своей защищать общество и дома свои, а потому бы такое общество было покорено всякимъ такимъ, которое бы не имѣло сей превыспренней иѣжности. Но чтобы такое животолюбивое общество когда было, сіе смѣху достойно.

II

Когда новая философія, отрѣшая все откровеніе, сама собою не хочетъ достигнуть до великихъ истиннѣ, однако, пока мы не сложимъ съ себя имя Христіанъ, пока священныя книги будутъ составлять у насъ основаніе нашея вѣры, миѣ кажется, что самое благоразуміе научаетъ насъ сходствовать въ самыхъ гражданскихъ узаконеніяхъ нашихъ тѣмъ правиламъ, которыя законъ нашъ почитаетъ быть предписанными самимъ Богомъ. Пусть иѣкоторые, желая и отъ сего ига свободиться, говорятъ, что наказанія, предписанныя въ Ветхомъ Заветѣ великимъ преступникамъ, были сравнены съ суровствомъ того народа, которой тогда подъ богоначальствомъ и въ самомъ гражданскомъ правленіи находился, а потому и не могутъ намъ служить. То первое, кажется въ семъ случаѣ сіе отвѣтствуется тѣмъ, что еще идетъ въ вопросѣ: а именно, иѣтъ ли, хотя подъ другимъ видомъ и въ насъ не менѣе ожесточенія сердечнаго, какъ въ томъ народѣ? а второе, когда выше доказали, что самое естественное право, и основанія первыхъ обществъ, не могло быть безъ установленій смертныхъ казней; а потому, сходствуя во первыхъ съ божественнымъ закономъ, богохулецъ и развратникъ вѣры, разрушающій то, что есть найсилнѣйшее у сообществъ; убійецъ, похищающій у челоѣка то, что никакая власть смертнаго не можетъ возвратить; предатель отечества, нарушающій самое то, чего ради общества учредились, равно какъ и по божественнымъ правамъ, и по первенствующему условію, смерти подлежатъ. И не можемъ мы мудрствованіемъ своимъ сіе отрѣшить, не разруша единого и другаго; также не можемъ мы безъ самага безумія подумать, чтобы мы мудрствованіемъ своимъ могли превзойти милосердіе Создавашаго насъ. Но да не рекутъ паки о суровости Іудейскихъ законовъ, преданныхъ самимъ Богомъ, чрезъ Моисея, сему народу. Правда, что не токмо въ Десятословіи запрещено всякое убійство, но оказано толикое омерзѣніе Богомъ къ проліятію крови челоѣ-

ческой, что даже животное, умертвившее человека, смерти предавалось; но тогда же и видно милосердіе Божіе, ознаменнаго въ сихъ законахъ, что нечеловѣкъ могъ избѣгать себя осужденія и мщенія отъ родственниковъ (что ради суровства правогъ народа сего было учинено), убѣгая въ единый изъ градовъ убѣжища, установленныхъ во всѣхъ частяхъ областей дѣтей Израильскихъ, а потому не можно сказать, чтобы при строгомъ правосудіи не зрѣлось и милосердіе, во установленіи Іудейскихъ законовъ.

III

Все, что Г-нъ Бекаріи говоритъ о осужденіи убійцовъ и другихъ великихъ преступниковъ въ вѣчную работу, и яко бы видѣніе ихъ страждущихъ въ оной произведетъ впечатлѣніе надъ тѣми, которые бы восхотѣли ихъ примѣру подражать, нѣсть довольные силы, въ сравненіи съ смертною казнію; и сіе я потщуся доказать. Первый мой вопросъ состоитъ: Не затвердѣлые ли въ грубости и развратности сердца на великія преступления держатся? и какъ не мню, чтобы кто мнѣ въ семь учинилъ противурѣчіе; ибо, не добродѣтельные люди, и не тѣ, которые бы могли владѣть страстями своими, и страшились бы преступленій, въ оныя охотно ввергаются, то я ко второму вопросу приступаю: Не истинно ли есть, чтобы неразвратнѣйшій преступникъ, зная неизбежное ему наказаніе, не дерзнулъ преступленіе содѣлать? Думаю, что и въ семь мнѣ не оспорятъ. Третіе: тако разбойникъ подвергается на труды, на раны и на боязнь, дабы убійство и грабежъ учинить, съ надеждою, однако, избѣгать смерти; ибо если бы зналъ подлинно, что онъ въ разбоѣ будетъ убитъ, то бы, конечно, не покусился чинить разбой. Въ семь случаѣ такъ же думаю, что и самые разбойники утверждаютъ мое мнѣніе, и оно есть слѣдствіе перваго вопроса. И потому и ясно есть, что всякое другое впечатлѣніе меньше дѣйствуетъ въ человѣкѣ, какъ впечатлѣніе смерти.

Разсмотримъ ны естественное положеніе человѣка и дѣйствія его непорядочныхъ хотѣній. Сіе есть неоспоримое правило, что каждый человѣкъ убѣгаетъ отъ того, что ему зло быть является, и ищетъ того, что онъ благомъ почитаетъ. Природа сама старалася вложить въ насъ сіи чувствованія, для побужденія нашего убѣгать отъ всего того, что зло естеству нашему можетъ нанести; но люди самое милосердное дарованіе природы во зло употребили, и почли не то благомъ, что самое благо есть, и не то зломъ, что самое зло есть; ибо вмѣсто, что благо есть послѣдовать должности, предписанной

естествомъ человѣку и вкушать отъ самаго сего удовольствіе, роскошь, самовольство и неподвластность величайшимъ почли благомъ. Зло же есть всякое отступленіе отъ своихъ должностей. А почли зломъ все то, что удерживаетъ и стѣсняетъ непорядочные хотѣнія человѣка. Отъ сихъ главностей пошедь, чего преступникъ ищетъ? Онъ ищетъ удовольствія своихъ хотѣній, и ради того, изочтя по своему несправедливому щету, коль трудно ему исполненіе его должностей, дерзаетъ на всѣ опасности, чтобы мнимое себѣ благо приобрести. То таковой остановится ли воображеніемъ работы и труда отъ исканія мнимаго себѣ блага, когда онъ и не подвергаясь ни къ чему, работою и трудомъ могъ бы дѣйствительное оное имѣть? Тѣмъ найпаче, что при самыхъ преступленіяхъ своихъ, бывъ уже пойманъ, ежели токмо страшится работы и труда, надѣется какимъ ни будь образомъ ушедши, оный избавиться, и тѣмъ съ вящимъ стремленіемъ возвращается къ своимъ преступленіямъ, что опасность, дабы опять не впасть въ подобное заключеніе, и невозможность почти уже нигдѣ убѣжища сыскать, его паче къ сему побуждаетъ. А потому сей способъ для самихъ преступниковъ есть недоволенъ отвратить ихъ отъ преступленій, ниже для зрителей, которые видятъ осужденіе въ работу такихъ наиболѣе людей, которые бы и безъ того должны были работать, едва и внимаютъ ли, чтобы сіе было наказаніе. вмѣсто что смертный ударъ, разрушая вдругъ естество человѣческое, чинитъ, что сіе единое уже убійца устрашаетъ, то ему и грозитъ, и зритель, видя казнь преступника, трепещетъ духомъ и страшится подъ оную подпасть.

Правда, что Г-нъ Бекарій представляетъ и то его утвержденіе своихъ мыслей, что въ единую минуту исполненная казнь не оставляетъ толико памяти по себѣ, колико видѣніе всегда въ трудѣ и работѣ находящихся преступниковъ. Но на сіе можно отвѣтствовать, что люди имѣютъ память, и что не токмо дѣйствительное видѣніе исполненія смертной казни устрашаетъ, но и напоминаніе оной, и самое расказаніе приводитъ въ трепетъ сердца и души. Но видѣніе работающихъ сихъ? Первое, всякой ли съ любопытствомъ будетъ разсматривать тягость ихъ работы и жестокость ихъ содержанія, и тѣ, которые и увидятъ ихъ худыхъ, безобразныхъ, влачащихъ тяжкія бремена, почти обнаженныхъ въ хладное время, содѣлаютъ ли всѣ надлежащія заключенія о всей боли и тугѣ, которую они претерпѣваютъ? Кажется, что лѣность размышлять и соображать есть единый изъ главнѣйшихъ пороковъ людей; слѣдственно, и видя

все сіе, не размыслить о терпѣніи ихъ, и не изобраають ясно собѣ ихъ тугу и болѣзнь, а потому и толь сильнаго впечатлѣнія въ сердцахъ своемъ имѣть не будутъ. Но смерть есть смерть. Каждый ея страшится, и имя ея уже сочиняетъ впечатлѣніе въ сердцахъ человѣческихъ.

Болѣе еще скажу, что самое то, что Г-нъ Бекарій охуляетъ, мнѣ похвально быть мнится. Говоритъ онъ, что судьи осужденнаго со многими приготовлениями ведутъ на казнь. Но какая есть сему притчина? А разсмотрѣніе сего и докажетъ мудрость, полезность и человѣколюбіе сего установленія. Понеже законы не для бесплоднаго мщенія умерщвляютъ преступника, но дабы самая смерть его, чиня впечатлѣніе въ сердцахъ зрителей, отвратила, если бы кто восхотѣлъ впасть въ подобное преступленіе; чинять всѣми обрядами болѣе еще ужести въ смертной казни, нежели простое и мгновенное пресѣченіе жизньъ приключаетъ. Сего ради, и веденіе преступника всенародно на казнь, окруженнаго палачами: сего ради возженныя свѣщи, изъявляющія погребательные знаки; сего ради отецъ духовный, увѣщающій его къ покаянію; сего ради понужденія ему просить прощенія отъ зрителей. Сказалъ я, что сіи обряды, въ самой ужести своей есть человѣколюбивы, ибо они, наводя ужестъ, не умножаютъ физическаго страданія преступника; но ужестъ, коимъ сердце его терзается, нѣсть безчеловѣчна. Ибо сія ужестъ приближенія къ смерти можетъ побѣдить преступника, поелику возможно, принести свое покаяніе Богу, и еще отъ сего милосердаго Вышняго Естества получить нѣкое милосердіе. Тако законы, оказуя, съ единой стороны, неависть къ преступленію, милосердуютъ самому преступнику, погубляя его тѣло, достойное погибели за преступленія, и, въ примѣръ другимъ, пекутся, однако, о душѣ его.

IV

Никакъ я не намѣренъ какихъ худыхъ расположеній сердцу господина Бекарія приписывать, возлагая болѣе на ошибку, сродственную человѣку, называть то человѣколюбіемъ, что въ самомъ дѣлѣ жесточае есть смертныя казни, то есть, вѣчная и отяготительная работа, возложенная на преступниковъ въ удовлетвореніе нанесеннаго ими вреда обществу.

Но подлежитъ на сіе учинить вопросъ: Какую онъ сію работу полагаетъ, и какое содержаніе симъ виновнымъ? Если работу жестокую, и содержаніе, могущее токмо жизньъ сохранять человѣку; чтобъ жестокія бремена, носимыя сими несчастными, неимѣніе упо-

коенія, гладь и жажда, томашія ихъ тѣло, и подверженіе къ жару солнечному лѣтомъ, къ строгости мразу зимою, и ко всѣмъ безпокойствамъ и безгодіямъ каждаго времени года, дабы ежечасно, чувствуя скорбь и трудъ, могли притти въ раскаяніе, а зрители бы, сіе видя, жестокости устрашились. Не зрю я въ семъ положеніи никакого человѣколюбія, чтобъ, налагая сверхъ силы человѣческой, и не давая ни довольной пищи, ни покоя, удручить по малу несчастнаго, и тихими, но мучительными, стояннми его къ смерти же доводить. Не можно ожидать во многихъ и чистосердечнаго раскаянія; ибо сіи сузъ, по большей части, люди, имѣющіе сердца ожесточенныя, скорѣе ввергнутся въ отчаяніе, нежели достигнуть къ покаянію. Примѣръ множества Родервикскихъ каторжныхъ сіе намъ доказуетъ; а къ тому же послѣдняя исчезаетъ въ человѣкѣ надежда; среди всей туги, среди всей тягости работы и изнуренія, надѣется каждый какимъ ни есть способомъ отъ жестокости сей избѣжать; а посему и къ чистому покаянію не достигаетъ. Не можетъ сіе произвести сильнаго впечатлѣнія въ сердцахъ зрителей; ибо мимоходомъ, или неучастнымъ окомъ и безъ примѣчанія, взираютъ на ихъ труды и изтощеніе, или не могутъ вообразить себѣ ихъ туги. А, кажется, изысканіе, какъ бы наиболѣе удручить жизнь человѣческую, какъ бы отягчить несчастныхъ, и, не взирая на ихъ преступленія, не имѣть къ нимъ жалости, явить въ начальникахъ не похвальное ожесточеніе сердца, тѣмъ болѣе охулителное, что они должны его продолжительно имѣть, а въ приставахъ ту же стойкость и привычку безъ жалости взирать на страждущихъ. А посему, сей способъ, умучая долговременнымъ трудомъ и болѣзнію несчастнаго, ведетъ его къ смерти, не производя ни надъ нимъ великаго дѣйствія, и не чиня впечатлѣнія зрителямъ, служитъ токмо законнымъ образомъ вложить жестокость и безчеловѣчіе въ начальниковъ и приставовъ, и естли не дѣяніемъ, то расположеніемъ сердца, а ихъ виновными учинить. И о семъ-то образѣ наказанія можно предложить самыя слова Господина Бекарія, что судьи со многими судебными обрядами располагаютъ найдлиннѣйшую казнь, ожесточающую безъ пользы челоуѣчество и приводящую къ суровости другихъ сердца.

Но я думаю, что мнѣ отвѣтствовать будетъ, что, конечно, не къ такому тихому мученію, наводящему же смерть, онъ преступниковъ сихъ подвергаетъ, а единственно для удовлетворенія приключенаго ими вреда обществу, почитаетъ, что должно на нихъ нало-

жить тяжкую работу, но не превосходящую силы человѣческія, дать имъ нужное, но довольное пропитаніе, дабы голодомъ не изурядились; не подвергнуть ихъ ко мразу и беспокойствамъ времени неодѣянныхъ; ибо поступая иначе, подлинно бы въ безчеловѣчіе впали. Но гдѣ же наказаніе? Гдѣ шригѣръ, отвращающій другихъ отъ подобныхъ преступленій? Большая часть таковыхъ преступниковъ бываютъ изъ самаго низкаго состоянія людей, а многіе изъ нихъ и едва дневную пищу имѣли, то почувствуютъ ли они работу, къ которой, по состоянію своему, изъ дѣтства привыкли? Но пусть нѣсколько лишняя работа на нихъ и возложится: умноженіе труда будетъ единственно токмо чувствительно имъ, а не зрителямъ, которые, видя, что они ничего весьма тягостнаго не дѣлаютъ, зная же ихъ самихъ и видя одѣянныхъ, никакого впечатлѣнія страха преступленія имѣть не будутъ; а потому наказаніе и не достигнетъ до главнаго своего предмета, отвратитъ страхомъ другихъ отъ содѣянія подобныхъ преступленій.

Мнѣ кажется, что Г-нъ Бекарій имѣлъ въ такомъ положеніи вычетъ экономической. Убийецъ умертвилъ человѣка: да удовлетвори онъ обществу своею работою убытокъ, какой ему сими убійствомъ нанесъ. Яко бы жизнь человѣческая могла цѣиена быть, и яко бы законы взирали въ наказаніи убійца не на кровь гражданина, напрасно проліянную, но токмо на убытокъ, которой оно претерпѣваетъ лишеніемъ человѣка. Во истинну, естли сіе и есть экономически разсуждаемо, но нѣсть сходно съ нравственнымъ положеніемъ законовъ.

V

Является, что Господинъ Бекарій, писавъ въ Италіи, взираетъ токмо на малыя страны, сочиняющія разныя области Италіи, а не на общее положеніе всѣхъ народовъ земнаго шара. Малыя области, въ которыя Италія раздѣлена, и многонародіе сей страны, чинятъ, что убійствы и преступленія по размѣру трудностей ихъ сокрыть, рѣдки бываютъ. А естли гдѣ оное и случится, скорѣй поиманщій преступникъ предается суду, и можетъ, бывъ осужденъ, быть хотя въ одномъ градѣ примѣромъ и другимъ жителямъ по близости ихъ разстоянія. Но въ великихъ областяхъ, не толь населенныхъ и покрытыхъ отчасти лѣсами, какова есть Германія, Польша, Швеція и Россія, преступленій болѣе содѣвается по сложному размѣру пространства и удобности сокрыть оныя. Столичныя града имѣютъ болѣе стеченія народа, а потому въ нихъ и болѣе

преступленій бываетъ. То гониме полезно есть, чтобы преступники наказанія претерпѣвали въ самомъ томъ мѣстѣ, гдѣ содѣлали преступленіе, коликія по числу преступниковъ надлежитъ содѣлать великія и крѣпкія зданія во столичныхъ и во вѣхъ городахъ, колико должно имѣть военныхъ людей для стражи, и коликую издержку сіе Государству приключить! Да и самая сія издержка повлечетъ за собою многія неудобности, яко могущія случиться побѣги и самыя бунты отъ скопившагося великаго числа преступниковъ. Не единное умствование меня доводитъ тако разсуждать, но долго пребывающій примѣръ въ Россіи. Когда строился Рогервигской портъ, отсылали туда преступниковъ для работы, цѣлыя полки опредѣляемые были для стражи за ними, полки и военные люди, почитающіе себя въ наказаніе быть опредѣленными къ сей стражѣ, и слѣдственно за вину тѣхъ безвинно претерпѣвающіе. Не взирая на строгую дисциплину, на частыя дозоры, на поставленіе стражей повсюду, и на цѣпь, когда несчастные ходили на работу, случалось, что нѣкоторые уходили, и бывали заговоры и злоумышленія отъ собранныхъ въ единое мѣсто злодѣевъ; а за все сіе стражи, по военнымъ законамъ, претерпѣвали наказанія. Есть ли мнѣ отвѣтствовать будутъ, что строгое наблюденіе все сіе предъупредить, и что стражи ослабленіемъ своимъ сами виноваты, я въ томъ не спорю, судя по законамъ; но если судить по человѣчеству, возможно ли, чтобы стражи упаслися отъ всѣхъ злодѣйскихъ вымысловъ толпы собранныхъ злодѣевъ? Возможно ли, чтобы ихъ осторожность была равна вымысламъ и бдѣнію людей, хотящихъ спастися отъ работы? Ибо, коль бы твердая стража ни была, послѣ труда и бдѣнія ослабѣваетъ бодрость стражи, а въ самое то время утверждается крѣпость хотящихъ либо бѣгствомъ спастися, или злой заговоръ исполнить; ибо единый не знаетъ ни часу, ни времени предпріятія злодѣйскаго, а другой для спасенія своего бѣжитъ и бодрствуетъ исполнить намѣреніе свое.

А все сіе, какъ я выше доказалъ, безъ пользы для общаго положенія государства, и безъ приключенія страху, если бы кто возжелалъ подражать такимъ преступленіямъ.

Сказалъ я выше, что для примѣру должно тутъ быть и наказанію, гдѣ содѣлалось преступленіе, а потому сосланіе въ дальныя области для работанія въ рудникахъ, или для другихъ какихъ полюбныхъ работъ, отдалается отъ сего правила, и полезно для удержанія отъ преступленій быть не можетъ; ибо сіе наказаніе произво-

дятся въ такомъ мѣстѣ, гдѣ и неизвѣстно того преступленія, и бывъ не видимо тутошними жителями, и другими, по обыкновенномъ отдаленія такихъ мѣстъ отъ другихъ, никакого впечатлѣнія не учиняеть.

VI

Сказалъ я выше, что Европа, прочетши трудъ Г-на Бекарія, похвалила желаніе его показать челоѡколюбіе, но не приняла его правила о отрѣшеніи смертнаго казни, окромѣ Россіи, гдѣ уже во все время царствованія Императрицы Елисаветы Петровны смертныхъ казней не было.

А сего ради и надлежитъ миѣ разсмотрѣть: 1) Какія были побудительныя прятчины отставленія смертной казни Императрицею Елисаветою Петровною? 2) Подлинно ли убавились преступленія, и отъ того ли убавились, что смертная казнь отставлена стала? и 3) Каканьнѣ казнь вмѣсто смертной налагается и какъ она производится?

1. Хотя не можно сказать, чтобы Императрица Елисавета Петровна не имѣла исполненное челоѡколюбіемъ сердце, но смертнаго казни при самомъ возшествіи ея на престолъ отставлены были не на основаніи системы челоѡколюбія, но по единной набожности; ибо извѣстно, что, умышленіемъ гвардіи Преображенскаго полку Гренадерской роты, она, низвергнувъ Іоанна III, на престолъ Россійскій была возведена. Идучи на сіе предпріятіе, гдѣ крайняя ей опасность представлялась, она, принося свои молитвы Вышнему, обѣщала, что естли возможесть взойти на родительскій престолъ, во все время царствованія своего не лишитъ ни какого виновнаго жизни. Обѣтъ, который она сохранила, и легко, по склонному къ милосердію ея сердцу, ей было его сохранить. И тако ни какихъ, тутъ политическихъ и метафизическихъ соразсужденій, въ отиѣненіи смертныхъ казней, не было.

2. Справедливо есть, что въ царствованіе сея Императрицы уменьшился разбой, которые прежде великую опасность всѣмъ жителямъ деревенскимъ наносили, но, конечно, не отъ того, что смертная казнь преступникамъ отрѣшена стала; ибо странно такое предположеніе учинить, чтобы уменьшеніе страха наказанія за преступленія, болѣе страху приключило оныя содѣловать. Но мирное ея царствованіе, легость отставки дворянамъ и пребываніе войскъ внутри Государства, было причиною уменьшенія разбоевъ. Но не видно, чтобы частныя преступленія уменьшились. Драки за землю и великія убійства многажды бывали, яко въ бывшей дракѣ между

крестьянъ Алексѣя Михайловича Еропкина и крестьянъ Архарова, гдѣ послѣдней и самъ помѣщикъ соучастникомъ былъ и около дватцати человекъ тутъ побито было. Драка между крестьянъ дворянъ Львовыхъ и Сафоновыхъ, гдѣ такъ же не меньше погибло: Жуковъ съ женою своею умертвилъ мать и сестру свою, и множество другихъ частныхъ смертоубійствъ было, яко свидѣтельствуютъ находящіяся въ Приказахъ дѣла. А по сему и ясно есть, что не отрѣшеніе смертнаго казни преступленіи уменьшило, но обстоятельства, гдѣ могли, а гдѣ не могли, то они тамъ же продолжались.

3. Приступимъ таперя рассмотреть, какъ нынѣ великіе преступники у насъ наказуются? Смертной казни, прямо такъ названной, у насъ нѣтъ, окромѣ открытаго бунту, за что усѣченіемъ главы, или виселицею преступники наказуются; такую казнь у насъ претерпѣли: Мировичъ, взбунтовавшійся въ Слюсенбургъ и хотящій возвести лишеннаго разума принца Іоанна паки на престолъ Россійской Имперіи; учинившіе бунтъ въ Москвѣ, во время бывшей язвы 1771 года, и Пугачевъ съ его сообщниками, учинившіи бунтъ въ Оренбургской Губерніи, воспалившій онымъ не малую часть Россіи и учинившіи многія опустошенія и убійства и, можно сказать, потрясшіи самый престолъ. Прочіе же убійцы у насъ осуждаются быть биты кнутомъ по разнымъ мѣстамъ града, иногда безъ щету, даже до смерти, а иногда съ щетомъ ударовъ, отъ трехъ сотъ и болѣе, но все такое число, чтобы несчастной почти естественнымъ образомъ снести безъ смерти сего наказанія не могъ. Таковыхъ осужденныхъ, однако, не считаютъ, чтобы они были на смерть осуждены, возятъ виновныхъ съ нѣкими обрядами по разнымъ частямъ города, и повсюду имъ сіе мучительное наказаніе возобновляютъ. Нѣкоторые изъ сихъ въ жесточайшемъ страданіи, нежели усѣченіе главы, или виселица, или и самое пятеренье, умираютъ. Другіе же, перенесли всю жестокость сію, безчюственнымъ отвозятся въ тюрьму и тамъ умираютъ; а наконецъ, есть и такіе, которые и толь крѣпкаго сложенія, что не умираютъ и выздаравливаются.

Таперя надлежитъ намъ рассмотреть: а) Сходственно ли съ условіемъ народнымъ, составляющимъ общество, полагать такіа жестока наказанія? б) Соразмѣрна ли сіа казнь съ преступленіемъ убійства? в) Можетъ ли судья, не учинившися самъ убійцомъ, ихъ предписывать? г) Производятъ ли они довольное впечатлѣніе въ сердцахъ зрителей? д) Не ожесточаютъ ли сердца? и е) Нѣсть ли противны самому Христіанскому закону?

а) Выше и упомянулъ, что первыи, сочиняющіи общества, не могли не вѣстить въ условіе для составленія оного смертную казнь для тѣхъ, которые щтятся оное разрушить. Но если то были не жестокіе люди и достойные общества сочинить, не могли они согласиться на мучительное и терзательное лишеніе жизни. Ибо единое есть нужно, а второе есть безчеловѣчное дѣйствіе развратныя души, не токмо желающей истребить преступника, но и истребить его съ мученіемъ, насытити звѣрскія свои очи видѣніемъ его страданія, и ушеса свои воплемъ долгопроизводимымъ терзаемаго несчастнаго, являющимъ озлобленіе и месть, неприличную законамъ, и показующимъ равную ненависть къ преступнику, какъ я къ преступленію.

б) Общее есть правило, основанное на естественномъ и божественномъ законѣ, что каждое наказаніе должно быть соразмѣрно преступленію. Сего ради законы и разныя смертныя казни наложили, яко отрубленіе головы, виселицу, колесованіе, за ребро повѣшеніе и прочее. Но какъ Европа начала болѣе просвѣщаться, то всѣ долго продолжающіяся казни стали отмѣнены; и во Франціи, дабы содержать страхъ въ сердцахъ народа, хотя и пятають, но прежде непримѣтнымъ образомъ зрителямъ стражащаго умерщвляютъ, а симъ образомъ освобождаютъ виновнаго отъ мученія, наводя тотъ же страхъ жителямъ. Тако проникшее милосердіе въ сердца просвѣщенныхъ народовъ и изъ самаго законнаго мщенія старается мученіе отнять. Но можемъ ли мы сказать то о Россіи? Убійца, злодѣй, для корысти умысленно умертвилъ челоуѣка безъ мученія, безъ тиранства; ибо не въ тиранствѣ и мученія ему была нужда, но токмо, чтобы убивъ, возмочь свободно имѣнія его пограбить, возитя по торгамъ, съ перемѣшкою терпитъ все мученіе смертной казни, и претерпѣваетъ десять смертей, вмѣсто данныя имъ единыя. А посему и есть ли сравненіе между преступленія и наказанія? Если мы войдемъ въ разсмотрѣніе дѣяній, бывшихъ предъ нашими глазами, то болѣе увидимъ, что въ смертныхъ казняхъ поступокъ правительства нашего не имѣетъ ни какого основанія ни на правѣ, ни на челоуѣколюбіи, но все случайно и самозвольно дѣлается. Вышепомянутой мною бунтовщикъ Пугачевъ, потрясшій самый престолъ Монаршій, оустошавшій многія области Россіи и истребившій болѣе тысячи семей дворянскихъ съ разными мученіями, хотя былъ осужденъ къ птеренью, которая бы казнь не могла болѣе нѣсколькихъ минутъ продолжаться, имѣлъ, по тайному повелѣнію, голову отсѣчену, а послѣ мертваго пятають; злодѣи же, убившіе въ

пынѣшнемъ 1788 году Ноша, для единнаго прибыли и грабежа, претерпѣла засѣченіе кнутомъ, казнь, нѣсколько часовъ продолжающуюся и, конечно, не съ меньшимъ мученіемъ, какъ бы пятереніе. То гдѣ соравненіе казней съ родомъ преступленія? То гдѣ милосердіе къ человѣчеству?

в) Законы наши, или лучше сказать, повѣленіи Монарши, точно отвергають смертную казнь. Нѣсть власти судѣ чинить болѣе наказаніе того, какое законы повелѣвають; то можно ли судѣ опредѣлять смертную, да еще и мучительную, казнь? Если скажутъ, что она ими и не опредѣляется, но токмо жестокое наказаніе, отъ коего, не снеся, нѣкоторые люди умирають, сіе есть смѣшная отговорка; ибо не должно никогда въ такой странѣ, гдѣ отмѣнена смертная казнь, опредѣлять такое наказаніе, отъ коего бы можно естественно предположить, что можетъ человѣкъ лишиться живота; а я вопрошаю: такого ли роду наказаніе есть триста, или четыреста, ударовъ кнута? Къ тому и малое число ударовъ надлежитъ располагать по сложенію человѣка, дабы его не умертвить; и общимъ образомъ, еслии наказаніе есть такое, что большая половина не выдержатъ его безъ потерянія жизни, то уже оно становится подвергающее почти неизбѣжно напрасно къ смерти того, кого законы освобождаютъ отъ оныхъ; то я вопрошаю: съ такими ли осторожностями у насъ дѣлаются наказанія великимъ преступникамъ? Судья, подписывая опредѣленіе учинить такое наказаніе, обманываетъ законы, обманываетъ себя, и въ самомъ дѣлѣ дѣлается самъ убійцомъ, тѣмъ паче неизвинительнѣйшимъ, что во зло употребляя власть, данную ему законами, и по нѣкимъ угожденіямъ къ Двору, съ поврежденіемъ совѣсти своей, всенародно убійство учиняетъ, не опасаяся я наказанія отъ правительства, яко бы вышній судья вселенной, изыскующій въ каждой малой вещи справедливость человѣческую, не спроситъ со временемъ отчету о сихъ содѣянныхъ противу совѣсти судей, противу узаконеній, и бесполезныхъ смертныхъ, съ мученіемъ произведенныхъ и превосходящихъ вину, наказанійхъ?

г) Сказалъ я выше, что многіе не умирають на мѣстѣ наказанія, но, бывъ паки отведены въ тюрьму, лишаются жизни, а друге, хотя весьма рѣдко, и совершенно выдоравливаются. Коль рѣдко сіи примѣры ни бывають, однако они есть, а по сему самый осужденный не совѣстъ лишается надежды, чтобы остаться живымъ постѣ наказанія, ни вѣрители, имѣя ту же надежду и щитая болѣе остающихся живыми, нежели дѣйствительно остается, то есть,

почти всѣхъ тѣхъ, которые въ тюрьмѣ помираютъ, такого впечатлѣнія не имѣютъ. Ибо каждый, мало знающій состояніе человѣческое, со мною согласится, что коликое ни зрѣть мученіе въ другомъ, никогда такого ему впечатлѣнія не содѣлаетъ, какъ видѣніе умирающаго человѣка. Есть многіе примѣры, что впечатлѣніе и естественную смертію умирающаго человѣка, нѣкоторыхъ мягкосерднхъ зрителей на вѣки, или, по крайней мѣрѣ, на долгое время, поражаетъ. Напротиву того, не зримъ ли мы тысячи примѣровъ, что, для спасенія жизни, даютъ себѣ едва не болѣзньшія, нежели самая смерть, операциі дѣлать, яко отрѣзаніе членовъ, выниманіе камня, и другія, еще продолжительнѣшія? То все сіе и доказуетъ, что всѣ сіи безчеловѣчныя наказанія, чинящія содрагать челоѣчество, не могутъ толь сильнаго дѣйствія произвести, какъ казнь смертная, въ единный мигъ произведенная, сходственная и съ первобытнымъ условіемъ составляющихся сообществъ, и съ божественнымъ закономъ, и съ благоумдымъ постановленіемъ законовъ.

д) Г-нъ Бекарій говоритъ, что частые казни смертныя ожесточаютъ сердца народныя. Я подлинно сему оспорить не могу; ибо частое видѣніе мертвецовъ и умирающихъ приучаетъ очи наши съ меньшимъ ужасомъ на сіе страшное позорище взирать. Но я подлинно не знаю, есть ли причина опасаться нѣкоторой жестокости въ сердцахъ народныхъ и до излишности стараться ихъ смягчать? Римляне никогда никѣмъ, ни жестокимъ, ни варварскимъ народомъ не почитались, а однако часто видѣли и казни, и въ самыхъ играхъ ихъ, къ коимъ они весьма жадны были, убіеніе и издыханіе гладиаторовъ. Сия народъ получалъ не жестокость, а твердость и безбоязненность смерти. Англичане, которые любятъ кровавыя позорища, и коихъ самой театръ частыя казни и орудія, приличныя бытъ въ хранилищѣ у палачей, представляетъ, не учинился, однако, варварскимъ и жестокимъ (народомъ). Первые изъ сихъ предохранены были добротою законовъ и философіей, а послѣдніе, такъ какъ и всѣ Христіане, приобщили къ симъ еще и нравоученіе Христіанскаго закона, а потому твердость ихъ и презрѣніе смерти остается только для враговъ отечества, а естественная кротость просвѣщенному общежитіемъ челоѣку во внутреннемъ обращеніи. Но, видя таковыя долговременныя мученія, народъ болѣе ожесточается: въ смертной казни онъ зрѣть наказаніе, налагаемое законами, съ содроганіемъ видитъ смерть, а во второмъ зрѣть мученіи, часто не означивающіяся смертію, а потому суровость и безчеловѣчіе въ сер-

цѣ вогнезжается, чинить его таковымъ въ обществѣ, робкимъ же, однако, смерти, когда должно жизнь свою для пользы отечества пожертвовать.

е) Сказалъ уже я выше, что, по судебнымъ обрядамъ, ведомый человѣкъ на смерть, сошествіемъ есть всѣми знаками погребательными: возженіе свѣщъ, присутствіе отца духовнаго, и чюствіе, что уже ни какъ не можетъ избѣжать смерти и малое число минутъ остается ему жить, поражая его сердце, можетъ представить ему всю тщетность и суету жизни человѣческой, устрашить его, купно съ лишеніемъ временныя жизни, и жизни вѣчныя, и подвергнуться ко всему достойному за преступленіи его наказанію. Ужъ ни малый лучъ лестныя надежды въ сердцѣ его не проникаеть. Поражена душа, но она поражена сими размышленіями, влекущими его къ покаянію; и не можетъ ли такой злодѣй, въ сихъ послѣднихъ минутахъ своей жизни, принести чистое покаяніе, и отъ Бога, милующаго свою тварь, милосердіе получить? вмѣсто, что по новому обычаю осужденный на наказаніе человѣкъ, которое смертнымъ не называютъ, хотя въ самомъ дѣдѣ оно смертное есть, ему подаетъ надежду пережить лучъ надежды, хотя слабой, еще проникаеть въ его сердце, мирскія суеты совсѣмъ не истребляются, не зреть онъ ни погребательныхъ обрядовъ, ни увѣщателя предъ собою. Начнетъ наказаніе, начнетъ терзаніе его плоти, хотя, по чюствуемой имъ болѣзни, и чюствуеть онъ приближаться свою смерть, но имѣетъ ли тогда душа его довольно свободы, чтобы, среди сихъ мученій, собрать всѣ свои чюства, и такое, какъ должно, чистое покаяніе предъ Богомъ принести? И такъ въ мученіи, жесточайшемъ всякія смертныя казни, безъ покаянія умираеть; а судьи, учинившіе такое осужденіе и содѣлывающіе такое наказаніе, обще какъ за осужденіе виновнаго не по мѣрѣ преступленія, сверхъ законовъ, лишь во угожденіе обычая, такъ и за погубленіе души его отвѣтствовать предъ Богомъ должны.

ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Такія суть мои мысли на предложеніе Г-на Бекарія и на введенной обычай въ Россіи. Не скажу таперя я, чтобы въ семь послѣдовали мыслямъ Италіянскаго сочинителя, ибо, хотя, какъ я выше показалъ, оныя несообразны со многими обстоятельствами и слабость показываютъ, но не опредѣляютъ толкаго мученія; но въ семь случаѣ, гоняся за именемъ человѣколюбія, въ самомъ дѣдѣ суров-

ство деспотическаго правленія является. Но какія же мои мысли, еслии вопросятъ меня, о смертныхъ казняхъ, и какія я почитаю преступленія достойны оныхъ? Не отвѣтствую; нѣсть мое дѣло по-сгавлять себя законодателемъ, да и свойство труда сего не можетъ терпѣть толикія длинноты, чтобы о всѣхъ уголовныхъ преступленіяхъ разсматривать. А по сему токмо краткое начертаніе моихъ мыслей осмѣлюся представить.

Бунтовщикъ, злодѣй государственной и исполнившій шайбу, конечно, достоинъ смертнаго казни.

Убиецъ родителей своихъ, мужоубійца и женоубійцу, такъ же заслуживаютъ оную.

Разбойникъ, силою разбивающій на пути, или входящій въ домъ и съ мученіемъ умерщвляющій людей, долженъ, конечно, жизнью заплатить содѣянное имъ зло.

Всякое убійство, въ домѣ ли, или гдѣ индѣ учиненное съ умысломъ, такъ же къ смерти преступника подвергаетъ.

Въ дракѣ учиненное убійство, гдѣ не было намѣренія, хотя, по Божію и гражданскому закону достойно смертнаго наказанія, но, взирая на обстоятельства, можно, кажется, милосердуя къ человѣчеству, въ первый разъ отъ смертнаго казни избавить, довольствуясь осудить на нѣсколько лѣтъ, а не вѣчно, въ работу; и сіе токмо за содѣянное въ первый разъ.

Дѣва, пагубившая свое дитя, прикрывая тѣмъ стыдъ свой, хотя, конечно, достойна смертному наказанію, но, взирая на обстоятельства ея, и что стыдъ и страхъ въ ней превозмогъ и материнскую любовь и человѣчество, кажется, требуетъ пощады, а единственно да осудится на нѣсколько лѣтъ въ работу и приноситъ покаяніе Господу, коего она поступкомъ своимъ сугубо прогнѣвала.

Но да всѣ сіи казни исполнятся безъ мученія! Пусть отнимется у преступника жизнь: тѣмъ воздастъ онъ удовлетвореніе за свое преступленіе. Но зачѣмъ изыскательными способами искать ожесточить часъ смертный, и такъ довольно тягостный? Да будетъ смерть его въ страхъ и примѣръ другимъ, а не въ ожесточеніе зрѣщихъ мученія! Да будетъ каждый преступникъ имѣть способъ и время принести свое покаяніе Господу, и душа его да не погибнетъ отъ нечаянной и мучительной казни!

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРВАТОВЪ.

ОТВѢТЪ НА ВОПРОСЪ:

ЧТО ДУМАТЬ СЛѢДУЕТЪ О ПОСТУПКѢ НАШЕГО ДВОРА ВЪ РАЗСУЖДЕНІИ НЫНѢШНЕЙ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ, КАКОЕ ДѢЙСТВІЕ ОНА СОДѢЛАЛА КЪ ПРОИЗВЕДЕНІЮ ШВЕЦКІЯ ВОЙНЫ, И О ПРОЧЕМЪ, ТОМУ ПОДОБНОМЪ? *

Милостивый Государь мой!

Вопросъ Вашъ для меня весьма труденъ, то есть, «чтобы изъяснялъ Вамъ, какъ я почитаю поступокъ нашего Двора и вождей войскъ, въ разсужденіи нынѣшней Турецкой войны, и какое дѣйствіе она содѣлала къ произведенію Швецкія войны; равнымъ образомъ, что я мню и о другихъ причинахъ, которые учинили въ состояніи Швецкаго Короля войну противу Россіи предпріять?»

Разсудите, Милостивый Государь, коль въ краткихъ словахъ Вашего вопроса вмѣщается пространная притчина, и колико надлежитъ въ семъ случаѣ извѣстну быть о всѣхъ тайныхъ политическихъ и военныхъ обстоятельствахъ, дабы, хотя съ малымъ основаніемъ, о такихъ вещахъ судить. Я ни какихъ такихъ свѣдѣній не имѣю, а въ удобность Вашу долженъ мнѣніе мое полагать, основываясь единственно на однихъ публичныхъ вѣдомостяхъ и на слухахъ народныхъ. Но Вамъ извѣстно, коль и всякія публичные вѣдомости бывають невѣрны, а нынѣ, можно сказать, у насъ и изъ невѣрныхъ невѣрными быть являются; ибо ни о Турецкой войнѣ, ни о Швецкой, не ведутся въ оныхъ журналы, и частые промѣшки дѣяній, въ неподлинности любящаго отечество свое любопытство гражданина оставляють, яко необстоятельное повѣствіе о всѣхъ бывшихъ сраженіяхъ на водѣ съ Турками, умолчаніе, гдѣ находятся сухопутныя арміи какъ Князя Потемкина, такъ и Графа Румянцева, взять ли, или нѣтъ осажденной Шведами городокъ Нейшлотъ, какъ корабль нашъ Іюля шестаго числа при продолженіи зари во всю ночь, и при свѣтѣ полныя луны, при ясной погодѣ, невидимо другими, уведенъ Шведами, о сколькихъ пушекъ, какъ его имя, кто капитанъ,

* На погѣ подлинника этой статьи отмѣчено сочинителемъ: «Писано въ Іюлѣ 1788 года.»

и прочее? А всѣ таковыя обстоятельныя извѣстія, которыя, конечно, Кабинетъ нашъ, по глубокимъ политическимъ видамъ, токмо обнаруживаетъ, не могутъ не привести въ робость и уныніе народъ. Не всякой знаетъ слабость Швецкаго государства, а каждый почти слышалъ о Нарвской баталіи и о трудности, когоруку имѣлъ Петръ Великій Карла XII побѣдить, то и представляютъ себѣ уже Шведовъ, вошедшихъ во внутренность предѣловъ Россійскихъ и предающихъ все огню и мечу. Глупыя и отъ несмысленности происходящія суть сіи мысли, но, истинну сказать, самый поступокъ нашего Кабинета подаетъ имъ притчину. Государь, при объявленіи войны толь слабымъ непріятелямъ, приемлетъ въ даръ людей отъ своихъ подданныхъ, и отъ другихъ почти ихъ просить; безпаспортныя и другіе силою во градахъ берутся, наборъ во время самыхъ работныхъ поръ производится и съ поспѣшеніемъ не выдавшіе ружья люди отправляются. То все сіе и не подаетъ ли притчины думать, что уже вѣроломный непріятель вошелъ въ наши границы, что успѣхи его суть чрезвычайны, что и нѣсть воинствъ для сопротивленія ему, и что самый градъ жилища Государева и особа Государская суть въ опасности отъ него? А какъ скоро мысли суть робостію заражены, то муха кажется слономъ, приятный зефиръ вихремъ, а лужа моремъ, и, слѣдственно, неприятныя слухи и дерзкія сужденія о самомъ правительствѣ въ народѣ разсѣваются, которыя тѣмъ самымъ болѣе становятся, что болѣе ихъ хотятъ унять, ибо нѣсть власти, могущей запретить, чтобъ пораженному страхомъ вопля не испускать.

Однако, не подумайте, чтобъ мои размышленія клонились ко оужденію правительства. Дерзокъ бы я былъ, чтобъ, не зная обстоятельствъ, осмѣлился оное оуждать; должность моя есть почитать, что все содѣлывается къ лучшему, молчать, повиноваться, и отъ благоразумія онаго ожидать успѣховъ. Пусть я буду въ семь случаевъ похожъ на панглоса, но тотъ былъ по системѣ его философіи, а я, по роду нашего правительства, таковымъ почитаю себя должнымъ быть.

Всѣ таковыя мои размышленія меня удаляютъ отвѣтствовать на Ваши вопросы; но дружба Ваша и повѣренность, что сіе токмо между насъ останется, понуждаютъ, однако, нѣкоторые мои размышленія Вамъ предложить, о которыхъ въ противномъ положеніи всѣхъ, чинящихъ мысли, людей прошу Бога, чтобы они несправедливы были.

Приступаю къ самой притчинѣ. И первое, что на умѣ мнѣ представляется, самый Кайнаржинскій миръ, учиняя полуостровъ Крымъ независимъ отъ Порты Оттоманской, взятіе Россіею въ семь полуостровѣ Керчи и Еникуля, предписанныя условія въ разсужденіи Молдавіи и Валахіи, не могъ быть приятенъ Туркамъ, которые чрезъ сіе лишались знатныя области, служащей имъ всегда ко опустошенію Россіи, тогда когда Россія въ оной ногу свою поставляла; учиненныя предписанія о Молдавіи, хотя никакой важности не содержали, но были нѣкоторой преградой Турецкому деспотичеству, по званію уже самому не терпящему никакія препоны. Я тогда же сказалъ, что постановленный сей миръ твердъ быть не можетъ, и какъ тогда же я предпринялъ писать Статистику Россійскія Имперіи, то и размышленія мои о семъ вмѣстилъ, которые и таперя у меня между бумагами моими находятся, писанные рукою тогда бывшаго при мнѣ по Кабинетскимъ дѣламъ Регистратора Брайко, что нынѣ Оберъ-Секретарь Иностраннаго Коллегіи. *

Предсказанія мои были сирavedливы. Порта Оттоманская тайными происками начала въ дѣла Крымскія мѣшаться, дабы имѣть Хаана, преданнаго ей. И тако старалась Порта Оттоманская, чтобы преданной ей Ханъ, Керимъ-Ханъ, былъ на престолѣ Крымскаго полуострова, тогда какъ Россія подкрывляла преданнаго ей, Саипъ-Гирея, прежде бывшаго Калгу, и предъусмѣла въ томъ, чтобы, хотя на время, его утвердить на семъ престолѣ. А тогда же приняла въ защищеніе свое Грузинскаго Царя, Гераклія; но какъ ясно уже для Россіи было, что Порта Оттоманская не болѣе будетъ содержать Кайнаржинской миръ, какъ по тѣхъ мѣстъ, пока она почувствуетъ себя въ состояніи накі съ вѣщими усиліями войну противу Россіи возобновить, то въ предосторожность (ибо не знаю, имѣлъ ли тогда Россійскій Дворъ намѣреніе овладеть Крымомъ) начали строить городъ Херсонъ, въ семидесяти верстахъ отъ Очакова, завели тутъ верфь корабельную, и военные корабли стали проходить мимо Очакова, грозящіе подвергнуть чрезъ оныя и самый Константинополь къ бомбардированью.

Между тѣмъ временемъ негосіаціи продолжались и можно сказать, что болѣе Порта Оттоманская видѣла дальновидныя намѣренія Россіи, то болѣе, хотя показывая упорность для прикрытія своихъ намѣреній, снисходительна казалась. Въ сіе время коммерческой трактатъ и многія другія конвенціи были заключены. Однако,

* Сочиненіе это помѣщено въ 3-й книгѣ «Чтеній» 1859 года.

при показаніи самыя такія робости, Турецкій Дворъ пламя междоусобія въ Крымѣ возжигалъ вродиву Хана Сайпъ-Гирея, предавнаго Россіи. Конечно бы разумъ, щедрость болѣе нежели Татарская, и подкрѣпленіемъ Россійскимъ могъ сей Ханъ до конца жизни своей пробыть на Крымскомъ престолѣ, если бы опъ не восхотѣлъ то дѣлать изъ Татаръ, чѣмъ они быть, по грубости своей, не могутъ. Сіе есть заводить къ нимъ нѣкоторые Европейскіе обычаи, и самовластіе свое толико разпространить, чтобы единая его воля составляла законъ, и по единому его помаанію все исполнялось. Не знаю, какіе виды имѣлъ Россійскій Дворъ не кстати чинимымъ его предпріятіямъ спомоществовать, давая ему и ружья, по Европейски содѣланныя, и офицеровъ для наученія его солдатъ. Если уже и тогда имѣлъ Россійскій Дворъ намѣреніе приобщить Крымъ къ своему скипетру, то сіе чинимо было съ великою опасностію для самыя Россіи; ибо если бы вводимыя учрежденія Сайпъ-Гирея окоренились у Татаръ, то бы Крымскіе Татары, которые нечто иное были, какъ толпа грабителей, безъ устройства производящіе всѣ свои военныя дѣйствія, худо вооруженные и страшливые отъ огненнаго оружія, не токмо бы могли страшными непріятелями сами учиниться Россіи, но когда они, Магометанцы, приняли такое исправленіе въ военныхъ обрядахъ, могли бы послужить примѣромъ и Туркамъ, къ ихъ храбрости, запальчивости въ бою и къ великому числу устройствъ присоединить, и можно сказать, по естеству вещей, гибельнымъ не токмо для Россіи, но и для всей Европы паки непріателемъ учиниться. Если же Россійскій Кабинетъ хотѣлъ токмо преданнаго Хана на престолѣ подкрѣплять, то принялъ совсѣмъ противныя видамъ своимъ мѣры, то есть, подавалъ ему способы привлекать на себя ненависть всѣхъ Крымскихъ Татаръ, дѣлалъ ихъ устройнѣе, а потому себѣ и Хану опаснѣе. Но если бы и предъуспѣлъ въ томъ, то бы самымъ симъ усилилась Крымская сила. Цари не суть безсмертны, ни мысли ихъ не суть не перемѣнчивы. Самъ бы Сайпъ-Гирей, или бы его наслѣдникъ, по сходству обычаевъ и по единозаконію, могъ бы паки предаться подъ Турецкое покровительство и учиниться опаснѣйшимъ непріателемъ Россіи, нежели когда ни будь Крымъ бывалъ.

Однако все сіе успѣху не имѣло. Сайпъ-Гирея на престолѣ не утвердили, и Крымцовъ мы не имѣли время, изуча военнымъ обращеніямъ, опасными себѣ врагами здѣлать; ибо смущеніе за смущеніемъ въ Крымѣ послѣдовали, и бунтъ, кровію утушенный, дру-

гой бунтъ возрождалъ, такъ что Сайпъ-Гирей, по безпредѣльной ли своей преданности къ Россіи, или разными обѣщаніями бывъ побужденъ, по утишеніи послѣдняго бунта съ помощію Россійскихъ войскъ, оставилъ Крымскій престолъ, совѣтовалъ прежде бывшимъ своимъ подданнымъ предаться подъ власть Россіи, а Россія, почитая себѣ сіе уже за право, и яко бы въ возмездіе за великія издержки, учиненныя для спокойствія Крыма, сей полуостровъ во власть свою, яко бы завоеванную землю, взяла, учредила тамъ правленіе Россійское, переименовала его древнимъ его именемъ, Херсономъ Таврическимъ, и Императрица сіе именованіе Крымскаго полуострова въ титулъ свой вмѣстила.

Симъ поступкомъ рушилось все терпѣніе Порты Оттоманской; она торжественно протестовала, что Россія завладѣла Крымомъ противу точнаго постановленія Кайнаржинскаго мира; но понеже наведенный страхъ на Турокъ великими успѣхами Россійскаго оружія во время прошедшія войны не позволялъ имъ вдругъ войну объявить, то къ озлобленію своему присоединяя мудрость, Турецкій Дворъ еще не объявилъ оныи Россіи, довольствуясь разными происками дѣлать себѣ союзниковъ, а Россіи непріятелей, а можетъ статься, что и бывший бунтъ Беевъ Египетскихъ отъ того ее удержалъ. И такъ Порта Оттоманская начала воюющіе уже противу Россіи горскіе народы къ упорнѣйшему произведенію войны побуждать, давая имъ деньги и ружье и прилагала свои старанія, чтобъ въ Европѣ повъе союзы дѣлать.

Казалось бы, что Россія, зная сама, коль чувствительно огорчила Турецкой Дворъ взятіемъ Крыма, должна бы, естли не хотѣла сама войны, нѣсколько умѣреннѣе поступать, или бы уже, вмѣстѣ съ новыми требованіями, сама войну объявить. Но нѣтъ. Россія была весьма отдалена начинать войну, думая негосіаціями все получить; а требованія свои простирала такія, чтобы и послѣ найсильнѣйшихъ пораженій Турокъ едва ли могла бы имѣть болѣе. Оныя состояли: унять Горскіе народы отъ ихъ войны, или, по крайней мѣрѣ, не давать имъ ни какой помощи; отдать знатную часть Бессарабіи, яко принадлежащую Крыму; позволить даже и военнымъ кораблямъ проходить мимо Константинополя въ Средиземное море; позволить учредить во многихъ мѣстахъ Консулей Россійскихъ. Не знаю я, что о требованіяхъ Бессарабіи Турки отвѣтствовали, но думаю, что безъ смѣху и слышать ихъ не могли; но видно изъ чужестранныхъ вѣдомостей, что о унятїи Горцовъ они отвѣчали, что сіи есть народы,

имъ не подвластные, а потому они ихъ унять не могутъ; помощи никакой имъ не даютъ; но естли что они нужное себѣ чрезъ торговлю свою въ областяхъ Турецкихъ получать, то они сего запретить не могутъ, чтобы подданные Порты Оттоманской для того съ Горцами не торговали, что Россія съ ними воюеть; однако, и въ семъ случаѣ дадутъ повелѣніе, чтобы имъ ружья и пороху не продавали, повелѣніе, которое никогда, однако, учинено не было, хоть долго спорили о пропускѣ военныхъ кораблей въ Средиземное Море; но наконецъ согласились, да кажется и нужды имъ не было не согласиться; потому, пропуская по одному и по два, никогда сіи корабли опасности Константинополю не приключали, а прошедши Дарданелы въ маломъ числѣ, и бывши въ ихъ водахъ безъ порта и убѣжища, въ случаѣ начатія войны, всегда въ Турецкой волѣ находились. О Консулахъ они не иначе спорили, какъ требуя того же права имѣть и своихъ Консулей въ Россіи, въ чемъ имъ отказано было. А между тѣмъ времяемъ дѣлавшимъ многія обиды и запрещеніе Туркамъ брать соль на Кинбурской сторонѣ, что имъ Кайнаржинскимъ трактатомъ позволено было, наиначе огорченіе умножало. Готова уже была Порта Оттоманская начать войну, когда еще Россія ушедшаго Волошкаго Господаря, обвиняемаго при Портѣ въ измѣнѣ, приняла подѣ свое защищеніе.

Я вошелъ, Милостивый Государь, въ сіи подробности о поступкахъ нашихъ съ Турками для того, чтобы Вамъ показать, что въ прошедшемъ году, въ Августѣ мѣсяцѣ, объявленная Россіи Турками война, имѣетъ печальное приключеніе, противу котораго бы не можно было и предосторожностей взять, но такое дѣло, которое всякой, хотя мало разумъ имѣющей челоуѣкъ, давно предвидѣлъ; и самое правительство со времени взятія Крыма, то есть, съ 1783 года, является, ожидало ее; ибо артиллерія въ Херсонѣ была привезена, и толь великая, каковой никогда не бывало, и для наполненія оной всѣ пушки съ Московской площади были взяты, полки туда были подвинуты и великіе рекруцкіе наборы дѣлають, предполагать, что они и укомплектованы были, а паче во время походу Ея Императорскаго Величества въ Крымъ отовсюдова велѣно было полкамъ къ границамъ Турецкимъ итти, и дѣйствительно они, раздѣленные на разныя дивизіи, тамъ обрѣтались.

А изъ сего слѣдуетъ: война была предвидима, войски собраны, артиллерія привезена. А сіе и предполагаетъ, что войски, по великимъ рекруцкимъ наборамъ, были въ комплектѣ, артиллерія готова,

исправна и всѣмъ нужнымъ снабжена, провіантъ на людей и фуражъ на лошадей изготовленъ; ибо все сіе дѣлать мы имѣли и время и удобность.

Наконецъ, почти при повсемѣстномъ голодѣ въ Россіи, а паче въ Украинѣ, въ началѣ Августа мѣсяца, Турками объявлена была война Россіи, и Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, съ возвратнаго пути Императрицы въ Москву, еще въ Юнѣ мѣсяцѣ, поскакалъ на Турецкія границы, иже и сочиняютъ вѣрныя ему губернїи, яко намѣстнику. Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ, человекъ, носящій на себѣ особливо милость и повѣренность Монарху, котораго дѣла, каковы бы они ни были, всегда апробацію Монарху получаютъ; могущій все, что восхочетъ, не токмо, по особливои милости Государевой, но и по самымъ наложеннымъ на него должностямъ, Генераль-Губернаторъ къ Турецкимъ границамъ прилегающихъ губерній и Президентъ Военной Коллегіи, и наконецъ поѣхавшій съ возвратнаго пути Государыни туда на границу, конечно, по извѣстіямъ, что Турки, конечно, хотять войну начать, слѣдственно, и не безъ наставленій.

Оставимъ мы сего пышнаго вельможу среди его губерній, окруженнаго собравшимися военачальниками, и возрнимъ на Турковъ. Во истинну я не могу приписать глупости Турковъ объявленіе ими войны, ничего не изготовивъ; ибо выше я показалъ, что они твердое, кажется, имѣли намѣреніе давно уже войну Россіи объявить; Визирь и Капитанъ-Паша, два главные правители Турецкія имперїи, давно уже дышали злобою на Россію. Но, кажется, что открытое приготовленіе, бояся быть предъупрежденными, дѣлать они не осмѣлились; родъ правленія ихъ не позволяетъ изъ дальнихъ областей до объявленія войны войска пригонять; Капитанъ-Паша былъ упражненъ успокоивать Египетъ, послѣ побѣжденія Беевъ; а посему ни войска, ни флоту у нихъ противу Россіи готовыхъ не было, и я истинно не сумѣваюсь, чтобы не по наущенію какого Европейскаго Двора, подтвержденнаго извѣстіями ихъ шпионовъ, о состояніи Россійскихъ войскъ и о голодѣ въ Россіи, ихъ подвигнуло толь безвременно, да и въ Августѣ мѣсяцѣ, войну объявить; ибо прежде обыкновенно они при наступленіи зимы, то есть, около Ноября мѣсяца, оную объявляли, дабы зимніе мѣсяцы употребить для собранія войскъ и учивенія всѣхъ приготовленій. И тако, какъ я слышалъ заподлинно, и публичныя вѣдомости свидѣтельствуютъ, что, при объявленіи войны, Турецкая Имперія не имѣла во всей

Бесарабіи тридцети тысячъ войска, считая и гварпізоны Очаковской и Бендерской, и пяти военныхъ карабелей, да и тѣ едва ли въ состояніи были выйти въ море, а Капитанъ-Паша со всѣмъ флотомъ въ Египтѣ находился.

При таковыхъ обстоятельствахъ, кто бы не подумалъ, чтобъ Князь Потемкинъ, при первомъ открытіи войны, не вступилъ въ непріятельскія области, чтобы флотъ нашъ, котораго показывали до шеснатцати линейныхъ кораблей и нѣсколькихъ фрегатовъ въ Севастопольскомъ портѣ Государыни и Германскому Императору, не выступилъ въ море и не пошелъ бы прямо къ Константинополю, или, по крайнѣй мѣрѣ, къ Синопу, и не опустошалъ бы области Турецкія, чтобъ пламя селеній воспаленныхъ видимо было самому Султану, запертому въ его серали, и звукъ пушечной стрѣльбы достигалъ бы до ушей его. Очаковъ едва имѣлъ тогда восемь тысячъ гварнізону, то чего жъ бы ради собранныя войска не употребить для осады сего града, и три, или четыре, года привезенную многочисленную осадную артиллерію, находящуюся въ Херсонѣ, не учинить дѣйствовать противу стѣнъ сей крѣпости, тогда же бы какъ флотъ нашъ, держа море, не допускалъ моремъ всякую помощь? Чего недоставало? Пять лѣтъ мы готовились къ войнѣ, войска были отовсюда собраны, артиллерія привезена, флотъ готовъ; все сіе казано Монарху, всему она учинила похвалу. Слѣдственно, либо не хотѣли дѣйствовать съ такимъ усердіемъ, какъ надлежало, либо Монархиня видѣла и не видала, и засвидѣтельствованіе и похвала ея суть тщетны, самымъ дѣйствіемъ научающія Монарховъ не хвалить того, чего совершенно сами не знаютъ.

Стекалися, кажется, случаи для обвиненія пышнаго начальника. Турки, которые, по одержаннымъ въ прошедшую войну побѣдамъ, долженствовали бы трепетать на своихъ земляхъ, видя недѣйствіе нашихъ морскихъ и сухопутныхъ силъ, осмѣлились сами здѣлать десантъ на мысъ Кинбургской, и были не токмо разбиты, но, можно сказать, истреблены Генераломъ Суворовымъ. Извѣстно всѣмъ, что какъ скоро Турки претерпятъ разбитіе, то ихъ такой страхъ одолеваетъ, что они найсильнѣйшія укрѣпленія покидаютъ, яко въ прошедшую войну они покинули Хотимъ по ночномъ разбитіи. То чего же бы ради, по крайнѣй мѣрѣ, въ сіе время не здѣлать атаку Очакова? Турки были страхомъ поражены, гварнізонъ ихъ весьма убавился, а..... *

* Окончаша цѣть.

РАЗСУЖДЕНІЕ

О НЫНѢШНЕМЪ ВЪ 1787 ГОДУ ПОЧТИ ПОВСЕИЗВѢСТНОМЪ ГОЛОДѢ ВЪ РОССИИ, О СПОСОБАХЪ ОНОМУ ПОМОЧЬ И ВРЕДЪ ПРЕДУПРЕДИТЬ ПОДОВНОЕ ЖЕ НЕЩАСТІЕ.

Должность каждаго гражданина есть, поелику сила его доставать можетъ, печися о пользѣ отечества своего, а посему и мысли, которыя по разнымъ обстоятельствамъ къ пользѣ онаго родятся, не должны быть прежде рожденія ихъ погребены въ вѣчное забвеніе, но, за недостаткомъ другихъ способовъ, да предадутся они бумагѣ: можетъ быть, и чрезъ нѣсколько вѣковъ могутъ сіи семена желаемую жатву принести. Часы, посвященные мною къ таковымъ писаніямъ, я драгоцѣннѣйшіе въ жизни моеиъ считаю, а предпринимая сія разсужденія, изъ драгоцѣнныя драгоцѣнными ихъ называю, ибо удовлетворяю въ ономъ разные предмѣты, приятныя душѣ моеиъ, то есть, воздаю долгъ отечеству, предлагаю то, что полезно мнѣ быть является, и подаю способы спасти отъ нещастія и жесточайшей гладной смерти многія тысячи людей. Прими во вракъ моего кабинета приносимую сію жертву, источникъ вся добродѣтели, прими тѣмъ благопріятнѣе, что тебѣ извѣстны внутреннія движенія моего сердца. Ты вѣсть, что въ дѣлахъ отечества моего и въ дѣлахъ приватныхъ, предпочиталъ ли я когда собственную пользу общему благу, и не за первое ли щастіе всегда щиталъ быть отечеству и подобнымъ себѣ полезенъ? Пятьдесятъ четьре года уже протекло сего дня отъ дня рожденія моего, * и я, при многихъ перемѣнахъ, стѣсняющихъ мою душу, и въ самыхъ заблужденіяхъ

* 1787 — 54 = 1733.

младости моей всегда въ исполненіи должностей моихъ отраду себѣ обрѣтаю. Да пребудутъ такія мысли въ сердцѣ моемъ до конца жизни моей, и да будутъ они навсегда наслѣдственны потомству моему!

Приступая же къ самой причинѣ моего сочиненія, кажется, во первыхъ, должно разсмотрѣть, отъ чего сперва дороговизна хлѣбу, а наконецъ и голодъ произошелъ.

ПРИЧИНЫ ДОРОГОВИЗНИ И ГОЛОДУ.

Многія обстоятельства стеченіемъ своимъ способствовали къ произведенію сперва дороговизны, а наконецъ и голоду: 1) Вкрадшееся сластолюбіе во всѣ чины Государственные, даже и до крестьянъ; 2) умноженіе народа; 3) умноженіе разныхъ мастеровыхъ; 4) умноженіе впрокуренныхъ заводовъ и корчемства; 5) малое прилежаніе о земледѣліи и недостатокъ земель; 6) неразсмотрительной выпускъ хлѣба въ чужіе государства; 7) уменьшеніе доброты земель; 8) недостатокъ запаснаго хлѣба, и 9) оставленіе монастырскихъ запасекъ и малое попеченіе о хлѣбопашествѣ Государевыхъ и Экономическихъ крестьянъ.

Дабы все сіе яснѣе показать, § 1, что сластолюбіе вкралось во всѣ чины Государственные, никто сему, взирая на наши столы, житье и зданія, оспорить не можетъ; а самое сіе сластолюбіе проникши и до крестьянъ, заставляетъ ихъ излишнее употреблять на свои издержки, такъ что то, что прежде довольно было для содержанія двухъ семей, едва ли нынѣ и одну семью содержать довольно. Сластолюбіе обыкновенно влечетъ за собою лѣность, а лѣность людей ослабляетъ въ земледѣльской работѣ; привязанность къ роскоши, производимый оною недостатокъ, повудилъ множество крестьянъ, оставя ихъ желаніи, идти въ торги, въ мастерствы и въ другіе промыслы; они роскошь свою удовлетворяютъ, слаще пьютъ и ядятъ, но земли, обрабатываемыя ими, пусты остаются. А естли которыя обработаны, и тѣ обработаны наемниками, гораздо съ меньшимъ тщаніемъ, нежели бы могли они сами оныя обработать; да и самые сіи наемщики, работая со тщаніемъ чужую землю, свою уже совсѣмъ не обрабатываютъ; и се есть явное уменьшеніе земледѣлія.

§ 2. Взиралъ на множество такихъ людей, которые и во весь годъ пребываютъ въ городахъ, и которые для разныхъ работъ на лѣто приходятъ, ощутительно есть, что число пахарей должно было уменьшиться; а съ другой стороны благополучное положеніе нашей страны и крѣпость народная, чинящая Россіанъ весьма удобныхъ къ дѣторолію, не взвралъ на войны и язвы, весьма умножило народъ, такъ что въ 50 лѣтъ оный въ полтора прибылъ, то земледѣіе упало, а народу умножилось, а отъ сего и естественно должнаствовала произойти дороговизна въ хлѣбѣ.

§ 3. По иждѣ размноженія сластолюбія, приумножились всѣ мастерства, рукодѣлія и промыслы, и самыя хотя нужные Государственные строенія въ губернскихъ и другихъ городахъ, представляя великое обиліе для промысловъ, отвлекли отъ земледѣія многія тысячи челоуѣкъ. Если мы возьмемъ въ примѣръ одну Москву, и рассмотримъ разныхъ мастеровыхъ, жившихъ и приходящихъ въ опую, то ясно увидимъ, коль число ихъ приумножилось. Двадцати лѣтъ тому не прошло, весь каретной рядъ выѣщался за Петровскими воротами по земланой городъ по большей улицѣ; а нынѣ не токмо уже многія лавки разпротерлись внутрь Бѣлаго города, и взаворотъ въ обѣ стороны по Земланому городу, но и въ другихъ улицахъ множество есть такихъ сараевъ для продажи каретъ, не считая, сколько Нѣмцевъ каретниковъ въ Москвѣ въ разныхъ мѣстахъ кареты дѣлаютъ и продаютъ. Хлѣбники были весьма рѣдки, нынѣ почти на всякой улицѣ выѣски хлѣбниковъ видны. Кирпичю въ годъ врадъ до 5 милліоновъ дѣлалось, нынѣ дѣлается до 10 милліоновъ; строенія были рѣдки и много какъ въ Москвѣ прежде когда 20 домовъ строилось, а нынѣ ибѣтъ почти улицы, гдѣ бы строенія не производилось. Всѣ таковыя промыслы требуютъ людей, или навсегда пребывающихъ, или происходящихъ на время лѣтнее, яко кирпичниковъ, каменщиковъ, штекатуровъ, плотниковъ, столяровъ и прочее; а всѣ сіи люди, удвоившіяся или утроившіяся на лѣтнее время, оставляютъ свои дома и земледѣіе, чтобы, не способствуя къ произращенію пропитанія, быть истребителями сѣсныхъ припасовъ. Приложимъ еще, сколько такихъ мастеровыхъ употреблены во всѣхъ Намѣстничествахъ, огромныя все-народныя и частныхъ людей зданія, въ малое число лѣтъ яко бы волшебствомъ какими произведенныя, повсюду пышность и великолѣпіе взирающему на вышность челоуѣку представляютъ, но

колько въ самомъ дѣлѣ отвращеніемъ отъ земледѣлія, а потому убавкою произведенія нужнѣйшихъ къ жизни вещей, Россію ослабляютъ.

§ 4. Въ царствованіе Императрицы Елисаветы Петровны винный доходъ весьма былъ не великъ, и помнится, Москва и Петербургъ токмо 700 тысячъ откупу платили; доходъ сей весьма умножился, и дошелъ даже до десяти милліоновъ. Правда, не все отъ единой прибавки продажи вина казеннаго, ибо и цѣна на самое вино стала, умножена, но, однако, знатное количество и поставки вина прибавилось, а сверхъ того строгія непомѣрно законы о корчемствѣ чинили, что его весьма было мало; нынѣ же отиѣненіемъ корчемнаго устава, наказаніемъ за корчемство и смотрѣніемъ за нимъ весьма уменьшилось, а тѣмъ самымъ оно весьма умножилось къ вѣщему поврежденію правотъ, истребленію лѣсовъ и хлѣба, и къ ущербу государственнаго дохода.

§ 5. Достойно есть удивленія, что тогда, когда правилами своими для законодательства царствующая надъ нами Императрица утвердила сію великую истину, что земледѣліе есть наиболѣзливѣйшій трудъ, когда сочиненіями своими Экономическое Общество тщалось всѣ роды домостройство побуждать, и когда самыя нужды наши должны бы наиболѣе побудить насъ къ земледѣлію, оно тогда совершенно упало. И вѣсто, что у непросвѣщенныхъ нашихъ предковъ, не знающихъ и слово домостройка, не читающихъ никакихъ ученыхъ сочиненій, скирды хлѣба погнивали, мы со всѣмъ просвѣщеніемъ и со всѣми побужденіями, и въ обильные годы семянъ не имѣемъ. Мой бывшій доброй пріятель, Григорій Николаичъ Тепловъ, представлялъ Сенату, въ поданномъ своемъ мнѣніи о дороговизнѣ хлѣба въ Санктпетербургѣ, что сіе отъ излишнихъ поборовъ со крестьянъ происходитъ; но я говорю, что сіе происходитъ отъ нераченія крестьянъ и помѣщиковъ, и отъ неимѣнія людей для употребленія надзирать надъ симъ нужнымъ трудомъ государству. Причины нераченія крестьянъ довольно выше изъяснены, ибо крестьянинъ, убѣгая отъ труда земледѣлія, отъ неподлиннаго же прибытку, которой онъ можетъ надѣяться отъ земледѣлія, располагаетъ свой трудъ такимъ образомъ, чтобъ и лакомство его было удовольствовано, и вѣрность въ полученіи денегъ ему безопаснѣе и точнѣе была, кидаетъ свою пашию и стремится въ разные промыслы, оставляя свою землю. А и оставшійся, худое имѣя знаніе о

земледѣли, послѣдую тогшо обичаямъ своимъ предковъ, не имѣя ни наставника, ни понудителя къ его трудамъ, съ небреженіемъ къ земледѣлію прилежить, и худымъ урожаемъ пуще огорчается, и трудъ, долженствующій оставить его благосостояніе, въ ненависть приемлетъ. Экономическіе и Государственныи крестьяне, оставленные на собственное ихъ попечение, не болѣе о самъ нужномъ трудѣ раченія прилагаютъ, но каждой болѣе старается обогатиться какими несправедливыми способами, нежели тѣмъ, что мать и питательница роду человѣческому, то есть, земля, ему обѣщаетъ. Помѣщики изъ дѣйства отдалены отъ своихъ деревень, худо и понимаютъ всѣ тонкости земледѣлія, кладутъ свои деревни на оброкъ, получаютъ великіе доходы, пребываютъ въ службѣ, живутъ или по опредѣленіямъ въ мѣста, или по выборамъ въ городахъ, не имѣя ни времени, ни удобства войти во всѣ подробности домостройства, а иные, ради удовольствія своего, и безъ привязанности къ должности, то же дѣлаютъ. Наконецъ, бѣдные дворяне, которые до сего наиболѣе прилежали къ земледѣлію, бывъ должностями отвлечены и получая болѣе жалованья, нежели бы могли доходовъ съ деревень получить, малыя свои селенія оставляютъ, и не токмо сами, но и съ людьми своими, которые во время ихъ пребыванія въ деревняхъ пахали, самые лошади, служащія къ умаживанью и обработыванью ихъ полей, живутъ съ ними въ городахъ. Наконецъ, достаточные и благоразумные помѣщики, чувствующіе, какую пользу можно отъ земледѣлія получить, имѣя въ разныхъ уѣздахъ свои деревни, за недостаткомъ людей для присмотру, принуждены и въ плодоноснѣйшихъ областяхъ деревни свои на оброкъ класть, ибо каждой освобожденной единожды челоуѣкъ становится свободенъ на вѣкъ, а потому изъ вольныхъ брать въ крѣпость никого не можно; а вольные требуютъ великаго жалованья, а заслужать ли, или нѣтъ его, то невѣстно; да которой бы и довольно знающъ былъ, имѣя въ предметѣ токмо обогатиться и войти или въ офицеры, или въ приказные служители, или въ купцы, сію должность мимоходящей почитаютъ и усердія къ господамъ не имѣютъ. А и самые оставшіеся въ крѣпости, при самыхъ знакахъ ихъ усердія, токмо ищутъ время, или случая, отбыть отъ своихъ господъ, и къ сему нераченіямъ о пользѣ господской, по разореніямъ помѣщика и крестьянъ, себя приготавливаютъ: А потому хотя бы и желать какой помѣщикъ употребить свои старанія о земледѣліи, но за недостаткомъ, кому препоручить смотрѣніе за крестьянами, ихъ ущербомъ себѣ, равно и государству, долженъ проживать.

Ктому же, коль ни есть пространна Россія, занимающая знатную часть земнаго шару, и коль ни есть во пространству своему немного-народна, однако ео всё тѣмъ въ нѣкихъ мѣстахъ по физическому положенію, а въ другихъ по худому учрежденію, Правительство не имѣетъ довольно земли, и остальные еще прилежащія къ земледѣлію крестьяне не толикое число земли обрабатываютъ, сколько бы надлежало, тогда какъ великія степи, въ лучшихъ мѣстахъ лежащія и снабженныя тучною землею, безъ земледѣлія остаются. Говорю первое о физическомъ недостаткѣ. Сѣверныя наши области покрыты лѣсами, болотами, мхами и песками, хотя великое число земли на картѣ представляютъ, но земля сіи совсѣмъ неудобны къ земледѣлію; а въ полуденныхъ есть великія степи, многія совершенно безводны, а потому и не могутъ быть засолены; а наконецъ и удобныя остаются во власти у Короны, нныя лежатъ впускѣ, а другія отдаются въ наемъ для паствы, тогда какъ множество и Государственныхъ крестьянъ не имѣютъ и во осмнѣ на работника высеять. Правда, что многія изъ сихъ розданы и распроданы; но кому розданы? Вельможамъ, которые, бывъ обогащены и безъ того милостями Государя, малое прилежаніе о населеніи и обработываніи ихъ прилагаютъ. А и проданныя суть по большей части людямъ богатымъ, захватившимъ многія тысячи десятинъ и употребляющимъ ихъ для скотоводства, и не помышляя довольно ихъ населить и запахать. И тако выдасемъ въ правило народа скотоводителя, которому не въ примѣръ болѣе земли потребно, нежели народу хлѣбопашцу.

§ 6. Неоспоримое есть правило, что во многихъ случаяхъ выпускъ хлѣба помогаетъ ко умноженію земледѣлія и пользѣ государства; ибо 1) умножая продажу излишняго урожая, возвышаетъ цѣну на хлѣбъ, а самымъ тѣмъ чинить, что труды земледѣльца суть болѣе заплачены; 2) выпускъ, умножая вывозъ товаровъ въ чужія государства, дѣлаетъ перевѣсъ торговли для той страны, которая хлѣбъ выпускаетъ. Но какъ всякія правила не могутъ быть повсемѣстно одинакія, колико бы они всеобщими ни казались, то, во первыхъ, должно разсмотрѣть, приложительны ли они къ Россійской имперіи? Если бы сія монархія была не только великой обширности, имѣла бы со всѣхъ странъ многія морскія пристанища, имѣла бы повсемѣстныя сообщенія судоходными рѣками и каналами, и наконецъ, если бы плодороднѣйшія области къ мѣстамъ выпуску

прилегалъ, то бы, конечно, правдою о пользѣ выпуску хлѣба безпредѣльно должно было приниматься. Но какъ у насъ ничего сего недостаетъ, а именно: имперія есть такой пространности, что самый перевозъ хлѣба съѣдаетъ всѣ барыши, каковыя бы можно было отъ выпуску получить, а чрезъ самое сіе въ продажѣ своего произращенія земледѣлецъ не много пользы получаетъ. Пристанищей морскихъ у насъ мало, да и тѣ не весьма удобны, ибо Петербургской портъ имѣетъ неудобность труднаго плаванія по Балтійскому морю: города: Архангельской дальнаго облоду вкругъ Норвегін. трудности плаванія по Бѣлому морю, и баръ, чрезъ который близъ города Архангельскаго должно переходить; Крымскія пристанища лежать всѣ на Черномъ морѣ, и суть яко заперты узкимъ проходомъ мимо Константинополя. Но толь пространной имперіи воляныхъ сообщеній у насъ весьма мало; ибо хотя великія рѣки и орошаютъ многія страны Россіи, яко Волга, чрезъ которую даже отъ Астрахани могутъ суда ходить до Петербурга, оканчивая остатный путь свой каналомъ и потомъ Невою, но плаваніе по ней все въ верхъ противу теченія, слѣдственно, должно тянуться лямкою, а въ иныхъ мѣстахъ и толь мелка, что суда, приходящія изъ плодородныхъ областей, принуждены перегружаться въ Рыбной, а и остатную часть пути своего не съ полнымъ грузомъ дѣлаютъ. Двина, впадающая въ Бѣлое море, хотя и весьма удобна къ плаванію, но довозъ до нее гораздо труденъ, ибо рѣки Югъ и Сухона, въ нее впадающія, не суть въ плодородныхъ областяхъ, а и до оныхъ пристаней везти надлежитъ далеко на лошадяхъ. Донъ, выходящій изъ плодородныхъ областей, весьма же удобенъ къ такому плаванію, но выпускъ тутъ не можетъ быть обилень; ибо первое: что Турки и другіе полуденные народы не берутъ почти никакого другаго хлѣба, окромѣ пшеницы, что есть главное произведеніе Россіи; и выше я уже помянулъ, что все Черное море узкимъ Константинопольскимъ проходомъ заперто, и вся торговля сія чинитъ Россію яко подвласну Портъ Оттоманской. Днѣпръ, впадающій въ Черное море, окромѣ его быстроты, чинящей плаваніе по немъ нѣсколько опасно, мелей и великихъ пороговъ, и общаго загражденія Чернаго моря Турецкою областью, Очаковымъ. Каналомъ, окромѣ Шлюсбургскаго, нѣтъ. Области прилегающія къ портамъ, то есть, къ Петербургскому и Архангелогородскому суть не плодородныя; а которыя лежатъ къ портамъ Чернаго моря, тѣ еще не довольно имѣютъ селеній. А по всему сему выпускъ хлѣба въ

чужіе края не только есть выгоде для земледѣльцовъ, которые съ весьма малымъ возвышеніемъ цѣнъ своихъ произведеній продаютъ: обогащаются тѣмъ единые купцы, дающіе впередъ задатки, и обогащаяся единые, дѣлаютъ дороговизну и нужду въ Россіи въ хлѣбѣ. Даннымъ указомъ, не упомяну въ которомъ году, Губернатору Гололицкому, позволено было выпускать до двухъ сотъ тысячъ четвертей хлѣба отъ города Архангельскаго, но и то съ тѣмъ, чтобъ Губернаторъ сего портового города учинилъ сперва сношеніе съ Казанскимъ Губернаторомъ, и смелъ тотъ уведомить, что въ его губерніи есть излишній хлѣбъ, чтобы выпускъ позволилъ. Но что впоследствии? Въ самый 1775 годъ, когда, по учиненному разоренію Казанской губерніи отъ бунта Пугачева, народъ съ голоду помиралъ и поля были не обѣяны, и тогда не токмо 200 тысячъ четвертей, но и болѣе, скушая у нужныхъ крестьянъ, было вышущено.

Со всемъ симъ весьма я отдаю, чтобы совершенно выпускъ хлѣба въ чужіе края запретить. Разположеніе по разнымъ клпматамъ областей во вселенной, кажется, для того было Всемогущею Властію тако устроено, дабы единые народы другимъ своими излишками недостаткамъ тѣхъ помогли. Россія же, бывъ страна плодородная хлѣбомъ, то зачѣмъ ей не помогать чужестраннымъ и не получать за свои избытки ихъ? Но сіе должно быть ограничено такимъ образомъ, чтобы никогда выпускъ хлѣба въ чужіе края, для мнимыя пользы торговли и для прибытку нѣкоего числа частныхъ людей, пропитаніе у собственного своего народа не отнималъ. Кажется, яко я и въ единомъ мнѣніи моемъ по Комисіи о Коммерціи шибль случай предложить, что сіе должно быть уставлено на такихъ основаніяхъ: учредить цѣны въ Москвѣ и при портахъ, съ положеніемъ, что если цѣна хлѣбу на торгу не будетъ превышать положенную сію цѣну, то выпускъ дозволить; если же будетъ превозвышать, то оной останавливается. Сія цѣна, бывъ положена ежегодно не низкая, побудитъ самихъ купцовъ привозить въ довольствѣ хлѣбъ на продажу въ тѣхъ мѣстахъ, дабы имъ выпускъ можно было учинить, и тѣмъ обилство въ народѣ, а паче въ столицахъ и при портахъ, содержано будетъ, а излишній хлѣбъ не будетъ выпущенъ; ибо лутчей термометръ урожаю и неурожаю хлѣба есть повольная его цѣна.

§ 7. Кто хотя мало къ оживкѣ принадлежалъ, тотъ извѣстенъ, что черноземъ несть природная земля, но нагной отъ согнанныхъ

травъ, листьевъ, навозу и прочее, и что взятое изъ земли должно возвращать, то есть, что повляку она рожденіемъ плодовъ истощается, потомуку должно силу ея новыми удобреніями возобновлять. Отчего и происходитъ, что всѣ вновь населяемые мѣста, гдѣ прежде трава согнивала, имѣють болѣе иль менѣе толще слой доброй тучной черноземной земли. Таковая земля навозу не требуетъ, но обильно своею тучностію родить хлѣбъ. Однако, когда тутъ люди поселятся, земля будетъ обработавана, хлѣбъ снимаемъ и трава скошена, тогда новаго нагною на нее быть не можетъ; и такъ часть отъ часу она выраживается, и хотя видъ черной сохраняетъ, но уже не имѣеть соковъ. Крестьянинъ, не знающій физики, приравъ отъ отцовъ своихъ обычай не удобрять землю, обмануть ее увѣтомъ и остановленъ лѣвностію, поля свои не одобряетъ, хлѣбъ у него часть отъ часу хуже родится, и онъ на Бога вину возлагаетъ, какъ вся вина состоитъ въ его собственныхъ невѣдѣніи, упрямствѣ и лѣвности. Пространныя у насъ находятся таковыя области, гдѣ бы и земля и воздуха раствореніе обѣщали обильныя жатвы, но оныя въ сравненіи прежнихъ времянь гораздо меньше родятъ. И хотя нѣкоторые помѣщики уже зачали удобрять свои поля, и отъ того обильныя жатвы получаютъ, но крестьяне, по упрямству и по лѣвности своей, сего не исполняютъ, и наводятъ и себѣ бѣдность, и государству отягощеніе.

§ 8. Слстолюбіе и роскошь, проникшая во всѣ чины государства, учиняетъ, что какія бы мы ни имѣли доходы, они все для удовольствія нашего суть недостаточны; а потому ничего не оставляемъ себѣ впередъ и не запасаемъ хлѣба; но какъ скоро есть урожай, стараемся его продать, дабы, получа деньги, на другое оныя истратить. Правда, что нѣкоторые помѣщики зборомъ съ самихъ крестьянъ старались хотя малые запасныя засыпи доставить; но духъ неподвластія, вкоренившійся въ крестьянъ, и недостатокъ людей, которые бы за сими зборами хлѣба и за храненіемъ его наблюдали, учинили, что и сіи засыпи были въ прежніе годы безъ крайней нужды растащены, а когда пришелъ совершенный недостатокъ, то уже сего хлѣба и не было. Равнымъ образомъ, при взятъи монастырскихъ и архіерейскихъ крестьянъ въ Государево вѣдомство, почти вездѣ оставленъ былъ крестьянею засыпной хлѣбъ, яко я точно о семъ извѣстенъ о Владимірской губерніи; но и тотъ такъ же былъ растащенъ крестьянами, а при наступленіи нужды, его четверика не было.

§ 9. Я выше уже помянулъ, что множество хлѣбопашцевъ вышло въ другія упражненія, яко имъ, по видимому, прибыльнѣйшія, а и оставшія многіе не имѣютъ всего количества земли, которую бы могли обработать, и что земли наши плодороднѣйшія выпахались, а народъ умножился. Приложимъ къ сему, что при взятѣ крестьянъ отъ монастырей и отъ архіерейскихъ домовъ, положено было на крестьянъ сперва по 1 р. 50 коп. на душу, потомъ прибавлено 2 руб., и нынѣ оброкъ и въ три рубли доведенъ, множество земель, пахатныхъ на самые монастыри, остались пустыми. Хотя по дошедшимъ извѣстіямъ до Ея Императорскаго Величества въ 1767 году и тогда же повелѣно было имяннымъ указомъ Коллегіи Економіи забрать отъ всѣхъ казначеевъ вѣдомости, сколько всякаго хлѣба во всѣхъ архіерейскихъ и монастырскихъ деревняхъ посеяно было въ 1763, 764 и 765 годахъ, до положенія штатовъ духовныхъ и крестьянъ экономическихъ въ оброкъ за годъ, и послѣ того въ два года, дабы чрезъ таковыя казначейскія вѣдомости узнать было можно, не убавилось ли земледѣліе во всѣхъ экономическихъ деревняхъ. А изъ полученныхъ тогда отъ казначеевъ репортовъ усмотрѣно, что засъвы не токмо не убавились, но еще нѣкоторымъ числомъ будто стараніемъ каждаго казначея прибавились. Экстракты изъ всѣхъ сихъ репортовъ были вручены Ея Императорскому Величеству и отданы Григорію Николаевичу Теплову, который въ томъ же году, проѣзжая по Тульской дорогѣ въ Малую Россію, во многихъ экономическихъ деревняхъ, ему извѣстныхъ, и имѣя, близъ его Кромской деревни, въ сосѣдствѣ Петровскаго монастыря, волость не малую, не токмо не нашелъ того, что въ репортахъ означено, но и по распросамъ непримѣтнымъ у самихъ крестьянъ, оказалось противное, и самъ онъ собственными своими глазами видѣлъ, что многія земли, отъ казначеевъ показанныя въ репортахъ засѣянными, впустѣ лежали, съ самаго того времени, какъ крестьянъ на оброкъ положили, и что крестьяне, получа новыя земли, ближайшія къ усадбамъ, всѣ свои прежнія отдаленныя впустѣ оставили. Изъ сего онъ и заключилъ, что на всѣхъ казначеевъ положиться не возможно, чтобъ они въ репортахъ своихъ объявили правду въ Коллегію Економіи, вѣдая, что хлѣбъ засѣянной, о которомъ вопросъ былъ, не собирается въ казну, а потому о ихъ репортахъ, справедливы ли они, освѣдомиться будетъ не изъ чего. О семъ по возвращеніи своемъ онъ тогда же доносилъ Ея Императорскому Величеству, и всемилостивѣйшая Государыня ему повелѣтъ соизволила, дать знать о томъ Вице-Президенту Коллегіи

Экономіи, что тогда же имъ учинено, и о всеи семь оны въ поданномъ мнѣніи своемъ о дороговизнѣ хлѣба Правительствующему Сенату предложилъ. Но никакого движенія о умноженіи земледѣлія учинено не было, и за лживые репорты казначеи наказаны не были. И подлинно, кто хотя мало ѣзжалъ по дорогамъ, тотъ ясно усмотритъ, что кругъ Троицкаго, Воскресенскаго и почти всѣхъ другихъ монастырей, вездѣ пространныя поля пусты и не обработаны находятся. А слѣдствіе ему и вышло такое, какого надлежало ожидать. Ибо въ 1760 году рожь въ Московской губерніи въ Гжацкой пристани была по 86 копѣекъ четверть, въ 1763 поднялась до 95 копѣекъ, а потомъ, часъ отъ часу подымаясь цѣною, уже въ 1773 году вошла въ 2 рубли 19 копѣекъ, а нынѣ уже и до семи рублевъ дошла, безъ надежды, чтобы могла и унизиться. Равно сему и во всѣхъ другихъ городахъ, какъ можно сіе усмотрѣть изъ вѣдомостей Провіантской Канцеляріи

Все сіе происходило до учрежденія Намѣстничествъ, по учрежденіи которыхъ завелся огромныя зданія, private строения въ городахъ, являющія великую прибыль ближнимъ крестьянѣмъ, которые и чаще кинувшись въ разныя ремеслы и промыслы, оставили свое земледѣліе.

По всѣмъ симъ вышесказаннымъ обстоятельствамъ, удивительно ли, что цѣна хлѣба часъ отъ часу возвышалась, и при бывшихъ худыхъ урожаяхъ въ двухъ прошедшихъ 1785 и 1786 годахъ, * не токмо до чрезвычайности дошла, но даже и сыскать хлѣба на пропитаніе людей негдѣ, и люди ѣдятъ листь, сѣно и мохъ, и съ голоду помираютъ, а вызябшіи весь орженой хлѣбъ, въ нынѣшнюю съ 1786 на 1787 годъ зиму, въ плодоноснѣйшихъ губерніяхъ не оставляетъ и надежды, чѣмъ бы обсеменить къ будущему году землю, и вяцимъ голодомъ народъ угрожаетъ?

О СПОСОБАХЪ ПОМОЧЬ НЫНѢ НАСТОЯЩЕМУ ГОЛОДУ.

Означеніе самое сей статьи показываетъ, что двоякая причина должна въ оной замыкаться. То есть: 1) настоящее пропитаніе жителей, и 2) снабженіе ихъ семенами, дабы голодъ не продол-

* Уважаніе, что это сочиненіе писано было въ 1787 году.

жался отъ непосѣву и на другіе годы. Хотя сѣй трудъ я началъ Іюня 22 числа, но самыя сія строки пишу Іюня 27 числа, * когда собранные нѣкоторые Намѣстники въ Москвѣ, въ присутствіи Сена-та, не давая участія оному, особливо разсуждаютъ о прокормленіи народа, яко бы можно было и успѣть привести изъ дальнихъ мѣстъ хлѣбъ, когда уже люди помираютъ съ голоду, когда липовыя листья и сѣно ѣдятъ; а паче то, о чемъ разсужденія и дошли, заперты, тогда какъ уже народъ въ крайней нуждѣ препроводилъ съ ослабленіемъ и съ гибелью всю зиму и весну, а наступленіе лѣта, гдѣ самыя травы и ягоды хотя самое нужное пропитаніе могутъ дать, и хорошая надежда на яровые хлѣбы въ началѣ августа, уже и хлѣбное пропитаніе общаетъ. А посему, понеже ни способовъ нѣтъ, ни толь крайней нужды не настоятъ, и должно таперя умолчать о настоящемъ пропитаніи народа, но обратить свои взиранія, какимъ бы образомъ засеять озимнымъ хлѣбомъ поля, то есть, откудова доставить семена ржаные на сей посѣвъ, въ тѣ области, гдѣ весь озимной хлѣбъ вызебъ, и понеже въ сихъ самыхъ областяхъ народъ принужденъ будетъ питаться яровымъ хлѣбомъ до самаго августа будущаго 1788 года, ** то какія должно способы употребить, дабы паки народъ совершеннаго недостатку пропитанія не имѣлъ?

Для сего, во первыхъ, надлежитъ учинить воззрѣніе на разные губерніи, гдѣ какъ урожай нынѣшняго года. Я сіе раздѣлю на три части: 1) на тѣ губерніи, гдѣ нѣтъ урожая; 2) гдѣ есть урожай малой, и 3) гдѣ есть урожай.

Всѣ озимныя хлѣба совсѣмъ вымерзли въ слѣдующихъ губерніяхъ; 1. въ Калужской, 2. Тульской, 3. Рязанской, 4. Орловской, 5. Воронежской, 6. Смоленской, 7. во всей Малороссіи.

Хотя есть, но худой урожай, однако на сѣмяна станеть: 1. въ Тамбовской; въ нѣкоторыхъ округахъ очень худъ, но награждается другими округами, близъ Хопра, гдѣ очень хорошъ; 2. въ Пензенской, 3. Вятской, 4. Казанской, 5. Курской, 6. Московской, въ нѣкоторыхъ округахъ рожь вызебла, а въ другихъ хороша, 7. Нижегородской, 8. Новагорода Сѣверскаго.

* Опять указаніе, когда писано это сочиненіе.

** То же указаніе.

Хорошіи урожаи: 1. въ Тверской, 2. Новгородской, 3. Ярославской, 4. Велогодской, 5. Костромской, 6. Владимірской, 7. Саратовской, 8. Слободской

Таперя воззримъ на карту, и рассмотримъ, какъ бы изъ оныхъ одной губерніи другой помощь учинить; ибо хотя съ хорошиимъ урожаемъ нынѣ суть тѣ губерніи, которыя за малостию земли и за нетучностию ее, и при хорошемъ урожаѣ едва могутъ прокормить своихъ жителей, но лутче, чтобы сихъ губерній малую нужду претерпѣли, нежели бы тѣ были необсеменены и съ гладу помирали.

Хотя въ каждой губерніи по учрежденію должно цѣтаться до 300 тысячъ душъ, но я съ уменьшеніемъ полагаю кругомъ по 250 тысячъ душъ; ибо протчіе могутъ быть не пахатные, и лутче меньше, нежели больше положить.

Начнемъ таперя разсматривать вообще о всѣхъ губерніяхъ, о которыхъ я помянулъ, о единыхъ имѣющихъ нужду въ помощи другихъ, о могущихъ самимъ собою обсеить и прокормиться, и наконецъ о тѣхъ, которыя могутъ помощь другимъ подать.

1) Калужская губернія мѣстоположеніемъ своимъ прилегаетъ, съ одной стороны, къ Московской, съ другой къ Тульской, съ третей къ Орловской, и наконецъ къ Смоленской. Изъ сихъ Тульская, Орловская и Смоленская сами крайнѣйшую нужду претерпѣваютъ, а и Московская, о которой ниже болѣе помянуто будетъ, такъ же ни малѣйшей помощи учинить не можетъ.

2) Тульская губернія, такъ же въ нуждѣ находящаяся, прилегаетъ къ Калужской, Орловской, Рязанской и Московской губерніямъ, то, слѣдственно, ни откуда изъ сихъ, какъ и выше сказано, помощи взаимодействовать не можетъ.

Откуда же на посѣвъ и на нужное пропитаніе симъ губерніямъ получить? Хотя и не безъ трудности сіе есть, но можно, яко изъ самой ближайшей, отъ Ярославской губерніи и отчасти Владимірской, отъ Переславской и Александровской округъ нѣсколько взаимодействовать.

3) Рязанская мѣстоположеніемъ своимъ прилегаетъ къ Тульской, Тамбовской, Владимірской и Московской губерніямъ.

Изъ сихъ, какъ выше сказано, Тульская, Воронежская и Рязанская не токмо могутъ помощи дать, но сами ее требуютъ; Тамбовская токмо можетъ себя удовлетворять, то и остается ей ожидать помощи отъ Владимирской и Костромской губерній.

4) Орловская прилегаетъ къ Калужской, Тульской, Тамбовской, Воронежской, Курской, Новгорода-Сѣверскаго и Смоленской губерніямъ. Изъ сихъ уже выше сказано, что Калужская, Тульская, Воронежская и Смоленская сами нужду претерпѣваютъ; Тамбовская, Курская, Новгорода Сѣверскаго едва на свою нужду имѣютъ, но можетъ взаимствовать отъ Слободской губерніи.

5) Воронежская прилегаетъ къ Орловской, Тамбовской, Саратовской, жилищу Донскихъ Казаковъ, къ Екатеринославской, Харьковской и Курской губерніямъ.

Изъ сихъ, Орловская сама нужду имѣетъ; Тамбовская такъ же едва можетъ себя продовольствовать, но Саратовская имѣетъ хорошіе хлѣбы; Екатеринославская хотя бы и не имѣла хорошихъ хлѣбовъ, но какъ ради саранчи у нихъ всегда запасные хлѣбы есть, то можетъ помощь подать, а при томъ и по близости отъ Польши снабдиться; Харьковская имѣетъ хорошіе хлѣбы, а Курская едва своихъ жителей можетъ прокормить и осеменить.

6) Смоленская прилегаетъ къ Псковской, Тверской, Московской, Калужской, Орловской, Могилевской и Полоцкой губерніямъ.

Изъ сихъ, Псковская имѣетъ, какъ слышно, довольное плодородіе, равно какъ и Тверская, Могилевская и Полоцкая губерніи; Московская отъ себя дать не можетъ, а Калужская и Орловская сами нужду имѣютъ.

7) Вся Малороссія, то есть, Черниговская и Кіевская губерніи, прилегающія къ Польшѣ, откуда и снабдиться можетъ.

Объ Московской губерніи особливо должно сказать, что въ оной не токмо ея жители истребляютъ хлѣбъ, но такъ же множество приходящихъ изъ всѣхъ городовъ, да и самые жители, находя себѣ удобные промыслы, довольно не прилежатъ къ земледѣлю; а потому коль обильную жатву поля ни представляли бы, но никогда она пропитаться сама собою не можетъ, а должна отъ всего государства заимствовать свое пропитаніе, а тѣмъ болѣе нынѣ, когда нѣкоторые изъ ея округъ такъ же претерпѣваютъ отъ выжбыленія

озимей, и когда множество людей еще изъ отдаленныхъ мѣстъ, по надѣяніи сыскать работу, за неурожаемъ хлѣба, пришли для промысловъ въ сію губернію.

Сія губернія, идеже именемъ и дѣйствіемъ находится мать градъ Россіи, идеже есть стеченіе отвсюдова народа, и жилища великой части лутчего дворянства, и заслуживаетъ особливаго вниманія, что и составитъ первое наше положеніе. Не токмо не можно положить, чтобъ какая обильная губернія могла дать помощь Москвѣ и ея области, но ниже точно опредѣлить и числа, до коликаго числа хлѣба можетъ расходъ быть.

А сего ради, при настоящей нуждѣ не опредѣляя ни числа, ни цѣны, и надлежитъ учредить разные награжденія и преміи, кто болѣе хлѣба въ сію губернію привезти можетъ, не выпуская, впрочемъ, изъ нее ни какого хлѣба, окромѣ законтрактованнаго, и того, которой не иначе въ оную ввозится, какъ провозомъ, о чемъ на самыхъ границахъ и въ городахъ при ввозѣ и должны купцы давать извѣстія. Далѣе я упомяну о разныхъ побужденіяхъ, поелику сія часть сообщается и съ другими частями правленія государственнаго.

Хотя во всемъ вышеписанномъ я и ничего не помянулъ о Санктъ-Петербургѣ, градѣ, идеже присутствіе Государево и стеченіе множества народа требуетъ, дабы умѣренно цѣна была содержена, однако о числѣ нужнаго хлѣба въ семь градѣ можно нѣкоторымъ образомъ знать, ибо по большей части и всегда питается онъ привознымъ хлѣбомъ, а потому исчисляя, сколько для пропитанія его нужно, причисляя къ находящемуся оставшему хлѣбу, надлежитъ не болѣе дву третей позволить привозъ чрезъ пороги, а остальную треть выписать изъ Лифляндіи и Данцика. А дабы святость контрактовъ не претерпѣла, за везомой контрактованной хлѣбъ учинить нѣкоторое возмеадіе. Остановленной же хлѣбъ употребить въ пользу областей, онаго не имѣющихъ.

По семь положить на тѣ губерніи, гдѣ хлѣбъ хорошо родился, окромѣ Московской, по 1 четверику съ души и изъ слѣдующихъ губерній снабдить семенами не имѣющихъ семянъ губерній; а какъ выше сказала, что я полагаю по 250,000 душъ во всякой губерніи, то сіе расположеніе слѣдующимъ образомъ учинить:

На двѣ губерніи, Калужскую и Тульскую, положилъ я на снабженіе Ярославскую губернію всю, и двѣ округи Владимірской губер-

нiя, то есть, Переславскую и Александровскую, полагая съ Ярославской губернiи 250,000 четвериковъ, съ Владимiрской 50,000 четвериковъ, обоего 300,000 четвериковъ, то есть 37,500 четвертей. Хлѣбъ сей съ первыхъ сноповъ долженъ быть собранъ и привезенъ, единой въ Переславль, другой въ Ростовъ, а наконецъ послѣднiй въ Ярославль, располагая по сему, что изъ Тульской и Калужской губернiи, посланные за симъ хлѣбомъ разные округа, ближнiя должны взять въ Переславль, которые подалѣе въ Ростовъ, а наконецъ дальнѣйшiя въ Ярославль, такъ чтобы каждый могли получать между 1 и 3 Августа, слѣдственно, всюда онъ поспѣеть къ 15 числу Августа, а потому еще поспѣеть къ семенамъ.

Рязанская губернiя можетъ получить вспоможенiе хлѣба изъ Владимiрской и Костромской губернiи, съ тѣмъ, чтобы и въ сихъ губернiяхъ въ ближайшiе города хлѣбъ былъ привезенъ, и подобнымъ же образомъ распределено было взять онаго. А хлѣба сего будетъ, съ Владимiрской 200,000 четвериковъ, да съ Костромской 250,000 четвериковъ, обоего 450,000 четвериковъ, то есть, 56,250 четвертей.

Орловская губернiя можетъ получить себѣ вспоможенiе отъ Харьковскаго Намѣстничества. 250,000 четвериковъ, то есть, 31,250 четвертей; а хотя бы чего и не стало, то какъ сiе намѣстничество есть изъ плодороднѣйшихъ, то, уповательно, что иные еще имѣютъ остатки хлѣба.

Воронежское намѣстничество можетъ помощь получить отъ Саратовскаго 31,250 четвертей, а изъ Екатеринославскаго до 100,000 четвертей; ибо сiе послѣднее вразсужденiи часто бываемой сорончи, всегда имѣетъ запасной хлѣбъ; а хотя бы оно и претерпѣло нѣкоторой недостатокъ, можетъ оной дополнить покупкою изъ Польши.

Смоленское намѣстничество можетъ до 400,000 и болѣе получить помощи отъ Могилевскаго и Полоцкаго намѣстничества и изъ Псковскаго до 150,000 четвериковъ.

Вся Малороссiя, то есть, Кiевское и Черниговское намѣстничества, могутъ покупкою въ Польши получить себѣ хлѣбъ.

Что касается до Московской губернии, то о сей выше въ общихъ способахъ къ пропитанiю нѣчто упомяну. Ибо токмо двѣ, или три, ея округа имѣютъ вызебшiй ржаной хлѣбъ, прочiя же суть довольнымъ плодородiемъ снабжены, а притомъ живутъ въ ней люди

промышленные, которые естли токмо есть возможность купить хлѣба, достать могутъ, каковая возможность и есть.

И тако, предложивъ источники, откуда каждое терпящее несчастіе намѣстничество можетъ получить себѣ вспоможеніе въ поспѣвѣ, признаюсь, однако, что по большей части сіе вспоможеніе есть недостаточно, болѣе же его учинить не можно; ибо несчастіе нынѣшняго года есть такое, что самыя плодородныя области принуждены взаимствовать отъ тѣхъ, которыя едва и при обильнѣйшихъ годахъ могутъ себя пропитать. Но входя въ дальнѣйшую подробность, надлежитъ взять въ разсужденіе, что недородъ ржи нынѣшняго года происходитъ отъ того, что отъ малыхъ снѣговъ, отъ ранняго сошествія оныхъ и отъ бывшихъ при началѣ весны теплыхъ дней и морозовъ, корень озимей вызебъ. Но какъ повсюдова зимою дѣлаются суметы, яко къ лѣсамъ, изгородамъ, къ деревнямъ, и въ низкихъ мѣстахъ, гдѣ снѣгъ долѣе остался, то тамъ и есть хотя не весьма хорошія ржи, однако изрядныя, и въ самыхъ ровныхъ поляхъ остаются нѣкоторыя корни цѣлы, такъ что, по вѣрнымъ извѣстіямъ, которыя я имѣю, надѣются земледѣльцы, индѣ четвертую часть, индѣ третью, индѣ половину, а индѣ и всю землю сею новою рожью обсеменить. Сверхъ сего, какъ сіе несчастіе пало наиболѣе на плодоноснѣйшія области, то уповательно, что, не взирая на трехгодичный неурожай, еще у нѣкоторыхъ хлѣба осталось; то все сіе слагая вмѣстѣ, и должно почестъ, что, съ вышешномянутою помощію, поля всѣ обсяяны могутъ быть.

Ктому же примѣчено первое, что лутче гораздо сеять сыромолотнаго, ибо всякое зерно отъ оной всходитъ и рожь не усыхаетъ и не подгораеть, и взошедши скорѣе, не толь птицами бываетъ похищена; второе, что крестьяне наши вездѣ великое число семянъ разбрасываютъ, а сего ради, чрезъ искусныхъ людей въ земледѣліи надлежитъ здѣлать наставленіи, чтобы въ тѣхъ областяхъ, гдѣ сушеною рожью сеять, сеяли бы сыромолотною. Наставленіи сіи должны быть сочинены столь ощутительными доказательствами, чтобы не сила власти, но увѣреніе заставило имъ повиноваться, а для неразумныхъ и предопредѣлять смотрителей, чтобы по сему исполняли, съ угрозами наказанія отправления и отъ помѣщиковъ. Оное наставленіе должно доказать, что и излишній сѣвъ лишъ трата, а паче въ плодородныхъ земляхъ; и то же надзираніе опредѣлить, а сверхъ того, и семень по тому числу выдавать, не оскужая, однако,

по правиламъ новаго економіи; но полагаю я на Государеву десятину сыромолотки 7 четвериковъ, а сушеной ржи девять четвериковъ.

Симъ образомъ, кажется мнѣ, что можно достигнуть до засеянія всѣхъ земель озимымъ хлѣбомъ. Теперь должно войти въ нѣкоторую подробность о прокормленіи народа до снятія яроваго хлѣба и до того времени, какъ врученныя съ толикою нуждою собранныя землѣ семена, по благодати Госиодней, плодъ принесутъ, ибо если весь народъ будетъ питаться яровымъ хлѣбомъ, то можетъ и въ немъ быть недостатокъ.

Сіе должно раздѣлиться по симъ обстоятельствамъ на двѣ части. Первое, какъ и въ краткое время до снятія яроваго хлѣба народъ пропитать? и второе, какъ снабдить народъ до новаго хлѣба?

Первое. Отнимать у имѣющихъ хлѣбъ въ своихъ закромахъ, хотя въ такой нуждѣ, когда, по челоѳчеству, единый долженъ лишиться части пропитанія своего, чтобы другому жизнь сохранить, и было бы справедливо; но какъ изъ сего могутъ произойти злоупотребленія, которыя и имущихъ лишать, и неимущимъ довольно помощи не доставятъ, то лучше сіе побудитъ награжденіями, нежели неволею учинить.

Разные роды могутъ быть награжденій: почетныя, полезныя и прибыльныя; а оныя должно и употребить. Но какъ у насъ всѣ награжденія впали въ презрѣніе, и за дешевую цѣну ихъ покупаютъ, то сперва надлежитъ не токмо всѣмъ исправиться, но и въ злоупотребленіи признаться, обнаруживъ, что примѣчено, koliko купцовъ и господскихъ слугъ получили чины офицерскіе, штатскіе и самое дворянство; а потому съ сего часу накрѣпко запрещается таковыхъ, а иаче купцовъ, беззаконно не производить, съ угрозами не токмо производшимъ, яко преступникамъ закона, наказанія, но и самымъ превозведеннымъ лишенія чиновъ и половинны движимаго имѣнія, ибо недвижимаго имѣть не могли, а которые по полученнымъ беззаконно чинамъ приобрѣтутъ, то и всего того, съ отдачею полковныи доносителямъ, или публичнымъ людямъ, которые такое злоупотребленіе взыщутъ. А правосуденія нужды народной, дается право отъ 1 Юлія до перваго Сентября, яко прямо пользу учинившимъ государству, приобретать себѣ чины и достоинства слѣдующимъ образомъ: Кто изъ купцовъ, или разночинцевъ, поставитъ въ Государевы магазейны по 3 рубля четверть ржи, ежели поставитъ

1,000 четвертей, можетъ получить чинъ прапорщика; кто поставитъ 2000 четвертей, чинъ поручика; кто поставитъ 3000 четвертей, чинъ капитана, но безъ права покупать деревни. Кто же поставитъ 5000 четвертей, тотъ получитъ чинъ капитанской, съ правомъ покупать деревни. Кто поставитъ 7000 четвертей, получитъ чинъ штабской, съ правомъ покупать деревни. А наконецъ, кто поставитъ 10,000 четвертей, тотъ можетъ просить о правѣ на дворянство и о дипломѣ и о гербѣ. Всѣ таковыя, бывъ снабжены засвидѣтельствомъ отъ Намѣстниковъ, Губернаторовъ и Губернскихъ Предводителей, а ежели въ приписномъ городѣ, то Уѣзднаго Предводителя, и двухъ, или трехъ, судей, и произведеніе ихъ по представленію Намѣстника учинять Сенату въ полномъ собраніи, или доклады подавать Государю. Наконецъ, ежели дворяне имѣютъ запасной хлѣбъ, то оныя, ежели кто поставитъ въ магазинны 500 четвертей, получа засвидѣтельствованіе, можетъ требовать Владимерскаго ордена четвертой степени. Кто поставитъ 1000 четвертей, тотъ можетъ требовать Владимерскаго ордена третьей степени. А кто поставитъ 2000 четвертей, тотъ можетъ требовать Владимерскаго ордена второй степени, которые, по подобнымъ же, какъ выше помянуто, засвидѣтельствованіямъ, и будутъ имъ даны, съ подписаніямъ на крестахъ: «За усердіе къ отечеству и благосердіе къ народу».

Симъ способомъ, кажется, можно вскорѣ достать хотя на самое нужное пропитаніе народу до снятія яроваго хлѣба, ибо что есть такое, чего бы честолюбіе не могло произвести? А ктому еще можно приложить, что тѣ дворяне, которые не служатъ въ офицерскихъ чинахъ, пошли въ отставку, а потому лишены права быть избранными, давъ 250 четвертей въ магазинъ по 3 рубли четверть ржи, могутъ получить право быть избираемы ихъ собратьями.

Но дабы и отъ сего какого злоупотребленія не произошло, надлежитъ, чтобъ при присылкѣ засвидѣствованій, присланы были и всѣ другіе документы о полученіи и раздачѣ, или остаткѣ сего хлѣба, а именно: приемныя книги отъ каждаго, кому розданъ, и тѣхъ росписки; а если которой и останется, то оной въ провинціи можетъ быть употребленъ, о чемъ и Военной Коллегіи сообщить.

Сказавъ сей удобнѣйшій способъ для сысканія хлѣба на два мѣсяца, чтобъ прокормить народъ до Сентября мѣсяца, надлежитъ талера возарѣть и на зимнее состояніе, чтобы и зимою паки въ подобную же нужду не впасть.

Сей способъ главнѣйшій есть: ограниченіе винныхъ сидки и пивоваренъ. Тройкая есть винная сидка, для поставки казнѣ, дворянъ для собственнаго своего употребленія и вкрадшееся корчемство.

Въ 1775 году, до раздѣленія Россіи въ намѣстничества, поставная сумма вина была во всю Россію 2 милліона 227 тысячъ 595 ведръ, и хотя подлинно знать нынѣ не могу, сколько поставка состоитъ, но думаю, что не болѣе трехъ милліоновъ, на которые, считая на каждые 5 ведръ по четверти 9 пудовой хлѣба, придетъ 600 тысячъ четвертей. Хотя при благополучныхъ годахъ сіе и не великую сумму составляетъ, но при нынѣшнихъ неурожаяхъ сіе уваженія требуетъ: а для того, если поставку винную уменьшить вполвину, то сіе весьма поможетъ народному пропитанію, ибо сіе составитъ обращеннаго хлѣба на пропитаніе народа 4 милліона 80 четвериковъ, а потому что 480,000 человекъ, употребляясь яровымъ хлѣбомъ по четверику на человекъ, могутъ симъ хлѣбомъ десять мѣсяцевъ пропитаться; а какъ ребята и менѣе ѣдятъ, то сіе даже до 600 тысячъ человекъ пропитаетъ.

Довольно бы было и сей одной причины; но если рассмотримъ, то найдемъ, что правосудіе, польза народная, милосердіе и самыи прибитокъ казны сего требуетъ.

Первое. Поставщики ставовили вино Государю отъ 50 копѣекъ ведро, и даже въ послѣдніе годы по 85 копѣекъ цѣна вину была, ибо я считаю токмо за 20 лѣтъ до 1770 года по 2 рубли по 50 копѣекъ, а съ сего года по три рубли. И тако, хотя положить самую дорогую цѣну съ уменьшеніемъ малымъ постановки вина по 80 копѣекъ ведро, придетъ, что поставщикъ 1,000 ведръ, получая каждый годъ по 800 рублей, получилъ въ 20 лѣтъ, со всѣми своими проторями, 16,000 рублей; а Государь, продавая вино три года по 2 рубли по 50 копѣекъ, получилъ, сверхъ заплатимой цѣны, 5,100, да въ 17 лѣтъ продавая вино по 3 рубли ведро, получилъ прибыли 37,200 рублей, обою 42,300 рублей. То за такую полученную прибыль не есть ли справедливо, чтобы Государь, въ такое время, когда поставщики не обманомъ и не упрямствомъ огрекаются, но самою невозможностію сыскать хлѣба, и половину поставки устунить?

Второе; Колико Россійскіиъ Монархоу власть ни есть самодержавна, но стикими и существомъ вещей они повелѣвать не могутъ, а потому и повелѣніе поставить вино будегъ повелѣніе тщетное;

ибо гдѣ ни за что не можно сыскать хлѣба, тутъ никакая власть не можетъ изъ пустаго мѣста курить вино.

Если въ семъ случаѣ Государь поступитъ по учиненному положенію въ ихъ контрактахъ, то есть, повелитъ описать находящіеся ихъ въ залогѣ деревни, получить ли чрезъ сіе прибыль? Казна будетъ въ той же невозможности высидѣть вино, въ какой были поставщики, да и конечно въ раздробительныхъ заводахъ болѣе гораздо претерпитъ убытку, нежели имѣли поставщики, а потому и принуждена будетъ, держася закону о правахъ дворянства, брать съ нихъ господскіе доходы, то получить ли самимъ симъ возвать убытку, каковой отъ невыставки претерпитъ? На примѣръ, кто становилъ 40,000 ведръ вина, въ залогъ имѣетъ на треть поставки 422 души крестьянъ; пусть будетъ съ нихъ брать по 5 рублей оброку, и того 2,110 рублей, то возвратитъ ли сей малой суммою 88,000 доходу, которые отъ продажи 40,000 ведръ вина получала? ибо не токмо души, но и великіе капиталы суть употреблены въ сіи заводы. Пусть, ломая по изволенію разумъ закона, какъ у насъ не рѣдко случается, деревни сіи будутъ проданы и по 100 рублей за душу взято, и тутъ придетъ только 42,200 рублей, что получится одинъ разъ, да и въ томъ не удовлетворитъ убытокъ Коронной. А послѣ что воспослѣдуетъ? Завотчики всѣ разорятся, недвольныхъ умножится, заслуженные и знатные дома обнищаютъ, а когда придетъ дѣлать новой подрядъ, то не найдется ни кого, кто бы имѣлъ заводы; а кто бы и имѣлъ, и тотъ не иначе приступитъ къ сему опасному торгу, какъ возвышая чрезмѣрно цѣну; а симъ Корона, въ любви подданныхъ, въ ихъ благосостояніи и въ своемъ доходѣ, понесши великой убытокъ, еще его увѣчнитъ.

Но пусть поставщики съ совершеннымъ разореніемъ себѣ и съ изнуреніемъ отъ голоду народа, найдутъ способы поставить вино по ихъ контрактамъ; еще Корона и симъ претерпитъ убытокъ, не токмо въ числѣ жителей Россіи, но и въ самомъ доходѣ; ибо гдѣ люди хлѣба не имѣютъ, тутъ они вина не пьютъ, а отъ сего и поставленное вино выпито не будетъ. А чрезъ сіе и другое зло воспослѣдуетъ. Откупщики будутъ разорены и поѣдутъ на каторгу; вино, не взирая на указъ, усохнетъ; а за сіе приставы тожъ на казаніе претерпятъ, а все сіе ни мало ни умирающимъ, ни умершимъ, ни голоднымъ людямъ, ни доходу казнѣ не поможетъ.

Послѣ таковыхъ, уповаю, сильныхъ доказательствъ, хотя удивительно будетъ, однако, думаю, что найдутся люди, которые скажутъ, что убавка половиннаго числа поставки навлечетъ половину уменьшенія отъ вина доходу, а сіе составитъ до 4 милліоновъ, а казна имѣетъ нужду во всѣхъ своихъ доходахъ; то какъ сію пустоту, долженствующую быть, по крайней мѣрѣ, два года дополнить? Хотя по вышенисанному видно, что доходъ сей сохранить не можно, но я еще скажу, что благоразумное распоряженіе учинить, что доходу убавки не будетъ, а паче со временемъ прибавка. Правда, что первымъ уменьшеніемъ половины поставки винной кажется вдругъ убавится въ два года доходу до 8 милліоновъ. Но ежели при семъ случаѣ учинятъ благоразумныя учрежденія о пресѣченіи корчемства, яко заклеяеніе кубовъ, запечатаніе ихъ, кромѣ время, долженствующаго быть опредѣленнаго для сидки вина, и строгія, но не безчеловѣчныя, наказанія на преступниковъ, однимъ словомъ, таковыя, которыя бы представляли довольные способы для недопущенія сіе учинить, и болѣе бы предупредили преступленіе, нежели наказывали, то я заподлинно могу увѣрить, что откупной доходъ въ полтора будетъ собираться, а потомъ и дойдетъ до 13 милліоновъ, или и болѣе, и тѣмъ еще болѣе, что харчешники, не сожигая напрасно ни лѣсу, ни хлѣба, все сіе пойдетъ къ поставщикомъ, а посему и самая великая поставка дешевле будетъ. И тако можно ли сіе убыткомъ почестъ, когда потерю въ два года до 8 милліоновъ ежегоднаго и еще умножающагося доходу, чрезъ сіе до 4 милліоновъ въ годъ приобрѣтается? Но ежели и на сіе мнѣ скажутъ, что прибыль сія есть отдаленная, а убытокъ настоящій, что, въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ, Корона имѣетъ нужду въ наличныхъ деньгахъ, я и на сіе отиѣствую, что такое положеніе показываетъ, что или весьма худо Коронныя доходы управляемы, или весьма неразсмотрительно издерживаемы, что при самой крайней нуждѣ государства, Корона для спасенія его самаго осми милліонами пожертвовать не въ состояніи. Но пускай бы, къ умноженію стыда нашего вѣка, и сіе было. Не можетъ ли Корона пущенными осми милліонами банковыхъ билетовъ доходъ сей замѣнить, или не можетъ ли, видя такую нужду и предвидимую пользу, хотя занять въ Голландіи, какъ и прежде дѣлали, то нужда ей настоять и не будетъ?

Я сямъ оканчиваю касающе до временныхъ учрежденій о пропитаніи народа и о обсеяніи земли. А таперя приступаю говорить о

общемъ учрежденіи, какое по мнѣнію моему, надлежитъ дѣлать, для обновленія упавшаго у насъ земледѣлія.

Всѣмъ бы краткой мой предлогъ былъ, состоящій продать всѣ государственныя и экономическія деревни дворянамъ, щитая кругомъ по 80 рублевъ за душу, мельницы и другія оброчныя статьи, считая по нынѣшнему доходу проценту по 5 рублевъ со ста, что собирается, и продажу сію дѣлать, распредѣля по чинамъ, въ прибавку къ имѣющимся деревнямъ, дабы большіе бояре и любимцы ихъ все не расхватали, и участники не толь велики были, чтобъ за великимъ числомъ деревень и смотрѣнія за ними не было, и ниже бы кто могъ на выборъ оныя взять и получать по жеребью, съ позволеніемъ мѣняться. Продажу бы сію дѣлать, не бравъ деньги, но бравъ въ залогъ самыя сіи деревни, безсрочно, съ платежемъ процентовъ; отъ сего бы пользы слѣдующія произошли: каждой бы старался умножить разныя домостройствы въ сяхъ деревняхъ: дворянство бы обогатилось, земледѣліе и другія домоводствы умножились, службы наградились, крестьяне лутче бы управляемы и защищены были; доимокъ бы не было, и казна не токмо бы потеряла, но нашла прибыль въ денежномъ своемъ доходѣ; ибо продавъ каждую тысячу душъ по 80 душу рублевъ, казна, съ прибавленіемъ взятыхъ пошлянныхъ денегъ, получитъ 84,000 рублевъ, съ которыхъ будетъ проценту 4,200 рублевъ, тогда какъ нынѣ и еще съ недоимками получаетъ токмо 3,000 рублевъ.

Но льститься о семъ намъ не должно, ни мнимой проектъ сей, требующій нѣкоторыхъ подробностей, болѣе распространять, ибо коль онъ ни есть полезенъ, но исполненъ не будетъ до того, пока у насъ не познаютъ прямую пользу Короны, чего и во столѣтъ неуповательно быть.

И тако приступая, хотя къ сложнѣйшему и труднѣйшему въ исполненіи проекту, по сходному съ таперешнимъ расположеніемъ на него правительства. Оной состоитъ:

1) Надлежитъ учредить Государственную Коллегію или Приказъ земледѣлія и домоводства.

2) Сія Коллегія должна, какъ и прочія, быть подчинена Сенату, съ такимъ токмо преимуществомъ, что ежели по какому нужному и не терпящему времени ее докладу, ежели въ три мѣсяца рѣшеніе

не восполняется, то она имѣетъ право вторичной докладъ посылать отъ себя къ Государю.

3) Присутствіе сей Коллегіи должно быть въ Москвѣ, яко во градъ средоточій имперіи.

4) Должна она быть составлена изъ одного Президента, одного Вице-Президента, двухъ Совѣтниковъ и Ассессоровъ, съ довольнымъ жалованьемъ, а паче Президенту, долженствующему и привлекать въ домъ свой разныхъ людей, дабы о разныхъ обстоятельствахъ отдаленныхъ губерній увѣдать.

5) Всѣ сіи должны быть опредѣляемы: Президентъ отъ Монарха, Вице-Президентъ отъ него же, но чтобы былъ Лифлянецъ, или Естлянецъ, знающій домостройства. Совѣтники и Ассесоры по представленію Коллегіи отъ Сената, съ такимъ наблюденіемъ, чтобы оныя изъ разныхъ мѣстъ имперіи были, имѣли бы тамъ свои деревни, и нѣкоторое бы имѣли иня въ знанія домоводства.

6) Президентъ всегда долженъ имѣть чинъ Сенатора, дабы могъ и въ Сенатѣ самъ нужное о домоводствѣ представлять.

7) Хотя она должна быть управляема и по общимъ правиламъ Генеральнаго Регламента, но въ могущихъ случиться дѣлахъ, нетерпящихъ времени, хотя бы и всѣ прочіе члены были несогласны, одинъ Президентъ имѣетъ право, по данному отъ него приказанію, велѣть исполнить, однако съ тѣмъ, что какъ свое приказаніе, такъ и мнѣніе всѣхъ своихъ сочленовъ, какъ найскорѣе долженъ представить Сенату.

8) Находящіися при ней приказные служители должны быть раздѣлены на шесть полатывъ или столовъ, то есть, на четыре полосы государственныя и на Лифлянское и Естлянское, и на Сибирское, Оренбургское и Астраханское, которое каждое должно быть подъ дирекціей одного чина, Лифлянское подъ Вице-Президентомъ, а прочія у другихъ, по способности ихъ, какъ сказано въ избраніи ихъ.

9) Всѣмъ Намѣстникамъ и Губернаторамъ предписать, дабы они помогствовали операціямъ сей Коллегіи.

10) Директоры Економіи непосредственно должны быть подчинены ей, по правленію всѣхъ государственныхъ, дворцовыхъ и

экономическихъ крестьянъ, и разныхъ въ тѣхъ волостяхъ всякаго званія дачъ.

11) Губернскіе предводители такъ же въ разсужденіи домостроительныхъ ея распределеній должны всею силою ихъ операціямъ ея спомоществовать, яко клонящимся къ общему благу.

12) Надлежитъ ей, окромѣ довольнаго содержанія ея, опредѣлить нѣкоторую сумму на раздаваніе награжденій, такъ же можетъ она дѣлать представленіи Сенату о учиненіи отличившимся въ домоводствѣ награжденій медалями, или и другими почетными награжденіями.

13) Должность ея состоитъ вообще имѣть попеченіе о хлѣбородіи, обилствѣ и благосостояніи государства; и потому, чтобы всѣ Государевы крестьяне прилежали къ земледѣлю, чтобы пустыя земли были населены изъ тѣхъ деревень крестьянами, коимъ земель недостаетъ. За удовольствіемъ Государевыхъ крестьянъ можегъ продавать таковыя пустыя земли и помѣщикамъ для поселенія. Чтобы не токмо разные хлѣбы, но такъ же и разные овощи, плодородныя деревья; корни, могущіе замѣнить хлѣбъ, яко земляныя яблоки и патасы, и гороховое дерево было размножено, сохранены были лѣса, посушены болота для земледѣлія. Чтобы умножить и въ лучшее состояніе привести скотоводство, чтобы въ лучшее состояніе привести винокуренные заводы и не допускать ихъ сожигать хлѣбъ въ неплодоносные годы, ко изнуренію подданныхъ. Имѣть попеченіе о умноженіи пчелъ, о рыбныхъ ловляхъ, маслобойнахъ и мельницахъ. Стараться о размноженіи винограду, дѣланіи винограднаго вина и водки изъ онаго, такъ же о размноженіи шелковицъ и шелковыхъ червей, о заведеніи разныхъ мастерствъ и фабрикъ, поелику не дѣлаютъ они уменьшенія земледѣлія, дабы родившія вещи могли обдѣланы быть; о комуникаціяхъ легчайшихъ внутри государства и къ портамъ, и наконецъ о заведеніи магазейновъ.

14) Ради исполненія всего вышеписаннаго надлежитъ сей Коллегіи имѣть слѣдующія вѣдомости: 1. О всѣхъ Государевыхъ деревняхъ, имена волостей и деревень, въ которой губерніи и округѣ, сколько на какой рѣкѣ, или озерѣ, сколько душъ мужеска и

женска полу, какой их промыселъ, сколько подъ каждою земли и какого качества, сколько изъ того числа подъ пашнею, подъ лѣсами строевыми и кустарями порознь, какого роду сѣя лѣса, сколько земель неудобныхъ и какого роду неудобности, сколько луговъ, есть ли мельницы, или озера и рыбныя ловли. 2. О всѣхъ оброчныхъ статьяхъ, гдѣ они состоятъ, къ какимъ деревнямъ прилегаютъ, и какого свойства и обилія, и что съ нихъ збирается. 3. О всѣхъ пустыхъ земляхъ, находящихся въ Бѣлорусской, Малороссійскихъ, Саратовской, Оренбургской и другихъ губерніяхъ, и какого они свойства. 4. О розданныхъ и проданныхъ 1761 года земляхъ, кому розданы и проданы и какія имъ на тѣхъ земляхъ учинены поселенія, или въ какую пользу для Государства употреблены. 5. Общую вѣдомость о каждой губерніи о господскихъ крестьянехъ и о ихъ промыслахъ. 6. Ежегодныя вѣдомости о посѣвѣ, урожаѣ каждой годъ хлѣба. 7. Ежегодныя о размноженіи, или убавкѣ пашни въ каждой вотчинѣ Государевой.

15) По собраніи вѣдомостей о состояніи Государевыхъ деревень, надлежитъ ей дѣлать наставленіи Директорамъ домоводства, прилагая сѣ къ мѣстоположенію губерніи, которому оно дастся; ибо одинаковое для всѣхъ Директоровъ экономіи удобно быть не можетъ, какія бы общія правила въ ней положены ни были; а въ ономъ не токмо все то, что касается до всякаго домоводства, но даже и до управленія вотчинъ вмѣстить.

16) По семъ учинить разсмотрѣніе о числѣ душъ въ каждой волости и о земляхъ удобныхъ распаханными быть, дѣлать положеніе законное, которая волость имѣетъ надлежащую ей лачю, то ту оставить въ ее положеніи; ежели имѣетъ лишнюю, то отъ недостаточности изъ той же губерніи перевести, и изъ тѣхъ волостей, гдѣ лачи недостаетъ, или раздать крестьянамъ находящимся пустымъ землямъ въ той губерніи. Ежели же за всѣми тѣми будетъ недостатокъ земель, то изъ недостаточныхъ въ оныхъ волостей должно перевести въ отдаленныя плодоносныя губерніи.

Примѣчаніе. Перевозъ сей не инако должно чинить, какъ: 1) Директоръ экономіи въ присутствіи Намѣстника, или Губернатора и нѣскога числа первыхъ судей въ той губерніи, и лучшихъ крестьянъ той волости, по дворовой переписи выбрать (долженъ), кото-

рые охотою идутъ на перевозъ, и чтобы тѣ самолично въ семь собраніи объявляи и дали подписку; ежели же нѣтъ охотниковъ, или недостаетъ ихъ въ опредѣленное число, то по жеребью выбрать, и учинить имъ отъ Короны нѣкоторое вспоможеніе, или отъ самыхъ тѣхъ крестьянъ, въ чью пользу земля перевезенныхъ остается, и всему сему сочинить опредѣленіе за руками всѣхъ тутъ бывшихъ; 2) во всемъ государствѣ болѣе трехъ тысячъ душъ въ годъ перевозить въ дальные мѣста не должно; а посему и въ каждой волости что достанется, по тому роздѣлять; 3) Расписаніе Коллегіи, сколько перевозить, и откудова сколько, со всѣми обстоятельствами, такъ же и все произвожденіе выбору, не токмо должно быть донесено Правительствующему Сенату, но и напечатано для народа извѣстіе, дабы каждой видѣть справедливость такихъ операцій.

17) Имѣвши вѣдомости о розданныхъ и проданныхъ приватнымъ людямъ земляхъ, надлежитъ Коллегіи здѣлать разсмотрѣніе: 1) Кто сколько взялъ; 2) во что сія земля употреблена; 3) населена ль она по закону; 4) не взялъ ли кто яко по смежности къ малому числу душъ великія дачи, которыя пусты, или, по крайней мѣрѣ, частями остаются, и 5) какіе лѣса разобраны, и во что употреблены? и о всемъ семъ, естли усмотрятся злоупотребленія, на правлахъ экономическихъ сообразясь съ законами, учинить докладъ Государю.

18) Сія Коллегія должна здѣлать правила для каждой губерніи, по сколько крестьянинъ Государевъ долженъ пахать земли, и учредить пени на всю вотчину, естли такого числа вспахано не будетъ; за излишнее же положить награжденія, съ довольными острожностями, дабы чрезъ сіе злоупотребленія не произошло, побуждая увѣщаніями своими и помѣщикамъ послѣдовать таковымъ же правиламъ, и давая награжденія медалями за хорошее земледѣліе и доводство, или представляя и къ вѣщему почетному награжденію, ежели что знатное кто учинить.

19) Ежели по исчисленію и назначенію для перевозу Государевыхъ крестьянъ на пустыя земли, найдутся лишнія пустыя земли, то, учиня о семъ вѣрное исчисленіе, подать докладъ Сенату о продажѣ ихъ помѣщикамъ, желающимъ гдѣ есть тѣснота ихъ крестьянъ, переселить въ тѣ мѣста. Правила же, на которыхъ такован

продажа чинится, суть слѣдующія: 1) цѣна должна быть положена весьма умѣренная, и покупающій воленъ платить, или не платить денегъ, платя ежегодно съ суммы по пяти процентовъ; 2) пошлины съ данныхъ сихъ должно отиѣнить, и всѣ другіе расходы, яко гербовая бумага, за печать и прочее; ибо гдѣ содѣвается польза государственная, тутъ на малости сіи глядѣть нечего; 3) никто такихъ земель купить не можетъ, не объявля съ приказными за свидѣтельствованіями и предложеніемъ межевыхъ плановъ, что законнаго положенія въ его деревняхъ на число душъ недостаетъ; ибо изъ бесплодныхъ провинцій и отъ обильства земли могутъ многія перевести своихъ крестьянъ, оставя тѣ земли пусты, и тако другаго роду пустота учинится въ государствѣ; 4) никому не продавать земли безъ обязательства, чтобъ въ пять, или въ семь, лѣтъ оныя земли по законному положенію тѣмъ числомъ душъ, на которое требовалъ, и изъ тѣхъ мѣстъ, не населилъ; чтобы поселеніи сіи дѣлалъ не вдругъ, но по частямъ, и сперва не по многому числу, и наконецъ, если по прошествіи урочныхъ лѣтъ сіи земли не поселятъ, то всѣ оставшіяся за поселеніемъ, по учиненному осмотру, безденежно возвратятся Государю.

20) Всѣ оброчныя статьи, въ дачахъ состоящія, яко: земли, луга, озера и рѣки, и мельницы, должно тѣмъ, куда прилегаютъ, по вышеписаннымъ правиламъ, продать на такомъ основаніи, чтобъ взятыя за нихъ деньги, или положенныя оставшіяся въ рукахъ у покупателя, но съ коихъ онъ долженъ платить процентъ, приносили процентомъ ту самую сумму, каковую давали сіи оброчныя статьи, взявъ при томъ залогъ о вѣрности такого платежа.

21) Понеже заведеніе разныхъ новыхъ родовъ хлѣбовъ, переиѣна сѣмянъ, и заведеніе разныя скотины, и наконецъ нѣкоторыхъ нужныхъ ремеслъ, требуетъ нѣкакого числа денегъ, какъ для покупки, такъ и для прейсовъ, то для сего надлежитъ сей Коллегіи опредѣлить нѣкоторую ежегодную сумму на сіи издержки, которыя чинить по слѣдующимъ предписаніямъ:

22) Первое, есть заведеніе новыхъ хлѣбовъ. Надлежитъ сей Коллегіи чинить оныхъ разныя выписки, и по самому малому количеству раздавать въ тѣ области, гдѣ есть такія удобныя мѣста; а когда чрезъ рапорты получить извѣстія о успѣхѣ сего заведенія, то

объявить, что соглашается для другихъ выписку дѣлать, приговора для сего вѣрнаго купца и которой бы такую корреспонденцію имѣлъ, еще съ условіемъ, что невсхожіи хлѣбъ отъ него не принимать.

23) Всѣмъ довольно извѣстно, что земляныя яблоки составляютъ здоровую и сытную пищу, а кому занимаютъ мало земли, а всегда сильно рождаются, то и сіе должно стараться заводить. Такимъ образомъ въ тѣ области, гдѣ есть удобная земля для сажения ихъ, посылать по нѣсколько четвертей, и велѣть сперва Директорамъ экономіи, разумнѣйшихъ крестьянъ принудить, дабы они по малому числу посадили въ полѣ и въ городахъ, однако не болѣе, какъ во всей губерніи человекъ десяти, и наблюдать въ теченіи трехъ лѣтъ, чтобы оныя сажали и выбирали порядочно, и научить ихъ употреблять, оставляя имъ оныя. А тогда же обнародовать по десяти преисовъ во всякой губерніи, которые будутъ даваться тѣмъ, кои безъ принужденія о разведеніи ихъ будутъ стараться. На примѣръ: первые три по 25 рублей, оной давать, кто предъявить, что онъ двѣ четверти ихъ собралъ, три по 15 рублей, кто предъявить, что полторы четверти собралъ, и три по 5 рублей, кто объявить, что четверть собралъ; и наконецъ одинъ 50 рублей, кто объявить, что болѣе трехъ четвертей собралъ; и другія подобныя учрежденія на десять лѣтъ учинить, ибо непрерывное десятилѣтнее стараніе уже можетъ сіе ввести въ обычай. Преисы же сіи давать не токмо Государевымъ крестьянамъ, но и помѣщиковымъ, кто сіе исполнить.

24) Подобнымъ же образомъ должно приложить стараніи о разведеніи гороховаго дерева, коего сѣмена удобны въ пищу людямъ и скотамъ, а листья могутъ вмѣсто сѣна служить. Посѣяныя такія деревья нанятымъ садовникомъ, подъ смотрѣніемъ Директора домоводства, произведутъ множество деревьевъ, которыя должно раздавать съ наставленіями, садить въ Государевы деревни и въ помѣщичьи, кругъ дворовъ, гуменниковъ и огородовъ, съ подтвержденіемъ, чтобы ихъ хранили, дѣлая при томъ и осмотры, безъ наложенія, однако, пеней и притѣсненія, но употребляя токмо увѣщаніи. А наконецъ полагая цѣны, по три въ губерніи, кто будетъ имѣть сто деревьевъ, приносящихъ плодъ, тому дать, на примѣръ, 50 рублей; кто имѣетъ 200 деревьевъ, тому дать 150 рублей; а наконецъ, кто имѣетъ 300 деревьевъ, тому дать 250 рублей.

25) Надлежитъ здѣлать учрежденіи о лѣсахъ, съ такимъ еще предписаніемъ, чтобы плодоносныя деревья, яко реbinу, черемху и другія, не истребляли.

26) Побужденіе о заведеніи садовъ всякихъ родовъ деревьевъ и огородовъ, такъ же должно составить единый изъ предметовъ сей Коллегіи.

27) Въ самой пашнѣ находится у насъ происходящій отъ старыхъ обычаевъ недостатокъ, то выписки и употребленіе всякихъ орудій для заведенія лутчія пашни, должно сочинить попеченіе сей Коллегіи.

28) А сего ради Коллегія должна имѣть въ собственномъ своемъ владѣніи небольшія деревни, двѣ, или три, кругъ Москвы, гдѣ она будетъ производить опыты, нанимая для сего экономовъ и выписывая, или дѣлая орудія. Такъ же и каждый Директоръ домоводства на городской землѣ долженъ имѣть нѣсколько десятинъ съ садовникомъ, и тремя, или четырьмя, работниками и съ лошадьми.

29) Понеже въ Россіи по пространству ея не довольно конскихъ заводовъ, то и надлежитъ сей Коллегіи стараться о размноженіи оныхъ, не токмо у дворянъ, но и у крестьянъ, и для того ежегодно ей и опредѣлить на выписку жеребцовъ и кобылъ по 5000 рублей, которые раздавать желающимъ имѣть ихъ крестьянамъ, однодворцамъ и бѣднымъ дворянамъ, которые не болѣе 50 душъ за собою имѣютъ, съ тѣмъ, однако, чтобы за розданные имъ лошади они въ 12 лѣтъ деньги заплатили, начиная платежъ по прошествіи двухъ лѣтъ, бравъ надлежащія залоги, или поручительство.

30) Толикую же сумму опредѣлить и на выписку разной скотины, яко быковъ, коровъ и свиней, и на такомъ же основаніи раздавать.

31) Понеже попеченія сей Коллегіи должны простираются и о самыхъ ремеслахъ, того ради защищаетъ она отъ всякаго притѣсненія въ Россійскихъ произведеній всѣ заведенныя фабрики, однако наблюдая, чтобы обдѣлыванье самыхъ вещей не мѣшало ихъ произведенію, то есть, чтобы отъ нихъ не потерпѣло земледѣліе, и для сего полагаетъ предѣлы, чтобы жадность къ корысти частныхъ людей не отнимала множества рукъ отъ земледѣлія.

32) Умножившіяся строеніи и роскошь въ городахъ привлекають множество земледѣльцовъ въ оныя, того ради и надлежитъ сей Коллегіи постараться здѣлать такія учрежденія, чтобы, не здѣлавъ большаго помѣшательства въ строеніяхъ и другихъ ремеслахъ, остановить до нынѣ бывшій великій приливъ земледѣльцовъ въ города.

33) Винныя заводы переводятъ много хлѣба, то воззрѣвъ и на сія, въ чемъ предоставляется ей власть уменьшать, или запрещать, винокурение во всѣхъ тѣхъ областяхъ, гдѣ худо хлѣбъ когда рождается, умножая его, гдѣ онъ изобилуетъ.

34) Учрежденія и расположенія о выпускѣ хлѣба и въ какія государства попеченію ее полагается.

35) Имѣя свѣдѣніи о всѣхъ частяхъ государства, имѣетъ она право предлагать Сенату для доклада Монарху, дабы устроить новыя, гдѣ водяныя комунікаціи, которые разсматриваемы и свидѣтельствуемы должны быть опредѣленными отъ Сената людьми, ибо Коллегія таковыхъ не имѣетъ, и для того токмо мнѣніи и попеченія ее о семъ требуется.

36) Должна сія Коллегія имѣть попеченіе о заведеніи во всѣхъ государственныхъ вотчинахъ магазинновъ, а такъ же и помѣщиковъ къ тому побуждать.

36) Общимъ образомъ, что здѣсь выше и не предписано, но усмотрѣно будетъ Коллегією, о какой бы то части ни было къ пользѣ государственнаго домоводства, о томъ можетъ со мнѣніями своими представлять Сенату. И о таковыхъ нужныхъ вещахъ можетъ Президентъ писать и пріемо къ Государю, ссылаясь на учиненные представленія Сенату.

38) Понеже здѣсь выше единственно главныя правила помянуты, безъ подробностей, какъ многое изъ онаго исполнять, то на всякое такое нужное исполненіе должна Коллегія здѣлать особливый предписанія и поднести Сенату на разсмотрѣніе, дабы во всемъ имѣла правила, по чему поступать, а не было бы безъ крайней нужды самопроизвольныхъ дѣйствій.

39) Понеже Коллегія чрезъ все вышеписанное будетъ имѣть великую власть надъ всѣми подданными государства, то первое ей предписуется, чтобъ ничего, не увѣдомивъ Сенатъ, вновь не исполнила, исключая, что означено выше §, и опредѣлять ежегодно трехъ Сенаторовъ, которые бы въ каждую треть ревизировали дѣла сей Коллегіи въ присутствіи Президента, и представляли Государю.

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРВАТОВЪ.

СОСТОЯНІЕ РОССИИ ВЪ РАЗСУЖДЕНІИ ДЕНЕГЪ И ХЛѢБА,

ВЪ НАЧАЛѢ 1788 ГОДА,

ПРИ НАЧАЛѢ ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ.

Нестъ на свѣтѣ ничего, чтобы не подвергнуто было къ перемѣнамъ, и несть такого хорошаго правленія, которое бы всѣ несчастія страны предвидѣть и предупредить могло; а потому преданіе въ память бываемыхъ такихъ несчастій, съ показаніемъ причинъ, и способовъ, какія употреблены были, или могутъ быть, для врачеванія оныхъ, есть весьма полезно для будущихъ временъ.

Кнещастію скажу о отечествѣ моемъ, что голодь у насъ пришелъ хотя случайно, но предвидѣть его за долго было можно, а недостатокъ монеты и кредиту отъ худыхъ операцій произошелъ. Анынѣ, когда большая часть государства зъ голоду помираетъ, и когда мѣдная и серебряная монета, ходящая въ государствѣ, до крайности возвысилась цѣною, кажется, что на все сіе правительство найхолоднѣйшимъ духомъ смотритъ. Московская, Калужская, Тульская, Рязанская, Бѣлгородская, Тамбовская губерніи и вся Малороссія претерпѣваютъ непоимѣрной голодь, ѣдятъ солому, мякиву, лясъя, сѣно, лебеду; но и сего уже недостаетъ; ибо къ несчастію, и лебеда не родилась, и онойъ четверть по четыре рубли покупаютъ. Ко мнѣ изъ Алексинской мовой деревни я привезли хлѣбъ, испеченной изъ толченаго сѣна, 2 изъ мякины, и 3 изъ лебеды. Онъ въ ужестъ меня привелъ, ибо едва на четверть тутъ четвертка овсякой муки положела. Но какъ я пѣкоторымъ и сей показалъ,

миѣ сказали, что еще хорошеѣ, а есть гораздо хуже. А однако, никакого распоряженія долыше, то есть, до исходу Февраля мѣсяца не здѣлано о прокормленіи бѣднаго народа, для прокормленія того народа, которой сочиняетъ силу Имперіи, котораго въ самое сіе время родственники и свойственники идутъ сражаться со врагами, которые въ степяхъ, въ холодѣ, въ нуждѣ и въ сырыхъ землянкахъ безъ ропоту умираютъ, который даетъ доходы не токмо на нужды государственныя, но и на самый роскошь. Ниже для всего сего, а паче ради челоуѣколюбія, ниже малое количество курки вина уменьшено; и не токмо, чтобы убавить какихъ съ нихъ податей, но и самыя способы отнимаютъ, чтобы работою своею приобрѣтши себѣ деньги, хотя мякиною жизнь свою продать. Отдаленный стонъ народной не бываетъ внушаемъ среди роскопей столичныхъ городовъ. Но здѣсь и сей отговорки быть не можетъ. Толпы нищихъ наполняютъ перекрестки, жалобнымъ своимъ воплемъ останавливаютъ проѣзжающія кореты; содрогніе отъ холоду младенцы среди холоду и вьюги единое чувствіе глада имѣютъ, безвинныя руки протягаютъ, изчисляють число времени ихъ пощенія и милостыни просить, которой еще и не получаютъ довольно; ибо частныя люди всѣхъ прокормить не могутъ, и случайная милостыня не иное что можетъ произвести, какъ умножить число нищихъ, а правительство глухо и слѣпо, и нечувствительно на сіе является. То есть ли истиннѣ моихъ глаголовъ повѣрить потомство, что скажетъ оно о нашемъ вѣкѣ?

Тогда же умножены ассигнаціи банковыя, и мѣдъ и серебро уменьшились; банкъ, долженствующій, по данному народу торжественно слову Монаршу, ассигнаціи не платить, и даже содержать на заперти и съ часовыми ворота, чтобы на дворъ не пускать. Нашлись такіе люди, которые, взирая на собственный токмо свой прибытокъ, учредили у себя мѣновныя лавки, въ которыхъ мѣняя крупныя ассигнаціи на мелкія, ассигнаціи на мѣдъ и мѣдъ на ассигнаціи, и рублевки или имперіалы на ассигнаціи, или на мѣдъ, за все берутъ промѣнъ. Размѣнивая крупныя ассигнаціи на мелкія, берутъ по грошу съ рубля; размѣнивая ассигнаціи на мѣдныя, берутъ по пяти копѣекъ съ рубля; мѣняя ассигнаціи на серебро, берутъ по грошу съ рубля, размѣнивая рублевки на ассигнаціи по десяти копѣекъ съ рубля, а рублевки на мѣдныя деньги по осьми копѣекъ съ рубля. Правительство сіе видитъ, злоудные (сбогачаются,

а отъ мала до велика народъ страдаетъ; способовъ къ управленію зла не употребляютъ, и не извѣстно, для какихъ видовъ честь и кредитъ самыя Монархини разрушаютъ.

О таковыхъ промѣнахъ говорю я въ Москвѣ; но зло сіе по всѣмъ городамъ разпространилось, и сказываютъ, что въ Казани на промѣнъ ассигнацій по 13 копейекъ на рубль платятъ, а въ арміи и до 20 копѣекъ сіе восходитъ; и по мѣрѣ въ другихъ городахъ.

То довольно видно каждому, коль есть сіе чувствительное разореніе всему народу, когда принуждены двадцатую, десятую, или и больше частей за промѣнъ такихъ денегъ терять, которые Монаршимъ словомъ утверждены быть равныя мѣдной монетѣ, которые знаки, яко вексели отъ Правительства, ходятъ, и которые торжественнымъ Монаршимъ словомъ предъ народомъ утверждены. То послѣ сего кто Монарху, или Правительству Россійскому повѣритъ? И не есть ли сіе оскорбленіе Величества, и въ его особѣ, и въ должной вѣрѣ отъ подданныхъ къ Государю и къ Правительству?

Исторія, иже есть намъ болѣе памятникъ бывшихъ злоключеній на родъ человѣческой, нежели его благоденствій, многіе намъ примѣры бываемыхъ нуждъ народныхъ представляетъ; яко во время бунту соединенныхъ провинцій противу Гипшаніи, гдѣ даже до оловянныхъ тарелокъ кусками рѣзали, клеймили и вмѣсто монеты употребляли; въ Швецію, во время, когда Карлъ XII разорилъ военною своею склонностію Швецію, была бига легковѣсная монета, которая за малую потомъ цѣну отдавалась; въ Россіи послѣ разоренія Россіи отъ разныхъ мятежей, были, какъ увѣряютъ, копейныя денги; во Франціи, въ нынѣшнемъ уже вѣкѣ, во время Короля Людовика XV, при произвожденіи войны съ Англіей, помнится мѣ, въ 1746 году, повелѣно было приватнымъ людямъ серебро свое на монетной дворѣ носить. Но все сіе было слѣдствіе войны и худыхъ успѣховъ. У насъ войны, 1774 года не было, а и война была самая успѣшная, области наши не разорены, доходы государственные разработаніемъ рудниковъ, умноженіемъ винныя продажи, приобщеніемъ къ Короннымъ доходамъ монастырскихъ деревень, и положеніемъ на нихъ по три рубля съ души, умноженіемъ торговли, положеніемъ въ окладъ денежный Малороссіи и Лифляндіи, поселеніемъ новой Россіи, приобретеніемъ Бѣлороссіи, учиненіемъ новой ревизіи, и протчими способами знатно умножились. А, однако, отъ

безденежій и отъ недостатку кредита Россійскій народъ болѣе страждетъ, нежели вышепомянутыя страны и послѣ всенародныя нещастій страдали. Отъ чего же сіе происходитъ?

Понеже я помянулъ о настоящемъ голодѣ, яко предвиденномъ, то бы, слѣдуя порядку, и надлежало начать причины оваго изъявлять; но какъ я въ другомъ моемъ сочиненіи о семъ довольно говорилъ и о способахъ сему помочь, то нѣтъ остается токмо доказать, что онъ могъ быть предвидимъ, потому, а именно; 1) по запустѣнію великаго числа монастырскихъ лучшихъ полей, кругъ монастырей находящихся; 2) по выпашкѣ земли въ плодороднѣйшихъ областяхъ; 3) по умноженію народа и по недостатку по числу народа земли; 4) по пустотѣ многихъ областей, гдѣ наилучшая земля находится; 5) по раздачѣ безразсудно множества такихъ пустыхъ земель безъ обязательства учинить на нихъ селеніи; 6) по великому числу работниковъ, отставшихъ отъ пашни и отшедшихъ въ города для работъ; 7) по вкрадшемуся отъ сего сластолюбію и лѣности во крестьянъ; 8) по недостатку у помѣщиковъ людей, чтобы нѣтъ смотрѣніе за пахатными деревнями; 9) по умноженію винной курки и корчемства; 10) по выпуску хлѣба въ чужіе края; 11) по невведенію вездѣ магазиновъ; 12) по ежегодному возвышенію цѣны на хлѣбъ, и 13) по неурожаю хлѣба въ 1776 году. Всѣ сіи причины, яко бы отъ чужестранныхъ, отъ Правительства нашего сокрыты были, или дутче сказать видѣли и не видали, разумѣли и не радѣли. Но чему сему удивляться? Когда уже нынѣшній голодъ настаетъ, то и тутъ никакого вспоможенія и попеченія не имѣютъ, то какъ такому Правительству предъупредительное попеченіе нѣтъ?

И тако, изъяснивъ, что голодъ былъ предвидимъ, и какія оного причины, приступаю теперь говорить, отъ чего ни серебряныхъ, ни мѣдныхъ денегъ нѣтъ, и отъ чего кредитъ Государства и Государя подорванъ?

Дабы о семъ яснѣе показать, надлежитъ объяснить всѣ ошибочныя операціи, учиненныя Правительствомъ вразсужденіи монеты. При Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ были биты рублевки легче рублевиковъ Петра Великаго и Императрицы Анны; но какъ старой монеты было мало, а новой было бито много, ибо не токмо изъ вынимаемаго серебра изъ рудниковъ Колывана Воскресенскаго, но изъ пошланныхъ ефимковъ оныя дѣлались, то хотя старые рублевки и многіе были вывезены; но по разчѣру ихъ со вновь здѣ-

ланными, число ихъ было такое, что вывозъ ихъ былъ не чувствителенъ; да ктому же, по притчинѣ не толь великаго роскошу, и вывозъ ихъ быть не могъ великъ.

По возшествіи нынѣшнія Императрицы на Россійскій престолъ, хотя предъ тѣмъ времяемъ былъ заключенъ миръ Петромъ III съ Прусскимъ Королемъ, которой и ею былъ утвержденъ, и Россія надѣялась наслаждаться совершеннымъ спокойствіемъ, слѣдственно, безъ всякія видимыя причины вдругъ зачели монету передѣлывать, убавя пятую, или четвертую, часть вѣсу рубля. Извѣстно, что возшествіе Императрицы Екатерины Второй послѣдовало по возмущенію: учинившихъ сіе возмущеніе надлежало наградить, даны имъ были, единымъ деревни, другимъ деньги, а всѣмъ чины придворныя. Дворъ умножился всравненіи Двора Императрицы Елисаветы Петровны. Хотя сначала царствованія своего нынѣ царствующая Императрица роскошу и не любила, однако благопристойность побуждала придворныхъ нѣкоторыя излишнія издержки дѣлать; войски еще изъ Пруссіи и Польши были не выведены; туда надлежало посылать деньги; а вскорѣ воспослѣдующая смерть Короля Польскаго, Августа, и желаніе Россійскаго Двора возвести на престолъ Станислава Понятовскаго, противу воли всѣхъ Поляковъ и Литовцевъ, принудило и еще войски туда посылать, его избрали по неволѣ, произошли конфедераціи, которыя должно было унимать; Король началъ дѣлать нѣкоторыя предпріятія надъ древними правами Польскими, конфедераціи умножились, противу конхъ и войска Россійскія умножали; а тогда же сластолюбіе у Россійскаго Двора стало умножаться: то все сіе учинило, что хотя и было намѣреніе передѣлать рублевки Императрицы Елисаветы Петровны, но они были туда отвезены, и едва пятая часть оныхъ, за остаткомъ, что въ Прусскую войну было вывезено, въ передѣлку вошла.

Да хотя бы и сихъ обстоятельствъ не было, всякое убавленіе монеты есть вездѣ вредно, а въ Россіи и найпаче другихъ мѣстъ вреднѣе. Ибо первое: тщетно Государи радуются, видя больше нулей, при числѣ доходовъ ихъ поставляемыхъ. Монета несть товаръ, но знакъ вещей, а потому уменьшить настоящую цѣну монеты, се есть возвысить цѣну на вещи, а потому другой прибыли отъ сего не произойдетъ, какъ умноженіе цѣнъ въ щетахъ. Второе: всѣмъ извѣстно, что повсюду Жална

торгуютъ монетою, червонные обрѣзываютъ, тяжеловѣсную на легковѣсную покупаютъ, и протчее. Россія прилегаетъ въ Польшѣ, гдѣ множество находится сего Израильскаго народа: они всякую у насъ монету всякими образы вытаскиваютъ, а когда надѣлали рублевики легковѣсные, то каждый разсудить, коль имъ удобно было вытаскать на новые рублевики знатную часть старыхъ, отъ чего серебряная монета и умепшилась знатнымъ образомъ.

Польская война, можно сказать, продолжалась до самаго началія Турецкія войны въ 1769 году, во все время были полки въ Польшѣ, офицеры вздерживали рублевики, которые изъ Польши не возвращались.

А между тѣмъ временемъ здѣлано двѣ явно вредныя для Россійской монеты операціи. Первая: при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ заключенъ былъ трактатъ съ Англіей, чтобы Россія содержала всегда готовыхъ войскъ для Англіи сорокъ тысячъ человекъ, съ обязательствомъ Англіи платить по два милліона въ годъ на содержаніе ихъ, которые ефимками къ намъ приваживали. Сіи деньги ежегодно платились, а токмо единожды были войска посланы, подъ командою Князь Василія Никитича Репнина. Но они ничего не здѣлали ради послѣдующаго мира между Францією и Англією. Достойно востинну удивленія, что толь полезныя договоры мы сами отмѣнили; сказываютъ, что сіе учинено будто бы для того, что непристойно Россійской Императрицѣ брать жалованье отъ Англіи, яко бы сіе жалованье брала Императрица. Сіе были субсиды, и яко дань платимал Англіей ради полученія защищенія себѣ отъ Россіи въ случаѣ нужды. И тако софистическимъ разсужденіемъ Россія сей пользы лишилась, которую уже не удастся ей возвратить. Второе: при заключеніи трактата съ Англією, въ _____ году, положено было: Англинскіе подданные будутъ платить пошлину, какими деньгами они захотятъ, привозимымъ ли серебромъ, или и Россійскою ходячею монетою. Григорей Николаичъ Тепловъ, бывшій участникъ въ семъ трактатѣ, сказывалъ мнѣ причины такого положенія. Курсъ тогда состоялъ 42½ штивра, они же цѣну ефимковъ положили по курсу 40 штивровъ, слѣдственно Корона, получая Россійскую монету въ платежъ пошлины, выигрывала еще болѣе пяти процентовъ, которыя собираемыя деньги тогда же было опредѣлено переводить въ Голандію, и выписывать на оныя серебро для монетнаго двора.

Вотъ, кажется, видная причина довольно прибыльная и довольно ясная. Но ежели бы заключающихъ Министровъ сей трактатъ воспросить, не видѣли ль они умноженія люксу; возвеличенія привозу чужестранныхъ товаровъ, что упаденіемъ курсу угрожало, какъ и воспослѣдовало? Не помнятъ ли они, что въ концѣ царствованія Императрицы Елисаветы Петровны, когда стали деньги переводить въ находящуюся въ Пруссіи армію, тогда курсъ упалъ до 35 штивровъ? То что было, не можетъ ли опять случиться, и въ малое число лѣтъ Россія потеряла бы, что бы и во многія лѣта приобрѣла, то я не знаю, чтобы на сіе могли отвѣтить вамъ? Дѣйствительно сіе воспослѣдовало. Слостодюбіе во всѣхъ частяхъ умножилось, Польскія дѣла, требующія непрестанной посылки денегъ, продолжались, войны возгорѣлись, курсъ упалъ, и ни единожды съ того времени до 40 штивровъ не доходилъ, выписывать серебро стало неудобно съ толь явнымъ убыткомъ, а Россія около тысячи пудъ лишилась прежде получаемыхъ ефимковъ.

Конечно, если возрѣтъ на такія обстоятельства, и на толь худыя операциі, то довольно уже явно, что серебряная монета должна была истребиться, и Россія, богатая обильными рудниками серебряными, въ нищетѣ серебра должна быть. Но къ сему еще присовокупилась и другія обстоятельства. Первое: при Императрицѣ Аннѣ и въ не малое время царствованія Императрицы Елисаветы Петровны, Персія была въ цвѣтущемъ состояніи, серебро и злато въ нее текло изъ Индіи, и, на промѣнъ товаровъ нашихъ, изъ Персіи часто серебро привозили, потомъ Шахъ Томасъ-Куликанъ, разоря Могольскую Имперію, и получа въ столицѣ оныя неизщетенное сокровище, злато и серебро цѣну свою потеряло; абасы, содѣланные изъ чистѣйшаго серебра, въ Россію въ великомъ множествѣ приходили, такъ же знатное количество привозили въ Астрахань и въ Оренбургъ, такъ называемаго, копычетаго серебра; * тогда же торговля съ Китайцами

* Меня увѣряли, что въ Оренбургъ въ четырнадцать лѣтъ вступило въ казну Государеву до шести тысячъ пудъ абасами, копытчетымъ серебромъ и другимъ, окромѣ что частныя люди получили, мѣняя на товары; и тамо всего щитаютъ до десяти тысячъ пудъ.

Примч. сочин.

на границахъ Сибири такъ же хотя не великое число серебра въ Россію приносила. Но Шахъ Томакъ Куликанъ былъ убитъ, сокровища его разграблены, Персія, раздѣлясь подъ власть многихъ Хановъ, давнее уже время въ безпокойствѣ, междоусобной войнѣ и въ разореніи пребываетъ, и не токмо чтобъ могла за товары наши платить серебромъ, сама жадна получить наши изъ нечистаго серебра и легковѣсные рублевники; и меня знающіе купцы въ Персидской торговлѣ увѣряли, что если имъ позволить рублевники, яко товаръ въ Персію отпускать, они по двадцети копѣекъ на рубль пошланы заплатятъ. А потому товаръ сей можетъ легко быть сокрытъ, таможенни хотя и вездѣ неисправны, а у насъ еще неисправнѣе и таможенники корыстолюбивѣе. то да разоудитъ каждый, вывожатся ли рублевники въ Персію?

Китайской торгъ такъ же сталъ рушентъ отъ несогласія нашего съ Китайцами, а отъ сего и серебро въ Россію входитъ изъ Китая не стало. Правда, что сіе составляло весьма малое количество, однако оное было.

Еще ктому же, Зенгорцы, народъ Калмыцкой, живущій между Киргисъ-Кайсаками и Китайцами, онаго не малое количество на наши Сибирскія границы привозилъ; и сіе было то серебро, которое копытчетымъ называлось. Сей народъ, претерпѣвъ междоусобіа, сталъ разорентъ, то и сей источникъ привозу серебра пресѣкъся.

А по всему сему и ясно есть, хотя во время царствованія Императрицы Анны Іоанновны, Россія и не имѣла богатыхъ серебряныхъ Колывано-Воскресенскихъ и Нерчинскихъ рудниковъ, однако не менѣе серебра нынѣшняго получала. Нынѣ можно сказать, что хотя внѣшніе случаи и выпшопмянутыя худыя операціи и пресѣкли источники сіи ввозу серебра, однако отъ богатыхъ рудниковъ не менѣе его входитъ въ казну Государеву, но уже съ десять лѣтъ ни золотой, ни серебряной монеты не бьютъ. Ежедневно она и вывозомъ и другими случаями истребляется; то удивительно ли, что она такъ рѣдка стала? А, однако, отъ сего торговля терпитъ, ибо курсы и такъ низкіе, еще убыточнѣе для покушки привозныхъ товаровъ чинятся. Ибо въ самое сіе время, какъ я пишу, курсъ состоитъ рубль 36 штивровъ, а прибавя къ нему еще десять копеекъ промѣну, учинитъ, что рубль десять копѣекъ стоитъ 36 штивровъ, то есть, 72 копѣйки; и тако потеря на выпшныя товары состоитъ

38 копѣекъ. Въ такомъ государствѣ, гдѣ все, что мы носимъ, чѣмъ дома украшаемъ, и многое, что надлежитъ для нашихъ столовъ, должны чужестранное покупать; и если сему вскорѣ не помогутъ, то акціо на рублевикахъ можетъ и вдвое возвыситься; а посему да разсудитъ каждый, koliko и частные люди, и торговля въобще претерпѣваетъ, которая безъ вывозу чужестранныхъ товаровъ быть не можетъ; и какая еще перспектива намъ впредь угрожаетъ.

Предложивъ таверъ, какаѣ есть причины увеличенія серебряныхъ монетъ, надлежитъ мнѣ войти въ разсмотрѣніе, отъ чего вы терпите нужду и въ мѣдной монетѣ.

Россия не яко другія страны, гдѣ правительство тщится обнаружить свои операціи передъ народомъ, но о самыхъ вещахъ, касающихся непосредственно до народа, въ совершенной тайнѣ сіе содержать. Что я говорю о народѣ? Самыя таковыя дѣла главному правительству неизвѣстны, а знаетъ токмо ихъ тотъ, кому они препоручены. А посему правительство такой повѣренной особѣ сопротивляться не можетъ; самыя операціи его зависятъ отъ хотѣнія того, народъ пребываетъ въ невѣдѣніи и въ неудовольствіи и иногда и понапрасну, желающіе научиться способу не виѣютъ, размышленія остановлены, ошибки или злоупотребленія неисправляемы остаются, и ошибку ошибкою, и зло зломъ, яко бы для оправданія, умножаютъ.

Послѣ такового начертанія, довольно видно, что числа битыя монеты узпѣть подлинно не можно; однако, понеже нѣтъ тайны, которая бы совершенно могла сокрыта быть, то хотя не точно, но приближительнымъ образомъ извѣстно, что мѣдной монеты бито, и сѣдственно надлежало бы въ обращеніи быть, отъ шестидесяти до семидесяти милліоновъ. Конечно бы довольно число, если бы было довольно серебряной монеты, и если бы могло быть скорое обращеніе денегъ. Но какъ ни того, ни другаго нѣтъ, то въ самомъ дѣлѣ ее есть недостаточно. А доказательство сему то, что хотя я подлинно положить не могу, да сумнительно, чтобы гдѣ и въ правительствѣ было извѣстно сіе, если положить въ Россіи, Малороссіи, Бѣлоруссіи и другихъ странахъ, окромѣ Сибири, гдѣ особливая монета ходитъ, считая въ томъ числѣ дворянъ, чужестранныхъ и другихъ до двадцати милліоновъ, то во раздѣленію, не придетъ мѣдной

монеты болѣе трехъ рублей на человѣка, або серебряной не уповаю, чтобы и десять милліоновъ было, а ассигнаціи, какъ выше помянулъ, весьма великаго числа заѣмны мѣдной монеты здѣлать не могутъ. То каждой да разсудить, что по толь великому пространству, какова есть Россія, гдѣ естественно не можетъ монета скорое обращеніе имѣть, можетъ ли сія сумма довольно быть?

Еще при Петрѣ Великомъ представленъ былъ проектъ отъ Князя Ивана Андреевича Щербатого, тогда учившагося въ Англіи, о заведеніи банковыхъ ассигнацій въ Россіи. Сей государь усмотрѣлъ всю важность сего проекта, сочинителя наградилъ, но по немъ ничего не исполнилъ, говоря, что сіе еще рано. Времена протекли, мѣдныя деньги умножились, наводящія безпокойство своею тягостію и количествомъ; нынѣ царствующая Императрица соизволила учредить ассигнаціонный банкъ для разѣмны мѣдныхъ денегъ, дала Монаршее свое торжественно слово, что каждая ассигнація должна почитаться за наличныя деньги, и вѣрно будетъ плачена; сперва съ нѣкою недовѣренностію ихъ принимали, а потомъ испытавъ о вѣрности исполненія слова Монарша, всѣ стали кидаться имѣть ассигнаціи, и кредитъ сихъ бумажныхъ денегъ былъ толь совершененъ, какого нужно было требовать, а сими число обращающихся денегъ умножилось и провозъ ихъ облегчился.

Однако, коренныя пороки, случаи, незнаніе, желаніе выслужиться и неразсмотрѣніе, которыя повсегда Россійскую Имперію отягощаютъ, и на сіе благое учрежденіе ядъ свой разлили. Первое, при самомъ учрежденіи банкъ сей учиненъ почти независимымъ отъ главнаго правительства, а чрезъ сіе главному Директору онаго и дала такая власть, каковая есть непристойна во всякомъ благоучрежденномъ правленіи. Второе, не посмотри на карту, ниже вошедъ въ обстоятельство тихости обращенія монеты въ Россійской имперіи, по причинѣ ея пространства и малой внутренней торговли, положили сумму въ банкъ, едва половинну въ сравненіе съ суммой надѣланыхъ ассигнацій, хотя чрезъ сіе выслужиться, что яко бы умножена монета; однако, какъ множество ассигнацій вышло по городамъ, то и сей суммы было довольно для безъзадерживаемаго платежа входящихъ банковыхъ билетовъ.

Потомъ учреждены были конторы банковымъ по губерніямъ, которыя такъ же свой кредитъ сохраняли.

Но вскорѣ данное самовластіе Директору банка начало несообразными его операціями оказывать свой вредъ, чрезъ приходившія въ разныя мѣста отъ него повелѣніи, иногда выдавать ассигнаціи, иногда ихъ не выдавать, а токмо выдавать деньги, такъ что первое, сими повелѣніями, самовольно имъ учиненными, нарушился уже тотъ святой и составляющій основаніе банка договоръ между Государя и народа, что ассигнаціи суть деньги и деньги суть ассигнаціи. Но, однако, народъ вдругъ въ юридическую тонкость не вошелъ и не преставаеъ имѣть повѣренность къ банку и къ ассигнаціямъ, изъ котораго болѣе денегъ по таковымъ повелѣніямъ выходило, нежели ассигнацій, а симъ самымъ положенныя суммы знатно убавились.

Заведенныя банковыя конторы по городамъ хотя и съ хорошимъ намѣреніемъ учреждены, то есть, дабы спомоществовать обращенію монеты и облегчить перевозъ мѣдной монеты, не могли, по существу своему, въ совершенствѣ добра сего произвести, ибо по перемѣнамъ обстоятельствъ торгу, иногда и малыя суммы, въ нихъ положенныя, безъ обращенія оставались, а иногда и если бы и великія положить, ихъ бы не достало. Предвидѣть задолго сіи обстоятельства трудно, а при началѣ ихъ уже переслать изъ Петербурга ассигнаціи не было время, а потому въ торговомъ обращеніи хотя не всѣ деньги, но знатную часть, продолжали деньгами перевозить, а сіе такъ же производило въ столичныхъ городахъ уменьшеніе мѣдныхъ монеты.

Потомъ, не изчисляя порядочно числа ассигнацій и числа положенныхъ денегъ въ банкъ, безразсудно обнадѣясь на кредитъ ассигнацій, не разсуждая, что кредитъ безпрестанными, сходственными съ сими намѣреніями, операціями долженъ быть содерженъ, можетъ статься, были еще злобы и противурѣчіи между вельможъ, не рѣдко жертвующія государство и честь Монаршу собственнымъ своимъ выданъ, а наконецъ, можетъ статься, и виды собственнаго прибытка, учинили: первое, отдать привозъ мѣдныхъ монеты Армению Ивану Лазаревичу изъ Екатеринбурга, гдѣ она дѣлается, давъ ему слишкомъ годъ сроку, а послѣ и принимать у него, вмѣсто мѣди, ассигнаціями, что еще прибыль его умножило, такъ что уже нѣсколько лѣтъ онъ токмо ассигнаціями платитъ, а самое сіе и учинило недостатокъ въ мѣдной монетѣ.

Ктому же и прежде учинено было узаконеніе въ разсужденіи заводчиковъ такое, что каждый, во первыхъ, долженъ платить съ

выплавляемой мѣди Морозъ десятую часть, да, сверхъ того, становитъ въ Екатеринбургъ двѣ трети выплавляемой мѣди, взявъ за одну по пяти рублевъ съ полтиною, такъ что заводчикъ, изъ десяти пудъ имъ выплавленной мѣди, имѣлъ токмо въ вольную продажу три пуда. Съ перваго взгляду является сіе положеніе весьма тягостно; но, входя въ обстоятельства, можетъ быть оно намъ не толь тягостно и справедливѣйшій покажется. Правда, что они оставленную имъ въ вольную продажу мѣдь продаютъ въ Москвѣ и въ Петербургѣ по одиннадцати и по двѣнадцати рублевъ пудъ; но должно ли во всеобщихъ положеніяхъ государства взирати на мадность нѣсколькихъ корыстолюбивыхъ людей? И они воѣ завели свои заводы на Государевыхъ земляхъ, даны имъ Государевы лѣса, а многими и деревни, сами сами до крайности обогатились: то могутъ ли на тягость положенія пожаловаться и вопиать, за чѣмъ еще изъ ничего богатѣе не стали? Причина сія мнѣ довольно извѣстна, по случаю, которой я имѣлъ быть посредникомъ въ дѣлѣ Твердышева съ племянниками его, Мясниновыми, гдѣ я принужденъ былъ разсматривать шхъ шетные по заводамъ книги. По опыту я нашелъ, что пудъ мѣди ему обыкновенно обходилась въ полтора рубли, а помнится, въ одинъ годъ, или въ два года, ему она отъ рубля шестидесяти и до рубля семидесяти копеекъ дошла, и онъ, Твердышевъ, меня словесно утврялъ, что никому изъ заводчиковъ она болѣе дву рублевъ съ четвертью не становится, а нѣкоторымъ, яко Походяшину и Турченинову, и не съ большимъ въ рубль до Екатеринбурга приходитъ; то можно ли почестъ за тягость, когда больше нежели вдвое, а нѣкоторымъ втрое и вчетверо платежъ производится? По тѣмъ же книгамъ Твердышева я видѣлъ, что, помнится, въ 1756 году, при началѣ ихъ заводовъ, было на нихъ долгу до пяти сотъ тысячъ рублевъ, а въ 1784 году, когда Иванъ Борисычъ Твердышевъ умеръ, уже были заводы заведены, восемь тысячъ душъ куплено, а до дву милліонъ съ половиною чистаго капитала было. Я такъ же помню Турченинова, что онъ ничего не имѣлъ, но лѣтъ въ тридцать милліонщикомъ сталъ. Что они не чувствовали никакого себѣ знатнаго убытку, какъ и не можно имъ было чувствовать, сіе доказывается и тѣмъ, что они никогда о семъ открытымъ образомъ не просили, да вразсужденіи ихъ прибытку и просить было нельзя. Ибо если бы была прозба порядочная, то бѣ была и выписка, и сравненіе, по какому цѣна на Государевыхъ заводахъ мѣди становится: такъ учинительно околичными образами испросили, что

одна треть повелѣнной или мѣди остановить въ казну по пяти рублевъ съ полтиною пудъ, была указомъ отмѣнена, не нужные, небывавшіе, милосердіе получили; но отекшіе съ богатства, а казна въ прибавки отъ передѣлу монеты, народъ же отъ непривавленія мѣдныхъ монеты претерпѣли.

Мудрено сему повѣрять, однако, многіе достовѣрные свидѣтели меня увѣряли, что, не взирая, что мѣдь шуковая продается въ одиннадцатъ рублевъ пудъ, а мѣдныхъ нашихъ денегъ въ пудъ шестнадцатъ рублевъ, однако Жиды въ Польшѣ и тѣ тщатся вытаскивать. Можетъ быть сіе чинится такимъ образомъ: Комиссіи наши военныя, дабы по курсу не имѣть потери, возятъ туда мѣдную монету, которую рубль за сто копѣекъ даютъ, а она тамъ не болѣе ходитъ осмидесяти копеекъ, слѣдственно, уже пудъ обходится въ 12 рублевъ 80 копеекъ, что не много дороже, хотя и шуковую мѣдь изъ Россіи туда привезти. Жиды Польскіе большихъ капиталовъ не имѣютъ, а по частной вышискѣ, они пудами и не могутъ по 11 рублевъ пудъ мѣди купить, денегъ впередъ дать такъ же не могутъ, то возвышая цѣну на свои товары и мѣдная монета, считая ее за мѣдь не въ дѣлѣ, еще имъ сходно для торгу ихъ обходится, а потому хотя не великое количество, однако и они истребляютъ.

А какъ мѣдная монета подвержена ко многимъ потерямъ, яко згоренію, поточенію, а иногда и крестьяне накопя деньги зарываютъ, то кажутся, и должно положить, обще и съ вывозомъ въ Польшу, убавки сей монеты до десяти милліоновъ, а потому и не останется ее въ обращеніи, какъ токмо не съ большимъ пятьдесятъ милліоновъ.

При такихъ обстоятельствахъ вдругъ учинились двѣ крайнія ошибки въ операціяхъ государственныхъ о монетѣ, и единое независящее до оныхъ обстоятельство.

Первое. Вдругъ нашедши, что легко могутъ поддѣлывать старыя ассигнаціи, вдругъ здѣлали новыя, перемѣня и образъ ихъ и бумагу; а второе, учредя Заемный Банкъ, умножа ассигнаціи, обпародовали, что ихъ токмо сто милліоновъ быть опредѣлено; и третіе, произшедшій голодъ въ Россіи.

А сіе произвело слѣдующее. Первое, въ отдаленныхъ мѣстахъ отъ столицъ государственныхъ, опасаясь, что старыя ассигнаціи вскорѣ ходить не могутъ, не толь охотно ихъ стали въ платежъ принимать, а потому изъ столицъ и изъ другихъ городовъ надле-

жало въ тѣ отдаленныя мѣста для покупки хлѣба и другихъ вещей везти мѣдную монету. * Второе, хотя не подлинно, но народу известно, что ста милліоновъ мѣдной монеты нѣтъ, то отъ сего объявленія дѣйствительно ли можетъ казна заплатить всѣ ассигнаціи, народъ пришелъ въ недоуверчивость; и какъ во многихъ Украинскихъ губерніяхъ, которыя до сего довольствовались хлѣбомъ Москву, совсѣмъ учинился недородъ хлѣбу, кинулись еще съ весны 1787 года купцы покупать хлѣбъ на Вяткѣ, въ Саратовѣ и въ другихъ отдаленныхъ губерніяхъ, гдѣ еще новыхъ ассигнацій не было, а старыя уже не надежны учинились, да хотя бы и надежны были, тамошнія банковыя конторы не могли столько и выдать ихъ, ибо по случаю сей нужды и обстоятельства, никакого распоряженія не было учинено, то и повезли великія суммы на покушку тамъ хлѣба, такъ что столичные города и многія губерніи почувствовали великой ущербъ въ мѣдной монетѣ; правительство же не задѣлало осторожности, чтобы почтенному и любимому Лазаревичю велѣть привезти монету изъ Сибири. Вдругъ зачели деньги оскудѣвать въ Москвѣ и въ другихъ городахъ, пошли мѣнять, тамъ учинили затрудненіи, яко бы недовольно было щетчиковъ; не получившіе пошла безъ мѣдныхъ денегъ, другимъ рассказали, и кредитъ Банка Государственнаго и Монарша слова пропалъ.

Се довольноя причина злу; но, кажется, яко бы правители Государственные употребляли всѣ способы, дабы болѣе на себя вину наложить. Еще прежде воспослѣдуемой такой нужды, учреждено было въ Дворянскомъ Банкѣ и въ другихъ мѣстахъ брать промѣтъ, ища прибыли Коронной, или, лучше сказать алтынничая, и учивя, что и на металлѣ названное слово Монарше, что рубль рубль, и гривна гривна, есть несправедливо. Мало пользы Корона получила, но много вреда задѣлала; ибо собственнымъ своимъ примѣромъ научила подданныхъ въ сей торгъ, вредной каждому государству, вступить, и по справедливости отняла у себя способъ, наказаніе и запрещеніе тому учинить; ибо они не суть какъ токмо подражатели чуждому слову Короны.

* Увѣряли меня при томъ, что около сорока тысячъ ассигнацій осталось такихъ, которыя не успѣли въ срокъ перебить, и Корона за нихъ заплатить отрекается; и еще нашлось около сорока тысячъ фальшивыхъ, которыя такъ же безъ платежа остались; то сіе учинило такъ же изъ бумажныхъ денегъ недоуверку.

Примч. сочнк.

Се есть таперь перваго числа Марта 1788 года наше состояніе. Но должно ли токмо охулять, или должно искать способы злу сему помочи? Не взирая на честь, которую я имѣю застѣвать въ первомъ Правительствѣ государства, сіе Правительство никакого свѣдѣнія о доходахъ и о такихъ операціяхъ не имѣеть, а потому я долженъ о врачеваніи сего зла, яко совѣтъ приватной человѣкъ, говорить.

Во первыхъ, порядокъ самого предмета сего сочиненія требуетъ говорить о прокормленіи сихъ несчастныхъ странствующихъ и жалостными своими воплями пронзающихъ чувствительныя сердца, а надокучающихъ нечувствительнымъ; ибо, кажется, первое попеченіе должно имѣть о сохраненіи людей, потому что безъ нихъ ничего не обрѣтають.

И тутъ я нахожу удивительную для меня содѣланную операцію для соблюденія казны. Ради военнаго времени остановлены всѣ казенныя работы, а симъ способомъ, при гладѣ народномъ и при нуждѣ совершенной, и отняты способы великому числу людей пропитаніе себѣ приобрести, яко бы сохраненіе подданныхъ внутри государства не способствовало и къ успѣшнѣйшему произведенію сама война. Не говорю я, чтобы продолжать вездѣ сіи пышныя и огромныя всѣ заданія, которые и въ мирное время, показуя токмо вышность и тщеславіе правительства, отнимаютъ множество рукъ отъ земледѣлія, дѣйствительный вредъ государству наносятъ; и не говорю, чтобы вездѣ строенія продолжать, ибо подлинно военное время требуетъ уменьшенія Коронныхъ внутреннихъ издержекъ. Но вразсужденіи вышней нужды народиой, чего бы ради, хотя убавя половину, не продолжать строенія въ Москвѣ, тамъ же въ претерпѣвающихъ голодъ губерніяхъ? Ежели мы исчислимъ, колікия на сіе потребны суммы, то, кажется, самымъ посредствомъ ихъ мнѣніе мое утвердится; а именно, я заподлинно слышалъ, что въ Москвѣ на строенія выдавалось по 400 тысячъ рублей въ годъ; но я полагаю половину, и того 200 тысячъ, а потомъ въ Калужской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Орловской, Курской, Новгорода-Сѣверскаго и Харьковской губерніяхъ, въ кон на каждую выдавалось по 20 тысячъ рублей, и того всего 360 тысячъ рублей. А сими бы, пущенными отъ Короны, въ народъ деньгами, бѣдные бы жители могли воспользоваться, работою своею наити себѣ не токмо пропитаніе, но и способы къ платѣжу податей и къ приготовленію

хлѣба для будущаго посяву, которой ими въ нуждѣ и нищетѣ ихъ истребленъ, и продолженіемъ голоду Россіи угрожаетъ. Мнѣ воиинтъся, что я негдѣ читалъ, что во время продолженія разорительныя для Франціи наследныя войны, провинція Лангедокская учинилась не въ состояніи платить податей, то посланы были туда деньги для разныхъ употребленій, оныя въ народъ разошлись, нужныя вещи учинились исправлены, и обращеніемъ монеты провинція не только учинилась въ состояніи подати заплатить, но еще и благосостояніе свое приумножила. У насъ Царь Борисъ Федоровичъ Годуновъ, при бывшемъ тогда въ Россіи голодѣ, началъ великія строенія, и тѣмъ народъ пропиталъ, и между прочими строенія колокольни Ивана Великаго сему есть памятникъ. Желалъ бы я хотя видѣніе сея колокольни и звонъ огромныхъ ея колоколовъ возбудилъ напamтoваніе такого мудраго и челоуѣколюбиваго поступку сего похитителя Россійскаго престола, но достойнаго вѣчна хвалы за сіе еѣо благотвореніе.

Находятся въ каждой губерніи учрежденныя, такъ называемыя, Приказы Общественнаго Призрѣнія. Государь въ сіи Приказы лишь небольшія суммы денегъ своихъ полагаетъ, большая же часть сихъ суммъ составлена изъ поданій приватныхъ людей. То, кажется, по званію ихъ и по вѣдѣваемой должности, когда можетъ быть лучше способъ сему Приказу, какъ дѣлать общественное призрѣніе тѣмъ бѣдныимъ, которые, оцѣпенѣвши отъ стужи, жалостными воплями милостивы просить? Деньги въ Приказахъ Общественнаго Призрѣнія всѣ розданы въ проценты; то я и не говорю, чтобы таперя, при общей нуждѣ, съ жестокостію принуждать возвращать сіи деньги, и новыхъ нищихъ учинить, чтобы другимъ нищимъ помочь; но для чего бы процентные деньги не употребить для заведенія какой, хотя ненужной, работы, платя за оную щедро, чтобы сими способомъ нищихъ и съ ихъ семействами пропитать? Если нѣтъ на сей случай входящихъ процентныхъ денегъ, то можно бы занять изъ другихъ государственныхъ мѣстъ безъ проценту, а по собраніи проценту оныя заплатить. Ибо, какъ я выше сказалъ, знатныя суммы, положенныя въ Приказы Общественнаго Призрѣнія, суть поданія частныхъ людей, то и самая справедливость не требуетъ же, чтобы данныя деньги для благодѣанія сродственно съ манерою еиъ дателей употребить?

Собираютъ съ дворянъ и со всѣхъ помѣщиковъ ежегодно деньги на починку дорогъ, и дабы не говорить о другихъ мѣстахъ, въ Москов-

скои губерніи берутъ по пяти копѣекъ съ души. Сей зборъ есть необходимо нужной, ибо подлинно нигдѣ уже отъ худыхъ мостовъ проѣзду нѣтъ, и хотя указомъ Ея Императорскаго Величества 1781 года сказано, что на всѣ дороги суммы опредѣлены, но въ самомъ дѣлѣ они такъ малы, что оными ничего исправить не можно. Но если собираютъ сей зборъ для добра, то есть, для удобства проѣзду, то не лучше ль бы одними суммами два добра здѣлать? Первое, починить, сколько ихъ станеть, дороги и мосты, а второе, дать пропитаніе нищимъ, посылая ихъ и въ нынѣшнее зимнее время для рубки и вязанія фашинику, и для рубки лѣсу, на починку дорогъ, съ довольнымъ платежемъ? Пусть лишние на сіе деньги изойдутъ, но сохраненіе людей и оказанное милосердіе не суть ли довольно сильныя притчины для побужденія сіе учинить?

Мнѣ сказывалъ нынѣшній Начальникъ Москвы, Петръ Дмитріевичъ Еропкинь, что видя толпы нищихъ, приказалъ онъ Г-ну Оберъ-Полиціймейстеру оныхъ отсылать къ одной Государевой работѣ, гдѣ по 25 копеекъ на день человѣку платится, но что они иные не пошли, а другіе съ той работы збѣжали, говоря, что они милостынею и безъ работы болѣе могутъ приобрѣсти. Весьма вѣроятное сіе есть дѣло и сходственное съ умоначертаніемъ облыбчивости нашего народа. Но должно ли для того останавливаться дѣлать добро, что злые есть? И усмотря зло, не должно ли стараться его пресѣчь? А сіе при нынѣшней дороговизнѣ хлѣба есть самое зло, когда, надѣясь на подаваніе, происходимое отъ природнаго благосердія Россійскаго народа, не токмо толпы нужныхъ, но и толпы лѣнивцовъ, для полученія милостины, сюда стекутся. Я удивляюся, что сей старый, почтенный добродѣтелю своею, лѣгами, службами и разумомъ мужъ, не примыслилъ для отвращенія сего весьма простой способъ. Сей есть: посылать въ такія работы съ запискою нищихъ, и сіе чинить два раза, а если они послѣ, имѣя работу, еще публику воплями своими, отъ лѣности происходящими, отягчать стануть, то оныхъ высылать изъ города; которые же и за сей высылкою паки явятся въ городѣ, таковыхъ брать и опредѣлять на нѣсколько времени, съ нужнымъ пропитаніемъ, въ Государевы работы на нѣсколько дней. Но для сего надлежитъ, чтобы работы были устроены, и не самовластное бы хотѣніе и не жестокость ихъ гыгоняла, но самое доказательство, что лѣность ихъ есть виною ихъ нищеть.

Ибо трудно хорошо расположенному сердцу и самое открытое и самовольное преступленіе наказывать, то коль найпаче грѣшно и тягостно бѣдныхъ и томимыхъ голодомъ наказывать за то, что желяють жизнь свою и дѣтей своихъ чрезъ благосердіе достаточныхъ продлить. Сей мой предлогъ кажется есть такой, что онъ долженъ быть впечатлѣнъ въ сердцѣ каждаго человѣка, а, однако, и въ ономъ, взирая на поступки другихъ, я принужденъ усумниться, справедливъ ли онъ, и подлинно ли сердце мое и содроганіе души моею о несчастныхъ мнѣ истинну вѣщаютъ?

Я видѣлъ, я видѣлъ, и сіе есть истинно, въ прошедшемъ году изгнанныхъ изъ Москвы всѣхъ нищихъ, безъ всякаго опредѣленія о ихъ пропитаніи, которое они отъ подаванія Московскихъ жителей получали: и сіе было учинено ради приѣзду всемилостивѣйшей Государыни, дабы видѣніе толикаго числа нищихъ ее не обезпокою.

Причина изгнанія сего нищихъ есть несправедлива, и естли бы Монархиня, увѣдавъ сіе, призвавъ, слѣдующее сказала: «Дошло до меня, что, для сохраненія покоя моего и дабы не возмущалось мое сердце, видя великое число народа, страждущаго въ нищетѣ, вы нищихъ всѣхъ изгнали изъ сего моего столичнаго града. гдѣ они отъ благодательныхъ согражданъ пропитаніе себѣ получали. Я благодарна вамъ за ваше вниманіе къ моей особѣ; но вижу, что вы любите токмо мою особу, отличая ее отъ сана Императрицы, да и то любите и поступаете такъ, какъ поступаютъ съ младенцами, которыхъ не хотятъ ничемъ огорчить. Вы изгнали множество нищихъ, которые здѣсь пропитаніе находили отъ добросердныхъ гражданъ; но, приложя вниманіе, чѣмъ же они во время бытности моею въ семь градѣ могутъ пропитаться? Изгнали ихъ не для ради возвращенія ихъ къ земледѣлю; ибо въ концѣ Іюня мѣсяца, почти есть праздное время и для земледѣлія, да и тощій человѣкъ можетъ ли работать? а приближающійся сѣвъ орженою, которой для нихъ по нуждѣ цѣль не существуетъ; ибо нечѣмъ имъ посѣять, а вы и то отняли у нихъ, что бы кто хотя бы малое что могъ приобрести и посевъ учинить. Вы изгнали ихъ для того, чтобы я ни не была обезпокоена и зрѣніемъ бѣдности не оскорбилась; но можете ли вы увѣрить, чтобы, лишася подаванія, кто изъ нихъ самихъ, или малолѣтнихъ ихъ дѣтей, отъ голоду смерти не претерпѣлъ? За чѣмъ лишили вы ихъ способу приобрести что хотя малое излиш-

нее, дабы на сіе купить хотя малое число ржи для поѣву къ будущему году, а чрезъ сіе продолжили недостатокъ хлѣба? Наконецъ, чего ради старались вы сокрыти отъ меня тугу моего народа, не дали мнѣ зрѣть нищету подчиненныхъ подъ скипетръ мой, за жизнь и благосостояніе коихъ должна я предъ Богомъ отвѣтствовать, не дали чувствительному моему сердцу раздѣлить чувствіе несчастій ихъ, и лишили меня удовольствія, приятнѣйшаго каждому, хорошо расположенному, сердцу, а паче Государю, содѣлать имъ благодѣянія и помощь несчастію ихъ? Чго скажете вы на сіе? То я не знаю, что можно бы было на сіе отвѣтствовать.

Притчина самая завела меня говорить пространно о прокормленіи страждущихъ нищихъ. Таперь приступаю говорить о учиненіи вспоможенія Государеву и Банковому кредиту, а самымъ симъ и о уничтоженіи сего разорительнаго торгу, которой нынѣ чрезъ промѣнъ денегъ производится.

Я истинно съ содроганіемъ къ сему приступаю; ибо способы сему помочи кажутся мнѣ быть толь легкіе и только очевидные, что самымъ тѣмъ, что Правительство ихъ не употребляетъ, я, не взирая на чувствіе совѣсти моей, начинаю сомнѣваться въ дѣйствительности ихъ. Но какъ бы то ни было, по Руской пословицѣ: Со вранья пошрины не берутъ, а я удовлетворю расположенію сердца моего, любви къ отечеству и къ моимъ согражданамъ, и оныя, какъ они мнѣ впади на мысль, предложу.

Мнѣ кажется, что единый способъ естъ возставить банковый кредитъ и прекратить вредной торгъ мѣняль, естъ пустить довольно число мѣдныхъ денегъ въ народъ и учинить, чтобы банковыя ассигнаціи безъ замедленія промѣниваемы были; тогда и паки они кредитъ свой возобновятъ, и торгъ сей, за немѣніемъ нужды, никому давать лажъ, упадетъ.

А для сего, окромѣ отдаленныхъ способовъ, которыхъ тысячи можно придумать, которые всѣ придутъ поздно, а до пришествія ихъ народъ многое отягченіе почувствуетъ; а что позже они придутъ, то труднѣе будетъ возобновить кредитъ Государственной, ближайшія суть слѣдующія:

1. Извѣстно мнѣ, что въ Камеръ-Коллегіи лежало, помнитъся мнѣ, до осми сотъ тысячъ мѣдныхъ легковѣсныхъ монеты, которыя, въ бытность мою въ Коллегіи Президентомъ, отданы въ ассигнаціон-

ный банкъ, а завѣрно знаю, что и въ другихъ мѣстахъ не малое число такой монеты находилось, и слышалъ я, что сей монеты лежитъ въ банкѣ полтора милліона, или болѣе. Монету сію, назнача ей цѣну сходственную съ нынѣшней мѣдною монетою, выпустить немедленно, и сіе учинить не малую подпору банку. Не новое сіе есть; ибо и при Императрицѣ Елисаветѣ Петровнѣ пятикопеешники мѣдные, сперва въ четыре, потомъ въ три, а наконецъ и въ двѣ копейки, безъ передѣлу ходили.

II. Уставомъ о винѣ повелѣно, чтобы откупщики платили таковыми деньгами, каковыя у нихъ въ зборѣ бывають. На кабакахъ пьютъ на алтынъ, или на гривну, а никогда не токмо на пятирублевую ассигнацію, но ниже на рубль кто вдругъ выпиваетъ. Сихъ откупныхъ денегъ въ Москвѣ можетъ собраться до милліона двусотъ тысячъ рублей, слѣдственно, около ста тысячъ рублей будетъ каждый мѣсяцъ въ подмогу кредиту банковаго мѣдными деньгами; и естли, видя такую тлгость народную, по сіе время Казенная Палата съ нихъ мѣдныхъ денегъ не брала, то сіе явно есть, что она имъ потворствовала, и давала имъ способы мѣдныя деньги на ассигнаціи съ прибылью мѣнять, въ противность узаконенія, съ убыткомъ казнѣ и народу, а токмо для прибыли ихъ.

III. Соль такъ же, ежели бы и всѣ кулями покупали, и тутъ нѣтъ такой ассигнаціи, которая бы могла за куль соли быть заплачена: ибо куль соли не болѣе бываетъ, какъ отъ десяти пудъ до двенадцати; пудъ соли стоитъ тридцать пять копеекъ, слѣдственно, и за куль между трехъ рублей пятидесяти копеекъ, и четырехъ рублей дватцети копеекъ платится; а соль и мало кулями покупають, но берутъ ее пудами, а иногда и фунтами; сихъ денегъ я считаю, по многонародію Москвы, соберется въ мѣсяцъ до шестидесяти тысячъ рублей; за чѣмъ же и ихъ не употребить для подпору кредита банковыхъ ассигнацій?

IV. Тако по моему щету, и конечно я не во многомъ ошибаюсь, приходитъ вдругъ на подкрѣпленіе банка легкой монеты, съ убавкою ее цѣны, слишкомъ милліонъ, да ежемѣсячнаго подкрѣпленія по сту по шестидесяти тысячъ; да еще годоваго до сту тысячъ. Но кажется мнѣ, и сего еще мало, дабы учинить безтрудное обращеніе мѣдныхъ денегъ въ Москвѣ, и дороговизнѣ прѣмѣну отыгнать; то дабы и сему помочь, можно надѣлать до дву милліоновъ рубле-

вытъ ассигнаціи, и оныхъ милліонъ въ Москву въ обращеніе пустить, то не имѣя уже какъ на мелкія ассигнаціи дѣлать промѣнъ, и малое число мѣдныхъ денегъ могутъ обращеніе имѣть.

V. Подушныя деньги хотя нѣсколько платятся и ассигнаціями, однако естественно должно и ихъ входить до половины мѣдными деньгами, то, считая 300 тысячъ душъ въ Московской губерніи, учинить до 100 тысячъ оныхъ входящихъ въ годъ.

VI. Понеже, отъ злоупотребленія ли, отъ нераченія ль, или отъ безпорядку, промѣнъ въ Банкѣ есть затруднителенъ, или лутче сказать, его почти нѣтъ, то оставить и въ другихъ Присутственныхъ Мѣстахъ промѣнъ, дабы два, или три, мѣста мѣну производили, и народъ бы могъ быть раздѣленъ сходящійся для промѣну денегъ. Не говорю уже я, чего достойны банковые судьи, не говорю за непромѣнъ денегъ, ибо, можетъ статья, и невозможность настонтъ, но за то, что грубой ихъ поступокъ огорчаетъ народъ, и что они, можно сказать, употребляютъ свое искусство не тишину сохранить, но произвести возмущеніе? ибо довольно люди терпятъ, видя кредитъ нарушенной, не имѣя денегъ на раздробительную покупку, платя знатную часть за промѣнъ; за чѣмъ же къ тому грубости дѣлать? За чѣмъ собравшіеся народныя недовольныя толпы у воротъ на холоду держать? За чѣмъ запирають ворота и часовымъ велѣтъ отбивать, когда народъ просить о исполненіи Монаршаго торжественнаго слова? Возримъ на прежнія времена. Архіерей Амвросій меньше адѣлалъ, и былъ народомъ убиенъ. А сіи судьи не къ тому ли народъ побуждаютъ? Но я здѣсь не сужу, а токмо самое дѣло предложилъ.

Хотя я здѣсь говорилъ токмо о Москвѣ, но и въ другихъ губерніяхъ, гдѣ нужно, можно тоже подкрѣпленіе кредиту банковыхъ билетовъ учинить. Ибо вездѣ есть откупы за вино, вездѣ соль продается, и вездѣ подушныя деньги платятъ; а рублевыхъ ассигнацій я нарочно положилъ для Москвы токмо милліонъ, то другой милліонъ можно и въ другія губерніи разослать.

А учиня первое сіе врачеваніе потерянному кредиту, уже можно другіе способы находить, яко: содержаніемъ всегда въ Банкѣ наличныхъ денегъ противу дву третей ходячей монеты, скорѣйшимъ привозомъ битой монеты въ Екатеринбургъ * умножить оной число,

* Говорю я скорѣйшимъ, ибо если возьмемъ въ разсужденіе, что по потеряннмъ кредита ассигнацій, ни одинъ мужикъ не беретъ оныхъ, но продаетъ весь свой

дѣлая ее болѣе, или, если по счету найдется удобно и безъ убыточно, дѣлая оную и въ другихъ мѣстахъ, такъ же битьемъ изъ хранящагося серебра и золота, серебряной монеты, дабы и она, весьма уменьшившаяся, совсемъ не истребилась. взявъ въ правило, что Государь несть казначей Государственныхъ сокровищъ, но благодѣтель своихъ подданныхъ, а потому, отнимая изъ обращенія серебряную и золотую монету, приключаетъ торговли отягощеніе, и тѣмъ и народу и себѣ напрасные убытки, а пустя сіи металлы въ обращеніе, оживляетъ торговлю и творитъ благодѣяніе народу.

Не упоминаю о другихъ способахъ, о приобретеніи металловъ, ибо, окромѣ, что сіе учинило бы трудъ мой безконеченъ, и не принадлежитъ оно къ моему предмету.

А наконецъ все сіе должно заключить тѣмъ, что Правительствующаго Сената первый Департаментъ, въ вѣдѣніи своемъ въ Московскаго Сената Департаменты, отъ 17 числа Февраля сего года, прописавъ о великомъ взимаемомъ дажѣ и о происходящихъ казнѣ убыткахъ, объясняется, дабы Госиода Генералъ-Губернаторы и правящіи ихъ должности старались пресѣчь такое корыстолюбіе въ промѣнѣ монеты, поступая въ томъ съ виновными по силѣ законовъ безъ малѣйшаго послабленія, чрезъ что я щитаю, что сіе и гласитъ равно на пользующихся обстоятельствами для своего корыстолюбія, на не предъупредившихъ начинающееся зло, и наконецъ на подавшихъ притчину къ оному. Ибо, въ самомъ дѣлѣ, торговцы, воспользующіеся обстоятельствами для своего прибутку, и еще содѣлавшіе, что, по крайней мѣрѣ, хотя за дорогой промѣнъ для раздробительной покупки можно деньги достать, есть менѣ другихъ виновны.

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРВАТОВЪ.

товаръ на деньги, то да разсудить, сколько въ каждый торговой день должно выгнать отъ жителей Москвы денегъ на покупку сѣна, дровъ, тесу и протчаго, и сколько должно заплатить разнымъ работникамъ, которые деньги всѣ изъ Москвы выходятъ, развѣ съ половиннымъ, или двутретнымъ, возвращеніемъ; то сіе еще найвище уменьшеніемъ монеты угрожаетъ.

Примеч. сочин.

РАЗМЫШЛЕНІЯ

О УЩЕРБѢ ТОРГОВЛИ, ПРОИСХОДЯЩЕМЪ ВЫХОЖ- ДЕНІЕМЪ ВЕЛИКАГО ЧИСЛА КУПЦОВЪ ВЪ ДВОРЯ- НЪ И ВЪ ОФИЦЕРЫ.

Не могу я безъ удивленія видѣть ощутительное противурѣчіе въ поступкахъ правительства отечества моего. Можетъ статья, нигдѣ видимаго такого стремленія не показываютъ къ разиоженію торговли, нигдѣ столько не тщатся разными узаконеніями ее утвердить, но нигдѣ же столько ее и не подрываютъ, какъ у насъ.

Кто взглянетъ на сочиненное учрежденіе о плаваніи по рѣкамъ, о порядкѣ, какимъ образомъ должно храниться отъ пожара на биржи, и о привалѣ и отвалѣ судовъ съ пенькою, на данныя знатныя суммы Россійскому купечеству для размноженія торгу, на безпрерывное пребываніе Комиссіи о коммерціи, не скажетъ ли, что въ такой странѣ, гдѣ толико о торговлѣ помышляютъ, она должна процвѣтать, и вскорѣ давать вѣсь всей Европейскоіи торговлѣ? Кто жъ поприлежиѣе вникнетъ въ ее обстоятельства, тотъ увидитъ, что она упадаетъ, и часть отъ часу упадать должна.

Нещетное множество есть вещей, которыя, яко малые источники воды, ее подкапываютъ, которыхъ бы описаніе и разсмотрѣніе великаго сочиненія требовало; и такъ, оставя оныя, сокращуся я на единомъ изъ главнѣйшихъ источниковъ, которой силою своею сіе, еще нестройное, зданіе, долженъ разрушить, и пригести насъ, въ разсужденіи торговли, подѣ власть тѣмъ націямъ, гдѣ меньше о тор-

говлѣ пишутъ, но болѣе исполняютъ, и гдѣ честь торговца состоитъ въ его доброй вѣрѣ, пространствѣ торгу и капиталѣ, а не въ чинахъ.

Чины, говорю, есть язва, которая, заразивъ Россійскихъ купцовъ вреднымъ и обществу и имъ самимъ безуміемъ, совершенно разоряетъ Россійскую торговлю.

Я не думаю, чтобы кто не согласился на сіи истинны, что количество капиталовъ и кредитъ суть главные основанія торговли. А можетъ ли оно тутъ быть, гдѣ ежедневно большіе капиталы изъ обращенія торговли выходятъ? и можетъ ли тутъ быть кредитъ, гдѣ корреспондентъ, получа письмо отъ Россійскаго купца, въ отвѣтъ своемъ долженъ усумниться, къ купцу ли, къ дворянину, или къ офицеру, оной дойдетъ. Надежда каждаго купца, входящаго въ богатство, быть вскорѣ офицеромъ, или дворяниномъ, дѣлаетъ, что онъ торгъ, яко мимоходящее состояніе почитаетъ, и потому не тцится всѣхъ нужныхъ качествъ и знаній купцу приобрести, а сими часто, не достигши своего предмета, и самъ разоряется.

Коль ни ясны суть сіи предположенія, но я потщуся ихъ болѣе еще утвердить, какъ доказательствами, такъ и примѣрами. И, первое, начну говорить о вышедшихъ капиталахъ изъ торговли.

Если мы рассмотримъ капиталы купцовъ, продающихъ товары при портахъ и покупающихъ оныя, то ясно увидимъ, что у купечества нашего нѣтъ довольно капиталовъ, дабы своими собственными деньгами торгъ сей производить. Доказательство сему есть то, что на всѣ отпускаемые товары впередъ знатныя суммы забираютъ, и всѣ товары привозимые на кредитъ покупаютъ.

Мнѣ, можетъ быть, скажутъ на сіе, что сіе самое составляетъ кредитъ, но я въ семъ согласиться не могу. Ибо кредитъ есть отпущеніе съ платежемъ въ срокъ товаровъ, а не взятые третной, или половинной, суммы въ задатокъ; потому что кто отпускаетъ свои товары въ долгъ на срокъ, хотя беретъ ростъ, но ростъ располагаетъ такой, каковой прилично положить на товары, то есть, считая, что они у него могли залежаться, и считая, что и самыми векселями, данными за товары, онъ можетъ торговать; но кто даетъ деньги впередъ, тотъ считаетъ, что деньги, не могуція у него залежаться, изъ обращенія выходятъ, и можетъ по самой перемѣнѣ курсу потерять, и тако все сіе кладетъ на щетъ, а потому и даетъ

ихъ впередъ, щитая великіе проценты. Что же касается до товаровъ, взятыхъ на кредитъ, то и оныя на два рода должно различить. Выписываемыя изъ чужихъ краевъ съ платежемъ въ сроки, могутъ прямо кредитомъ почитаться, какъ я и выше сего изъяснилъ; но привезенныя къ портамъ, гдѣ должны они или продаться, или промѣняться и составить новое обращеніе, несть полезной кредитъ купечеству; ибо и за сей кредитъ всегда гораздо лишніе проценты берутъ, а таковой кредитъ, и найпаче у насъ во употребленіи, и ежели разсмотримъ, какъ еще за оныя деньги вымачиваются, каждую субботу чужестранные купцы ходятъ въ Петербургъ по Гостиному двору, собирая сколько можно, за проданныя товары, съ ихъ должниковъ.

Все сіе вышеписанное я предложилъ, что Россійское купечество не имѣетъ довольно капиталовъ, чтобъ непосредственно собою, безъ займа денегъ у чужестранныхъ, торговъ выпускомъ товаровъ производить, и само правительство опредѣленіемъ зпатаго числа денегъ для раздачи купцамъ съ умѣренными процентами, истинну сію признало. А потому, естли правительство раздачею Коронныхъ денегъ тщится умножить капиталъ, обращающійся въ торгу, то за чемъ же другимъ образомъ тщится его убавлять и приводить въ оскудѣніе Россійскую торговлю?

Я паки подтверждаю, что Правительство само убавляетъ число денегъ, обращающееся въ торговлѣ, ибо давая безъ разбору дворянство и чины, всѣ таковыхъ капиталы изъ общей суммы торговли выходятъ. Не малую бы можно было написать тетрадь именъ тѣхъ богатѣйшихъ въ Россіи купцовъ, которые съ большими капиталами вышли изъ торговли; но какъ ни списка такого я не имѣю, ни всѣхъ упоминать не могу, ниже подлинно знаю о числѣ ихъ капиталовъ, то имена тѣхъ, которыхъ я помню, и сколько подлинно слыхалъ я, что они имѣютъ капитала, здѣсь упомяну. Иванъ Лазаревичъ Лазаревъ, Арменинъ, капиталу тогда имѣлъ до 500,000 рублевъ, пожалованъ въ дворяне, а потомъ нигдѣ не служа и богатыя самъ токмо переводомъ денегъ, пожалованъ въ Совѣтники. Логиновъ, бывшій Московской и Петербургской откупщикъ, пожалованъ въ штабъ-офицеры; капиталъ его состоялъ до миліона. Барышниковъ, бывшій откупщикъ Московской, онаго имѣлъ до миліону; Лукинъ, бывшій откупщикъ Московской, онаго имѣлъ болѣе 500,000; Мѣщаниновъ онаго имѣетъ до 500,000; Хлѣбниковъ до

500,000; Гусятниковы, пошедшіе въ службу, до 400,000; Кузмы Матѣева дѣти, по крайней мѣрѣ до 500,000; Зубковъ, Московской купецъ, до 400,000. Се есть весьма малое число, о которыхъ я помянулъ; но и тутъ могу безъ ошибки сказать, что сихъ капиталовъ, вышедшихъ изъ торговли, состоитъ 4,800,000; а если всѣхъ счесть, то, по крайней мѣрѣ, будетъ такого вышедшаго изъ торгу капиталу болѣе десяти милліоновъ, и не считая множества заотчиковъ и ихъ дѣтей, яко Турченинова, Походяшина и протчихъ, которые чины офицерскіе получили, отъ заводовъ своихъ отстали, и капиталы, которые бы принуждены были употребить въ торгъ, отъ оныхъ отаратили.

Довольно кажется и сего уже вреда государству, что толь великія капиталы вышли изъ торговаго обращенія. Разсмотримъ и другіе вреды, которые сіе алоумотребленіе чиновъ производитъ. Въ разсужденіи торговли, первое, что чужестранные купцы, зная, коль легко въ Россіи изъ купцовъ въ дворяне переирыгнуть, удерживаютъ своимъ кредитомъ, а безъ кредиту торговля быть не можетъ. Второе, самые купцы поставя себѣ тащерь въ предметъ разбогатѣть, для того, чтобы дворянство, или чинъ офицерской, приобрести, торговое свое состояніе мимоходящимъ почитаютъ, не стараются ни сами въ опасные торги вступать, ни дѣтей своихъ торгу изучать, но кидаются токмо въ откупы и въ подряды, окрадывая елико можно казну, а не производя никакого чужестраннаго торгу. Третіе, выходя изъ купечества, не престають въ откупы вступать, а тѣмъ и остальныхъ подрываютъ. Четвертое, города не токмо въ лутчее состояніе приходятъ, но паче ослабѣвають за недостаткомъ купечества, а которое остается, то вѣщую тягость должно нести. незря убавки расходовъ и службъ, а имѣя умаленіе капиталовъ и людей. И пятое, служба претерпѣваетъ и чины уподляются, а служащій корпусъ дворянской огорчается, видя, что сіи, не служа прежде, знатные чины не по старшинству получили и несутъ уже воздаяніе службы, когда тогда вся тягость службы, да и съ законѣніемъ, на нихъ однихъ упадаетъ.

Каждый несогласившій прибыткомъ челоѣкъ, которые такихъ людей производятъ, думаю, признается въ истиннѣ предложеній моихъ. Но я болѣе поступаю, и хочу доказать, что сіе есть родъ безумія, сопряженнаго съ лѣзветію, которое побуждаетъ купцовъ дворянскаго состоянія искать. Ибо что они тѣмъ выигрываютъ? Еди-

ное имя, позволеніе имѣть деревни и ношеніе шпана. Потому что если прямо разсмотрѣть, то Россійской дворянинѣ никакихъ, окромѣ сего, правъ не имѣеть. Что же чрезъ сіе теряютъ? Теряютъ прибыльной себѣ торгъ, дабы подвергнуться всѣмъ должнымъ издержкамъ дворянину; лишаются спокойнаго житія, дабы всѣ тягости самими и дѣтями ихъ дворянскаго и офицерскаго состоянія понести. Ибо могутъ ли они подумать, что получа ихъ просками, или дѣльцами, не служа отечеству, таковыя достоинства, в дѣти бы ихъ въ вѣчные роды могли правами дворянѣ пользоваться, не неся тягости дворянской? Чинятся они злодѣями своего исчадія, ибо въ грубости рожденныя и худо воспитанныя ихъ дѣти, не должную умѣренность, ощастливливающую всѣмъ состоянію людскимъ, въ предметъ себѣ имѣють, но пышность и роскошь, дабы равными себя старымъ дворянѣмъ показать; да и подлинно имѣють нѣкоторую притчину, ибо чуютъ низкость своего прежняго состоянія, не достоинствами и трудами дошедшія отцы ихъ до чина дворянства, примѣра имѣя добродѣтели въ подражанію не представляютъ, а естественная гордость влечетъ ихъ сравняться съ старыми дворянами. Чѣмъ же они хотятъ сравняться? Роскошемъ и пышностію. Не привыкли къ умѣренности, вскорѣ неправо нажитые отцами имѣнія расточаютъ, и впадая въ бѣдность, тѣмъ презрительнѣе становятся, что по состоянію своему лишились способу искусствомъ себѣ помочь учинить, а въ бѣдности и отъ знатныхъ родовъ помощи себѣ не находятъ. Не можно много примѣровъ сему слѣдствію ихъ поступка предложить, ибо злоупотребленіе сіе толь не давно учинилось, что еще дѣйствіе не имѣло времени воспослѣдовать; однако и три примѣра довольно, чаю, будутъ для показанія сей истинны. Алексѣй Затрапезной, сынъ Ивана Затрапезнаго, при возвращеніи своемъ изъ чужихъ край, получилъ наличными деньгами болѣе 300,000 рублей, что тогда составляло болѣе, нежели почти нынѣ миллионъ, да фабрику полотняную, дающую ему болѣе 50,000 дохода. Менѣе десяти лѣтъ деньги прожилъ, фабрику продалъ и промоталъ, и наконецъ самъ въ молодыхъ лѣтахъ, не успѣвши дойти до нищеты, уже обѣднялый умеръ. Евреи новъ былъ богатый купецъ, зналъ торговлю, былъ консулемъ, но сталъ добиваться въ чины, оные и ленту получилъ, но въ неоплатимыхъ долгахъ Коронѣ и чужестраннымъ умеръ. Роговиковы, коихъ отецъ былъ крестьянинъ села Николы въ Ростовскомъ уѣздѣ, Князь Михайла Михайловича Голицына. Сей, вошедши въ откупы, разбогатѣлъ, умеръ, остави по себѣ до 500,000 капиталу. Дѣти его были

посланы учитья торговли въ чужіи краи, въ чемъ и предъуспѣли, но возвратясь, жегомы честолюбіемъ, стали офицеры, торговлю бросили и нынѣ разоряются. Такая судьба и всѣмъ другимъ, симъ новопожалованнымъ, дворянемъ и офицерамъ грозитъ. Недостойны они сожалѣнія, ибо безуміемъ отцовъ ихъ и ихъ самихъ къ тому доведены, но сожалѣтельно, что отъ сего государство претерпѣваетъ.

Чтобъ кратко заключить, возрیمъ мы на нашихъ купцовъ: они похожи на листья древесныя, которые и отъ жару, и отъ вѣтра, и отъ осени обваливаются. Журавлевы, Истоминны, Лузины, Затрапезные упали, а Пелсы въ Голандіи уже многіе роды пребываютъ.

Не могу окончить сего сочиненія, чтобы не обратить рѣчь мою къ вамъ, помощники, милосердые ли, или корыстолюбивые безуміемъ купецкимъ. Ужъ ли ли, бывъ возведенны на степени возмочь дѣлать благодаренія людямъ, не размыслили вы о всемъ вредѣ, которой вамъ снисхожденіе симъ дѣлаетъ? Иль родясь, живши, получа достоинствы и награжденія отъ отечества, жадная ваша душа еще неудовольствована, дабы не продавать за малое число денегъ благо государства? Се по незнапію судя, должна единая изъ сихъ двухъ причина побужденіемъ вашей склонности производить купцовъ, то по каждому сему побужденію изыщите, какихъ достойны вы наименованій?

КНЯЗЬ М. М. ЩЕРБАТОВЪ.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ЗАМѢЧАНІЕ
о смертной казни самозванца,
АЛЕКСАНДРА СЕМИКОВА,
ВЫДАВАВШАГО СЕБЯ ЗА ЦАРЕВИЧА,
АЛЕКСѢЯ ПЕТРОВИЧА.

Скоропостижная кончина Царевича Алексѣя Петровича, послѣ произнесеннаго надъ нимъ смертнаго приговора Суда, не вездѣ одинаково принимаема была народомъ за истину; онъ, по мягкосердію своему, не допускалъ къ вѣроятію исполненія смертной казни надъ преступникомъ, сыномъ Царскимъ, и охотнѣе предавался мысли о возможномъ бѣгствѣ изъ заключенія Царевича. Мысль не новая въ подобныхъ случаяхъ: она всегда повторялась въ исторіи тамъ, гдѣ такая скоропостижность случалась внезапно, и этою неожиданностію пользовались злоумышленники: сочиняли различныя басни, волновали умы, и наконецъ являлись отважные герои ихъ вымысловъ.

Такъ случилось и въ это время. Искатель приключеній, рядовой Александръ Семиковъ, явился среди одного гренадерскаго полка, къ несчастію, квартировавшаго въ Малороссіи, въ городѣ Почепѣ, въ странѣ, и безъ того уже считавшейся во мнѣніи Правительства не весьма приверженною Русской Коронѣ. Но къ чести Малороссіянъ можно приписать, что онъ никого не завлекъ въ свое сообщество, а, напротивъ того, умыселъ его былъ открытъ однимъ Малороссійскимъ Сотникомъ, Андреемъ Барановскимъ, какъ пишетъ объ этомъ Бантышъ-Каменскій въ своей Исторіи Малой Россіи. ¹ Почепъ, гдѣ явился Самозванецъ, съ уѣздомъ тогда принадлежалъ Князю Меншикову, любимцу Императора и непримиримому врагу Малороссійскаго края.

¹ Основывался на Малорос. дѣлахъ Коллежскаго Архива 1726 года, № 4. См. част. 4, стр. 80, ядав. 1-го.

Открытие это совпадаетъ, по времени, съ отправкою въ Петербургъ, по повелѣнію Государя, Наказнаго Гетмана, Павла Полуботка, съ его товарищами. Историки наши не упоминаютъ ничего объ этомъ событіи, но повѣствуя о призывѣ Полуботка въ крѣпость, въ Тайную Канцелярію, и за тѣмъ о заключеніи въ Петропавловскую крѣпость его и всѣхъ, бывшихъ съ нимъ, Малороссійскихъ Старшинъ, даютъ поводъ съ достовѣрностію полагать, что испытываемая отъ нихъ тайна относилась къ раскрытію замысла явившагося Самозванца въ Малороссіи, ² Самозванца, имъ вовсе невѣдомаго, а тѣмъ болѣе по происхожденію Великорусскаго, при томъ же служащаго въ рядахъ Русской арміи, съ которою Малороссіянне въ сношеніяхъ своихъ были не слишкомъ близки, считая стоянку ея за экзекуцію. Не смотря на это, Императорское Правительство, имѣя въ виду уклончивость къ подписанію Гетманомъ Скоропадскимъ съ старшинами смертнаго приговора Царевичу Алексію Петровичу, ³ не могло не подозревать, если не въ участіи, то въ допущеніи Старшинами Малороссійскими случая, могущаго быть предлогомъ внутреннихъ смутъ и тѣмъ самымъ благопріятствующаго къ отложенію отъ Русской Короны Малороссійскаго края, тѣмъ больше, что Старшины края не скрывали своего неудовольствія на правительственныя мѣры за нововведенія по разнымъ статьямъ управленія; они ясно, выказывали это въ подаваемыхъ Правительству бумагахъ. Самъ Наказный Гетманъ, въ произнесенной рѣчи, лично Царю говорилъ горькую истину о народномъ угнетеніи; стойкость же въ сознаніи возбужденнаго на нихъ подозрѣнія, положительно можно сказать, была причиною къ жестокому ихъ заточенію, въ которомъ многіе изъ нихъ въ непродолжительномъ времени лишились жизни.

² Въ повѣствованіи того времени виною жестокаго наказанія Малороссійскихъ Старшинъ ставятъ имъ, «кромя небреженія о выписанныхъ Правительствомъ изъ Шлезіи овцачъ, для разведенія ихъ въ Малороссіи, еще о злыхъ замыслахъ чпловниковъ, которые мыслили только о Сеймахъ своихъ и вредныхъ выборахъ.» См. Истор. Русовъ, соч. Ковиссаго, стр. 230, изд. 1846 г. Москва.

³ «Гетманъ и Старшины его отреклись отъ приговора Царевича на смерть, когда у нихъ отбираю о томъ мнѣніе, то объявили съ твердостію, что судить сына съ отцемъ и своимъ Государемъ они никакой власти не имѣютъ, да и ниниго изъ согражданъ въ такомъ важномъ дѣлѣ безпристрастнымъ судьей быть не можетъ. См. Исторію Русовъ, соч. Ковиссаго, стр. 224.

За тѣмъ Самозванецъ былъ привезенъ въ Петербургъ и, по слѣдствію въ Преображенской Канцеляріи, оказался уроженцемъ Сибирскаго пригородка Погорѣльнаго, пономаревъ сынъ, по имени Александръ Семиковъ, семнадцать лѣтъ тому назадъ былъ взятъ въ солдаты и записанъ во второй гренадерскій полкъ, квартировавшій съ ротою въ Почепѣ, гдѣ затѣялъ называться именемъ Царевича, въ каковомъ своемъ наѣбрѣніи въ распросахъ и розыскахъ винылся. Важнѣйшихъ соумышленниковъ его не оказалось, по этому, дальнѣйшее сужденіе объ немъ предоставлено было Сенату. Между тѣмъ 28 Января, 1725 года, не стало преобразователя Россіи: Императоръ Петръ Первый скончался. На престолъ взошла супруга его, Екатерина II-я, милостію которой, 4-го же Февраля, дарована была свобода и возвращено имѣніе содержавшимися въ Петропавловской крѣпости Малороссійскимъ Старшинамъ, оставшимся въ живыхъ. ⁴ Участь Самозванца Александра Семикова рѣшена была приговоромъ Правительствующаго Сената къ смертной казни, именно отсѣченіемъ головы на плахѣ. По Высочайшемъ подтвержденіи этого приговора, казнь была совершена 22 Ноября, 1725 года, въ С. Петербургѣ, но этимъ она здѣсь не кончилась. Въ сохранившемся спискѣ съ Указа Князя Михайла Голицына, отъ 7-го Декабря, того же года, къ Почепскому Управителю, ⁵ описывается дальнѣйшій ходъ казни на мѣстѣ преступленія. Вотъ онъ, отъ слова до слова:

«Указъ Ея Императорскаго Величества, Самодержицы Всероссійской, изъ Походной Военной Канцеляріи Генералъ-Фельтмаршала и Кавалера и Лейбъ-Гвардіи Полковника, Князя Голицына, въ Почепъ управителю. Въ Указѣ Ея Императорскаго Величества изъ Преображенской Канцеляріи, Ноября 25 дня, а полученномъ 6 Декабря, сего 725 года, повелѣно: По Ея Императорскаго Величества Указу и по приговору Правительствующаго Сената, по розыску изъ Преображенской Канцеляріи, казенъ смертію присланный изъ Почепы втораго Гренадерскаго полку гренадеръ Александръ Семиковъ, и по видному Ея Императорскаго Величества Указу, велѣно отъ казеннаго ево, Семикова, тѣла голову послать въ Почепъ, и въ Почепѣ оную поставить на публичномъ мѣстѣ, на колѣ, и прибить вину, какова прислана при ономъ Указе, а по времени здѣлать каменной столбъ и на

⁴ Ист. Малой Россіи, Бантыша-Камолскаго, стр. 79, т. 4.

⁵ Списокъ съ этого Указа хранится въ моемъ собраніи различныхъ рѣшеской при библиотекѣ въ селѣ Брахловѣ.

немъ поставить оную голову на желѣзной спицѣ, и написавъ вину на жестяномъ листу, прибить къ тому столбу, и для того оную голову отослать въ Ахтырку, а изъ Ахтырки оную голову отослать въ Почепъ, и потому Ея Императорскаго Величества Указу оная голова, за печатью Преображенской Канцеляріи, въ ящикѣ, также и вина, написанная на листу, которую прибить у столба, присланы, при ономъ Указѣ Лейбъ-Гвардіи Преображенскаго полку Сержантомъ Филипомъ Сафоновымъ, и по получении учинить по Ея Императорскаго Величества Указу. И по ономъ Ея Императорскаго Величества Указу и по опредѣленію Походной Военной Канцеляріи, велѣно къ тебѣ, Управителю, послать Ея Императорскаго Величества Указъ, въ которомъ написать, что оная присланная голова въ ящикѣ за той же Преображенскаго полку печатью и тѣмъ же Гвардіи Сержантомъ Сафоновымъ послана, и велѣно по прибытіи и объявкѣ тебѣ, Управителю, поставить на колъ съ прибитіемъ вины его, съ которой присемъ Указѣ посылается копія, на публичномъ мѣстѣ, и тебѣ то публичное мѣсто показать, и для поставки дать работниковъ, и когда поставлена та голова будетъ, имѣть въ смотрѣніи, дабы отъ какова либо случая не могла быть утрачена, а по времени въ будущую весну здѣлать каменной столбъ, и ту голову по Указу поставить на желѣзной спицѣ, и вину ево написавъ на жестяномъ листу, прибить. А когда съ оной Сержантъ Сафоновъ прибудетъ, и та голова принята и на колъ на мѣстѣ поставлена будетъ при немъ, тако жъ и впредь когда каменной столбъ поставленъ будетъ и на немъ та голова, репортовать именно по сему повелѣнію управителю и чинить по Ея Императорскаго Величества Указу. Декабря 7 дня, 1725 года Ахтырка.

К. Михайло Голицынъ.

«Въ нынѣшнемъ 1725 году, Ноября въ 22 день, по Указу Ея Императорскаго Величества и по приговору Правительствующаго Сената, по розыску изъ Преображенской Канцеляріи, въ С. Петербургѣ казненъ смертію втораго Гренадерскаго полку гренадеръ Александръ Семиковъ за то:

Былъ онъ, Семиковъ, Сибирскаго пригородка Погорельнаго Пономаревъ сынъ, и тому семнадцать лѣтъ взятъ былъ въ солдаты и написанъ въ помянутой Гренадерскій полкъ въ гренадеры; и будучи онъ, Семиковъ, въ гренадерахъ въ Почепе и въ Почепскомъ

уздѣ затѣявъ воровски собою называться Царевичемъ, и чаялъ, что тѣмъ ево словамъ повѣрять и уже Царевича ево примуть.

А въ Преображенской Канцеляріи оной воръ Самозванецъ, Семиковъ, въ томъ своемъ воровскомъ намѣреніи въ роспросахъ и съ розысковъ внился.»

Подлинной за скрѣпкою Секретаря Алексѣя Томилина, за справою Степана Потакина.

«Полученъ Декабря 13-го дня, чрезъ Сержанта Преображенскаго полку, Фѣлипа Сафонова, при Указѣ изъ Походной Военной Канцеляріи Господина Генераль-Фельтмаршала и Кавалера, Князя Михайла Михайловича Голицына.»

Тогда же все въ точности по этому Указу было исполнено, чему и до нынѣ служить доказательствомъ сооруженный на площади мѣстечка Почепа каменный столбъ, какъ памятникъ позорной казни тѣни Царевича, Алексѣя Петровича, нагло умерщвленнаго провсками Князя Менщикова. ⁶ Кромѣ этого страннаго сочетанія обстоятельствъ, достойно замѣчанія и то, что сооруженіемъ этого столба, исполнилось давнишнее мщеніе Менщикова: каменной столбъ былъ сооруженъ въ Малороссіи, съ тою только разницею, что не въ Глуховѣ, а въ собственномъ его городѣ, Почепѣ, съ однимъ воткнутымъ желѣзнымъ спицомъ, вмѣсто пяти, по числу головъ Гетманской и Генеральныхъ Старшинъ. ⁷

Объ этомъ ужасномъ событіи въ исторіи Малороссійскаго края Бантышъ-Каменскій не упоминаетъ, въ повѣтствованіи же своемъ, о царствованіи Императрицы Екатерины говоритъ, впрочемъ, что «8-го Марта, 1726 года, Малороссіянинъ, Андрей Барановскій, за свой доносъ на солдата, Александра Семикова, выдававшего себя за Царевича, Алексѣя Петровича, получилъ отъ Императрицы въ вѣчное владѣніе, Стародубскаго Полка Мглинской сотни, село Высокое въ коемъ тогда считалось 18 дворовъ, кромѣ Козацкихъ,» ⁸ что, по видимому, послѣдовало по совершеніи казни надъ Самозванцемъ.

Въ другомъ же мѣстѣ своей Исторіи, слѣдуя разсказу Манштейна который говоритъ, что въ Ноябрь того жъ года (т. 1738 г.) ужасная смертная казнь учинена въ Малой Россіи: «сынъ одного тамошняго

⁶ Исторія Русовъ или Малой Россіи, соч. Георгія Конисскаго, стр. 232.

⁷ Смotr. тамъ же, стр. 222.

⁸ Истор. Малой Россіи, томъ 4, стр. 80.

крестьянина выдалъ себя за Царевича, Алексѣя Петровича, и былъ признанъ таковымъ отъ нѣсколькихъ солдатъ, крестьянъ и одного священника пограничнаго села. Козацкой Сотникъ донесъ о семъ происшествіи Румянцову; взяли подъ стражу ложнаго Царевича и его приверженцовъ, допросили ихъ въ Тайной Канцеляріи въ Петербургѣ и отослали для наказанія въ Украину. Ложнаго Царевича посадили на колъ, священника и трехъ солдатъ казнили различнымъ образомъ, село разорили, а жителей разсѣяли по другимъ мѣстамъ.⁹ Но какъ звали этого Самозванца, какъ прозывался Сотникъ, доносившій о появленіи его, въ какомъ мѣстѣ Малороссія было это событіе, ничего въ разсказѣ Манштейна необъяснено. А между тѣмъ ходъ событія во многомъ сходенъ съ описаннымъ Почепскимъ происшествіемъ! Вѣроятно, это одинъ и тотъ же случай; но какъ Манштейнъ иностранецъ, то онъ легко могъ впасть въ ошибку, относя это происшествіе къ царствованію Анны Ивановы, и безъ того уже обильному описаніямъ всего ужаснаго и жестокаго. При томъ же, послѣ такой страшной, увѣковѣченной казни, едва ли сыскался охотникъ повторить ту же роль въ одномъ и томъ же мѣстѣ.

Навѣрно можно сказать, что этотъ позорный памятникъ былъ грознымъ стражемъ спокойствія страны и, быть можетъ, для возвратившихся на родину несчастныхъ узниковъ, Малороссійскихъ Старшинъ, страшнымъ призракомъ той тайны, сознанія которой съ пастойчивостію отъ нихъ добивались; но которая ни Исторію, ни сохранившимися изустными преданіями въ семействахъ ихъ не выяснена и, можно сказать, вмѣстѣ съ ними пошла въ могилу.

С. ЛАШКЕВИЧЪ.

⁹ Тамъ же, т. 4, стр. 105 — 106.

ВОЕННОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

ПРОТИВУ ХИВЫ.

Въ Высочайше Его Императорскимъ Величествомъ 12 Марта, 1839 года, утвержденномъ журналѣ особаго Комитета, учрежденнаго въ слѣдствіе представленнаго Оренбургскимъ Военнымъ Губернаторомъ соображенія и состоявшаго изъ Г. Вице-Канцлера, Г. Военнаго Министра и Оренбургскаго Военнаго Губернатора, опредѣлено было:

«1. Приступить немедленно, со всевозможною дѣятельностію, ко всѣмъ приуготовленіямъ для поиска на Хиву, основать нынѣ же необходимыя на пути склады и становища.

2. Содержать истинную цѣль предпріятія въ тайнѣ, дѣйствуя подъ предлогомъ посылки одной только ученой экспедиціи къ Аральскому морю.

3. Отложить самый походъ до окончанія дѣлъ Англіи въ Авганистанѣ, дабы вліяніе, или впечатлѣніе, дѣйствій нашихъ въ средней Азіи имѣло болѣе вѣсу, и дабы Англія собственными завоеваніями своими лишила себя права беспокоить Правительство наше требованіемъ разныхъ объясненій, но ни въ какомъ случаѣ не откладывать походъ далѣе весны 1840 года.

4. Въ случаѣ удачи предпріятія, смѣстить Хана Хивы и замѣнить его надежнымъ Султаномъ Кайсацкимъ, упрочить по возможности порядокъ, освободить всѣхъ плѣнныхъ, дать полную свободу торговлѣ нашей.

5. Опредѣлить, на основаніи смѣты, на предпріятіе это 1,698,000 руб. асс. и 12 т. червонныхъ; снабдить отрядъ орудіями и необхо-

данными снарядами, разрѣшить Военнаго Губернатора пользоваться всѣми пособіями отъ мѣстнаго Артиллерійскаго и Инженернаго начальствъ, и наконецъ

6. Предоставить повѣрку и окончательное утвержденіе всѣхъ отчетовъ по сему дѣлу Оренбургскому Военному Губернатору, который обязанъ въ послѣдствіи представить о порядкѣ повѣрки этой особое соображеніе.»

И такъ, по крайнему сроку, отъ весны до весны, оставалось бы всего годъ времени на всѣ приуготовленія для этого предпріятія; но обстоятельства заставили окончить все и выступить въ походъ черезъ 8 мѣсяцевъ со дня утвержденія журнала. Если бы отрядъ выступилъ изъ Оренбурга въ самомъ началѣ тамошней весны, то пришелъ бы въ безводныя южныя степи во время тамошняго знойнаго лѣта; а во вторыхъ, дальнѣйшая отерочка понела бы за собою довольно значительныя издержки, какъ по наемкѣ верблюдовъ, такъ и по продовольствію гарнизоновъ османскихъ уже въ степи складочныхъ мѣстъ; а то и другое не могло быть сдѣлано зимою, а только заблаговременно, въ теченіе весны и лѣта.

Путь былъ избранъ для похода этого: отъ Оренбурга внизъ по Илеку, поперекъ черезъ Сыртъ, отдѣляющій вершины рѣки этой отъ верховьевъ Эмбы, внизъ по сей послѣдней, до впаденія въ нее Аты-Яхши, тамъ черезъ солончаковую равнину къ сѣверо-западному заливу Аральскаго моря, Каратамаку и черезъ Усть-Уртъ или плоскую возвышенность между Каспіемъ и Араломъ, придерживаясь западныхъ береговъ послѣдняго. Всего, отъ Оренбурга до Хивы, 1200 или 1300 верстъ.* Время года — поздняя осень и зима, какъ единственное время, когда отрядъ не подвергается опасности быть изнуреннымъ отъ недостатка воды. Численность войскъ составляетъ въ походѣ этомъ обстоятельство второстепенной важности, и вопросъ состоялъ только въ томъ, какимъ образомъ дойти и довести двѣ, три тысячи человекъ здоровыхъ и годныхъ въ дѣло?

* Путь до Бохари составляетъ, по одометру, 1500 верстъ.

Кратчайшій, а потому на первый взглядъ и выгоднѣйшій, путь, отъ Новоалександровска или Мангышлака, съ высадкою туда войскъ, не былъ избранъ по тому, что недостатокъ воды и жорновъ, окольно по всѣмъ свидѣніямъ извѣстно, по тѣмъ путямъ еще гораздо значительнѣе, а на снѣгъ уже вовсе нельзя надѣяться; и во вторыхъ, по невозможности снабдить отрядъ на мѣстѣ высадки верблюдами, которые должны бы были отправлены туда заблаговременно при свидномъ конвоѣ, то есть, со значительною частію того же отряда, и не нашли бы ни коимъ образомъ на сборномъ мѣстѣ достаточнаго для себя корма.

Затѣмъ немедленно приступлено было къ слѣдующимъ приугодненіямъ и распоряженіямъ, на основаніи полученныхъ разрѣшеній.

ПОДЪЕМНЫЯ СРЕДСТВА.

Въ предположенномъ походѣ необходимо было замѣнить всѣ обозы верблюжьими караванами. Верблюдовъ требовалось, полагая на каждыя ноши отъ 12 до 15 пудовъ, во всякомъ случаѣ болѣе 40 тысячъ, количество, которое едва ли когда было въ здѣшнемъ краѣ въ сборѣ. Султаны-Правители, въ особенности же Полковникъ Айчуваковъ, принялись съ усердіемъ за дѣло это и собрали, съ платою по 10 руб. серебр. найма за голову, всего до 12,600 верблюдовъ, въ томъ числѣ были 1000, пожертвованные безденежно ордою Хана Джангера; но въ походъ выступили всего 10,450 верблюдовъ; остальные частію оказались негодными, частію не прибыли къ сроку. Гонщикова, Кайсакова, было при караванахъ этихъ 2000 человекъ. Такъ какъ верблюдъ везетъ впятеро болѣе вьюка, а между тѣмъ въ здѣшнемъ краѣ въ упряжъ не употребляется, то выписана была для образца Крымская арба съ верблюдами и по ней сдѣлано здѣсь нѣсколько другихъ; въ послѣдствіи, однако же, оказалось, что въ пескахъ, грязи и глубокомъ снѣгу безъ дороги верблюдъ въ упряжъ не годится. Затѣмъ распределены и приготовлены вьюки; для этого надлежало рассчитать и раздѣлить всѣ тяжести единообразно, укупорить ихъ, пригнать и устроить на вьючку по особому способу, на кляпахъ, потому что завязка и развязка мерзлыхъ веревокъ въ сильную стужу

медленна и очень затруднительна. Для лазарета приготовлены длинныя фуры; остальное, за исключеніемъ части артиллеріи, лодокъ и понтоновъ, все подіято на вьюкъ.

ПРОДОВОЛЬСТВІЕ.

По расчету на 5 тысячъ съ небольшимъ человекъ въ полугодичное продовольствіе, на гарнизоны двухъ становищъ, на возчиковъ, лошадей и верблюдовъ, требовалось болѣе 12 тысячъ четвертей хлѣба, 3 тысячи четвертей крупъ, 8 тысячъ ведръ вина, до 14 тысячъ пудъ мяса и до 16 тысячъ четвертей овса. Внезапное требованіе такого количества продовольствія встрѣтило много затрудненій, въ особенности при бывшихъ въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ сряду неурожаяхъ. На поставку подрядами, какъ изъ каждагодныхъ опытовъ извѣстно, въ здѣшнемъ краѣ надѣяться нельзя, а надлежало разослать немедленно надежнѣйшихъ чиновниковъ для закупки хлѣба изъ первыхъ рукъ. Такимъ образомъ запасы были закуплены, хотя и не безъ труда, еще по время, и перевезены болышею частію въ Оренбургъ по пути, высланными изъ Башкиріи для основанія складовъ обозами. Для продовольствія отряда мясомъ, съ принятіемъ на себя вообще обязанности маркетанта, былъ приглашенъ здѣшній 1-й гильдіи купецъ Деевъ, который одинъ только, по обширныхъ связяхъ и торговлѣ своей въ степи, могъ это на себя принять, согласившись, сверхъ того, на цѣны, по коимъ мясо едва только могло быть поставлено здѣсь на мѣстѣ.

Затѣмъ выстрены были подъ открытымъ небомъ огромныя печи и мука, взятая частію изъ неприкосновенныхъ корпусныхъ запасовъ и вскорѣ пополненная, перепечена въ сухари, а часть, по краткости времени, роздана была для этого разнымъ командамъ. Независимо отъ этого, было еще заготовлено для отряда двухмѣсячное продовольствіе въ Астрахани и отправлено на десяти судахъ въ Новоалександровскъ, но суда, за противными вѣтрами, не достигли назначенія своего: два изъ нихъ возвратились въ Астрахань, два въ Гурьевъ, одно перезимовало у острова Кудалы, а пять замерзло въ морѣ и были разграблены и сожжены Адайцами.

Кромѣ этихъ заготовленій, принимая въ соображеніе трудности зимняго степнаго похода и могущій встрѣтиться недостатокъ, были также припасены: сухой бульонъ, сало, сушеная квашеная капуста, хрѣнь, крутъ *, соль, перецъ, медъ съ приправой для сбитня, табакъ для нижнихъ чиновъ, наконецъ поднято на выюки до пудъ сѣна, уложеннаго посредствомъ гидравлическаго гнета.

ОРУДІЯ И СНАРЯДЫ.

По недостатку въ Оренбургскомъ корпусѣ, какъ осадныхъ, такъ и по возможности легкихъ, удобныхъ для перевозки, орудій, собственно для экспедиціи доставлены были: 2 батарейныя орудія и 8 горныхъ десятифунтовыхъ единороговъ. Послѣднія съ большимъ удобствомъ подняты были на выюки. Три комплекта боевыхъ снарядовъ для всей походной артиллеріи и столько же патроновъ были частью заготовлены здѣсь, частью на ближайшихъ заводахъ; 250 ракетъ Генерала Пильдера, 500 ракетъ сигнальныхъ и 500 фальшфейеровъ, два гальваническіе снаряда и минный инструментъ также были отпущены и съ тѣмъ назначены Оберъ-Офицеръ и 5 инверовъ изъ Лейбъ-Гвардіи и учебнаго Саперныхъ баталіоновъ. Часть ружейныхъ пуль обращена была въ крупную картечь для преимущественнаго употребленія противу толпы конницы.

РАЗНЫЕ ПРИПАСЫ.

Для переправъ изготовлены при Лейбъ-Гвардіи Саперномъ баталіонѣ 6 холщевыхъ понтоновъ, холщевая лодка и 300 бурдюковъ; построены въ Оренбургѣ четыре разборныя лодки по 35 фут. длины съ полнымъ вооруженіемъ и взяты Уральскіе рыболовные челны, по легкости своей, безъ затрудненія поставленные на колеса и служившіе лазаретными фурами; взяты въ запасъ канаты и веревки, навигаціонные инструменты для описи Аральскаго моря и назначенъ въ экспедицію флотскій Штабъ-Офицеръ; закуплено до 20

* Сушеный сыръ, служащій съ большою пользою для приправы душиой воды.

тысячь саженъ конины (войлока), для походныхъ кибитокъ, подстилки, попоны верблюдамъ и проч. изготовлены лубяные корзины для 5 тысячъ выюмовъ, на тотъ же предметъ до 150 тысячъ саженъ веревокъ, значки для всѣхъ отдѣленій каравана по родамъ тяжести, шанцовый инструментъ, ведра кожаные и желѣзные, дрова, уголь и множество мелочей, и, наконецъ, устроена походная, со всею утварью церковь, къ которой былъ назначенъ и Священникъ. Лазаретныя вещи изготовлены на сто человекъ, а медикаментовъ достаточное количество для самаго огромнаго числа больныхъ.

ОДЕЖДА.

Для нижнихъ чиновъ необходимо было построить особую теплую одежду; Казаки запаслись на свой счетъ полшубкомъ, зипуномъ отъ непогоды, башлыкомъ, широкими шароварами и сапогами съ теплыми подвертками и выворотными рукавицами; для солдатъ построены были: стеганки по колѣно на шерсти, овчинныя куртки, на сѣбю первыи, широкіе шаровары, просторные сапоги, по двѣ пары суконныхъ обертокъ на ноги, теплыя фуражки съ широкими наматыльниками и овчинныя рукавицы на сукнѣ. Шинели были разставлены, чтобы надѣвать ихъ, въ случаѣ нужды, сверхъ всего теплаго платья, и, для предохраненія отъ крайне вреднаго для глазъ солнечнаго блеска въ снѣжныхъ степяхъ, всѣ снабжены были черными волосяными наглазниками.

ПОВЕЛЕНІЯ И РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Въ Министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ составлено было тиферованное письмо для тайной переписки съ отрядомъ; закуплены на Нижегородской ярмаркѣ подарочныя для Азіатцевъ вещи, получены, сверхъ того, вещи для подарковъ изъ Императорскаго Кабинета и 50 знаковъ отличія военнаго Ордена; были составлены особыя правила о порядкѣ слѣдованія и расположенія отряда, о употребленіи ночныхъ сигналовъ, порядкѣ продовольствія и проч., обнародовано наканунѣ выступленія отряда составленное въ Министер-

ствѣ Иностраннаго Дѣла объявленіе о предстоявшемъ военскомъ походе, послано объявленіе о томъ же Болгарскому Хану, напечатано подобное для Кайсаитовъ и другихъ народовъ, съ обѣщаніемъ пощады и защиты всѣмъ послушнымъ и покорнымъ, послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе о приславіи для обнародованія по краю; въ предупрежденіе толковъ и ложныхъ слуховъ, извѣстіе о слѣдованіи и дѣйствіяхъ отряда, и повелѣнія, чтобы, въ отсутствіи Военнаго Губернатора, военное и пограничную частями управлялъ Начальникъ Корпуснаго Штаба, а гражданскою Гражданскій Губернаторъ, и Военному Губернатору на время похода присвоена власть Командира Отдѣльнаго корпуса въ военное время.

ОСНОВАНІЕ СКЛАДОВЪ.

Между тѣмъ, для основанія въ двухъ, избранныхъ по предварительнымъ свѣдѣніямъ, мѣстахъ продовольственныхъ складовъ, а именно: при впаденіи Аты-Ялши въ Эмбу и еще 180 верстъ далѣе на ключъ Акбулакъ, отпращены были, одинъ за другимъ, пять обозовъ, выкомандированныхъ изъ Башкирскаго войска, всего 23,290 лошадей, или слишкомъ 7500 парныхъ и троеконныхъ подводъ, которыя подняли до 30 тысячъ четвертей продовольствія и до 8 тысячъ пудовъ разныхъ тяжестей. Съ первымъ обозомъ и опредѣленнымъ для укрѣпленій гарнизономъ выступилъ, 25 Мая, состоящій по кавалеріи Полковникъ Геке, между тѣмъ какъ Оберъ-Квартирмейстеръ Корпуса, Полковникъ Жемчужниковъ, съ отрядомъ Казаковъ и Башкиръ, дѣйствуя отдѣльно, служилъ, однако же, прикрытіемъ обозамъ этимъ со степной стороны и, кромѣ того, заготовилъ на Биштамакѣ (по Илеку) и на Эмбѣ до 50 тысячъ пудовъ сѣна. Оба склада охранялись полевымъ бастионированнымъ укрѣпленіемъ, а которое на Эмбѣ, было устроено еще съ редютами. Акъ-Булакъ избранъ былъ Геке, вмѣсто предполагаемаго урочища, Донгуръ-Тау, по мѣстнымъ обстоятельствамъ; сѣна тутъ накошено до 30 тысячъ пудовъ, но солонцеватая вода этого ключа оказалась въ послѣдствіи гибельною для людей. Впрочемъ, вся солончаковая низменность отъ Эмбы до Чинка, состоя изъ самой бѣдной, нагой, илистой почвы, почти безводной, представляетъ едва ли не одинаковыя неудобства, а на всей ширинѣ ея

нѣтъ ни одной, удобной для становища, точки. На Эмбѣ оставлена рота пѣхоты, 350 Оренбургскихъ Казаковъ и 4 гарнизонныхъ орудія; на Акъ-Булакѣ двѣ роты пѣхоты, 200 Башкиръ и 4 орудія. Въ каждомъ укрѣпленіи было по медіку со всѣми припасами, а для улучшения пищи лукъ, чеснокъ, калуста, вино, уксусъ.

Такимъ образомъ къ половинѣ Ноября, предположенному, по всѣмъ соображеніямъ сроку для выступленія отряда, все было готово; но, въ то же время, разныя свѣдѣнія показывали напередъ, чего должно было ожидать въ подобномъ походѣ. Изъ Башкиръ, ходившихъ съ обозами, умерло, въ теченіе 5 мѣсяцевъ на пути, 196 человекъ, т. е., сороковой; лошадей ихъ пало до 9000, т. е., менѣе половины, но болѣе трети. Въ гарнизонѣ на Эмбѣ заболѣлъ уже одиннадцатый, а на Акъ-Булакѣ седьмой—тутъ цынгою, тамъ цынгою, поносами, горячками, но смертности еще не было. Если лошади пали отъ жаровъ, безводья, безкормицы, вытоптанныхъ и выгорѣвшихъ степей, а потомъ отъ внезапныхъ мокрыхъ вьюговъ и стужи; если даже и Башкиры, состоявшіе, большею частію, въ вѣдѣніи своихъ же, менѣе рдивыхъ и надежныхъ, Офицеровъ, могли терпѣть иногда недостатокъ, и уже самая потеря лошадей была для нихъ гибельна. то, по крайней мѣрѣ, для гарнизоновъ укрѣпленій было сдѣлано болѣе, чѣмъ въ какихъ либо иныхъ походахъ нашихъ, а между тѣмъ и тамъ обстоятельства были дурны. Повѣрье Киргизовъ оправдалось: они говорятъ, что въ такихъ мѣстахъ нельзя стоять на одномъ мѣстѣ, а можно только кочевать.

ПЕРЕДОВОЙ ОТРЯДЪ.

21 Октября выступилъ изъ Оренбурга передовой отрядъ полъ начальствомъ Подполковника Данилевскаго; въ немъ было Оберъ-Офицеровъ 5, нижнихъ чиновъ 357 при четырехъ орудіяхъ и 1128 верблюдовъ съ продовольствіемъ. Время стояло хорошее, снѣгу еще не было, но до Эмбы нѣтъ въ водѣ недостатку, и небольшой караванъ этотъ дошелъ вполне благополучно.

ВЫСТУПЛЕНІЕ ОТРЯДА.

Съ 14 по 17 Ноября выступалъ отрядъ четырьмя отдѣльными колоннами изъ Оренбурга, послѣ молебствія на городской площади.

перодъ которому проинтанъ былъ всѣмъ частямъ войскъ приказъ о предметѣ похода. Начальниками были: Генераль-Мейтенантъ Толмачевъ, въ то же время начальникъ пѣхоты отряда; Генераль-Маіоръ Міолковскій, начальникъ конницы; Полковникъ Кузминскій, начальникъ артиллеріи и парка; Полковникъ Мансуровъ. Въ послѣдствіи командующіе колоннами, по разнымъ обстоятельствамъ, смѣнялись и командовали: Генераль-Маіоръ Молоствовъ, Полковники Геккель и Блещановъ. Уральскіе полки прошли прямо изъ Калмыковой станицы на укрѣпленіе при Эмбѣ. Всего состояло: Генераловъ 4, Штабъ-Офицеровъ 14, Оберъ и За урядъ-Офицеровъ 132, Унтеръ-Офицеровъ и Урядниковъ 147, музыкантовъ 68, рядовыхъ 4,424, орудій разнаго вида и калибра 38.

При выступленіи отряда погода стояла ясная, снѣгу еще не было, но съ 19 числа пошелъ снѣгъ и менастье, а во время первой дневки въ Илецкѣ было уже $29\frac{1}{2}$ ° стужи. Безволье южныхъ степей до того занимало воображеніе, что всѣ радовались снѣгу и еще опасались, выпалъ ли онъ также за Акъ-Булакомъ и на Четь-Уртѣ. На Караванномъ озерѣ, въ одномъ переходѣ отъ линіи, противъ Григорьевской станицы, весь отрядъ соединился и выступалъ въ порядкѣ послѣдовательномъ, въ четырехъ колоннахъ. Караваны шли по бокамъ въ 6 и до 10 рядовъ, артиллерія, порохъ, лазаретъ въ срединѣ, войска въ авангардѣ, аррьергардѣ, а третья часть отдѣлялась въ караваны для подвѣючки. Въ 2, или 3, часа ночи былъ сборъ, въ 5, или 6 генераль-маршъ, въ часть, два, иногда и 3 по полудни, отрядъ становился покормить засвѣтло верблюдовъ и на ночлегъ. Со дня на день, однако же, рыхлый, глубокий снѣгъ, по которому предлежало прокладывать путь цѣликомъ, и жестокая стужа болѣе и болѣе затрудняли движеніе отряда; пѣхота очень уставала, хотя треть ея сидѣла постоянно, смѣняясь, на верблюдахъ; но и это имѣло большія неудобства: люди, непривычные къ трудамъ и походамъ, садились, послѣ сильнаго движенія, въ исцаринѣ на верблюдовъ, остывали и даже замораживали себѣ члены, хотя послѣднее, по строгому надзору, случалось рѣдко. Неопытность и непривычка адѣйшей пѣхоты, для которой первыи урокъ этотъ казался слишкомъ труднымъ, не умѣла ни къ чему приступить, ни

сберечь себя отъ простуды, ни сварить щей на бурьянѣ, кашей и кореньяхъ, которые подлежало выкопать минеродъ еще подлѣ армянскаго снѣгу. Военская дисциплина также была нѣсколько въ упадкѣ; часовой не понималъ важности своего поста и, получивъ многократныхъ подтвержденій и розысканій, начальникъ отряда принужденъ былъ показать примѣръ надъ часовымъ, сбивавшемъ съ цѣпи и покинувшимъ ружье: онъ былъ, по военному суду, расстрѣлянъ.

Не смотря на всѣ затрудненія эти, однако же, весь отрядъ соединился, 19 Декабря, подлѣ укрѣпленій на Омбѣ; и здѣсь только, въ продолженіе новыхъ приготовленій и сборовъ на вторую половину пути, открылось сомнительное положеніе отряда. Степь, до послѣдней былинки, была погребена въ снѣгу, который зачерствѣлъ сверху отъ жестокихъ вѣтровъ и морозовъ; верблюды и лошади проваливались за каждыиъ шагомъ по колѣно и по брюхо, сбивали себѣ щетки и копыта, вьюки падали, а корму, даже самаго скуднаго, не стало вовсе. Стужа стояла столь необыкновенная, что средній морозъ за три мѣсяца, считая съ половины Ноября, составляетъ почти 19° Реомюра на день. 18 Марта, въ первый разъ, съ Ноября мѣсяца, была оттепель, а по расчету въ сложности за первую половину Марта средняя температура выходитъ болѣе 12° стужи. Все это отрядъ перенесъ, однако же, на разстояніи первыхъ 500 верствъ, въ полной увѣренности, что за Омбой, куда Кайсаки уходятъ ежегодно тысячами на зимовку, все это должно измѣниться, по крайней мѣрѣ, снѣгъ долженъ быть менѣе глубокъ. Оказалось противное: Киргизы сами гибли со скотомъ своимъ отъ необычайной зимы, какой въ странахъ этихъ не бывало. Родопатальники Назаровцевъ, явившіеся въ отрядъ на поклонъ, были готовы на всякую помощь, выставили въ послѣдствіи еще нѣсколько сотъ верблюдовъ, но объявляли положителью, что идти далѣе нельзя, что такой же снѣгъ лежитъ не только до Чинка, но и на самомъ Устѣ-Уртѣ. Верблюды, стоя на мѣстѣ, завалились сотнями на день. Возчики или погонщики, служившіе доселѣ при отрядѣ усердно, переносившіе со свойственною этому народу стойкостью, всѣ лишения, начали бѣгать, увозя съ собою даже верблюдовъ: а когда назначеніе было день выступленія 1-й колонны съ Омбы, то они возмущались и отказались

сдѣлать далѣе. Если отряду и не суждено было достигнуть цѣли своей, то, по крайней мѣрѣ, невозможно было возвратиться, по той причинѣ, что восточки не соглашались далѣе идти; но какъ всё убѣжденія оставались тщетными и толпа крикуновъ увеличивалась ежеминутно, то Начальникъ отряда еще разъ вынужденнымъ нашелся приступить въ крайности своей къ крайней средству: двое зачинщиковъ, уверстывавшихъ до послѣдней минуты, были разстрѣляны, остальные смирились, колонна выступила. Надлежало пройти впередъ до положительной невозможности. Съ 31 Декабря по 15 Января четыре колонны выступали послѣдовательно, съ тѣмъ, чтобы передавать другъ другу больныхъ, отравленныхъ изъ Акъ-Булака на Эмбу, потому что укрѣпленіе на первомъ предполагалось уничтожить вмѣстѣ съ выступленіемъ изъ него отряда. Больныхъ состояло уже болѣе 500, умерло болѣе 200; впрочемъ, главнѣйшая убыль произошла въ гарнизонѣхъ укрѣпленій.

Между тѣмъ 18 Декабря неожиданно появились Хивинскія войска, болѣе 2 тысячъ человекъ, у Акъ-Булака. Отрядъ этотъ высланъ былъ Ханомъ для уничтоженія двухъ укрѣпленій нашихъ, о малочисленности гарнизоновъ которыхъ онъ сообщала, наконецъ, черезъ Кайсаковъ свидѣніе. Ханъ Аллакулъ выслалъ войско; но самъ слѣтъ отъ страха, какъ положительно говорятъ плѣнники наши, я молился усердно о спасеніи своемъ, совѣщая по нечашь совѣты. Хивинцы сперва хотѣли отбѣжать, выставленный неподалеку укрѣпленія на высотѣ, конный вѣдетъ, потомъ вступая, въ продолженіе дня, нѣсколько разъ на самое укрѣпленіе, тамъ пытались занять стрѣлками оврагъ и, стоявшіи близъ укрѣпленія сына; но все это было безуспѣшно, и на другой день вѣтаромъ, получивъ свидѣніе о идущемъ въ Акъ-Булакъ войскоѣ за болыными, состоявшемъ изъ одной роты пѣхоты и сотни Казановъ, встрѣтили коппанду эту въ 15 перстяхъ отъ укрѣпленія и, не смотря на всѣ усилія свои, успѣли только въ первый ударъ отогнать съ шесты 40 верблюдовъ и 30 лошадей, но при всѣхъ докучающахъ своихъ, бѣгутъ обитая со значительными урономъ и оставаясь ланю, противъ обитая и вѣры своей, нѣсколько труднѣе подъ нашими выстрѣлами, отступили на другой день и дали конвою пройти на Акъ-Булакъ, не обвѣривъ его на пути ни одного

разу. Съ нашей стороны убито 5 человекъ, раны 13. О Хивинскомъ отрядѣ болѣе не было слуховъ; послѣ уже узнали, что онъ, испытавъ такую неудачу, возвратился немедленно въ чрезвычайномъ разстройствѣ, потерявъ отъ стужи и безкормицы почти всѣхъ лошадей и много людей.

Колонны наши достигали Акъ-Булака, во 180-ти верстахъ отъ Эмбы, въ 15 — 17 дней; верблюды такъ отощали, что ихъ должно было съ чрезвычайнымъ трудомъ вынуть стоя, иначе они со выюками уже не вставали; снѣгъ былъ еще гораздо глубже, служба постоянно болѣе 20, корму рѣшительно никакого. Авангардъ смирался безпрестанно, лошади были въ мылѣ, караваны тянулись по тропамъ нитками, верблюды падали, загораживали дорогу, весь артергардъ завьюченъ былъ продовольствіемъ и разными привасами съ павшихъ на ходу верблюдовъ, Казаки шли пыши. Изъ Оренбурга вышло 10,450 верблюдовъ, съ Эмбы отрядъ поднялся на 8900, на Акъ-Булакѣ осталось ихъ уже съ небольшимъ 5000 и ежедневно надыхало болѣе сотни. Отрядъ поднималъ съ Эмбы продовольствія только на два мѣсяца; запасъ, отправленный въ Новоалександровскъ, туда не дошелъ; верблюды, шедшіе къ отряду на подмогу, не пришли, а бывший при нихъ чиновникъ захваченъ Кайсаками и переданъ Хивинцамъ; помощи ни откуда нельзя ожидать ни какой; впередъ 600 верстъ пути до неприятельской земли, которую надобно будетъ еще напередъ покорить; но и дойти туда нѣтъ никакой возможности: отрядъ можетъ поднять съ собою уже только мѣсячное продовольствіе, не будучи въ состояніи пройти все разстояние въ мѣсяцъ и теряя со дня на день болѣе верблюдовъ. Уральскаго войска Полковникъ Бизяновъ, съ надежнымъ Офицеромъ Генеральнаго Штаба, былъ посланъ съ 1½, сотнями для развѣдки впередъ: онъ дошелъ до Чинку, поднялся, сдѣлалъ цѣлый переходъ по Усть-Урту и, поиннувъ отборныхъ бывшихъ съ нимъ верблюдовъ, привезъ только удостовѣреніе, что снѣгъ впередъ вовсе непроходимъ.

Безславная гибель цѣлаго отряда въ снѣжныхъ степяхъ была бесполезна, а потому продолжать путь, при очевидной невозможности, безразсудно. 4-го Февраля начали колонны выступать поденно обратно; укрѣпленіе на Акъ-Булакѣ было упразднено и шестинно-

дальное продовольствие для цѣлаго отряда брошено, потому что его не на чемъ было поднять.

Къ 18 Февраля отрядъ стнулся на Эмбѣ; стужа все еще доходила временами до 26° и перемежалась гибельными для скота бурянами; топлива, кромѣ корешковъ, вырываемыхъ изъ подъ снѣгу, почти вовсе не было, и всѣ сгораемые запасы, лодки, понтонная настилка, канаты, употреблены для варенія людямъ пищи. Обратнымъ путемъ до Эмбы шло въ 12 дней 1780 верблюдовъ. Къ счастью, на Эмбѣ оставалось еще продовольствія для отряда на 3½ мѣсяца; укрѣпленіе было очищено, отрядъ перешелъ, не безъ труда, на правый берегъ Эмбы, на сѣверное мѣсто, устроены просторные камышвые балаганы для лазаретовъ; лишніе котлы переделаны на печи, а часть верблюжьихъ телѣгъ, брошенныхъ здѣсь уже прежде, на койки, для перевозки больныхъ вьюкомъ; верблюды отогнаны въ камыши, чтобы сохранить изъ нихъ сколько можно, а Султаны-Правители, изъ коихъ Айчуваковъ, съ сотнею Кайсаковъ, во все время находился при отрядѣ и былъ во многихъ случаяхъ полезенъ, поставили 850 сѣвѣныхъ верблюдовъ, которыхъ съ оставшимися въ живыхъ и съ отогнанными въ послѣдствіи еще экзекуціоннымъ отрядомъ у Кайсаковъ, пѣшившихъ Антова, набралось всего 4800 головъ, на которыхъ, съ помощію высланныхъ еще съ линіи Казачьихъ подводъ, отрядъ поднялся, со всѣмъ тягестями, 18 мая и прибылъ въ іюні благополучно неподалеку Оренбурга на линію. Дивизионъ 1-го Оренбургскаго полка отправленъ былъ въ концѣ Февраля, а 1-го Апрѣля, удостовѣрившись въ подъемныхъ для отряда средствахъ и сдѣлавъ всѣ необходимыя распоряженія, Корпусный Командиръ отправился въ Оренбургъ, поручивъ начальство надъ отрядомъ Генералъ-Лейтенанту Толмачеву.

Въ продолженіе всего похода или шести мѣсяцовъ умерло всѣхъ чиновъ 1054, а по приходѣ въ Оренбургъ больныхъ, почти исключительно цынготныхъ, сдано въ госпиталь 609 человекъ. Умершіе составляютъ, по числу всѣхъ бывшихъ въ отрядѣ чиновъ, пятую долю; собственно въ пѣхотѣ умеръ на 3½, одинъ; изъ 1-го Оренбургскаго полка, который ушелъ слишкомъ двумя мѣсяцами ранѣе, 26-й, изъ Казаковъ Оренбургскаго вѣйска, которые пробывъ

пояты круглый годъ въ степи, въ гарнизонахъ укрѣпленій, слѣшкомъ 4-й, а изъ Уральцевъ, употребленныхъ преимущественно въ тяжелыя работы и еще въ особую экспедицію, какъ сказано будетъ ниже, умеръ только восьмидесять. Лошадей мало въ отрядѣ не много, всего 204. Причины смертности, при хорошей и мясной пищѣ, составляютъ, безъ вошаго соннива, обстоятельства стихійныя, въ концѣ Уральскіе Казени приважили съ мазахъ гѣтъ, тогда какъ пѣхота здѣшняя сѣлала первый во всю службу свою походъ, и въ первый разъ испытала суровость подобнаго климата и трудности воинскаго похода. Всемлюстѣйше пожаловано было всѣмъ нижнимъ чиномъ отряда, за немасенные ише труды, полугодовой окладъ жалованья не въ зачетъ.

Султанъ, Полковникъ Айчуваковъ, былъ отправленъ, уже въ началѣ Марта, съ тремя сотнями Уральцевъ за сборомъ верблюдовъ у невокорныхъ намъ племенъ; въ концѣ Марта присоединился къ нему Уральскаго войска Полковникъ Бизановъ еще съ двумя сотнями и двумя орудіями, прошелъ внизъ до половины теченія Эмбы, оттуда въ погоню за аулами, на одинъ переходъ по самому Усть-Урту, и, наконецъ, воротившись, вогналъ въ камыши устья Эмбы Алайцевъ и Черкесовъ, виновныхъ въ плѣненіи Антова, и уничтожилъ ихъ аулы. Наказаніе виновныхъ было необходимо и исполнено удачно. Уральскіе полки отправлены были прямо на Нижнеуральскую линію. Окончательный расчетъ по издержкамъ предпріятія не могъ еще досадѣ быть представленъ: онъ составитъ до $\frac{1}{2}$ милліона денегами, а собственно Барыкирское войско, если оцѣнить пособіе его на деньги, принесло болѣе милліона.

Остается сказать нѣсколько словъ о самой неудачѣ этого похода: препятствія стихійныя такъ велики, непредвидимы и многосложны, что удача всегда будетъ зависеть отъ случая; если бы въ 1839 году отрядъ выступилъ мѣсяцемъ ранѣе, то, вѣроятно, достигъ бы цѣли своей; но въ другой разъ, выступилъ ранѣе, отрядъ можетъ притти на безводныя мѣста и не найти тамъ сѣнгу; оставалось бы только притти заблаговременно на послѣднее становище и выжидать тамъ сѣнгу, хотя и это, относительно перемовъ для скота и бодливней въ отрядѣ, было бы крайне затруднительно. Итъ, въ

сомнѣнія, что вогабель Беконича осуждена была на общественномъ состояніи, въ каземъ прибылъ отрядъ его въ Хиву; Беконичъ дѣшадь, но дошелъ только, чтобы отдаться живои въ руки неврія-тѣля; Богѣ ему ничего не оставалось.

Послѣ происшествій, изложенныхъ въ отчетѣ за 1836 и 37-й годы, остается нынѣ еще представить въ связи продолженіе и развязку сношеній нашихъ съ Хивою.

Въ Августѣ 1838 года опять прибыли съ Бохарскимъ караваномъ два посланца Хивинскіе, Ишніазъ и Клычъ-Джанъ, съ 12 провожа-тыми и пятью Русскими. Въ письмѣ, безъ подписи и печати, про-сли о присылкѣ Русскаго чиновника въ Хиву для сбора и полу-ченія плѣнниковъ нашихъ; пятеро Русскихъ присланы были, впро-чемъ, не отъ Хана, а отъ купца, коего родственникъ здѣсь задер-жалъ. Такъ называемые посланцы эти со свитою привезли цѣлый караванъ товаровъ своихъ, подъ именемъ Бохарскихъ. Съ самаго начала было неоднократно объявлено Хану, чтобы онъ не присы-лалъ пословъ до освобожденія Русскихъ; съ послѣднимъ послан-никомъ было писано: «Доколѣ не исполните требованій нашихъ, не признаемъ пословъ вашихъ, и потому не посылайте ихъ: они будутъ задержаны на ряду съ прочими.» Отвѣтъ этотъ былъ Госу-даремъ Императоромъ одобренъ, въ слѣдствіе чего Военный Губер-наторъ и задержалъ всѣхъ прибывшихъ 13 человекъ, посадилъ ихъ туда, гдѣ содержались остальные, отпустивъ въ послѣдствіи, толь-ко одного, именно, посла отъ купечества, съ письмомъ, въ кото-ромъ всѣ обстоятельства дѣла были снова изложены, а требованіе о выдачѣ всѣхъ Русскихъ повторено еще настойчивѣе.

Въ Августѣ 1839 года снова прибыли два посланца, Ишбай Ба-баевъ и Сендъ Маметніазовъ, съ 80 Русскими, присланными отъ Хана. 32 человекъ изъ этого числа были взяты съ моря весною того же 1839 года, и Ханъ говорилъ простодушно въ письмѣ на Высочайшее имя, что посылаетъ свою долю, которую полу-чаетъ отъ разбойниковъ въ видѣ подати, присовокупляя, кромѣ

обычнаго престооловіа, что привалеть и еще болѣе, если они гдѣ то временами найдутся. Одинъ изъ посланцевъ, Семѣя, купилъ, въ самый день отбѣга изъ Хивы у Туркменъ, нѣсколько Русскихъ и оставилъ ихъ у себя. Онъ былъ самъ за это задержанъ, а Ишбай отпущенъ съ письмомъ прежняго содержанія. Послѣднее отправленіе посланцевъ этихъ изъ Хивы послѣдовадо на дошедшее туда извѣстіе объ основаніи укрѣпленій нашихъ на Эмбѣ и Акъ-Булакѣ.

Между тѣмъ, послѣ двухъ спокойныхъ на Каспійскомъ морѣ годовъ, послѣ положительныхъ извѣстій 1838 года, что Ханъ намѣренъ освободить плѣнниковъ нашихъ, въ 1839 году, по приказанію его, до 300 кибитокъ вышли къ Мангышлаку на разбой, и съ моря взято было болѣе 450 человекъ. Уже въ 1838 г. шайки Кайсаковъ пускались къ лиману нашимъ на хищничество, по подстрекательству Хивы; въ 1839 г. Ханъ разсылалъ Ясауловъ на Мангышлакъ, Бузачи къ устьямъ Эмбы, на Сыръ, а иные проникали и далѣе, съ письменными и словесными угрозами, вырѣзать всѣ роды, которые не отложатся отъ Россіи, и съ требованіемъ отъ ближнихъ племенъ вооруженныхъ всадниковъ. Всѣ распоряженія эти, какъ нынѣ уже достовѣрно извѣстно, были сдѣланы прежде не съ намѣреніемъ объявить намъ открытую войну, а просто по хищническимъ обычаямъ этого народа, въ надеждѣ захватить гораздо болѣе Русскихъ, чѣмъ у насъ содержалось Хивинцевъ, и заставить разнѣнять ихъ. Вообще во всѣхъ поступкахъ Хивинцевъ видна какая-то несообразность, нерѣшимость: Ханъ былъ въ недоумѣніи, при небываломъ случаѣ этомъ, съ самого начала, не вѣрилъ, по своимъ понятіямъ, искренности скромныхъ требованій нашихъ; а какъ чело-вѣкъ крайне ограниченнаго ума, безо всякаго образованія, который привыкъ, сверхъ того, къ безотчетному самовластию, и никогда и никому не отдававшій отчета въ дѣйствіяхъ своихъ, и теперь не могъ рѣшиться уступить очевидной необходимости. Совѣты собирались у него по ночамъ, десять разъ рѣшали выдать Русскихъ, и чрезъ нѣсколько дней, опять передумавъ, рѣшали: попытаться еще разъ обмануть Русскихъ новымъ лстивымъ письмомъ и обѣщаніями.

Между тѣмъ привозный товаръ дорожалъ въ Хивѣ съ году на годъ, свой лежалъ безъ сбыту; на хлопчатую бумагу не было ни цѣнъ, ни покушниковъ. Но задержанные Хивинцы сидѣли уже съ 1836 года; сроки, данные Хану на исполненіе требованій нашихъ, давно минули, а новая дерзости его требовали, наконецъ, угрозъ болѣе дѣйствительныхъ. Только корысть, или страхъ, могутъ заставить Алдакула дѣйствовать, болѣе ничто на свѣтѣ.

Когда, такимъ образомъ, всѣ мѣры убѣжденій, всѣ доводы благо-разумія и справедливости, были истощены, когда одно только изувѣрство и грубое невѣжество отвѣчало на всѣ благонамѣренныя покушенія нашего Правительства, Государь Императоръ соизволилъ утвердить, 12 Марта, 1839 года, журналъ особаго Комитета, состоящаго изъ Г. Вице-Канцлера, Г. Военнаго Министра и Оренбургскаго Военнаго Губернатора, о военномъ на Хиву поискѣ, дабы принудить Хана Хивы силою оружія: выдать всѣхъ Русскихъ и предоставить караванной торговлѣ нашей полную свободу; но препятствія стихійныя остановили посланный для этого отрядъ войскъ на пути, и, по невозможности проникнуть далѣе, войска, перемолоавъ на Омбѣ, возвратились весною 1840 г. въ Оренбургъ.

И такъ предпріятіе было въ полной мѣрѣ неудачно; неудача эта могла поставить дѣло наше еще въ худшее противу прежняго положеніе, могла укрѣпить въ Ханѣ мысль о безсиліи Русскихъ, или, по крайней мѣрѣ, о силѣ Мусульманскаго святаго, хранящаго Хиву; но обстоятельства устроились иначе, и болѣе въ нашу пользу. Самая удача предпріятія могла поставить насъ въ послѣдствіи въ нѣкоторое затрудненіе, что дѣлать съ Хивою завоеванной? Какъ быть если Ханъ бѣжитъ заблаговременно, а въ послѣдствіи найдетъ довольно приверженцевъ, чтобы снова утвердиться на престолѣ? Напротивъ того, нѣмнѣшнее окончаніе дѣла нельзя не признать, во крайней мѣрѣ, до времени, вполне удовлетворительнымъ.

Хивинская конница, встрѣтившая отрядъ, возвратилась цѣлкомъ, или на верблюдахъ, въ самомъ разстроеномъ, бѣдственномъ состояніи; значительная часть отряда погибла; зима была для нихъ также строга, какъ и для насъ. Хивинцы, послѣ 15 лѣтъ, въ первый разъ испытали Русское оружіе; въ то время, по крайней мѣрѣ

разграбленный купеческій караванъ заставилъ ихъ забыть уронъ свой и считать себя побѣдителями; нынѣ и этого не было: они напали на горсть нашихъ, врасплохъ, и, кромѣ стыда неудачи и потери людей, не вынесли ничего. Свѣдѣнія о новыхъ приуготовленіяхъ, въ слѣдствіе Высочайшаго повелѣнія, для втораго похода, дошли до Хивы: страхъ, наведенный приближеніемъ нашихъ войскъ, оставался еще въ живой памяти; Хивинцы убѣдились, что дѣло завязалось уже нешуточное, что переговоровъ никакихъ не слушаютъ, а хотять перевѣдаться на дѣлѣ; здѣшніе Хивинцы, глядя на все это, писали домой убѣдительнѣе прежняго, и, вышедъ изъ терпѣнія, смѣлѣе; къ этому присоединилось еще одно обстоятельство съ начала непріятное, но послужившее много въ нашу пользу: чиновникъ пограничной Комиссіи, посланный для сбора верблюдовъ за Нижнеуральскую линію, былъ захваченъ измѣннически Киргизами и переданъ, въ Генварѣ 1840 г., въ Хиву; изъ многихъ личныхъ распросовъ его Ханъ убѣдился, что, кромѣ выдачи Русскихъ, Правительство наше ничего не требуетъ; убѣдился также, что воля Государя должна исполниться. Поручикъ Антовъ говорилъ смѣло и прямо, не только по дѣйствительной приверженности его къ своему правительству и правому дѣлу, но и для собственнаго своего спасенія; если бы Аллакулъ не рѣшился заключить миръ, то, конечно, не пощадилъ бы и попавшагося къ нему въ руки Русскаго Офицера. Наконецъ, и Англичане, прибывшіе изъ Герата, также склоняли Хана къ исполненію нашихъ требованій. Всѣ эти обстоятельства вмѣстѣ рѣшили Хана переменить вдругъ свой образъ дѣйствій, оставить всѣ неумѣстныя хитрости, происки и обманы и выдать Русскихъ. Сперва прибылъ гонецъ съ вѣстію объ этомъ и цѣльмомъ Автова, на которое посланъ дружескій отвѣтъ, посредствомъ двухъ отпущенныхъ Хивинцевъ, а потомъ, 18 Августа, 1840 г., прибылъ въ Оренбургъ и самъ Антовъ съ двумя Русскими, а за нимъ отпущенные на Новоалександровскъ обоюго пола 416 человекъ съ посланцемъ Атаніазъ-Хаджи. Ханъ говоритъ при этомъ случаѣ въ числѣ своемъ прямо, что, убѣдившись изъ словъ Автова въ искренности требованій нашихъ, спѣшилъ ихъ исполнить и желаетъ мира. Кромѣ того, Ханъ разослалъ приказъ со строгимъ запрещеніемъ

братъ, или покупать, Русскихъ и вредить чѣмъ либо Россіи, запретить Туркменамъ разбойничать на морѣ и принудилъ главнаго предводителя шаекъ этихъ, Чабека, выдать перваго помощника его въ промыслѣ этомъ, бѣлаго изъ Астрахани солдата, который законанъ на Маугишлакъ и доставляетъ въ этомъ видѣ въ Оренбургъ. Пльнники наши получили на дорогу по золотому (4 руб. серебромъ), по пшеницѣ муки и по верблюду на каждаго двухъ человѣкъ. Его Императорскому Величеству благоугодно было допустить посланца этого въ С. Петербургъ, откуда онъ, въ 1840 году, еще не возвратился. Хивинцы здѣшніе немедленно за тѣмъ были уволены, товары имъ выданы, немущіе получили отъ казны пособіе, и всѣ немедленно, осенью 1840 года, отпразднались и прибыли домой; въ Оренбургѣ осталось только нѣсколько человѣкъ по собственнымъ своимъ дѣламъ. Въ Хивѣ радость была велика: огромныя толпы жителей выѣзжали къ нимъ далече на встрѣчу, и пустившіеся ими въ Хиву Русскіе купцы съ товарами, были приняты дружелюбно. Такимъ образомъ если поддержать нынѣ новую пріязнь эту, остаться въ безпрестанныхъ сношеніяхъ съ Хивой и содержать тамъ постоянно съ нашей стороны чиновника, то можно исполнѣ надѣяться, что нынѣшній переломъ поведетъ къ лучшему. До этого времени Русскіе купцы никогда не осмѣливались ходить въ Хиву, а отнынѣ это можно, и должно, войти, въ употребленіе. 1-й гильдіи купецъ Девятъ, имѣющій много заслугъ по заготовленіямъ къ самой экспедиціи и снабженію отряда во время пути разными потребностями, показалъ и тутъ первый примѣръ — отправилъ въ Хиву Русскаго прикащика и на 60 тысячъ товаровъ.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что Ханъ дѣйствуетъ теперь откровенно и честно: пльнниковъ нашихъ выдано и выбѣжало изъ Хивы въ послѣдніе три года до 550 человѣкъ, а по нѣкоторымъ свѣдѣніямъ можно бы полагать, что ихъ должно бытъ тамъ больше. Но, во 1-хъ, здѣсь самое событіе и вновь устроенныя отношенія къ намъ Хивы, конечно, важнѣе собственно числительности выданныхъ его Русскихъ; Ханъ выдалъ большое число ихъ и обязался не брать и не держать ихъ впредь. Во 2-хъ, по показаніямъ, отобраннымъ отъ всѣхъ возвратившихся, видно, что число оставшихся въ цѣломъ Хан-

ствѣ Русскихъ и Калмыномъ ни въ какомъ случаѣ не можетъ простираться до полусотни, даже едва ли до 30; ихъ, конечно, было взято въ разное время гораздо болѣе, но они умирали въ нуждахъ и бѣдствіяхъ, и много ихъ погибало при неудачныхъ побѣгахъ. Между прочимъ умерло ихъ во время общей холеры, въ 1839 году, гораздо болѣе половины. Въ землѣ, гдѣ нѣтъ ни хандицкаго порядка, ни народной переписи, должны были остаться кой-гдѣ еще плѣнники въ безгласности, человекъ до десяти, бѣглые, сами ни пожелали возвратиться, а иные остались по устраскѣ хозяевани; самъ Ханъ даже, послѣ многихъ тщетныхъ попытокъ уговорить нѣкѣхъ человекъ любимцевъ своихъ, служившихъ при немъ, остаться, приказалъ было ихъ отравить, что, однако же, не удалось, но не посмѣлъ оставить ихъ у себя противъ воли. Доставка въ Генварѣ 1841 г. еще семи человекъ Русскихъ изъ Хивы, при особомъ посланцѣ, также несомненно свидѣтельствуетъ въ искренности заключеннаго мира, какъ и выдача закованнаго бѣглеца нашего съ Мангишлака.

Такимъ образомъ всѣ распоряженія, сдѣланныя по Высочайшей волѣ, для возобновленія похода противу Хивы въ возможно скорѣйшемъ времени, были въ послѣдствіи отиѣнены, дѣйствія Хившцевъ относительно требованій нашихъ признааны удовлетворительными, имъ дарованъ былъ миръ, а всѣмъ болѣе или менѣе виноватымъ племенамъ Кайсацкимъ объявлено всепрощеніе, съ условіемъ, чтобы они отиынѣ поведеніемъ своимъ заслужили милость эту и кочевали у предѣловъ нашихъ спокойно. Отрядъ же, посланный г-томъ 1840 года, подъ начальствомъ Оберъ Квартирмейстера корнуса, для предварительныхъ развѣдокъ, возвратился благополучно чрезъ 4 мѣсяца, окончивъ все, на него возложенное.

ЖУРНАЛЪ
ДРУЖЕСКАГО СВИДАНИЯ

ИРКУТСКАГО ГРАЖДАНСКАГО ГУБЕРНАТОРА,

ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО СТАТСКАГО СОВѢТНИКА

ТРЕСКИНА,

СЪ КИТАЙСКИМИ ПОГРАНИЧНЫМИ ПРАВИТЕЛЯМИ,

ВАНФЪ И АНЬАНЪ,

съ 19-го Февраля по 13 Марта,

1810 года.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Въ засѣданіи Общества исторіи и древностей Россійскихъ 30-го декабря, 1858 года, былъ представленъ Обществу Д. Членомъ его, А. Н. Аванасьевымъ: «Журналъ дружескаго свиданія Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Трескина, съ Китайскими пограничными правителями, Ваномъ и Амбанемъ, съ 19-го Февраля по 13-ое Марта, 1810 года.» Разсмотрѣвъ, по опредѣленію Общества, этотъ журналъ, я нашелъ его въ высокой степени замѣчательнымъ. Рукопись писана на 76 $\frac{1}{2}$ листахъ разгонистымъ почеркомъ, съ полями въ перегнутый листъ, на которыхъ, равно какъ и въ самомъ текстѣ, много поправокъ сочинителя, сдѣланныхъ чернилами и карандашемъ; послѣдніе же три съ половиною листа писаны сплошь имъ самимъ, съ значительными помятками. Видно, что это былъ экземпляръ, изготовленный для переписки на бѣло, а потому и нѣтъ при немъ тѣхъ изображеній, на которыя въ ономъ, въ разныхъ мѣстахъ, встрѣчаемъ ссылки, равно какъ нѣтъ и отдѣльныхъ Записокъ Новоселова и Литвинцова, особыхъ чиновниковъ, участвовавшихъ въ сно-

II

шеніяхъ съ Китайцами при этомъ дружескомъ свиданіи, о которомъ можно сказать, что въ немъ нашла коса на камень. Мы уже отчасти знакомы съ этою замѣчательною личностью Иркутскаго Губернатора по прекрасному очерку ея въ «Запискѣ о Сибири», помѣщенной мною въ 3-ей книгѣ «Чтеній» 1859 года; но здѣсь выступаетъ она уже сама передъ нами въ дѣлѣ, довольно щекотливомъ и трудномъ. Конецъ его, однако, вполне оправдываетъ отзывъ сочинителя этой Записки, т. е., что «со стороны достоинствъ административныхъ Иркутскъ не имѣлъ другаго Губернатора, Трескину подобнаго, да едва ли и будетъ имѣть, доколѣ Сибирское положеніе Сперанскаго будетъ управлять Сибирью.» И въ другомъ мѣстѣ: «Если бъ у Трескина не было жены и секретаря, опъ былъ бы, какъ говорится, совѣтъ другой человѣкъ.... Люблю, даже уважаю, Трескина.» Въ свиданіи и переговорахъ съ хитрыми Китайцами Трескинъ былъ безъ жены, хоть и съ Секретаремъ, которому если и случилось нашептывать Губернатору свое обычное: «Чего ихъ шадить! Въ бараній рогъ надо согнуть!» все жъ это были уже не Сибиряки, и Китайцевъ не удалось согнуть, хоть и сами не согнулись: Гнешь, что гнется, отъ много и самъ муки наберешься.

О. Бодяевскій.

19-го февраля, 1860.

Москва.

ЖУРНАЛЬ

ДРУЖЕСКАГО СВИДАНІЯ ИРКУТСКАГО ГРАЖДАНСКАГО ГУБЕРНАТОРА, ДѢЙСТВИТЕЛЬНОГО СТАТСКАГО СОВѢТНИКА ТРЕСКИНА СЪ КИТАЙСКИМИ ПОГРАНИЧНЫМИ ПРАВИТЕЛЯМИ, ВАНОМЪ И АМБАНОМЪ, СЪ 19-ГО ФЕВРАЛЯ ПО 13-ГО МАРТА, 1810-ГО ГОДА.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ.

Предаваясь во всемъ, а тѣмъ паче въ дѣлахъ, по званію моему, на меня возлагаемыхъ, премудрому руководству Всеуправляющаго, я приступилъ къ настоящему, толико важному по существу своему для отечества моего, дѣлу съ благоговѣніемъ и твердымъ упованіемъ на помощь и всеблагое промышленіе Господне. 15-го числа Февраля, принеся торжественно Господу Богу молебствіе о здравіи и благоденствіи Государя Императора и всей Высочайшей фамиліи, отправился я изъ Иркутска въ 1-мъ часу по полудни. На пути въ городѣ Верхнеудинскѣ исполнилъ то же въ тамошней Соборной церкви, и напоследокъ, прибывъ, 19-го числа Февраля, въ 1-мъ часу по полудни, въ Троицкосавскую крѣпость, первымъ дѣйствіемъ моимъ было принести третіе торжественнѣйшее въ Соборной церкви молебствіе. На пути, по выѣздѣ моемъ изъ Селенгинска, получилъ, съ нарочнымъ отъ Г. Кондратова, письма Вана и Амбана, коими увѣдомилъ меня о полученіи послѣдняго моего о выѣздѣ моемъ изъ Иркутска и извѣстилъ о днѣ отъѣзда ихъ изъ Урги. Копія съ письма сего въ переводѣ при семъ прилагается подъ литерою В.

Выѣздъ мой въ Троицкосавскую крѣпость сопровожденъ былъ блистательнымъ церемоніаломъ. Въ 8 часовъ утра 19 числа, приближеніе мое къ Троицкосавской крѣпости возвыщено было въ Кяхтѣ¹

¹ Кяхта или Кяхтинская торговая слобода, гдѣ производится мѣновая торговля съ Китайцами, отстоитъ отъ Троицкосавской крѣпости въ 4-хъ верстахъ.

одиннадцатю пушечными выстрѣлами, по которымъ управляющіи въ Кяхтѣ пограничными дѣлами, Надворный Совѣтникъ Кондратовъ, въ препровожденіи всего, назначеннаго для меня, церемоніальнаго конвоя, со всѣмъ купечествомъ и жителями тамошними, отправились на встрѣчу мнѣ. Пріѣздъ въ самую крѣпость возвѣщенъ былъ 31-мъ пушечнымъ выстрѣломъ, а возглашеніе на молебствіи многолѣтія Его Императорскому Величеству и всей Высочайшей фамилии Его 71-мъ выстрѣломъ. Китайцы, въ Маймадчинахъ живущіе, за чертой границы самой Кяхты и предваренные уже чрезъ пограничнаго начальника о пріѣздѣ моемъ, видѣли совершенную пустоту въ Кяхтѣ и слышали только громъ пушечный.

Троицкосавскую крѣпость избралъ я приличнѣйшимъ и удобнѣйшимъ мѣстомъ пребыванія моего. Занимаемый мною казенный старый деревянный домъ исправленъ и отдѣланъ былъ внутри приличнѣйшимъ образомъ. Во всемъ представлялась болѣе простота со вкусомъ, нежели пышность. Одна пріемная комната, гдѣ еще предъ отъѣздомъ моимъ изъ Иркутска сдѣланы были всѣ приготовленія, дабы показать Китайцамъ всю важность Россійскаго пограничнаго Губернатора, поставленъ былъ портретъ Его Императорскаго Величества, блистала мебелью и нѣкоторыми вещами, взятыми нарочно изъ оставшихся отъ бывшаго Посольства вещей: предъ домою, на улицѣ, была гауптвахта для почетнаго караула, состоявшаго изъ 12-ти человекъ рядовыхъ, при одномъ офицерѣ тамошняго гарнизона. Свиту мою, коей прилагается при семъ, подъ литерою А, имянной списокъ, составляли хотя не многіе, но такіе чиновники, изъ коихъ каждый занятъ былъ собою какою нибудь должностію. Пристойная прислуга, по недостаточному состоянію моему, набрана была изъ лучшихъ Казаковъ и свободныхъ людей и одѣта въ ливрею, отъ бывшаго Посольства оставшюся. 14-ть человекъ конныхъ штатныхъ драгунъ, 32 человека конныхъ Русскихъ Казаковъ, одѣтыхъ и вооруженныхъ приличнымъ образомъ, и до 150-ти человекъ пограничныхъ Братскихъ Казаковъ, отборнѣйшихъ людей изъ 4-хъ Братскихъ полковъ, вооруженныхъ саблями, луками, сайдаками, стрѣлами, со Всемилюстнѣйше пожалованными четырьмя знаменами ихъ, при ихъ главныхъ начальникахъ, отличавшихся богатымъ платьемъ, жалованными медалями, составляли всегдашній конвой мой. 10-ть человекъ полковыхъ музыкантовъ, 15-ть человекъ Казацкихъ пѣвчихъ, и 35-ть человекъ

Братскихъ Ламъ (духовныхъ) съ разными ихъ инструментами, составляли мою капель. Живаажъ, лошади и прочее было лучшее и для Китайцовъ весьма необыкновенное.

Тотчасъ по прибытіи моемъ въ Троицкосавскую крѣпость присланы были еще съ дороги отъ Вана и Амбана три Мунгальскихъ чиновника ² поздравить меня отъ имени ихъ съ благополучнымъ прїѣздомъ. Я принялъ ихъ сколько можно ласково и обдарилъ различными подарками. Ванъ и Амбанъ находились еще за три станціи отъ Маймадчинъ.

20 числа, въ 8 часовъ утра, послалъ я отъ себя трехъ чиновниковъ, переводчиковъ моихъ, ³ на встрѣчу Вану и Амбану со взаимнымъ поздравленіемъ. Они приняли ихъ необыкновенно вѣжливо и обдарили какъ ихъ, такъ и конвойныхъ служителей.

21 числа, въ 11 часовъ утра, Ванъ и Амбанъ прибыли въ Маймадчины. Еще наканунѣ ввечеру Дзаргучей со всѣмъ купечествомъ отправился на встрѣчу къ намъ. При приближеніи Вана и Амбана къ Маймадчинамъ, сдѣлано было, въ 5 часовъ утра, пять пушечныхъ выстрѣловъ, а при самоѣ въѣздѣ, въ 9 часовъ утра, 10 выстрѣловъ. Церемоніаль въѣзда ихъ былъ слѣдующій, по описанію бывшаго

² Сии же чиновники привезли и вышеупомянутое письмо, полученное мною на дорогѣ.

³ Когда чиновники, по обыкновенному порядку, явились съ Г. Кондратовымъ къ Маймадчинскому Дзаргучею, для отправленія ихъ къ Вану и Амбану, то Дзаргучей, угощая ихъ, между прочими разговорами, спросилъ Г. Кондратова: «Когда и какимъ образомъ Г. Губернаторъ намѣренъ имѣть свиданіе съ вашими Ваномъ и Амбанемъ, и какъ непрятно, чтобы при семъ дружескомъ свиданіи могли быть какіе либо переговоры о дѣлахъ, то, кажется, Вашему Г. Губернатору не будетъ непрятно имѣть сіе дружеское свиданіе въ домѣ Вана и Амбана, а не при пограничныхъ столбахъ?» Тутъ вышелъ Дзаргучей въ свою спальню и, черезъ минуту возвратясь, сказалъ, что 2 и 3 число ихъ перваго весенняго мѣсяца, т. е., 22 и 23 Февраля, дни счастливые и предзнаменующіе благоприятное свиданіе, и просилъ Г. Кондратова довести обо всемъ Губернатору, а узнавъ расположеніе, уведомить бы его для доведения Вану и Амбану. Г. Кондратовъ на все сіе отвѣчалъ, что онъ не можетъ знать, когда именно и какимъ образомъ желаетъ Г. Губернаторъ имѣть съ Ваномъ и Амбанемъ свиданіе, а впрочемъ общался доложить.

тогда тамъ, нарочно посланнаго для замѣчанія, одного пограничнаго толмача: впереди ѣхалъ верхомъ Терсаланчій, ⁴ за нимъ Секретарь Ургинскаго Ямона (Приказа) и тамошній Дзаргучей, ⁵ наконецъ 10-ть человекъ въ одинъ рядъ Монгольскихъ чиновниковъ, тутъ Ванъ и Амбанъ верхами, позади ихъ нѣсколько десятковъ Монгольскихъ чиновниковъ, въ срединѣ коней два знамя желтаго цвѣта, а по сторонамъ, для прикрытія, ѣхали верхами нѣсколько десятковъ вооруженныхъ Мугаловъ. При подъѣздѣ къ дому два Монгольскіе чиновника соскочили тотчасъ съ лошадей своихъ, взяли подъ узды оныхъ, на коняхъ сидѣли Ванъ и Амбанъ, и вели ихъ такимъ образомъ до третьяго двора; тутъ сняли Вана и Амбана съ лошадей и препроводили въ покои, для нихъ назначенные. Отъ меня тотчасъ посланъ былъ управляющій въ Кяхтѣ пограничными дѣлами, Г. Кондратовъ, принести имъ вторичное поздравленіе, которое приняли они съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ и извинялись въ томъ, что я предупредилъ ихъ сею вѣжливостію, такъ что чиновники, назначенные отъ нихъ ко мнѣ съ вторичнымъ поздравленіемъ, не успѣли еще отправиться, которые тотъ же часъ и были ко мнѣ присланы и, по ласковомъ приѣмѣ, мною обдарены подарками.

Начертавъ для себя планъ всѣмъ дѣйствіямъ при настоящемъ случаѣ, я первымъ и непремѣннымъ правиломъ поставилъ себѣ отмѣнить всѣ прежніе, тяжелые и странные, Китайскіе обряды и этикеты (которые всегда были первою и единственною почти причиною всѣхъ прежнихъ раздоровъ) и ввести совсѣмъ новой, простой и самой короткой, образъ взаимнаго обращенія. Желая подать собою примѣръ къ сему, показать себя собственно во всей натуральной простотѣ моей, а вмѣстѣ съ тѣмъ приобрести, при самомъ первомъ свиданіи, довѣренность и личную любовь Вана и Амбана, я того жъ 21 числа, въ 6 часовъ вечера, послалъ къ нимъ Секретаря моего, Коллежскаго Ассесора Бѣлавскаго, въ сопровожденіи двухъ переводчиковъ и пристойнаго конвоя, засвидѣтельствовать имъ мое почтеніе, благодарность за всѣ оказанные ими знаки вѣжливости и благорасположенія ихъ ко мнѣ, и извѣстить ихъ, что я желаю поспѣтить ихъ того жъ вечера. Извѣщеніе сіе было совсѣмъ неожиданное ими: они приняли Секретаря со всѣми знаками искренней

⁴ Въ рангѣ нашего Капитана.

⁵ — — Комменданта.

вѣжливости, тотчасъ посадили его, угощали по обыкновенію мѣ и отвѣчали, что они совершенно радуются такому дружественному обращенію моему и готовы принять меня, какъ друга.

Вѣздъ мой въ Кяхту въ 7 часовъ вечера возвѣщенъ былъ 11-ю пушечными выстрѣлами ⁶ и всѣ дома тамошніе были иллюминированы. Въ Маймадчины пріѣхалъ я въ сопровожденіи чиновниковъ, Троицкосавскаго и Кяхтинскаго купечества и всего параднаго конвоя моего Вѣздъ мой въ Маймадчины салютованъ былъ 7-ю выстрѣлами изъ небольшихъ пушекъ, ⁷ поставленныхъ на дворѣ дома, Ваномъ и Амбанемъ занимаемаго. Встрѣча у воротъ Маймадчинскихъ и у воротъ дома, ⁸ Ваномъ и Амбанемъ занимаемаго, была необыкновенная. Лучшіе изъ чиновниковъ, ихъ окружающихъ, приняли меня изъ кареты и ввели въ первой дворъ, по обѣимъ сторонамъ коего стояли вооруженные Мунгалы. При входѣ во второй дворъ встрѣтили меня два первые чиновника, одинъ Ургинскій Дзаргучей и хранитель Государственной печати, а другой Монгольскій Гунъ, или Графъ; по обѣимъ же сторонамъ двора стояли въ порядкѣ всѣ чиновники, свиту Вана и Амбана составляющіе, которые, при приближеніи моемъ къ нимъ, дѣлали мнѣ поздравленіе знакомъ колѣбно преклоненія. Въ третій и послѣдній дворъ пошелъ я черезъ галерею, въ коей устроено присутственное мѣсто Маймадчинскаго Дзаргучея и гдѣ хранится казенная печать. Тутъ встрѣтили меня сами Ванъ и Амбанъ. Первое привѣтствіе ихъ ко мнѣ было, что они чувствуютъ пріятнѣйшее сердечное удовольствіе, видя меня лично. Мы изъяснились потомъ другъ другу въ вѣжливѣйшихъ выраженіяхъ о сердечныхъ радостныхъ чувствованіяхъ и о искреннемъ дружественномъ расположеніи; привѣтствія сіи продолжались съ четверть часа, стоя на одномъ мѣстѣ. Они оба держали мои руки, соединяли ихъ вмѣстѣ, потомъ обнимали мы другъ друга въ глазахъ многочисленнѣйшей публики, и такимъ образомъ ввели меня въ ихъ комнаты, куда вошли также чиновники и купечество наше, сколько помѣститься могло. Тутъ

⁶ Церемонія сія наблюдаема была всякой разъ при вѣздѣ и выѣздѣ какъ моемъ, такъ Вана и Амбана.

⁷ Послѣ, по примѣру нашему, при каждомъ вѣздѣ и выѣздѣ моемъ салютовали меня 11-ю выстрѣлами.

⁸ Весь домъ иллюминированъ былъ прозрачными лучшими фонарями.

просить и позволить, считать ихъ не какъ обыкновенныхъ заочныхъ знакомыхъ, но какъ прямыхъ и истинныхъ друзей. Они приняли сіе предложеніе мое съ знаками особеннаго удовольствія. Посадили меня тотчасъ въ первое мѣсто на диванъ, и тутъ болѣе двухъ часовъ занимались мы разными дружественными разговорами, при угощеніи ихъ. Между разговорами сими Ванъ, обратясь ко мнѣ, увѣрялъ меня, что ояъ въ продолженіи 28-ми лѣтняго правленія его въ Ургѣ, ни съ которымъ изъ всѣхъ бывшихъ въ Иркутскѣ Губернаторовъ не имѣлъ такой дружественной и пріятной переписки, какъ со мною, что сіе есть вѣрное доказательство благорасположенія моего къ общей пользѣ и доброй дружбѣ. Потомъ обратилъ рѣчь свою къ переводчику моему, Коллежскому Секретарю Новоселову, похваляя его, что ояъ, возвратясь недавно изъ Пекина, ни сколько еще не забылъ Маяджурской языкъ, весьма, напротивъ того, не одобрялъ бывшихъ при послѣ, Графъ Головкинъ, переводчиковъ, Владыкина и Ягуменова; далѣе продолжалъ, что сколько отъ непонятнаго перевода Аншина (такъ называлъ ояъ помянутаго Владыкина), столько и отъ поведенія самаго посла, Графа Головкина, произошли несогласія между нимъ, Ваномъ, и Графомъ Головкинымъ; что несогласія сіи еще болѣе распложены были въ излишествѣ запальчивостію Секретаря Посольства, молодого и неопытнаго Каммеръ-Юнкера, Байкова, отъ внушеній ко-его посолъ всѣ добрыя ихъ намѣренія и дѣла почиталъ дурными и намѣренно вредными; что о возвращеніи Посольства крайне сожалѣютъ они и думаютъ, что оное и для Россіи столь же прискорбно, и наконецъ заключилъ все сіе сими словами: «Есть ли бѣ Графъ Головкинъ обращался такъ, какъ Вы, Губернаторъ, то никогда не вышло бы тѣхъ непріятностей, кои, конечно, Вамъ, Губернаторъ, подробно извѣстны.» Цѣль сія весьма была понятна и увѣряла меня, что причина поѣздки Вана и Амбаня должна бытъ не другая, какъ желаніе возобновить Россійское Посольство.

Принявъ по сему непрешннмъ правиломъ не вступать съ ними ни въ какіе переговоры, доколѣ не узнаю точныхъ расположеній ихъ и будущаго хода дѣла, я съ намѣреніемъ старался отклонять ихъ отъ предмета сего, и отвѣчалъ Вану равнодушно и съ веселымъ видомъ, что всѣ непріятности или обстоятельства возвращенія бывшаго Посольства, какъ случившіяся не во время управленія моего Иркутской Губерніей, а когда я находился въ одной изъ внутреннихъ Губерній, мнѣ стороною и по однимъ токмо слухамъ извѣстны; что все про-

шедшее можемъ мы и должны стараться при настоящемъ случаѣ затмить совершенно дружескимъ обращеніемъ и взаимною другъ къ другу довѣренностію, а на щетъ горячности Г. Байкова, сказать имъ шуточно, что намъ должно быть хладнокровнѣе и ничемъ не разгорячать себя, переделъ разговоръ въ другую матерію. Мы спрашивали другъ друга о лѣтахъ, о числѣ семействъ и проч., и проч. Въ продолженіи сихъ разговоровъ Ванъ потчивалъ меня табакомъ изъ своей каменной табакерки, и потомъ просилъ меня принять ее и имѣть у себя залогомъ дружбы. Вмѣстѣ съ симъ Амбанъ съ такимъ же привѣтствіемъ отдалъ мнѣ свою курительную трубку. Принявъ отъ нихъ вещи сіи, съ изъявленіемъ чувствованій благодарности моея къ дружественному расположенію ихъ, я равнобѣрно подарилъ Вану золотую съ эмалью и прекрасною живописью и Амбану золотую ординарную табакерку, которыя, по нѣкоторымъ обыкновеннымъ отговоркамъ, были приняты ими съ большимъ удовольствіемъ.

Послѣ сего продолжались разные дружественные и веселые разговоры. Въ 11 часу уже просилъ я позволенія деть имъ покой, и пожелалъ имъ пріятной и покойной ночи. Они благодарили меня за сдѣланное имъ посѣщеніе и дали слово непремѣнно посѣтить меня завтра. Тутъ я очень приличный предложилъ имъ экипажъ мой, что приняли они съ благодарностію и проводили меня до самаго того мѣста, гдѣ встрѣтили. Всѣ чиновники и Мунгалское войско стояли по обѣимъ сторонамъ двора въ прежнемъ порядкѣ; хранитель государственной печати съ прочими чиновниками проводили меня до самой кареты, а за препровожденіемъ меня до самаго дома послано было нѣсколько чиновниковъ.

Чтобы показать Вану и Амбаню, сколь цѣнится въ Россіи дружба, искренность и гостепрѣимство, и сколько я радъ имъ и доволенъ, устроены были въ одну ночь, при самомъ выѣздѣ изъ Кяхты въ Майнадчины, триумфальныя ворота ⁹ съ колонадою по обѣимъ сторонамъ. На верху каждой колонны прикрѣплены были хлѣбные снопы, означающіе изобиліе и гостепрѣимство, а по срединѣ надъ воротами иллюминированный транспарантъ, съ надписью на Россійскомъ, Манджурскомъ, Мунгалскомъ и Китайскомъ языкахъ: «Не

⁹ Ворота сіи изображены на картинѣ, представляющей церемонію торжества, бывшаго въ Кяхтѣ 12 Марта, и приложенной при семъ подъ литер. С.

будь гостю запасенъ, а будь ему радъ!»¹⁰ Надпись сія чрезвычайна понравилась Китайцамъ, въ Маймадчинахъ живущимъ, которые въ первые дни толпились у оной и толковали ее своимъ манеромъ въ пріятнѣйшую сторону.¹¹

22-го Февраля. По утру присланы были ко мнѣ отъ Вана и Амбаня чиновники, которые благодарили меня, отъ имени Вана и Амбаня, за сдѣланное имъ вчерашняго числа посѣщеніе, спрашивали о здоровьи моемъ, не беспокоился ли вчерашнимъ посѣщеніемъ моимъ и проч.; и доложили мнѣ, что Ванъ и Амбанъ намѣрены посѣтить меня сего жъ утра. Изъявля готовность мою принять Вана и Амбаня, и отпустивъ чиновниковъ оныхъ, я, въ слѣдъ за ними, отправилъ экипажъ мой, въ препровожденіи Секретаря моего, г. Бѣлвскаго, съ переводчикомъ и другими чиновниками, и всего церемональнаго конвоя моего. Ванъ и Амбанъ приняли Секретаря весьма вѣжливо и, по обыкновенномъ угощеніи, сѣли въ карету. При семъ случаѣ приглашенъ былъ сынъ Вана, 19-ти лѣтъ, для котораго Секретарь мой хотя и предлагалъ коляску, но Ванъ приказалъ ему, какъ молодому еще человѣку, ѣхать за каретою, вмѣстѣ съ прочими ихъ чиновниками, верхомъ. Сверхъ церемональнаго моего конвоя, Ванъ и Амбанъ сопровождаемы были собственнымъ ихъ конвоемъ:¹² впереди кареты и по обѣимъ сторонамъ оной, при одномъ Мейренѣ,¹³ двухъ Дзангинахъ,¹⁴ и двухъ кундуяхъ,¹⁵ 60 человѣкъ Монгольцевъ, вооруженныхъ луками и стрѣлами, но одѣтыхъ весьма дурно, не знающихъ ни какого порядка и представляющихъ самой худой образчикъ Китайскаго войска. Подлѣ самой кареты и за оною всѣ чиновники, свиту Вана и Амбаня со-

¹⁰ Въ выноскѣ, на полѣ подлинника, написано карандашемъ: «Надо приготовить рисунокъ.»

¹¹ Въ подражаніи ли сему непріятному впечатлѣнію перваго свиданія, на другую же ночь выкрашенъ былъ Китайской пограничной столбъ красною краскою, означающею радость, соотвѣтственно чему и нашъ пограничный столбъ въ слѣдовавшую ночь окрашенъ былъ зеленою краскою.

¹² На краю подлинника приписано карандашемъ: «Какъ показано въ эстампѣ.»

¹³ Въ рангѣ ошцера.

¹⁴ и ¹⁵ Въ рангѣ старшихъ Унтеръ-Ошцеровъ.

ставляющіе, ѣхали верхами. ¹⁶ При въѣздѣ экипажа въ Кяхтинскіе ворота, военный караулъ на гауптвахтѣ, изъ 40 человекъ при одномъ офицерѣ, салютовалъ съ барабаннымъ боемъ, въ проѣздъ же чрезъ триумфальныя ворота играла поставленная у оныхъ Ламская музыка, ¹⁷ а изъ пушекъ сдѣлано одиннадцать выстрѣловъ. При приближеніи Вана и Амбана къ Троицкой крѣпости, салютовали вновь 11-ю пушечными выстрѣлами. При подъѣздѣ же къ самому крыльцу дома, мною занимаемаго, стоявшій на гауптвахтѣ, противъ самаго дома, военный караулъ, изъ 60 человекъ при одномъ офицерѣ, салютовалъ съ барабаннымъ боемъ, при играніи полковой музыки.

На крыльцѣ принялъ я Вана и Амбана, по выходѣ ихъ изъ кареты. Они держали мои руки, рекомендовались вновь въ дружбу мою и проч. Отвѣчавъ имъ равными вѣжливостями, я ввелъ ихъ чрезъ залъ, гдѣ въ порядкѣ стояли всѣ наши чиновники и купечество, въ гостинную комнату и посадилъ ихъ, вмѣстѣ съ сыномъ Вана, на стулья, покрытые чехлами изъ пунцоваго бархату съ широкимъ пошвамъ и краямъ золотымъ позументомъ; подлѣ ихъ накрытъ былъ круглой, прекрасно убранный, столъ съ конфектами, а противъ нихъ на стѣнѣ портретъ Его Императорскаго Величества въ золотой рамѣ, подъ которымъ стояло большое бархатное, съ золотыми позументами и съ вензелемъ Его Императорскаго Величества, кресло, покрытое бархатнымъ же покрываломъ. По взаимныхъ вѣжливыхъ привѣтствіяхъ, Ванъ весьма скоро обратилъ взоръ свой на портретъ, и спрашивалъ меня: «Кого представляетъ оный?» Отвѣтъ мой: «Это портретъ Великаго Государя Императора нашего.» — «Похожъ ли онъ?» — «Совершенно.» — «Сколько ему отъ роду лѣтъ?» — «32 года». Между тѣмъ весьма пристально смотрѣлъ на портретъ, потомъ обглядывалъ кресла и спросилъ: «Это что такое?» Отвѣтъ: «Освященное мѣсто, представляющее присутствіе Его Императорскаго Величества.» Послѣ сего были обыкновенные дружескіе разговоры. Ванъ и Амбанъ, узнавъ

¹⁶ Весь церемоніалъ сей, который наблюдался при каждомъ выѣздѣ во мнѣ Вана и Амбана, въ моемъ экипажѣ, изображенъ на прилагаемой у сего подлѣ литерою D картинѣ.

¹⁷ На краю подлинника замѣчено карандашемъ: «О Ламахъ и прочихъ надо объяснить въ началѣ.»

предварительно, что я имѣю при себѣ одиннадцатилѣтняго сына моего, привезли нарочно нѣсколько обыкновенныхъ Китайскихъ кошелековъ. Сынъ мой, рекомендовался имъ самъ. Они весьма удивлялись смѣлости, вѣжливости и развязности мальчика, полюбили его чрезвычайно, держали его оба за руки, снимали съ себя кошелеки и вѣдали на пуговицы его. Зная непривычку ихъ сидѣть долго на стульяхъ, я провѣлъ ихъ въ кабинетъ мой, который былъ и спальнею, убранною простымъ, но лучшимъ, вкусомъ, посадилъ ихъ на диванъ и просилъ быть у меня, какъ въ собственномъ ихъ домѣ, требовать, что имъ угодно и не наблюдать ни какихъ церемоній, прямымъ друзьямъ не свойственныхъ. Предложеніе сіе было имъ очень пріятно, и они исполняли оное совершенно. Ванъ опять занялся сыномъ моимъ, разсматривалъ фізіогномію его и линіи на рукахъ, судилъ по нимъ, что онъ будетъ щастливъ и проч. Между тѣмъ загремѣла инструментальная и духовая музыка съ пѣвчими, поставленными въ залѣ. Новость сія обратила все любопытство ихъ, они просили дозволенія выйти опять въ гостинную комнату, а музыкантамъ и пѣвчимъ приказать подойти къ дверямъ оной; пріятнымъ тонамъ инструментовъ и согласію хора пѣвчихъ они крайне удивлялись.¹⁸ Въ продолженіе увеселеній сихъ и непрерывнаго угощенія конфектами, чаемъ и винами, я, съ согласія ихъ, представилъ имъ всѣхъ чиновниковъ, свиту мою составлявшихъ, и высшее купечество. Ванъ, спрашивая о чинѣ и званіи каждаго изъ нихъ, давалъ каждому изъ рукъ своихъ по рюмкѣ вина, а они подходили къ нему съ уваженіемъ, принимая рюмку и, отступя назадъ два шага, кланялись, дѣлали различныя вѣжливѣйшія привѣтствія и выпивая вино, становили рюмки на столъ предъ Ваномъ, который веселыми глазами смотрѣлъ на вѣжливость и развязность чиновниковъ моихъ. Потомъ Ванъ просилъ у меня дозволенія представить своихъ чиновниковъ. Позванъ былъ его церемоніймейстеръ, который, выслушавъ приказаніе, вводилъ въ комнату чиновниковъ по одиначкѣ. Ванъ, рекомендуя мнѣ каждаго, изъяснялъ чинъ, званіе, или должность и проч. А потомъ подавалъ каждому рюмку вина. Чиновникъ падалъ тотчасъ на колѣни, подпалзывалъ ближе къ Вану, принималъ обѣими и дрожащими руками рюмку, и не

¹⁸ Приписано карандашемъ на погѣ подлинника: «Не забыть дайте, что они во все пребываніе любили слми заниматься, и я всемѣрно старался удивлять ихъ всѣмъ намѣреніемъ.»

пять изъ одной по обыкновенію, а выисывалъ всю, отдавалъ опять обѣими руками рюмку Вану, дѣлалъ поклонъ въ землю, и, вставая и не оборачиваясь спиной, съ наклоненіемъ отходилъ. Лучшихъ изъ первыхъ чиновниковъ ихъ, съ дозволенія Вана, посадилъ я въ гостинной комнатѣ на стулья и приказалъ угощать ихъ въ присутствіи его. Замѣтивъ, между прочимъ, что Ванъ весьма пристально смотрѣлъ на стоявшій предъ нимъ на стѣнѣ, стеклянный фиолетоваго и синяго цвѣта, писанный золотомъ, приборъ изъ различныхъ вещей, я не упустилъ воспользоваться симъ случаемъ, завелъ рѣчь о Русскихъ фабрикахъ, и увѣряя, что всѣ вещи, предъ нимъ на столѣ стоящія, съ нашихъ фабрикъ, показывалъ ему и Амбаню приборъ мой и предложилъ, что если имъ вещи сіи нравятся, то мнѣ весьма пріятно будетъ, если позволятъ мнѣ доставить ихъ къ нимъ. Ванъ и Амбанъ приняли сіе съ совершеннымъ удовольствіемъ, благодарили меня и дѣлали обыкновенныя извиненія. Въ 5-мъ часу возвратились они отъ меня въ Маймадчины, въ препровожденіи Секретаря моего и нѣсколькихъ чиновниковъ, и съ тѣмъ же церемоналомъ, какой былъ и при въѣздѣ, и который всегда уже наблюдался. Сверхъ изъявленной мнѣ лично Ваномъ и Амбанемъ благодарности, они поручили еще Секретарю моему благодарить меня за всѣ знаки совершенно дружественнаго расположенія моего къ нимъ, за весьма хорошее, пріятное и веселое угощеніе, и извиниться что они весьма много обезпокоили меня посѣщеніемъ своимъ.

Въ 6 часу присланы были отъ Вана и Амбана, Ургинскаго Ямона (Приказа) два Письмоводителя и Секретарь, и четыре служителя при одномъ Кундуѣ, съ подарками для моихъ музыкантовъ, пѣвчихъ, для всего конвоя, препровождающаго ихъ, и слугъ, при экипажѣ бывшихъ. Чиновники оные спрашивали отъ имени Вана и Амбана, черезъ Секретаря моего, дозволенія принять подарки по назначенію. Възливость и знаніе обыкновенія Китайцевъ требовали дать пресмыкое дозволеніе на принятіе подарковъ и обдарить съ своей стороны привозившихъ оные. Въ слѣдъ за чиновниками сими отправлены были отъ меня два чиновника съ переводчикомъ съ подареннымъ мною Вану и Амбаню стекляннымъ приборомъ. Ванъ и Амбанъ приняли сами вещи сіи отъ чиновниковъ моихъ, обдарили ихъ и поручили вторично благодарить меня.

Хотя въ сіи первые два свиданія мои съ Ваномъ и Амбанемъ довольно узналъ я цѣль ихъ, свойства и расположенія каждаго изъ

нихъ, но чтобы, съ одной стороны, еще болѣе удостовѣриться въ томъ, чтобы расположить ихъ къ себѣ совершенно, и тѣмъ положить твердое основаніе самому дѣлу, а съ другой, ознакомить ихъ ближе съ нашими обыкновеніями, образомъ жизни, порядкомъ и образованностію, я предположилъ съ намѣреніемъ употребить еще нѣсколько дней на празднества и угощенія.

На другой день, 23 Февраля, послалъ я къ нимъ сына моего, при Секретарѣ и нѣсколькихъ чиновникахъ, съ подарками отъ самаго сына моего, для Ванскаго сына и другихъ малолѣтнихъ дѣтей его, въ Ургѣ оставленныхъ. Подарки сіи состояли въ шести столовыхъ приборахъ зеленого стекла изъ вещей, отъ бызшаго Посольста оставшихся, по цѣнѣ весьма малозначащихъ, но для Китайцовъ рѣдкихъ, по неимѣнію у нихъ собственныхъ сего рода стекляныхъ вещей. Секретарю поручилъ я извѣстить Вана и Амбана, что завтра, 24 Февраля, у насъ праздничный день (Обрѣтеніе главы Предтечи), въ которой буду я слушать божественное служеніе въ Кяхтинской церкви, и пригласить ихъ, не угодно ли будетъ имъ изъ любопытства посмотрѣть наше божественное служеніе?¹⁹ Сынъ мой, въ сопровожденіи пристойнаго конвоя, пріѣхалъ въ Маймадчины въ 11-мъ часу утра. Ванской сынъ встрѣтилъ его съ чиновниками у вторыхъ воротъ и взявъ за руку, повелъ въ комнату къ отцу, который сидѣлъ на диванѣ, одинъ безъ Амбана. Лишь только вступилъ сынъ мой въ комнату, то Ванъ, не вставая съ дивана, но наклонясь, съ веселою улыбкою просилъ его вѣжливѣйшимъ образомъ подойти къ нему, взявъ его за обѣ руки, ласкалъ, посадилъ подлѣ себя на стулъ и спрашивалъ о здоровьѣ моемъ. Сынъ мой, отвѣчая на сей и прочіе вопросы Вана, благодарилъ его за всѣ ласки, оказанныя ему вчерашняго дня, и подарки (кошелечки), коими удостоилъ онъ его, а въ доказательство таковой благодарности къ нему и къ его сыну, и желая бытъ хотя заочно знакомымъ съ прочими его дѣтьми, просилъ его принять отъ него маловажныя вещи для его сына и другихъ дѣтей. Подарки тотчасъ поставлены были Секретаремъ на столикъ, предъ Ваномъ, на диванѣ стоявшій. Ванъ, сдѣлавъ вѣжливья оговорки, съ большимъ удовольствіемъ принялъ подарки, благодарилъ сына моего, извинялся предъ

¹⁹ Приписка карандашемъ: «Сіе расположилъ я съ намѣреніемъ, чтобы, подъ равнымъ видомъ и случаемъ, обо всемъ дать имъ нужное повѣіе о благоволительной къ нимъ Имперіи.»

нимъ, что онъ его такъ много озаботилъ, и занялся съ нимъ разговорами, и, посадивъ также Секретаря, угощалъ ихъ по обыкновенію. Въ продолженіи разговоровъ Ванъ, узнавъ отъ Секретаря, что сынъ мой учится уже Европейскимъ языкамъ, спросилъ Секретаря, для чего нужны Россіянамъ Европейскіе языки, и почему не учится мой сынъ по Монгольски? Секретарь отвѣчалъ: «Монгольской языкъ нуженъ токмо на одной здѣшней границѣ; знаніе жъ Европейскихъ языковъ необходимо по тому, что Россійская Имперія, по чрезвычайному пространству своему, граничитъ со всѣми почти Европейскими Державами и имѣетъ съ ними тѣсный союзъ, равнымъ образомъ и Европейцы, изъ коихъ весьма многіе, по особеннымъ выгодамъ жизни въ Россіи, пріѣзжая въ оную, остаются навсегда подданными, такую жъ необходимость имѣютъ учиться Россійскому языку». Ванъ: «Справедливо ли, что Европейскихъ Государствъ считается 13 и первое мѣсто между ими занимаетъ Англія, которая выше всѣхъ какъ въ наукахъ, художествахъ, такъ и въ воинской силѣ?» Секретарь: «По нынѣшнему положенію Европы, всѣхъ Государствъ считается 15,²⁰ Изъ нихъ Имперія Россійская, по обширности и могуществу своему, есть первая, и недавно силою оружія своего присоединила къ себѣ лучшія провинціи Шведскаго и Турецкаго Государствъ. Что касается до Англіи, то мнѣніе Вана справедливо. Государство сіе весьма небольшое, но имѣетъ великія морскія силы, а въ наукахъ и искусствахъ превосходитъ всѣ почти Европейскія Государства, но Россія не уступаетъ ей теперь ни въ чемъ.» Ванъ: «Я знаю, что въ Россійскомъ Государствѣ есть рѣдкія искусства, а граничитъ ли Россійское Государство съ Франціею и другими какими Государствами?» Секретарь: «Россійская Имперія граничитъ теперь въ Европѣ со всѣми Нѣмецкими Государствами, а чрезъ нихъ и съ Франціею, также съ Швеціею, Даніею и Турціею, весьма близкое и удобное сообщеніе имѣетъ съ Англіею, а въ Азій, кромѣ Дайцинской Имперіи и другихъ, граничитъ еще, между прочимъ, съ Персидскимъ Государствомъ, многія провинціи коего присоединены уже силою оружія къ Россійскому Государству.» Ванъ, выслушавъ все сіе со вниманіемъ и помолчавъ нѣсколько, спрашивалъ опять: «Для чего слѣдующіе изъ Россійскаго Государства въ нашъ Трибуналъ листы имѣютъ еще Латинской переводъ, и въ которомъ Государствѣ употребляется языкъ сей?»

²⁰ Приписка карандашемъ: «Надо счесть, и что будетъ, поставить на это мѣсто.»

Секретарь. «Вану, конечно, известно, что листы изъ Сената въ Трибуналъ должны быть, по трактату, съ переводомъ Латинскимъ, въ древнія же времена сильнѣйшее и просвѣщеннѣйшее въ свѣтъ Государство было Латинское или Римское: оно владѣло цѣлымъ почти свѣтомъ, потому языкъ Латинской сдѣлался всеобщимъ; и хотя Римское Государство болѣе не существуетъ уже, но языкъ оногo сохранился въ книгахъ ученнѣйшихъ мужей того Государства и во всѣхъ Европейскихъ школахъ, такъ какъ и въ Россіи обучаются оному по сіе время, а особливо тѣ, кои посвящаютъ себя наукамъ.» Смы кончился разговоръ сей. Секретарь, сѣвъ на стулъ, чрезъ нѣсколько минутъ опять всталъ, и со всею приличною вѣжливостію докладывалъ Вану, отъ имени моего, что я буду завтра слушать въ Кяхтѣ Божественное служеніе, которое будетъ совершать старшій нашъ Священникъ (Архимандритъ)²¹ и ежели угодно Вану посмотреть оное, то въ назначенный имъ самимъ часъ присланъ будетъ экипажъ мой. Ванъ выслушавъ, учтивымъ образомъ и съ веселымъ видомъ поручилъ Секретарю благодарить меня за такое пріятное для него дружеское приглашеніе, и извинить его, что онъ никакъ не можетъ быть завтра въ церкви нашей, потому что онъ занятъ особенными дѣлами, которыя завтра поутру непременно надобно кончить; но чтобы я не почелъ сіе за одну отговорку, то онъ предлагаетъ завтра другаго себя, то есть, своего сына, а въ другое свободнѣйшее время и самъ не упуститъ воспользоваться случаемъ симъ. Хотя Секретарь, въ убѣжденіе Вана, уверялъ, что служеніе наше весьма непродолжительное, но Ванъ отвѣчалъ ему, что дѣла его никакъ теперь не позволяютъ, а развѣ въ другое время. Отговорка Вана дѣла мнѣ казалась Секретарю правдоподобною, что съ нимъ не было Амбаня, который при всякомъ пріемѣ чиновниковъ нашихъ бывалъ всегда съ Ваномъ вмѣстѣ. Чтобы удостовѣриться въ семъ еще болѣе, то Секретарь отвѣчалъ Вану, что онъ донесетъ мнѣ обо всемъ, и докладывалъ ему отъ имени сына моего, что онъ испрашиваетъ дозволенія Вана засвидѣтельствовать свое почтеніе и благодарность Г. Амбаню, жившему въ особомъ домѣ. Ванъ съ удовольствіемъ позволилъ сіе, одарилъ, какъ сына моего, такъ и Секретари съ переводчикомъ и прочими чиновниками

²¹ Карандашемъ приписка: «Надо выше сказать, какъ и для чего Архимандритъ взять былъ.»

подарками, и приказалъ своему сыну проводить ихъ въ домъ Амбана. Сей принялъ сына моего также ласково и благосклонно, держалъ долго за руки его, спрашивалъ его о здоровьи, извинялся, что вчерашнимъ посѣщеніемъ своимъ утрудилъ меня и всѣхъ чиновниковъ нашихъ, потомъ посадилъ его и Секретаря противъ себя, угощалъ ихъ и занимался разными обыкновенными разговорами. Какъ неизвѣстно было, сколько у Амбана дѣтей, и потому не посланы были для нихъ съ сыномъ моимъ подарки, то при вопросѣ Амбана, имѣеть ли сынъ мой братьевъ и сестеръ, Секретарь, отъ лица сына, сказалъ Амбану, что сынъ мой весьма интересуется знакомствомъ съ его дѣтьми и желаетъ знать, сколько ихъ имѣеть онъ? Амбанъ съ веселымъ и вѣжливымъ видомъ отвѣчалъ, что старшему сыну его 21 годъ, другому 16 и третьему 5 лѣтъ. Потомъ Секретарь, вставъ со стула, дѣлалъ Амбану отъ моего имени такое жъ приглашеніе въ церковь нашу, какъ и Вану. Амбанъ, выслушавъ внимательно, отвѣчалъ вѣжливѣйшимъ образомъ тоже, что и Ванъ, съ прибавленіемъ, что они заняты и нынѣ и завтра такими дѣлами, которыя не терпятъ ни малѣйшаго отлагательства, и просилъ доложить о томъ мнѣ. Не отпуская еще нѣсколько минутъ сына моего, приказалъ между тѣмъ поднести ему, также Секретарю, переводчику и прочимъ, подарки; тутъ подозвалъ къ себѣ сына моего, ласкалъ его и просилъ засвидѣтельствовать мнѣ почтеніе и благодарность за всѣ знаки дружественнаго моего расположенія. За препровожденіемъ сына моего въ крѣпость до самаго дома, посланы были отъ Вана чиновники. Еще до пріѣзда сына моего въ Маймадчины, повстрѣчались съ нимъ Китайскіе чиновники, посланные ко мнѣ отъ Вана и Амбана принести мнѣ благодарность за вчерашнее угощеніе мое и спросить о здоровьи моемъ. Обдаривъ чиновниковъ сихъ, я поручалъ имъ повторить приглашеніе мое на завтрашній день въ церковь нашу. Какъ чиновники сіи возвратились въ Маймадчины послѣ выѣзда уже оттуда сына моего, то Ванъ и Амбанъ, на вторичное чрезъ нихъ приглашеніе мое, поручили Маймадчинскому Дзаргучею, чрезъ управляющаго въ Кяхтѣ пограничными дѣлами, Надворнаго Совѣтника Кондратова, извѣстить меня вновь, что они, за занятіями ихъ, ни какъ быть въ церкви нашей не могутъ, и что Ванъ, ежели токмо сіе мнѣ угодно, посылаетъ, вмѣсто себя, сына своего, съ Секретаремъ Ургинскаго Приказа и съ Дзаргучеями, Ургинскимъ и Маймадчинскимъ. Отказъ таковой ничему болѣе не могъ я приписать, какъ или свойственной имъ закоренѣлости въ этикетахъ своихъ и строгой рас-

четливости въ визитахъ, либо недовѣрчивости и опасенію, не будутъ ли они принуждены въ церкви нашей къ какимъ нибудь церемоніямъ. Чтобы дать, однако жъ, имъ почувствовать сіе и увѣрить ихъ на-противъ того въ совершенно простомъ и дружественномъ располо-женіи моемъ, не оставляя намѣренія моего, я положилъ отслушать обѣдню въ Кяхтинской торговой слободѣ, и оттуда нечаянно, вмѣ-стѣ съ сыномъ Вана, пріѣхать къ нимъ.

На другой день, 24-го Февраля, по утру, Г. Кондратовъ, чрезъ толмача, объявилъ Маймадчинскому Дзаргучею, чтобъ онъ доложилъ Вану, что я весьма доволенъ буду, ежели Ванъ отпустить въ цер-ковь нашу сына своего. Въ 11-мъ часу пріѣхавъ, въ препровожден-іи церемоніальнаго конвоя моего, чиновниковъ и купечества въ цер-ковь, я послалъ Г. Кондратова и переводчика съ коляскою и при-стойнымъ конвоемъ за Ванскимъ сыномъ. Г. Кондратовъ принять былъ весьма ласково самими Ваномъ и Амбанемъ. Они поручили ему засвидѣтельствовать мнѣ благодарность за приглашеніе мое, изви-ниться, что за дѣлами ихъ ни какъ не могутъ быть сами со мною, и что Ванъ посылаетъ вмѣсто себя сына своего, котораго Ванъ, по-дозвавъ тотчасъ къ себѣ, сказалъ ему, безъ всякихъ знаковъ вѣж-ливости: «Ступай къ Губернатору, спроси о здоровьѣ его, благодари и замѣть все, что будетъ въ церкви!» За пре-провожденіемъ сына были Ургинскій и Маймадчинскій Дзаргу-чей, Ургинскаго Приказа Секретарь, два Терегуна, ²³ одинъ Тайджи Терегунъ, ²⁴ Ванской, ²⁵ Кытайджіевъ ²⁶ 7, Кянаровъ ²⁶ 5, служи-телей изъ Китайцевъ 7, и при одномъ Кундуѣ и двухъ Дзаангинахъ 30 человекъ вооруженныхъ Мунгалъ. На крыльцѣ церковномъ сынъ Вана встрѣченъ былъ сыномъ моимъ съ Секретаремъ и нѣсколькими чиновниками. Войдя въ церковь, въ сопровожденіи однихъ токмо чиновниковъ своихъ, онъ подошелъ съ учтивостію ко мнѣ, свидѣ-тельствовалъ мнѣ отъ отца своего почтеніе, спросилъ о здоровьѣ моемъ и сталъ на показанное ему мѣсто подлѣ меня. Въ сіе время служеніе обѣдни было уже предъ окончаніемъ. Обласкавъ Ванскаго

²³ Въ рангѣ Штабъ-Офицеровъ.

²⁴ — — Офицеровъ.

²⁵ Тѣлохранитель 1-й степени.

²⁶ Дворяне.

²⁶ Тѣлохранитель 2-й степени

сына, я приказалъ тотчасъ подать какъ для него, такъ и для двухъ Дзаргучеевъ, стулья и посадилъ ихъ. Они съ большимъ вниманіемъ и безмолвно смотрѣли на все. По окончаніи служенія я подводилъ Ванскаго сына къ иконостасу и, сдѣлавъ ему изъясненіе о нѣкоторыхъ иконахъ, вышелъ вмѣстѣ съ нимъ изъ церкви и приглашалъ его заѣхать на короткое время со мною въ домъ Г. Кондратова напиться чаю, а оттуда ѣхать вмѣстѣ въ Маймадчины. Ванской сынъ, поговоря о семъ съ Дзаргучеями, послалъ тотчасъ чиновника своего извѣстить Вана и Амбана о намѣреніи моемъ посѣтить ихъ, и потому, согласясь ѣхать со мною въ домъ Г. Кондратова, сѣлъ въ коляску съ моимъ сыномъ, Секретаремъ и переводчикомъ. Пробывъ въ домѣ Г. Кондратова около получаса, отправился я въ Маймадчины, въ препровожденіи всѣхъ чиновниковъ и купечества, взявъ съ собою Архимандрита и Протоіерея, служившихъ обѣдню. Чтобы, съ одной стороны, посѣщеніе мое сдѣлать сколь можно пріятнымъ для Вана и Амбана, а съ другой развлечь ихъ болѣе и провести время въ одной дружеской и веселой бесѣдѣ, не занимаясь ничѣмъ серьезнымъ, я приказалъ быть въ готовности моимъ музыкантамъ и пѣвчимъ, которые и дожидались въ домѣ Г. Кондратова. Подобно прежнему приему, Ванъ и Амбанъ вышли ко мнѣ на встрѣчу за вторыя ворота и, принявъ меня со всѣми знаками дружбы, спрашивали меня о здоровьѣ. Ванъ особенно благодарилъ меня за сдѣланную сыну его честь и доставленіе случая видѣть наше Божественное служеніе и, держа оба меня за руки, ввели въ комнату ихъ, куда взошли за мною Архимандритъ съ Протоіереемъ и столько изъ лучшихъ чиновниковъ нашихъ, сколько помѣститься могло; прочіе же приглашены были въ другія отдѣльныя комнаты. Ванъ и Амбанъ посадили меня по прежнему на диванъ съ собою. Я объяснилъ имъ, что какъ нынѣшній день праздничный у насъ, то я нарочно пріѣхалъ посѣтить ихъ со всѣми чиновниками моими и духовными, которые желаютъ имѣть честь лично засвидѣтельствовать имъ почтеніе свое, присовокупя къ тому (съ веселою и выразительною улыбкою), что я пріѣхалъ къ нимъ на самое короткое время, дабы не отвлекъ ихъ отъ дѣла. Они оба отвѣчали мнѣ, что дѣла ихъ кончены уже предъ самымъ пріѣздомъ моимъ. Я рекомендовалъ имъ Архимандрита нашего. Ванъ спросилъ тотчасъ о достоинствѣ его, и узнавъ, что онъ есть такой же старшій, по ихъ названію, Лама, или священникъ, какіе находятся въ Пекинѣ съ Миссією нашею, просилъ дозволенія моего дать ему стулъ. Потомъ, благодаря меня

за честь посѣщеніемъ симъ имъ сдѣланную, извинялись, что они ни какъ не могли быть вмѣстѣ со мною въ церкви нашей, по занятію ихъ дѣлами, отлагательства не терпѣвшими, которыя, однако жъ, успѣли они кончить до пріѣзда моего. Изъяви сожалѣніе мое, сказалъ имъ, что я надѣюсь, что они на другое приглашеніе мое не сдѣлаютъ подобнаго отказа. Ванъ и Амбанъ отвѣчали, что когда только мнѣ угодно будетъ пригласить ихъ въ церковь нашу, они съ удовольствіемъ дадутъ слово быть. Чтобы при первомъ случаѣ сечь отклонить отъ нихъ всякую недовѣрчивость ко мнѣ, и показать имъ, что я, кромѣ простоты и совершенной дружбы, не наблюдаю никакихъ расчетовъ или этикетовъ, я просилъ ихъ обращаться со мною съ сего времени какъ можно проще и короче, не наблюдать никакихъ церемоній или этикетовъ, прежде употребительныхъ, которые всегда были причиною взаимной недовѣрчивости и раздоровъ; если въ продолженіи настоящаго свиданія нашего замѣтятъ они со стороны моей что нибудь противное правиламъ дружбы, то дружески и прямо открывать мнѣ и быть увѣреннымъ, что всякое такое предостереженіе ихъ приму я съ особенною благодарностію и постараюсь имъ доказать на самомъ опытѣ совершенно дружественное расположеніе мое. А вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ ихъ дозволить и мнѣ говорить съ ними прямо и дружески, ежели я что нибудь противное со стороны ихъ замѣчу, и чтобы они принимали сіе также, какъ и я. Ванъ, выслушавъ все сіе внимательно, изъявилъ согласіе свое, и притомъ увѣрялъ меня, что онъ человѣкъ прямодушной и совѣтъ не тотъ, какимъ представилъ его посолъ, Графъ Головкинъ, который, съ Секретаремъ своимъ Байковымъ, всѣ добрыя расположенія его, Вана, принимали совѣтъ съ противной стороны; а сіе, также и слабость переводчиковъ были причиною возвращенія посольства. «Но если бы (присовокупилъ онъ) на мѣстѣ Головкина были Вы, Губернаторъ, то надѣется и увѣрять, что посольство не доведено бѣ было до такого разстройства, которое между обѣими сторонами произвело неудовольствіе.» Видъ, что Ванъ старается съ намѣреніемъ опять завести моей въ разговоръ о Посольствѣ, и желая показать ему, что дѣло сіе для меня совѣтъ стороннее, я благодарилъ его за честь, приписываемую имъ мнѣ, и отвѣчалъ, что какъ дѣло сіе прошедшее и единожды уже испорченное, то и вспоминать объ немъ ненужно, и что я буду всемѣрно стараться о томъ только, чтобы доказать Вану и Амбаню не только словами, но всѣми поступками моими, что я совершенно расположенъ къ дружбѣ, которая должна быть

первымъ основаніемъ къ сближенію обѣихъ великихъ сосѣдственныхъ націй. Ванъ, называя меня щастливымъ въ выборѣ чиновниковъ, окружающихъ меня, весьма лестныя рекомендаціи сдѣлалъ управляющему въ Кяхтѣ пограничными дѣлами, Надворному Совѣтнику Кондратову, и Секретарю моему, Колежскому Ассесору Бѣлявскому. Указавъ на перваго (человѣка весьма виднаго, вѣжливаго и покрытаго сѣдинами), говорилъ мнѣ, что сей старикъ Маіоръ нѣсколько лѣтъ находится уже при сей должности, имѣлъ дѣло не съ однимъ изъ Дзаргучеевъ, которые всегда отзывались объ немъ съ весьма хорошей стороны. Обратясь къ послѣднему, спрашивалъ его о лѣтахъ; я особенно рекомендовалъ ему сего молодаго человѣка, на что Ванъ отвѣчалъ мнѣ, что хотъ онъ и небольшой физіогномистъ, но зная нѣкоторыя правила сей науки, находить чиновника сего имѣющимъ многія способности. Тутъ начались взаимныя разсужденія о томъ, что въ нынѣшнія времена достойныхъ, усердныхъ къ службѣ и безкорыстныхъ людей пріобрѣтать весьма трудно. Ванъ, подтвердивъ, что и у нихъ, въ Государствѣ, такіе люди очень рѣдки, склонилъ опять рѣчь къ Графу Головкину, и говорилъ, что онъ былъ единственною причиною возвращенія Посольства Россійскаго, и что о непріятномъ случаѣ семъ, конечно, Россійской Дворъ столько же жалѣеть, сколько и Пекинской. Дѣла Графа Головкина, отвѣчалъ я, мнѣ почти неизвѣстны, и я объ нихъ судить не могу; но естли непріятной случай сей такъ занимаетъ Пекинской Дворъ, то надобно имъ стараться загладить оный. «Справедливо, сказалъ Ванъ, долгъ нашъ есть пецись о общемъ благѣ, а потому, ежели бъ со стороны вашей возобновлено было Посольство, не состоявшее къ совершенному сожалѣнію ихъ, по одному извѣстному упорству Посла, Графа Головкина, то оное принято бъ было съ отмѣною всѣхъ тѣхъ обрядовъ, какіе требованы были отъ Графа Головкина въ Ургѣ и Калганѣ²⁷, и что поправленіе сего испорченнаго дѣла и самое отправленіе Посольства могутъ они теперь же положить со мною на мѣрѣ.» Съ одной стороны изъ осторожности, не испытываютъ ли они меня такимъ рѣшительнымъ предложеніемъ ихъ, которое тѣмъ подозрительнѣе казалось, что они сами вызывались на столь важное дѣло въ присутствіи многихъ чиновниковъ моихъ, а съ другой, дабы усилить нетерпѣливость Вана, и тѣмъ вѣрнѣе узнать точныя намѣренія его, я весьма равнодушно отвѣчалъ, что какъ дѣло сіе весьма важно, то

²⁷ На полѣ караваншемъ приписано: «Сіе, помнится, было въ другомъ мѣстѣ и безъ свидѣтелей.»

нельзя говорить объ ономъ при столь многихъ свидѣтеляхъ, и ежели имъ угодно, то можно о семъ поговорить въ другое время. Ванъ и Амбанъ, взявъ меня за руки и изъявляя совершенное удовольствіе, согласились на мое предложеніе. Но чтобъ пресѣчь совершенно сію матерію, то я предложилъ Вану и Амбаню мою музыку и пѣвчихъ, которые въ тотъ же часъ и явились. Ванъ приказалъ имъ играть предъ окошками его на дворѣ; мы встали съ дивана и сѣли подлѣ оконъ. Угощеніе чаемъ, конфетами и винами было непрерывное. Ванъ, будучи очень веселъ и занимаясь много музыкантами моими, просилъ дозволенія моего показать мнѣ своихъ музыкантовъ. Тотчасъ явились предъ окошками четыре человѣка съ инструментами, одинъ на подобіе Еврейскихъ цимбалъ, а прочіе на подобіе Русскихъ балалаекъ, трехструнные съ смычками. Они играли и вмѣстѣ пѣли довольно согласно, хотя и очень странно, одну изъ военныхъ и пѣсенъ. Ванъ, спросивъ меня, нравится ли мнѣ музыка и пѣвчихъ, запѣлъ самъ чистымъ и ровнымъ голосомъ. Сіе означаетъ особенную короткость въ обращеніи, которая у Китайцовъ, а тѣмъ болѣе у вельможъ ихъ, бываетъ между самыми близкими друзьями. Все сіе продолжалось до 4 часа полдня. Извинясь предъ Ваномъ и Амбанемъ, что я такъ много беспокоилъ ихъ печальнымъ посѣщеніемъ моимъ, благодарилъ ихъ за дружеской пріемъ и просилъ ихъ взять покой. Они равномерно благодарили меня за сдѣланное имъ посѣщеніе, извинялись, что не приготовились принять и угостить меня, какъ должно и прилично такой важной особѣ, какъ я и проч., и проводили меня за вторыя ворота. А за препровожденіемъ меня до крѣпости Троицкосавской послали чиновниковъ своихъ съ конвоемъ, и именно: Ургинскаго Дзаргучея, тамошняго Приказа Секретаря, одного Монгольскаго Гуна, одного Дзасака, съ четырнадцатью другими чиновниками, и двадцать семь человѣкъ вооруженныхъ Мунгалъ. Всѣ сіи чиновники, по прибытіи моемъ въ крѣпость, угощены были мною и обдарены.²⁸ Въ слѣдъ за чиновниками сими посланы были отъ меня два чиновника къ Амбаню съ подарками для дѣтей, состоявшими въ столовомъ дѣтскомъ приборѣ синяго стекла съ серебряною живописью, изъ вещей Посольскихъ, которыя Амбанъ принялъ съ большимъ удовольствіемъ и обдарилъ моихъ чиновниковъ.

²⁸ Нѣкоторые изъ чиновниковъ сихъ Мунгалъ, которые прежде нѣсколько разъ получали уже отъ меня подарки, изъ вѣжливости ли, или по несмѣлости, отказались принять при семъ случаѣ подарки и показали

Предъ вечеромъ того жъ дня Ванъ и Амбанъ прислали ко мнѣ убитаго въ ихъ сторонѣ дикаго кабана. Привозившіе оного чиповники и служители были обдарены. Въстѣ съ сими чиновниками посланы были и другіе съ подарками отъ Вана и Амбана пѣвчимъ и музыкантамъ моимъ.²⁹

25 Февраля. Дабы еще болѣе подкрѣпить дружественное расположеніе ко мнѣ Вана и Амбана, и увѣрить ихъ въ совершенной простотѣ моей, я положилъ посѣтить ихъ и сего числа. Въ 10-мъ часу утра прислали они ко мнѣ чиновниковъ своихъ спросить о моемъ здоровьѣ и благодарить меня за вчерашнее дружеское посѣщеніе. Съ сими жъ чиновниками Ванъ прислалъ ко мнѣ срисованнаго имъ самимъ кистью, на Русской бумагѣ, одного изъ музыкантовъ моихъ, волторниста, во весь ростъ, съ волторною и весьма хорошо потрафленнаго, съ слѣдующею Манджурскою надписью собственною его рукою:

«Походятъ ли на музыканта? Прошу, вмѣсто забавы, посмотреть.»³⁰

Чтобы облегчить себя стѣсненіемъ церемоній, и безпрестанныхъ взаимныхъ подарковъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ имѣть болѣе времени для самаго дѣла, я поручилъ чиновникамъ симъ доложить Вану и Амбаню, что какъ мы въ три бывшія свиданія довольно уже коротко познакомились, то я съ сего дня церемоніальные выѣзды мои къ нимъ со всѣми чиновниками и купечествомъ отмѣняю, а намѣренъ посѣщать ихъ съ нужнѣйшимъ только чиновникомъ, т. е., Секретаремъ и переводчиками, и сколь можно простѣе, и что съ сего времени присылаемыхъ отъ Вана и Амбана чиновниковъ по обыкновенію дарить ничѣмъ не буду, а отлагаю сіе до времени, въ которое никого изъ

вѣжливость свою. Чтобы приучить людей сихъ къ вѣжливости и уваженію, я поручилъ Г. Кондратову лично доложить о таковой невѣжливости ихъ Вану, который тотчасъ привалъ всѣхъ ихъ къ себѣ, прикивалъ имъ принять подарки съ благодарностію, и строго подтвердилъ уважать впредь милостями Губернатора.

²⁹ На погѣ вышесено чернилами: «Смотрѣть въ Запискѣ Литвинцова на 14 стран.»

³⁰ По обыкновенію Азіятцовъ тщеславиться достоинствами своими, Ванъ въ разговорахъ со мною при встрѣчѣ и свиданіи, между прочимъ, хвалился искусствомъ его въ рисованьѣ, и сколько для удостовѣренія въ томъ, а болѣе въ доказательство дружбы его ко мнѣ, прислалъ онъ рисунокъ свой.

нихъ наградить не мнѣю, чего желаю и со стороны Вана и Амбаня. Чиновники отвѣчали на сіе, что они крайне удивляются тому, какъ одинаковы мысли мои съ мыслями Вана и Амбаня, ибо они, чиновники, по скорости разговоръ не успѣли сіе же самое доложить мнѣ по приказанію Вана и Амбаня, которые, сверхъ того, поручили спросить меня, когда именно желаю я имѣть съ ними свиданіе наединѣ, завтра, или послѣ завтра, и у меня ли въ домѣ, или у нихъ? Чтобъ показать Вану и Амбаню нерасчетливость мою въ визитахъ и прямо дружественное къ нимъ расположеніе мое, приказалъ доложить имъ, что я хотѣлъ быть у нихъ сего же дня послѣ обѣда: ежели они могутъ принять меня, то дали бы знать чрезъ Кондратова. Послѣ сего чиновникъ, по приказанію Вана и Амбаня, просилъ дозволенія снять съ сына моего мѣрку на платьѣ Манжурское, которое желалъ Ванъ подарить ему. Позволивъ сіе, я, приказавъ за все благодарить Вана и Амбаня, отпустилъ чиновниковъ. Между тѣмъ въ благодарность за присылку ко мнѣ дикѣго кабапа отъ Вана и Амбаня, и узнавъ отъ нихъ лично, что они не очень богаты столовыми свѣжими припасами, я отправилъ къ нимъ, съ находившимся при мнѣ Штабъ-Лѣкаремъ и переводчикомъ, разной живности, винъ и проч., что приняли они въ особенное удовольствіе и благодарность и обдарили чиновниковъ оныхъ. Въ 5-мъ часу по полудни пріѣхали тѣже Мунгалскіе чиновники и объявили мнѣ, что Ванъ и Амбанъ готовы принять меня, и желали бы прислать за мною экипажъ, но, зная неудобность оного противъ моего экипажа, сочли сіе неприличнымъ, а вмѣсто того послали ихъ, чиновниковъ, для препровожденія меня.

Въ 5-ть часовъ отправился я въ Маймадчины въ моемъ экипажѣ, со всѣмъ церемоніальнымъ конвоемъ и взявъ съ собою одного Секретаря и одного изъ переводчиковъ, Новоселова. Встрѣча мнѣ была прежняя. Ванъ и Амбанъ приняли меня со всѣми знаками дружественнаго расположенія ихъ. Чтобы не подать имъ ни малѣйшаго вида, что я пріѣхалъ къ нимъ нарочно говорить о какомъ нибудь дѣлѣ, я завелъ ихъ въ весьма пространной разговоръ о самыхъ простыхъ предметахъ, какъ-то: о образѣ нашей и ихъ жизни, изъявляя имъ свободу и совершенную независимость нашу отъ всякихъ правилъ, лишающихъ прямыхъ удовольствій жизни, сравнивалъ все сіе съ ихъ правилами и проч. Они рассуждали и говорили со мною крайне откровенно и свободно, даже на счетъ правительства ихъ. Ванъ, не видя изъ разговоръ моихъ, чтобы я расположентъ

былъ говорить съ ними о какомъ нибудь дѣлѣ, вышелъ, какъ при-
мѣтно было, изъ терпѣнія и, обратясь ко мнѣ, говорилъ съ вѣжли-
востію:

«Вчера, между прочимъ, Вы, Губернаторъ, дали намъ слово потра-
ктовать съ нами безъ свидѣтелей о извѣстномъ дѣлѣ: теперь никого,
кромѣ Маіора Секретаря и переводчика Вашего, свидѣтелей нѣтъ,
равнымъ образомъ и нашимъ чиновникамъ на сей разъ никому не
приказано здѣсь быть: и такъ, не угодно ли Вамъ будетъ начать съ
нами трактацію?

Я. Мнѣ неизвѣстно точно, о какомъ дѣлѣ угодно Вамъ со мною
трактовать.

Ванъ. Изъ нерѣшенныхъ между Дайцинскимъ и Россійскимъ Го-
сударствами дѣлъ есть одно только: не состоявшееся къ нашему
Святѣйшему Государю отъ Вашего Императора Государя ³¹ Посоль-
ство, обстоятельства коего должны Вамъ, Губернаторъ, быть совер-
шенно извѣстны.

Я. Обстоятельства возвращенія нашего Посольства мнѣ весьма
мало, и то, какъ я прежде говорилъ Вамъ, по однимъ токмо слухамъ
извѣстны.

Ванъ. Графъ Головкинъ жаловался на меня Россійскому Сена-
ту, будто я дѣлалъ ему всякія огорченія и принудилъ его возвра-
титься съ Посольствомъ, но онъ совсѣмъ не понималъ меня и пи-
салъ неправду; всѣ добрыя намѣренія и распоряженія мои толковалъ
онъ съ Секретаремъ своимъ, Байковымъ, въ худую сторону; вмѣсто
того, чтобъ уважить милостями, оказанными ему отъ Святѣйшаго
Государя нашего, онъ, по гордости своей, отвергнулъ ихъ и жало-
вался еще на меня Сенату.

Я. Можетъ быть, Графъ Головкинъ имѣлъ причины жаловаться
на Васъ.

Ванъ (Нѣсколько жалостнымъ и убѣдительноѣйшимъ тономъ). Кромѣ до-
браго намѣренія моего, ничего я не показывалъ ему. Мнѣ тремя

³¹ Весьма достойно замѣчанія то, что Китайцы, по извѣстной гордости ихъ, ни
на словахъ, ни на письмѣ никогда не называютъ иностранныхъ Государей
иначе, какъ просто Ханъ, т. е., Государь, но при семъ разговорѣ Ванъ
употребилъ Россійское слово Императоръ, и Манчжурское Эжжень, т. е.,
Государь.

указами Святѣйшаго Государя повелѣно было принять его и дать ему пирь; я исполнилъ сіе въ точности, но онъ, по гордости своей, не чувствовалъ милостей великаго Святѣйшаго Государя и не хотѣлъ сдѣлать поклоновъ.

Я. Естьли Вы симъ только обвиняете Графа Головкина, то онъ совершенно правъ противъ Васъ. Дѣлать поклоны за угощеніе, и притомъ такой важной особѣ, которая представляла лицо столь великаго Императора, было бы крайне постыдно.

Ванъ. Изъ всѣхъ, бывшихъ прежде Посольствъ отъ Россійскаго и другихъ государствъ къ Святѣйшему Государю нашему, ни одному не было оказано такихъ милостей, какъ Графу Головкину, которому, по всей дорогѣ отъ Урги до самаго Пекина, повелѣно отъ Святѣйшаго Государя, оказывать почести, а въ Ургѣ и Калганѣ дать пирь.

Я. Всѣ прежнія отъ Россіи Посольства ни какъ не могутъ быть сравниваемы съ симъ Посольствомъ, и при всемъ томъ отъ оныхъ не было требовано такихъ церемоній. Графъ Головкинъ, какъ чрезвычайный и полномочный Посолъ, представлялъ высокую особу величайшаго изъ Императоровъ.

Ванъ. Вамъ, Губернаторъ, можетъ быть извѣстно, что въ недавнихъ годахъ пріѣзжалъ въ Пекинъ для узрѣнія Святѣйшей особы великаго Государя нашего Король Корейскій, но и ему такихъ милостей не было оказано, какъ Головкину.

Я. Такихъ мелкихъ владѣтелей, какъ Король Корейскій, Россія имѣетъ много въ подданствѣ своемъ, слѣдовательно, примѣръ сей никакъ нельзя ставить въ сравненіе съ Чрезвычайнымъ Посломъ, Графомъ Головкинымъ,⁵⁹ отъ котораго, по важности сана его, никакъ нельзя было требовать поклоновъ, не предваривъ его о томъ тогда, когда онъ былъ еще на границѣ, или даже прежде.

Ванъ. Естьли бъ я зналъ, что требованіе поклоновъ противно обыкновеніямъ Вашимъ, то я испросилъ бы дозволенія Святѣйшаго Государя отмѣнить оное, но мнѣ сіе не было тогда извѣстно. Впрочемъ, я дѣлалъ предложеніе Графу Головкину, что ежели онъ не

⁵⁹ На полѣ карандашемъ приписано: «Который представлялъ высокую особу величайшаго изъ Императоровъ.»

хочетъ кланяться въ Ургѣ, то въ непремѣнномъ исполненіи церемоніи сей въ Пекинѣ удостовѣрилъ бы меня письменно. Головкинъ, обѣщаясь на словахъ исполнить оное, не далъ, однако жъ, мнѣ письменнаго увѣренія въ нихъ, безъ чего я изъ собственной моей осторожности никакъ не смѣлъ согласиться съ нимъ.

Я. Вы сами сказываете, что, до прибытія еще въ Ургу Графа Головкина, наслано было три указа, дать пирь ему, слѣдовательно долгъ Вашъ былъ предварить Графа Головкина, когда онъ былъ еще на границѣ, о всѣхъ церемоніяхъ, при такихъ случаяхъ употребительныхъ, и никакихъ неприяностей не вышло бы.

Ванъ. Весьма справедливо изволите Вы, Губернаторъ, разсуждать, и я долженъ теперь признаться Вамъ, какъ другу, что ежели и были со стороны моей какія ошибки, то они произошли единственно отъ того, что я въ первый еще разъ имѣлъ лично и по Посольству дѣло съ Европейцами и не зналъ обыкновеній ихъ. Но чтобы загладить все прошедшее, мы увѣряемъ Васъ, что Посольство, ежели оное вновь отъ Россіи отправлено будетъ, не встрѣтитъ нигдѣ ни какихъ препятствій, и Посольъ ни къ какому церемоніаламъ нигдѣ, кромѣ Пекина, по прежнимъ примѣрамъ, принуждаемъ не будетъ; а потому и приглашаемъ Васъ, Губернаторъ, рѣшить съ нами разстроенное дѣло сіе теперь же.

Я. Прежде, нежели скажу Вамъ, сколь важно дѣло сіе, я долженъ дружески изъясниться Вамъ, что правительство Ваше, кромѣ сего неприятнаго случая, во всѣхъ сношеніяхъ своихъ съ Россією отличало, и старается еще отличить, себя одними грубостями и явнымъ пренебреженіемъ.

Ванъ. Когда же именно и въ чемъ показаны грубости?

Я. Если Вы Витали прежнихъ и послѣднихъ временъ переписку нашего Сената съ Вашимъ Трибуналомъ, то не найдете ни одного почти листа отъ Вашего Трибунала, который бы не заключалъ въ себѣ какой нибудь грубости, или дерзости.

Ванъ. Если сіе и было, то не въ царствованіе нынѣшняго Святѣйшаго Государя нашего, а развѣ въ царствованіе особенно возведеннаго отца его, Императора вспыльчиваго и не столь кроткаго, какъ нынѣшній. Впрочемъ, изъ всей переписки нашей съ Вами, Губернаторъ, Вы можете видѣть, сколько мы стараемся сохранить дружбу.

Я. И при нынѣшнемъ Императорѣ Вашемъ бумаги Трибунала въ Сенатѣ были весьма глубыя и дерзкія. Наша же переписка не должна быть поставлена въ примѣръ, потому что она столько же необыкновенна, какъ и настоящее дружественное обращеніе наше. Честь сія приписывается Вамъ однимъ, а не Правительству Вашему.

Ванъ. Наше Правительство ничего само собою не дѣлаетъ безъ повелѣній Святѣйшаго Государя, который съ чрезвычайнымъ удовольствіемъ принималъ Россійское Посольство и повелѣлъ вездѣ оказывать ему почести.

Я. Намѣренія можетъ быть хороши были, но исполненіе худое; кромѣ возвращенія Посольства, самый предлогъ, подъ которымъ принималось оно, былъ изобрѣтенъ весьма неприличной важности Россійской имперіи. Государь Императоръ нашъ отправилъ Посольство сіе единственно для доказательства миролюбивыхъ расположеній его и того уваженія, какое имѣетъ къ Богдыханскому Величеству. Но Ваше Правительство, затмѣвая все сіе и забывая важность столь великаго императора, называло принятіе Посольства особенною Вашою Императорскою милостію, а подарки, съ Посольствомъ назначенные, данью, хотя оному совершенно извѣстно, что Россійская имперія во всемъ имѣетъ равенство съ Дайцинскою, а дашь посылается токмо отъ подданныхъ.

Ванъ. Все прошедшее можно поправить теперь возобновленіемъ разстроеннаго дѣла, для чего единственно мы и пріѣхали сюда; а чтобъ не терять время, то желаніе наше есть рѣшить сіе дѣло нынѣшнимъ же вечеромъ.

Я. Что принадлежитъ до самаго поправленія разстроеннаго дѣла, то дѣло сіе великой важности; ибо возвращеніе Посольства Россійскаго принято лично и весьма оскорбительною обидою Государю Императору моему, которая сдѣлалась извѣстною цѣлому свѣту, и которая во всякое другое время, при другомъ, не столь великодушномъ и миролюбивомъ Государѣ, и даже при всякомъ другомъ на мѣстѣ моемъ начальникѣ, имѣла бы непріятнѣйшія послѣдствія; а если бы, къ несчастію Вашему, случилось сіе при покойномъ Императорѣ нашемъ, Павлѣ, Родителѣ нынѣшняго Императора, Государѣ строгомъ и характера горячаго, то онъ мгновенно далъ бы почувствовать гнѣвъ и все могущество его, и не оставилъ бы камень на камнѣ.

Вашъ. Зная Васъ, Губернаторъ, человѣкомъ кроткихъ правилъ, благоразумнымъ и дальновиднымъ, мы потому и просимъ Васъ поправить дѣло сіе и кончить оное теперь же.

Я. Чтобы поправить сіе важное дѣло, надобно изобрѣсть новые способы, приличные чести и высокости столь великой имперіи, какова Россія; а чтобы такой важной предметъ основательно обдумать и сообразить, то надобно дать и Вамъ и мнѣ время, тѣмъ болѣе, что сіе предложеніе Ваше, для меня совсѣмъ неожиданное; ибо главнымъ предметомъ сѣзда былъ тотъ, чтобъ сдѣлать дружественное личное знакомство съ Вами и съ Г. Амбанемъ, которыми весьма много интересуюсь я, и такъ прошу Васъ, подумать о семъ между собою, а я также самъ займусь симъ.

Ванъ (Посмотри на часы свои). Теперь уже 10 часовъ, время позднее; мы очень согласны на предложеніе Ваше, и, поговоря еще между собою, скажемъ Вамъ при другомъ свиданіи мысли наши.

Симъ заключенъ разговоръ нашъ. Я всецѣнно старался продлить оный многоплодными разсужденіями (помѣщеніе коихъ здѣсь было бы излишно), ³⁵ дабы, во первыхъ, совершенно увѣрить ихъ, что я не только порученія отъ моего Правительства, но и намѣренія не имѣлъ говорить съ ними о посольствѣ, какъ дѣлѣ, о коемъ Россія, послѣ всѣхъ, встрѣченныхъ непріятностей и помышлять не желаетъ, и что предложеніе ихъ для меня совсѣмъ неожиданное. Во вторыхъ, доказать имъ во всемъ пространствѣ, что возвращеніе нашего Посольства есть дѣло весьма важное, которое поправить и загладить крайне трудно. Въ третьихъ, влить въ нихъ страхъ, что искра сія будетъ долго глѣть, и что новая сія обида, вмѣстѣ съ прежними оскорбленіями, отъ Правительства ихъ Россіи нанесенными, будетъ имѣть рано, или поздно, непріятнѣйшія для отечества ихъ послѣдствія. Разговоръ мой сопровожденъ былъ съ нарочитою твердостью, которую тѣмъ болѣе усиливалъ я, чѣмъ примѣтнѣе была робость ихъ.

Сколь ни неожиданно и непріятно было все сіе для Вана, на коего дѣло сіе имѣетъ особенное вліяніе, по личному участию его въ ономъ, но онъ старался казаться веселымъ и не только не перемѣнилъ вѣжливости своей въ обращеніи со мною, но сдѣлался еще

³⁵ На полѣ карандашемъ: «и коихъ въ подробности вспомнить нельзя.»

почтительнѣе ко мнѣ. По окончаніи разговора, они задержали меня еще съ полчаса обыкновеннымъ угощеніемъ своимъ, въ продолженіи коего занимались дружескими и шуточными разговорами, и потому расстались мы дружественнѣйшимъ образомъ.

Хотя настоятельность таковая Вана открыла уже совершенно всю цѣль свиданія его со мною, но осторожность, какую надобно наблюдать съ симъ народомъ, и прочія порученія, по Инструкціи Графа Головкина на меня возложенныя, требовали еще ближе узнать намѣренія Вана и Амбаня. Для сего положилъ я сдѣлать имъ церемоніальное угощеніе. А чтобы исполнить непремѣнно пружнее желаніе мое, показать имъ важность церковнаго нашего служенія, то я, прощаясь съ ними, просилъ ихъ посвятить 27 число ³⁴ совершенно мнѣ и раздѣлить день такимъ образомъ: поутру быть со мною въ Кяхтинской церкви, оттуда ко мнѣ въ крѣпость со всѣми ихъ чиновниками обѣдать, а потомъ пить чай въ домѣ Г. Кондратова. Они благодарили меня за предлагаемую имъ честь и дали слово раздѣлить со мною весь день по моему произволу.

26 Февраля. По утру, въ 9 часовъ, принималъ я чиновниковъ, посланныхъ отъ Вана и Амбаня, спросить о моемъ здоровьѣ, не обезпокоился ли я вчерашнимъ посѣщеніемъ, и благодарить меня за оное, а притомъ доложить мнѣ, что хотя Ванъ и Амбанъ дали мнѣ слово, провести со мною весь завтрашній день, но, по встрѣтившимся дѣламъ, на исправленіе коихъ нужно употребить половину дня, они обѣщаются токмо быть со мною въ церкви, а оттуда въ домѣ Г. Кондратова въ Кяхтѣ, не заѣжая уже ко мнѣ на обѣдъ въ Троицкую крѣпость. Неожиданную отговорку сію ничему болѣе нельзя было приписать, какъ или опасенію предъ своими дѣлать мнѣ частыя посѣщенія въ такомъ мѣстѣ, которое отстоитъ отъ границы за нѣсколько верстъ, и куда не только начальники, но и обыкновенные Китайскіе чиновники по дѣламъ не ѣзжали, ³⁵ либо тому, что имъ казалось тягостнымъ, пробить цѣлой день на угощеніяхъ и обыкновеніяхъ нашихъ по непривычкѣ ихъ къ такимъ продолжительнымъ угощеніямъ. Но чтобы показать имъ, сколь уважительно должно быть

³⁴ Последній воскресный день масляной недѣли.

³⁵ На полѣ карандашемъ: «я дагѣ не выйти чрезъ то изъ соблюдаемыхъ ими твердо расчетовъ своихъ и высокоумѣрія, націи и правительству ихъ свойственныхъ.»

слово, ими мнѣ даваемое, и не подать имъ поводу обращаться со мною по ихъ произволу, я отвѣчалъ имъ чрезъ чиновниковъ оныхъ съ видомъ нѣкотораго неудовольствія, что когда Ванъ и Амбанъ дали уже мнѣ лично слово свое, провести со мною весь завтрашній день и быть у меня здѣсь (въ крѣпости) со всѣми чиновниками, то они не могутъ уже перемѣнить слова своего, и я остаюсь увѣреннымъ, что они сдержатъ оное. Въ слѣдъ за сими чиновниками отправилъ я къ Вану и Амбаню, при переводчикахъ и нѣсколькихъ чиновникахъ, двухъ Братскихъ Козацкихъ старшинъ, которые привезли убитыхъ ими на сдѣланной, по приказанію моему, въ пяти верстахъ отъ крѣпости ³⁶ облавѣ, 4-хъ дикихъ козъ. Ванъ призывалъ старшинъ къ себѣ, занимался съ ними разговоромъ о звѣриной охотѣ и, принявъ отъ нихъ козъ, обдарилъ какъ старшинъ, такъ и бывшихъ съ ними чиновниковъ. Въ продолженіи сего дня дѣланы были разныя приготовленія къ завтрашнему празднику, въ числѣ коихъ ночью уже поставлена была на площади въ Кяхтинской торговой слободѣ, сдѣланная на случай свиданія сего и привезенная изъ Иркутска, аллегорическая прозрачная картина, коей рисунокъ съ программю при семъ подъ Лит. Е. прилагается. ³⁷

27 Февраля. По утру, въ 10 часовъ, выѣхалъ я церемоніальнымъ образомъ въ Кяхтинскую торговую слободу и, прибывъ въ церковь, послалъ тотчасъ Секретаря моего, пограничнаго начальника, Г. Кондратова, переводчика и нѣсколькихъ другихъ чиновниковъ съ коляскою ³⁸ въ четыре лошади и всѣмъ церемоніальнымъ конвоемъ къ Вану и Амбаню. Они были уже готовы, и попотчивавъ токмо Секретаря и Г. Кондратова чаемъ, тотчасъ поѣхали. При въѣздѣ ихъ въ Кяхтинскіе ворота салютованы были они по прежнему. Я встрѣтилъ ихъ на крыльцѣ церкви и, введя въ оную, посадилъ на кресла. Съ ними вошли въ церковь сынъ Вана и нѣсколько изъ первыхъ чиновниковъ, которые стояли особо. Вся прочая свита ихъ

³⁶ На полѣ карандашемъ: «Не помню, въ сіе ли время.

³⁷ На полѣ карандашемъ: «Нужно описаніе.»

³⁸ Ванъ и Амбанъ просили сами прислать за ними, вмѣсто кареты, коляску, дабы удобнѣе можно осмотрѣть мѣстоположеніе и строеніе Кяхты, и триумфальныя ворота съ надписью.

оставалась внѣ церкви. Когда все умолкло, началась литургія, которую совершалъ тотъ же Архимандритъ со всѣмъ Троицко-Савскимъ и Кяхтинскимъ духовенствомъ. Ризы, утварь церковная и проч. были весьма богатые. Ванъ и Амбанъ съ большимъ вниманіемъ смотрѣли на все. Чтобы дать понятіе имъ о служеніи нашемъ, я изъяснялъ имъ, въ ихъ вкусѣ и по ихъ понятію, всю службу, содержаніе Апостола и Евангелія. ³⁹ Благоговѣйная тишина, порядокъ и важность служенія, тихая гармонія хора пѣвчихъ, содержаніе молитвъ и особенно Евангелія, поправились имъ чрезвычайно, и они обо всемъ отзывались съ уваженіемъ. По окончаніи литургіи, я показывалъ имъ св. образа, весьма богатую плащаницу, далъ имъ обо всемъ краткое понятіе и, удовлетворивъ такимъ образомъ во всемъ любопытство ихъ, поѣхалъ съ ними въ каретѣ въ крѣпость. Дорогою, между прочими обыкновенными разговорами, сдѣлалъ я имъ личныи и дружескіи выговоръ, что они, давъ мнѣ лично слово быть у меня сей день въ крѣпости, послѣ отговаривались дѣлами, внушалъ имъ, что одни тожко дружескія свиданія таковыя могутъ настъ короче познакомить, шутилъ надъ ними, что вѣрно они, по привычкѣ своей, все еще не довѣряютъ мнѣ и сомнѣваются въ чемъ нибудь, увѣрялъ ихъ въ искренности моихъ расположеній къ нимъ и проч., и что они весьма много будутъ послѣ раскаяваться, ежели, при настоящемъ свиданіи, будутъ подозрѣвать меня въ чемъ нибудь и не довѣрятъ мнѣ. Ванъ съ видомъ веселымъ и вѣжливо признавался, что они совершенно виноваты предо мною въ отговоркѣ, которую, однако жъ, сдѣлали они не по чему другому, какъ точно по встрѣтившимся вчера дѣламъ, кои необходимо требовали употребить на нихъ половину дня. Впрочемъ же, они ни сколько не сомнѣваются въ искренности расположеній моихъ и имѣютъ ко мнѣ полное во всемъ довѣріе и проч. По приѣздѣ къ дому сынъ мой встрѣтилъ ихъ на крыльцѣ. Я ввелъ ихъ въ мой кабинетъ, между тѣмъ въ гостиной комнатѣ накрытъ былъ круглый столъ на пять кувертовъ: для меня, Вана, Амбана, сына Ванскаго ⁴⁰ и моего. Столъ сей убранъ былъ блестящимъ и прекраснѣйшимъ столовымъ сервизомъ изъ вещей, отъ бывшаго Посольства оставшихся. Въ залѣ, соединенной съ

³⁹ Апостолъ къ Коринѳяномъ, 112 вѣч., а Евангеліе отъ Матвея, 17 вѣч.

⁴⁰ По правиламъ Китайскимъ, надобно было прежде спросить дозволенія у Вана, посадить за одинъ столъ сына его. Ванъ согласился на сіе съ тѣмъ, чтобъ и мой сынъ былъ также за столомъ.

гостинной, накрытъ былъ длинный столъ на 55 кувертовъ, для лучшихъ чиновниковъ свиты Вана и Амбана; въ другой залѣ, чрезъ сѣни, сдѣланы были, на подобіе дивановъ, особыя мѣста, накрытыя коврами на 35 кувертовъ для прочихъ чиновниковъ; а для Мунгалъ, составлявшихъ конвой Вана и Амбана, и служителей ихъ, поставлены были на улицѣ, противъ дома, за гауптвахтой, Братскія войлочныя юрты. До обѣда Ванъ и Амбанъ занимались и любовались весьма много сыномъ моимъ (котораго, по обыкновенію, обвѣшали кошелечками своими). Зашла опять рѣчь о томъ, что сынъ мой учится Французскому языку. Ванъ спросилъ меня: въ которой сторонѣ лежитъ Франція. Я воспользовался симъ вопросомъ, чтобы предложить ту матерію, о которой говорилъ Ванъ съ Секретаремъ моимъ 23 Февраля, и приказалъ подать два географическіе атласа, ⁴⁰ одинъ всеобщій, а другой Россійской Имперіи, съ раздѣленіемъ на губерніи, новѣйшаго изданія въ С.-Петербургѣ. Разкрывъ предъ ними генеральную карту Европы, я показалъ имъ прежде Россію и, начиная отъ Кяхты, показалъ всѣ прочія границы съ Европейскими государствами и новыя приобрѣтенія отъ Швеціи и Турціи; потомъ Францію въ настоящемъ ея пространствѣ, и напоследокъ Англію. Любопытство Вана обращено было на Россійской атласъ: прежде занимался генеральною картою Россіи, спрашивалъ о Москвѣ и С.-Петербургѣ, удивлялся пространству, и потомъ съ большимъ прилежаніемъ разсматривалъ частныя карты каждой губерніи, просилъ изъяснить ему гравированныя картуши, означающіе произведенія каждой губерніи, особенно останавливался на губерніяхъ, гдѣ строятся флоты и выливаются пушки. Приглашеніе къ обѣденному столу (въ 3 часа полдня) превратило ихъ любопытство; они оставили въ атласѣ закладку, гдѣ остановились, дабы послѣ стола опять заняться симъ, вошли со мною къ столу и сѣли на стулья. Хоръ пѣвчихъ и музыка, поставленные въ залѣ, тотчасъ загремѣли. Ванъ просилъ подвести ихъ ближе къ гостинной. Всѣ купанья были во вкусѣ нашемъ. По непривычкѣ ихъ къ нашему сервизу и незнанію, какимъ образомъ брать и упо-

⁴⁰ Атласы сіи нарочно привезъ я съ собою, чтобы, при удобномъ случаѣ показавъ имъ настоящее положеніе земнаго шара, множество большихъ и сильныхъ царствъ на ономъ, и удостовѣрить, что Китайское государство не есть среднее и небесное, какимъ почитаютъ оное сами они. Далѣе приписано на полѣ карандашемъ: «Атласы были приготовлены нарочно во содержанію разговора, который я намѣревался завести.»

треблять кушанья, прислуживали имъ чиновники мои, каждое кушанье накладывали имъ на тарелки, разрѣзывали, показывали, какъ должно употреблять, рассказывали названія кушаньевъ, изъ чего приготовлены и проч., и проч. Всѣ прочіе чиновники ихъ въ другихъ комнатахъ такимъ же образомъ угощаемы были нашими чиновниками. Ванъ и Амбанъ каждое кушанье отвѣдывали, многія съ аппетитомъ ѣли и вообще увѣрили, что столъ нашъ весьма хорошъ и по вкусу; изъ всѣхъ сортовъ винъ, никакое столько не нравилось имъ, какъ старое Французское и Шампанское. Предъ окончаніемъ стола я спросилъ ихъ: Есть ли у нихъ обыкновеніе пить при особенныхъ случаяхъ за здравіе Императора? Ванъ отвѣчалъ, что обыкновеніе у нихъ есть пить за здоровье токмо близкихъ друзей, а за Императора никогда. У насъ же, сказалъ я имъ, есть первое въ такихъ случаяхъ правило пить за здравіе Императора, желать ему многолѣтія и счастья во всѣхъ великихъ дѣлахъ его. Итакъ, чтобы исполнить сіе правило наше, я приказалъ налить прежде имъ, потомъ себѣ по бокалу Шампанскаго вина и, вставъ со стула, просилъ ихъ выпить со мною вмѣстѣ за здравіе обоихъ великихъ Императоровъ, Россійскаго и Дайцинскаго. Ванъ надѣлъ свою шапку ⁴¹ и, посмотрѣвъ на Амбана, оба встали со стульевъ и, подражая мнѣ, опорожнили бокалы; а между тѣмъ хоръ пѣвчихъ съ музыкою возгласилъ многолѣтіе при барабанномъ боѣ на гауптвахтѣ и подъ громомъ пушекъ, поставленныхъ на улицѣ подлѣ самыхъ оконъ дома и дѣлавшихъ особенное вліяніе на прочіхъ Китайскихъ чиновниковъ, въ залахъ сидѣвшихъ, которые нѣсколько времени не понимали причины страшнаго грома, заглушавшаго ихъ. Во все продолженіе стола, конница, составлявшая церемоніальной конвой мой, стояла въ парадѣ противъ самаго дома. Послѣ сего я пилъ за ихъ здоровье, а они за мое. Привѣтствіе при семъ случаѣ Вана было слѣдующее, по переводу съ Манджурскаго языка, слово въ слово: «Губернаторъ да здравствуетъ столько лѣтъ, сколько выскочайшая въ свѣтѣ гора будетъ стоять на поверхности земли!» По окончаніи стола, я пригласилъ ихъ опять въ кабинетъ

⁴¹ Въ продолженіи стола Ванъ снялъ съ себя курму бобровую, надѣваемую сверхъ платья, и шапку свою. Сіе, по обыкновеніямъ Китайскимъ, означаетъ совершенную фамиліарность. Но когда просили его пить за здравіе Императоровъ, то онъ тотчасъ надѣлъ свою шапку, которая, по каменной шпикѣ на верху и по павлиному перу, означаетъ степень достоинства и нигдѣ уже не скидается.

мой, и Ванъ тотчасъ занялся разсматриваніемъ атласа. Дойдя до Иркутской губерніи, онъ остановился, удивлялся обширности, спрашивалъ о Камчаткѣ, съ объясненіемъ о которой показывалъ я имъ владѣнія наши въ Сѣверной Америкѣ, на Алеутскихъ и Курильскихъ островахъ,⁴² и близость сихъ владѣній нашихъ къ приморскимъ провинціямъ Китайской имперіи. Отъ объясненій сихъ зашла рѣчь о необходимости тѣснѣйшей связи между Россійскою и Китайскою имперіями, и Ванъ не упустилъ склонить разговоръ къ бывшему Посольству, начавъ оныи тѣмъ, что при такомъ положеніи обѣихъ Великихъ имперій, крайне сожальтельно для обѣихъ сторонъ возвращеніе Россійскаго Посольства, происшедшее единственно отъ излишней гордости Графа Головкина; ибо съ моей стороны все было приуготовлено, что токмо прилично званію его, но капризы его, а также и слабость переводчиковъ, были причиною разстройства; а если бы на мѣстѣ Головкина были Вы, Губернаторъ, съ Вашимъ благоразуміемъ и кроткими правилами, то Посольство достигло бы своей цѣли.⁴³ Я отвѣчалъ, что весьма много изволитъ приписывать мнѣ чести, которую, однако жъ, постараюсь я заслужить и показать имъ на дѣлѣ все то, въ чемъ неоднократно уже на словахъ я увѣрялъ ихъ. Но что принадлежитъ до Графа Головкина, то обвинять его ни какъ ему (Вану) нельзя, потому что онъ самъ участвовалъ въ дѣлѣ семъ.

Ванъ. Хотя очень справедливо, что съ обѣихъ сторонъ были многія упущенія, но увѣряю Васъ, Губернаторъ, что если бы мы какъ нибудь и согласились съ Головкинымъ, и онъ проѣхалъ бы въ Пекинъ, то по его характеру и по поведенію всей его свиты, онъ встрѣтилъ бы тамъ еще болѣе несприятностей. Не говоря, однако жъ, много о прошедшемъ, мы весьма желаемъ знать теперь мнѣніе Ваше о предложеніи нашемъ въ послѣднее съ Вами свиданіе.

Я. Мнѣніе мое тоже, какое изъяснилъ уже я Вамъ, то есть, что дѣло сіе весьма важное, къ которому надобно приступить съ большою осторожностію и о поправленіи коего надобно болѣе стараться

⁴² На полѣ карандашемъ: «Сіе дѣлалъ я съ намѣреніемъ, дабы привести къ матеріи разговора, который намѣревалъ завязать.»

⁴³ На полѣ карандашемъ: «Гдѣ сказалъ Ванъ, что если бы онъ какъ нибудь и согласился съ Головкинымъ, то имѣлъ бы свои несприятности въ самомъ Пекинѣ. Сіе я весьма за тѣмъ и имѣлъ въ виду при переговорахъ.»

съ Вашей стороны, нежели съ нашей. Ибо отправленіе вновь Россійскаго Посольства не столько должно быть интересно для Россійскаго, сколько для Пекинскаго двора. ⁴⁴

Ванъ (въ нѣкоторомъ смущеніи и съ торопливостію). Почему жъ обновленіе Посольства должно быть болѣе важно для Пекинскаго, нежели Россійскаго двора? Кажется, Вашъ Дворъ прослылъ о принятіи Посольства?

Я. Потому, что теперь совсѣмъ другія обстоятельства. ⁴⁵

Ванъ. Какія же именно?

Я. Вамъ, конечно, извѣстно, какой переворотъ послѣдовалъ въ Европѣ отъ усилій Франціи.

Ванъ. Хотя мы и слышали въ Пекинѣ о войнѣ, какую ведетъ Франція съ Англіею и другими государствами, но какая жъ намъ нужда до войны сей?

Я. Нужда та, что война сія имѣетъ вліяніе на весь Свѣтъ.

Ванъ. Пусть такъ, но наше Государство не имѣетъ никакого въ войнѣ сей участія и весьма далеко отъ оной.

Я. Напротивъ того, нѣтъ ни одного Государства въ свѣтѣ, которое бѣ далеко было отъ сего всеобщаго пожара.

Ванъ. Почему же Россія не опасается сего, и была ли она въ войнѣ съ Франціею?

Я. Россія есть одно токмо въ свѣтѣ Государство, которое могло и можетъ всегда противостоятъ Франціи. Два раза покушалась Франція испытать силы Россіи, два раза была отражена оными, и наконецъ, уступивъ Россіи нѣкоторыя провинціи, Франціею у другихъ государствъ завоеванныхъ, примирилась и имѣетъ теперь тѣснѣйшій союзъ съ Россіею.

⁴⁴ Я съ намѣреніемъ старался увеличить предметъ и сдѣлать разговоръ продолжительнѣе, чтобы возбудить въ нихъ большее желаніе и нетерпѣливость къ окончанію дѣла, а чрезъ то склонить на будущее предложеніе мое, для нихъ необыкновенное и нежданное.

⁴⁵ Послѣдующіе отвѣты мои были съ намѣреніемъ приготовительные и устрашающіе, дабы тѣмъ скорѣе достигнуть своей цѣли, зная, что обыкновенныя убѣжденія для нихъ недействительны.

Ванъ. Все это ни сколько не касается до нашего государства.

Я. Напротивъ того весьма близко касается, и я докажу сіе Вамъ очень ясно (Взявъ Генеральную карту Европы и Азіи, я положилъ предъ вами и началъ имъ объяснять). Франція, распространивъ владѣнія свои въ Европѣ и заключивъ твердые союзы со всѣми почти государствами, обратила теперь всѣ свои и другихъ государствъ силы противъ Англіи. Сіе послѣднее государство, отражая всѣ нападенія въ Европѣ, усиливается между тѣмъ въ Азіи. Англичане сдѣлались уже совершенными обладателями обѣихъ Индій и распространили завоеванія свои до предѣловъ великаго Тибета (показывая имъ сіе на картѣ). Чѣмъ болѣе будутъ тѣснить ихъ въ Европѣ, тѣмъ далѣе и алчнѣе будутъ они распространять владѣнія свои въ Азіи, въ которой теперь остается еще неприкосновеннымъ одно токмо Китайское государство. Изъ сего можете теперь видѣть, что всеобщій пожаръ очень недалекъ отъ Вашего государства, который тѣмъ опаснѣе, что ежели Франція потѣснитъ Англію въ Европѣ, то или Англичане къ удовлетворенію себя ворвутся въ провинціи Китайскія, для покоренія ихъ себѣ, или жадность къ побѣдамъ и завоеваніямъ и непримирная вражда Французовъ, преслѣдующихъ Англичанъ повсюду, перенесетъ оружіе Франціи и въ Азію; тогда огонь еще болѣе распространится и будетъ страшнѣе для Китайской имперіи (ближайшій путь къ оной показавъ я на картѣ чрезъ Персію).

Ванъ. Возобновленіе Посольства и война Франціи съ Англіею не имѣютъ ни какой связи. Еслии жъ Англія, или Франція не останутся спокойными владѣтелями Могола и осмѣлятся вторгнуться въ наши провинціи, то отражены будутъ силою, въ которой у насъ нѣтъ недостатка: на всѣхъ границахъ нашихъ стоятъ въ готовности арміи, снабженныя всѣмъ нужнымъ, и непріатели накажутся также, какъ наказаны были Зюнгорцы, дерзнувшіе поднять оружіе противъ нашего государства, что Вамъ, Губернаторъ, конечно, извѣстно. ⁴⁶

Я. (съ усмѣшкою) Зюнгорцы противъ силъ Европейскихъ, такъ какъ капля въ морѣ. Искусство воинское доведено теперь въ Европѣ

⁴⁶ По случаю войны Китайцевъ съ Зюнгорцами отправлено было изъ Китая въ Москву Посольство въ 1731 году.

до такого совершенства, что превосходитъ всякое понятіе Ваше. Оно сдѣлалось всеобщею наукою. Артиллерія соединяетъ въ себѣ всю силу огня и есть ужаснѣйшее истребительное средство: въ нѣскольکو часовъ истребляются многочисленнѣйшія ополченія, и царства, столѣтіямъ возраставшія, упадаютъ въ одинъ мѣсяць. Ни какая личная храбрость Азіятцовъ, и никакія силы ихъ не въ состояніи противостоятъ новому военному искусству Европейцовъ и смѣлой предпримчивости ихъ, которая еще болѣе видна въ страшныхъ флотахъ, покрывающихъ всѣ моря. (Тутъ показавъ я имъ путь, по которому могутъ вооруженные флоты Англійскіе и Французскіе приблизиться къ приморскимъ провинціямъ Китайскимъ). Такое ужасное положеніе всего Свѣта требуетъ принять благовременно всѣ осторожности и быть въ готовности противъ всякихъ покушеній; ибо уиустя время, всѣ мѣры будутъ послѣ тщетны.

Ванъ. Въ чемъ же могутъ состоять осторожности сіи?

Я. Какъ другъ Вашъ и другъ общаго блага, я не могу скрыть отъ Васъ и скажу Вамъ, что осторожности сіи заключаются: во первыхъ, въ тѣснѣйшемъ союзѣ съ Россіею, какъ съ сосѣдственнымъ и единственнымъ государствомъ, которое и могуществомъ и вліяніемъ своимъ во всякомъ случаѣ можетъ быть весьма полезно; а во вторыхъ, въ сохраненіи внутренняго спокойствія. Все сіе говорю я Вамъ по одной токмо дружбѣ, и совѣтую Вамъ, для Вашей собственной пользы, предостеречь Правительство Ваше, доведя до свѣдѣнія Вашего Государя все то, что происходитъ теперь въ Европѣ. Впрочемъ же, вѣрить всему сему, или не вѣрить, остается въ Вашей волѣ.

Ванъ. Если бы наше дѣло получило желаемый конецъ, тогда, конечно, былъ бы случай доложить лично обо всемъ великому Святѣйшему Государю нашему; нарочно же доносить о семъ я не могу, ибо на сіе есть особыя въ тѣхъ мѣстахъ пограничныя генералы. Впрочемъ, увѣряю Васъ, Г. Губернаторъ, что я во всемъ такую имѣю къ Вамъ довѣренность и откровенность, какой не имѣлъ еще и къ другу моему, Амбаню.

Симъ заключился разговоръ нашъ, во все продолженіе коего, въ кабинетѣ моемъ, кромѣ насъ съ Ваномъ и Амбанемъ, моего Секретаря и переводчика, никого не было; прочіе чиновники ихъ безпрерывно угощаемы были въ залахъ и время непримѣтно протекло до самыхъ сумерекъ 7-го числа вечера. Разговоръ сей, сопровож-

давшійся, по неудобности выразиться совершенно, чрезъ переводчика безпрестанными повтореніями одной матеріи, былъ самый утомительный. Ванъ и Амбанъ, вставъ съ дивана, и изъясняясь, что время уже позднее, просилъ дозволенія ѣхать въ Кяхту, куда и отправились мы со всею церемоніею въ половинѣ 7 часа. Дорога отъ крѣпости къ Кяхтѣ лежитъ по небольшой, замерзающей въ сіе время, рѣчкѣ, имѣющей высокіе и крутые берега, освѣщеніе коихъ горящими смоляными бочками, близко одна отъ другой поставленными, представляло величественнѣйшій видъ.

Между прочими разговорами въ каретѣ спросилъ я Вана: Извѣстно ли ему, въ какомъ состояніи духовная Миссія наша въ Пекинѣ?

Ванъ. Ваши живутъ тамъ, сколько мнѣ извѣстно, хорошо, и нѣкоторыхъ изъ нихъ я, въ бытность мою предъ симъ въ Пекинѣ, видѣлъ тамъ, и узналъ, что они Русскіе.

Я. Можно ли получить отъ Миссіи и писать къ оной письма, по крайней мѣрѣ четыре раза въ годъ?

Ванъ. Пока я буду при настоящей должности моей, то принимаю на себя доставлять въ годъ отъ Васъ, Губернаторъ, къ Миссіи и отъ оной къ Вамъ въ годъ два только письма, а не болѣе, ибо я долженъ опасаться подозрѣнія со стороны нашего Правительства.

Я. Весьма благодарю Васъ за столь близкое участіе къ Миссіи нашей. Но мнѣ еще пріятнѣе было бы, ежели бъ можно было имѣть и съ Вами дружескую партикулярную переписку и выписывать чрезъ Васъ нужныя вещи, какихъ въ Кяхтѣ достать нельзя Равнымъ образомъ, ежели Вамъ что нужно изъ нашихъ вещей, то я за особенное удовольствіе хотелъ бы исполнять Ваши желанія.

Ванъ. Переписку партикулярную вестъ весьма можно, и я прошу Васъ, Губернаторъ, поручить мнѣ, что только Вамъ угодно, но письма партикулярныя не иначе пересылать, какъ въ казенныхъ пакетахъ.

Я. Казенныя казавіи бываютъ очень рѣдки, а Вы, конечно, имѣете въ Маймадчинахъ своихъ комиссіонеровъ, чрезъ которыхъ можно имѣть партикулярную переписку.

Ванъ (съ терпѣливостію). Комиссіонеровъ въ Маймадчинахъ я не имѣю, но, для избѣжанія всякаго подозрѣнія и толковъ отъ нашего Двора, можете доставлять партикулярныя письма Ваши чрезъ Маймадчинскаго Дзаргучея.

Я. Позвольте узнать форму партикулярныхъ писемъ, и какъ адресовать ихъ?

Ванъ. Партикулярныя письма у насъ пишутся простымъ слогомъ: въ началѣ спрашиваемъ о здоровьѣ того, къ кому пишемъ, за тѣмъ донесеніе, или просьба какая, или увѣдомленіе о чемъ нибудь, а въ заключеніе желаемъ добраго здоровья и счастья. Адресъ же дѣлается по чину и достоинству лица, на примѣръ, естьли письмо на мое имя, то пишутъ мой чинъ и достоинство съ прибавленіемъ: «Слово дружества», т. е., дружеское письмо, имени же и фамиліи моею не подписываютъ.

Я. Позвольте узнать Вашу и Г. Амбаня фамилію?

Ванъ. Моя родовая фамилія Боджигиръ, а Амбаня—Айжинъ Дзіоро. А что значать слова: «Трескинъ и Кавалеръ», употребляемыя Вами во всякомъ письмѣ Вашемъ?

Я. Трескинъ есть моя родовая фамилія, а Кавалеръ значитъ имѣющій знакъ отличія, указывая ему на мою звѣзду и ленту.

Ванъ. А гдѣ тотъ жирной старшій монахъ,⁴⁷ который былъ предъ симъ въ Пекинѣ вмѣстѣ съ Васильемъ (указывая на сидѣвшаго со мною переводчика Новоселова), и повышенъ ли онъ въ чинѣ?

Я. Онъ давно уже въ Москвѣ, о повышеіи же его мнѣ неизвѣстно.

Между тѣмъ пріѣхали мы въ Кяхту, гдѣ, кромѣ пллюминовопанной аллегорической прозрачной картины, никакого болѣе не было освѣщенія, дабы тѣмъ лучшій дать видъ картинѣ. При приближеніи къ оной кареты, пѣвчіе съ музыкой пѣли сочиненный на случай сей хоръ (прилагаемый у сего подъ литер. Е). Ванъ и Амбанъ просили меня остановиться подлѣ картины, вышли со мною изъ кареты, разсматривали со всѣмъ вниманіемъ картину, скрашивали о значеніи каждаго изображенія и съ особеннымъ примѣчаніемъ и удовольствіемъ смотрѣли на храмъ, въ Китайскомъ вкусѣ, съ изображеніемъ символическаго знака Китайскаго Дракона. Отъ картины прошли мы пѣшкомъ въ домъ Г. Кондратова. На крыльцѣ встрѣчены мы были семействомъ Г. Кондратова. Встрѣча сія чрезвычайно пріятна была Вану и Амбаню, увидѣвшимъ въ первой еще разъ Европейской женской полѣ, и въ томъ числѣ прекраснѣйшихъ двухъ дѣвицъ. Онѣ подносили имъ послѣ чай, конфеты и Шампанское вино, которое пили за здоровье хозяина, а Ванъ, въ знакъ благодарности, обвѣшалъ дѣвицъ кошельками. Въ 9 часовъ соженъ былъ предъ самымъ домомъ фейерверкъ. Ванъ и Амбанъ сидѣли у отворенныхъ

⁴⁷ Архимандритъ Софроній.

оконъ, смотрѣли съ большимъ удовольствіемъ и весьма много хвалили искусство наше въ семъ. Съ окончаніемъ фейерверка, всѣ дома въ Кяхтѣ мгновенно иллюминированы были прекраснѣйшимъ образомъ; хозяева домовъ старались наперерывъ одинъ предъ другимъ отличиться вкусомъ иллюминированія; предъ многими домами выставлены были прозрачныя аллегорическія картины, и однимъ словомъ: иллюминація Кяхты, по выгодному мѣстоположенію и квадратному расположенію строенія, представляла въ цѣломъ горящій храмъ. Новое зрѣлище сіе и скорость, съ какою представлено оно было глазамъ Вана и Амбана, еще болѣе удивили ихъ; они очень были веселы и довольны, и прощаясь напоследокъ со мною, Ванъ благодарилъ меня въ самыхъ лестныхъ выраженіяхъ за такое великолѣпное угощеніе, присовокупя къ тому, что таковыя пиршества и почести дѣлають у нихъ одному только Императору, и предвараля меня, что они также намѣрены сдѣлать мнѣ угощеніе, извинялись, что маленькое пограничное мѣсто сіе не позволяетъ имъ исполнить сіе намѣреніе ихъ такъ, какъ бы имъ желалось.⁴⁸ За препровожденіемъ Вана и Амбана въ Маймадчины посланы были Секретарь мой съ переводчикомъ и нѣсколькими чиновниками, которые, въ слѣдъ за Ваномъ и Амбанемъ, вошли въ ихъ комнаты. Ванъ посадилъ тотчасъ предъ собою Секретаря, поручилъ благодарить меня за такое великое угощеніе, извиниться, что онъ весьма много обременилъ меня и проч. При чемъ Секретарь подалъ имъ отъ имени моего Манджурской переводъ съ того хора, который пѣтъ былъ предъ аллегорическою картиною и который, для легкости въ переводѣ, переложень въ прозу. Ванъ тотчасъ прочиталъ, былъ весьма доволенъ, оставилъ бумагу у себя и поручилъ болѣе и болѣе благодарить меня.⁴⁹

28 Февраля. По утру, въ 9-ть часовъ, присланы были отъ Вана и Амбана съ четырьмя чиновниками и нѣсколькими служителями подарки для Архимандрита, священниковъ и церковнослужителей, бывшихъ при служеніи 27 Февраля, также всему конвою, препровождавшему того жъ дня Вана и Амбана, кучерамъ, лакеямъ, пѣвчимъ и музыкантамъ.

Во 2-мъ часу полудня присланы были ко мнѣ отъ Вана и Амбана другіе чиновники благодарить меня за вчерашнее угощеніе, съ присовокупленіемъ, что прозрачная картина, фейерверкъ и иллю-

⁴⁸ На погѣ рукописи карандашемъ: «Шутка надъ женщинами.»

⁴⁹ Переложеніе сіе предлагается подъ лит. Ж.

минація доставили мнѣ особенно пріятное удовольствіе, и просить меня пожаловать къ Вану и Амбаню 2 Марта откушать, посмотреть ихъ кумирню и божественное служеніе, театр и проч., чѣмъ токмо могутъ они доставить мнѣ удовольствіе. При семъ чиновники поднесли мнѣ бумажной свитокъ отъ Вана съ Манжурскою надписью собственною его рукою:

«28 Февраля. Доброй другъ Губернаторъ, посмотрите и разсмѣйтесь!»

Развернувъ свитокъ, увидалъ я нарисованныхъ самимъ Ваномъ мужчину и женщину, съ слѣдующими, собственными его жъ, надписями:

На одной сторонѣ по Манжурски:

«Портретъ, изображающій добраго друга и прелестную прислужницу. Посмотрите и разсмѣйтесь!»

А на другой сторонѣ по Китайски въ стихахъ:

«Созданіе сердець, на дѣлѣ соединить.»

Ванъ рисовалъ меня во весь ростъ, въ моей бекешѣ, съ моею шляпою и палкой, но съ весьма страннымъ лицемъ, такъ что по одному только платью можно было догадаться, что онъ рисовалъ меня, и одну изъ вышеупомянутыхъ дѣвицъ, внучекъ Г. Кондратова, встрѣтившихъ его вчера въ домѣ и потчивавшихъ его Шампанскимъ виномъ, на счетъ чего я много съ ними шутилъ. Тогда, изъяснивъ чиновникамъ онымъ совершенную готовность мою посвятить Вану и Амбаню назначенный ими день, я далъ имъ дозволеніе, по просьбѣ ихъ, сдѣлать нѣкоторымъ изъ знакомыхъ имъ нашихъ чиновниковъ посѣщеніе. Чтобы, съ одной стороны, исполнить долгъ вѣжливости, а съ другой узнать мысли, духъ и расположеніе Вана и Амбана, послѣ вышеописаннаго, весьма важнаго, разговора моего съ ними въ 27 Февраля, я, подъ видомъ контръ-визита, рѣшился быть у нихъ запросто, слѣдующаго дня,

1 Марта. По утру, въ 12-мъ часу, присланы были ко мнѣ отъ Вана и Амбана чиновники съ повтореніемъ просьбы ихъ, пожаловать къ нимъ завтрашній день на приуготовленный уже для меня праздникъ, и съ приглашеніемъ къ оному всѣхъ тѣхъ, кого токмо взять мнѣ съ собою угодно, изъ чиновниковъ и купечества. Я поручилъ имъ засвидѣтельствовать Вану и Амбаню благодарность мою и извѣстить, что сего жъ числа послѣ обѣда буду самъ у нихъ безъ церемоніи, и съ однимъ токмо Секретаремъ и переводчикомъ.

ЧАСТЬ ВТОРАЯ.

1-го Марта. Въ 5 часу по полудни прибылъ я, въ сопровожденіи токмо Секретаря Бѣлявскаго, переводчика Новоселова и церемониальнаго конвоя, въ Маймадчины. Ванъ и Амбанъ встрѣтили и приняли меня по прежнему и сѣли со мною на диванъ. Держа мои руки, они въ вѣжливѣйшихъ выраженіяхъ благодарили меня за честь и удовольствіе, сдѣланныя имъ вчерашнимъ угощеніемъ моимъ, увѣряли, что оно никогда не забудутъ, повторили свое приглашеніе къ ихъ празднику завтрашняго дня, 2-го Марта, назначенному, и съ извиненіемъ предваряли меня, что они со стороны угощеній и празднествъ, къ крайнему сожалѣнію ихъ, не могутъ мнѣ ни въ чемъ отвѣчать, по тому единственно, что Маймадчины и Урга такія мѣста, гдѣ ничего порядочнаго достать и имѣть нельзя и проч. Я, съ моей стороны, увѣрялъ ихъ также, что угощеніе сіе не имѣетъ никакого сравненія съ тѣмъ, какое могъ бы я дать имъ въ Иркутскѣ, если бы сіе когда нибудь случилось и проч. Сямъ началась бесѣда наша и продолжалась съ часъ въ обыкновенныхъ дружескихъ и веселыхъ разговорахъ, при безпрестанномъ потчиваніи чаемъ, конфетами и виноградными винами, отъ меня имъ доставленными. Чтобы еще болѣе продолжить разговоры наши и непримѣтнымъ образомъ довести пль до трактованія о главномъ предметѣ, я завелъ матерію серіознѣйшую, и именно: о премудрыхъ путяхъ Провидѣнія, приписывая оному, между прочимъ, и то, что противъ всякаго желанія моего, а единственно по священному долгу службы и неограниченному повиновенію къ моему Государю, управляю теперь одною изъ отдаленнѣйшихъ и обширнѣйшихъ пограничныхъ губерній и проч. Ванъ слушалъ со вниманіемъ, входилъ въ нѣкоторыя разсужденія и увѣрялъ, что онъ ничемъ болѣе, какъ обстоятельствами по службѣ, удерживается на настоящемъ постѣ его, сколь ни желательно, впрочемъ, ему быть внутри государства, и что онъ въ про-

долженіи 28-милѣтней сужбы его на границѣ имѣеть настоящаго Амбаня, четырнадцатымъ. Я спросилъ Вана, что значить при немъ Амбаня и какую степень власти имѣеть онъ? Ванъ отвѣчалъ, что Амбанъ есть товарищъ его, что всѣ дѣла рѣшятся по взаимному ихъ согласію; въ случаѣ жъ несогласія на что нибудь Амбаня, долженъ онъ, Ванъ, представлять мнѣніе свое и мнѣніе Амбаня къ самому Богдохану чрезъ Трибуналъ. Но сего никогда почти въ управленіе его не случалось, и нѣкоторые изъ Амбаней были токмо по два и по три мѣсяца, смѣняясь потомъ другими.⁴⁸ Окончивъ сіе, Ванъ съ примѣтною нетерпѣливостію обратясь ко мнѣ, говорилъ:

«Вчерашняго дня, когда были мы у Васъ, Губернаторъ, мы не окончили совершенно переговора нашего о извѣстномъ дѣлѣ, и какъ дѣла наши не позволяютъ намъ долго проживать здѣсь, то пресимъ Васъ продолжить и кончить теперь дѣло сіе.»

Я. Очень согласенъ удовлетворить желаніе Ваше; но какъ мы при первомъ разговорѣ положили, чтобы и мнѣ и Вамъ о столь важномъ предметѣ основательно подумать, то позвольте спросить Васъ, разсуждали ли Вы между собою и соображали ли всѣ обстоятельства сего дѣла?

Ванъ. Мы довольно разсуждали.

Я. Такъ позвольте жъ узнать, на чемъ Вы рѣшительно положились!

Ванъ. Мы прежде желаемъ знать Ваше рѣшительное мнѣніе, какъ поправить разстроенное дѣло.

Я. Дѣло растроено не съ нашей, но съ Вашей, стороны; Вы желаете поправить оное: Вы первые должны изобрѣсти всѣ средства къ тому, и Вамъ же первымъ слѣдуетъ и открыть оныя.

Тутъ, чтобъ еще болѣе утомить илѣ разговоромъ, и тѣмъ скорѣе вывести Вана изъ терпѣнія и заставить открыть мнѣ свои мысли, я возвратился къ обширнымъ прежнимъ разсужденіямъ и толкованіямъ моимъ о важности сего дѣла, будущихъ послѣдствій оногo и проч. Разговоръ сей продолжался около двухъ часовъ. Утомленный онымъ Ванъ, скинулъ съ себя курму и шапку, и видя, что я ни-

⁴⁸ Довольно понятво, что Амбанъ, представляя токмо лицо товарища, существенно ничего не значить и совершенно зависать отъ Вава.

сколько не приближаюсь къ тому, чтобъ открыть имъ мое рѣшительное мнѣніе, прошуъ меня прекратить повтореніе того, о чемъ прежде и много уже говорили, и начать трактовать объ окончаніи дѣла сего, потому что имъ никакъ нельзя долго проживать здѣсь, о чемъ намѣрены они были объявить мнѣ при самомъ первомъ свиданіи.

Не могли болѣе сидѣть на диванѣ по ихъ обыкновенію, я принужденъ былъ потребовать для себя стулъ, Ванъ и Амбанъ тотчасъ встали съ дивана, приказали подать три стула и сѣли по нашему обыкновенію противъ меня, а между нами поставленъ былъ столъ съ конфектами. Послѣ приличныхъ на счетъ сего перенесенія шуточныхъ разговоровъ, которыми старался я при всякомъ случаѣ развлекать ихъ, Ванъ началъ слѣдующій разговоръ:

Ванъ. Время теперь позднее, и мы желаемъ поскорѣе рѣшить дѣло, тѣмъ болѣе, что мы проживать на границѣ безъ дѣла не можемъ.

Я. Рѣшеніе дѣла сего совершенно отъ Васъ зависитъ. Я давалъ Вамъ время обдумать всю важность одного и изобрѣсть приличнѣйшія средства къ поправленію.

Ванъ. Мы весьма много разсуждали, и теперь ожидаемъ токмо Вашего рѣшительнаго мнѣнія.

Я. Прежде, нежели могу я сказать Вамъ мое мнѣніе, позвольте спросить Васъ, имѣете ли Вы письменное повелѣніе отъ Вашего Государя, уполномочивающее Васъ на таковой формальной переговоръ со мною? Пселику по Европейскимъ обыкновеніямъ, во всѣхъ такихъ случаяхъ, когда посылаются отъ одного Двора къ другому послы, или на границу для переговоровъ уполномоченные чиновники, то имъ даются отъ Государей ихъ письменные виды, означающіе достоинство ихъ и то право, какое на случай такой имъ предоставлено.

Ванъ. У насъ сего обыкновенія нѣтъ.

Я. Почему же Вы пріѣхали сюда и имѣете право на рѣшеніе дѣла?

Ванъ. Письмо Ваше, которымъ приглашали Вы насъ къ дружественному здѣсь свиданію, получилъ я въ Пекинѣ, куда я на время отлучался: оно докладывавано было самому Святѣйшему Богдохану, который лично повелѣлъ мнѣ ѣхать сюда для дружескаго съ Вами, Губернаторъ, свиданія.

Я. Въ минувшія свиданія съ Вами, я слышалъ отъ Васъ, что всякая переписка съ иностранными государствами производится не иначе, какъ съ точнаго утвержденія Министерства: такъ позвольте жъ знать, самому ли Богдохану прямо докладывано было оное письмо мое, или чрезъ Трибуналъ?

Ванъ. По порядку, всѣ иностранныя письма представляются непременно въ Трибуналъ, который докладываетъ уже Святѣйшему Богдохану. Но Ваше, Губернаторъ, письмо представлялъ я прямо при докладѣ моемъ самому Святѣйшему Богдохану, который и повелѣлъ мнѣ лично ѣхать сюда и имѣть съ Вами, Губернаторъ, дружеское свиданіе.

Я. Есть ли Вашъ Государь, по повелѣнію котораго, конечно, Вы сдѣлали мнѣ въ первомъ письмѣ Вашемъ, посланномъ съ Тусалакчіемъ Лаши Донлопомъ, вызовъ къ личному свиданію, имѣеть главнымъ предметомъ оного возобновленіе посольства, то Вы, безъ сомнѣнія, должны имѣть на случай сей и приличныя наставленія.

Ванъ. Вызовъ нашъ къ личному съ Вами, Губернаторъ, свиданію, въ первомъ письмѣ нашемъ сдѣлали мы по одному собственному нашему желанію, познакомиться съ Вами лично, зная Васъ по перепискѣ челоѣкомъ, склоннымъ къ согласію и дружбѣ. Дѣла же никакого въ предметѣ не имѣли мы. Но когда Святѣйшій Богдоханъ давалъ мнѣ повелѣніе ѣхать сюда для свиданія съ Вами, Губернаторъ, то именно поручалъ, что естли при свиданіи семъ случилось бы какое нибудь дѣло возобновить, то мы можемъ съ Губернаторомъ переговорить. Намъ же никакого другаго дѣла съ Россійскимъ государствомъ невзвѣстно, кромѣ не состоявшагося Посольства, къ возобновленію коего мы приглашаемъ теперь Васъ.

Я. Позвольте еще сдѣлать Вамъ одинъ вопросъ: ежели мы согласимся и положимъ все на мѣрѣ, и, напротивъ того, ежели ни въ чемъ не согласимся, то чѣмъ можемъ утвердить сіе и увѣрить нашихъ Государей, что мы имѣли переговоры?

Ванъ (въ одинъ голосъ съ Амбанемъ). Если съ обѣихъ сторонъ дѣло будетъ соглашено, то можемъ размѣняться письменными въ томъ условіями, съ приложеніемъ печатей. А ежели ни въ чемъ не согласимся, то нечего болѣе дѣлать, какъ разѣхаться въ свои мѣста.

Я. Итакъ, не угодно ли Вамъ объяснить мнѣніе Ваше, какъ лучше и приличнѣе поправить испорченное съ вашей стороны дѣло, не забывая, впрочемъ, всего того, что уже о важности сего дѣла и послѣдствіяхъ оного сказано было мною въ прошедшія свиданія наши?

Ванъ. По многому разсужденію нашему за лучшее находимъ, чтобъ Сенатъ Вашъ прислалъ просительный листъ въ нашъ Трибуналъ о возобновленіи Посольства, отправленіе котораго принимаемъ мы на себя и будемъ, сверхъ того, ходатайствовать у Святѣйшаго Богдохана, чтобъ онъ уволилъ Посла Вашего отъ тѣхъ церемоній, какія требованы были отъ Графа Головкина въ Ургѣ.

Я. Позвольте сказать Вамъ, что сей, выдуманный Вами, способъ къ поправленію дѣла весьма неприличенъ. Послѣ той чувствительнѣйшей обиды, какая сдѣлана Россіи возвращеніемъ ея Посольства, еще постыднѣе бѣ было для столь могущественной имперіи, какъ вся Россія, просить Вашъ Трибуналъ о принятіи новаго Посольства. Предложеніемъ симъ Вы сами полагаете препятствія къ поправленію дѣла, и я могу Васъ дружески и твердо увѣрить, что никогда не можетъ быть, чтобъ нашъ Сенатъ сталъ просить Трибуналъ Вашъ о принятіи Посольства, которое никогда на такихъ кондиціяхъ и возобновлено не будетъ.

Ванъ. По нашему сужденію, кажется, никакой нѣтъ обиды для Вашего Государства просить Трибуналъ нашъ о Посольствѣ, если ли Вы желаете возобновить оное.

Я. А по моему мнѣнію казалось бы ближе всего просить Вашему Трибуналу нашъ Сенатъ о возобновленіи несостоявшагося Посольства, еслии Государь Вашъ столь охотно желаетъ принять оное.

Ванъ. Такихъ примѣровъ въ Государствѣ нашемъ еще никогда не бывало. Всѣ, бывшія въ нашемъ Государствѣ изъ другихъ Государствъ, Посольства принимаемы были не иначе, какъ по предварительнымъ о томъ просьбамъ, такъ какъ и послѣднее Посольство Графа Головкина.

Я. При отправленіи сего Посольства сдѣлано было со стороны нашей пристойное предвареніе, послѣ котораго весьма неприлично дѣлать другое и въ просительномъ тонѣ, тѣмъ болѣе, что Посольство

наше не есть особенное, но то самое, которое неприятностями, съ Вашей стороны оказанными, принуждено было возвратиться. Впрочемъ, увѣряю Васъ, что сей предложенный Вами способъ никогда не можетъ исполниться.

На сіе оба отвѣчали они, что, по ихъ мнѣнію, способъ сей очень хорошій, а я, напротивъ, утверждалъ, что очень неприличный, и въ переговорахъ сихъ прошло около получаса. Я съ намѣренія стараюсь томить ихъ одними доказательствами и безпрестанными повтореніями о неприличности способа, удаляя ихъ всячески отъ вопроса о моемъ способѣ или мнѣніи, дабы чрезъ то вывести ихъ болѣе изъ терпѣнія и заставить сказать все то, что они мыслятъ, или что имъ въ крайнемъ случаѣ поручено говорить. Наконецъ Ванъ рѣшительно сказалъ: Весьма жалѣю, что мы столько времени потеряли и ничего по сей часъ не рѣшили. Но мы уже сказали Вамъ наши мысли, и другаго лучшаго средства къ поправленію дѣла не находимъ: теперь извольте Вы, Губернаторъ, сказать намъ свои мысли.

Я. Съ удовольствіемъ. Удовлетворяя желаніе Ваше, я предварительно прошу Васъ принять мое мнѣніе не такъ какъ отъ Губернатора, или такого человѣка, который долженъ говорить только въ пользу своего Государства, но какъ отъ истиннаго друга Вашего и друга общаго блага, который равно расположенъ къ пользамъ двухъ великихъ Государствъ. Въ такомъ расположеніи моемъ я, по долгу дружбы объявлю Вамъ теперь, что дѣло сіе ни чѣмъ болѣе поправить нельзя, какъ взаимнымъ съ Вашей стороны Посольствомъ.

Ванъ. Что это такое и какимъ образомъ?

Я. Взаимное Посольство значить то, что когда отъ нашего Государя возобновлено будетъ Посольство, то въ тоже время должно быть отъ Вашего Государя такое же Посольство къ нашему Государю. Сіе есть общее правило между всѣми Европейскими Государствами, въ дружественной связи состоящими, и безъ соблюденія сего правила, никогда не можетъ твердой быть дружбы.

Ванъ. Очень хорошо (смотря внимательно на Амбаша), но были ли сему когда примѣры?

Я. Изъ древнихъ пограничныхъ дѣлъ Вамъ должно быть извѣстно, что въ.... году, въ царствованіе нашей Императрицы Анны Ивановны

было къ ней 'отъ Вашего Богдохана посольство, которое и принято было въ Москвѣ.

Ванъ (посмотря опять на Амбана и подумавъ нѣсколько). На сіе мы сами собою никакъ не можемъ рѣшиться, и увѣрены, что ни Святѣйшій Богдоханъ нашъ, ни Министерство не примуть сего предложенія.

Я. Я отнюдь не требую, чтобы Вы теперь же рѣшили предложеніе мое, которое сдѣлалъ я съ тѣмъ, что ежели Вамъ поручено поправить испорченное дѣло, то Вы можете о семъ предложеніи моемъ донести Вашему Государю, такъ какъ и я долженъ буду также донести моему Государю и ожидать еще разрѣшенія; ибо предложеніе сіе есть способъ, избрѣтенный къ поправленію дѣла самимъ мною, и я, не знавъ до сего времени настоящей причины свиданія нашего, не знаю теперь, апробуется ли сіе предложеніе моимъ Государемъ.

Ванъ. Я не говорю утвердительно, чтобы нашъ Святѣйшій Богдоханъ отвергнулъ Ваше предложеніе, но могу увѣрить въ томъ, что Министерство наше будетъ дѣлать всѣ препятствія, и, по нашему сужденію, гораздо ближе будетъ привести дѣло сіе съ обѣихъ сторонъ къ концу, еслии прежде сдѣлать соглашеніе на отправленіе Посольства со стороны Россійской, а потомъ уже объ отправленіи взаимнаго Посольства. Россійской Сенатъ снесетъ съ нашимъ Трибуналомъ, который и будетъ ходатайствовать о томъ у Святѣйшаго Богдохана, и ежели послѣдуетъ на сіе воля его, тогда наши взаимныя желанія исполнятся; а ежели не будетъ на сіе совзволенія Святѣйшаго Богдохана, то отправленіе Посольства съ Вашей стороны зависѣть будетъ отъ Васъ.

Я. Я уже говорилъ Вамъ откровенно, что Сенату нашему непристойно теперь имѣть какую либо переписку съ Вашимъ Трибуналомъ о Посольствѣ, возвращеніе коего принимается чувствительнѣйшимъ оскорбленіемъ; въ настоящемъ случаѣ надобно дѣйствовать съ Вашей стороны Вамъ, а съ нашей мнѣ. Я постараюсь употребить все ходатайство у моего Государя о принятіи взаимнаго Посольства, а Вамъ надобно стараться о непремѣнномъ отправленіи оногo.

Ванъ. Мы ни какъ не можемъ надѣяться на успѣхъ и не смѣемъ даже представлять о семъ, потому что такихъ примѣровъ прежде не бывало.

Я. О предѣрѣ отправленія къ намъ Посольства съ Вашей стороны я говорилъ уже Вамъ; но если бы оно и не было, то древніе примѣры не могутъ служить правилами въ настоящее время, обстоятельства коего совсѣмъ другія противъ прежняго времени

Ванъ. Тогда отправлено было со стороны нашей Посольство потому, что съ Вашей стороны были частыя Посольства, но теперь болѣе 60 лѣтъ уже, какъ съ Вашей стороны не было отправляемо къ намъ Посольства, и какая бы тому была причина?

Я. Причина столь долговременному неотправленію со стороны нашей Посольства та, что со стороны Вашей не только не было видно желанія къ тѣснѣйшей сосѣдственной связи, но во всѣхъ перепискахъ, какія по разнымъ дѣламъ происходили между нашимъ Сенатомъ и Вашимъ Трибуналомъ, сей послѣдній дѣлалъ разныя обидныя грубости и дерзости, показывавшія совершенное нерасположеніе Двора Вашего быть съ нашимъ Государствомъ въ тѣснѣйшей связи. Когда Вы сами говорите, что прежнее Посольство со стороны Вашей отправлено было по тому, что были частыя отъ Россіи Посольства, то теперь тѣмъ приличнѣе и необходимѣе отправить взаимное Посольство, когда Россія отправляла такое важное Посольство, какого еще отправляемо не было; ибо всѣ прежнія Посольства ни по знатности персоны Посла, ни по числу свиты и проч. не могутъ быть уподобляемы послѣднему.

Ванъ и Амбанъ разсуждали и говорили между собою долго. Первый представлялъ справедливость предложенія моего и невозможность исполненія оногo; потомъ обращался опять ко мнѣ, заводилъ прежнюю рѣчь о Графѣ Головкинѣ, обвиняя его, что онъ единственною причиною возвращенія Посольства и проч., и между тѣмъ, то соглашаясь на мое предложеніе, основательность и необходимость котораго подкрѣплялъ я новыми сильнѣйшими убѣжденіями, повторяя безпрестанно всѣ страшныя обстоятельства нынѣшняго времени, то не соглашаясь опять на оное, сказалъ напоследокъ мнѣ, что они никакого соглашенія со мною о взаимномъ Посольствѣ дѣлать не могутъ, и что ежели со стороны Россійской есть желаніе возобновить Посольство, то прежде согласиться объ отправленіи оногo, а потомъ Россійской Сенатъ долженъ переписаться съ нашимъ Трибуналомъ и о взаимномъ Посольствѣ.

Видя таковую нерѣшимость ихъ, я принужденъ былъ повторить имъ коротко всю важность сего дѣла, и сказать потомъ весьма про-

стой, но сильной примѣръ, что Россія, получивъ, такъ сказать, пощечину, должна еще посылать и за другую. Это все то же, естли бѣ я обидѣлъ кого нибудь равнаго себѣ, и вмѣсто того, чтобъ просить у него прощенія, требовагь бы, чтобъ онъ просилъ у меня оногo; а въ заключеніе объявилъ имъ, что ежели угодно имъ имѣть ближайшее понятіе о предметѣ, то позволили бы изъяснить предложеніе мое на бумагѣ партикулярно, которую прочтемъ вмѣстѣ, а по прочтеніи и по согласіи во всѣхъ статьяхъ можемъ переписать оную вновь и потомъ обратить въ формальный актъ.

Означенной простой примѣръ, а къ тому чрезвычайная усталость ихъ и весьма позднее время, заставили ихъ прекратить дальнѣйшее оспариваніе моего предложенія, и они, изъясняя совершенное согласіе на то, чтобъ я составилъ вышеозначенную бумагу, просили меня отложить продолженіе матеріи сей до другаго времени, дабы они могли еще между собою подумать о семъ.

Продолжительнѣйшій и утомительнѣйшій разговоръ сей, въ которомъ надобно было одну и ту же матерію повторять нѣсколько разъ и дѣлать новыя сильнѣйшія убѣжденія, потому что Ванъ не соглашался со мною по обдуманіи и соображеніи въ томъ, на что при самомъ началѣ изъясвлялъ согласное мнѣніе свое, заключенъ былъ короткимъ угощеніемъ и шуточными разговорами моими на счетъ усталости ихъ. Провожаа меня со всѣми знаками вѣжливости и дружбы, они возобновляли приглашеніе меня къ завтрашнему празднеству, въ честь мнѣ приготовленному, и такимъ образомъ возвратился я въ Троицкосавскую крѣпость, въ сопровожденіи Монгольскихъ чиновниковъ, не прежде 12 часовъ ночи.

2 Марта. Въ девять часовъ утра пріѣхали ко мнѣ посланные отъ Вана и Амбаня, для встрѣчи и препровожденія меня въ Маймадчины, чиновники: Секретарь Ургинскаго Приказа, одинъ Тусалакчій и два Тыригуна съ служителями, при одномъ Кундуѣ. Въ 11 часовъ выѣхалъ я изъ крѣпости, въ препровожденіи духовенства, всѣхъ чиновниковъ и купечества, въ полномъ церемоніалѣ. Тѣсно та за воротами Маймадчинскими, у самыхъ воровъ, и особенно на улицѣ, отъ собравшихся изъ Маймадчинъ Китайцовъ, была чрезвычайная. При самомъ подъѣздѣ моемъ къ дому Вана и Амбаня встрѣтили и приняли меня изъ кареты лучшіе чиновники ихъ, которые тотчасъ объявили мнѣ, что Ванъ и Амбанъ ожидаютъ меня въ глав-

ной кумирнѣ ихъ, и просили именемъ ихъ, чтобъ я пожаловалъ туда. Кумирня сія была подлѣ самаго дома, чрезъ одинъ только дворъ. У самыхъ воротъ кумиреннаго двора встрѣтили меня Ванъ и Амбанъ и, по обыкновеннымъ взаимнымъ вѣжливымъ привѣтствіямъ, взяли меня за руки и повели въ кумирню. Въ воротахъ ⁵¹ предъ кумирнею стоялъ небольшой жертвенникъ, на коемъ были изображенія двухъ лицъ, на матеріи въ весьма маломъ видѣ написанныхъ, и много похожихъ на наши образа. Предъ жертвенникомъ поставлены были на оловянныхъ посудахъ обыкновенныя жертвы, въ сухомъ бараньемъ мясѣ и въ проч. состоявшія. По обѣимъ сторонамъ жертвенника сидѣли на полу въ два ряда Ламы (духовные), одѣтые единообразно, въ желтое платье изъ толстаго сукна, каждый изъ нихъ имѣлъ въ рукахъ какой нибудь инструментъ. ⁵² Старшій изъ нихъ сидѣлъ на широкомъ и низменномъ стулѣ въ первомъ мѣстѣ, по правую сторону жертвенника. Различіе одежды его отъ прочихъ Ламъ состоитъ въ томъ, что онъ имѣетъ особое наплечье изъ желтаго сукна, которымъ закрывается на подобіе шали. Во все время служенія онъ поетъ священныя пѣсни на Тангутскомъ языкѣ, прежде одинъ, потомъ чрезъ нѣсколько времени дѣлаетъ сигналъ имѣющимися у него въ общихъ рукахъ небольшими, но весьма звонкими, гремяшками, звукъ коихъ подобенъ маленькимъ бубнамъ. По сигналу сему всѣ Ламы играютъ и поютъ, начиная прежде съ нижнихъ тоновъ и постепенно возвышаясь, перестаютъ пѣть по тому же сигналу главнаго Ламы. Пѣніе Ламъ довольно принаровлено къ музыкѣ ихъ, составляющей нѣкоторую гармонию, а особливо ежели слушать издали. Въ семь состоялъ весь обрядъ богослуженія. Какъ Ламы сіи, числомъ до 40 человекъ, выписаны были нарочно Ваномъ и Амбанемъ изъ Урги, то Ванъ, желая знать о сходствѣ обряда служебнаго нашихъ Братскихъ Ламъ, спрашивалъ о томъ самъ находившагося при мнѣ главнаго Забайкальскихъ кумиренъ Ламу, который

⁵¹ Въ воротахъ свѣтъ на особой доскѣ изображено золотыми литерами имъ царствующаго Богдохана. Всѣ проходящіе въ ворота сіи, также сами Ванъ и Амбанъ, должны повергаться на землю; но для избѣжанія сего обряда доска оная на случай сей была снята.

⁵² Инструменты сихъ Ламъ такіе же точно, какъ и у нашихъ Забайкальскихъ Братскихъ Ламъ, при мнѣ бывшихъ, съ разностию только въ величинѣ и числѣ.

отвѣчалъ ему, что служеніе ихъ во всемъ почти сходно. Между прочими предметами, о коихъ любопытствовалъ я при семъ случаѣ, прилично было мнѣ завести рѣчь о Кутухтѣ, какъ главѣ исповѣдуемаго во всей Мунгаліи Ламскаго закона и владѣтельной въ Мунгаліи духовной особѣ. По особенной осторожности, какую наблюдаетъ Китайское Правительство противъ Кутухты или, лучше сказать, противъ всѣхъ вообще Мунгальцовъ, кои никогда не были довольны Правительствомъ, я, между прочимъ, спросилъ Вана о предѣлахъ власти Кутухты, и въ какомъ отношеніи онъ къ нему, Вану? На сіе отвѣчалъ онъ, что Кутухта есть главная во всей Мунгаліи духовная и всѣми почитаемая особа; онъ имѣетъ свои собственныя владѣнія въ Мунгаліи, завѣдываетъ токмо часть духовную, и хотя по достоинству своему равняется ему, Вану, но не имѣетъ никакого вліянія на управленіе его; а напротивъ того, ежели бъ Кутухта вышелъ изъ предѣловъ собственнаго его права, то онъ, Ванъ, имѣетъ и власть поступить съ нимъ такъ, какъ со всякимъ обыкновеннымъ чиновникомъ, преступившимъ законъ. По окончаніи разговора сего Ванъ и Амбанъ ввели меня въ главную кумирню, довольно огромное деревянное зданіе; при самомъ входѣ стояли на нѣкоторомъ возвышеніи различныя жертвоприношенія, состоящія въ бараньемъ мясѣ, зерновомъ и печеномъ хлѣбѣ, фруктахъ, курительныхъ свѣчкахъ и прочемъ. Противъ жертвенника, у самой стѣны и подлѣ онаго, расположены сидящими и стоящими разные идолы, сдѣланные изъ глины, чрезвычайной величины и безобразнѣйшей фигуры. На вопросъ мой о идолахъ, первое мѣсто занимающемъ, Ванъ отвѣтствовалъ, что онъ называется Гуанъ Лооо, и есть покровитель и хранитель всей имперіи, другой богъ огня, наказующій всѣхъ преступниковъ закона, третій изображаетъ дракона въ таинственномъ знаменованіи, а прочіе идолы изображаютъ или родственниковъ оныхъ боговъ, или ихъ прислужниковъ, которые также по добродѣтельной жизни ихъ почитаются. Изъ кумирни Ванъ и Амбанъ повели меня со всею свитою, которая вездѣ была со мною неотлучно, въ занимаемой ими домъ. Мы вошли побочными небольшими дверьми во дворъ, гдѣ во вторыхъ воротахъ (черезъ которыя обыкновенно проходилъ я къ Вану и Амбаню) устроенъ былъ театръ, составленный изъ двухъ забранныхъ стѣнъ, покрытыхъ сверху разноцвѣтными китайками. По обыкновенію Китайцевъ, театры начинаются у нихъ съ самаго утра и продолжаются до глубокой ночи безостановочно, такъ что едва можно узнать не только перемѣны дѣйствій, но и самыхъ піесъ. И такъ мы застали театръ

въ полномъ дѣйствіи. Ванъ и Амбанъ провели меня въ убранную переднюю дома или комнату, противъ самаго театра, откуда весьма видны были всѣ дѣйствія и слышна музыка, состоявшая изъ двухъ инструментовъ, на подобіе Русскихъ гудковъ, при одномъ бубеньщикѣ, который ничего болѣе не дѣлалъ, какъ безпрестанно, въ тактъ, однако жъ, съ музыкою, билъ маленькой деревянной палочкой въ маленькую деревянную дощечку. Послѣ обыкновенныхъ простыхъ разговоровъ я желалъ быть ближе къ театру. Ванъ и Амбанъ тотчасъ встали и приказали поставить стулъ въ первыхъ воротахъ, пошли сами впередъ и не сядили до того времени, пока не осмотрѣлъ я всего театра и не сѣлъ въ первое данное ими мѣсто. Вся свита моя и чиновники Китайскіе стояли по обѣимъ сторонамъ галлерей противъ театра. Въ продолженіе одного часа сыграно было нѣсколько піесъ на древнемъ Китайскомъ языкѣ, котораго никто изъ самихъ Китайцовъ не понимаетъ. Піесы были самыя странныя, на примѣръ: владычествующая Королева наказываетъ предъ собою какого нибудь преступника плетью, или распутная женщина, выманивая у мушны деньги, дѣлаетъ различныя отвратительныя похабства и тому подобное. По собственному увѣренію Вана, всѣ почти театральныя въ Китаѣ піесы сочинены въ весьма древнихъ временахъ, отъ того никто почти не понимаетъ ихъ, и отъ того нельзя сдѣлать по нимъ никакого вѣрнаго заключенія о національномъ характерѣ древнихъ и нынѣшнихъ Китайцовъ. Дѣйствующія лица были изъ служителей Маймадчинскаго купечества, которые всегда играютъ на театрѣ въ Генварѣ мѣсяцѣ, когда у Китайцовъ бываетъ бѣлой мѣсяцъ. Они очень хорошо играютъ роли женщинъ и съ большимъ искусствомъ умѣютъ ходить на поддѣланныхъ, невѣроятно маленькихъ, башмачкахъ женскихъ, такъ что ежели кто не предваренъ, то можетъ спорить, что это дѣйствительно женщины. Костюмъ театральной весьма бѣдной и ветхой. Декораціи никакихъ нѣтъ, а всѣ нужныя перемены дѣлаетъ служитель. Вообще же театръ Китайскій, по единообразности своей, по весьма странной для Европейскаго слуха и унылой декламации актеровъ на распѣвъ, и по однотонной музыкѣ, которая не переменною піесью, но безпрестанно цѣлыя сутки играетъ одно и то же, не только не можетъ доставить какого либо удовольствія, или развлечения душевнаго, но весьма скоро утомляетъ слухъ и зрѣніе и приводитъ въ нѣкоторой родъ унынія. Вѣжливость требовала сдѣлать удовольствіе Вану и Амбану и просидѣть съ ними въ такомъ положеніи около часу.

Зная пристрастіе Вана къ Европейскимъ вещамъ, я имѣлъ при себѣ, взятыя нарочно изъ Посольскихъ вещей, двѣ небольшія зрительныя трубки, которыя весьма уважаются въ Китаѣ. Между разговорами я приказалъ подать трубки сіи. Ванъ и Амбанъ, смотря попеременно въ нихъ на театръ и другіе предметы, говорили, что сіи вещи весьма уважаются въ Пекинѣ. Мнѣ весьма было прилично предложить имъ сей пріятной для нихъ подарокъ, сдѣлавъ къ тому пріѣхъ, что я желаю, дабы посредствомъ трубокъ сихъ могли они разсматривать и самыя невидимыя предметы. Ванъ и Амбанъ весьма довольны были и благодарили меня. Послѣ сего Ванъ просилъ меня въ прежнюю комнату, гдѣ накрытъ уже былъ столъ. До настоящаго обѣда, по обыкновенію Китайскому, угощеніе состояло въ чаѣ, конфектахъ и виноградныхъ винахъ, которыя получаютъ они отъ нашихъ. Между разными веселыми разговорами Ванъ, занимаясь моимъ сыномъ, приказалъ подать спиртное для него по снятой мѣркѣ Манджурское платье и просилъ позволенія моего принять и надѣть сыну моему. Я благодарилъ ихъ и позволилъ сыну выйти въ другой покой, откуда взошелъ онъ къ намъ перешедшимъ въ Манджурское платье. Это крайне пріятно было Вану и Амбаню; они весьма много любовались имъ и, по обыкновенію ихъ, тотчасъ приставленъ былъ къ нему камердинеръ Вана изъ природныхъ Манджуръ, который находился уже неотлучно при сынѣ моемъ во все время, пока онъ былъ въ Манджурскомъ платьѣ. Обѣденный столъ начался въ 4-мъ часу. Вся свита моя посажена была, въ галлерей между театромъ и первыми воротами, за два длинные стола, по обѣимъ сторонамъ галлерей. Въ столѣ наблюдено было все Манджурское щегольство, состоящее, по обыкновенію Китайцевъ, въ множествѣ маленькихъ блюдъ съ разными кушаньями, изрядно приправленными пряными кореньями, и въ большихъ неразрѣзныхъ штукахъ мясныхъ, которыя разрѣзывались тогда, какъ подаваемы были. Въ продолженіи стола Ванъ между прочимъ спросилъ меня о церемоніяхъ, употребляемыхъ при допущеніи когонибудь предъ Государя Императора нашего. Я отвѣчалъ, что церемоніи при Дворѣ Государя Императора весьма просты. Никто изъ представляемыхъ особъ не становится предъ Его Величествомъ на колѣна, но долженъ токмо сдѣлать низкое преклоненіе головы, безъ шляпы и стоять на ногахъ. Въ особенныя же торжественныя дни Государь, въ знакъ милостиваго благоволенія, изволить допускать нѣкоторыхъ къ цѣлованію руки Его. Впрочемъ, Государь обращается

вообще весьма милостиво, и нерѣдко изволить удостоивать разговорами своими представляемыхъ особъ. Что жъ принадлежитъ до Посланниковъ отъ разныхъ государствъ, то всякой изъ нихъ принимается по тому церемоніалу, какой при ихъ Дворахъ наблюдается. По выслушаніи сего съ большимъ вниманіемъ, Ванъ говорилъ, что у нихъ совсѣмъ напротивъ, что всякой представляемый предъ Богдохана долженъ троекратно падать на колѣна, съ троекратнымъ въ каждомъ разѣ поклоненіемъ въ землю; что самые министры, когда бываютъ съ докладомъ, стоятъ во все время на колѣняхъ съ совершеннымъ благоговѣніемъ и низкимъ преклоненіемъ головы, дабы не зрѣть очей Богдохана. Я отвѣчалъ на сіе, что въ древнія времена и при нашемъ Дворѣ были подобныя церемоніалы, которые, однако жъ, съ просвѣщеніемъ вышли изъ употребленія, и теперь наблюдается болѣе простота и милостивое обращеніе. Ванъ продолжалъ, что по запискамъ бывшихъ при Россійскомъ Дворѣ, во время царствованія Императрицы Китайскихъ Посланниковъ, извѣстно, что они удостоены были кушать съ Императрицею за однимъ столомъ, что сама Императрица изволила потчивать ихъ виномъ изъ своихъ рукъ, и что, между прочимъ, Послы оныя оставили въ замѣчаніяхъ своихъ, что мужчины цѣлуютъ руки у женщинъ, но не знаю (спросилъ онъ), справедливо ли сіе? Я отвѣчалъ, что правила вѣжливости въ Европѣ требуютъ отдавать во всѣхъ случаяхъ преимущественное уваженіе дамамъ. Сямъ кончился разговоръ сей.

Столъ продолжался не менѣе двухъ часовъ. Ванъ и Амбанъ, соскучась сами нескладнымъ и непрерывнымъ шумомъ театра нѣхъ, просили меня призвать моихъ музыкантовъ и пѣвчихъ, которые на сей случай еще съ утра привезены были въ Кяхту и, къ удивленію Вана и Амбана, тотчасъ явились. По окончаніи стола мы перешли опять въ первыя ворота ближе къ театру. Ванъ и Амбанъ были крайне веселы. Ванъ выбиралъ самъ извѣстныя уже ему наши пѣсни и заставлялъ пѣвчихъ пѣть. Любуясь маленькими мальчиками изъ пѣвчихъ, онъ дѣлалъ имъ разные забавные вопросы, утѣшался смѣлостію и расторопностію ихъ въ отвѣтахъ, потомъ приказалъ нѣкоторымъ изъ находившихся около него чиновникамъ Мунгальскимъ снять свои шапки и надѣть на мальчиковъ, а на Мунгальцовъ надѣты были солдатскіе кивера, съ музыкантовъ снятые: странный видъ тѣхъ и другихъ произвелъ большой смѣхъ и разные забавные разговоры, которые, при безпрестанныхъ угощеніяхъ чаемъ и винами, продолжались до самыхъ сумерекъ. Утомительное, впро-

чемъ, угощеніе сіе заставляло меня нѣсколько разъ просить Вана и Амбана дать имъ покой, но они удерживали и просили меня раздѣлится съ ними столь пріятное для нихъ время. Наконецъ въ 8 часовъ вечера, когда всѣ улицы и дома въ Маймадчинахъ илломинованы были праздничными Китайскими фонарями, я благодарилъ Вана и Амбана за угощеніе, съ извиненіемъ въ нанесенномъ имъ безпокойствѣ. Они отвѣчали, что болѣе не смѣютъ уже удерживать и обременять меня, благодарили меня за сдѣланную имъ честь посѣщеніемъ моимъ, извинялись, что они не въ состояніи были угостить меня здѣсь, какъ бы должно было, и проч. Проведя такимъ образомъ день сей, я возвратился въ Троицкосавскую крѣпость, въ препровожденіи многихъ лучшихъ чиновниковъ Китайскихъ, которымъ, сверхъ того, поручено отъ Вана и Амбана было благодарить меня за сдѣланную имъ честь.

3 числа. По утру отправилъ я Секретаря моего съ нѣсколькими чиновниками благодарить Вана и Амбана за вчерашнее угощеніе, спросить о здоровьѣ ихъ и извиниться въ нанесенномъ имъ безпокойствѣ. Съ Секретаремъ послалъ я и подарки для чиновниковъ и прочихъ, составляющихъ свиту ихъ, которые участвовали въ угощеніи вчерашнемъ. Ванъ и Амбанъ весьма ласково приняли Секретаря, спрашивали его о моемъ здоровьѣ, извинялись, что не могли сдѣлать лучшаго угощенія и, по обыкновеннымъ вѣжливымъ отговоркамъ, позволивъ чиновникамъ своимъ принять привезенные Секретаремъ подарки, отпустили Секретаря, съ порученіемъ засвидѣтельствовать мнѣ благодарность за вчерашнее посѣщеніе и проч. Еще до возвращенія Секретаря моего Ванъ и Амбанъ прислали ко мнѣ своихъ чиновниковъ съ такими же комплементаріями.

Послѣ всѣхъ таковыхъ развлеченій я рѣшился уже прекратить празднества и заняться продолженіемъ переговоровъ нашихъ. Чтобы еще болѣе показать Вану и Амбаню мою короткость и истинно дружеское къ нимъ расположеніе, я предварилъ ихъ, чрезъ пограничнаго начальника, Кондратова, что намѣренъ посѣтить ихъ завтрашняго утра, поелику бумага, которую обѣщался 1-го числа написать, была уже готова.

4-го числа. Въ 9-ть часовъ утра Ванъ и Амбанъ прислали ко мнѣ чиновниковъ своихъ для встрѣчи и препровожденія меня, а въ 11-мъ часу пріѣхалъ я въ Маймадчины съ однимъ Секретаремъ и

двумя переводчиками, при обыкновенномъ церемоніальномъ коивотѣ. Послѣ обыкновенныхъ дружескихъ разговоровъ съ Ваномъ и Амбанемъ, объявилъ я имъ, что я привезъ съ собою обѣщанную имъ бумагу, которую и подалъ имъ Секретарь мой. Какъ по краткости времени нельзя было перевести ее на Манджурской языкъ, то я предложилъ имъ, что я буду читать по пунктамъ на Русскомъ языкѣ, а переводчикъ будетъ переводить на Манджурской языкъ. Ванъ и Амбань весьма довольны были симъ, и мы пересѣли тотчасъ на стулья за небольшой столикъ. Главнымъ содержаніемъ бумаги было предложеніе мое о взаимномъ Посольствѣ, распространенное предварительными условіями въ отправленіи и принятіи онаго. Въ основаніе условій взяты были всѣ прежніе примѣры вѣроломнаго обращенія съ Посольствами нашими въ Китаѣ. Итакъ началъ я читать бумагу. По изъясненіи переводчикомъ на Манджурскомъ языкѣ каждаго пункта, Ванъ останавливалъ меня и дѣлалъ мнѣ свои вопросы, на которые отвѣчалъ ему со вразумительнѣйшими объясненіями. Чтеніе сіе продолжалось около трехъ часовъ. А по окончаніи присовокупилъ имъ, что все это предложено вкратцѣ, и ежели мы согласимся въ главномъ предметѣ, то подробности онаго изложатся яснѣе. Ванъ, выслушавъ все, отвѣчалъ съ нѣкоторою улыбкою, что все почти читанное слышали они уже отъ меня и на словахъ, и что хотя они не могутъ совершенно утверждать, чтобъ Богдоханъ не принялъ предложенія моего, но смѣютъ увѣрить меня, что Министерство ихъ, котораго дѣло сіе никакъ мнать не можетъ, не приметъ онаго. Я отвѣчалъ имъ на сіе, что всякое наше взаимное соглашеніе не будетъ какимъ нибудь рѣшительнымъ положеніемъ, но зависить отъ взаимнаго утвержденія Государей нашихъ, которые увидятъ изъ онаго взаимное стараніе наше поправить испорченное дѣло, и въ волѣ которыхъ будетъ или оставить наше соглашеніе безъ всякаго дѣйствія, или обратитъ въ формальный актъ. Ванъ говорилъ, что онъ все сіе понимаетъ, но, зная совершенно, что Министерство ихъ отвергнетъ такое предложеніе, и что свиданіе наше будетъ бесполезное, предлагалъ своей прежній способъ къ поправленію дѣла, то есть, возобновленіе отъ Россіи токмо Посольства. Не надѣясь такимъ образомъ убѣдить ихъ словесными объясненіями и полагая, что бумага она, если они прочтутъ ее сами на Манджурскомъ языкѣ, вразумитъ ихъ болѣе, предложилъ имъ, что ежели имъ угодно, то я доставлю имъ оную на Манджурскомъ языкѣ. Они весьма охотно согласились на сіе. Тутъ

надобно было спросить ихъ, какъ желаютъ они получить отъ меня бумагу оную, за подписаніемъ ли моимъ, и съ печатью, или безъ оныхъ? Ванъ отвѣчалъ, что какъ соглашеніе сіе не есть рѣшительное, то и бумага можетъ быть безъ утвержденія печатью.

Симъ кончился разговоръ. Ванъ приказалъ накрыть обѣденный столъ и просилъ меня откушать съ ними запросто дружески, потому что они не знали, что я буду у нихъ въ такое время, и потому не приготовились сдѣлать наряднаго стола. Я увѣрялъ ихъ, что для меня несравненно пріятнѣе быть у нихъ запросто, нежели церемониально, и что между истинными друзьями излишніи церемоніи не токмо неприличны, но скучны и несносны. За столомъ сидѣли мы болѣе часа и занималсь обыкновенно веселыми разговорами, а Секретарь былъ за особымъ столомъ въ другой комнатѣ. Послѣ стола Ванъ, въ подражаніе мнѣ и желая похвастаться военною силою ихъ, завелъ о томъ рѣчь, раскрылъ мнѣ лежавшую на особомъ столѣ большую книгу Европейскаго формата, съ гравированными эстампами, изображающими войну Китайцовъ съ Зюнгорцами въ 1770-хъ годахъ. Эстампы сіи, по особому повелѣнію Богдохана, гравированы и напечатаны Езуитами въ Пекинѣ. Разсматривая съ ними изображенныя сраженія, въ коихъ видны дѣйствія большею частію конницы Китайской безъ всякаго тактическаго расположенія, при небольшомъ числѣ пушекъ, безъ лафетовъ, я, вмѣсто удивленія моего, объяснялъ имъ, что въ нынѣшнее время многочисленнѣйшая конница ихъ не можетъ противостоять одному небольшому отряду Европейской пѣхоты, дѣйствующей огнестрѣльнымъ оружіемъ и штыками, и что теперь все военное искусство соединено въ пѣхотѣ и артиллеріи, ужасное дѣйствіе коей превосходитъ всякое понятіе ихъ. По окончаніи разговора сего, Ванъ и Амбанъ, при обыкновенныхъ вѣжливыхъ изъясненіяхъ чувствованій ихъ ко мнѣ, проводили меня до извѣстнаго мѣста, и я возвратился въ Троицковскую крѣпость въ сопровожденіи чиновниковъ ихъ въ 6-мъ часу вечера.

5-го числа принималъ я чиновниковъ, посланныхъ отъ Вана и Амбана для засвидѣтельствованія мнѣ благодарности за вчерашнее посѣщеніе. Какъ переводомъ вышепомянутой бумаги и перепискою оной на бѣло, надобно было заняться до 7-го числа, то, дабы Ванъ и Амбанъ не возымѣли какого нибудь сомнѣнія, и зная притомъ нетерпѣливой характеръ перваго изъ нихъ, я необходимымъ счелъ сдѣлать имъ нѣкоторое развлеченіе, и потому чиновникамъ

онимъ поручилъ увѣдомить Вана и Амбана, что я намѣренъ сдѣлать имъ дружеское посѣщеніе завтрашняго дня, ежели, впрочемъ, свободны они и расположены раздѣлить со мною день сей, и что между тѣмъ желаніе мое есть осмотрѣть всѣ Маймадчины; о семъ послѣднемъ я прежде еще лично предварялъ Вана и Амбана, которые за удовольствіе приняли удовлетворить мое любопытство и, по свойственному имъ обыкновенію, предлагали, что ежели мнѣ изъ вещей въ лавкахъ купцовъ ихъ какія понравятся, то они тотчасъ пришлютъ ко мнѣ, отъ чего, однако жъ, отговорился я вѣжливо. Вскорѣ послѣ возвращенія оныхъ чиновниковъ въ Маймадчины, Ванъ и Амбанъ, чрезъ посланнаго съ подарками отъ нихъ къ пограничному начальнику, Кондратову, Маймадчинскаго Фунду-Бошко, извѣстили, что они съ особеннымъ удовольствіемъ ожидаютъ меня завтрашняго дня.

6-го числа. Въ 4 часа полдня пріѣхалъ я съ нѣсколькими чиновниками свиты моей и въ препровожденіи церемональнаго конвоя въ Маймадчины. Ванъ и Амбанъ приняли меня со всѣми знаками удовольствія ихъ. Проведя съ ними болѣе часу въ обыкновенныхъ дружескихъ разговорахъ, между которыми Ванъ не упустилъ спросить меня, скоро ли переведена и доставлена будетъ извѣстная бумага, я, простясь съ ними, пошелъ въ Маймадчины. Ванъ и Амбанъ проводили меня до извѣстнаго мѣста, а для показанія Маймадчинъ Ванъ послалъ со мною сына съ лучшими чиновниками. Пройдя нѣсколько улицъ, я былъ въ лучшихъ фузахъ, то есть, лавкахъ Китайскихъ и возвратился въ крѣпость, въ препровожденіи Китайскихъ чиновниковъ, въ 7 часу вечера. Вообще примѣтно было, что Ванъ, ожидая отъ меня бумаги и видя изъ всего, что успѣхъ въ дѣлѣ едва ли быть можетъ, былъ крайне скучень, но старался всячески казаться веселымъ.

7-го числа, по утру разнесенъ былъ изъ Маймадчинъ въ Кяхту слухъ, что Ванъ и Амбанъ чрезъ два дни намѣрены выѣхать въ Ургу, и что вся свита ихъ готовится уже къ отъѣзду. Зная изъ прежнихъ примѣровъ коварство Китайцовъ, я весьма понималъ, что слухи сіи разсѣваются съ намѣренія и приказанія Вана и Амбана, которые надѣялись чрезъ то испытать, сколь интересуется меня дѣло сіе. Между тѣмъ, однако жъ, извѣстная бумага была уже готова. Въ 10 часовъ по утру отправилъ я съ оной Секретаря

моего, Г. Бѣлявскаго, съ переводчикомъ Новоселовымъ. Въ Маймадчинахъ встрѣчены они были тамошнимъ Дзаргучеемъ, который просилъ ихъ зайти прежде къ нему въ домъ, а между тѣмъ онъ доложить Вану и Амбаню о прїѣздѣ ихъ. Дзаргучей спрашивалъ между прочимъ Секретаря, не привезъ ли онъ съ собою извѣстной бумаги, которую Ванъ и Амбанъ нетерпѣливо ожидаютъ, но Секретарь съ намѣренія отвѣчалъ, что онъ прїѣхалъ совсѣмъ съ другимъ порученіемъ. Дзаргучей пошелъ тотчасъ доложить Вану и Амбаню о прїѣздѣ чиновниковъ моихъ, и чрезъ нѣсколько минутъ возвратясь, просилъ Секретаря къ нимъ. При самомъ входѣ Секретаря Ванъ весьма пристально смотрѣлъ на него и на переводчика, не ищутъ ли они съ собою извѣстной бумаги, которую, однако жъ, никакъ нельзя было примѣтить у Секретаря. По засвидѣтельствovanіи почтенія отъ имени моего и послѣ обыкновенныхъ вопросовъ о здоровьѣ и проч.,⁵³ Секретарь объявилъ Вану и Амбаню, что онъ привезъ съ собою извѣстную бумагу, которую и вручилъ Вану. Съ примѣтною нетерпѣливостію Ванъ раскрылъ пакетъ и, посадивъ Секретаря противъ себя, при немъ же въ слухъ началъ читать бумагу. Весьма скорое чтеніе и замѣчанія, какія дѣлалъ онъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ загибаніемъ листовъ, показывали пылкость его. По прочтеніи Ванъ передалъ бумагу Амбаню, который читалъ ее про себя и весьма медленно, между тѣмъ Ванъ, помолчавъ нѣсколько, съ примѣтною задумчивостію говорилъ Секретарю: «Бумага сія содержитъ въ себѣ то же, что мы и изустно слышали отъ Губернатора. Я не могу утвердительно сказать, но полагаю, что не только чрезъ четыре мѣсяца, но и никогда не послѣдуетъ на бумагу сію никакого повелѣнія отъ Святѣйшаго Богдохана, а потому и мы не можемъ ни какъ согласиться во всѣхъ сихъ пунктахъ, тѣмъ болѣе, что и о посольствѣ Головкина съ данью предложено было съ Вашей, а не съ нашей, стороны. Впрочемъ, мы еще рассмотримъ бумагу сію, на каждый пунктъ сдѣлаемъ наше возраженіе и сообщимъ Губернатору на бумагѣ же, и какъ видно успѣха въ дѣлѣ ожидать нельзя, то послѣ сего начево болѣе не остается, какъ распроститься съ Губернаторомъ и возвратиться въ Ургу. Къ сему прибавлю еще, что если бы на мѣстѣ товарища моего Амбана былъ кто другой, то я не посмѣлъ бы принять бумаги сей, и Губернаторъ, можетъ быть, узнаетъ со временемъ на опытъ, что если на мѣстѣ ихъ будутъ другіе, то совсѣмъ будетъ дру-

⁵³ На полѣ приписано: «Смотрѣть записку Новоселова, 93 стр.»

гое. Секретарь счелъ неприличнымъ входить въ дальнѣйшій разговоръ о семъ, но отвѣчалъ только Вану, что онъ не оставитъ донести о семъ мнѣ, присовокупя къ тому, что, впрочемъ, обо всемъ могутъ они лично переговорить со мною.

По обыкновенномъ угощеніи Секретаря, Ванъ и Амбанъ поручили ему засвидѣтельствовать мнѣ почтеніе и съ тѣмъ отпустили его.

Нетерпѣливость и торопливость Вана въ скорѣйшемъ узнаніи конца дѣлу, были столь велики, что сего числа, въ 7 часу вечера, присланъ былъ Секретарь Ургинскаго Приказа, въ препровожденіи Мунгальскихъ чиновниковъ, съ отвѣтною бумагою. Чиновники оные были мною по обыкновенію приняты, и между прочими разговорами напоминали также, что Ванъ и Амбанъ, послѣ завтра, то есть, 9-го числа, намѣрены выѣхать въ Ургу. Я съ веселою улыбкою поручилъ имъ сказать Вану и Амбаню, что я не вѣрю, чтобъ они, не кончивъ дѣла, и даже не зная, чѣмъ оно кончится, могли возвратиться въ Ургу. Чиновники не могли ничего болѣе отвѣчать на сіе, какъ только, что они не преминутъ доложить о семъ Вану и Амбаню и, вѣстѣ съ тѣмъ, спрашивали отъ имени Вана и Амбаня, когда я намѣренъ посѣтить ихъ? Какъ со стороны моей визиты были весьма часты, а притомъ отъ непрерывныхъ и утомительнѣйшихъ занятій, и отъ простуды, полученной мною въ чрезвычайно холодныхъ комнатахъ Вана и Амбаня, которыя по обыкновенію никогда они не топятъ, и въ которыхъ надобно было просиживать съ ними по нѣсколько часовъ сряду, то я сколь для того, чтобы еще болѣе не разстроить себя, а болѣе, чтобы въ слѣдующей день свободнѣе можно было заняться отвѣтомъ на ихъ бумагу, отвѣчалъ, что я, по разстроенности здоровья, не надѣюсь быть у Вана и Амбаня ни завтра, ни послѣ завтра, съ чѣмъ и отпустилъ ихъ.

Отвѣтная Вана и Амбаня бумага доказала совершенно, что они, имѣя ограниченное наставленіе отъ Двора Пекинскаго, старались токмо о возобновленіи Россійскаго Посольства и, не предполагая ни какого въ томъ со стороны нашей препятствія, а тѣмъ паче, чтобы могло быть требованіе взаимнаго Посольства, ни какъ не смѣли согласиться на оное; но, чтобы и меня польстить надеждою въ удовлетвореніи требованія, и себя передостеречь отъ всякой отвѣтственности, по невѣстности, какъ принято будетъ сіе Дворомъ ихъ, они, между прочимъ предлагали, чтобы о взаимномъ Посольствѣ предложено было въ Пекинѣ, когда прибудетъ туда нашъ Посоль. Весьма неудовлетворительной и двоясмысленной отвѣтъ сей подавалъ нѣкоторую надежду склонить Вана и Амбаня на принятіе предложенія моего,

хотя подъ особенными условіями, кои были уже готовы у меня. Въ семь предположеніи я рѣшился, въ отвѣтъ на бумагу ихъ, послать къ нимъ другую бумагу, съ сильнѣйшими убѣжденіями въ основательности и необходимости моего требованія.

8-го Марта. Ванъ и Амбанъ, нетерпѣливо желая знать, какъ принялъ я бумагу ихъ, прислали ко мнѣ по утру чиновниковъ своихъ, которые сперва спрашивали о здоровьѣ моемъ, а потомъ, когда намѣренъ я видѣться съ Ваномъ и Амбанемъ и переговорить по посланной отъ нихъ бумагѣ, прибавя къ тому, что Ванъ и Амбанъ завтрашняго дня положили непремѣнно выѣхать въ Ургу. Я отвѣчалъ, что слабость моя никакъ не позволяетъ мнѣ быть у Вана и Амбана, а на присланную отъ нихъ бумагу я пришлю обстоятельный отвѣтъ на бумагѣ же.

Отпустивъ съ симъ чиновниковъ оныхъ, я занялся бумагою, но не болѣе, какъ чрезъ часъ, получаю извѣстіе отъ пограничнаго начальника, Кондратова, что Ванъ и Амбанъ въѣхали уже въ Кяхту со всею свитою ихъ и ѣдутъ ко мнѣ въ крѣпость. Неожиданное посѣщеніе сіе тѣмъ болѣе затруднило меня, что никакого не было предварительнаго приготовленія къ приличному принатію ихъ. Чрезъ часъ послѣ извѣщенія, Ванъ и Амбанъ прибыли въ крѣпость, въ ихъ собственномъ экипажѣ, портчезахъ. Я принялъ ихъ со всѣми знаками дружества и ввелъ ихъ прямо въ кабинетъ мой, которой успѣли между тѣмъ убрать, какъ должно. Ванъ и Амбанъ нашли меня дѣйствительно въ разстроенномъ здоровьѣ и изъявляли сожалѣніе ихъ. Послѣ короткихъ съ обѣихъ сторонъ дружественныхъ привѣтствій, Ванъ съ веселымъ и пріятнымъ видомъ говорилъ мнѣ, что они приѣхали ко мнѣ для того, чтобъ проститься уже со мною, приготовясь совершенно къ отъѣзду въ Ургу завтрашняго дня. Я также съ улыбкою веселою и выражающею, что я ихъ понимаю, отвѣчалъ имъ, что я никакъ не надѣюсь, чтобы они, не окончивъ совершенно такого дѣла, которое столько интересуетъ Правительство ихъ, рѣшились такъ поспѣшно уѣхать.

Ванъ. Ежели бы мы видѣли успѣшный конецъ дѣлу, то конечно прожили бы здѣсь столько, сколько нужно для окончанія дѣла. Но какъ по всему видно, что Вы, Губернаторъ, не расположены согласиться на наше предложеніе то и проживать здѣсь не для чего, тѣмъ болѣе, что множество дѣлъ по собственной нашей должности не позволяетъ намъ жить здѣсь.

Я. Позвольте увѣрить Васъ, что у меня, по извѣстной Вамъ общирности моей губерніи, дѣлъ несравненно болѣе, нежели у Васъ, и я тѣмъ болѣе долженъ бы спѣшить отсюда, но единственно изъ личнаго уваженія къ Вамъ и желая удовлетворить Васъ относительно сдѣланнаго Вами и никогда неожиданнымъ мною вызова о возобновленіи Посольства, проживаю въ здѣшнемъ, столь скучномъ и нездоровомъ для меня, мѣстѣ.

Ванъ. Справедливо, что наше желаніе есть кончить сіе испорченное дѣло, но когда Вы, Губернаторъ, ни въ чемъ не соглашаетесь съ нами, то намъ нечего болѣе дѣлать, какъ возвратиться въ свое мѣсто.

Я. Хотя и кромѣ дѣла, одна дружба наша не позволяетъ такъ печально разъѣхаться намъ, но важность дѣла требуетъ непремѣнно, чтобъ оканчить оное, когда Вы начали уже.

Ванъ. Читали ли Вы посланную отъ насъ вчера отвѣтную бумагу и согласны ли Вы съ мыслями нашими?

Я. Бумагу Вашу не успѣлъ еще переводчикъ мой перевести на нашъ языкъ, но содержаніе оной мнѣ извѣстно. По окончанія перевода, я не замедлю сообщить Вамъ мой отвѣтъ на оную.

Обратя съ намѣренія серьезный разговоръ сей въ обыкновенный веселый, я, между прочимъ, пенялъ дружески Вану и Амбаню, что они такъ торопятся выѣхать въ Ургу, и что между добрыми друзьями не водится такъ, чтобъ одинъ дѣлалъ что безъ согласія другаго. Ванъ отвѣчалъ: Вы, Губернаторъ, весьма счастливы и умѣете привлечь къ себѣ всякаго. Тутъ занялся онъ съ сыномъ моимъ, которому привезъ разные гостинцы, а сынъ Вана привезъ ему Мунгалскихъ печеныхъ булокъ, о коихъ Ванъ сказалъ, что булки сіи присланы сыну отъ бабки его, а его, Вана, матери. Я благодарилъ Вана за такую любовь его къ сыну моему. Видя Вана въ веселомъ расположеніи, я, вѣстѣ съ обѣденнымъ столомъ, приказалъ приготовить всѣ приличныя увеселенія. Ванъ и Амбанъ конечно полагали нечаяннымъ пріѣздомъ застать меня въ расплохъ и не приготовившимся принять ихъ. Но, къ удивленію, они застали во всемъ совершенную готовность, увѣрившую ихъ, что я никогда иначе и не живу. Для всѣхъ чиновниковъ, съ ними пріѣхавшихъ, накрытъ былъ столъ съ множествомъ лучшихъ кушаньевъ. До обѣда показанъ

былъ надъ тремя маленькими дѣтьми Штабъ-Лѣкаремъ Грабомъ способъ прививанія коровьей оспы, въ Китаѣ совѣтъ неизвѣстной. Въ 3-мъ часу сѣли мы за столъ, въ продолженіи коего музыка и пѣвчіе гремяли безпрестанно. Послѣ обѣда показана была въ первой разъ Русская пляска, которая, также и пѣсенники солдатскіе, особенно понравились гостямъ. Между тѣмъ Ванъ и Амбанъ приказали тремъ Мунгальцамъ изъ свиты ихъ пѣть нашу пѣсню: «Внизъ по матушкѣ по Волгѣ.» Пѣсня сія такъ понравилась Вану, что онъ еще за три дни предъ симъ просилъ меня прислать къ нему пѣвческаго учителя моего съ нѣсколькими мальчиками, чтобъ они научили пѣть его Мунгальцовъ. Четыре человека пѣвчихъ моихъ два дни учили не только Мунгальцовъ, но и сына Ванскаго. Весьма странно было слышать Мунгальцовъ, поющихъ Русскую пѣсню странными голосами и смѣшнымъ выговоромъ. Во все сіе время Ванъ и Амбанъ были особенно веселы. Въ 7-мъ часу вечера, изъявъ мнѣ благодарность за всѣ удовольствія, какія они во все время пребыванія ихъ на Кяхтѣ находили въ дружественномъ и короткомъ обращеніи моемъ, и извиняясь, что они нечаяннымъ пріѣздомъ ихъ столько озаботили меня, просили дозволенія возвратиться въ Маймадчины. Хотя весьма понятно было, что Ванъ и Амбанъ визитомъ симъ и увѣреніемъ, что будто они пріѣзжали проститься со мною, рѣшась выѣхать въ Ургу завтрашняго дня испытали рѣшимость мою въ поспѣшномъ окончаніи дѣла, но я не упустилъ воспользоваться симъ особеннымъ случаемъ, чтобъ узнать настоящее расположеніе ихъ. Приказавъ тотчасъ подать экипажъ мой, я предложилъ Вану и Амбаню объѣхать со мною Троицкосавскую крѣпость и потомъ позволить мнѣ проводить ихъ до самыхъ Маймадчинъ. Они приняли сіе съ особеннымъ удовольствіемъ, и мы сѣли вмѣстѣ въ карету, а ихъ экипажи ѣхали позади за церемональнымъ конвоемъ. Проѣхавъ медленно всю главную улицу въ крѣпости до самаго шлагбаума, Ванъ съ большимъ любопытствомъ смотрѣлъ на строенія. Все ему чрезвычайно нравилось, а особливо одинъ большой деревянной и весьма хорошо отдѣланной домъ кузеческой, смотря на которой Ванъ съ усмѣшкою говорилъ, что ежели обстоятельства позволятъ намъ опять видѣться съ Вами, Губернаторъ, то просимъ принять и угостить насъ въ семь домѣ. Въ обратной проѣздѣ въ Кяхту, послѣ обыкновенныхъ дружественныхъ разговоровъ, я просилъ ихъ дать мнѣ дружеское слово раздѣлить со мною въ послѣдній уже разъ еще одинъ день, который я назначаю.

Ванъ отвѣчалъ: Назначивъ непременно выѣхать завтрашняго дня въ Ургу, мы пріѣзжали къ Вамъ въ послѣдній уже разъ, чтобъ проститься, и какъ мы уже весьма много угощаемы были, а притомъ и дѣла наши не позволяютъ намъ болѣе проживать здѣсь напрасно, то и не можемъ дать Вамъ обѣщанія.

Я. День, которой прошу я у Васъ, не потеряете Вы напрасно, потому что между тѣмъ и дѣло наше будетъ окончено: остается только кончить переводъ на Манджурской языкъ приготовленнаго уже мною отвѣта на Вашу бумагу, а потомъ уже стараться намъ общими силами положить дѣло сіе на извѣстной мѣрѣ.

Ванъ (послѣ многихъ отговорокъ). Ежели угодно Вамъ, Губернаторъ, еще угостить насъ, то просимъ Васъ не отлагать сіе далѣе завтрашняго дня.

Я. Завтрашняго дня сдѣлать я сего не могу, ибо тотъ день, которой я назначилъ, есть особенный и важный.

Ванъ. Такъ просимъ сказать же, въ какой именно день и почему не въ другой?

Я. Дня сего не объявлю Вамъ, пока не дадите мнѣ вѣрнаго слова раздѣлать его со мною.

Ванъ. Не зная рѣшительно дня, мы ни какъ не можемъ дать Вамъ обѣщанія: а еслии Вамъ угодно, то на завтрашній день останемся еще.

Споръ сей былъ продолжителенъ. Ванъ непременно хотѣлъ знать, когда именно хочу я угостить ихъ, и я сказалъ ему напоследокъ, что для сего назначено мною 12-е сего Марта, а по ихъ счисленію 20-е число 2-й луны. Ванъ, разсчитывая, что имъ надобно еще прожить три дни и полагая навѣрное, что желаемаго успѣха въ дѣлѣ не будетъ, прежде просилъ меня убѣдительно, чтобъ отложить сіе совсѣмъ, а потомъ, чтобъ открыть причину назначенія сего, а не другаго дня. Между тѣмъ выѣхали мы уже въ Кяхту и подъѣхали къ крыльцу дома пограничнаго начальника, у котораго карета остановилась. Чтобы взять отъ нихъ слово, я рѣшился не выпускать ихъ изъ кареты и продолжилъ разговоръ мой объясненіемъ, что 12-е число есть радостнѣйшій для Великой Имперіи Россійской день восшествія на престолъ Государя Императора моего, который и будетъ ознаменованъ торжественнымъ праздникомъ въ

Кяхтѣ. Не смотря, однако жъ, на всю вѣжливость приглашенія моего, Ванъ былъ столько упрямъ, что никакъ не соглашался удовлетворить меня. Даже Амбанъ, который всегда болѣе молчалъ и слушалъ только, при семъ случаѣ подкрѣплялъ Вана въ упорствѣ и заставилъ меня сказать на счетъ молчаливости его нѣсколько острыхъ словъ. Въ такомъ положеніи держалъ я ихъ въ каретѣ около получаса, и вся свита ихъ не понимала причины тому. Наконецъ, видя упорную непреклонность ихъ и что ласкою и вѣжливостію убѣдить ихъ никакъ нельзя, я, съ видомъ совершеннаго неудовольствія моего къ таковой невѣжливости ихъ, сказала имъ, что ежели Вы рѣшились уже не удовлетворять моей просьбы, которая не заключаетъ въ себѣ ничего, кромѣ сердечнаго желанія раздѣлить послѣдній день съ Вами, какъ съ друзьями, съ коими едва будетъ случай увидѣться еще, то я оставляю Васъ при Вашемъ упорствѣ и принимаю оное знакомъ совершеннаго нерасположенія Вашего ко мнѣ, коего, однако жъ, я ни какъ не ожидалъ. Ванъ и Амбанъ, видя таковое серьезное неудовольствіе мое и поговоривъ между собою, отвѣчали: Теперь мы даемъ Вамъ, Губернаторъ, слово, которое, однако жъ, вынудили Вы насъ дать Вамъ. Принявъ на себя другой видъ, я благодарилъ ихъ, что они рѣшились удовлетворить дружеское желаніе мое и просилъ ихъ зайти на чашку чая въ домъ. Хотя и это было для нихъ новое опять приглашеніе, надменности ихъ несвойственнаго, но они не смѣли уже отговариваться и пошли со мною въ домъ. Ванъ старался казаться веселымъ, но лицо его показывало противное. Онъ съ принужденною улыбкою говорилъ: Вы, Губернаторъ, заставили насъ совсѣмъ противъ воли нашей прожить здѣсь цѣлые четыре дня. Принявъ сіе за шутку ихъ, я отвѣчалъ: Вы уже дали мнѣ слово, которое теперь надобно непременно исполнить и не жалѣть о томъ. Примѣтная усталость ихъ не позволяла болѣе беспокоить ихъ. Послѣ короткаго угощенія, при которомъ старался я развлечь ихъ веселыми разговорами, они весьма вѣжливо благодарили меня за дружеское угощеніе и возвратились въ моемъ экипажѣ въ Маймайдчины, за препровожденіемъ нѣсколькихъ чиновниковъ моихъ и всего церемональнаго конвоя.

9 числа. По утру послалъ я къ Вану и Амбану четырехъ чиновниковъ изъ свиты моей благодарить ихъ за вчерашнее пощщеніе и доставить имъ двѣ деревянныя шкатулки, сдѣланныя изъ Сибирскаго корневаго дерева, которыя показывалъ я имъ вчерашняго

дня и имъ очень понравились. Они съ большимъ удовольствіемъ принимали сіи подарки, рассматривали тутъ же и хвалили работу, благодарили меня и извинялись, что вчерашнимъ нечаяннымъ посѣщеніемъ обезпокоили меня и прочихъ.

Между тѣмъ присланы были ко мнѣ и отъ Вана и Амбаня чиновники, которые, засвидѣтельствовавъ отъ имени ихъ благодарность за вчерашнее угощеніе, просили позволенія принять отъ нихъ привезенные подарки для пѣвчихъ, пѣсенниковъ, плясунновъ и прочихъ, что и дозволено было.

Вскорѣ послѣ возвращенія сихъ чиновниковъ присланы были другіе, которые привезли мнѣ отъ Вана и Амбаня нѣсколько банокъ чаю и взяли у меня одно кресло, фасонъ котораго весьма понравился Вану и которое нужно было ему только для образца.

10 числа. Хотя все прилежаніе употреблено было къ скорѣйшему обработанію отвѣтной бумаги, но медленность была въ переводѣ. Надобно было одному переводчику прежде перевести на Русской языкъ отвѣтную бумагу Вана и Амбаня, потомъ перевести на Манчжурской языкъ мой отвѣтъ и переписать набѣло, такъ что прежде нельзя было успѣть доставить бумагу Вану и Амбаню, какъ 11-го числа, и то къ вечеру. Чтобы съ одной стороны не подать Вану и Амбаню медленностію сею новаго сомнѣнія, и чтобы время сіе сократить приличнымъ развлеченіемъ, а съ другой сдѣлать неожиданннй копиръ-визитъ, я тѣмъ болѣе расположить ихъ къ себѣ, то я положилъ быть у нихъ сего числа миккогито, хотя погода была крайне нехороша.

Нетерпѣливость Вана и Амбаня въ ожиданіи отъ меня бумаги и желаніи знать мое рѣшительное расположеніе, безпокоила ихъ чрезвычайно. Въ 10 часовъ, по утру, прислали они ко мнѣ чиновниковъ спросить о здоровьѣ моемъ и буду ли я у нихъ сего дня, по данному имъ третьяго дня обѣщанію? Я приказалъ доложить имъ, что обѣщаніе мое очень помню, но дурная погода и разстроенное оная здоровье ни какъ не позволяютъ исполнить. Потомъ спрашивали они отъ имени Вана и Амбаня о извѣстной бумагѣ, которую они съ нетерпѣніемъ ожидаютъ; я отвѣчалъ, что бумага скоро будетъ доставлена.

Въ самое это время, когда я собирался уже ѣхать къ Вану и Амбаню, опять присланы были отъ нихъ тѣ же чиновники, которыхъ

поручено было доложить мнѣ, что ежели нездоровье мое не позволяетъ быть у нихъ сегодня, то, чтобы дѣло не останавливалось, не угодно ли мнѣ продолжать оное или чрезъ переписку, либо чрезъ взаимную обыску чиновниковъ? Я также приказалъ имъ отвѣчать, что теперь известною имъ бумагою только и занимаюсь, которая очень скоро будетъ кончена и доставлена. Почти въ слѣдъ за чиновниками сими, которые, однако жъ, ничего не могли замѣтить, чтобы я готовъ былъ къ выѣзду, отправился я на простыхъ дрожкахъ съ однимъ токмо Мунгальскаго языка переводчикомъ и въ не обыкновенномъ платьѣ, безъ всякаго конвоя. Приѣхавъ въ Кяхту, я зашелъ на нѣсколько минутъ въ домъ къ пограничному начальнику, Кондратову. Поднявшаяся въ сіе время чрезвычайная буря еще болѣе скрывала насъ; мы доѣхали къ Маймадчинамъ на дрожкахъ же и оставили ихъ у воротъ. Встрѣчавшіеся съ нами Китайцы ни какъ не могли узнать меня и полагали, что, по обыкновенію, шли за какимъ нибудь дѣломъ наши толмачи къ Дзаргучею. Мы прошли уже и домъ Дзаргучея, взшли на дворъ Вана и Амбаня, прошли первыя внутреннія ворота, все было пусто. Пришли, наконецъ, ко вторымъ воротамъ, подлѣ которыхъ покои Ванскаго сына и другихъ ближнихъ чиновниковъ. Они узнали переводчика, но не могли узнать меня. Спрашиваютъ о причинѣ прихода его. Переводчикъ отвѣчаетъ, что онъ препровождаетъ Губернатора. Гдѣ же онъ? Скоро ли будетъ сюда? Онъ здѣсь со мною (указывая на меня). Между тѣмъ я не открывался и закуталъ лицо шубою. Чиновники въ совершенномъ недоумѣніи бѣгутъ въ покои Вана и Амбаня. Мы прошли уже и первыя ворота, гдѣ обыкновенно Ванъ и Амбанъ встрѣчали меня, и подошли почти къ самому входу въ передніе покои. Тутъ поспѣшно вышли на встрѣчу мнѣ Ванъ и Амбанъ. Они узнали меня, съ необычайною радостію взяли меня за руки и ввели въ свои покои. Я весьма много шутилъ надъ ними, что не только сами они, но даже Дзаргучей и вся придворная стража прокаркали меня, и что ежели бъ сіе сдѣлалъ мой пограничной начальникъ, то онъ, по строгости нашей службы, подвергся бы большому взысканію. Общій смѣхъ и разговоръ о искусномъ проходѣ моемъ чрезъ столько воротъ и мимо такой многочисленной стражи продолжались около часу. Вану и Амбаню чрезвычайно пріятно это было, и они, казалось, забыли все неудовольствіе, продолжительнымъ нерѣшеніемъ дѣла нанесенное. Послѣ угощенія въ домѣ Вана мы пошли въ особый домъ по близости же къ Амбаню. По обыкновенныхъ разго-

ворахъ Ванъ завелъ рѣчь о Турціи, наслышась, что Турки народъ воинственный и весьма искусный въ стрѣляннн изъ ружей. Я далъ имъ полное понятіе о прежней и настоящей силѣ ихъ. Серіозная матерія сія продолжалась не долго и оборотилась опять въ веселые разговоры. Мужду тѣмъ Ванъ, узнавъ, что со мною нѣтъ ни какого экипажа, кромѣ дрожокъ, предложилъ мнѣ свой портчезъ. Пробывъ такимъ образомъ у нихъ около трехъ часовъ, и удовольствовавъ ихъ тѣмъ вполне, я возвратился въ Ванскомъ портчезѣ, запряженномъ въ четыре лошади съ шестью служителями, шедшими по обѣимъ сторонамъ и поддерживавшими портчезъ, въ препровожденн 4-хъ чиновниковъ и 30-ти человекъ вооруженныхъ Мунгалъ. По неудобности страннаго экипажа сего, я доѣхалъ въ ономъ только до дому Кондратова и приказавъ обдарить какъ чиновниковъ, такъ и весь конвой, отослалъ ихъ обратно въ Маймадчины, а самъ возвратился въ крѣпость.

11 числа. Въ 10 часовъ утра присланы были ко мнѣ отъ Вана и Амбаня чиновники благодарить меня за вчерашнее посѣщеніе, и спросить, не растроилъ ли я здоровье отъ дурной погоды? Для исполненія взаимнаго этикета, я послалъ отъ себя чиновниковъ спросить о здоровьѣ ихъ.

Съ полдня начала поправляться погода и позволила дѣлать всѣ нужныя приготовленія къ завтрашнему торжеству. Къ вечеру отвѣтная бумага моя была уже готова и дописывалась на бѣло. Чтобы не опоздать прїѣздомъ въ Маймадчины, которыя по обыкновенію запраются въ зимнее время въ 8-мъ часу вечера, я предварилъ Вана и Амбаня чрезъ пограничнаго начальника, что къ нимъ скоро посланъ будетъ Секретарь мой съ ожидаемою ими бумагою. Ванъ и Амбанъ обѣщались ждать. Въ исходѣ 6-го часа вечера отправился съ бумагою Секретарь мой и Переводчикъ Новоселовъ. Они нигдѣ не были останавливаемы, но прямо проведены въ покои Вана и Амбаня. Весьма поздной прїѣздъ сей былъ крайне необыкновененъ какъ для Вана и Амбаня, такъ и для всѣхъ чиновниковъ, которые, по обычаю своему, ложатся всегда спать и встаютъ очень рано. Всѣ чиновники толпились подлѣ покоевъ Ванскихъ и всѣ почти дремали. Секретарь, войдя въ комнату и засвидѣтельствовавъ отъ меня Вану и Амбаню почтеніе, подалъ первому изъ нихъ бумагу, извинясь вѣжливѣйшимъ образомъ, что медленнымъ доставленіемъ оной весьма много обезпокоили ихъ. Ванъ былъ серіозенъ и скупчепъ

и говорилъ, что они очень долго ожидали бумаги и нарочно не приказывали запираить ворота противъ заведеннаго порядка. Секретарь отвѣчалъ, что единственною причиною медленности Переводчикъ (указывая на Новоселова), котораго Ванъ особенно любилъ, потому что онъ одинъ, и надобно было прежде перевести ихъ бумаги на Россійской языкъ, на что нуженъ былъ цѣлый день, потомъ перевести Губернаторскую бумагу и переписать набѣлю, на что, по обширности сей бумаги и непривычкѣ его, Новоселова, переводить такія важныя бумаги съ Русскаго на Манджурской языкъ, нужно было не менѣе трехъ дней. Ванъ, посадивъ Секретаря, распечаталъ конвертъ и читалъ бумагу въ слухъ. Въ продолженіи чтенія, безпрестанно онъ перемѣнялся въ лицѣ и чрезвычайно усталъ отъ онаго. По прочтеніи, отдавая бумагу Амбаню, говорилъ Секретарю, что онъ изъ всѣхъ прежнихъ и новыхъ Русскихъ переводовъ, какіе гонимъ случалось ему читать по дѣламъ, настоящій находитъ самымъ лучшимъ, но что при всемъ томъ, ежели бъ бумага сія попала въ руки другому кому, не столько сильному въ Манджурскомъ языкѣ, какъ онъ, Ванъ, то вѣрно не понялъ бы ничего: ибо періоды слишкомъ длинны и не такъ связаны, какъ стиль Манджурской требуютъ. ⁶⁴ Далѣе продолжалъ Ванъ: Бумага сія совсѣмъ не такая, какую обѣщала намъ Губернаторъ. Онъ уговорилъ насъ въ каретѣ остаться до вашего 12-го числа, съ тѣмъ, что дѣло будетъ кончено согласно съ нашимъ предложеніемъ. Но въ этой бумагѣ, кромѣ того же, что прежде говорено и нами было прибавлено, много и новаго, а притомъ многословна, неосновательна и не обѣщающая ни малѣйшей надежды въ приведеніи дѣла къ желаемому нами концу. Мы жалѣемъ теперь, что напрасно потеряли столько времени въ ожиданіи сей бумаги (все сіе говорилъ Ванъ съ побѣднѣвшимъ лицомъ, свирѣпымъ, дрожащимъ голосомъ и старался всевѣрно воздержатъ себя отъ сильнѣйшаго изьявленія досады своей, дабы скрыть оную и отъ своихъ и отъ моихъ чиновниковъ). Секретарь, видя его въ такомъ огорченіи

⁶⁴ Переводчикъ Новоселовъ знаетъ весьма хорошо Манджурскій языкъ и говоритъ на ономъ такъ свободно, что Ванъ отдавалъ ему предъ собою преимущество. Но слабое знаніе Русскаго языка, которому онъ совсѣмъ почти не учился, и непривычка къ переводамъ такихъ серіозныхъ бумагъ, были причиною, что онъ никакъ не могъ выражаться ясно и коротко въ переводѣ своемъ, и не только не могъ сокращать періоды противъ оригинала, но даже распространилъ ихъ.

слушалъ его, вставъ со стула, и отвѣчалъ ему только съ особенною вѣжливостію, что онъ обо всемъ не преминетъ донести мнѣ и откланивался. Но Ванъ остановилъ его слѣдующимъ прибавленіемъ: Какъ бумага сія получена очень поздно, и отвѣтомъ на оную надобно уже заняться завтра и цѣлый день потерять напрасно, то донесите Губернатору, что мы завтра не будемъ уже у него на торжествѣ, о чемъ извѣстимъ его еще и чрезъ нашихъ чиновниковъ. Чтобъ показать имъ, что я приму отказъ сей съ большимъ неудовольствіемъ, и что даннаго слова переимѣнить они не могутъ, то Секретарь съ нѣкоторою твердостію отвѣчалъ Вану, что онъ никакъ не смѣетъ докладывать о семъ Губернатору, а ежели имъ угодно, то могутъ поручить своимъ чиновникамъ, и за тѣмъ откланявшись, возвратился въ крѣпость въ 1-мъ часу ночи. Извѣстно было, что Ванъ и Амбань, по отъѣздѣ Секретаря, еще читали и толковали между собою бумагу болѣе часа и на другой день встали необыкновенно поздно.

12 Марта. Торжественный день сей возвѣщенъ былъ въ 7 часовъ утра громомъ пушекъ, поставленныхъ на возвышенномъ мѣстѣ у самыхъ воротъ къ Маймадчинамъ. Выѣстъ съ сигналомъ симъ полубаталіонъ Селенгинскаго гарнизоннаго полка изъ Троицкосавской крѣпости выступилъ въ Кяхту и, пройдя главную площадь церемоніальнымъ маршемъ съ музыкою, занялъ возвышенность подлѣ тамшней церкви.

Въ 9-мъ часу прошли Братскіе Ламы съ духовною музыкою иль, состоящую изъ 35-ти разнородныхъ инструментовъ, и расположились подлѣ церковной колокольни.

Въ 10 часовъ былъ разводъ, по окончаніи коего войска опять расположились на прежнемъ мѣстѣ.

Въ половинѣ 11-го часа начался благовѣстъ къ Божественной литургіи, по которому всѣ военные и гражданскіе чиновники, купечество и граждане Троицкосавскіе и Кяхтинскіе собрались въ церковь.

Предъ самымъ выѣздомъ моимъ изъ крѣпости получилъ я свѣдѣніе, что отъ Вана и Амбана ѣдутъ ко мнѣ чиновники. Я не разсудилъ принять ихъ у себя въ домѣ, чтобъ не нарушить церемоніальнаго порядка, но послалъ къ нимъ на встрѣчу Монгольскаго переводчика, чтобъ онъ воротилъ ихъ въ Кяхту и велѣлъ дожидать меня въ домѣ пограничнаго начальника, а самъ тотъ же часъ выѣхалъ изъ

крѣпости, въ препровожденіи полнаго церемоніальнаго конволя моего. Чиновники Китайскіе сколько изъ любопытства, а болѣе изъ вѣжливости, сождавъ на дорогѣ между крѣпостію и Кяхтою экипажъ мой, слѣдовали за онымъ. Въ 12-мъ часу прибылъ я въ Кяхту и заѣхалъ прежде въ домъ пограничнаго начальника пріянятъ Кигайскихъ чиповниковъ. Они, засвидѣтельствовавъ мнѣ отъ Вана и Амбана почтеніе и поздравленіе съ торжественнымъ днемъ, вручили отвѣтную бумагу. Нисколько не удерживая ихъ и приказавъ только сказать Вану и Амбану, что теперь день праздничной и бумагой сей записаться некогда, и что я самъ увижусь съ ними пыльче, отпустилъ ихъ. Отвѣтъ Вана и Амбана былъ самый короткій, изъясняющій все неудовольствіе ихъ на мою бумагу и даже грубый. Оправившись немедленно въ церковь, я, не смотря на такую холодность Вана и Амбана, послалъ къ нимъ Секретаря моего съ нѣсколькими чиновниками извѣстить ихъ, что я прибылъ уже въ церковь, и спросить, въ которомъ часу можно прислать за ними экипажъ? Секретарь нигдѣ не былъ останавливаемъ, но прямо проведень къ Вану и Амбану, которые готовы уже были принять его. Секретарь вошелъ въ комнату, гдѣ они сидѣли, по обыкновенію, на диванѣ, съ почтительнѣйшимъ видомъ, и засвидѣтельствовавъ имъ отъ имени моего почтеніе, говорилъ: Какъ Вы, гг. Ванъ и Амбанъ, изволили дать Губернатору слово принять участіе въ нынѣшнемъ торжествѣ нашемъ, то онъ послалъ меня спросить Васъ, когда угодно будетъ приказывать прислать за Вами экипажъ, ибо Губернаторъ прибылъ уже въ Кяхту и находится въ церкви?

Ванъ, сдѣлавъ прежде вѣжливой Секретарю знакъ, потупилъ потомъ глаза внизъ, перебирая въ рукахъ четки; обыкновенно красное и полное лицо его опустилось и было блѣдноватое, чело нахмуренное и гнѣвливое. Амбанъ перемѣнилъ также всегдашнюю веселую улыбку его, принявъ серіозный и недовольный видъ и внимательно, съ нѣкоторымъ даже страхомъ, смотрѣлъ на Вана. Чиновники ихъ, въ другой комнатѣ находившіеся, стояли всѣ безмолвно, всѣ лица были невеселыя и унылыя.

Выслушавъ привѣтствіе Секретаря, отвѣчалъ Ванъ дрожащимъ голосомъ: Мы хотя и дали Губернатору обѣщаніе, но исполнить теперь не можемъ. Губернаторъ задержалъ насъ понапрасну и прислалъ бумагу къ намъ очень поздно, противъ своего обѣщанія.

Секретарь. Въ медленности сей не Губернаторъ причиною, но переводчикъ, указывая на Новоселова.

Ванъ. Я знаю Василіа (такъ называлъ Ванъ всегда Новоселова), онъ человекъ прилежной и остановки за нимъ быть не можетъ.

Секретарь. Лицо его, Новоселова, и мое доказываютъ, Свѣтлѣйшій Князь (такъ величаемъ былъ часто гордый Ванъ), сколько употреблено прилежанія нашего къ скорѣйшему окончанію бумаги. Но ранѣе ни какъ не могли кончить, потому что ему, Новоселову, надобно было прежде перевести Вашу, столь же большую отвѣтную бумагу, потомъ перевести на Манджурской языкъ отвѣтъ Губернатора, а ему же самому переписать оный на бѣло, потому что другаго человека, знающаго языкъ сей, нѣтъ у насъ; сверхъ того онъ, находясь въ Пекинѣ 14-тъ лѣтъ, весьма много забылъ свой собственной языкъ и, занимаясь еще въ первый разъ переводами такихъ важныхъ и необыкновенныхъ для него бумагъ, тѣмъ болѣе еще затруднялся переводомъ, о неправильности котораго, Свѣтлѣйшій Князь, сами изволили вчера говорить мнѣ.

Ванъ. Пусть такъ, но мы обѣщанія нашего исполнить не можемъ, потому что и Губернаторъ поступилъ въ противность увѣреній, какія дѣлалъ онъ намъ.

Секретарь. Смѣю спросить, Свѣтлѣйшій Князь, что именно слѣлалъ Губернаторъ противъ увѣреній его?

Ванъ. Въ каретѣ заставилъ насъ Губернаторъ прожить здѣсь до нынѣшняго дня и общалъ, что между тѣмъ извѣстное дѣло будетъ кончено, но, вмѣсто того, онъ, не отвѣчая на нашу бумагу цѣлые три дня, прислалъ оную вчера ночью, написалъ весьма много, и все то же, что мы уже на словахъ отъ него многократно слышали.

Секретарь. Причину медленнаго доставленія бумаги я имѣю уже честь объяснить Вамъ, Свѣтлѣйшій Князь, и напрасно изволите приписывать ее Губернатору. А что принадлежитъ до содержанія бумаги, то предлагаемый способъ къ поправленію дѣла, конечно, признаетъ Губернаторъ единственнымъ.

Ванъ. Жалѣю, что Губернаторъ во все, столь продолжительное, время свиданія не узналъ меня. Я человекъ откровенный и люблю дѣлать доброе. Всякой другой на мѣстѣ моемъ поступилъ бы въ настоящемъ дѣлѣ иначе, но я, по дружбѣ и откровенности моей,

сказалъ Губернатору все, чѣмъ можно поправить дѣло, а Губернаторъ, напротивъ того, оставаясь при своемъ мнѣніи, нисколько не старается согласить дѣло.

Секретарь. Мнѣ неприлично выхвалять свойства нашего Губернатора. Но во все время свиданія Вашего съ нимъ, Вы сами, Свѣтлѣйшій Князь, изволили видѣть безпрестанные оныты совершеннаго расположенія Губернатора нашего къ общему благу. Къ сему прибавлю только то, что Губернаторъ нашъ, по неусыпной заботливости его во всѣхъ дѣлахъ, день и ночь занимался изобрѣтеніемъ способа къ окончанію дѣла. Смѣю увѣрить Васъ, Свѣтлѣйшій Князь, что всякой другой на мѣстѣ его еще болѣе затруднялся бы въ согласеніи предложенія Вашего съ настоящими обстоятельствами.

Ванъ. Еслии бѣ Губернаторъ желалъ кончить дѣло, то онъ не написалъ бы такой противной обѣщанію его бумаги, изъ которой видимъ теперь, что конца дѣлу не будетъ, и потому, приготовляясь нынѣшній день къ отъѣзду, быть у Губернатора ни какъ не можемъ.

Секретарь. Напрасно изволите заключать, Свѣтлѣйшій Князь, что бумага Губернатора не обѣщаетъ конца дѣлу. Бумага сія не есть рѣшительная.

Ванъ (прервавъ рѣчь Секретаря). Какъ нерѣшительная, когда мы писали уже ясно Губернатору, какимъ образомъ лучше поправить дѣло, но онъ написалъ совсѣмъ противоположное, чего мы принять никакъ не можемъ и не смѣемъ?

Секретарь. Позвольте сказать Вамъ, Свѣтлѣйшій Князь, что такіа важныя дѣла не рѣшаются скоро.

Ванъ. Мы живемъ уже здѣсь болѣе 20-ти дней, и сперва на словахъ много трактовали съ Губернаторомъ, потомъ на бумагѣ писали ему о невозможности принять предложенный имъ способъ, но по сіе время отъ Губернатора ничего рѣшительнаго нѣтъ.

Секретарь (съ особенною твердостью и съ жаромъ). И на сіе смѣю отвѣчать Вамъ, Свѣтлѣйшій Князь, что рѣшеніе такого дѣла, отъ котораго зависитъ будущее благосостояніе двухъ величайшихъ въ свѣтѣ имперій, зависитъ не отъ Васъ и не отъ Губернатора, но отъ Бога, управляющаго судьбами царствъ. Послѣ всѣхъ несогласныхъ переговоровъ, одна счастливая минута согласить Васъ, и дѣло кон-

чится къ чести и славѣ Вашей и къ взаимнымъ пользамъ обѣимъ великихъ имперій.

Ванъ. Очень справедливо говорите, Секретарь, что все зависитъ отъ небеснаго Бога; но изъ двухъ бумагъ, доставленныхъ Вами отъ Губернатора, не видимъ мы никакого конца дѣлу.

Секретарь. Въ бумагахъ сихъ и нельзя быть концу, когда они составляютъ только начало. Вамъ угодно было сдѣлать предложеніе Губернатору, имъ совсѣмъ неожиданное; онъ, по дружбѣ къ Вамъ и сердечному расположенію его къ общему благу, принялъ Ваше предложеніе, изобрѣлъ способъ къ исполненію и сообщилъ Вамъ: способъ сей признается Вами, такъ какъ и Вашъ Губернаторомъ, затруднительнымъ, теперь остается согласить затрудненія и приступить къ рѣшенію дѣла.

Ванъ. Какимъ же образомъ можно согласиться намъ?

Секретарь. Такимъ образомъ, что Вы съ Вашей стороны сдѣлаете нѣкоторую уступку въ требованіяхъ, а Губернаторъ со своей, и чрезъ то сблизась въ мнѣніяхъ Вашихъ, положите ихъ на мѣрѣ.

Ванъ. Общаете ли Вы, Секретарь, что дѣло навѣрно кончено будетъ? Если такъ, мы охотно ѣдемъ къ Губернатору.

Секретарь. Это выше моего званія, и я никакъ не могу быть посредникомъ между столь знатными двумя особами, какъ Вы, Свѣтлѣйшій Князь, и Губернаторъ. Но могу говорить только то, что начатое дѣло не можетъ быть безъ конца, что теперь главные предметы со стороны Вашей и Губернатора извѣстны уже, и когда Вы согласны уже во многихъ подробностяхъ, то тѣмъ легче можно согласиться въ существѣ дѣла; взаимная и примѣрная дружба Ваша съ Губернаторомъ будетъ посредницею Вашею, и я увѣренъ, что не окончивъ дѣла, Вы не разстанетесь.

Ванъ. Вы Секретарь и управляете всѣми дѣлами Губернатора, и потому должны подать совѣтъ Вашъ Губернатору, какъ скорѣе кончить дѣло.

Секретарь. Позвольте увѣрить Васъ, Свѣтлѣйшій Князь, что Губернаторъ нашъ столько свѣдущъ въ дѣлахъ, благоразуменъ, попечителенъ и неусыпенъ по должности своей, что онъ никогда и

имѣть нужды въ чужихъ совѣтахъ; онъ все дѣлаетъ самъ и ничего не начинаетъ, не размысливъ и не обдумавъ прежде.

Ванъ замолчалъ, лицо его стало повеселѣе; перебирая въ рукахъ четки свои и думая, онъ часто глядѣлъ на Амбана, какъ бы желая знать его мысли. Секретарь, видя таковую перемену Вана и склонность его къ выполнению данного слова, говорилъ опять (посмотрѣвъ на часы): Губернаторъ долженъ скоро уже выйти изъ церкви, такъ позвольте мнѣ возвратиться къ Вамъ съ экипажемъ его.

Ванъ. Мы и безъ того обременяли Губернатора экипажемъ и болѣе беспокоить его не хотимъ; а своего экипажа теперь нѣтъ въ готовности, потому что всѣ лошади какъ для насъ, такъ и для чиновниковъ нашихъ, навьючены уже въ дорогу.

Секретарь. Губернаторъ всегда за особенное удовольствіе составляетъ себѣ служить Вамъ экипажемъ своимъ, равнымъ образомъ и для всѣхъ чиновниковъ вашихъ найдутся приличные экипажи. Впрочемъ, если бы сія маловажная причина остановила Васъ исполнить данное Вами слово, которое, по нашимъ и общимъ, думаю, правиламъ, свято сохраняется, то тѣмъ удивительнѣе покажется всѣмъ, что такіе друзья, какъ Вы и Губернаторъ, послѣ столь достопамятнаго дружескаго свиданія, разстались совсѣмъ не подружески.

Ванъ (подумавъ нѣсколько). Теперь пишутся у насъ весьма нужная къ отъѣзду бумаги (тутъ подовзалъ къ себѣ одного изъ чиновниковъ своихъ и послалъ, какъ примѣтно было, съ намѣреніемъ, чтобъ поѣхали, справиться въ Канцелярію, скоро ли будутъ окончены бумаги); и такъ если успѣемъ кончить и можемъ пріѣхать къ Губернатору, то придемъ къ нему своихъ чиновниковъ съ извѣщеніемъ.

Секретарь. Теперь позвольте, Свѣтлѣйшій Князь, изъяснить Вамъ собственную просьбу мою: изъ уваженія, какое я и всѣ чиновники Губернаторскіе имѣютъ къ особѣ Вашей Свѣтлости, я за особенную честь себѣ поставлю, если удостоите меня личнымъ порученіемъ Вашимъ доложить Губернатору о времени, въ которое изволите прибыть къ нему, и позвольте мнѣ пріѣхать за Вами съ экипажемъ.

Ванъ рассмѣялся, глядѣлъ весело на Амбана и сказалъ: Секретарь заставляетъ насъ ѣхать. Амбанъ съ веселою улыбкою отвѣчалъ

ему: Мы, кажется, можем ѣхать къ Губернатору, не разстроив дѣлъ нашихъ и доставивъ ему удовольствіе.

Ванъ (съ веселымъ видомъ и улыбкою обратясь къ Секретарю). Есть-ли бы Вы, Секретарь, не убѣдили насъ краснорѣчіемъ Вашимъ, то мы не поѣхали бы.

Секретарь. Извольте шутить надо мною, Свѣтлѣйшій Князь: я увѣренъ, что одно токмо дружеское расположеніе къ Вамъ Губернатора убѣждаетъ Васъ дѣлать для него все то, что онъ дѣлаетъ для Васъ; и такъ, въ которомъ часу прикажете пріѣхать къ Вашей Свѣтлости съ экипажемъ?

Ванъ (посмотрѣвъ прежде на часы и поговора съ Амбанемъ). Когда Губернатору угодно.

Секретарь откланялся. Ванъ просилъ его сѣсть и потчивалъ чаемъ, но онъ отказался, спѣша возвратиться ко мнѣ въ церковь. Литургія кончилась уже и началось молебствіе. При пѣніи: Тебе Бога хвалимъ, сдѣлано было 12 выстрѣловъ изъ пушекъ, поставленныхъ на правомъ флангѣ регулярныхъ войскъ, за фронтомъ коней выстроены были въ три линіи конные драгуны и Русскіе и Братскіе Казаки. Возглашеніе многолѣтія Его Императорскому Величеству и всей Высочайшей фамиліи сопровождено 71-мъ пушечнымъ выстрѣломъ и 6-ю ружейными залпами при барабанной бѣ и играниіи полковой и Лавской музыки. Изъ церкви прошелъ я, въ сопровожденіи всего духовенства, чиновниковъ и купечества, въ домъ, принадлежащій Россійско-Американской Компаніи, какъ лучшей изъ всѣхъ домовъ тамошнихъ, по пространству и чистотѣ, гдѣ все уже готово было къ принятію гостей. Не медля нисколько, отправилъ я къ Вану и Амбану Секретаря съ экипажемъ, какъ для нихъ, такъ и чиновниковъ ихъ, въ препровожденіи всего церемоніальнаго конвоя моего. Ванъ и Амбанъ также не медлили и тотчасъ отправились. Между тѣмъ регулярныя войска сошли церемоніальнымъ маршемъ съ своего мѣста и выстроились фронтомъ противъ самаго дома, а четыре пушки поставлены были на правомъ флангѣ подлѣ самыхъ оконъ дома, дабы гости могли видѣть все проворство артиллеристовъ нашихъ.

При въѣздѣ Вана и Амбана въ Кяхту сдѣлано 11 пушечныхъ выстрѣловъ и играла Лавская музыка, у самыхъ въѣздныхъ воротъ,

а регулярное войско салютовало съ барабаннымъ боемъ и играніемъ полковой музыки; между тѣмъ весь церемоніальный конвой выстроился по прежнему за фронтомъ. Я встрѣтилъ ихъ по обыкновенію на крыльцѣ и ввелъ внутрь комнаты, гдѣ накрытъ былъ для нихъ особый столъ, говоря между тѣмъ, что я слышалъ, къ удивленію моему, что они на меня въ неудовольствіи и не хотѣли даже сдержать даннаго слова, хотя я ни сколько не перемѣнился въ расположеніи моемъ къ нимъ и никогда не перемѣнюсь. Ванъ, не отвѣчая мнѣ на сіе, какъ будто не понимая меня, спрашивалъ только о моемъ здоровьѣ. Чтобы лучше видѣть имъ весь парадъ, я до обѣда посадилъ ихъ на диванъ у самага окна.

Ванъ, обманутый въ надеждѣ, съ какою ѣхалъ онъ для свиданія со мною, и почти увѣренный, что ему надобно будетъ возвратиться ни съ чѣмъ, отъ безпокойства и досады примѣтно похудѣлъ, перемѣнился въ лицѣ и былъ невеселъ и задумчивъ. Послѣ обыкновенныхъ разговоровъ, Ванъ съ принужденною улыбкою говоритъ: Вы, Губернаторъ, не сдержали даннаго намъ въ каретѣ слова, что въ сіи дни непременно постараетесь согласить и кончить дѣло и, вмѣсто того, сверхъ ожиданія нашего, присланною къ намъ вчера бумагою доказали совсѣмъ противное, въ ожиданіи бумаги заставили насъ напрасно прожить три дня и потерять весь нынѣшній день въ одно только угожденіе Вамъ, къ чему, однако жъ, ежели бы не убѣдять насъ Вашъ Маіоръ-Секретарь своимъ краснорѣчіемъ и учтивостію, то мы не имѣли бы чести быть у Васъ, ибо, по нашимъ законамъ, мы не смѣемъ проживать на границѣ безъ дѣла.

Я (съ усмѣшкою). Какъ бы дѣла наши ни шли, но личная дружба наша должна быть сохранена, и ежели бъ я далъ слово быть у Васъ, то, не смотря ни сколько на дѣла, исполнилъ бы его по долгу дружбы.

Ванъ. Мы весьма жалѣемъ, что напрасно и много потеряли времени, и потому (съ усмѣшкою) въ неудовольствіи на Васъ, Губернаторъ.

Я. Все это произошло отъ того, что Вы, въ отвѣтъ Вашемъ на первую бумагу мою, написали, между прочимъ, что Вы будто взаимнаго Посольства не понимаете.

Какъ разговоръ сей могъ ихъ еще болѣе обезкуражить, то я, прекратя оный, просилъ ихъ, чтобы они были повеселѣе и спокойнѣе, и, оставя всѣ дѣла, приняли участіе въ торжествѣ нашемъ.

Ванъ улыбался и обѣщался быть веселымъ, смотря безпрестанно въ растворенное окно на пушки и поставленныхъ въ парадъ людей. Я рекомендовалъ Вану и Амбаню нѣкоторыхъ дамъ нашихъ, приглашенныхъ къ празднеству изъ почетнѣйшихъ семействъ и сидѣвшихъ въ другой ближайшей комнатѣ. Ванъ и Амбанъ, вставъ съ дивана, подошли къ дверямъ комнаты, сдѣлали дамамъ вѣжливое привѣтствіе, пристально смотрѣли на всѣхъ, и потомъ сѣли на стулья подлѣ стола. Въ 4-мъ часу начался обѣдъ; для лучшихъ чиновниковъ свиты Вана и Амбана накрытъ былъ въ большой залѣ столъ на 77 кувертовъ; прочіе нижніе чины угощаемы были въ палаткахъ, подлѣ дома разбитыхъ, а Мунгальской конвой Вана и Амбана и служители ихъ угощались Братскими въ 13 вычныхъ юртахъ, поставленныхъ подлѣ воротъ Кяхтинскихъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и все Китайское Маймадчинское купечество было приглашено въ лучшіе дома нашихъ кушцовъ. Во все продолженіе стола гремѣла музыка съ пѣвчими. Ванъ и Амбанъ весьма охотно ѣли всѣ кушанья, пили много вина и очень развеселились. За нѣсколько минутъ предъ питіемъ за здравіе Его Императорскаго Величества сдѣланъ былъ ракетной сигналъ; шумъ ракеты и скорость, съ какою бѣжали солдаты къ ружьямъ и ставовились во фронтъ, были непонятны для Вана, который сидѣлъ за столомъ противъ окошка и все видѣлъ. Онъ тотчасъ спросилъ, что это значитъ? Я отвѣчалъ: ничего болѣе, какъ что войска должны стоять теперь въ порядкѣ. Вскорѣ послѣ сего налиты были три бокала Шампанскаго вина. Вставъ съ мѣста, я произнесъ здравіе Его Императорскаго Величества, и выпилъ бокаль. Ванъ и Амбанъ, смотря внимательно на меня, опорожнили свои бокалы, съ возгласеніемъ пѣвчими многоглаголія. По второму ракетному сигналу, всѣ регулярныя и иррегулярныя войска закричали троекратное ура! и сдѣланъ былъ залпъ изъ пушекъ и ружей. Неслышанный Китайцами гулъ ура! и страшный громъ перепугали всѣхъ гостей нашихъ; чиновники, въ залѣ за столомъ сидѣвшіе, бросились тотчасъ къ окошкамъ. Ванъ и Амбанъ не могли удержать любопытства ихъ; не окончивъ стола, они просили позволенія встать и смотрѣть изъ окошекъ на пальбу, продолжавшуюся цѣлые полчаса плутонами, залпами и бѣглымъ огнемъ. По окончаніи пальбы, регулярныя войска прошли два раза церемоніальнымъ маршемъ съ музыкою мимо оконъ. Ванъ и Амбанъ удивлялись стройности ихъ. Послѣ церемоніи начались Русскія и Цыганскія пляски, потомъ танцы, кои, особенно же пляски и Русскія

пѣсьми съ барабанами, чрезвычайно занимали гостей, для которыхъ все сіе было ново и необыкновенно. Ванъ, выхваляя Секретаря, распоряджавшаго всѣмъ самъ, былъ очень кураженъ и веселъ, послалъ къ себѣ въ Маймадчины за подарками и тутъ же обдарилъ всѣхъ плясуновъ нашихъ.

Въ 9-мъ часу вечера сожженъ былъ предъ домою большой фейерверкъ, въ коемъ, между прочими декораціями, горѣлъ вензель Вана и Амбана: они тотчасъ поняли, что это сдѣлано въ честь ихъ, благодарили меня и весьма много хвалили искусство наше въ семъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ хвалились, что и у нихъ, особенно когда празднуетъ самъ Богдоханъ, бываютъ прекрасные фейерверки, и что имъ весьма желательно, чтобъ я когда ни будь увидѣлъ все сіе въ Пекинѣ, обѣщаясь между тѣмъ выписать хорошіе фейерверки изъ Пекина и прислать ко мнѣ. По окончаніи фейерверка, въ половинѣ 10-го часа, когда вся Кяхта была иллюминирована прекраснѣйшимъ образомъ и представленъ горящій храмъ, Ванъ и Амбанъ встали со ступень, взявъ меня за руку, увѣрили, что они съ совершеннымъ удовольствіемъ провели цѣлый день сей, который останется навсегда въ памяти ихъ, благодарили, извинялись въ нанесенномъ мнѣ безпокойствѣ, и какъ они должны уже непремѣнно завтра въ полдень выѣхать въ Ургу, то желали проститься со мною. Изъявля имъ благодарность за раздѣленіе со мною дня сего, я, въ разсужденіи отъѣзда ихъ, отвѣчалъ имъ, что я самъ не премину завтрашняго дня быть у нихъ и проститься съ ними, какъ должно, и просилъ ихъ назначить часъ, въ которомъ могутъ они принять меня. Послѣ обыкновенныхъ вѣжливыхъ отговорокъ, они назначили 11-й часъ утра, и простясь, уѣхали въ моему экипажѣ, за препровожденіемъ Секретаря и другихъ чиновниковъ. Секретарь непримѣтно взошелъ за Ваномъ и Амбанемъ въ комнату ихъ. Увидѣвъ его, Ванъ съ веселымъ и вѣжливымъ видомъ говорилъ ему: Много обезпокоились Вы, Майоръ-Секретарь; мы сколько обезпокоили добраго друга нашего, Губернатора, столько и всѣхъ чиновниковъ, войска и нижнихъ служителей, какъ прежде, такъ въ особенности нынѣшняго дня; завтра надѣемся засвидѣтельствовать всѣмъ благодарность нашу.

Секретарь отвѣчалъ: Труды и безпокойства наши ничего не значать въ сравненіи съ тѣмъ удовольствіемъ, какое всѣ мы находимъ въ томъ, чтобы пребываніе здѣсь столь знатныхъ особъ, какъ Вы; Ванъ и Амбанъ, сдѣлать сколь можно пріятнѣе.

Ванъ просилъ Секретаря садиться и приказалъ подать чаю. Но Секретарь отблаговивъ, съ позволенія ихъ, возвратился въ препровожденіи двухъ Мунгалскихъ чиновниковъ, отъ Вана посланныхъ. Отпуская Секретаря, Ванъ говорилъ ему: Изъявите, Маіоръ Секретарь, наше почтеніе и чувствительнѣйшую благодарность Губернатору за всѣ доказательства дружественнаго къ намъ расположенія его во все время свиданія нашего, и объявите, что мы еще будемъ благодарить его чрезъ чиновниковъ нашихъ.

Такимъ образомъ проведенъ день сей, въ который, съ утра до вечера, всѣ Китайцы, оставя Маймадчины, тѣснились въ Кяхтѣ, не видѣвъ никогда подобнаго зрѣлища. Обильнымъ угощеніемъ не только остались совершенно довольны всѣ чиновники свиты Вана и Амбана, но всѣ служители, а особливо рядовые Мунгалы, конвой составлявшіе, изъ коихъ многіе не могли сами уѣхать, но секретно отъ начальниковъ ихъ доставлены были въ Маймадчины нашии Казакамъ.

Если бы Ванъ и Амбанъ были болѣе уполномочены отъ Двора своего и можно было сколько ни будь надѣяться, что они примутъ предложеніе мое взаимныхъ Посольствъ, хотя на особенныхъ условіяхъ, осторожности ихъ свойственныхъ, то я умѣлъ бы остановить ихъ и предложить переговоры; но какъ послѣ всего того, что я изъ многихъ разговоровъ съ ними узнать отъ нихъ могъ, содержаніе послѣдней бумаги ихъ удостовѣрило уже, что они, кромѣ возобновленія нашего Посольства, въ чемъ Пекинскій Дворъ ни сколько не сомнѣвался, ни какого болѣе уполномочія не имѣютъ и ни къ чему сами собой приступить не могутъ и не смѣютъ, то я, дабы еще болѣе показать равнодушіе и холодность мою и увѣрить, что Россія ничего не можетъ потерять, рѣшился не продолжать болѣе переговоровъ, зная, что всѣ бумаги мои должны быть въ Пекинѣ, и что ежели Дворъ ихъ расположенъ будетъ отправить взаимное Посольство, то дѣло можетъ кончиться и чрезъ переписку, если не разсудитъ отправить Вана для вторичнаго свиданія и рѣшительнаго положенія.

13-го по утру, въ 9 часу, присланы были ко мнѣ отъ Вана и Амбана чиновники, которые, засвидѣтельствовавъ мнѣ отъ имени ихъ благодарность какъ за всѣ прежнія, такъ особенно за вчерашнее угощеніе и за дружбу мою къ нимъ, какую они видѣли во все время

свиданія, объявили, то Ванъ и Амбанъ выйдутъ непременно сего числа въ полдень. Я приказалъ имъ доложить Вану и Амбаню, что я чрезъ два часа приѣду къ нимъ проститься. Чиновники сіи привезли отъ Вана и Амбаня на трехъ верблюдахъ подарки для всѣхъ чиновниковъ свиты моеї и для служителей.

Чрезъ два часа послѣ отпуска чиновниковъ ихъ, отправился я въ Маймадчины въ препровожденіи всѣхъ чиновниковъ моихъ и Кяхтинскаго купечества; Ванъ и Амбанъ встрѣтили меня по обыкновению, казались весьма веселыми, взяли меня за руки, благодарили въ вѣжливѣйшихъ выраженіяхъ за вчерашнее угощеніе и извинялись, что обезпокоили меня, спрашивали о здоровьѣ, и проч., и проч.: они ввели въ комнату, гдѣ обыкновенно принимаемъ я былъ, посадили между собою на диванъ. Все въ комнатѣ было убрано, Ванъ и Амбанъ и всѣ чиновники ихъ были въ дорожныхъ платьяхъ, а на дворѣ стояли уже навьюченные верблюды. Послѣ обыкновенныхъ, короткихъ, впрочемъ, разговоровъ, я извинялся, что не успѣлъ исполнить общаго дружескаго обыкновенія, ни какъ не ожидая, чтобъ они такъ скоро могли выѣхать, и просилъ, чтобъ они повременили отъѣздомъ и позволили привезти подарки, какъ для нихъ собственно назначенные, такъ и для всѣхъ чиновниковъ и служителей ихъ. Ванъ, изъ вѣжливости, о чиновникахъ и служителяхъ отозвался, что они и безъ того въ разное время свиданія весьма много одарены отъ меня, а о себѣ и Амбанѣ, что они, назначивъ уже къ выѣзду счастливой часъ (1-я часъ по полудни), никакъ не могутъ перемѣнить онаго, а притомъ весьма совѣстно имъ принять отъ меня подарки, не пославъ оныхъ миѣ предварительно.

На лицахъ Вана и Амбаня весьма примѣтно было, что они готовы были принять подарки мои. Зная корыстолюбіе ихъ, для удовольствіенія котораго они жертвуютъ всѣмъ, я хотѣлъ было заставить ихъ, чтобы они пробыли одинъ день въ ожиданіи подарковъ. Я увѣрялъ ихъ, что счастливые дни и часы назначены суевѣріемъ, которое непростительно въ просвѣщенномъ и знатномъ классѣ людей. Ванъ соглашался со мною и увѣрялъ, что правило сіе долженъ онъ исполнить не для себя, а для чиновниковъ и служителей его, которые, по суевѣрію своему, могутъ дѣлать непріятныя толкованія, и проч. Видя изъ сего, что ихъ болѣе удерживать нельзя, я обѣщалъ прислать къ нимъ подарки въ слѣдъ за ними по выѣздѣ изъ Маймадчинъ; они весьма согласны были и благодарили

меня. Послѣ сего напомнилъ я имъ обѣщаніе ихъ вести со мною переписку и просилъ ихъ, между прочимъ, чтобы они выписали для меня Китайскихъ особеннаго рода румянъ. Ванъ принялъ отъ меня обращеніе румянамъ симъ и общался съ удовольствіемъ исполнить комиссію мою. Какъ со мною были пѣвчіе, музыканты и плясуны, то Ванъ и Амбанъ вышли со мною на дворъ и смотрѣли на нихъ съ удовольствіемъ съ полчаса. Ванъ, посмотрѣвъ на часы, говорилъ, что время уже къ отъѣзду назначенное приближается; мы вошли опять въ комнату. Я приказалъ подать привезенную бутылку Шампанскаго вина, и мы выпили по бокалу при изъявленіи взаимныхъ желаній благополучнаго пути и добраго здоровья. Оставшеся въ бутылкѣ вино Ванъ и Амбанъ взяли съ собою въ дорогу. Тутъ, сдѣлавъ имъ благодарное прѣвѣтствіе за дружбу и любовь ихъ ко мнѣ, я прощался съ ними. Ванъ, взявъ меня за обѣ руки, говоритъ: Благодаримъ Васъ, Губернаторъ, за добрую дружбу, какую имѣете къ намъ; дружественное свиданіе наше да будетъ незабвенно, и мы сердечно желаемъ, чтобы и еще когда ни будь имѣть съ Вами, какъ съ добрымъ другомъ нашимъ, личное свиданіе. Я благодарилъ за такую искренность, мы обнимали другъ друга и вышли изъ комнаты. Ванъ и Амбанъ, взявъ опять меня за руки, провели до вторыхъ воротъ, предъ которыми стояло все Кяхтинское купечество. Ванъ и Амбанъ, принявъ отъ онаго съ особенною благодарностію пожеланіе благополучнаго пути, опять прощались со мною; обнимая меня въ глазахъ многочисленнѣйшей публики, увѣряли въ продолженіи дружбы ихъ, — и такимъ образомъ мы разстались.

Ванъ и Амбанъ, тотчасъ по отъѣздѣ моемъ отъ нихъ (въ 2 часа по полудни), выѣхали изъ Маймадчинъ безъ всякой церемоніи.

При отъѣздѣ, Ванъ строгое сдѣлалъ подтвержденіе Маймадчинскому Дзаргучею, чтобъ онъ былъ въ совершенномъ согласіи съ нашимъ пограничнымъ начальникомъ, Г. Кондратовымъ, и подражалъ ему въ вѣжливости.

Въ 4-мъ часу отправилъ я за границу Секретаря Бѣлявскаго, переводчика и нѣсколькихъ чиновниковъ при двухъ Казакахъ съ подарками Вану и Амбаню, и всѣмъ чиновникамъ и служителямъ ихъ. Въ 6-мъ часу вечера они пріѣхали на первую станцію въ 25 верстахъ отъ Маймадчинъ, гдѣ, какъ примѣтно было, Ванъ и Амбанъ дожидали ихъ. Ближайшіе изъ окружающихъ Вана и Амбана чиновниковъ встрѣтили Секретаря и провели тотчасъ въ об-

щую войлочную юрту, гдѣ была государственная печать. Черезъ нѣсколько минутъ, повели его съ прочими въ юрту Вана и Амбаня, обтянутую внутри сукномъ и окруженную чиновниками. Ванъ и Амбанъ приняли Секретаря крайне вѣжливо, приняли отъ него подарки, которые отдавалъ онъ имъ порознь, потомъ посадили, угощали чаемъ, извинялись, что сдѣлали ему новое безпокойство; напоследокъ Ванъ поручилъ засвидѣтельствовать мнѣ благодарность за такіе богатые подарки, извиниться, что они, къ крайнему сожалѣнію и стыду ихъ, ни какъ не могутъ отвѣчать подобными подарками, но пошлютъ въ слѣдъ за нимъ, Секретаремъ, своихъ чиновниковъ съ подарками, какіе токмо имѣютъ они. Секретарь и чиновники, пожелавъ имъ отъ имени своего благополучнаго пути, откланялись, но были опять приглашены въ прежнюю юрту, куда принесены были имъ подарки отъ Вана и Амбаня, и потомъ, распростясь съ Китайскими чиновниками, возвратились въ крѣпость въ 9-мъ часу. Черезъ часъ прибыли ко мнѣ изъ за границы приближеннѣйшіе къ Вану чиновники съ подарками; они благодарили меня отъ имени Вана и Амбаня въ самыхъ вѣжливыхъ выраженіяхъ за подарки, которые почитаютъ они, Ванъ и Амбанъ, безцѣнными, извинялись, что Ванъ и Амбанъ не могутъ отвѣчать мнѣ подобными дорогими подарками, и увѣряли, что они будутъ хранить ихъ въ память дружбы. Потомъ, съ нѣкоторымъ преклоненіемъ благодарили меня отъ имени всѣхъ чиновниковъ, свиту Вана и Амбаня составляющихъ, за подарки имъ, которые принимаютъ они (сими именно словами выразились) знакомъ особенной Губернаторской милости, не заслужа одной.

Угостивъ чиновниковъ сихъ и повторивъ чрезъ нихъ увѣренія мои въ непремѣнномъ продолженіи дружественнаго расположенія моего къ Вану и Амбаню, я обдарилъ ихъ и отпустилъ.

Симъ заключено свиданіе мое съ Ваномъ и Амбанемъ, которое дало имъ, а чрезъ нихъ и Правительству ихъ, совсѣмъ другое понятіе противъ того, какое они до сего времени имѣли о Россіи. Требованіемъ моимъ взаимнаго Посольства, твердымъ поведеніемъ и наружнымъ блескомъ показалъ имъ, что Россія есть государство самостоятельное, превосходящее Китайскую имперію и образованностію и могуществомъ; что она столько же страшна для Китайской имперіи, въ случаѣ разрыва настоящаго согласія, сколько полезна въ тѣснѣйшемъ союзѣ, и что настоящія отношенія, въ какія поставило

себя издревле Китайское Правительство къ Россіи, должны переняться въ скоромъ времени.

Если нельзя предугадать будущихъ выгодныхъ послѣдствій свиданія сего, то оно дѣлаетъ уже Россіи достойную честь тѣмъ, что гордое и вѣроломное Китайское Правительство сдѣлало само вызовъ и настоятельно почти просило чрезъ Вана и Амбана о возобновленіи Россійскаго Посольства, для того единственно, чтобъ загладить возвращеніе бывшаго Посольства, которое сильно беспокоитъ ихъ, и будетъ еще сильнѣе беспокоить, пока Пекинскою Дворъ не рѣшится на взаимное Посольство.

Внутреннія дѣла мои по Кяхтѣ и Троицкосавской крѣпости требовали прожить тамъ еще до 19 числа Марта. Чтобы подать Вану и Амбаню болѣе случаевъ вести со мною переписку и, если имъ поручено будетъ, продолжить со мною трактацію о Посольствѣ, то я, въ самый день отъѣзда моего изъ крѣпости, отправилъ чрезъ Маймадчинскаго Дзаргучея официальное письмо къ нимъ, въ коемъ, извѣстивъ ихъ объ отъѣздѣ моемъ, благодарилъ ихъ за всѣ опыты дружескаго расположенія ихъ ко мнѣ.

Ш

МАТЕРІЯЛЫ СЛАВЯНСКІЕ

ЖИТІЄ И ЖИЗНЬ

ПРВПОДОБНАГО ОЦА НАШЕГО АВОДОСІА,

ИЖЕ БИ ТЕРНОВІК ПОСТННУЕОГВОДЯВШЕГО, ОУЧЕННИКА ОЦА
БЛЖЕННАГО ГРИГОРІА СИННАТА.

СЛІСАНО СЪВІШИМЪ ПАТРІАРХОМЪ КОНСТАНТИНА ГРАДА

КУРЪ КАЛАНСТОМЪ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Житіе это доставлено мнѣ Болгариниошъ, Х. С. *Дискаловымъ*, по возвращеніи его прошлаго года изъ поѣздки своей въ Болгарію. Рукопись — нашего времени, языкъ тоже новѣйшій, такъ называемый, Славяно-Русскій. Не онъ, стало быть, имѣется въ виду при изданіи этого памятника, но тѣ историческія свѣдѣнія, которыя въ немъ содержатся объ ересяхъ Болгарскихъ, о которыхъ по сію пору такъ мало вообще мы знаемъ, да и то, что знаемъ, хранится въ рукописяхъ и весьма не многимъ доступно. Ересь Масалианская, не смотря на преслѣдованіе ея Греческими и Болгарскими государями, въ XIV-мъ вѣкѣ снова возникаетъ, переходитъ на Аеоны, а оттуда и въ Болгарію заносится монахами, Лазаремъ и Кирилломъ, которые учатъ скопленію, хулятъ иконы, не признаютъ святыхъ и креста, сонная мечтанія называютъ боговидѣніями, отвергаютъ бракъ, упиваются и объѣдаются, не допускаютъ рукоположенія отъ епископовъ, но сами священствуютъ; далѣе, допускаютъ два начала, доброе и злое, первое, которое владѣетъ землею, а послѣднее — небожъ. Другая ересь, въ лицѣ монаха Θεодосія, тоже сильно волновала Болгарію: это были послѣдователи Адамоваго райскаго житія, тоже съ расторженіемъ узъ брачныхъ и презрѣніемъ всякаго стыда. Третья же ересь—Жидовствующихъ, которые, опираясь на царицу изъ своего рода, супругу царя Болгарскаго, Александра, отвергаютъ воплощеніе Христа, Божію Матерь, иконы, храмы и богослуженіе въ нихъ. Вторая изъ сихъ ересей прекращена была увѣщаніемъ; но первая и послѣдняя потребовали себѣ соборовъ, на которыхъ Θεодосій Тѣрновскій преимущественно подвизался, какъ требователь и виновникъ ихъ созванія: Кириллъ и ученики его послѣ опаленія ихъ лицъ, изгнаны изъ Болгаріи, равно какъ и новоявленная ересь въ лицѣ Варлаама, Акиндина, Згорана и Аванасія, далече прогнана и тѣмъ очищена была Болгарская земля отъ ересей и еретиковъ. Подобная же участь постигла и Жидовствующихъ. Соборъ происходилъ въ 1360-мъ году, въ Тѣрновѣ. Въ двухъ

II

и́стахъ этого житія срьсѣ Масалиянская названа ещѣ *Богомилскою*, что не противорѣчитъ и другимъ извѣстіямъ о томъ. Теперь, если припомнимъ себѣ появленіе ересей въ Западной и Восточной Европѣ именно около того времени, какъ на нихъ поднято было гоненіе въ Болгаріи и Сербіи, ясно откроется, что и тамъ и здѣсь не могло обойтись безъ пріюта гонимымъ, которые не отказались же на чужбинѣ отъ прежняго образа мыслей, ученія и распространенія его.

Что до сочинителя житія Θεодосія Тёрновскаго, то онъ былъ извѣстный патріархъ Цареградскій, Каллистъ, сидѣвшій на престолѣ своемъ съ 1354 по 1362 и извѣстный и въ нашей Церкви по отношеніямъ къ нему св. Митрополита Алексія и югозападныхъ Русскихъ іерарховъ. На какомъ языкѣ написалъ онъ Житіе своего соученика? Естественноѣе всего на Греческомъ, какъ родномъ своемъ языкѣ, хотя и Славянскія нарѣчія, именно Болгарскій и Сербскій, не могли быть ему вовсе неизвѣстны, такъ какъ онъ архіерействовалъ нѣкоторое время въ Сербіи и вообще долго жилъ въ краяхъ Славянскихъ и сосѣднихъ съ ними. При томъ, составивъ онъ Житіе это на Болгарскомъ, пинѣшній списокъ его сохранилъ бы какіе ни есть слѣды языка того времени, въ которое онъ жилъ. А потому, вѣроятнѣе, кажется, что оно переведено съ Греческаго въ послѣдующее время, когда печатныя Церковно-Славянскія богослужебныя книги проникли уже и на югъ Славянскій, а языкъ ихъ болѣе и болѣе началъ усваиваться и тамошними книжными людьми. Мнѣ думается, при рѣшеніи этого вопроса много поможетъ намъ слѣдующее предисловіе, которое предпослано въ сообщенной мнѣ рукописи и подписано *іеросхимонахомъ Спиридонѣмъ*:

Кѣстнѣ бѣди твоѣ, возлюбленннй унтѣтелю, ѡ семъ прѣпнѣмъ ѡцѣ ѳеодосіи тёрновскѣмъ. Пришѣдши ми къ стѣи ѡбнтелн рѣмскѣи, и прѣбывши ми тамѣ малое врѣмя, восхотѣхъ прѣпнѣсвати житіе прѣпнѣмѣ ѡцѣ іѡаннѣ рѣмскѣмъ, тѣмъ же и прѣсѣхъ книгъ, и дѣже нѣмѣхъ прѣстрѣнно житіе прѣпнѣмѣ ѡцѣ іѡаннѣ написаннѣ, и даѡша миѣ єдинъ книгъ, памнѣрикъ нѣменѣемѣю, и же въ нѣи ѡбрѣтѣхъса множѣство нѣзрѣннѣхъ стѣхъ ѡцѣ житіѣ, написаннѣ ѡ дрѣвнѣмъ нѣзѣда. И унтѣющъ ми тѣю книгъ, ѡбрѣтѣхъ наѣу уланѣи, и житіе сегѣ днѣмѣмъ ѡцѣ ѳеодосіѣ тёрновскѣмъ, смнѣсаннѣ стѣнннѣмъ каллѣстѣмъ, патріархѣмъ царѣградскѣи, смнѣсаннѣ же сокѣтомъ, стѣнннѣмъ

соборомъ цариградскимъ, нимъ ради спсенья. Зане́ аще прѣкнми ѳеодосіи и болгарскаго рода въ, оубаѣ оубеннѣ стѣгѣ григоріа сѣманта въ, и стѣншии каалнсть, патріархъ цариградскій, такожде и ѡнъ оубеннѣ въ стѣгѣ григоріа сѣманта. Живущи стѣмъ григорію въ болгаріи, въ мѣсть, параоріа зовѣмо, нѣдѣже нимъ по турецки сакардаѣ назывѣется, мѣжду предѣлы грецескіа и болгарскіа, живѣху же и ѡни вкупѣ со старцомъ своимъ въ параоріи даже до смѣрти стѣгѣ григоріа, каалнсть взѣтъ бѣсть въ сербїю на архіерейство, ѳеодосіи же принуждѣнъ бѣ ѡ братіи, ѣкѣ да прїиметь и҃г҃менство бѣмѣсто стѣгѣ григоріа, ѡнъ же не восхотѣ, но тѣмъ нѣзде ѡ монастырѣ, и поиде въ терново и вѣнса царю александру, царь же, видѣвши егѣ, велии возрадоваса. И елма сїе бѣше нѣкое бѣіе строеніе, ѣкѣ въ то время оубножианса бѣху ереси въ болгаріи, а мѣнпѣе іудейскїи народъ съ великимъ дерзновеніемъ хѣлаху хрѣамскию кѣру и хрѣта гѣа, и прѣстѣю и прѣстѣю егѣ мѣра, нимъ ради спсенья, зане́ царца ѡ рода нхъ бѣше, и до толкое заклѣженіе пришлѣ бѣше болгаріа, ѣкѣ нѣрѣи и дѣбу нѣкоему клѣнахуса и за бѣа поунтѣху. Царь же, ѣко же рѣхъ, видѣвши ѳеодосіа, велии возрадоваса и моли егѣ, да пребѣдетъ въ ѡтѣчество свое, и сътвори емѣ монастырѣ въ пѣстыни Книѣфарстѣи. ѡнъ, вселѣвшиса въ пѣстыни, не стерпѣ нацного заклѣженіа болгарскаго, но дерзнокѣмъ обѣаху царѣ и царщѣ, вкупѣ и патріарха, и моли царѣ, да вѣдетъ соборъ, и покелѣ царѣ, и собраласа вси архіерейи земли болгарскіа, вкупѣ и противници. Бѣши же соборъ, всѣхъ противникѣвъ побѣди и посрамн, вѣрнѣа же въ вѣру оутверди. И такѣ пакн поиде въ пѣстыню, и собраласа къ немѣу многое множество монахѣвъ ѡ разумѣхъ пѣзыкѣвъ, и пребѣсть, многое время въ пѣстынѣ той, даже до старости, и паде въ болязнь. И оубамѣа, ѣкѣ возвратнса каалнсть ѡ сербїи на патріаршество въ царигра, и вождѣхъ видѣти егѣ, и проси царѣ и патріарха, да ѡпѣстѣтъ егѣ въ царигра, ѡни же ни какѣ не соизволиша емѣ. ѡнъ же постаѣи и҃г҃мена бѣмѣсто себѣ, мѣжа уѣстна и стѣа, немемъ рѣшѣна, самъ же тѣмъ кораблемъ поиде въ цѣригра, и пребѣсть малое время, престѣвнса. Патріархъ же взѣ со собѣю весь соборъ архіерейскїи, и погребѣша егѣ уѣстнѣ во стѣи ѡнѣтеле стѣгѣ маманта, и въ нсхожденіи души егѣ салѣнаша вси архіерейи на воздѣсѣ аггелское нѣміе, сегѣ ради разсѣднше вси архіерейи, ѣкѣ достѣннѣсть ест прѣподѣкнми ѳеодосіи написѣтнса житїе егѣ въ пользу инимъ и во стѣхъ вѣннѣтнса. Стѣншии же патріархъ цѣриградскїи и вселѣп-

IV

свѣи кѣрѣи кѣрѣи кѣлиствѣ, написа житіе прѣснаго ѳеодосіа терновскаго, совѣтомъ сѣнода цѣриградскаго.

Оудивительна вещь ѡбрътѣется здѣсь, какѡ греки, иноплемѣнни сѣще, прѣали сего прѣснаго во стѣхъ; болгари же, ѣдиноплемѣнни сѣще, въ завѣеніе предѣли и пѣмать ѣмѣ не сотворѣли. 'Ѡ тмѣ, ѡ слѣпотѣ болгарскаѣ. 'И какѡ можнѡ таковаго блгодѣтеля ѣ завѣеніе предѣти и пѣмать ѣмѣ не сотворѣти; 'Аще ли ѡнъ вторѣи крѣтъ болгарію просвѣтилъ, ѣресѡвъ прогналъ и кѣрѣи оутвердилъ, православіе насадилъ, ѣже и до днѣсь нерѣшимѡ стоѣтся молѣткѣми ѣго, мѣи мнѣтся, ѣкѡ достѡнно ѣсть равноапѡстолскѣю уѣсть дѣти, и пѣмать творѣти, и не тоѣю монастѣрѣ тоѣ, и дѣже ѡнъ постѣлся, но и всѣ болгаріа долѣжна ѣсть пѣмать творѣти и поунѣти ѣго.

Тѣм же ѣхъ, видѣвъ таковоѣ безѣмѣе, дерзнулъ и сотворѣхъ ѣмѣ достѡннѣю пѣмѣти слѣжѣ, и ѣще ктѡ ѡбръщется блгѡутѣцѣ, да сотворѣтъ ѣмѣ пѣмать, и мнѣ, ѣкѡ не вотщѣ бѣдетъ трѣдѣ ѣго.

Хотя Спиридоній и не говоритъ о томъ, на какомъ языкѣ написалъ онъ въ упоминаемомъ имъ сборникѣ Житіе сего отца ѳеодосіа Терновскаго, однако, допустивши даже, что и оно было, виѣсть съ Житіями прочихъ отцевъ, написано ѡ древнаго изѣода, все же нынѣшній изѣодъ его отнюдь ничего не напоминаетъ собой древнѣго въ языкѣ. А какъ языкъ этого предисловія и языкъ Слѣжѣи прѣснаго ѡца нашего ѳеодосіа терновскаго, постѣвшѣгося въ пѣстѣмѣи Кѣмфѣрстан, предпосланной въ рукописи Житію его (на 3-хъ листахъ съ небольшимъ), сотворенной Спиридоніемъ, одинъ и тотъ же, то выводъ отсюда очевиденъ. Одно изъ двухъ: либо Спиридоній перевелъ это Житіе съ Греческаго на нынѣшній Церковно-Славянской языкъ, либо передѣлалъ Средне-Болгарскій изѣодъ его въ Славяно-Русскій. Средняго, по видному, тутъ быть не можеть.

О. Подлинскій.

21-го февраля, 1860 г.
Москва.

ЖИТІЄ Н ЖІЗНЬ

преподобнаго шца нашего Леодосіа, иже въ терновѣхъ
посчинуествовавшего, оуученика оуца блаженнаго грн-
горіа синаита.

Описано свѣдѣніемъ патріархѣ константіна града
кѣ каландромъ.

Благослобн, шче.

Белѣа никакѣ и бжтвеннѣйша, шкѣ воистинну оуподобенса вещь
добродѣтелей, проходить желѣющимъ, даръ бо вжїи сѣци. прѣжде
же всѣхъ дѣтво законѣ полагаеть и целомудрїи любеть, шсїудъ
всагомъ блгу человекѣмъ желѣти кимѣ бываеть, и ко кратцъ рецїи,
и самѣмъ тѣмъ аггломъ ракии содѣлаваеть, иже тѣю добра про-
дѣрнымъ. Некозможно есть шнюдъ высотѣ или величїества еї или оу-
момѣ постигнати, или словомъ изрещи. Егда бо бжтвеннаго слыши-
ши писанїа глїюща: покрѣпа есть мѣса добродѣтель твоа, хрѣте, то
коликѣа тебѣ мнитса быти высотѣ добродѣтелей; шнюдъ некозмож-
но есть, замѣ добродѣтель самъ блгъ именоватса, и свщественно
въ секѣ и имѣеть. Не тѣю оубѣ еже ѡ добродѣтели слово агглы
прекуде, иже сѣтъ домыншаго глголю уина сего, но и всѣ пре-
небнма сїлы, иже влїжае блгъ прѣстоупїа. Шще бо и мы тѣю про-
ходить научемъ, и блгою ревностїю возревнѣемъ, ради тѣю по при-
уастїи бѣзи бѣдемъ, и въ мѣжа совершена постигнемъ, по павлу
вжественномъ глїюща: подбѣя мнѣ квалїте, шко же и азъ хрѣтѣ.
Содѣтель всѣхъ блгъ и вѣка, всѣа бо незвѣстно подѣеть рабѣмъ
своимъ. Шко же бо оубѣ и сїа, еже шбожїтиса намъ и богѣмъ
быти блгодѣтїю по бжтвенномъ дѣду: всѣ добродѣтелей шнюдъ не-
возможно есть намъ шбожїтиса. Сїа оубѣ шбошественнаа и небла
слава, воистинну, егда въ дѣшнъ человекѣскїю шпадѣ уїств и никакѣ и
всѣкїа шверны неприуастнѣ, всѣмъ и уѣднѣ дѣйствовать творїтъ.

а

житіє прѣкнаго ѿца наше҃го

Прѣки бо оустраоеть, ꙗко же всѣмъ возвѣщати вѣдуща. ꙗ мѣртвѣма
воставааеть, бѣсы прогоняеть, сщ҃енники же совершающе, безъ книж-
ныа же премѣдрости навуаеть. ꙗко же оубо ꙗ сегѡ бж҃ественнаго
феоодосіа добродѣтелемъ ѡбраза, ꙗже нѣмъ нѣмъ въ похвалѣ прѣсе-
жащаго, всѣакаго бл҃годѣйствіа совершеннаго ꙗ бж҃твеннаго сосѣда,
ꙗже ꙗ зело ѡскѣсно вѣдателя въ мысленныа гл҃ю добродѣтелеи, кѣ-
ны ꙗ дѣйственнѣа добродѣтели, ѡтупѣати, ꙗ назидаѣти ꙗ поаховати
душы условѣческіа. ꙗдѣже сладкаа нѣтѣа, ꙗ коды сладуѣншѣа ꙗ ун-
ствѣа, ꙗ пажити бла҃ги ѡбѣще приклавѣти тогѡ словесѣ, ꙗ тѣхъ въ
бж҃твеннаго дх҃а словеса воздвижати же ꙗ возводити, ради всаждѣн-
наго томѣ пронзволѣнѣа бл҃гаго. ꙗко же оубо ꙗ прѣдѣи слово ѡз-
акѣтъ, ꙗзрадноє ꙗ бж҃твеннѣишее ѡнаго сказѣеть житіє ꙗ по вѣхъ
прекывѣнїе, еже ѡ перваго вѡзраста, ꙗко же сѣа вѣдѣвшѣи рѣша.
ꙗко же бо птенѣць по малѣ ѡпернатѣвшѣи, ꙗвѣе ѡ гнѣзда ѡсходѣтъ
ꙗ вѣсь воздѣхъ ѡблетѣваеть ꙗграюще. тѣко ꙗ сѣи воистинѣ бж҃їи
условѣкъ ѡ мѣрскаго гнѣзда ѡзшѣдѣ, сирѣчь сластолюбкнаго житіа,
пощѣнїе ꙗ оубединѣнїе прѣпоуѣтъ, ꙗ зело въ малѡе время, ꙗко сщ҃-
ца горащаа кѣнса ради оумнаго дѣлаанїа ꙗ ѡпѣснаго тразѣнїа.
нѣныа силы подражаа всегда, ꙗ съ ѡнѣи соединааса, бг҃хъ уствѣо
мѣтѣхъ приносѣа, сирѣчь оумнаго дѣлаанїа. ѡ котѡраго оубо бж҃твен-
ный ѡнъ мѣжъ влѣуѣшеса рода ꙗ ѡтѣуества тѣающаго, невѣсно
ѣсть нѣмъ сказати въ настоѣщемъ времени. ѣма ꙗ сѣи нѣмѣа грѣдѣ
ꙗ ѡтѣуество гѡрнаго іерѣвсалима, вратѣи же ꙗ срѡдники нѣныа силы.
ѣма сѣа бѣше ѣмѣхъ нѣнѣишее, оутѣати себе ѡ родѣтелеи ꙗ ѡ срѡдн-
ковѣхъ своихъ, ꙗко ѡнѣмъ никомѣ же не вѣдати, ꙗко да не любѡкъ
родѣтелеи ꙗ срѡдниковѣхъ припѣствіа сотворѣтъ понѣ малѡ ѡ любѣи,
юже нѣмѣаше къ бг҃хъ. Лѣуше бо бѣше томѣ ѡпѣуѣлѣти родѣтелеи,
нѣжелѣи юже къ бг҃хъ ѡзвѣстнаа любѣи. ꙗще ли же кто хѡщеть нахѣн-
нѣти дѡлнаго ꙗ земнаго ѡтѣуества ѣго, да салѣнитѣ сѣи быти. ѣдѣмъ
гл҃ю, ꙗже ѣсть раѣи, ѡнѣмъ же создѣаса, ꙗ еже быти прѣемъ, по ѡбразу
ꙗ по подобѣю быти бж҃їю. ѡсѡдѣхъ тѣашеса тѣао поворѣти дх҃оки, ꙗ вѣр-
тиса всегда, ꙗ тѣко повѣждаѣти земноє желѣнїе, ꙗко да еже погѣ-
бѣи, сѣа ѡвратѣи возмѡжетъ. Гл҃ю же, ꙗко же перѣе ѡ вѣа созданѣхъ
бысть, ꙗ ѡсѡдѣхъ ѡбоженїе ползѣитѣ.

Уто оубо всензраднѣи ѡ себе строитѣль творѣтъ; ꙗ къ усѡмѣ
оубѡкъ претвори себе, въ пробѣихъ оубо вѣдѣтъ гл҃ати ꙗ повѣдати нѣмѣ.

Сщ҃енный ꙗ бж҃твенный, оуслѣшмаеъ спѡсѡвъ гл҃асъ, гл҃ающѣи ꙗже хѡ-
щѣтъ по мнѣ нѣти, да ѡтѣржетса себе ꙗ возметъ крѣтъ скѡи, да

послѣдуетъ мнѣ, дѣле шкѡ слыша сїа, нзѣде ѿ ѡтѣуества своегѡ, и нѣкїи постїже градъ, едїнъ называемый, и монастырь тамѡ парѡунтъ ѡверѣтъ, аруаръ именовемый, храмъ стїтелеа нїколаа, и прїшедъ къ иже тогда нгѣмену, именовъ іѡкъ, мѣжъ доводѣтелемъ дѣломъ и слѡкомъ, иже душевнымъ ѡкомъ того разумѣтъ, шкѡ сосѣдъ нзѣранъ бгѡви хѡцетъ быти, оусѣрднѡ того прїатъ, и въ монашескїи ѡдѣа ѡбразъ, всако плотскѡе нстабїицѡе ѡложнѣкъ мудрованїе. 'Есмѣ же къ ииоуесное кнїде житїе, ко всакомъ послушанїю готовъ бываше. Тамъ же того ѡстави наубластванїа вса совершатї по трѣбъ монастырстїа. Бжѣственныхъ же заповѣдей истинный дѣлатель, кромѣ телесныа болѣзнь, вса прохѡждаше толїкѡ довлаственнѣа, шкѡ мнѣтнса бгѡви служити, а не уелокнѡмъ. Послушанїе же и смиренїе толїкѡ прїтежатї тѣаа, аще ктѡ ииъ въ сїхъ, шкѡ же ннѣтѡ же нмѣтї оудѡбъ рещн комѡ утѡ. Прїатъ бо и сѣй кнїи ѿ лѣственнїка іѡанна, бжтвеннїишес сїанскїа горы нгѣмена, рѣкшагѡ. ѿ послушанїа смиренїе, ѿ смиренїа безстрастїе, юже и вѣуца доводѣтелемъ именовѣтса. Бгѡлюбѣзнь глѡ сїю прохѡждаше, ннже оубѡ и постъ и воздержанїе ѡлагаше, но и сїхъ кнѡуимъ держашесѣа, мѣжественнѣа же и уѣднѣ. Въ сїхъ оубѡ оусѣрднѡ пребываа, шкѡ же при истѡуннѡкѡхъ водныхъ, и дѣдскїа до концѡ мавѣуе пѣснн, уѣднѣ же и глѡ худѡжнѣ. Врѣма же не малѡ превѣтъ тамѡ, и постннѣуествнѡуннѣхъ ииѡкъ всако жїтеаства мавѣмъ, вкнѣпъ же и ѡцѡ ко гдѣ ѡслабѣтъ, и того мѣткамн, шкѡ же ѡрѣжїѣ себѣ ѡграднѣтъ, недѡвѡленъ же вѣстѣ наказанїа того и служеамн, но шкѡ же нѣкаа любѡдѣаннѣа пѣуелѣа цвѣтѣ ѡбхѡдѡуннѣа разанѣуннѣа, и всесладнїи собнраѡуннѣа мѣдъ, снѣце прѣмѣдрнѣа ѡнъ несѣтенъ бываше еднїишн наказанїн илн вторѡшн, но до концѡ нсправнн доводѣтеленое съ оусѣрдїемъ житїе. Сегѡ радн прѣдрѣуенннѡ ѡстѣан ѡкнѣтеле, терновъ достїже, иже болгарѡмъ црѣкнѡуннѣа градъ въ, вторнѣа сѣуннѣа, и слѡкомъ и дѣломъ, по константїновѣ градѣ. 'И монастырь ѡверѣтъ тамѡ глѡ прѣслабннѣа всеслабннѣа дѣмъ и вѣцъ хрѣтѡкн мѣтере, тамѡ вселнса, иже и ѡбѣунннѣа знѣнїемъ именовѣтса дѣже и до днѣсь стѡа горѣ. Прїатъ оубѡ вѣстѣ ѿ иже тамѡ сѣуннѣахъ сладнѣа и тѣ не мнѡгѡе врѣма прѣшедѣтъ, разумъ ииѣа иио утѡ болшесѡ ѡверѣстн, шкѡ же нѣкїи разумннѣа и хнѣтрнѣа кнѣнѣцѣ, вѡаннѣмъ надѣласѣа прнвѣтнѣа, ѡтѣдѣ нзшѣдѣтъ, мнѡгѡцѣмннѣа хотѣа ползуннѣа внсерѣ по бжтвеннѡмъ и еѡлскѡмъ глѣасѣ, нѣкѡе мѣсто постїже, урѣкѣнѣа нарнѣаемѡе, и монастырь тамѡ ѡверѣтъ, нспнѣтоваше всанннѣа ѡбразѡмъ мѡрѣцагѡ наставннѣа на дхѡвнаа. 'И не тѡуїю по

жнтіє прѣсмаго ѡца нашего

добродѣтели прѣимѣнаго, но и по вѣроуестію и непоколебимый вѣръ и бжтвенныхъ правилъ ѡнастьхъ, оусердно оубо баше, иже вса имѣанъ бжественный ѡнъ, во еже разумѣти и навѣннати, аще и кто инъ ѡ челоуѣкъ бжтвеннаа ѡправданіа. И яко же кто изряднъ вѣднъ сообрати грѣзды зрѣліа, сіа вса сообрати хѡреть, сице и ѡнъ, собрѣвъ ѡ сопѡстиннкъ своихъ, бѣлика въ добродѣтели ведѣтъ, ѡтѣдъ иждѣ абіе, и горѣ савкенскую постиже: скѣднн бо оубо бѣхъ тогда во странѣхъ болгарскихъ, иже добродѣтель проходѣнн. И монастыръ тамѡ ѡбрѣтъ преутыа вѣуцы наиса вѣы, еликеорнѣкъ зѡбомъ ѡ него бо бжтвенный ѡнъ храмъ созданъ вѣше, и вшедъ к ѡнъ, сладокъ шѣнса нрѣменъ и прохѣнмъ къ слѣжеахъ и иноуескихъ дѣлахъ. Прѣбывъ оубо тамѡ много врема, абіе слѣхъ нѣкнй во оуши егѡ прннде: слѣхъ же глѣо таковыи възвѣщаа самнваніе, вѣо мѣжъ нѣкнй, сннантннъ именовъ, нбо тое ѡ снмѣйскіа горы прѣлтъ прозваніе, но монашескому же григоріи, прннде въ мѣсто нѣкое, иже естъ посреда предѣлы грѣуескїа и болгарскїа зѡман, иже и парѡоріе назывѣтса, шѣо сѣщн оудаленно ѡ міра и ѡ челоуѣуескихъ бесѣдъ и кодворенїа, за еже глѣбоуъ и жестоуъ бѣти, и ѡ мнрскихъ вещей ѡсѣуенно, ндѣже и келїн нѣкнйа сотворнша, и тѣ кселїса, внмѣла прнскѡ бгъ, и ѡ негѡ ѡбнмъ прѣвмаа ѡзаренїа, прѣжде бо того, до конца нежително баше мѣсто то, но тои науѣло тѣ сотвори, и ѡснобѣнїе добродѣтели положи.

Сей оубо келннй и нѣннй челоуѣкъ и земннй аггѣлъ, не малѡ лѣтъ сотворнкъ, иже оу насъ въ стѣи горѣ абѡнстѣи, и многнхъ нахн дѡбрѣхъ же и не прелестнхъ дѣланїю и вндѣнїю, яко шѣо кобстннхъ ѡнъ баше ѡбогатнвннса добродѣтелнмъ вѣзѡблѣемъ, содѣвма бжественнншхъ ѡнъ горѣ, не тѡхнѡ дѣнственнмъ, но и оушнмъ дѣланїемъ мнсленнмъ шѣв и аггѣломъ тѡуннмъ. Слѣма же аггѣрнскїи родъ всю грѣуескнзю зѣмлю ѡвтеуе, и пѣста вса сотвори, мѣста же и страны, иждѣ же и тои ѡ бжественнншнїа ѡныа горы, не шогнй ѡ уастѣхъ нахождѣннй кѣркарскнхъ тамѡ сотворнті прѣсквѣнїе. Сей оубо радн кннн въ прѣдрѣуенное прннде мѣсто, и въ малѡ врема по всѣи странѣ ѡной уѣднаго сегѡ пронесѣса слѣхъ, и итрднѡе жнтелство и прѣсквѣнїе ѡно всѣмъ шѣвѣшеса. Бѣше оубо тамѡ вндѣти челоуѣуескаа множѣства сходѣщаса, и вжтвеннаа тогѡ оушнтелствѣа слышѣре, шѣо нстоуннкъ бо бѣгїа нствѣаше вѣды. Бѣгнй оубо сѣи слѣхъ повсюдѣ ѡсходѣ, бѣгнл оушѣлѣше челоуѣкн: лѡвъ же со шнмъ прохѣнмъ, и уѣдннй сѣи выѣветъ ѡводосїи. И яко же магнй прнкла-

уасть въ себѣ желѣзо, сице и тогѣ бжтвеннаго ѿмаго ѿца саухъ прилетѣ. И аѣе съ оусердіемъ въ тамоникю пришедъ поустыню, възскасамаго и уѣдмаго мужа ѡврътъ, и немѡжно изрещи, колики радостн дхѡнма и сладостн неизреченма испоминса Феодосіи. Бжтвенный же ѡмъ мѣжъ аѣе ѿмѡ тогѡ оузра, и саадна тогѡ видѣ и пріятъ. Мнѡ бо ѿко живѣла въ Феодосіа багодатѣ имлѣнна томѣ оустронса. Ѧсѡдх оубѡ ѡ ѡнагѡ ношїю и днѣмъ бѡбрѣданнаа поузѣемъ кѣше словеса, вѣрѣ умѣтѣи и несквернѣи, бжтвеннымъ же запѡвѣдемъ, и ншымъ, ѣлика условнаа по бжѣ коѡбражѡуть и въ мѣрѣ возрѣста бжтвеннаго възвѡдї дѣа сице бо ко саадѣ оуумтѣла носѣдоваше, и сице дхѡнаго нитїа насыщѣмъ кѣ, ѿко же мѣрїи тѣлѣцъ свою мѣтеръ ссаѡмъ и ѡ неѣ прїснѡ напоамїе прїѣмла, сице вѣмъ и сѣи образѡмъ ѡ бжтвеннаа ѡмѡ дхїи навлѣемъ вѣше, и оице теѡра не прѣстааме. Тогѡ видѣвѣ келїкїи бжтвенною рѣдностїю къ ѿже по бжѣ житѣствѣ, ннѡто же ѡстаѣлаше ѡ всѣхъ, наухѡа ѣго, дѡврѣ же и зѣлѡ худѡжнѣ, не тоуїю мѡконауѣамѡе и ѡвѣуноѡе житїе, но и дѣистїтѣельноѡе, и зрїтѣамѡе, ѡ намъ же ѡ дѣсна и ѡ лѣва бранѣ творѣтъ кѣсы, наухї тогѡ вѣвѣ. Еамѡ же парѡрсное ѡмо мѣсто поамѡ кѣ разѡннїкѣ и оубїнцѣ, утѡ оухїтраѣтъ, и утѡ къ снмъ хошѣтъ и содѣвѣтъ, ѿже пустынноѡе лѡвзѣамѣ житїе, ѡ бѣзчѣлоковѣхнѣхъ ѡнѣхъ оубїнцѣ нападѣнїа стѣжнїкѣ сн, и ѡ ѿже на всѣмъ дѣнѣ тѣхъ пѣвнѣнїа, и вѣзмѡлствовати ѡнѡдѣ не ѡстаѣлающе, ѿже уѣднѣмъ старѣцѣмъ жнїкѣрїнѣхъ монашеское житїе, посѣлаѣтъ уѣдмаго сѡгѡ Феодосіа, паѣе же истнннѣе рѣшїи бжїагѡ дѣра, къ ѿже тогдѣ бѡлгарскаа скїптра прѡвѣщѣму црѣшн аѣлѣхѣандрѣ, мужѣ сѣщн кѣгоустїнѣнѣ, прѡвѡсаѣенѣ же кѣпнѡ и вѣголюбїнѣхъ, аѣе ктѡ ннѣ въ црѣхъ, всѣ томѣ вѣдома сотѡрннї, ѣдѣ кѣкѡ въ мѣтъ прѣклѡннїтса, оутѣврдѣнїе и прѣкѣжнїще созїждѣтъ, и ѡслаѣвѣ оупѡкоѡнїю уѣднѡму водѣстъ и сѣщнмъ съ ннмъ. Црѣ же ѡ Феодосіа такоѡа слышѣвѣ, бѣгоустїе же и добродѣтель храмѣ, ѣще же и рѣзѣма аѣе ктѡ испомнѣтъ снї, и тогѡ ннѣа паѣе ннѣхъ нїзѣнаѡаа вѣдомѣнїшїи, и зѣ ѿже лѡвнїтн ѣмѣ нѣраднѣхъ мѡмѣхѡвѣ, и ѡ снхъ ѿко же мѡрїно рѣдѣса, дарѡкѣ ѣмѣ прошенїе, сааднѣ бжтвеннаго мужа словесѣмъ внѣмла. Ншнїа же и скѡты, и ннѣ, ѣлика тѣмъ потрѣвнаа кѣхѣ на оутѣврдѣнїе пнрѣхъ и оудѡбѣ, ѡсла радостною дхншѣю и богѣтою рнкою. И оубѡ вѣщѣмъ сице ннѣщнмъ, ѡсѣѣе вѣшѣствѣннѣи Феодосіи дѣло ннѣаше всѣгдѣ прнѣжнѡ и неѡрѣстѣннѡ пѣтн, и въ полнѡмнїи вѡстаѣати по бжтвенному дѣдѣ, и ѡдѣтн мѣтѣмъ къ кѣхъ. Пнрѣхъ же прѡѡвѣе соѡврѣшннѣхѣа и црѣамъ вѣзїмѡлнїе

житїе прїкнаго ѡца нашего

всамо и гшпниѣ ползѹиша и развѣиинѹескихъ нападѣнїи премоиша. Ико оҹеко зрѣше уѣднаго ѳеодосїа, бѣткенный ѡтъ мѹжъ, великїи ѡцѣ и безмѡлїа дѣлауель, растѹаща въ доеродѣтеи, и по малѹ късхождѣнїа къ срѣцѹ прїемающа, ѣдиномуъ томѹ токиѡ покелѣ къ келїи кезмѡлствовати, ико да искиъсь прїемъ късѡвскии, котѡрымъ ѡбразомъ подензѹиущимса спастѹются и бѣоен кїиу приражѹются. Ѳеодоса оҹеко доерый сѣи мѹжъ въ ѡцїа мѣтѹи, ико же въ еронѣ и шлемъ и твѣрдое ксеѡрѹжїе, покелѣнное испоиаше со скѣтѹимъ пронзколѣнїемъ, кѣпѣ и мѣтѹи неперстѣннѹи, и многа ѳесюда ѡпоуѣнїа и сопротивлѣнїа ѡбратѣ ѡ сопротїкнѹихъ, рѹзнула метѹнїа емѹ показѹюще, гласѹи уѣжда саишаше, и инаа многоа метѹнїа порѹше. ѡтъ же и не толїко оҹекоатїса метѹнїа ѡмѹхъ, но ниже ѡ пѣмѣти бѣиѣи тогѡ ѡстѣнѣти или смѹтїти поие мѣлѡ возмогѡша. Поѹиѹи же томѹ тѣиѹ въ себѣ и гѣюущѹ радѡсте моѡ, ижебѣи ма ѡ ѡбвишѣдшїхъ ма. И наки гдѣ пасѣтъ ма, и ниѹтѡ же ма лишиѣтъ. Сїа и сиѣкѣла проходѹиѹи ѡномѹ къ себѣ и поѹѹаюущиса прїиснѡ, метѹнїе оҹдѡбѣ кезїкѣсти кивѣаше. И кїишии пѣжда и наки ѡ потребѣи мошастѹрстѣи, ико крѣтїамъ ѳексюду оҹтѣсмѣеомѹ кїиѣи, посмѣаетса и пѣки ѡ ѡца сѣи докѣлїи ѳеодосїе къ предреѹенному црїю, заиѣ не мѡжно кѣ ииомѹ такоѹю испоиити саѹжѣи, радїи зиѣемства древнѣго, ико же прѣреѹѣса, ииѣтѹи и нелѣстнѹи люкѡе црїекѣи. ѡиѹ же ѡѣсе покелѣнїе оҹсѣрднѡ прїемъ, поїде, заповѣданное испоиѣла. Шедѹ оҹеко къ црїю ѡтъ и ксе икоѡе поазѹиѣкъ гѡтѡкъ, и воснѣтъ козкратїса.

Мѹжъ же некїи кѣгорѡднїи ѡ илрѡиѹиѹихъ и саїкнѹихъ, многѹи ииѣла люкѡѣи и ижеѹиѣнїе къ бѣженномуъ семѹ древѣи ижеиѹаала, и оҹсѡѣнїемъ срѹннѹимъ до концѣ приаѹпаѣнъ, ко ииѡеснїи ѡбразѹ себѣ ѡхѣлѣѹи, и прѡстѣ сїиѣ, настаѹаїющаго въ пѹтъ кѣиѣи ѡиѹодѣ не ииѣиѣ, скорѣаше въ себѣ и тѹжѣаше келми, да ико оҹеко мѹжа прииѣствїа оҹиѣдѣѹи, кекѡре саиѹ къ бѣженномуъ прїидѣ, касѣдса уѣстнѡ къ ногѣмъ егѡ, и дрекиѹю воспоиинѣла люкѡѣи и конѣцѹ. ѡиѹе презрѣиша менѣ сотворїши ѡ себѣ и ѡстѣкнїши ма, заклѣиша, илѣи ниѹзрїиѹтъ себѣ сотворїю. Но ико же желѣетъ ѣленѣ на иѣтоѹиѣннїи воднѣи, глѣаше, сїѹце желѣетъ дѹша моѡ насладїтїса мѣтѹи ѡцїа, и ѣ тоѡѡю кодеѡрѣтїса кїиѹи. Преклоиїѣса оҹеко къ молекѣмъ тогѡ, и поѡтъ егѡ съ соѡю, и къ бѣженномуъ прикѣдѣ ѡиѹѣ ромѣиѹи же бѣаше томѹ ииѣла. Стѣреѹъ же поѹиѹиѹиѣса заповѣди, покелѣѹаїющѡи градѣиѹаго ко миѣ не ижеиѹиѣ коѹтъ, и не тоѹѣю не ижеиѹа, но и оҹсѣрднѡ прїѣтъ и

братіамъ сопритѣ. "Онъ же оубо блгопокорнѣ савжа, и заповѣданнаа исповнаа, время доволно проводи. Потрѣбъ же нѣкоторѣи и нужднѣи присяжши, посылаетса ѿ ѿца старецъ романъ на службу монастырскіа. По ѿшествіи же романоу, елма же и ешественинъшему ѿцу григорію, иноуеснаго житіа настаянику, уеловчюеснаго естества предѣлъ послѣдова, и еже къ егъ ѿшествіа со раданіемъ многимъ и сведѣми того погрѣбоша, иноуи же безъ пастыра ѿсташася, ФЕОДОСІА къ своимъ прѣстателствъ призываху. елма и житіа ѿца подражателъ къ ФЕОДОСІИ, сего ради вси соединившеса, и вмѣсто ѿнаго сего елти разсудивша. "Онъ же никако же покнився на сіе, ниже восхотѣ такоуе науаство на себе воспріати. Не много же время тамъ пребысть по скончаніи бѣтвеннаго ѿца, изиде студи, и къ горѣ савенской возвратиса. ѿво оубо ради посѣщеніа иже тамъ сущи братіи, ѿво же предреуеннаго ради романа. Превоспомянутіи же романинни ради, иже рѣхомъ, ѿ ѿца посланъ вѣтъ, не доспѣ ѿуелго насладитиса погрѣбеніа. Сего оубо тѣ ѿвратъ, и малю время пребыша тамъ, къ стѣи горѣ афонствѣи оустремившася. елма сіе баше тамъ желателно и любезно, еже видѣти тамо монашеское проходѣицнхъ житіе бѣтвеннѣи мѣжѣе, и разлутнаа житіа проходѣицнхъ, еже и сотвориша. Сокравъ же оубо ѿвондѣи люботруднѣи, ико же любодѣлателнаа пучла, иже ѿ дланіи и ѿ видѣніи вса слокеса, и ради унстотѣ, оумныа прилеуе къ себѣ дѣа стѣго, не могій же прекывати тамъ еарварснаго ради нахожденіа, романа оубо еспать возвратащѣтъ, самъ же къ солуну шестѣи твораше. "Ѿшѣдъ же иже тамъ докродѣтелнаа мѣжѣе, и блгословеніа ѿ нихъ сподобиса, и зволнса емъ и въ мисебѣръ понти, и тамошнѣихъ ѿтецъ видѣніа и бесѣды насититиса. Баше во скѣтъ новаго антоніа зовомъ, множество имѣющѣи постникъ, другъ друга докродѣтелію предварѣиущнхъ, и тоуио аггломъ живущѣихъ житіе, ихъ же мѣтѣи и разсудженіе доволно насладиса, кораблемъ въ константиноу градъ поиде, и тѣ икое время пребытъ, и поклоеніе со многимъ блгоговѣнѣемъ устнѣимъ и бѣтвеннымъ стѣтемъ, иже всѣ содѣтѣла и елкъ сотвори, и всѣмъ цлѣеннымъ страстемъ уеловчюескѣи, елика егъ сотвори ууднымъ и слѣеннымъ, оусѣрднѣи тѣхъ локзавъ, въ парабрскию пакн возвратиса ѿкѣтѣль. "Ѿво оубо посѣтити братію свою и со оууеники, ѿво же и поклоитиса великаго ѿнаго ѿца рацѣ, яки къ савену возвратиса, и единобравнаго и единодушнаго тѣ ѿврѣ романа, ико же повѣшше рѣуеса, и съ нимъ ѿнде въ иже блнзъ мисебра прилежащюу горѣ емѣонскию

житіє прѣблагѡ ѡп̄а наінегѡ

ѡчисти, и дѣже и прѣбывающе, не преставиша мѡлащеса бг҃ъ, трѣдѣ же
 къ трѣдомъ и пощеніе къ пощенію прилагаху, восхожденіа въ ср҃нѣ
 полагающе. Заднаа оубо забвѣюще, въ прѣднаа же простраю-
 щеса, по бж҃ественомъ рещи лаула. ꙗко ѡднѡправный сопрѣгъ,
 бж҃твенный теуаста пѣтъ. И помѣже нѣже тамѡ тѣхъ ѡстави без-
 мѡлвнѡ сѣдѣти добрѣ немлвистникъ дѣаколъ; но и тамѡ воздѣже
 оубишцы и кровопишцы на взмѡлвнше ѡно мѣсто, и недовѣрѣахъса,
 что сотвориши; пчеламъ оубо оуподѡбншася ирѣвомъ. ꙗкоже пчелам,
 кнегда не ѡбратѡють близу прѣбывающа мѣдъ соврати, и шестоуголь-
 ныа дѡмы напоити росы, тогда тамѡ ѡходатъ, и дѣже сладѣла росы
 своа исполнати сокровища унстагѡ полувнше мѣда, такожде и сн
 сотвориша. Испытавшѣ бо ѡпаснѣ мѣсто, безъ страха сѣре и всако
 разбойникамъ невходно, къ снмъ и хранителце царское сѣше и вса-
 кагѡ страха ѡ злѣхъ уеловѣкъ неманѣтно, добрый оубо совѣтъ сѣ-
 дѣвшѣ, еже тамѡ вседѣтиса, и тамѡ добродѣтелей собирати мѣдъ,
 ѡставашѣ оубо мѣсто ѡно, прѣидѡша къ цр҃ю, кѣдома ѡ всѣмъ томъ
 сотвориша. Блгоустнвнй же цр҃ь александрк, прошеніе тѣхъ ксе по-
 нхстн, ѡво оубо ради дрѣвныа и многіа любекѣ ирѣкы, еже къ фео-
 дѡсію, ѡво же и устнагѡ похуеніа насладѣтиса желѡущи. Тамѡ
 оубо шѣдъ и мѣсто тѣ ирѣву прѣлнчно видѣвшѣ, радости неизре-
 чѣнныа исполнншася. ѡстоитъ же гора тѣа ѡ цр҃твющагѡ града
 тѣрнова растоаніе многѡ, кинфарекѡ именовема. Сѣни оубо водру-
 зѣвшѣ, невещественное прѣбываху житіе: сѣни, ниимъ же мѣнши іако-
 лыхъ, ꙗкоже пророкъ глѣтъ: колы красни дѡмы твои, іакове, и сн-
 нѣ твои, іакоже стѣблѣ при рѣкахъ, и ꙗко кѣдры, еже водрузи
 вѣтъ. Трѣдѣ же постинувскіа и бѣднѣа всеноцмѣа, вѣщи естъ галго-
 лати. Въ такоемъ оубо прѣбыванн трѣдѣтнѡе прѣидѣ врема, и къ
 виданн бѣвъ, зрѣтъ феоодѡсіи горѣ всю исполненнѣ разлнчныхъ цвѣ-
 товѣ, и дрѣвеса уѣдна и разлнчна всауескнхъ исполненнаа плодѡвѣ,
 и нѣкоегѡ свѣтла стоаша, и томъ велнша неаѣностиѡ ѡбрати пло-
 ды, и въ себѣ бѣвъ, разумѣ дѣомъ, ꙗко пустына ѡнаа напоитиса
 инокѡвѣ, иже и множества добродѣтелей коздадѣтъ плоды, еже и
 не въ многѡе врема въ дѣло пронзѣде. Дѣже бо до пѣтѣдсѣатъ ино-
 ковѣ ѡ разлнчныхъ мѣствѣ собрѣшася, пустыню градѣ сотвориша, ꙗко
 доброглаголнвыа лѣстовицы, въ разнаа мѣста гнѣздѣа водрузѣвшѣ,
 поцилаа и днѣвнаа славослѡвѣа бг҃ѡви козсылааху, ѡ нихъ же ѡднѣаго тоуію
 въ срѣдѣ прнвѣдши, доволнѡ вѣдетъ ѡ сего въ оуразумннѣю и про-
 уимъ къемъ житіе и постинувство.

Мужъ нѣкій, именемъ діонісій, уѣдемъ и дѣломъ и житіемъ, и сщеническаго чина сподобленъ, и бѣговѣнства ради остана служити стому ѡтарію, нестажаніе же толѣко испраки, подражаа прѣока илѣн, илѣ паѣе рещи прѣтеуи и крѣтѣла, постомъ и жаждею тѣло оудроуиѣ, бдѣніемъ всемоушинымъ и уастымъ колѣноприклонѣніемъ толѣко истии свое тѣло, ѡко тоуію ѡ мауртаніа ѡбразѣ едѣа познавѣтса. Сѣтовемъ ѡбразомъ, сухотою дѣла до конца истинѣнъ, своимъ рукама дѣлаа, и тѣне никогдѣ же хлѣбъ иѣде, мнѣлѣтѣю единою ѡдѣланъ, и сей худшѣ, въ писаніи премудрѣ, бжтвенное же писаніе ѡбою азѣкъ, грецески же и словѣнски, на азѣцы носѣ, въ разѣмъ гавѣокъ, ишѣаше же и дарѣ ѡ бѣа ѡ елѣннскіи на словѣнскіи преводити азѣкъ гѣлѣ хитростиѣ же и уѣднѣ, и многи книги прѣложнѣ, и црѣковное состоаніе оукраси, дѣже и до .ѣ. илѣ и вышше пожнѣв лѣтъ, никакоже въ иносѣствѣ ѡслабѣкъ, ко гдѣ ѡнде, въ недѣзѣ люте прѣдѣвѣ дѣшѣ. Хотѣхъ оубо и иныхъ, иже тогдѣшнихъ постникѣ, въ средѣ прѣвести, но ѡко да не въ долготѣ ишѣдетъ слоко, довлѣеть реуѣнное оумъ имѣшемъ и дѣшекию ишѣшимъ пользу. Но оубо феодосіи мудрѣишѣи, недоволенъ бывѣше сими, но и иныхъ многи, ѡко же магнѣтъ, ѡ разѣныхъ мѣстѣ привлауѣше братіи. И гора ѡнда уѣднѣа иносѣствомъ исполнѣшеса инокѣвъ, и ѡко же гѣзды свѣтама по тѣрѣди иѣнѣа, сѣце добродѣтельнѣи ѡни ѡцы, просѣвѣающе ѡнѣи уѣднѣи скѣтъ, оукрѣплѣемы ѡ ѡнаго мудраго оуунѣла повѣающе, и вѣдѣти въ ииѣхъ уѣднѣю и днѣнѣю рѣтъ, еднѣмъ дѣвѣаго превосходѣще добродѣтельнѣи. И сѣа оубо въ тогдѣшнее врѣма дѣнѣствовѣхѣса. Монахъ нѣкій, именемъ феодорѣтъ, ѡ константінова града въ терновѣ градѣ прѣидѣ, врауѣскіи ишѣвѣтомъ хитрости, и ѡко поѣтса дѣла, науѣтъ пѣвѣлы сѣати неуѣстѣа, пѣвѣли же воистиннѣи ѡни, ѣкинѣина неуѣстѣваго и варлаама бѣхъ хлѣнѣа, не тоуію же хлѣнѣа, но уародѣанѣемъ и вохѣванѣемъ многиѣхъ прѣльшѣающе, и не токѣмъ въ прѣостѣхъ людѣхъ дѣхѣвѣса сѣа, но множаѣ и въ нарѣунѣтѣхъ и слѣнѣхъ, и толѣко въ прѣдѣлаа пронзѣде глѣе, ѡко немѣла ѣасти града ѡторгнѣти къ таковоѣмъ рѣвѣ, покланѣти бо са повѣахѣ дѣвѣ нѣкоеѣ, и ѡ негѣ ишѣцѣлѣнѣе прѣимѣати. Тѣмъ же и мнози ѡвѣцы и агнѣцы тѣмѣ жрѣхѣ, вѣрѣюще такоѣи прѣлѣсти. Распрѣи же велѣнѣцѣ и молѣнѣи въ нарѣдѣхъ бѣвшѣи, не оуѣтанѣса бжтвенноѣмъ феодосію, тѣмъ же и со тѣанѣемъ шѣдѣ, глѣе оубо ѡ средѣ инокрѣнѣи прѣлѣсти, цѣрѣковное же прѣданіе правѣе оуѣтѣрднѣи, и единому бѣгѣ въ трѣѣхъ составѣхъ покланѣтса наѣуи, поползѣнокрѣнѣа же къ

таковѣ прелести исправи, ѡжиднаго же лестца и блазнитеца до конца прогна и въ стоудѣ ѡдѣа кѣуень. Црѣ же, оуслѣшавшии сѣа, и сего ради множайшю любовь стажа къ блжєнному, и оусвоєніе и кѣроу, тѣм же и пиргъ и црковѣ тамо повелѣ оустрѣннн, за єже всегда тѣ приносѣтиса бжтвеннымъ службѣа.

Ннокїна нѣкаа къ солѣнѣ, именовѣ ирїна, сїа въ солѣнѣ живѣщи, къ унстотѣ оубо себѣ жити показоваше, ѡтай же и сокрокѣмнѣ всакоѣ сквернн и неунстотѣ дѣлательница бѣше. Оурадѣвше же сїю мнозу ѡ монахѡвѣ снцевѣ быти, науаша уаствѣ тамѡ собратиса. Сїа оубо всесквернаа, навѣжши єресь маслаїанскую, въ тайнѣ сїю предааше всѣмъ, иже къ нѣй, сквернаго ради дѣланїа, приходѣющимъ. На мноуз распострѣвшихса, множество ннокѡѣ ѡ неа ѡбѣти бывше прелестїю, и во стѣю горѣ аѡнскую вшѣдше и на лнки раздѣлшеса по всю стѣю горѣ, и глѡ ѡскорелѣху иже тамѡ сщїн монастыри, бжѡ ѡнн ннщн и просїтели, и аще гдѣ ѡбратѣхса не имѣти тѣмъ хлѣбѣ, нлн пнтїе, нлн дрова, постѣваху маслнїе, єанкѡ внѣ монастырѣѣ ѡбратѣхса, множицею и нна проуаа, и єже аще что мнїтса быти пакостноу, творѣхоу. Таковѣн бо єреси на тринаїтїе простѣршиа врѣма, нлн и вѣше, стѣа ѡнн горы ѡщн, не терпѣше тѣхъ неустнѣннєю єресь, кѣпнѡ же и премногїа пакости и беззѣдїе, соборѣ сотворше и тѣхъ прелести и злохнїтство нзѡблнннше, и всауескн тѣхъ ѡгнавше, и конєуномъ проклатїю предаша. Ѣ снхъ два нѣкаа къ терновѣ прїндѡша, єдиноу нма лѣзарѣ, другѡму же крїпалѣ, прозкнїемъ босота, и тѣ немногѡ прѣвѣжше врѣма, мамноуз свою прелесть не возмогѡша таїти, мо лѣзарѣ оубо юрѡдствовади науатѣ, ходѣщи нагъ въ вѣсѣ градѣ, на срѣмннхъ же оудѣхъ тѣжѣхъ ношѣше, тою покрывѣшеса, страненѣ и грѡзенѣ позорѣ всѣмъ зрѣющимъ, и дяторѡднымъ оудомъ, нх же уадорѡдїа бгъ уеловѣкѡмъ дарѡвѣ, самъ казнїтель. Крїпалѣ же, прѣреуєннн босота, науатѣ поцлѣн неустнѣннєю свою нзавлѣти єресь, ѡкогда оубо стѣа хѣлаше нкѡнн, ѡкогда же стѣа поппрѣаше, ѡкогда же утннн и живѡтворѣнїн крѣтѣ. Къ снмъ и пнтїа къ домѣхъ, и раздѣннма сквернма снѣдн, соннма же меутанїа бгѡвнѣнїа быти оуѣаше, женѣмъ же и мужїемъ законннго брака ѡствлѣнн оуѣаше, и ннѣа таковѣа многа, скверна же и хѣлаи. Прнтажѣ же и оуєнннѣа подобна себѣ злонрѣкїю, сквернаго павнѣа стѣфана, ннннм же ѡстающа ѡ тогока злобѣсїа, и сквернма того єреси ѡпѣсна хранїтелеа. Снмъ всѣмъ мамноуз прострѣвшнмса и глѡмъ всѣмъ вѣдомъ бѣвшѣ, иже тогда цркен прѣстѣлствнѣнн патрїархѣ, простѣ

сѣи, недоумывашеса ѿвсюду. Призвѣвъ же вѣтвеннаго Феодосіа, и вѣдома томѹ всѧ сотвори, ѿнѣ же съборѹ быти повелѣ и глаголю въ настаѣніѣ прѣити. Црѣкви же вѣдома сѣа вѣвша и ѿпаснѣ нѣкѣщениа, црѣ же повелѣ соборѹ быти, и томѹ съ патриархомъ сѣдшѹ, и всемѹ прѣитѹ црѣковному и суглаитѹ вкѹпѣ. Прѣидоша же и скверныа ереси сквернии сѣателе, повелѣнно же бысть блженному Феодосію въпрѣсы творити къ нимѹ, кѹпию же и ѿвѣты. "Ѿнѣ же тѣхъ вопрошаше, г҃ла: что есть нѣкое сѣе и внѣ црѣковнаго уина, вѣше оученіе, еже слышимъ вѣсѣ оуѹаще; ѿнѣ же ѿвѣрѣавше, рѣша: не нѣко есть нѣзѣбратеніе, яко же ты г҃лешн, ниже внѣ црѣковнаго уина, но г҃дн сѣтъ словеса ко стѣомѹ еѹвѣи глаголанна, и ап҃лскіа заповѣди, г҃дѹ г҃лющѹ: не дѣлайте брашно гибнущее, но превывѣающее въ животь вѣчнѣннѣ. И пакѣ блжении нищѣи дхѣомѹ. Снѣмѹ оѹбѣ мы послѣдѣемъ заповѣдемъ, нищета любзѣемъ, непрестѣнно мѣоаннса, а на естество не востаѣмъ, и ина таковаа, сегѣ рѣди и блжении есмы ѿ г҃да нищѣи дхѣомѹ, тѣм же и весь мѣръ ѿбходимъ, слово жизни хранѣще. Премѣдрый же прѣтивъ снѣмѹ ѿвѣщѣа, г҃ла: г҃дѹ не ѿ брашнѣ и смѣди телеснѣи сѣе быти рѣкшѹ, но ѿ вѣтвенныхъ своихъ заповѣдехъ, намѣ же повелѣ на всѣкѣи уѣсѣ молѣтисѣ и хлѣбъ масѣщный просѣити. Подѣомѣ же и ап҃лѹ г҃лющѹ: рѣчь моѣ послужнста мнѣ и сѣщымъ со мною, а не ѿбходити г҃рады и вѣсн, и оупнѣатисѣ и ѿбѣдѣати, и себе сѣщеники и дѣлкомы нарицѣати, и оуѹити вѣзъ стыдѣнѣа, ниже рѣкоположенѣа имѣще ѿ еѣкопа, ниже повелѣнѣа оуѹительства. Ктѣ повелѣ намѣ оуѹити ѿстѣнѣати людемъ законнаго брака, ниже рѣцнаго дѣла дѣлати, и дѣторѣдныа оѹды ѿрѣзовати; Ктѣ вѣсѣ назуи, котѣрый прѣкъ, котѣрый ап҃лѣ, котѣраа еѹвѣскіа кнѣга, сонна мѣутѣнѣа вѣговнѣнѣа творити, вѣтвенному писѣнію повѣающѹ, иже смѣомѹ вѣрѣанъ подѣомѣнѣ есть свою сѣнь гонѣщемъ, и тѣ покѣщѣающнса итн ю; Ап҃лѹ ѿ вѣрѣцѣхъ законныхъ оузаконѣвшѹ и г҃лющѹ: вѣрѣкъ уѣстенъ и лѣже нескверно, блѣдникѣомѹ же и прѣлюводѣемъ сѣдѣти бѣтъ. И г҃дѹ рѣкшѹ: иже бѣтъ соуѣта, уѣсловѣкъ да не разлуѹитѣ. И въ камѣ галлѣейстѣи на вѣрѣкъ сѣдшѹ емѹ, и тогѣ блгословнѣвъ, вода въ вѣно прѣложн. Вы же есте не дхѣомѹ нищѣи, но дхѣомѹ нечѣннѣстѣмъ сокровнща, их же и оуѹители и вѣкн имате. Котѣрый вѣсѣ пошептѣ намѣ естѣственнѣмъ страстѣмъ даати выщѣнѣе; илн естество намѣ рабѣ быти вѣсѣомѹ и г҃лати: не бѣтъ оѹбѣ естество намѣ раба вѣсѣомѹ оустроѣн, но свобѣдно и самокѣаствѣно, вѣсы же рѣтннцы сѣтъ и сопрѣтѣвннцы, и вѣратъ естество намѣ, и въ намѣмъ пронзѣволенѣи есть всѧ. Аще

ЖИТІЕ ПРІВНАГО ѠЦА НАШЕГО

оубо тѣмъ покорнмса совету ихъ, ꙗкѡ и поубунци тѣхъ бѣдемъ, ꙗще ли ми, ѡни посрамлени бѣдуть, мы же великнмъ крнцнмъ сподобнмса, тѣмъ же въ нашемъ прозволѣннн єсть наи покорнтмса, наи ѡразнтн. Ѡкнѣдѣ держаете глатн двѣ наугала сѣтъ, єднно оубо блго, другое же зло; нбо оубо блгое владетъ, єже на земан, нбное же сопротивному ѡбладатн. И ꙗще оубо сѣа такѡ нмѣють, какѡ насъ навуи глатн въ млтвѣ. Ѡѣе нашъ, нже на нбсѣхъ, да бѣдетъ вола твоѧ, ꙗкѡ на нбсн н на земан, тѣмъ же нбѣ н земан н всей твлрн хнтрѣцъ н содѣтель єсть бгъ. Который вѣсъ навуи вѣсъ поннратн стѣа нконн, н животворѣщн крѣтъ, н проѡма снѣеннмса сосѣдн. єще же н стѣмъ тѣннамъ ꙗкѡ прѡсты прннцѣатнса хлѣбѣ, держнвеннмъ же н безъ страха, мо н ѡстїе ѡсквернатн н пнтїѧ хртїанскаѧ, н єгда оубкнѣднмн бѣдете, вы же кленѣтеса разаннмнмн клятвamn, безъ страха же н безъ срама; Тѣмъ же вы єстѣ воистнннмъ законопрѣтнннцн, єѡлстн прѣстѣпннцн, вѣрѣ досаднтелн, прелѣстннцн, н лестцн н клатвопрѣстѣпннцн, тако же гдѣ глнющн ꙗзъ же глнѡ вѣмъ, не кленѣтеса ѡннѡдѣ. И єгда ѡбланѣенн бѣдете, ꙗкѡ єретнцн, тогда масалїанскїѧ єреси ѡрнцѣтеса, н проканнате ю, ꙗкѡ зла сѣшѣ, н закннннмн страшнмнмн себе нзвѣствѣете, н мннте, нкако же согрѣшѣтн, радн належѣцѧ вѣмъ страха, н єгда мѧмъ нѣкнѡ ѡрадѣ прннмете, пѧкн, ꙗко же псн на своѡ блнвотнннѡ, вѧшѣ гнѣсннѡ вѣрѣ, возвѣрацѣтеса. Сѣа н снмъ подѡбнм блженному нзрѣкнш ѡеодѡсїѡ, стоѧхѣ ѡнн, ꙗко же безгласн. Црѣ же, ꙗкѡ вндѣ тѣхъ до концѧ посрамлени, возрадѡваса глѡмъ н вѣсь блгѡчестнвнхъ собѡрѣ, н велнцѣшеса, ꙗко же вы рецн по пнсанному домъ дѣдовѣ, оумалѣшеса домъ сѧзловѣ, н ꙗкѡ оубо нстнннмъ ѡбланѣеннѧ вѣсть лжѧ, н глослѣвнмѧ вѣлїи ѡбѣтѣ стѣдѣ. Мѧзарѣ оубо, развнмѣвѣ прѣлестн, въ покѧнїе прннде н дѧже до концѧ прѣбѣсть. Скѣрннн же востн со єднномѣдреннѡ оубеннкомъ, стѣфаномъ, ѡкаменѣнн прѣбѣмша. Сего радн блгѡчестнвншїи царѣ тѣхъ свѣмѣдреннмѧ вндѣвѣ, желѧзы рѧженнмѧ лнцѧ нхъ сожещн повелѣ н ѡ прѣдѣлѣ свонхъ нзгнѧннмѧ сотворн.

Снце оубо собѡрѣ совершнншѣса н свѣтлмѧ прїемншѣ нѡдѣмн, всн кнѣждѡ въ своѧ сн разнѡшаса. Бжѣственннн же ѡеодѡсїѡ въ своѡ ѡшѣдѣ жнлнще, трѣды къ трѣдомъ прнлагѧше н къ волѧзнѣ волѧзнн. Но что ухѡдѡѣствѣетъ здѣ бгъ, своєгѡ оубгѡднмса прѡслѧкнтн хотѧ. Немѡщнѡ бо бѧше на мнѡзѣ оубкрѣтнса свѣтлнмнмѧ подѣ спѣдомъ, но вѣше на свѣщннцѣ положнтнса, н свѣтнтн всн свонмъ оубунтѣльствомъ н развнмомъ, н ꙗко же нѣкѡторн нстѡѡннѣ, на верхѣ холма ѡсрѣтѧнса, водѧмн слѧдкнмн кнлѧщн н тѣвѣщн,

всѣмъ живѣющимъ къ себѣ привлачѣа, ради пѣстаго мѣста и глѣбокаго, и уелокѣуескаго слѣда и навѣта оудаленнаго, снѣце и сѣи бжтвенный ѡцъ феодосій, ѣкѡ добръ оутвердѣса на горѣ, въ мѣсто пвстѣнное, ѡблѣнѣ кианфаревѡ назывѣаемо, слѣхъ же ѡ немъ проиде, и не тоуію въ сѣмомъ болгарскомъ народѣ, но и въ сербѣ, и оунгрѣ, и кляхн, ещѣ же и нже ѡкрестъ инсѣбра живѣщихъ. Стекахса же къ немъ пауе ннхъ, нже монашеское житіе нзволѣющихъ проходѣти, ѣкѡ же елѣни жѣждущѣа на нстоуннѣ водный, и ѡвхъ оубо новонауалльнымъ ѡ послѣшаннѣи оууаше, ннѣ же дѣаннѣю, дрвгнхъ же вѣдѣннѣю, а наипауе еже любѣти ѡсѣцѣти своѣ хотѣннѣе и нн къ уесомѣ же ѡ настоѣщнхъ нмѣти желѣннѣе, но презнрѣти доблественнымъ мздковѣннѣемъ снхъ, ѣкѡ вскорѣ преходѣщнхъ, и подобнѣ дѣмъ расхѡдѣщнхса, нлн вѣаннѣемъ несостѣвномъ вѣтромъ. Бѣаннѣе же нсполненѣ всѣкаго наказаннѣа добродѣтельнаго, и слово смнрѣнно съ добродѣтелю пронзносѣ, и ѡблѣуаеми уестнѣмъ, и блгодѣти бжтвеннѣи прнчѣстенѣ, ѣкѡ же ѡ снхъ показѡвати анѣ радѡстно и дѣшѣ весѣлѣа нсполненнѣ.

Монахъ нѣкнѣи, нменемъ феодосій зѡвомъ, дѣамъ же и словомъ грѣбъ и невѣжда, тои оубѡ, ѣкѡ въ нноуескнѣи ѡбразѣ ѡблеуѣса, никѡго же себѣ потребока оунтѣла, но самоколѣнѣя свою провождѣше въ свѣтѣ жнзнь, воздержаннѣе же и постѣ лѡвзѣа, горы же и холмы ѡбходѣа, оудрууаше себѣ. Сего оубо, ѣкѡ вндѣ дѣавѡль во всѣмъ томѣ послѣшаннѣа, порѣвѣаше егѡ, амо же аще хотѣше. Врѣма оубо немѣлѡ снѣце пребывѣа, своегѡ мздковѣннѣа крѣпцѣ держѣаше. Сѣи оубѡ ѡкааннѣи, нсправѣ разумѣвѣ елѣльскнѣи глѣ, глѡущнѣи нже хѡщѣтъ по мнѣ нтн, да ѡвѣржетса себѣ, и возмѣ крѣтъ скѡн, и да послѣдѣветъ мн, и науѣтъ прнблнжѣтнса грдѡвѡмъ и вѣсемъ, и оунтѣла себѣ проповѣдовѣти, женѣамъ ѡ мужѣи свонхъ разлуѣтнса оууаше, такожде и мужемъ ѡ женѣ свонхъ разлуѣтнса, законнѣмъ оустѣвомъ прѡтнвѣса ѡкааннѣи, и толнѣкѡ въ прѣднѣа пронзѣде глѡе, елнѣкѡ собѡръ женѣ шѣствѡвати по немъ соткѡрн, не тоуію женѣ, но и юношн такожде, и мѣлѡ нкѡлнѣкѡ ѡ мужѣи, и всѣхъ нноуескнѣи ѡбразѡмъ ѡдѣавѣ, ѡбходѣа съ ннмн пвстѣнн, и вертѣпы, и мѣстѣ, нхъ же не посѣщѣаетъ бгѣ. И вѣ въ ннхъ вндѣти позѡръ грѡзѣнѣ и всѣкаго стѣдѣа горшнѣи сокалуаше ко себѣ ѡ рнзѣ всѣуескн, нагѣ хѡждѣаше прѣд ннмн, и ѡнѣмъ повелѣвѣа всѣуескнхъ рнзѣ кромѣ нагнѣмъ хѡдѣти. Ѡ стѣдѣа нѣстерпнмаго. Не ннѣкѡ нѣкѣкѡ оууаше тѣхъ хѡдѣти, рѣзѣ по тогѡ стѣлѣти стопѣамъ, по радѣ послѣдѣущѣе. Снѣце ко, реуѣ, крѣтѣ оуѣеннѣи послѣдовахъ. Ѡнн же, вѣсомъ науѣаеми, съ оусѣр-

ЖИТІЄ ПРІКМАГѠ ѠЦІА НАШЕГѠ

діємъ таковоє творѣху безстыдіє. Вѣтеръ же постигшъ, оубѣ ствдѣ, вси кѣпно собрѣхуса въ єдиной хлѣвни, ниже помѣ естѣственнагѠ срамлѣющеса ствдѣ, тѣмъ же и въ неубѣствіє комѣуное постигнує, безсловеснѣ и скѣтски превѣваніє творѣху, и мнози, на беззѣніє есѣомъ подкнзѣющимъ тѣхъ, колеблаху. Семъ же беззѣнному ствдѣ на мнозѣ простѣршуса, илѣ бываєтъ и бжѣственному феоѣосію. Постенавѣ же ѡнъ ѡ средосѣрца, и вѣсѣвское коварство развѣмѣвъ, ѡ прѣащѣнныхъ прилѣжна молѣтѣвѣ бгѣвл возсылаше, ѡбѣае ниже до конца не оубратѣванное презрѣ, но дхѣвнымъ смотрѣніємъ прѣащѣннагѠ привѣдѣ, инуѣ же къ немъ жестоко реує, ниже съ прѣщѣніємъ, ѡле велѣдѣше, ниже съ вѣростію, но сладкимъ лаує и тихимъ галгѣомъ, дѣшъ привлѣщѣи мѣгѣрѣими, вѣсѣвскую томъ показа прѣлесть и въ познѣніє истинны привѣдѣ, не тоуію же того, но и вси, иже томъ послѣдовавшѣ, скѣтски же и безсловеснѣ. Сіѣ томъ ико же во снѣ сѣща развѣмѣвшъ, въ познѣніє истинны прѣидѣ, и вси иже того скѣвѣрномъ оубѣнію послѣдовавшѣи, ѡ нихъ же илѣци оубѣ и дѣнѣмъ превѣвають, ѡпаснагѠ держѣщеса поствнѣуєства. Но прѣмѣдрый въ злобѣ, вѣселѣваый и скѣвѣрный дѣавѣлъ, ико же томъ ѡсѣуай єсть илѣщѣати чѣловѣкъ, такожде творѣтъ и воздвизѣєтъ рѣтъ на прѣвѣю и чѣствію вѣрѣ. Сіє непѣрѣва, ико же мнѣ мнѣтса, да ѡсѣудѣ чрѣ ѡсѣуєтъ ѡ илѣскренны любѣви, чѣствнѣгѠ и дхѣвнагѠ, єже ѡ правѣславнѣй вѣрѣ, подтѣвѣрждѣніѣ. Бранѣ же таковаѣ бѣашѣ, да глѣтса же въ показѣніє рѣвности чѣднагѠ Ѡцѣ феоѣосіѣ. Ико же во лѣваый и неблагодѣршый родъ иудѣйскій иногдѣ подкнѣжеса на сотѣвршго и бгѣ, пѣрѣвѣе оубѣ бгѣпрѣотивнѣицы илѣншаса, вѣсѣкое нечѣстїє чѣжѣити любѣпрахвса, прѣрѣки илѣншѣ, проповѣдающѣѣ ѡ прѣишѣствіи снѣ бжѣѣ, послѣднѣ же и на самагѣ спѣса возвѣсншаса, и дѣже до крѣта и смѣртн шѣташаса, тѣмъ же и бгѣ ѡлѣтъ илѣмъ достоѣніє своє. чрѣтво глѣю, стѣнѣтельство, прѣрѣки, помѣзанїє, вѣвлѣніѣ, и прѣосто рѣщѣи вѣсѣ законнаѣ, и въ расхнѣщѣніє рѣнѣскому илѣзѣмъ тѣхъ прѣдадѣ, ѡ тѣдѣ же и по вѣсѣй вѣселѣннѣй разсѣлшаса, и тѣкѣ прѣвѣздѣтъ до сконѣчанїѣ вѣка, илѣмѣще вѣлѣуное помѣшенїє. 'Ѡни же ѡкаменѣни сѣще и не развѣмѣвѣюще рѣкшагѣ' илѣво клѣхса во гнѣвѣ моємъ, илѣре вѣидѣтъ въ покѣй моѣ, но єщѣ касѣютса, дерзнѣшѣ хлѣити на илѣкомы гдѣ нашѣгѠ илѣса хрѣта, и на прѣуѣтѣю єгѣ мѣрѣ, прѣстѣію вѣрѣ. 'И не тоуію чѣствнѣѣ илѣкомы хлѣаще, но и бжѣтѣвенныѣ хрѣамы и прѣиносѣмаѣ въ нѣхъ жѣртѣвѣ безстыдно хлѣаще и оубнѣнѣжѣающе, и илѣна мнѣогаѣ вѣлѣдѣсловѣиє, иже нечѣтъ єсть писѣнію прѣдѣти, єщѣ же сѣщѣннѣковѣ

везучестити, инокомъ ругатиса, и имаа безмъстнаа двати. Вина же симъ всѣмъ дѣиущимса ѿ издѣшевъ, беззаконнаго и неустыжнаго держитѣа, ѿ еже надѣатиса на царичу, ꙗко ѿ рода тѣхъ сѣшъ и црѣвзующю, но погрѣшнша своегѡ маунианѣа. Нео блгоуестивъ сѣшъ и православноу, не прїемлющъ ѡмюдъ, еже аще на православноу вѣрѣ что бы кто похзаналъ, но и вѣрѣ нмѣа унствъ ко гдѣу нашемъ, исхъ хртѣ, и къ тогѡу прѣутѣи мѣри, и ко всѣмъ испишъ стѣмъ, монастырѣи и цркви воздѣнже во славахъ бжю. Сѣа оубѡ, ꙗко оуслышнн блгоуестїа ревнитель, блженннй феодоcїѣ, абїе въспрїемъ и сожитѣа своегѡ, ромѣна, ѣдннороднаго, къ цркви поиде, и егда царѣ видѣ, и тогѡу къ себѣ на ѣдннѣ ѡсобѣ призва, и всѣ беззаконнаа издѣнскаго маунианѣа подроукоу сказа, и какѡ и въ молнвахъ оустремншася издѣнъ злобу, и толнкоу въ ревность подвнже црѣ, блнкоу ни мааа ѡложнн, но вскорѣ соборѣу соверѣтиса повелѣтн, звалѡ бо стыдѣшася добродѣделн мѣжа, и сладостноу ꙗже ѡ негѡу глѣмаа прїимаше, и во всѣмъ тѣшася ревности егѡу подражатѣль быти. Не тоуїю же добрымъ ѡмъ ревнитель сими доволенъ быкаеть, но и царичу къ подобннѣи ревности бжественноу подвнже, такожде и патрїарха. И оубѡ царскїѣ повелѣнїемъ соборѣу соверѣса. Пресѣдѣищъ же тогдѣ црѣви съ своими сѣшѡу, шншманомъ, глѡ, и асенеу, въ новоу ѡ негѡу здѣннѡу падаъ, къ симъ и патрїарху ку феодоcїю, таже сїѣмннншїи митрополнѣу великаго преслава, дорѡфѣи протофрѣнѣ, захарїа митрополнѣу дрѣстерскїи, лазарѣ митрополнѣу ѡвѣа пола, парѡсїнїи лукуанскїи, мануїалѣ митрополнѣу фїлїппопольскїи, леонтїи митрополнѣу срдѣуескїи, іакѡвѣу маднѣтскїи вдовствѣа, дорѡфѣи еїтпѣ, іѡаннїкїи архїмандрїтѣу великїа лѣвры стѣхъ .їѣ. мѣтеникѡвѣу, а ꙗже ѡ пѣстыни прншли бѣхъ съ блженнмъ феодоcїемъ добродѣтелннн старцы и вслнннхъ бжественннхъ исполненнн добродѣтелей, бѣхъ снѣ іеромѡнахъ сѣква, іеромѡнахъ тїмофѣи, іеромѡнахъ дїонїсїи, и прѡуїннхъ иноковѣу мношества ѡ рѣзннхъ монастырѣи. И православноу вѣрѣу проповѣдашн свѣтаннмъ гласомъ, ꙗко ѣдннородноу бжїеу слоѡу, прїемъ нашъ плѡтъ ѡ дѣннхескнхъ кровей бгѡматере, и совершенъ бѣ съ смн, совершенъ бытъ убогѣу, нашего ради спасенїа, ꙗко аще кто не покланяетса воплощенномъ хртѣу бгѣу и тогѡу бгѡмѣри, на нѡмѣу написанномъ по убогѣуству, да вѣдетъ проклатъ и съ невѣрнннн да ѡсуждѣнъ будеть. И не тоуїю ѡ еврѣнскнхъ ѣресѡвѣу, злѣи мѣдрствующнхъ, проклашн, но и сквернню и бгѡмѣрзкѣу богомнаскѣу, снрѣуу масалїанскѣу, ересь, и ещѣе же и другѣю новоуеленнню, варлаамѡвѣу и акїндїиновѣу

житіє прієзнаго ѡца нашего

глю ересь, и тоа служителн же и престатели проклаша, и дадеуе ѿ своихъ предлаговъ ѡгнати ѡсудивше, ѡкѡ ѡсюду болгарскн землн такоуихъ неунствъ плевелеи унствъ оустронтиса, блгоуестнвн же керъ толкѡ унствъ сїати науе солнеунн лугей.

Повелє же блговєрнн цярь іѡаннъ александрь, предречєннн хланнн єврєн, тєхъ по законѡ со всакнмъ ѡпаснмъ нстазаміємъ, и повннн ѡбрєстн и смєртномъ ѡсвждєнію предати, ѡбаує, уеловкѡлюбнвє свци, прєложн ѡнвю смєртъ на жнбѡтъ, и казнню казнєннѡмъ бѣтн, тєхъ ѡсудн, ѡкѡ да и проуїн накажутса не хлантн. И єдннъ ѡ ннхъ, ѡше и не по пронзволєнію єгѡ, но стрѡхл рѡдн смєртн, ѡбаує ѡбрѡтнса, кѡлса и молѡса сцєннѡмъ собѡрѡ и блгоуестнвѡмъ црю, єже прїѡтъ бѣтн вѣ непорѡунню и унствю керъ хртїанскую, и совєтомъ всегѡ собѡра прїѡтъ бѣствъ и ѡглашємъ, и кртнса во нма ѡца, и сна, и стѡгѡ дѡа, исповєда прє собѡромъ сна бжїѡ и бга хртѡ бѣтн, и прнутємъ бѣствъ ко хртѡвѡ непорѡуннѡмъ стѡдѡ. Два же другѡмъ єгѡ не восхѡтѡша прїнтн кѣ свєтѡ истнннѡмъ и просвѡтїтнса, но нзѡлѡнша пребѣтн вѣ мрѡцѡ нечєстїѡ своєгѡ. Сєгѡ рѡдн прєдѡнн бѣмъ вѣ кѡзнн на сїє бо тѡмъ вєдєннѡмъ бѣшнмъ, бѣствъ на нн людскѡє оустремлєніє, и стєкшвса нарѡдѡ съ вѡплємъ многнмъ, и оуємъ єдннѡгѡ, и тѡкѡ скєрнвю свою нзкєрже дѡшѡ. Другїн же ѡведємъ бѣствъ, и хланнн азѡжъ єгѡ ѡрѡзѡша, непраѡдѡ на висѡтѣ глѡкнн, и оустнѡ єгѡ лстнїѡ, кѣ снмъ же и оушн єгѡ, не послѡшѡвшїѡ дѡбрѡ бжїѡгѡ законѡ. Цярскнмъ же и патрїѡршєскнмъ и всегѡ собѡра нзѡлєнїємъ напнсанъ бѣствъ свнѡтѡмъ, во нзвѡщєніє и оутвєрдєнїє проуїннмъ родѡкѡмъ, нже послѡжде хѡтѡщнмъ бѣтн, ѡкѡ да не бѣ томъ жндѡкнн вннѡю нѡкѡторѡю смѡєтъ дерзнѡтн вѣ уєсѡмъ на истнннѡю и блгоуестнвѡю нашѡ керъ, но ѡкѡ же ѡ бга вѣ порѡвоцєнїє всѡмъ кѡзѡкомъ прєдѡнн сѡтъ, снцє и да пребвѡѡютъ, ѡкѡ рабн, ѡ не ѡкѡ властїтєлн, знє гдѣ порѡзн тѣхъ, врагн своѡ, вѣспѡтъ, и вѣ повѡшєнїє вѡуѡє дадє нхъ. Снцє оуѡ собѡрѡ скѡтѡѡ оустронкшвса, и скѡтѡѡ постѡкнвѣ повѡдѡ, подпнсанъ бѣствъ свнѡтѡкъ уєрѡлєннннн и цярскннн пнсмєнѡ, и црскою запєчѡтанъ пєчѡтїю вѣ лѡтѡ гѡѡхн. И тѡкѡ кїнждѡ вѣ своѡ ѡхѡждѡше странѡ, и блгоуєстнвѡѡ оуѡ вєднѡѡ ѡбнмѡше рѡдѡстѡ, бгѡбѡрцѡ же нздѡн нестерпнннн ѡбѡнкѡше стѡдѡ. Снцє оуѡ бжєствєннн ѡєѡдѡсїн хрѡєрствѡвѡвѣ, царнцѡ и архїєрєн, и вєсь цркѡвннн уннъ вѣ бжтвєннѡю рєвнѡстѡ подвнжє, скѡтѡѡ повѡдѡ на врагѡ бжїѡ постѡкн. Иѡкѡ же нѡкѡторнн вѡєѡѡдѡ хрѡєрнн, вшєдшїн вѣ вранѡ, повѡднвѣ и разгнѡвѣ и вѣ бѡгствѡ оустронкѣ, снцє и сєѡ

житіє прѣснаго ѿца нашего

повоборитъ по вѣсь, и ѿзметъ вѣсь ѿ сѣтей его, тоуто подвизайтеса всею душию, и всакой добродѣтели со тѣмъ показите, яитѣ же вѣсь да не оустрашитъ, ни глѣдъ, ни жѣлда, ни наготѣ, ни гонѣнїе, ни мѣхъ, ни рѣны, ни ино утѣ ѿ ѿпечалѣющихъ, недостѣяна во сѣбѣ страданїа нынѣшнаго вѣмене противъ будищей славы, хощаще и живитиса въ насъ. Поманїте дрѣвныя ѿцы наши, иже во всакой нѣждѣ и тьмотѣ всю свою иждѣша жизнь, ходѣше въ мѣстехъ и кѣзѣхъ кожахъ, въ пропастьхъ земныхъ и разсѣланнѣхъ каменистыхъ, и въ слезѣхъ и оумнаенїихъ, и всегдашнаго плача пресыщающе, и ѿ единого бѣга убогихъ оутѣшенїе, всакого телеснаго покая всачески лишени, и на всакой уасъ оумирающе, возложѣша во надежде свою на ѿверзѣющаго рѣку и насыщающаго всако животное илюволенїа, яко да побѣудатъ нескѣзанное ѿно и еже ѿ вѣсѣхъ оубогиванное прѣведнымъ бжжнство. "Ѿ добраго оусердїа, ѿ произволенїа блгости." Им же ѿобразомъ, глѣюще, желѣе елемъ на иступниши ходиши, сїце желѣеть душа наша къ тебѣ, бже, и възжады души наши въ бѣгъ крѣпкомъ и живомъ. Когда прейдемъ и живитиса лицѣ сѣю; быша слезы наши намъ хлѣбъ дѣнь и ноць. Сїа и нїаа въ монахѣхъ тогда иждѣлашъ словеса, въ оумиленїе и плачу коихъ подвижкѣ, оусердїа жало тамъ вложїе.

Вѣмени же не мало прешѣдши, неманатескою рѣдъ ксемакедонїю попланивши, ниже тамѣ тѣхъ ѿстаклахъ безумствования. Сїа ради прехождѣнїе ѿтуда наин творїтѣ. Црѣ же, за преслѣбїа его добродѣтели, не восхотѣ далѣе ѿпустити его, но поцрѣхъ жало твѣрды ѿвратѣ, .к. поприцъ далѣе тернова ѿстоярѣ; мѣсто жестѣо и не оудѣбъ пристѣпно, ѿкружено стѣнами каменистыми, сего ради и лѣстницами восхождахъ, ѿнъ же всѣхъ понзидѣвъ, и сѣмъ перше икъ прехождѣше, песѣкъ въ своѣмъ сѣбѣ носѣ на трѣ поприци, мѣстнаго ради жестѣоуства, и тѣмъ лѣстницѣ созданный елѣши, аплѣно же и цѣркѣ иуѣстїи глѣдъ и краснѣ, и келїамъ многимъ вздрѣнїемъ, пробѣемъ въ вѣзѣмѣлїи пресыкаше, възхождѣнїа къ сѣрци проавїа дѣнь и ноць, и приходяхъ тамѣ множество инокъ, ѿ разлїтїа ѿ него дхѣвныа наслаждахъса пользы.

Монахъ нѣнїй, именемъ іѣвѣ, въ странѣхъ же елїзѣтїихъ пресыка, иноуеское, яко же тои мнѣше, провождаа житїе. Сего дѣвокъ во всѣмъ поборна сѣбѣ елѣдѣ, метанїа разлїтїа показываше елѣ, и ѿвогда во аггѣла свѣтаа сѣе прѣѿобразѣа, томъ илѣашеа, ѿвогда же тамѣ и мрѣуна, инобѣ же естѣ съ своимъ слзѣнїемъ. "Есть же

еде ѿ живота раздѣлуемымъ тогда напомяше келію, ѿ толико еко по-
 корн, ѿвѣщѣ ѿ поклоненіе просити мауѣтъ ѿ него, хрїста себе ѿме-
 ннѣ, ѿже на спасеніе уеловѣкомъ пришѣдшаго. Но бѣла бѣгость,
 хотѣла есѣмъ уеловѣкомъ спастиса ѿ къ разумъ истинный прїити,
 не остави егѣ до конца погнѣвѣти. Приходитъ оуко къ пещерѣ къ
 бѣженному сѣмъ мужу, ѿ кимъ подробнѣ свазуетъ, ѿмъ же бѣсѣбское
 повѣрсно дѣти томъ свазакъ, ѿ всакаго ѿиоуескаго ѿ хрїанскаго
 ѿмѣ уѣмѣ, мауѣтъ же егѣ ѿпаснѣ кимнѣти бѣсѣбскимъ коварст-
 комъ ѿ раздѣлуемымъ тѣхъ бранемъ, ѿ къ подвигомъ дѣхѣнымъ ма-
 стѣн егѣ, никако же боатиса рѣкъ, ѿли страшнѣтиса тѣхъ меу-
 тѣнѣ, ѿли кѣмѣвъ, ѿли бїютъ, ѿли мнѣзъ брегъ низрѣкають, ѿли
 свѣтѣнъ повазѣють, ѿли страшѣтъ, всѣ сѣа къ нитѣ же кимнѣти,
 ѿмъ же слокеснѣ ѿмѣ оутвердѣвса, съ радостію возвратиса въ свою
 келію. Бѣтвенный же мужъ ѿ добродѣтелей сокрокнѣе, Феодосіѣ,
 трѣмѣтѣомъ тамъ прѣбывъ время, мнѣе къ малѣ пѣркаго ѿстѣлаше
 прѣемѣ. Улѣвѣкѣнѣнѣстннѣ же дѣавѣль добродѣтелѣи мужа не стерпѣ
 ма мнѣзъ, но ѿскѣше которѣю сѣтїю прѣпѣти можетъ, ѿкѣ да сѣоуѣ
 сотѣрѣ, добродѣтелѣное возвранитъ житѣльство ѿ прѣбывѣніе, еже ѿ
 поажѣн, бѣгъ, ѿмнъ же кѣстъ судѣамн, томъ попуствѣвшѣ, ѿко же на ѿѣвъ
 бысть ѿ на прѣѣтнѣхъ добродѣтелѣныхъ мужѣн, ѿкѣ да прослѣвѣтиса,
 ѿ маѣнѣуе ѿскѣса радн бѣсѣбскаго, ѿ снѣе прослѣвѣтиса, ѿко же златѣ
 къ горнѣмъ, снѣе оуко ѿ на бѣжѣстѣннѣ сѣмъ Феодосіѣ показѣса,
 ѿкѣ да ѿ той оуко, ѿкѣ рабѣ бѣтн, прѣвозмесѣтсѣ ѿ кѣлѣснѣа бѣдетъ
 всѣмъ добродѣтелѣ егѣ, уеловѣкѣнѣнѣстннѣ же бѣсѣ да постнѣдѣтсѣ.
 Медѣгъ еѣ томъ мѣкнѣ сауѣтиса, ѿ недѣгъ тажѣѣннѣшѣ ѿ дѣкаваго на-
 ведѣмъ ма двѣдѣсѣтъ мѣсѣцы, ѿли ѿ бѣльше, толико ѿсѣшн тѣло егѣ,
 ѿже бѣ ѿ пѣрѣзѣ ѿстѣлао ѿ постнѣуескннѣхъ трѣдомъ оумагѣемѣо,
 ѿко же кѣтѣрѣ ннѣ кѣстемъ ѿ жѣламъ ѿкѣлѣтиса зрѣшннѣмъ. ѿ къ та-
 корѣа нѣмоушн сѣщн, не лѣнѣшесѣ, вѣстѣа, на ѿдрѣ сѣдѣ ѿ возлегѣа,
 оуѣрѣнѣшесѣа въ егѣкнѣдннѣн ѿ маѣвъ неспрѣстѣнннѣн, ѿ ѿспѣтѣа бѣжѣст-
 веннѣа писѣннѣа, ѿже бѣ ннѣхъ лежѣшаго разума, бѣжѣстѣннѣаго дѣа.
 Въ снѣхъ оуко томъ сѣщн ѿ тѣлѣснѣо оуѣмѣтѣемъ колазѣннѣо, ѿзѣо-
 лѣса томъ писѣти ко мнѣ, въ константѣнѣовъ градѣ, бѣгѣсѣлѣннѣа радн,
 ѿко оуко ѿкѣ вселѣнскаго ма патрїѣрѣа сѣщн видѣти, ѿ бѣгѣсѣло-
 веннѣе прѣлѣтн, ѿко же ѿкѣ брѣта ѿ соуѣвннѣкѣа, едннѣоудрѣннѣо послѣ-
 жѣннѣа едѣжѣннѣомъ ѿ дѣхѣннѣомъ ѿщѣ, грнгорїю сѣнѣннѣтѣ. ѿзѣ же съ
 радостію сѣа прѣлѣхъ, мнѣхсѣа кѣлѣе нѣуѣто ѿ зѣлѣо ѿзрѣаднѣо полѣуѣннѣтн,
 ѿ ѿ зѣлѣннѣа оуко радостн таковаго мужа добродѣтелѣн не скрѣхъ, ма

со оубоудимъ и тманиемъ сфренимому соборѣи мнѣкъ, и вси съ оубоудимъ, яко же вгонисанима воспрѣиме скрижали, матисаюмъ же соборнъ вси по тогѣ прошению, яко же самъ ѡтъ гласе въ своѣмъ писании, прити и полугити стѣишиа вѣла грѣке и сѣднѣишнѣго собора дѣръ же и блгословенїа дхокагѣ, еже оубо и сотворимъ, матисаю же съ оубоудимъ и вельми козрадовахомса ѡ прншестѣи мѣжа, патриарху же терновскому никако же на сѣе нхвоаюмъ. Бѣи оубо ѡко констнннхъ теловѣкъ и горнагѣ іерусалима гражданихъ, патриаршескагѣ писаниа ѡко воспрѣимъ, къ самъ и конецъ жити своѣа провѣдзвѣ, и ѡко въ малѣ врема къ немѣ же желаетъ бѣти, и вшедъ къ некотѣрии корабль съ четырии своими оубоудимъ, и константиновъ градъ достиге, и прѣиде къ вѣла слова премѣдростѣ, ѡко оубо трѣвна видѣти тоа величество же и красотъ, и поклонитса ѡко матери всамъ црквиамъ, и ѡко оубо ѡмъ тѣю видѣтъ, садѣт красовашеса ѡ неѣи, по снхъ же и вселеннагѣ патриарха на мѣе видѣтъ, и ѡ него блгословенїе прѣем, великагѣ и удмагѣ исполнса радванїа, ѡко оубо ѡко наслахитса весадъ оубунтеса и патриархъ всѣи вселенннхъ, ѡко же ѡко брата и сооубоудимѣа сѣица, и яко кѣпнѣ послуживша удному ѡному сїнаитѣ, яко же прѣречеса и ѡцрѣемъ тѣхъ ѡцрѣ.

Сама жа оеодѣстїи любѣзну имѣаше прнелѣ вежнѣмѣстивостѣи, и сѣе просѣ не престанѣше, патриархъ и во всемъ болю егѣ исполнса, и радостнъ ѡтъ, еже желаше, полугити, въ своѣи во егѣ монастырѣ, судѣтъ во ѡма стѣагѣ великомѣуеника маманта, тамо егѣ погѣа, яко констнннхъ всакагѣ вежнѣмѣвїа исполненна въ ѡмаа ѡбѣуеа, хамѣ вѣ вѣкѣ црквиюшнѣагѣ града сѣици, превѣше лежѣши всакагѣ сосѣдствѣи мїрснѣагѣ ѡсовно, и молвѣи тоаѣко неприудѣтнѣ, елнѣко нн гласѣ теловѣуескагѣ слышатса, ннже прнелѣжитса мѣцнѣо, за еже вѣтн мѣсто оудалѣтнѣи и мїрснѣагѣ прнхождѣнїа неприудѣтнѣ, вѣтвенномъ во хрѣтовъ мѣуеникѣхъ вѣглюшнѣи неустнѣннхъ въдворѣнїа, и вѣглюшнѣи на горы, и пастыра сѣица и доаща на горахъ сернн, подѣющѣа емѣи пнцрѣ праведнѣю, такоа и подражѣтѣла полугити въ своѣи саднѣннхъ ѡбнтелн. Въ сѣи ѡбнтелн патриархъ сотворн емѣи кѣлїю, кѣа да въ молѣнїи вежнѣмѣстивостѣи вѣдетъ, яко же любѣзну тоаѣи самѣомѣи вѣше. Врема же не малѣ тамѣо превѣтъ, оубннжѣющѣица имѣаше медѣтъ, и тѣло егѣи нсталавѣше помѣау, елнѣко хо конѣа нстннѣтса емѣи вѣннѣномъ теловѣкѣу, двнѣннаа же егѣо слѣкѣи цѣтѣаше, и сїаше, и снѣтлѣшеса, по вѣтвенномъ пѣау, яко же рече елнѣко вѣннѣннѣи мнѣтъ

теломъ тѣлѣтъ, тодѣмъ внѣтренимъ ѡсноваѣтсѣ. "Ако оубо нѣди
 оубо до нѣщѣ нѣщеснѣнѣнѣ и къ еѣмъ бѣмъ хотѣмъ, прихѣбѣтъ кѣмъ
 оубо оубеннѣмъ, такоѣмъ тодѣмъ въ нѣмъ нѣщеснѣнѣнѣ пѣрвѣ оубо бѣнѣнѣнѣ
 отнѣнѣнѣмъ вѣрѣ сѣнѣнѣнѣмъ и аѣлскѣмъ цѣнѣнѣнѣмъ, и православнѣмъ еѣмъ добнѣмъ,
 хрѣнѣнѣмъ ѡмѣнѣнѣмъ и неперколѣнѣнѣмъ запѣнѣнѣмъ, вѣнѣнѣмъ же ѣко же лѣпо
 еѣтъ вѣнѣнѣнѣнѣмъ, сѣнѣнѣмъ масалѣнѣнѣмъ, еѣрѣнѣмъ, по сѣнѣмъ же варлаамѣнѣнѣмъ,
 и аѣнѣнѣнѣнѣмъ, и згорѣнѣнѣнѣмъ и аѣнѣнѣнѣнѣмъ еѣрѣнѣмъ, вѣнѣнѣмъ же
 ѣко же нѣнѣнѣмъ ѡмѣнѣнѣмъ, и нѣнѣнѣмъ же нѣнѣмъ прилагѣнѣмъ, нѣнѣмъ бѣнѣнѣмъ,
 и ѡсѣнѣмъ въ хѣлѣмъ вѣнѣнѣмъ, ѣко же ѣже аѣнѣнѣнѣмъ послѣдѣнѣнѣмъ,
 гнѣнѣмъ похѣнѣнѣмъ, сѣнѣнѣмъ глѣнѣмъ, ѣже на ѡвѣнѣнѣмъ горѣ вѣнѣнѣмъ
 хрѣнѣмъ вѣнѣнѣнѣмъ слѣнѣмъ, ѡвѣнѣнѣнѣмъ тодѣмъ по нѣнѣмъ тѣмъ слѣнѣмъ
 же оубо и ѣнѣмъ. Подобнѣмъ же и сѣнѣмъ еѣмъ запѣнѣнѣмъ хрѣнѣмъ крѣнѣмъ
 хрѣнѣмъ бо ѡсѣнѣмъ сѣмъ ѡмѣнѣмъ, хрѣнѣнѣмъ вѣнѣнѣнѣмъ по нѣнѣнѣнѣмъ и
 еѣтъ и ѣнѣмъ. Къ сѣнѣмъ же ѡсѣнѣнѣмъ лѣнѣнѣмъ снѣнѣмъ вѣнѣмъ, жѣнѣмъ не-
 сѣнѣнѣмъ и неѣнѣмъ, поѣнѣмъ же и коздерѣнѣмъ, еѣмъ оубеннѣнѣмъ
 страѣнѣмъ ѡвѣнѣнѣмъ, оубеннѣнѣмъ же гнѣнѣмъ и оубеннѣнѣмъ плѣнѣмъ дѣнѣмъ
 зѣнѣмъ, и мрѣнѣмъ дѣнѣнѣмъ ѡмѣнѣмъ, и сѣнѣнѣмъ рѣнѣмъ, всѣмъ мѣнѣмъ
 и слѣнѣмъ нѣнѣнѣмъ плѣнѣмъ, нѣмъ же дѣнѣнѣмъ ѡко ѣнѣмъ вѣнѣмъ,
 знѣмъ сѣмъ по вѣнѣнѣмъ дѣнѣмъ и оубеннѣмъ всѣмъ гнѣнѣмъ зѣнѣмъ,
 снѣнѣмъ, лѣнѣмъ помыслѣмъ сѣнѣмъ нѣнѣмъ нѣнѣмъ, но и пѣнѣмъ снѣнѣмъ
 нѣнѣмъ нѣнѣмъ предъ оубѣнѣмъ творѣнѣмъ, и страѣнѣмъ нѣнѣмъ
 снѣнѣмъ, внѣнѣмъ хѣнѣмъ снѣнѣмъ и козѣнѣмъ коѣнѣмъ по дѣнѣмъ
 еѣмъ. Знѣнѣмъ же вѣнѣмъ вѣнѣмъ, ѣко оубеннѣмъ дѣнѣмъ, не ѡстанѣнѣмъ ѡ-
 нѣнѣмъ, крѣнѣмъ бо ѡрѣнѣмъ еѣтъ на сѣнѣнѣмъ и кѣнѣмъ доѣнѣмъ,
 оубеннѣнѣмъ клеѣнѣмъ, гнѣнѣмъ же и вѣнѣмъ, и пѣнѣмъ зѣнѣмъ, и зѣ-
 нѣнѣмъ, еѣмъ поѣнѣмъ дѣнѣмъ и ѣнѣмъ ѡмѣнѣмъ. Сѣмъ и
 нѣнѣнѣмъ такоѣмъ поѣнѣмъ тѣмъ вѣнѣмъ ѣнѣмъ, тѣмъ же сѣмъ вѣнѣмъ
 дѣнѣмъ сѣмъ сѣнѣнѣмъ, ѡвѣнѣнѣмъ слѣнѣмъ, и на нѣнѣмъ еѣмъ пѣнѣмъ, вѣ-
 лѣнѣмъ, добнѣмъ ѡмѣнѣмъ разнѣнѣмъ вѣнѣмъ, сѣмъ поѣнѣмъ пѣнѣмъ
 рѣнѣмъ еѣмъ и нѣнѣмъ слѣнѣмъ лѣнѣмъ, ѡнѣмъ же моѣнѣмъ тѣмъ рѣнѣмъ по-
 маѣнѣмъ, козѣнѣмъ еѣмъ повѣнѣмъ. "ѡнѣмъ же тодѣмъ вѣнѣнѣмъ, сѣде,
 и оубѣнѣмъ снѣмъ вѣнѣмъ, ѡвѣнѣмъ вѣнѣмъ вѣнѣмъ нѣнѣмъ, и всѣмъ ѣнѣмъ
 предѣнѣмъ, ѣже сѣмъ и аѣлскѣмъ цѣнѣмъ вѣнѣмъ лѣнѣмъ предѣнѣмъ,
 неѣнѣмъ и рѣнѣмъ, а нѣмъ же проклѣмъ, и ѡнѣмъ проклѣмъ, а нѣнѣмъ неѣнѣмъ
 нѣнѣнѣмъ и варлаамѣмъ глѣнѣнѣмъ еѣрѣнѣмъ, и тѣмъ вѣнѣнѣмъ
 и страѣнѣмъ хрѣнѣмъ тѣмъ приѣнѣмъ, и пѣнѣмъ возлѣмъ. "И аѣмъ
 вѣнѣнѣмъ нѣкоѣмъ неѣнѣмъ всѣмъ хрѣнѣмъ нѣнѣмъ, но и аѣнѣмъ
 приѣнѣмъ вѣнѣмъ, еѣнѣмъ и лѣнѣмъ еѣмъ ѣнѣмъ прѣнѣмъ, оубеннѣмъ же

ЖИТІЄ ПРІКНАГО ОЦІА НАШЕГО

простоудити а҃г҃льское пришестьє поа҃г҃челне хрїте, гл҃еть, вѣнство кѣте, и въ нѣмъ кумраа, сла́дце же и уѣдце смѣюраса, въ рѣцѣ вѣно предаде дѣхъ, и єго же желаше, къ немѹ поиде воспрїати воздла́нѣа доа҃г҃имъ по́днгомъ своимъ, мѣсеца но́емерѣа .ѣх. днѣ.

Патрїархъ же и архїерен и весь прїитъ чернѣнннй, со кса́нцою те́стїю и сѣтаныи свѣщамн, у́стивъ того погрєдѣша, любааше бо єго патрїархъ злѣо, ꙗко же и кса́нкаго ѡнаго старца и оу́чнтела, ѡмъ же и оу́ченицы быти сподо́енишася. 'А єже уѣднннше уѣдо кѣше, уѣдннншаго ѡца́ нашего фео́досїа, ꙗко въ вѣтерѣ, въ ѡнь же соверша́шеся па́мать оу́чнтела єго, уѣднаго ѡнаго ѡца́, григорїа, гл҃ю, сїманта, ꙗко ѡнь же кса́нннй ѡнь поиде ко гд҃у, въ той же вѣтерѣ дѣше свою и 'сеи вѣтвенннй мѹжъ б҃гн предаде, подражавѣа всєдѣшнъ во ксе́мъ оу́чнтела своєго.

До хд҃а ѡ житїи прїкнаго ѡца́ нашего фео́досїа, постїкнашеся въ пустыни Килнфарстїи.

Сїа оубѣ и сицекаа, ꙗко же лѣпо бѣше, испыта́ше того фео́досїа прїкнаго житїе и уѣднѣе прєсмѣнїе, изложнхомъ на по́льзѹ мно́гн, ꙗже по бзѣ жительствовати желѣющнмъ и того житїю рѣкнзюшї, прѣтєе да оу́чндатъ ѡнаго тцѣнїе и оу́сердїе, и да послѣднютъ ємъ, намъ же, ꙗже житїе єго ма́нса́вннмъ, воздла́нїе трудо́въ мѣтєамн єго воспрїнмємъ и ѡнаго кѣунаго прєсмѣнїа и єднносѣдннкомъ быти.

Достѣнтъ же и ѡ прѣжде коспоманѣтаго рѣманѣа мѣло нѣуто въ срдѣхъ прнвестн, мѹжа довродѣтельна и нарѣунта, мѹжа рєкннтелѣ къ дѣокнаа, мѹжа по́добна въ довродѣтелехъ во ксе́мъ бѣжєннѣомъ фео́досїю, мѹжа пустынннка по нстннъ и по́стннка, и всѣмъ заповѣдемъ гд҃ннмъ храннтелѣ. 'ꙗко оубѣ вѣтвенннй ѡнь мѹжъ, фео́досїй, гл҃ю, къ константїноѹ оу́стремнѣса градѣ, ѡстаѣн сєго бѣжєннаго рѣманѣа настѣкннка быти ѡннтелн, и брѣтнаа ѡкорнлєнїа томѹ врѣун, ѡнь же, ꙗко ѡннтель и брѣтнєе прѣстѣтельство прїбн, оу́сердно тѣхъ поѹва́аше, ко ксе́мъ рєкннтель тцѣшеся быти бѣжєннѣомъ фео́досїю, тѣм же и кєн ѡкрѣстннѣа хл҃стѣ къ немѹ прнхождѣхъ, по́льзѹ радн, кѹпнѣо же и мѣтєм, сѣмъ же ѡпѣснаго держѣшеся по́стннѣствѣа и прєсмѣнїа. 'Єдннѣою ко днѣмъ пнщн вєшѣаше, и сїе злѣо ѡскѣднѣ, такожде и вїна мѣло вєшѣаше, тѣлєснаго радн нєдѣга. 'Ннѣаше бо нєдѣгъ люѣть злѣо того оу́дрѹеѣающѣ, по слава́нскому а́зыкъ гл҃тєса кѣшанца, и мно́го ѡ сїа мѹннмъ бѣше, ѡсѣте вѣдѣнїе ксєрдѣа нє ѡстаѣлаше, ꙗко же по кєа но́щн ѡннѣдъ бєзъ сна

пресмыслииши, и къ хорамъ малѣ златѣ приугаратица снѣ, естество
и е сѣмъ малѣ теора промыслиеише. Поминаа же раздѣленіе дѣ-
наго ѿваго феоодосіа, иже къ малѣ хоташе к сѣй законнѣти жнзми,
желаетъ скоро раздѣлитиса и е нимъ блженныа насаадитиса жнзми,
тамъ же и труды къ трудѣмъ прилагаше и къ болѣзнемъ болѣзми. Въ
сѣхъ оубѣ томъ сѣмъ и ꙗко же въ рещи юнѣиуща, прѣреченный
оуснаи егѣ недѣгъ, ижнурала и ижншала тѣло егѣ, но иже тѣмъ
доклми раслакланіе, множицею же и скѣи презираа недѣгъ, къ
оутѣшенію братіамъ киниаше, всѣхъ оутѣшаше, всѣхъ къ дѣбнымъ
ноденгѣмъ поощраше. Да ꙗко оубѣ своегѣ ѿшестїа прехождѣніе
разумѣ, сокрѣтиса братіамъ повелѣ, и всѣхъ къ бжїи страхъ оут-
верди, и вса иже ѿ ѡбѣтели добра оуунни и оуради, и страшиныхъ
и бжтєениныхъ приугастиса таннѣ, и миръ всѣмъ дакъ, въ рещи бжїи
предаде скѣи дѣхъ, мѣа февруарїа, .xї. Братїа же ѡтѣески того
уестнѣ ѡпрѣташе, погребѣша, и вса нагробѣла по радѣ соверши-
ше, славу возслаша ѡцѣ, и снѣ, и стѣмъ дѣхъ, нимѣ и въ безъ-
конѣнныа вѣки вѣкѣмъ, аминѣ.

IV

МАТЕРІЯЛЫ ІНОСТРАННЫЕ

**ПОХОДЫ ВИКИНГОВЪ,
ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО,
ПРАВЫ И ОБЫЧАИ ДРЕВНИХЪ СКАНДИНАВОВЪ,**

СОЧИНЕНІИ

А. И. СТРИНГОЛЬМА.

ПЕРЕВЕЛЪ СЪ НѢМЕЦКАГО

А. Шемлинъ.

СЪ ПРИЛОЖЕНІИИ И ПРИМѢЧАНІИИ НѢМЕЦКАГО ПЕРЕВОДЧИКА,

•

Н. Ф. Фриша.

—

ЧАСТЬ II.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО И ПРАВЫ.

I

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО.

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

ДРЕВНѢЙШЕЕ СОСТОЯНІЕ СКАНДИНАВІИ.

I. Страна около озера Мелара, на сѣверъ до большой рѣки Дала, впадающей въ море близъ Эльфкарлеби, или по другую сторону о, до мѣсту Тиннебро, древняго Ёдмарда, составляющаго границу между Гестрикаландіей ¹ и Гельсингландіей, на западъ до рѣки Саги или Сефвы, отдѣляющей Упландію отъ Вестманландіи, и на востокъ до впаденія Мелара въ море, эта страна, древняя и нынѣшняя Упландія, составляла въ это время три особенныя филки или области: Тіундаландію, Аттундаландію и Фьердгундраландію, которыя въ древнихъ Шведскихъ законахъ носятъ имя «Фолкланде», земель господствующаго народа. То была страна, которую первую занялъ Оденъ съ Асами и племенами, ему сопутствовавшими, и назвалъ «Мангеймъ», земля мужей. Отсюда, когда для размножившагося народа стало нужно болѣе простора, иногда же и по государственнымъ событіямъ, или другимъ причинамъ, начались переселенія въ окрестныя

¹ Между «Hafs ok Sävu ströms ok Oedhmorda» простиралась Упландія, по словамъ предисловія къ Упландскимъ законамъ. Въ древнемъ «Registrum Upsaliense» (первой половины XIV вѣка) Гестрикаландія также причисляется къ геродамъ (волостямъ) Тіундаландіи. Но, кажется, Гестрикаландія сначала не принадлежала къ десяти древнѣйшимъ городамъ Тіундаландіи, но только послѣ вошла въ ея составъ, когда Упландія увеличилась съ умноженіемъ населенности. Ср. Гейера Gesch. Schwedens.

страны, получившія, по ихъ относительному положенію къ древнѣйшему Фолкланду или первоначальному Мангейму, имена Эддерманландіи, Вестманландіи, Норрландіи и нижняго государства (Nederrike), Нерике. Эти страны, окружающія озеро Меларъ, какъ первоначально населенныя Оденомъ и его спутниками, составили собственно Свѣтиодъ, ~~землю~~ Свеевъ (Шведовъ). Свѣтиодъ отдѣлялся отъ Готаланда большими лѣсами, Кольмарденомъ и Тиведеномъ. На югѣ отъ нихъ, около большихъ озеръ Венера и Веттера жило Готское племя. Оно изстари почиталось собственно кореннымъ народомъ: объ этомъ свидѣтельствуетъ древній Вестготскій законъ, ¹ считающій однихъ Готовъ туземцами, а Свеевъ и Смаландцевъ иноземцами внутри государства: это послѣднее прибавлено для отличія отъ иноземцевъ внѣ государства, Норманновъ, Датчанъ и другихъ южныхъ обитателей. Всѣ древнія саги и памятники заставляютъ почитать Вестготландію древнею странною, населенною прежде земли Свсоновъ. Изъ нея, кажется, получила свое главное населеніе ~~нынѣшняя~~ Далекарлія, или прежній Маркбьггдъ, а часть и Вермландія: одинъ древній письменный памятникъ ² называетъ жителей этихъ странъ Вестготами на западѣ отъ озера Венера; сверхъ того, Маркбьггдъ въ древности причислялся къ Вестготландіи, ³ в Стурлесонъ, ⁴ показывая главное раздѣленіе Свейскаго государства, причисляетъ Маркбьггдъ, Вермландію и Вестготландію къ одной и той же главной части. На юговостокъ отъ Вестготландіи и на югъ отъ Остготландіи, въ гористомъ Смаландѣ, такъ не похожемъ, по своей природѣ, на окрестныя области, жили племена, о происхожденіи которыхъ и первоначальныхъ отношеній къ Готамъ нѣтъ никакихъ извѣстій. Только при введеніи Христіанской вѣры Смаландъ является изъ мрака древности. Свое имя, кажется, онъ получилъ отъ того, что гористая природа и каменистая почва его позволяли обрабатывать только небольшія (små) поля (land) между горами: ⁵ въ тамошнихъ лѣсахъ и нынѣ встрѣ-

¹ Mandr. Balken.

² Skenninge Stadga, Magnus Ladulas 1285 года.

³ Magnus Barfots Saga.

⁴ Olof saga.

⁵ Tuneld, Geografie öfver Sverige. Введеніи, въ примѣчаніяхъ къ Havara saga, гл. 10, замѣчаетъ также, что преимущественно въ Смаландѣ встрѣчается

чается много сложенныхъ въ груду камней. Саги и многіе языческіе памятники этой страны свидѣтельствуютъ о древнѣйшемъ ея населеніи. Въ древнѣйшія времена она, кажется, состояла изъ множества небольшихъ государствъ или особенныхъ общинъ; таковъ былъ древній Верисъ-герадъ, такъ называемый Waegond, оборонительный союзъ гератовъ Конго, Альбо, Кинневальда, Упвидинге и Норрвидинге; другой такой же, Финведенъ, между Ёстбо, Вестбо и Суннербо; третій, древній Нюдунгъ, заключалъ въ себѣ мыгъ такъ называемые восточные (Oestra) и западные (Westra) герады; ⁷ въ путешествіи Вульфстана упоминается уже Меоре или Мёре, часть восточнаго, приморскаго Смаланда. Десять гератовъ Нюдунга, Веренда и Финвенда составляли собственно округъ (Lagsaga), извѣстный въ древнихъ рукописяхъ подъ именемъ Tiohāgad; напротивъ, сѣверная часть Смаланда, по крайней мѣрѣ, по введеніи Христіанства, имѣла общіе законы съ Остготами. ⁸ Острова, лежащіе противъ Смаландскаго берега, Готландъ и Эландъ, равно какъ на югѣ Смаланда область Блекинге, уже съ весьма давняго времени, по крайней мѣрѣ, съ IX-го вѣка, причислялись къ Шведскому государству: это видно изъ путешествія Вульфстана. Готландъ имѣлъ въ древности собственные законы, и все гражданское устройство, во многихъ отношеніяхъ, носитъ отпечатокъ глубокой древности: въ теперешнихъ законахъ Швеціи оно считается самымъ древнимъ. ⁹ Готландъ въ древнихъ рукописяхъ большею частію называется Гутландъ, а жители его Гутаръ: ¹⁰ они, вѣроятно, отрасль Готскаго племени. Раннее население Эланда доказывается богатствомъ этого острова въ древнихъ памятникахъ. Подъ именемъ варварскихъ Плейхановъ, упоминаемыхъ Адамомъ Бременскимъ ¹¹ и обращенныхъ въ Христіанскую вѣру епископомъ Лундскимъ во 2-й половинѣ XI-го вѣка,

много мѣстныхъ названій, съ окончаніемъ rid, ryl (отъ древн. слова rudia, колоть, вырывать), также hult и torp въ значенія вырубленныхъ мѣстъ въ лѣсу (засѣкъ).

⁷ Срав. Wegbergs и Rudas Beskrifning om Småland.

⁸ Срав. Kollin и Schlyter матеріалы для Остготскихъ законовъ Смаланда.

⁹ Burman om Prov.-Lag. in Vitterhets, Historie och Antiquitets Academiens Handlingar.

¹⁰ Такъ во многихъ мѣстахъ Упландскихъ законовъ. Ср. прибавл. къ Готскимъ законамъ.

¹¹ De situ Daniae.

вѣроятно, надобно разумѣть именно жителей Блекинге: у нихъ было весьма много плѣнныхъ; это, кажется, служитъ указаніемъ, что они были страшные Викинги. Обращеніе ихъ въ Христіанскую вѣру епископомъ Лундскимъ, вѣроятно, было причиною, что Блекинге имѣло общее церковное управленіе съ Сканіею, а это послужило новымъ поводомъ къ соединенію этой страны съ Даніею. ¹² Въ XII-мъ столѣтіи Блекинге и Галландъ описываются, какъ двѣ отрасли ¹³ Сканійской области, которая, въ обширѣйшемъ значеніи, заключала въ себѣ и обѣ эти области. Сканія (Шонія) въ древнѣйшее время составляла особенное государство, но въ VIII, IX и X вѣкахъ она зависѣла то отъ Шведскаго, то отъ Датскаго королевства, а всего болѣе отъ послѣдняго. Эти области, лежащія на югѣ: Сканія, Галландъ, Блекинге, Богусъ, кажется, получили свое древнее населеніе не отъ одного племени. Что и Смаландцы составляли отдѣльное отъ Готовъ племя, это не безъ основанія можно заключать изъ той разницы, которая еще и нынѣ замѣчается между этими народами. Не рѣдко у жителей одной области встрѣчаются различія въ наружности и тѣлосложеніи, свойствахъ, нравахъ и нарѣчій; это, кажется, указываетъ на ихъ происхожденіе отъ разныхъ, хотя и сходнымъ по корню, племенъ. Это частію замѣтно между жителями Рекарне, Зѣдертёрне и собственной Зѣдерманландіи; по всей вѣроятности, они происходят отъ разныхъ племенъ; особливо жители первой области отличаются отъ всѣхъ остальныхъ. Замѣчательно также большое различіе въ Далекарліи не только между жителями разныхъ главныхъ долинъ этой страны, но и смежныхъ приходоѡ. Всѣ народы подѣ разными образами правленія, говорятъ одинъ вѣрный знатокъ Далекарліискаго народа, во многихъ мѣстахъ болѣе походятъ другъ на друга, нежели болѣею частію зажиточные поселане прихода Гедемора (въ Далекарліи) на бѣдныхъ и малорослыхъ жителей Эльфодала, или эти послѣдніе на обитателей Эйзенберга и т. д. Первоначальное отлччіе тщательно сохраняется, и даже во вѣншнемъ видѣ отмѣчено различною одеждою. ¹⁴ Въ странахъ, гдѣ удаленныя отъ моря

¹² Ср. Hallenberg, Anmärkningar till Lagerbrinks Svea Rikes hist.

¹³ Saxo, Praefatio.

¹⁴ Landsyhöfdings Järta Femårsbrattelse om Stora Kopparbergs Län 1823 (пятитнее извѣст. и т. д.).

должны отдѣлены одна отъ другой горами и обширными лѣсами и по своему положенію лишены способовъ къ тѣснымъ сношеніямъ, въ такихъ странахъ и въ то время, когда никакія связи, торговля или промышленныя, еще не соединяли мѣстъ, разлученныхъ природою, всякая долина составляла какъ бы отдѣльный, замкнутый міръ; каждый, такимъ образомъ разьединенный, народъ получаетъ особенный видъ, какія-то особенныя отличія и долго удерживаетъ въ своихъ свойствахъ черты, напечатлѣнныя обстоятельствами минувшихъ лѣтъ. Это еще обыкновеннѣе, если народонаселеніе такихъ мѣстъ принадлежитъ къ различнымъ племенамъ. Свеоны и Гёты (Шведы и Готы)—два главныхъ племени, населившія Сѣверъ. Но вѣроятно, что еще прежде ихъ другія племена занимали нѣкоторыя области; ¹⁵ во время переселенія народовъ слышимъ о племенахъ, совершившихъ съ юга чрезъ многія страны и народы долгое путешествіе на самый отдаленный Сѣверъ. ¹⁶ Въ это время, когда не только цѣлые народы, но и отдѣльныя племена, ища себѣ жилищъ, переходили съ мѣста на мѣсто, вытѣсняя одни другихъ, вѣроятно, и на Сѣверъ совершилось болѣе переселеній, нежели сколько сохранилось въ древнихъ сагахъ и темныхъ воспоминаніяхъ. Впрочемъ, когда саги говорятъ о народахъ, переселившихся съ Оденомъ, то всегда называютъ ихъ Азіятцами и Турками: это показываетъ, что съ Оденомъ пришелъ не одинъ народъ. Разсказъ Инглинга-саги о войнахъ, договорахъ и союзахъ Асовъ и Ванъ дѣлаетъ это вѣроятнымъ, особливо, если мы припомнимъ себѣ разнообразіе различныхъ народовъ, принадлежавшихъ къ, такъ называемому, Фракійскому племени, изъ котораго, безъ сомнѣнія, многіе, болѣе или менѣе родственные Готамъ, народы принимали участіе въ великомъ переселеніи на Сѣверъ. Такъ можемъ полагать весьма вѣроятнымъ, что народъ, пришедшій съ Оденомъ на Сѣверъ, раздѣлялся на многія, болѣе или менѣе родственныя, племена.

II. Немногія отрывочныя извѣстія, находимыя въ сагахъ о состояніи и видѣ Скандинавинъ въ языческое время, говорятъ, что средняя, а еще болѣе верхняя, Швеція, въ пору поселенія Готовъ и

¹⁵ Ср. *Gesch. der Völkerwanderungen*, S. 145—155.

¹⁶ На пр., Герулы, поселившіеся въ сосѣдствѣ Готовъ. См. *Gesch. d. Völkerwand.* S. 85. Иорданъ разсказываетъ, что Герулы послѣ опять были выгнаны изъ Скандинавинъ.

Свеоновъ, большею частію была пустынею. Около шести или семи сотъ лѣтъ послѣ поселенія Шведовъ на Меларъ, Свигтиодъ описывалъ страну, полную дремучихъ, обширныхъ лѣсовъ и пустынь. Брауть-Анундъ, предпоследній король изъ рода Инглинговъ, царствовавшего въ Швеціи, получалъ, по словамъ сагъ, великую славу за то, что употребилъ много стараній и издержекъ для истребленія лѣсовъ; благодаря его заботливости, населены великіе участки земли, проложены дороги чрезъ пустыни, болота и горы и во всякомъ большомъ герадѣ островны королевскіе дворы. ¹⁷ Лѣса, Кольмарденъ и Тиведенъ, отдѣлявшіе Свигтиодъ (землю Свеоновъ, Шведовъ) отъ Готской земли (по чему первый назывался сѣвернымъ, а послѣдній южнымъ), ¹⁸ около исхода XII-го вѣка были дикою пустынею и столь обширною, что Норвежскій король Сверре на пути изъ Остготландіи въ Верmlandію, въ 1177-мъ году, шесть, или семь, дней блуждалъ въ этихъ дикихъ мѣстахъ и нигдѣ не встрѣчалъ жилья. ¹⁹ Древнія саги сохраняютъ также воспоминаніе о томъ времени, когда отъ рѣки Моталы до Эребро въ Нерике и оттуда до Мариестада въ западной Готландіи не было ничего, кромѣ обширнаго лѣса. ²⁰ Сѣверная и гористая часть восточной Готландіи, кажется, подъ исходомъ языческаго времени получила своихъ первыхъ обитателей. ²¹ Такъ же пустынна, непроходима и дика была южная лѣсистая часть этой области, обращенная къ Смаланду. Тамъ, какъ и въ дикомъ Гольведенѣ и по всему Смаланду даже не было и дороги. Когда святой Зигфридъ въ исходѣ X-го вѣка путешествовалъ изъ Сканиіи въ Веремде, его путешествіе было чрезвычайно затруднительно, потому что дорога шла по дикой странѣ и дремучимъ лѣсамъ, острыми утесамъ и крутымъ горамъ. ²² Съ того-то

¹⁷ Ср. сочинят. Шведск. исторіи I, стр. 241.

¹⁸ Landslagen Konunga Balken.

¹⁹ Sverres saga.

²⁰ Lindsög. Beskrifning om Skara Stift, и Broosman Beskrif. om Oestergötland; ср. Geijer, Gesch. Schwedens.

²¹ Слѣды поселеній отъ временъ язычества доказываютъ древнѣйшее населеніе этой страны. Что эти поселенія тамъ были рѣдки и маловажны, это, кажется, опять можно заключить изъ поднятаго ея населенія.

²² Historia S. Sigfridi въ Scriptores rerum Svecic. II.

путешественники, отправлявшіеся изъ Скандіи на сѣверъ, обыкновенно избирали дорогу въ Скару въ Вестготландіи, оттуда по Веттеру, потомъ по р. Моталѣ до Бравицеа, отсюда лѣсомъ Кольмарденомъ, который съ этой стороны наиболѣе доступенъ, и потомъ продолжали путь по Эддерманландіи въ верхнюю Швецію. ²³ О Вестготландіи читаемъ въ древнихъ сагахъ, ²⁴ что тамъ были большія пустыни, по которымъ зимою нельзя было ходить безъ крайнихъ затрудненій. Въ древнемъ Вестготскомъ законѣ ²⁵ говорится о лѣсахъ Нордфалѣ, Синдерфалѣ и Эстерфалѣ, вмѣсто которыхъ теперь Вестготская равнина, такъ называемый Фальбиггдъ, совершенно безлѣсная. Но это еще не единственное свидѣтельство, что въ древности густые и обширные лѣса покрывали тѣ страны, гдѣ нынче лѣса, луга и пахатныя поля. Лѣса, длиною во многіе дни пути, отдѣляли Вестготландію отъ Богуслаца; древнее названіе пограничной долины р. Дала Markena (лѣсъ), кажется, указываетъ на то время, когда еще помнили, что вся эта страна была занята лѣсомъ и представляла рѣдкіе слѣды земледѣлія. Впрочемъ, древнее населеніе Далекарліи доказываютъ не только многія тамошнія древности, но и то обстоятельство, что въ началѣ Христіанскаго времени она является уже областью со многими герадами, долгое время подчиненными Вестготландіи. Мы уже рассказывали. ²⁶ какъ Вермландія получила своихъ первыхъ жителей: это были бѣглецы, спутники одного принца, бѣжавшаго изъ Свитюда; они вырубали и выжгли тамошніе первобытные лѣса, воздѣлали первыя нивы и обратили дикія пустыни въ пріятныя жилища людей. Другіе герады Вермландіи къ востоку отъ рѣки Клари были заняты однимъ сплошнымъ лѣсомъ: это тотъ обширный лѣсъ, которымъ Вермландія отдѣлялась отъ Готландіи: онъ назывался въ старину Вермскимъ (Waermawald) и съ постепеннымъ умноженіемъ населенности распался на многіе небольшіе лѣса, каждый подъ особеннымъ

²³ Langebek, *Scriptores rerum Danic.* Sp. Geijer I. c.

²⁴ Göttriks и Rols saga.

²⁵ Въ спискѣ общихъ лѣсовъ (*silvae communes*).

²⁶ Ср. сочин. Шведск. исторія, I, стр. 249, и «Полоды Викинговъ», прилгч. 43. Это было при Осоеѣ Тротеліи, сынѣ послѣдняго Унальскаго короля изъ рода Инглинговъ, Ингвальда Имарда: этотъ принцъ, названный Иваромъ Висомномъ, долженъ былъ удалиться въ Вермландію.

названіемъ: ²⁷ Напротивъ, горныя округа и вообще всѣ обильныя металлами страны между рѣками Кларою и Даломъ, столь важныя по своимъ произведеніямъ для торговли государства и, благодаря земледѣлію и горнозаводству, не уступающія другимъ областямъ въ образованности, благосостояніи и населенности, хотя были не совсѣмъ безлюдны въ исходѣ языческаго времени, однако жъ мало извѣстны. На высокой горѣ, составляющей границу между Швеціею и Норвегіею, вытекаетъ двумя рукавами большая рѣка Далъ: одинъ рукавъ, принявъ р. Орсу, протекаетъ подъ именемъ восточнаго Дала великое озеро Силанъ и течетъ оттуда въ приходъ Гагнефъ; другой, носящій имя западнаго Дала и истекающій на горѣ Фулу, приближается къ церкви въ Лигѣ, прорывается многими ручьями черезъ утесы и также течетъ въ приходъ Гагнефъ; ²⁸ здѣсь оба рукава соединяются, и потомъ слившійся въ одно русло Далъ продолжаетъ теченіе къ морю, перерѣзываетъ большія плодородныя долины, разширяется въ огромное скопище воды, окружающее многіе островки, опять принимаетъ видъ рѣки, низвергаетъ въ большомъ водопадѣ рѣку Карлеби и наконецъ за милю оттуда впадаетъ въ Ботнической заливъ. Тѣсная и высокая долина, пробѣгаемая западнымъ Даломъ, составляетъ часть Далекарліи, извѣстной подъ именемъ западной; другая низкая долина, обширнѣе первой, по которой течетъ восточный Далъ, называется восточною Далекарліею; обѣ онѣ составляютъ всю верхнюю или сѣверную часть ландгауптманства Стора Коппарбергъ; часть его, лежащая къ югу отъ обѣихъ долинъ, заключаетъ въ себѣ на югозападной сторонѣ западный горный округъ, а на юговостокѣ собственно Коппарбергъ, Сетерсъ и Несгардскенъ, изъ которыхъ послѣдніе составляютъ, такъ называемый, восточный горный округъ. Въ этой юго-восточной части Далекарліи Олавъ Дигре, на походѣ въ Норвегію въ 1030 году, прошедши лѣса сѣверной Вестманландіи, встрѣтилъ обитаемыя мѣста, называемыя Iernbaegaland. ²⁹ За то вся сѣверная часть страны, такъ называемая, восточная и западная Далекарлія, была почти неизвѣстна.

²⁷ Fernow, Beskrifning om Vermland.

²⁸ Въ Швеціи, особливо въ сѣверныхъ, менѣе населенныхъ, странахъ, деревенскія церкви часто въ совершенномъ удивленіи: ихъ окружаютъ немногіе дома; самъ священникъ живетъ часто очень далеко. Принятъ. Нѣмецк. переводчикъ.

²⁹ Ср. сочин. Швед. исторіи 1-я ч., стр. 443.

если заключать изъ древнихъ памятниковъ. Только въ исходѣ XII-го вѣка, когда король Сверре проходилъ эти страны, падаютъ на нихъ первые лучи исторіи. Когда Сверре, около 1177 года, хотѣлъ отправиться изъ южной Норвегіи въ Трондгемъ, но не осмѣливался, по причинѣ вооруженій своихъ враговъ, итти черезъ Норвежскія владѣнія, онъ направилъ путь въ Вермландію, прошелъ лѣсъ длиною въ 12-ть миль, нынѣ населяемый Финнами, въ Эксегерадъ, лежащій на границѣ Далекарліи, оттуда также лѣсомъ, который еще теперь называется десятимильнымъ, пограничнымъ между Вермландіею и Далекарліею, кажется, при Малунгѣ, попалось ему населенное мѣсто въ западной Далекарліи; но оттуда дорога шла третьимъ лѣсомъ въ 12 миль длиною, и только потомъ Сверре добрался до населенныхъ мѣстъ (Jernbaegaland), ⁵⁰ по всей вѣроятности, въ восточной Далекарліи, можетъ быть, въ приходѣхъ Морѣ или Эльфдалѣ. ⁵¹ Въ дорогѣ по этой дикой странѣ король и его спутники питались мясомъ птицъ и звѣрей, которыхъ убивали стрѣлами; путь шель болотами, дремучими лѣсами, утесами и горами, притомъ въ такое время года, когда въ лѣсахъ таетъ снѣгъ, а на водахъ ледъ. Сверре и его спутники боролись съ невѣроятными затрудненіями. Въ восточной Далекарліи жили еще язычники, никогда не видавшіе короля и даже не знавшіе, человѣкъ ли онъ, или звѣрь. Однако жъ, они хорошо приняли Сверре и пособили ему въ путешествіи. Черезъ болота и топи, великія рѣки и озера, и лѣсъ, длиною въ восемнадцать роздыховъ, Сверре дошелъ до Герѣдалена, ⁵² оттуда, прежде чѣмъ добрался до Іемтланда, онъ долженъ былъ опять итти лѣсомъ длиною не менѣе 38-ми роздыховъ. Въ этой дорогѣ путники не имѣли для пищи ничего, кромѣ лыка, древесной коры, да еще ягодъ, пролежавшихъ подъ снѣгомъ зиму. ⁵³

⁵⁰ Подъ этими мѣстами надобно разумѣть древнія, такъ называемыя, лѣсныя мѣли, соотвѣтствующія почти теперешней Шведской полушлягъ.

⁵¹ Ср. Geijer's, Sverige vid slutet af Nedra Tiden (Швеція подъ конецъ языческаго времени), въ повременномъ изданіи Svea XIII и Landshöfdings Järta, тамъ же включенныя замѣчанія о походѣ Сверривомъ (Сверре) черезъ Далекарлію.

⁵² Расстояніе между мѣстами на сухомъ пути измѣрялись «растами» (роздыхами), на морѣ «виками» (Viku); то и другое соотвѣтствуетъ почти Шведской полушлягъ. Ср. Burmann I. с. Rast собственно означаетъ такую дорогу, которую дѣлаютъ, не имѣя надобности въ отдыхѣ.

⁵³ Sverres saga.

Герѣдаленъ, гдѣ останавливался Сверре, былъ уже населенъ; одна древняя сага сохранила воспоминаніе о томъ времени, когда эта страна, еще необитаемая, получила своихъ первыхъ жителей. У короля Гольфдана Чернаго, отца Гаральда Гарфагера, былъ знаменосецъ, Герюльфъ. Онъ пользовался особеннымъ расположеніемъ короля; но однажды, на праздничномъ пирѣ, въ сердцахъ, ударилъ какого-то придворнаго кубкомъ, оправленнымъ въ серебро. Ударъ былъ такъ силенъ, что кубокъ разбился, придворный умеръ въ то же мгновеніе. Герюльфъ спасся бѣгствомъ. Онъ прибылъ въ Упсалу, къ королю Эрику Эмундсону, который принялъ его ласково и взялъ въ свою службу. Но Герюльфъ бѣжалъ и оттуда съ сестрою короля, Ингеборгою, которую любилъ и былъ любимъ взаимно. Они бѣжали очень далеко, на границы Норвегіи, и тамъ, не подалеку одной горы, поселились въ большой долинѣ на р. Люсиѣ.⁵⁴ Еще нынѣ показываютъ курганъ, поросшій деревьями, хранящій прахъ Герюльфа и его сокровища. Неподалеку его, на рѣкѣ Герье, за четыре мили отъ Лилъ Гердальскирхе, находится мѣстечко Снѣфвалленъ: тамъ жили Герюльфъ и Ингеборга.⁵⁵ Эта сага, похожая на сказанія о населеніи Іемтланда и Сѣвернаго Гельсингланда, указываетъ на первоначальное занятіе этихъ странъ поселенцами изъ пограничной Норвегіи. Напротивъ, Свеоны населили прибрежную часть Гельсингланда; оттуда ихъ поселенія простирались вдоль береговъ, отъ Медельпада и Ангерманландіи до Вестерботніи, потомъ, отступивъ отъ берега, тянулись по рѣкамъ въ глубину лѣсовъ: тутъ Шведы (Свеоны) вырубали деревья, строили дворы, пахали землю, охотились за звѣрями и ловили рыбу. Населеніе Норрландіи съ двухъ сторонъ и двумя племенами объясняется также различіемъ въ свойствахъ, нравахъ, обычаяхъ и языкѣ; это различіе встрѣчается не только между нѣкоторыми областями Норрландіи, но и между разными уѣздами одной и той же области.⁵⁶ Впрочемъ, о томъ, какъ далеко простиралось заселеніе во времена язычества, и въ какомъ направленіи распространялось оно, мы имѣемъ въ остаткахъ древности, родовыхъ курганахъ и руническихъ камняхъ единственное достовѣрное свидѣтельство тамъ, гдѣ всѣ прочія извѣстія молчатъ. Послѣдніе родовые курганы къ сѣверу встрѣчаются въ южной Вестерботніи, въ округѣ

⁵⁴ Schönning, Norges Historia I.

⁵⁵ Hülphers, Beskrifning om Herjedalen.

⁵⁶ Ср. Burmann I. с.

Умео; ³⁷ послѣдній руническій камень въ округѣ Нординггра въ Ангерманландіи. Впрочемъ, они встрѣчаются и въ Медельшадѣ, въ Гельсингландѣ, Гестрикландѣ и въ Герѣдаленѣ. Они не удаляются отъ морскаго берега и только по близости большихъ озеръ и рѣкъ попадаютъ внутри страны. ³⁸ Это доказываетъ, что внутренность страны долгое время оставалась пустынною и лѣсистою, и что самыя древнія поселенія находились на морскомъ берегу и на большихъ внутреннихъ озерахъ, откуда простирались все далѣе къ сѣверу и по рѣкамъ, впадающимъ въ эти озера; рѣчныя долины по всему ихъ протяженію и страны около великихъ водъ населены были прежде другихъ; однако жъ, поселенія уклонялись и въ сторону, по мѣрѣ того, какъ размножались люди и рѣдѣли лѣса. И случайныя событія давали многимъ странамъ первыхъ обитателей. Многіе, не успѣвъ снискать расположенія родителей тѣхъ дѣвухъ, которыя имъ нравились, убѣгали съ ними и селились въ лѣсной глуши; ³⁹ злодѣи, объявленные вѣтъ закона, убійцы, боявшіеся родныхъ и друзей убитаго, искали и всегда находили вѣрное убѣжище въ дремучихъ лѣсахъ, которые отъ того кишѣли разбойниками во многихъ мѣстахъ; не рѣдко въ самыхъ дикихъ пустыняхъ встрѣчались обитатели; въ самой глуши попадались отдѣльные дворы и хижины, столь отдаленные отъ обитаемыхъ мѣстъ и другъ отъ друга, что ихъ владѣльцы во всю жизнь не видали другихъ людей, кромѣ своихъ домашнихъ. ⁴⁰

III. Сказанія о населеніи острова Исландіи въ IX вѣкѣ знакомятъ насъ съ тѣми обрядами, которые употреблялись Норманнами при занятіи необитаемыхъ странъ; при этомъ случаѣ можемъ также наблюдать, какъ изъ соединенія патріархальныхъ семействъ образовались первыя гражданскія общества. Въ Исландію обратились искать убѣжища многіе, особливо изъ Норвегіи, въ то время, когда Гаральдъ Гарфагеръ силою захватилъ верховную власть въ этой странѣ и сдѣлался единовластнымъ. Переселенцы были вожди изъ знатнаго

³⁷ Именно при деревнѣ Klabböle. Однако жъ сомнительно, родовые ли курганы эти холмы, или естественныя возвышенія.

³⁸ Liljegren, Run-lära. Въ подлинникѣ слѣдуетъ нечисленіе мѣстъ, въ которыхъ встрѣчаются камни съ рунами, которое мы здѣсь опускаемъ по его малой важности для насъ.

³⁹ Въ сагахъ встрѣчается много такихъ примѣровъ.

⁴⁰ Gottriks и Rolfs saga.

рода, люди богатые; ихъ гордый, властолюбивый духъ неохотно подчинялся чужой волѣ; они владѣли кораблями и деньгами для вооруженій въ дальніе походы. Такой вождь бралъ съ собою семейство, прислугу, скоть, домашнюю утварь и все необходимое для будущаго отечества. Съ нимъ вмѣстѣ отправлялись друзья, родные, названные братья и другіе свободные люди, сопровождавшіе его въ прежнихъ походахъ и привыкшіе почитать его старшимъ въ своей средѣ. Его спутниками въ эту дорогу были также домашніе боги-покровители, которыхъ образы вырѣзывались на столбикахъ, всегда стоявшихъ въ домахъ по обѣимъ сторонамъ высокихъ креселъ главы семейства. Когда къ неизвѣстной землѣ подъѣзжали такъ близко, что видны были ея берега, тогда начальникъ корабля, правитель переселенцевъ, бралъ священные столбики и призывая Тора, бросалъ ихъ въ море: тамъ, гдѣ они приставали къ берегу, вождь полагалъ основаніе новому двору и снова ставилъ ихъ возлѣ своихъ креселъ. Потомъ онъ обходилъ съ огнемъ новую землю, или зажигалъ большіе огни вокругъ нея. Обозначивъ такъ границы земли, которою хотѣлъ владѣть (что называлось освящать для себя огнемъ землю), онъ раздѣлялъ ее между родными, друзьями и прочими спутниками. Всѣ они, связанные родствомъ и дружбою, составляли особенное общество, семейство, племя. Взвѣсивъ во владѣніе землю становился главою того поселенія, которое основалось на ней; храмъ, выстроенный возлѣ его двора, съ священнымъ кольцомъ Фрей, на жертвенникѣ былъ средоточіемъ юнаго государства. Тамъ приносились жертвы; на содержаніе храма платилась особенная подать съ каждаго двора, называемая *Hoftollr*, храмовая подать; тамъ же было и мѣсто тинга, суда, гдѣ собирались для общихъ совѣщаній и рѣшенія тяжбныхъ дѣлъ по естественному праву, или по законнымъ обрядамъ, принесеннымъ изъ отчизны. Глава племени былъ хранитель храма и верховный жрецъ: въ этомъ званіи онъ засѣдалъ съ 12 отъ него избранными мужами на тингѣ и разбиралъ тяжбы; тогда онъ держалъ въ рукѣ священное храмовое кольцо, символъ вѣчности; предъ кольцомъ, погруженнымъ въ кровь жертвы, приносились всѣ клятвы, съ призываніемъ Фрей и Нюрда и всемогущихъ Асовъ. Все очень тѣсно соединялось съ религіею; вся власть вождя преимущественно основывалась на его значеніи, какъ верховнаго жреца и прорицателя воли боговъ. Потому и названіе «Gode» или «Godordsman», означавшее занятіе жреца, было титуло, принадлежавшее вождю,

какъ начальнику области, или округа (Haegad); самая должность его и округъ назывались «Godord». Такимъ образомъ, на этомъ отдаленномъ островѣ возникли многія, разсѣяныя, одни отъ другихъ независимыя, общества, или государства, не соединяемыя во единомъ какими общими узамъ. Всякой вождь управлялъ независимо своимъ округомъ; во многихъ мѣстахъ не было устроеннаго Годорстинга и всякой дѣлалъ, что ему хотѣлось; сверхъ того, не было общихъ законовъ для рѣшенія споровъ между вождями, или ихъ подданными. Слѣдствіемъ того были кровопролитныя ссоры. Такое состояніе острова продолжалось 54 года. Наконецъ, по совѣщаніи всѣхъ жителей, учреждено верховное судилище для всего острова, такъ называемый «Альтингъ» или «Ландстингъ», гдѣ рѣшались всѣ дѣла, которыя не могли поступать въ другіе Тинги, и гдѣ, по общему разсужденію всѣхъ вождей и мудрыхъ мужей острова, издавались и обнародовались законы для всеобщаго исполненія. ⁴¹ Весь островъ раздѣлялся на четыре области или четверти (Fjerdingar); каждая подраздѣлялась на три судныя округа (Tingslag) или герادا (исключая Сѣверную четверть, которая, по своему большому объему и народонаселенію, распадалась на четыре части), каждый округъ вмѣщалъ въ себѣ три годорда или столько жителей, сколько принадлежало ихъ къ тремъ главнымъ храмамъ. Начальники годордовъ назывались годары, гофгодары (жрецы). На нихъ возлагалась обязанность не только служить въ храмѣ и приносить жертвы, но и разбирать споры, для чего каждый изъ нихъ назначалъ двѣнадцать судей. Годары, каждый въ своемъ округѣ, смотрѣли за торговлею иноземцевъ, назначали цѣну ихъ товарамъ, не дозволяли имъ обманывать, а жителямъ запрещали оскорблять ихъ. Они обязаны были защищать права всякаго гражданина, потому и соединяли съ жреческою властію еще гражданскую, какъ жрецы и правители выѣсть. На общій четвертой судъ поступали для окончательнаго рѣшенія всѣ дѣла, которыя не могли рѣшаться на герадстингахъ, также и всѣ тѣ, которыя, мимо низшихъ тинговъ, должны были поступать прямо въ четвертую судъ. Его составляли всѣ новые годары четверти, и каждый изъ нихъ назначалъ себѣ въ товарищи одного изъ своего годорда. Всѣ годары собирались на альтингъ, этомъ верховномъ судѣ острова, гдѣ получали утвержденіе, или отвергались,

⁴¹ Ср. «Походы Викинговъ», прим. 360.

новые законы и принимались общія мѣры, необходимыя для блага и безопасности цѣлой страны; каждый годаръ выбиралъ изъ своего годорда двухъ разумнѣйшихъ людей, чтобы при случаѣ пользоваться ихъ совѣтомъ. На этомъ государственномъ сеймѣ говорилъ рѣчи назначенный по выбору лагманъ, сначала, кажется, носившій имя Aushaerjag Gode. Онъ, высшій сановникъ страны, глава всего союза, завѣдывалъ общественными дѣлами. На немъ лежала обязанность при всякомъ случаѣ, какъ на этомъ сеймѣ, такъ и дома, объяснить всѣмъ содержаніе закона. Сверхъ того, онъ долженъ былъ читать всѣмъ жителямъ, собраннымъ на Альтингъ, книги закона; о ходѣ дѣлъ читали ежегодно; чтеніе всего остального оканчивалось въ три года. Отъ того лагманъ назывался «Loegvoegumadr», толкователь закона. Такъ все государственное устройство Исландіи составляло союзъ свободныхъ общинъ для защиты свободы, закона и права. ⁴⁸

IV. Переселенія на островъ Исландію происходили въ то время, когда государственное устройство, обычай и нравы еще сохраняли свой первобытный, древне-Сѣверный духъ, когда почитались тѣ же самыя божества, которыя переселились съ Скандинавами на Сѣверъ. Отъ того-то государственный бытъ Исландіи мы можемъ считать вѣрнымъ подражаніемъ Скандинавскому; въ тѣ времена, еще чужды отвлеченныхъ философскихъ понятій, переселенцы не могли принести съ собою въ новое отечество другихъ правилъ, обычаевъ и понятій, кромѣ тѣхъ, которые на родинѣ они наследовали отъ предковъ, особливо когда переселенія совершались съ тою цѣлію, чтобы сохранить древнюю независимость и свободу. Старинные законы Швеціи представляютъ несомнѣнные признаки того, что основаніемъ древнѣйшаго государственнаго быта Скандинавиі были племенные и родственныя связи. Въ дѣтствѣ народовъ и государствъ члены родовъ и семействъ не такъ далеко расходятся въ разныя стороны, какъ бываетъ въ наше время, чтобы посвятить себя разнымъ занятіямъ общественной жизни: они большою частію жили вмѣстѣ, и всѣ вели одинаковый образъ жизни. Такъ образовались первыя простѣйшія общества. Римскіе писатели замѣчали у древнихъ Германцевъ, что ихъ военныя дружины составлялись по родствен-

⁴⁸ Landnama. Cp. Hist. Inledning til Isl. Raett af J. Arnesen.

нымъ связямъ, ⁴³ и что всякой отрядъ состоялъ изъ сотни воиновъ, ⁴⁴ если воинскій порядокъ требовалъ какого-либо раздѣленія войска. Естественно, что въ каждый отдѣльный отрядъ собирались воины, соединенные взаимнымъ родствомъ. вмѣстѣ переносившіе труды и нужды, они остались неразлучными, когда промѣняли бродячую жизнь на постоянную въ странѣ, избранной для поселенія. Эти военные отряды, образовавшіеся среди опасностей войны, въ постоянномъ отечествѣ обратились въ мирныя общины, для защиты своей земли, собственности и правъ. Отъ того происходитъ первоначальное раздѣленіе Скандинавіи на гундары или гералды: ⁴⁵ такъ назывались участки земли, занятые каждымъ поселившимся отрядомъ. Но какъ эти отряды сначала состояли изъ сотни или болѣе домохозяевъ, то и участокъ земли, заселенный каждымъ отрядомъ, получилъ названіе герала (отъ *Haeg*, сотня) или гундара. ⁴⁶ Долгъ взаимной помощи, требуемый воинскою дружною, обратился въ естественную обязанность общими силами сохранять безопасность и тишину въ занятой землѣ: гералдъ сдѣлался обществомъ, котораго цѣлью была защита жизни и собственности.

Религія составляла главную связь между этими маленькими государствами. Нужда въ безопасности и взаимной защитѣ, непостоянная и преходящая, не была достаточною, чтобы упрочить бытіе такихъ обществъ. Въ дѣтствѣ народа власть закона немного можетъ сдѣлать съ людьми, изъ которыхъ каждый имѣетъ свою собственную волю, во всѣхъ случаяхъ поступаетъ независимо и самъ старается помогать себѣ. Но эти самыя люди, такъ много полагавшіеся на свой мечъ и свою храбрость, питали великій страхъ къ Высочайшему Существо и невидимымъ силамъ, которыя, по ихъ мнѣнію, управляютъ природою и располагаютъ участію людей. Эта вѣра въ міроуправленіе боговъ, естественно, привела къ понятію о божествахъ-хранителяхъ. Имъ оказывали почтеніе, имъ приносили жертвы въ рощахъ, на горахъ, въ храмахъ, чтобы призвать на себя ихъ покровительство, укротить ихъ гнѣвъ и узнать ихъ волю. Такіе боги-хранители были не одни и тѣ же у всѣхъ народовъ:

⁴³ Тоже и у Грековъ древнѣйшаго времени, какъ видно изъ Гомера.

⁴⁴ Tacitus, Germania.

⁴⁵ «Haeg (hæg) называется сотня. Эдда.

⁴⁶ Въ Остготскихъ и Вестготскихъ законахъ *Härad* обыкновенное названіе, напротивъ въ законахъ Упландіи *Hundari*: первое имя, кажется, было въ употребленіи въ Готскомъ королевствѣ, а послѣднее въ Свейскомъ (Швеціи).

въ древности каждый народъ имѣлъ свои собственныя божества и смотрѣлъ на нихъ, какъ на защитниковъ и стражей народнаго племени. Понятіе о племенномъ божествѣ было уже твердымъ звеномъ, соединявшимъ членовъ племени; оно стало еще сильнѣе, когда общее поклоненіе такому божеству присвоено было одному опредѣленному мѣсту, совершалось съ торжественными обрядами въ общенародномъ храмѣ, и когда въ честь бога отправлялись празднества, въ которыхъ принималъ участіе весь народъ, и только одинъ народъ. Это сообщало народу особенную личность, вполне согласную съ его образомъ мыслей и чувствомъ; она отличала его отъ другихъ народовъ и поселяла въ немъ народный духъ. Во время младенчества государствъ религія вносила въ общества то единство, которое основывалось не на внѣшнихъ случайностяхъ, но имѣло начало въ глубинѣ человѣческаго духа.⁴⁷ Потому всѣ древнія законодательства носятъ отпечатокъ религіозный; грубая сила свободныхъ людей могла укрощаться только одними великими богами; ничто такъ не возвышало душу и не дѣлало ее воспримчивѣе къ высшей образованности, какъ ученіе о безсмертіи и воздаяніи въ другой жизни за дѣла здѣшней. Такъ мудрецы и богатыри древности, превосходившіе познаніями своихъ современниковъ, были въ то же время основатели религій, законодатели народовъ. Власть, которую доставляло имъ умственное превосходство, они освящали значеніемъ пророчателей воли боговъ. Они заступали на землѣ ихъ мѣсто; они, въ общему мнѣнію, были въ короткихъ сношеніяхъ съ богами.⁴⁸

Въ древней Скандинавіи вся частная жизнь была проникнута религіею; все находилось подъ покровительствомъ боговъ. Ихъ изображенія не рѣдко вырѣзывались на столбикахъ креселъ, на подножійхъ кроватей и стульевъ.⁴⁹ Многіе отцы семействъ имѣли въ своихъ дворахъ особенные храмы, гдѣ, по обычаю предковъ, съ таинственными обрядами, освященными преданіемъ, приносились

⁴⁷ Ср. Ideen, Герена.

⁴⁸ Godar, Diar, Asar, Anses.

⁴⁹ Памятникомъ этого обычая, по различнымъ требованіямъ времени, можно считать головки, вырѣзываемыя на спинкахъ креселъ въ средніе вѣка, на пр. въ стульяхъ канониковъ въ Лундской соборной церкви, также изображенія на королевскихъ престолахъ и т. д., которыя можно видѣть на печатяхъ того времени. Примѣчанія Лиліегрена въ его «Древне-Скандинавскихъ памятникахъ».

жертвы хранителямъ-богамъ, которыхъ почитали особенно благоклонными къ себѣ. Эти святилища часто бывали очень обширны: высокіе частоколы окружали ихъ снаружи; внутреннія стѣны обивались обоями; вдоль стѣнъ, на лавкахъ, сидѣли боги; знатнѣйшіе изъ нихъ на высокихъ креслахъ; всѣ они были въ великолѣпныхъ одеждахъ, блистали серебромъ и золотомъ.⁵⁰ Никому не дозволялось входить съ оружіемъ въ храмы,⁵¹ потому что предъ лицомъ боговъ человекъ долженъ быть безоруженъ. Всякая нечистота изгонялась изъ храмовъ. Въ нихъ не могли совершаться никакія насилія, ни убійства. Жилища боговъ почитались столь священными, что разбойники, убійцы и нидинги (безчестные, трусы) не смѣли находиться вблизи ихъ. Оскорбившій святыню храма и нарушившій миръ и безопасность, которыми пользовались мѣста, посвященныя богамъ, считался величайшимъ злодѣемъ:⁵² его называли *Vargt i veish*, и съ этимъ именемъ онъ нигдѣ не находилъ безопасности, становился бездомнымъ странникомъ, и жилища *Валгаллы* были для него закрыты. Въ отчаянномъ положеніи и при всѣхъ важныхъ предпріятіяхъ спрашивали волю боговъ и приносили имъ жертвы. По крови жертвъ заключали о ихъ милости, или гнѣвѣ. Также узнавали ихъ волю посредствомъ метанія священныхъ палочекъ, украшенныхъ ликами боговъ,—и самые неукротимые воины смиренно покорялись велѣніямъ неба.

Отъ тѣхъ временъ сохранились каменные алтари и другіе памятники, больше или меньше искаженные; многіе изъ нихъ совсѣмъ исчезли, тѣмъ болѣе, что множество древнихъ храмовъ обратилось въ Христіанскія церкви. Думаютъ, что до переселенія Асовъ вовсе не были извѣстны особенные храмы на Сѣверѣ; всего чаще религиозные обряды совершались подъ открытымъ небомъ, или для того избирались какія ни будь освященныя мѣста. Таковы, по мнѣнію многихъ, жертвенные камни, еще теперь существующіе въ Болмсѣ, Смаландѣ, въ Скани и другихъ мѣстахъ Швеціи. Къ числу такихъ древнихъ святилищъ весьма вѣроятно причисляютъ встрѣчающіяся во многихъ странахъ Скандинавіи круги или рундели

⁵⁰ По описаніямъ этого храма, часто встрѣчающимся въ сагахъ.

⁵¹ *Vatnsdaela saga*.

⁵² «Тотъ подвергался смертной казни, кто не уважалъ священнаго и мирнымъ объявленнаго мѣста». *Frithjofs saga*.

(Rundlar) изъ камней, очень плотно и тщательно сложенныхъ. Они разной величины, отъ 10 до 70 аршинъ въ окружности, видомъ походятъ на небесный сводъ и находятся въ близкомъ разстояніи одни отъ другихъ. Въ ихъ срединѣ замѣтны явные слѣды очага, на которомъ, какъ на олтарахъ древнихъ Персидскихъ огнепоклонниковъ, вѣроятно, зажигался огонь, знакъ первобытнаго свѣта или творческой силы природы. Встрѣчаются также камни, сложенные въ видѣ четырехугольниковъ, углы которыхъ расположены по странамъ свѣта, иногда въ видѣ треугольниковъ, въ срединѣ которыхъ утверждены также камни. ⁵³ На такіе рундели для приношенія жертвъ намекаетъ Шотландскій бардъ, Оссіанъ, рассказывая въ своихъ пѣсняхъ о «прибытіи сѣвернаго короля Сварана въ Ирландію, о его войнахъ съ Кухуллиномъ и Фингаломъ, о кругахъ Лоды и нарщемъ надъ ними ужасномъ духѣ, о камнѣ власти, предъ которымъ клянется сильному божеству сѣверный герой Лутмаруно.» Hlod еще и нынѣ называется «очагъ» въ хижинѣ Исландскаго крестьянина и употреблялся, по видимому, въ древнѣйшее время въ значеніи алтаря. ⁵⁴ Hlad называютъ въ Исландіи мѣсто передъ домою, которое и теперь выкладывается камнемъ. ⁵⁵ Археологи съ вѣроятностію предпологали, что Hladig (теперь Lade), прежнее помѣстье короля Гаральда Гарфагера, ⁵⁶ одно изъ значительныхъ мѣстъ для жертвоприношеній въ Норвегіи, получило свое имя отъ многихъ, находящихся тамъ жертвенныхъ круговъ, по которымъ и ярылы, послѣ жившіе тутъ, назывались Гладе-Ярылы. ⁵⁷ Замѣчательно, что такіе круги, сдѣлан-

⁵³ Ср. Nordiska Fornlemningar, Лиліегрена и Буруніа.

⁵⁴ Finn Magnusen. Forsög til Forklaring'over nogle Steder af Ossian. Этотъ Hlod по произношенію и значенію, близко сходствуетъ съ Lluda (горящій пепель, Кельтовъ, Leoth Англосаксовъ и Loderн Нѣмцевъ. Loder назывался также Богъ, который, при созданіи человѣка, далъ ему кровь и положилъ его въ огонь (Ср. соч. Швед. истор., ч. 1-я, стр. 167). Многи вмѣстѣ съ древними памятниками намекаютъ на то древнее время, въ которое, какъ дѣйствительно у Персовъ, священный огонь зажигался на древнихъ Скандинавскихъ алтаряхъ и жертвенныхъ мѣстахъ.

⁵⁵ At hlada значить класть, мостить, выводить возвышенія изъ земли и камни, также ропать, умерщвлять. Finn Magnusen.

⁵⁶ Этотъ дворъ лежалъ въ Нидаросѣ, неподалеку отъ мѣста, гдѣ пынче Тромсгемъ, въ тогдашней главной части Норвегіи. Ср. соч. Швед. исторіи, ч. 1-я, стр. 305.

⁵⁷ Ср. Finn Magnusen I. с.

ные изъ земли и камня, и четырехугольники съ большими угловыми камнями встрѣчаются на Азіятской родинѣ Скандинавовъ, гдѣ уже въ XII вѣкѣ обращали они на себя вниманіе путешественниковъ. ⁵⁸

Всего обыкновеннѣе встрѣчаются такіи святилища на высотахъ и въ рощахъ. Вокругъ нихъ камни или образуютъ низкую стѣну, или выложены въ видѣ кольца, такъ что, подобно оградѣ кладбищъ въ наше время, отдѣляютъ святилище отъ окрестности. Священное пространство на древне-Шведскомъ языкѣ называлось *Vi* или *Ve* (святилище, отсюда *viga*, святить, посвящать), а священная ограда, составлявшая его границу, называлась *Vebönd* (священный союзъ). Также называлась и та ограда, которая окружала мѣста, гдѣ происходили суды. Одна древняя сага сказываетъ, ⁵⁹ что въ Норвегій, гдѣ суды происходили на открытомъ мѣстѣ, оно обносилось тѣномъ изъ орѣшникъ, перевязанныхъ священными шнурами (*Vebönd*), для означенія, что это мѣсто объявлено мирнымъ. Королева Гунгильда, лично находившаяся на одномъ изъ такихъ собраній, замѣтивъ, что дѣло, о которомъ разсуждали, не обѣщало благопріятныхъ для нея послѣдствій, убѣдила нѣкоторыхъ перерѣзать священные шнуры; въ ту же минуту засѣданіе кончилось, миръ сочли нарушеннымъ, мѣсто перестало быть священнымъ, и всѣ разошлись. Такими священными мѣстами были судные круги, остатки которыхъ находятся во многихъ мѣстахъ Скандинавіи. Они состоятъ изъ многихъ, въ продолговатой, или круглой, формѣ выложенныхъ на землѣ, камней. Древніе суды, вождь съ своими товарищами, или король съ своими совѣтниками, когда собирали тингъ и рѣшали дѣла подъ открытымъ небомъ, то помѣщались большею частію на пригоркахъ, чтобы народная толпа могла лучше видѣть и слышать ихъ, или на высокихъ камняхъ, таинственно означавшихъ неизмѣнность судебныхъ приговоровъ. Вблизи такихъ возвышеній обыкновенно встрѣчаются древніе рундели для жертвоприношеній; тутъ же очень часто находятся могильные холмы и гробницы, сохранявшіе прахъ усоншихъ друзей, вождей и богатырей. Прежніе, такъ называемые, тинги не ограничивались однимъ судомъпроизводствомъ; они были

⁵⁸ О нихъ упоминаетъ монахъ Рубруквисъ, посѣтившій хана Мунгу въ качествѣ посла послаивка короля Французскаго, Людовика IX.

⁵⁹ *Eigils saga*.

общими сходбищами, куда стекались, чтобы приносить жертву богамъ и вмѣстѣ судить гражданъ и совѣщаться объ общественныхъ дѣлахъ. На тѣхъ же самыхъ мѣстахъ, гдѣ приносины были жертвы, разбирались тяжбы и изрекались приговоры: въ то самое время, когда благословенія и милость боговъ призывались на страну и народъ, происходили совѣщанія о безопасности страны, издавались законы, рѣшались всѣ великія и важныя дѣла. Собраніе чувствовало себя какъ бы во власти боговъ, представляло, что они присутствуютъ тутъ же и наблюдаютъ за его поступками. Судныя и жертвенныя мѣста были одни и тѣ же, богослуженіе тѣсно связано было съ судопроизводствомъ, то и другое сопровождалось таинственными обрядами, производившими сильное впечатлѣніе на чувство. Все это придавало общественнымъ дѣламъ торжественность и святость, и только такими средствами древніе законодатели могли обуздывать дикую силу и свободныхъ людей того времени удерживать въ предѣлахъ законнаго порядка.

VII. Чтобы упрочить между племенами это единство, образуемое религіею, и вкоренить въ ихъ памяти и сердцахъ ту мысль, что всѣ они находятся подъ покровомъ однихъ и тѣхъ же боговъ и составляютъ одинъ народъ, для этой цѣли и для сохраненія преданій древности, Оденъ учредилъ три ежегодные народныя праздника. На эти праздники, особливо на великое жертвоприношеніе въ февралѣ, должны были собираться всѣ въ главное святилище, для принесенія общенародной жертвы.

Ингве Фрей, второй изъ Шведскихъ дроттеновъ (жрецовъ) посѣтилъ Одену, когда поселенія больше и больше распространялись, задумалъ перенести главное капище изъ Сигтуны въ другое удобнѣйшее мѣсто. Чтобы придать больше великолѣпія народному святилищу, приличнаго его высокому значенію, онъ велѣлъ выстроить огромный, блестящій храмъ, великолѣпнѣе котораго не видали на Сѣверѣ. Мѣстомъ для него выбралъ онъ красивую равнину въ герадѣ Ваксалѣ: тамъ, на небольшомъ пригоркѣ, воздвигнуть былъ, посвященный Одену, славный на Сѣверѣ храмъ; во все время язычества, въ теченіе почти 1000 лѣтъ, это зданіе было средою, вокругъ которой собирался народъ для празднованія торжественныхъ дней учрежденныхъ Оденомъ, и для совѣщаній о государственныхъ дѣлахъ. Къ западу отъ храма находился посвященный Одену лѣсъ. Храмъ блисталъ Азіятскою пышностію: стѣны и кровля, по древ-

нимъ сказаніемъ, были обложены золотомъ; ⁶⁰ съ зубчатыхъ вершинъ храма спускалась золотая цѣпь, обвивавшая наружныя стѣны въ видѣ кольца, такъ что все зданіе горѣло золотомъ и блескъ его отражался по всей окрестности. Дошедшія до насъ описанія различныхъ Сѣверныхъ храмовъ доказываютъ, что эти храмы, подобно Индійскимъ, были очень огромны; ⁶¹ главное зданіе (въ Христіанскихъ церквахъ трансэ) составляло переднюю залу, отдѣленную стѣною съ дверью отъ капища, походившаго на небольшую часовню. Передняя зала назначалась для народа, часовня для идоловъ. По срединѣ часовни находился алтарь изъ дерева, или изъ камня, часто съ большимъ искусствомъ сдѣланный и сверху обитый желѣзомъ; за алтаремъ и впереди его главные изъ боговъ стояли на возвышеніяхъ, или сидѣли на высокихъ креслахъ; по обѣимъ сторонамъ ихъ толпа другихъ боговъ на низкихъ скамьяхъ составляла полукружіе около алтаря; всѣ божества были то огромнаго, то обыкновеннаго, роста, въ драгоцѣнныхъ одеждахъ, богато украшенныхъ золотомъ и серебромъ. На алтарѣ лежало священное кольцо, передъ которымъ произносились клятвы; ⁶² тутъ же стоялъ жертвенный сосудъ, называвшійся на Древне-Сѣверномъ языкѣ *Hlaugbolle*, большая мѣдная чаша, въ которую вливали кровь принесенныхъ въ жертву животныхъ; какъ принадлежность чаши, возлѣ нея лежала кропильница, кисть, укрѣпленная на длинной палкѣ: она называ-

⁶⁰ Храмъ былъ «totum ex auro paratum,» говоритъ Адамъ Бременскій. *De situ Daniae*. Это можетъ быть преувеличено, однако жъ, съ вѣрностію можно полагать, что храмъ богато украшенъ былъ золотомъ, потому что Адамъ Бременскій получалъ свои извѣстія о Шведскихъ дѣлахъ отъ Свена (по отцѣ его Ульфсона, по матери Эстридсона), убѣжавшаго десятилѣтнимъ или двѣнадцатилѣтнимъ ребенкомъ въ Швецію, по умерщвленіи его отца, Датскаго ярла Ульфа, королемъ Канутомъ Великимъ: тамъ прожилъ онъ 12-ть лѣтъ при дворѣ Апунда Якова. О Шведскихъ дѣлахъ онъ долженъ былъ имѣть вѣрныя свѣдѣнія, а потому показанія Адама Бременскаго заслуживаютъ особеннаго вниманія. Ср. соч. Шведской исторіи, ч. 1-я, стр. 472, и примѣч. 208.

⁶¹ Храмъ, построенный Норвежскимъ вождемъ, Ингемундомъ, въ честь Фрея, въ *Vatnstaie*, въ Исландіи, былъ 100 (т. е., 120) футовъ длины. *Vatnsdaela saga*. — Упоминаются и другіе храмы въ Исландіи такой же длины и отъ 60 до 70 футовъ ширины. И, однако жъ, Исландцы должны были брать строительный матеріалъ изъ Норвегіи.

⁶² «Я далъ Одену мою священную клятву предъ кольцомъ. *Navamal*.

лать Hlaut-tein и употреблялась для окропленія жертвенною кровію. Для жертвъ назначались волы, лошади и кабаны. Пышно украшенные, они приводились къ алтарю, посвящались богамъ и убивались въ присутствіи народа. Кровь собирали въ чашу, въ которую опускали кропильницу и потомъ кропили съдальница боговъ, наружныя и внутреннія стѣны храма и наконецъ народъ. Но мясо жертвъ употреблялось на большомъ праздничномъ ширѣ, который за тѣмъ слѣдовалъ. Этотъ ширъ происходилъ въ передней залѣ храма; тамъ, вокругъ стѣнъ, стояли скамьи для народа и высокія кресла для королей и вождей; предъ скамьями поставлены были столы; на полу, по срединѣ, горѣлъ огонь, на который ставили котелъ съ мясомъ жертвенныхъ животныхъ. Наполненные медомъ рога подавались чрезъ огонь; они и всё кушанья освящались сначала королемъ, или вождемъ, главнымъ лицомъ при жертвоприношеніи. Потомъ пили въ честь боговъ: сначала, въ честь Одена, за победы короля, и за благоденствіе страны; потомъ въ честь Нюрда и Фрея, за хорошій урожай и миръ; наконецъ, осушали обѣдную чашу, Vgagafull въ честь знаменитыхъ богатырей, падшихъ на войнѣ; пили также въ память усопшихъ родственниковъ, свершившихъ великія дѣла во время жизни. Пить въ честь кого ни будь называлось minnen.⁶³ При великихъ жертвоприношеніяхъ въ Упсаль соблюдались обычай, чтобы непременно девять животныхъ мужескаго пола принесены были въ жертву.⁶⁴ Только кровію, думали Скандинавы, омываются преступленія людей, укрощаются боги и спискивается ихъ милость; отъ того при великихъ жертвоприношеніяхъ закалывали также людей для укрощенія гнѣвныхъ боговъ; обыкновенно выбирали для того рабовъ и злодѣевъ,⁶⁵ но при общемъ какомъ

⁶³ Nakan Adalstens Fostres saga. Minne означаетъ здѣсь любовь и почтеніе: въ этомъ значеніи оно встрѣчается не только въ Нѣмецкихъ и Нидерландскихъ рукописяхъ, но также въ Шведскихъ и Датскихъ. Пить чью ни будь minne значитъ пить въ честь кого ни будь, или свидѣтельствовать ему свою любовь, почтеніе и преданность. Hallenberg, Anmärkningar till Lagerbrinks Sv. R. hist.

⁶⁴ «Sacrificium tale est, ex omni animante, quod masculinum est, novem capita offeruntur, quorum sanguine deos tales placari mos est.» Adamus Brem. De situ Daniae.

⁶⁵ «Если мнѣ должно обратиться съ вами къ кровавому жертвоприношенію, то принесу самую большую жертву, какая можетъ быть; но не выберу для того

ни будь бѣдствіи приносилъ въ жертву и самую благородную жизнь.⁶⁶ Обреченные на жертву вводились въ кругъ или кольцо суда⁶⁷ и формально осуждались на жертвоприношеніе: ихъ убивали или на

работъ и злодѣвъ (какъ обыкновенно бываетъ): сдѣлаю такой выборъ, чтобы богамъ достались лучшіе люди.» Слова Олофа Триггвасона къ поселянамъ въ Трондгемі, когда онъ хотѣлъ принудить ихъ креститься, а они просили его принести жертву съ пшци.

⁶⁶ Такъ Шведы принесли въ жертву богамъ своего Дротта Домальдера послѣ долгаго неурожая за одинъ хлѣбородный годъ. Ср. соч. Шведск. исторіи, ч. 1-я, стр. 222. Въ Гервара сага (гл. XI) также встрѣчается разсказъ, что въ чрезвычайную дороговизну въ Рейдготаландѣ народъ сошелся на тингъ, гдѣ, съ совѣта мудрыхъ людей, постановлено принести знатнаго юношу въ жертву богамъ. Человѣческія жертвоприношенія были въ обычаѣ у многихъ народовъ, не только у Гетовъ (Herodot Lib. 4.), но въ древнѣйшее время у Грековъ и Римлянъ. Слѣды того встрѣчаются и въ Ветхомъ Завѣтѣ. У Скандинавовъ они имѣютъ свою свѣтлую сторону; мы находимъ, что на Сѣверѣ употреблялись для того обыкновенные преступники, и такимъ образомъ «самыя печальныя дѣйствія, которыя называются у насъ казнями, считались религіозными жертвоприношеніями богамъ и въ наше время казнимыя называются жертвами государственнаго правосудія, но самое дѣйствіе только въ той мѣрѣ религіозное, что священникъ сопровождаетъ грѣшника для приготовления его къ смерти и порученія его души милосердію Божію.» Fornnordiska Häfder. Richardus Monachus, De situ Britanniae (привод. Finn Magnusen l. c.) разсказываетъ также о человѣческихъ жертвоприношеніяхъ языческихъ Бриттовъ: «nec credebant placari posse Deos, nisi hominis caedes humano sanguine pensaretur. Hinc instituta publice istius modi sacrificia oblataque ut gratissima Diis hostia qui in furto, latrocinio aliave graviori culpa deprehensi, his vero deficientibus ad innocentium quoque mactationem descendebant, ut quocumque demum modo Dii placarentur.»

⁶⁷ Eyrbyggja saga разсказываетъ, что на тингѣ въ округѣ Торсенсъ, въ Исландіи, было кольцо суда, въ которое вводились назначенные въ жертву богамъ, и что тамъ лежалъ камень, на которомъ убивали ихъ: «Еще вышѣ, прибавляетъ сага (составитель ея жилъ въ началѣ XIII вѣка), видны признаки крови на этомъ камнѣ.» Вѣроятно, ту же цѣль имѣли многія такія кольца или круги, такъ часто встрѣчаемые возлѣ древнихъ языческихъ алтарей: они обыкновенно состоятъ изъ 5, 7 или 9 большихъ, сложенныхъ въ видѣ круга, камней; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ ту особенность, что каждый изъ большихъ камней лежитъ на семи маленькихъ: это священное число. Близость такихъ круговъ къ древнимъ алтарямъ означаетъ, что въ нихъ совершались какіе ни будь священные обряды. Ср. Nordiska Fornlemningar Лиліенгрена и Бруніа.

мнѣ предъ капищемъ (можетъ быть, тотъ камень смерти, камень ужаса, о которомъ говорить Оссіанъ), ⁶⁸ или свергали съ утеса, или бросали въ жертвенный ручей, или вѣшали въ лѣсу ⁶⁹ на деревьяхъ. Въ священной рощѣ близъ Упсалы не было ни одного дерева, не освященнаго жертвою, животною, или человѣческою: ихъ вѣшали тамъ въ даръ Одену. Даже во времена Адама Бременскаго, въ половинѣ XI-го вѣка, тамъ видны были 72 трупа животныхъ и людей, потому и эта роща весьма уважалась на Сѣверѣ. ⁷⁰

⁶⁸ Остманскіе Викингъ увези сына и дочь у Ламора, Семинскаго короля (Ульстеръ въ Ирландіи) на Скандинавскіе острова. Ламоръ старался освободить дѣтей, но и самъ попалъ въ плѣнъ; побѣдитель велѣлъ предъ глазами несчастнаго отца принести на жертву его сына, Морана. Эту сцену описываетъ Оссіанъ и заставляетъ говорить Ламора слѣдующимъ образомъ:

«Крѣпко связанный ремнями, я лежалъ въ страшномъ кругѣ Удана. Свѣозъ темныя, мимолетныя облака изрѣдко проглядывалъ блѣдный ликъ мѣсяца. Звѣзды чуть-чуть горѣли красноватымъ свѣтомъ и изъ за мрачныхъ камней я слышалъ завыванія духовъ. Возлѣ камня власти, преклонявъ голову, стоялъ излачъ Муркуръ. Его тихій шопотъ сливался съ глухимъ ревомъ Удана. Вдругъ онъ трижды облажилъ мечъ и трижды взмахнулъ имъ надъ головою. Потомъ привазалъ запѣть пѣсню смерти. Печальные звуки, жалобныя степенія, зловѣщіе тоны пронеслись неодолимымъ ужасомъ по всей окрестности. Послѣ наступила могильная тишина. Наконецъ явилась страшное представленіе: они вели въ цѣпяхъ моего сына. Безцѣпный юноша, жюя нѣжная любовь! Твоя участь терзаетъ бѣдное сердце отца: ты хотѣлъ поговорить со мною, я готовъ былъ броситься на помощь къ тебѣ. Напрасны были наши усилія, бесполезны наши мольбы. Муркуръ схватилъ юношу за курчавые волосы и повлекъ къ углу тому камню смерти. Съ пѣною на устахъ отъ дикаго бѣшенства, онъ проревѣлъ эти слова: «Уданы! Прими эту юную кровь: ты даровалъ побѣду моему мечу, въ благодарность онъ приносить тебѣ эту кровь.» «Чудовище! вскричалъ я въ сильномъ гнѣвѣ, въ совершенномъ отчаяніи: убей меня! Отъ моего копья пала твои богатыри; Моранъ не сдѣлалъ вамъ ни одной раны. Сынъ мой не оскорблялъ тебя!» Не выслушавъ мольбамъ, онъ убилъ Морана, и подошелъ ко мнѣ, чтобы поразить и меня». Ламоръ, однако жъ, спасенъ былъ дочерью.

⁶⁹ «Finn Magnusen» очень вѣроятно полагаетъ, что жертвы, повѣшенныя посвящались Одену; убитыя на камнѣ, или сброшенныя съ утеса, посвящались Тору, а утопленныя Глеру, Нюрду и другимъ божествамъ водъ.

⁷⁰ «Corpora suspenduntur in lucum, qui proximus est templo (Upsaliensi); is enim lucus tam sacer est gentilibus, ut singulae arbores ejus ex morte vel cibo immolatorum divinae credantur. Ibi etiam canes (et equi), qui pendunt cum hominibus, quorum corpora mixtim suspensa narravit mihi quidam Christianorum se LXXII vidisse.» Adamus Brem. l. c.

VIII. На праздники, отправляемые народомъ въ общенародномъ храмѣ, являлись короли, вожди, свободные домовладѣльцы, и всѣ принимали участіе въ великихъ жертвоприношеніяхъ богамъ страны. Тутъ, подъ защитой религіи, занимались они торговлею и разными воинскими играми, ⁷¹ видались съ отдаленными родственниками и друзьями, уговаривались на смѣлый походъ Викинговъ, или на мирное торговое предпріятіе, такъ что эти народныя празднества всего болѣе поддерживали взаимное согласіе и дружбу между племенами, селившимися въ странѣ Свеновъ и Готовъ. Съ обязанностию надзора за главнымъ храмомъ соединялось высокое значеніе въ государствѣ. Жрецъ (дроттъ) Упсалы или «высокихъ жилищъ», какъ потомокъ боговъ, имѣлъ исключительное преимущество приносить имъ общую жертву за благоденствіе всего народа; потому-то, въ званіи верховнаго жреца, онъ былъ первымъ лицомъ при великихъ жертвоприношеніяхъ. Думали, что люди, привыкшіе заниматься священными дѣлами, имѣвшіе глубокія свѣдѣнія не только о богахъ, но и о природѣ и человѣкѣ, притомъ недоступныя, по своему высокому призванію, обыкновеннымъ страстямъ, были достойнѣе всѣхъ управлять народомъ, судить и наказывать преступниковъ, потому дроттъ Упсалы предсѣдательствовалъ въ судѣ и говорилъ рѣчи на общенародномъ тингѣ. Потомокъ обожаемыхъ богатырей, приведшихъ народъ въ новое его отечество, онъ былъ естественный вождь народныхъ силъ; высокое значеніе его основывалось на общемъ мнѣніи, что онъ — верховный жрецъ страны и имѣетъ своими родоначальниками боговъ.

Но на Сѣверѣ не могъ установиться жреческій образъ правленія: жрецы не составляли тамъ особеннаго, отдѣльнаго отъ народа сословія. Вліяніе религіи на народъ и государство тѣсно связано съ тѣми отношеніями, въ какихъ находятся къ гражданскому обществу лица, отправляющія богослуженіе. Въ Скандинавіи жрецы не составляли особаго сословія, подобно магамъ въ древней Персіи и друидамъ въ Галліи; они не отдѣлялись такою недоступною границею отъ прочаго народа, какъ Индійскіе брамины и Египетскіе жрецы; они не походили и на Римскихъ авгуровъ, которые хотъ

⁷¹ Отъ-того и въ сагахъ упоминаются игральныя вали (Lekvallar) неподалеку мѣстъ тинговъ или народныхъ собраній.

и принадлежали къ гражданамъ, но составляли особыя братства. На Сѣверѣ лица, приносившія жертвы богамъ, были вмѣстѣ правителями народа въ мирное время и его полководцами на войнѣ: друиды сохранили свое ученіе втайнѣ; Сѣверные скальды гласно воспѣвали боговъ, дѣла ихъ и судьбы. При такихъ обстоятельствахъ не могли образоваться ни духовная власть, ни іерархія. Тому препятствовало также воинственное ученіе, служившее основаніемъ законовъ Одена и внушавшее народу духъ героизма. Сверхъ того, все государство имѣло военное устройство. Даже въ верховныхъ жрецахъ преобладалъ воинственный духъ: Дигтве, осмой по слѣду Одена, промѣнялъ патриархальное имя дротта на болѣе воинственное названіе короля,⁷² но продолжалъ оставаться стражемъ священнаго алтаря Уисалы.

IX. По смерти Агне, втораго Уисальскаго короля послѣ Дигтве. королевство раздѣлилось между двумя братьями.⁷³ Сыновья одного отца имѣли одинаковыя права и поровну получали наслѣдство. Было въ обыкновеніи оставлять нераздѣльнымъ наслѣдство и жить вмѣстѣ на отцовскомъ дворѣ: считали особеннымъ уваженіемъ къ памяти добраго отца, если братья жили вмѣстѣ, въ полномъ согласіи и общими силами умножали имѣніе, скопленное отцовскою заботливостію; впрочемъ, въ случаѣ желанія кого ни будь изъ наслѣдниковъ имѣть свою долю отдѣльно отъ прочихъ, воля его уважалась, и тогда происходилъ законный дѣлежъ наслѣдства.⁷⁴ У Бургундовъ и Франковъ, южныхъ соплеменниковъ Скандинавовъ, это равенство сыновнихъ правъ на отцовское наслѣдство соблюдалось и въ королевскихъ семействахъ и подало поводъ къ столь обыкновеннымъ въ то время удѣламъ въ королевствахъ и княжествахъ. Но такіе удѣлы не раздробляли государствъ; на нихъ смотрѣли, какъ на отдѣльное управленіе странною, королевскими имѣніями и доходами — единственное средство, какое знали тогда для удовлетворенія правъ принцевъ и ихъ приличнаго содержанія. Тоже было и на Сѣверѣ. Въ тѣ времена еще не было государственнаго права, все находилось подъ общими гражданскими законами. Отъ того же,

⁷² Ср. соч. Швед. исторія, ч. 1-я, стр. 223.

⁷³ Ynglinga saga.

⁷⁴ Uplands Lagen, Aerfda Balken, Flock XI. Срав. Westmannl. Lagen, Aerfda Balken, Flock XXVI.

во всей Инглинга-сагѣ вступленіе на престолъ новаго короля означаетъ только словами: «Сынъ наследовалъ отцу.» Это было тѣмъ естественнѣе, что главная часть королевскихъ доходовъ получалась съ Упсальскихъ имѣній, первоначальной собственности вождей изъ рода Инглинговъ, ⁷⁵ которую они присвоили себѣ при поселеніи въ Свитюдѣ и которую умножили ихъ потомки посредствомъ заселенія необитаемыхъ земель. Эти имѣнія потому и называются въ сагахъ собственностію короля Свеоновъ. ⁷⁶ Согласно съ тѣмъ отправлялось и торжество, служившее какъ бы законнымъ освященіемъ правъ новаго короля на престолъ и замѣнявшее вѣнчаніе и присяги нашего времени. Оно называлось наследнымъ пиромъ или поминками (Argfól), на который, по приглашенію новаго правителя, собирались всѣ его родственники и своимъ присутвіемъ какъ бы доказывали, что онъ имѣетъ ближайшія права на наследство. Законъ, равносильный для всѣхъ, предписывалъ, чтобы до этого пира никто не вступалъ во владѣніе наследствомъ. ⁷⁷ Тому же закону подчинялся и король, считавшійся только первымъ домохозяиномъ въ государствѣ. Такія правила произвели наследственность королевской власти и общее управленіе многихъ лицъ, о которомъ упоминаютъ древніе памятники. Только этими правилами объясняются слова саги, что королевство и королевская власть распространялись въ поколѣніяхъ, по мѣрѣ того, какъ эти послѣднія раздѣлялись на отрасли. Но отъ частыхъ раздѣловъ уменьшались королевскіе доходы и предѣлы населенной земли становились тѣснѣе. Тогда многіе короли стали обрабатывать большія лѣсистыя страны, селились тамъ и такимъ образомъ умножали свои области. ⁷⁸

Отъ того возникло множество малыхъ королевствъ и королей, упоминаемыхъ въ сагахъ. Эти короли устраивали свой дворъ по образцу двора Упсальскаго короля; вокругъ нихъ явились новыя поселенія

⁷⁵ Ср. соч. Швед. исторіи, ч. 1-я, стр. 213.

⁷⁶ «Eign Svía Kongs»—Олофа Св. сага. Eign, Egn, право собственности, собственность, наследство, odal.

⁷⁷ Jomsvikinga saga. Ср. Ynglinga saga, гл. 40, и соч. Швед. исторіи. Это примѣчаніе Стринггольма мы перенесли въ текстъ; въ немъ сноски изъ Инглинга-саги о трагической судьбѣ Ингяльда Ильрады, послѣдняго Инглинга.

⁷⁸ Ynglinga saga.

и новыя государства; сюда стекались желавшіе новыхъ, удобнѣйшихъ жилищъ, искатели службы, почестей и счастья, однимъ словомъ, всѣ, кого привлекала надежда лучшихъ выгодъ. Съ обращеніемъ народа умножалась населенность: въ странахъ дикихъ и неводѣланныхъ чаще стали появляться дворы и деревни, изъ нихъ поселенія распространялись далѣе, изъ лѣса въ лѣсъ, изъ пустыни въ пустыню; новые герарды возникали возлѣ старыхъ.

Такъ многія изъ теперешнихъ областей Скандинавскаго Сѣвера обязаны своимъ происхожденіемъ тому вѣку, когда эти мелкіе короли, подобно другимъ домовладѣльцамъ, старались умножать свои доходы и забывали мечъ для плуга, чтобы собственными силами воздѣлывать пустынную землю. И даже супруги ихъ, королевы, сами занимались хозяйствомъ, подобно простымъ поселянкамъ.

Х. Эти мелкіе короли имѣли полную королевскую власть, собирали палогн, созывали общій тингъ, вели войну и наследовали свои королевства по прямому колѣну отъ отца къ сыну. Всѣ собирались, однако жъ, въ Упсалу на великіе праздники воспоминанія, оживлявшіе въ нихъ ту мысль, что всѣ они суть члены великой семьи, которой верховный глава король Упсалы. По крайней мѣрѣ такъ было въ собственномъ Свитодѣ (землѣ Свеоновъ), какъ называется Инглинга-сага. Но неопредѣленны отношенія Готовъ къ Свитоду и ихъ зависимость отъ верховнаго короля Упсалы. Въ древнихъ сагахъ они являютъ какъ независимый народъ, подъ властію особеннаго королевскаго дома; о Готской землѣ упоминаютъ саги въ такихъ выраженіяхъ, которыя ясно даютъ разумѣть, что она не принадлежитъ къ королевству Инглинговъ; изъ этого можетъ заключить, что Готы составляли самобытное государство, вовсе независимое отъ Упсальскаго короля. Но въ такомъ случаѣ Готское и Свейское государства представляли бы примѣръ, единственный въ исторіи: они, совершенно независимыя одно отъ другаго, въ продолженіи 700 лѣтъ существуютъ безъ взаимной зависти, въ согласіи, въ дружбѣ и мирѣ, безъ покушеній со стороны одного покорить своего сосѣда, и не имѣя другихъ узъ, кромѣ дружбы. Исторія, опытъ, страсть къ завоеваніямъ, ясно говорятъ противъ вѣроятности подобныхъ отношеній. Притомъ, самыя саги приводятъ насъ къ другому мнѣнію: онѣ говорятъ, что Оденъ и Гильфе, вмѣстѣ съ своими людьми, состязались въ разныхъ искусствахъ и волшеб-

ствѣ, но что Асы всегда оставались побѣдителями. ⁷⁹ Этотъ обычай Норманновъ символически изображать великія событія подъ видомъ самыхъ обыкновенныхъ намекаетъ на верховную власть Одена, утвержденную имъ на Сѣверѣ; о Гильфе говорятъ саги, что онъ призналъ свое безсиліе противъ Одену и заключилъ съ нимъ союзъ. Съ прибытіемъ Асовъ, выдавшихъ себя за древнихъ боговъ и принявшихъ ихъ имена, по словамъ сагъ, совершился великій переворотъ на Сѣверѣ. Гильфе, верховный жрецъ и правитель Готовъ. исчезаетъ въ сагахъ; напротивъ, Сеоны во всѣхъ древнихъ памятникахъ являются господствующимъ народомъ, и саги подъ именемъ всего Свитіода разумѣютъ Готское и Свейское государства. ⁸⁰

XI. Если нельзя открыть никакихъ слѣдовъ несогласій и раздоровъ между Сеонами и Готами, то, конечно, одна религія охраняла такой долгій, взаимный миръ. Отъ того, когда съ Христіанствомъ явилась новая вѣра и рушилось основаніе, на которомъ утверждалась священная власть Унсальскаго короля, тогда разорвались и связи, соединявшія оба народа: Готы болѣе не хотѣли признавать первенства Сеоновъ въ народныхъ дѣлахъ, и между ними вспыхнула война. Государства, незначительныя по обширности, между которыми взаимныя нужды сами собою уже вызываютъ постоянный миръ, не столько еще требуютъ участія религіи для прочности своего союза; ея высокое достоинство, ея важность и необходимость являются въ полномъ блескѣ преимущественно тогда, когда союзы заключаются между могущественными народами. Такъ и между Сеонами и Готами основаніемъ союза была религія Одена. Но всякое религиозное законодательство въ древности обнимало и государственную жизнь, такъ что мѣсто главнаго святилища было пребываніемъ и государственной власти. Вотъ почему вожди, жившіе въ Унсальѣ, называются въ сагахъ единовластными. ⁸¹

⁷⁹ Ср. соч. Швед. исторіи, ч. 1-я, и *Ynglinga saga*, гл. 5.

⁸⁰ По крайней мѣрѣ въ большей части мѣстъ, гдѣ встрѣчаются названія *allt Swiavälde* и *allt Swithiod*. Въ *Inglinga-sag* *Swiavälde* употребляется въ тѣснѣйшемъ значеніи собственнаго *Swithiod*, но въ другихъ мѣстахъ этой саги (на пр. въ гл. 43) *Свитіодъ*, по вѣроятію, означаетъ оба государства, Свейское и Готское.

⁸¹ *Ynglinga saga*, гл. 40.

Впрочемъ, одно названіе безъ существенной силы не даетъ власти надъ воинственными людьми, и Готы оставались свободнымъ, непокореннымъ народомъ. Они имѣли своихъ королей Древне-Готскаго племени; ⁸² огромные лѣса отдѣляли ихъ отъ пребыванія верховнаго короля Упсалы, и окруженные воинственными сосѣдями, ⁸³ они, въ опасныхъ случаяхъ, могли полагаться только на свои собственныя силы. Такія обстоятельства дѣлали очень возможнымъ, что Готы были гораздо независимѣе отъ Упсальскаго короля, нежели другое главное племя союза, жители собственно Свитіода, гдѣ находилась народная святыня и мѣстопробываніе верховной власти. Даже и эти послѣдніе, распавшись, съ теченіемъ времени, на мелкія, независимыя государства, подъ властію особенныхъ королей, больше и больше освобождались отъ государственнаго вліянія Упсальскаго короля. Наконецъ, эта власть обратилась въ ничтожное названіе. Многіе вожди Викинговъ могли сесть въ городахъ Упсальскаго короля и заступать его мѣсто: такъ Гаке три года былъ королемъ Упсалы, а Сѣльве долгое время владѣлъ Сигтуною. ⁸⁴

XII. Возстановленіе древняго значенія Упсальскаго короля было дѣломъ Ингιάльда Илльрады. Онъ былъ виновникомъ того перелома, о которомъ говорятъ древніе памятники. Этотъ сынъ Браутъ Анунга и послѣдній Упсальскій король изъ поколѣнія Анунговъ имѣлъ высокія понятія о своемъ санѣ: онъ вѣрилъ, что долженъ царствовать съ тою же властію, какою прежде пользовались его предки, дротты, и первые Упсальскіе короли. Препятствіе тому онъ видѣлъ въ независимыхъ короляхъ, ограничивавшихъ власть и доходы Упсальскаго короля и нарушавшихъ единство правленія. Но безъ насильственныхъ мѣръ нельзя было устранить это препятствіе. Ингιάльдъ не могъ, однако жъ, противопоставить королямъ превосходнаго числомъ войска: силы ихъ были одинаковы. Ему оставались

⁸² Это можно заключать изъ того, что Инглинга-сага провозводитъ Вестъ-Готскаго короля Альгёта, тестя Ингιάльда Илльрады, отъ Гаута, родоначальника Готскаго народа, который получалъ и свое имя отъ этого короля.

⁸³ Многія, неизвѣстныя другимъ Сѣвернымъ источникамъ, войны между Шведскими и Датскими королями, упоминаются у Саксона; его показанія, если основывались на древнихъ преданіяхъ, указываютъ на враждебныя отношенія между Готами и на югъ отъ нихъ жившими племенами.

⁸⁴ Ср. соч. Швед. исторіи, ч. 1-я, стр. 231, 233, 240.

средства другаго рода, всего больше сообразныя съ его положеніемъ и духомъ времени.⁸⁵ Онъ сдѣлалъ великія приготовленія для наслѣднаго пира или поминокъ по своему отцѣ, выстроилъ новую комнату, нисколько не хуже старой, и въ ней поставилъ семь престоловъ, почему она получила названіе комнаты семи королей. По всему Свѣтоду разосланы гонцы приглашать на пиръ королей, ярловъ и другихъ знатныхъ людей. Шестъ королей явились; седьмой, Гранмаръ Зѣдерманландскій, не пришелъ. Гости введены были въ новую комнату, короли заняли приготовленные имъ мѣста; ихъ подручники размѣстились на лавкахъ. Придворные Ингіальда и его воины помѣщены въ старой комнатѣ. Если «наслѣдный пиръ» собирався по смерти королей и ярловъ, то древній обычай требовалъ, чтобы наслѣдникъ сидѣлъ на лавкѣ передъ пустымъ престоломъ до тѣхъ поръ, пока стануть подавать «чашу воспоминаній», «Vagafull.» Тогда онъ долженъ былъ вставать передъ чашей, произносить какой ни будь обѣтъ и пить. Потомъ возводили его на отцовскій престолъ, и онъ становился полнымъ владѣтелемъ наслѣдства. Когда пришло время «чаши поминальной», Ингіальдъ всталъ, взявъ большой рогъ съ виномъ, служившій вмѣсто кубка, и произнесъ обѣтъ, что онъ или погибнетъ, или цѣлою половиною увеличитъ свое королевство, со всѣхъ четырехъ сторонъ его; потомъ выпилъ кубокъ. Свой великій обѣтъ онъ выполнилъ въ ту же ночь: онъ велѣлъ зажечь новую комнату, въ ней сгорѣли шесть королей и ихъ подручники, а выбѣжавшіе были изрублены. Потомъ овладѣлъ королевствами погнбшихъ.⁸⁶

Побѣдивъ седьмаго короля, Гранмара Зѣдерманладскаго, Ингіальдъ могъ считать себя обладателемъ всего Свѣтода. Великія жертвоприношенія въ Уисалѣ еще сохраняли въ народной памяти высокое значеніе Уисальскаго короля: отъ того-то и Готы и Свеоны, какъ ни велико было ихъ неудовольствіе на вѣроломный поступокъ Ингіальда съ ихъ королями, однако жъ покорились ему безъ сопроти-

⁸⁵ Сожиганіе враговъ вмѣстѣ съ домомъ не имѣло ничего необыкновеннаго въ древности. Такъ и Сигрида сожгла своихъ докучливыхъ жениховъ. Древнія саги наполнены примѣрами подобнаго истребленія враговъ, особливо, когда удавалось застичъ ихъ въ распухъ ночью.

⁸⁶ Ynglinga saga.

влєнія. ⁸⁷ Но въ ту самую минуту, когда власть его, казалось, утвердилась на прочномъ основаніи, онъ палъ отъ собственной руки, будто повинувся приговору «мстительнаго рока», какъ выразились бы древнія саги. На него напалъ Иваръ Вильдфамнъ. Не имѣя въ готовности войска, Ингіальдъ, вмѣстѣ съ дочерью, Асою, не уступившею ему въ свирѣпости, наполнилъ до пьяна своихъ подручниковъ и потомъ зажегъ королевскую комнату. Онъ, Аса и спящіе подручники погибли въ пламени. Съ нимъ пресѣкъся царствующій родъ Инглинговъ.

ХІІІ. По пресѣченіи рода Инглинговъ, начались въ землѣ ихъ смутенія и безпокойства. Короли болѣе старались увеличивать власть свою, нежелали утвердить, рѣдко жили дома, но постоянно разбѣзая по морямъ, искали себѣ новыхъ владѣній: подстрекаемые желаніемъ, столь же безпокойнымъ, какъ и море, по которому плавали, эти короли, вовсе пренебрегали дѣлами правленія. Въ ихъ отсутствіе часто являлись изгнанные короли изъ рода Инглинговъ, на нѣкоторое время усиливались въ покинутыхъ королевствахъ, потомъ, или опять изгонялись, или становились королями-данниками законному королю. ⁸⁸

⁸⁷ По крайней мѣрѣ въ сагѣ нѣтъ ни малѣйшихъ указаній, что Ингіальдъ погубилъ эти государства войною. А война — главное, чего никогда не забываетъ сага.

⁸⁸ Кажется, всего лучше отнести къ этому времени событіе съ 5-ю королями, которыхъ бросили въ колодезь, по словамъ лагмана Торгни, въ замѣчательной рѣчи Олофу Скётконунгу на Мула-тингѣ; эта рѣчь, живая характеристика свободнаго духа того времени, можетъ быть приведена здѣсь. Когда король Норвежскій, Олофъ Тригтвасонъ, въ 1000 году палъ въ сраженіи при Сволдѣрѣ, Датскій король, Свенъ Твескеггъ, и Шведскій, Олофъ Скётконунгъ, раздѣлили его государство. Вскорѣ потомъ Норвежскій принцъ, Олофъ, прозванный Святымъ, сынъ Гаральда Гренске, воротился съ морскаго избѣга въ отечество, ограбилъ и разорилъ берега Мелара, и провозгласилъ себя королемъ Норвегіи. Олофъ Скётконунгъ никакъ не хотѣлъ уступить своихъ правъ, хотъ Олофъ Гаральдсонъ и предлагалъ ему договоръ и въ залогъ дружбы хотѣлъ жениться на Ингердѣ, его дочери. Отъ враждебныхъ отношеній между обоими королевствами особенно страдали жители Вестерготаланда, не могшіе привозить изъ Норвегіи сельдей и соли. Послѣ долгихъ размышленій послы Норвежскаго короля изложили его дѣло на Упсальскомъ тингѣ, и Рагвальдъ Ульссонъ, Вестготаландскій ярлъ, былъ усерднымъ заступникомъ его. Олофъ Скётконунгъ

И такъ творцемъ государственнаго устройства была жреческая и патріархальная власть, руководившая первое младенчество народа: она смѣнилась управленіемъ мелкихъ королей, которые, управляя независимыми гражданскими общинами, положили начала народности и общественному духу и дали основаніе учрежденіямъ прочной исторической важности; потомъ при безпокойствахъ, послѣдовавшихъ за паденіемъ Инглинговъ, образовались въ народѣ болѣе ясныя и точныя понятія объ его государственныхъ правахъ; наконецъ, во главѣ государственнаго союза, по духу и началу республи-

не хотѣлъ ничего и слышать. Тогда поднялся съ своего мѣста почтенный Торгни, Упландскій лагманъ: народъ тѣснился впередъ послушать его, шумя и звеня оружіемъ: «Обычай у Шведскихъ королей, сказалъ смѣлый витія, сталъ пынче совсѣмъ другой: не такъ они жили въ старину. Родоначальникъ мой, Торгни, помнилъ Упсальскаго короля, Эрика Эмундсона и говорилъ о немъ, что въ молодые его годы онъ каждое лѣто собиралъ войско, предпринималъ походы въ разныя земли, покорилъ Финляндію, Карелію, Эстляндію, Курляндію и много другихъ на востокъ: тамъ можно еще видѣть земльныя крѣпости и другія большія строенія, оставшіяся послѣ него. Однако жъ, онъ не былъ такъ гордъ, чтобы не выслушивать людей, предлагавшихъ ему какое ни будь важное дѣло. Отецъ мой, Торгни, долго жилъ съ королемъ Біёрномъ и зналъ хорошо его привычки; при этомъ государѣ королевство находилось въ силѣ и могуществѣ и не повесело ни какого уцѣрба. Однако жъ, онъ былъ привѣтливъ къ своимъ людямъ. У меня въ памяти Эрикъ Сегерселль (побѣдоносный); я бывалъ съ нимъ во многихъ походахъ; онъ распространялъ Свейское государство и защищалъ его храбро. Однако жъ, намъ легко было держать совѣты съ нимъ. А нынѣшній король не позволяетъ никому говорить съ собою, не хочетъ слушать ничего, кромѣ угоднаго ему, и всѣми силами добивается того. Земли, платившія ему дань, онъ теряетъ по своему нерадѣнію, а силится покорить Норвегію, чего не искалъ ни одинъ Свейскій король до него и что непременно принесетъ много безпокойствъ. Мы, поселяне, хотимъ, чтобы ты, король Олофъ, помирился съ Норвежскимъ королемъ и выдалъ за него дочь, Ингерду. Если пойдешь добывать себѣ государства на востокъ, которыми владѣли твои предки, мы всѣ послѣдуемъ за тобою. Если же не хочешь дѣлать такъ, какъ говоримъ, то мы нападѣмъ на тебя и убьемъ, потому что совсѣмъ не желаемъ терпѣть отъ тебя обидъ и безпокойствъ. Такъ поступали и наши предки: на Муза-тингѣ они бросили въ колодезь пятерыхъ королей, такихъ же надменныхъ, какъ ты. Говори же теперь, что ты выбираешь?» Между поселянами поднялся ропотъ и стукъ оружіемъ. Король всталъ и отвѣчалъ, что слышитъ все, чего они желаютъ. Такъ поступали до него всѣ Свейскіе короли и позволяли поселянамъ совѣщаться съ ними.

канскаго, сталъ король, ограниченный законами. Государство представляетъ теперь государственный союзъ свободныхъ общинъ, соединившихся для сохраненія мира, свободы и правъ; при войнѣ и мирѣ, при всѣхъ великихъ государственныхъ дѣлахъ, онѣ составляютъ одинъ народъ, но каждая въ предѣлахъ своей земли независима и управляется собственными законами, потому что первообразъ независимой народности, усвоенный областями при малыхъ корсляхъ, онѣ сохраняютъ и послѣ: каждая еще составляетъ особенное, замкнутое государство, имѣетъ свои законы, свой областной тингъ и собственныхъ представителей, избираемыхъ народомъ.

Только спустя 200 лѣтъ по смерти Ингяльда, въ половинѣ IX вѣка,⁸⁹ мы нѣсколько яснѣе узнаемъ состояніе Скандинавіи. Въ это время мелкихъ королей уже нѣтъ; власть надъ герадами находится въ рукахъ лагмановъ, заступившихъ мѣста этихъ королей; ихъ прежнія королевства составляютъ единое союзное государство, котораго верховный глава Упсальскій король. Потомки прежнихъ мелкихъ королей встрѣчаются только на морѣ, подъ именемъ морскихъ королей, безъ земли и владѣній; вдалекѣ отъ отечества ищутъ они приключеній, славы, богатства и власти въ, такъ называемыхъ, морскихъ походахъ Викинговъ.

⁸⁹ Состояніе и государственное устройство страны мы собственно узнаемъ въ царствованіе Олофа Скётконунга; по что такой порядокъ вещей установился еще прежде, во время, указанное въ текстѣ (и можетъ быть за цѣлое столѣтіе, или полстолѣтіе до того), это можно видѣть не только изъ рѣчи лагмана Торгни, но также изъ различныхъ извѣстій о внутреннемъ устройствѣ въ житія св. Ансгарія, написанномъ Рембертомъ.

ОТДѢЛЕНІЕ ВТОРОЕ.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО.

Если у разныхъ народовъ Гото-Германскаго племени замѣчается много сходства не только въ ихъ древнихъ законахъ, но также въ нравахъ и обычаяхъ, то, напротивъ, у Скандинавовъ, въ общемъ ходѣ ихъ развитія, государственное устройство приняло совсѣмъ другую видъ, чѣмъ у ихъ соплеменниковъ въ прочей Европѣ. Когда Франки, Алеманны, Бургунды, Лонгобарды и Готы, послѣ столѣтней войны, наконецъ одержали побѣду надъ Римскою имперіею, съ жадностію кинулись на добычу и раздѣлили ее между собою, имъ достались не только лѣса и пустыни, которыя одинъ усиленный трудъ могъ преобразить въ пахатныя поля, но они получили земли, воздѣланныя и населенныя милліонами жителей, которые были гораздо выше своихъ побѣдителей въ образованіи, искусствахъ и наукахъ, уступая имъ только въ свѣжести природныхъ силъ, мужествѣ и умѣньи владѣть оружіемъ. Побѣдители раздѣлили покоренную страну по принятому у нихъ обычаю: каждый получилъ назначенный участокъ земли и собственности; вождемъ досталось болѣе, королю больше всѣхъ. Остготы и Лонгобарды взяли третью часть всякой собственности въ Италіи, и оставили прочее Римлянамъ; въ странахъ, гдѣ поселились Бургунды и Вестготы, тамошніе жители, прежніе подданные Рима, должны были уступить имъ двѣ трети обработанной земли, половину лѣсовъ, садовъ и домовъ и третью часть рабовъ; какъ поступали въ этомъ случаѣ Франки, такъ ли же дѣлали землю и собственность съ покоренными Галлами, или оставили въ ихъ владѣніи движимое имущество и сначала до-вольствовались обширными землями, принадлежавшими тамъ Римлянамъ и Римскимъ императорамъ, объ этомъ нѣтъ еще положительныхъ свѣдѣній. Участокъ земли, полученный каждымъ при такихъ

дѣлѣжахъ, назывался *aliod*, съ Латинскомъ окончаніемъ *aliodium*:⁹⁰ это была собственность, приобретенная мечемъ и составлявшая часть добычи; владѣлецъ имѣлъ на нее полное право владѣнія, какъ личное, такъ и потомственное, безъ всякихъ другихъ обязанностей, кромѣ естественнаго, общаго всѣмъ владѣльцамъ аллодіальной собственности, долга защищать эту землю и вооружаться при угрожающемъ ей завоеваніи. Короли Гото-Германскаго племени, среди своей дикой лѣсистой родины, не имѣли никакого опредѣленнаго участка земли, ни постоянного права поземельной собственности, потому что переходили со стадами изъ однихъ мѣстъ въ другія;⁹¹ въ то время бывшія при нихъ дружины храбрыхъ юношей не могли получать отъ нихъ въ награду ничего, кромѣ радушныхъ пировъ, или подарковъ, состоявшихъ изъ лошадей, оружія и доли въ добычѣ, отнятой у непріятели. Вдругъ эти короли стали повелителями изобильныхъ странъ и владѣльцами огромныхъ помѣстьевъ; въ своихъ отношеніяхъ къ покоренныхъ народамъ въ завоеванной землѣ они вступили во всѣ права прежнихъ Римскихъ императоровъ, обходились съ прежними жителями, какъ съ данниками, разбогатѣли и могли располагать доходами, недвижимыми имуществами и выгодными должностями. Тогда они получили возможность раздавать помѣстья и должности не только своимъ товарищамъ и приверженцамъ, но и привязывать къ себѣ особенною щедростію сильныхъ и значительныхъ людей. Такія пожалованія частію получили названіе бенефицій (*beneficium*),⁹² частію феоудовъ (*feod, feodum*),⁹³ и обязывали подручника⁹⁴ къ особенной

⁹⁰ Отъ древне-Германскаго слова *ap* и *lot*, по жеребью доставшаяся земля. Происхожденіе слова, также и то обстоятельство, что подобная собственность встрѣчается въ древнихъ законахъ этихъ народовъ подъ именемъ *sogs*, жребій, кажется, указываютъ, что они раздѣляли между собою по жеребью и завоеванныя земли, подобно всякой другой добычѣ.

⁹¹ Tacitus, *Germania*.

⁹² Отвѣчающее Древне-Сѣверному *Veitsla*, содержаніе, даръ, пожалованіе для независимаго содержанія. Глаголь *veita, veta*, означаетъ давать, содержать, награждать, лены давать.

⁹³ Отъ *fe, (Vieh, Швед. fä)*, деньги, жалованье, и *od* собственность, слѣдовательно, такая земля, которая давалась для содержанія, или въ награду за какую нѣ будь услугу.

⁹⁴ Ире въ своемъ *Grossarium Sveo-Gothicum* производить слово *Vasall* отъ стариннаго *Veitsla*, которое привели мы сей часъ. Другіе производятъ его отъ Кельтскаго *vas*, слуга.

вѣрности и службѣ тому феодалному господину, который жаловалъ его землею. Такъ явился разрядъ людей, извѣстныхъ въ исторіи подъ именемъ феодалнаго или леннаго дворянства. Главныя лица, получившія противъ другихъ больше земли и собственности, слѣдовали примѣру короля и передавали своимъ спутникамъ въ ленное владѣніе участки лишней земли, имъ доставшейся: такія пожалованія они также соединяли съ условіемъ личной вѣрности и службы, и такимъ образомъ окружили себя подручниками и подданными, но сами получали лены прямо отъ короля, который такими знаками благосклонности и милости хотѣлъ обезпечить для себя приверженность и вѣрность этихъ значительныхъ людей. Раздѣленіе государствъ въ тогдашнее время между королевскими сыновьями производило безпрестанныя междоусобія: каждый изъ соперниковъ старался привлечь къ себѣ приверженцевъ раздачею помѣстьевъ, должностей и разныхъ переходныхъ доходовъ и преимуществъ; все отдавалось въ ленное владѣніе и принималось съ обязанностію военной службы, или особенной вѣрности къ дающему лицу. Сначала такія лены раздавались только на опредѣленное время; феодалный владѣлецъ могъ потребовать ихъ назадъ, по своему усмотрѣнію; потомъ, когда по обстоятельствамъ сдѣлалось необходимымъ привязать феодалнаго подручника еще сильнѣе къ личной вѣрности и службѣ, онѣ были отданы ему въ пожизненное владѣніе; наконецъ, при усилившемся значеніи и могуществѣ феодалнаго дворянства, онѣ стали наследственными, сначала въ нисходящемъ потомствѣ, потомъ въ боковыхъ и даже женскомъ колѣнахъ. Таково происхожденіе сильныхъ вельможъ, располагавшихъ обширными областями, изъ которыхъ однѣ принадлежали имъ, какъ королевскимъ подручникамъ, другія, какъ аллодіальнымъ и леннымъ владѣльцамъ. Эти сильные люди, великіе подручники короны, получивъ въ наследственное владѣніе обширныя земли и высшія должности и достоинства государства, забирали себѣ болѣе и болѣе власти, царствовали, какъ независимые государи, въ своихъ владѣніяхъ, мало слушались короля, не заботились о благѣ государства, думали только о себѣ и безпрестанно воевали другъ съ другомъ. Тогда не стало никакой гражданской свободы. Народъ весь подпалъ подъ иго сильнаго феодалнаго дворянства. Правда, оставались еще владѣльцы аллодіальныхъ земель, свободные и независимые люди, пользовавшіеся полными правами собственности, не несшіе за то никакихъ общихъ

повинностей, кромѣ добровольныхъ приношеній и обязанности оплаться на враговъ родины. Но пришедши въ нищету во время постоянныхъ войнъ, они были предоставлены на произволъ сильныхъ феодаловъ, не находили ни опоры, ни покровительства въ безсильномъ королѣ; лишенные всякой защиты въ томъ опасномъ положеніи, въ какое приводили всѣхъ, съ одной стороны междоусобіи сильныхъ подручниковъ, съ другой опустошительныя набѣги Норманновъ, Арабовъ и Угровъ, эти владѣльцы пришли, наконецъ, въ такую крайность, что отказались отъ аллодіальной независимости и отдались подъ защиту перваго сосѣдняго феодала; они желали быть его подручниками, служить въ его дружинѣ, или платить ему какую ни будь подать за покровительство. Многіе отдались съ имуществомъ церквамъ и монастырямъ, въ видахъ особенной безопасности, которою пользовались церковныя и монастырскіе слуги и подручники. Наконецъ дошло до того, что всякая аллодіальная свобода почти совсѣмъ исчезла: всѣ города и деревни находились въ зависимости отъ феодаловъ; сильные подручники подчинили слабыхъ; феодальный порядокъ введенъ во всю государственную жизнь; онъ истребилъ всѣ слѣды древней Германской свободы и привелъ народъ въ состояніе полного рабства; едва оставались кое-какіе признаки гражданской свободы: все стало или рабомъ, или господиномъ.⁹⁵ Въ такомъ тягостномъ положеніи находились многія страны, гдѣ распространилось Гото-Германское племя, особливо Франція и Германія, болѣе или менѣе Италія, Испанія, Англія съ VII до XII, или XIII столѣтій; но въ это самое время народы Свейской и Готской земли въ Скандинавіи наслаждались полною свободой.

II. Свеоны и Готы поселились въ Скандинавіи совсѣмъ при другихъ обстоятельствахъ. Они не были повелителями покоренныхъ народовъ и не тотчасъ сдѣлались владѣльцами воздѣланныхъ полей и помѣстьевъ; они не нашли ни одного населеннаго города, не устроились для жизни между народомъ, уже ознакомившимся со многими потребностями и богатымъ способами для удовлетворенія ихъ. Древнія саги, напротивъ, говорятъ намъ, что Готы при первомъ ихъ поселеніи должны были выдержать жестокую войну съ

⁹⁵ Ср. Робертсона «Исторію Карла V-го.»

племенами, болѣе дикими и варварскими, чѣмъ они сами, и что въ то время едва ли встрѣчались въ странѣ какіе ни будь признаки населенности и обработки земли. Потомъ пришли Свеоны и мирно поселились возлѣ Готовъ, своихъ соплеменниковъ; они сдѣлались господствующимъ народомъ, благодаря не оружію, а высшему уму и большой образованности. Они наживали себѣ владѣнія и распространяли свое государство только по мѣрѣ нужды, призывавшей къ усиліямъ и возможности одолѣвать дикую и упорную природу. Однимъ настойчивымъ трудомъ они могли добывать себѣ пищу и способы жизни, приобрѣтать собственность и вынуждать у земли умѣренную жатву. Разныя нужды, которыхъ не могли удовлетворить ни земледѣліе, веденное неискусными руками, ни почва, только что выходявшая изъ состоянія дикости, надобно было, откинувъ всякое малодушіе, удовлетворять иными средствами—опасными морскими набѣгами въ чужіе краи, открытою войною, грабежемъ. Такъ въ постоянной борьбѣ съ дикою природою, безъ другихъ способовъ, кромѣ добытыхъ напряженнымъ трудомъ въ войнахъ со звѣрями въ лѣсахъ и съ непріателемъ на морѣ, принужденные замѣнять ничтожныя средства ловкоскію и смѣлостію, Скандинавы сложились въ крѣпкій, привычный къ труду, увѣренный въ своихъ силахъ, народъ. Независимое положеніе стало у нихъ почетнымъ. Чѣмъ была отдѣльная личность, тѣмъ же и вся народная масса—свободнымъ народомъ, не повелителемъ, но и не рабомъ. Изъ сходства нравовъ и промысловъ произошло равенство правъ. Король имѣлъ не болѣе земли, сколько могъ обработать самъ, подобно другимъ землевладѣльцамъ. Обширность королевскихъ дворовъ, возникшихъ, такимъ способомъ, была соразмѣрна нуждамъ королевскаго содержанія: другихъ источниковъ доходовъ не находилось въ распоряженіи короля, потому что онъ управлялъ людьми свободными, а не покоренными рабами и данниками. Такимъ образомъ онъ не въ состояніи былъ ни жаловать помѣстьями, ни давать доходныя должности, ни возводить своихъ людей на степень сильныхъ вельможъ; народъ оставался тѣмъ свободнѣе, а королевская власть въ глазахъ его тѣмъ святѣе, что король управлялъ только по законамъ и при участіи самаго народа. Гото-Германскія племена, поселившись въ завоеваннымъ Римскихъ областяхъ, заимствовали многое въ образѣ правленія, законахъ и обычаяхъ у покореннымъ народовъ; вмѣстѣ съ первоначальнымъ государственнымъ бытомъ погибла и

Германская свобода. Вдалекѣ отъ великихъ народныхъ переворотовъ, Скандинавы избѣжали судьбы, ничего не пощадившей въ остальной Европѣ и произведшей такое смѣшеніе народовъ, религій, образовъ правленія, законовъ, обычаевъ и языковъ: они на своемъ полуостровѣ остались вѣрными первоначальной простотѣ своихъ нравовъ; не бывъ подавлено иноземнымъ вліяніемъ, древнее государственное устройство образовалось у нихъ въ томъ видѣ, въ какомъ первоначально принадлежало народной свободѣ, въ естественномъ согласіи съ нуждами страны, народнымъ духомъ и успѣхами гражданскаго общества. Это растеніе пышно раскинулось и принесло прекрасный плодъ въ утесахъ и горахъ Скандинавіи, между тѣмъ какъ у народовъ, прежде храбрыхъ и привязанныхъ къ свободѣ не менѣе Скандинавовъ, въ странахъ, любимыхъ природою съ такою материнскою нѣжностію, терны феодализма привольно разрослись на развалинахъ свободы. Вообще, до нашего времени остались наиболѣе свободными тѣ государства, которыя всего вѣрнѣе сохранили основныя черты своего первоначальнаго, народнаго быта; ⁹⁶ ихъ предостерегъ опытъ, представляемый каждымъ столѣтіемъ, съ первыхъ до послѣднихъ страницъ исторіи, что для независимыхъ народовъ нѣтъ ничего пагубнѣе подражанія иноземнымъ учрежденіямъ и нравамъ. ⁹⁷ Было время, когда и Скандинавовъ старались познакомить съ учрежденіями и обычаями феодализма и переселить на Шведскую почву отсадки этого чужеземнаго растенія; но тамъ оно не заглушило древней свободы и не было такъ пагубно по своимъ послѣдствіямъ, какъ въ остальной Европѣ: причина та, что первобытная народная свобода укоренилась глубже и прочнѣе, и что весь народъ состоялъ изъ сословія свободныхъ домовладѣльцевъ, которое въ теченіи тысячелѣтняго развитія такъ усилилось и окрѣпнуло, что древняго народнаго устройства нельзя было уничтожить совсѣмъ. Сословіе Шведскихъ поселянъ было вѣрнымъ хранителемъ и защитникомъ древнихъ нравовъ; какъ святое наслѣдіе предковъ, оно сохранило древнее устройство, сколько позволяли ему трудныя обстоятельства и перевороты.

⁹⁶ Швейцарія, Англія, Швеція.

⁹⁷ Въ продолженіи этой исторіи мы найдемъ довольно доказательствъ того, также и политическаго устройства Швеціи, основаніемъ котораго въ Швеціи, какъ и въ Швейцаріи, была древняя народная свобода.

III. При первомъ поселеніи Скандинавовъ на Сѣверѣ и спустя многія столѣтія послѣ, пока находились еще обширныя пустыни и большіе лѣса, никому не принадлежавшіе, всякой имѣлъ неограниченное право присвоивать и воздѣлывать столько необработанной земли, сколько находилъ нужнымъ. Вѣроятно, въ древнѣйшее время, въ Скандинавіи, какъ и въ Исландіи, опредѣленные участки земли освящались огнемъ, или присвоивались съ какими ни будь другими законными обрядами. Когда въ Исландіи, по случаю новыхъ поселеній, пустынной земли стало меньше, свобода присвоенія ограничена тѣмъ, что никто не могъ брать болѣе земли, нежели сколько могъ объѣхать съ огнемъ въ одинъ день.⁹⁸ Въ древнихъ Скандинавскихъ законахъ есть также слѣды подобныхъ ограниченій, когда количество обработанной земли увеличилось. По предписанію Гельсингскихъ⁹⁹ законовъ, всякой, желавшій поселиться на общей землѣ (Altaepping) на тѣхъ мѣстахъ, которыя отводилъ для полей и луговъ, долженъ былъ сложить три кошны сѣна,¹⁰⁰ поставить домъ о четырехъ углахъ и обойти съ двумя свидѣтелями взятую и такъ отмѣченную землю.¹⁰¹ Лѣсныя уголья въ ширину равнялись луговымъ, но длина опредѣлялась пространствомъ, какое новый владѣлецъ, во время зимняго солнцестоянія, могъ объѣхать съ разсвѣта до полудня; потомъ долженъ нарубить возъ бревенъ и опять воротиться

⁹⁸ «Landnama bok.»

⁹⁹ Vidherbo Balk, Flock XV.

¹⁰⁰ Безъ сомнѣнія, то же, что и Dyskja, употребительное еще и нынѣ въ Ангерманландіи, означающее полѣницу дровъ на лугахъ (svedjeland), или Dyssja, сложенное въ копну сѣно. Корень этихъ словъ снова встрѣчается въ Исландскомъ Dys или Dis, груда, гробовой курганъ, откуда глаголъ at dysia, хоронить въ курганѣ.

¹⁰¹ Въ Упландскомъ законѣ Vidherbo Balken Fl. XX встрѣчается мѣсто, могущее лучше объяснить дѣло: «Человѣкъ прѣзжаетъ на дикую или на общественную землю, и старается очищать ее; когда онъ удалится, другой, являсь на это мѣсто, также можетъ слдрать кожу съ деревъ и рубить примѣты на нихъ, а вокругъ очищенной уже земли построить загороды и службы. Если опять явится первый и скажетъ: «За чѣмъ ты занялъ мѣсто, которое я очистилъ?»—«Нѣтъ», отвѣтитъ другой, я очистилъ его, а не ты, я содралъ кожу съ деревъ и вырѣзалъ примѣты на нихъ; право остается за тѣмъ, кто поставилъ загороды и жилище, а тотъ, кто первый очищалъ землю, потерялъ по напрасну труды.»

домой. Земля, такимъ образомъ присвоенная Скапдинавами и обращенная трудами ихъ домашней челяди изъ пустыни въ пажить, изъ логовища дикихъ звѣрей въ красивое жилище человѣка, была ихъ собственностью и называлась *Odal*.¹⁰² Воздѣланная и вспаханная предками, она составляла владѣніе ихъ потомковъ: они сами защищали ее своею жизнію, безъ участія воиновъ, и потому считали себя независимыми владѣльцами ея; ни въ какихъ обстоятельствахъ не признавали надъ нею ни чьей власти, и вѣроятно, отъ того не платили ни какихъ налоговъ, кромѣ личныхъ, принятыхъ по доброй волѣ и разложенныхъ по числу землевладѣльцевъ (*Mantal*,¹⁰³ *Bondatal*). *Odalbonde*, поселянинъ, жилъ на своемъ дворѣ, какъ король, и не зависѣлъ ни отъ кого. Въ древнихъ законахъ онъ носитъ названія *дротта*, *іорда-дротта*, *лѣнаръ-дротта*, *лавардера*.¹⁰⁴ Надъ женою, дѣтьми и всѣми домашними онъ имѣлъ власть домохозяина; во всякихъ случаяхъ подлежалъ за нихъ отвѣтственности: расплачивался за вредъ, причиненный ими; мстилъ за насильственную поступку съ ними, или бралъ за то виру; пока сыновья жили дома, на отцовскомъ хлѣбѣ, они не имѣли права ни продавать, ни покупать,¹⁰⁵ тѣмъ менѣе могли нанимать работниковъ: все это было дѣломъ самого старика (*gamble karl*);¹⁰⁶ онъ былъ господинъ дома, судья, первосвященникъ и глава семейства; онъ разбиралъ ссоры между домашними, приносилъ домовыя жертвы, былъ вождемъ своихъ

¹⁰² Отсюда *odla*, присвоивать землю (отъ *od* собственность).

¹⁰³ Въ первоначальномъ и древнѣйшемъ значеніи слова число мужей; въ этомъ смыслѣ оно встрѣчается во многихъ мѣстахъ Шведскихъ областныхъ законовъ. По всей вѣроятности, въ древности не было поземельныхъ податей: всѣ налоги собирались по числу бондовъ (*bönder*), землевладѣльцевъ, или домохозяевъ.

¹⁰⁴ *Gottlands Lagen*, гл. II, § 10; гл. VI, § 6. *Skanska Lagen XVII*, 2. *Westgöta Lagen I*, *Orb. m.* § 7. *Aerfda Balk* 24. *Rett. B.* II, 11. *Drott* назывался вообще отецъ семейства, *Jord Drott*—землевладѣлецъ относительно своихъ согражданъ; *Loenar Drott* (*Rett. B.* 26. *Addit. 5.* *Oestgöta Lagen. Bygd. B. IX*), владыка въ отношеніи къ своимъ домашнимъ; *Lavarder* (Англосакс. *Wlaford*, Англ. *Lord*), господинъ относительно своихъ рабовъ.

¹⁰⁵ Жена поселянина могла сдѣлать покупку не свыше, какъ на 8-мъ пенниговъ. Но сыпъ, хоть и въ совершенныхъ лѣтахъ, такъ же не могъ ничего покупать, какъ и рабъ, пока находился на отцовскомъ содержаніи. *Oestgöta Lagen. Vins. B. VIII*.

¹⁰⁶ *Oestgöta Lagen, Bygd. B. XII*, 1.

людей при нападеніи и оборонѣ въ случаѣ войны; онъ одинъ имѣлъ значеніе въ государствѣ, потому что ему одному принадлежало право голоса на общихъ тингахъ и сходкахъ, гдѣ рѣшались народныя дѣла. Въ спорахъ по землѣ онъ имѣлъ право быть свидѣтелемъ какъ противъ короля, такъ и придворныхъ; ¹⁰⁷ свидѣтельства людей безъ поземельной собственности считались недѣйствительными въ дѣлахъ землевладѣнія. ¹⁰⁸ Эти *Boande*, землевладѣльцы, были единственными властелинами въ государствѣ; люди, не владѣвшіе землею, также состоявшіе на службѣ и содержаніи короля, всѣ безпомѣстные, не имѣли ни какого голоса въ дѣлахъ, касающихся общаго блага: находили бесполезнымъ ввѣрять судьбу и самыя важныя дѣла государства такимъ людямъ, которымъ нечего было терять, или зависимымъ отъ другихъ, не могшимъ еще располагать собою; потому никто, кромѣ землевладѣльцевъ, не избирался для дѣлъ и порученій, требовавшихъ довѣрія гражданъ. Вотъ причина того значенія, которымъ пользовались всѣ, получившіе отъ рожденія право наслѣдства на одалъную землю. Въ Готландѣ былъ законъ, что если сынъ землевладѣльца дурно распоряжается отцовскою недвижимостію и продаетъ весь дворъ, или свою часть въ немъ, то лишается, вмѣстѣ съ родными, всякихъ наслѣдственныхъ правъ и почитается не лучше иностранца; его сыновья не прежде получаютъ опять право наслѣдства, пока не наживутъ собственности на три марки. ¹⁰⁹ Вообще безземельные люди носили презрительное названіе *Graessaeti*, ¹¹⁰ сидяціе на голой землѣ. Напротивъ, большими поселянами ¹¹¹ назывались такіе, которые владѣли обширными помѣстьями и окружали себя безчисленными челядинцами; у нихъ

¹⁰⁷ *Westgöta Lagen I, Jorda B. 5.*

¹⁰⁸ *Uplands Lagen, Thingm. B. IX; Landz Lagen, Thingm. B. XXXIII.*

¹⁰⁹ *Gottlands Lagen XX, 26.*

¹¹⁰ *Westgöta Lagen I. Forn. B. 3. II. Utg. B. VIII.* Можно производить отъ *graes* и *sitia* въ смыслѣ сидящаго на голой землѣ. Это житель хижины *Büdner*, не имѣющій никакой доли въ деревенскихъ поляхъ. *Schlyter* и *Collin* въ *Westgöta Lagen v. Graessaeti.*

¹¹¹ *Mikill bondi* то же, что *gudr* или *godr bundi* на руническихъ камняхъ, отличный поселянинъ; *gudr*, *godr* (*gut*) имѣло въ древности очень высокое значеніе, то же, что наше благородный, превосходный, способный; *Bonde*, на памятникахъ *Bundi*, *Buandi*, собственно настоящ. прич. (*Part. praes.*) глагола

были рабы (traelar), на которыхъ лежали всѣ необходимыя дѣла во дворѣ, домашняя челядь (huskarlar) или свободные служители, исправлявшіе, вмѣстѣ съ хозяиномъ, всѣ полевыя работы, съ нимъ, или его сыновьями ѣздившіе въ морскіе набѣги для пріобрѣтенія богатства, и крестьяне (Landboar), которые, для собственной прибыли, обрабатывали особенные гуфы или полевые участки дротта за какую нѣ будь плату. Будучи хорошими земледѣльцами и воинами, поселяне того времени составляли независимое сословіе, считавшее свободу высшимъ благомъ и единственнымъ достоинствомъ. Рѣзкія черты лица отмѣчали въ нихъ могучихъ и великодушныхъ людей; длинная, густая борода падала на грудь; въ движеніяхъ, словахъ, во всемъ существѣ ихъ отражались мужество и важность. По силѣ чувствованій и усердію къ нимъ родни, они были важны, какъ друзья, и страшны, какъ враги, съ своею смѣлостію и свободою въ поступкахъ, внушаемою мужествомъ.

IV. Отцы семействъ, соединенные кровными узами, тѣмъ самымъ считали себя обязанными на взаимную защиту. Родственныя связи, самыя первыя и прочныя между людьми, дали начало первымъ гражданскимъ обществамъ. Въ Скандинавскимъ законахъ (хотя въ пору приведенія ихъ въ порядокъ, въ какомъ они дошли до насъ, гражданское общество достигло уже болѣе высшей степени развитія) еще уцѣлѣли замѣчательныя черты того древняго времени, когда всякой родъ составлялъ цѣлое относительно прочихъ родовъ, и сочлены его были за одно въ счастья и невзгодѣ, такъ что оскорбленія, причиненныя одному родичу, падали на цѣлый родъ. Такая родственность служила естественною обороною въ то время, когда законы не доставляли еще достаточной защиты, и весьма многое зависѣло отъ крѣпости силъ и личной храбрости. Даже въ позднѣйшее время болѣе правильнаго государственнаго устройства кровная месть была священнымъ долгомъ за убійство родственника. Воспитаніе и нравы внушали всякому смѣлость для исполненія этого долга. Благородный образъ мыслей того времени требовалъ, чтобы убійца самъ доносилъ о своемъ дѣлѣ, иначе оно было постыднымъ смертоубійствомъ, навлекавшимъ позоръ на виновника. Отъ мѣста пре-

Въ а, обрабатывать, жить, паселать, означакшее челоуіка, живущаго на ошомъ мѣстѣ и обрабатывающаго землю, осѣдлаго, у котораго домъ и земля. Ср. Liljegrön, Run-lära.

ступленія онъ долженъ былъ итти на ближайшій дворъ и сдѣлать признаніе, если тамъ не жилъ никто изъ родныхъ убитаго; въ противномъ случаѣ, миновавъ этотъ дворъ, онъ шелъ къ сосѣднему; если же и тамъ находилъ родню убитаго, то отправлялся на третій дворъ, и тутъ, кто бы ни были жильцы, ему слѣдовало признаться; не называя себя ни медвѣдемъ (Var), ни волкомъ (Ulf), если не таково истинное его имя, онъ долженъ былъ сообщить о себѣ самыя подробныя свѣдѣнія и сказать, гдѣ проводилъ послѣднюю ночь. ¹¹² Это называлось Viglyvning, ¹¹³ огласкою убійства; а наслѣдство, оставленное убитымъ, было Vigargf, т. е., обязанность вызывать для отпущенія убійцу и его родъ. Для этой цѣли, наслѣдникъ, въ случаѣ надобности, приглашалъ на помощь родню; однако жъ, и убійца могъ рассчитывать на пособіе своего рода. Семейства обоеихъ становились въ военное положеніе относительно другъ друга. Законъ позднѣйшаго времени, когда старались нѣсколько ограничить такія мстительныя войны, предписывалъ, кому принимать наслѣдство съ правомъ мести: это были отецъ, сыновья и братья, дѣдъ съ отцовской и материнской стороны, племянники; если у убитаго не было близкихъ родныхъ, такое наслѣдство переходило по обыкновенному порядку. ¹¹⁴ Обязанность, съ нимъ соединенная, считалась столь святою, что всякой, оставлявшій безъ отпущенія смерть близкаго родственника, подвергалъ себя позору. Есть указанія, что сыновья считали для себя неприличнымъ собирать поминки по отцѣ, не потребовавъ мщенія за него, если онъ палъ отъ чужой руки. ¹¹⁵ Убійство могло быть примирено кровію или

¹¹² Hákann Adalstens Fostre. Gule Tings Lov. Cp. Dale Lagen, Manh. B. 22. Sudermannanna Lagen, Manh. B. XXVII. Uplands Lagen, Manh. B. XII. Westmanlands Lagen, Manh. B. XXVII. Въ Исландскихъ сагахъ, особливо въ Nials saga, встрѣчается много подобныхъ примѣровъ древняго обыкновенія обнародовать или оглашать убійство.

¹¹³ Lysning или опубликованіе убійства. Отъ vig убійство, сраженіе. Argf значитъ наслѣдство.

¹¹⁴ Helsinge Lagen. Aerdá Balken XV. Гельсингскіе законы, въ своемъ настоящемъ видѣ, одни изъ младшихъ областныхъ законовъ Швеціи, что можно видѣть въ ихъ Aerdá B. XVI.

¹¹⁵ Vainsdaela saga, гл. 22. Cp. Arnesen, Islaenske Retteganges (Исландскіе сулы). Одинъ Исландецъ, Галль Гудмунсонъ, убитъ былъ сыновьями Гарека на Боргеорденѣ. Когда Бардъ, старшій изъ братьевъ Галла, спустя нѣсколько времени занялъ мѣсто убитаго въ домѣ, мать дала ему ошеуху и запретила сидѣть тутъ,

виною, денежнымъ наказаніемъ; но если не брали, или не предлагали, денегъ, то нерѣдко между семействами убійцы и убитаго начиналась смертельная вражда, стоившая жизни многимъ съ обѣихъ сторонъ. ¹¹⁶ Чтобы остановить опустошенія такихъ семейныхъ войнъ, принимали посредничество законъ и разумные люди. Законъ не могъ еще отдавать жизнь за жизнь: только одни рабы осуждались на смертную казнь; всякой приговоръ между свободными людьми былъ простою сдѣлкой. Потому законъ не въ силахъ былъ сдѣлать ничего больше, какъ совершить эту сдѣлку по установленному способу: съ первыхъ лѣтъ естественнаго состоянія по самое время болѣе строгаго и правильнаго гражданскаго порядка личная, или, лучше, первобытная независимость цѣнилась такъ высоко, что во всѣхъ древнихъ Сѣверныхъ законахъ отдавалось на выборъ обиженному или мстить, или взять виру (пенныя деньги). ¹¹⁷ Духъ времени предоставлялъ закону одно средство для предупрежденія войны и примиренія мести: онъ могъ развести враждебныя стороны, чтобы дать время успокоиться взаимному раздраженію, а примирителямъ доставить случай къ окончанію ссоры. Когда убійство дознано и дѣло поступило на тингъ, убійца долженъ былъ оставить герадъ и бѣжать изъ населенныхъ мѣстъ въ пустыню. ¹¹⁸ Съ нимъ обязаны были бѣжать отецъ, сынъ, братъ на цѣлыя сорокъ ночей; если нѣтъ ихъ, ближайшіе родные. ¹¹⁹ По прост-

пока не отомстить за смерть брата. Въ текстѣ, въ отдѣлѣ Сѣверныя женщины мы расскажемъ это подробнѣе. Саги сохранили примѣры многихъ людей, для которыхъ кровная месть была столь священнымъ и ненарушимымъ долгомъ, что они изъ Исландіи и Норвегіи преслѣдовали убійцъ до Константинополя и тамъ наконецъ отомстили за смерть убитыхъ родныхъ. См. Müller's Saga-Bibliothek. Олофъ Дигре Норвежскій приготовилъ себѣ изложеніе свачагъ тѣмъ, что, вмѣсто договора между обиженными и виры за преступленія, сталъ наказывать виновныхъ смертною казною: это навлекло на него непримиримую ненависть многочисленной родни преступниковъ.

¹¹⁶ Исландскія саги полны такихъ примѣровъ.

¹¹⁷ Uplands Lagen, Manh. V. IX. Это основное положеніе всѣхъ областныхъ законовъ Швеціи.

¹¹⁸ «Опъ, какъ опальный, долженъ бѣжать, дома позавтракать, а въ лѣсу поуживать.» Westgöta Lagen I. Md. I, 3.

¹¹⁹ Gottlands Lagen XIII, 1, 2.

ви года убійца могъ возвратиться въ герадъ, въ сопровожденіи поселянъ округа, свободно и безопасно ѣхать на тингъ и предложить оскорбленному денежное возмездіе за убійство; если оно не было принято, онъ на другой годъ повторялъ то же предложеніе и поступалъ такъ три раза въ три года. ¹²⁰ Впрочемъ, пока оскорбленный отказывался принять виру, убійца находился внѣ закона, былъ небезопасенъ, ¹²¹ не имѣлъ другаго убъжища, кромѣ пустыни и лѣса. ¹²² Это изгнаніе само по себѣ было не столько наказаніемъ, сколько спасеніемъ для убійцы, чтобы въ герадѣ онъ не попался въ руки враговъ и его кровь не подала новаго повода къ мести и продолженію вражды. ¹²³ Черезъ это, съ одной стороны, удаляли всѣ поводы къ мести; когда же, въ долгій промежутокъ времени, раздраженіе успокоивалось, неоднократно предложеніями денегъ хотѣли расположить обиженныхъ къ миролюбивой сдѣлкѣ;

¹²⁰ Oestgöta Lagen. Dr. V. XI, 1. Gottlands Lagen XIII, 10, 11.

¹²¹ Въ опасности, in vandraedhum. Westgöta Lagen II. Forw. V. L.

¹²² Отсюда лѣсные люди, дорожные промышленники, разбойники, жившіе во множествѣ во всѣхъ лѣсахъ.

¹²³ Это, вѣроятно, было также поводомъ предписанія Готландскихъ законовъ (ср. пр. 119), чтобы ближніе родственники бѣжали съ убійцею: если уходилъ онъ одинъ, мщеніе обращалось на его родню. Еще въ XIII столѣтіи Гаканъ Гакансонъ, король Норвежскій, строго запрещалъ «беззаконіе, долго гнѣздившееся въ странѣ: если кого ни будь убивали, то родные убитаго брали лучшаго изъ рода убійцы, хоть преступленіе совершенно было безъ его вѣдома, желанія, пособія. У многихъ изъ за того погибло много родни. Мы, прибавляетъ онъ, причисляемъ это къ уголовнымъ преступленіямъ, и всякой, кто станетъ впередъ мстить мимо убійцы кому ни будь другому за родную кровь, лишается имѣнія и безопасности.» Fröste Tg. L. у Paus Собраніе древнихъ Норвежскихъ законовъ. Такое же запрещеніе встрѣчаемъ и въ другихъ законахъ «Никто не можетъ мстить другимъ, а не тѣмъ самымъ людямъ, которые совершили убійство, въ противномъ случаѣ нарушается королевскій миръ.» Oestgöta Lagen, Edhvsö. V. II. 2. Но прежде нежели могли закономерно ограничить мстительныя и семейныя войны, въ такой мѣрѣ, что только настоящій убійца былъ предметомъ мести, въ прежнее время единственное пособіе закона состояло только въ томъ, что онъ какъ бы въ изгнаніе удалялъ близкихъ родныхъ убійцы, съ цѣлю обезопасить ихъ отъ первой, сильной вспышки мщенія. Такъ мать Ліота говорила своему сыну, Гролейфу, смертельно ранившему Исландскаго старшину, Ингемунда: «Мой совѣтъ, чтобы ты поскорѣе бѣжалъ: пока убійство въ свѣжей памяти, жажда мести сильнѣе.» Vatnsdæla saga.

съ другой стороны долгою опалою, удаленіемъ отъ роднаго крова и скитаньемъ въ лѣсахъ и пустыняхъ понуждали убійцу, въ случаѣ его упрямства, хлопотать у наслѣдниковъ убитаго о примиреніи и денежной сдѣлкѣ для оправленія его вины, потому что «убійца ни когда не живетъ въ мирѣ», ¹²⁴ говорятъ древніе законы, пока не проситъ за него обвинитель, или законный наслѣдникъ (убитаго). ¹²⁵ Самое трудное препятствіе къ миролюбивой сдѣлкѣ, какое должны были одолевать законы, встрѣчалось въ благородныхъ чувствахъ и гордости Скапдинавовъ, считавшихъ безчестіемъ брать деньги за родную кровь съ вооруженнаго человѣка; кромѣ того, не одно убійство само по себѣ было близко сердцу наслѣдниковъ и семейству убитаго; для нихъ чрезвычайно важно было, что семейная честь страдала отъ этого преступленія. ¹²⁶ Уважая это чувство, законъ объявлялъ чистымъ отъ безчестія (*oskämder*) всякаго, кто принималъ виру, хотя бы это было по первому предложенію: ¹²⁷ сверхъ того, для полнаго сохраненія чести обиженнаго, преступникъ съ 12-го родичами долженъ былъ клясться при его противникахъ, что онъ самъ въ подобномъ случаѣ удовлетворился бы, если бъ былъ на мѣстѣ. ¹²⁸ Денежныя пени были частію наслѣдственныя, частію семейныя; первыя (*arfvebot*) платилъ убійца ближайшему родственнику; но семейныя (*ättarbot*) собирались по нѣкоторой раскладкѣ съ родныхъ убійцы отцовской и материнской стороны, и такимъ же образомъ раздѣлялись между семействомъ убитаго. ¹²⁹ Съ уплатою

¹²⁴ Ср. классическое разсужденіе Калонія: *De prisco in patria Servorum jure*, р. IV и V, гдѣ основательно развитъ этотъ предметъ.

¹²⁵ *Oestgöta Lagen*, Dr. B. V, 1. Ср. *Lands Lagen*, Dräpm. m. Vilja XII, 1.

¹²⁶ «Его честь оскорблена и личная безопасность и спокойствіе нарушены.» *Westgöta Lagen I. Bard. B. 1. pr.* Такъ говорилъ и Эйнаръ Тамбаскель-эеръ, когда Гальдоръ Спорресонъ убилъ его родственника, Кале. «Братья Кале ждутъ отъ меня чести, чтобы я завелъ дѣло о пенѣ за убійство: для меня неприлично брать деньги за роднаго, будто за собаку; если отомщу за это, какъ слѣдуетъ, другіе поудержатся дѣлать такія преступленія.» *Olof Tryggvasons saga* (Копенгаг. изд.).

¹²⁷ *Gottlands Lagen XIII, 10.*

¹²⁸ *Westgöta Lagen I, VS, 4. Skånska Lagen V, 29.* Клятва называлась *Jafnadae edher, Jafnadae ed* (клятва равенства).

¹²⁹ *Westgöta Lagen I, Mandr. B. I, 4, 5. Oestgöta Lagen Dr. B. VII, pr. n 2. Helsinge Lagen Manh. B. XXXVIII.* Ср. Калонія і. с. Въ Сетгорскомъ законѣ

и получениемъ мира военное состояніе между обоими семействами прекращалось; для торжественнаго подтвержденія мира и въ отвѣтъ на принижительную клятву убійцы, обиженная сторона произносила священный обѣтъ примиренія или безопасности (Trygghetsed): «Теперь мы въ мирѣ на пирахъ и вечеринкахъ, на тингѣ и народныхъ собраніяхъ, въ церкви и на королевскомъ дворѣ, вездѣ, гдѣ собираются люди. Мы будемъ, какъ родные, дѣлиться другъ съ другомъ ножемъ и кусками мяса и всякою вещію. Мы будемъ жить такъ дружно, какъ будто никогда не бывало межъ нами вражды. Если же впередъ выйдетъ у насъ какая ссора, то она кончится не оружіемъ, а деньгами. Кто изъ насъ нарушитъ этотъ договоръ, или убьетъ другаго, обѣщавъ ему безопасность, тотъ пусть живетъ, подобно гонимому волку вездѣ, гдѣ Христіане ищутъ церковей, язычники приносятъ жертвы въ капищахъ, огонь горитъ, земля зеленеетъ, произносится имя матери, плаваютъ корабли, блещутъ щиты, свѣтитъ солнце, ѣздитъ Финнъ, лежитъ снѣгъ, растетъ ель, летаетъ по вѣтру соколъ, распустивъ крылья, въ долгіе весенніе дни, ¹⁵⁰ повсюду, гдѣ круглится сводъ небесный, обрабатывается земля, завываетъ вѣтеръ, вода течетъ въ море и люди сѣютъ сѣмена. Пусть будетъ онъ удаленъ отъ церковей и Христіанъ, отъ дома Божія и пировъ честныхъ людей и отъ всякой другой отчизны, кромѣ ада. Каждый изъ насъ дастъ другому безопасность, до тѣхъ поръ, пока существуютъ люди и прахъ. Гдѣ бы ни повстрѣчались, на землѣ, или въ пристани, на кораблѣ, или на мели, на морѣ, или на хребтѣ лошади, мы обязались взаимно дѣлиться весломъ и ковшемъ, скамьей и доскою, когда потребуетъ надобность. Мы въ мирѣ другъ съ другомъ, подобно отцу съ сыномъ и сыну съ отцемъ, на цѣлю вѣчность. Ударимъ же по рукамъ для скрѣпленія нашего договора и сдержимъ его по волѣ Иисуса Христа и съ вѣдома всѣхъ тѣхъ людей, кого касается нашъ договоръ. Милость Господня сдержавшему условія и гнѣвъ Божій нарушителю его. Да бу-

семейная пени называется *Ogafnol*, отъ *ogafn*, вражда, кровная месть. Заемъ, дѣлаемый убійцею у родныхъ для уплаты этой пени, называется въ Вестготскомъ законѣ *Aefnarstuthi*.

¹⁵⁰ Вѣтеръ: «*stjände bor.*»

деть счастливъ часть нашего примиренія, и Богъ да примирится со всѣми нами.» ¹⁵¹

V. Памятникомъ этой независимости семействъ, какъ свободныхъ сочленовъ великаго племеннаго союза, служитъ предписание древнихъ законовъ, чтобы въ нѣкоторыхъ случаяхъ, когда родичи одного семейства приходятъ къ домохозяевамъ другаго, съ обѣимъ сторонамъ давались заложники для полной безопасности и мира, ¹⁵² какъ обыкновенно бывало между государями. Еще въ исходѣ XIII-го вѣка законъ позволялъ собирать толпу родныхъ, чтобы силою требовать своихъ правъ у родичей другаго семейства. ¹⁵³ Согласно съ тѣмъ замужество дочерей считалось дѣломъ, касающимся всей родни: было важно, чтобы заключались такія супружества, которыя приносили бы всему семейству значеніе и силу, а не вредъ и убытокъ. Отсюда множество околичностей, изворотливости и осторожности, съ какими заключались эти союзы. Женица обручалась съ совѣта своей родни: при дѣйствительномъ обрученіи ¹⁵⁴ надлежало присутствовать родственникамъ съ обѣихъ сторонъ, и женихъ под пенею въ три марки обязывался приглашать на свадьбу всѣхъ изъ до третьяго колѣна. ¹⁵⁵

При составленіи отдѣльнаго союза, домовладѣльцы одного семейства особенно заботились о томъ, чтобы ни одного клочка ихъ земли не могло утратиться и перейти въ другой родъ. Отъ того одалъ, недвижимая собственность, cadaго семейства считалась святынею, потому что ея сохраненіе было условіемъ семейной силы и значенія.

¹⁵¹ Heidarviga saga (Она считается древнѣйшею изъ письменныхъ и дошедшихъ до насъ сажъ). Muller's Sagabibliothek, I. Такая же клятва, почти слово въ слово сходная съ этою, встрѣчается въ древнемъ Исландскомъ сводѣ законовъ Gragas. Она, въ своей поэтической формѣ носитъ отпечатокъ древности, не смотря на нѣкоторыя выраженія, заимствованныя изъ Христіанства, потому что Христіанская вѣра рано введена въ Исландію. Въ Skáne Lagen (V. 30.) упоминается о клятвѣ безопасности (Tryghdär ed), но въ Шведскихъ законахъ нѣтъ никакой формы для нея, почему для объясненія событія мы взяли Исландскую.

¹⁵² Westgöta Lagen I. Gipt. B. H. 1. Oestgöta Lagen Gipt. B. VIII, 2.

¹⁵³ Uplands Lagen, Aerfda B. II.

¹⁵⁴ Uplands Lagen, Aerfda Balken I. Sudermanna Lagen, Gipt. B. I. Dale Lagen, Gipt. B. Helsinge Lagen Aerfda B. I. Westgöta Lagenen I. Gipt. B. 2. H. G. B. II.

¹⁵⁵ Oestgöta Lagen Gipt. B. VIII. 1.

Отсюда заботливья, точныя предписанія въ законахъ, чтобы одалъная земля сохранялась въ одномъ родѣ и не переходила въ другой. Не иначе, какъ въ крайности, разрѣшалось владѣльцу продавать родовую землю. Объ этомъ онъ предлагалъ сначала близкимъ родственникамъ, потомъ, если они не въ состояніи были купить его землю, дальшимъ и до самыхъ отдаленныхъ, «потому что, говорить древній Сѣверный законъ, одалъ не долженъ продаваться внѣ рода.»¹⁵⁶ Таково происхожденіе права выкупа (*bördes rätt, jus redemptiois*), прежде столь священнаго, что даже въ тѣхъ случаяхъ, когда недвижимыя имѣнія слѣдовало отдавать за пеню, роднымъ отца предоставлялось выкупать отцевскую, а матери роднымъ материнскую землю.¹⁵⁷ Вѣроятно, этой заботливости о сохраненіи одала въ родѣ надобно приписать, что дочь въ старину не имѣла правъ наслѣдства при сынѣ,¹⁵⁸ потому что она могла выйти замужъ въ другое семейство и передать ей свое одалъное право ко вреду отцевскаго рода.

Благодаря тому, также и другимъ обстоятельствамъ, сословіе поселянъ въ Скандинавіи осталось во владѣніи отцевскою недвижимо-стію и сохранило свою независимость. Въ странахъ, гдѣ законы не такъ заботливо пеклись о состояніи свободныхъ землевладѣльцевъ, прежнія одалъныя или аллодіальныя земли (гуфы) слились въ обширныя помѣстья, великолѣпныя дворцы заняли мѣста деревень, и свободные владѣльцы, прежде жившіе на собственной землѣ, спустились на степень наемщиковъ или бѣдныхъ крестьянъ, зависящихъ отъ посторонней воли; возвысились сильные феодалы, а свободное, осѣдлое сословіе поселянъ исчезло или вовсе, или болъшею частію. Скандинавы ограничивали переходимость поземельной собственности: они считали важнѣе для общества имѣть свободныхъ гражданъ, крѣпкими узами привязанныхъ къ отеческой землѣ, и полагали, что чѣмъ больше будетъ свободныхъ землевладѣльцевъ въ государствѣ, тѣмъ лучше обезпечена его собственная независимость. Съ этою цѣлью было постановленіе, имѣвшее силу въ пре-

¹⁵⁶ Gottlands Lagen XXVIII, 1, 5.

¹⁵⁷ Dale Lagen Th. B. 20. Cp. Burman, Om Provinziallagarne въ Memoir. koenigl. Wissensch. Akademie VI.

¹⁵⁸ Oestgöta Lagen, Aelfda B. II. pr.

долженіе тысячи лѣтъ и до нашего времени, хотя и не соблюдавшееся во всей строгости, ¹⁵⁹ чтобы, для сохраненія сословія свободныхъ землевладѣльцевъ, наследственная земля не переходила ни покупкою, ни даромъ, ни завѣщаніемъ; если же это случалось, наследники, или ближайшіе родные, могли выкупить ее, брать назадъ ¹⁴⁰ (gamla bygd suna). Сословіе Шведскихъ поселянъ, при всѣхъ переворотахъ, сохранило свободу и гражданское значеніе, преимущественно предъ его собратами въ другихъ странахъ; во многихъ бѣдствіяхъ отечества оно выдавалось впередъ своимъ великодушнымъ мужествомъ и усиліями; тѣмъ обязана Швеція почитательности древнихъ Скандинавовъ о сохраненіи родовой земли въ семействахъ и заботливости, съ какою древніе законы не столько обращали вниманія на хозяйственные расчеты, сколько старались поддерживать народный духъ, чистую и невинную любовь къ отеческой землѣ; они знали, что эта привязанность—источникъ многихъ гражданскихъ добродѣтелей, и что послѣдствіе — ея любовь къ отечеству.

VI. Естественно, что странствующій народъ, прошедшій многіе годы въ походахъ, въ которыхъ единственною цѣлю всѣхъ его распоряженій были защита и нападеніе, сдѣлавшись осѣдлымъ на завоеванной землѣ, въ томъ же военномъ духѣ продолжалъ всѣ учрежденія, тѣмъ болѣе, что подлѣ него жили другія племена, коренные обитатели страны. Такъ на первыхъ порахъ государства въ Скандинавіи все было устроено на военной ногѣ. Всякой, способный носить оружіе ¹⁴¹ (vigher), былъ обязаннымъ, при вызовѣ

¹⁵⁹ Въ древнѣйшее время не было никакой разницы между родовымъ и благопріобрѣтеннымъ имуществомъ, и хотя наследованная отъ предковъ земля преимущественно наказывалась Odal, однако жъ, такую же считали закономъ купленную и пріобрѣтенную землю. «Если люди, имѣющіе ближайшее право на недвижимость, не выкупаютъ ее, то деньги за нея принадлежатъ владѣльцу,» сказано въ Dale Lagew, Т. В. 20. Въ своемъ мѣстѣ скажемъ, какъ началось различіе между родовой и пріобрѣтенною землею, для ограниченія усилившихся подаваній и завѣщаній помѣстьевъ церквамъ и монастырямъ, чтобы іерархія не овладѣла наибольшею частію земель въ государствѣ; скажемъ также, что папы осуждали это различіе и называли вреднымъ мѣстнымъ обычаемъ.

¹⁴⁰ Областные законы.

¹⁴¹ Воинственный, способный носить оружіе, отъ vigh, сраженіе, война.

на войну, вооружаться и идти за своимъ вождемъ. Весь народъ составлялъ войско, всегда готовое для нападенія и обороны. Слѣдствіемъ того, что народъ и войско, граждане и воины, были одно и то же, прежнее военное устройство послужило основаніемъ гражданскому быту. Отъ того-то отряды, устроенные по родственнымъ связямъ и сотнямъ, продолжали ¹⁴² составлять обыкновенныя раздѣленія народа и войска: тѣ, которые въ военное время составляли воинскій отрядъ подъ начальствомъ особеннаго вождя, въ гражданскомъ быту образовали мирную, государственную общину; для примиренія ссоръ и совѣщаній объ общественныхъ дѣлахъ они имѣли собственный тингъ и особеннаго начальника. Съ тѣхъ поръ раздѣленіе на геряды стало главною чертою государственнаго устройства въ Скандинавіи. Съ постепеннымъ развитіемъ гражданского порядка геряды получали болѣе правильное и опредѣленное устройство. Родовой бытъ имѣлъ своимъ своимъ основаніемъ первыя, природою закрѣпленныя, отношенія людей другъ къ другу. Герядъ былъ гражданскій союзъ, заключенный, по общему согласію различныхъ землевладѣльцевъ, для охраненія взаимнаго спокойствія и для защиты собственности и личной безопасности. Убіиство, если оно совершено было въ предѣлахъ герада, считалось преступленіемъ противъ взаимно охраняемаго спокойствія и личной безопасности каждаго: отъ того-то, кромѣ виры ближайшимъ наследникамъ убитаго и семейной пени его родитѣ, платились геряду особенныя мирныя пени (*fridsböter*) за нарушеніе спокойствія, или за насиліе, причиненное сочлену герада. ¹⁴³ Обвиненія и оправданія происходили на тингѣ, подъ открытымъ небомъ, въ присутствіи народа. Глава, или судья герада, избранный этою общиною, и засѣдатели, признанные въ этомъ качествѣ обѣими сторонами, составляли судъ, мирными ссорящихся, или произносили изустный приговоръ, безъ всякихъ издержекъ тяжбы, по обычаю страны, или по естественной справедливости. ¹⁴⁴ Въ томъ случаѣ, если обѣ стороны недовольны рѣшеніемъ,

¹⁴² Ср. выше.

¹⁴³ Отъ того еще и нынѣ герядъ имѣетъ долгъ въ пенияхъ за убійство или рану.

¹⁴⁴ Подробное изложеніе судопроизводства и состоянія гражданского законодательства вообще по объясненіямъ, предлагаемымъ областными законами, мы оставляемъ до того періода, отъ котораго эти законы дошли до насъ въ ихъ на-

имъ предоставлялось покончить ' споръ оружіемъ. Для соблюденія добраго порядка во всѣхъ дѣлахъ, гералды подраздѣлялись на меньшія части, изъ которыхъ первою и самою обыкновенною была четверть (fjerdingar): ¹⁴⁵ ея завѣдывалъ четвертной судья (fierdings höfdingar). Если по какому ни будь случаю приходилъ въ геральдъ королевскій приказъ, или совершено убійство, или встрѣчались другія важныя дѣла, тогда вырѣзывали будкафлу, бирку, и посылали всюкую четверть герала для приглашенія гералдныхъ домовладѣльцевъ на тингъ. Будкафла должна была идти прямо впередъ, а не назадъ, такъ что если приходила въ деревню съ востока, то продолжала путь на западъ; если же являлась съ юга, то отправлялась къ сѣверу. Всѣ поселяне и деревенскіе жители обязаны были носить ее, исключая вдовъ, не имѣвшихъ сыновей свыше 15-ти лѣтъ; отъ того освобождались и коссаты, бѣдняки, жившіе въ лѣсу. Руны или буквы, вырѣзанныя на кафлѣ, показывали, за чѣмъ надобно собираться; законъ налагалъ денежную пеню на того, кто положитъ будкафлу, или испортитъ ее, перепутаеть. ¹⁴⁶ Такъ какъ въ это время походы большею частію были морскіе, то съ особеннымъ вниманіемъ къ тому гералды раздѣлены были на корабельныя общины (skeppslag). ¹⁴⁷ Однако жь, неизвѣстно, на какомъ положеніи онѣ существовали; только изъ законовъ Упландіи и Вестманландіи видно, что въ первой области гералды имѣлъ четыре, а въ послѣдней, двѣ корабельныя общины; ¹⁴⁸ дворы, принадлежавшіе къ нимъ, обязывались содержать наготовѣ корабль со всѣми его принадлежностями и снабжать его людьми и пропитаніемъ.

столицемъ видѣ. Здѣсь ограничиваемся только выборомъ такихъ извѣстій въ древнихъ сагахъ, которыя нѣсколько ознакомятъ насъ съ древнѣйшею формою государственнаго устройства и его началами.

¹⁴⁵ Такъ, по крайней мѣрѣ, въ восточной и западной Готландіи, въ Упландіи, Зедерманландіи и Вестманландіи, по извѣстіямъ, сообщаемымъ законами этихъ областей.

¹⁴⁶ Uplands Lagen, Thingm. В. I. Sudermanna Lagen, Th. В. II. Westmanna Lagen, Th. В. V. Helsingelagen, Th. В. I.

¹⁴⁷ На морскомъ берегу земля раздѣлялась только по мѣстамъ снаряженія кораблей, т. е., гералды носили тамъ имя Skiplag (теперь skeppslag, корабельная община). Отъ того и прибрежная земля Святиода называлась прежде Rodin (отъ roder, гребля): это имя и прежнее раздѣленіе сохранилось еще и нынѣ въ Roslagen или Rodslagen. Ср. Geijer, Gesch. Schwedens, II.

¹⁴⁸ Uplands Lagen, Kun. В. X. Westmanna Lagen, Kun. В. XII.

VII. Если нарушитель спокойствія объявлялся внѣ закона на герадтингѣ, то такая опала простиралась не далѣе предѣловъ герала; ¹⁴⁹ только въ томъ случаѣ, если дѣло поступало на областной судъ и производилось тамъ, преступникъ объявлялся внѣ закона во всемъ судебномъ округѣ. ¹⁵⁰ Чѣмъ былъ герадъ для свободныхъ землевладѣльцевъ, тѣмъ же была область относительно герадовъ, управлявшихся одними законами. Герадъ былъ союзъ домохозяевъ, соединившихся для охраненія собственности и общаго спокойствія; напротивъ, судебный округъ (область) состоялъ изъ многихъ герадовъ, соединенныхъ союзомъ для той же цѣли, и заботился о безопасности всего племени. Какъ судья герала на герадномъ тингѣ, такъ лагманъ говорилъ рѣчи на областномъ языкѣ. Такой общій тингъ для всѣхъ герадовъ области былъ въ Остготландѣ Лионга тингъ, ¹⁵¹ о которомъ упоминается въ Остготскомъ законѣ, а въ Вестготландѣ тингъ всѣхъ Готовъ (alldragöta), о которомъ говоритъ Вестготландскій ¹⁵² законъ. Такіе же тинги были у Готландцевъ, Gutn al Thing ¹⁵³ и въ другихъ областяхъ. Въ Далькарлійскомъ законѣ ¹⁵⁴, говорится о требованіи подѣ именемъ Landsnaemnd, а въ Гельсинскомъ о Landsting Гельсинговъ. ¹⁵⁵ На этихъ общихъ собраніяхъ къ числу должностныхъ обязанностей лагмана принадлежало также чтеніе и объясненіе законовъ. Сильныя и краткія изреченія, встрѣчаемыя вездѣ въ древнихъ законахъ, были, вѣроятно, первыми судебными выраженіями, ¹⁵⁶ онѣ кратки, просты, съ сильными удареніями, по правиламъ древняго стихотворства; ¹⁵⁷ въ нихъ не легко

¹⁴⁹ Ср. Oestgöta Lagen, Dr. В. III, 4. Westgöta Lagen III. 80.

¹⁵⁰ Oestgöta Lagen I. с.

¹⁵¹ Oestgöta Lagen I. Ср. Vad. В. VI, pr.

¹⁵² Westgöta Lagen I. Bard. В. I, pr. Retl. В. 1, pr. II. Gipt. В., XII. Forn. В. XXXIX.

¹⁵³ Прибавленіе къ Готландскимъ законамъ, гл. II.

¹⁵⁴ Th. В. II.

¹⁵⁵ Thingm. В. VI.

¹⁵⁶ Ср. Bugman, I. с.

¹⁵⁷ Отъ того, вѣроятно, главы, на которыя раздѣлены названія (Balkar) Шведскихъ законовъ, назывались Flokker; Flokker означаетъ собственно краткую пѣсню; такимъ образомъ Flokker множество собранныхъ вмѣстѣ стиховъ. Ср. Rabenius, Comment. De fatis literaturae juridicae in Suecia.

выкинуть ни одного слова, не замѣтивъ тотчасъ ошибки, или пропуска; тѣмъ вѣрнѣе они заучивались, потому что ихъ важность, полезность и постоянное примѣненіе въ гражданскомъ быту дѣлали для землевладѣльца необходимымъ и легкимъ сохранять ихъ въ свѣжей памяти. Съ постепеннымъ развитіемъ общества первыя простыя правила, введенныя Оденомъ, или вошедшія въ употребленіе по обычаю и естественной справедливости, стали многосложнѣе; населенность усилилась; помѣстья стало больше; семейства перемѣшались и развѣтвились; возникшія отъ того новыя правовѣрные отношенія и новые поводы къ ссорамъ, естественно, ввели другіе судебныя образцы и обряды, которымъ обычай далъ силу закона. Такія судебныя правила, освященныя обычаемъ, въ собственномъ Свитодѣ собралъ Виггеръ Спа, ¹⁵⁸ законовѣдъ языческаго времени, и раздѣлилъ на нѣкоторыя отдѣлы, названныя по его имени *Vighers Frokar*. То же сдѣлалъ въ Вестготландіи лагманъ Лумберъ. ¹⁵⁹ Онъ собралъ и привелъ въ порядокъ узаконенія, имѣвшія силу у Готовъ, прибавивъ къ нимъ многія отъ себя, которыя получили одобреніе народа и точнѣе опредѣлили взаимныя отношенія свободныхъ домохозяевъ и семействъ въ гражданскомъ обществѣ. Послѣ этотъ сборникъ получилъ названіе законовъ Лумба. Сборникъ законовъ Виггера послужилъ основаніемъ Упландскимъ законамъ; сборникъ Лумба—Вестготскимъ. Въ сомнительныхъ судебныхъ случаяхъ и при неудовлетворительности древнихъ законовъ, на лагманѣ лежала обязанность соблюдать и защищать правду: его приговоры и рѣшенія въ подобныхъ случаяхъ, прочитанныя народу, составляли дополненія къ законамъ и употреблялись на будущее время при подобныхъ же обстоятельствахъ. Такъ съ постепеннымъ развитіемъ государства усовершенялись и его законы; всякая

¹⁵⁸ Предисловіе къ Упландскимъ законамъ.

¹⁵⁹ Въ списокѣ Вестготландскихъ лагмановъ, приложенномъ къ Вестготландскимъ законамъ, сказано о немъ: «Онъ родился въ Вангумѣ и тамъ похороненъ въ курганѣ, потому что былъ язычникомъ.» Въ приходѣ *Bånga* въ Сканингѣ, за полторы мили отъ Скары, находится очень большой курганъ, еще нынѣ называемый курганомъ Лумбера. Ср. *Tunelds Geographie über Schweden*. Нѣкоторые утверждаютъ, что Лумберъ жилъ въ VII столѣтіи, другіе переносятъ его въ IX. или X. То и другое невѣрно.

область имѣла своего особеннаго лагмана и почиталась независимою общиною, потому и получила свои собственные законы. Таково начало различныхъ областныхъ законовъ, которыми управлялись разныя области, до тѣхъ поръ, пока составленъ былъ новый сводъ законовъ, общій для всего государства въ XIII столѣтїи и введенный въ XV. Законы Вестманландїи, Далекарліи, Гельсингландїи и Зѣдерманландїи чрезвычайно сходны съ Упландскими: всѣ эти области, принадлежащія къ собственному Святиоду, составляли болѣе стройное цѣлое; сначала онѣ населены были жителями, которые происходили отъ племенъ, прибывшихъ съ Оденомъ, отъ того-то основаніемъ ихъ законовъ послужили одинаковые обычаи и обряды. Ежегодные областные тинги и дѣла на этихъ народныхъ собранїяхъ, веденныя королемъ и народомъ, также много способствовали къ установленію нѣкотораго сходства въ узаконенїяхъ различныхъ областей. Наконецъ, вліяніе Христіанской вѣры стало общимъ и вызвало важныя перемены въ государственной жизни; исправленіе Упландскаго сборника законовъ было окончено въ XIII вѣкѣ: тогда и прочія области Святиода подвергнули переработкѣ свои законы, которые, имѣи источникомъ одни и тѣ же судебныя положенїя, и развиваясь при одинаковомъ устройствѣ, должны были походить другъ на друга. Но между законами Святиода и Готскими встрѣчается нѣкоторое различіе: это отчасти можно приписать тому, что основаніемъ Готскихъ законовъ были особенные, отличные отъ Святиодскихъ, мѣстные обычаи; отчасти же нѣкоторые изъ этихъ законовъ и обычаевъ, при позднѣйшей переработкѣ Святиодскаго сборника, принуждены уступить болѣе сильному вліянію Христіанства и королевской власти, или не были приличными для тогдашняго состоянїя государства. Полагаютъ, что древнѣйшїи сборникъ Вестготскихъ законовъ принадлежитъ началу XII вѣка, а младшїи и Остготскїе законы исходу этого вѣка. ¹⁶⁰ Готландскїй законъ во многихъ частяхъ показываетъ очень древнїй составъ, который свидѣтельствуетъ о вре-

¹⁶⁰ См. Collin's и Schlyter's предисловіе къ Остготскимъ и Вестготскимъ законамъ. Благодаря прекрасному изданію этихъ законовъ Коалиномъ и Шлите-ромъ, Швеція получила два Вестготскихъ судебника, старшїи и младшїи: *Sjernerhjelms* въ своемъ изданїи соединилъ ихъ въ одно цѣлое.

мени, близкомъ къ язычеству. ¹⁶¹ Есть слѣды, что и Смаландъ, или собственно его округъ, имѣлъ свои законы, хотя они и не сохранились. ¹⁶² Но сѣверная часть его повиновалась законамъ Остготландіи. ¹⁶³ Нерике и вѣроятно Вериландія съ Вестготландію имѣли одни законы.

VIII. Управление каждой области собственными законами, которые, основываясь на народныхъ обычаяхъ, подъ надзоромъ народа улучшались и примѣнялись къ потребностямъ общества, времени и мѣста, имѣло важное вліяніе на гражданскій духъ Шведскаго народа. Законъ, получившій начало въ его нѣдрахъ, будто любимое дитя, окруженъ былъ народною заботливостію: отсюда эта особенная, всегда преобладавшая въ Скандинавахъ, щекотливость относительно неуклоннаго исполненія законовъ, отразившаяся въ народномъ духѣ живымъ чувствомъ правомѣрности. Они считали законы оградою права собственности, гражданской свободы и безопасности, отъ того и никогда не дѣйствовали съ такимъ мужествомъ какъ въ тѣхъ случаяхъ, когда короли нарушали законъ: это вышло у нихъ въ величайшее преступленіе. О томъ напоминалъ и Фрейвидъ Олофу Скѣтконунгу, говоря, что всѣ Шведы хотятъ имѣть древніе законы и полныя права. Отъ имени закона (Lagen), какъ выраженія общенародной воли, получилъ названіе и лагманъ; вся власть и значеніе его основывались на томъ, что онъ охранялъ и толковалъ законы, долженъ былъ умѣть различать и подводить ихъ. почему другіе судьи предоставляли ему рѣшеніе, не зная, какой подвести законъ. ¹⁶⁴ Какъ мужъ закона, онъ былъ высшій пред-

¹⁶¹ Ср. Вигман, *См Provincial Lagarna* (О провинц. законахъ). Не только раздѣленіе безъ заглавій въ Готландскихъ законахъ и молчаніе ихъ о долѣ короля въ обыкновенныхъ пѣняхъ за смертоубійства, доказываютъ глубокую древность этихъ законовъ: они запрещаютъ подкидывать дѣтей, поклоняться богамъ въ рощахъ и на высотахъ, и вооружаются противъ всего языческаго.

¹⁶² Ср. выше.

¹⁶³ До насъ дошелъ отрывокъ отдѣленія о Смаландскихъ церковныхъ законахъ (см. *Act. Eitter. Svec. A. 1732*); а что это отдѣленіе, по догадкѣ Вильга, не относится къ одному епископству, учрежденному епископомъ Зигордошъ, кажется, можно заключить изъ того, что въ спискѣ книгъ короля Магнуса Эриксона (ум. 1374) упоминается и Смаландскій законъ.

¹⁶⁴ *Westmanna Lagen*, Th. V. X, XXV.

ставитель области, руководитель поселянъ во всѣхъ гражданскихъ дѣлахъ, самое сильное лицо между ними. Отъ имени ихъ онъ отвѣчалъ королю, или ярлу, когда они посѣщали область, и имѣлъ съ ними свиданіа. Всѣ повиновались ему; самыя значительныя лица едва осмѣливались являться на общій тишгъ, безъ позволенія его и поселянъ. ¹⁶⁵ Ни одинъ государственный чиновникъ не могъ занимать эту важную должность: лагманомъ могъ быть только сынъ поселянина, изъ разряда свободныхъ домовладѣльцевъ. Всѣ поселяне «Божіею милостію» ¹⁶⁶ должны были избирать его. Опасались, кажется, что благосклонность короля будетъ для его чиновника важнѣе народнаго дѣла; хотѣли, чтобы тотъ, кто говорилъ отъ лица всѣхъ свободныхъ людей, и самъ былъ совершенно свободенъ отъ службы, не зависѣлъ отъ милостей другаго лица и не находилъ нужнымъ бояться кого бы то ни было. Въ лагманы выбирали значительныхъ и умныхъ домовладѣльцевъ, съ самаго дѣтства воспитанныхъ въ любви къ отечеству, вполнѣ опытныхъ и свѣдущихъ въ законахъ страны, притомъ такихъ, которые трудами своими и предковъ, также бережливостію приобрѣли большую недвижимую собственность (Jorddrottar), для такихъ лицъ благо землевладѣльцевъ было такъ дорого и священно, что они не могли измѣнять ему безъ собственнаго вреда. Народъ имѣлъ довѣріе къ подобнымъ людямъ. Эта должность часто переходила отъ отца къ сыну; въ нѣкоторыхъ семействахъ, на примѣръ, Торгни въ Упландіи, Карла Эдсвере въ Вестготландіи, она была наследственною.

Высшимъ значеніемъ и наибольшею властію пользовался Упландскій лагманъ, потому что онъ былъ глашатаемъ воли и опредѣлитель всаго сословія поселянъ на общемъ народномъ собраніи. Такое же преимущество имѣли и Упландскіе законы предъ законами прочихъ областей: всѣ обязаны были судиться по нимъ въ тѣхъ случаяхъ, которые не могли быть рѣшены по другимъ законамъ. ¹⁶⁷ Вообще земли господствующаго народа, Volkland, занимали первое мѣсто въ государственномъ союзѣ, потому что имѣли рѣшающіи голосъ во всѣхъ важныхъ вопросахъ. ¹⁶⁸ Причина такого первенства,

¹⁶⁵ Saga Olofa sv., у Снорре Стурлесона.

¹⁶⁶ Westgöta Lagen I. Refl. В. 3.

¹⁶⁷ Saga Olofa sv., у Снорре Стурлесона.

¹⁶⁸ «Такъ всегда бывало: что положить между собою Уисвейскія власти, тому всегда слѣдуютъ и прочіе жители». Словъ Фрейвида, когда Вестготландцы

принадлежавшаго землямъ народа, безъ сомнѣнiя, та, что онѣ, какъ древнiй, первоначальный Свитюдъ, были первымъ жилищемъ народа, переселившася съ Оденомъ, родиною Свейскаго племени и главнымъ мѣстомъ религiознаго законодательства: тамъ у Одена былъ собственный замокъ, народъ имѣлъ общiй и главный храмъ: туда собиралось все войско на ежегодный тингъ и на общенародные праздники. Эти земли составляли среду государственнаго союза и главное мѣсто господствующаго народа.

IX. Король, какъ общiй глава, завѣдывалъ религiозными дѣлами; ему принадлежала высшая судебная власть при тяжбахъ и предлагались темные и запутанные судебные вопросы; ¹⁶⁹ онъ начальствовалъ надъ военными силами, сухопутными и морскими, и говорилъ на главныхъ тингахъ при совѣщанiяхъ объ общественныхъ дѣлахъ. Къ числу его занятiй принадлежала защита береговъ и страны отъ опустошенiй Викинговъ и другихъ враговъ, наблюдение за общимъ спокойствiемъ и общею безопасностью, и наказанiе преступниковъ. ¹⁷⁰ Если угрожалъ непрiятель, или объявлялся походъ (*ledung*), лагманы и придворные, вожди и поселяне, всѣ свободные и способные владѣть оружиемъ, обязывались въ назначенное время и мѣсто являться съ продовольствiемъ для себя и въ полномъ вооруженiи. Король рѣшалъ войну: отъ него зависѣло сохранять миръ (*сидѣть дома*), или посылать войско; онъ могъ требовать столько вооруженныхъ людей и обыкновенныхъ судовъ, сколько находилъ нужнымъ; онъ имѣлъ право назначать срокъ своего отсутствiя изъ отечества; ¹⁷¹

хотѣли выбирать другаго короля на мѣсто Олофа Скѣтконунга, за то, что онъ не сдержалъ своихъ обѣщанiй (См. прим. 88). Ср. Снорре Стурлесона. I. с., и соч. Шведск. истор. ч. I, стр. 419.

¹⁶⁹ Ср. соч. Шведск. истор. ч. I, стр. 413, и ниже отдѣленiе у Стрингольма: «Нравы».

¹⁷⁰ Аунудъ Яковъ, сынъ Олофа Скѣтконунга, обыкновенно жегъ дома злодѣевъ; также вступалъ и Олофъ Толстый (Дигре), король Норвежскiй.

¹⁷¹ Uplands Lagen, K. В. X. Sudermanns Lagen K. В. X. Westmanns Lagen K. В. XII. Судя по извѣстной, въ 88 примѣчанiи описанной, сценѣ на общенародномъ тингѣ, когда Олофъ Скѣтконунгъ принужденъ былъ противъ воли заключить миръ съ Норвегiею, полагають, что король не имѣлъ права предписывать снаряженiе кораблей и войска въ иноземные походы, и для того необходимо было согласiе народа. Но, основываясь на томъ же, нельзя ли утверждать

въ походахъ всѣ оказывали ему безусловную покорность. ¹⁷² Скандинавы знали, что весь народъ не можетъ управлять, по тому относительно войны, мира и всего, что касалось безопасности и благосостоянія общества, вѣряли высшую правительственную заботливость одному лицу: сила живетъ въ единствѣ. Не смотря, однако жъ, на такую власть короля, народъ оставался свободнымъ.

Есть большая разница между государями, которыхъ власть основывается на войскахъ, получающихъ жалованье, и такими, которые сильны только народомъ. Король, не имѣющій права требовать

такъ же правильно, что король не могъ располагать и замужествомъ дочерей, не спросивъ о томъ мнѣнія и приговора народа на тингѣ, потому что при этомъ случаѣ Олофъ Свѣтконунгъ принужденъ противъ воли выдать Ингергерду Норвежскому королю? И то, и другое принадлежитъ къ числу чрезвычайныхъ случаевъ въ исторіи, когда короли слабостию и неразумнымъ поведеніемъ давали надъ собою волю народу. Хотя сравненіе учреждений, правъ и устройства близко родственныхъ народовъ во многихъ случаяхъ поясняетъ дѣло, однако жъ, надобно пользоваться имъ съ большою осторожностію, не опуская изъ вида той разницы, которую производятъ мѣстные обстоятельства, или неодинаковый гражданскій порядокъ и другія условія въ жизни единоплеменныхъ народовъ. Изъ того, что у Германцевъ народъ не бралъ участія ни въ какихъ другихъ войнахъ, кромѣ тѣхъ, которыя присудилъ самъ, еще не слѣдуетъ безусловно, что то же было и въ Скандинавіи. Еще Тацитъ замѣчалъ о Готонахъ (Germania), что они болѣе подчинены были королевской власти, нежели другія Германскія племена: «*Gothones regnantur, paulo jam adductius, quam ceterae Germanorum gentes, nondum tamen supra libertatem*»; также и о Свеонахъ, что у нихъ «*unus imperitat, nullis jam exceptionibus, non precario jure parenti.*» Кажется, что у Германскихъ племенъ жреческая власть отдѣлялась отъ королевской, по крайней мѣрѣ, въ самое древнее время. Но въ Свѣтгодѣ верховная королевская, жреческая и судебная власти сосредоточивались въ одномъ лицѣ; отъ того, безъ сомнѣнія, верховный король Свеоновъ имѣлъ такое значеніе и пользовался такимъ вліяніемъ, какого мы не привыкли встрѣчать у королей другихъ народовъ, «*ubi regnator omnium Deus, caetera subjecta et parentia.*» Тацитъ I. с. Сверхъ того обязанность слушаться королевскаго призыва на войну и слѣдовать за королемъ въ походъ была уже въ характерѣ военнаго государственнаго устройства и самаго народа, такъ что право войны и мира можно считать въ исключительномъ владѣніи короля съ начала основанія Шведскаго государства. По крайней мѣрѣ, ни въ древнихъ областныхъ законахъ, ни въ сагахъ нѣтъ никакихъ доказательствъ противнаго.

¹⁷³ «*Domi pares esse gaudent, in proelium euntes omnes praebent obedientiam Regi, vel ei, qui doctior caeteris a Rege praefertur.* Adam. Brem., De situ Daniae.

другихъ налоговъ, кромѣ дозволенныхъ народомъ, и безъ иной военной силы, кромѣ свободныхъ гражданъ, долженъ царствовать въ согласіи съ народомъ и въ его духѣ. «Всякая истинная свобода, замѣчаетъ одинъ глубокой знатокъ исторіи, утверждается на одномъ изъ слѣдующихъ двухъ основаній: или граждане должны быть воинами, или войны добрыми и разумными гражданами.»¹⁷⁵ Первое существовало въ древнѣйшее время народной свободы. Оно было крѣпкимъ оплотомъ ея въ Швеціи, гораздо долѣе, нежели во многихъ другихъ Европейскихъ странахъ; между прочимъ, причиною того были независимыя общины, составлявшія судебные округа, которые управлялись людьми, избираемыми народомъ. Но главная причина та, что всѣ они имѣли своимъ средоточіемъ ежегодное народное собраніе (тингъ). Норвежскій народъ, при всей его воинственности и любви къ независимости, часто, однако жъ, сносилъ по самовластию, потому что не было ни какой связи между областями (филки) Норвегіи; король легко могъ захватить ихъ одну за другою; при томъ во главѣ такихъ областей находились подручники, поставленные королемъ и отъ него зависящие, между тѣмъ какъ въ Швеціи начальники областей опирались въ своей власти на народъ и безъ всякой боязни излагали предъ королемъ народныя дѣла. Они были толкователями воли и опредѣленій народа, котораго согласіе и одобреніе необходимы были во всѣхъ вопросахъ, касающихся религіи и свободы совѣсти, законодательства, принятія налоговъ и другихъ повинностей, также всѣхъ хозяйственныхъ дѣлъ страны. Король не имѣлъ права распорядиться такими дѣлами, не предложивъ ихъ напередъ свободнымъ землевладѣльцамъ. Эти сильные люди, изъ которыхъ каждый былъ независимъ въ своемъ герадѣ, собираясь на собраніе съ оружіемъ въ рукахъ, чувствовали свое значеніе. Ежегодныя собранія были для нихъ мѣстомъ соединенія, опорой ихъ значенія, пособіемъ для сохраненія ихъ общаго правилъ. Это облегчалось тѣмъ еще, что одно лицо имѣло право говорить отъ имени всей одальной общины. То былъ Тунда-лагманъ. Онъ давалъ отвѣты отъ лица поселянъ на предложенія короля. Судя по немногимъ свѣдѣніямъ о происходившемъ на этихъ собраніяхъ, кажется, что поселяне рѣдко не соглашались съ мнѣніемъ

¹⁷⁵ Joh. v. Muller.

лагмана и изъявляли неудовольствие на его рѣчи; это прямое доказательство честнаго, гражданскаго духа Тиунда-лагмановъ; не мѣнѣе дѣлаетъ чести и свободнымъ землевладѣльцамъ, что они съ полнымъ довѣріемъ слѣдовали за своими представителями и такъ единодушно вѣрялись ихъ опытности и совѣту. Здравый природный разсудокъ внушалъ Скандинавамъ (что, кажется, забывалось и въ болѣе просвѣщенныхъ столѣтіяхъ), что во всякомъ дѣлѣ, а особливо въ веденіи общественныхъ дѣлъ, всего важнѣе единодушіе и согласіе въ дѣйствіяхъ и планѣ; благодаря тому, они могли поступать со всею народною силою на общихъ тингахъ, при всѣхъ вопросахъ, касавшихся народа и государства. Но какъ люди, охотно признававшіе королевскую власть и покорные подданные, если король повиновался закону и совѣтовался съ народной волей, они соглашались съ нимъ и слушались его даже въ такихъ случаяхъ, когда не раздѣляли его мнѣній и неохотно исполняли его приказанія; напротивъ, король изъявлялъ согласіе на все, чего единодушно требовали поселяне, и утверждалъ ихъ опредѣленія. ¹⁷⁴

Такъ безыскусственно, просто раздѣлялась у древнихъ Шведовъ власть между королемъ и народомъ: у нихъ единство, составлявшее главное преимущество единовластія, сочеталось съ тою нравственною силою, которая одушевляетъ всѣхъ къ общему дѣлу въ республикахъ. Это равновѣсіе не задерживало ни знаменитаго предпріятія, ни блестящаго подвига. Обыкновенные короли довольствовались значеніемъ, какое оставялъ за ними древній обычай; власть великихъ королей не имѣла другихъ границъ, кромѣ народнаго довѣрія. Съ половины IX вѣка до половины XI королевскій престолъ въ Упсалѣ занимали воинственные и сильные короли завоеватели; ¹⁷⁵ о другихъ сказано, что государство находилось при нихъ въ великомъ могуществѣ и не испытало никакого уменьшенія ¹⁷⁶ въ предѣлахъ: вообще, они пользовались большою властію. Этотъ двухвѣко-

¹⁷⁴ «Reges habent (Sueones) ex genere antiquos, quorum tamen vis pendet in populi sententia. Quod in commune laudaverint omnes, illum (regem) confirmare oportet, nisi ejus decretum potius videatur, quod aliquando sequuntur inviti.» Ad. Brem. De situ Daniae.

¹⁷⁵ Какъ Эрикъ Эмундсонъ и Эрикъ Сегерсгаль.

¹⁷⁶ Какъ при Біернѣ Эриксоуѣ, сынѣ и преемникѣ Эрика Эмундсона, который царствовалъ 30 лѣтъ.

вой периодъ, когда Шведы были такъ сильны, что, казалося, готовились покорять другіе народы Сѣвера, ¹⁷⁷ отмѣченъ въ Шведскихъ лѣтописяхъ, какъ лучшая пора народной свободы, когда всѣ общественныя дѣла зависѣли болѣе отъ народной воли, нежели отъ власти короля: ¹⁷⁸ тогда Шведскіе короли обыкновенно во всѣхъ дѣлахъ соображались съ народной волей. ¹⁷⁹ Во все это время, исключая происшествій въ послѣдніе годы Олофа Скѣтконунга, незаметно ни малѣйшихъ слѣдовъ несогласій между королемъ и народомъ, никакихъ признаковъ противныхъ сторонъ и волненій; вмѣсто того, это время отличается постоянною тишиною; необходимая покорность въ народѣ соединялась съ сильнымъ чувствомъ независимости и искреннею, наследственной, привязанностію къ королямъ; эти послѣдніе пользовались болѣе совѣщательною и правительственною, нежели повелительною, властію; страна управлялась древними родовыми законами безъ страха и недовѣрія; королевская власть и народная свобода находились въ полномъ согласіи.

Особенно помогала этому должность лагмана, столь важная въ древности; она была не только оградою народной свободы, но и много пособляла порядку и единству въ народной власти. Лагманы, какъ стражи и блюстители закона, защитники народа и правители его дѣлъ, съ одной стороны составляли противодѣйствіе противъ всякихъ злоупотребленій королевской власти, съ другой останавливали беспорядки и смятенія, обыкновенное слѣдствіе власти народа. Рѣчь Торгни Олофу Скѣтконунгу на общемъ собраніи показываетъ, какимъ значеніемъ пользовался Тиунда-лагманъ, и какъ сильны были эти люди во главѣ народа. Честные отцы семействъ и добросовѣстные блюстители народныхъ правъ, они не дѣлали

¹⁷⁷ «Populi Sveonum multi sunt, viribus et armis egregii, praeterea tam in equis quam in navibus juxta optimi bellatores, unde etiam sua potentia caeteras aqnilonis gentes confringere videntur.» Adam. Brem., De situ Daniae.

¹⁷⁸ «Sic apud eos (Sveones) moris est, ut quodcunque negotium publicum magis in populi unanima voluntate, quam in Regia consistat potestate.» Такъ говоритъ король Олофъ Ансгарію, когда этотъ во второй разъ прибылъ въ Швецію и изъявилъ королю желаніе проповѣдывать Христіанскую вѣру въ этой землѣ. См. Vita Ansgarii.

¹⁷⁹ Отзывъ Олофа Скѣтконунга на (Allshärjating) общенародномъ типгѣ въ Уисалѣ. См. выше, прим. 88.

другаго употребленія изъ общаго довѣрія и своего вліянія, какъ только наблюдали за свободою и правомъ; однако жъ, оставляли королямъ законную, слѣдующую имъ, власть и помогали имъ во всѣхъ полезныхъ намѣреніяхъ ко благу страны и славы государства. Если бъ они дали надъ собою волю страсти, безпокойному властолюбію и другимъ нечистымъ стремленіямъ, то легко сдѣлались бы сильными демагогами и поупрали бы власть короля, либо произвели бы между королемъ и народомъ брань, столь же опасную въ ея послѣдствіяхъ для блага государства, какъ и для народной свободы. Злоупотребленіе свободы приводитъ ее къ гибели. Такія правленія, какъ въ Швеціи, воишь основаны на народныхъ обычаяхъ и могутъ существовать только у благороднаго, разумнаго и чистаго нравами народа.

Х. Олофъ Скѣтконунгъ говорилъ, что предки его поочередно были государями Швеціи и другихъ обширныхъ странъ и что самъ онъ считался десятымъ изъ сего дома; ¹⁸⁰ сверхъ того, лѣтописи не представляютъ никакихъ слѣдовъ королевскихъ выборовъ до XI-го вѣка; это приводитъ насъ къ заключенію, что короли Сигурдова рода занимали престолъ по тѣмъ же правиламъ, какъ во времена Инглинговъ. Гаральдъ Гильдетандъ взялъ въ соправители себя Сигурда Ринга и поставилъ его государемъ надъ Свейскою землею (Svealand). Внуки этого Сигурда раздѣлили отцовскую землю (дѣти Рагнара Лодброка), и Біернъ Іернсида получилъ на свою долю Швецію. Послѣ того Шведское и Датское королевства положительнымъ образомъ раздѣлились: въ первомъ продолжали царствовать потомки Іернсиды, въ послѣднемъ Сигурда. Шведскія области сами собою устроили свой внутренній бытъ, выбрали себя правителей и, благодаря народнымъ собраніямъ, болѣе и болѣе привыкали считать себя народомъ, соединившимся для общей защиты. Тогда мы не встрѣчаемъ никакихъ слѣдовъ раздѣленія страны, или образованія такихъ особенныхъ королевствъ, какъ бывало во время Инглинговъ. Саги, однако жъ, долго говорятъ о дѣлежахъ государства между братьями и соцарствующими королями, и мы знаемъ, что въ Сигтунѣ были короли, совсѣмъ неизвѣстные сочинителямъ Королевско-Упсальскихъ родословныхъ и древнѣйшимъ историкамъ Сѣвера, Исландцамъ. Народъ приучился искать силы и безопасности въ

¹⁸⁰ Ср. соч. Шведск. исторіи, ч. 1, стр. 396.

своемъ союзѣ. Но что королевскіе родственники, по взаимному согласію, раздѣляли управленіе и доходы страны, это не встрѣчало ни какого препятствія въ нравахъ того времени и понятіяхъ о правѣ наслѣдства, лишь бы не терпѣло отъ того государство и сохранялись въ цѣлости жертвоприношенія, оборонительные способы страны, права и законы. Тѣмъ можно частію объяснить запутанность въ королевскихъ родословныхъ того времени и названіе такихъ королей въ лѣтописяхъ, о правленіи которыхъ ничего не сказано. Наслѣдственное право произвело соцарствія. Соправители раздѣляли съ настоящимъ королемъ заботы о защитѣ страны, носили королевскія названія и получали доходы съ какого ни будь удѣла. Соцарствіе было въ такомъ обыкновеніи съ древняго времени, что Стирбіёрнъ Сильный, воспитанный при дворѣ дяди, Эрика Сегерсела, еще на 15-мъ году возраста искалъ себѣ наслѣдственного права и требовалъ того съ такою настойчивостью, что поселяне отцовскаго удѣла прогнали его съ тинга.¹⁸¹ При тогдашней простотѣ государственнаго быта, когда все, такъ сказать, управлялось само собою, и дѣло короля состояло только въ томъ, чтобы сообразоваться съ волей народа и исполнять его опредѣленія, рѣдко чувствовались вредныя послѣдствія такихъ соцарствій. Но дерзость Стирбіёрна и насильственный способъ, какимъ онъ предъявилъ свое право, нарушали спокойствіе страны и подвергали опасности государство. Послѣ того не встрѣчается больше раздѣловъ между братьями и ни какихъ соцарствій. Кажется, стали руководиться мыслію объ ограниченіи наслѣдственного права въ королевскомъ родѣ. Около 40 лѣтъ послѣ Біёрна Ернсиды, при возстаніи противъ Олофа Скётконунга, даже затронуть былъ вопросъ объ избирательномъ правленіи и переходѣ королевскаго вѣнца въ другое семейство. Тогда избранъ былъ въ король Анундъ Яковъ; это первый, извѣстный намъ, королевскій выборъ въ Шведской землѣ. Однако жъ, вѣроятно, и отецъ Ануида Якова, Олофъ Скётконунгъ, былъ признанъ государемъ еще при жизни отца, послѣ смятеній, по поводу дерзкаго требованія Стирбіёрна, либо объявленъ единственнымъ законнымъ наслѣдникомъ своего отца, Эрика Сегерсела; прозваніе Скётконунга, вѣроятно,

¹⁸¹ См. *Thaltr om Styrhjörn* въ *Müller's Sagabibliothek*. Ср. соч. Шведск. истор. ч. 1, стр. 311, 312.

дано ему по тому, что въ то время его, еще младенца, послан на рукахъ. Такъ мало по малу наследственное государство обратилось въ избирательное. Событія, за тѣмъ послѣдовавшія, заключаютъ этотъ отдѣлъ времени.

XI. Король получалъ содержаніе съ помѣстьевъ и денежныхъ сборовъ, которые сначала были личною податью, или добровольнымъ приношеніемъ, и мало по малу обратились въ поземельный налогъ. Еще въ половинѣ XI вѣка всякой обязанъ былъ посылать положенныя деньги и приношенія на большіе праздники въ Упсалу.¹⁸² Это, вѣроятно, тѣ оброчныя деньги, Skattpenning, или носовая подать, которая установлена Оденомъ и упоминается въ Инглинга-сагѣ, древнѣйшій налогъ въ Швеціи, по происхожденію то же, что и храмовая подать, изстари платимая какъ въ другихъ земляхъ, такъ и въ Исландіи. Ее собирали съ каждаго носа.¹⁸³ Это показываетъ, что она была личная. Если деньги, собиравшіяся первыми Упсальскими дроттами, называются въ сагагъ положенными приношеніями,¹⁸⁴ то, кажется, ихъ нельзя почитать настоящею податью, а скорѣе добровольнымъ даромъ на жертвоприношенія и королевскія нужды, чтобы не возбудить смятеній въ странѣ. Для той же цѣли Ингве Фрей отвелъ дворы и помѣстья, ему принадлежащія и называвшіяся Упсальскою собственностью, потому что, назначаясь на содержаніе короля и жертвоприношенія, они принадлежали королевскому престолу въ Упсалѣ. Это самые первые королевскіе дворы или, такъ называемыя, коронныя имущества. Браутъ-Анундъ умножилъ ихъ, приказавъ строить дворы во всякомъ большомъ герадѣ Свитіода; потомъ поступили они въ Упсальскую собственность. Къ ней же присоединены были помѣстья, устроенныя малыми королями для себя лично; очень вѣроятно, что Ингιάльдъ Иллрада овладѣлъ ихъ помѣстьями, завоевавъ ихъ королевства. Такъ Упсальскій король получилъ дворы и помѣстья во всѣхъ областяхъ страны. Изъ законовъ Вестерготландіи и Гелл-

¹⁸² «Reges et populi omnes et singuli sua dona ad Upsalam transmittunt.» Ad. Brem. l. c.

¹⁸³ Yngl. saga, гл. 8.

¹⁸⁴ Yngl. saga, гл. 12.

¹⁸⁵ Westgöta Lagen II Mölno B. 88. Vudh нынѣше деревня Wad въ герадѣ Wadsbo; Oekub деревня близъ монастыря Warnheme въ герадѣ Walle, Vartoptaer

сингландіи мы знаемъ, что въ XIII-мъ вѣкѣ, въ первой области принадлежали къ Упсальской собственности восемь помѣстьевъ: Vadh и Oekol, Vartoptaer и Gudhem, Lungo и Holaesjo, Asag и Skalander, ¹⁸⁶ а въ послѣдней шесть: Sunnarsti Hoeghaer, Hoeghaer i Sundhedhi и Hoeghaer i Nordhstighi, ¹⁸⁶ равно Naes i Silangri, ¹⁸⁷ Nordstigheri i Siobogadh (приходъ Saebgo въ Ангерманландѣ) и Kutuby. ¹⁸⁸ Законы прочихъ областей не сообщаютъ намъ ни какихъ свѣдѣній объ этомъ предметѣ; въ послѣдующее время коронныя имущества умножались различнымъ образомъ, время отъ времени подвергались разнымъ превратностямъ, самыя имена ихъ измѣнялись; по тому, кромѣ древняго королевскаго двора въ Старой Упсалѣ (Gamla Upsala), нельзя опредѣлить, какіе дворы и помѣстья въ каждой области принадлежали въ старину къ Упсальской собственности. Въ древнѣйшее время существовалъ такой обычай, что короли съ своими гирдманнами или придворными ходили изъ одного двора въ другой, чтобы тамъ на мѣстѣ потрѣблять доходы съ нихъ. Тамъ они держали тинги, вели бесѣды съ поселянами, рѣшали всѣ встрѣчавшіяся важныя дѣла. На содержаніе короля и двора его въ такихъ путешествіяхъ обыкновенно собиралась съ поселамъ съѣстная подать (matgaerd). Тогдашнее хлѣбосольство требовало, чтобы путниковъ угощали безъ всякой платы. Этого особенно не забывали въ то время, когда король объѣзжалъ страну. Онъ напередъ предписывалъ угощеніе для себя, что на древнемъ языкѣ называлось Veitsla, ¹⁸⁹ и была повѣстка, чтобы готовили

помѣстье Wartofta въ Вартофскомъ герадѣ и въ приходѣ Асака; Gudhem — деревня того же имени въ Гудгемскомъ герадѣ; Lungo вѣроятно деревня Long въ герадѣ Барне; Holajio, быть можетъ, въ приходѣ Hålanda въ городѣ Alr; Asao въ приходѣ As въ герадѣ Ase, а Skalander нынче деревня Skalanda въ герадѣ Kalland. См. Collin's и Schlyter's Gloss. zu Westgöta Lagen.

¹⁸⁶ Находились въ приходѣ Nottala, Hög и Jättendal, изъ коихъ первое въ южной, а послѣднее въ сѣверной части Гельсингландіи. Bälter's Dissert. de Helsingia.

¹⁸⁷ Приходъ Selånger въ Medelpad. Прежнее королевское помѣстье Näs нынѣ Kungsnäs. Тутъ и теперь еще видѣть можно остатки длиннаго и довольно возвышеннаго тинга. Tuneld, Geographie über Schweden. Въ церкви Селангскаго прихода, находящагося недалеко отъ города Gundswall, былъ некогда приврѣпленъ желѣзными цѣпями и сохранялся Гельсингландскій Законникъ. См. Peringskiöld, Monumentum Ulleråh, стр. 150.

¹⁸⁸ Helsingia Lagen, K. V. XI.

¹⁸⁹ Приглашеніе въ гости, содержаніе. Ср. примѣч. 92.

обыкновенную съѣстную подать для короля. Кажется, что въ старину короли дѣлали такія посѣщенія каждой области въ извѣстное время. Разсказываютъ, что Норвежскому Олофу Дигре или Святому, привелось однажды проходить чрезъ Упландію; не задолго до того онъ былъ уже тамъ въ гостяхъ. Подручники и богатые поселяне звали его въ гости для сокращенія его путевыхъ издержекъ, потому что король не могъ требовать никакой съѣстной подати, такъ какъ не прошло еще трехлѣтняго срока, предписаннаго обычаемъ со времени послѣдняго сбора этой дани. Въ другой разъ онъ проходилъ тамъ со свитою изъ 300 человекъ и предписалъ для себя угощеніе въ королевскихъ помѣстьяхъ. Но денегъ, собранныхъ для того, не достало, потому что короли въ такихъ путешествіяхъ обыкновенно имѣли свиты не болѣе 70 или, по большой мѣрѣ, 100 человекъ, а потому Олофъ во всякомъ мѣстѣ долженъ былъ проводить только одну ночь, хотя обычай требовалъ, чтобы король вездѣ проживалъ по три дня.¹⁹⁰ Можно полагать, что и въ Швеціи были въ обыкновеніи такія путешествія, но потомъ они были оставлены, когда короли отвлекались отъ того другими, болѣе важными, дѣлами; положенные расходы на королевское содержаніе замѣнились соразмѣрнымъ количествомъ денегъ, или товаровъ, и со временемъ обратились въ постоянный, ежегодный налогъ. Другая, болѣе важная, подать получила начало въ народной обязанности слѣдовать за королемъ въ походы. Если король не предписывалъ ни какого похода, но спокойно жилъ дома, то, въ замѣну добычи, какую могъ дѣлать на войнѣ, получалъ со всякаго малаго и большаго корабля нѣкоторую подать деньгами, или товарами, платимую корабельною общиною, вмѣсто расходовъ на содержаніе моряковъ и снаряженіе кораблей на войну. Этотъ налогъ назывался *Ledungslama*, потому что собирался въ такое время, когда походы на войну хромали (*lahm*, хромоі), т. е., не было приказанія выѣзжать въ море.¹⁹¹ Въ то время, когда короли все дѣло проводили въ постоянныхъ походахъ, этотъ налогъ едва ли составлялъ прибыльной доходъ, да и сомнительно, хоть и считалось стариннымъ обычаемъ, чтобы платить королямъ деньги, сбереженные въ цѣлый годъ отъ

¹⁹⁰ Olof Tryg. saga, у Снорре Стурлесона. Ср. Torfaeus. Hist. Norv. I.

¹⁹¹ Uplands Lagen. K. B. X. Westmanna Lagen, K. B. II.

издержекъ на снаряженіе кораблей на войну; можетъ быть, этотъ обычай появился только въ то время, когда морскіе набѣги стали рѣже, и короли, оставаясь больше дома, рѣдко призывали народъ къ обязанности слѣдовать за собою въ походъ. Вѣрно только то, что въ то время, отъ котораго дошли до насъ законы, этотъ денежный сборъ существовалъ, если не предписывалось никакихъ морскихъ вооруженій, какъ постоянная подать, распредѣленная по нѣкоторымъ правиламъ, и платился по числу людей (Mantal), или по числу недвижимыхъ имѣній (Jordatal). Впрочемъ, и пенныя деньги (вира) за нѣкоторыя преступленія поступали къ королю, какъ высшему блюстителю закона и общей безопасности; однако жъ, если сличить постановленія объ этомъ предметѣ, то, кажется, что король только съ постепеннымъ увеличеніемъ его власти получилъ свою долю въ этихъ деньгахъ, и что въ древнѣйшее время она доставалась ему только въ такихъ случаяхъ, когда онъ самъ засѣдалъ въ судѣ. По смерти туземца, его имѣніе принадлежало королю за недостаткомъ наслѣдниковъ. Король получалъ наслѣдство и послѣ Англичанъ, если въ назначенный срокъ не являлось другихъ наслѣдниковъ, также и послѣ бездѣтныхъ Нѣмцевъ. Это называлось *Danaerbe*, мертвое наслѣдство. ¹⁹²

XII. Изъ этихъ доходовъ, военной добычи и дани, собираемой при короляхъ-завоевателяхъ съ покоренныхъ земель, приносились народныя жертвы и ведены были всѣ расходы на содержаніе двора и правительства. Послѣдніе не могли быть значительны въ то время, когда весь народъ составлялъ войско, вооружался, снаряжалъ корабли и исправлялъ всѣ нужды на собственный счетъ, когда лагманы, судьи герардовъ и четвертей завѣдывали судопроизводствомъ и внутреннимъ спокойствіемъ, когда число должностей было не велико, образъ жизни простъ, потребности ограниченны. Но короли со временъ Одена имѣли обязанность охранять страну отъ нападенія сосѣдей, а берега ея отъ набѣговъ и опустошеній раз-

¹⁹² Westgöta Lagen I, Aerdä B. 14. Oestgöta Lagen, Aerdä B. XXII, XXIII. Это слово вѣроятно всего производится отъ Исландскаго *deya*, умереть, отъ прич. *dainn* смерть. Какъ *daēja*, такъ и *dainn* въ томъ же значеніи встрѣчаются въ Далекарлійскомъ нарѣчій (Ihre's Dialectlexicon, и Lossenius Lexikon juris Sv. Gott.) Корень *dan* находятъ въ Греческихъ словахъ *δανᾶτος*, смерть, и *δαναχῆ* или *δαναχ*, монета, которую давали на дорогу умершимъ.

ѣзжавшихъ вездѣ Викинговъ. Для того они содержали дружины, всегда готовые въ походъ на всякое военное предпріятіе, на нихъ возложенное. Они принадлежали къ королевскому двору и составляли его главное войско. Самые смѣлые и храбрые люди избирались въ эти дружины; храбрая дружина была условіемъ королевской чести; свита изъ знаменитыхъ воиновъ составляла отличіе короля. Эти дружинники съ своей стороны старались поступать на службу къ такому государю, который былъ извѣстенъ военными дѣлами, имѣлъ блестящій дворъ и славился особенною щедростію на подарки золотомъ, оружіемъ и платьемъ. Нѣкоторые, какъ земское войско, все лѣто проводили внѣ страны на королевскихъ корабляхъ, для обороны береговъ и спокойствія поселянъ; другіе предпринимали торговля и военныя поѣздки за драгоценными вещами и добычей для короля, или по другимъ его надобностямъ; нѣкоторые для собиранія дани съ покоренныхъ странъ, или въ качествѣ посланниковъ къ иноземнымъ дворамъ и по другимъ порученіямъ. Часть ихъ оставалась на его дворѣ: они составляли его дружину, его стражу, или имѣли другое назначеніе. Всѣ они носили общее названіе домашнихъ челядинцевъ или гирдманновъ,¹⁹³ королевскихъ придворныхъ: это имя означало, что ихъ считали принадлежащими къ семейству короля, къ его дому и двору. Они находились въ такихъ же отношеніяхъ къ нему, какъ служители къ господамъ, обязанные къ особенной вѣрности и подчиненные чужой волѣ, почему и не считались людьми независимыми въ дѣйствіяхъ; однако жъ, на нихъ смотрѣли, какъ на свободныхъ, потому что ихъ назначеніе было военное, а война и походы принадлежали къ числу самыхъ почетныхъ занятій. Дворы королей были въ то время воинскимъ училищемъ; сыновья богатыхъ поселянъ и свободные молодые люди старались поступать въ королевскій гирдъ для узнанія военныхъ обычаевъ и снисканія славы. Смотря по той степени, какую занимали въ гирдѣ, имъ отводились высшія и низшія мѣста на скамьѣ въ королевской комнатѣ; чѣмъ ближе къ королевскому мѣсту,

¹⁹³ «Въ древнихъ законахъ былъ такой обычай, что всѣ люди, присягнушіе въ вѣрности королю посредствомъ рукобутья, или принятія меча, назывались домашними людьми, хотя потомъ получали болѣе почетныя имена, по способности каждаго.» *Norske Hirdskraa*. Гирдманнами они назывались отъ *hird*, семейство, а придворными отъ *hof*, дворъ, домъ, собственно жертвенное мѣсто, храмъ.

тѣмъ болѣе почета. Всѣ они получали содержаніе при дворѣ короля, ходили съ нимъ въ его помѣстья, гостили у поселянъ, имѣли долю въ военной добычѣ; за отличные опыты храбрости и приверженности награждались подарками, состоявшими изъ оружія, кораблей, дорогихъ платьевъ и золотыхъ браслетовъ; но другаго жалованья, они, кажется, еще не получали, можетъ быть, кромѣ самыхъ знатныхъ въ гирдѣ, занимавшихъ особенныя должности. ¹⁸⁴ Такъ весь королевскій дворъ былъ военный, по происхожденію и цѣли. ¹⁸⁵ О его многочисленности саги сказываютъ намъ только то, что къ концу этого времени гирдъ Шведскаго короля былъ значительнѣе Норвежскаго. ¹⁸⁶ Но вѣроятно, что такихъ придворныхъ было не свыше тысячи человекъ. Смотри по важности похода, ихъ собирали болѣе или менѣе. Собственно дворъ короля составляло отборное войско изъ людей, закаленныхъ въ военныхъ опасностяхъ: они употреблялись для небольшихъ походовъ, или составляли экипажъ королевскихъ кораблей, частію окружали короля на войнѣ, частію поставлялись вождями прочаго войска. ¹⁸⁷ Не-

¹⁸⁴ Тацитъ (Germania) также говоритъ о дружинахъ Германскихъ королей, что содержаніе на королевскій счетъ составляю ихъ единственное жалованье. Когда Свенъ Твескеггъ (раздвоенная борода) и его сынъ, Кануть Великій, въ Англіи учредили славный тинглитъ-корпусъ, каждый воинъ получалъ жалованья по 8-ми и каждый капитанъ по 12-ти марокъ, кромѣ дароваго содержанія. Это первое точное извѣстіе, какое имѣемъ, о раздачѣ ежегоднаго жалованья. Но тинглитъ-корпусъ составлялъ родъ постоянного войска (по извѣстіямъ St. Aggonis, онъ состоялъ изъ 3000, по Саксону изъ 6000 человекъ), возникъ и образовался при совершенно особенныхъ обстоятельствахъ (въ первой половинѣ XI вѣка) и существовалъ до тѣхъ поръ, пока Датскіе короли царствовали въ Англіи; изъ этого, однако, нельзя сдѣлать никакихъ заключеній относительно Швеции и Норвегии.

¹⁸⁵ Отъ того въ средніе вѣка Hofmann имѣлъ тоже значеніе, что Kriegsmann.

¹⁸⁶ Олофъ Дигре или Святой, въ Норвегии имѣлъ только 60 гирдманновъ, 30 гостей и 30 придворныхъ (Ol. d. Heilig. Saga, у Снорре Стурлесона). Олофъ Кирре, царствовавшій въ Норвегии спустя 40 лѣтъ послѣ Олофа Святаго, имѣлъ 120 гирдманновъ, 60 гостей и 60 придворныхъ. Что домашнія войска короля Шведскаго были гораздо многочисленнѣе, можно заключить изъ того, что Анундъ Яковъ дозволилъ Олофу Святому выбрать для похода въ Норвегію изъ своего гирда 400 лучшихъ храбрецовъ, отлично вооруженныхъ. Ср. соч. Шведск. исторіи, ч. 1-я, стр. 443.

¹⁸⁷ Ср. соч. Шведск. исторіи, ч. 1-я, стр. 438.

рѣдко въ королевскомъ гирдѣ встрѣчались иноземныя знаменитости. ¹⁹⁸ Въ области, по своему положенію наиболѣе подверженныя непріятельскимъ нападеніямъ, назначались особенные начальники для завѣдыванія военными дѣлами и оборонительными способами страны. Мы находимъ такихъ начальниковъ на Прибалтійскихъ берегахъ и въ областяхъ, пограничныхъ съ Норвегіею: ¹⁹⁹ таковы были правители Вестготландіи, подъ именемъ ярловъ, наблюдавшіе за спокойствіемъ области. На содержаніе ихъ, безъ сомнѣнія, назначалась какая ни будь часть доходовъ, какъ и въ Норвегіи; собраніе этихъ денегъ съ королевскихъ лень также, по видимому, принадлежало къ ихъ заятіямъ. ²⁰⁰

XIII. Обыкновенно, при покореніи осѣдлыхъ народовъ кочующими, или въ феодальное время, когда ленные дворяне сдѣлались господами поселенъ и ихъ недвижимой собственности, прежніе землевладѣльцы, и вообще ихъ дѣти и потомки, обратились въ состояніе рабовъ, которые въ средневѣковыхъ актахъ называются *servi glebae adscripti*: это люди, неразрывно связанные съ землею, ими обрабатываемою; вмѣстѣ съ нею они продавались, покупались, поступали въ оброчное содержаніе и зависѣли отъ произвола своихъ господъ. На Скандинавскомъ полуостровѣ никогда не было такихъ крѣпкихъ земли рабовъ. Однако жъ, во время язычества и въ первые вѣка Христіанства личное рабство было извѣстно. Скандинавы много занимались морскими набѣгами; землевладѣльцы сами брались за оружіе, когда огонь сторожевыхъ башенъ возвѣщала приближеніе непріятеля, или королевскій приказъ собиралъ на войну. Они же должны были являться на многіе происходившіе тогда тинги въ качествѣ свидѣтелей, очевидцевъ и другихъ лицъ, *Takar, Fastar, Synemaenner*, ²⁰¹ требуемыхъ продолжительными тяжбами древности; наконецъ, они принимали участіе въ областныхъ тингахъ и народныхъ собраніяхъ въ Упсалѣ, въ общенародныхъ жертвоприношеніяхъ, въ совѣщаніяхъ о государственныхъ дѣлахъ: вся жизнь ихъ посвящалась войнѣ и гражданскимъ дѣламъ. Для хлѣбопашества, вырубки лѣсовъ и раз-

¹⁹⁸ На пр., Свенъ Эстридсонъ, Эйнаръ Тамбаскельферъ и Свелъ Гакасонъ.

¹⁹⁹ Ср. соч. Швед. исторія, ч. 1-я, стр. 298, 309, 333, 384.

²⁰⁰ Ср. соч. Шведск. исторія, стр. 386.

²⁰¹ О значеніи этихъ словъ ср. J. G. P. Müller's Schwed. Deutsch. Wörterbuch.

ныхъ сельскихъ работъ они должны были пользоваться чужими силами. Народа для того было довольно въ странѣ, судя по словамъ сагъ, подтверждаемымъ событіями того времени; но молодые люди, не ѣздившіе въ набѣги для изученія военнаго ремесла и пріобрѣтенія богатства, презирались: о такихъ говорили, что они сидятъ въ золѣ; притомъ обширные участки ненаселенной земли представляли удобные случаи пріобрѣтать имѣнія и сдѣлаться домохозяевами, чего съ охотою искала вся вольная молодежь, видѣвшая не много свободы въ службѣ, подъ чужимъ покровительствомъ. Это внушало Скандинавамъ пощадку къ побѣжденнымъ, хотя они и наносили смерть съ такимъ же хладнокровіемъ, съ какимъ встрѣчали ее сами; плѣнники, взятые на войнѣ, не предавались смерти; ихъ считали добычею, которою побѣдитель могъ располагать для своихъ выгодъ и поступать съ нею по произволу. Викинги привозили домой столько плѣнныхъ, сколько могло помѣститься на ихъ байдарахъ; съ противулежащихъ береговъ Балтійскаго моря, съ Британскихъ острововъ, изъ Англіи, Шотландіи, Ирландіи, Германіи и Франціи, даже изъ отдаленной Испаніи они привозили плѣнныхъ мужчинъ, женщинъ и дѣтей всѣхъ сословій, монаховъ и священниковъ, юношей и дѣвицъ знатнаго рода, дочерей ярловъ и королей. Плѣнъ былъ первымъ, самымъ общимъ и обильнымъ, источникомъ рабства на Сѣверѣ. Но былъ и другой: дѣти рабовъ принадлежали къ рабскому состоянію, ²⁰² какъ и отцы ихъ; эти рожденные дома рабы, съ дѣтства пріучаясь исправлять въ точности разныя работы, случавшіяся при Дворѣ, имѣли предъ другими особенное преимущество и назывались *Fostre* (*fostra*, воспитывать), потому что получили воспитаніе въ домѣ господина. И свободные люди обращались иногда въ рабское состояніе, если надѣлали большихъ долговъ, или опозорили себя преступленіемъ, обличавшимъ низкія, безчестныя правила, которыхъ можно было ожидать отъ однихъ рабовъ, а не отъ свободнорожденныхъ; въ такомъ случаѣ находили справедливымъ обращать ихъ въ то званіе, къ которому они принадлежали по образу своихъ дѣйствій; воры становились рабами обокраденнаго, если не могли заплатить ему за убытокъ и удовлетворить законъ денежной пенею; должники, не имѣвшіе возможности уплатить долговъ

²⁰² Именно такіе, которыхъ отецъ и мать принадлежали къ рабскому званію. Но у другихъ народовъ отчасти имѣло силу правило, что «дѣтя слѣдуетъ худшей

какимъ ни будь другимъ образомъ, дѣлались рабами ихъ заимодавцевъ до тѣхъ поръ, пока не очистятъ долговъ работою, или вспоможеніемъ родственниковъ. Крайняя нужда и бѣдность отъ неурожаевъ, неспособность доставать пропитаніе другимъ путемъ, иногда же ненависть къ роднымъ, заставляли нѣкоторыхъ продавать свою свободу и переходить въ собственность господина, изъ хлѣба, для люкровительства, или чтобы лишиться наслѣдства родственниковъ, достававшагося въ такомъ случаѣ тому, въ чью власть поступали, потому что господинъ имѣлъ право и на имущество раба.²⁰³ Такіе назывались даровыми рабами (*Giäfthlälär*),²⁰⁴ потому что добровольно поступали въ рабство (*träldoin*). Они принадлежали къ разряду самыхъ презрѣнныхъ рабовъ, потому что Скандинавы предполагали чрезвычайно низкія и испорченныя свойства, или величайшую глѣнь въ томъ, кто добровольно отрекался отъ качествъ свободнорожденнаго и могъ продать драгоценное благо, свободу; за убійство такихъ

сторонѣ: «En formariage le pire emporte le bon,» и если одинъ изъ родителей принадлежалъ къ разряду рабовъ, то и дитя причислялось къ рожденнымъ отъ рабовъ; отчасти же слѣдовали правилу, что дитя удерживаетъ званіе матери: тотъ почитался свободнымъ, чья мать было свободнаго званія; если же она раба, то и дитя принадлежало къ рабамъ, хотя бы отецъ его былъ и знатнаго рода. Но Шведскіе областные законы отличаются въ этомъ случаѣ отъ законовъ другихъ народовъ болѣе краткимъ постановленіемъ, что дитя слѣдуетъ лучшей сторонѣ: тотъ былъ свободенъ, у кого отецъ, или мать, принадлежали къ свободнымъ; не только думали, что одинъ нѣдра матери облагороживаютъ и даютъ свободу, но и признавали также свободными дѣтей, приживаемыхъ свободнорожденнымъ съ рабою, по во избѣжаніе всякихъ споровъ на будущее время о званіи этихъ дѣтей отецъ обязывался объявить ихъ своими на тишгъ; сверхъ того, если раба была не его, а другаго, вознаграждать послѣдняго за убытки, причиненныя ему неспособностію рабы къ работѣ во время беременности, также за вздержки на воспитаніе ребенка, во всю бытность его въ домѣ господина, у котораго родился. Но эти свободные, происходя по отцу, или матери, отъ рабскаго званія, далеко не имѣли того значенія, какимъ пользовались вполне свободнорожденные. Срав. *Calonius, De prisco in patria servorum jure, § IX.*

²⁰³ То же, хотя и не точно, встрѣчается въ Скандинавскихъ областныхъ законахъ, потому что эти принадлежатъ тому времени, когда рабство на Сѣверѣ стало уменьшаться; многія основанія дѣлаютъ, однако жъ, вѣроятнымъ, что противъ воровъ и должниковъ въ Швеціи поступали такъ же, какъ въ Даніи и Норвегіи. Срав. *Calonius, l. c. § VII, и Estrup (О рабствѣ на Сѣверѣ).*

²⁰⁴ Ср. *Calonius, l. c. § IV.*

платилось только три марки, каждая въ 1 лотъ вѣсомъ, между тѣмъ какъ за другихъ эта пеня полагалась отъ 3 до 4 марокъ, а за рожденных дома рабовъ 8 такихъ марокъ (*karlgilda marc*).²⁰⁵ Для различія отъ другихъ служащихъ (*tjenste hjon*) рабы назывались *Annoedughs hjon*, люди съ несчастною участью.²⁰⁶ По силамъ и способности каждаго, ихъ употребляли для всякихъ дѣлъ при Дворѣ, въ полѣ или въ лѣсу; на нихъ обыкновенно возлагались самыя суровыя и тяжелыя работы, унижительныя для другихъ людей: они пасли стада, рубили дрова, жгли уголья, добывали соль; служанки, на древнемъ языкѣ *ambud* или *ambat*,²⁰⁷ работницы, занимались домашними дѣлами; по извѣстиямъ сагъ, ихъ исключительныя занятія состояли въ томъ, чтобы молоть муку и печь хлѣбы. Самые способные и лучшіе изъ рабовъ, особливо рожденных на господскомъ дворѣ, опредѣлялись въ должность надзирателей надъ другими, смотрителей за скотными дворами и пользовались иногда половинными доходами; они назывались *Bryti*,²⁰⁸ раздѣльщики, потому что раздавали работу и пищу другимъ рабамъ. Имя королевскихъ раздѣльщиковъ принадлежало рабамъ, завѣдывавшимъ королевскими дворами; сначала ихъ часто употребляли для такой службы, которою гнушались свободные люди, по крайней мѣрѣ, особенно дорожившіе своею честью и свободнымъ происхожденіемъ. Бри-

²⁰⁵ Доказательства тому изъ Остготскихъ законовъ у Калонія, I. с. § X. Изъ Остготскихъ законовъ также видно, что три марки денегъ отвѣчали двумъ съ половиною вѣсовымъ маркамъ. И такъ за дароваго раба платили 24, за обыкновеннаго 48, за рожденнаго дома раба 120 лотовъ серебра.

²⁰⁶ Отъ Исландскаго слова *Annaud* или *Anaud*, означающаго всякаго рода бѣдствіе и горе, отъ чего и рабское состояніе, какъ худшее изъ всѣхъ золъ, называется въ Шведскихъ областныхъ законахъ *Annoedhugsh Stadh* и *Annoedhugsh Dom*.

²⁰⁷ Въ стихотворномъ переводѣ Библии Отфрида Вейссенбургъ (умершаго во 2-й половинѣ IX-го вѣка) встрѣчается слово *ambalten* въ значеніи работать. Св. Бригита въ своихъ сочиненіяхъ (привод. *Lossenius, Lex. jur. Sv. G*) употребляетъ слово *Ambudh* въ значеніи труда, неприятности. У Голландцевъ еще нынче тяжелый и усильный трудъ называется *Ambagt*. Думаютъ, что это же слово корень Нѣмецкаго *Amt* (*Ambt*), должность, и Шведскаго *Embete*.

²⁰⁸ Отъ *brytia*, раздавать. Вѣроятно, что слово *Bryti* первоначально употреблялось, какъ названіе старшихъ рабовъ, но потомъ назывались такъ и свободнорожденные, исправлявшіе обязанности Бритовъ. Ср. *Calonius, I. с. § X*.

тамъ отвѣчали *Deghia* (Швед. *Deja*), такія служанки, которымъ поручался надзоръ за прочими и внутренній порядокъ въ домѣ.

XIV. Домохозяинъ имѣлъ неограниченную власть надъ рабами; даже въ исходѣ XIII-го вѣка, когда уже утвердилось Христiянство и нравы сдѣлались мягче, онъ, его жена и дѣти могли убивать раба, или поступать съ нимъ такъ жестоко, какъ имъ вздумается. Законы не признавали за собою власти осуждать ихъ къ уплатѣ виры за это. ²⁰⁹ Въ законодательствѣ не рѣдко упоминается о высѣченной рабѣ (*hudstruken huskona*): ²¹⁰ прибитъ, какъ рабъ ²¹¹ *traelbögd*, говорили о томъ, съ кѣмъ поступлено было такъ жестоко, что онъ лежалъ на землѣ съ изломанными членами и не могъ тронуться съ мѣста. Законы предписываютъ, чтобы рабъ, какъ лошадь, покупался при какомъ ни будь поселанинѣ *Vin*, ²¹² и свидѣтеляхъ, и если продавецъ утаитъ его недостатки, то обязанъ былъ въ продолженiи мѣсяца вознаградить покупателя за всѣ убытки, понесенные имъ при этой покупкѣ. ²¹³ Рабовъ дарили, отдавали вмѣсто денегъ за пени и вообще поступали съ ними, какъ со всякимъ другимъ имуществомъ. Скандинавы не дозволяли неприличныхъ связей между рабами, потому что любили порядокъ и добрую нравственность въ домѣ; болѣе строгіе въ этомъ случаѣ, нежели Римляне, они наказывали подобныя проступки. Рабъ долженъ на самомъ дѣлѣ жениться съ согласiя господина и потомъ числился женатымъ, но дѣти, прижитыя въ такихъ бракахъ, принадлежали не родителямъ, а ихъ господамъ. Рабъ не пользовался властію ни отца, ни домохозяина; бракъ его не имѣлъ того значенiя, какъ браки свободныхъ людей; отъ того-то женатый рабъ въ законахъ называется не супругомъ, а

²⁰⁹ *Uplands Lagen, Manh. B. VI.*

²¹⁰ *Westgöta Lagen, Lec. R. Cp. II. Utg. B. XXIX.*

²¹¹ Отъ *trael*, рабъ, слуга, и *bard* или *barder*, богатый, отъ *baeria*, бить. Это слово встрѣчается еще въ *Lands Lagen, Dramm. B. m. v. XV.*

²¹² *Oestgöta Lagen, Vins. B. I. Vin* назывался призванный обѣими сторонами поселянъ, который долженъ присутствовать при покупкѣ движимаго имущества, чтобы послѣ, если купленная вещь подвергнется оужденію, быть свидѣтелемъ, что она куплена; въ этомъ случаѣ онъ долженъ былъ и приводить продавца. *Collin* и *Schlyter, Gloss. къ Westgöta Lagen.*

²¹³ *Westgöta Lagen, I. Thiuv. B. 19, pr. Cp. Calonijs, l. c. § XVI.*

наложникомъ (kaepsig).²¹⁴ То же право, какое домовладѣлецъ п дѣти его имѣли надъ жизнью рабовъ и дѣтей ихъ, простиралось и на ихъ собственность: все, чѣмъ владѣлъ рабъ, или что нажилъ на господской службѣ, принадлежало господину. Въ Шведскихъ законахъ они занимаютъ мѣсто наряду съ нищими²¹⁵ (stabkerle), и если раба хотѣли выкупить его родственники, то они должны были присягнуть, что вносятъ выкупную плату изъ своего имущества, а не раба; ²¹⁶ въ противномъ случаѣ господинъ присвоивалъ ее себѣ, какъ собственность. Естественнымъ слѣдствіемъ того, что рабы считались безусловною собственностію господина и государство не имѣло на нихъ никакихъ правъ, была совершенная отчужденность раба отъ всякихъ обязанностей относительно общества: онъ не пользовался гражданскими правами, не могъ ни быть свидѣтелемъ, ²¹⁷ ни носить оружія, не находился подъ одинаковыми законами, не подлежалъ тому же суду, какъ другіе; законъ не доставлялъ ему безопасности, общество не защищало его; о всякомъ, кто обращалъ кого ни будь въ рабство, говорили, что онъ отнимаетъ у него личный миръ и безопасность. ²¹⁸ Но какъ рабъ находился внѣ всякихъ отношеній къ обществу и почитался вещию, составлявшею полную собственность господина, то на этомъ лежала ответственность за всѣ поступки раба: если послѣдній сдѣлалъ воровство, или убійство, или другой насильственный поступокъ съ свободнымъ человекомъ,

²¹⁴ Собственно тотъ, кто живетъ съ наложницею (concubinus). То же, что Нѣмецкое Kebe, Kebse, Kepsweib. И Римляне называли браки рабовъ не matrimonium, а contubernium.

²¹⁵ Нищій, бѣднякъ, собственно ходящій съ палкою, Stabkerl.

²¹⁶ Ostgöta Lagen, Aersida. В. XVII. Ср. Calonijs, l. c. § XVIII.

²¹⁷ Кромѣ нѣкоторыхъ особенныхъ случаевъ, когда мать въ родахъ и ея новорожденное дитя умирали, и возникалъ вопросъ, кто изъ нихъ умеръ прежде? Также, когда мужъ, жена и дѣти утопали все вмѣстѣ, или были сожжены съ нѣмъ домомъ. Ostg. Lag. Aersida В. VI. По Вестманландскимъ законамъ (Aersida В. XXXIII) раба могла быть свидѣльницею, по случаю вопроса, живое ли родилось дитя? Тоже и по Вестготландскимъ законамъ, I. Refl. В. IX. II. Refl. В. XX. Если домашнее животное причинитъ смерть другому такому же или будетъ укушено собакою, то въ такихъ случаяхъ пастухъ законный свидѣтель, хотя бы онъ былъ и рабскаго происхожденія.

²¹⁸ Личный миръ и безопасность.

или его рабаши, господинъ его присуждался къ уплатѣ пени за то, что не держалъ его строже.²¹⁹ Когда же онъ отказывался отъ платы и предлагалъ лучше выдать преступника для казни, какую назначить обиженный, тогда раба, съ дубовымъ прутомъ на шеѣ, вѣшали на столбѣ у двора господина: повѣшенный долженъ былъ оставаться тутъ до тѣхъ поръ, пока отгниеть пруть. За срѣзку этого прута полагалось сорокъ марокъ пени.²²⁰ Такимъ отвратительнымъ зрѣлищемъ хотѣли принудить владѣльца лучше заплатить деньги, нежели выдавать раба, потому что гнушались отмщать за себя на этомъ бѣднякѣ, и если дѣло шло о его преступленіи, лучше требовали денегъ. Напротивъ, оскорбленія, нанесенныя чужимъ рабамъ, относились не къ нимъ, а судились, смотря по вреду, какой понесъ отъ того владѣлецъ: если раба его убили, или такъ изувѣчили, что онъ не годился больше къ работѣ, то не взыскивалось никакой другой пени, кромѣ полной цѣны убитаго, или изувѣченнаго, тогда господинъ получалъ 8 марокъ за рожденнаго дома и три за обыкновеннаго раба. Вообще, къ этимъ несчастнымъ чувствовали такое презрѣніе, что названіе раба считалось самымъ обиднымъ ругательствомъ. Всякой, назвавшій такимъ именемъ свободнаго, подвергался одинаковому наказанію съ виновнымъ въ содомскомъ грѣхѣ.²²¹ Смерть отъ руки раба считалась самою позорною.

XV. Съ свободою исчезаетъ отрада и сила жизни. Рабское воспитаніе имѣетъ слѣдствіемъ рабскія чувства. Состояніе, исключавшее человѣка изъ гражданскаго общества и отнимавшее у него природныя права и побужденія ко всему благородному и прекрас-

²¹⁹ Если рабъ убьетъ свободнаго, то не называется убійцею его: пени платитъ господинъ. West. Lag. I. Mandr. B. 4. Если рабъ убьетъ такого же раба, вира взыскивается съ того, кому принадлежитъ убійца. Ost. Lag. Dr. B. XXI. За убійство свободнаго, совершенное рабомъ, по Вестготландскимъ законамъ съ господина взыскивается семейной и наследственной виры 21 марка; по Остготландскимъ наследственной виры 13-ть марокъ, 8 эртуговъ; по Вестманландскимъ 7-мъ марокъ, сверхъ того выдается и рабъ; въ случаѣ его побѣга платится 13-ть марокъ; по Готландскимъ законамъ 12 марокъ. За ударъ, рану, или побой, причиненные рабу, обыкновенно взыскивалась та сумма, въ какую оценена была жизнь его. Ср. Calonijs, l. c. § XXXIII и XXXIV.

²²⁰ Ostgöta Lagen, Dr. B. XIII, 2. Справ. Edhzsö B. XVI.

²²¹ Westgöta Lagen, I. Retl. B. 5. §§ 1, 3.

ному, должно было до такой степени унижать духъ, что онъ терялъ всѣ свои лучшія качества. Это дѣлаетъ понятными для насъ частые случаи въ сагахъ, доказывающіе вѣрованія древнихъ Скандинавовъ, что рабскій духъ уже проглядываетъ на лицѣ раба: они могли отличать рабовъ отъ свободныхъ при первомъ взглядѣ, по одной наружности. Трусость, вѣроломство, лѣнность считались ихъ отличительными свойствами; болѣе благородныхъ чувствованій не предполагали въ нихъ. Когда королю Гуннару принесли сердце раба Гялле, онъ могъ увидѣть, что оно принадлежало трусу: «Защѣтъ, сказалъ король, какъ дрожитъ оно, но все же меньше, нежели прежде, когда находилось въ груди.»²²² Однако жъ, образъ мыслей Скандинавовъ былъ человѣчнѣе и благороднѣе многихъ Римскихъ философовъ которые едва причисляли рабовъ къ человѣческому роду, сомнѣвались, изъ такого ли же вещества состоитъ тѣло рабовъ, та ли же душа живетъ въ нихъ, не считать ли ихъ другою породою людей.²²³ Въ сагахъ рѣдко встрѣчаются черты хладнокровной жестокости, съ какою Римляне обращались съ своими рабами. Римскіе легіоны иногда приводили изъ счастливыхъ походовъ чрезвычайное множество плѣнныхъ; нѣкоторые Римляне имѣли многія тысячи рабовъ въ своихъ виллахъ; надобно было держать ихъ подъ гнетомъ, чтобы они не сдѣлались опасными для государства и ихъ владѣльцевъ. Сѣверные Викинги не могли привозить многочисленныя толпы плѣнныхъ на своихъ небольшихъ судахъ. Бѣдность, простые нравы Сѣвера и недостаточность въ сѣстныхъ припасахъ также должны были ограничивать число рабовъ.²²⁴

²²² Volsunga saga, cap. 46.

²²³ «Secundum quasi hominum genus.» Florus, Hist. Rom. Lib. III.

²²⁴ Въ сагахъ встрѣчается только одинъ примѣръ, что рабы были опасны своимъ коимъ Сѣвера: у Ане Старого былъ рабъ, по имени Тунне; господинъ отдалъ ему въ полное распоряженіе все. По смерти Ане, сынъ его и преемникъ, Эгиль, опять сталъ обращаться съ Тунне, какъ съ рабомъ, и этотъ убѣждалъ отъ него съ драгоценностями покойнаго Ане и набралъ шайку преступниковъ, воровъ и такихъ же рабовъ. Онъ нападалъ съ ними на деревни и грабилъ. Эгиль пошелъ на него, но Тунне съ своею шайкою напалъ на господина и убилъ его. Это повторялось восемь разъ, такъ что Эгиль наконецъ принужденъ былъ искать убѣжища въ Давин у короля Фроде, и только съ его помощіемъ одолѣлъ и убилъ Тунне. Срав. соч. Шведск. исторіи, т. I, стр. 234 и слѣд.

Между тѣмъ какъ въ Римѣ множество рабовъ назначалось въ прислугу избытку и роскоши, на Сѣверѣ держали ихъ не болѣе, сколько требовала нужда для полевыхъ работъ и другихъ занятій. Золото и серебро, земля и рабы, звѣринные рога и постель считаются въ Шведскихъ законахъ главными драгоценностями поселянина.²²⁵ При вспышкахъ гнѣва Сѣверный домохозяинъ хоть иногда и жестоко наказывалъ рабовъ, однако жъ, не смотря на неограниченное господское право, вообще обходился съ ними съ такимъ же чловѣколюбіемъ, какое Тацитъ хвалитъ въ древнихъ Германцахъ.²²⁶ И законы заботились объ отеческомъ воспитаніи дѣтей рабовъ: если домовладѣлецъ хотѣлъ доказать свои права на раба, рожденного въ его домѣ, то долженъ былъ принять присягу и подтвердить ее клятвою свидѣтелей и 12-ти постороннихъ лицъ, что этотъ рабъ на его дворѣ родился, питался молокомъ матери, покрытъ былъ одеждою и лежалъ въ колыбели.²²⁷ На всякихъ пирахъ въ торжественные случаи, на примѣръ, при жертвоприношеніяхъ, сговорахъ, свадьбахъ, поминкахъ, Скандинавы раздѣляли свою радость съ рабами.²²⁸ За ударъ раба на пиру взыскивалась такая же пеня, какъ и за ударъ свободнаго.²²⁹ Желали, чтобы и рабы пользовались нѣкоторымъ отдыхомъ отъ работы и имѣли свѣтлыя мгновенія въ жизни; полагали, что пора веселья должна соблюдаться для нихъ такъ же свято, какъ и для свободныхъ людей. Добрые господа не только доставляли имъ случай нажить что ни будь, но и позволяли выкупаться на волю трудовыми деньгами. Эрлингъ Скіальгсонъ, знатный и сильный поселянинъ въ Норвегіи, держалъ во дворѣ постоянно до 30-ти рабовъ; онъ назначилъ имъ поденную работу; по окончаніи ея, остальное время, вечеромъ и ночью, они могли употреблять для себя; наконецъ, далъ имъ землю для хлѣбопашества; доходы съ нея предоставилъ въ ихъ полное распоряженіе; сверхъ того назначилъ цѣну, за которую они могли выкупаться изъ раб-

²²⁵ Oestgöta Lagen, Gipt. B. XVIII.

²²⁶ «Verberare servum ac vinculis et opere coercere rarum». Tacit., Germania.

²²⁷ Westgöta Lagen, I. Thiu. B. 17.

²²⁸ Примѣръ того встрѣчается въ соч. Шведск. истор., т. I, стр. 247. Рабы, пируя на зимнемъ праздникѣ, по оплошности, дали убѣжать плѣнникамъ.

²²⁹ Westgöta Lagen, I, Mandr. B. XIII. § 1.

ства. Многие выкупились уже на первый, или на другой, годъ, и всѣ, имѣвшіе даже небольшую удачу въ дѣлахъ, освободили себя на третій годъ. На вырученные деньги Эрлингъ накупилъ новыхъ рабовъ. Но вольноотпущеннымъ онъ доставилъ разные способы къ обогащенію: однихъ послалъ ловить сельдей, другимъ указалъ другія средства; нѣкоторые вырубали лѣса, обработали землю подъ ними и поставили себѣ дворы; онъ помогъ всѣмъ разжиться.²⁵⁰ Человѣколюбивое чувство и очень высокій для того времени образъ мыслей не рѣдко замѣтны въ поступкахъ Скандинавовъ. Это смягчало участь многихъ рабовъ; не смотря на надменное презрѣніе къ нимъ, въ той же степени, въ какой цѣнилась свобода, на Сѣверѣ участь ихъ была гораздо сноснѣе, нежели во многихъ другихъ странахъ. Отъ того въ сагахъ часто встрѣчаются черты благородной привязанности рабовъ къ господамъ; многие изъ нихъ получали свободу за оказанную вѣрность, способность и подвиги мужества. Домохозяинъ, или кто ни будь другой, съ его согласія выпускавшій на волю раба, бралъ этого съ собою на тингъ, объявлялъ *Manhelgd*, миръ и безопасность его лица, принималъ въ свое семейство, что называлось *aettleda*, и тѣмъ слагалъ съ себя на общество отвѣтственность за его поступки. Послѣ того вольноотпущенный могъ быть истцомъ и отвѣтчикомъ и принимать присягу.²⁵¹ Впрочемъ, онъ не выходилъ изъ подъ господскаго надзора и сохранилъ нѣкоторыя зависимыя отношенія къ прежнему господину; если же оказывался неблагодарнымъ, или непочтительнымъ; къ нему, то, въ наказаніе опять становился рабомъ.²⁵² И сынъ отпущенника, въ случаѣ проступка противъ прежняго господина, или его дѣтей, присуждался къ вторичной уплатѣ выкупныхъ денегъ за свою свободу.²⁵³ Не

²⁵⁰ Ol. d. Heilig. Saga, у Спорре Стурлесона.

²⁵¹ «Быть въ числѣ тѣхъ, которые приносили присягу.» Oestg. Lag., Aetfd. B. XX, 1.

²⁵² Въ Н. А. Gul. Th. Leys Lagen нечисляются преступленія, за которыя вольноотпущенникъ снова обращался въ рабство; всѣ они имѣютъ одно начало: чтобы онъ отсюда не поступалъ непріязненно съ прежнимъ господиномъ, не соединялся съ его врагами, не свидѣтельствовалъ противъ него предъ судомъ для чужихъ выгодъ, во всякомъ случаѣ доказывалъ ему свое уваженіе и преданность.

²⁵³ Н. А. Gul. Th. Lagen l. c.

думали, чтобы не умѣвшій пользоваться свободою, или прилично распорядиться домашнимъ хозяйствомъ, могъ быть хорошимъ согражданиномъ. ²⁵⁴ Отпущенники составляли низшій разрядъ свободныхъ людей. По мнѣнiю Скандинавовъ, переходъ отъ рабства къ свободѣ долженъ быть постепенный: отъ того дѣти отпущенниковъ имѣли болѣе значенiя, нежели ихъ отцы.

XVI. Свободные люди называются въ законахъ Frälsmän, Fräls, Folkfräls, люди, имѣвшіе право носить оружіе, Thägn или Thiägn, съ намекомъ на благородное чувство, честность, добросовѣстность и способность, качества, которыхъ требовали отъ свободнаго человѣка. Какъ рожденные съ правами, приличными свободнымъ людямъ, они называются Frälsborna, Aettborna, Fridhätta. ²⁵⁵ свободнорожденные, Aettade и Fullkynnadhe, ²⁵⁶ родовые. Напротивъ, отпущенники, составлявшіе средній разрядъ между свободными и рабами, называются Frälsgifvi и Frälsingi, а рабы Ofraelse и ofraelst Folk. Лица, носившія высокое или княжеское достоинство, назывались Tignarmän, почетные люди. ²⁵⁷ Въ числѣ ихъ первый былъ король, почему и санъ его назывался högs ta Tign; ²⁵⁸ почетное имя носили и ярлы, и даже епископы, со времени ихъ появленiя въ странѣ. Всѣ прочіе, какъ бы ни были богаты, сильны, или знатнаго рода, даже принцы, пока не получали королевскаго титула, и сыновья ярловъ, если не занимали отцевской должности, причислялись къ людямъ не носившимъ высокаго достоинства Otignir. ²⁵⁹ Отцевское значеніе пере-

²⁵⁴ Такъ говорилъ и одинъ Афинянинъ вольноотпущенному рабу, который велъ себя неприлично: «Nec adduci possum, ut credam urbi utilem, quem domui scelestum cerno: abi igitur et esto servus, quoniam liber esse nescisti.» Valerius Maximus.

²⁵⁵ Fridh-ätta, отъ fridher, свобода, и aett (пыльче ätt), родъ.

²⁵⁶ Отъ kун, родъ.

²⁵⁷ Отъ tign, достоинство, честь; по звуку и значенію, оно сходствуетъ съ dignitas Римлянъ. Сначала словомъ tign означалось королевское, или княжеское достоинство. Ср. Hallenberg, Anmärkingar öfver Lagerbring's Svea-Rikes historia II.

²⁵⁸ Olof. d. Heilig. Saga, у Спорре Стурлесона, гл. 34. Въ той же сагѣ, гл. 96, королевскій Уисвейскій родъ называется tignust, высочайшимъ.

²⁵⁹ Доказательства того изъ сагъ см. у Галленберга, I. с.

ходило и къ дѣтямъ: Скандинавы очень дорожили высокимъ происхожденіемъ и считали честию быть потомками знаменитаго семейства; всѣ, у кого въ роднѣ были знатные и сильные люди, назывались *stog ättade*, и *storslägtade*, знатнаго рода; сыновей ярловъ называли *Jarlbogna*, рожденными отъ ярла. Но съ этими названіями не соединялось никакихъ преимуществъ, которыя отдѣляли бы людей отъ другихъ такого же свободнаго званія: на всѣхъ лежали одинаковыя обязанности къ государству; сыновья ярловъ дѣлались ярлами по собственнымъ заслугамъ, или по королевской милости; потомки должны были своимъ поведеніемъ и способностью поддерживать значеніе семейства. Были такіе поселяне, какъ Скогларъ Тосте, тесть двухъ королей, угощавшій у себя въ домѣ принцевъ и ихъ войско во время набѣговъ; или Аке, Вермландскій поселянинъ, который въ одно и тоже время просилъ къ себѣ въ гости Шведскаго и Норвежскаго королей, угощалъ ихъ со всею дружиною самымъ патріархальнымъ образомъ и при прощаньи дарилъ ихъ; или старшій Гаконъ, защищавшій отъ короля одного убѣжавшаго принца и его безпріютную мать. Такіе поселяне соперничали въ силѣ и значеніи съ Тигнарменами, почетными лицами, и не считали себя ниже ихъ. Въ такомъ же духѣ, какъ лагманъ Торгни упрекалъ Рагивальда ярла въ его исканіяхъ почетнаго имени, *Tignar name*, и считалъ для себя честию принадлежать къ поселянамъ,²⁴⁰ отвѣчалъ Кетиллъ, богатшій Норвежскій поселянинъ, королю Гаральду Гарфагеру, который склонялъ его быть королевскимъ подручникомъ и сулилъ лены и почетныя имена. Кетиллъ отказался, говоря, что лучше для него остаться поселяниномъ и считать себя не хуже людей съ почетными именами.²⁴¹ Олофъ Дигре или Святой выговаривалъ сильному Эрлингу Скяльгсону, зачѣмъ онъ предпочитаетъ людей одного съ нимъ званія и не уважаетъ королевскихъ фогтовъ. Эрлингъ отвѣчалъ: «Я охотно стигаю шею предъ вами, король Олофъ, но тяжело мнѣ ползать передъ Сельтореромъ, который, со всею своею роднею, рабскаго происхожденія, хоть онъ и фогтъ вашъ, или передъ другими, ему подобными, хоть они въ чести у васъ.»²⁴² Слѣдую-

²⁴⁰ Срав. соч. Шведской исторіи ч. I, стр. 402.

²⁴¹ См. у Галленберга I. с.

²⁴² *Olof d. Heilig. Saga*, у Снорре Стурлесона.

цій разсказъ изъ королевскихъ сагъ объ Асбїёрнѣ Сигурдсонѣ предлагаеть много пояснительныхъ свидѣній о нравахъ и образѣ мыслей того времени; изъ него видно, какъ патриархальные тогдашніе поселяне помогали членамъ своего рода, заботились о силѣ, чистотѣ и почетѣ своихъ семействъ, не могли выносить позора и не любили оставлять его безъ отищенія.

Сигурдъ Торерсонъ, богатый и значительный поселянинъ въ Аундѣ на Тронденесѣ, въ Норвегіи, во время язычества, обыкновенно приносилъ жертвы три раза въ годъ: въ первую зимнюю ночь, въ половинѣ зимы и около лѣта. Сдѣлавшись Христїаниномъ, онъ удержалъ этотъ обычай: осенью дѣлалъ большой пиръ для своихъ друзей, зимою о Рождествѣ другой, на Пасхѣ третій. Много родныхъ и друзей собиралось къ нему. Когда сынъ его, Асбїёрнъ, вступилъ во владѣніе наслѣдствомъ, онъ держался отцевскаго обычая. Въ одинъ годъ былъ сильный неурожай; не смотря на то, Асбїёрнъ продолжалъ давать пиры по прежнему, потому что у него оставалось еще старой пшеницы отъ прошлыхъ годовъ. Другой годъ былъ такой же неурожайный: Сигридь, мать Асбїёрна, хотѣла, чтобы нѣкоторые пиры были отложены. Асбїёрнъ не согласился; осенью поѣхалъ къ знакомымъ, закупилъ, гдѣ было можно, пшеницы, отъ нѣкоторыхъ получилъ ее въ подарокъ. Но и на третій годъ жатва была очень плоха. Въ то же время пришло извѣстіе съ юга страны, что король Олофъ Дигре запретилъ вывозить оттуда на Сѣверъ пшеницу, солодъ и муку. Сигридь совѣтовала убавить домашней челяди. Но Асбїёрнъ продолжалъ жить по прежнему. У него было прекрасное судно такой величины, что могло плавать на открытомъ морѣ съ парусами изъ полосатой ткани. Онъ спустилъ его въ море, взялъ съ собою двадцать человекъ домашнихъ и поплылъ къ югу. Въ южной Норвегіи лежитъ островъ, называвшійся въ древности Кормтъ, мысъ Карменъ. Тамъ находилось обширное и прекрасное королевское помѣстье, Эгвальдснесъ. Имъ владѣлъ королевскій фогтъ, Тореръ Сель: онъ былъ незнатнаго рода, однако жъ дѣятеленъ, съ хорошимъ даромъ слова, охотникъ пощеголять пышнымъ нарядомъ, хвастунъ на словахъ, сверхъ того ловкій наглець и умѣлъ извлекать для себя пользу изъ этихъ качествъ, съ тѣхъ поръ, какъ нѣсколько упалъ во мнѣніи короля. Асбїёрнъ приплылъ къ острову вечеромъ, присталъ къ королевскому двору, накрылъ свой корабль палаткою и перемочевалъ тамъ. То-

рерь Сель спросилъ его, куда онъ намѣренъ ѣхать? «У насъ на Сѣверѣ, отвѣчалъ Асбіёрнъ, большой недостатокъ въ пшеницѣ, а намъ рассказывали, что здѣсь славный былъ урожай: не продашь ли намъ, поселянинъ, пшеницы? Вижу здѣсь огромные скирды, для насъ же будетъ легче не ѣздить дальше.»—«А вотъ я сдѣлаю для васъ облегченіе, сказалъ Тореръ, такое, что тебѣ не надобно будетъ ни ѣздить дальше, ни рыскать здѣсь въ Роголандѣ за покупкой пшеницы; скажу тебѣ, что ты не достанешь ея ни здѣсь, ни въ другомъ мѣстѣ, потому что король запретилъ продавать ее для вывоза на Сѣверъ. Вернись назадъ, Галогаландецъ: это будетъ всего лучше». Асбіёрнъ и его люди сняли палатки, вышли въ море, поплыли къ югу и къ вечеру прибыли въ Ядеръ, гдѣ жилъ дядя Асбіёрна, Эрлингъ Скяльгсонъ. Онъ ласково принялъ племянника, очень обрадовался его пріѣзду, посадилъ возлѣ себя и спрашивалъ, что новаго на Сѣверѣ? Когда Асбіёрнъ подробно рассказалъ обо всемъ, даже о цѣли своей поѣздки, Эрлингъ сказалъ: «Плохо, что король запретилъ продавать пшеницу отсюда: не знаю, кто бы отважился здѣсь нарушить королевскій приказъ, а самому мнѣ надобно остерегаться какъ ни будь прогнѣвить короля, потому что многимъ хочется поссорить меня съ нимъ». Асбіёрнъ слушалъ его съ удивленіемъ и, помолчавъ нѣсколько минутъ, сказалъ: «Правда узнается поздно: въ дѣтствѣ мнѣ рассказывали, что моя мать свободнаго происхожденія во всѣхъ родовыхъ колѣнахъ, и что Эрлингъ Сола самый лучший изъ ея родныхъ; ну, а теперь отъ тебя самого слышу, что ты не такъ свободенъ отъ королевскихъ рабовъ на Ядерѣ и не можешь располагать своею пшеницею, какъ хочешь.» Эрлингъ посмотрѣлъ на него, усмѣхнулся и отвѣчалъ: «Вы, жители Галогаланда не столько знаете про королевскую власть, сколько мы, Роголандцы, Хорошо тебѣ хвастать-то дома, племянникъ! Въ хвастовствѣ-то ты не выродокъ изъ семьи. Поѣдемъ-ка сначала, а завтра посмотримъ, что можно посоветовать въ твоей нуждѣ.» Такъ они и сдѣлали и пропировали до вечера. Утромъ разговорились опять: «Я думалъ о твоей покупкѣ, племянникъ, сказалъ Эрлингъ: все ли равно для тебя, у кого бы ты ни купилъ? Асбіёрнъ отвѣчалъ, что все равно, лишь бы купить у законнаго владельца. Эрлингъ намекнулъ, что, по его мнѣнію, у рабовъ его найдется пшеницы, сколько нужно племяннику, а они не подъ однимъ законами съ прочими. Съ рабами въ торгѣ сошлись. Асбіёрнъ

нагрузилъ корабль пшеницею и солодомъ, получилъ отъ дяди подарокъ на прощаньи, съ попутнымъ вѣтромъ поплылъ домой и въ первый вечеръ присталъ къ Эгвальдснесу. Королевскій фогтъ Тореръ Сель, собралъ въ ночи шестьдесятъ человѣкъ и утромъ сошелъ съ ними къ Асбиёрнову кораблю, сильно напустилъ на Эрлинга за пренебреженіе королевскаго приказа и велѣлъ Асбиёрну выйти съ людьми на берегъ; въ противномъ случаѣ грозилъ побросать ихъ за край корабля. «Мы не хотимъ, онъ говорилъ, чтобы вы мѣшали намъ, когда станемъ выгружать корабль.» Асбиёрнъ принужденъ уступить силѣ. Когда выгрузка кончилась, Тореръ началъ прохаживаться по кораблю и посмотрѣвъ на парусъ, сказалъ: «Славные паруса у этихъ Галогаландцевъ! Возьмите-ка парусъ нашего перевознаго судна, да отдайте имъ: для нихъ онъ довольно хорошъ, потому что поплывутъ съ порожнимъ кораблемъ.» Это было исполнено: парусами обмѣнялись. Асбиёрнъ, вернувшись домой съ такимъ успѣхомъ въ дѣлѣ, не затѣвалъ зимою пировъ, не навѣщалъ и родни. Его поѣздка стала извѣстною: о ней ходили разные смѣшныя толки. Асбиёрнъ сдерживалъ досаду, сидѣлъ все дома и ждалъ весны. Дождавшись ея, онъ спустилъ въ море свой длинный корабль: это была шнека съ двадцатью лавками для гребцовъ. Снарядивши корабль, онъ собралъ домашнихъ, пригласилъ друзей и вскорѣ имѣлъ 90 человѣкъ вооруженныхъ. Онъ отчалилъ отъ берега, держалъ путь къ югу и на пятый день Пасхи присталъ къ острову Кориту. Онъ вышелъ на берегъ одинъ, чтобы высмотрѣть случай. Съ высоты можно было видѣть королевскій дворъ: Асбиёрнъ замѣтилъ, что въ Эгвальдснесъ шло и ѣхало много народа сухимъ путемъ и водою. Онъ отправился ко двору и вошелъ въ кухню, гдѣ прислуга готовила кушанье. Изъ разговоровъ ея онъ узналъ, что на островъ пріѣхалъ въ гости король Олофъ. Асбиёрнъ вошелъ въ королевскій домъ и остановился въ передней комнатѣ. Одни входили туда, другіе выходили; никто не обращалъ на него вниманія; двери въ залу были отворены. Король сидѣлъ за столомъ. Передъ кресломъ его стоялъ Тореръ Сель. Асбиёрнъ слышалъ, что онъ рассказываетъ длинную исторію про случай, вышедшій между ними, но во многомъ отступаетъ отъ истины. Кто-то спросилъ, что было съ Асбиёрномъ, когда выгружали корабль. Тореръ отвѣчалъ, что онъ во время выгрузки казался спокойнымъ, но когда сняли парусъ, заплакалъ. До сихъ поръ Асбиёрнъ удерживался, но когда ему сдѣлали такой обидный для Сѣверянина

упрекъ, будто онъ плакалъ, быстро выхватилъ мечъ, бросился въ комнату и поразилъ Торера. Ударъ пришелся въ шею: голова фогта покатила по столу къ королю, туловище упало къ ногамъ его, скатерть залита была сверху до низу кровью. Асбиёрна схватили, сковали. Въ королевской дружинѣ находился Скιάльгъ Эрлингсонъ, сынъ Эрлинга Скιάльгсона и двоюродный братъ Асбиёрна. Онъ всталъ, подошелъ къ королю и предложилъ свои помѣстья за жизнь брата. «Развѣ это не уголовное преступленіе, сказалъ король, если кто ни будь нарушилъ спокойствіе праздника Пасхи? Не таково ли и второе смертоубійство въ королевскомъ помѣщеніи? А третье, что мои ноги сдѣланы плахой?» Но Скιάльгъ старался убѣдить короля взять пеню по старинному обычаю. Король, въ благородномъ сознаніи своего долга, отказалъ: «Хоть я и держу тебя, Скιάльгъ, въ большой чести, примолвишь онъ, однако жъ, не нарушу для тебя закона и не унижу королевскаго сана.» Скιάльгъ повернулся и вышелъ изъ комнаты; за нимъ пошли 12 человекъ его свиты. Былъ уже поздній вечеръ. Скιάльгъ поспѣшилъ съ своими людьми на корабль; послѣ усильной работы веслами цѣлую ночь, на разсвѣтѣ они прибыли въ Ядернъ. Только что вышелъ на берегъ, Скιάльгъ побѣжалъ на отцевскій дворъ и съ такою силою сталъ ломиться въ ворота, что гвозди въ нихъ не выдержали, всѣ всполошились въ домѣ, Эрлингъ вскочилъ съ постели, схватилъ мечъ и щитъ, побѣжалъ къ воротамъ и спрашивалъ, что тамъ за бунянь такой? Узнавъ голосъ сына, онъ продолжалъ: «Это такъ на тебя похоже—поднимать такую безумную возню.»—Пожалуй думай, сказалъ Скιάльгъ, что я сильно вожусь: братъ твой, Асбиёрнъ, не называлъ бы этого вознею тамъ, гдѣ сидитъ онъ въ оковахъ, отсюда къ сѣверу, въ Эгвальдснесѣ. Славно бы было побѣхать туда и пособить ему. Отецъ и сыновья обдумали, что имъ дѣлать. Было воскресенье: король молился у обѣдни; всѣ его люди также. За церковью стоялъ Асбиёрнъ въ оковахъ, подъ стражею. По окончаніи обѣдни король вышелъ изъ церкви. Онъ увидѣлъ, что на Асбиёрнѣ нѣтъ оковъ и что по обѣимъ сторонамъ дороги отъ церкви до королевскаго дома поставлены вооруженные люди; у входа въ домъ стоялъ Эрлингъ съ сыновьями: они собрали 1500 человекъ. Эрлингъ привѣтствовалъ короля и говорилъ: «Мнѣ сказали, что братъ мой Асбиёрнъ попалъ въ большую вину: плохо, король, что вышелъ случай, вамъ не угольный. Я явился предложить за брата мировую и такую виру, какую вы

сами назначите, а также и похлопотать, чтобы онъ остался живъ и невредимъ и могъ свободно проживать въ странѣ.» Тутъ они разговаривались, но эта бесѣда не обѣщала миролюбивой развязки. Наконецъ, Эрлингъ сказалъ: «Не скрою отъ тебя, король, что у меня въ головѣ: я желаю, чтобы мы разстались мирно другъ съ другомъ; если этого не случится, лучше бы мнѣ не искать свиданія съ тобою». Эрлингъ покраснѣлъ, какъ кровь. Тогда подошелъ къ королю епископъ Сигурдъ и сказалъ: «Государь, умоляю васъ именемъ Божиимъ помириться съ Эрлингомъ, особливо, когда онъ желаетъ сохраненія жизни и невредимости человѣка: всѣ прочія условія въ вашей волѣ.» Наконецъ король уступилъ. Эрлингъ поручился за Асбјёрна; тотъ получилъ миръ, но долженъ былъ покориться условіямъ, какія предпишетъ король. Эрлингъ воротился домой. Король назначилъ слѣдующія условія: «Началомъ нашего договора должно быть твое повиновеніе нашему закону, что если кто убьетъ королевскаго слугу, то обязанъ нести его службу, коли это угодно королю. Моя воля, чтобы ты принялъ должность фогта, которую исправлялъ Тореръ Сель, и былъ начальникомъ въ здѣшнемъ моемъ дворѣ, въ Эгвальдснесѣ.» Асбјёрнъ повиновался, но сначала хотѣлъ съѣздить домой въ свое помѣстье и устроить свои дѣла. Когда онъ прибылъ туда и его родные узнали, чѣмъ кончилось дѣло, они говорили ему: «Твоя первая поѣздка на югъ была постыдна во всѣхъ отношеніяхъ, однако жъ могла быть поправлена какъ ни будь; а твое будущее путешествіе — позоръ какъ для тебя, такъ и твоей родни; ты ѣдешь поступать въ королевскіе рабы, подобно Тореру Селу, самому худшему изъ людей. Веди себя, какъ мужчина, да сиди-ка лучше въ своихъ помѣстьяхъ, а мы, твоя родня, будетъ стараться, чтобы ты никогда не пришелъ въ такое опасное положеніе.» Этотъ совѣтъ былъ по мысли Асбјёрну: онъ послушался и остался на своемъ дворѣ....» ²⁴³

Въ древности было много такихъ сильныхъ семействъ въ сословіи поселянъ. Съ ихъ перевѣсомъ въ значеніи и силѣ, особливо при шумныхъ королевскихъ выборахъ и внутреннихъ ссорахъ, прежнее равенство начало постепенно исчезать. Различіе въ значеніи мало по малу привело къ государственному неравенству. Нѣкоторыя значи-

²⁴³ Olof d. Heilig. saga, у Snorre Стурлесона.

тельные семейства получили особенное влияние въ государствѣ: такъ образовалось родовое дворянство. Къ слѣдующимъ временамъ относится происхождение сильныхъ вельможъ, потомъ введеніе рыцарской службы и раздача грамотъ, освобождающихъ отъ налоговъ, положило начало первенству, получившаго преимущества дворянскаго сословія. ²⁴⁴ Развитие этихъ новыхъ началъ принадлежитъ также къ послѣдующимъ временамъ.

XVII. Мы имѣемъ одно древнее стихотвореніе Ригсмаль, ²⁴⁵ представляющее картину различныхъ обычаевъ и событій между знатными поселянами и рабами въ языческое время. Это простое описаніе ихъ занятій, жилищъ, одежды, всего ихъ быта, и, кажется, попытка объяснить по древнимъ понятіямъ происхождение различныхъ народныхъ сословій: оно ссылается на древнія саги трехъ различныхъ народовъ, поселившихся на Сѣверѣ, именно, неизвѣстныхъ племенъ, изгнанныхъ, или покоренныхъ; Готовъ, оставшихся свободными, и, наконецъ, народа, который пришелъ съ Оденомъ, сдѣлался господствующимъ и ввелъ военные обычаи. ²⁴⁶

«Древнія саги рассказываютъ, говорить Ригсмаль, что Геймдадь, сильный и мудрый богъ, подъ именемъ Рига (Эрика), ходилъ вдоль морскаго берега по зеленой дорожкѣ и пришелъ къ домику. Двери были отворены настежь, на полу горѣлъ огонь; тамъ сидѣли люди, Аэ и Эдда, ²⁴⁷ въ платьяхъ стариннаго покроя. Ригъ сѣлъ между ними на срединѣ скамьи. Эдда сняла съ золы тяжелый и толстый пирогъ съ подливкою, принесла съ чашкѣ супъ и лучшее лакомство—вареную телятину. Ригъ потомъ улегся на постель между хозяевами и спалъ три ночи. Послѣ того онъ ушелъ. Минуло девять мѣсяцевъ. Тогда Эдда родила сына, который, по старинному обычаю, былъ облитъ водою и получилъ имя Трела (раба). Онъ росъ и развивался; былъ смуглъ; кожа на рукахъ въ морщинахъ, су-

²⁴⁴ Дворянство въ Швеціи и всѣ, владѣвшіе имуществомъ, свободными отъ налоговъ, должны были во время войны служить на коняхъ, а поселяне и другіе, платившіе подати, пѣшіе. Еще нынче помѣстья, поставляющія всадника въ полпомъ вооруженнмъ, называются *Rusthall*; есть разныя роды ихъ.

²⁴⁵ Или *Rigs-Thatr*. Смотри старшую, стихотворную Эду.

²⁴⁶ Ср. *Gesch. v. Völkerwanderung*, стр. 143 и слѣд.

²⁴⁷ Аэ, или Аі, праотець, Эдда, праматерь.

ставы сведены, пальцы толстые, спина сгорбленная, пяты длинныя; онъ учился пробовать свою силу, вить лыка и носить тяжести. Однажды на дворъ пришла странница, дѣвушка съ большими ногами, загорѣлыми руками, курносая. Ее звали Ти, ²⁴⁸ раба. Она сѣла по срединѣ скамьи, а возлѣ нея помѣстился сынъ дома. Они дружески разговаривались и потомъ постлали постель себѣ. Ти проживала съ Тралемъ тяжелые дни и рождала дѣтей въ радости и удовольствіи. Сыновей звали: Hreimr, Fjosner, Klur, Kleggr, Kesser, Fulner, Drumbr, Digraldi, Drötttr, Hösner, Lutr, Leggialdr. ²⁴⁹ Они дѣлали плетни, удобряли поля, разводили свиней, пасли козъ, добывали торфъ и каждый день носили домой топливо. Дочери были: Drumba, Kumba, Ockvinkalfa, Aginnetia, Ysia, Ambatt, Eikin-tjasna, Tötrug-hyrja, Trönn-benja. ²⁵⁰ Отъ нихъ началось поколѣніе рабовъ. А Ригъ продолжалъ путь и пришелъ къ другому дому. Дверь была непритворена; огонь горѣлъ на полу; вокругъ сидѣли люди. Мужчина строгалъ дерево для наволя: онъ былъ въ узкомъ кафтанѣ съ пряжкой на шеѣ; борода его приглажена, волосы подстрижены на лбу. Женщина махала пряслицей, мѣряла тесьму и готовила платье. На головѣ у ней была повязка, на груди брошка, на шеѣ платокъ, а на плечахъ банты. Мужчину звали Афе, ²⁵¹ а женщину Амма. Это были хозяева дома. Рига угощали хорошо; ²⁵² онъ легъ въ постель съ хозяевами и ночевалъ съ ними три ночи. По прошествіи девяти мѣсяцевъ, Амма родила красиваго сына, съ блестящими глазами. Его полили водою, одѣли въ полотно и назвали

²⁴⁸ Thy, раба.

²⁴⁹ Въ подлинникѣ Hreimr, закопченный; Fjosner, загрязненный; Klur, грубый; Kleggr, неуклюжий; Kesser, своенравный; Fulner, безобразный; Drumbr, колода; Digraldi, толстый; Drötttr, лѣтлый; Hösner, кривая спина, и другія, также очень живописныя.

²⁵⁰ Также, имя и имена сыновей, значенія очень непривлекательнаго: тутъ есть и кривоносая (Agin-netia), и раба (Ambatt), и кривоногая (Ockvinkalfa) и т. д.

²⁵¹ Afe, дѣдъ, Амма, бабушка.

²⁵² Жаль, что до насъ дошли только отрывки этого древняго стихотворенія. Къ числу потерянныхъ строфъ принадлежатъ и тѣ, въ которыхъ описаны кушанья у поселанъ.

Карломъ. Карлъ росъ и развивался, учился обуздывать воловъ и дѣлать полевныя орудія, строилъ дома и амбары, дѣлалъ чесалки для шерсти, работалъ плугомъ. Ему привели невѣсту, увѣшанную ключами, Снёръ, въ платьѣ изъ козьей шкуры и поставили подъ вѣнчальный покровъ. ²⁵⁵ Карлъ и Снёръ обмѣнялись кольцами и постлали брачное ложе, потомъ строили дома и приживали дѣтей въ радости и любви. У нихъ были сыновья: Halr, Deingr, ²⁵⁴ Hauldr, Thegn, Smidr, Breidrbonde, Bundin-skegge, Bue, Boddi Brattskeggr, Seggr. ²⁵⁵ Дочери назывались: Snqt, Brudr, Svanni, Svarri, Sprakki, Fljod, Sprund, Vif, Feima, Ristill. ²⁵⁶ Отъ нихъ происходятъ роды поселянъ. Но Ригъ продолжалъ путь и подошелъ къ домику. Дверь, обращенная къ югу и украшенная кольцомъ, была полуотворена. ²⁵⁷ На усыпанномъ соломомъ полу сидѣли отецъ и мать, смотрѣли въ глаза другъ другу и играли. Отецъ сучилъ тетиву, натягивалъ лукъ, обдѣлывалъ стрѣлы, мать разглаживала полотно и примѣривала головной уборъ. Она была съ брошкою на груди, въ широкомъ платьѣ, въ подсиненной сорочкѣ; у ней были свѣтлые глаза, полная грудь и бѣлая, какъ самый чистый снѣгъ, шея. Она достала бѣлую узорчатую скатерть и постлала ее на столъ, принесла мягкій пирогъ изъ бѣлой пшеницы, положила его на столъ, поставила также обитыя серебромъ блюда съ дичью, ветчиною и жареными птицами, также вино въ стеклян-

²⁵⁵ Это значить: она была покрыта полотнянымъ покрываломъ. Это, вѣроятно, древнѣйшій обычай. Такъ описывается въ древнемъ стихотвореніи Thryms-Quida, отправленіе невѣсты Торы къ Турса-Дротту Тримеру въ Ютукгеймъ:

«Они покрыли Тору брачнымъ покрываломъ и украсили большою брошкою (Brysing), подъ которою звенѣли ключи; платье опускалось на колѣни; на груди были бриллы, на головѣ красивый остроконечный уборъ.»

²⁵⁴ Dringr означало прежде не раба, какъ нынѣшнее Шведское dräng, но какъ и теперь у Ирландцевъ, человека храбраго и съ благороднымъ образомъ мыслей. Godrdreingr, одно изъ благороднѣйшихъ названій мужья; такъ сказано въ Вестготскомъ законѣ о королѣ Инге: «онъ управлялъ Швеціею хорошо (draeng) и никогда не нарушалъ закона». Ср. Lelje'gren, Runlaera.

²⁵⁵ Всѣ эти имена значенія совершенно противоположнаго имени рабовъ.

²⁵⁶ Приличная, невѣста, благофазумная и проч.

²⁵⁷ Прежніе языческіе храмы имѣли такъ же, какъ и нынѣшніе, ворота съ большими бронзовыми кольцами.

какъ и дорогихъ сосудахъ. Они пили и разговаривали до самаго вечера. Ригъ всталъ и пошелъ ложиться спать. Переночевавъ три ночи, онъ опять пустился въ путь. Послѣ девяти мѣсяцевъ мать родила сына. Его одѣли въ шелкъ, полили водою и назвали Ярломъ. У него были свѣтлые волосы, красивые щеки, а глаза пронзительнѣе, нежели у молодыхъ змѣй. Ярль выросъ, взмахивалъ щитомъ, крутилъ тетивы, гнулъ луки, обдѣлывалъ стрѣлы, бросалъ копье, ѣздилъ на лошадахъ, охотился съ собаками, обнажалъ мечи и учился плавать. Странникъ Ригъ опять вернулся, научилъ его рунамъ, ²⁵⁸ далъ ему свое имя, призналъ своимъ сыномъ и приказалъ ему владѣть одалною землею, древнею отчизною. Молодой Ригъ пошелъ изъ дома темнымъ путемъ, по обледѣлымъ горамъ, для войны и боя; бросалъ копье, взмахивалъ щитомъ, обнажалъ мечъ, затѣвалъ войну, обливалъ кровью поля, рубилъ войска и покорялъ земли. Онъ одинъ владѣлъ 18-ю дворами, раздавалъ помѣстья, всѣхъ дарилъ украшеніями и статными конями и осыпалъ золотыми кольцами. Онъ поѣхалъ въ пышномъ нарядѣ и прибылъ поляною въ комнату, гдѣ жилъ Герсеръ. Его встрѣтила бѣлая, стройная, веселая Эрна (быстрая). Онъ желалъ имѣть ее женою и увелъ. ²⁵⁹ Она пошла съ нимъ подъ вѣнчальное покрывало. Супруги жили счастливо, были родоначальниками поколѣній и достигли глубокой старости. Старшаго сына звали Burg, другіе были: Вагн, Jod, Adal, Arfi, Mōgr, Nidr, Nidjungr, Songr, Sveinn, Kundr и Конгъ. ²⁶⁰ Они учились плавать и играть въ шахматы, обучали коней, дѣлали щиты, обдѣлывали стрѣлы и металы копьемъ. Но молодой Конгъ разумѣлъ руны, руны древности, старинныя руны, могъ спасать людей, притуцлять лезвія мечей, утишать волны, заговаривать огонь, успокаивать море, утолять скорби, понималъ чиликанье птицъ и владѣлъ силою восьми мужчинъ. Съ Ярломъ Ригомъ онъ мѣрялся силами и состязался въ рунахъ: онъ зналъ ихъ лучше. Тогда ему самому дано было называться Ригомъ и лучше всѣхъ знать руны.

²⁵⁸ Наука, пѣсня, письмена. Ср. ниже отл. Руны.

²⁵⁹ См. прим. 253.

²⁶⁰ Burg (или Bōgr) назывался отецъ Одена (Срав. соч. Шведск. исторіи, ч. 1-я: Вступленіе въ отдѣльныя Сѣверныя саги о богахъ). Вагн — дитя, другіе: благородный, наследникъ, потомокъ и т. д.

Молодой Конръ ѣздилъ по лѣсамъ и болотамъ и стрѣлялъ птицъ. Одинокій воронъ сидѣлъ на вѣткѣ и пѣлъ: «Зачѣмъ ты бьешь птицъ, молодой король? Тебѣ бы ѣздить верхомъ да поражать войска, бороздить море, да пробовать лезвія мечей, наносить раны....»²⁸¹

Отъ него—поколѣніе ярловъ, отличавшееся бѣлою и блестящею кожею и пришедшее изъ свѣтлаго и теплаго края въ темныя страны и оледенѣлыя горы: оно возбудило войну, добыло себѣ земли и дворы, однако жъ, изучало не одни воинскія упражненія, но отличалось большимъ образованіемъ въ жизни и нравахъ, знало руны древности и всѣ тайныя науки. Странствующій богъ, Аса, призналъ его своимъ истиннымъ поколѣніемъ и далъ ему власть надъ землею: тѣмъ намекаетъ сага на послѣдній народъ, который пришелъ съ Оденомъ на Сѣверъ, получилъ тамъ господство, ввелъ науки и искусства и проповѣдуя въ высшемъ смыслѣ воинственную религію, поставилъ войну самымъ первымъ и славнымъ дѣломъ. Первое появленіе рода ярловъ въ стихотвореніи Ригсмаль очень вѣрно выражаетъ всю жизнь этого народа: «Храбрость была его главнымъ свойствомъ, мечъ—его любимцемъ, жилище—постояннымъ станомъ, боевые труды—обыденной работой, и весь онъ—сильнымъ, неодолимымъ войскомъ.»²⁸²

²⁸¹ Здѣсь оканчивается древняя рукопись.

²⁸² I. Wallenius, Tal om Svea Konungars arfsrätt (Рѣчь о правѣ наследства Шведскихъ королей).

У

СМЪСЪ

М Н Ъ Н І Е
АДМИРАЛА МОРДВИНОВА

**О ПРИЧИНАХЪ НЫНѢШНЯГО РАЗСТРОЙСТВА ФИНАНСОВЪ НАШИХЪ И О
МѢРАХЪ, МОГУЩИХЪ СПОСОБСТВОВАТЬ КЪ ОТЪЧЕНІЮ СИХЪ ПРИЧИНЪ
И КЪ ПОСТЕПЕННОМУ УЛУЧШЕНІЮ НАРОДНАГО БЛАГОСОСТОЯНІЯ И
ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ДОХODOBЪ.**

ПИСЬМО
КЪ ГОСУДАРИО ИМПЕРАТОРУ.

Во исполненіе Высочайшаго Вашего Императорскаго Величества повелѣнія, объявленнаго мнѣ Финнстромъ Финансовъ, о пополненіи читанной мною въ Финансовомъ Комитетѣ записки, на счетъ существенныхъ мѣръ улучшенія Государственныхъ доходовъ, обстоятельными объясненіями моими изложу въ подробности посильныя мои о семъ предметѣ мысли, всеподданнѣйше при семъ подношу оныя.

Я осмѣлился представить сей трудъ мой непосредственно Вашему Величеству въ томъ соображеніи, что никакая великая мѣра безъ изъявленія на то Высококомонаршей воли не только совершенія, но и ближайшаго вниманія получить не можетъ. Мелочныя же способы, служащія къ замѣненію токмо ежегодно

оказывающихся въ доходахъ недостатковъ, не послужатъ никогда къ народному обогащенію (отъ коего единственно зависятъ и богатый избытокъ въ Государственномъ Казначействѣ), но паче и источники, дающіе доходы, приведутъ они въ скудость и истощеніе.

Сіе самое испытываемъ мы дѣ продолженіи уже 15-ти лѣтъ: каждый годъ пополняемъ недостатокъ и каждый годъ недостатки возрастаютъ, стѣсняя безпредѣльно всѣ высокія предположенія и благонамѣренные виды Вашего Императорскаго Величества.

Да содержится всѣ оныя въ полнотѣ, въ услажденіе сердца Богомъ дарованнаго намъ Великаго Государя и въ утвержденіе повсемѣстнаго благоденствія пространнѣйшей въ мірѣ Имперіи!

Сіе желаніе изъявляетъ по усердію 72-лѣтній старецъ, который, приближаясь къ концу жизни, едва ли не послѣдній разъ разглагольствуетъ о пользахъ Государственныхъ, столь пространно, предъ лицомъ Всемиловѣйшаго Государя своего, благоговѣя къ освященной особѣ Его въ глубинѣ души.

Повергаю себя къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества, и проч.

Вникая въ настоящее положеніе Государственнаго Казначейства нашего, представится оно борющимся съ затрудненіями съ четырехъ сторонъ:

Съ одной по тому, что по пространству имперіи Россійской настоящіе доходы ея не соотвѣтствуютъ потребнымъ, для всеобщаго благоустройства, расходамъ.

Съ другой, что и при такомъ недостаткѣ, испытуемомъ ежегодно, источники доходовъ чувствительно приходятъ въ упадокъ.

Съ третьей, что чрезъ сіи два обстоятельства Государственное Казначейство находится во всегдашнемъ недостаткѣ тѣхъ способъ, кои бы оно могло обратить на удобреніе источниковъ.

Съ четвертой, что, по содѣланнымъ въ чужихъ краяхъ долгамъ, Государственное Казначейство приходитъ въ вѣщнее разстройство, будучи обязано производить уплаты процентовъ при невыгодномъ для насъ курсѣ.

Какъ главнѣйшій составъ доходовъ Казначейства основанъ на сборахъ съ народа, прямыхъ и косвенныхъ, и какъ народъ ощути-тельно и повсемѣстно почти обѣднѣлъ, то естественно; что, не употребивъ всемѣрныхъ усилій къ изведенію народа изъ настоящей бѣдности, но продолжая исчерпывать и послѣдніе остатки имущества его, конечно, близко можетъ быть то время, что ущербятся народныя сборы на цѣлую треть, и даже на половину и далѣе. Тогда тѣмъ сему, столь пагубному и вѣстѣ неминуемому, злу поособить можно будетъ?

Извѣстно, что въ настоящее время дворяне, потерявъ часть доходовъ изъ имѣній своихъ, живутъ займами; купцы, лишеныя обыкновенныхъ своихъ на капиталы прибылей, иждиваютъ сіи послѣдніе; поселяне не въ состояніи уплачивать казенныхъ налоговъ и умножаютъ количества лежащихъ на нихъ недоимокъ; Государственное Казначейство, по всемъ отраслямъ доходовъ, испытуетъ значительныя ущербы; Министръ Финансовъ, видя сіи ущербы и имѣя предъ собою роспись Государственныхъ расходовъ, принужденъ дѣлать строгія предписанія Губернаторамъ о взысканіи недоимокъ; послѣдніе, находясь подъ отвѣтственностію, вынуждены при семъ взысканіи употреблять жестокость, которая, причиняя даль-

нѣйшее разстройство платящимъ, доведеть, наконецъ, цѣлое Государство ко всеобщему изнеможенію.

При такомъ положеніи вообще всѣхъ сословіи народа, временныя и искусственныя извороты Казначейства, какъ не имѣющіе корня растительнаго, не могутъ удержать дальнѣйшаго разстройства финансовъ, то вѣрнѣйшее сему пособіе находить должно въ очищеніи ихъ отъ засоренія и отнятіи преградъ, имъ предстоящихъ. Преградъ много; надлежитъ пещися объ отвращеніи оныхъ. Отъ сей единой токмо мѣры ожидать можно прочныхъ успѣховъ и достигнуть изобилія.

Оказывающіеся нынѣ, по всѣмъ отраслямъ доходовъ, недостатки, или ущербы, что знаменуютъ? Не другое, какъ токмо общее всѣхъ сословіи народа оскудѣніе; ибо упадокъ доходовъ Казенныхъ есть то же самое, что и упадокъ доходовъ народа Россійскаго. Держась сей истины и не удаляясь отъ существа дѣла, которое въ томъ состоитъ, что всѣ статьи Государственныхъ доходовъ, время отъ времени, ущербляются и предстоитъ опасеніе, что ущербъ сей и вѣдше возрастать можетъ, должно обратить все вниманіе на коренныя причины, дѣйствовавшія на умаленіе богатства народнаго. Дознавъ же оныя, должно тщательно заботиться о способахъ, какъ возвысить частныя доходы всѣхъ вообще сословіи народа Россійскаго, т. е., и владѣльческаго, и заводскаго, и купеческаго, и ремесленнаго, и земледѣльческаго, отнимая всѣ препоны, стѣсняющія народное стяжаніе, и поощряя всѣ роды внутренней промышленности; ибо, по мѣрѣ возрастанія народнаго богатства и доходы Казны избыточнѣйшими содѣлываться могутъ. Но противная сему система и народъ доведеть до крайней бѣдности, и Государственное Казначейство до совершенной скудости.

Исчислить всѣ причины народнаго обѣднѣнія, которыя, дѣйствуя съ давняго времени въ совокупности, должныствовали, наконецъ, повергнуть насъ въ испытуемое нынѣ состояніе, было бы и трудно, и пространно, и для того здѣсь излагаются одни существеннѣйшія изъ нихъ:

I. Породившееся раздѣленіе между частною и Казенною полями.

II. Введеніе двухъ родовъ собственности: одной частной и другой Казенной.

III. Присвоенія Казною себѣ единоторжія:

а. Отстраненіемъ торговыхъ людей отъ поставокъ для нея разныхъ потребностей.

б. Ослабленіемъ въ нихъ охоты вступать въ обязательства съ нею чрезъ затрудненіе при торгахъ и разныя стѣсненія.

в. Отчужденіемъ капиталистовъ отъ участвованія въ винномъ торгѣ, который наиболѣе способствовалъ обращенію денегъ.

IV. Оставленіе правительственными сословіями въ бездѣйствіи многихъ полезныхъ видовъ и намѣреній, отъ опасенія потерять что-либо въ ущербъ Казны.

V. Излишнія усилія управлять частною пользою уставами или регламентами.

VI. Стѣсненіе внутренней торговли и всякаго рода промышленности.

VII. Повсемѣстное истощеніе частныхъ капиталовъ.

VIII. Послѣдовавшее въ 1816 году разрѣшеніе ввоза иностранныхъ издѣлій.

IX. Крайнее обѣдненіе людей земледѣльческаго класса.

X. Нецвѣтущее состояніе городовъ нашихъ.

XI. Несуществованіе у насъ постоянныхъ ссудъ на предметъ распространенія внутри Государства руководѣлій и всякаго общепользнаго труда.

XII. Непринятіе мѣръ къ привлеченію иностранныхъ капиталовъ, по недостатку внутреннихъ, въ содѣйствіе обогащенія Россіи.

XIII. Уклоненіе отъ выполненія въ точности обязательствъ, предположенныхъ и обнародованныхъ манифестомъ, къ возвышенію достоинства ассигнацій.

XIV. Непоощреніе Правительствомъ заведенія частныхъ по губернскимъ и торговымъ городамъ банковъ.

XV. Непринятіе достаточныхъ мѣръ къ народоумноженію, пресѣченіемъ болѣзней, губящихъ безвременно милліоны душъ, и

XVI. Нераспредѣленіе налоговъ на правильнѣйшихъ и хозяйственныхъ основаніяхъ.

За сими слѣдуетъ подробное объясненіе всѣхъ исчисленныхъ здѣсь причинъ, съ означеніемъ и мѣръ, могущихъ способствовать къ пресѣченію впредь вреднаго онѣхъ дѣйствія.

1. ПОРОДИВШЕЕСЯ РАЗДѢЛЕНІЕ МЕЖДУ КАЗЕННОЮ И ЧАСТНОЮ ПОЛЬЗАМИ.

Государства или Казенная польза, прибыль, толико тѣсное имѣетъ сопряженіе съ частною подданныхъ всѣхъ пользою, что невозможно послѣдней отдѣлнить отъ первой, безъ взаимнаго вреда и всеобщаго потрясенія всего состава Государственнаго, точно такъ, какъ невозможно отдѣлнить части отъ цѣлаго и члена отъ тѣла, безъ ущерба въ цѣломъ и сокращенія всего тѣла.

Доколѣ въ частныхъ потеряхъ Правительство усматривало ущербъ собственной своей пользы и благообстояніемъ всѣхъ частныхъ людей дорожило, какъ дѣйствительною своею собственностію, дотолѣ и Казначейство его въ избыточествѣ находилось. Но когда всѣ усилія правителей Государственныя приняли направленіе свое къ единственному умноженію Казенныхъ доходовъ, не озбочиваясь открытіемъ соразмѣрности способовъ частнымъ людямъ, къ умноженію прибытковъ ихъ, на собственное обогащеніе, то нельзя было и ожидать другаго чего, кромѣ постепеннаго обѣднѣнія всѣхъ сословій народа, умноженія недоимокъ и крайняго изнеможенія многихъ отраслей Казеннаго дохода.

Притомъ, соблюдая горячо прибыли одной Казны, толь мало уважаема была частная выгода, что въ связи, которая существовала между Казною и частными лицами по подрядамъ, поставкамъ, откупамъ и другимъ разнаго рода состояніямъ, взиралитолько всегда на цѣлость Казенныхъ видовъ, оставляя безъ вниманія, каковы ни были разорительныя отъ того послѣдствія для частныхъ людей. Таковое расположеніе Правительства ознаменовывалось:

Во первыхъ, разореніемъ главнѣйшихъ изъ подрядчиковъ и стѣсненіемъ вообще лицъ, имѣвшихъ какія либо обязательства съ Казною, до той степени простирающимися, что и въ числѣ полезныхъ и необходимо нужныхъ служителей Государству, престоли они считаемы быть.

Во вторыхъ, толкованіемъ сомнительныхъ въ контрактахъ изреченій всегда въ пользу Казны, и никогда въ пользу частныхъ людей, сколь бы ни великій, по строгой справедливости, изреченія тѣ заключали въ себѣ перевѣсъ на сторону послѣднихъ.

Въ третьихъ, введеніемъ затруднительныхъ правилъ по расчетамъ, которые отъ сего многіе годы продолжаютъ, допущеніемъ

медленности въ расплатахъ и внесеніемъ платежей по старымъ дѣламъ въ долговья вѣдомости, что неминуемо разрушаетъ всеобщій кредитъ, и съ тѣмъ выѣстъ заставляетъ Государственное Казначейство испытывать недостатки.

И въ четвертыхъ, отыскиваніемъ Казенныхъ участковъ въ тѣхъ недвижимыхъ имѣніяхъ, коими помѣщики владѣютъ, не только съ прощевіемъ 10 лѣтъ, но даже изъ древнихъ временъ.

Поверхностное здѣсь изложеніе только вредныхъ послѣдствій, отъ предпочтенія Казенной пользы таковой же частной, достаточно уже къ тому, чтобы Правительство съ частными людьми, вступающими въ обязательства съ Казною и вообще съ имѣющими дѣла, расчеты и другаго рода соотношенія, употребляло мѣры, легчайшія для нихъ и болѣе ободрительнѣйшія, и чтобы принято было впредь, неизмѣннымъ правиломъ, какъ не разрушать ничего изъ частныхъ людей благосостоянія, для малозначительнаго Казеннаго прирѣтка, такъ найпаче, чтобы въ такихъ случаяхъ, гдѣ могло бы встрѣтиться недоумѣніе по изреченіямъ контрактовъ, между Казною и частными людьми поставляемыхъ, не было допускаемо, сообразно издревле существующимъ у насъ узаконеніямъ, никакого толкованія къ примѣненію послѣднихъ, и вообще, чтобы цѣлость частнаго благосостоянія предпочитаема была сомнительнымъ въ правильности прирѣткамъ Казны, по основанію той непреложной истины, что соблюденіе частной пользы, яко части цѣлаго, служить и къ охраненію Государственнаго блага.

II. ВВЕДЕНІЕ ДВУХЪ РОДОВЪ СОБСТВЕННОСТИ, ОДНОЙ ЧАСТНОЙ И ДРУГОЙ КАЗЕННОЙ.

Со времени отложенія издревле существовавашаго у насъ порядка въ разборѣ правъ собственности, наровнѣ между Казною и частными людьми, и введенія для Казенныхъ имуществъ особаго слѣдственнаго порядка, учредилось какъ бы раздѣленіе нѣкоторое между Казною и народною собственностями; ибо на умноженіе Казеннаго имущества примѣтно стало обращено быть во всѣхъ Правительственныхъ и судебныхъ мѣстахъ, несравненно болѣе вниманія и споспѣшества, нежели на цѣлость и благосостояніе частныхъ достояній, и частная собственность, подъ самыми часто несправедливыми причинами, обращена была въ Казенную. Да сіе иначе и быть не могло, когда Казна составляетъ лице истца и судьи.

Дабы, отъ такового двуроднаго права собственности и двубразнаго правосудія, общественное благо престало колебаться, то, уничтожа известнѣйшій указъ отъ 19-го Августа, 1799 года, возстановить во всей силѣ прежнѣй единообразнѣй порядокъ судопроизводства по всѣмъ дѣламъ о собственности какъ частной, такъ и Казенной, убѣждаясь къ сему, во 1-хъ, тѣмъ, что одинъ токмо образъ правосудія и существовать можетъ въ благоустроенномъ Государствѣ, и, во 2-хъ, что излишество въ притязаніяхъ Казны къ частнымъ достояніямъ, вмѣсто мнимаго обогащенія, доводитъ вѣрнѣе и самую ее и частныхъ владѣльцевъ до скудости и разстройства.

III. ПРИВОНЕНІЕ КАЗНОЮ СЕВЪ ЕДИНОТОРЖІА.

А. Чрезъ отстраненіе торговаго класса людей отъ Казенныхъ поставокъ.

Симъ отстраненіемъ и посылкою, въ замѣнъ того, во всѣ мѣста Казенныхъ чиновниковъ, для закупки вещей изъ первыхъ рукъ, ослаблена, необходимая для общественнаго благосостоянія, взаимная связь между производителями, торгующими и потребителями. Казна есть первый потребитель всякихъ произведеній, почему и невозможно было изъ общественнаго состава отдѣлить сословія торгующихъ безъ того, чтобъ и весь составъ не потерпѣлъ разстройства, подобно какъ и одно звено, вынутое изъ цѣпи, всю силу и дѣйствіе ея разстроиваетъ.

Какъ единоторжіе клонится всегда къ подрыву внутренней промышленности, и всѣми народами изъ опытовъ признано для блага общественнаго вреднымъ, даже и въ такихъ случаяхъ, когда кто либо изъ частныхъ людей стремился бы въ одни свои руки захватить торгъ какими либо товарами, то колыми наче тогда, какъ подобное устремленіе дозволяетъ себѣ сама Казна; для того всѣ Правительственныя мѣры, подъ предлогомъ дешевыхъ покупокъ, въ разныхъ видахъ единоторжіа допущенныя, уничтожить по всѣмъ казеннымъ мѣстамъ.

Б. Чрезъ ослабленіе въ торговцахъ охоты вступать въ подряды и поставки Казенныя.

При маломъ числѣ подрядовъ и поставокъ, предоставляемыхъ Казною торговому классу людей, самое даже производство на оныя торгъ до безмѣрности затруднено. какъ обрядомъ самаго произв-

водства оныхъ, такъ и мѣрами, обеспечивающими исправность поставокъ; ибо требуются залогомъ (не беззатруднительные обыкновенно для торгующихъ) не только по такимъ обязательствамъ, кои, для выполнения своего, требуютъ довольно времени, но даже и на работу, которая, съ перваго дня начатія ея, сама по себѣ составляетъ уже залогъ. Къ сему присовокупить должно и ослабленіе самой охоты въ торговыхъ людяхъ вступать въ обязательства съ Казною, во 1-хъ, чрезъ разнообразныя имѣ чинимыя притѣсненія, и именно: чрезъ неточное соблюденіе Казною контрактовъ, съ ними заключенныхъ; чрезъ медленный платежъ денегъ; чрезъ тягостное продолженіе расчетовъ съ ними, и тому подобное; и во 2-хъ, чрезъ притѣсненія многихъ Казенныхъ поставщиковъ въ разоренномъ и самомъ нищенскомъ состояніи.

Цѣль при учрежденіи нынѣшняго образа производства торговъ не иная, конечно, была, какъ чтобъ приобрѣтать симъ средствомъ для Казны нужныя ей вещи за самую дешевую цѣну. На сей конецъ существуютъ у насъ многократныя обвѣщенія, чрезъ газеты и полицейскія опубликованія, о предлагаемыхъ поставкахъ и подрядахъ; торги на оныя начинаются въ низшихъ или мѣстныхъ управленіяхъ; повторяются въ высшихъ и въ разновременные троекратные сроки; послѣдніе выпрошенныя цѣны обнародываются въ газетахъ; производятся переторжки, и по закрытіи торга, сожигается еще свѣча; а буде подрядъ превышаетъ 10 тысячъ рублей, то представляется на утвержденіе въ Правительствующій Сенатъ, и нерѣдко въ самомъ Сенатѣ допускаются переторжки.

Но все сіе, на самомъ дѣлѣ, вмѣсто способствованія дешевизнѣ цѣнъ, производитъ противное дѣйствіе; ибо самая продолжительность обряда, тягость и томительность, испытуемая собирающимися для торговъ охотниками, потеря ими времени, отдаленность столицы, куда торги на утвержденіе посылаются, отъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ оныя начально производились, и сопрягающіяся съ тѣмъ обыкновенно медленность, неизвѣстность, будетъ ли утверждено Сенатомъ мѣстное торгопроизводство, перемѣна въ обстоятельствахъ и самое измѣненіе въ цѣнахъ на вещи подряжаемыя, отнимаютъ у торгующихся возможность выпрашивать, чего нельзя менѣе, и суть истинною причиною, что изъ порядочныхъ людей едва рѣдкій покупается участвовать въ торгахъ, что поставки и подряды Казен-

ные, всегда въ однихъ почти рукахъ находятся, и что цѣна всѣмъ, подряжаемымъ Казною, вещамъ, никогда не бываетъ истинная торговая; ибо къ послѣдней не можетъ не быть присоединяема подрядчиками и сложность всѣхъ привходящихъ издержекъ, при приѣмѣ отъ нихъ вещей, при выдачѣ денегъ и другихъ подобныхъ случаяхъ.

Естьли, при случаѣ большихъ подрядовъ, и является къ торгамъ не малое число лицъ, объявляющихъ желаніе ко вступленію въ оное, то обыкновенно, предъ открытіемъ еще торгу, происходятъ переговоры между пріятелями чрезъ тайныя совѣщанія, а между незнакомыми чрезъ благовидныя сношенія и сближенія: до какой мѣры уступить, и на чемъ остановиться? И такъ весьма часто случается, что до открытія еще торга, цѣны установлены бываютъ, весь же продолжительный обрядъ остается не къ другому чему служащимъ, какъ токмо къ бесполезному отягощенію и большей части являющихся торговцовъ, и присутствующихъ Казеннаго мѣста.

При семъ нельзя умолчать и о томъ, что являются къ торгамъ и такіе люди, кои не имѣютъ намѣренія обязаться подлежащимъ подрядомъ, а только притворно показываютъ желаніе свое къ принятію онаго; почему дѣйствительные охотники, для отклоненія могущаго произойти чрезъ таковыхъ униженія предположенныхъ ими цѣнъ, даютъ имъ деньги, дабы только отстали отъ торговъ и не повредили цѣнамъ. Очевидно изъ сего, что формами обряда не только не достигается прямая цѣль установленія оныхъ, но еще и обращаются они во вредъ Казны; ибо и посторонніе всякіе расходы, и всякая переносимая вступающими въ подряды тягость, падаетъ на нее же самую.

По сему-то Правительства иныхъ державъ, дознавъ, по опыту, бесполезность подобнаго обряда, перестали обременять торгующихся продолжительностію онаго; перестали отнимать у нихъ время, всегда дорого оцѣняемое купечеству, и стали пользоваться выгодами истинныхъ настоящихъ цѣнъ. Ими принять слѣдующій простой и краткій порядокъ: обнародываютъ какъ о томъ, что для казны потребно, такъ и о времени, когда присылать должно объявленія о цѣнахъ и условіяхъ, на коихъ основаться имѣтъ подрядъ. Каждый желающій присылаетъ въ то мѣсто, отъ коего сдѣлано объявленіе о торгѣ, запечатанную записку, съ назначеніемъ въ оной по-

слѣдней цѣны и своихъ условій. Когда же прійдетъ опредѣленный день, тогда, при открытыхъ дверяхъ, въ присутствіи явившихся, распечатываютъ всѣ присланныя записки, и кто низшую объявилъ цѣну, за тѣмъ и оставляется подрядъ, не пріемля ни отъ кого уже никакихъ переторжекъ.

На сходственномъ съ симъ основаніи и у насъ допущено уже торгопроизводство по Конторѣ Черноморскаго флота, и тамошній главный Командиръ свидѣтельствуетъ, что въ самое короткое время Казна чрезъ сіе приобрѣла значительныя выгоды.

Почему слѣдовало бы безъ отлагательства ввести сей образъ торгопроизводства и во всѣ мѣста Казеннаго управленія; съ тѣмъ вмѣстѣ, сверхъ ожидаемыхъ для самой Казны выгодъ, и частная польза народу, отъ казенныхъ подрядовъ происходящая, распространится по всѣмъ предѣламъ государства.

Равнымъ образомъ и залого, Казною отъ торгующихся, въ обезпеченіе исправности, требуемые, при нѣкоторыхъ подрядахъ нужно вовсе отмѣнить, а при другихъ сдѣлать ихъ облегчительнѣйшими, такъ, чтобы, смотря по родамъ заподряжаемыхъ предметовъ, на 6, на 8, на 10 и 12 части оныхъ требуемо было обезпеченіе.

Наконецъ, дабы возбудить въ торговцахъ искренинѣйшее желаніе содѣйствовать выгодамъ Казны чрезъ пониженіе цѣнъ, и вообще возстановить довѣріе къ ней со стороны частныхъ людей, и заставить купечествующихъ не чуждаться и собственныхъ польвъ, отъ Казенныхъ подрядовъ имъ подлежащихъ, должно обратить въ повсемѣстное и неизмѣняемое правило содержаніе объявленія главнаго надъ военными поселеніями начальника, припечатаннаго въ 12 № С. Петербургскихъ Вѣдомостей 1825 года, гдѣ онъ, изъясняя, что поставка требовавшихся для военныхъ поселеній надобностей, всегда производилась одними и тѣми подрядчиками, и что торговцы сами собственно упускаютъ случай пользоваться выгодами, отъ подрядовъ происходящими, приглашаетъ всѣхъ ихъ участвовать въ оныхъ слѣдующимъ завѣреніемъ: «Деньги имѣются во всегдашней готовности; расчетъ и сама уплата подрядчикамъ производятся безъ малѣйшаго замедленія и по точной силѣ контрактовъ; принятыми же распоряженіями подрядчики совершенно ограждаются отъ всякаго неправильнаго обракованія поставляемыхъ ими матеріаловъ, отъ медленности въ пріемахъ, и словомъ, отъ малѣйшаго произвольнаго, со

стороны пріемщиковъ, имъ притѣсненія и проволочки; сверхъ снѣтъ выгодъ, подрядчики могутъ надѣяться и на всякую со стороны Правительства признательность и награду за содѣйствіе выгодамъ Казны».

Если сообразно сему и всѣ прочія Начальства завѣренія свои, а равно и дѣйствительное исполненіе по опытамъ, учреждать стануть, то, при выше изъясненномъ образѣ торгопроизводства, тѣмъ несомнительнѣе найдется вездѣ много желающихъ вступить въ обязательства съ Казною, и отъ сего она тѣмъ ощутительнѣйшія, время отъ времени, стяжать будетъ выгоды, чрезъ умѣренныя вещамъ цѣны.

Но дабы, въ случаѣ могущаго открываться и за тѣмъ неудобольствія отъ подрядчиковъ на притѣсненія въ пріемѣ отъ нихъ поставляемыхъ ими въ казну вещей, или вообще на неточное соблюденіе со стороны ея заключаемыхъ съ ними контрактовъ, могли они достигать скораго и безпристрастнаго правосудія въ спорахъ своихъ съ пріемщиками и вообще съ начальниками Казенными, то должно допустить разборъ всѣхъ таковыхъ случаевъ посредствомъ третейскаго суда, и тѣмъ всякій даже видъ отнять, будто Казна, самовластіемъ своимъ, въ сихъ случаяхъ, желаетъ болѣе соблюдать свои пользы, чѣмъ истинную справедливость и безобидность обѣихъ сторонъ. О необходимости допущенія третейскаго разбора дѣлъ и между частными людьми и Казною, когда отъ первыхъ возникаютъ на нее жалобы и притязанія, еще въ 1811 и 1812 годахъ происходили сужденія въ Государственномъ Совѣтѣ, но, за воспослѣдовавшими военными обстоятельствомъ, предположенія Совѣта по сему предмету остались не оконченными.

А такъ, съ возвратомъ довѣрія къ Казнѣ и взаимный между частными людьми другъ къ другу кредитъ, для вступающихъ въ какія либо обязательства съ Казною, есть важнѣйшее пособіе къ исправному свершенію оныхъ, то Правительству предлежитъ попеченіе употребить безотлагательныя мѣры, чтобы все, служившее доселѣ къ ослабленію въ народѣ сей пружины дѣйствій и успѣховъ торговыхъ, отъято и уничтожено было, и виѣстѣ съ тѣмъ всѣ существующія на удержаніе Государственнаго кредита и на возстановленіе и укрѣпленіе частнаго другъ къ другу довѣрія, узаконенія приведены были въ надлежачую силу и дѣйствіе.

В. Относительно отчужденія капиталистовъ отъ участвованія въ винной торговлѣ.

Прежде существовавшіе винные откупы, сколь ни вредны были, по тѣмъ дѣйствіямъ, какія происходили отъ держателей оныхъ, къ извлеченію прибытковъ отъ размноженія пьянства въ народѣ, но откупа, по крайней мѣрѣ, имѣли ту полезную черту, что каждый откупщикъ, въ кругу дѣйствія своего, составлялъ лице, способствовавшее къ обращенію денегъ въ народѣ, и многія отрасли сельскаго хозяйства и городскихъ промысловъ въ движеніи приводившее; но когда Казна сдѣлалась общимъ, во всѣхъ Великороссійскихъ губерніяхъ откупщикомъ, покупая сама и продавая повсемѣстно вино, то съ таковою переимѣною знатнѣйшій торговый классъ людей, занимавшійся во многочисли сею вѣтвию торговли, и коего выигрыши или барыши разливались въ народѣ, сдѣлался уже чуждымъ участвованія въ оной. Правительство, замѣнивъ ихъ чиновниками, не могло предполагать, что прибыли сихъ послѣднихъ оставаться будутъ сокрываемыми въ ихъ рукахъ по опасенію изобличенія въ злоупотребленіяхъ.

Къ отвращенію сего и разныхъ другихъ золъ, настоящую систему виноторжкія сопровождающихъ, сколь ни великія употребляются строгости и усилія со стороны Правительства, но едва ли не будутъ оставаться всѣ мѣры тщетными, пока система сія существовать будетъ.

По мнѣнію Адмирала Мордвинова, важная статья сія могла бы учреждена быть на слѣдующихъ основаніяхъ:

1. Продажу вина, наравнѣ съ прочими промыслами, сдѣлать свободною, и тогда не будетъ ни откупа, ни откупщиковъ.

2. Взимать въ Казну отъ продажи вина частный доходъ, не дѣлая никакого расхода.

3. Отвратить пьянство отъ употребленія съ излишествомъ между народомъ вина.

4. Не стѣснять винокуреніе усовершенствованіемъ способовъ къ полученію превосходнѣйшаго количества вина изъ четверти хлѣба.

5. Учредить сей промыслъ безъ изданія на оный устава; ибо испытано уже, что подобные уставы производятъ одни токмо затрудненія и неудобства. Сочинители уставовъ, имѣя всегда въ виду личную себѣ награду, стараются оныя содѣлывать огромными, а по тому и всегда вредными общественной и Казенной пользамъ.

6. Вывести изъ употребленія слово кабакъ или питейный домъ, и замѣнить оное лавкою продажнаго вина.

7. Запретить собранія народныхъ въ лавкахъ продажнаго вина. Каждый, входящій въ лавку, по покупкѣ вина, долженъ выходить вонь изъ оной.

8. Въ винныхъ лавкахъ воспретить чарочную распродажу вина, а по тому не должно имѣть въ оныхъ ни столовъ, ни лавокъ, ни стульевъ, ни стакановъ, ни рюмокъ, ни чарокъ, и словомъ никакой посуды, могущей служить къ распитію вина въ лавкѣ.

9. Вино въ лавкахъ продавать въ штофахъ, полуштофахъ, бутылкахъ, полубутылкахъ, или и въ меньшихъ сего склянкахъ.

10. Уничтожить все препятствія къ свободному выпуску за границу вина, водокъ, ликеровъ, настоекъ, спирту, и не взымать съ оныхъ таможенныхъ пошлинъ.

11. Казнѣ получать доходъ свой съ кубовъ и винныхъ котловъ, не считывая винокуровъ, сколько они изъ четверти хлѣба могутъ выкурить вина.

12. Доходъ таковой можно опредѣлить пошлиною по 5 рублей, или болѣе, съ выкуриваемаго ведра вина, полагая изъ четверти хлѣба по 6-ти ведрь.

13. Сію на винокурение пошлину учреждать чрезъ каждые два года.

14. Казна, обложивъ кубы и котлы пошлиною, беретъ заводъ въ залогъ. Пошлину сію взымаетъ она по истеченіи 13-ти мѣсяцевъ, получая съ тѣмъ вмѣстѣ на оную, за сіе время, по 5-ти процентовъ. А если бы продолженіе такового времени могло оказаться по чему либо неудобнымъ, то распределить взиманіе пошлинъ по третью года, или помѣсячно.

15. Цѣна продажнаго вина должна быть свободная.

16. Съ провозимаго вина съ привилегированныхъ губерній, пошлина взыматься должна наравнѣ съ обложенною на ведро выкуриваемаго вина, въ 29 Великороссійскихъ губерніяхъ.

17. Со временемъ ввести сіи же правила и въ привилегированныя губерніи, естли бы встрѣтились затрудненія въ настоящее время принять оныя.

18. Вино, выкуриваемое на Казенныхъ заводахъ, продавать наравнѣ съ продаваемымъ съ частныхъ заводовъ, но лучше бы Казенныя винокурни отдавать въ наемъ частнымъ промышленникамъ.

19. На подобныхъ сему правилахъ основать и прочіе роды винокуренія, какъ то: водокъ, ликеровъ, настоекъ, спирту и рому.

Изъ сего слѣдуетъ:

а) Казна получать будетъ чистый свой доходъ безъ всякихъ расходовъ и хлопотъ.

б) Вся армія нынѣшнихъ винныхъ приставовъ упразднится и нравственность чиновниковъ, служащихъ по винной части, не будетъ развращаться. Нуженъ будетъ только въ каждой губерніи чиновникъ, который бы описалъ винокуренные заводы, вымѣрилъ кубы, на коихъ заводчикъ налѣженъ производить гонку вина, а другія запечатать и имѣлъ за сими послѣдними надзоръ.

в) Съ уничтоженіемъ кабаковъ, мѣсть сборныхъ для развратныхъ людей, и съ воспрещеніемъ чарочной продажи, гнусной порока пьянства въ значительной степени уменьшится, безъ уменьшенія, вѣроятно, Казеннаго дохода. Тогда вино содѣляется нужною для народа потребностію и отраслію для иностраннаго торга, а не упоеніемъ до безчувствованія и соединеніемъ пьяницъ въ скопища.

г) Искусство винокуренное содѣляется совершеннѣйшимъ, и по всей вѣроятности, что при свободномъ винокуреніи, вмѣсто 6 ведръ, нынѣ получаемыхъ изъ четверги хлѣба, будутъ выгонять по 8 ведеръ и болѣе, подобно тому, какъ искусство сіе доведено въ чужихъ краяхъ. А сіе-то и есть причиною, что спиртъ нашъ дороже иностраннаго, и потому за границу не выходитъ.

д) Капиталы, употребляемые въ семь родѣ промышленности, получать свободное обращеніе.

е) Какъ винокуреніе есть одинъ изъ важнѣйшихъ въ Россіи промысловъ, по произраженію въ великомъ количествѣ хлѣба, то и всѣ другіе, зависящіе отъ сельскаго хозяйства, промыслы, получать новое поощреніе. Винокуреніе исключить изъ числа прочихъ, входящихъ въ составъ промысловъ, нѣтъ никакой основательной причины, и по тому свобода, доставленная сему промыслу, какъ одному изъ главныхъ въ Россіи, обратится на пользу общественную и Казенную.

ж) Правительство съ уничтоженіемъ откуповъ и единоторжества, всегда вреднаго во всякомъ родѣ промышленности, и съ полученіемъ значительнаго дохода, могущаго съ усовершенствованіемъ винокурнаго производства увеличиваться, уничтожить нынѣ существующій винный уставъ, имѣющій цѣлю размноженіе пьянства въ Россіи, какъ сіе свидѣтельствуотъ правила, въ томъ уставѣ изло-

женныя. При чемъ Правительство избавится тѣхъ, несообразныхъ съ высокимъ его достоинствомъ, упрековъ, коимъ само же оно подвергало частныхъ откупщиковъ за употребляемыя ими предосудительныя дѣйствія при томъ состояніи винной торговли, въ какомъ она нынѣ находится.

з) Вино будутъ пить трезвые люди, а не пьяницы; съ трезвостію же всѣ статьи Государственныхъ доходовъ получать достовѣрное въ итогахъ своихъ приращеніе.

и) Въ городахъ и вездѣ, какъ оптовые, такъ и мелочные, продавцы вина явятся безъ всякаго со стороны Правительства посредничества.

і) Съ акцизомъ учредится всеобщій надзоръ одного заводчика за другимъ. Сей контроль вѣрнѣ Казеннаго.

к) Злоупотребленія будутъ, какъ они всегда въ дѣлахъ человѣческихъ бываютъ; но чѣмъ проще всякое дѣло, тѣмъ менѣе можетъ послѣдовать отъ оноу злоупотребленіи.

IV. ОСТАВЛЕНІЕ ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМИ СОСЛОВІЯМИ ВЪ ВЕЗДѢЙСТВІИ МНОГИХЪ ПОЛЕЗНЫХЪ ВИДОВЪ И НАМѢРЕНІЙ ОТЪ ОПАСЕНІЯ ПОТЕРЯТЬ ЧТО ЛИБО ВЪ УЩЕРБЪ КАЗНЫ.

Весьма часто опасеніе потерять что либо въ ущербъ Казны отклоняетъ Правительственныя сословія отъ многихъ общепользительныхъ видовъ и предпріятій. Но извѣстно, что безъ случайныхъ и временныхъ потерь никто никогда и богатства пріобрѣтать не могъ. Почему, ежели стать опасаться таковыхъ потерь, то ничто доброе и полезное ни предпринимается, ни совершается быть не можетъ. Надобно, однако жъ, умѣть и терять, дабы умѣть выиграть. Какъ большая часть случаевъ и послѣдствій сокрыта отъ предвѣдѣнія человѣческаго, то и начинанія наши не всѣ вознаграждаются вѣрною удачею, но иные доставляютъ выигрышъ вполне и менѣе противу предварительныхъ нашихъ объ нихъ расчетовъ и ожиданій, иные же вовсе никакого, а по инымъ и самые проигрыши неизбѣжны. Однако, оказывающіяся въ первыхъ опытахъ неудачи, обыкновенно, съ избыткомъ вознаграждаются бываютъ въ послѣдственныхыхъ за оными, если только съ твердостію и безослабностію достигается будетъ единожды предположенная благая цѣль.

У. ИЗЛИШНЯЯ УСИЛІЯ УПРАВЛЯТЬ ЧАСТНУЮ ПОЛЬЗУ УСТАВАМИ ИЛИ РЕГЛАМЕНТАМИ.

Еще въ Правительствѣ нашемъ, съ нѣкотораго времени, до излишества воздѣйствовалъ духъ предрасужденія, что можно частную пользу управлять регламентами или уставами. Но по уставу самой природы, ни какой торгъ, ни какое ремесло, ни художество, не могутъ процвѣтать безъ свободы въ дѣйствіяхъ своихъ, и свобода единое есть достовѣрное и надежное руководство къ успѣхамъ дѣятельности народной. Уставы не рѣдко, содержа въ себѣ противорѣчія и недоразумѣнія, требуютъ многихъ толкованій и поясненій, коими и самое основаніе учрежденія часто совсѣмъ ниспровергается; вообще же они, множествомъ и обширностію своею, служатъ не къ сокращенію, но къ умноженію, поводовъ къ злоупотребленіямъ.

По мнѣнію Адмирала Мордвинова, Правительство не должно, ни въ какомъ случаѣ, принимать на себя управленій занятіями и производствами частныхъ людей; ибо сіе значило бы то же, что и принимать на себя учреждать необъятность видовъ частной пользы. Предоставляя самой ей полную свободу дѣйствовать, Правительство можетъ токмо съ своей стороны способствовать: распространеніемъ хозяйственныхъ и искусственныхъ всякаго рода свѣдѣній, обнародованіемъ новыхъ изобрѣтеній, усовершенствованіемъ по какимъ либо частямъ хозяйства и искусствъ, умноженіемъ всеобщаго просвѣщенія въ земледѣліи, ботаникѣ, минералогіи, металлургіи, технологіи, химіи, физикѣ и другихъ подобныхъ знаніяхъ, открытіемъ новыхъ источниковъ къ стяжанію богатствъ, введеніемъ удобнѣйшихъ машинъ и лучшихъ орудій и инструментовъ, размноженіемъ и улучшеніемъ путей сообщенія, направленіемъ труда человѣческаго къ прибыльнѣйшимъ занятіямъ и производствамъ, поощреніемъ всякаго общепользнаго труда, размноженіемъ числа производителей въ разныхъ ремеслахъ и художествахъ, равно какъ и людей способныхъ къ управленію хозяйствами и многоразличными заведеніями, и, наконецъ, усиленіемъ мѣръ, чтобы свобода въ дѣйствіяхъ, равно какъ и принадлежность каждаго трудящагося, ограждены были отъ всякаго непріязненнаго къ нимъ прикосновенія, въ томъ, ни какому сомнѣнію неподверженномъ, соображеніи, что частная польза и частное обогащеніе суть основаніемъ и богатству Казны, и что безъ первыхъ Казенная польза прочною быть не можетъ.

VI. ОТНОСИТЕЛЬНО ТОРГОВЛИ И ВНУТРЕННЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.

Народы стяжаютъ богатство отъ обмѣновъ пронзрачаемаго обывателями на нивахъ земли своей, или производимаго трудомъ и искусствомъ рукъ своихъ. Чѣмъ обмѣны, взаимно совершаемые, тѣснѣе сопряжены, чѣмъ производимое одними ближе по мѣсту и ускорительнѣе по времени удовлетворяетъ потребностямъ другимъ, тѣмъ успѣшнѣе богатство народное возрастаетъ.

Такимъ образомъ, дабы обогащеніе сіе могло быстрѣе совершаться, необходимо нужна свобода въ торговлѣ. По мѣрѣ ея, какъ общее всѣхъ, такъ и частное каждаго, благосостояніе процвѣтаетъ. Всякая пренона, всякое стѣсненіе свободы, въ торговлѣ, неизбѣжно ущербляютъ полноту подлежащаго пріобрѣтенія богатствъ.

Узаконяемое гдѣ либо отъ Правительства раздѣленіе упражненій человѣческихъ, во всѣ времена и отъ всѣхъ народовъ опытами дознаваемо было за главнѣйшую пренону къ народному обогащенію. Да и въ самомъ дѣлѣ, позволять одному промышлять тѣмъ, другому другимъ, не есть ли то же самое, что предписывать предѣлы уму и дѣятельности человѣческой, учреждать частную каждаго пользу, ему одному могущую быть извѣстною, стѣснять волю, обстоятельствами измѣняемую и зависящую отъ обладаемыхъ каждымъ способомъ дѣйствія, содѣлывать постоянными частныя упражненія, когда все вокругъ человѣка измѣняется и не удерживается въ постоянствѣ ни естественнымъ ходомъ вещей, ни Правительственными законоусліями? Не есть ли то же самое, что позволять одному употреблять ноги свои, другому руки, третьему умъ, и подвергать наказанію за малѣйшее отступленіе отъ узаконеннаго разряда, сколько бы онъ ни стѣснителенъ былъ для личныхъ каждаго пользъ?

Въ Россіи раздѣленіе торгующихъ на гильдіи учреждено было, между прочимъ, съ намѣреніемъ извлечь отъ того Казенный доходъ; но какъ, по приведеннымъ здѣсь основаніямъ, всякое раздѣленіе останавливаетъ успѣхи народнаго обогащенія, то можно утвердительно сказать, что доколѣ у насъ торговля и внутренняя промышленность не получаютъ совершенной свободы, съ предоставленіемъ заниматься оными всѣмъ сословіямъ народа, безъ всякаго различія и безъ всякаго со стороны Правительства участія и притязанія, до тѣхъ поръ Россія не достигнетъ цвѣтущаго состоянія:

до тѣхъ поръ, нѣтъ сомнѣнія, что нѣсколько милліонный доходъ, Казною отъ гильдіи нынѣ получаемый, лишать будетъ ее многихъ десятковъ милліоновъ, съ свободою въ торговлѣ и внутренней промышленности, и съ послѣдственнымъ оной обогащеніемъ всѣхъ сословій народа, Государственному Казначейству предстоящихъ.

Гдѣ водворится богатство, какъ не въ свободныхъ городахъ? Примеры быстраго обогащенія сихъ городовъ долженствовали бы убѣдить къ послѣдованію онымъ и на всемъ пространствѣ Россійской Имперіи.

Еще, нѣкоторымъ образомъ, раздѣленія могутъ допускаемы быть въ большихъ городахъ, гдѣ, по многочислію жителей въ оныхъ, каждое особое ремесло, каждый особый промыслъ и торгъ, естественно раздѣляются на разныя вѣтви, и каждый занимающійся особою вѣтвию получаетъ достаточный, для содержанія себя и семейства своего, прибытокъ и можетъ еще и капиталъ свой увеличивать: гдѣ, на примѣръ, можетъ находить пропитаніе и выгоды свои сапожникъ, работая обувь для однихъ только мужчинъ, не касаясь обуви для женщинъ, коею другіе занимаются также не безъ выгоды своей; лавочникъ, ограничиваясь продажею одного сукна и не держа шелковыхъ и бумажныхъ матерій, коими торгуютъ въ особенности другіе? Но въ городахъ, гдѣ малое число находится жителей, купцы и ремесленники принуждены заниматься въ совокупности разными товарами и различною работою. Купецъ тамъ торгуетъ вмѣстѣ и сахаромъ и пряными кореньями, и сукномъ, и холстомъ, глиняными горшками, орѣхами, дегтемъ, веревками и лыками; колесникъ дѣлаетъ повозки, деревянную посуду и гробы; въ печкахъ, гдѣ мѣщане варятъ себѣ щицу, обжигаютъ и кирпичи, и слѣдственно здѣсь ни какія Правительственными раздѣленія не могутъ быть вмѣстны, и не иначе могутъ почитаемы быть, какъ тяжкими оковами дѣятельности народной.

Въ уѣздныхъ нашихъ городахъ, не только 1-й, но и 2-й, гильдіи купцы существовать еще не могутъ. Даже и въ губернскихъ большаю частію 3-й только гильдіи купечество обитаетъ.

По сему можно сказать, что два только города въ цѣлой Россіи, С.-Петербургъ и Москва, суть такіе, въ коихъ раздѣленіе торгующихъ терпимо быть могло бы; по всѣмъ же прочимъ, какъ не имѣющимъ ни достаточнаго числа жителей, ни заведеній и общественаго благоустройства, городамъ приличныхъ, не можетъ оно

иначе существовать, какъ ко вреду ихъ и къ остановленію дальнѣйшаго ихъ населенія и распространенія.

Нѣтъ сомнѣнія, что учрежденіе гильдейскаго разряда и постановленіе правъ купеческихъ, кромѣ извлеченія Казеннаго дохода, могли, въ свое время, нужны быть и для начальнаго образованія сего сословія, для приданія оному нѣкотораго достоинства и для приближенія даже къ дворянству, единому въ Россіи сословію, отъ древнихъ временъ бывшему въ народномъ уваженіи; ибо таковыя о качествахъ учрежденія въ Государственномъ составѣ опредѣляли степень отличительную отъ другихъ состояній, въ Гражданскомъ быту для общей связи необходимую, и отъ коея зависѣло преуспеяніе въ просвѣщеніи и въ стяжаніи богатствъ народныхъ. Но когда существовавшій дотолѣ предразсудокъ ослабѣлъ, когда купеческое званіе престоало быть презрительнымъ, когда многія знаменитыя лица изъ дворянства содѣлались заводчиками, фабрикантами и записались въ кушцы, то и предстоитъ теперь вопросъ: нужно ли, въ соотвѣтствіе присвоенныхъ каждой гильдіи правъ, ограничивать упражненія торгующихъ, при той извѣстности, что таковая мѣра прешааетъ ихъ дѣятельность и останавливаетъ распространеніе промышленности всѣхъ народовъ? Когда, напримѣръ, раздѣленіе торговли на степени представляеть въ послѣдствіяхъ своихъ ограниченіе дѣятельности сего класса людей и другія великія неудобства, то превращеніе орудія, порождающаго и распространяющаго народное богатство, въ статью Казеннаго налога, не угрожаетъ ли явнымъ ущербленіемъ столь плодотворнаго источника, а при неумѣренности и самымъ даже истощеніемъ оного? Ущербленіе и истощеніе оного найвышше чувствительны должны быть для самаго Казначейства, котораго богатство есть нераздѣльно отъ богатства народнаго и непосредственно отъ сего зависитъ. Всѣ знаменитѣйшіе народы древнихъ и настоящихъ временъ содѣлались богаты отъ торговли и промысловъ. Одна Россія, занимающая половину Европы, сковывала доселѣ свою торговлю и свою промышленность, и Правительство ея, ожидая отъ народа великихъ себѣ доходовъ, само поражало то, отъ чего и народъ и Казначейство могли бы стяжать великія богатства. Но съ доставленіемъ впредъ всѣмъ безъ всякаго различія сословія народа совершенной свободы въ торговлѣ и промышленности, деньги восприняли бы у насъ естественное и иностранное обращеніе; капиталы частныя составили бы капиталъ

общественный, который равно полезенъ былъ бы дворянину, промышленнику, мѣщанину и ремесленнику; не предстояло бы ограниченія въ частныхъ оборотахъ и движеніяхъ денежнаго имущества, и отъ такового соединенія всѣхъ сословіи въ правахъ купли и продажи, каждое изъ нихъ порознь воспріяло бы быстрый ходъ къ обогащенію.

Предоставленіе совершенной свободы торговлѣ не могло бы почесъся мѣрою необыкновенною; оно было бы токмо послѣдованіемъ общему примѣру Европейскихъ державъ, гдѣ, какъ извѣстно, правомъ торговли всѣ наровиѣ состоянія народа пользуются. Мы имѣемъ примѣръ въ ближайшемъ къ намъ Царствѣ Польскомъ, гдѣ гильдейскихъ раздѣленій и ни какихъ другихъ по торговлѣ ограниченій не существуетъ. Тамъ и каждый шляхтичъ, и крестьянинъ, и помѣщикъ, и безпомѣстный, жители городовъ и мѣстечекъ, и обитатели селъ и деревень, равную имѣютъ свободу по торговымъ управленіямъ и оборотамъ.

Поселику гильдіямъ присвоены личныя права, то оныя и могли бы сохранены быть, только съ тѣмъ, чтобы за права сіи плата была особенная, весьма умѣренная, подать. Какъ же и при свободной торговлѣ капиталы торгующихъ многообразны, то должно бы постановить шесть почетныхъ степеней, дабы съ лучшею удобностію могла быть расположена плата за оныя, отъ пяти тысячъ до трехъ сотъ рублей. Кромѣ сихъ денежныхъ вносовъ ни какихъ уже другихъ со степеннато купечества не взимать. Для городскихъ же общественныхъ надобностей отдѣлять изъ тѣхъ вносовъ $\frac{1}{10}$ часть, не воспрещая, впрочемъ, приносить добровольныя пожертвованія чрезъ подписки.

Нельзя предполагать, чтобы Казна, съ уничтоженіемъ положеннаго на гильдіи налога, понесла значительный ущербъ въ доходахъ своихъ; ибо съ открытіемъ свободной торговли, вознаградится доходъ ея отъ ежегоднаго возрастанія косвенныхъ Казенныхъ сборовъ и общихъ Государственныхъ выгодъ. Доходъ сей увеличится превосходнымъ употребленіемъ обложенныхъ пошлиною вещей, расходомъ вексельной и гербовой бумаги, умноженіемъ почтовыхъ сборовъ, пониженіемъ цѣны на всѣ потребности, Казною закупаемая, по мѣрѣ возрастающаго и въ торговые обороты входящаго количества внутреннихъ издѣлій и всякаго рода произведеній; тогда начнетъ улучшаться иностранный курсъ, и самыя ассигнаціи возвы-

сятся въ своемъ достоинствѣ. Дальнѣйшее же исчисленіе, предстоящихъ для Казны отъ свободы въ торговлѣ и промышленности, выгодъ было бы слишкомъ пространно.

Но если бы Правительство не заблагоразсудило предоставить торговлѣ совершенную свободу, а пожелало удержать настоящее оной распределеніе, то, по крайней мѣрѣ, не бесполезно было бы, нынѣ получаемый со всякаго порознь города гильдейскій сборъ оставить постоянно на многое число лѣтъ (примѣрно на 20-ть), съ тѣмъ, что какое бы число новыхъ жителей, въ продолженіи тѣхъ лѣтъ, ни прибыло въ каждый изъ городовъ, мѣра сія оставалась бы безъ всякаго измѣненія до истеченія тѣхъ лѣтъ. Можно надѣяться, что симъ способомъ торгующіе, съ приумноженіемъ жителей въ городахъ, получали бы постепенное облегченіе въ обременительномъ платежѣ ими нынѣшнихъ налоговъ. При томъ таковою мѣрою можно бы достигнуть уравненія налоговъ по состоянію торговыхъ выгодъ каждаго особо города, тогда какъ нынѣ налоги, будучи распределены по гильдіямъ, взимаются одинаково съ жителей и бѣднаго и богатаго города. *

VII. О ИСТОЩЕНІИ КАПИТАЛОВЪ.

Ощутительнѣйшія обстоятельства, съ разныхъ сторонъ содѣйствовавшія истощенію частныхъ капиталовъ, означить можно въ слѣдующемъ краткомъ изчисленіи:

а. Униженіе бумажной монеты въ ея достоинствѣ; ибо она, яко составлявшая, по большому количеству своему, капиталы частныхъ людей, съ упадкомъ своимъ и капиталы сіи разстроила такъ, что они не болѣе одной четвертой части противу иржняго составлять начали.

б. Пожертвованія, принесенныя всѣми сословіями на спасеніе отечества во время войны въ 1812 году.

* Что касается до податей, взимаемыхъ съ мѣщанскихъ сословій, то справедливость и польза Государственная требуютъ, чтобы распределеніе оныхъ соразмѣрно было по богатствамъ городовъ, и потому надлежало бы, примѣняясь узаконеніямъ Петра Великаго, расположить города наши на 5-ть разрядовъ, и по той же мѣрѣ обложить мѣщанъ податями.

в. Употребленіе значной части капиталовъ, въ обращеніи находившихся, на выстройку Москвы и другихъ городовъ, послѣ сожженія и разоренія ихъ непріателемъ.

г. Различныя, по управленію торговли и внутренней промышленности, въ неминуемый имъ вредъ, принятыя мѣры, какъ то: непомѣрность налоговъ на купеческій классъ народа, и особенно на купцовъ низшихъ гильдій, чрезъ что число купцовъ повсемѣстно уменьшилось долженствовало; равнымъ образомъ учрежденіе на неправильномъ основаніи Коммерческаго Банка, чрезъ что послѣдовало множество банкротствъ: бывшее обложеніе весьма тягостными пошлинами горныхъ заводовъ и вообще быстрое съ 1810 года приумноженіе налоговъ, въ равномъ коему степеніи не могла вдругъ развиться и возрасти дѣятельность народная, отъ чего должно было послѣдовать, если бы не совершенное пораженіе, то весьма ощутительный ущербъ многимъ частнымъ капиталамъ.

д. По случаю займовъ, Казною открытыхъ, многіе, въ обращеніи находившіеся, капиталы, и въ томъ числѣ не малая часть купеческихъ, посредствомъ коихъ производились торговые обороты, при разстройствѣ выгодъ торговли, помѣщены были въ Комиссію погашенія, съ полученіемъ отъ нея вѣрнаго дохода по 7 и 8 процентовъ.

е. Со времени, какъ производимое народомъ стало сокращаться въ количествахъ своихъ, и доходы каждаго капиталиста крайне уменьшались, или совершенно ни какого приращенія на свои капиталы не могли многіе изъ нихъ имѣть, долженствовали они, для своего прожитка, ущерблять и иждивать свои состоянія, свои капиталы.

ж. Размноженными отъ Правительства взиманіями пошлинъ, не съ приращеній или прибытковъ отъ движенія частныхъ капиталовъ, но съ самихъ сихъ капиталовъ, многіе изъ послѣднихъ, въ продолженіи переходовъ своихъ изъ однихъ въ другія руки, значительно ущерблялись и сокращались.

з. Истощенію оныхъ способствовали также крутыя и строгія взысканія старыхъ недоимокъ.

и. Настоятельныя и безиослабныя поступки съ залогодателями, имѣніями коихъ обезпечивались вынныя откупа.

і. Разореніе многихъ изъ первѣйшихъ въ Государствѣ бывшихъ капиталистовъ, имѣвшихъ дѣла съ Казною по откупамъ,

поставкамъ и разнымъ другимъ обязательствамъ, чрезъ что не только уничтожились немалочисленные капиталы ихъ, но и многіе мѣлочныя промыслы, кои двигались и оживлялись сими капиталами, должны были разрушиться.

к. Упраздненіе запасныхъ, при многихъ мѣстахъ Государственнаго Управленія находившихся, капиталовъ.

л. Истребленію капиталовъ земледѣльческаго класса людей, у коихъ оныя находились большею частію въ скрытіи до 1813 года, способствовало первоначально то недовѣріе, каковое, по изгнаніи Французовъ, въ Россіи распространялось было къ ассигнаціонной нашей монетѣ, и которое заставляло ихъ тогда вынимать серебряныя и золотыя деньги свои изъ подъ спуда: извѣстно жъ, что единжды открытое легко издерживается и очень рѣдко можетъ возвращаться паки въ сокрытіе. Возникавшіе потомъ неурожаи, частыя прибавки поборовъ и исторганіе недоимокъ, паче же всего обольстительная для всякаго желающаго избавить себя и семейство отъ рекрутства, продажа Казною зачетныхъ квитанцій, довершали разстройство земледѣльческихъ капиталовъ. Двѣ тысячи рублей, составляющія цѣну сихъ квитанцій, служатъ для простолюдина значительнымъ, по его состоянію, капиталомъ.

Всѣ сіи ущербы, въ совокупности со многими другими, не исчисляемыми здѣсь, степеніями, не были ли достаточны къ пораженію народныхъ капиталовъ и произведенію испытуемой нынѣ вообще по всей Россіи скудости въ деньгахъ, остановки въ ихъ обращеніи, ущерба во всѣхъ частныхъ доходахъ, уменьшенія народной дѣятельности по внутреннимъ промысламъ и торговлѣ? Очевидно, что обѣднѣли владѣльцы и поселяне, купцы и мѣщане. Отняты способы: у торгующихъ—торговать, у промышленниковъ—промышлять, у поселянъ продавать, у владѣльцевъ—съ имѣній своихъ доходы стяжать. Вообще, Государственная болѣзнь должна была послѣдовать. Нынѣ поселянинъ не знаетъ, гдѣ продавать свой хлѣбъ, и если продастъ, то за безцѣнокъ. Владѣлецъ, не получая доходовъ съ имѣнія, не покупаетъ въ лавкахъ. Лавочникъ, не продавая, не покупаетъ у оптоваго купца и у фабриканта. Послѣдніе, имѣя товары и произведенія свои на рукахъ, уменьшаютъ покупку нужныхъ матеріаловъ, отъ земли, скотоводства, рудоскопанія и разнообразной промышленности добываемыхъ. Всѣ связи народной дѣятельности ослабли; ибо когда движеніе денегъ въ одномъ изъ переходовъ остановится,

то и во всемъ кругообращеніи оказывается въ оныхъ недостаткѣхъ и всѣ руки содѣлываются скудными и нуждающимися. Приведя въ скудость одно сословіе народа, и всѣ прочіе почувствуютъ оскудѣніе, подобно какъ останова одно колесо въ машинѣ, всю силу ея разстроить можно.

Свободное обращеніе денегъ есть первая пружина къ народному обогащенію. Симъ обращеніемъ, по мѣрѣ быстроты оно, приобрѣтаютъ свои доходы и приращаютъ имущество владѣлецъ, купецъ, промышленникъ, ремесленникъ и земледѣлецъ. Денежное обращеніе, въ настоящее время, разстроилось въ Россіи. Сіе разстройство и сіи препинанія Правительству предлежитъ отвратить всѣми зависящими отъ него мѣрами.

Должно, однако жъ, сказать, что наименовательное число денегъ въ Государствѣ не только осталось достаточное, но даже и избыточное. Одни только оптовые капиталы обмѣлѣли; а отъ сего обмѣленія ихъ и оптовый торгъ у насъ долженствовалъ самъ по себѣ сократиться, такъ что теперь едва ли не одинъ мелочной и остался въ существованіи. Если же изрѣдка гдѣ и могли уцѣлѣть еще значительные капиталы, то, по причинѣ возродившейся всеобщей почти недовѣрчивости частныхъ людей другъ къ другу, оныя, относительно внутренней промышленности и торговли, начали оставаться болышею частію въ бездѣйствіи.

Такимъ образомъ, при настоящей скудости въ оптовыхъ капиталахъ, безъ конхъ ни промышленность, ни торговля процвѣтать не могутъ, предлежитъ Правительству пещись какъ о томъ, чтобы малый остатокъ оныхъ сохранился безуцербно, такъ и о томъ, чтобы дробныя части денегъ, врознь по рукамъ разсѣяныя, могли паки, хотя и съ постепенностію, соединены быть въ капиталы, дѣйствующіе на обогащеніе общественное. Размноженіе таковыхъ капиталовъ тѣмъ усилѣніемъ могло бы у насъ послѣдовать, ежели бы отъ Правительства обращено было вниманіе на привлеченіе изъ чужихъ краевъ капиталистовъ, чрезъ разныя поощренія къ заведенію внутри Россіи фабрикъ, заводовъ, устройенію сухопутныхъ и судоходныхъ путей сообщенія, къ осушенію болотныхъ мѣстъ и къ прочимъ сему подобнымъ предметамъ; ибо иностранный капиталъ, употребленный на какое либо изъ таковыхъ предпріятій, породитъ

въ скоромъ времени другіе внутренніе капиталы: у земледѣльца и художника, у кушца и промышленника Русскаго.

Природа остается, такъ сказать, мертвою, безъ оживленія ея трудомъ человѣческимъ; но трудъ человѣческій, безъ содѣйствія денегъ, остается малоуспѣшнымъ. По сему Россія—государство пространное, изобилующее множествомъ разнообразныхъ угодій земли, обитаемой народомъ, къ труду способнымъ и дѣлательнымъ. Государство, быстро преуспѣвающее въ просвѣщеніи, требуетъ великихъ капиталовъ, чтобы могло оно стяжать удовлетворительные доходы: отъ земледѣлія, промышленности и торговли, сихъ трехъ существеннѣйшихъ источниковъ народнаго богатства.

VIII. О ТАРИФѢ.

Дабы остающіеся въ Россіи частные капиталы могли способствовать расширенію внутренняго торговаго и народнои промышленности, то должно помышлять и о безотлагательномъ принятіи вновь воспретительной, по заграничнымъ издѣліямъ, системы. Прозрастенія чужихъ краевъ, коихъ не порождаетъ собственная земля, или порождаетъ, но недостаточно, могутъ свободно входить въ границы наши, но руководѣльныя произведенія, кои могутъ и должны выработываться внутри своего Государства, надлежитъ подвергнуть запрещенію. Сіе тѣмъ удобнѣе и съ меньшимъ для пристрастныхъ къ иностранному стѣсненіемъ возможно было бы сдѣлать, чѣмъ вѣщнее было бы приложено попеченіе о скорѣйшемъ введеніи и распространеніи внутри Россіи всѣхъ возможныхъ руководѣлій и художествъ.

Съ изыятіемъ же изъ внутренней торговли иностранныхъ издѣлій, возможно допустить частную выписку оныхъ для собственнаго домашняго употребленія на слѣдующемъ основаніи:

Желающій что либо выписать относится къ Министру Финансовъ, означая въ объявленіи своемъ самую вещь, количество, вѣсъ, или мѣру оной, откуда ее намѣренъ выписать, чрезъ какой Коммерческій домъ, чрезъ какой портъ, и какое употребленіе намѣренъ сдѣлать. Когда Министръ разрѣшитъ и отъ просителя внесена будетъ положенная пошлина, тогда о пропускѣ той вещи чрезъ таможенію посылается въ оную предписаніе.

На все же то, что потребно для руководѣлій и фабрикъ нашихъ, и чего нѣтъ въ изобиліи внутри государства, должны подожены быть малыя пошлины.

Всѣ дозволенные къ провозу товары надлежало бы, по примѣру тарифа 1811 года, привести въ роды, безъ раздробленія по видамъ. какъ то: ткани шелковыя, шерстяныя, бумажныя, льняныя, вино, камень и прочее, и собраніе пошлинъ за оныя учредить съ вѣсу, а не съ мѣры.

Со всѣхъ транзитныхъ товаровъ допустить возвратъ пошлинъ.

Таможенный уставъ сохранить и формы таможенного обряда облегчить; ибо нынѣшній обрядъ, сверхъ медленности и траты времени, для торговыхъ людей весьма драгоцѣннаго, влечетъ за собою расходы побочные, превышающіе не рѣдко и количество самого платежа въ Казну пошлинъ.

Что принадлежитъ до собственныхъ нашихъ произведеній, за границу вывозимыхъ, то оныя должноствовало бы освободить отъ всякой пошлины.

При томъ дозволить свободный выпускъ за границу всего, что Россія производитъ, въ томъ числѣ горячаго вина и спирту въ разныхъ видахъ, и лошадей.

И наконецъ, уничтожить безплодные и только напрасные убытки торговымъ людямъ навлекающее запрещеніе о вывозѣ Россійской монеты за границу.

Здѣсь прилично обратить вниманіе Правительства и на Азіатскую торговлю: чтобы приняты были мѣры къ охраненію оной отъ грабежей, и чтобы самый тарифъ по сей торговлѣ пересмотрѣнъ и по возможности усовершенствованъ былъ, для ободренія и распространенія оной.

Упомянувъ выше, въ общихъ словахъ, о попеченіи Правительства замѣнить привозимыя къ намъ изъ чужихъ краевъ издѣлія поощреніемъ къ заведенію и распространенію собственнаго всѣхъ родовъ рукодѣлія, не излишне будетъ войти о семъ въ нѣкоторую подробность и, совокупно съ тѣмъ, показать, какія изъ произрастеній даже могли бы съ пользою разводимы и размножаемы быть у насъ, для сокращенія обихода иностранными.

Изъ рукодѣлійъ наибаче поощряемы быть должны:

1. Выдѣлываніе суконъ, кзмировъ и другихъ шерстяныхъ тканей.
2. Шалей и ковровъ.

3. Шелковыхъ матерій.

4. Бумажной пряжи и холстины, равно какъ и льняныхъ.

5. Желѣзныхъ вещей: ножей, вилокъ, бритвъ, щипцовъ и прочаго.

6. Инструментовъ: пикъ, косъ, долотъ, буравовъ, лопатокъ и прочаго.

7. Фаянсовой, фарфоровой и стеклянной посуды.

Равномѣрно винодѣлія и выгонки водокъ изъ фруктовъ.

Изъ растеній же наибаче слѣдующія заслуживаютъ, чтобъ къ разведенію оныхъ всемѣрныя поощренія оказываемы были:

1. Марина, индиго и желтый сандалъ.

2. Засѣвы хлопчатой бумаги.

3. Шелковыя деревья, нужныя для питанія червей, дающихъ шелкъ.

4. Свекловичныя насажденія для выдѣлыванія сахару, и

5. Насажденіе оливковъ.

Вообще усовершенствовавъ сельское наше хозяйство и усиливъ рукодѣлія, мы могли бы обходиться безъ привозу къ намъ изъ чужихъ краевъ: шелку, хлопчатой бумаги, красивыхъ растеній, фруктовъ, фруктовыхъ водокъ, винъ, также суконъ и другихъ шерстяныхъ издѣлій, полотень, бумажныхъ и шелковыхъ тканей, многихъ ископаемыхъ веществъ и многого прочаго.

Но чтобы Правительству тѣмъ успѣшнѣе и надежнѣе достигнуть можно было и къ усовершенствованію сельскихъ хозяйствъ и къ распространенію рукодѣлій, то предложить ему всячески поощрить къ составленію и по Губернскимъ городамъ вольныхъ экономическихъ обществъ, подобныхъ существующимъ въ С.-Петербургѣ и Москвѣ, дабы, посредствомъ ихъ, можно было ему приводить въ дѣйство всякіе общепользные свои виды и предпріятія. А С.-Петербургскому и Московскому Обществамъ, кои доселѣ, по исчисленію достаточныхъ способовъ, не могли съ ощутительными успѣхами, способствовать улучшенію земледѣлія, скотоводства, рудокопчій и другихъ хозяйственныхъ статей, для содѣланія въпредъ подвиговъ ихъ къ благу народному быстрѣйшими, оказать со стороны Правительства, по мѣрѣ ихъ дѣйствованія, достаточныя пособія.

IX. КРАЙНЕЕ ОВАДНАНІЕ ЗЕМЛЕДѢЛЬЧЕСКАГО СОСЛОВІЯ.

Во всякомъ народѣ степень просвѣщенія и внутренняго благоустройства ознаменовывается, необходимо нужнымъ для благоденствія онаго, соразмѣреніемъ народныхъ сословій въ числѣ лицъ, каждое изъ нихъ составляющихъ, пространство взаимныхъ между собою услугъ и поощреній къ дальнѣйшимъ успѣхамъ въ занятіяхъ своихъ и въ приобрѣтеніи богатства. Для землепашцевъ должно быть соразмѣрное число потребителей произведеній ихъ. Безполезно производить хлѣбъ въ томъ количествѣ, которое не можетъ быть потребляемо. Онъ потеряетъ цѣну, и поселянинъ, при изобиліи своихъ посявовъ, останется въ бѣдномъ состояніи. Но въ Россіи 18 милл. мужескаго пола душъ сѣютъ хлѣбъ, чтобъ прокормить 2, или 3, милліона остальныхъ за тѣмъ жителямъ. Еще таковая несо-размѣрность числа землепашцевъ съ числомъ прочихъ сословій народа Россійскаго могла бы, нѣкоторымъ образомъ, сносить, покуда производимое у насъ землею, хлѣбъ, пенька и прочее, могло въ большихъ количествахъ, съ выгодною, выходить за границу; но когда, со времени возстановленія всеобщаго мира въ Европѣ, во многихъ земляхъ капиталы, бывшіе въ запасѣ на военныя издержки, содѣлавшись праздными, обратились на уложденіе полей; по введеніи на фабрикахъ и другихъ заведеніяхъ машинъ, великое число рукъ, оставшихся праздными, обратилось къ обработыванію земли, а по случаю претерпѣннаго во многихъ краяхъ, въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ, голода, всеобщее обращено вниманіе на сельское хозяйство, содѣлались пространнѣйшіе заѣзвы и земледѣліе по многимъ статьямъ получило различныя усовершенствованія, то все сіе обѣщаетъ на будущія времена производство по всей Европѣ обильнѣйшихъ жатвъ и предвѣщаетъ, что Россія, съ великимъ избыткомъ своего хлѣба, останется безъ выпусковъ онаго за границу. Такимъ образомъ, когда иностранные народы не могутъ требовать отъ насъ хлѣба, пеньки, льну, сѣмянъ и прочаго, иначе какъ въ неурожайные токмо у нихъ годы, и когда Россія производитъ хлѣба болѣе, нежели достаточно онаго внутри Государства, то Правительству предлежитъ на обстоятельство сіе, доставляющее народъ нашъ въ страдательное положеніе съ его произведеніями, обратить особое вниманіе, какъ въ томъ отношеніи, чтобы къ выгодному сбыту

земледѣльческихъ нашихъ произведеній, открываемы были разные пути, такъ найпаче, чтобы чрезъ приумноженіе числа руководѣльнаго, ремесленнаго и другихъ сословіи народа, могло уменьшаемо быть, хотя постепенно, число земледѣльческаго класса людей.

Въ Англіи изъ всего народонаселенія $\frac{1}{3}$ упражняется въ сельской работѣ, когда, напротивъ, въ Россіи $\frac{8}{10}$ пахутъ землю, живя въ деревняхъ. Отъ сего происходитъ, что трудъ земледѣльческій у насъ мало заплаченъ, и сословіе пахарей, самая многочисленная часть народа, мало выигрываетъ. Сіе великое сословіе, оставаясь въ скудномъ состояніи, не можетъ никакъ составлять для себя и достаточнаго числа капиталовъ.

Народъ, просто земледѣльческій, всегда бываетъ бѣденъ, и въ случаѣ неурожаевъ не имѣетъ даже способовъ избавляться отъ голода. При томъ же, безъ умноженія ремеслъ, руководѣлій, разнообразной промышленности и торга, поселянинъ пахетъ землю худымъ орудіемъ, работаетъ клячею, худо удабриваетъ свою ниву, продаетъ свои произведенія дешево, нужное ему покупаетъ дорого, теряетъ много времени на проѣзды до торговыхъ сборищъ, и ничто не поощряетъ его труда и дѣятельности и не раскрываетъ умственныхъ способностей.

Можно, не обинуясь, сказать, что Россія отстала отъ прочихъ народовъ въ обогащеніи по тому, что предпочитала доселѣ сельскія занятія городской промышленности.

Дабы при такихъ мрачныхъ обстоятельствахъ, земледѣльческое наше сословіе (каковое почти и во всѣхъ государствахъ есть самое бѣднѣйшее) могло какъ ни есть разживаться, и хотя со временемъ могло бы удѣлять не скудную часть стяжаній своихъ въ доходъ Казенный, то долженствовало бы, по крайней мѣрѣ, облегчать оное всячески въ Казенныхъ поборахъ; напротивъ того, сословіе сіе, обремененное у насъ болѣе другихъ, и Казенными налогами, и личными повинностями, и рекрутскими наборами и дальнесрочнымъ служеніемъ въ полкахъ, ко всему тому (какъ выше уже сказано) съ 1810-го года присоединено еще и исторженіе отъ нихъ денежныхъ капиталовъ, чрезъ введенную продажу изъ Казны за дорогую цѣну зачетныхъ квитанцій, облегчающихъ семейства однихъ покупателей, но для цѣлаго сословія не только не облегчительныхъ, но и усугубляющихъ еще тягость; ибо убылое въ войскахъ число людей съ сего же сословія дополняется, и

слѣдовательно, тягость, чрезъ освобожденіе отъ сей повинности купившихъ квитанціи, падаетъ на меньшее число душъ, не могущихъ покупкою ихъ освободиться отъ оной.

Что принадлежитъ въ особенности до казенныхъ поселянъ, то великая площадь, занимаемая въ Россійскомъ Государствѣ 12 милл. силъ мужескаго и женскаго пола людей, при настоящемъ положеніи сельскаго у насъ хозяйства, не можетъ не оставаться на долго въ дикомъ и скудномъ состояніи. Тамъ, гдѣ сохою скребутъ землю не глубже, какъ на 4 палца, гдѣ работаетъ скоть малосильный, всегда тощій, гдѣ паренина существуетъ, гдѣ урожай даютъ отъ 3 до 4 зеренъ, гдѣ и на десятинѣ накашиваютъ 30-ть, или много 50-ть; пудъ сѣна, гдѣ коровы питаются соломою, а люди ѣдятъ хлѣбъ мякиной, конечно, Владыкѣ сихъ 12-ти милліоновъ душъ достаточнаго стяжанія отъ нихъ ожидать не можно. Нѣтъ на семь великомъ удѣлѣ, составляющемъ 4-ю почти часть пространнаго Россійскаго государства и могущемъ вмѣстить нѣсколько Европейскихъ Королевствъ, нѣтъ ни благоустроенныхъ усадебъ, ни богатыхъ на пивахъ урожаяевъ, ни добрыхъ коней, ни удобныхъ къ обработкѣ земли орудій, ни руководѣльныхъ заведеній, ни обогащающихъ народъ промысловъ, ни сословія иного, кромѣ крестьянскаго, ни лицъ, могущихъ управлять, ни лицъ, могущихъ просвѣщать, нѣтъ и начальныхъ даже учрежденій къ возрожденію впредь благоустройства. Какое нелѣпообразное великой части имперіи состояніе! Но въ сей дикости она и на вѣки остаться должна будетъ, естли населяющіе ее 12-ть милліоновъ пахателей и пастуховъ, живя среди мховъ и дебрей, въ грубыхъ деревенскихъ хижинахъ, оставляемы будутъ безъ всякаго урядства и просвѣщенія ихъ во всемъ томъ, что потребно къ благоденствію народному.

Обращаясь паки ко всему земледѣльческому классу народа нашего, излагатель мнѣнія ограничивается сказать, въ заключеніе соображеній своихъ объ ономъ, что, какъ сбытъ хлѣба внутри Государства облегчиться можетъ ему и чрезъ одно то, естли винная промышленность сдѣлается у насъ свободною, въ сообразность началъ, выше сего, въ V статьѣ, изложенныхъ, то за тѣмъ оставаться будетъ Правительству нещисль, на первый случай, о иѣрахъ, чрезъ которыя бы сей классъ могъ освобожденъ быть отъ личныхъ повинностей, и дорожныя и другія земскія работы, повинностию сею исправляемыя, равно какъ и всякіе народы, отъ мѣстныхъ начальствъ

чипимые, могли бы замѣняемы быть вольными наймами и нѣдѣми со стороны Казны распоряженіями.

Совокупно съ тѣмъ обращено было бы вниманіе и на огражденіе Казенныхъ поселенъ отъ вслѣдствій побочныхъ съ нихъ поборовъ, и въ одномъ уже томъ отношеніи губительныхъ, что по мѣрѣ оныхъ Казенные доходы съ сего сословія людей не могутъ не уцѣрбляться недоимками и прочимъ. Сверхъ того разрѣшено было бы снѣгъ поселенамъ переходить, кто только пожелаетъ, въ ремесленное, мѣщанское и торговое состояніе, по одному о томъ Казенной Палатѣ объявленію

К. О ГОРОДАХЪ.

Когда прочіе Европейскіе народы, по возвышенности своего просвѣщенія и по зрѣлости въ искусствахъ, быстро преуспѣвать стали въ усовершенствованіи художественныхъ всякаго рода занятій, когда обняли они весь кругъ дѣятельности и стяжанія богатствъ отъ земли, рукодѣлія и торговли, и когда даже обитатели Америки обратили всѣ усилія свои воспользоваться тѣми выгодами, комъ природа сей страны свѣта въ превосходнѣйшемъ противъ Европы степени даровала, то Россія, естли желаетъ удержаться на чредѣ другихъ Европейскихъ державъ и не остаться позади всѣхъ другихъ народовъ, не должна ли перемѣнить системы своихъ упражненій, и изъ земледѣльческаго состоянія перейти, хотя и постепенно, въ рукодѣльное и торговое? Естли переходъ таковой необходимъ, то первые шаги ея къ тому должны состоять изъ заботливости Правительства умножить и въ цвѣтущее состояніе привести города наши.

Продовольствіе и богатство народа не зависятъ отъ одного пространства населяемой имъ земли. Можно быть скуднымъ и при великомъ пространствѣ оной, и напротивъ, при маломъ быть во всемъ избыточнымъ. Примѣры тому—Тиръ и Голландія. Народное продовольство и богатство зависятъ болѣе отъ степени и совокупнаго усовершенствованія: и въ сельскомъ хозяйствѣ, и въ рукодѣліяхъ, и въ промыслахъ всякаго рода, и въ торговлѣ. Съ недостаткомъ торгующаго класса народа, количество производимаго народомъ уменьшается. Чѣмъ болѣе чего либо покупаютъ, тѣмъ болѣе производство оного растроstrаняется.

Не трудно доказать, что городскіе жители всегда болѣе дѣятельны и болѣе просвѣщенны, нежели жители въ деревняхъ; ибо въ городахъ обитаютъ торги, промыслы, художества и самыя науки.

Здѣсь всѣ душевныя качества человѣка приводимы бываютъ въ сильнѣйшее движеніе, и жительство его въ тѣснѣйшемъ съ множествомъ другихъ людей кругу изощряетъ умъ его, возбуждаетъ подражанія прочимъ и пораждаетъ желаніе сравниться съ ними въ знаніяхъ, богатствѣ и общемъ уваженіи. Сближеніе людей жительство въ городахъ способствуетъ къ изобрѣтеніямъ и предпримчивости, облегчаетъ взаимныя услуги и всякое производство, каждый трудъ ускоряетъ и раздѣляя усовершенствуетъ оный.

Безъ городовъ, избыточно населенныхъ, народное просвѣщеніе и стяжаніе богатства не могутъ имѣть успѣховъ. Великая площадь Россіи остается въ дикомъ почти состояніи отъ того, что городовъ у насъ мало, и большая часть существующихъ содержать малое число жителей.

Чтобы убѣдиться въ той истинѣ, что богатство народное зависитъ отъ населенности и процвѣтанія городовъ, стоитъ только обратить внимательный взоръ на окрестности большихъ и богатыхъ городовъ, и сравнить сіи окрестности съ тѣми землями и селеніями, кои прилежатъ къ малымъ и скудно населеннымъ городамъ.

Когда цѣна вещей и всякихъ произведеній зависитъ отъ числа покупающихъ и такового жъ продающихъ оныхъ, то чѣмъ городъ многочисленнѣе, тѣмъ болѣе получаютъ денегъ окрестныя поселенія за произведенія свои и тѣмъ скорѣе богатѣютъ.

Съ достовѣрностію сказать можно, что уѣздъ, въ которомъ бы находился городъ, имѣющій 100 тысячъ жителей, былъ бы весь въ процвѣтающемъ состояніи и обыватели оного были бы богаты.

Но города у насъ не могли, до сихъ поръ, по надлежащему населены быть и процвѣтать, отъ двухъ наипаче причинъ: во первыхъ, отъ бывшаго доселѣ несоразмѣренія мѣстнымъ удобствамъ каждаго изъ нихъ казенныхъ поборовъ, и во вторыхъ, отъ того, что въ городахъ права собственности не уважались; ибо чѣмъ бы лучший кто выстроилъ для себя домъ, тѣмъ безнадежнѣе можетъ онымъ пользоваться, и тѣмъ неизбѣжнѣе обращается оный подъ казенный постой.

Не распространяясь здѣсь на счетъ первой изъ сихъ причинъ, такъ какъ объ оной говорено было уже выше, въ статьѣ о торговлѣ

и промышленности, и будетъ еще ниже упоминаться въ отдѣленіи о налогахъ, о послѣдней рѣшительно сказать можно, что какъ малонаселеніе, неустройство и непрощѣтаніе городовъ нашихъ происходятъ главнѣйше отъ постоевъ, то должно городскую въ домахъ собственность постановить на равныхъ правахъ со всякою другою и отъ казенныхъ постоевъ ее освободить. Конечно, для замѣна постоевъ, наймомъ квартиры для офицеровъ и солдатъ, требуется ежегодная издержка многихъ милліоновъ, но ежели хотѣть, чтобъ увеличались у насъ торговое, ремесленное и руководѣльное сословія, въ соразмѣрность земледѣльческому, чтобы города наши и устроились, и умножились, и процвѣтали, чтобы чрезъ сіе вся Россія взойти могла на высшую степень благоустройства, то Правительству не должно поспуаться, но предлежитъ ему озаботиться изысканіемъ способовъ къ достиженію столь благотворительной цѣли.

По мнѣнію Адмирала Мордвинова, если бы не открылось возможности осчастливить всѣ вдругъ города освобожденіемъ отъ постоевъ, то произвести сіе постепенно, на прим., начать съ однихъ Губернскихъ; а если и сіе невозможно было бы, то, раздѣля Государство на округа, освободить одни центральные города сихъ многихъ округовъ. Въ избраніи сихъ особенныхъ городовъ должно будетъ соображаться найпаче съ превосходствомъ удобства по мѣстоположенію ихъ къ торговлѣ и другимъ сношеніямъ. Въ число таковыхъ, по его мнѣнію, могли бы предпочтительно войти: Вологда, Тверь, Витебскъ, Кіевъ, Воронежъ, Орелъ, Рязань, Нижній Новгородъ, Симбирскъ и Саратовъ.

Для постройки публичныхъ въ таковыхъ городахъ благодѣшныхъ зданій, надлежало бы предоставить въ пользу каждаго изъ нихъ нѣкоторые доходы, и для вспоможенія постройкѣ по планамъ частныхъ домовъ, учредить раздачу въ ссуды суммъ, въ Приказахъ общественнаго призрѣнія состоящихъ.

Но какъ число городовъ, вмѣщаемыхъ въ сей начальный опытъ оживленія, не можетъ быть велико, то можно, съ другой стороны, присвокупить къ оному умноженіе порто-франковъ, какъ по морямъ, Россію окружающимъ, такъ и по сухопутной границѣ, поставивъ правиломъ, чтобъ присвоаемыми тѣмъ и другимъ выгодами могли пользоваться не приписные, но одни только имѣющіе дѣйствительную осѣдлость въ оныхъ жители.

А сверхъ такового поощренія казенныхъ поселянъ къ переходу въ нынѣшніе города, какъ извѣстно, что многія изъ селеній Казеннаго вѣдомства нуждаются въ землѣ отъ умножившагося народонаселенія, можно бы, изъ числа таковыхъ, большія села обратить въ новые города.

Сямъ средствомъ, могущимъ уменьшить до значительной степени земледѣльческій классъ людей, тѣмъ непродолжительнѣе достигнуто было бы желаемое народоуравненіе по различнымъ упражненіямъ, между различными сословіями народа.

Но дабы тѣмъ успѣшнѣе города наши населились могли, то важнѣйшимъ вспомогательнымъ къ тому средствомъ послужить могло бы предоставленіе помѣщичьимъ крестьянамъ права откупаться отъ помѣщиковъ своихъ за установленную закономъ цѣну и, по полученіи такимъ образомъ свободы, переселяться съ своими семействами въ города. Излишне было бы объяснять здѣсь, сколь благотворительное вліяніе на весь классъ крѣпостнаго у насъ сословія возымѣла бы подобная мѣра, со стороны усугубленія въ ономъ трудолюбія и дѣятельности, а вмѣстѣ съ тѣмъ и со стороны распространенія Государственныхъ пользъ отъ преуспѣянія городовъ нашихъ въ населенности и обогащеніи промыслами и торговлею; ибо сіе весьма легко и всякому сообразить можно.

Остается только въ заключеніе сей статьи коснуться вообще тѣхъ полезныхъ для Казны видовъ, какіе предстоятъ ей въ будущее время отъ многолюдныхъ городовъ по однимъ косвеннымъ статьямъ дохода, отъ превосходнѣйшаго потребленія жителями ихъ пошлиною обложенныхъ веществъ.

Просто земледѣльческій дикій народъ мало производитъ, все почти самъ для своего домашняго обихода приготавливаетъ; кромѣ необходимыхъ, никакихъ прихотныхъ вещей не покупаетъ, изъ скуднаго имущества своего не можетъ много удѣлять ни сосѣду, ни Государю. Достоверно, что потребности людей умножаются всегда въ соразмѣрности съ тѣмъ, какъ человекъ находитъ средство и случай удовлетворять своимъ желаніямъ. Въ семъ отношеніи, можно сказать, поселяне наши отъ бѣдности ничего почти не употребляютъ,

* По сему предмету предлагается особое начертаніе, содержащее одну изъ мѣръ освобожденія крестьянъ изъ рабства и возбужденія народной дѣятельности.

отъ чего Казна косвенные доходы получаетъ. Напротивъ того, городскіе жители и произведенія земли, по большей части, пріобрѣтаютъ покупкою, и произведенія, торговлею и мануфактурами доставляемыя, потребляютъ въ большемъ видѣ. Извѣстно при томъ, что издержки ихъ на первыя, т. е., муку, мясо, зелень, составляютъ несравненно меньшую часть противъ издержекъ на сахаръ, чай, кофе, пріяныя коренья и разныя матеріи. По сему съ умноженіемъ жителей въ городахъ и по мѣрѣ приращенія прибытковъ каждаго изъ нихъ, только избыточнаго ожидать можно возрастанія доходовъ Казны отъ всѣхъ тѣхъ веществъ, кои платятъ ей пошлину.

XI. ОТНОСИТЕЛЬНО ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХЪ ССУДЪ НА ПРЕДМЕТЪ РАСПРОСТРАНЕНІЯ ВНУТРЕННЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ТОРГОВЛИ.

Между причинами, останавливающими возрастаніе въ Россіи народнаго богатства, весьма важною почитать можно то, что непримчивымъ людямъ по внутреннимъ торговымъ оборотамъ, по ручодѣльнымъ заведеніямъ и по промысламъ всякаго рода, при недостаткѣ капиталовъ, весьма трудно сдѣлалось заимствоваться денежными пособіями къ совершенію предпріятій ихъ.

Нельзя сказать, чтобы вовсе ни у кого изъ частныхъ людей не находилось денегъ въ ссуду и на довольно значительныя даже количества опредѣляться могущихъ, но по возродившейся взаимной другъ къ другу недовѣрчивости, оныя съ затруднительными только для нуждающихся въ деньгахъ обезвеченіями и за непоимѣрныя при томъ проценты могутъ быть ссужаемы.

Да и можетъ ли кто либо изъ денежныхъ людей вѣрнѣе другимъ, просящимъ у нихъ кредита, когда, во 1-хъ, всѣ части внутренней промышленности и торговыхъ оборотовъ пришли у насъ въ упадокъ и разстройство; во 2-хъ, когда отъ безуважительныхъ поступковъ Казны съ откупщиками и поставщиками (о чемъ выше сего упомянуто) поселилось въ народѣ общее предубѣжденіе, что всякій, прикоснувшійся къ ней, по какимъ либо отношеніямъ, можетъ отъ притязаній ея легко подвергнуться разоренію своего состоянія, и въ 3-хъ, когда никто не увѣренъ, чтобы въ случаѣ умышленнаго уклоненія должника отъ уплаты долга, могъ онъ найти себѣ скорое и вѣрное правосудіе?

Скажутъ, что для ссудъ отъ Казны частнымъ людямъ существуютъ у насъ въ Столицахъ банковыя и ломбардныя заведенія, а въ Губернскихъ городахъ суммы Приказовъ общественнаго призрѣнія.

Но, не говоря уже, что послѣднія болѣею частию состоятъ въ весьма ограниченныхъ количествахъ, отъ чего рѣдкіе могутъ имѣть надежду на полученіе ссуды изъ оныхъ, довольно коснуться однихъ процентовъ, всѣми сими мѣстами съ заемщиковъ взимаемыхъ. При настоящей мѣрѣ оныхъ, нельзя ожидать, чтобы могла процвѣтать у насъ по надлежащему внутренняя промышленность и торговля; ибо весьма немногія хозяйственныя, или руководѣльныя, заведенія могутъ давать частной прибыли по 8 процентовъ, послѣдне-учрежденныхъ у насъ, по 24-лѣтнимъ займамъ. Ни земля, ни фабрики, ни заводы не могутъ приносить оныхъ. При томъ же извѣстно, что всякое новое заведеніе начинаетъ приносить прибыли не прежде 3 и 4 лѣтъ послѣ употребленія на него капитала; но Казна, по выдачѣ оного, въ самый первый годъ требуетъ уже вноса процентовъ, и заплаченное ей въ 41 годъ количество оныхъ равняется цѣлой трети выданнаго ею въ ссуду капитала.

По сему, ежели хотѣтъ, чтобы могли процвѣтать у насъ руководѣльныя и всякаго рода заведенія, оживляющія трудъ и дѣятельность народную, то должно учредить для сего особыя ссуды на самыхъ облегчительныхъ для заемщиковъ, и благопріятствующихъ промышленности всякаго рода, основаніяхъ,

Еще въ 1801 году излагателемъ сего мнѣнія начертанъ и поднесенъ былъ Его Императорскому Величеству проектъ трудопоощрительнаго Банка, который потомъ Высочайше предоставленъ былъ разсмотрѣнію Государственнаго Совѣта, но по сложности его, предварительно заключено было прочесть оный каждому порознь члену. Кѣмъ теперь межъ нихъ проектъ сей прочитывается, не извѣстно, но рѣшительнаго заключенія объ немъ никакого еще учинено не было. Многое изъ оного могло бы нынѣ извлечено и приспособлено быть, съ вѣрною пользою ко вспомогательнымъ, на предметъ распространенія народной промышленности, ссудамъ.

Главное дѣло состоитъ можетъ въ томъ, откуда взять толико огромный капиталъ, чтобы могъ оный удовлетворять всѣмъ основательнымъ требованіямъ по сей части ссудъ?

По мнѣнію Адмирала Мордвина, можно бы съ пользою обратиться на сіи ссуды праздно лежащій въ вѣдомствѣ Комисіи погашенія долговъ, подъ названіемъ запаснаго, занятый въ чужихъ краяхъ, капиталъ, возспособивъ распространенію богатства между народомъ Россійскимъ и оставя во многихъ частныхъ рукахъ плодотворныя слѣды, которыхъ общее совокупленіе составило бы, чрезъ немногое число лѣтъ, другой, несравненно огромнѣйшій, капиталъ: онъ отъ увеличенія Государственнаго прихода, столь близко сопряженнаго съ народными прибытками и частнымъ обогащеніемъ, весьма много облегчилъ бы Правительство наше въ средствахъ выкупа нѣкогда всѣхъ иностранныхъ долговъ нашихъ.

Но буде бы, по какимъ либо Государственнымъ видамъ, благо-разсуждено было не касаться сего капитала для состава предлагаемыхъ ссудъ, то можно составить и особый для сего капиталъ изъ слѣдующихъ источниковъ:

1. Обратить въ составъ одного капиталъ, собственно Заемному Банку принадлежащій.

2. Отдѣлить возможную часть и изъ капитала, въ Коммерческомъ Банкѣ обращающуюся.

3. Можно бы также присоединить сюда и тотъ капиталъ, какой отъ Министра Финансовъ предполагался на учрежденіе страховой конторы; а заведенія страховыхъ конторъ предоставить частнымъ охотникамъ, каковыя уже и находятся, по объявленному ими на то желанію. Заведеніе оныхъ, составляя по свойству своему торговый предметъ, гораздо болѣе приличествовать можетъ занятію торговыхъ людей, чѣмъ Правительства.

4. Можно бы обратиться въ распродажу повсемѣстно такія казенныя земли, кои состоятъ въ небольшихъ чрезполосныхъ участкахъ, и на которыя по сему неудобно переселять поселянъ Казеннаго вѣдомства изъ малоземельныхъ мѣстъ, а также и изъ числа оброчныхъ статей распродать такія, кои малозначущій приносятъ Казнѣ доходъ, или и вовсе ни какого.

и 5. Усилить добываніе золота изъ рудниковъ нашихъ и псковъ, и тѣмъ какъ бы воскресить капиталъ мертвый, въ землѣ лежащій.

Здѣсь прилично изъявить желаніе, чтобы піонерныя наши полки обращены были къ раскрытію сокровенныхъ внутри земли, не однихъ металловъ, но и другихъ полезныхъ, по употребленію въ сель-

скомъ хозяйствѣ, на фабрикахъ и разныхъ художествахъ и рукодѣліяхъ, ископаемыхъ веществъ. Таковая работа, содержа сіи полки, во время мира, во всегдашнихъ практическихъ, свойственныхъ имъ, занятіяхъ, приуготовляла бы ихъ съ успѣхомъ и къ дѣйствіямъ, кои во время войны подлежать имъ могутъ. Повсемѣстныя пионерныхъ отрядовъ изслѣдованія, посредствомъ буравовъ, и самыя открытія чего либо полезнаго, бывъ съ точностію описаны, представлять возможность къ доставленію нѣкогда и подземной карты Россіи, съ относящимися къ ней описаніями.

Когда всѣми вышеприведенными мѣрами составленъ будетъ огромный капиталъ и обращенъ вдругъ на оживленіе рукодѣлій и всякой внутренней промышленности, то нѣтъ сомнѣнія, что въ самое короткое время возникнутъ у насъ многія полезныя заведенія, кои теперь не существуютъ, и не могли даже воспріять какого либо начала, подобно какъ и растенія не могутъ прозябать безъ согрѣнія и освѣщенія ихъ весенними лучами солнца, а при томъ породится и множество новыхъ частныхъ капиталовъ, для дальнѣйшихъ прее успѣваній; ибо, еслии на заведенія, приносящія прибыль народу, обратитъ на первый случай хотя 50 милліоновъ рублей, то, по истеченіи 10-ти лѣтъ, наплось бы множество, породившихся отъ сего разсадника, новыхъ разнаго количества капиталовъ.

Въ соображеніи толико благопріятныхъ видовъ, послѣдственныхъ трудопоощрительнымъ ссудамъ, не надлежитъ Правительству учреждать ихъ въ образѣ доходной какой либо для Казначейства статьи, но, ожидая пользы своихъ въ будущемъ времени отъ дешевизны на всѣ вещи, для Казны потребныя, отъ разныхъ косвенныхъ налоговъ, отъ возвышенія достоинства ассигнацій, улучшенія иностраннаго курса и многоаго прочаго, должно ему, въ семъ учрежденіи, оказать совершенно свое безкорыстіе и даже готовность жертвовать собственностію Казны для частнаго и общаго блага. Государь Петръ I-й, устроая казеннымъ иждивеніемъ заводы и фабрики, отдавалъ ихъ въ частное пользованіе изъ самаго ограниченнаго платежа имъ въ Казну; ибо отъ иждиваемыхъ имъ на таковыя заведенія казенныхъ капиталовъ, искалъ онъ прочныхъ пользъ Государственныхъ, а не временныхъ прибытковъ отъ высокихъ арендныхъ платежей.

Прусскій Король Фридрихъ II, разоренную отъ войны Силезію, чрезъ короткое время привелъ въ благосостояніе тѣмъ, что

обитателямъ ея, подъ фабрики и другія заведенія, производить щедрыя ссуды денегъ безъ процентовъ и на продолжительное число лѣтъ.

Сообразно чему, и наши трудно поощренныя ссуды должны были бы расположены быть на столь облегчительномъ для заемщиковъ основаніи, чтобъ получившій ссуду, первыя 10 лѣтъ, не платилъ ни какихъ процентовъ, а потомъ, внося ежегодно по 3% чрезъ 50 лѣтъ, раздѣлялся бы тѣмъ совершенно съ своимъ долгомъ.

На такомъ же основаніи, въ отношеніи процентовъ, какъ фабрикантамъ, такъ и заводчикамъ, кои нынѣ состоятъ должными Казнѣ, разсрочить долги. Чрезъ сіе облегченіе они могли бы дешевле продавать свои произведенія, а отъ сего сталъ бы постепенно сокращаться и привозъ къ намъ иностраннаго издѣлія.

А для скорѣйшаго введенія на фабрикахъ и заводахъ вспомогательныхъ силъ человѣческой машинъ, должно оказываемо быть въ ссудахъ вящее уваженіе и одобреніе тѣмъ изъ нихъ, гдѣ работы производятся посредствомъ сихъ машинъ.

Что принадлежитъ до обезпеченія сихъ ссудъ залогами, со стороны заемщиковъ, то, между прочимъ, подъ всякое хо-шо и основательно устроенное заведеніе могутъ, безъ дальняго опасенія, ссужаемы быть двѣ трети употребленнаго на оное капитала, или соразмѣрно доходу, отъ фабрики и завода получаемому.

Но если бы по чему либо и послѣдніе показанныя здѣсь источники къ составу ссуднаго, въ пособіе промышленности, капитала, не могли за благо приняты быть Правительствомъ, то оно, въ соображеніи толико важныхъ пользъ, Государству предлежащихъ отъ открытія трудопоощрительныхъ ссудъ, не поступить безрасчетно, если бы даже для сего предмета сдѣлало особый заемъ въ чужихъ краяхъ отъ 100 до 200 милліоновъ.

Нынѣ возможно учинить тамъ заемъ за 5-ть, а можетъ стать и за 4½ процента.

Полагая, однакожь, 5%, потребно будетъ за 100 милліоновъ платить 6 милліоновъ рублей.

Отдавая ихъ въ частныя ссуды за 3%, Казна долженствовала бы терять ежегодно по 2 милліона рублей.

Но, принявъ въ соображеніе, что Казна платимые ею, за иностранный долгъ, процентныя 32 милліона ассигнаціями, переводитъ нынѣ при курсѣ 10-ти Англійскихъ пенсахъ; а коль скоро бы чрезъ

распространеніе внутреннихъ руководѣлій и всякой полезной промышленности, Россія поставлена была въ независимость отъ привоза иностраннаго издѣлія, и увеличился бы при томъ заграничный отпускъ собственныхъ ея произведеній, и отъ сего курсъ въ переводахъ на Англію возвысился бы, хотя на два пенса; то и сего малаго возвышенія курса слишкомъ достаточно было бы къ вознагражденію тѣхъ двухъ милліоновъ рублей, которые могла бы она терять на разности между платимыми ею самою и получаемыми за ссуду съ заемщиковъ процентами. Но ежели бы, какъ и ожидать должно, обстоятельства благоприятствовали возвыситься курсу съ 10-мил. на 20-ть пенсовъ, тогда она могла бы выигрывать частыхъ 8 мил. рублей на переводахъ процентовъ по иностранному долгу ежегодно. При томъ же сіи значительные выигрыши отъ вызвышеннаго курса могли бы вознаградить и жертвуемые, въ теченіи 10 лѣтъ, проценты.

Что принадлежитъ до существующаго у насъ Коммерческаго Банка, то какъ опытъ приспособленъ главнѣйше для пособій по такимъ торговымъ оборотамъ, кои благоприятствуютъ болѣе привозимымъ къ намъ изъ за границы товарамъ, и какъ по вышеприведенному, въ самыхъ основаніяхъ сего Банка, допущена важная несправедливость, повлекшая за собою множество банкротовъ, то и должно, во 1-хъ, преобразовать его въ тотъ видъ, чтобы ссуды оного существенно возспособляли процвѣтанію торгова внутренняго и увеличенію вывоза за границу Россійскихъ произведеній; во 2-хъ, исправить самыя погрѣшности въ основаніяхъ оного, и въ 3-хъ, расположить впрядь ссуды на таковой мѣрѣ процентовъ, которая бы не разстроивала состояніе заемщиковъ.

ХИ. О ИНОСТРАННЫХЪ КАПИТАЛАХЪ.

Не трудно постигнуть пользу, какая послѣдовать можетъ для Россіи, въ настоящемъ ея состояніи, отъ привлеченія иностранныхъ капиталовъ, въ содѣйствіе не многочисленнымъ, теперь внутреннимъ для усиленія дѣятельности народной и распространенія внѣшняго торгова, посредствомъ приумноженной промышленности и производствъ всякаго рода. Россія, по великому своему пространству, по многообразію земныхъ угодій, по естественнымъ, не раскрытымъ еще, какъ на поверхности, такъ и внутри земли, сокровищамъ, требуетъ великаго множества и капиталовъ и способныхъ людей, чтобы извлечь

изъ всего того частныя и общественныя выгоды. Петръ I, поощряя съ одной стороны, собственныхъ подданныхъ къ извлеченію такихъ выгодъ, совокупно ободрялъ къ тому, съ другой, и иностранцевъ; почему, привѣтствуя ласково всякаго иностраннаго промышленника, пользовался вообще предпримчивыми людьми, естли и небогатыми, то знающими пріобрѣтать деньги. Изъ многихъ примѣровъ, доказывающихъ особенную заботливость и прозорливость его, по сей части достаточно указать на одинъ слѣдующій: Въ кузнецѣ Демидовѣ усмотрѣлъ онъ дѣятельнаго и съ умственными дарованіями человѣка, коему, доставивъ избыточные къ дѣйствию способы, положилъ начало всѣмъ нынѣ существующимъ рудокопнымъ заводамъ. По недостатку въ Россіи денегъ, онъ открылъ свободный въѣздъ въ оную всѣмъ иностраннымъ, и поощрялъ ихъ къ участию во внутренней промышленности и торговлѣ нашей, дабы болѣе у себя производить и менѣе покупать, менѣе зависѣть отъ руководѣнія другихъ народовъ.

Россія преусиѣвала въ просвѣщеніи скорѣе всѣхъ другихъ Европейскихъ народовъ отъ того, что она еще, съ давнихъ временъ, открывъ свободу у себя всѣмъ вѣроисповѣданіямъ, постоянною терпимостію оныхъ, въ послѣдствіи, быстро привлекала и усваивала себѣ иностранцевъ; а сіи свѣдѣніями, искусствомъ и капиталами своими споспѣшествовали къ возрастанію въ оной художествъ, ремеслъ и торговли. Еще въ недавнія времена весь торгъ внутренними нашими произведеніями съ чужестранными народами производимъ былъ посредствомъ иностранныхъ капиталовъ. Въ производствѣ торговли они допускаются и по нынѣ; но съ несравненно большею пользою могли бы они содѣйствовать въ устроеніи и усовершенствованіи фабрикъ нашихъ, заводовъ и всякой прибыльной промышленности, въ томъ соображеніи, что всякій капиталъ, употребленный на заведеніе, служащее къ пріумноженію дѣятельности и богатства народнаго, сверхъ сугубаго приращенія оного на мѣстѣ отъ природной работы, порождаетъ множество другихъ большихъ и малыхъ капиталовъ, не токмо въ окрестности устроеннаго заведенія, но и въ отдаленныхъ отъ оного мѣстахъ, соединяющихся взаимными сношеніями. Ибо извѣстно, что каждая фабрика для собственнаго своего производства требуетъ многихъ постоянныхъ пособій, и изъ производствъ ихъ дѣлаетъ употребленіе, на примѣръ: отъ земледѣльцевъ покупать, что на нивалъ ихъ про-

израстаетъ, отъ заводчика забираетъ желѣзо, мѣдь и другіе металлы и выдѣланныя изъ оныхъ вещи, другимъ фабрикамъ открываетъ также сбытъ ихъ произведеній, даетъ во многочисленіи упражненіе ремесленному классу народа, купцамъ доставляетъ удобства къ торговымъ обмѣнамъ, и отъ стяжаемыхъ каждымъ прибылей составляются въ рукахъ ихъ дробные капиталы, кои, вращаясь около фабричнаго круга и частію возвращаясь въ составъ сего круга, служатъ на быстрѣйшее распространеніе и усовершенствованіе фабричныхъ производствъ.

Россія, по руководствѣямъ, представляется начавшею первые только дѣлать опыты, и не могущею удовлетворять нуждамъ обитателей своихъ, развѣ въ нѣкоторой токмо части потребнаго для нихъ. Мы не знаемъ фабрикъ съ тысячами становъ; многихъ необходимо нужныхъ заведеній и вовсе не имѣемъ. Мы одѣваемся большею частію въ иностранное сукно, носимъ рубашки изъ Голландскаго и Англійскаго полотнъ, печатаемъ ситцы на Англійскомъ коленкорѣ, и по однимъ хлопчатобумажнымъ издѣліямъ переводимъ въ чужіе края, въ лютый упадокъ торговаго нашего курса, ежегодно болѣе 30 милліоновъ рублей.

По мнѣнію Адмирала Мордвинова, должно всячески стараться привлечь входъ въ Россію иностранныхъ капиталовъ, но не для другихъ какихъ либо употребленій, какъ токмо къ содѣйствию внутреннимъ нашимъ, чрезмѣрно недостаточнымъ, капиталамъ, въ удобреніе сельскаго хозяйства, устроеніе фабрикъ и заводовъ, ко всякой прибыльной промышленности, и пайпаче въ томъ, что способствуетъ сближенію, чрезъ удобнѣйшіе пути сообщенія, дальнѣйшихъ пространной Россіи предѣловъ.

Убѣжденный въ полезности и самой даже необходимости привлеченія въ Россію иностранныхъ капиталовъ, для столь благотворныхъ цѣлей, излагатель мнѣнія задавалъ самъ себѣ вопросъ: Что могло препятствовать доселѣ вступленію въ Россію иностранныхъ капиталовъ, по внутреннимъ заведеніямъ? Онъ нашелъ пять существенныхъ причинъ, отвращающихъ отъ того, а именно:

1. Законъ, обязывающій иностранныхъ, для пріобрѣтенія права на владѣніе землями, присягать на подданство.
2. Таковой же, обязывающій строителей фабрикъ и заводовъ записываться въ гильдіи.

3. Законъ, не позволяющій иностраннымъ ремесленникамъ производить работы, безъ записки ихъ въ цѣхи.

4. Недопущеніе иностранцевъ, внѣ гильдіи состоящихъ, къ торгамъ на подряды и поставки казенныя.

5. Затрудненіе въ сообщеніяхъ, по великому отдѣленію Россіи отъ богатѣйшихъ и просвѣщеннѣйшихъ народовъ Европы.

Какъ денежные капиталы и искусства въ художествахъ и ремеслахъ должны, въ настоящемъ положеніи Россіи, составлять для нея существеннѣйшее приобрѣтеніе, нежели умножать число подданныхъ, то долженствовало бы ей отиѣнить всѣ оныя постановленія, отстраняющія иностранцевъ, и коль скоро кто изъ нихъ пожелаетъ приобрѣсти на свой капиталъ недвижимое имѣніе на заводскомъ правѣ, либо устроить, гдѣ ни есть, на купленной землѣ фабрику, или другое заведеніе, или производить, въ какомъ бы то ни было мѣстѣ, художественную и ремесленную работы, то позволять сіе всякому безпрекословно, и безъ вступленія даже въ подданство, а тѣмъ паче безъ записки въ гильдейскіе разряды.

Наконецъ, какъ, по изобрѣтеніи пароходовъ, сократились по всюду разстоянія мѣстъ, и дальнѣйшія страны какъ бы сблизились между собою, должно и у насъ воспользоваться симъ средствомъ въ сообщеніяхъ съ Любекомъ, Англіею, Шотландіею и Франціею. Въ Англіи и Америкѣ пароходы счисляются тысячами.

Извѣстно, что въ Англіи, въ недавнее время, составилось общество для построенія и содержанія въ значительномъ числѣ пароходовъ для Балтійскаго моря. Нѣтъ сомнѣнія, что при средствѣ семъ могутъ послѣдовать величайшія удобства и выгоды для Россіи, чрезъ скорое и безпрепятственное сообщеніе ея съ Англіею, сею знаменитою странюю, какъ по высшему просвѣщенію ея во всѣхъ искусствахъ человѣческихъ, такъ и по обладанію ея великими богатствами. Но столь благотворной цѣли Россія не достигнетъ, если допущены будутъ тѣ медленности и остановки, каковыя существуютъ у насъ при осмотрѣ таможенномъ и надзорѣ полицейскомъ за пашпортами пріѣзжающихъ къ намъ и отъѣзжающихъ: что все существенной пользы никогда не могло приносить, а служить только стѣсненіемъ свободы и предположеніи каждаго. По чему надлежало бы, чтобы Правительство дозволило всѣмъ, пріѣзжающимъ на пароходахъ изъ Англіи въ Россію и отсюда отъѣзжающимъ въ Англію, оставаться при томъ правѣ, въ отношеніи не-

прикосновенности къ нимъ, ни по части таможенной, ни по части полицейской, каковыми пользуются шкипера судовъ и матросы, по крайней мѣрѣ, въ продолженіи двухъ мѣсяцовъ.

ХІІІ. ОТНОСИТЕЛЬНО ОСЛАБЛЕНІЯ МѢРЪ, ПРЕДПРИНЯТЫХЪ КЪ ВОЗВЫШЕНІЮ ДОСТОИНСТВА АССИГНАЦІЙ И НЕДОСТАТОЧНОСТИ ОНЫХЪ ПО ЧАСТИ ВОЗВЫШЕНІЯ ИНОСТРАННАГО КУРСА.

По сей важной статьѣ приняты были въ изслѣдованіе Адмираломъ Мордвиновымъ слѣдующіе два вопроса:

1-й вопросъ. При настоящемъ всеобщемъ стѣсненіи въ деньгахъ, можетъ ли допущено быть, для облегченія народнаго, ослабленіе въ дѣйствіяхъ Банка погашенія относительно уменьшенія ассигнацій?

Пять наибаче уваженій могутъ воздержатъ Правительство отъ такового допущенія:

1. Что учрежденіе Банка освящено торжественнымъ Манфестомъ, коимъ обѣщано было постепенное возведеніе достоинства бумажной монеты нашей въ равенство съ серебряною, и приведеніе всѣхъ обращающихся, не только во внутренней, но и во внѣшней торговлѣ, монетъ къ единству цѣны.

2. Что вѣрность исполненія такового обѣщанія нужна для поддержанія кредита, который составляетъ главную пружину и народнаго и правительственнаго богатства.

3. Что, какъ долгъ, на Государственномъ Казначействѣ лежащій, сдѣланъ наиболѣе въ чужихъ земляхъ, и какъ на платежъ ежегодныхъ процентовъ, а потомъ и самаго капитала, весьма огромныя суммы составляющихъ, предлежитъ вычисленіе оныхъ по иностранному курсу, то главнѣйшая мѣра, по управленію финансами нашими, должна состоять въ постоянномъ соблюденіи принятаго правила о ежегодномъ извлеченіи изъ обращенія нѣкотораго количества ассигнацій; ибо при настоящей цѣнѣ ассигнаціоннаго рубля, каждый фунтъ стерлингъ потребуеъ на уплату его не менѣе 24 рублей, когда, напротивъ, при равенствѣ ассигнацій съ серебромъ потребовалось бы на сіе не болѣе 6 рублей. И такъ Банкъ погашенія, возвышеніями достоинства бумажной монеты нашей, служитъ на существенное уменьшеніе иностраннаго долга; ибо, естли долгъ сей прострается до 500 милліоновъ рублей нынѣшняго

достоинства ассигнацій, то, по уравненію ихъ съ серебромъ, потребно будетъ, на расплату съ симъ долгомъ, не свыше 130 милліоновъ рублѣй.

4. Что съ возвышеніемъ достоинства ассигнацій и по мѣрѣ возрастающей внутри государства промышленности, ожидать должно пониженія цѣнъ на всѣ вещи.

и 5. Что съ ослабленіемъ въ дѣйствіяхъ Банка погашенія, само Казначейство лишится той великой выгоды, которой Правительство ожидало доселѣ отъ возвышенія въ достоинствѣ такой монеты, которая опредѣляетъ цѣну Государственныхъ доходовъ.

Опасеніе, что въ соразмѣрность возвышенія ассигнацій, могутъ недонимками уменьшиться доходы Государственные, не должно имѣть мѣста, ежели только приняты будутъ мѣры къ порядочному распространенію налоговъ, къ приумноженію народа, къ отнятію пренонъ отъ возрастанія богатства народнаго и къ улучшенію разнообразныхъ источниковъ Государственнаго дохода.

Но какъ въ продолженіи нѣсколькихъ лѣтъ, когда количество ассигнацій уменьшаемо было, ассигнаціонный рубль оставался и останется въ одинакой почти цѣнѣ, то и принадлежитъ вопросъ: отъ чего сіе неожиданное постоянство цѣны оного происходитъ? По всей вѣроятности, происходитъ сіе отъ того, что около 5-ти лѣтъ торговые наши обороты, дѣятельность всѣхъ внутреннихъ промысловъ и количество всего производимаго работою, не только не возрастали, но въ самомъ уменьшенномъ происходили видѣ, ибо извѣстно, что уменьшеніе количества монеты, какого бы рода она ни была, или умноженіе скорости ея въ обращеніи, производятъ одно и тоже дѣйствіе на ея цѣну. Какъ монета въ торговыхъ обмѣнахъ въ куплѣ и продажѣ каждому необходимо потребна, то чѣмъ болѣе производится гдѣ либо сихъ обмѣновъ, тѣмъ цѣннѣе и монета дѣлается; да и напротивъ: гдѣ мало бываетъ обмѣновъ, тамъ и монета малоцѣннѣе содѣлывается. Такимъ образомъ, если бы степень народной промышленности, если бы количество обмѣновъ, требующее всегда и соразмѣрнаго количества обмѣнныхъ знаковъ, не уменьшились, а оставались бы постоянными, или приумножались бы, то съ изытіемъ изъ обращенія 200 милліоновъ ассигнаціонныхъ рублѣй, неизмѣнно долженствовало бы послѣдовать возвышенію ассигнацій нашихъ въ ихъ достоинствѣ. Слѣдовательно, когда при настоящемъ уменьшенномъ количествѣ оныхъ, дѣятельность народная начала бы возрастать, производства увеличиваться и дѣйствія торговли распро-

страняться, то безъ всякаго сомнѣнія, по превосходному требованію монеты въ народномъ обращеніи, ассигнаціонный рубль не могъ бы не воспринять отъ продолжительнаго упадка и сталъ бы возвышаться.

2-й вопросъ. Въ настоящее время, когда иностранный курсъ весьма низокъ и когда монета, коею должно выкупать сдѣланные нами въ чужихъ краяхъ долги, находится въ низкомъ достоинствѣ, должно ли выкупать сіи долги? Извѣстно, что чѣмъ курсъ ниже, тѣмъ болѣе потребно рублей нашихъ на выкупъ долговъ; а чѣмъ курсъ былъ бы выше, тѣмъ меньшимъ количествомъ денегъ дѣйствіе таковое произведено быть могло бы.

Для перевода, при нынѣшнемъ курсѣ, т. е., при 10 пенсахъ, заплаты одной тысячи фунтовъ стерлинговъ, потребно около 24 тысячъ рублей; а ежели бы курсъ возвысился до 36 пенсовъ, тогда не болѣе 6 тысячъ рублей на сіе востребовалось. Французы, уменьшеніемъ платимыхъ за долги процентовъ отъ 5 на 4, уменьшили расходовъ своихъ на 28 милліоновъ франковъ, кои составляютъ $\frac{1}{8}$ часть всѣхъ долговъ ихъ. Россія, возвышеніемъ курса до 32 штиверовъ, можетъ уменьшить чужестранный долгъ свой въ превосходнѣйшей гораздо мѣрѣ, и именно: $\frac{2}{3}$, да изъ 30 милліоновъ рублей, платимыхъ ею ежегодно, за переводъ въ чужіе края процентовъ, могла бы чрезъ сіе уменьшить 20 милліоновъ рублей. Такимъ образомъ, прежде нежели приступить къ уплатѣ иностраннаго долга, нужно стараться о возвышеніи иностраннаго курса, дабы можно было совершить оную меньшимъ числомъ ассигнаціонныхъ нашихъ рублей. Если же Министръ Финансовъ находитъ полезнымъ не отлагать вдалѣ выкупа сдѣланныхъ для банка погашенія займовъ, то оно можетъ съ выгодою выкупить нынѣ такіе изъ нихъ, кои сдѣланы на ассигнаціи, доколѣ еще ассигнаціонный рубль въ низкой состоитъ цѣнѣ. А между тѣмъ, для проложенія удобства и къ выкупу сдѣланныхъ долговъ на серебро и золото, оно должно прилагать всѣ нужныя старанія къ возвышенію курса, и на таковой конецъ сверхъ продолженія мѣрѣ къ постепенному сближенію ассигнаціи къ серебру должно нещись: 1, о преодолѣніи пристрастія нашего къ производеніямъ чужестраннымъ; 2, объ отвращеніи контрабанды; 3, объ отклоненіи перевѣса иностранныхъ привозовъ противъ отпуску за границу нашихъ произведеній; 4, о распространеніи и усовершенствованіи фабрикъ нашихъ, дабы собственнымъ рукодѣліемъ могло

замѣнено быть привозимое къ намъ изъ чужихъ краевъ; 5-е. о распространеніи художественныхъ искусствъ и приумноженіи числа людей, свѣдущихъ во всякомъ родѣ производства; 6-е, о скорѣйшемъ открытіи, вспомогательныхъ для фабрикъ и всякихъ полезныхъ заведеній, денежныхъ ссудъ; 7. о содѣланіи руководѣлія нашего дешевѣйшимъ какъ нынѣ обходится оно въ чужихъ краяхъ; 8, о улучшеніи повсемѣстныхъ путей сообщенія; 9, о привлеченіи жителей въ города, и вообще о приведеніи городовъ въ цвѣтущее состояніе, и о прочемъ, сему подобномъ.

Такое постепенное достиженіе удобства къ выкупу займовъ иностранныхъ, совокупно съ таковымъ же достиженіемъ приведенія въ равенство съ серебромъ ассигнацій нашихъ, представляетъ для Казначейства нашего выгоды, далеко превосходящія, нежели ускореніе уплаты чужестраннаго долга при высокой цѣнѣ фондовъ и при низкой цѣнѣ употребляемой па то монеты. Выкупъ фондовъ, въ настоящее время, по мнѣнію Адмирала Мордвинова, былъ бы не хозяйственный, не расчетливый и для Россіи самый убыточнѣйшій.

Объяснивъ примѣчательнѣйшія уваженія противъ обоихъ оныхъ вопросовъ, остается еще упомянуть, что Банкъ погашенія, ежели имѣетъ нынѣ, или впредь будетъ имѣть у себя, суммы, праздно лежащія, то не долженъ оставлять ихъ въ сѣмъ состояніи, но обращать въ ходъ для приращенія процентами. Самое лучшее изъ оныхъ употребленіе можно бы сдѣлать обращеніе на ссуды, для поощренія и распространенія внутренней промышленности, которая, по мѣрѣ процвѣтанія своего, способствуетъ косвенно (какъ то выше изъяснено), къ возвышенію достоинства ассигнацій, не говоря уже, что, по той самой мѣрѣ, и доходы Государственные возвышаться могутъ.

ХІV. О ЗАВЕДЕНІИ ЧАСТНЫХЪ ПО ГУБЕРНСКИМЪ ГОРОДАМЪ БАНКОВЪ.

Въ Англіи, толико малою державѣ, судя по пространству земли ея, въ сравненіи съ Россією, находится до тысячи частныхъ Банковъ. Недавно сдѣланное о введеніи оныхъ и въ Ирландію предложеніе принято было въ Великобританскомъ Парламентѣ за мѣру, самую благотворительную для той страны, и за самую дѣй-

ствительнѣйшую къ воздержанію народа отъ существовавшихъ тамъ до нынѣ смятеній, обыкновенно возникающихъ, если народъ частною своею пользою постоянно не занятъ и малодѣятеленъ.

Но у насъ, кромѣ двухъ столичныхъ городовъ, нигдѣ ни казенныхъ, ни частныхъ Банковъ, исключая Приказовъ общественнаго призрѣнія по губерніямъ, не существуетъ и, слѣдственно, мало такихъ учреждений, посредствомъ коихъ дробныя части денегъ, въ рукахъ каждаго находящіяся, у многихъ же и довольно значительныя суммы, по неимѣнію случаевъ къ выгодному и благонадежному употребленію оныхъ, чрезъ долгое время праздно лежащія, могли бы, чрезъ временныя вклады, соединяться въ капиталы, движеніемъ своимъ дѣйствующіе на благо общественное.

Въ соображеніи таковаго недостатка у насъ подобныхъ заведеній, излагателемъ сего мнѣнія, за 12 лѣтъ предъ симъ, начертаны начала, на каковыхъ могутъ заведены быть частныя Банки въ губернскихъ городахъ, и, съ подробнымъ означеніемъ всѣхъ благотворныхъ отъ сего мѣры послѣдствій, изданы ко всеобщему свѣдѣнію въ напечатанной имъ книжкѣ.

Изъ иностранныхъ журналовъ усмотрѣть можно, съ какимъ уваженіемъ книга сія принята въ чужихъ краяхъ. Какъ въ оной открыты новыя виды, нигдѣ еще, по учрежденію Банковыхъ заведеній, не существовавшіе, то она и была поводомъ одному изъ знаменитѣйшихъ писателей по части политической экономіи къ изданію замѣчаній своихъ на сіе сочиненіе.

Адмиралъ Мордвиновъ не удерживается скромностію, будучи убѣжденъ въ истинѣ, сказать при семъ откровенно, что доколѣ со стороны Правительства не будетъ обращено на предметъ сей ближайшаго вниманія, съ оказаніемъ дѣятельнаго поощренія на заведеніе, въ согласность тѣхъ началъ, по губернскимъ и большимъ торговымъ городамъ нашимъ, частныхъ Банковъ, до тѣхъ поръ ни дробныя части денегъ не приведутся въ сложные итоги, ни желаемое единство въ цѣнѣ монеты не установится, ни самая монета не приведется въ такое обращеніе, которое бы способствовало къ порожденію народныхъ богатствъ, ни постоянный для Казначейства нашего кредитъ не утвердится, и словомъ, до тѣхъ поръ Министерство Финансовъ встрѣчать будетъ непреодолимыя затрудненія въ приведеніи Государственныхъ финансовъ въ цвѣтущее положеніе.

XV. О НАРОДОУМНОЖЕНІИ.

При настоящемъ состояніи народоумноженія въ Россіи, обыкновенно, половину изъ числа ревизскихъ мужескаго пола душъ, считаютъ тягловыхъ или семьяниновъ, а къ остальной половинѣ относятъ ребятъ, стариковъ, также поступающихъ въ рекруты и умирающихъ. Изъ сего слѣдуетъ, что у насъ изъ каждой семьи едва одна мужескаго пола душа достигать можетъ зрѣлаго возраста, вступать въ бракъ и составлять тягло. Естественно ли, чтобъ, безъ особаго стеченія вмѣстѣ многихъ причинъ, губящихъ ребятъ еще въ младенчествѣ ихъ, могло приходить въ возрастъ менѣе и одного сына изъ числа родящихся дѣтей отъ каждаго мужчины, способнаго производить оныхъ?

Къ числу сихъ причинъ, конечно, относить должно: и качества пищи, одежды, воздуха въ жилищахъ народа нашего, и качество воды по отдаленнымъ отъ рѣкъ селеніямъ, и немѣнѣе нигдѣ почти, не только по деревнямъ и селамъ, но и по городамъ нашимъ, больницъ, и распространившуюся, съ нѣкотораго времени, до сильной степени, между простонародіемъ нашимъ Французскую болѣзнь, и всего болѣе губительство дѣтей отъ натуральной оспы.

А какъ народоумноженіе есть одинъ изъ главныхъ источниковъ народнаго богатства и расширенія Казенныхъ доходовъ, то и принадлежитъ Правительству пещись, если не о повсемѣстномъ вниманіи на пищу, одежду и воздухъ въ жилищахъ, и на качества воды въ безрѣчныхъ деревняхъ, то, по крайнѣй мѣрѣ, о постепенномъ введеніи по городамъ и селамъ больницъ, и о искорененіи Французской болѣзни, а паче всего о распространеніи прививанія предохранительной оспы.

Когда послѣднее введено будетъ во всеобщее употребленіе, то можно навѣрное полагать, что, въ теченіи 20 лѣтъ, число народа удвоится, и тогда Казенныя подати могли бы взимаемы быть не съ 20 нынѣшнихъ, но съ 40 милліоновъ мужескаго пола душъ и, слѣдственно, по мѣрѣ приумноженія народа, и доходы Государственные, какъ прямыя, такъ и косвенныя, возрасли бы.

Но извѣстно, что безъ денегъ ни въ чемъ успѣвать нельзя. Если бы на предметъ оспопрививанія опредѣлено было для каждой губерніи хотя по 2 тысячамъ рублей на 4 года, что по числу 54 губерній могло бы составить не болѣе 108 тысячъ рублей въ годъ, то сія только

ограниченная сумма могла бы послужить достаточнымъ способомъ, къ непродолжительному введенію оного въ повсемѣстное и навсегданнее употребленіе.

Какъ приумноженіе народа въ Россіи можетъ обращено быть въ содѣйствіе возвышенія достоинства остающагося нынѣ въ обращеніи количества ассигнацій, то, употребивъ способы къ охраненію отъ безвременной смерти и дѣтей, и взрослыхъ, и къ усиленію, совокупно съ тѣмъ, народной повсемѣстной дѣятельности, возможно было бы настоящую систему поправленія финансовъ, основанную на постепенномъ уменьшеніи количества ассигнацій, соразмѣрить впредь умножившемуся числу народа; а до того, всякое пожертвованіе, со стороны Правительства на то и другое, какихъ либо денежныхъ издержекъ, ссудъ и разныхъ другихъ пособій и облегченій, сугубо вознаграждаться будетъ чрезъ одно, можно сказать, непримѣтное влияніе ихъ на скорѣйшее возвышеніе достоинства ассигнаціонной монеты.

ХVI. О НАЛОГАХЪ.

Извѣстно, что при распредѣленіи налоговъ, если одно какое либо въ Государствѣ сословіе, или одинъ какой родъ промышленности, обременены будутъ непомерною податью, то таковое обремененіе не на однихъ ихъ, но и на всѣ другія сословія и другія роды промышленности, неизбежно дѣйствуютъ, и ущербъ или недомыслие по одной какой либо статьѣ прихода, для пополненія ея, должны падать на другія, отъ чего неминуемое послѣдствіе, что вскорѣ, за разстройствомъ одной статьи, должны другая, третья и такъ далѣе, оскудѣвать и исчезать. При чемъ скорость изнеможенія остальныхъ за тѣмъ статей не въ простой, но въ умножительной мѣрѣ бываетъ и постепенную всѣмъ вообще статьямъ одной по другой гибель ознаменовываетъ. Близость такового всеобщаго разрушенія зависитъ отъ степени обремененія, въ каковой прочія статьи состояли, когда первая изъ нихъ ослабѣвала, или и совсѣмъ исчезала по росписи Государственныхъ доходовъ. Вотъ обстоятельства, отъ коихъ богатѣйшіе въ свѣтѣ народы, въ непродолжительное время, скудными содѣлывались! Во Франціи маловажный недостатокъ въ Государственныхъ доходахъ, въ 1791 году открывшійся, призванъ главною причиною претерпѣнныхъ ею, болѣе какъ въ продолженіи 20 лѣтъ, бѣдствій.

Выше уже довольно приводимо было на видъ, что ежели хотѣть, чтобъ доходъ Государственный отъ поборовъ возросъ, то должно сперва приумножить дѣятельность народную, увеличить производство того рода растений, кои мы заимствуемъ нынѣ изъ чужихъ краевъ, распространить кругъ руководимъ и всѣхъ родовъ промышленности и внутренняго торговаго; ибо доходъ Казенный есть токмо послѣдствіе, или доля, приобретаемаго народомъ богатства; адѣсь же не излишне привести на видъ то примѣчаніе, что какъ однитѣ подати суть хозяйственныя и неразорительныя для народа, которыя удѣляются отъ барыша, земледѣльцами на произведеніи своихъ стяжаемаго, или отъ прибытка, получаемаго торговцемъ, фабрикантомъ, заводчикомъ и вообще промышленникомъ, на капиталъ каждаго въ торгѣ, или производствѣ чего либо обращающійся; для того, при распредѣленіи налоговъ, Правительству должно съ тщательностію смотрѣть, чтобъ оное соразмѣряемо было съ состоятельностью, или способами, каждаго въ приобретеніи богатства, такъ, чтобы платящій не съ подати удѣленіемъ части токмо изъ получаемаго имъ чистаго годоваго дохода. И древніе и новѣйшіе великіе правители государственные и наставники въ началахъ Государственнаго хозяйства, признали за непреложную истину, что каждый рубль, не хозяйственно отъятый отъ земледѣльца и промышленника, и отвращенный отъ торговаго круга, есть многократно отъятый у самаго Государственнаго Казначейства.

Такимъ образомъ, чтобы сдѣлать Государственное Казначейство богатымъ, должно первоначально каждому изъ сословій, народъ составляющихъ, открыть способы къ изобилію въ доходахъ ихъ. Для достиженія чего вѣрнѣйшій и ближайшій способъ состоитъ въ отнятій препонъ, воспящающихъ преуспѣваніе частной каждаго пользы и выгоды. Степень сей свободы опредѣляетъ и степень народнаго богатства, а съ тѣмъ и Государственнаго Казначейства.

Въ Россіи, земледѣльческое и мѣщанское, сія два величайшія сословія народа, на коихъ лежатъ подати, составляющія главные статьи Государственнаго дохода, наиболѣе прочихъ сословій стѣснены и лишены способоу къ обогащенію. Когда существуетъ неравенство въ количествахъ обладаемой селеніями земли, въ многообразныхъ качествахъ ея, въ избыткѣ, или недостаткѣ, угодій и удобностей къ промысламъ, не только между губерніями и уѣздами, но даже между каждаго селомъ и деревнею, то сіе великое различіе

требуетъ, чтобы прямыя налоги на сей классъ людей управительныя распределены были, и открыты были ему способы къ поправленію своего состоянія, дабы, съ улучшеніемъ оного, могли косвенныя доходы Казны вознаградить ее за пожертвованіе въ пониженіи прямыхъ. Ибо не подлежитъ сомнѣнію, что поселяне наши въ лучшемъ состояніи начали бы употреблять многое, платящее Казнѣ пошлину, по примѣру другихъ народовъ.

Что принадлежитъ до поборовъ, налагаемыхъ Казною на какія либо внутреннія произведенія, то коль скоро поборы сіи высоки, производятъ двоякія послѣдствія: во 1-хъ, уменьшаютъ въ производствѣ количества вещей, отъ чего въ меньшемъ числѣ и доходъ съ нихъ въ Казну поступаетъ; во 2-хъ, возвышаютъ продажную цѣну на вещи, отъ чего, когда вещи сіи бываютъ Казнѣ потребны, расходъ Казенный, по заготовленію оныхъ, увеличивается, ибо и то излишество издержекъ, какое обыкновенно предлежитъ плательщикамъ пошлинъ, не рѣдко превосходящія и поступающія въ казну взносы, на нее же падаетъ.

Здѣсь прилично сказать, что Правительство, вычисляющее тотчасъ прибыли частныя, коль скоро какая статья промышленности возникать начинаетъ, никогда не допуститъ народъ разбогатѣть и составить капиталы, необходимо нужные въ частныхъ рукахъ, чтобы отъ прибыточнаго оборота оныхъ могла удѣляема быть богатая доля въ доходъ Государственный, который, какъ извѣстно, всегда соразмѣренъ бываетъ достоинію или избытку дающихъ. Таковое Правительство, останавливая развитіе и распространеніе частной промышленности, само бываетъ причиною вѣчной своей скудости; но то Правительство, которое въ богатствѣ частномъ усматриваетъ и свое собственное, и безъ зависти и притязанія даетъ полную свободу промышленности всякаго рода, навѣрно достигнетъ богатства и изобилія въ Казенныхъ доходахъ, ибо изъ богатаго токмо источника возможно почерпнуть многое, малое же многого удѣлять не можетъ

Всѣ сіи соображенія ведутъ къ тому, чтобы:

1. Всѣ вообще налоги, на торговыхъ и промышленныхъ капиталахъ лежащіе, снять и на будущее время имѣть осторожность въ прикосновеніи ко всему, что можетъ уцерблять сіи капиталы; ибо у насъ о умноженіи оныхъ главнѣйшее попеченіе и прилагаемо быть

должно. Англія содѣлалась богатѣйшею противу другихъ народовъ отъ того, что освободила частные капиталы отъ налоговъ. Вниманіе Государственныхъ доходовъ, по вышесказанному, съ чистыхъ прибытковъ, доставляемыхъ капиталами владѣтелямъ и распорядителямъ оныхъ, есть самовѣрнѣйшій, не оскудѣющій, но время отъ времени болѣе обильнѣйшимъ дѣлающійся, источникъ для Государственныхъ доходовъ.

2. А какъ и высокая цѣна вексельныхъ, контрактныхъ и крѣпостныхъ листовъ нашихъ, отнимая доли капиталовъ, денежныхъ и имущественныхъ, при каждомъ переходеніи оныхъ изъ однихъ въ другія руки, ущербляетъ оныя, или, по крайней мѣрѣ, не допускаетъ имъ возрастать, то листы сіи гораздо понизить должно, да и гербовую бумагу разныхъ цѣнъ, для облечения въ издержку ищущихъ у Правительства правосудія, нерѣдко, при крайней бѣдности и разореніи, въ вопіющихъ обидахъ, привести въ единую 50-тикопѣчную герба. Поелику же, при такомъ укрѣпленіи цѣнъ, расходъ на всѣ сіи бумаги умножится [долженъ, то едва ли и настоящее количество дохода Казеннаго, по симъ статьямъ, значительно уменьшится можетъ.

3. Цѣну покормжныхъ паспортовъ, по высоти ея часто отклоняющую крестьянъ и поселянъ отъ промысловъ, ограничить въ 50 копѣекъ.

4. Для облегченія, сверхъ личныхъ повинностей сего класса народа, и отъ прямыхъ налоговъ, сообразить, не лучше ли было, подушныя и также оброчныя Казенными поселянами платимыя, подати разложить на тяглы, дабы, вмѣсто душъ, обложена была податми земля.

5. Отъ всякихъ побочныхъ оброковъ Казенныхъ поселянъ по выше упомянутому всевозможно оградить.

И вообще распорядиться, чтобы изъ налоговъ одни совершенно отклонены, а другіе преобразованы были, для блага народнаго и Государственнаго, и чтобы поборы по всей возможности уравнены были съ прибытками каждаго платящаго, не ущербляя отнюдъ частнаго благосостоянія, но направляя токмо народную дѣятельность на собственную свою пользу и усиленіе земледѣльческаго, руководѣльнаго и заводскаго производствъ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

Дабы возможно было получить плоды отъ предлагаемыхъ здѣсь мѣръ въ непродолжительное время, то, совокупно съ принятиемъ оныхъ, должно обратить самое попечительное вниманіе на роспись Государственныхъ доходовъ и расходовъ: Правильное установленіе сей росписи есть первая надежнѣйшая стезя къ раскрытію, съ одной стороны, внутреннихъ богатствъ Государства, и къ содѣланію, съ другой, ежегодныхъ остатковъ по Государственному Казначейству. Учредя сію роспись на тѣхъ правилахъ хозяйства, которыя доставить могутъ значительное количество по многимъ статьямъ остатковъ за всѣми расходами, возможно будетъ тогда вывести Россію изъ настоящаго томительнаго состоянія, возстановить упавшіе доходы всѣхъ частныхъ людей, открыть пути къ обогащенію всѣмъ народнымъ сословіямъ и, посредствомъ обогащенія народа, содѣлать нѣкогда самую Казну изобилующею въ доходахъ.

Все искусство Правительства, по исправленію финансовъ нашихъ, на первый случай состоять должно въ доведеніи себя до излишества въ приходѣ за покрытіемъ годовыхъ расходовъ, или, что то же, до выигрыша ежегодныхъ значительныхъ остатковъ въ Казначействѣ, изъ которыхъ бы Министру Финансовъ можно было запастись капиталомъ, достаточнымъ на уничтоженіе всѣхъ, существующихъ нынѣ, препонъ къ возрастанію народнаго богатства, а, съ тѣмъ вмѣстѣ, и доходовъ Государственныхъ.

Съ симъ запаснымъ капиталомъ, ежели только оный, на первый случай, хотя 50 милліоновъ рублей составлять будетъ, возможно бы было:

1. Уничтожить гильдейскіе и ремесленные поборы, дабы торговля, сей первый источникъ богатства народнаго, а равно всякій искусственный трудъ и всякая ремесленная работа, безъ малѣйшаго стѣсненія и ущерба въ способахъ, для дѣйствій ихъ потребныхъ, могли свободно служить къ частному и общественному обогащенію.

2. Снять налоги, вообще на частныхъ капиталахъ лежащіе, дабы уцѣлѣвшіе донынѣ изъ оныхъ не могли далѣе ущемляться.

3. Отмѣнить личную земледѣльческаго класса повинность, дабы сословіе сіе не было препинаемо оной въ занятіи и своими хозяй-

ственными работами, и промыслами, и вообще способами собственного и общественного обогащенія.

4. Поощрить малоземельныхъ Казенныхъ поселянъ къ переселенію въ города, дабы симъ сблизиться къ постепенному уравненію между ремесленнымъ, руководѣльнымъ и торговымъ сословіями народа и между многочисленнымъ у насъ земледѣльческимъ классомъ оного.

5. Самые города, хотя съ постепенностію, привести въ цѣлѣющее состояніе, дабы посредствомъ оныхъ и умножить способы народнаго обогащенія и увеличить доходы Казначейства отъ потребленія вещей, пошлинами обложенныхъ.

6. Оказать, сколь можно болѣе, споспѣшества къ народоумноженію, дабы и прямыми податями и косвенными налогами, увеличить со временемъ доходъ Государственный, и достигнуть успѣшнѣе приведенія бумажной монеты въ еѣдинство съ серебряною.

7. Увеличить денежные отпуска въ Департаментъ путей сообщенія, дабы по гладкимъ дорогамъ и отверзтымъ всюду сообщеніямъ, по сушѣ и по водамъ, лѣтомъ и зимою, народная дѣятельность могла свободно и быстро течь и распространять взаимныя обмѣны мѣстныхъ своихъ произведеній, и тѣмъ оживотворилась бы непрерывно внутренняя наша торговля.

Пожертваніе Правительства ежегодно за расходомъ остатками на предметы, столь благопріятствующіе народному счастью, не обратится въ дѣйствительную какую либо для Казны потерю, но увеличитъ въ краткое время итоги по многимъ другимъ статьямъ нынѣшняго Казеннаго дохода, откроетъ множество новыхъ и богатыхъ для будущаго времени источниковъ онаго, кои далеко превзойдутъ изобиліемъ настоящіе, скудные, заставляющіе Казначейство наше, для отвращенія конечнаго разстройства финансовъ, прибѣгать изъ году въ годъ къ искусственнымъ и временнымъ изворотамъ.

И такъ, для достиженія желаемаго поправленія финансовъ, необходимо нужно, чтобъ по росписи Государственныхъ расходовъ существовать могъ остатокъ отъ вступающихъ доходовъ, посредствомъ коего возможно было бы замѣнить уничтоженіе такихъ налоговъ, кои стѣсняють возрастаніе народнаго богатства и уменьшеніе обременительныхъ податей, и совокушно съ тѣмъ, чрезъ отдѣленіе нѣкоторой части сего остатка, раскрыть новые источники дохода.

Существующіе нынѣ налоги гораздо превысили мѣру народныхъ способствъ, что доказываютъ ежегодныя значительныя недомыки. При всеобщемъ же объединѣніи народа нѣтъ возможности придумать никакого новаго налога, съ надеждою вѣрнаго полученія онаго, и всякій новый налогъ не послужилъ бы къ другому чему, какъ къ увеличенію токмо испытываемаго уже нынѣ по многимъ статьямъ недобора доходовъ.

Но могутъ настать времена, кои потребуютъ чрезвычайныхъ расходовъ, и тогда, при скудости Казначейства и при всеобщемъ истощеніи, Правительство можетъ найтись въ крайнемъ затрудненіи: войска могутъ пребыть неподвижными, внѣшняя политическая власть въ дѣйствіяхъ своихъ стѣсненною, и внутреннее благосостояніе Имперіи, постепенно, во всѣхъ отношеніяхъ, ослабѣвающимъ.

Разбирая и расчисляя всѣ статьи расходовъ Государственныхъ, не открывається возможности сдѣлать какое либо уменьшеніе въ оныхъ. Суммы, требуемыя на содержаніе Двора, весьма умѣренны; по Министерствамъ едва онѣ достаточны; по другимъ онѣ не соотвѣтствуютъ важности предметовъ управленія; по третьимъ онѣ такъ скудны, что самая необходимость требовала бы увеличить оныя. Вообще же всѣ Министерства, въ соображеніи великаго пространства Имперіи, получаютъ отъ общаго Государственнаго дохода дробныя токмо части, а изъ дробей ничего убавить не возможно.

При столь очевидной невозможности прибѣгнуть къ инымъ способамъ для достиженія ежегодныхъ остатковъ въ Казначействѣ, самая необходимость вынуждаетъ обратиться къ уменьшенію издержекъ по Военному Департаменту, на которой употребляется половина почти собираемыхъ Государственнымъ Казначействомъ доходовъ; а ежели причислить къ отпускаемымъ на сей Департаментъ изъ Казначейства суммы и все то, чего стоитъ народу прокормить, отопить, освѣтить и снабдить подводами войска, то содержаніе арміи въ совокупности стоитъ не менѣ сложности всей суммы, равняющейся годовому Государственному доходу. Но извѣстно, что самая высшая доля, каковую возможно удѣлять на содержаніе войскъ, безъ приведенія въ изнеможеніе прочихъ Правительственныхъ частей, есть одна пятая часть годоваго дохода. Всѣ другія Европейскія державы изъ доходовъ своихъ не иждиваютъ на войска болѣе $\frac{1}{7}$ и даже $\frac{1}{9}$ доли оныхъ, зная твердо, что та Держава можетъ почтеться

енльнѣйшею, которая, при грозныхъ обстоятельствахъ, можетъ, отъ набогаченнаго своего народа, потребовать податей, соразмѣрныхъ тогдашнимъ Государственнымъ нуждамъ.

Въ настоящее время, уменьшивъ изъ расходовъ нашихъ хотя 50 милліоновъ рублей, и употребя ихъ на полезныя, прибыль народу приносящія, заведенія, а совокунно съ тѣмъ и на отнятіе препоны, стѣсняющихъ возрастаніе народнаго богатства, многіе источники Государственныхъ доходовъ сдѣлаются плодоноснѣйшими: новыя другіе откроются, народная дѣятельность и обогащеніе возникнутъ, а съ оными и въ самомъ Казначействѣ явится изобиліе.

Съ сею единственною мѣрою достиженія остатка въ доходить можно начать поправленіе финансовъ нашихъ, и оную всѣмъ другимъ мѣрамъ предпоставить должно въ финансовомъ управленіи, къ коей, яко коренной, присовокупясь потомъ другія содѣйствія, возмощуютъ, конечно, поставить Россію на стезю преуспѣвающаго благоденствія. Тогда, по мѣрѣ приумноженія доходовъ, возможно будетъ паки распространять и число войскъ.

Стяжать богатство, или томиться вѣчно въ скудости? О семъ предлежитъ нынѣ къ разрѣшенію вопросъ.

Обозрѣвая пространство Россіи и многообразіе угодій ея, ичисляя пути, ведущія къ довольству и изобилію, пути, самою природою указуемые, и открывая все, что на оныхъ препинаеть свободное и скорое шествіе, предстанутъ сами собою и средства къ изведенію сеи великой Державы изъ настоящаго ея томительнаго положенія.

Россія въ обширныхъ предѣлахъ заключаетъ многія царства, составляющія въ древности особые пресловутые народы. Лежитъ она на путяхъ сообщенія между Европою, гдѣ превосходное просвѣщеніе и усовершенствованіе труда человѣческаго пожинаютъ плоды великихъ богатствъ, и между Азією, гдѣ роскошная природа даетъ изящныя растенія, представляя внутри себя многочисленнымъ народамъ сихъ двухъ частей свѣта, для взаимныхъ ихъ обмѣновъ, пространное торжище. Черезъ обширныя области ея протекають великія рѣки, кои, со впадающими въ нихъ другими судоходными водами, доставляютъ удобность ко внутреннимъ сообщеніямъ по всему пространству величайшаго въ свѣтѣ обладанія, и кои извѣ-

ваясь въ моря, одежающія, съ одной стороны, сѣверъ и югъ Европы, а съ другой, сопротивной, въ моря, смежныя Персіи и верхней Индіи, пролагають торговлѣ открытыя пути къ богатѣйшимъ прибыткамъ. На поверхности нивами плодородна, порождая хлѣбъ, ленъ, пеньку, вино, масло; въ нѣдрахъ земли, богато изобилуя драгоценными, вмалѣ еще дознанными, большею же частію сокрытыми, металлами, прозрачными и цвѣтными каменьями, солями и другими многополезными ископаемыми веществами. Пространныя ея степи замѣнить могутъ народонаселеніе стадами тонкорунныхъ овецъ, принося доходъ превосходнѣйшій, чѣмъ и самая Гиппанія, въ лучшее ея время, отъ сего рода хозяйства стяжевала. Народонаселеніе, хотя еще, по пространству земель, и недостаточное, простирается, однако жъ, за 40 милліонновъ трудолюбивыхъ и доблественныхъ жителей, кои въ начинаніяхъ своихъ достигали всегда усовершенствованія быстрѣйшими шагами, нежели какъ многіе другіе народы могли преуспѣвать въ переходеніи степеней возрастающаго просвѣщенія и благоустройства.

Преизобилуя толикими угодіями и удобствами, Россія выходитъ изъ среды прочихъ народовъ, и долженствовала бы первою быть въ исчисленіи богатствъ; но за всѣмъ щедрымъ надѣленіемъ ея отъ природы, за всею великою обширностію землеобладанія и многочисліемъ обитателей ея въ сравненіи съ таковыми же другіхъ Государствъ, она получаетъ менѣе доходовъ, нежели Англія, которая, вмѣстѣ взятая съ Шотландіею и Галліею, едва составляетъ $\frac{2}{3}$ Вологодской нашей губерніи, и менѣе нежели Франція, едва равняющаяся пространствомъ двумъ нашимъ губерніямъ. Ежегодно испытываемая скудость въ суммахъ по Государственному Казначейству, остановки въ предпріятіяхъ, тѣснота въ мѣрахъ и всегдашнія препинанія благоизволяющему попеченію Правительства, не ложно свидѣтельствуя о великости недостатка у насъ доходовъ Государственныхъ.

Тоще, однако, Россіею получаемые нынѣ доходы, не суть обреченный на вѣки судьбами для нея удѣлъ, и оныя могутъ несомнѣнно доведены быть не только до степени удовлетворительной всѣмъ нужнымъ расходамъ, но и до изобилія, на введеніе и созиданіе всего, что для общественной пользы и урядства потребно.

Такое благолѣпное преображеніе великой Имперіи Россійской зависитъ единственно отъ рѣшительной воли Монаршею довѣренна-

ностию обремененныхъ лицъ, которыя бы, не убоясь затрудненій, смѣло приступили къ раскрытію новаго, свѣтлаго ея вида, отвращающаго тщательно все, что застѣняетъ оный, и что всеобщему благоденствію разцвѣсть воспрещаетъ.

Неослабное дѣйствіе постояннаго усердія къ возведенію Россіи до предназначеннаго ей Провидѣніемъ, во всѣхъ родахъ совершенства, преуспѣть всегда возможно.

ОТВѢТЪ ГОСУДАРЮ

ОТЪ ПЕРВАГО ЧЛЕНА КОМИССИИ О СОСТАВЛЕНІИ ЗАКОНОВЪ,

ГРАФА ЗАВОДОВСКАГО,

НА ЗАПРОСЪ

о

МЕДЛЕННОСТИ КОМИССИИ.

Не входя въ древность, иракомъ покрытую, а вразумляясь изъ остатковъ ближайшихъ временъ, можно говорить утвердительно, что Россія отъ начала своего имѣла законы странные, грубые и отъ естественнаго разсудка удаленные. Безъ сомнѣнія, что законоположеніе для народа должно всегда сообразоваться нравственности его, потому законы Князя Ярослава, подъ названіемъ Права Руская, въ отношеніи къ нашему вѣку, содержатъ соблазны, а не правоту, ибо по онимъ всякое преступленіе, сколько бы оно велико ни было, очищалось единою денежною пенею; слѣдовательно, всякъ, внося съ собою деньги, могъ терзать и убивать своихъ согражданъ, платя по оцѣнкѣ за свое преступленіе; отыщевать убійство убійствомъ въ сихъ установленіяхъ дозволяется семейству.

Судебникъ Царя Ивана Васильевича опредѣляетъ судъ негѣпымъ образомъ. Въ тяжбныхъ дѣлахъ изводились тяжущіеся на единоборство или поединокъ въ присутствіи суда. Убившій, или превозмогшій своего соперника въ ополченіи, пріобрѣталъ себѣ тѣмъ оправданіе, и удовлетвореніе взыскивалось съ побѣжденнаго; при такомъ средствѣ тѣлесныя силы, вспомоствуемыя искусствомъ, дѣлали виноватаго правымъ, а праваго виноватымъ.

Въ Уложеніи Царя Алексѣя Михайловича взяты многія статьи изъ Судебника Ивана Васильевича, и книга сія хотя полнѣе противу предыдущихъ, но и въ оной написаны законы не для свободныхъ гражданъ, а для рабовъ; кнутъ, избранное орудіе во исправленіе судей и тяжущихся и ко извлеченію по дѣламъ истины, полагаемъ былъ дѣйствительнѣйшею принадлежностію суда. Для поддержанія суевѣрія установлены тамъ нелѣпныя предписанія, и для праздныхъ людей и обитающихъ въ печальныхъ изувѣрства убѣжищахъ узаконены за учиненную имъ самоалѣйшую обиду пени, часто приводившія въ нищету неимущихъ и обогатившія отрেকшихся отъ міра. Даже въ XVIII столѣтіи Уложеніе противно было здравому разсудку; какъ же судить о немъ въ XIX вѣкѣ?

Императоръ Петръ Великій познавалъ недостатки Уложенія, и въ отношеніи къ тогдашнему времени и по проицанію въ будущее, въ царствованіе его уже были отмѣны и дополненія. Издаваемые Указы, служащіе въ законъ, велѣлъ приобщить къ Уложенію, чего ни тогда, ни послѣ не было сдѣлано. Изданные имъ Уставы, Военскій и Морской, приказалъ употреблять и въ дѣлахъ Гражданскихъ. Одно сіе свидѣтельствуемъ скудость, которую онъ находилъ въ гражданскомъ законѣ; инако, какъ бы можно подвергать регуламъ военскимъ людей, не принадлежащихъ тому состоянію? Но и донесъ въ судахъ Гражданскихъ тому слѣдуютъ.

Сей найпопечительнѣйшій Государь, одушевлявшій все своимъ превосходнѣйшимъ разумомъ, рѣшилъ быть отечественному законоположенію приведену въ лучшій видъ и приличній оному порядокъ. Для сего выписывалъ онъ сосѣднихъ державъ законы, почитаемые тогда лучшими; полезное предпріятіе было уже въ своемъ теченіи, но смерть, пресѣкшая жизнь, пресѣкла и сіе, купно, съ прочими предположеніями его, и мы остаемся донесъ при томъ же Уложеніи, въ которомъ открыты давно уже недостатки и коего многія части, даже предметы, не существуютъ.

Императрица Екатерина II послѣ Петра Великаго съ большими средствами подвизалась уложить законы Россіи: собственнымъ своимъ перомъ излила намъ новый свѣтъ на часть, изъ мрака выходящую; но сколько ни изобилуетъ Наказъ благостію, просвѣщенными и благоугодными мыслями ея, но не содержитъ, однако жъ, положительной системы для предполагаемаго зданія.

Вождѣльное благо по сердцу и по реченіямъ ея полагала въ кроткихъ законахъ, уповая, что при установленіи оныхъ ни одинъ народъ не превзойдетъ своимъ блаженствомъ Россіянъ.

Но отъ чего же, при толь ревнительной волѣ самихъ Государей, толико разъ предпринимаемое дѣло, въ теченіи почти цѣлаго вѣка оставлено безъ успѣха, замѣчаютъ законоискусники? И что по исторіи едва удаются два, или три, хорошіе закона въ теченіи многихъ вѣковъ? Ученыхъ законовѣдцевъ своихъ мы не имѣли и не имѣемъ, каковыхъ классъ людей, посвятившихъ себя наукѣ законовѣдѣнія, находится въ просвѣщенныхъ Государствахъ, составляя, такъ сказать, расадники для судейства. Наша матерія законовъ у насъ въ кодексѣ и разсѣяна по указамъ свыше десяти тысячъ, которыхъ и пайщастливѣйшей памяти человѣкъ припоминать не можетъ; а въ дѣлѣ о составленіи законовъ не столько нужна дѣятельность, какъ неутомимое размышленіе.

Отъ Государей царствовавшихъ имѣемъ многія полезныя учрежденія; но учрежденія отъ законоположенія тѣмъ различествуютъ, что сіи могутъ переимѣняемы быть, а законъ неподвиженъ. Два только закона прославляютъ Россію: 1-й Императрицы Елисаветы объ уничтоженіи смертной казни, 2-й Екатерины II-й объ отверженіи пытки. Во всей вселенной не простиралось челоуѣколюбіе и кротость Государей до такой степени, и сей опытный законъ у насъ первый обратилъ вниманіе Европы, а теперь и подражаніе.

Законы не суть дѣйствіе единой токмо власти, но дѣйствіе благоразумія, справедливости и порядка.

Хорошіе законы гражданскіе есть наибѣличайшее благо, кое можетъ дать Государь всему народу. Въ нихъ источникъ добрыхъ нравовъ, защита собственности, утвержденіе общаго и частнаго спокойствія; они объемлютъ каждаго гражданина и прикасаются хранительно къ быту цѣлой жизни его, служатъ утѣшеніемъ ему тогда, когда за таковое покровительство лица и имѣнія его должны удовлетворить нуждамъ общимъ. Въ соображеніи сего, можно ли очерпнуть систему для законоположенія изъ старыхъ нашихъ законовъ, дѣланныхъ для иныхъ нравовъ, для инаго времени? Россія увеличилась наслѣдственно, чрезъ завоеваніе и чрезъ присоединеніе разныхъ народовъ.

Отечество всѣмъ общее, права частны и различны; единообразіе есть родъ совершенства въ правленіи; къ оному приведуть

добрые законы, которые изъ собственной воли всѣ возлюбятъ. Къ составленію систематическаго плана о расположеніи оныхъ такъ же и нынѣ, какъ было при Петрѣ Великомъ, принуждаетъ необходимость прибѣгать къ лучшимъ кодексамъ Европейскимъ. Изъ Пруссіи кодексъ выписанъ полный, новѣйшій, и переводится, другой имѣю отъ Вашего Императорскаго Величества; въ томъ и другомъ расположены матеріи по порядку; найудобнѣйше составя и утвердя систематической планъ, уложится родъ законовъ, каждый въ своемъ мѣстѣ.

Наши законоположенія старыхъ временъ уподобительны обветшалой хранилѣ, изъ которой одни токмо удобныя вещи выбираются для новаго зданія; но гдѣ суть недостатки, тамъ лучше, различіе и свойственнѣе очищеннымъ отъ грубости чрезъ просвѣщеніе заимствовать отъ другихъ законодательствъ, какъ то исторія законовъ показываетъ, отъ Грековъ и Римлянъ. Отъ Римлянъ вся Европа составила свои законы, поелику тогда были лучшіе.

Коммиссія занимается выписками и сличеніемъ пространныхъ матеріаловъ, къ тому нужныхъ, и ни мало неудивительно, что огромная машина по натурѣ своей идетъ тихо и медлительно.

МНѢНІЯ ВЪ ГОСУДАРСТВЕННОМЪ СОВѢТѢ.

I

ОВЪ ОТПУСКѢ КРЕСТЬЯНЪ НА ВОЛЮ ЦѢЛЫМИ СЕЛЕНІЯМИ.

1803 года, Января 12 дня.

ПРОТОКОЛЪ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

1. Читано всеподданнѣйшее прошеніе Д. Т. С., Графа Румянцева, въ коемъ, представляя, что многіе помѣщики нашли бы существенную пользу, чтобъ крестьянъ, вмѣсто продажи ихъ, отпускать на волю цѣлыми селеніями, если бы дозволено имъ было дѣлать съ ними условія и укрѣплять имъ въ собственность участки земли каждому особенно, или цѣлымъ обществомъ, испрашиваетъ: 1-е, даровать помѣщикамъ таковое право и ненарушимость обоюднаго согласія обезпечить закономъ; 2-е, изъ уволенныхъ такимъ образомъ крестьянъ учредить новое въ государствѣ сословіе.

Къ сему прошенію приложенъ и проектъ Указа, содержащій въ себѣ подробныя распоряженія, къ предмету сему относящіяся. Распоряженія состояли въ слѣдующемъ: 1-е, чтобъ селенія, уволенные отъ помѣщиковъ, не были понуждаемы къ избранію другаго состоянія, но оставались бы земледѣльцами, не бывъ подвержены, какъ только общимъ податямъ; 2-е, чтобъ крестьянъ, не исполнившихъ условій, сдѣланныхъ съ ихъ помѣщиками, по истеченіи срока отдавать, годныхъ въ рекруты, а не годныхъ въ работу; 3-е, чтобъ условія сего рода вносимы были на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, отъ коего каждый разъ они должны быть представляемы на Высочайшее утвержденіе, а въ случаѣ проволочки могутъ быть непосредственно на Сенатъ жалобы приносимы; 4-е, въ увольненіи крестьянъ и селеній не дѣлать различія между благопріобрѣтеннымъ и родовымъ имѣніемъ; 5-е, въ томъ случаѣ, когда на крестьянахъ и селеніяхъ увольняемыхъ будетъ лежать взысканіе, или долгъ посторонній, при прошеніяхъ въ Сенатъ должно пред-

ставятъ и отзывы кредиторовъ о согласіи, или несогласіи, ихъ на такую сдѣлку; 6-е, въ разсужденіи таковыхъ же увольненій, съ присвоеніемъ земли дворовыхъ людей или крестьянъ по одиначкѣ, вносить просьбы въ тѣ Казенныя Палаты, какія отъ Сената къ тому назначены будутъ.

Совѣтъ въ семь представленіи Д. Т. С., Графа Румянцова, различаетъ два обстоятельства: 1-е, главную мысль объ увольненіи крестьянъ по условіямъ ихъ съ помѣщиками; 2-е, образъ, коимъ предполагается произвести ее въ дѣйство.

Что принадлежитъ до самой мысли, то Совѣтъ разсуждалъ, что она и съ законами, доселѣ существовавшими, сообразна, и во многихъ случаяхъ дѣйствительно какъ помѣщикамъ, такъ и крестьянамъ, можетъ быть полезна.

Но образъ, коимъ предполагается произвести мысль сію въ дѣйство, Совѣтъ находитъ неудобнымъ по слѣдующимъ уваженіямъ:

1-е. Мнѣніе о освобожденіи крестьянъ разными обстоятельствами столько усилилось въ умахъ, что малѣйшій поводъ и прикосновеніе къ сему предмету можетъ произвести опасныя заблужденія. Прямѣры ослушаній, возбуждаемыхъ по случаямъ, менѣ сего основательнымъ, доказываютъ ясно, сколь много народъ расположенъ къ новостямъ сего рода, и сколь легко дается (нѣ всѣмъ слухамъ о перемѣнѣ его состоянія. При такомъ расположеніи умовъ, изданіе общаго закона объ освобожденіи крестьянъ можетъ произвести превратные толки и, вмѣсто того, чтобъ видѣть въ немъ установленіе, на прежнихъ законахъ и на взаимной пользѣ основанное, многіе помѣщики, пораженные слухами, усмотрятъ въ немъ первое потрясеніе ихъ собственности, а крестьяне возмечтаютъ о неограниченной свободѣ. — Генераль Прокуроръ къ сему присоединилъ, что, хотя по древнимъ законамъ права владѣльцевъ на рабство крестьянъ нѣтъ, но политическіе виды, укрѣпивъ крестьянъ землѣ, тѣмъ самымъ ввели рабство въ обычай. Обычай сей, утвердись временемъ, содѣлался столько священнымъ, что прикоснуться къ нему, безъ вредныхъ послѣдствій, великая потребна осторожность

2-е. Изданіе такового общаго положенія объ освобожденіи крестьянъ, многихъ помѣщиковъ, по жадности къ прибуткамъ, вовлечетъ въ своекорыстные отчеты; пользуясь расположеніемъ крестьянъ къ свободѣ, они будутъ представлять отяготительныя имъ условія, а крестьяне, предубѣжденные призракомъ вольности и не

быть въ состоянїи ни измѣрить всей тяжести сихъ условій, ни расчесть возможности ихъ силъ, войдутъ съ помѣщикомъ ихъ въ сдѣлки, для нихъ разорительныя, а конецъ ихъ будетъ тотъ, что неисправные отданы будутъ въ рекруты, или въ работу, а исправные изъ зажиточныхъ помѣщичьихъ крестьянъ превратятся въ свободныхъ бобылей.

3-е. Если предоставить Сенату право разсматривать сіи условія, то, сверхъ того, что упражненіе такое высшему въ Имперіи мѣсту не свойственно и съ общимъ порядкомъ теченія дѣлъ не совмѣстно, Сенатъ не можетъ ни одного дѣла такового рѣшить безъ собранія съ самаго мѣста нужныхъ свѣдѣній и удостовѣреній. Если разсмотрѣніе его не будетъ относиться къ обереженію крестьянъ отъ тяжести въ условіяхъ, тогда дѣйствіе его ограничится только повѣркою подписей обоюднаго согласія, что и нижнія мѣста могутъ сдѣлать, и съ большею еще удобностію; если же онъ долженъ разсматривать самое существо условій, тогда долженъ онъ входить во всемѣстныя различія о качествахъ земель, о способахъ промышленности и прочихъ обстоятельствахъ, кои всѣ лучше и точнѣе могутъ быть извѣстны мѣстному начальству, нежели высшему Правительству. Впрочемъ, гдѣ существуетъ доброе взаимное согласіе, тамъ и не можетъ быть мѣста предварительному разсмотрѣнію. Общій законъ о крѣпостныхъ условіяхъ остерегаетъ отъ подлога и принужденія, а дѣло Правительства состоять должно уже только въ томъ, чтобъ обязательства были съ обѣихъ сторонъ исполняемы, и по жалобамъ дать въ томъ управу.

Въ семь состоятъ главныя неудобства, кои Совѣтъ находитъ въ образѣ изданія общаго о семь узаконенія. Но какъ существо его въ самомъ себѣ дѣйствительно полезно, то полагаетъ представить на Высочайшее благоусмотрѣніе слѣдующія ко введенію его мѣры: 1-е, Указъ, позволяющій освобождать крѣпостныхъ людей съ отдачею имъ земли по условіямъ издать частно на одно лицо, принявъ поводомъ къ тому прошеніе Графа Румянцова, буде онъ на сіе согласится.

1805 года, Августа 14 дня.

II

ПО ДѢЛУ О ЗАКЛЮЧЕННОМЪ ВОЛОГОДСКОЮ ПОМѢЩИЦЕЮ, АНИКІЕВОЮ, УСЛОВІИ СЪ КРЕСТЬЯНАМИ ЕЯ НА УВОЛЬНЕНІЕ ИХЪ ВЪ СВОБОДНЫЕ ХЛѢБОПАШЦЫ.

ПРОТОКОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Читаны Мнѣнія Министра Юстиціи и Коммерціи и Д. Т. С. Графа Румянцова, въ слѣдствіе положенія, принятаго въ Журналь Совѣта 24 Іюля сего года отъ нихъ представленные и въ подлинникѣ при семъ прилагаемая, по дѣлу о заключенномъ Вологодскою помѣщицею Аникіевою условіи съ крестьянами ея на увольненіе ихъ въ свободные хлѣбопашцы. Обстоятельства дѣла сего суть слѣдующія: Аникіева сдѣлала съ крестьянами своими, 52-ми душами, доставшимися ей по наслѣдству послѣ отца ея, условіе о увольненіи ихъ лично въ состояніе свободныхъ земледѣльцевъ съ обязательствомъ со стороны ихъ (кромѣ 6 человекъ, получившихъ свободу безъ всякой помѣщицѣ платы) внести ей въ 20 лѣтъ 7,400 рублей, располагая платежи по 370 рублей въ годъ; въ случаѣ же смерти ея до истеченія сего срока, вносить имъ деньги въ приходскую Ухманской волости церковь на поминовленіе души ея. Въ число сей суммы получила уже она отъ крестьянъ, по добровольному ихъ согласію, 3,000 рублей. Условіе сіе заключено между ими въ Декабрѣ мѣсяцѣ, 1804 года; всѣ распоряженія; какія закономъ предназначены для сдѣлокъ сего рода, соблюдены, какъ то: свидѣтельствомъ Земскаго Исправника и Дворянскаго Предводителя о согласіи крестьянъ и показаніе Гражданской Палаты о свободности мнѣнія; но между тѣмъ, прежде нежели положеніе сіе поступило къ Губернскому Предводителю, Аникіева, въ Маѣ мѣсяцѣ сего года, умерла и учиненное ею съ крестьянами условіе представлено уже къ нему отъ ихъ повѣреннаго Совѣтъ, по разсмотрѣніи сихъ обстоятельствъ, находилъ, что положеніе помѣщицы Аникіевои о увольненіи крестьянъ ея основапо на точной силѣ и разумѣ Указа 1803 года, Февраля 20 дня, и на взаимномъ между ими согласіи; что всѣ правила, на сіи случаи постановленные, со стороны помѣщицы исполнены и воля ея подтверждена; наконецъ, присланнымъ отъ нея на Высочайшее имя прошеніемъ, а по смерти ея желаніе крестьянъ къ сохра-

ненію условія ихъ осталось неизмѣннымъ, и разсуждая, что всякаго рода акты и распоряженія при жизни вотчинниковъ по доброй ихъ волѣ, согласно съ закономъ учиненныя, по силѣ узаконеній, въ Мнѣніи Министра Юстиціи подробно приводимыхъ, признаются дѣйствительными, полагаетъ условіе помѣщицы Аникіевой съ крестьянами ея, какъ съ законами согласное, оставить въ полной его силѣ, и предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ привести его въ надлежащее дѣйствіе. При чемъ само собою разумѣется, что право полученія съ крестьянъ условленныхъ денегъ и употребленіе ихъ должно перейти къ наслѣдникамъ ея, буде окажется.

МНѢНІЕ

ГРАФА СЕРГѢЯ РУМЯНЦОВА.

1-е. Что увольняющая выполнила съ своей стороны всѣ обряды, взыскиваемые Указомъ 1803 года, и правилами, постановленными въ руководство Министру Внутреннихъ Дѣлъ.

2-е. Что и крестьяне не только что добровольно соглашались и законную на то давали довѣренность, но еще и выплатили разомъ помѣщицѣ своей половину всей суммы, расположенной по обязанности на двадцать лѣтъ,

Все сіе свидѣтельствуется не только самыми чистыми правными документами, но еще просьба на Высочайшее Имя дополнила со стороны условившихся все, отъ нихъ зависящее.

Оставалась только одна Императорская конфирмація, которая, на основаніи торжественныхъ обѣщаній Указа 1803 года, и послѣдовала бы всеконечно, если бы смерть Г-жи Аникіевой не возродила сомнѣнія о правѣ тутъ наслѣдія.

Должно, конечно, согласиться, что родовымъ имѣніемъ распоряжать, или на оное дѣлать завѣщаніе, законами воспрещено; но никогда не было воспрещено прибѣгать въ таковыхъ случаяхъ къ Монаршему подтвержденію, и переходенія имѣній свидѣлствуютъ во многихъ у насъ родахъ, что Государи, внимая обстоятельствамъ, сонзвояли на то безъ всякаго зазрѣнія.

За нужное считаю также здѣсь прибавить, что до введенія еще въ Россіи вольноземельческаго состоянія, Правосудіе

отклонялось завсегда отъ строгости правилъ скрытнымъ и трогательнымъ уваженіемъ къ приобретающимъ по тогдашнему вольность чрезъ отпускныя. Приговоры судебныхъ мѣстъ никогда не уничтожали частныя отпускныя, даваемые людямъ, записаннымъ въ родовыхъ имѣніяхъ, равно какъ и въ тяжбныхъ случаяхъ уволенные изъ имѣнія отчуждаемаго никогда не были возвращаемы тѣмъ, которые по иску во владѣніе вступали, а удовлетвореніе завсегда присуждалось деньгами.

Теперь, обращаясь къ крестьянамъ Г-жи Анкиевой, не усматриваю я настоящей причины въ отказѣ подтвержденія. Когда Государь могъ бы дать оное по примѣрамъ прежнимъ, уважая единственно просьбу о распоряженіи родовымъ имѣніемъ, то отъ Государя же ли откажется въ ономъ крестьянамъ, положившимся на торжественное Монаршее обѣщаніе и выдавшимъ уже цѣну своего искупленія? Несчастные сіи, лишившись разомъ и драгоцѣннаго дара вольности, и денегъ, приобретенныхъ, всеконечно, трудами цѣлой жизни, Ему же самому вопить будутъ въ отчаяніи, а сверхъ того и дѣйствіе такого происшествія можетъ крестьянъ навсегда расположеніе къ искупленіямъ по Имперіи уничтожить.

Прошу Государственный Совѣтъ отпустить мнѣ, какъ производителю дѣла сего, горячее желаніе, чтобъ оно въ Государствѣ сколь можно мало затруднялось. Довольно встрѣчается уже ему препятствій отъ предубѣжденій и пустыхъ заключеній. И когда скромность выданнаго закона доказала уже осторожность Правительства, то по малой мѣрѣ не слѣдуетъ открывать тутъ входа ябедѣ и ухищреніямъ. Повторяю: Государи давали подтвержденія на распоряженія имѣніями, не взирая на то, что родовые люди, получившіе разъ вольность изъ имѣній же родовыхъ, навсегда ею пользовались.

Два сіи обстоятельства, хотя бы здѣсь дѣло и не шло о вольныхъ земледѣльцахъ, по моему, рѣшительны; а въ разсужденіи сихъ послѣднихъ Государственному Совѣту извѣстно, что, по Указу 1803 года, родовыя имѣнія не препятствія, и наследники не только въ права, но и въ обязательства условій, вступать должны.

18 Августа, 1805 года.

МНѢНІЕ

МИНИСТРА КОММЕРЦІИ, ГРАФА НИКОЛАЯ РУМЯНЦОВА.

Помѣщица, вдова Аникіева, сдѣлавъ съ крестьянами своимъ условіе объ увольненіи ихъ въ свободныя хлѣбопашцы, скончалась. При жизни ея условіе сіе не было представлено Губернскому Предводителю Дворянства и Монаршей волѣ чрезъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ не достигло, слѣдовательно, въ прямомъ смыслѣ, начатое дѣло сіе не совершилось тѣмъ порядкомъ, какъ въ Высочайшемъ Указѣ отъ 20 Февраля, 1803 года, предписано. Имѣніе Аникіевой не благопріобрѣтенное, а родовое. По силѣ 22 статьи Дворянскихъ грамотъ, благородный инако наслѣдственнымъ имѣніемъ не распоряжается, какъ по законамъ. Имѣніе Аникіевой, по несовершившемуся акту объ освобожденіи крестьянъ, осталось въ прежнемъ положеніи, и точно принадлежитъ какому либо извѣстнымъ особамъ. Кто же можетъ распоряжаться симъ имѣніемъ, кромѣ ихъ? И какъ намъ домогаться, чтобъ Государь Императоръ предпочелъ желаніе усопшей, когда въ виду закона на сіе имѣніе есть уже владѣтели? Не уже ли Указомъ отымать оное? На сихъ основаніяхъ Министръ Коммерціи полагаетъ условіе, Монархомъ не утвержденное, почитать по законному разбирательству дѣль, недѣйствительнымъ. Но если бы Законодателю угодно было взять обстоятельства сего дѣла въ нравственномъ и общемъ видѣ, то Графъ Румянцовъ желалъ бы, чтобъ, въ дополненіе помянутаго Высочайшаго Указа, послѣдовала Монаршая воля: условія, помѣщиками съ крестьянами сдѣланныя, хотя бы за смертію первыхъ и не прошли узаконенныя формы, въ своемъ теченіи не пресѣкать, 1-е, по тому, что крестьяне, объявившіе одинъ разъ общее желаніе быть свободными, могутъ содѣлаться предметомъ огорченія наслѣдниковъ и, слѣдовательно, могутъ содѣлаться жертвою сихъ послѣднихъ; 2-е, по тому, что когда законы суть непримиримые гонители неизбѣжныхъ страстей человѣка, то, если взаимныя условія безъ доказательныхъ формъ силы имѣть не будутъ, не откроются ли неблагонамѣреннымъ преемникамъ средства употребить жесточайшія мѣры, чтобы владѣльцы оканчивать условій своихъ не успѣвали? Въ частномъ же видѣ нынѣ

предлежащаго дѣла, Графъ Румянцовъ полагаетъ: поелику крестьяне помѣнutoй помѣщицы половинную сумму въ задатокъ уже заплатили, то, дабы вывести ихъ изъ таковаго невыгоднаго положенія, не благопріятно ли будетъ Государю Императору, прелстивъ наслѣдниковъ высокою цѣною, купить ихъ въ Казну?

М Н Ъ Н І Е

МИНИСТРА ЮСТИЦИИ, КНЯЗЯ ДОЛУХИНА.

По дѣлу объ отпущенныхъ помѣщицею Вологодской губерніи, Вельскаго уѣзда, вдовою, Сержантшею, Дарьею Аникіевою, крестьянъ въ вольные хлѣбопашцы, нахожу я, что въ 1804 году, въ Декабрѣ, она, Аникіева, по силѣ имяннаго 1803 года, Февраля 20 дня, Указа и подтвержденныхъ на то правилъ, учинила условіе съ крестьянами своими, въ разныхъ по названіямъ селеніяхъ въ Вельскомъ уѣздѣ живущими, а ей, Аникіевой, доставшимся по наслѣдству послѣ отца ея, въ томъ, что отпустила она тѣхъ крестьянъ, писанныхъ по 5-й ревизіи за нею съ женами и дѣтьми и послѣ ревизіи со вновь рожденными дѣтьми жъ, вѣчно на волю съ ихъ имуществомъ и съ землею, къ тѣмъ селеніямъ принадлежащею, и заплатить за сіе оныхъ селеній крестьянамъ 7,100 рублей въ 20 лѣтъ, по 370 рублей въ годъ, а нѣсколькихъ по имянамъ людей отпустила жъ безъ платежа ей, Аникіевой, денегъ; если жъ она умретъ прежде того срочнаго времени, то недоплаченные ей деньги платить онымъ крестьянамъ погодно, или до срочнаго времени заплатить сиолна, въ церковь. И то условіе она, Аникіева, и крестьяне обязуются сохранить свято и ненарушимо.

Къ такому же условію она, Аникіева, руку приложила сама, а вмѣсто крестьянъ, за неумѣніемъ ихъ грамотъ, по прошенію ихъ, руку приложилъ посторонній человекъ. И то условіе 1805 года, Генваря 14 дня, въ Вельскомъ Уѣздномъ Судѣ отъ крестьянъ явлено и въ книгу записано. А что подлинно помѣщицей Аникіевой условіе написано по согласію крестьянъ и въ подписѣ не было ни принужденія, ни подлога, о семъ засвидѣтельствовали Вельскаго

округа Земской Исправникъ и того же округа Дворянскій Предводитель въ роспискѣ оной, Аникіевой, данной тѣмъ крестьянамъ 1805 года, Апрѣля 4 дня, за подписаніемъ ея и за свидѣтельствомъ о той подписи двухъ стороннихъ людей, значить, что она, Аникіева, въ число помянутой условленной суммы отъ всѣхъ ея отпускаемыхъ на волю крестьянъ получила 3000 рублей.

И сверхъ того подписала на Высочайшее Государя Императора имя всеподданнѣйшее прошеніе, что она тѣхъ крестьянъ отпустила вѣчно на волю съ землею, въ чемъ и учинила съ ними условіе, которое на утвержденіе при томъ прошеніи подноситъ.

Также подписала прошенія къ Губернатору Вологодской губерніи и Предводителю, но не были представлены по полученію отъ Вологодской Гражданской Палаты свидѣтельства, что тѣ крестьяне, числомъ наличныхъ 52 мужескаго пола души, написаны по ревизіи за нею и состоятъ въ собственномъ ея владѣніи, никакихъ исковъ и запрещеній на сіе имѣніе нѣтъ и казенныя недоимки не числятся, и сіе свидѣтельство дано Іюня 8 дня, 1805 г., а она, Аникіева, скончалася предъ тѣмъ Мая 4 числа, и отпущенные крестьяне послѣ того явились съ просьбою своего къ Губернскому Предводителю.

Соображая вышеписанныя условія и Высочайше конфирмованныя въ 20 день Февраля, 1803 г., правила, признаю я, что оныя въ лучшей мѣрѣ соотвѣтствуютъ тѣмъ правиламъ, исключая единое то, что надлежитъ земли раздѣлить на участки каждому изъ крестьянъ, въ условіе входящихъ, каковой раздѣлъ земли, будучи сопряженъ со многими въ натурѣ затрудненіями, никогда въ скорости не можетъ быть исполненъ и требуетъ, по количеству людей, земли и различности угодій, продолжительнѣйшаго содѣйствія.

Законами жъ повелѣно, уложенія 20-й главы 14-мъ пунктомъ: «Буде кто прикажетъ дѣтямъ своимъ, или братьямъ, или прикащикамъ, тѣхъ его людей на волю не отпускаютъ и похотятъ ихъ у себя держати, и тѣмъ людямъ, которыхъ послѣ умершаго дѣти его, или братья, или прикащики на волю не отпускаютъ, бити челомъ на нихъ Государю и о томъ подавати челобитныя въ Холопыи Приказѣ, а изъ Холопыи Приказу судьямъ на тѣхъ людей, на которыхъ тѣ холопы учнутъ бити челомъ, посылати приставовъ и велѣти ихъ сыскивая ставити съ тѣми челобитчики съ очей на очи и распрашивая, велѣти тѣмъ холопамъ отпущенныя давати безъ всякаго задержанія».

53-мъ пунктомъ: «Кто стариннаго свѣта холопа, или рабу, отпуститъ на волю при себѣ, или по смерти его, такія старинныхъ

холопей, по его приказу, отпустить прикащики его, и впредь до тѣхъ людей дѣтямъ его, и братимъ, и племянникамъ дѣла нѣтъ».

Указами 1726 г. и по домовымъ духовнымъ исполнять велѣно все то, что не противно закону.

Указомъ 1766 г., Апрѣля 18 дня, при рѣшеніяхъ дѣлъ договоры принимать за твердое основаніе, не уважалъ побочныхъ обстоятельствъ.

Изъ сихъ узаконеній, явствуетъ, что всякія, согласныя съ закономъ, по доброй и свободной волѣ сдѣланныя, распоряженія вотчинника, въ жизнь его въ окончаніе не приведенныя, должны исполнены быть и по кончинѣ его. Ибо кончина не освобождаетъ наследниковъ отвергнуть того, на что законное учинено самимъ вотчинникомъ положеніе. И каково жь большое разстройство и многія тяжбы въ разныхъ дѣлахъ во вредъ казнѣ и частнымъ людямъ послѣдовать могутъ!

А какъ распоряженіе помѣщицы Аникіевой сдѣлано во всемъ соотвѣтственно закону, то и надлежитъ оное привести въ дѣйствіе чрезъ Гражданское Правительство.

РѢШЕНІЕ.

1805 года, Августа 28 дня, Правитель Канцеляріи Совѣта, Т. С. Вейдемейеръ, объявилъ, что Его Императорское Величество утвердилъ положеніе Совѣта въ журналъ его, 14 сего Августа, принятое относительно заключеннаго Вологодскою помѣщицею Аникіевою условія съ крестьянами ея, на увольненіе ихъ въ свободныя хлѣбопашцы, и Высочайше повелѣтъ соизволилъ, чтобъ замѣчаніе Министра Коммерціи по сему дѣлу о дополненіи Указа 20 Февраля, 1803 года, принято было въ уваженіе, и если въ слѣдствіе сего нужно будетъ какое исполненіе, оное бѣ представлено было Министру Внутреннихъ Дѣлъ. Замѣчаніе Министра Коммерціи состояло въ томъ, что если Его Императорскому Величеству благоугодно будетъ утвердить положеніе помѣщицы въ настоящемъ его существѣ, то въ дополненіе Указа о свободныхъ земледѣльцахъ постановлено бы было слѣдующее правило: «Условія, помѣщиками съ крестьянами сдѣланныя, хотя бы за смертію первыхъ и не прошли они узаконенныя формы, въ своемъ теченіи не пресѣкать». Совѣтъ, находя правило сіе къ разрѣшенію сомнѣній въ дѣлахъ сего рода, впредь возвратиться могущихъ, нужнымъ, полагаетъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ, при поднесеніи доклада о условіи помѣщицы Аникіевой, представить на Высочайшее утвержденіе и проектъ дополнительнаго Указа.

ДВОРЯНСКИХЪ ДОБРОВОЛЬНЫХЪ СКАДКАХЪ.

1805 года, Апрѣля 3 дня.

ПРОТОКОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОЗЫТА.

I. О Дворянскихъ добровольныхъ складкахъ Совѣтъ призналъ нужнымъ, прежде всего съ точностію опредѣлить общее понятіе о сихъ складкахъ. Подъ именемъ добровольныхъ Дворянскихъ складокъ разумѣются сборы, учреждаемые въ Собраніи Дворянскомъ самими Дворянами по собственному подвигу его и по раскладкѣ, имъ самимъ устанавливаемой на предметы общепользные. По сему опредѣленію не относятся къ добровольной Дворянской складкѣ: 1) сборы на исправленія земскихъ повинностей, правительствомъ учреждаемые и коихъ одна только уравнительная раскладка поручается Дворянству, вмѣстѣ съ другими состояніями, повинности сіи не сущими. Сборы сіи имѣютъ свои особыя правила. 2) Здѣсь не разумѣются также важныя пожертвованія отъ одного, или многихъ частныхъ лицъ, на пользу общую приносимыя. 3) Не разумѣются также здѣсь приношенія, даваемые Дворянствомъ по подпискѣ, открываемой на предметы общепользные безъ всякой общей и опредѣлительной раскладки. Приношенія сіи, завися отъ личнаго каждаго произволу, не требуютъ въ составѣ ихъ никакихъ правилъ, кромѣ наблюденія, чтобъ предметъ ихъ не былъ противенъ общимъ постановленіямъ.

Изъ сего открывается, что добровольныя Дворянскія складки, собственно такъ называемыя, два существительныя и отличительныя отъ всѣхъ другихъ сборовъ и частныхъ приношеній имѣютъ свойства: 1) что они учреждаются самимъ Дворянствомъ по собственному его согласію; 2) что, вмѣстѣ съ учрежденіемъ, тѣмъ же Дворянствомъ устанавливается и мѣра, по коей каждый членъ Дворянства долженъ въ нихъ участвовать.

Учредивъ такимъ образомъ понятіе добровольныхъ Дворянскихъ складокъ и отдѣливъ оное отъ всѣхъ другихъ сборовъ и приношеній, съ ними смежныхъ, или одноименныхъ, Совѣтъ разсудилъ: 1) Что добровольныя Дворянскія складки въ разумѣ вышеприведенномъ, основанномъ на Дворянскихъ грамотахъ, гдѣ, въ 54 статьѣ, узаконено: «Собранію Дворянства каждой губерніи дозволяется составить особливую казну своихъ добровольныхъ складокъ, и оную казну употреблять имъ по общему ихъ согласію». 2) Что по сему складки сіи воспрещаемы быть Дворянству не могутъ, тѣмъ болѣе, что предметомъ ихъ полагаются разныя общепользныя заведенія. 3) Но какъ при учрежденіи и расположеніи Дворянскихъ складокъ, по недостатку правилъ, могутъ быть допущены нѣкоторыя неуровнительности и даже злоупотребленія, то и нужно точнѣе опредѣлить, какимъ правиломъ они должны быть составляемы и располагаемы. Къ опредѣленію сему Совѣтъ полагаетъ слѣдующія правила:

1) Добровольныя складки почитаться будутъ учрежденіями и располагаемы не иначе, какъ въ Дворянскихъ собраніяхъ, положеннымъ порядкомъ, въ губернскомъ городѣ составленнымъ.

2) Дворянскія собранія для добровольныхъ складокъ составляются слѣдующимъ образомъ: 1) Губернскій Предводитель долженъ испросить предварительно дозволеніе Начальника губерніи для предложенія складки съ означеннаго предмета ея и для Собранія Дворянства. 2) Получивъ сіе дозволеніе, онъ долженъ разослать благовременно ко всѣмъ Дворянамъ, въ губерніи находящимся, повѣстки, съ изъясненіемъ въ нихъ предмета добровольнымъ складкамъ временнаго собранія. 3) Дабы дворяне отсутствующіе могли участвовать въ положеніяхъ Дворянами о сихъ добровольныхъ складкахъ и имѣть по онымъ въ собраніяхъ голосъ, они должны снабдить кого либо изъ Дворянъ, въ губерніи находящихся, своею довѣренностію, коею бы послѣдніе были уполномочены представлять ихъ голосъ во всѣхъ случаяхъ, до добровольныхъ складокъ относящихся.

3) Дворяне, не явившіеся ни лично въ Собраніи, не приславшіе довѣренности, должны повиноваться опредѣленію онаго, большинствомъ голосовъ принятому.

4) Большинство голосовъ составляетъ двѣ трети всего Собранія.

5) Само по себѣ разумѣется, что предложенія, большинствомъ голосовъ отвергнутыя, остаются безъ дѣйствія.

6) Определенія въ Дворянскихъ собраніяхъ о добровольныхъ складкахъ, большинствомъ голосовъ принятыя, исполняются безпрекословно. Имена Дворянъ, не исполнившихъ сего предложенія, припечатываются въ Вѣдомостяхъ и, сверхъ того, по разсмотрѣніи и определеніи Дворянскаго Собранія, они могутъ быть удалены изъ Собраній Дворянства, яко не хотящіе участвовать въ общемъ дѣлѣ Дворянства.

7) Раскладка суммъ, Дворянствомъ определенныхъ, должна чиниться по соразмѣрности душъ, каждымъ владѣемыхъ; съ тѣхъ же Дворянъ, кои крестьянъ не имѣютъ, а владѣютъ другаго рода недвижимымъ имѣніемъ, по соразмѣрности доходовъ.

8) Начальникъ губерніи о началѣ и предметѣ таковыхъ Дворянскихъ собраній и объ окончательномъ положеніи, въ нихъ принятомъ, доноситъ по установленному порядку.

Министръ Коммерціи и Д. Т. С. Графы Румянцовы представили особенныя свои мнѣнія, въ подлинникѣ при семъ прилагаемыя.

МНѢНІЕ

МИНИСТРА КОММЕРЦІИ, ГРАФА НИКОЛАЯ РУМЯНЦОВА.

По Высочайшей волѣ у Совѣта спрашивается: «Должны ли существовать добровольныя Дворянскія складки?»

Министръ Коммерціи судить, что должно всегда восходить къ началамъ, дабы правильнѣе опредѣлять послѣдствія. Дворянство по началу есть то сословіе, которое ознаменовало себя вѣрностію Государю, заслугами Отечеству, которое, жертвуя своимъ имѣніемъ, полагаетъ животь свой на брани. Ясно, что толь благомыслящему сословію нельзя запрещать благородныхъ движеній, каковы суть добровольныя складки.

Надобно только остеречься, чтобъ они не были вынуждены, а на сей конецъ самое понятіе о бывающихъ доселѣ складкахъ покажетъ желаемую осторожность. Вынужденными могутъ быть тогда, какъ склоняетъ къ тому или Начальникъ губерніи, желая отличить эпоху своего управленія, или Дворянскій Предводитель, дѣй-

ствуя въ намѣреніи выслуги. Въ пресѣченіе сихъ личныхъ домогательствъ должно бы огласить по Государству, что впредь приношенія Дворянскія всегда угодны будутъ Престолу, но не будутъ оплачиваться воздаяніями ни на лицо Губернатора, ни на лицо Дворянскаго Предводителя, или всякой другой особы. При чемъ Графъ Румянцовъ не обинуясь утверждаетъ, что великодушному пожертвованію, которое идетъ отъ благороднаго духа, нельзя безъ обиды и полагать цѣны, и если кто въ подобномъ случаѣ принимаетъ Монаршую милость, то надобно думать, что болѣе изъ повиновенія и не безъ сердечной скорби.

За симъ къ точнѣйшему удовлетворенію прочихъ вопросовъ прилагаю особливую бумагу, въ которой изъяснены подробности относительно добровольныхъ складокъ. Министръ Коммерціи почитаетъ за нужное коснуться складокъ другаго рода, когда Дворянство опредѣляемую натурою, или деньгами, повинность избираетъ за лучшее исправить послѣднимъ способомъ.

Присовокупивъ по сему предмету въ приложеніи краткій проектъ, долженъ я здѣсь остановиться на томъ: Должны ли мелкопомѣстные Дворяне подавать голосъ при такихъ раскладкахъ? Я утверждаю противное.

Мелкопомѣстные Дворяне, у кого, на пр., 3 души крестьянъ, пользуясь, однако жъ, или большимъ жалованьемъ, или имѣніемъ движимымъ, легко согласились бы дать по 20 рублей съ души, или угождая Начальству, или освобождая себя отъ докучливыхъ требованій; вмѣсто же того Дворянинъ, имѣющій 1 т., 5 т., или 10 т. душъ, которому довелось бы взнести 20 т., 50 т., или 100 т. рублей, принужденно соглашается на такую складку, и самъ, не отсѣкая ничего отъ своихъ расходовъ, однимъ ударомъ привелъ бы крестьянъ въ изнеможеніе, или себя въ неоплатный долгъ.

Скажутъ, что такимъ образомъ присвоивъ голоса однимъ богатымъ помѣщикамъ, присвоили бы имъ исключительную власть рѣшать о Государственныхъ складкахъ. Но, по моему мнѣнію, въ тѣхъ дѣлахъ, гдѣ, удовлетворяя общественнымъ требованіямъ, надобно оберегать и пользы крестьянъ, они могутъ быть прямыми судьями. Впрочемъ, я не совсѣмъ исключая мелкихъ Дворянъ отъ права судить, а собирая ихъ въ 5-сотные участки, отдаю имъ соразмѣрный голосъ, какъ изображено въ приложенной бумагѣ.

Можетъ быть слышутся и другія подобныя возраженія , но они не могутъ поколебать той главной мысли, что учрежденіе пятисотныхъ Дворянскихъ участковъ достовѣрно было бы великою Государственною опорою. По нынѣшнему порядку, Дворянамъ мелкимъ, владѣющимъ лоскутомъ земли, дана въ голосѣ при выборахъ, или другихъ сѣздахъ, уважительность паравнѣ съ великопомѣстными, отъ чего выходитъ, что первые, обольщаясь своими преимуществами, рано оставляютъ службу и скрываются въ губернію, дабы представлять тамъ роль значительную паравнѣ съ лучшими помѣщиками и, слѣдственно, съ знатымъ Дворянствомъ, а знатные помѣщики, негодуя на такое поравненіе, удаляются изъ губерній.

Но предлагаемая мною мѣра лишила бы ихъ сего лишняго притязанія, и началось бы тѣмъ, что одни продолжали бы службу съ усердіемъ, а другіе, коихъ имѣнія по разнымъ губерніямъ разсѣяны мелкими участками, поради бы совокупить ихъ въ одно, такъ сказать, тѣло. Плодомъ сего въ разсужденіи имѣній было бы хозяйственное устройство, а въ разсужденіи Государства прилѣпленіе Дворянина къ своей губерніи. Имѣя осѣдность постоянную, онъ бы болѣе проникнулъ въ нужды, произведенія и отношенія своего края, земля обогатилась бы хозяевами, а хозяева обогатили бы Государство, и тогда Дворяне явились бы безъ примѣси въ существенномъ видѣ.

Наконецъ Графъ Румянцовъ заключаетъ, что таковыми постановленіями Императоръ Александръ возведетъ Дворянское сословіе въ истинный свой образъ, и тѣмъ болѣе сіе именитое Общество примѣнитъ къ благу Отечества.

СТАТЬЯ ПЕРВАЯ

О ДОБРОВОЛЬНЫХЪ ДВОРЯНСКИХЪ СКЛАДКАХЪ.

1. КАКИМЪ ОБРАЗОМЪ РАСПОЛАГАЮТСЯ СКЛАДКИ?

1. Добровольныя Дворянскія складки да будутъ въ видахъ благоугодныхъ и благонамѣренныхъ.

2. Уѣздный Дворянскій Предводитель, извѣстяся отъ извѣстныхъ Дворянъ о предлагаемыхъ съ ихъ стороны приношеніяхъ,

доводить о томъ до свѣдѣнія Начальника губерніи, посредствомъ Губернскаго Дворянскаго Предводителя.

3. Губернскій Предводитель, съ вѣдома Губернаторскаго, сообщаетъ Уѣзднымъ, чтобъ они письменно спросили Дворянъ, къ губерніи принадлежащихъ, почитаютъ ли они предлагаемое пожертвованіе полезнымъ, или благонамѣреннымъ, къ тому, и въ какой мѣрѣ желаетъ въ томъ соучаствовать?

4. Соучастіе каждаго въ пожертвованіи да будетъ всегда по мѣрѣ добровольнаго усердія, а не по числу владѣемыхъ душъ.

5. Слѣдственно или капиталъ, въ процентахъ обращающійся, или землю, или фабрику, или другое хозяйственное заведеніе, влстенъ дать отъ избытковъ своихъ, сколько заблагоразсудитъ.

6. По собраніи отзывовъ, исчисляется общая сумма складки.

7. По изчисленіи суммы складственной, вторично обвѣщаются Дворяне, что столько-то въ виду денегъ и столько-то, по приѣрному исчисленію, потребуется на производство предполагаемаго учрежденія, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, они вопрошаются, согласны ли произвести въ дѣйство?

8. Буде сумма достаточна на производство, и буде Дворянство вторично дастъ согласіе окончательное, Дворянскій Предводитель относится о томъ къ Начальнику губерніи, и учрежденіе производится подъ распоряженіемъ Губернскаго Предводителя и подъ наблюденіемъ Губернатора.

9. Въ сіе время Начальникъ губерніи имена Дворянъ, подписавшихся и не подписавшихся, обвѣщаетъ особливимъ печатнымъ листомъ, или припечатываетъ въ издаваемыхъ газетахъ, съ изображеніемъ, кто сколько внесъ денегъ.

10. Буде же сумма складственная недостаточна и буде не откуда ожидать дополнительнаго вспоможенія, учрежденія по необходимости откладываются, о чемъ предварительно обвѣщается Дворянамъ губерніи, и о несовершившемся подвигѣ записывается въ акты Дворянскаго собранія.

11. Таковыя акты прочитываются при первомъ выборѣ Дворянамъ для свѣдѣнія.

II. О ДВОРЯНАХЪ ОТСУТСТВУЮЩИХЪ.

12. Дворяне, находящіеся или въ дальней губерніи, или внѣ Государства, или на войнѣ, буде нужно, вопрошаются, какъ написано въ § 4.

13. Добровольное приношеніе ихъ за благо прие́млетъ во всякое время, рано, или поздно.

14. Приношеніе ихъ можетъ дополнить недостатокъ сходственной суммы, какъ написано въ § 11, и споспѣшествовать бытію учрежденія.

**III. ПОЛЬЗУЮТСЯ ЛИ ОТЪ УЧРЕЖДЕНІЯ НЕ УЧАСТВУЮЩІЕ
ВЪ ОНОМЪ?**

15. Правительство не судья, могутъ ли пользоваться отъ учрежденія не участвующіе въ ономъ.

16. Самимъ участвующимъ принадлежитъ о томъ судить, и нѣтъ никому права ни жаловаться на ихъ сужденіе, ни перемѣнять оного.

17. Не одинъ разъ навсегда, но при всякомъ случаѣ предоставляется участвующимъ судить о томъ.

18. Они, смотря по ограниченности складки, или по великости расходовъ, для учрежденія требующихся, могутъ не участвующихъ не допускать пользоваться своимъ пожертвованіемъ.

19. Могутъ также, по своему благоразсмотрѣнію, не участвующимъ дозволять пользоваться.

20. Въ сихъ случаяхъ не предполагается со стороны участвующихъ несогласія; но если бы сверхъ чаянія встрѣтилось, вершится большинствомъ голосовъ.

СТАТЬЯ ВТОРАЯ.

О ДВОРЯНСКИХЪ СКЛАДКАХЪ ВТОРАГО РОДА.

I. ОПРЕДѢЛЕНІЕ СКЛАДОКЪ ВТОРАГО РОДА.

1. Сія складка можетъ существовать, когда Правительство опредѣляемую земельную повинность предоставляетъ исправить натурою, или деньгами, и когда Дворянинъ добровольно соглашается взнестъ за оную деньгами.

2. Само по себѣ разумѣется, что складки сего рода не могутъ относиться до Государственныхъ податей опредѣленныхъ.

3. Разумѣется также, что сія складка основывается на расчетѣ душъ.

II. ПРАВО РАСПОЛАГАТЬ СКЛАДКИ.

4. Двѣ трети голосовъ по губерніи, а не по уѣзду, изображаютъ общую волю Дворянства.

5. Всѣ Дворянскія имѣнія раздѣляются на пятисотныя участки и каждому участку дается право голоса.

6. Владѣющій тысячею, или 2 тысячами, душъ имѣеть 2, или 4 голоса, и т. д.

7. Не имѣющій пятисотъ душъ остается безгласенъ, хотя имѣеть право быть при сужденіи о складкахъ.

8. Мелкопомѣстные Дворяне, дабы составить итогъ, слагаются въ общіе участки, и всѣ, сколько бы ни вмѣстилось ихъ въ пятисотный участокъ, изображаютъ одинъ голосъ, вѣряя оный одному изъ нихъ.

9. Дворяне отсутствующіе, имѣющіе одинъ голосъ, или болѣе, представляютъ за себя повѣреннаго, тоже Дворянина, который и дѣйствуетъ по праву полномочія и по праву своего участка, буде есть у него.

III. О ПОВѢРЕННЫХЪ ОТЪ ДВОРЯНЪ.

10. Требуется, чтобы Дворяне всегда имѣли въ губернскомъ городѣ на своемъ жалованьи повѣренныхъ.

11. Повѣренные, во время Дворянскихъ сѣздовъ, носятъ полномочіе тѣхъ, кого представляютъ, а въ остальное время сообщаютъ лицамъ, довѣріе давшимъ, всѣ свѣдѣнія, какія были потребны имъ, какъ Дворянамъ и какъ помѣщикамъ.

12. Ни одинъ пятисотный участокъ не долженъ быть безъ повѣреннаго, котораго имѣть можетъ совокупно съ другими окрестными.*

* Мнѣніе Графа Сергѣя Румлинова о добровольныхъ дворянскихъ складкахъ, съ сожалѣнію, не въ полномъ составѣ въ моихъ бумагахъ, и потому не можетъ быть помѣщено здѣсь до полученія полнаго списка съ него.

ЗЕМСКИХЪ ПОВИННОСТЯХЪ.

1805 года, Февраля 13 и 20 дней.

ПРОТОКОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Продолжаемо было разсужденіе, по запискѣ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, о земскихъ повинностяхъ. Содержаніе сей записки состоитъ кратко въ слѣдующихъ главныхъ распоряженіяхъ: 1) Чтобъ, по признаннымъ въ Совѣтѣ неудобствамъ настоящаго положенія земскихъ повинностей, учредить Комитетъ для уравнинія ихъ по всему Государству. 2) Между тѣмъ, доколѣ сіе уравниеніе въ дѣйство произведено быть можетъ, положить нѣкоторыя предварительныя правила, какимъ порядкомъ денежныя земскія повинности должны быть отправляемы, и съ какимъ отчетомъ имѣютъ быть употребляемы?

Совѣтъ, разсмотрѣвъ всѣ сіи предположенія, находитъ, что, по великимъ неудобствамъ и тяжести въ настоящемъ отправленіи земскихъ повинностей, примѣченнымъ и въ Журналѣ Совѣта Ноября 21, 1804 года означеннымъ, нужно привести въ дѣйствіе мѣры, въ Запискѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ подробно изображенныя, съ слѣдующими ограниченіями:

1) Какъ Высочайшимъ указомъ 29 Іюля, 1802 года, поручено уже Правительствующему Сенату собрать о земскихъ повинностяхъ подробныя свѣдѣнія, то и составленіе Комитета къ окончательному оныхъ уравниенію возложить на его же попеченіе. Комитетъ сей, бывъ составленъ въ самомъ Сенатѣ изъ Сенаторовъ, долженъ

будеть, собравъ непосредственными отъ себя сношеніями, всѣ, принадлежащія къ тому свѣдѣнія, представить соображенія свои на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената, который уже отъ себя поднесетъ объ окончательномъ устройствѣ сея части докладъ на Высочайшее утвержденіе.

2) Въ статьяхъ предварительнаго положенія о порядкѣ, конгъ земскія повинности до общаго ихъ уравниенія должны быть отправляемы, нужно присоединить, что въ случаѣ, когда, по совершеніи торговъ, откроется, въ смѣтѣ на земскія повинности, представленный недостатокъ, и нужно будетъ сдѣлать дополненіе, тогда Губернаторъ долженъ Дворянскому Собранію предложить, отъ чего именно произошелъ сей недостатокъ въ смѣтѣ, и показать ясныя и основательныя причины, по коимъ дополненіе таковое признается необходимымъ.

3) Въ статьѣ, гдѣ постановляется, чтобъ добровольныя складки не могли существовать безъ вѣдома и утвержденія Начальника губерніи, отличить слово: утвержденіе, ибо Дворянство по грамотѣ имѣетъ право составлять особливую казну добровольными складками и употреблять оную по общему согласію.

Д. Т. С. Графъ Румянцовъ представилъ по сему дѣлу особенное мнѣніе, и Министръ Коммерціи согласился съ правилами, въ мнѣніи семъ изображенными.

МНѢНІЕ

ГРАФА СЕРГѢЯ РУЖИЦОВА О ЖЕНСКИХЪ ПОВИННОСТЯХЪ.

Нельзя не признать, что приложенная на сей случай роспись предполагаемыхъ повинностей, не содержала бы прямой и важной Государственной нужды. Въ нынѣшнемъ состояніи отечества благоденствіе народное зависитъ паче отъ силы, слѣдовательно, все то, что требуется для воинства, должно быть дано не только съ повиновеніемъ, но еще и съ ревностію душевною. Желательно бы было, чтобъ тѣ же самыя чувства сопровождали приношеніе народное на расходъ, конхъ польза часто оказывается сомнительною, но кои, однако жъ, послѣдовали по многимъ у насъ губерніямъ, подъ видомъ добровольныхъ отзывать отъ разныхъ состояній, а были въ существѣ лишь отзывами тѣхъ людей, кои свою въ томъ личную пользу находили, что, по мнѣнію моему, изъ вреднѣйшихъ есть происшествій, послужило оно, такъ сказать, потрясло одно у насъ спасительное и коренное правило, что въ Государствѣ, кромѣ Самодержца, никто сборовъ никакихъ предписывать не дерзалъ. Правило, любезное, всеконечно, и сердцу нынѣ царствующаго великодушнаго Государя, потому что оно въ его собственныхъ рескриптахъ подтверждено.

О семъ обстоятельстве я за тѣмъ почелъ за нужное здѣсь упомянуть, что не усматриваю я, чтобъ новое распоряженіе какія ни будь тому полагало преграды; а приверженность моя къ Монарху и отечественныя чувства молчать не дозволяютъ.

Теперь, обращаясь къ повинностямъ, точною волею Самодержавною установленнымъ, осмѣливаюсь представить, что удовлетвореніе онымъ съ губерніей однихъ, гдѣ они расположены, не кажется мнѣ сходнымъ со справедливостію, а по отягощенію часто будетъ невозможнымъ.

Извѣстно, что сами подушныя собираются по Государству не безъ затрудненія; вѣдомости, представленныя отъ Господина Министра Финансовъ, показывали, что при уменьшающихся отъ бдительнаго нынѣшняго управленія недоимкахъ, существуетъ, однако жъ, до пяти милліоновъ рублей. Какимъ же особеннымъ волшебствомъ усердствующіе Господа Предводители и Маршалы могутъ обѣщать

на новыя издержки денегъ, когда на обыкновенныя Государственныя нужды они не вступаютъ сполна, съ помощію даже строжайшихъ экзекуцій?

Если подразумѣвается, что подать сія будетъ не съ душъ, а съ достоинства разныхъ стяжаній, то задача о раскладкѣ дѣлается у насъ столько составною, что разрѣшенія уповать нельзя иначе, какъ развѣ что будутъ брать съ кого что вздумается, слѣдственно, большею частию съ беззащитныхъ. Сверхъ того, повторяю еще: справедливо ли тяготить одну губернію, а другую оставлять свободною, когда часто бываетъ, что выгоды ихъ въ размѣрѣ противоположны?

Знаю я, что, по мнѣнію Господина Министра Внутреннихъ Дѣлъ, Комитетъ учрежденъ былъ имѣть для лучшаго впередъ уравниенія таковыхъ повинностей, а распоряженія сіи междувременны. Но когда я увѣренъ, что они останутся безъ дѣйствія и дадутъ лишь поводъ къ злоупотребленіямъ самымъ бѣдственнымъ, то я считаю, что не для чего медлить издержки всѣ сіи принять на счетъ Казны, а искать въ умноженіи Государственного дохода, или въ уничтоженіи расходовъ, тѣ суммы, кои на то по смѣтамъ окажутся необходимыми. Не должно судить о прочихъ средствахъ Имперіи, какъ о подушномъ сборѣ. Опытъ намъ доказалъ, что почтовые одни доходы усилились безъ отягощенія народа чрезвычайно; тамошни принесли до четырехъ милліоновъ превосходнѣйшихъ противъ прежняго сбора. Словомъ, искусству предлежитъ обратить подать на сугубую пользу удовлетворенія Государству нуждъ и взиманія съ одного избытка, но отъ предполагаемыхъ распоряженій опасно, чтобъ не изсякли, такъ сказать, источники, даже и народное пропитаніе.

Можетъ быть, скажутъ, что ожидаемые мною новыя доходы по Государству сомнительны, а что симъ распоряженіемъ Казна положительно уже выигрываетъ, освобождаясь отъ сихъ расходовъ необходимыхъ. Я бы на сіе согласился, если бы сборы сіи не съ крестьянъ и не точнымъ окладомъ брать предполагалось; но въ семъ случаѣ безошибочно можно заключать, что всѣ платящіе будутъ искать награду въ возвышеніи цѣнъ произведеній, почему и расходы Казны по части провіантской и всякаго рода снабженія возвысятся до того, что въ томъ своего счета находить ей нельзя будетъ, а тутъ же должно еще прибавить, что возвысившіяся однажды цѣны унизать уже послѣ крайне трудно.

Если доводы мои сіи покажутся сомнительными, то я къ счастію своему подкрѣпляюсь достопамятнѣйшимъ изъ всѣхъ указовъ Государя Петра Великаго, писаннымъ весь его собственною рукою и состоящимъ въ слѣдующемъ:

«Господа Сенатъ! Понеже, какъ я слышу по постороннимъ вѣдомостямъ, что въ губерніяхъ несносныя грабежи чинятся (въ чемъ мнѣ за такую дальностію, а въ своемъ Государствѣ будучи, за сею тяжкою войною, усмотрѣть не возможно), отъ чего не точію разоренія Государству, но отъ Бога не безъ гнѣву, то я по совѣсти своей не могъ оставить Вамъ сіе писать, дабы вы въ томъ гораздо смотрѣли, понеже много дѣла не имѣете, точію одно правленіе, которое, ежели неосмотрительно будете дѣлать, то предъ Богомъ, а потомъ и здѣшняго суда не избѣжите. Что же надлежитъ до сборовъ денежныхъ, въ томъ найпаче смотрѣть надобно, и безъ великаго отягощенія людямъ денегъ сыскать можно, въ чемъ паче всего трудъ приложите, ибо въ семъ дѣлѣ не малую оплошку имѣете. Я одно дѣло вамъ предъявлю, что нынѣ у города дѣлается, то какъ Русскіе, такъ и иноземцы, не заплатя пошлины, отъѣзжаютъ, взявъ пясма для отстрочки, отъ чего многія тысячи тратятся; а когда за сіе прійметесь, то много такихъ прочихъ сыщете; къ тому жъ возможно (ежели нужда въ деньгахъ) на всякіе промыслы положить на время прибавку пошлины, также поголовщину по городамъ, какъ то во всемъ свѣтѣ ведется (кромѣ деревень), и инныя тому подобныя, отъ чего разоренія Государства не будетъ, что паки подтверждаю, дабы неусыпное стараніе въ томъ чинили, также въ такихъ дѣлахъ, каковыя денежной тратѣ касаются, о коихъ фискалы будутъ доносить, чтобъ немедленная инквизиція была и экзекуція.»

Петръ.

Изъ Кале. 16 Апрѣля, 1717 года.

Подлинный указъ писанъ собственною Его Царскаго Величества рукою весь.

Изъ сего Указа замѣтить можно, что грабить губерніи есть дѣло у насъ не новое, что Государство точно показываетъ то: деньги безъ великихъ отягощеній людей сыскать можно; что должно положить прибавку на промыслы и поголовщину по городамъ, прибавя точными словами: кромѣ деревень, выраженіе, не только свидѣющаго сего Государя разума, но еще и чувствительной души.

Окончательно предписываетъ онъ стараться отъихъ дѣлахъ, которыя денежной траты касаются. Нельзя, читая великаго сего Государя мудрыя рѣшенія, не находить, что въ оныхъ всегда, такъ сказать, законъ и пророки.

Заключаю мнѣніе мое тѣмъ, что по части податей необходимымъ почитаю я соблюденіе трехъ слѣдующихъ правилъ:

1-е. Чтобы всякой оставался увѣренъ, что, кромѣ Императорской власти, никому не принадлежитъ опредѣлять налоговъ.

2-е. Что добровольными приношеніями разумѣться должны только тѣ, которыя за точнымъ изслѣдованіемъ окажутся таковыми.

3-е. Что всѣ общественныя нужды удовлетворяться должны отъ сокровища всего общества.

Распоряженія, не согласующіяся съ сими тремя спасительными правилами, послужать лишь къ несчастію, на узаконеніе произвола и угѣсненій, на возвышеніе Государственныхъ расходовъ, по многимъ частямъ окончательно понудять обратиться непременно къ способу, мною указуемому тогда, когда учиненный безпорядокъ сдѣлается уже монѣе удобнымъ.

О ПОСОБИЯХЪ

къ

ПОПРАВЛЕНІЮ РАЗСТРОЕННАГО СОСТОЯНІЯ ДѢЛЪ КНЯЗЯ ДОМИНИКА РАДЗИВИЛА.

1805 года, Марта 6.

ПРОТОКОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Министръ Юстиціи, по Высочайшему повелѣнію, внесъ докладъ, отъ него и Министра Финансовъ и Внутреннихъ Дѣлъ поднесенный, по прошенію Князя Доминика Радзивила, о пособіяхъ къ поправленію разстроенаго, въ малолѣтствѣ его, состоянія его дѣлъ. Прошеніе Князя Радзивила состоитъ въ томъ, чтобъ: 1) открыть ему въ Банкѣ заемъ трехъ милліоновъ рублей для выкупа имѣнія его, въ частныхъ закладахъ состоящаго. 2) Дозволить ему продать часть оного для уплаты простыхъ и незакладныхъ долговъ его. 3) Учредить особую Комиссію для разбора и рѣшенія тяжбъ, до имѣнія его относящихся. Министры Финансовъ, Юстиціи и Внутреннихъ Дѣлъ, рассмотрѣвъ сіе прошеніе и уваживъ, что Князь Доминикъ Радзивилъ не своею виною впалъ въ сіе разстроенное состояніе, но вовлеченъ былъ по малолѣтству его и по стеченію обстоятельствъ, предковъ его постигшихъ, что цѣна имѣнія его превышаетъ сумму долговую, но что, по запутанности, въ каковую дѣла его приведены, не можетъ онъ уплатить ихъ безъ совершеннаго разоренія, полагаютъ, въ докладѣ, отъ нихъ поднесенномъ, слѣдующія средства къ вспоможенію: 1) Чѣтобъ учинить ему заемъ 3 милліоновъ рублей изъ Государственнаго Заемнаго Банка. 2) Деньги сіи отпустить въ распоряженіе Комиссіи, которая вмѣстѣ съ тѣмъ приметъ въ вѣдѣніе свое и надзоръ все его имѣніе. 3) Обязанностію сей Комиссіи будетъ: а) Рассмотрѣніе и рѣшеніе всѣхъ тяжбъ, до имѣнія Князя Радзивила относящихся; на сей конецъ всѣ дѣла, въ нижнихъ инстанціяхъ по симъ имѣніямъ состоящія, рѣшенныя и нерѣшенныя, также и въ главныхъ судахъ рѣшенными остающіяся,

имѣють поступить въ сію Коммиссію. Въ разсмотрѣніи ихъ она будетъ имѣть степень власти, главнымъ судамъ присвоенный, и потому состоять подъ апелляціею Правительствующаго Сената. б) Коммиссія производить будетъ выкупъ имѣній, въ закладахъ состоящихъ, и в) изъ выкупленныхъ имѣній нѣкоторыя будутъ обращать въ продажу, а остальные за тѣмъ отдавать для чистаго залога. Къ симъ главнымъ положеніямъ присоединены въ докладѣ Министровъ разныя распоряженія, порядокъ дѣйствія Коммиссіи подробно опредѣляющія.

Совѣтъ, разсмотрѣвъ обстоятельства, въ семъ докладѣ изображенныя, находитъ, что, по особеннымъ уваженіямъ, въ немъ приведеннымъ, пособіе Князю Доминику Радзивилу, въ немъ предлагаемое, основано на причинахъ весьма основательныхъ; что образъ сего пособія расположенъ на правилахъ, сколько для поправленія дѣлъ его удобныхъ, столько и для Казны и для частныхъ кредиторовъ удовлетворительныхъ; что учрежденіе особенной для сего Коммиссіи тѣмъ удобнѣе можетъ быть принято, что, по показаніямъ, подобная сей Коммиссія на сеймѣ 1767 года была уже учреждена и ни какими послѣдующими узаконеніями не отиѣнена; а потому Совѣтъ и полагаетъ, что распоряженія, въ докладѣ семъ изображенныя, могутъ быть приведены въ дѣйствіе съ наблюденіемъ слѣдующихъ ограниченій:

1) Какъ Государственный Заемный Банкъ въ выдачѣ своихъ капиталовъ имѣетъ постоянныя правила, по коимъ имѣнія, въ залогъ представляемыя, должны быть свободны, и какъ выдачу Князю Радзивилу 3-хъ милліоновъ не подъ залогъ частнаго имѣнія, но въ предположеніи будущаго изъ частныхъ залоговъ выкупа, правила сіи были бы нарушены, то Совѣтъ и считаетъ удобнѣйшимъ, чтобъ деньги сіи, ежели на выдачу ихъ послѣдуетъ Высочайшее соизволеніе, отпущены были изъ особенныхъ капиталовъ и чтобъ потомъ, по мѣрѣ того, какъ имѣнія Коммиссіею будутъ выкупаемы и освобождаемы, заемъ сей подъ залогъ уже сихъ свободныхъ имѣній переводимъ былъ въ Банкъ, на правилахъ, вообще на займы его установленныхъ. Мѣру сію Совѣтъ считаетъ тѣмъ нужнѣе, что единовременная выдача 3-хъ милліоновъ изъ Банка могла бы обратиться въ предосужденіе тѣмъ, кои подъ залогъ свободныхъ имѣній, по общему установленію, пожелали бы воспользоваться займомъ, для всѣхъ установленнымъ.

2) Предполагаемое въ докладѣ предпочтительное въ Сенатѣ разсмотрѣніе дѣлъ, по апелляціи на Комиссію войти могущихъ, Совѣтъ находитъ неудобнымъ и считаетъ, что они должны быть разсматриваемы въ общую очередь.

3) Положеніе запрещенія на имѣнія опекуновъ нужно ограничить точнѣе, изъяснивъ, что запрещеніе сіе послѣдуетъ тогда, какъ въ положенной законами срокъ отчетовъ по установленіямъ того края они не представятъ.

4) Вообще въ вѣдѣніи и расположеніи указа, если оный по сему докладу издать будетъ благоугодно, Совѣтъ считаетъ нужнымъ наблюсти, дабы изъяснены въ немъ были подробно особенныя причины, побудившія принять по дѣламъ Князя Радзивила изображенныя въ докладѣ мѣры.

Министръ Коммерціи и Д. Т. С. Графы Румянцовы отозвались, что они представляютъ особенныя мнѣнія.

ПОДПИСАЛИ:

Графъ Александръ Строгановъ.

Графъ Петръ Заводовской.

Князь Андрей Куракинъ.

Графъ Николай Румянцовъ.

Князь Алексѣй Куракинъ.

Графъ Алексѣй Васильевъ.

Сергѣй Вязьмитиновъ.

Князь Лопухинъ.

Графъ Сергѣй Румянцовъ.

Графъ Викторъ Кобучей.

Дмитрій Трощинскій.

Андрей Будбергъ.

Павель Чичаговъ.

Князь Адамъ Чарторижскій.

Правитель Канцеляріи Совѣта Иванъ Вейдемейеръ.

МНѢНІЕ

МИНИСТРА КОММЕРЦІИ, ГРАФА РУМЯНЦОВА, НА ДОКЛАДЪ О УСТРОЕНІИ
ИМѢНІЯ КНЯЗЯ РАДЗИВИЛА.

Если изъ состраданія къ одному подданному дѣлается необычайный опытъ милости, съ отступленіемъ отъ обыкновенныхъ правилъ, то мнѣ кажется, прочіе разстроенные въ правѣ заключать, что Монархъ ихъ вызываетъ требовать себѣ подобныхъ же пособій, коихъ тѣмъ справедливѣе имъ ожидать, чѣмъ меньшихъ суммъ будутъ требовать и болѣе предъ престоломъ будутъ исчислять заслугъ.

Я не знаю, удовлетворя одного, можно ли впредь чѣмъ отвергнуть подобныя просьбы? И тогда потребовался бы на такое употребленіе несмѣтный капиталъ, превышающій богатство государственное.

Замѣтить должно, что 3 милліона рублей еще недостаточны для Князя Радзивила и, какъ самъ онъ пишетъ, пролежа у него бесполезно, вносомъ въ казну процентовъ принесли бы новую ему разстройку, безъ особеннаго содѣйствія Правительства. И потому онъ домогается, и сами Господа Министры докладомъ полагаютъ, учредить Коммиссію, наравнѣ съ Главнымъ судомъ, для рѣшенія всѣхъ дѣлъ, между Радзивиломъ и его кредиторами производящихся, и для выкупа имѣнія его. Но если Коммиссія должна рѣшать дѣло на основаніи общихъ законовъ, то почему бы думать, что рѣшеніе ея будетъ правильнѣе обыкновенныхъ Присутственныхъ Мѣстъ, а недовѣрчивость умамъ не покажется ли, что опредѣляется въ разумѣ выгодъ одного лица и въ удрученіе всякаго изъ кредиторовъ? Съ чего думать, что выкупъ имѣнія, при посредствѣ Коммиссіи, пойдетъ успѣшнѣе? Развѣ полагается ей присвоить болѣе права и силы, нежели сколько дано общими узаконеніями? Да и сверхъ того Правительство не подвергнетъ ли себя нареканію кредиторовъ, коихъ оно заставляетъ разбираться въ Коммиссіи, сидящей на жалованьи должника ихъ?

Положимъ, что Коммиссія, имѣя на своихъ рукахъ дѣла одного рода, успѣшнѣе можетъ ихъ разсматривать; но какимъ образомъ

освободится она изъ запутанности дѣлъ, когда сами Господа Министры въ докладѣ признаютъ сію запутанность, и когда самъ Князь Радзивиль, въ записи приложенной не таитъ, что кредиторы только лишь слышали о займѣ изъ Казны, приготавливаютъ великіе счета и разныя доказательства для удержанія его имѣнія за собою, и что для возврата имѣнія не довольно имъ заплатить долги, но должно вознаградить имъ и всѣ ихъ убытки и заведенія.

Послѣ сего, не говоря о затрудненіяхъ, Комиссію ожидающихъ, надобно думать, что долги еще умножились, а съ тѣмъ Казна еще на большее время отдастся отъ возврата своего капитала, и теперь на неопредѣлительное время отваживаемаго, и, можетъ быть, вторично принуждена будетъ къ новому пожертвованію, дабы оправдать первое.

По сему Министръ Коммерціи заключаетъ: 1) Что несправедливо было бы одному подданному дѣлать необыкновенное пособіе, если другимъ въ подобной милости, и еще меньшей, должно будетъ отказывать, и чуждымъ всякаго понятія считаетъ выводить особую для рѣшенія дѣлъ одного лица Комиссію, какъ бы обезславливая установленныя закономъ мѣста; 2) Если дѣла Князя Радзивила съ его кредиторами по законамъ удобны къ развязкѣ, нѣтъ нужды Правительству въ то вмѣшиваться, и лучше оставить собственной пользѣ и попеченію помѣщика; если жъ они слишкомъ запутаны, то не могутъ быть легкими и для Комиссіи, развѣ только она будетъ составлена въ томъ разумѣ, что велить ей дѣйствовать самовластнѣе, а въ такомъ предположеніи всѣ дѣла чрезъ апелляціи стекутся въ Правительствующій Сенатъ и, слѣдственно, тяжбы выйдутъ безконечнѣе и двоякаго рода и прямо лягутъ на Правительство.

Окончательно Министръ Коммерціи не можетъ миновать слѣдующаго вопроса: Какое подданные сдѣлаютъ заключеніе, сдѣлавъ, что Совѣтъ нашелъ вдругъ, для облегченія и выручки одного лица, готовыхъ 3 милліона, когда извѣстно имъ, что благотворительныя Моінаршіе виды, на пользу цѣлаго Государства идущіе, иногда откладываются за тѣмъ, что на совершеніе оныхъ нѣтъ денегъ?

МНѢНІЕ

ГРАФА СЕРГѢЯ РУЖИЦОВА.

Изъ доклада, поднесеннаго отъ Господина Министра по дѣлу Князя Радзивила, оказывается:

1) Что проситель испыталъ по несчастіямъ, постигшимъ его предковъ, и по долгому малолѣтству, крайнюю въ дѣлахъ своихъ разстройку.

2) Что имѣніе его гораздо превосходитъ сумму его долговъ.

Въ слѣдствіе чего и не видятъ Господа Министры препятствія выдать ему заимообразно изъ Банка 3 милліона серебромъ, но судятъ единственно, что, для обезпеченія Казны въ возвратѣ капитала и для полнаго и скорѣйшаго удовлетворенія, надлежитъ только учредить Комиссію, коей бы вручить въ распоряженіе и дѣлаемую ссуду и все имѣніе, давъ ей тутъ же право Присутственнаго Мѣста, равнаго въ достоинствѣ Палатамъ.

На сіе представленіе осмѣливаюсь я сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія:

Дѣло Князя Радзивила является, конечно, по счету милліоновъ, въ немъ содержащихся, нѣсколько важнымъ, но въ существѣ оно не что иное есть, какъ просьба частнаго человѣка о поставленіи его внѣ закона; а на такое отличное снисхожденіе Монарха не усматриваю я ни малѣйшихъ причинъ, развѣ бы подразумѣвалось состраданіе; но и тутъ еще кажется, что облегченіе жребія послѣдняго въ Государствѣ сироты точно такое же уваженіе заслуживаетъ.

Если же теперь разсматривать дѣло въ видѣ одной ссуды, настоитъ еще вопросъ: имѣетъ ли какое ни будь Князь Радзивиль предпочтительное право противъ другихъ Россійскихъ Вельможъ, кои, подобно ему, находятся въ бѣдственномъ состояніи и, поддерживаясь обезпочить Императора, лишаются имѣній важныхъ?

Къ сему прибавлю я еще и то, что если бы угодно было Государю приказать оную ссуду Князю Радзивилу сдѣлать, то и тутъ нельзя бы было соблюсти правилъ Банковъ, которые чинить выдачей не могутъ ни на малѣйшую сумму безъ свидѣтельствъ чистыхъ и по опубликованной формѣ, чего, по состоянію имѣнія Князя Радзивила и по собственнымъ его показаніямъ, ожидать не можно.

Пойду я далѣе: ни ссуда сама, хотя бы она была сдѣлана безъ всякой для Казны надежности, ни Коммиссія, ни какъ не послужать къ разрѣшенію затрудненій, если, какъ ожидать надлежитъ, законъ останется закономъ. Впрочемъ, Статутное право, въ раздѣлѣ 6-мъ объ опекахъ и въ 7-мъ о записяхъ и всякихъ по долгамъ закладахъ, отнюдь не таково, чтобъ Князю Радзивилу чего опасаться слѣдовало, а напротивъ, найдетъ онъ во ономъ настоящую и самую попечительнѣйшую себѣ защиту. Что жъ больше можетъ для него сдѣлать и сама Коммиссія? Если бы, почитая себя Палатою и Губернскимъ Правленіемъ соединенно, захотѣла она отбирать заклады, то должно ожидать, что не допущена она будетъ до того просьбами въ Сенатъ и къ самому Государю.

Мы видѣли уже изъ признанія самого Князя Радзивила, что одинъ слухъ о дѣлаемыхъ въ пользу его распоряженіяхъ произвелъ на мѣстѣ тревогу, въ которой соучаствуютъ, конечно, алчные корыстолюбцы, но нельзя не заключать, чтобъ не было въ томъ числа и людей добросовѣстныхъ и охраняющихъ свои права. Таковыя препятствія остановятъ, по мнѣнію моему, употребленіе трехъ милліоновъ и всѣ кончатся на томъ, что для одного Князя Радзивила установленъ былъ особый судъ главный и для него одного въ Государствѣ нижнихъ инстанцій не было. Здѣсь уже прекращаю я всякія дальнія замѣчанія и заключаю мнѣніе свое тѣмъ:

Что дѣлать Князю Радзивилу ссуду изъ Банка для того не должно, что тутъ для Казны нѣтъ надобности, а нарушаются вовсе Банковыя правила.

Что до Коммиссія принадлежитъ, то устанавливать присутствіе такой важности въ пользу частнаго человѣка есть что-то несоответственное самимъ простѣйшимъ понятіямъ о правосудіи; остается Князю Радзивилу, какъ и прочимъ подданнымъ Государя Императора, пользоваться покровительствомъ весьма милующихъ зако-

новъ; а что касается до ссуды изъ Банка, то выполнять обряды, отъ коихъ доселѣ никто ни по жалостному состоянію, ни по заслугамъ и ни по какимъ уваженіямъ не былъ освобождаетъ.

Прошу дозволить мнѣ еще упомянуть и о томъ, что, кромѣ касающагося до Князя Радзивила, идетъ здѣсь также дѣло и о выпускѣ въ обращеніе трехъ милліоновъ серебряною монетою. Хотя въ докладѣ о семъ никакого замѣчанія не сдѣлано, осмѣливаюсь я представить, что того, однако жъ, безъ вниманія пропустить не можно. Если выпускъ столь знатныхъ суммъ всегда должно дѣлать съ осторожностію, то слѣдуетъ ли, единственно для пользы частнаго человѣка, подвергнуть курсъ Государственной монеты и цѣну вещей перемѣнамъ, хотя бы и временнымъ? По моему мнѣнію, приобрѣтеніе и сбереженіе дорогихъ металловъ для Государственныхъ нуждъ, должно бы быть у насъ кореннымъ и неизблемымъ закономъ финансовъ.

Извѣстно мнѣ, однако жъ, что съ нѣкотораго времени разные серебряною монетою воспослѣдовали выпуски и ссуды; но я, будучи доказательно убѣжденъ, что тутъ основательнаго расчета нѣтъ, не могу согласиться, чтобъ по дѣлу Князя Радзивила сихъ важныхъ средствъ можно бы было съ пользою сдѣлать употребленіе: какое бы упованіе ни имѣли выбрать сіи деньги серебромъ же и еще съ процентами, опасно по многимъ обстоятельствамъ, о коихъ упоминать здѣсь не нужно, потерять и весь капиталъ; а если бы и сего не случилось, то навѣрное полагать можно, что выданное серебромъ, останется принимать ассигнаціями по курсу. Опытъ насъ въ томъ удовлетворяетъ, равно какъ и Банковыя расчеты и данныя отъ необходимости указы.

МНѢНІЕ

МИНИСТРА КОММЕРЦІИ, ГРАФА РУЖИЦОВА,

ПО ДѢЛУ ПЕРЕТЦА О СОЛИ.

Для предупрежденія остановки въ доставленіи нынѣшнихъ лѣтомъ соли для нѣкоторыхъ губерній, Перетцъ проситъ ссудить ему 150 т. рублей изъ Казны, подъ залогъ его дома, здѣсь находящагося.

Въ 3-мъ пунктѣ выписки изъ заключеннаго съ нимъ контракта сказано: «Если отъ невыставки соли въ которомъ либо городѣ откроется недостатокъ, тогда Губернское Начальство въ правѣ нужное количество соли перевезти на счетъ его изъ другихъ городовъ; слѣдовательно, въ контрактѣ предвидѣнъ былъ случай и данъ отвѣтъ; но поелику предлежитъ разсужденію, что Перетцъ проситъ милостиваго отступленія отъ собственнаго своего условія, я оставляю судить, есть ли въ томъ польза, когда законы неравносильно дѣйствуютъ на каждаго, кто тому же закону ввѣрилъ свое благо? Какая выгода останется государству, когда, при заключеніи контрактовъ на разныя поставки, въ которыхъ, для собственнаго покою отдастъ оно охотно всѣ прибыли подобныхъ операций въ пользу поставщиковъ, оно же будетъ, сверхъ того, нѣкоторымъ по произволу платить за мнимые, можетъ быть, убытки, или ихъ же покровительствовать за неустойку въ условіяхъ? И наконецъ, какой благонадежности ожидать отъ поставщиковъ, когда, по настоящему примѣру, будутъ они въ томъ упованіи, что несоразмѣрныя прибыли останутся въ ихъ пользу, а въ случаѣ неосновательнаго расчета, Правительство придетъ къ нимъ же на помощь?

Сверхъ сего, я нахожу въ удовлетвореніи просьбы Господина Перетца тѣмъ болѣе несообразности, что онъ, по довѣренности Правительства, поставляетъ разныхъ припасовъ слипкомъ на 2 милліона рублей, въ теченіи нынѣшняго года, въ одно Адмиралтейство; можетъ ли тотъ же поставщикъ, въ то же время и тѣмъ же Правительствомъ, быть принятъ въ видѣ исправнаго и богатаго откупщика, и опять, въ видѣ несостоятельнаго, которому 150 тысячъ рублей токмо на полное исправленіе нужны? И какъ себя охранить отъ сомнѣнія, чтобъ Перетцъ по одной токмо соляной постановкѣ былъ несостоятеленъ, потому что соль служить къ необходимому народному продовольствію? Но, впрочемъ, въ семъ случаѣ, радѣя о благѣ народномъ, опасаться нечего. Перетцъ есть перевозчикъ соли; жалуется онъ, что перевозка дорого ему стоитъ: не въ правѣ ли Правительство вступить въ его должность, имѣя въ виду собственные его залогомъ, которые къ тому достаточны?

По моему мнѣнію, выдать деньги не Перетцу, а Коммиссіонерамъ, коихъ, однако, подчинить его распоряженіямъ, есть мѣра въ дѣйствіи одна и та же, но въ послѣдствіяхъ хуже. Не родится ли въ семъ случаѣ то неудобство, что поставщикъ, при малѣйшей несправности, жаловаться будетъ или на неспособность, или на пристрастіе Коммиссіонеровъ и, наконецъ, войдетъ въ денежныя претензіи на самое Правительство, которое окончательно обязано будетъ и въ семъ случаѣ войти съ нимъ въ новые расчеты?

По всѣмъ вышеприведеннымъ причинамъ полагаю: Коммерціи Совѣтнику Перетцу въ просьбѣ отказать, и предоставить вообще дѣло сіе законному теченію.

МНѢНІЕ
ГРАФА СЕРГѢЯ РУЖИЦОВА

ПО ТОМУ ЖЕ ДѢЛУ.

Государственный Совѣтъ, рассматривая просьбу Перетца о вспомошествованіи ему ссудою на домъ его, въ залогѣ уже состоящій, опредѣливъ, что ссуда таковая, во первыхъ, ему не обѣщана; что она съ законами о залогахъ не согласна. и, наконецъ, что можетъ она ободрить къ подобнымъ просьбамъ и другихъ поставщиковъ, въ слѣдствіе чего и дѣлать ея не должно.

За симъ Государственный Совѣтъ, опасаясь, однако, остановки въ продовольствіи солью тѣхъ губерній, куда взялъ на себя доставку Перетцъ, полагаетъ, чтобъ предоставить Министру Внутреннихъ Дѣлъ употребленіе ста пятидесяти тысячъ изъ суммъ, ему на обороты соляные вѣренныхъ, съ тѣмъ, чтобъ выдачи чинимы были особыми Коммиссіонерами на сію точно поставку, не останавливая, впрочемъ, мѣръ, Перетцомъ принятыхъ, и не препятствуя хозяйственному его распорядку.

Но существенность просьбы вся, кажется, въ томъ только и состоитъ, чтобъ получить сто пятьдесятъ тысячъ. Слѣдственно, въ рѣшеніи Государственнаго Совѣта отказа я не усматриваю: вижу еще, напротивъ, нарядъ для Перетца особыхъ Коммиссіонеровъ, которые, такъ какъ назначены, деньги выдавать должны, когда онъ, съ своей стороны, освобождается за нихъ отвѣчать, и когда возвратъ отъ него силъ ста пятидесяти тысячъ ни чѣмъ не обезпечивается. Впрочемъ, могутъ ли придуманныя распоряженія кого либо воздержатъ отъ подражанія Перетцу? Для всякаго кажется выгодно употреблять по откупамъ и поставкамъ казенныя деньги и повелѣвать казенными Коммиссіонерами? Если же опять другимъ отказывать въ томъ стануть, то я не знаю, какую причину предъявить можно будетъ о предпочтеніи, данному Перетцу.

Много бы можно было сказать о разныхъ уловкахъ откупщиковъ, подрядчиковъ и имъ подобныхъ; но я, уклоняясь отъ изображеній, отечественнымъ чувствамъ тягостныхъ, осмѣливаюсь испрашивать вниманія Государственнаго Совѣта къ важному предмету строгаго соблюденія по Государственнымъ дѣламъ контрактовъ.

Сколь миѣ извѣстно, первое тому основаніе положено у насъ Регламентомъ Комеръ-Коллегіи; потомъ, когда учредились губерніи, вышелъ, въ 1776' году, указъ о постановленіи контрактовъ или письменныхъ договоровъ въ подрядахъ, поставкахъ и откупахъ.

Въ 13 и 13-мъ пунктахъ сихъ постановленій предписывается, какъ поступать съ неисправными, и на сіи же самыя пункты ссылаются уставы о соли и о винѣ, которые въ томъ не отмѣнены.

Правда, что откушники и поставщики, надѣясь на послабленіе Начальствъ, нерѣдко тщились потрясти твердость сихъ правилъ, прибѣгая даже подъ покровъ милостивыхъ Манифестовъ; но отъ нынѣшняго Государя, коего благотворительная душа умѣетъ ежедневно ознаменоваться, не касаясь государственнаго порядка, прекращены всѣ къ тому покушенія. Остается, слѣдственно, пользоваться гласно выгодами, самимъ Правительствомъ предназначенными: представить залогъ достаточный, а паче прочаго пребывать неотмѣнно исправнымъ, поелику на письменныя обязательства, или на залогн, отказываетъ даже въ пощадѣ и законъ гражданскій, не внимая несчастнѣйшимъ положеніямъ лицъ и бдѣ единственно о благѣ Общества. Сколько бы, на первый взглядъ, то ни казалось строгимъ, юриспруденція всѣхъ народовъ и правила всѣхъ Правительствъ въ томъ одинаковы.

Держась оныхъ, предлагаю я, чтобъ съ Перетца взыскано было отъ Начальства строгое выполненіе обязательствъ; а если бы оказался онъ и за симъ неисправнымъ, то я считаю, что сему же Начальству предстанетъ очень хорошій случай доказать Государю Императору, что распоряженіе о снабженіи губерніи солью столь обезпечено, что отнюдь не во власти поставщиковъ угрожать недостаткомъ.

Сомнѣваться, впрочемъ, нельзя, чтобъ оно такъ дѣйствительно и не было, по тому, что если бы Перетцъ, не производя никакой просьбы, явился просто несостоятельнымъ, нашелся бы тотчасъ способъ доставить соль немедленно, куда слѣдуетъ, отъ чего бы конечно пришли въ осторожность и прочіе, и не только частная Перетцова поставка, но и всѣ распоряженія по части соляной, отъ строгости сей незыблемую получили бы прочность.

М Н Ъ Н І Е

МИНИСТРА ЮСТИЦИИ, ДМИТРИЯ ТРОЦЬИНСКАГО,

О ПРЕОБРАЗОВАНИИ СЕНАТА.

Несовершенство законовъ никогда не должно быть предлогомъ къ ихъ нарушенію.

Сколько законы наши ни недостаточны, тѣмъ не менѣе необходимо, чтобъ дѣйствіе ихъ было твердо и постоянно. Надобно приучить народъ почитать посредственное, чтобъ приготовить его къ уваженію лучшаго; иначе, когда сіе лучшее будетъ устроено, тогда будутъ такимъ же образомъ презирать его и желать превосходнаго, и сіе въ безконечность.

Но какимъ образомъ законы будутъ уважаемы, еслии мѣста, установленныя къ ихъ охраненію и верховному исполненію, бывъ разъ сдвинуты, такъ сказать, съ своего пути, не будутъ возвращены на оный сильнымъ и гласнымъ дѣйствіемъ Правительства? Оставить сіе возвращеніе на собственныя ихъ усилія, было бы отвѣргнуть ихъ отъ того верховнаго управленія, какое власть самодержавная должна всегда сокращать надъ ними. Ожидать сего возвращенія отъ единой перемены въ правилахъ тѣхъ лицъ, кои способствовали къ униженію Сената, было бы основать бытіе сего верховнаго мѣста на личныхъ свойствахъ людей, вліяніе надъ нимъ имѣющихъ, а не на дѣйствіи Правительства.

И такъ я не вижу другаго средства обратить Сенатъ на прежнее его установленіе, какъ подтвердивъ его права и обязанности властію самодержавною, и, вмѣстѣ съ тѣмъ, по опыту бывшихъ злоупотребленій, присоединивъ къ нимъ нужныя на будущее время предосторожности.

И вотъ, кажется мнѣ, въ чемъ единственно состоитъ, какъ счла Высочайшаго Указа 5-го Іюня, такъ и доклада, отъ Сената поднесеннаго.

Если подтвержденіе правъ и обязанностей Сената со стороны верховной власти по тому кажется невѣстно, что не она ихъ нару-

шала, но лица, довѣренностію ея облеченныя, то, по правилу сему, Правительство не будетъ и ничего того поправлять, что не Указомъ, а дѣйствіемъ лицъ, испорчено.

Я весьма мало нахожу различія, непосредственнымъ ли дѣйствіемъ Правительства власть Сената унижена, или ея попущеніемъ, но униженіе сіе въ самомъ дѣлѣ существуетъ, всѣми признано, Указомъ 5-го Іюня, провозглашено во всю Имперію, и, слѣдовательно, предъ лицомъ ея же, и актомъ столь же публичнымъ, и возстановить Сенатъ должно.

Затрудненія, извлекаемыя въ семъ дѣлѣ изъ понятія правъ, состоятъ, по моему мнѣнію, болѣе въ словахъ, нежели въ вещи. Всѣ гражданскія обязанности суть имѣть и права и должности, правъ въ разсужденіи низшихъ, должности въ отношеніи къ высшимъ. Такимъ образомъ весьма равнодушно должно быть въ настоящемъ вопросѣ, имѣетъ ли Сенатъ права, или только должности? Но то, что онъ имѣетъ, и предѣлы, въ коихъ онъ учредителемъ его и послѣдующими Государями поставленъ, подтвердить необходимо должно.

По всѣмъ симъ уваженіямъ я мню, что Указы, такъ какъ они въ проектахъ, въ Совѣтѣ внесенныхъ, изображены, совершенно нужно издать, но въ первомъ изъ нихъ о Сенатѣ я нахожу необходимымъ сдѣлать слѣдующія перемѣны.

I. Введеніе сего Указа, кажется мнѣ, болѣе общааетъ, нежели въ самомъ текстѣ Указа содержится. По моему мнѣнію, оставивъ сіе введеніе, которое, впрочемъ, не что другое есть, какъ повтореніе Указа 5-го Іюня, начать дѣло именно съ той точки, на которой оно остановилось, т. е., съ доклада, отъ Сената поднесеннаго, или съ словъ: Разсмотрѣвъ представленный намъ отъ Правительствующаго Сената докладъ. Сіе начало будетъ простѣе и менѣе будетъ давать мысль о преобразованіи Сената, нежели о поправленіи вкравшихся злоупотребленій.

II. Въ 6 статьѣ проекта подтверждается Сенату право опредѣленія чиновниковъ на основаніи Указовъ 1790 и 1801 года. Но какъ право сіе на самомъ дѣлѣ распространено и на избраніе Кандидатовъ въ Губернаторы и Вице-Губернаторы, то и кажется мнѣ, было бы настоящему дѣйствію Сената сообразнѣе дополнить сію статью выраженіемъ того, что уже на самомъ дѣлѣ существуетъ, и что испрашивалъ Сенатъ въ своемъ докладѣ.

III. Въ статьѣ 8: «Дозволяется Сенату представлять Государю, если бы по дѣламъ суднымъ, или тяжбынымъ вышелъ Указъ, съ законами несогласный, или въ исполненіи неудобный». Но какъ по дѣламъ сего рода есть тяжущіяся стороны, коимъ не возбраняется и по силѣ инструкцій, данной лицамъ, находящимся у принятія прошений, приносить жалобы ихъ верховной власти, то въ случаѣ сихъ, не столь нужны быть могутъ представленія Сената, какъ по общимъ дѣламъ Государственнымъ, гдѣ Сенатъ, яко хранилище законовъ и верховное мѣсто исполненія ихъ, имѣеть обязанность представлять встрѣчаемыя имъ неудобства, и хотя въ той же статьѣ мысль сія кажется означена словами: «Указъ, предписующій какое ни будь общее распоряженіе, наносящее большія въ исполненіи неудобности», но сямъ намекается истинной смыслъ, а не выражается.

IV. Въ статьѣ 11 сказано: «Сенаторъ хотя бы вышелъ изъ службы, былъ отставленъ, или умеръ, не теряетъ своего голоса въ журналѣ.» Выйти изъ службы, или быть въ отставкѣ, это одно и то же; кажется, должно поставить вмѣсто того: былъ отсуственъ.

V. Въ статьѣ 12: «Сенаторъ, будучи въ отставкѣ, не лишается сего званія». Онъ можетъ не лишаться названія, титула — названіе всегда оставляется съ должностію: иначе Сенаторъ и въ отставкѣ могъ бы сему въ Сенатѣ присутствовать.

VI. Въ статьѣ 13: «Сенаторъ въ преступленіи должности нигдѣ не судится, кромѣ Сената»; преступленіе Сенатора есть такое понятіе, котораго безъ смягченія, а особливо, гдѣ дѣло идетъ о важности Сената, предполагать не должно. Смягченіе можетъ состоять въ выраженіяхъ, обыкновенно въ сихъ случаяхъ употребляемыхъ, что хотя сего не предполагается, но если бы паче чаянія случилось

VII. Въ статьѣ 14 о большинствѣ голосовъ: «Рѣшеніе по большинству голосовъ основано быть можетъ на томъ понятіи, что дѣлу необходимо должно быть въ томъ мѣстѣ окончательно рѣшеннымъ, и что уже никакой апелляціи быть не можетъ». Но какъ въ рѣшеніяхъ общаго собранія сего понятія не предполагается, ибо не только Генералъ-Прокуроръ несогласіемъ своимъ остановить ихъ можетъ, но даже и по жалобѣ одного изъ тяжущихся все дѣло можетъ быть взято на разсмотрѣніе Государя и рѣшеніе уничтожиться,

то и нѣтъ никакого основанія къ постановленію большинства голосовъ. Сіе значитъ предполагать, что Сенаторъ, видимый единою совѣстію и разумомъ, менѣе можетъ быть справедливъ, подавая голосъ въ дѣлѣ, ему постороннемъ, нежели мстецъ, коего все заставляеть быть пристрастнымъ. Впрочемъ, если право единогласнаго рѣшенія, отъ учредителя Сената, Петра Великаго, ему данное, необходимо должно уничтожить, то, по крайней мѣрѣ, постановить нѣкоторую степень въ большинствѣ голосовъ, ибо несомнѣнно бы было положить, что изъ тридцати одинъ излишній голосъ можетъ опровергнуть рѣшенія 14 Сенаторовъ, а мнѣніе Генераль-Прокурора остановить и цѣлое собраніе.

VIII. Въ статьѣ 22: «Публиковать о дѣлахъ рѣшенныхъ краткимъ означеніемъ, въ чью пользу они рѣшились», есть (sic) держать частную Сенатскую газету. Должно публиковать опредѣленія Сената со всѣми ихъ подробностями, дабы сужденія его были, такъ сказать, открыты предъ лицомъ цѣлаго Государства, дабы пристрастіе, быть могущее, находило въ семъ обузданіе, а твердость и нелицепріятіе свою цѣну, и дабы Присутственныя Мѣста имѣли всегда предъ собою примѣръ законныхъ сужденій

IX. Въ статьѣ 25: «Не возбраняется на Сенатъ принимать жалобы». Кому не возбраняется? Тутъ простѣе сказать: не возбраняеть приносить жалобы.

X. Въ статьѣ 26: «Когда жалоба на Сенатъ окажется несправедливою, тогда жалующійся будетъ сужденъ». Чьимъ повелѣніемъ, и когда онъ подъ судъ отданъ будетъ?

Вообще, я считаю не нужнымъ оглавленія въ Указѣ трехъ отдѣленій, какъ то: власть и должность, права Сената, дѣлопроизводство. Впрочемъ, изъ сего послѣдняго отдѣленія, по мнѣнію моему, многія бы могли быть отнесены къ тому постановленію, которое предполагается онымъ Указомъ сдѣлать о внутреннемъ порядкѣ Канцеляріи и Сената. На сей второй Указъ, такъ какъ и на третій о Герольдіи, я согласенъ.

СПИСКИ
ЗАМѢЧАТЕЛЬНЫХЪ ЛИЦЪ РУССКИХЪ,

СОСТАВЛЕННЫЕ

И. О. КАРАБАНОВЫМЪ

И

ДОПОЛНЕННЫЕ

Юлианъ П. В. Далгорукосинъ.

—

Павель Ѳедоровичъ Карабановъ родился 25 Октября, 1767 года; скончался въ Москвѣ, въ концѣ Мая 1851 года, на восемьдесятъ четвертомъ году отъ рожденія. Онъ происходилъ изъ старинной дворянской фамиліи, предки коей съ честію служили отечеству во времена междуцарствія, и за мужество во время Московскаго осаднаго сидѣнья пожалованы были вотчинами. Двое Карабановыхъ служили офицерами въ гвардіи Петра I, и пользовались милостями великаго Преобразователя Россіи. Дѣдъ Павла Ѳедоровича, Леонтій Ѳедоровичъ Карабановъ, человекъ умный и способный, служилъ Генераль-Маіоромъ при Императрицѣ Елисаветѣ, а въ первые годы царствованія Екатерины Великой вышелъ въ отставку съ чиномъ Генераль-Поручика, и скончался въ преклонныхъ лѣтахъ, въ 1782 году. Онъ женатъ былъ на княжнѣ Аграфенѣ Алексѣевнѣ Шаховской, двоюродной сестрѣ знаменитаго князя Якова Петровича Шаховскаго. Сынъ ихъ, отецъ Павла Ѳедоровича, Бригадиръ Ѳедоръ Леонтьевичъ, по открытіи Намѣстничествъ, въ теченіи нѣсколькихъ трехлѣтій находился Губернскимъ Предводителемъ въ Твери, гдѣ пользовался всеобщимъ уваженіемъ. Онъ женатъ былъ на дочери одного изъ самыхъ умныхъ и почтенныхъ Русскихъ сановниковъ XVIII вѣка, Тайнаго Совѣтника Григорія Матвѣевича Кисловскаго, записавшаго, при Императрицахъ Аннѣ и Елисаветѣ, важное мѣсто Президента Каммеръ-Коллегіи, учрежденія, гдѣ сосредоточена была большая часть вѣтвей государственнаго дохода. Павель Ѳедоровичъ Карабановъ любилъ и глубоко уважалъ память своего дѣда, Кисловскаго, который, живя въ эпоху трудную, скользкую и опасную, извѣстенъ былъ своею неуклонною прямою и безстрашною правдивостію. Григорій Матвѣевичъ Кисловскій былъ двоюроднымъ братомъ Александру Васильевичу Потемкину, отцу князя Таврическаго, и по кончинѣ своего отца, отрокъ, будущій князь Таврическій, воспитывался въ домѣ Кисловскаго, вмѣстѣ съ сыновьями его, до того самаго дня, пока Гриць, какъ называлъ Кисловскій своего двоюроднаго племянника, поступилъ въ Москов-

скій Университетъ. * Это родство доставило Павлу Федоровичу возможность часто посѣщать, въ годы отрочества, домъ Дарьи Васильевны Потемкиной (урожденной Кондыревой), матери Князя Таврическаго, о чемъ Павелъ Федоровичъ, въ годы старости, любилъ вспоминать, и оставилъ о Князѣ Потемкинѣ и семействѣ его тетрадь любопытнѣйшихъ разсказовъ, которые еще не настало время печатать. Павелъ Федоровичъ поступилъ на службу въ Преображенскій полкъ, и на 22-мъ году отъ рожденія вышелъ въ отставку. Нѣсколько лѣтъ спустя, онъ женился на Княжнѣ Варварѣ Ивановнѣ Гагаринѣ, и проводилъ зимніе мѣсяцы въ Москвѣ, а лѣтнее время въ Кашинскомъ уѣздѣ Тверской губерніи. Не имѣя дѣтей, Павелъ Федоровичъ и почтенная супруга его взяли въ домъ къ себѣ родную племянницу, Княжну Екатерину Сергѣевну Оболенскую, воспитали ее и выдали замужъ за Князя Николая Павловича Шаховскаго. Дѣтямъ, отъ этого брака рожденнымъ, Павелъ Федоровичъ оставилъ большую часть своего состоянія. Павелъ Федоровичъ одаренъ былъ самыми прекрасными свойствами, какія только могутъ украшать человѣка: онъ былъ усерднымъ христіаниномъ, пламеннымъ патриотомъ, вѣрнымъ въ дружбѣ; считалъ себя счастливымъ, когда могъ помочь неимущему; имѣлъ характеръ привлекательный по теплой добротѣ своего сердца, по утонченной деликатности чувства и по своей необыкновенной скромности. Одаренный любознательностію, страстно любя отечество, онъ страстно любилъ и Русскую исторію, усердно ею занимался; составилъ музей, замѣчательный по собранію Русскихъ древностей, медалей, монетъ, гравюръ и рукописей, и передъ смертію подарилъ свой музей Правительству, за исключеніемъ одного ящика съ бумагами родословными и иными, который подаренъ имъ былъ одному изъ его друзей, любителю Русской исторіи.

К. П. Д.

* Откуда онъ исключенъ былъ въ 1760 году, «за лѣность и нехождение въ классы», какъ сказано въ спискѣ исключенныхъ студентовъ, напечатанномъ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ 1760 года (у меня находящихся). Тогда Потемкинъ отправился въ Петербургъ и вступилъ въ конную гвардію. Потемкинъ родился, по словамъ П. Ф. Карабанова, въ 1739 году, а не въ 1736 году, какъ показываютъ его биографы. Мать его, Дарья Васильевна, имѣвшая пять дочерей, но бѣдность не могла дать ему у себя воспитаніе, и потому отдала его въ домъ Г. М. Кисловскаго.

СПИСОКЪ
ПЕРВОМУ КЛАССУ,
СО ДНЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ТАБЕЛИ О РАНГАХЪ.

(Января 1722) до 1851 года.

•

——

ПРИ УЧРЕЖДЕНІИ ТАБЕЛИ О РАНГАХЪ, ВЪ ПЕРВОМЪ КЛАССѢ СОСТОЯЛИ: *

- 1707, 11 Марта, Генералъ - Адмиралъ, Графъ Федоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, р. 1661 г., ум. 10 Нолбря, 1728 г.
- 1709, 29 Іюня, Фельдмаршалъ, Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ, пожалованъ Генералиссимусомъ 12 Мая, 1727 г.; разжалованъ . . . Сентября, 1727 г., и сосланъ въ Оренбургъ; 1728 г. сосланъ въ Березовъ, ум. 22 Октябля 1729 г.

* До учрежденія табели о рангахъ имѣли чинъ Фельдмаршала:

- 1700, Августа Графъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, ум. 2 Августа, 1706 г.
- 1700, Сентября. Герцогъ де Круа, р. 1634 г.; взятъ въ плѣнъ подъ Нарвою въ Ноябрь 1700 г., ум. 30 Января, 1702.
- 1701, 30 Января. Борисъ Петровичъ Шереметевъ, р. 1652 г. ум. 17 Февраля, 1719 г. имѣя чинъ Генералъ-Адмирала.
- 1692, Май. Францъ Яковлевичъ Лефортъ, ум. 1 Марта 1698г.
- 1699, 2 Апрелья. Графъ Федоръ Алексѣевичъ Головинъ, ум. 2 Августа, 1706 г.

1709, 15 Июля, Государственный Канцлеръ, Графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ, р. 1660 г., ум. 20 Января 1734 г.

Пожалованъ 7 Мая, 1724 г.:

Фельдмаршалъ, Князь Аникита Ивановичъ Рѣпинъ, р. 1668 г., ум. 3 Июля, 1726 г.

ПРИ ЕКАТЕРИНѢ I.

1725, 21 Мая, Князь Михайло старшій, Михайловичъ, Голицынъ, р. 1674 г., ум. 12 Декабря, 1730 г.

1726, 10 Марта, Графъ Янъ, Казиміръ Сапѣга, ум. 12 Февраля, 1730 г.

1726, 6 Июля, при отставкѣ; Графъ Яковъ Васильевичъ Брюсъ, р. 1670 г., ум. 19 Апрелья, 1735 г.

ПРИ ПЕТРѢ II.

1728, 25 Февраля, Фельдмаршалъ, Князь Василій Владиміровичъ Долгоруковъ, р. 1667 г., разжалованъ 23 Декабря, 1731 г. и сосланъ въ Нарву; въ 1739 г. снова пожалованъ Фельдмаршаломъ и назначенъ Президентомъ Военной Коллегии, ум. 11 Февраля 1746 г.

1728, 25 Февраля, Фельдмаршалъ, Князь Иванъ Юрьевичъ Трубецкой, р. 1667 г., ум. 16 Января, 1750 г.

ПРИ АННѢ.

1732, 25 Февраля, Графъ Минихъ, р. 1683 г.; вышелъ въ отставку 1741 г.; сосланъ въ Сибирь 18 Января, 1742 г.; снова пожалованъ Фельдмаршаломъ 24 Марта, 1762 г., ум. 16 Октября, 1767 г.

1736, 17 Февраля, Петръ Петровичъ Лесси, (Графъ 14 Нолбрі) 1739 г., р. 1678 г., ум. 19 Апрелья, 1751 г.

ПРИ ПРАВИТЕЛЬНИЦѢ АННѢ ЛЕОПОЛЬДОВНѢ.

1740, 10 Нолбрі, Генералъ-Адмиралъ, Графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ, р. 1686 г., сосланъ въ Березовъ 8 Января, 1742 г., ум. 20 Мая, 1747 г.

1740, 10 Ноября, Государственный Канцлеръ, Князь Алексѣй Михайловичъ Черкасскій, р. 1680 г., ум. 4 Ноября, 1742 г.

ПРИ ЕЛИСАВЕТЪ.

1744, 15 Юля, Государственный Канцлеръ, Графъ Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ, р. 1693 г., разжалованъ 25 Апрѣля, 1758 г., и сосланъ въ деревню; принять въ службу Фельдмаршаломъ (при Екатеринѣ II) 31 Юля, 1762 г., ум. 10 Апрѣля, 1766 г.

1750, 24 Апрѣля, Малороссійскій Гетманъ, Графъ Кириллъ Григорьевичъ Разумовскій, р. 1728 г.; при уничтоженіи Малороссійскаго Гетманства переименованъ въ Фельдмаршала (въ 1764 году); вышелъ въ отставку въ Декабрѣ, 1796 г., ум. 9 Января, 1803 г.

1756, 5 Сентября, Графъ Алексѣй Григорьевичъ Разумовскій, р. 1709 г., ум. 6 Юля, 1771 г.

» » Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой, р. 1700 г., ум. 16 Октября, 1768 г.

» » Александръ Борисовичъ Бутурлинъ (Графъ, 17 Февраля, 1760 г.), р. 1694 г., ум. 31 Августа, 1767 г.

» » Степанъ Ѳедоровичъ Апраксинъ, р. 1702 г., ум. 6 Августа, 1760 г.

» » Генераль-Адмиралъ, Князь Михайло младшій, Михайловичъ, Голицынъ, р. 1684 г., вышелъ въ отставку 20 Апрѣля, 1762 г., ум. 23 Мая, 1764 г.

1758, 25 Ноября, Государственный Канцлеръ, Графъ Михайло Иларіоновичъ Воронцовъ, р. 1714 г., ум. 15 Февр., 1767 г.

1759, 18 Августа, Фельдмаршалъ, Графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ, р. 1700 г., отставленъ отъ службы за бѣгство изъ Москвы, (гдѣ былъ Генераль-Губернаторомъ) во время чумы 1771 г., ум. въ Декабрѣ 1772 г.

ПРИ ЦЕТРЪ III.

1761, 28 Декабря, Фельдмаршалъ, Графъ Александръ Ивановичъ Шуваловъ, р. 1710 г., ум. 1771 г.

» » Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ, р. 1711 г., ум. 4 Января, 1762 г.

ПРИ КАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ.

- 1769, 22 Сентября, Фельдмаршалъ Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ, р. 1718 г., ум. 11 Октября, 1783 г.
- 1770, 2 Августа, Фельдмаршалъ, Графъ Петръ Александровичъ Румянцевъ (получилъ титулъ Задунайскаго 10 Юля. 1775 г.), р. 1725 г., ум. 8 Декабря, 1796 г.
- 1773, Апрѣля 21, Дѣйств. Тайн. Сов., 1-го класса, Графъ Никита Ивановичъ Панинъ, р. 1718 г., ум. 31 Марта, 1783 г.
- » 22 Сентября, Фельдмаршалъ, Графъ Захарь Григорьевичъ Чернышевъ, р. 1722 г., ум. 29 Августа, 1784.
- 1784, 2 Февраля, Фельдмаршалъ, Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ (получилъ титулъ Таврическаго 8 Юля. 1787 г.), р. 1739 г., ум. 5 Октября, 1791 г.
- 1794, 19 Ноября, Фельдмаршалъ, Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій, отставленъ и сосланъ въ село Кончанское въ Февралѣ, 1797 г.; снова принятъ въ службу въ Февралѣ 1799 г.; получилъ титулъ Князя Италийскаго 8 Августа, 1799 г.; пожалованъ Генерал-сисмусомъ 28 Октября, 1799 г., ум. 6 Мая, 1800 г.

ПРИ ПАВЛѢ.

- 1796, 8 Ноября, Фельдмаршалъ, Графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ (Князь 30 Августа, 1814 г.), р. 1736 г., ум. 16 Мая, 1816 г.
- » Государственный Канцлеръ, Графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ, р. 1725 г., вышелъ въ отставку 21 Апрѣля, 1797 г., ум. 12 Апрѣля, 1811 г.
- » » Д. Т. С., 1-го класса, Графъ Илья Андреевичъ Безбородько (Князь 5 Апрѣля, 1797 г.); пожалованъ Государственнымъ Канцлеромъ 21 Апрѣля, 1797 г., ум. 6 Апрѣля, 1799 г.
- » 9 Ноября, Фельдмаршалъ, Князь Николай Васильевичъ Рѣпинъ, р. 1734 г., уволенъ отъ службы 1798 г., ум. 12 Мая, 1801 г.
- » 12 Ноября, Фельдмаршалъ, Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, р. 1725 г., ум. 12 Февраля, 1797 г.

- » 15 Декабря, Фельдмаршалъ, Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ, р. 1730 г., ум. 14 Ноября, 1805 г.
- 1797, 5 Апрѣля, Фельдмаршалы: Графъ Иванъ Карловичъ Эльмптъ, р. 1725 г., уволенъ 1798 г., ум. 10 Мая, 1802 г.
- » » Графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинъ, р. 1735 г., ум. 8 Июля, 1804 г.
- » » Графъ Михайло Федотовичъ Каменскій, р. 1738 г., ум. 12 Августа, 1809 г.
- » 26 Октября (Маршалъ Франціи съ 1760 г.), Викторъ, Францискъ, Герцогъ и Князь де Броль, р. 1718 г., уволенъ 1800 г., ум. 1805 г.
- 1798, 24 Октября, Адмиралъ 1-го класса, на правахъ Фельдмаршала, Иванъ Логиновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, р. 1729 г., ум. 12 Апрѣля, 1801 г.

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

- 1801, 15 Сентября, Д. Т. С., 1-го класса, Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ, пожалованъ Государственнымъ Канцлеромъ, 8 Сентября, 1802 г., р. 1741 г., ум. 2 Декабря, 1805 г.
- 1807, 22 Июля, Д. Т. С., 1-го класса, Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ, р. 1752 г., ум. 24 Июня, 1818 г.
- » 30 Августа, Фельдмаршалы: Князь Александръ Александровичъ Прозоровскій, р. 1732 г., ум. 9 Августа, 1809 г.
- » » Графъ Иванъ Васильевичъ Гудовичъ, р. 1741 г., ум. 22 Января, 1820 г.
- 1809, 30 Августа, Государственный Канцлеръ, Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ, р. 1752 г., ум. 9 Января, 1826 г.
- 1812, 30 Августа, Фельдмаршалъ, Князь Михайло Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, получилъ титулъ Смоленскаго 8 Ноября, того же года, р. 1745 г., ум. 16 Апрѣля, 1813 г.
- 1814, 19 Марта, Фельдмаршалъ, Графъ Михайло Богдановичъ Барклай, де Толли (Князь 30 Августа, 1815 г.), р. 1758 г., ум. 15 Мая, 1818 г.
- » 30 Августа, Д. Т. С., 1-го класса, Князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ, р. 1753 г., ум. 6 Апрѣля, 1827 г.

- 1818, 2 Ноября, Фельдмаршалъ, Герцогъ Веллингтонъ (Генераль-Капитанъ Португальскій съ 1809 г.; Генераль-Капитанъ Испанскій съ 1810 г.; Англійскій Фельдмаршалъ съ 1813 г., Прусскій и Нидерландскій Фельдмаршалъ съ 1815 г.), р. 1769 г., ум. 15 Сентября, 1852 г.
- 1819, Д. Т. С., 1-го класса, Князь Андрей Кирилловичъ Разумовскій, ум. 11 Сентября, 1836 г.

ПРИ НИКОЛАЕ I.

- 1826, 22 Августа, Фельдмаршалы: Графъ Петръ Христіановичъ Витгенштейнъ, р. 17 . . . (Прусскій Князь 13 Мая, 1834 г.), ум. 30 Мая, 1843 г.
- „ „ Графъ Фабіанъ Вильгельмовичъ Остенъ-Сакенъ, р. 1752 г. (Князь 8 Ноября, 1832 г.), ум. 7 Апрѣля, 1837 г.
- 1829, 22 Сентября, Фельдмаршалы: Графъ Иванъ Ивановичъ Двбичъ-Забалканскій, р. 1785 г., ум. 4 Юня, 1831 г.
- „ „ Графъ Иванъ Ѳедоровичъ Пасъкевичъ-Эриванскій, р. 1782 г., получилъ титулъ Князя Варшавскаго 4 Сентября, 1831 г., ум. 20 Января, 1856 г.
- 1834, 21 Апрѣля, Государственный Канцлеръ, Князь Викторъ Павловичъ Кочубей, р. 1768 г., ум. 3 Юня, 1834 г.
- 1841, 15 Апрѣля, Д. Т. С., 1-го класса, Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, р. 1773 г., ум. 22 Ноября, 1844 г.
- 1845, 17 Марта, Государственный Канцлеръ, Графъ Карлъ Васильевичъ Нессельроде, р. 1780 г.
- 1849, 19 Марта, Фельдмаршалъ (Австрійскій Фельдмаршалъ съ 1836 г.) Графъ Радецкій, р. 1766 г., ум. 5 Января, 1858 г.
- 1850, 6 Декабря, Фельдмаршалъ, Князь Петръ Михайловичъ Волконскій, р. 1776 г., ум. 27 Августа, 1852 г.
- 1852, 6 Декабря, Д. Т. С., 1-го класса, Князь Сергій Михайловичъ Голицынъ, р. 17 . . . г., ум. 7 Февраля, 1859 г.

ПРИ АЛЕКСАНДРЕ II.

- 1856, 26 Августа, Фельдмаршалъ, Князь Михайло Семеновичъ Воронцовъ, р. 1781 г., ум. Ноября, 1857 г.

ИНОСТРАННЫЕ ПРИНЦЫ,

ИМѢВШИЕ ТИТУЛЪ РУССКИХЪ ФЕЛЬДМАРШАЛОВЪ.

=

ПРИ ЕЛИСАВЕТѢ.

1742, 25 Апрѣля, Князь Людвигъ Вильгельмъ Гессенъ-Гомбургскій, р. 1702 г., ум. 12 Октября, 1745 г.

ПРИ ПЕТРѢ III.

1761, 28 Декабря, Герцогъ Карлъ, Людвигъ Голштейнъ-Бекскій, ум. 22 Сентября, 1774 г.

1762, 9 Января, Принцъ Петръ Августъ Голштейнъ-Бекскій, р. 1696 г., ум. 11 Марта, 1775 г.

1762, 9 Февраля, Принцъ Георгій Людвигъ Голштейнъ-Шлезвигскій, ум. 7 Сентября, 1763 г.

ПРИ ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ.

1774, 3 Марта, Людвигъ IX, владѣтельный Ландграфъ Гессенъ-Дармштадтскій, ум. 25 Марта, 1790 г. (онъ былъ родителемъ Великой Княгини, Наталіи Алексѣевны, и прадедомъ Императрицы, Маріи Александровны).

ПРИ НИКОЛАѢ I.

1837, 30 Августа, Эрцгерцогъ Іоаннъ.

—

ЛИЦА, УПРАВЛЯВШІЯ ТРЕМЯ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ КОЛЛЕГІЯМИ.

=

1. ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

- 1) 1718—1734, Президентъ, Канцлеръ Графъ Гавріилъ Ивановичъ Головкинъ, ум. 20 Января, 1734 г.
- 2) 1734—1740, 10 Ноября, Вице - Президентъ, Вице - Канцлеръ, Графъ Андрей Ивановичъ Остерманъ, 10 Ноября, 1740 г., назначенъ Генералъ-Адмираломъ.
- 3) 1740—1742, 10 Ноября, Президентъ, Канцлеръ Князь Алексій Михайловичъ Черкасскій, ум. 1742 г.
- 4) 1742—1744, 15 Юля, Вице-Президентъ, Вице-Канцлеръ, Графъ Алексій Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ, 15 Юля, 1744. — Апрѣля, 1758 г., Президентъ, Канцлеръ, разжалованъ и сосланъ въ Апрѣль, 1758 г.
- 5) 1758, Апрѣль—25 Ноября, Вице-Президентъ, Вице-Канцлеръ, Графъ Михайло Иларіоновичъ Воронцовъ, 25 Ноября, 1758 г. — 1 Января, 1765 г., Президентъ, Канцлеръ, уволенъ 1 Января, 1765 г.
- 6) 1765, 1 Января — 1783, 31 Марта, Первоприсутствующій, Д. Т. С., 1-го класса, Графъ Никита Ивановичъ Панинъ, ум. 31 Марта, 1783 г.
- 7) 1783, 31 Марта, — 1796, 10 Ноября, Вице - Президентъ, Вице-Канцлеръ, Графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ; 10 Ноября, 1796 г. — 21 Апрѣля, 1797 г., Президентъ, Канцлеръ, уволенъ 21 Апрѣля, 1797 г.
- 8) 1797, 21 Апрѣля — 1799, 6 Апрѣля, Президентъ, Канцлеръ. Князь Александръ Андреевичъ Безбородько, ум. 6 Апрѣля, 1799 г.
- 9) 1799, 6 Апрѣля — 1801, 18 Феврала, Первоприсутствующій, Д. Т. С., Графъ Ѳедоръ Васильевичъ Ростопчинъ, отставленъ 18 Феврала, 1801 г.
- 10) 18 Феврала — 18 Юня, Первоприсутствующій, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Пётръ Алексѣевичъ Паленъ, уволенъ 18 Юня, 1801 г.

- 11) 18 Июня, — Сентябрь, Вице-Президенты, Вице-Канцлеры: Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ.
- 12) » » » Графъ Никита Петровичъ Шанинъ.
- 13) 1801, Сентябрь — 1802, 8 Сентября, Вице-Президентъ, Вице-Канцлеръ, Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ; 8 Сентября, 1802 г., пожалованъ Канцлеромъ Россійскихъ Орденовъ.

II. ВОЕННОЮ КОЛЛЕГІЕЮ.

- 1) 1718—1720, 1-й Президентъ, Фельдмаршалъ, Князь Александръ Даниловичъ Меншиковъ.
- 2) » 2-й Президентъ, Генералъ-Аншефъ Адамъ Адамовичъ Вейде, ум. 1720 г.
- 1) 1720—1723, Президентъ, Фельдмаршалъ, Князь А. Д. Меншиковъ.
- 3) 1723—1726, 3 Июля, Президентъ, Фельдмаршалъ, Князь Аникита Ивановичъ Рѣпининъ, ум. 3 Июля, 1726 г.
- 1) 1726, 3 Июля — 1727, 8 Сентября, Президентъ, Фельдмаршалъ, Князь А. Д. Меншиковъ, разжалованъ 8 Сентября, 1727 г.
- 4) 1727, 8 Сентября — 1729, 9 Февраля, Вице-Президентъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Иванъ Яковлевичъ Гинтеръ, ум. 9 Февраля, 1829 г.
- 5) 1729, 9 Февраля — Марта 1730, Вице-Президентъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Графъ Минихъ.
- 6) Мартъ — 10 Декабря, Президентъ, Фельдмаршалъ, Князь Михайло Михайловичъ Голицынъ, ум. 10 Декабря, 1730 г.
- 5) 1730, 10 Декабря — 1732, 25 Февраля, Вице-Президентъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Графъ Минихъ; 25 Февраля, 1732 г. — Февраль 1741 г., Президентъ, Фельдмаршалъ; уволенъ въ Февраль, 1741 г.
- 7) Февраль — 25 Ноября, Президентъ, Генерал-иссимумъ, Принцъ Антонъ Ульрихъ, Брауншвейнъ-Беверискій, отецъ Императора Иоанна, посаженъ въ крѣпость 25 Ноября, 1741 г.

- 8) 1741, 25 Ноября — 1746, 11 Февраля, Президентъ, Фельдмаршалъ, Князь Василій Владиміровичъ Долгоруковъ, ум. 11 Февраля, 1746 г.
- 9) 1746, 11 Февраля — 1756, 5 Сентября, Вице-Президентъ, Генералъ-Аншефъ, Степанъ Ѳедоровичъ Апраксинъ; 5 Сентября, 1756 — Февраль, 1758, Президентъ, Фельдмаршалъ; посаженъ въ тюрьму и отданъ подъ судъ въ Февралѣ, 1758 г.
- 10) 1758, Февраль — 1760, 16 Августа, Вице-Президентъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ.
- 11) 1760, 16 Августа — 1762, 30 Іюля, Президентъ, Фельдмаршалъ, Князь Никита Юрьевичъ Трубецкой.
- 12) 30 Іюля — Августъ, Вице-Президентъ, Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Александръ Никитичъ Вильбуа.
- 13) 1762, Августъ — 1773, 22 Сентября, Вице-Президентъ, Генералъ-Аншефъ, Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ; 1773, 22 Сентября — 1775, Президентъ, Фельдмаршалъ, назначенъ, въ 1775 году, Намѣстникомъ Бѣлорусскимъ.
- 14) 1775 — 1784, 2 Февраля, Вице-Президентъ, Генералъ-Аншефъ, Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Тавричскій; 2 Февраля, 1784 — 5 Октября, 1791, Президентъ, Фельдмаршалъ, ум. 5 Октября, 1791 г.
- 15) 1791, 5 Октября — 1796, 8 Ноября, Вице-Президентъ, Генералъ-Аншефъ, Графъ Николай Ивановичъ Салтыковъ; 8 Ноября, 1796 — 8 Сентября, 1802, Президентъ, Фельдмаршалъ.

III. АДМИРАЛТЕЙСТВЪ-КОЛЛЕГІЯ.

- 1) 1718 — 1728, 10 Ноября, Президентъ, Генералъ-Адмиралъ, Графъ Ѳедоръ Матвѣевичъ Апраксинъ, ум. 10 Ноября, 1728 г.
- 2) 1728, 10 Ноября — 1730, Вице-Президентъ, Адмиралъ, Петръ Ивановичъ Сиверсъ, разжалованъ въ 1730 году (См. Записки Манштейна).
- 3) 1730 — 1733.

- 4) 1733 — 1744, Президентъ, Адмиралъ, Графъ Николай Ѳедоровичъ Головинъ (только съ 10 Ноября, 1740, по 25 Ноября, 1741 первымъ Президентомъ былъ Генералъ-Адмиралъ Графъ Андрей-Ивановичъ Остерманъ, а Графъ Головинъ оставался вторымъ Президентомъ).
- 5) 1744 — 1748.
- 6) 1748 — 1756, 5 Сентября, Вице-Президентъ, Адмиралъ, Князь Михайло младшій Михайловичъ Голицынъ; 5 Сентября, 1756 — Февраля, 1762, Президентъ, Генералъ-Адмиралъ.
- 7) Февраль — Июль.
- 8) 1762, Июль. — 1763, Президентъ, Генералъ-Адмиралъ, Князь Михайло младшій Михайловичъ Голицынъ.
- 9) 1763 — 1769, Президентъ, Генералъ-Адмиралъ, Великій Князь Павелъ Петровичъ; Вице-Президентъ, Адмиралъ, Семень Ивановичъ Моравской.
- 10) 1769 — 1796, 12 Ноября, Президентъ, Генералъ-Адмиралъ, Великій Князь Павелъ Петровичъ, Первоприсутствующій, Генералъ-Аншефъ, Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ.
1796, 12 Ноября — 1797, 26 Февраля, Президентъ, Фельдмаршалъ, Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ, ум. 26 Февраля, 1797 д. (его называли: «*Marin d'eau douce, et mâtéchal d'eau salée*»).
- 11) 1797, 26 Февраля — 1798, 24 Октября, Вице-Президентъ, Адмиралъ, Иванъ Логгиновичъ Голенцовъ-Кутузовъ; 24 Октября, 1798 — 12 Апрѣля, 1801, Президентъ, Адмиралъ, 1-го класса, ум. 12 Апрѣля, 1801 г.
- 12) 1801, 12 Апрѣля — 1802, 8 Сентября, Вице-Президентъ, Адмиралъ, Николай Семеновичъ Моравской.

МИНИСТРЫ.

1. юстиціи.

- 1) 1802, 8 Сентября — 1803, Д. Т. С. Гавринъ Романовичъ Державинъ.
- 2) 1803 — 1810, 1 Января, Д. Т. С., Князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ.

- 3) 1810, 1 Января — 1814, 30 Августа, Т. С. Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ.
- 4) 1814, 30 Августа — 1817, Д. Т. С. Дмитрій Прокофьевичъ Трощипскій.
- 5) 1817 — 1827, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Дмитрій Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій.
- 6) 1827 — 1830, управлялъ Министерствомъ Т. С. Князь Алексій Алексѣевичъ Долгоруковъ.
- 7) 1830 — 1832, управляющій Министерствомъ Т. С. Дмитрій Васильевичъ Дашковъ; 1832 — Февраль, 1839, Министръ.
- 8) Февраль—1839, Ноябрь, Д. Т. С., Дмитрій Николаевичъ Блудовъ.
- 9) 1839, Ноябрь — 1841, 16 Апрѣля, управляющій Министерствомъ, Графъ Викторъ Никитичъ Панинъ; съ 16 Апрѣля, 1841 г. Министръ.

И. НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

- 1) 1802, 8 Сентября — 1810, 1 Января, Д. Т. С., Графъ Петръ Васильевичъ Заводовскій.
- 2) 1810, 1 Января — 1816, Д. Т. С., Графъ Алексій Кирилловичъ Разумовскій.
- 3) 1816 — 1823, Д. Т. С., Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ.
- 4) 1823 — 1828, Адмиралъ Александръ Семеновичъ Шишковъ.
- 5) 1828 — 1833, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Карлъ Андреевичъ Ливенъ.
- 6) 1833 — 1834, Апрѣль, управляющій Министерствомъ Д. Т. С., Графъ Сергій Семеновичъ Уваровъ; съ Апрѣля 1834—1849, Министръ.
- 7) 1849 — 1850, 28 Января, управляющій Министерствомъ, Т. С., Князь Платонъ Александровичъ Ширинскій-Шихматовъ; съ 28 Января, 1850 — 6 Мая, 1853 Министръ; уи. 6 Мая, 1853 г.
- 8) 1853, 6 Мая — 1854, Апрѣль, управляющій Министерствомъ, Д. Т. С. Авраамъ Сергѣевичъ Норовъ; Апрѣль, 1854 — 23 Марта, 1858, Министръ.
- 9) 1858, съ 23 Марта Министръ, Евграфъ Петровичъ Ковалевскій.

III. ИНОСТРАННЫХЪ ДѢЛЪ.

- 1) 8 Сентября, 1802—1804 г., Канцлеръ, Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ.
- 2) 1804—1806, Июль, Т. С. Князь Адамъ Адамовичъ Чарторыжскій.
- 3) Июль, 1806—Июль, 1807, Генералъ отъ Инфантеріи, Андрей Яковлевичъ Будбергъ.
- 4) Июль 1807—Августъ, 1814, Канцлеръ, Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ.
- 5) Съ Августа 1814 по 1816 годъ Министерствомъ Иностранныхъ Дѣлъ (т. е., текущими дѣлами), управлялъ Т. С. Иванъ Андреевичъ Вейдемейеръ, а при Государѣ, для политическихъ переговоровъ, находились Статсъ-Секретари: Графъ Карлъ Васильевичъ Нессельроде и Графъ Иванъ Ивановичъ Капо д' Истрія. По смерти И. А. Вейдемейера, въ 1816 году, они приняли Министерство въ свое управленіе, и это продолжалось до Греческаго возстанія 1821 года, когда Капо д' Истрія, видя, что Русское Правительство не хочетъ помогать Восточнымъ христіанамъ, вышелъ въ отставку и удалился въ Швейцарію.
- 6) Съ 1821 по 15 Апрѣля, 1856 г., Д. Т. С. (съ 25 Марта, 1828 г., Вице-Канцлеръ, а съ 17 Марта 1845 г., Канцлеръ) Графъ Карлъ Васильевичъ Нессельроде.
- 7) Съ 15 Апрѣля, 1856 г., Д. Т. С., Князь Александръ Михайловичъ Горчаковъ.

IV. ВНУТРЕННИХЪ ДѢЛЪ.

- 1) 1802, 8 Сентября — 1807, Д. Т. С., Графъ Викторъ Павловичъ Кочубей.
- 2) 1807 — 1810, 1 Января, Д. Т. С., Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ.
- 3) 1810, 1 Января — 1819, Д. Т. С., Осипъ Петровичъ Козодавлевъ; ум. 1819 г.
- 4) 1819 — 1823 управлялъ Министерствомъ Д. Т. С., Графъ Викторъ Павловичъ Кочубей.
- 5) Съ 28 Июля по 29 Августа управлялъ Министерствомъ Государственный Контролеръ, Т. С., Баронъ Валтасаръ Валтасаровичъ Кампенгаузенъ; упавъ съ дрожжекъ, разбился и черезъ нѣсколько дней умеръ, 29 Августа, 1823 г.

- 6) Съ 30 Августа, 1823, по 1827 годъ, управлялъ Министерствомъ Д. Т. С. Василій Сергѣевичъ Ланской.
- 7) 1827 — 1831, 19 Ноября, Генераль отъ Инфантеріи, Графъ Арсеній Андреевичъ Закревскій.
- 8) 1831, 19 Ноября — 1832, Апрѣль, управляющій Министерствомъ, Т. С. Дмитрій Николаевичъ Блудовъ; съ Апрѣля 1832—Февраль 1839, Министръ.
- 9) 1839, Февраль — 1840, Сентябрь, управлялъ Министерствомъ Генераль-Адъютантъ, Графъ Александръ Григорьевичъ Строгановъ.
- 10) 1839, Сентябрь — 1852, 1 Сентября, Д. Т. С., Графъ Левъ Алексѣевичъ Перовскій.
- 11) 1852, 1 Сентября — 1855, 20 Августа, Генераль отъ Инфантеріи, Дмитрій Гавриловичъ Бибиковъ.
- 12) 1855, съ 20 Августа, Сергѣй Степановичъ Ланской.

V. ВОЕННЫЕ.

- 1) 1802, 8 Сентября — 1808, 13 Января, Генераль отъ Инфантеріи Сергѣй Кузмичъ Вязмитиновъ.
- 2) 1808, 13 Января. — 1810, 1 Января, Генераль отъ Артиллеріи, Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчеевъ.
- 3) 1810, 1 Января — 1814, 30 Августа, Генераль отъ Инфантеріи, Графъ Михайло Богдановичъ Барклай де Толли.
- 4) 1812, Май — 1814, 30 Августа, управляющій Министерствомъ, 30 Августа, 1814—Декабря, 1815, Министръ, Генераль отъ Инфантеріи, Князь Алексѣй Ивановичъ Горчаковъ.
- 5) 1815, Декабря — 1819, Ноябрь, Генераль отъ Инфантеріи, Петръ Петровичъ Коновницынъ.
- 6) 1819, Ноября — 1823, 9 Юня, Генераль отъ Артиллеріи, Баронъ Петръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій; ум. 9 Юля 1823 г.
- 7) 1823, 9 Юля — 1827, 22 Августа, Генераль отъ Инфантеріи, Графъ Александръ Ивановичъ Татищевъ.
- 8) 1827, 22 Августа — 26 Августа, 1852, Генераль отъ Кавалеріи, Князь Александръ Ивановичъ Чернышевъ.
- 9) 1852, 26 Августа — 1856, 17 Апрѣля, Генераль-Дейтенантъ, Князь Василій Андреевичъ Долгоруковъ.
- 10) 1856, съ 17 Апрѣля, Генераль отъ Артиллеріи, Николай Онуфріевичъ Сухожанетъ.

VI. МОРСКІЕ.

- 1) 8 Сентября, 1802—1805, Адмиралъ Николай Семеновичъ Мордвиновъ.
- 2) 1805—22 Июля, 1807 г., управляющій Министерствомъ, Вице-Адмиралъ, Павелъ Васильевичъ Чичаговъ; 22 Июля, 1807—Ноябрь, 1809 г., Министръ, Адмиралъ.
- 3) Ноябрь 1809—1827 г., Адмиралъ, Маркизь Иванъ Ивановичъ де Траверсе.
- 4) 1827 — 1830, Адмиралъ Антонъ Васильевичъ Моллеръ.
- 5) Съ 1830 по 1854 годъ управлялъ Морскимъ Министерствомъ Начальникъ Главнаго Морскаго Штаба, Адмиралъ, Князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ.
- 6) 1854 — 1856, Адмиралъ Баронъ Фердинандъ Петровичъ Врангель, подъ главнымъ руководствомъ Его Императорскаго Высочества, Генералъ-Адмирала, Великаго Князя, Константина Николаевича.
- 7) Съ 1856 года, Вице-Адмиралъ Николай Ѳедоровичъ Метлинъ.

VII. ФИНАНСОВЪ.

- 1) 1802, 8 Сентября—1807, 15 Августа, Д. Т. С., Графъ Алексѣй Ивановичъ Васильевъ; ум. 15 Августа, 1807.
- 2) 1807, 15 Августа—1809, Д. Т. С. Ѳедоръ Александровичъ Голубцовъ.
- 3) 1809 — 1823, до Свѣтлаго Христова Воскресенія, Д. Т. С. Графъ, Дмитрій Александровичъ Гурьевъ.
- 4) 1823 — 1844, Генералъ отъ Инфантеріи Егоръ Францовичъ Канкринъ.
- 5) 1844 — 1845, 17 Марта, управляющій Министерствомъ, Д. Т. С., Графъ Ѳедоръ Павловичъ Вронченко; 17 Марта, 1845—6 Апрѣля, 1852, Министръ; ум. 6 Апрѣля, 1852 г.
- 6) 1852, 6 Апрѣля — 1853, 19 Апрѣля, управляющій Министерствомъ, Д. Т. С., Петръ Ѳедоровичъ Брокъ; 19 Апрѣля, 1853 — 23 Марта, 1858, Министръ.
- 7) Съ 23 Марта, 1858, Т. С., Александръ Максимовичъ Княжевичъ.

VIII. КОММЕРЦІИ.

- 1) 1800, 30 Августа — 1801, Д. Т. С., Князь Гавріилъ Петровичъ Гагаринъ.
- 2) 1801 — 1812, Канцлеръ, Графъ Николай Петровичъ Руманцовъ.

(Въ 1812 году Министерство Коммерціи присоединено къ Министерству Финансовъ).

IX. УДЕЛОВЪ.

- 1) 1800, 30 Августа — 1802, Д. Т. С., Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ.
- 2) 1802 — 1806, Д. Т. С., Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій.
- 3) 1806 — 1825, 30 Сентября, Д. Т. С., Графъ Дмитрій Александровичъ Гурьевъ; ум. 30 Сентября, 1825 г.
- 4) 1826, 22 Августа—1852, 27 Августа, Фельдмаршалъ, Князь Петръ Михайловичъ Волконскій; ум. 27 Августа, 1852 г.
- 5) 1852, 30 Августа — 1856, 10 Ноября, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Левъ Алексѣевичъ Перовскій; ум. 10 Ноября, 1856 г.
- 6) 1856, съ Ноября, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Владиміръ Ѳедоровичъ Адлербергъ.

X. ИМПЕРАТОРСКАГО ДВОРА.

- 1) 1826, 22 Августа — 1852, 27 Августа, Фельдмаршалъ, Князь Петръ Михайловичъ Волконскій; ум. 27 Августа, 1852 г.
- 2) 1852, съ 30 Августа, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Владиміръ Ѳедоровичъ Адлербергъ.

XI. ГОСУДАРСТВЕННЫХЪ ИМУЩЕСТВЪ.

- 1) 1838, 1 Января — 1856, 26 Августа, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Павелъ Дмитриевичъ Киселевъ.
- 2) 1856, 26 Августа — 1857, Апрель, Т. С., Василій Александровичъ Шереметевъ.
- 3) 1857, съ Апрѣля, Генералъ отъ Инфантеріи Михайло Николаевичъ Муравьевъ.

XII. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КАЗНАЧЕИ.

- 1) 1796, Ноябрь — 1800, Д. Т. С., Баронъ Алексѣй Ивановичъ Васильевъ.

- 2) 1800, Апрель — 1801, Д. Т. С. Гавриль Романовичъ Державинъ.
- 3) 1801, Апрель — 1807, 15 Августа, Д. Т. С., Графъ Алексій Ивановичъ Васильевъ; ум. 15 Августа, 1807 г.
- 4) 1807, Августъ — 1810, 1 Января, Д. Т. С., Ѳедоръ Александровичъ Голубцовъ (1 Января, 1810 года, званіе Государственнаго Казначея упразднено).

XIII. ГОСУДАРСТВЕННЫЕ КОНТРОЛЕРЫ.

(Званіе это, учрежденное въ 1811 году, возведено на степень Министерства въ 1827 году).

- 1) 1811 — 1823, 29 Августа, Т. С., Баронъ Валтасаръ Валтасаровичъ Кампенгаузенъ; ум. 29 Августа, 1823 г.
- 2) 1823 — 1854, 21 Февраля, Д. Т. С. Алексій Захаровичъ Хитрово; ум. 21 Февраля, 1854 г.
- 3) 1854, Февраль — 1855, 27 Марта, исправляющій должность Т. С., Графъ Александръ Григорьевичъ Кушелевъ-Безбородько, 27 Марта, 1855; ум. 6 Апрѣля, 1855, Государственный Контролеръ.
- 4) 1855, съ Апрѣля, Генералъ отъ Инфантеріи, Николай Николаевичъ Анненковъ.

XIV. ГЛАВНОУПРАВЛЯЮЩІЕ ПУТЯМИ СООБЩЕНІЯ.

(Званіе это, учрежденное въ 1809 году, возведено на степень Министерства въ Декабрѣ, 1825 года).

- 1) 1809, Апрель — 1812, Генералъ отъ Кавалеріи, Принцъ Георгій Ольденбургскій; ум. 1812 г.
- 2) 1812 — 1819, Инженеръ-Генералъ Францъ Павловичъ де Воланъ (de Voland); ум. 1819 г.
- 3) 1819 — 1823, управляющій, Генералъ-Лейтенантъ, Августинъ Францовичъ де Беданкуръ; ум. 1823 г.
- 4) 1823—1833, Генералъ отъ Кавалеріи, Герцогъ Александръ Виртембергскій; ум. 1833 г.
- 5) 1833, 23 Апрѣля — 1842 г., Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Карлъ Ѳедоровичъ Толь; ум. 23 Апрѣля, 1842 г.
- 6) 1842, 2 Августа—15 Ноября, 1855 г., Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Петръ Андреевичъ Клейнмихель.
- 7) 1855, 15 Ноября—1856, 17 Апрѣля, управляющій Генералъ отъ Инфантеріи, Константинъ Владиміровичъ Чевкинъ; съ 17 Апрѣля, 1856, Главноуправляющій.

ХV. ГЛАВНОНАЧАЛЬСТВУЮЩІЕ НАДЪ ПОЧТОВЫМЪ ДЕПАРТАМЕНТОМЪ.

(До 1818 года были Директоры Почтоваго Департамента; въ 1818 году назначенъ Главнoначальствующій, а въ 1823 году, при увольненіи Князя А. Н. Голицына отъ званія Министра Просвѣщенія, должность эта возведена на степень Министерства.)

- 1) 1818—1842, 2 Марта, Д. Т. С., 1-го класса, Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ.
- 2) 1842, 2 Марта—1857, 1 Января, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Владиміръ Ѳедоровичъ Адлербергъ.
- 3) 1857, съ 1 Января, Д. Т. С., Ѳедоръ Ивановичъ Прянишниковъ.

ХVI. МИНИСТРЫ СТАТСЪ-СЕКРЕТАРИ ЦАРСТВА ПОЛЬСКАГО.

- 1) 1815. — . . . Графъ Игнатій Соболевскій.
- 2) . . . — 1839, 11 Декабря, Генералъ-Лейтенантъ, Графъ Степанъ Ѳомичъ Грабовскій.
- 3) 1839, 11 Декабря—1856, 30 Мая, Д. Т. С. Игнатій Лаврентьевичъ Туркулъ; ум. 30 Мая, 1856 г.
- 4) 1856, съ 22 Іюля, Т. С. Юсифъ Игнатьевичъ Тымовскій.

ХVII. МИНИСТРЫ СТАТСЪ-СЕКРЕТАРИ ВЕЛИКАГО КНЯЖЕСТВА ФИНЛЯНДСКАГО.

- 1) 1826—1841, 24 Февраля, Д. Т. С., Графъ Робертъ Ивановичъ Ребиндербъ; ум. 24 Февраля, 1841 г.
- 2) 1841, съ Февраля, Д. Т. С., Графъ Александръ Густавовичъ Армфельдтъ.

ХVIII. КАНЦЛЕРЫ РОССІЙСКИХЪ ОРДЕНОВЪ.

- 1) 1796, Ноябрь—1799, Фельдмаршалъ, Князь Николай Васильевичъ Рѣпининъ.
- 2) 1802, 8 Сентября—1818, 24 Іюня, Д. Т. С., 1-го класса, Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ; ум. 24 Іюня, 1818 г.

- 3) 1818—1826, Оберъ-Каммергеръ, Александръ Львовичъ Нарышкинъ; ум. 1826 г.
- 4) 1826—1829, Д. Т. С., Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ; ум. 1829 г.
- 5) 1830, 1 Января—1842, Д. Т. С., 1-го класса, Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ.
- 6) 1842—1852, 27 Августа, Фельдмаршалъ, Князь Петръ Михайловичъ Волконскій; ум. 27 Августа, 1852 г.
- 7) 1852, съ 30 Августа, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Владиміръ Ѳедоровичъ Адлербергъ.

ХІХ. ГЕНЕРАЛЪ-ФЕЛЬДЦЕЙХМЕЙСТЕРЫ.

- 1) 1700, 19 Мая, Царевичъ Имеретинскій, Александръ Аргилловичъ; въ Ноябрѣ того же года взятъ въ плѣнъ подъ Нарвою, и умеръ въ плѣну въ 1710 году.
- 2) 1711, 10 Марта, Яковъ Вилимовичъ Брюсъ (послѣ Графъ); уволенъ отъ службы съ чиномъ Фельдмаршала 6 Іюля, 1726 г.
- 3) 1727, 1 Января, Иванъ Яковлевичъ Гинтеръ (Günter); ум. 9 Февраля, 1729 г.
- 4) 1729, 29 Іюля, Графъ Минихъ; произведенъ въ Фельдмаршалы 25 Февраля, 1732 г.
- 5) 1735, 28 Марта, Князь Лудвигъ, Вильгельмъ Гессенъ-Гомбургскій; произведенъ въ Фельдмаршалы 25 Апрѣля, 1742 г.
- 6) 1745, 26 Августа, Князь Василій Аникитичъ Рѣпининъ; ум. 31 Іюля, 1748 г.
- 7) 1756, 31 Мая, Графъ Петръ Ивановичъ Шуваловъ; произведенъ въ Фельдмаршалы 28 Декабря, 1761 г.
- 8) 1762, 9 Февраля, Александръ Никитичъ Вильбуа (Maurille de Villebois); уволенъ отъ службы 1 Января, 1765 г.
- 9) 1765, 11 Мая, Графъ (послѣ Князь) Григорій Григорьевичъ Орловъ, ум. 13 Апрѣля, 1783 г.
- 10) 1794, 19 Октября, Графъ (послѣ Князь) Платонъ Александровичъ Зубовъ; уволенъ отъ службы 6 Декабря, 1796 г.; снова принятъ въ службу, но уже Генераломъ отъ Инфантеріи, въ 1800 году.

- 11) 1798, Февраль, Его Императорское Высочество, Великій Князь Михаилъ Павловичъ; ум. 28 Сентября, 1849 г.
- 12) Съ 1849 года Его Императорское Высочество, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

ВИЦЕ-КАНЦЛЕРЫ.

- 1) 1709, 15 Июля, Тайн. Сов. (послѣ Д. Т. С. и Баронъ) Петръ Павловичъ Шафировъ; 15 Февраля, 1723 г., лишень чинъ и Андреевской ленты и сосланъ въ Новгородъ; въ 1725 г. пожалованъ Тайн. Сов.; въ 1733 г., Д. Т. С. но ни Вице-Канцлерства, ни Андреевской ленты ему возвращено не было; ум. 1739 г.
- 2) 1725, 21 Мая, Д. Т. С., Баронъ (послѣ Графъ) Андрей Ивановичъ Остерманъ; пожалованъ въ Генералъ-Адмиралъ 10 Ноября, 1740 г.
- 3) 1740, 10 Ноября, Д. Т. С., Михайло Гавриловичъ Головкинъ; 25 Ноября, 1741 г., посаженъ въ крѣпость; 19 Января, 1742 г., сосланъ въ Сибирь, въ острогъ Германгъ, гдѣ и ум. 10 Ноября, 1755 г.
- 4) 1741, 12 Декабря, Д. Т. С., (послѣ Графъ) Алексѣй Петровичъ Бестужевъ-Рюминъ; пожалованъ въ Государственные Канцлеры 15 Июля, 1744 г.
- 5) 1744, 15 Июля, Д. Т. С., Графъ Михайло Иларіоновичъ Воронцовъ, пожалованъ въ Государственные Канцлеры 25 Ноября, 1758 г. 1758—1762 г. вакансія.
- 6) 1762, 9 Июня, Тайный Совѣтникъ (послѣ Д. Т. С.), Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ; переименованъ въ Оберъ-Каммергеры 21 Апрѣля, 1773 г.
- 7) 1773, 21 Апрѣля, Тайн. Сов., (послѣ Д. Т. С.), Графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ; пожалованъ въ Государственные Канцлеры 9 Ноября, 1796 г.
- 8) 1796, 9 Ноября, Д. Т. С. 1-го класса, Графъ (послѣ Князь) Александръ Андреевичъ Безбородько; пожалованъ въ Государственные Канцлеры 21 Апрѣля, 1797 г.

- 9) 1796, 16 Ноября, Д. Т. С., Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ; * уволенъ 23 Октября, 1798 г.
 - 10) 1798, 24 Октября, Д. Т. С., (послѣ Графъ) Викторъ Павловичъ Кочубей; уволенъ 23 Сентября, 1799 г.
 - 11) 1798, 24 Октября, Тайн. Сов., Степанъ Алексѣевичъ Колычевъ; въ 1799 г. назначенъ посломъ въ Вѣну, потомъ въ Парижъ.
 - 12) 1799, 25 Сентября, Д. Т. С., Графъ Никита Петровичъ Панинъ; уволенъ въ Сентябрѣ 1801 г., съ запрещеніемъ являться въ городахъ, гдѣ находятся Члены Императорской фамилии.
 - 9) (вторично) 1801, 20 Февраля, Д. Т. С., Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ; уволенъ 8 Сентября, 1802 г., въ день учрежденія Министерствъ, оставаясь Канцлеромъ Россійскихъ орденовъ.
- 1802—1827 вакансія.
- 13) 1827, 24 Марта, Д. Т. С., Графъ Карлъ Васильевичъ Нессельроде; пожалованъ въ Государственные Канцлеры 17 Марта, 1845 г.

* При Императорѣ Павлѣ бывало по два Вице-Канцлера.

СПИСОКЪ
ГЛАВНЫМЪ НАЧАЛЬНИКАМЪ МОСКВЫ,
СО ВРЕМЕНИ ПЕТРА ВЕЛИКАГО.

(ИЗЪ БУМАГЪ, ПОДАРЕННЫХЪ МНѢ ПАВЛОМЪ ФЕДОРОВИЧЕМЪ КАРАБАНОВЫМЪ).

- ГЛАВНЫЕ НАЧАЛЬНИКИ МОСКВЫ,**
СО ВРЕМЕНИ ПЕРЕНЕСЕНІЯ ПРЕБЫВАНІЯ ЦАРСКАГО ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
- 1710, Главный начальникъ Москвы и Главный Начальникъ Тайнаго Преображенскаго Приказа, Князь-Кесарь, Князь Федоръ Юрьевичъ Ромодановскій; ум. 17 Сентября, 1717.
- 1717, 11 Мая, 1719 г., Губернаторъ, Генералъ-Маіоръ, Кириллъ Алексѣевичъ Нарышкинъ; уволенъ 11 Мая, 1719 г.
- 1719, 11 Мая, Іюль 1724 г., Главный Начальникъ, Князь-Кесарь, Князь Иванъ Федоровичъ Ромодановскій.
- Іюль, 1724—Іюль, 1726 г., Главный Начальникъ, Сенаторъ, Графъ Андрей Артамоновичъ Матвѣевъ; ум. 1728 г.
- Іюль, 1726—8 Мая, 1727 г., Главный Начальникъ, Сенаторъ, Д. Т. С., Графъ Иванъ Алексѣевичъ Мусинъ-Пушкинъ; ум. 1729 г.
- 1727, 8 Мая—Мартъ, 1729 г., Генералъ-Губернаторъ, Д. Т. С., Князь Иванъ Федоровичъ Ромодановскій; ум. 15 Марта, 1730 г.
- 1729, Мартъ—1730, Мартъ, Губернаторъ, Т. С., Алексѣй Львовичъ Плещѣевъ; ум. 1741 г.

- 1730, Мартъ, Генераль-Губернаторъ, Д. Т. С., Графъ Василій Ѳеодоровичъ Салтыковъ; ум. 5 Октября, 1730 г.
- 1730, 6 Октября—1732, 18 Января, Генераль-Губернаторъ, Генераль-Аншефъ, Григорій Петровичъ Чернышевъ; ум. 1745 г.
- 1732, 18 Января—1735, 21 Августа, Генераль-Губернаторъ, Генераль-Аншефъ и Оберъ-Гофмейстеръ, Графъ Семень Андреевичъ Салтыковъ; ум. 1742 г.
- 1735, 21 Августа, Генераль-Губернаторъ, Генераль-Аншефъ, Князь Иванъ Ѳеодоровичъ Барятинскій; въ Юнѣ 1736 г. назначенъ Правителемъ Малороссіи; ум. 1738 г.
- 1736, Юнь—1741, 31 Декабря, Губернаторъ, Т. С., Князь Борисъ Григорьевичъ Юсуповъ; въ Мартѣ 1742 года назначенъ Президентомъ Коммерцъ-Коллегіи; ум. 1759 г.
- 1742, Мартъ—1744, Декабря, Генераль-Губернаторъ, Генераль-Аншефъ, Александръ Борисовичъ Бутурлинъ.
- 1744, Декабря, Генераль-Губернаторъ, Генераль-Аншефъ, Василій Яковлевичъ Левашевъ; ум. 7 Апрѣля, 1751 г., въ день праздника Свѣтлаго Христова Воскресенія, въ самое время благовѣста къ заутрени.
- 1751, 7 Апрѣля—1753, 29 Марта.
- 1753, 29 Марта, Губернаторъ, Т. С., Князь Сергѣй Алексѣевичъ Голицынъ; ум. 19 Сентября, 1758 г.
- 1758, Октября—1760, 16 Августа, Губернаторъ, Т. С., Николай Григорьевичъ Жеребцовъ.
- 1760, 16 Августа—1762, 17 Января, Губернаторъ, Генераль-Поручикъ, Князь Петръ Борисовичъ Черкасскій.
- Управляли Москвою и Московскою губерніею: 17 Января—21 Марта, Оберъ-Полиціймейстеръ, Д. С. С. Дмитрій Васильевичъ Кочетовъ.
- » » 21 Марта—9 Юня, Генераль-Полиціймейстеръ, Т. С., Иванъ Ивановичъ Юшковъ.
- 1762, 9 Юня—1763, 15 Мая, Генераль-Губернаторъ, Фельдмаршалъ, Графъ Александръ Борисовичъ Бутурлинъ; ум. 1767 г.
- 1763, 15 Мая—1771, 26 Сентября, Генераль-Губернаторъ, Фельдмаршалъ, Графъ Петръ Семеновичъ Салтыковъ; 26 Сентября 1771 г. отставленъ отъ службы за то, что при

появленіи чумы уѣхалъ въ свое подмосковное село, Марьино; ум. 1772 г. *

- Съ 26 Сентября по 21 Ноября, въ самый разгаръ чумы, определенныя въ эти должности, по ихъ собственному прошенію, Главный Начальникъ, Генераль-Фельдцейхмейстеръ, Графъ (въ послѣдствіи бывшій Княземъ) Григорій Григорьевичъ Орловъ.
- » » Помощникъ его, Сенаторъ, Генераль-Поручикъ, Петръ Дмитріевичъ Еропкинъ.
- 1771, 21 Ноября—1780, 11 Апрѣля, Градоначальникъ, Генераль-Аншефъ, Князь Михайло Никитичъ Волконскій; ум. 1788.
- 1780, 11 Апрѣля, Главнокомандующій, ** Генераль-Аншефъ, Князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ-Крымскій; ум. 30 Января, 1782 г.
- 1782, 5 Февраля, Главнокомандующій, Фельдмаршалъ, Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ; ум. 29 Августа, 1784 г.
- 1784, 4 Сентября—1786, 28 Іюня, Главнокомандующій, Генераль-Аншефъ, Графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ; ум. 1791.
- 1786, 28 Іюня—1790, 19 Февраля, Главнокомандующій, Генераль-Аншефъ, Петръ Дмитріевичъ Еропкинъ; ум. 1805 г.
- 1790, 19 Февраля—1795, 21 Марта, Главнокомандующій, Генераль-Аншефъ, Князь Александръ Александровичъ Прозоровскій (послѣ Фельдмаршалъ); ум. 1809 г.
- 1795, 21 Марта—1797, 3 Февраля, Главнокомандующій, а съ 3 Февраля по 2 Мая 1797 Главнначальствующій въ Москвѣ и Московской губерніи, Д. Т. С., Михайло Михайловичъ Измайловъ; ум. 1800 г.
- 1796, 24 Нолбря—1797, 2 Нолбря, Военный Губернаторъ; 1797, 2 Мая—1797, 2 Нолбря и Главнначальствующій Гражданскою частію въ Москвѣ и Московской губерніи, Генераль отъ Инфантеріи, Князь Юрій Владиміровичъ Долгоруковъ; ум. 1830 г.
- 1797, 2 Нолбря—1804 Апрѣля, Военный Губернаторъ, Главнначальствующій Гражданскою частію въ Москвѣ и Московской губерніи, Фельдмаршалъ, Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ; ум. 1805 г.

* См. Словарь достопамятныхъ людей, Бантыша-Каменскаго.

** Онъ первый носилъ титулъ Московскаго Главнокомандующаго.

- 1804, 30 Апрѣля—1806, 3 Августа, Главнокомандующій, Генералъ отъ Инфантеріи, Александръ Андреевичъ Беклешовъ; ум. 1808 г.
- 1806, 3 Августа—1809, 7 Августа, Главнокомандующій, Генералъ отъ Инфантеріи, Тимоѣй Ивановичъ Тутолминъ; ум. 1 Ноября, 1809 г.
- 1809, 7 Августа—1812, 13 Мая, Главнокомандующій, Фельдмаршалъ, Графъ Иванъ Васильевичъ Гудовичъ; ум. 1820 г.
- 1812, 29 Мая—1814, 30 Августа, Главнокомандующій, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Ѳедоръ Васильевичъ Раstopчинъ; ум. 1826 г.
- 1814, съ 30 Августа, Главнокомандующій; 30 Октября, 1816 г., переименованъ въ Военные Генералъ-Губернаторы, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Александръ Петровичъ Тор-масовъ; ум. 13 Ноября, 1819 г.
- 1820, 6 Генваря, Военный Генералъ-Губернаторъ, Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ; ум. 27 Марта, 1844 (по случаю его болѣзни и пребыванія за границею, должность его исправлялъ, съ Апрѣля 1843 г., Князь А. Г. Щербатовъ).
- 1844, 14 Апрѣля—1848, Апрѣля, Военный Генералъ-Губернаторъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Алексѣй Григорьевичъ Щербатовъ; ум. 15 Декабря, 1848 г.
- 1848, съ 5 Мая, Военный Генералъ-Губернаторъ, Генералъ отъ Инфантеріи, Генералъ-Адъютантъ, Графъ Арсеній Андреевичъ Закревскій; уволенъ Апрѣля 17, 1859 г.
- 1859, Апрѣля 17, Военный Генералъ - Губернаторъ, Генералъ отъ Кавалеріи, Членъ Государственнаго Совѣта, Графъ Сергѣй Григорьевичъ Строгановъ.

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СОВѢТЪ

СЪ 1810 ПО 1850 ГОДЪ.

ПРЕДСѢДАТЕЛИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА И КОМИТЕТА МИНИСТРОВЪ.

- 1810, 1 Января—1812, Июнь, Государственный Канцлеръ, Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ; увеленъ въ Юнѣ 1812 г., съ правомъ предсѣдательствовать, когда пожелаетъ, во всѣхъ Департаментахъ; совѣмъ вышелъ въ отставку 1814 г.; ум. 9 Января, 1826 г.
- 1812, Июнь—1816, 24 Мая, Фельдмаршалъ, Князь Николай Ивановичъ Салтыковъ; ум. 16 Мая, 1816 г.
- 1816, 24 Мая—1827, 6 Апрѣля, Д. Т. С., 1-го класса, Князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ; ум. 6 Апрѣля, 1827 г.
- 1827, 7 Апрѣля—1834, 3 Юня, Государственный Канцлеръ, Князь Викторъ Павловичъ Кочубей; ум. 3 Юня, 1834 г.
- 1834, 25 Юня — 1838, 8 Апрѣля, Д. Т. С., Графъ Николай Николаевичъ Новосильцовъ; ум. 8 Апрѣля, 1838 г.
- 1838, 9 Апрѣля—1847, 21 Февраля, Генераль отъ Кавалеріи, Князь Иларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ; ум. 21 Февраля, 1847 г.
- 1847, Февраль—1848, 23 Сентября, Генераль отъ Кавалеріи, Графъ Василій Васильевичъ Левашевъ; ум. 23 Сентября, 1848 г.
- 1848, съ Сентября, Генераль отъ Кавалеріи, Князь Александръ Ивановичъ Чернышевъ. *
- Въ Апрѣлѣ 1856 года, Князь А. И. Чернышевъ вышелъ въ отставку, и мѣсто его заступилъ Князь А. Ѳ. Орловъ.

* Здѣсь останавливается списокъ Павла Федоровича Карабаюва.

ЧЛЕНЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА:

- 1810, 1 Января, въ день преобразованія Государственнаго Совѣта, назначены слѣдующіе члены:
- Фельдмаршалъ, Графъ (послѣ Князь) Николай Ивановичъ Салтыковъ; ум. 16 Мая, 1816 г.
- Д. Т. С., 1-го класса, Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ; ум. 24 Іюня, 1818 г.
- Фельдмаршалъ, Графъ Иванъ Васильевичъ Гудовичъ; ум. 22 Января, 1820 г.
- Государственный Канцлеръ, Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ; вышелъ въ отставку въ 1814 году; ум. 9 Января, 1826 г.
- Д. Т. С., Графъ Александръ Сергѣевичъ Строгановъ; ум. 27 Сентября, 1811 г.
- Д. Т. С., Графъ Петръ Васильевичъ Завадовскій; ум. 10 Января, 1812 г.
- Генералъ отъ Инфантеріи, Михайло Михайловичъ Философовъ; ум. 1811 г.
- Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Сергѣй Ѳедоровичъ Голицынъ; ум. 20 Января, 1810 г.
- Д. Т. С., Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ; ум. 1829 г.
- Адмиралъ, Вилліамъ Петровичъ фонъ Дезинъ; ум. 1828 г.
- Адмиралъ (послѣ и Графъ) Николай Семеновичъ Мордвиновъ; ум. 30 Марта, 1845 г.
- Д. Т. С., Графъ Сергѣй Петровичъ Румянцовъ; вышелъ въ отставку въ 1815 г.; ум. 23 Января, 1838 г.
- Д. Т. С., (послѣ 1-го класса) Князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ; ум. 6 Апрѣля, 1827 г.
- Д. Т. С., Графъ (послѣ Государственный Канцлеръ и Князь) Викторъ Павловичъ Кочубей; ум. 3 Іюня, 1834 г.
- Д. Т. С., Александръ Александровичъ Саблуковъ; ум. 1828 г.
- Адмиралъ, Михайло Кондратьевичъ Макаровъ; ум. 1813 г.
- Адмиралъ, Маркизь, Иванъ Ивановичъ де Траверсе; ум. 19 Мая, 1830 г.

- Д. Т. С. (послѣ Графъ) Дмитрій Александровичъ Гурьевъ; ум. 30 Сентября, 1825 г.
- Генералъ отъ Артиллеріи, Графъ Алексѣй Андреевичъ Аракчѣевъ; род. 1769, ум. 22 Апрѣля, 1834 г.
- Адмиралъ, Павелъ Васильевичъ Чичаговъ, род. 1767, уволенъ въ 1834 г.; ум. 1 Сентября, 1849 г.
- Д. Т. С., Василій Степановичъ Поповъ; ум. 1822 г.
- Д. Т. С., Графъ Алексѣй Кирилловичъ Разумовскій, род. 1747 г., вышелъ въ отставку въ 1816 г.; ум. 1824 г.
- Д. Т. С. Ѳедоръ Александровичъ Голубцовъ, ум.
- Оберъ-Готмейстеръ, Родіонъ Александровичъ Кошелевъ; вышелъ въ отставку въ 1810 году; ум. 18. . г.
- Д. Т. С. Иванъ Алексѣевичъ Алексѣевъ, род. 1751 г.; ум. 1816 г.
- Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Михайло Богдановичъ Барклай де Толли; ум. 15 Мая, 1818 г.
- Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Александръ Дмитриевичъ Балашовъ; род. 1770 г.; ум. 1837.
- Тайные Совѣтники: Графъ (послѣ Князь) Александръ Николаевичъ Салтыковъ; вышелъ въ отставку въ 1820.; ум. 27 Января, 1837 г.
- » » Иванъ Николаевичъ Неплюевъ; ум. 18. .
- » » Иванъ Андреевичъ Ведемейеръ; ум. 1816 г.
- » » Захаръ Яковлевичъ Карнѣевъ; вышелъ въ отставку въ 18. . г.; ум. въ 18. . г.
- » » Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ; вышелъ въ отставку въ 1814 г. (въ отставкѣ находясь, пожалованъ въ Д. Т. С.); ум. 3 Октября, 1837 г.
- » » Осипъ Петровичъ Козодавлевъ (послѣ Д. Т. С.); ум. 1819 г.
- » » Иванъ Васильевичъ Туттолминъ (послѣ Д. Т. С.); ум. въ Апрѣлѣ, 1839 г.
- » » Князь Адамъ Адамовичъ Чарторыжскій; исключенъ въ 1831 году.
- » » Графъ Северинъ Осиповичъ Потоцкій; ум. 1829 г.
- » » Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ (послѣ Д. Т. С., 1-го класса); ум. 22 Ноября, 1844 г.

СЪ ТѢХЪ ПОРЪ НАЗНАЧЕНЫ:

1811.

- Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Графъ) Сергѣй Вязмитиновъ; род. 1741 г.; ум. 15 Октября, 1819 г.
- Оберъ-Гофмейстеръ (послѣ Оберъ-Каммергеръ) Графъ Юлій Помпеевичъ Литта; род. 1755 г.; ум. въ Генварѣ, 1839 г.
- Т. С., Баронъ Валтасаръ Валтасаровичъ Кампенгаузенъ; ум. 1823 г.
- Генералъ отъ Инфантеріи, Баронъ (послѣ Графъ) Густавъ Максимовичъ Армафельтъ; ум. 7 Августа, 1814 г.

1812.

- Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ) Александръ Петровичъ Тор-масовъ; ум. въ Ноябрь, 1819 г.
- Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Михайло Изаріоновичъ Голенщевъ-Кутузовъ, въ послѣдствіи Фельдмаршалъ, Князь Смоленскій; ум. 16 Апрелья, 1813 г.
- Инженеръ-Генералъ, Баронъ (послѣ Графъ), Петръ Корнилевичъ Сухтеленъ; ум. 6 Генваря, 1836 г.

1813.

- Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Дмитрій Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій; ум. 26 Іюля, 1838 г.

1814.

- Апрѣля, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Алексѣй Ивановичъ Горчаковъ; вышелъ въ отставку 1 Генваря, 1817; ум. 1817 г.
- 30 Августа, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Фѣдоръ Васильевичъ Растищинъ; вышелъ въ отставку 14 Декабря, 1823 г.; ум. 18 Генваря, 1826 г.
- » » Вице-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ) Александръ Семеновичъ Шишковъ; ум. 30 Апрелья, 1841 г.
- » » Д. Т. С. Дмитрій Прокофьевичъ Трощинскій; род. 1754 г., вышелъ въ отставку 1817 г., ум. 1829 г.

1815.

Д. Т. С. Василій Сергѣевичъ Ланской; ум. 1831.

Генераль-Лейтенантъ (послѣ Генераль отъ Инфантерія и Графъ)
Петръ Петровичъ Коновницынъ; ум. 28 Августа,
1822 г.

1816.

1 Января, Д. Т. С., Князь Яковъ Ивановичъ Лобановъ-Ростов-
скій; вышелъ въ отставку въ 1827 г.; въ 1829 всту-
пилъ въ службу Оберъ-Каммергеромъ, но уже въ Госу-
дарственномъ Совѣтѣ не присутствовалъ; ум. 18 Января,
1831 г.

» Т. С. Иванъ Борисовичъ Пестель; вышелъ въ отставку
въ 1820 г.; ум. 18 . . .

12 Декабря, Оберъ-Шенкъ, Графъ Николай Николаевичъ Голо-
винъ; ум. 1820 г.

1817.

Генераль отъ Кавалеріи, Князь Григорій Семеновичъ Волконскій:
ум. 17 Июля, 1824.

Д. Т. С., Графъ Аркадій Ивановичъ Морковъ; ум. 29 Января,
1827 г.

Т. С. (нынѣ Государственный Канцлеръ), Графъ Карлъ Василье-
вичъ Нессельроде.

1818.

Генераль отъ Инфантерія, Графъ Михайло Андреевичъ Милора-
довичъ; род. 1771 г., уб. 15 Декабря, 1825 г.

Генераль отъ Кавалеріи, Графъ (послѣ Фельдмаршалъ и Князь),
Петръ Христіановичъ Витгенштейнъ; ум. 30 Мая, 1843.

Генераль отъ Инфантерія, Баронъ (послѣ Фельдмаршалъ и Князь),
Фабіанъ Вильгельмовичъ Остенъ-Сакенъ; ум. 7 Апрѣ-
ля, 1837 г.

1819.

Генераль отъ Артиллеріи, Баронъ Петръ Ивановичъ Меллеръ-За-
комельскій; ум. въ Іюнь, 1823 г.

1821.

- 14 Октября, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Матвій Ивановичъ Ламсдорфъ; вышелъ въ отставку въ 1822 г.; ум. 1828.
- » Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ; ум. 27 Марта, 1844 г.
- » Оберъ-Егермейстеръ, Василій Александровичъ Пашковъ; ум. 2 Января, 1834 г.
- » Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Князь) Иларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ; ум. 21 Февраля, 1847 г.
- » Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ), Егоръ Францовичъ Канкринъ; ум. 10 Сентября, 1845 г.
- 12 Декабря, Генералъ отъ Инфантеріи, (послѣ Фельдмаршалъ), Князь Петръ Михайловичъ Волконскій; ум. 27 Августа, 1852 г.

1822.

- Т. С. (послѣ Д. Т. С. и Графъ), Михайло Михайловичъ Сперанскій; р. 1771; ум. 14 Февраля, 1839 г.

1823.

- Іюнь, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ), Александръ Ивановичъ Татищевъ; ум. 17 Іюля, 1833 г.
- 22 Іюля: Д. Т. С., Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ; ум. 15 Іюня, 1831 г.
- » » Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Петръ Александровичъ Толстой; ум. 28 Сентября, 1844 г.
- » Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи), Александръ Яковлевичъ Сукицъ; ум. 1 Іюля, 1837 г.
- » Генералъ-Лейтенантъ Баронъ (послѣ Графъ и Фельдмаршалъ) Иванъ Ивановичъ Дибичъ-Забалканскій; р. 1785; ум. 4 Іюня, 1831 г.
- » » Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Князь Сергій Николаевичъ Салтыковъ; ум. 25 Апрѣля, 1828 г.
- » » Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Алексѣй Ульяновичъ Бодотниковъ; ум. 1828 г.
- Августа 31, Генералъ отъ Кавалеріи, Федоръ Петровичъ Уваровъ; ум. 20 Ноября, 1824 г.

1824.

Адмиралъ, Петръ Кондратьевичъ Карцовъ.

ПРИ НИКОЛАѢ I.

1825.

Великій Князь Михаилъ Павловичъ; ум. 28 Августа, 1849 г.
 Генералъ отъ Кавалеріи, Герцогъ Александръ Виртембергскій;
 род. 1771 г., ум. 22 Іюня, 1833 г.

Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Графъ), Па-
 велъ Васильевичъ Голенищевъ-Кутузовъ; ум. 5 Но-
 бря, 1843 г.

Вице-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ), Антонъ Васильевичъ Машеръ;
 ум. 5 Октября, 1848 г.

1826.

28 Генваря, Генералъ отъ Кавалеріи, Николай Николаевичъ Раев-
 скій; ум.

» » Генералъ-Лейтенантъ, Графъ (послѣ Генералъ отъ Ин-
 фантеріи и Князь) Карлъ Андреевичъ Ливенъ; ум. 31
 Декабря, 1844 г.

1 Іюня, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ (послѣ Фельдмаршалъ
 и Князь) Михайло Семеновичъ Воронцовъ; ум. 5 Но-
 бря, 1856 г.

1827.

3 Апрѣля, Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Алексѣй Николаевичъ Оленинъ;
 ум. 17 Апрѣля, 1843 г.

» » Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Алексѣй Захаровичъ Хитрово;
 р. 1772 г., ум. 21 Февраля, 1854 г.

25 Іюня, Инженеръ - Генералъ (послѣ Графъ), Карлъ Ивановичъ
 Опперманъ; ум. 2 Іюля, 1831 г.

22 Августа, Генералъ-Лейтенантъ, Графъ (послѣ Генералъ отъ Ка-
 валеріи и Князь) Александръ Ивановичъ Чернышевъ;
 вышелъ въ отставку въ Апрѣлѣ 1856 г., ум. 8 Іюня, 1857.

6 Декабря, Д. Т. С. (послѣ Оберъ-Каммергеръ), Графъ Григорій Александровичъ Строгановъ; ум. 7 Генваря, 1857 г.

1828.

Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ), Арсеній Андреевичъ Закревскій; выщелъ въ отставку 19 Ноября, 1831 г.; снова назначенъ Членомъ Государственнаго Совѣта, 3 Ноября, 1848 г.

Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Ѳедоръ Ивановичъ Энгель; ум. 1837 г.

Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Григорій Ивановичъ Вилламовъ; ум. 1842.

Генералъ отъ Инфантеріи, Алексій Николаевичъ Бахметевъ; ум. 1841 г.

1829.

Д. Т. С., Сергій Сергѣевичъ Кушниковъ; ум. въ Февралѣ, 1839 г.

1830.

Вице-Адмиралъ (нынѣ Адмиралъ), Князь Александръ Сергѣевичъ Меншиковъ.

Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Карлъ Ѳедоровичъ Толь; ум. 23 Апрѣля 1842 г.

” ” (послѣ Графъ) Петръ Кирилловичъ Эссенъ; ум. 23 Сентября, 1844 г.

Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Князь Алексій Алексѣевичъ Долгоруковъ; ум. 11 Августа, 1834 г.

1831.

Генералъ отъ Инфантеріи, Александръ Михайловичъ Римскій-Корсаковъ; ум. 13 Мая, 1840 г.

Д. Т. С. (послѣ Графъ), Николай Николаевичъ Новосильцовъ; ум. 8 Апрѣля, 1838 г.

Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ), Александръ Христофоровичъ Бенкендорфъ; ум. 11 Сентября, 1844 г.

Д. Т. С., Графъ Станиславъ Андреевичъ Замойскій; выщелъ въ отставку въ 1851 г., ум. въ Мартѣ, 1856 г.

Генералъ отъ Инфантеріи (нынѣ Генералъ отъ Артиллеріи), Алексій Петровичъ Ермоловъ.

1832.

Генваря 1, Оберъ-Каммергеръ, Графъ Юрій Александровичъ Головкинъ; ум. 21 Генваря, 1846 г.

Февраль: Фельдмаршалъ, Князь Иванъ Федоровичъ Варшавскій; ум. 20 Генваря, 1856 г.

» Генералъ отъ Кавалеріи, Александръ Александровичъ Рожнецкій; ум. въ Іюнѣ 1849 г.

» Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Викентій Ивановичъ Красинскій.

» Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Д. Т. С.), Графъ Степанъ Омичъ Грабовскій; ум. 23 Мая, 1847 г.

» Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Князь Ксаверій Францовичъ Друцкій-Любецкій; ум. 11 Мая, 1846 г.

10 Апрелья, Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Дмитрій Николаевичъ Блудовъ (нынѣ Графъ).

» » Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Дмитрій Васильевичъ Дашковъ; ум. въ Ноябрьѣ, 1839 г.

6 Декабря, Т. С. (нынѣ Д. Т. С.), Графъ Федоръ Петровичъ Паленъ.

1833.

Адмиралъ, Алексѣй Самойловичъ Грейгъ; ум. 18 Генваря, 1845 г.

1834.

21 Апрелья, Т. С. (послѣ Д. Т. С. и Графъ), Сергѣй Семеновичъ Уваровъ; ум. 4 Сентябрья, 1855 г.

22 Апрелья, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Петръ Петровичъ Паленъ.

30 Августа, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Христофоръ Андреевичъ Ливенъ; ум. 29 Декабря; 1838 г.

6 Декабря, Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Николай Григорьевичъ Рѣпининъ-Волконскій; уволенъ 1836 г., ум. 7 Генваря 1845 г.

» Оберъ-Гофмаршалъ, Кирилъ Александровичъ Нарышкинъ; род. 1786 г., ум. въ Сентябрьѣ 1838 г.

Генералъ отъ Инфантеріи (нынѣ Графъ), Павелъ Дмитриевичъ Киселевъ.

- » Т. С. (послѣ Д. Т. С.) **Василій Романовичъ Марченко**;
ум. 6 Декабря, 1840 г.

1835.

- 1 Юля, Т. С. (послѣ Д. Т. С.) **Александръ Степановичъ Лавинскій**; ум. въ Юнѣ, 1844 г.
6 Декабря, **Генераль отъ Кавалеріи, Василій Сергѣевичъ Трубецкой**; ум. 11 Февраля, 1841 г.
» » **Генераль отъ Кавалеріи, Графъ (нынѣ Князь) Алексѣй Федоровичъ Орловъ**.

1836.

- 1 Юля, **Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій**.
30 Сентября, **Генераль отъ Инфантеріи, Князь Николай Николаевичъ Хованскій**; ум. 20 Ноября, 1837 г.

1837.

- 18 Апрѣля, Д. Т. С., **Князь Сергѣй Михайловичъ Голицынъ**; ум. 8 Февраля, 1859 г.
» » » » **Петръ Ивановичъ Озеровъ**; ум. 1843 г.
» » **Оберъ-Гофмейстеръ, Графъ Павелъ Ивановичъ Кутайсовъ**; ум. 9 Марта, 1840 г.

1838.

- 1 Января, **Генераль отъ Кавалеріи, Графъ Василій Васильевичъ Левашевъ**; ум. 23 Сентября, 1848 г.
16 Января, Д. Т. С., **Константинъ Константиновичъ Родофинкинъ**; ум. въ томъ же году.
6 Декабря, Д. Т. С. (послѣ Оберъ-Каммергеръ), **Дмитрій Павловичъ Татищевъ**; ум. 18 Сентября, 1845 г.
» » Д. Т. С. (нынѣ Оберъ-Каммергеръ и Графъ), **Александръ Ивановичъ Рибопьеръ**.
» » Т. С. (послѣ Д. Т. С.), **Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ**; ум. 24 Января, 1858 г.

1839.

- 15 Февраля, Д. Т. С., **Графъ Александръ Дмитріевичъ Гурьевъ**.
2 Юля, **Генераль отъ Инфантеріи, Князь Иванъ Леонтьевичъ Шаховской**.

Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Алексѣй Григорьевичъ Ще'рба-
товъ; ум. 15 Декабря, 1848 г.

6 Декабря, Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Игнатій Лаврентьевичъ Туркулъ;
ум. въ Маѣ, 1856 г.

1840.

9 Апрѣля, Т. С., Баронъ Павелъ Васильевичъ Ганъ; вышелъ въ от-
ставку въ 1847 г.

6 Ноября, Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Николай Михайловичъ Донгминовъ;
р. 15 Августа, 1780 г., ум. 21 Декабря, 1853 г.

6 Декабря, Т. С. (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ), Левъ
Алексѣевичъ Перовскій; ум. 10 Ноября, 1856 г.

„ „ Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Дмитрій Петровичъ Бутурлинъ;
ум. 9 Октября, 1849 г.

1841.

11 Генваря, Д. Т. С., Графъ Робертъ Ивановичъ Ребиндеръ; ум.
24 Февраля, того же года.

16 Апрѣля, Цесаревичъ, Великій Князь, Александръ Николае-
вичъ.

„ „ Т. С. (нынѣ Д. Т. С.), Графъ Викторъ Никитичъ Па-
нинъ.

1842.

2 Марта, Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи и
Графъ), Владиміръ Ѳедоровичъ Адлербергъ.

2 Августа, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Петръ Андреевичъ
Клейнмихель.

6 Декабря, Д. Т. С., Князь Сергѣй Ивановичъ Гагаринъ.

„ „ Оберъ-Гофмейстеръ (послѣ Оберъ-Каммергеръ), Князь Алек-
сандръ Михайловичъ Урусовъ; ум. 25 Декабря, 1853 г.

„ „ Т. С. (нынѣ Д. Т. С.), Демьянъ Васильевичъ Кочубей.

9 Декабря, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи),
Александръ Александровичъ Кавелинъ; род. 1793 г., ум.
4 Ноября, 1850 г.

1843.

10 Апрѣля, Т. С. (нынѣ Д. Т. С.), Баронъ Модестъ Андреевичъ
Корфъ.

1844.

Д. Т. С., Князь Павелъ Павловичъ Гагаринъ.

1845.

17 Марта, Д. Т. С. (послѣ Графъ), Федоръ Павловичъ Вронченко:
ум. 6 Апрѣля, 1852 г.

» » Генералъ отъ Кавалеріи, Баронъ Матвѣй Ивановичъ Паленъ.

17 Сентября, Генералъ отъ Кавалеріи, Алексѣй Николаевичъ Потаповъ; ум. въ Мартѣ 1847 г.

1846.

1 Генваря, Д. Т. С., Графъ Иванъ Иларіоновичъ Воронцовъ-Дашковъ; ум. 26 Іюня, 1854 г.

» » Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ), Василиій Алексѣевичъ Перовскій; ум. въ Ноябрь, 1857 г.

17 Апрѣля, Генералъ отъ Инфантеріи, Матвѣй Евграфовичъ Храповицкій; ум. 31 Марта, 1847 г.

1 Іюля, Оберъ-Гофмейстеръ, Федоръ Петровичъ Опочининъ; р. 1778 г., ум. 20 Декабря, 1852 г.

» » Оберъ-Егермейстеръ Дмитрій Васильевичъ Васильчиковъ.

6 Августа, Т. С. (нынѣ Оберъ-Гофмейстеръ), Графъ Левъ Севериновичъ Потоцкій.

22 Августа, Т. С. (нынѣ Д. Т. С.), Александръ Васильевичъ Кочубей.

1848.

1 Генваря, Генералъ отъ Инфантеріи, Евгений Александровичъ Головинъ.

11 Апрѣля, Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Людвигъ Валеріановичъ Тенгоборгскій; ум. въ Апрѣль, 1857 г.

3 Ноября, Генералъ отъ Инфантеріи, Дмитрій Гавриловичъ Биби-ковъ; вышелъ въ отставку въ Сентябрѣ 1855 г.

» » Дмитрій Ивановичъ Шульгинъ; р. 1782 г., ум. въ Декабрѣ, 1854 г.

» » Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи), Николай Николаевичъ Анненковъ.

1850.

- 1 Января, Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Артицїи).
Графъ Александръ Григорьевичъ Строгановъ.
- » Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инженерн. Артицїи).
Михайло Николаевичъ Муравьевъ.
- » » Т. С. (нынѣ Д. Т. С.), Сергій Степановичъ Ланскій
- » » » » » » Александръ Сергѣевичъ Тавкинъ
- » » Т. С., Василій Яковлевичъ Ханьковъ: ум. 15 Февраля
того же года.
- 28 Января, Князь Платонъ Александровичъ Ширинскій-Ширне-
товъ; ум. 6 Мая, 1853 г.
- 25 Августа, Великій Князь Константинъ Николаевичъ.
- 5 Сентября, Генералъ отъ Кавалерїи, Федоръ Васильевичъ Рин-
геръ; ум. 11 Юня, 1856 г.
- 6 Декабря, Инженеръ-Генералъ, Федоръ Ивановичъ Денъ.

СПИСОКЪ

СТАТСЪ - ДАМАМЪ.

Имя Статсъ-Дамъ является впервые при Петръ Великомъ, на коронаціи Екатерины I, 7 Мая, 1724 года. До тѣхъ поръ имѣли портреты Екатерины I:

- 1) 1711, 1 Августа, Княжна Кассандра Сергѣевна Кантемиръ, рожденная Кантакузена; р. 1683, ум. 11 Мая, 1713 г.; первая жена Молдавскаго Господаря, Князя Дмитрія Константиновича Кантемира (она была матерію Князя Антіоха Кантемира).
- 2) Княжна Анастасія Петровна Голицына, рожденная Княжна Прозоровская; р. 22 Октября, 1665, ум. 10 Мая, 1722 г.
- 3) Марія Яковлевна Строганова, рожденная Новосильцова; умерла прежде 1722 г.
- 4) Анастасія Марковна Скоропадская, рожденная Марковичъ, жена Малоросійскаго Гетмана, Ивана Ильича Скоропадскаго.

На коронаціи Екатерины I, 7 Мая, 1724 года, упоминаются четыре слѣдующія Статсъ-Дамы:

- 5) Анна Ивановна Олсуфьева, жена Оберъ-Гофмейстера, Матвѣя Дмитріевича, дочь Контръ-Адмирала, Ивана Акимовича Сенявина.
- 6) Матрена Ивановна Балкъ, жена Генераль-Поручика, Федора Николаевича Б., дочь Нидерландца, Московскаго золотыхъ

дѣлъ мастера, Мѣнса (Moëns), сестра знаменитаго Каммергера, Мѣма-де-ла-Круа. Въ Ноябрьѣ того же 1724 года, она, по случаю извѣстной исторіи брата ея, была высѣчена кнутомъ и сослана; по вступленіи Екатерины на престолъ, въ Февралѣ 1725 года, снова возвращена ко Двору.

- 7) Госпожа Кампенгаузенъ, рожденная фонъ Лемертъ, первая жена Полковника (послѣ Генералъ-Поручика и Барона), Ивана Ивановича К.
- 8) Елисавета Ивановна Вильбуа, жена Флигель-Адъютанта, Капитана 1-го ранга (послѣ Вице-Адмирала), Никиты Ивановича В., дочь того пастора Глика, въ домѣ коего Екатерина была служанкою.

При Екатеринѣ I, въ день бракосочетанія Цесаревны, Анны Петровны, съ Герцогомъ Голштейнскимъ, 21 Мая, 1725 года, пожалованы четыре Статсъ-Дамы:

- 9) Баронесса (послѣ Графиня) Марѳа Ивановна Остерманъ, рожденная Стрѣшнева; род. 1698; разжалована въ день ссылки мужа своего, 19 Генваря, 1742 года; сослана съ нимъ въ Березовъ; по смерти его (1747) возвращена, но Статсъ-Дамою уже не была; ум. въ Москвѣ 24 Февраля, 1781 г.
- 10) Анна Гавриловна Ягужинская (послѣ Графиня), потомъ Графиня Бестужева-Рюмина, рожденная Графиня Головкина, жена, въ первомъ бракѣ, Генералъ-Прокурора, Оберъ-Шталмейстера и Кабинетъ-Министра, Графа Павла Ивановича Ягужинскаго; во второмъ бракѣ, Оберъ-Генералъ-Маршала, Графа Михайла Петровича Бестужева-Рюмина. Въ Августѣ 1743 года разжалована, высѣчена кнутомъ и съ урѣзаніемъ языка сослана въ Якутскъ, гдѣ и умерла.
- 11) Княгиня Марія Юрьевна Черкасская, рожденная Княжна Трубецкая; род. 1696, ум. 16 Августа, 1747 г.
- 12) Евдокія Ивановна Чернышева (послѣ Графиня), рожденная Ржевская; род. 1693, ум. 17 Юня, 1747 г. Петръ I называлъ ее: «Авдотья — бой-баба!»

Вскорѣ по восшествіи Анны на престолъ, пожалованы, въ Мартѣ 1730 года, четыре Статсъ-Дамы:

- 13) Бенинья Готтлиба Биронъ, рожденная Трейденъ. Въ 1737 году мужъ ея сдѣлался Герцогомъ Курляндскимъ.

- 14) Графиня Екатерина Ивановна Головкина, рожденная Княжна Ромодановская; род. 1701 г.; двоюродная сестра Императрицы Анны. Въ день ссылки мужа своего, 19 Января, 1742 года, разжалована и сослана съ нимъ въ Сибирь, въ острогъ Германгъ. По кончинѣ мужа (въ Нолбрѣ, 1755) возвращена, но Статсъ-Дамою уже не была; ум. въ Москвѣ, 20 Мая, 1791 г.
- 15) Наталія Ѳедоровна Лопухина; род. 1699, дочь Статсъ-Дамы Балкъ, жена двоюроднаго брата первой супруги Петра I, Камергера (послѣ Вице-Адмирала), Степана Васильевича Лопухина. Въ Августѣ 1743 года разжалована; она, ея мужъ и старшій сынъ, Иванъ, высѣчены кнутомъ; у нихъ урѣзаны языки и очи сосланы въ Сибирь. Оба Лопухины, и отецъ и сынъ, тамъ умерли; Наталія Ѳедоровна возвращена Петромъ III; ум. 11 Марта, 1763 г.
- 16) Прасковья Юрьевна Салтыкова (послѣ Графиня), рожденная Княжна Трубецкая.

ПОЖАЛОВАНЫ ПРИ ЕЛИСАВЕТЪ.

- 17) 1741, 25 Ноября, Княгиня Анастасія Ивановна Гессенъ-Гомбургская, въ первомъ бракѣ вторая жена Молдавскаго Господаря, Россійскаго Сенатора, Князя Дмитрія Константиновича Кантемира, а во второмъ бракѣ жена Россійскаго Фельдмаршала и Генераль-Фельдцейхмейстера, Князя Лудовика Вильгельма Гессенъ-Гомбургскаго; род. 1700, ум. 2 Декабря, 1755 г.
- 18) 1741, 18 Декабря, Марья Алексѣевна Салтыкова, рожденная Княжна Голицына, вторая жена Генераль-Аншефа, Василия Ѳедоровича; род. 1701, ум. 14 Октября, 1752 г.
- 19) 1742, 25 Апрѣля, Марѳа Егоровна Шувалова, послѣ Графиня, рожденная Шепелева; род. 1708, ум. 9 Июня, 1759 г.
- 20) „ „ „ Графиня Анна Артемьевна Гендрикова, жена двоюроднаго брата Императрицы, дочь знаменитаго Вольнскаго.
- 21) „ „ „ Анна Карповна Воронцова, послѣ Графиня, рожденная Графиня Скавронская, двоюродная сестра

Императрицы; род. 1723 г.; пожалована въ Оберъ-Гофмейстерины 29 Юня, 1760; ум. 31 Декабря, 1775 г.

- 22) Графиня Марья Симоновна Гендрикова, потомъ Чоглокова и наконецъ Глѣбова, двоюродная сестра Императрицы; род. 1723 г. Это былъ единственный примѣръ дѣвицы, пожалованной въ Статсъ-Дамы. Она вышла, 16 Августа, того же года, за Оберъ-Церемоніймейстера Николая Наумовича Чоглокова; пожалована въ Оберъ-Гофмейстерины 26 Мая, 1746 г.; овдовѣла 25 Апрѣля, 1754 г.; вышла вторично замужъ, уже находясь въ чачоткѣ, 7 Февраля, 1756, (ее въ церковь привезли въ колясочкѣ) и умерла шесть недѣль спустя, 17 Марта. Второй мужъ ея былъ изъ поповичей, Сенатскій Секретарь Александръ Ивановичъ Глѣбовъ, послѣ бывшій Генералъ-Прокуроромъ и Генералъ-Аншефомъ.
- 23) 1743, 28 Генваря (изъ Каммергъ-Фрейлинъ) Графиня Варвара Алексѣевна Шереметева, рожденная Княжна Черкасская; род. 11 Сентября, 1711, ум. 2 Октября, 1767 г.
- 24) 1746, 5 Сентября, Графиня Марія Андреевна Румянцова (см. списокъ Оберъ-Гофмейстеринъ).
- 25) 1746, 28 Октября, Графиня Екатерина Ивановна Разумовская; род. 11 Мая, 1729, ум. 22 Юля, 1771, жена Гетмана и Фельдмаршала, Графа Кирилы Григорьевича, дочь двоюроднаго брата Петра Великаго, Ивана Львовича Нарышкина.
- 26) 1747, 5 Ноября, Марѳа Симоновна Сафонова; род. 1727, ум. 1 Сентября, 1754, рожденная Графиня Гендрикова, двоюродная сестра Императрицы Елисаветы, жена Генералъ-Поручика, Михайла Ивановича Сафонова. Она пришла одажды жаловаться Императрицѣ, что мужъ далъ ей пощечину. Елисавета велѣла посадить Сафонова на три дня подъ арестъ, на хлѣбъ и на воду, сказавъ: «Что мужъ имѣеть право бить жену, но никто не смѣеть бить двоюродную сестру Императрицы».
- 27) Елена Александровна Нарышкина (см. списокъ Гофмейстеринъ).

- 28) Княгиня Ирина Григорьевна Трубецкая, рожденная Нарышкина; род. 6 Апрѣля, 1671, ум. 21 Юня, 1749 г.; внучатная сестра Царицы Наталіи Кириловны.
- 29) Баронесса Екатерина Карловна Корфъ; ум. 22 Февраля, 1757; рожденная Графиня Скавронская, двоюродная сестра Императрицы Елисаветы, жена Генералъ-Аншефа, Барона Николая Андреевича.
- 30) Анастасія Михайловна Измайлова; род. 1703, ум. 6 Мая, 1761, жена Генералъ-Маіора, Василія Андреевича, дочь внучатнаго дяди Петра Великаго, Каммергера, Михайла Григорьевича Нарышкина.
- 31) Княгиня Анна Львовна Трубецкая; род. 1704, ум. 18 Сентября, 1776, рожденная Нарышкина, двоюродная сестра Петра Великаго.
- 32) Графиня Марія Николаевна Скавронская, рожденная Баронесса Строганова; ум. 1805; жена двоюроднаго брата Императрицы Елисаветы, Генералъ-Аншефа и Оберъ-Гофмейстера, Графа Мартына Карловича.
- 33) (изъ Каммеръ-Фрейлинъ) Княгиня Екатерина Смарагда Дмитріевна Голицына; род. 1721, ум. въ Парижѣ 2 Ноября, 1761 года; рожденная Княжна Кантемиръ, сестра (единокровная) знаменитаго Князя Антиоха, жена Каммергера и Посланника въ Парижѣ (послѣ Д. Т. С. и Посла въ Вѣнѣ), Князя Дмитрія Михайловича (основателя Голицынской больницы).
- 34) 1756, 26 Октября, Аграфена Леонтьевна Апраксина, рожденная Соймонова; род. 4 Юля, 1719, ум. 28 Октября, 1771 г.

ПРИ ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ.

- 35) 1762, 22 Сентября, Анна Алексѣевна Матюшкина, послѣ Графиня (см. списокъ Оберъ-Гофмейстеринъ).
- 36) " " " Княжна Екатерина Романовна Дашкова; род. 17 Марта, 1743, ум. 4 Генваря, 1810 г.
- 37) 1773, 11 Апрѣля, Княжна Дарья Алексѣевна Голицына; род. 1724, ум. 18 Мая, 1798 года, рожденная Княжна Гагарина.
- 38) " " " Графиня Екатерина Михайловна Румянцова-Задунайская, рожденная Княжна Голицына; род. 25 Сентября, 1723, ум. 22 Августа, 1779 г.

- 39) 1773, 21 Апрелья, Анна Никитишна Нарышкина (см. списокъ Гофмейстеринъ).
- 40) » » » Графиня Анна Родіоновна Чернышева, рожденная Ведель; род. 1745, ум. 9 Июля, 1830 года; жена Фельдмаршала, Графа Захара Григорьевича, ко-его она пережила 46-ю годами. Это она говорила своей родной племянницѣ, Княжнѣ Натальѣ Петровнѣ Голицыной (род. 1741, ум. 1837).
- 41) » » » Графиня Прасковья Александровна Брюсъ; род. 7 Октября, 1729, ум. 7 Апрелья, 1786, жена Генераль-Аншефа, Графа Якова Александровича, дочь Генераль-Аншефа, Графа Ал. Ив. Румянцова и сестра ге-роя-Задунайскаго.
- 42) 1776, 1 Генваря, Дарья Васильевна Потемкина, рожденная Кондырева; род. 1704, ум. въ Июлѣ, 1780 г. По первому браку Скуратова, а по второму браку мать Князя Тавриче-скаго.
- 43) Княгиня Екатерина Николаевна Орлова, рожденная Зиновьева; род. 19 Декабря, 1758, ум. 16 Июня, 1781 г.
- 44) 1781, (изъ Каммеръ-Фрейлинъ) Графиня Александра Васильевна Браницкая (см. списокъ Оберъ-Гофмейстеринъ).
- 45) 1787, 17 Августа, Графиня Екатерина Васильевна Скаврон-ская, послѣ Графиня Литта (см. списокъ Гофмейстеринъ).
- 46) 1792, Графиня Екатерина Петровна Шувалова, рожденная Графиня Салтыкова; род. 2 Октября, 1743, ум. 13 Ок-тября, 1816 г.
- 47) 1792, Иозефина Юрьевна Потоцкая, рожденная Мнишекъ; род. 1752, ум. 1798 года; первая жена Черннорусскаго Воеводы (послѣ Россійскаго Генерала отъ Инфантеріи), Феликса Потоцкаго.
- 48) 1793, 2 Сентября, Графиня Дарья Петровна Салтыкова, рожденная Графиня Чернышева; род. 1739, ум. 1802 г.
- 49) » » » Графиня Наталія Владиміровна Салтыкова, рож-денная Княжна Долгорукова; род. 1737, ум. 7 Сен-тября, 1812 г.
- 50) 1794, Княгиня Наталія Александровна Рѣпина, рожде-ная Княжна Куракина; род. 1737, ум. 1797 г.

- 51) » Баронесса (послѣ Княгиня) Шарлотта Карловна Ливенъ, рожденная Поссе; род. 1743, ум. 24 Февраля, 1828 года, воспитательница Великихъ Княженъ.
- 52) 1795, 1 Генваря, Графиня Елисавета Васильевна Зубова, рожденная Воронова; род. 1742, ум. 29 Декабря, 1813 года, мать Князя Зубова.

ПРИ ПАВЛѢ.

- 53) 1798, 10 Ноября, Графиня Прасковья Васильевна Мусина-Пушкина, рожденная Княжна Долгорукова; род. 6 Апрѣля, 1754, ум. 26 Юня, 1826 г.
- 54) 1796, 13 Ноября, Марія Андреевна Ренне, вдова Генералъ-Поручика, Карла Ивановича, Гофмейстера Великой Княгини, Анны Θεодоровны; ум. 13 Мая, 1810 г.
- 55) 1796, 22 Ноября, Софія Ивановна де Лафонъ (de la Fond), вдова Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, главная начальница Смольнаго монастыря; род. 8 Августа, 1717, ум. 11 Августа, 1797 г.
- 56) 1797, 5 Апрѣля, Графиня Урсула Мнишекъ, рожденная Замойская; род. 1760, ум. 6 Октября, 1816, вторая жена Польскаго Короннаго Великаго Маршала (послѣ Россійскаго Д. Т. С.), знаменитаго учредителя оспопрививанія въ Польшѣ и въ Литвѣ, Графа Михайла Мнишка.
- 57) » » » Графиня Анна Павловна Каменская, рожденная Княжна Щербатова; род. 26 Сентября, 1749, ум. 19 Ноября, 1826 г.
- 58) » » » Марина Осиповна Нарышкина; ум. 28 Юля, 1800 года; жена внучатаго брата Императрицы Елисаветы Петровны, Оберъ-Шталмейстера, Льва Александровича. Она была дочерью Малороссійскаго казака, Дѣйств. Стат. Сов., Осипа Лукьяновича Закревскаго и, по матери, родная племянница Фельдмаршала Графовъ Разумовскихъ.
- 59) » » » Елисавета Михайловна Еропкина; род. 1727, ум. 20 Марта, 1800 г., рожденная Леонтьева, жена знаменитаго Петра Дмитриевича.

- 60) „ „ „ Княгиня Екатерина Александровна Долгорукова, рожденная Графиня Бутурлина, ум. въ Декабрѣ, 1811 г.
- 61) „ „ „ Евдокія Михайловна Безбородько, рожденная Забѣлицна, мать Князя Безбородька.
- 62) „ „ „ Княгиня Елена Радзивиллъ, рожденная Пршездзецкая; ум. 20 Марта, 1821 г.; жена Виленскаго Воеводы, Князя Михайла, и свекровь Принцессы Луизы Прусской.
- 63) 1797, 20 Июля, Княгиня Луиза Эммануиловна де Тарантъ, Герцогиня де ла Тремуль; ум. 22 Июня, 1814 г., дочь послѣдняго Герцога де Шатильйонъ, бывшая Статсъ-Дама (Dame du Palais) Королевы Французской, Марш Антуанеты.
- 64) 1798, 6 Сентября, Екатерина Николаевна Лопухина (послѣ Княгиня), рожденная Шетнева; ум. въ Сентябрѣ 1839 г.
- 65) 1798, 7 Ноября, Баронесса (послѣ Графиня) Ульяна Ивановна Паленъ, рожденная Шепингъ; род. 1753, ум. 1 Марта 1814 г.
- 66) 1799 (изъ Каммеръ-Фрейлинъ) Княгиня Анна Петровна Гагарина, рожденная Княжна Лопухина; род. 7 Ноября, 1777, ум. 25 Апрѣля, 1805 г.

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

- 67) 1801, 15 Сентября, Княгиня Варвара Ивановна Италійская, Графиня Суворова-Рымникская, рожденная Княжна Прозоровская; род. 1750, ум. 1806 года; вдова Великаго Суворова.
- 68) „ „ „ Графиня Екатерина Александровна Головкина, рожденная Графиня Шувалова; род. 1733, ум. 1821 г.
- 69) „ „ „ Княгиня Анна Михайловна Прозоровская, рожденная Княжна Волконская; род. 28 Июня, 1747, ум. 29 Сентября, 1824 г.
- 70) 1801, 1 Декабря, Графиня Анна Васильевна Остерманъ, рожденная Толстая; род. 15 Феврала, 1732, ум. 23 Мая, 1809 г.

- 71) 1806, 18 Ноября, Евдокія Ильинишна Голенищева-Кутузова, рожденная Бибикова; род. 11 Апрѣля, 1743 года, ум. 9 Марта, 1807 года; вдова Адмирала 1-го класса, Ивана Логиновича.
- 72) „ „ „ Графиня Прасковья Кирилловна Гудовичъ, рожденная Графиня Разумовская; ум. 2 Октября, 1808 г.
- 73) „ „ „ Княгиня Наталія Петровна Голицына, рожденная Графиня Чернышева; род. 17 Генваря, 1741 года, ум. 20 Декабря, 1837 года.
- 74) 1808, 1 Генваря, Княгиня Александра Николаевна Волконская, рожденная Княжна Рѣпина; род. 1757 года, ум. 23 Декабря, 1834 года.
- 75) „ „ „ Марія Алексѣевна Нарышкина; род. 9 Марта, 1762 года, ум. 30 Декабря, 1822 года, жена Оберъ-Каммергера, Александра Львовича, дочь Адмирала Алексѣя Наумовича Сенявина.
- 76) 1811, Баронесса (послѣ Графиня) Гедвига Понтусовна Армфельдъ, рожденная Графиня Де ла Гарди; ум. въ Стокгольмѣ 21 Генваря, 1832 г.
- 77) 1812, 30 Августа, Княгиня Екатерина Ильинишна Голенищева Кутузова Смоленская, рожденная Бибикова; род. 5 Ноября, 1754 года, ум. 23 Іюля, 1824 года.
- 78) 1814, 30 Августа, Графиня (послѣ Княгиня) Елена Ивановна Барклай де Толли, рожденная Смиттенъ; ум. 1828 г.
- 79) 1821, 12 Генваря, Графиня (послѣ Княгиня) Антуанетта Станиславовна Витгенштейнъ, рожденная Снарская; род. 11 Марта, 1779 года, ум. 15 Іюля, 1855 года.
- 80) 1824, 24 Февраля, Юлія Ѳедоровна Адлербергъ, рожденная Багговуть, начальница Смольнаго монастыря; род. 15 Октября, 1760 года, ум. въ Сентябрѣ, 1839 года.

ПРИ НИКОЛАѢ I.

- 81) 1826. 22 Августа, Елисавета Петровна Глѣбова-Стрѣшневна, рожденная Стрѣшневна; род. 21 Февраля, 1751 года, ум. 4 Декабря, 1837 года.

- 82) » » » Княгиня Наталья Ивановна Куракина, рожденная Головица; род. 1768 года, ум. 2 июля, 1831 года.
- 83) 1826, 22 Августа, Княгиня Екатерина Федоровна Долгорукова, рожденная Княжна Бяргинская; род. 29 Октября, 1769 года, ум. 30 Октября, 1849 года.
- 84) » » » Графиня (послѣ Княгиня) Марія Васильевна Кочубей, рожденная Васильчикова, ум. 1844 года.
- 85) » » » Наталья Федотовна Плещеева, рожденная Веригина; ум. въ Февраль 1855 года.
- 86) » » » Графиня Прасковья Николаевна Турьева, рожденная Графиня Салтыкова; ум. 1830 года.
- 87) » » » Княгиня Татьяна Васильевна Голицына, рожденная Васильчикова; род. 1781 года, ум. 28 Января, 1841 года.
- 88) » » » Графиня Марія Алексѣевна Толстая, рожденная Княжна Голицына; род. 14 Августа, 1772 года, ум. 24 Декабря, 1826 года.
- 89) » » » Княгиня Александра Яковлевна Заіончекъ, рожденная Перне (Pernet); ум. 1845.
- 90) » » » Графиня Софія Адамовна Замойская, рожденная Княжна Черторыжская; род. 1778 года, ум. 1837 года.
- 91) 1827, Екатерина Владиміровна Апраксина, рожденная Княжна Голицына; род. 1770 года, ум. 14 Марта, 1854 года.
- 92) 1828, 25 Февраля, Княгиня Дарья Христофоровна Ливенъ, рожденная Бенкендорфъ; ум. 15 Января, 1857 года.
- 93) 1828, 25 Марта, Екатерина Александровна Пашкова, рожденная Графиня Толстая; род. 24 Января, 1768 года, ум. 24 Декабря, 1835 года.
- 94) 1829, 11 Мая, Марія Антоновна Бронницъ, вдова Оберъ-Гофмаршала Польскаго Двора, тетка Княгини Ловичъ; ум.
- 95) » » » Графиня Изабелла Ивановна Соболевская, рожденная Грабовская.
- 96) 1829, 15 Июля, Графиня Елисавета Алексѣевна Паскевичъ-Эриванская (послѣ Княгиня Варшавская), рожденная Грибоѣдова, ум. 1856 года.

- 97) 1829, 31 Декабря, Графиня Анна Ивановна Дибичъ-Забайканская, рожденная Торнау; род. 1798 года, ум. 1830 года.
- 98) 1830, Графиня Марія Станиславовна Гутаковская, рожденная Соболевская; род. 1766 года, ум. 28 Декабря, 1843 года.
- 99) 1831, 7 Ноября; Варвара Дмитриевна Муханова, рожденная Тургенева; ум. 1845 года, жена Оберъ-Шталмейстера Сергѣя Ильича.
- 100) 1833, Апрель, Княгиня Анна Григорьевна Бѣлосельская-Бѣлозерская, рожденная Козицкая; род. 1767 года, ум. 14 Февраля, 1846 года.
- 101) » » Княгиня Софія Григорьевна Волконская, рожденная Княжна Волконская.
- 102) 1835, 1 Июля, Княгиня Екатерина Васильевна Салтыкова, рожденная Княжна Долгорукова.
- 103) 1836, 21 Апрѣля, Графиня Марія Дмитриевна Нессельроде, рожденная Гурьева; ум. 7 Августа, 1849 года.
- 104) 1837, 6 Декабря, Графиня (нынѣ Княгиня) Татьяна Васильевна Васильчикова, рожденная Пашкова.
- 105) » » » Графиня (нынѣ Княгиня) Елисавета Николаевна Чернышева, рожденная Графиня Зотова.
- 106) 1838, Сентябрь, Графиня (нынѣ Княгиня) Елисавета Ксавьерьевна Воронцова, рожденная Графиня Браницкая.
- 107) 1839, 26 Марта, Графиня, Елисавета Андреевна Бенкендорфъ, рожденная Захаржевская, по первому мужу Бибикова; ум. въ Генварѣ, 1858 года.
- 108) 1839, 2 Июля, Юлія Ѳедоровна Баранова (нынѣ Графиня), рожденная Адлербергъ.
- 109) 1843, Графиня Розалія Александровна Ржевуцкая, рожденная Княжна Любомирская.
- 110) 1847, 1 Июля, Графиня (нынѣ Княгиня) Ольга Александровна Орлова, рожденная Жеребцова.
- 111) » » » Баронесса Цецилія Владиславовна Фредериксъ, рожденная Графиня Гуровская; ум. 29 Апрѣля, 1851 г.
- 112) 1848, 21 Апрѣля, Графиня Евдокія Васильевна Левашова, рожденная Пашкова.

- 113) » » » Прасковья Ивановна Мятлева, рожденная Графиня Салтыкова.
- 114) 1848, 6 Декабря, Княгиня Екатерина Алексѣевна Волконская, рожденная Мельгунова; ум. 1853 года.
- 115) 1851, 22 Августа, Графиня Клеопатра Петровна Клейнмихель, рожденная Переверзева, по первому мужу Ильинская.
- 116) 1854, 23 Апрелья, Екатерина Михайловна Рибопьеръ (нынѣ Графиня), рожденная Потемкина.
- 117) » » » Елисавета Михайловна Бутурлина, рожденная Комбурлей.
- 118) 1854, Ноябрь, Княгиня Софія Алексѣевна Шаховская, рожденная Графиня Мусина-Пушкина.

ПРИ ИМПЕРАТОРѢ АЛЕКСАНДРѢ II.

- 119) 1856, 26 Августа, Княгиня Екатерина Александровна Дадьянъ-Мингрельская, рожденная Княжна Чавчавадзе.
- 120) » » » Княгиня Агаюкля Николаевна Горчакова, рожденная Бахметева.
- 121) » » » Графиня Марія Васильевна Адлербергъ, рожденная Нелидова.

КАМЕРЪ-ФРЕЙЛИНЫ.

ПРИ ИМПЕРАТРИЦѢ ЕЛИСАВЕТѢ.

- 1) 1742, 25 Апрелья, Княжна Варвара Алексѣевна Черкасская, послѣ Статсъ-Дама Графиня Шереметева (см. № 23).
- 2) 1744, Княжна Екатерина Дмитриевна Кантемиръ, послѣ Статсъ-Дама Княгиня Голицына (см. № 33).

ПРИ ПЕТРЪ III.

- 3) 1762, 9 Юня, Графиня Елисавета Романовна Воронцова, разжалована 28 числа того же мѣсяца; послѣ вышла замужъ за Александра Ивановича Полянскаго.

ПРИ ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ.

- 4) 1764, Княжна Анна Сергѣевна Долгорукова, главная начальница Смольнаго монастыря при самомъ учрежденіи онаго; род. 28 Марта, 1719 года, ум. 13 Марта, 1778 года.
- 5) 1777, 24 Ноября, Александра Васильевна Энгельгардтъ, послѣ Статсъ-Дама, Графиня Браницкая и Оберъ-Гофмейстерина, (См. списокъ Статсъ-Дамамъ, № 44 и списокъ Оберъ-Гофмейстеринъ).
- 6) 1785, Анна Степановна Протасова (послѣ Графиня), род. 1745 года, ум. 1828 года.

ПРИ ПАВЛѢ.

- 7) 1797, 5 Апрѣля, Екатерина Ивановна Нелидова; ум. 4 Января, 1839 года.
- 8) 1798, 6 Сентября, Анна Петровна Лопухина, послѣ Статсъ-Дама, Княгиня Гагарина (см. № 66).

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

- 9) 1816, 30 Августа, Графиня Анна Алексѣевна Орлова-Чесменская; род. 2 Мая, 1785 года, ум. 4 Октября, 1848 года.

ПРИ НИКОЛАѢ I.

- 10) 1826, 22 Августа, Александра Гавриловна Дивова; род. 21 Февраля, 1772 года, ум. 11 Февраля, 1827 года.

- 11) » » » Екатерина Петровна Валуева, род. 1774 года, ум. 1848 года.
- 12) 1841, 15 Апрелья, Княжна Варвара Михайловна Волконская.
- 13) 1852, 6 Декабря, Графиня Екатерина Федоровна Тизенгаузенъ.

ПРИ ИМПЕРАТОРЪ АЛЕКСАНДРЪ II.

- 14) 1856, 26 Августа, Анна Алексѣевна Окулова.

ОБЕРЪ-ГОМЕЙСТЕРИНЫ.

ПРИ ПЕТРЪ II.

- 1) 1727, 22 Мая, Варвара Михайловна Арсеньева, дѣвица, сестра Княгини Д. М. Меншиковой; разжалована 8 Сентября того же года и сослана въ монастырь Успенскій (въ Александровской Слободѣ).

ПРИ АННѢ.

- 2) 1730, Мартъ, Княгиня Татьяна Борисовна Голицына, рожденная Княжна Куракина; род. 2 Января, 1696 года; уролена, по прошенію, отъ званія Оберъ-Гомейстерины, 26 Мая, 1746 года, ум. 7 Мая, 1757 года.

ПРИ ЕЛИСАВЕТЪ.

- 3) 1746, 26 Мая, Марія Симоновна Чоглокова, послѣ Глѣбова, рожденная Графиня Гендрикова; род. 1723 года, ум. 19 Марта, 1756 года, двоюродная сестра; Императрица (См. синоскъ Статей-Дамъ; № 22).

- 4) 1760, 29 Июня, Графиня Анна Карловна Воронцова, рожденная Графиня Скавронская; род. 1723 года, ум. 31 Декабря, 1775 года; двоюродная сестра Императрицы (См. списокъ Статсъ-Дамъ, № 21).

ПРИ ЕКАТЕРИНѢ ВЕЛИКОЙ.

- 5) 1776, 12 Июля, Графиня Марія Андреевна Румянцова (См. списокъ Статсъ-Дамъ, № 24), рожденная Графиня Матвѣева, вдова Генерала-Аншефа, Графа Александра Ивановича и мать героя-Задунайскаго; род. 4 Апрѣля, 1698 года, ум. 4 Мая, 1788 года.

ПРИ ПАВЛѢ.

- 6) 1796, 12 Ноября, Графиня Анна Алексѣевна Матюшкина, рожденная Княжна Гагарина (см. списокъ Статсъ-Дамъ № 35), род. 1722 года, ум. 3 Мая, 1804 года, жена Т. С. Графа Дмитрія Михайловича.

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

- 7) 1824, 1 Генваря, Графиня Александра Васильевна Браницкая, рожденная Энгельгардтъ (см. списокъ Статсъ-Дамъ, № 44); род. 1754 года, ум. 15 Августа, 1838 года, жена Польскаго Короннаго Великаго Гетмана, потомъ Россійскаго Генерала отъ Инфантеріи, Графа Ксаверія Петровича, и родная племянница Князя Таврическаго.

ГОШЕЙСТЕРНЫ ИМПЕРАТРИЦЪ.

ПРИ ЕЛИСАВЕТѢ.

- 1) 1748, 25 Апрѣля, Графиня Анна Ивановна Бестужева-Рюмина, рожденная Беттихеръ, дочь Русскаго Президента въ Гамбургѣ. Въ день ссылки мужа своего, Канцлера, въ Апрѣлѣ, 1758 года, и она разжалована и вмѣстѣ съ нимъ сослана въ деревню Горетово, во 140 верстахъ отъ Москвы и тамъ умерла 15 Декабря, 1761 года.

- 2) 1758, 25 Ноября, Елена Александровна Нарышкина (см. списокъ Статсъ-Дамъ, № 27), рожденная Графиня Апраксина; ум. 1767 года, вдова двоюроднаго брата Петра Великаго, Д. Т. С. Александра Львовича.

ПРИ ПАВЛЪ.

- 3) 1796, 12 Ноября, Анна Никитишна Нарышкина (см. списокъ Статсъ-Дамъ, № 39), рожденная Румянцова, род. 1730 года, ум. 2 Апрелья, 1820 года, двоюродная сестра героя Задунайскаго, жена двоюроднаго племянника Петра Великаго, Оберъ-Щенка Александра Александровича.

ПРИ АЛЕКСАНДРЪ I.

- 4) 1824, 1 Генваря, Графиня Екатерина Васильевна Литта, род. 1761 года, ум. 7 Февраля, 1829 года (см. списокъ Статсъ-Дамъ, № 45), рожденная Энгельгардтъ, родная племянница Князя Таврическаго, жена, въ первомъ бракѣ, внучатнаго брата Петра III, Тайнаго Совѣтника, Графа Павла Мартыновича Скавронскаго (последняго въ родѣ Скавронскихъ, умершаго въ 1794 году), во второмъ же бракѣ, Оберъ-Каммергера, Графа Юлія Помпеевича Литты.

СПИСОКЪ

АНДРЕЕВСКИМЪ КАВАЛЕРАМЪ

ОТЪ ВОЦАРЕНІЯ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА

ДО АПРѢЛЯ 1831 ГОДА.

ПРИ ПАВЛѢ.

1796.

- 9 Ноября, Гавріилъ Петровъ, Митрополитъ С.-Петербургскій; ум. 1798 года.
- » » Генералъ отъ Инфантеріи Николай Петровичъ Архаровъ; ум. 1814 года.
- » » Шталмейстеръ (послѣ Оберъ-Шталмейстеръ) Графъ Николай Александровичъ Зубовъ; ум. 9 Августа, 1805 года.
- 10 Ноября, Адмиралъ (послѣ 1-го класса) Иванъ Логиновичъ Голенищевъ-Кутузовъ; ум. 12 Апрѣля, 1801 года.
- 5 Декабря, Д. Т. С. (послѣ 1-го класса) Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ; ум. 24 Іюня, 1818 года.
- 17 Декабря, Адмиралы: Александръ Ивановичъ Крузе; ум. 5 Мая, 1798 года.
- » » Петръ Ивановичъ Пущинъ; ум. 7 Декабря, 1812 года.
- 20 Декабря, Генералъ отъ Инфантеріи Князь Платонъ Степановичъ Мещерскій; ум. 23 Декабря, 1799 года.

• Списокъ Андреевскихъ Кавалеровъ до Павла 1-го напечатанъ Бавтышевымъ Каменскимъ въ «Историческомъ извѣстїи о Кавалерахъ четырехъ Россійскихъ Орденовъ. Москва, 1812 года».

1797.

- 1 Февраля. Оберъ-Гофмаршалъ (потомъ Оберъ-Каммергеръ) Графъ Николай Петровичъ Шереметевъ; ум. 1809 года.
- Февраля 3, Генералъ отъ Инфантеріи Михайло Михайловичъ Философовъ; ум. 1811 года.
- Марта 4, Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Фельдмаршалъ и Графъ) Михайло Ѳедотовичъ Каменскій, ум. 12 Августа, 1809 г.
- Марта 21, Платонъ Левшинъ, Митрополитъ Московскій; ум. 1812 года.
- 5 Апрель: Императрица Марія Ѳедоровна; ум. въ Октябрѣ, 1828 г.
- • Фельдмаршалъ Графъ Иванъ Карловичъ Эльмитъ; ум. 10 Мая, 1802 года.
- • Генералъ отъ Кавалеріи Вилимъ Христофоровичъ Дерфельденъ; ум. 1819 года.
- • Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Семень Романовичъ Воронцовъ; ум. 1832 года.
- • Дѣйствительные Тайные Совѣтники: Степанъ Ѳедоровичъ Стрекаловъ; ум. 1805 года.
- • Князь Иванъ Васильевичъ Несвицкій (послѣ Оберъ-Шенкъ); ум. 1804 года.
- • Евграфъ Александровичъ Чертковъ; ум. 1798 года.
- • Графъ Петръ Васильевичъ Заводовскій; ум. 10 Января, 1812 года.
- • Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ; ум. 15 Июля, 1831 года.
- • Отставный Оберъ-Гофмаршалъ, Григорій Никитичъ Орловъ; ум. 22 Марта, 1803 года.
- Августа 19, Генералъ отъ Артиллеріи, Петръ Ивановичъ Мелисино; ум. въ томъ же году.
- Ноября 20, Принцъ Конде; ум. 1818 года.
- Декабря 19, Д. Т. С., Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ; ум. 1829 года.

1798.

- Февраля 6, Великій Князь Михаилъ Павловичъ; ум. 28 Августа, 1849 года.
- Мая 2, Митрополитъ Римско-Католическихъ церквей въ Россіи, Станиславъ Сестренцевичъ-Богущъ, род. 1745 года; ум. въ Декабрѣ 1826 года.

Мая 4. Оберъ-Госмейстеръ (послѣ Государственный Канцлеръ) Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ; ум. 9 Января, 1826 г.

Юня 28. Герцогъ Александръ Виртембергскій, братъ Императрицы Маріи Федоровны; ум. 22 Юня, 1833 года.

Октября 10. Иерофей Малицкій, Митрополитъ Кіевскій; ум. 1799 г.

7 Ноября. Д. Т. С. (послѣ 1-го класса и Князь) Петръ Васильевичъ Лопухинъ; ум. 6 Апрѣля, 1827 года.

" " Генералъ отъ Кавалеріи, Баронъ (послѣ Графъ) Петръ Алексѣевичъ Паленъ; ум. 13 Февраля, 1826 года.

1790.

Февраля 20. Наслѣдный Принцъ Мекленбургъ-Шверинскій, Фридрихъ Лудовикъ; ум. 1819 года, суиругъ Великой Княгини Елены Павловны.

Февраля 22. Амаросій Подобѣдовъ, Митрополитъ С.-Петербуржскій; ум. 1818 года.

" " Д. Т. С., Графъ (послѣ 1-го класса и Князь) Андрей Кирилловичъ Разумовскій; ум. 11 Сентября, 1836 года.

Марта 13. Д. Т. С., Баронъ (послѣ Графъ) Алексѣй Ивановичъ Васильевъ; ум. 15 Августа, 1807 года.

Мая 5. Оберъ-Госмаршалъ (послѣ Оберъ-Каммергеръ) Александръ Львовичъ Нарышкинъ; ум. въ Январѣ, 1826 года.

Мая 29. Генералъ отъ Инфантеріи и Оберъ-Егермейстеръ, Василій Ивановичъ Левашовъ; ум. 1804 года.

28 Юня, Адмиралъ, Графъ Григорій Григорьевичъ Кушелевъ; ум. 1833 года.

" " Д. Т. С. (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Оберъ-Каммергеръ) Графъ Федоръ Васильевичъ Растончинъ; ум. 18 Января, 1826 года.

Юля 31. Д. Т. С., Михайло Федоровичъ Соймоновъ; ум. 1814 г.

Августа 7. Кардиналъ Руффо; ум. 1827 года.

Августа 29. Герцогъ Вильгельмъ Биркенфельдъ-Баварскій; ум. 1836 года.

Октября 12. Герцогъ, (послѣ Великій Герцогъ) Мекленбургъ-Шверинскій, Фридрихъ Францъ; ум. 1837 года, свекоръ Великой Княгини Елены Павловны.

Октября 29. Генералъ отъ Инфантеріи, Андрей Григорьевичъ Розенбергъ; ум. 1813 года.

Ноября 28, Наслѣдный Принцъ Шведскій, нынѣ именующійся Принцъ Ваза.

Декабря 25, Наслѣдный Принцъ, послѣ Герцогъ, Саксенъ-Готскій; ум. 1822 года.

1800.

Генваря 11, Неаполитанскій Посланникъ, Герцогъ Серра-Каприола; ум. 1822 года.

Марта 4, Д. С., Князь Гавріилъ Петровичъ Гагаринъ; ум. 19 Генваря, 1808 года.

Марта 5, Король Французскій, Лудовикъ XVIII; ум. 1824 года.

19 Юня, Генераль отъ Инфантеріи, Михайло Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ, послѣ Фельдмаршалъ, Князь Смоленскій; ум. 16 Апрѣля, 1813 года.

„ „ Д. Т. С., Николай Ивановичъ Масловъ; ум. 1803 года.

Сентября 17, Принцъ, послѣ Великій Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій, Павелъ Фридрихъ; ум. 7 Марта, 1842 года; сынъ Великой Княгини Елены Павловны.

25 Сентября, Король Неаполитанскій Фердинандъ I; ум. 1825 г

„ „ Герцогъ Лостскій, послѣ Король Сардинскій, Викторъ Эммануилъ I; ум. 10 Генваря, 1824 года.

„ „ Наслѣдный Принцъ, послѣ Король Неаполитанскій, Францъ I; ум. 8 Ноября, 1830 года.

„ „ Принцъ Януарій Неаполитанскій, сынъ предыдущаго; ум. 1801 года.

„ „ Принцъ Леопольдъ Салернскій, младшій сынъ Короля Неаполитанскаго, Фердинанда I; ум. 10 Марта, 1851 г.

„ „ Неаполитанскіе Статсъ-Министры: Кавалеръ Актоуъ; ум. 1811 года.

„ „ Князь Пиньятелли-Бельмонте; ум. 1836 года.

1 Декабря, Шведскіе Генераль-Лейтенанты: Шведскій Посланникъ Баронъ (послѣ Фельдмаршалъ и Графъ) Стедингъ; ум. 1837 года.

„ „ Баронъ (послѣ Фельдмаршалъ и Графъ) Іоаннъ Христофоръ Толь; ум. 1817 года.

Декабря 17, Оберъ-Шталмейстеръ, Графъ Иванъ Павловичъ Кутайсовъ; ум. 9 Генваря, 1838 года.

Декабря 19, Генераль отъ Инфантеріи, Петръ Хрисанѳовичъ Оболыяниновъ; ум. 1848 года.

1801.

Февраль. Прусскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Графъ Гаугвицъ; ум. 9 Февраля, 1832 года.

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

Апрѣля 7, Гаврилъ Банулеско, Митрополитъ Кіевскій, послѣ Экзархъ Молдавскій, наконецъ Митрополитъ Кишиневскій; ум. 1821 года.

Мая 2, Д. Т. С., (послѣ Государственный Канцлеръ) Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ; ум. 2 Декабря, 1805 г.

Юня 26, Наслѣдный Принцъ, послѣ Великій Герцогъ Ольденбургскій, Павелъ Фридрихъ; ум. 27 Февраля, 1853 года.

Августа 6, Наслѣдный Принцъ Баденскій; ум. въ томъ же году, отецъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

30 Августа, Приицъ, потомъ Великій Герцогъ Баденскій Карлъ; ум. 8 Декабря, 1818 года, братъ Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

• • Герцогъ Саксенъ-Кобургскій; ум. 1806 года, отецъ Великой Княгини Анны Ѳеодоровны.

• • Наслѣдный Принцъ, послѣ Великій Герцогъ Гессенъ-Дармштатскій Лудвигъ II; ум. 16 Юня, 1848 года.

15 Сентября, Императрица Елисавета Алексѣевна; ум. 1826 г.

• • Наслѣдный Принцъ, нынѣ Король Прусскій Фридрихъ, Вильгельмъ IV.

• • Генералъ отъ Инфантеріи, Иванъ Варооломѣевичъ Ламбъ; ум. въ Декабрѣ того же года.

• • Генералъ отъ Инфантеріи, Александръ Андреевичъ Беклешовъ; ум. 1808 года.

1802.

Мая 26, Герцогъ Лудвигъ Виртембергскій, братъ Императрицы Маріи Ѳеодоровны; ум. 20 Сентября, 1807 года.

Мая 27, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Сергій Ѳеодоровичъ Голицынъ; ум. 20 Января, 1810 года.

29 Мая, Братья Короля Прусскаго Фридриха Вильгельма III: Принцъ Фридрихъ Прусскій; ум. 18. .

• • Принцъ Вильгельмъ Прусскій; ум. 28 Сентября, 1851 г.

- Юня 3, Прусскій Генераль отъ Кавалеріи (послѣ Фельдмаршала) Графъ Калкрейтъ; ум. 6 Юня, 1818 года.
- Августа 5, Принцъ, послѣ Великій Герцогъ Баденскій; ум. 1830 года, дядя Императрицы Елисаветы Алексѣевны.

1803.

- Августа 7, Наслѣдный Принцъ, послѣ Великій Герцогъ Саксенъ-Веймарскій Карлъ Фридрихъ; ум. 8 Юля, 1853 года, супругъ Великой Княгини Маріи Павловны.
- Октября 16, Д. Т. С., Графъ Аркадій Ивановичъ Морковъ; ум. 29 Января, 1827 года.

1804.

- Юля 22, Герцогъ, послѣ Великій Герцогъ Саксенъ-Веймарскій, Карлъ Августъ; ум. 1828, свекоръ Великой Княгини Маріи Павловны.

1805.

- 23 Октября, Герцогъ Брауншвейгскій; ум. въ Октябрѣ, 1806 г.
- » Прусскій Фельдмаршалъ, Графъ Мёллендорфъ; ум. 1816 года.
- » Прусскій Статсъ-Министръ, Баронъ (послѣ Князь) Гарденбергъ; ум. 26 Ноября, 1822 года.
- » Прусскій Генераль отъ Инфантеріи, Князь Гогенлоге-Ингельфингенъ; ум. 1818 года.
- Октября 25, Принцъ Саксенъ-Веймарскій, Павелъ, Александръ, сынъ Великой Княгини Маріи Павловны; ум. 1806 года.

1806.

- Феврали 17, Генераль отъ Кавалеріи Иванъ Ивановичъ Михельсонъ; ум. въ Юлѣ, 1807 года.
- Ноября 18, Генераль отъ Кавалеріи, Князь Григорій Семеновичъ Волконскій; ум. 17 Юля, 1824 года.

1807.

- Февраля 8, Генералъ отъ Кавалеріи, Баронъ (послѣ Графъ) Леон-
тій Леонтьевичъ Беннингсенъ; ум. 3 Октября, 1826 г.
- 27 Июля, Наполеонъ Бонапартъ, Императоръ Французовъ; ум. 5
Мая, 1821 года.
- • Иеронимъ Наполеонъ Бонапартъ, Король Вестфальскій.
 - • Иоахимъ Наполеонъ (Мюратъ), Великій Герцогъ Клеве-
Бергскій, послѣ Король Неаполитанскій; разстрѣлянъ 7
Октября, 1815 года.
 - • Талейранъ, Князь Беневентскій; ум. 17 Мая, 1838 г.
 - • Бертъе, Князь Нефшательскій; ум. въ Июнѣ, 1815 года.
- Июля 5, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Николай Алексѣевичъ
Татищевъ; ум. въ Ноябрь, 1823 года.
- Июля 22, Генералъ отъ Инфантеріи, Баронъ Андрей Яковлевичъ
Будбергъ; ум. 20 Сентября, 1812 года.
- Сентября 15, Генералъ отъ Инфантеріи, Тимофей Ивановичъ Ту-
толминъ; ум. 1. Ноября, 1809 года.
- Сентября 17, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Федоръ Федоровичъ
Буксгевденъ; ум. 1811 года.

1808.

- Марта 27, Лудовикъ Наполеонъ Бонапартъ, Король Голландскій;
ум. 1846 года.
- Августа 30, Принцъ Фердинандъ Саксенъ-Кобургскій; ум. 27
Августа, 1851 года, братъ Великой Княгини Анны Фе-
доровны.
- Сентября 2, Король Датскій Фридрихъ VI; ум. 3 Декабря, 1839 г.
- 25 Сентября, Лудовикъ Наполеонъ Бонапартъ, Наслѣдный Принцъ
Голландскій, послѣ Великій Герцогъ Клеве-Бергскій; ум.
1831 года.
- • Графъ Шампонеъ, послѣ Герцогъ де Кадоръ, Фран-
цузскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, послѣ Перъ
Франціи; ум. 3 Июля, 1834 года.
 - • Даниъ, Герцогъ Монтебелло, Маршалъ Франціи, убитъ
подъ Эслингеномъ въ Маѣ, 1809 года.
 - • Коленкуръ, Герцогъ де Висансъ, Французскій Генералъ-
Лейтенантъ, Оберъ-Шталмейстеръ и Посолъ въ Россіи;
ум. 17 Февраля, 1827 года.

- 25 Сентября, Голландскій Маршалъ Янъ Кинсбергенъ, послѣ
Нидерландскій Адмиралъ; ум. 1819 года.
• • Голландскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Рѣль; ум.
18. . года.
Декабря 1. Принцъ Георгій Ольденбургскій; ум. 15 Декабря,
1812 года, супругъ Великой Княгини Екатерины Павловны.

1809.

- Генваря 20, Принцъ Августъ Прусскій, двоюродный дядя Ко-
роля Фридриха Вильгельма III; ум. 1843 года.
Апрѣля 18, Д. Т. С. Матвій Васильевичъ Дмитріевъ-Мамоновъ;
ум. 19 Ноября, 1810 года.
Сентября 27, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Петръ Ивановичъ
Багратіонъ; ум. 7 Сентября, 1812 года.

1810.

- Сентября 16, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Николай Михайло-
вичъ Каменскій; ум. 4 Мая, 1811 года.
Октября 21, Принцъ Павелъ Георгіевичъ Ольденбургскій; ум.
1829 года, старшій сынъ Великой Княгини Екатерины
Павловны.

1811:

- Юня 10, Царевичъ Грузинскій Антоній Иракліевичъ, Католи-
къ Грузіи, братъ послѣдняго Царя Грузинскаго; ум.
1832 года:

1812.

- 30 Августа, Наслѣдный Принцъ, послѣ Король Шведскій, Карлъ
XIV Юаннъ (Бернадотъ); ум. 8 Марта, 1844 года.
• • Принцъ Шведскій Оскаръ, Король Шведскій Оскаръ I;
ум. 1859, въ Іюль.
Сентября 18, Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій.
Декабря 4, Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ) Александръ Пет-
ровичъ Тормасовъ; ум. въ Ноябрь, 1819 года.

1813:

- Мая 20, Генераль отъ Кавалеріи, Графъ (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Петръ Христіановичъ Витгенштейнъ; ум. 30 Мая, 1843 года.
- Августа 27, Австрійскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Графъ (послѣ Князь) Меттернихъ; род. 5 Мая, 1773 года, ум. 30 Мая, 1859 года.
- Сентября 5, Австрійскій Конференцъ-Министръ, Графъ Стадіонъ; ум. 15 Мая, 1824 года.
- Сентября 7, Генераль отъ Инфантеріи (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Михайло Богдановичъ Барклай де Толли; ум. 15 Мая, 1818 года.
- » » Прусскій Статсъ-Министръ Баронъ Штейнъ; ум. 1832 г.
- Сентября 16, Англійскій Регентъ, Принцъ Валлійскій, послѣ Король Англійскій, Георгъ IV; ум. 26 Іюня, 1830 года.
- » » Англійскій Посоль въ Россіи, Генераль-Лейтенантъ Виконтъ (послѣ Графъ) Каткертъ; ум. 16 Іюня, 1843 года.
- Октября 8, Генераль отъ Кавалеріи, Графъ Матвѣй Ивановичъ Платовъ; ум. 1818 года.
- » » Генераль отъ Инфантеріи; Графъ Михайло Андреевичъ Милорадовичъ; ум. 15 Декабря, 1825 года.
- Октября 11, Австрійскій Фельдмаршалъ, Князь Шварценбергъ; ум. 15 Октября, 1820 года.
- » » Прусскій Генераль отъ Кавалеріи Блюхеръ, послѣ Фельдмаршалъ Князь Блюхеръ-Вальштадтъ; ум. 12 Сентября, 1819 года.
- Ноября 7, Король Баварскій Максимилианъ Іосифъ I; ум. 13 Октября, 1825 года.

1814.

- Марта 29, Лагарпъ, бывшій наставникъ Императора; ум. 1838 г.
- Апрѣля 27, Генераль отъ Инфантеріи, Князь Дмитрій Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій; ум. 26 Іюня, 1838 года.
- Мая 3. Наслѣдннй Принцъ, нынѣ Король Виртембергскій, Вильгельмъ I.
- » » Генераль отъ Инфантеріи, Графъ Александръ Федоровичъ Ланжеронъ; ум. 4 Іюля, 1831 года.

- Мая 17, Баварскій Фельдмаршалъ, Графъ (послѣ Князь) Вреде;
ум. 12 Декабря, 1838 года.
- Мая 19, Генералъ отъ Инфантеріи, Баронъ (послѣ Фельдмаршалъ
и Князь) Фабіанъ Вильгельмовичъ Остенъ-Сакенъ; ум.
7 Апрѣля, 1837 года.
- Іюня 9, Герцогъ Іоркскій, второй сынъ Короля Англійскаго, Ге-
орга III; ум. 5 Генваря, 1827 года.
- » » Герцогъ Кларенскій, послѣ Король Англійскій, Виль-
гельмъ IV; ум. 20 Іюня, 1837 года.
- Іюня 22, Принцъ Оранскій, послѣ Король Нидерландскій, Виль-
гельмъ II; ум. 17 Марта, 1849 года.
- » » Принцъ Фридрихъ Нидерландскій.
- Августа 30, Серапіонъ Александровскій, Митрополитъ С.-Пе-
тербургскій; ум. 1824 года.
- » » Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Графъ) Сергій Кузичъ
Вязмитиновъ; ум. 15 Октября, 1819 года.

1815.

- Мая 23, Король Испанскій, Фердинандъ VII; ум. 29 Сентября,
1833 года.
- Іюня 2, Эрцгерцогъ Карлъ; ум. 30 Апрѣля, 1847 года.
- » » Графъ д'Артуа, послѣ Король Французскій, Карлъ X;
ум. 6 Ноября, 1836 года.
- » » Герцогъ Ангулемскій; ум. 3 Іюня, 1844 года.
- » » Герцогъ Беррійскій; ум. 14 Февраля, 1820 года.
- » » Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Графъ) Матвѣй Ивано-
вичъ Ламсдорфъ; ум. 1828 года.
- Іюня 8, Англійскій (послѣ и Россійскій) Фельдмаршалъ, Герцогъ
Веллингтонъ; ум. 14 Сентября, 1852 года.

1816.

- Октября 4, Намѣстникъ Царства Польскаго, Генералъ отъ Инфан-
теріи (послѣ Князь) Іосифъ Заіончекъ; ум. 1826 года.

1817.

- Генваря 1, Д. Т. С. (послѣ Графъ) Дмитрій Александровичъ Гурь-
евъ; ум. 30 Сентября, 1825 года.

- Генваря 21, Инфантъ Донъ-Карлосъ, братъ Короля Испанскаго Фердинанда VII; ум. 10 Марта, 1855 года.
- » » Инфантъ Донъ Антонио, дядя предъидущаго; ум. 1818 года.
- Апрѣля 7, Принцъ Нидерландскій, нынѣ Король Нидерландскій, Вильгельмъ III.
- Юня 20, Принцъ Вильгельмъ Прусскій, братъ Императрицы Александры Ѳеодоровны.

1818.

- Мая 5, Великій Князь Александръ Николаевичъ.
- Юня 1, Герцогъ Ришелье, отставной Генералъ-Лейтенантъ Россійской службы, Перъ Франціи, Французскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ и Предсѣдатель Совѣта Министровъ; ум. 18 Мая, 1822 года.
- Сентября 11, Принцъ, нынѣ Великій Герцогъ, Саксенъ-Веймарскій, Карлъ Александръ.
- Сентября 25, Принцъ Карлъ Мекленбургъ-Стрелицкій, дядя Императрицы Александры Ѳеодоровны; ум. 1837 года.
- » » Владѣтельный Ландграфъ Гессенъ-Гомбургскій Филиппъ; ум. 15 Декабря, 1846 года.
- Ноября 8, Прусскій Статсъ-Министръ Графъ Бернсторфъ; ум. 28 Марта, 1835 года.

1819.

- Сентября 27, Герцогъ Кумберландскій, послѣ Король Ганноверскій, Эрнестъ Августъ; ум. 18 Ноября, 1851 года.
- Ноября 9, Датскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Баронъ Розенкранцъ; ум. 1823 года.

1820.

- Юня 25, Принцъ Карлъ Прусскій, братъ Императрицы Александры Ѳеодоровны.

1821.

- Февраль, Герцогъ Моденскій, Францъ IV; ум. 21 Генваря, 1846 года.
- Апрѣля 21, Австрійскій Фельдмаршалъ, Графъ Бельгардъ; ум. 22 Юля, 1845 года.
- Августа 30, Адмиралъ Маркизь Иванъ Ивановичъ де Траверсе; ум. 19 Мая, 1830 года.
- » » Д. Т. С., Графъ (послѣ Государственный Канцлеръ и Князь) Викторъ Павловичъ Кочубей; ум. 3 Юня, 1834 года.
- Сентября 10, Графъ Мюнстеръ, Ганноверскій Статсъ-Министръ и потомственный Ландъ-Маршалъ Королевства Ганноверскаго; ум. 20 Мая, 1839 года.

1822.

- Октября 23, Король Сардинскій Карлъ Феликсъ; ум. 1831 года.

1823.

- Апрѣля 21, Серафимъ Глаголевскій, Митрополитъ С.-Петербургскій; ум. 17 Генваря, 1843 года.
- Ноября 24, Король Португальскій, Иоаннъ VI; ум. 1826 года.
- » » Донъ Мигуэль, Инфантъ Португальскій.
- » » Герцогъ Матвѣй Монморанси, Перъ Франціи, Предсѣдатель Французскаго Совѣта Министровъ; ум. 24 Марта, 1826 года.
- » » Виконтъ Шатобрианъ, Перъ Франціи, Французскій Министръ Иностраннхъ Дѣлъ; ум. 4 Юля, 1848 года.
- Декабря 12, Адмиралъ (послѣ Графъ) Николай Семеновичъ Мордвиновъ; ум. 30 Марта, 1845 года.
- » » Генералъ отъ Кавалеріи, Фѣдоръ Петровичъ Уваровъ; ум. 20 Ноября, 1824 года.
- » » Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Фельдмаршалъ) Князь Петръ Михайловичъ Волконскій; ум. 27 Августа, 1852 года.

1825.

Юля 1, Предсѣдатель Польскаго Сената, Графъ Станиславъ Андреевичъ Замойскій; ум. въ Мартѣ, 1856 года.

ПРИ НИКОЛАѢ I.

Декабря 25, Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ; ум. 27 Марта, 1844 года.

» » Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Петръ Александровичъ Толстой; ум. 28 Сентября, 1844 года.

1826.

Генваря 5, Шведскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ, Графъ Веттерстеть; ум. 1837 года.

Генваря 23, Эрцгерцогъ Фердинандъ; ум.

Февраля 13, Маркграфъ Баденскій, послѣ Великій Герцогъ Баденскій Леопольдъ I; ум. 24 Апрѣля, 1852 года.

Марта 1, Императоръ Австрійскій Францъ I; ум. 2 Марта, 1835 года.

» » Король Баварскій Лудвигъ.

Апрѣль, Испанскій Посоль, Испанскій первостепенный Грандъ, Герцогъ Санъ-Карлосъ; ум.

Августа 22, Императрица Александра Θεодоровна.

» » Принцъ Евгенийъ Виртембергскій; ум. въ Сентябрѣ, 1857 года.

» » Евгенийъ Болховитиновъ, Митрополитъ Кіевскій; ум. 23 Февраля, 1837 года.

» » Генералъ отъ Инфантеріи, Александръ Михайловичъ Римскій-Корсаковъ; ум. 13 Мая, 1840 года.

» » Инженеръ-Генералъ, Графъ Петръ Корнилевичъ Сухтеленъ; ум. 6 Генваря, 1836 года.

» » Оберъ-Егермейстеръ, Дмитрій Львовичъ Нарышкинъ; ум. въ Апрѣль, 1838 года.

» » Оберъ-Шталмейстеръ, Сергій Ильичъ Мухановъ; ум. 1842 года.

» » Оберъ-Каммергеръ, Графъ Юлій Помпеевичъ Литта; ум. въ Генварѣ, 1839 года.

- Августа 22, Генералъ отъ Инфантеріи , Князь Христофоръ Андреевичъ Ливенъ; ум. 29 Декабря, 1838 года.
- » » Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Князь) Иларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ; ум. 21 Февраля, 1847 года.
- » » Д. Т. С., (послѣ 1-го класса) Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ; ум. 22 Ноября, 1844 года.
- » » Д. Т. С., (послѣ Графъ) Николай Николаевичъ Новосильцовъ; ум. 8 Апрѣля, 1838 года.
- » » Графъ де Ла Ферроне, Перъ Франціи, Французскій Посолъ въ Россіи; ум. 17 Генваря, 1842 года.
- Августа 30, Принцъ Альбертъ Прусскій, братъ Императрицы Александры Ѳеодоровны.
- Сентября 13, Мармонъ, Герцогъ Рагузскій, Маршалъ и Перъ Франціи; ум. 2 Марта, 1852 года.

1827.

- Октября 2, Великій Князь Константинъ Николаевичъ.
- Декабря 25, Герцогъ Девонширскій; ум. въ Генварѣ, 1858 года.

1828.

- Апрѣля 25, Каспаръ Цецишевскій, Митрополитъ Римскихъ церквей въ Россіи; ум. 1831 года.
- Сентября 30, Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Фельдмаршалъ) Графъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ-Забалканскій; ум. 4 Юня, 1831 года.
- » » Графъ Иванъ Ѳеодоровичъ Паскевичъ-Эриванскій, послѣ Князь Варшавскій; ум. 20 Генваря, 1856 года.

1829.

- Февраля 28, Герцогъ де Мортеморъ, Перъ Франціи, Генералъ-Лейтенантъ и Французскій Посолъ въ Россіи.
- Апрѣля 19, Наслѣдный Принцъ Виртембергскій.
- » » Наслѣдный Принцъ, нынѣ Король, Баварскій Максимилианъ Іосифъ II.
- Мая 11, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Дмитрій Дмитриевичъ Курута; ум. 1833 года.

- Мая 26, Прусскій Фельдмаршалъ , Графъ Гнейзенау; ум. 24 Августа, 1831 года.
- Мая 27, Прусскій Оберъ-Каммергеръ, Князь Вильгельмъ Витгенштейнъ; ум. 12 Марта, 1851 года.
- Сентября 22, Вице-Канцлеръ (нынѣ Государственный Канцлеръ) Графъ Карлъ Васильевичъ Нессельроде.
- » » Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ (послѣ Фельдмаршалъ Князь) Михайло Семеновичъ Воронцовъ; ум. 5 Ноября, 1856 года.

1830.

- Апрѣля 5, Оберъ-Егермейстеръ, Василій Александровичъ Пашковъ; ум. 2 Генваря, 1834 года.
- » » Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ) Павелъ Васильевичъ Голенищевъ-Кутузовъ; ум. 5 Ноября, 1843 г.
- » » Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Карлъ Осиповичъ Поццо ди Борго; ум. 15 Февраля, 1842 года.
- Юня 25, Инженеръ-Генералъ, Графъ Карлъ Ивановичъ Опперманнъ; ум. 2 Юля, 1831 года.
- Сентября 24, Императоръ Бразильскій Донъ Педро I; ум. 29 Сентября, 1834 года.
- Декабря 31, Д. Т. С., (послѣ Оберъ-Каммергеръ) Дмитрій Павловичъ Татищевъ; ум. 18 Сентября, 1845 года.

1831.

- Апрѣля 19, Филаретъ Дроздовъ, Митрополитъ Московскій.
- Юня 30, Ефремъ, Католикосъ Армянскій, Патріархъ Эчміадзинскій; ум. 1836 года.
- Августа 22, Великій Князь Николай Николаевичъ.
- Августа 27, Король Сардинскій Карлъ Альбертъ; ум. 28 Юля, 1849 года.
- Сентября 11, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Карлъ Фодоровичъ Толь; ум. 23 Апрѣля, 1842 года.
- » » Генералъ отъ Кавалеріи Графъ Петръ Петровичъ Паленъ.
- Декабря 31, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ (послѣ Князь) Александръ Ивановичъ Чернышевъ; ум. 8 Юня, 1857 года.

1832.

- Генваря 1, Генералъ отъ Инфантеріи , Графъ Егоръ Францовичъ Канкринъ; ум. 10 Сентября, 1845 года.
- Февраля 29, Герцогъ Нассарскій Вильгельмъ; ум. 20 Августа, 1839 года.
- Апрѣля 9, Д. Т. С., Иванъ Васильевичъ Тутолминъ; ум. въ Апрѣль, 1839 года.
- Октябрь, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ.

1833.

- Генваря 20, Д. Т. С. (послѣ Графъ) Михайло Михайловичъ Сперанскій; ум. 11 Февраля, 1839 года.
- Марта 4, Герцогъ Ангальтъ-Кетенскій; ум. 23 Ноября, 1847 г.
- Августа 26, Герцогъ Кембриджскій; ум. 8 Июля, 1850 года.
- Сентября 5, Австрійскій Посоль въ Россіи , Фельдмаршалъ-Лейтенантъ, (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Конференцъ-Министръ) Графъ Фикельмонъ; ум. 7 Апрѣля, 1857 г.
- Сентября 25 , Австрійскій Конференцъ-Министръ , Графъ Коловратъ.
- Декабря 6, Митрополитъ Греко-Уніатскихъ церквей , Іоасафатъ Булгакъ.
- » » Генералъ отъ Артиллеріи, Князь Левъ Михайловичъ Яшвиль; ум. 1836 года.

1834.

- Марта 27, Прусскій Генералъ отъ Инфантеріи и Статсъ-Министръ, Графъ Лоттумъ; ум. 14 Февраля, 1841 года.
- Апрѣля 21, Оберъ-Каммергеръ, Графъ Юрій Александровичъ Головкинъ; ум. 21 Генваря, 1846 года.
- » » Д. Т. С., Графъ Густавъ Оттоновичъ Стакельбергъ; ум. въ Апрѣль, 1850 года.
- » » Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Петръ Кирилловичъ Эссенъ; ум. 23 Сентября, 1744 года.
- » » Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Александръ Христофоровичъ Бенкендорфъ; ум. 11 Сентября, 1844 года.

- Юня 10, Принцъ Генрихъ Нидерландскій, младшій сынъ Королевы Анны Павловны.
- Юня 24, Принцъ Адальбертъ Прусскій, двоюродный братъ Императрицы Александры Θεодоровны.
- Октября 25, Принцъ Фридрихъ Виртембергскій, братъ Великой Княгини Елены Павловны.
- Ноября 5, Леопольдъ, Герцогъ Ангальтъ-Дессавскій.
- Ноября 10, Принцъ Александръ Нидерландскій; ум. 185., второй сынъ Королевы Анны Павловны.
- Ноября 11, Вильгельмъ, Герцогъ Брауншвейгскій.
- Ноября 27, Князь Павелъ Эстергази (супруга его, Княгиня Терезія, рожденная Княжна Турнъ-Таксисъ, по матери своей, рожденной Принцессою Мекленбургъ-Стрѣлицкой, двоюродная сестра Императрицы Александры Θεодоровны).

1835.

- Февраля 28, Императоръ Австрійскій Фердинандъ.
- Мая 28, Король Греческій Оттонъ.
- Августа 29, Эрцгерцогъ Францъ-Карлъ.
- » » Эрцгерцогъ Иоаннъ.
- Сентября 7, Наслѣдный Принцъ, нынѣ Великій Герцогъ, Гессенъ-Дармштатскій, Лудвигъ III.
- Сентября 17, Генераль отъ Инфантеріи, Графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ-Толстой; ум. 30 Генваря, 1857 г.
- Сентября 17, Генераль отъ Инфантеріи (нынѣ Генераль отъ Артиллеріи) Алексѣй Петровичъ Ермоловъ.
- Сентября 25, Эрцгерцогъ Лудвигъ; ум. 185. года.
- Октября 25, Генераль отъ Кавалеріи, Графъ Иванъ Осиповичъ Виттъ; ум. 1840 года.
- Декабря 6, Генераль отъ Инфантеріи, Александръ Яковлевичъ Сукинъ; ум. 1 Юля, 1837 года.

1836.

- Юля 12, Король Саксонскій, Фридрихъ Августъ; ум. 9 Августа, 1854 года.

1837.

Апрѣля 17, Д. Т. С., Сергѣи Сергѣевичъ Кущняковъ; ум. въ Февралѣ, 1839 года.

Юнь, Англійскій Посолъ Графъ Дургамъ; ум. 1840 года.

Августа 29, Герцогъ Бернардъ Саксенъ-Веймарскій.

1838.

Мая 29, Наслѣдній Принцъ, нынѣ Король, Ганноверскій, Георгъ V.

» » Принцъ Фридрихъ Карлъ Прусскій, сынъ Принца Карла и племянникъ Императрицы Александры Ѳеодоровны.

Юня 11, Герцогъ Шоніискій, нынѣ Наслѣдній Принцъ Шведскій.

» » Шведскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ Графъ Розенбладъ; ум. 184. года.

» » Оберъ-Маршалъ Королевства Шведскаго, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Браге; ум. 1844 года.

» » Датскій Посланникъ въ Россіи, Генералъ-Лейтенантъ, Графъ Отто Бломъ; ум. 184. года.

Августа 7, Принцъ Карлъ Баварскій.

Октября 8, Прусскіе Генералы отъ Инфантеріи: Раухъ; ум. 18. .

» » Баронъ Мюффлингъ (послѣ Фельдмаршалъ); ум. 15 Генваря, 1851 года.

Октября 23, Герцогъ Максимилианъ Лейхтенбергскій; ум. 20 Октября, 1852 года.

1839.

Феврала 18, Король Испанолитанскій Фердинандъ II.

Марта 18, Австрійскій (послѣ и Россійскій) Фельдмаршалъ Графъ Радецкій; ум. 5 Генваря, 1858 года.

Марта 25, Оберъ-Шенкъ (послѣ Оберъ-Каммергеръ) Графъ Григорій Александровичъ Строгановъ; ум. 7 Генваря, 1857 г.

» » Оберъ-Шталмейстеръ (нынѣ Д. Т. С. въ отставкѣ) Князь Василій Васильевичъ Долгоруковъ.

» » Адмиралъ, Князь Александръ Сергѣевичъ Мөншиковъ.

Марта 26, Филаретъ Амфитеатровъ, Митрополитъ Кіевскій; ум.
21 Декабря, 1857 года.

» » Генераль отъ Кавалеріи, Графъ (нынѣ Князь) Алексѣй
Федоровичъ Орловъ.

Юля 8, Эрцгерцогъ Альбертъ.

Сентября 10, Д. Т. С., Князь Сергѣй Михайловичъ Голицынъ.

Сентября 20, Герцогъ Нассавскій Адольфъ.

Декабрь, Король Датскій Христианъ VIII; ум. 20 Января,
1848 года.

1840.

Апрѣля 5, Принцъ, нынѣ Король, Саксонскій Іоаннъ.

Юня 1, Баронъ Шильденъ, бывшій Оберъ-Гофмаршалъ Двора
Королевы Луизы Прусской; ум. 1851 года.

Юня 5, Принцъ Карлъ Гессенъ-Дармштатскій, братъ Импе-
ратрицы Маріи Александровны.

» » Принцъ Эмилій Гессенъ-Дармштатскій; ум. 1855 го-
да, дядя Императрицы Маріи Александровны.

Юня 9, Прусскій Генераль отъ Инфантеріи Кнезебекъ; ум.
185 . года.

Августа 24, Генераль отъ Кавалеріи Графъ Викентій Ивановичъ
Красинскій.

Ноября 19, Эрцгерцогъ Фридрихъ; ум. 18. . года.

1841.

Марта 11, Императоръ Бразильскій Донъ Педро II.

Апрѣля 15, Принцъ Александръ Гессенъ-Дармштатскій, братъ
Императрицы Маріи Александровны.

Апрѣля 16, Генераль отъ Кавалеріи Графъ Василій Васильевичъ
Левашовъ; ум. 23 Сентября, 1848 года.

» » Генераль отъ Инфантеріи Графъ Павелъ Дмитріевичъ
Киселевъ.

Октября 4, Наслѣдный Принцъ, нынѣ Король, Датскій Фрид-
рихъ VII.

1842.

- Марта 6, Великій Герцогъ Мекленбургъ-Шверинскій Фридрихъ Францъ, внукъ покойной Великой Княгини Елены Павловны.
- Юня 22, Эрцгерцогъ Карлъ Фердинандъ, сынъ Эрцгерцога Карла.
- Сентября 28, Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ) Алексѣй Петровичъ Никитинъ; ум. 26 Февраля, 1858 года.

1843.

- Юля 1, Принцъ Фридрихъ Гессенъ-Кассельскій, супругъ Великой Княгини Александры Николаевны.
- Августъ, Князь Николай Максимиліановичъ.
- Августа 26, Принцъ Фридрихъ Вильгельмъ Прусскій, будущій Наслѣдный Принцъ.
- Сентября 4, Принцъ Августъ Виртембергскій, братъ Великой Княгини Елены Павловны.
- Сентября 6, Прусскій Генералъ отъ Кавалеріи Борстель; ум. 18. . года.
- » » Прусскіе Генералъ отъ Инфантеріи: Краузенекъ; ум. 18. . года.
- « » Бойенъ; ум. 18. . года.
- Октября 10, Великій Князь Николай Александровичъ.
- » » Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Алексѣй Григорьевичъ Щербатовъ; ум. 15 Декабря, 1848 года.
- Декабря 1, Принцъ Георгъ Гессенъ-Дармштатдскій, ум. 17 Апрѣля, 1856 года, дядя Императрицы Маріи Александровны.
- Декабря 6, Генералъ отъ Инфантеріи Князь Иванъ Леонтьевичъ Шаховской.
- » » Адмиралъ Алексѣй Самойловичъ Грейгъ; ум. 18 Генваря, 1845 года.

1844.

- Генваря 9, Ландграфъ Вильгельмъ Гессенъ-Кассельскій, свекоръ Великой Княгини Александры Николаевны.

Апрѣля 4, Курфирстъ Гесенъ-Кассельскій, Фридрихъ Вильгельмъ I.

Мая 28, Принцъ Валлійскій, наслѣдникъ Англійской Короны.

Августа 4, Принцъ Христіанъ Шлезвигъ-Голштейнскій, будущій наслѣдникъ Датской Короны.

1845.

Марта 17, Великій Князь Александръ Александровичъ.

» » Антоній, Митрополитъ С. Петербургскій; ум. 1849 года.

Апрѣля 15, Д. Т. С. Алексѣй Захаровичъ Хитрово; ум. 21 Февраля, 1854 года.

» » Графъ Дмитрій Николаевичъ Блудовъ.

Октября 8, Наслѣдный Принцъ, нынѣ Король, Сардинскій, Викторъ-Эммануилъ II.

» » Герцогъ Генуезскій, братъ предъидущаго; ум. 10 Февраля, 1855 года.

» » Принцъ Кариньянскій.

Октября 21, Братья Короля Неаполитанскаго: Графъ Аквила.

» » Графъ Трапани.

Ноября 27, Герцогъ Калабрскій, Наслѣдный Принцъ Неаполитанскій.

» » Графъ Сиракузскій, братъ Короля Неаполитанскаго.

Ноября 30, Инфантъ Донъ Себастьянъ Испанскій.

Декабря 18, Эрцгерцогъ, нынѣ Императоръ, Австрійскій Францъ Юсифъ.

1846.

Генваря 17, Маркизь да Пиетро-Кателла, Предсѣдатель Неаполитанскаго Совѣта Министровъ.

» » Графъ Игнатій Гардеггъ, Австрійскій Генералъ отъ Кавалеріи и Президентъ Гофъ-Кригсъ-Рата; ум. 17 Февраля, 1848 года.

Іюля 9, Принцъ Оскаръ Шведскій, Герцогъ Остроготскій, второй сынъ Короля Шведскаго.

1847.

Февраль, Князь Евгений Максимиліановичъ.

Марта 18, Герцогъ Саксенъ-Альтенбургскій Юсифъ, отецъ Великой Княгини Александры Юсифовны.

Апрѣль, Великій Князь Владиміръ Александровичъ.

1848.

Августа 29, Принцъ Фридрихъ Вильгельмъ Мекленбургъ-Шверинскій, братъ Великаго Герцога и внукъ покойной Великой Княгини Елены Павловны.

Октября 28, Австрійскій Фельдмаршалъ Князь Виндишгрецъ.

1849.

Апрѣля 2, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Арсеній Андреевичъ Закревскій.

Апрѣля 3, Оберъ-Каммергеры: Александръ Ивановичъ Рибопьеръ (нынѣ Графъ).

» » Князь Александръ Михайловичъ Урусовъ; ум. 25 Декабря, 1853 года.

Апрѣля 30, Неаполитанскій Генералъ Филанджіери, Князь Сатриано, Герцогъ Таормино.

Августа 4, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Ѳедоръ Васильевичъ Ридигеръ; ум. 11 Іюля, 1856 года.

Августа 13, Австрійскій Фельдцейхмейстеръ Баронъ Гайнау; ум. 14 Марта, 1853 года.

Августа 15, Генералъ отъ Артиллеріи, Князь Михайло Дмитриевичъ Горчаковъ.

Августа 22, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Петръ Андреевичъ Клейнмихель.

Августа 30, Генералъ отъ Инфантеріи Графъ Владиміръ Ѳедоровичъ Адлербергъ.

Сентября 9, Эрцгерцогъ Леопольдъ.

Сентября 23, Генералъ отъ Инфантеріи, Иванъ Александровичъ Набоковъ; ум. 21 Апрѣля, 1852 года.

Декабрь, Князь Сергій Максимиліановичъ.

1850.

Генварь, Великій Князь Алексѣй Александровичъ.

Февраль, Великій Князь Николай Константиновичъ.

» Князь Феликсъ Шварценбергъ, Австрійскій Министръ Иностранныхъ Дѣлъ и Президентъ Совѣта Министровъ; ум. въ Апрѣлѣ, 1852 года.

Декабря 6, Герцогъ Георгій Мекленбургъ-Стрѣлицкій.

» » Д. Т. С., Графъ Сергій Семеновичъ Уваровъ; ум. 4 Сентября, 1855 года.

» » Оберъ-Готмейстеръ Федоръ Петровичъ Опочининъ; ум. 20 Декабря, 1852 года.

» » Адмиралъ Михайло Петровичъ Лазаревъ; ум. 11 Апрѣля, 1851 года.

1851.

Апрѣля 8, Никаноръ, Митрополитъ С.-Петербургскій; ум. 17 Сентября, 1856 года.

Апрѣля 21, Д. Т. С. Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ; ум. 24 Генваря, 1858 года.

» » Д. Т. С. Николай Михайловичъ Лонгиновъ; род. 15 Августа, 1780 года, ум. 21 Декабря, 1853 года.

СПИСОКЪ

ГЕОРГІЕВСКИМЪ КАВАЛЕРІАМЪ

ПЕРВЫХЪ ДВУХЪ СТЕПЕНЕЙ,
ОТЪ УЧРЕЖДЕНІЯ ОРДЕНА.

ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ.

1770.

- Юля 27, Генералъ-Аншефъ, Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ, послѣ Фельдмаршалъ, Графъ Румянцовъ-Задунайскій; род. 1725 года, ум. 8 Декабря, 1796 года.
- Сентября 22, Генералъ-Аншефъ, Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ, послѣ Графъ Орловъ-Чесменскій; ум. 24 Декабря, 1807 года.
- Октябрѣ 5, Генералъ-Аншефъ, Графъ Петръ Ивановичъ Панинъ; ум. 15 Апрѣля, 1789 года.

1771.

- 18 Юля, Генералъ-Аншефъ, Князь Василій Михайловичъ Долгоруковъ, послѣ Князь Долгоруковъ-Крымскій; ум. 30 Января, 1782 г.

1788.

- 16 Декабря, Фельдмаршалъ, Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ-Таврическій; ум. 5 Октябрѣ, 1791 года.

1789.

Октября 13, Генералъ-Аншефъ, Графъ Александръ Васильевичъ Суворовъ-Рымникскій (послѣ Фельдмаршалъ-Князь Италійскій); ум. 6 Мая, 1800 года.

1790.

Юня 26, Адмиралъ Василій Яковлевичъ Чичаговъ; ум. 4 Апрелья, 1809 года.

1791.

Юля 15, Генералъ-Аншефъ (послѣ Фельдмаршалъ) Князь Николай Васильевичъ Рѣпининъ; ум. 12 Мая, 1801 года.

1812.

Декабря 12, Фельдмаршалъ, Князь Михайло Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ-Смоленскій; ум. 16 Апрелья, 1818 г.

1813.

Августа 19, Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Михайло Богдановичъ Барклай де Толли; ум. 15 Мая, 1818 года.

Августа 30, Наслѣдный Принцъ Шведскій, послѣ Король Карлъ XIV Іоаннъ (Бернадотъ); ум. 6 Февраля, 1844 года.

Октября 8, Прусскій Фельдмаршалъ Блюхеръ, (послѣ Князь Блюхеръ-Вальштадтъ); род. 1742 года, ум. 12 Сентября, 1819 года.

• • Австрійскій Фельдмаршалъ, Князь Карлъ Шварценбергъ; род. 1771 года, ум. 15 Октября, 1820 года.

1814.

Апрѣля 28, Англійскій (послѣ и Россійскій) Фельдмаршалъ, Герцогъ Веллингтонъ; род. 1769 г.; ум. 14 Сентября, 1852 г.

Юня 22, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Леонтій Леонтьевичъ Беннингсенъ; ум. 3 Октября, 1826 года.

1823.

Ноября 22, Герцогъ Ангулемскій; род. 1775 года, ум. 3 Юня, 1844 года.

1829.

Юля 27, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Иванъ Ѳедоровичъ Паскевичъ-Эриванскій (послѣ Фельдмаршалъ, Князь Варшавскій); ум. 20 Генваря, 1856 года.

Сентября 29, Фельдмаршалъ, Графъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ-Забалканскій; ум. 4 Юня, 1831 года.

1848.

Августа 7, Австрійскій (послѣ и Россійскій) Фельдмаршалъ Графъ Радецкій; род. 1766 года, ум. 5 Гнвваря, 1858 года.

ВТОРОЙ СТЕПЕНИ.

1770.

Юля 27: Генералъ-Поручики: Петръ Григорьевичъ Племянниковъ (послѣ Генералъ-Аншефъ); ум. 1775 года.

» » Князь Николай Васильевичъ Рѣпинъ (послѣ имѣлъ Георгіевскую ленту).

» » Ѳедоръ Вилимовичъ Боуръ (послѣ Инженеръ-Генералъ); ум. 1784 года.

Сентября 22, Генералъ-Поручикъ (послѣ Генералъ-Аншефъ) Графъ Ѳедоръ Григорьевичъ Орловъ; ум. 17 Мая, 1796 года.

» » Контръ-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ) Самуилъ Карловичъ Грейгъ; ум. 15 Октября, 1788 года.

1771.

Апрѣля 12, Генералъ-Аншефъ Петръ Ивановичъ Олицъ; ум. 7 Апрѣля, 1771 года (за пять дней до пожалованія орденомъ).

Юля 15, Генераль-Маіоръ, Баронъ Отто Вейсманъ фонъ Вейсенштейнъ; убитъ подъ Силистрією 22 Юня, 1773 г.

1773.

Юля 30, Генераль-Маіоръ Александръ Васильевичъ Суворовъ (послѣ имѣлъ Георгіевскую ленту).

1775.

Юля 10, Генераль (послѣ Фельдмаршалъ) Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ; ум. 14 Ноября, 1805 года.

» » Генераль-Поручикъ (послѣ Фельдмаршалъ и Графъ) Михайло Федотовичъ Каменскій; ум. 12 Августа, 1809 года.

Ноября 26, Генераль-Аншефъ, Графъ Григорій Александровичъ Потемкинъ (послѣ имѣлъ Георгіевскую ленту).

1778.

Ноября 26, Генераль-Поручикъ (послѣ Фельдмаршалъ) Князь Александръ Александровичъ Прозоровскій; ум. 9 Августа, 1809 года.

1788.

Юня 24, Вице-Адмираль (послѣ Адмираль) Князь Нассау-Зигенъ; ум. 1808 года.

Декабря 16, Генераль-Аншефъ Иванъ Ивановичъ Меллеръ, послѣ Баронъ Меллеръ-Закомельскій; убитъ подъ Килією 10 Октября, 1790 года.

» » Генераль-Поручики: Князь Фридрихъ Амедей Ангальтъ-Бернбургъ-Шаумбургскій; убитъ при Пардокоскѣ 18 Апрѣля, 1790 года.

» » Александръ Николаевичъ Самойловъ (послѣ Д. Т. С. и Графъ); ум. 1 Ноября, 1814 года.

» » Князь Василій Васильевичъ Долгоруковъ (послѣ Д. Т. С.); ум. 1812 года.

1789.

Мая 4, Генераль-Поручикъ (послѣ Генераль отъ Кавалеріи) Вилимъ Христофоровичъ Дерфельденъ; ум. 21 Сентября, 1819 г.

1790.

- Юля 6, Вице-Адмиралы: Александръ Ивановичъ Крузе (послѣ Адмиралъ); ум. 5 Мая, 1798 года.
- » » Иларіонъ Васильевичъ Пovaliшинъ; ум. 1799 года.
- Сентября 16, Контръ-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ) Ѳедоръ Ѳедоровичъ Ушаковъ; ум. 1817 года.
- Декабря 20, Генералъ-Маіоръ (послѣ Адмиралъ) Осипъ Михайловичъ Рибасъ; ум. 1800 года.

1791.

- Генваря 21, Генералъ-Маіоръ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Иванъ Ивановичъ Германъ; ум. 1805 года.
- Марта 25, Генералъ-Поручикъ (послѣ Генералъ-Аншефъ и Графъ) Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ; ум. 29 Марта, 1796 г.
- Апрѣля 30, Генералъ-Поручикъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Князь Сергѣй Ѳедоровичъ Голицынъ; ум. 20 Генваря, 1810 года.
- Юля 15, Генералъ-Поручикъ (послѣ Фельдмаршалъ и Графъ) Иванъ Васильевичъ Гудовичъ; ум. 22 Генваря, 1820 г.

1792.

- Марта 18, Генералъ-Поручики: Князь Григорій Семеновичъ Волконскій (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи); ум. 17 Юля, 1824 года.
- » » Михайло Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ (послѣ имѣлъ Георгіевскую ленту).
- Юня 28, Генералъ-Маіоръ (послѣ Генералъ-Лейтенантъ и Графъ) Ираклій Ивановичъ Морковъ; ум. 26 Марта, 1829 года.

1794.

- Юня 28, Генералъ-Маіоръ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Графъ) Ѳедоръ Петровичъ Денисовъ; ум. 1811 года.
- Сентября 15, Генералъ-Маіоръ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Богданъ Ѳедоровичъ Кноррингъ; ум. въ Генварѣ, 1825 года.

Ноября 9, Генералъ-Поручикъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ) Иванъ Евстафьевичъ Ферзенъ); ум. 1800 года.

1796.

Юля 3, Генералъ-Поручикъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Графъ Валеріанъ Александровичъ. Зубовъ; ум. 21 Юня, 1804 г.

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

1806.

Генваря 28, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Князь Петръ Ивановичъ Багратіонъ; ум. 7 Сентября, 1812 года.

Декабря 27, Генералъ отъ Кавалеріи, Баронъ (послѣ Графъ) Леонтій Леонтьевичъ Беннингсенъ; ум. 3 Октября, 1826 г.

1807.

Ноября 22, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Графъ) Матвѣй Ивановичъ Платовъ; ум. 1818 года.

1808.

Апрѣля 27, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Буксгевденъ; ум. 1811 года.

Ноября 29, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Графъ Николай Михайловичъ Каменскій; ум. 4 Мая, 1811 года.

1810.

Ноября 21, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Сергѣй Михайловичъ Каменскій; ум. 8 Декабря, 1834 года.

Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи) Ѳедоръ Петровичъ Уваровъ; ум. 20 Ноября, 1824 года.

1811.

Октября 11, Генераль-Лейтенантъ Евгеній Ивановичъ Марковъ;
ум.

. 1812.

Юля 25, Генераль-Лейтенантъ, Графъ (послѣ Фельдмаршалъ и
Князь) Петръ Христіановичъ Вингенштейнъ; ум. 30
Мая, 1843 года.

Юля 28, Генераль отъ Кавалеріи (послѣ Графъ) Александръ Пет-
ровичъ Тормасовъ; ум. въ Ноябрь, 1819 года.

Октября 21, Генераль отъ Инфантеріи, Михайло Богдановичъ Бар-
клай де Толли (послѣ имѣлъ Георгіевскую ленту).

Декабря 12, Генераль отъ Инфантеріи (послѣ Графъ) Михайло Ан-
дreeвичъ Милорадовичъ; ум. 15 Декабря, 1825 года.

1813.

Генваря 13, Генераль отъ Инфантеріи, Дмитрій Сергѣевичъ До-
хтуровъ; ум. 11 Ноября, 1816 года.

Февраля 4, Генераль-Лейтенантъ (послѣ Генераль отъ Кавалеріи)
Баронъ Фердинандъ Фодоровичъ Винценгероде; ум. 4
Юня, 1818 года.

Марта 11, Генераль-Лейтенантъ (послѣ Генераль отъ Инфантеріи)
Петръ Степановичъ Котляревскій; род. 1782 года, ум.
21 Октября, 1851 года.

Апрѣля 18, Генераль отъ Инфантеріи, Графъ Александръ Фодоро-
вичъ Ланжеронъ; ум. 4 Юля, 1811 года.

Мая 20, Прусскій Генераль отъ Кавалеріи Блюхеръ (послѣ имѣлъ
Георгіевскую ленту).

Августа 12, Генераль-Лейтенантъ (послѣ Генераль отъ Инфанте-
ріи) Петръ Петровичъ Коновницынъ; ум. 28 Августа,
1822 года.

Сентября 11, Генераль-Лейтенантъ (послѣ Генераль отъ Инфанте-
ріи) Графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ-Толстой;
ум. 30 Генваря, 1857 года.

Октября 6, Генераль-Лейтенантъ (послѣ Генераль отъ Артиллеріи)
Петръ Михайловичъ Кащевичъ; ум. 1840 года.

Октября 8, Великій Князь Константинъ Павловичъ; ум. 15
Юня, 1831 года.

» » Генераль отъ Инфантеріи, Баронъ (послѣ Фельдмаршалъ
и Князь) Фабіанъ Вильгельмовичъ Остенъ-Сакенъ; ум.
7 Апрелья, 1837 года.

» » Генераль-Лейтенантъ (послѣ Генераль отъ Инфантеріи)
Принцъ Евгенийъ Виртембергскій; ум. въ Сентябрь, 1857
года.

» » Прусскій Генераль-Лейтенантъ Клейстъ (послѣ Фельд-
маршалъ, Графъ Клейстъ-Ноллендорфъ); ум. 17 Февраля,
1823 года.

Ноября 12, Генераль отъ Кавалеріи, Герцогъ Александръ Виртем-
бергскій; ум. 22 Юня, 1833 года.

Декабря 10, Прусскій Генераль-Лейтенантъ Йоркъ (послѣ Фельд-
маршалъ Графъ Йоркъ-Вартенбургъ); ум. 1830 года.

Декабря 28, Шведскій Генераль-Адъютантъ Баронъ Адлеркрейцъ;
ум. 1817 года.

1814.

Февраля 21, Прусскій Генераль-Лейтенантъ Тауенцинъ (послѣ
Графъ Тауенцинъ-Виттенбергъ); ум. 20 Февраля, 1824 г.

» » Прусскій Генераль-Лейтенантъ-Бюловъ (послѣ Генераль
отъ Инфантеріи, Графъ Бюловъ-Денневицъ); ум. 25 Ген-
варя, 1816 года.

Марта 8, Генераль-Лейтенантъ, Графъ Эммануэль Францовичъ Сенъ-
При; ум. 17 числа того же мѣсяца.

Марта 19, Генераль отъ Кавалеріи, Николай Николаевичъ Раев-
скій; ум.

» » Генераль-Лейтенанты: Князь Андрей Ивановичъ Горча-
ковъ (послѣ Генераль отъ Инфантеріи); ум. 11 Февра-
ля, 1855 года.

» » Графъ Петръ Петровичъ Паленъ (нынѣ Генераль отъ
Кавалеріи).

» » Александръ Яковлевичъ Рудзевичъ (послѣ Генераль отъ
Инфантеріи); род. 1776 года, ум. 23 Марта, 1829 года.

» » Алексѣй Петровичъ Ермоловъ (нынѣ Генераль отъ Ар-
тиллеріи).

- Апрѣля 23, Генераль-Лейтенантъ, Графъ Павелъ Александровичъ Строгановъ; ум. 10 Юня, 1817 года.
- Мая 8, Генераль-Лейтенантъ, Графъ (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Михайло Семеновичъ Воронцовъ; ум. 5 Ноября, 1856 г.
- Мая 12, Генераль-Лейтенанты: Иларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ (послѣ Генераль отъ Кавалеріи и Князь); ум. 21 Февраля, 1847 года.
- » » Князь Алексѣй Григорьевичъ Щербатовъ (послѣ Генераль отъ Инфантеріи); ум. 15 Декабря, 1848 года.
- Мая 19, Наслѣднѣй Принцъ Виртембергскій, нынѣ Король Вильгельмъ I.
- » » Баварскій Фельдмаршалъ, Графъ (послѣ Князь) Вреде; ум. 12 Декабря, 1838 года.

1815.

- Юля 8, Принцъ Оранскій, послѣ Король Нидерландскій, Вильгельмъ II; ум. 17 Марта, 1849 года.
- Августа 6, Англійскій Генераль отъ Кавалеріи Маркизь Энгльзи (Anglesey); род. 1768 года, ум. 29 Апрѣля, 1854 года.
- » » Англійскій Генераль отъ Инфантеріи Лордъ Гилль (Hill) (послѣ Виконтъ Гаукстонъ, Hawkstone); род. 1772 года, ум. въ Сентябрѣ, 1842 года.

1817.

- Генваря 10, Принцъ Августъ Прусскій; род. 1779 года, ум. 1843 года.
- Февраля 9, Прусскій Генераль-Лейтенантъ (послѣ Фельдмаршалъ) Графъ Цитенъ; род. 1770 года, ум. 3 Мая, 1848 года.

ПРИ НИКОЛАѢ I.

1827.

- Ноября 8, Англійскій Адмираль Серъ Эвардъ Кодрингтонъ; род. 1767 года, ум. 28 Апрѣля, 1851 года.

1828.

- Марта 15, Генераль отъ Инфантеріи, Графъ Иванъ Федоровичъ Паскевичъ-Эриванскій (послѣ имѣлъ Георгіевскую ленту).
- Юня 3, Великій Князь Михаилъ Павловичъ; ум. 28 Августа, 1849 года.

1829.

- Июня 9, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ (послѣ имѣлъ Георгіевскую ленту).
 Сентября 29, Адмиралъ Алексѣй Самойловичъ Грейгъ; ум. 18 Января, 1845 года.
 » » Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Карлъ Ѳедоровичъ Толъ; ум. 23 Апрѣля, 1842 года.
 » » Генералъ отъ Инфантеріи Логинъ Осиповичъ Ротъ; ум. въ Январѣ, 1851 года.

1831.

- Мая 30, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Карлъ Ивановичъ Бистромъ; ум. 17 Июня, 1838 года.
 Сентября 11, Генералъ отъ Кавалеріи, Баронъ (послѣ Графъ) Киприанъ Антоновичъ Крейцъ; ум. въ Юлѣ, 1850 года.
 Сентября 13, Генералъ отъ Инфантеріи, Баронъ Григорій Владиміровичъ Розенъ; ум. 1841 года.
 Октября 18, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Иванъ Леонтьевичъ Шаховской.
 » » Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Иванъ Осиповичъ Виттъ; ум. 1840 года.

1840.

- Ноября 16, Англійскій Адмиралъ Серъ Робертъ Стопфордъ; род. 1768 года, ум. 25 Июня, 1857 года.

1849.

- Апрѣля 29, Австрійскій Фельдцейхмейстеръ Баронъ Гессъ.
 Августа 4, Генералъ отъ Инфантеріи, Александръ Николаевичъ Лидерсъ. (*)
 Ноября 29, Вице-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ) Павелъ Степановичъ Нахимовъ; ум. 30 Июня, 1855 года.
 Декабря 6, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Князь Василій Осиповичъ Бебутовъ; ум. 10 Марта 1858 года.

1855.

- Декабря 4, Генералъ отъ Инфантеріи Николай Николаевичъ Муравьевъ.

* Здѣсь останавливается списокъ Павла Ѳедоровича Карабанова; съ тѣхъ поръ получили Георгіевскія звѣзды:

КАВАЛЕРЫ

СВ. ВЛАДИМИРА 1-Й СТЕПЕНИ,

СО ДНЯ УЧРЕЖДЕНІЯ ОРДЕНА

ДО АПРѢЛЯ 1851 ГОДА.

Въ день учрежденія ордена, 23 Октября, 1782 года, въ Царскомъ Селѣ, пожалованы Кавалерами 1-й степени:

- Великій Князь Павелъ Петровичъ; ум. 11 Марта, 1801 года.
Фельдмаршалъ, Князь Александръ Михайловичъ Голицынъ; ум. 11 Октября, 1783 года.
Фельдмаршалъ, Графъ Петръ Александровичъ Румянцовъ-Задунайскій; род. 1725 года, ум. 8 Декабря, 1796 года.
Д. Т. С., 1-го класса, Графъ Никита Ивановичъ Панинъ; ум. 31 Марта, 1783 года.
Фельдмаршалъ, Графъ Захаръ Григорьевичъ Чернышевъ; ум. 29 Августа, 1784 года.
Генералъ-Фельдцейхмейстеръ, Князь Григорій Григорьевичъ Орловъ; ум. 13 Апрѣля, 1783 года.
Д. Т. С. Иванъ Ивановичъ Бецкій; род. 1705 года, ум. 31 Августа, 1795 года.
Генералъ, Графъ Иванъ Григорьевичъ Чернышевъ; ум. 26 Февраля, 1797 года.
Оберъ-Каммергеръ, Иванъ Ивановичъ Шуваловъ; ум. 19 Октября, 1798 года.

- Д. Т. С., Князь Александръ Алексѣевичъ Вяземскій; ум. 8 Января, 1793 года.
- Генераль, Князь Григорій Александровичъ Потемкинъ (послѣ Фельдмаршалъ Князь Потемкинъ-Таврическій); ум. 5 Октября, 1791 года.
- Генераль (послѣ Фельдмаршалъ) Князь Николай Васильевичъ Рѣпинъ; ум. 12 Мая, 1801 года.
- Д. Т. С., Вице-Канцлеръ (послѣ Государственный Канцлеръ) Графъ Иванъ Андреевичъ Остерманъ; ум. 12 Апрѣля, 1811 г.
- Генераль-Маіоръ (послѣ Государственный Канцлеръ и Князь) Александръ Андреевичъ Безбородько; ум. 6 Апрѣля, 1799 г.

пожалованы 24 ноября:

- Генераль, Графъ Юрій Юрьевичъ Броунъ; род. 1704 года, ум. 18 Сентября, 1792 года.
- Адмираль, Самуиль Карловичъ Грейгъ; ум. 15 Октября, 1788 г.
- Инженеръ-Генераль, Ѳедоръ Вилимовичъ Боуръ; ум. 1784 года.
- Д. Т. С. (послѣ Государственный Канцлеръ) Графъ Александръ Романовичъ Воронцовъ; ум. 2 Декабря, 1805 года.
- Вице-Адмираль (послѣ Адмираль) Петръ Ивановичъ Пущинъ; ум. 7 Декабря, 1812 года.

1783.

- Мая 16, Генераль-Поручикъ Иванъ Аврамовичъ Ганнибалъ.
- Юня 28, Генераль-Поручики; Александръ Васильевичъ Суворовъ (послѣ Генералиссимусъ, Князь Италійскій, Графъ Суворовъ-Рымникскій); ум. 6 Мая, 1800 года.
- » » Павелъ Сергѣевичъ Потемкинъ (послѣ Генераль-Аншефъ и Графъ); ум. 29 Марта, 1796 года.
- Сентября 22, Генераль, Графъ Романъ Иларіоновичъ Воронцовъ; ум. 30 Ноября, того же года.
- » » Д. Т. С. Алексѣй Петровичъ Мельгуновъ; ум. 2 Юня, 1788 года.
- » » Д. Т. С., Князь Дмитрій Михайловичъ Голицынъ; ум. 19 Сентября, 1793 года.
- » » Генераль-Поручикъ (послѣ Генераль-Аншефъ) Михайло Никитичъ Кречетниковъ; ум. 9 Мая, 1793 года.

- Сентября 22, Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Графъ Андрей Петровичъ Шуваловъ; ум. 24 Апрѣля, 1789 года.
- » » Т. С., (послѣ Д. Т. С.) Графъ Стакельбергъ; ум. 1800 года.

1784.

- Сентября 22, Генералъ, Графъ Яковъ Александровичъ Брюсъ; ум. 30 Ноября, 1791 года.
- » » Генералъ-Поручики: Евгений Петровичъ Кашкинъ (послѣ Генералъ-Аншефъ); ум. 1796 года.
- » » Иванъ Варѣоломеевичъ Якоби (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи); ум. 1803 года.

1785.

- Сентября 22, Генералъ Иванъ Ивановичъ Меллеръ (послѣ Баронъ Меллеръ-Закомельскій); ум. 10 Октября, 1790 года.
- Генералъ-Поручикъ Михайло Сергѣевичъ Потемкинъ; ум. 14 Декабря, 1791 года.

1786.

- Юня 28, Т. С. (послѣ Д. Т. С. и Графъ) Петръ Васильевичъ Завадовскій; ум. 10 Генваря, 1812 года.

1787.

- Сентября 22, Адмиралъ (послѣ Адмиралъ 1-го класса) Иванъ Логиновичъ Голенищевъ-Кутузовъ; ум. 12 Апрѣля, 1801 года.
- » » Генералъ, Князь Платонъ Степановичъ Мещерскій; ум. 23 Декабря, 1799 года.
- » » Генералъ-Поручики: Графъ Осипъ Андреевичъ Игельстромъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи); ум. 18 Марта, 1823 года.
- » » Иванъ Васильевичъ Гудовичъ (послѣ Фельдмаршалъ и Графъ); ум. 22 Генваря, 1820 года.
- » » Шталмейстеръ Иванъ Михайловичъ Ребиндеръ; ум. 1 Марта, 1792 года.
- Декабря 13, Генералъ Петръ Аврамовичъ Токелли; ум. 1793 года.

1788.

- Мая 21, Генералъ (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Николай Ивановичъ Салтыковъ; ум. 16 Мая, 1816 года.
- Сентября 22, Генералъ Петръ Дмитріевичъ Еропкинь; ум. 7 Февраля, 1805 года.
- » » Генералъ (послѣ Фельдмаршалъ), Графъ Валентинъ Платоновичъ Мусинъ-Пушкинь; ум. 8 Іюля, 1804 года.

1789.

- Мая 4, Генералы (послѣ Фельдмаршалы): Графъ Иванъ Петровичъ Салтыковъ; ум. 14 Ноября, 1805 года.
- » » Михайло Ѳедотовичъ Каменскій (послѣ Графъ); ум. 12 Августа, 1809 года.

1790.

- Сентября 8, Генералъ-Поручики, (послѣ Генералы отъ Инфантеріи): Николай Петровичъ Архаровъ; ум. 1815 года.
- » » Тимоѳей Ивановичъ Тутолминъ; ум. 1 Ноября, 1809 года.

1791.

- Марта 25, Генералъ-Поручикъ (послѣ Д. Т. С. и Графъ) Александръ Николаевичъ Самойловъ; ум. 1 Ноября, 1814 г.
- » » Генералъ-Маіоръ (послѣ Д. Т. С.) Василій Степановичъ Поповъ; ум. 1822 года.
- Сентября 22, Генералъ-Поручикъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Графъ Семенъ Романовичъ Воронцовъ; ум. 1832 года.

1792.

- Іюля 22, Кастанъ Курдвановскій, Маршалъ конфедерованнаго Воеводства Черниговскаго.

1793.

- Сентября 2, Генералъ, Князь Юрій Владиміровичъ Долгоруковъ; ум. 8 Ноября, 1830 года.

Сентября 2, Генераль-Поручики: Василій Васильевичъ Энгельгардтъ (послѣ Д. Т. С.).

- » » Николай Дмитріевичъ Дурново (послѣ Генераль отъ Кавалеріи); ум. 1816 года.
- » » Вице-Адмираль (послѣ Адмираль и Графъ) Николай Семеновичъ Мордвиновъ; ум. 30 Марта, 1845 года.

Октября 19, Д. Т. С. (послѣ Графъ) Яковъ Ефимовичъ Сиверсъ.

- » » Т. С. (послѣ Д. Т. С. и Графъ) Аркадій Ивановичъ Морковъ; ум. 29 Генваря, 1827 года.

1794.

Октября 26, Генераль-Поручикъ (послѣ Генераль отъ Инфантеріи) Князь Сергій Ѳедоровичъ Голицынъ; ум. 1810 года.

1795.

Генваря 1, Генераль-Фельдцейхмейстеръ, Графъ (послѣ Князь) Платонъ Александровичъ Зубовъ; ум. 7 Апрелья, 1823 года.

- » » Генераль-Поручикъ Петръ Алексѣевичъ Исленьевъ (по представленію Суворова, получилъ Владимірскую ленту, не имѣя ни Александровской, ни Аннинской, коихъ никогда и не имѣлъ).

Марта 21, Генераль (послѣ Фельдмаршалъ) Князь Александръ Александровичъ Прозоровскій; ум. 9 Августа, 1809 года.

Сентября 22, Адмираль Алексій Наумовичъ Сенявинъ; ум. 1797 г.

Декабря 24, Т. С., Графъ (послѣ Д. Т. С., 1-го класса и Князь) Андрей Кирилловичъ Разумовскій; ум. 11 Сентября, 1836 года.

1796.

Октября 7, Генераль-Поручикъ (послѣ Генераль отъ Артиллеріи) Петръ Ивановичъ Мелиссино; род. 1726 года, ум. 26 Декабря, 1797 года.

ПРИ АЛЕКСАНДРѢ I.

1802.

Сентября 8, Д. Т. С. послѣ Д. Т. С. (1-го класса) Князь Александръ Борисовичъ Куракинъ (получилъ этотъ орденъ въ день своего назначенія Кавалеромъ Россійскихъ орденовъ; ум. 24 Іюня, 1818 года.

•
1803.

Апрѣля 25 (за учрежденіе Шереметевскаго Страннопріимнаго Дома въ Москвѣ), отставной Оберъ-Каммергеръ, Графъ Николай Петровичъ Шереметевъ; ум. 1809 года.

Іюня 6 (за учрежденіе Лицея въ Ярославлѣ), Стат. Сов. Павелъ Григорьевичъ Демидовъ; ум. 1 Іюня, 1821 года.

1804.

Іюня 29, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Павелъ Дмитриевичъ Циціановъ; ум. 8 Февраля, 1806 года.

1805.

Іюня 29 (за учрежденіе Лицея въ Нѣжинѣ) Д. Т. С., Графъ Илья Андреевичъ Безбородько; ум. 3 Іюня, 1815 года.

1806.

Февраля 24, Генералы отъ Инфантеріи: Михайло Иларіоновичъ Голенищевъ-Кутузовъ (послѣ Фельдмаршалъ, Князь Смоленскій); ум. 16 Апрѣля, 1813 года.

» » Графъ Ѳедоръ Ѳедоровичъ Буксгевденъ; ум. 1811 года.

Іюня 28, Д. Т. С., Графъ Алексѣй Ивановичъ Васильевъ; ум. 15 Августа, 1807 года.

» » Д. Т. С. (послѣ Д. Т. С., 1-го класса), Князь Петръ Васильевичъ Лопухинъ; ум. 6 Апрѣля, 1827 года.

1807.

- Юня 28, Генералъ отъ Инфантеріи, Александръ Михайловичъ Римскій-Корсаковъ; род. 1753 года, ум. 13 Мая, 1840 года.
- » » Адмиралъ, Маркизъ Иванъ Ивановичъ де Траверсе; ум. 19 Мая, 1830 года.
- Октября 26, Начальникъ одного изъ Округовъ Земскаго Ополченія, находящійся съ 1775 года въ отставкѣ, Генералъ-Аншефъ, Графъ Алексѣй Григорьевичъ Орловъ-Чесменскій; ум. 24 Декабря, того же года.
- » » Генералъ отъ Инфантеріи Александръ Андреевичъ Беклешовъ; ум. 1808 года.
- Ноября 11, Великій Князь Константинъ Павловичъ; ум. 15 Юня, 1831 года.

1808.

- Генваря 1, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ) Матвѣй Ивановичъ Ламсдорфъ; ум. 1828 года.
- Марта 30, Инженеръ-Генералъ (послѣ Графъ) Петръ Корниліевичъ Сухтеленъ; ум. 6 Генваря, 1836 года.
- Мая 20, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи) Князь Петръ Ивановичъ Багратионъ; ум. 7 Сентября, 1812 года.
- Юня 26, Амвросій Подобѣдовъ, Митрополитъ С.-Петербургскій; ум. 1818 года.
- Августа 30, Д. Т. С. (послѣ Государственный Канцлеръ) Графъ Николай Петровичъ Румянцовъ; ум. 9 Генваря, 1826 г.
- » » Д. Т. С., Князь Алексѣй Борисовичъ Куракинъ; ум. 1829 г.
- » » Адмиралъ Павелъ Васильевичъ Чичаговъ; ум. 1 Сентября, 1849 года.

1809.

- Апрѣля 18, Д. Т. С. Петръ Степановичъ Валуевъ; ум. 1814 года.
- Августа 30, Платонъ Левшинъ, Митрополитъ Московскій; ум. 1812 года.
- Сентября 1, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Графъ) Матвѣй Ивановичъ Платовъ; ум. 1818 года.

1810.

- Мая 2, Гавриилъ Банулеско, Экзархъ Молдавіи (послѣ Митрополитъ Кишневскій); ум. 1821 года.
- Мая 11, Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ) Александръ Петровичъ Тормасовъ; ум. въ Ноябрь, 1819 года.
- Юня 13, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Николай Михайловичъ Каменскій; ум. 4 Мая, 1811 года.

1811.

- Сентября 15, Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Михайло Богдановичъ Барклай де Толли; ум. 15 Мая, 1818 года.
- Октября 25, Д. Т. С., Графъ Алексій Кирилловичъ Рааумовскій; род. 1747 года, ум. 1824 года.
- Декабря 9, Т. С., (послѣ Д. Т. С.) Графъ Августъ Ивановичъ Илинскій; ум. 9 Февраля, 1844 года.

1812.

- Генваря 14, Генералъ-Лейтенантъ А. П. Зассъ; ум.
- Февраля 12, Генералъ отъ Инфантеріи, Графъ Александръ Федоровичъ Ланжеронъ; род. 1763 года, ум. 3 Юля, 1831 года.
- ” ” Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ) Петръ Кирилловичъ Эссенъ; ум. 23 Сентября, 1844 года.
- Марта 23, Д. Т. С. Василій Ивановичъ Красношляшевичъ; ум.
- Октября 17, Генералъ отъ Кавалеріи, Баронъ (послѣ Графъ) Леонтій Леонтьевичъ Бенцингсенъ; ум. 3 Октября, 1826 г.
- Ноября 16, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Петръ Христиановичъ Витгенштейнъ; ум. 30 Мая, 1843 года.
- Декабря 12, Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Графъ) Михайло Андреевичъ Милорадовичъ; род. 1771 года; ум. 15 Декабря, 1825 года.

1813.

- Февраля 25, Генераль отъ Кавалеріи, Герцогъ Александръ Виртембергскій; род. 1771 года, ум. 22 Іюня, 1833 года.
- » » Генераль-Лейтенантъ (послѣ Генераль отъ Кавалеріи) Оѣдоръ Петровиць Уваровъ; ум. 20 Ноября, 1824 года.
- Марта 26, Генераль отъ Инфантеріи, Князь Дмитрій Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій; ум. 26 Іюля, 1838 года.
- Апрѣля 5, Генераль-Лейтенантъ (послѣ Генераль отъ Инфантеріи) Князь Алексій Ивановичъ Горчаковъ; ум. 1817 года.
- Августа 19, Генераль-Лейтенанты (послѣ Генераль отъ Кавалеріи): Князь Дмитрій Владиміровичъ Голицынъ; ум. 27 Марта, 1844 года.
- » » Николай Николаевичъ Раевскій; ум. 18, . года.
- Октября 8, Генераль-Лейтенанты (послѣ Генералы отъ Инфантеріи): Князь Андрей Ивановичъ Горчаковъ; ум. 11 Февраля, 1855 года.
- » » Петръ Петровиць Коновницынъ (послѣ Графъ); ум. 1822 года.
- » » Иванъ Васильевичъ Сабанѣевъ; ум. 1829 года.
- Октября 31, Д. Т. С., Александръ Михайловичъ Лунинъ; ум. . . .
- Ноября 11, Генераль-Лейтенантъ (послѣ Генераль, отъ Инфантеріи), Принцъ Евгеній Виртембергскій; рсд. 1788 года, ум. въ Сентябрѣ, 1857 года.
- Ноября 30, Генераль-Лейтенантъ Фуль; ум.
- Декабря 31, Генераль-Лейтенантъ (послѣ Генераль отъ Инфантеріи) Графъ Александръ Ивановичъ Остерманъ-Толстой; ум. 30 Генваря, 1857 года.

1814.

- Генваря 26, Станиславъ Состренцевичъ-Богущъ, Митрополитъ Римскихъ церквей въ Россіи; род. 1745 года, ум. въ Декабрѣ, 1826 года.
- Февраля 2, Генераль-Лейтенанты: Баронъ Петръ Ивановичъ Меллеръ-Закомельскій (послѣ Генераль отъ Артиллеріи); ум. 1822 года.
- » » Князь Петръ Михайловичъ Волконскій (послѣ Фельдмаршалъ); ум. 27 Августа, 1852 года.

- Февраля 12, Генераль отъ Кавалеріи, Баронъ Фердинандъ Оедоровичъ Винценгероде; ум. 4 Іюля, 1818 года.
- Іюня 14, Генераль отъ Кавалеріи Андрей Семеновичъ Кологривовъ; ум. 1825 года.
- Іюня 26, Генераль отъ Инфантеріи, Дмитрій Сергѣевичъ Дохтуровъ; ум. 11 Ноября, 1816 года.
- Августа 30, Д. Т. С., Графъ (послѣ Государственный Канцлеръ и Князь) Викторъ Павловичъ Кочубей; ум. 3 Іюня, 1834 года.
- » » Д. Т. С. (послѣ Графъ) Дмитрій Александровичъ Гурьевъ; ум. 30 Сентября, 1825 года.
 - » » Вице-Адмираль (послѣ Адмираль) Александръ Семеновичъ Шишковъ; род. 1753 года, ум. 30 Апрѣля, 1841 года.
 - » » Генераль-Лейтенантъ (послѣ Генераль отъ Инфантеріи) Александръ Дмитриевичъ Балашовъ; ум. 1837 года.

1815.

- Мая 19, Д. Т. С., Графъ Густавъ Оттоновичъ Стакельбергъ; ум. въ Апрѣлѣ, 1850 года.
- Октября 5, Генераль-Лейтенантъ (послѣ Генераль отъ Артиллеріи) Князь Левъ Михайловичъ Яшвилъ; ум. 1836 года.
- Ноября 20, Д. Т. С. Василиіъ Сергѣевичъ Лапской; ум. 1831 года.
- » » Т. С. (послѣ Д. Т. С. и Графъ) Николай Николаевичъ Новосильцовъ; ум. 8 Апрѣля, 1838 года.
 - » » Польскій Министръ Юстиціи, дивизионный Генераль Оома Вавржецкій; ум.

1816.

- Мая 25, Генераль-Лейтенантъ (послѣ Генераль отъ Инфантеріи), Наслѣдный Принцъ Ольденбургскій, послѣ Великій Герцогъ Ольденбургскій Августъ I; род. 1753 года, ум. 27 Февраля, 1853 года.
- Августа 30, Д. Т. С. Князь Николай Борисовичъ Юсуповъ; ум. 15 Іюля, 1831 года.

1818.

- Августа 21, Д. Т. С. (послѣ Оберъ-Каммергеръ) Князь Яковъ Ивановичъ Лобановъ-Ростовскій; ум. 18 Генвара, 1831 г.

- Сентября 27, Т. С. (нынѣ Государственный Капцлеръ) Графъ Карлъ Васильевичъ Нессельроде.
 » Т. С. Графъ Иванъ Ивановичъ Капо д'Истрия; ум. 1831 года.
 Октября 13, Генералъ-Лейтенантъ, Графъ (послѣ Фельдмаршалъ и Князь) Михайло Семеновичъ Воронцовъ; ум. 5 Ноября. 1856 года.

1819.

- Юня 16, Предсѣдатель Московской Комиссiи о погорѣвшихъ 1812 года, отставной Д. Т. С., Иванъ Ивановичъ Дмитріевъ; ум. 3 Октября, 1837 года.

1821.

- Генваря 1, Генералъ отъ Инфантерiи (нынѣ Генералъ отъ Артиллерiи) Алексѣй Петровичъ Ермоловъ.
 Генваря 27, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Инженеръ-Генералъ и Графъ) Карлъ Ивановичъ Олперманнъ; ум. 2 Юля 1831 года.
 Апрѣля 29, Австрiйскій Генералъ отъ Кавалерiи, Графъ Фримонъ (Frimont), Неаполитанскій Князь Автродоко; род. 1759 года, ум. 26 Декабря, 1831 года.
 Юня 11, Теофилакть Русановъ, Митрополитъ Карталинскій; ум.
 Августа 30, Т. С., Баронъ Валтасаръ Валтасаровичъ Кампенгаузенъ; ум. 1823 года.
 Октября 12, Генералъ-Лейтенантъ: Иларіонъ Васильевичъ Васильчиковъ (послѣ Генералъ отъ Кавалерiи и Князь); ум. 21 Февраля, 1847 года.
 » Баронъ Иванъ Ивановичъ Дибичъ (послѣ Фельдмаршалъ Графъ Дибичъ-Забалканскій); ум. 4 Юня. 1831 года.

1823.

- Марта 30, Московскій Губернскій Предводитель, отставной Генералъ отъ Инфантерiи, Петръ Хрисановичъ Оболянинъ, ум. 1842 года.

Октября 15, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи), Графъ Иванъ Осиповичъ Виттъ, род. 1772 года, ум. 1840 года.

Ноября 21, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ) Карлъ Осиповичъ Поццо ди Борго, род. 1768 года, ум. 15 Февраля, 1842 года.

Декабря 12, Великій Князь Николай Павловичъ, ум. 18 Февраля, 1855 года.

1824.

Генваря 12, Великій Князь Михаилъ Павловичъ, ум. 28 Августа, 1849 года.

Февраля 25, Маршалы и Перы Франціи: Монсей, Герцогъ Конегліано, род. 1753 года, ум. 20 Апрѣля, 1842 года.

• • Удино, Герцогъ Реджіо, род. 1767 года, ум. 13 Сентября, 1847 года.

• • Маркизь Лористонъ, род. 1765 года, ум. 1827 года.

• • Графъ Молиторъ, род. 1770 года, ум. 28 Июля, 1849 года.

• • Французскій Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Маршалъ и Перъ Франціи), Князь Людвигъ Гогенлоге-Бартенштейнъ, род. 1762 года, ум. 31 Мая, 1829 года.

ПРИ НИКОЛАѢ I.

1826.

Генваря 1, Генералъ отъ Инфантеріи (послѣ Графъ) Александръ Ивановичъ Татищевъ, ум. 17 Июня, 1833 года.

• • Вице-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ) Антонъ Васильевичъ Моллеръ, ум. 5 Октября, 1848 года.

Февраля 3, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ) Дмитрій Дмитриевичъ Курута, ум. 1833 года.

Іюня 25, Д. Т. С. (послѣ 1-го класса), Князь Александръ Николаевичъ Голицынъ, ум. 22 Ноября, 1844 года.

Августа 22, Адмиралъ Владимъ Петровичъ Фонъ Дѣзинъ; ум. 1828 года.

- « Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ) Егоръ Францовичъ Канкринъ, ум. 10 Сентября, 1845 года.
- » Т. С. (послѣ Д. Т. С. и Графъ) Михайло Михайловичъ Сперанскій, ум. 11 Февраля, 1839 года.

Октября 14, Д. Т. С., Василій Васильевичъ Ханыковъ, ум. 1828 г.

1827.

Августа 11, Генералъ отъ Инфантеріи Иванъ Ѳедоровичъ Пасъкевичъ (послѣ Фельдмаршалъ, Князь Варшавскій, Графъ Пасъкевичъ-Эриванскій), ум. 20 Генваря, 1856 года.

Декабря 6, Вице-Адмиралъ (послѣ Адмиралъ) Алексѣй Самойловичъ Грейгъ, род. 1775 года, ум. 18 Генваря, 1845 года.

1828.

Марта 24, Д. Т. С. Иванъ Васильевичъ Тутолминъ, ум. въ Апрѣлѣ, 1839 года.

Марта 25, Д. Т. С. (послѣ Оберъ-Каммергеръ) Дмитрій Павловичъ Татищевъ, ум. 18 Сентября, 1845 года.

Юня 25, Генералъ отъ Кавалеріи Александръ Львовичъ Воиновъ, ум. 1833 года.

Сентября 30, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Кавалеріи и Графъ) Александръ Христофоровичъ Бенкендорфъ, ум. 11 Сентября, 1844 года.

Декабря 6, Генералъ отъ Кавалеріи Николай Ивановичъ Дебредавичъ, ум. 16 Декабря, 1843 года.

- » (послѣ Князь) Александръ Ивановичъ Чернышевъ, ум. 8 Юня, 1857 года.

1829.

Апрѣля 14; Д. Т. С. Графъ Давыдъ Максимовичъ Алопеусъ; ум. 1831 года.

Мая 11, Князь Ксаверій Францовичъ Друцкій-Любецкій, Польскій Министръ Финансовъ; ум. 11 Мая, 1846 года.

- » Графъ Валентинъ Матвѣевичъ Соболевскій, Предсѣдатель Администраціоннаго Совѣта въ Царствѣ Польскомъ; ум...

- Юня 9, Генераль отъ Кавалеріи, Графъ Петръ Петровичъ Паленъ.
 • • Генераль отъ Инфантеріи Логинъ Осиповичъ Ротъ; ум.
 въ Генварѣ, 1851 года.
- Юля 1, Генераль - Лейтенантъ (послѣ Генераль отъ Инфантеріи)
 Аванасій Ивановичъ Красовскій; ум. въ Маѣ, 1843 года.
- Августа 4, Генераль отъ Инфантеріи, Графъ Карлъ Ѳедоровичъ
 Толь; ум. 23 Апрѣля, 1842 года.
- Сентября 2, Генераль отъ Инфантеріи Ѳедоръ Филипповичъ Дов-
 ре; ум. 21 Августа, 1846 года.
- Сентября 10, Прусскій Генераль-Лейтенантъ (послѣ Фельдмаршалъ)
 Баронъ Мюффлингъ; ум. 15 Генваря, 1851 года.
- Сентября 29, Генераль-Лейтенантъ (послѣ Генераль отъ Кавалеріи
 и Графъ) Ѳедоръ Васильевичъ Ридигеръ; ум. 11 Юня,
 1856 года.
- Декабря 6, Генераль отъ Инфантеріи, Князь Карлъ Андреевичъ
 Ливень; ум. 31 Декабря, 1844 года.

1830.

- Юля 12, Дона Васильевскій, Митрополитъ и Членъ Св. Синода; род.
 1764 г., ум. 22 Юня, 1849 года.
- Сентября 22, Фельдмаршалъ, Графъ (послѣ Князь) Фабіянъ Ва-
 сильевичъ Остенъ-Сакенъ; ум. 7 Апрѣля, 1837 года.
- • Генералы отъ Инфантеріи: Графъ Петръ Александро-
 вичъ Толстой, ум. 28 Сентября, 1844 года.
- • Князь Христофоръ Андреевичъ Ливень; ум. 29
 Декабря, 1838 года.

1831.

- Февраля 21, Генераль отъ Инфантеріи, Баронъ Григорій Влади-
 мировичъ Розенъ; ум. 1841 года.
- Марта 20, Генераль-Лейтенантъ (нынѣ Генераль отъ Артиллеріи)
 Иванъ Онуфріевичъ Сухозанетъ.
- Юня 25, Генераль отъ Инфантеріи, Князь Алексій Григорьевичъ
 Щербатовъ; ум. 15 Декабря, 1848 года.
- Августа 22, Генераль-Лейтенанты (послѣ Генераль отъ Кавале-
 ріи): Василій Васильевичъ Левашовъ (послѣ Графъ); ум.
 23 Сентября, 1844 года.

- • Графъ (нынѣ Князь) Алексѣй Ѳедоровичъ Орловъ.
Августа 28, Принцъ Оранскій, послѣ Король Нидерландскій
Вильгельмъ II; ум. 17 Марта, 1849 года.
- Сентября 11, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Иванъ Леонтьевичъ
Шаховской.
- Ноября 7, Д. Т. С.. Князь Сергѣй Михайловичъ Голицынъ.

1832.

- Генваря 1, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Николай Николаевичъ
Хованскій; ум. 20 Ноября, 1837 года.
- Генваря 18, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Викентій Ивановичъ
Красинскій.
- Февраля 17, Генералъ отъ Инфантеріи Николай Ивановичъ Деми-
довъ; род. 1772 г., ум. 1833 года.
- Марта 26, Д. Т. С. Ѳедоръ Ивановичъ Энгель; ум. 1837 года.
- Апрѣля 10, Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи
и Графъ) Павелъ Дмитриевичъ Киселевъ.
- Апрѣля 24, Оберъ-Каммергеръ, Графъ Юлій Помпеевичъ Литта;
ум. въ Генварѣ, 1839 года.
- • Д. Т. С. Сергѣй Сергѣевичъ Кушниковъ; ум. 1839 г.
- Ноября 8, Генералъ отъ Инфантеріи Александръ Яковлевичъ Су-
кинъ; ум. 1 Юля, 1837 года.
- • Т. С. (послѣ Д. Т. С.) Григорій Ивановичъ Вилла-
мовъ; ум. 1842 года.
- Декабря 31, Д. Т. С. Алексѣй Захаровичъ Хитрово; род. 1772 г.,
ум. 21 Февраля, 1854 года.

1833.

- Апрѣля 21, Вице-Адмиралъ (нынѣ Адмиралъ) Князь Александръ
Сергѣевичъ Меншиковъ.
- Юня 25, Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Николай Григорьевичъ
Рѣпинъ-Волконскій; ум. 7 Генваря, 1845 года.
- Декабря 6, Генералъ отъ Инфантеріи Павелъ Яковлевичъ Башуц-
кій; ум. 1836 года.

1834.

- Генваря 1, Т. С. (послѣ Д. Т. С.) Александръ Степановичъ Лавинскій, ум. въ Юнѣ, 1844 года.
- Апрѣля 21, Оберъ-Гофмаршалъ Кирилъ Александровичъ Нарышкинъ; род. 1786 г., ум. въ Сентябрь, 1838 года.
- » » Оберъ-Шталмейстеръ (нынѣ Д. Т. С. въ отставкѣ), Князь Василій Васильевичъ Долгоруковъ.
- Апрѣля 22, Генералъ отъ Артиллеріи Петръ Михайловичъ Капцевичъ; род. 1772 г., ум. 3 Юля, 1840 года.
- » » Генералъ отъ Кавалеріи, Князь Василій Сергѣевичъ Трубецкой; ум. 11 Февраля, 1841 года.
- Юля 2, Адмиралъ Петръ Михайловичъ Рожновъ; ум. 1839 года.
- Августа 30, Принцъ Вильгельмъ Прусскій.
- Ноября 27, Прусскій Генералъ-Лейтенантъ Вицлебенъ, ум. . . .

1835.

- Мая 30, Серафимъ Глаголевскій, Митрополитъ С.-Петербургскій; род. 1763, ум. 17 Генваря, 1843 года.
- » » Прусскій Генералъ отъ Инфантеріи Шёлеръ, ум. . .
- Юня 25, Генералъ отъ Артиллеріи, Баронъ Карлъ Ѳедоровичъ Лёвенштерна; род. 1770 г., ум. 12 Юля, 1840 года.
- Октября 6, Прусскій Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Фельдмаршалъ) Графъ Цитенъ; род. 1770 г., ум. 3 Мая, 1848 г.
- » » Прусскій Генералъ отъ Инфантеріи Раухъ, ум. . . .
- Октября 25, Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ) Алексѣй Петровичъ Никитинъ; ум. 26 Февраля, 1858 года.
- Декабря 6, Генералъ отъ Инфантеріи Карлъ Ивановичъ Бистромъ; род. 1772 г., ум. 17 Юня, 1838 года.

1836.

- Марта 28, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Д. Т. С.) Графъ Степанъ Ѳомичъ Грабовскій; ум. 23 Мая, 1847 года.
- Марта 29, Генералы отъ Кавалеріи: Графъ Карлъ Осиповичъ Ламбертъ; ум. въ Юнѣ, 1843 года.
- » » Александръ Александровичъ Рожнецкій; ум. въ Юнѣ, 1849 года.

Декабря 6, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи)
Борисъ Яковлевичъ Княжнинъ; ум. 29 Марта, 1854 г.

1837.

Сентября 3, Генералъ отъ Кавалеріи Алексѣй Николаевичъ Потаповъ; ум. въ Мартѣ, 1847 года.

Сентября 8, Д. Т. С. Константинъ Константиновичъ Родофинкинъ; ум. 1838 года.

Ноябрь, Патріярхъ Эчмиадзинскій Іоаннесъ, Католикосъ Армянскій, ум. 1842 года.

1838.

Генваря 19, Генералъ-Лейтенантъ Алексѣй Александровичъ Вельяминовъ; ум. въ томъ же году.

Апрѣля 3, Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ) Петръ Андреевичъ Клейнмихель.

Юля 17, Генералъ отъ Инфантеріи Василій Сергѣевичъ Кайсаровъ; ум. 1844 года.

» » Генералъ-Лейтенантъ (нынѣ Генералъ отъ Артиллеріи).
Князь Михайло Дмитриевичъ Горчаковъ.

1839.

Марта 22, Д. Т. С., Графъ Робертъ Ивановичъ Ребиндеръ; ум. 14 Февраля, 1841 года.

Марта 26, Филаретъ Дроздовъ, Митрополитъ Московскій.

» » Д. Т. С. (нынѣ Оберъ-Каммергеръ и Графъ) Александръ Ивановичъ Рибопьеръ.

Августа 30, Генералъ отъ Кавалеріи, Графъ Кипріянь Антоновичъ Крейцъ; ум. въ Юлѣ, 1850 года.

1840.

Апрѣля 13, Генералъ отъ Инфантеріи Принцъ Петръ Георгіевичъ Ольденбургскій.

» » Оберъ-Каммергеръ, Графъ Юрій Александровичъ Головкинъ; ум. 21 Генваря, 1846 года.

Октября 5, Генераль-Лейтенантъ Осипъ Ивановичъ Раутенштраухъ; ум. 1842 года.

Декабря 9, Т. С. (послѣ Д. Т. С.), Баронетъ Серъ Яновъ Васильевичъ Виллге; род. 1767 г., ум. 12 Февраля, 1854 года.

1841.

Апрѣля 16, Генераль отъ Кавалеріи, Графъ Павелъ Васильевичъ Голенищевъ-Кутузовъ; ум. 5 Ноября, 1843 года.

» » Д. Т. С. Алексѣй Николаевичъ Оленинъ; ум. 17 Апрѣля, 1843 года.

» » Князь Сергѣй Ивановичъ Гагаринъ.

» » Генераль отъ Инфантеріи Матвѣй Евграфовичъ Храповицкій, ум. 1847 года.

» » Д. Т. С. (послѣ Графъ) Сергѣй Семеновичъ Уваровъ; ум. 4 Сентября, 1855 года.

» » Д. Т. С. (нынѣ Графъ) Дмитрій Николаевичъ Блудовъ.

» » Генераль-Лейтенантъ (послѣ Генераль отъ Кавалеріи) Максимъ Григорьевичъ Власовъ; род. 1767 г., ум. 21 Юня, 1848 года.

Юля 1, Генераль отъ Инфантеріи Евгенийъ Александровичъ Головинъ.

1843.

Апрѣля 9, Владиміръ, Архіепископъ Казанскій, ум. 16 Декабря, 1855 года.

» » Іосифъ Симашко, Архіепископъ (нынѣ Митрополитъ) Литовскій.

1844.

Декабря 5, Оберъ-Гофмейстеръ Федоръ Петровичъ Опочининъ; род. 1778 г., ум. 20 Декабря, 1852 года.

1845.

Апрѣля 14, Оберъ-Гофмейстеръ (послѣ Оберъ-Каммергеръ), Князь Александръ Михайловичъ Урусовъ; ум. 25 Декабря, 1853 года.

- Апрѣля 14, Д. Т. С. Павелъ Алексѣевичъ Тучковъ; ум. 24 Января, 1858 года.
- » » Генералъ отъ Инфантеріи Александръ Ивановичъ Нейдгардтъ; род. 1784 г., ум. 27 Августа, 1845 года.
- Августа 6, Генералъ отъ Инфантеріи Александръ Николаевичъ Лидерсъ.
- Сентября 12, Адмиралъ Михайло Петровичъ Лазаревъ; ум. 11 Апрелья, 1851 года.
- Октября 24, Маркизь Филиппъ Осиповичъ Паулуччи, бывшій Россійскій Генералъ отъ Инфантеріи, Сардинскій Статсъ-Министръ и Генералъ-Губернаторъ Генуезскій, ум.
- Ноября 21, Генералъ отъ Инфантеріи Иванъ Александровичъ Набоковъ; ум. въ Апрельѣ, 1852 года.
- Декабря 31, Генералъ отъ Кавалеріи Владиміръ Карловичъ Кноррингъ.

1846.

- Генваря 1, Цесаревичъ, Великій Князь Александръ Николаевичъ.
- Апрѣля 7, Генералы отъ Инфантеріи: Владиміръ Ѳедоровичъ Аллербергъ (нынѣ Графъ).
- » » Александръ Александровичъ Кавелинъ; род. 1793 г., ум. 4 Ноября, 1850 года.
- » » Генералъ отъ Артиллеріи Александръ Христофоровъ Эйлеръ; ум.
- Юня 30, Д. Т. С. (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи и Графъ) Левъ Алексѣевичъ Перовскій; ум. 10 Ноября, 1856 года.
- Юля 1, Д. Т. С. Николай Михайловичъ Лонгиновъ; род. 15 Августа, 1780 г., ум. 21 Декабря, 1853 года.
- Декабря 6, Генералъ отъ Кавалеріи (послѣ Графъ) Василій Алексѣевичъ Перовскій; ум. въ Ноябрьѣ, 1857 года.
- » » Д. Т. С. (послѣ Графъ) Ѳедоръ Павловичъ Вронченко; ум. 6 Апрелья, 1852 года.

1847.

- Юля 1, Т. С. (нынѣ Д. Т. С.) Александръ Сергѣевичъ Танѣевъ.

- Сентября 11, Генералъ отъ Инфантеріи Василій Ивановичъ Тимо-
еевъ; ум. 5 Генваря, 1850 года.
- Сентября 19, Генералъ отъ Кавалеріи, Баронъ (нынѣ Графъ) Дми-
трій Ерооеевичъ Остенъ-Сакенъ.
- Сентября 24, Генералъ отъ Артиллеріи Данило Александровичъ
Герштенцвейгъ; застрѣлился въ Августѣ, 1848 года.

1848.

- Генваря 25, Генералъ отъ Инфантеріи Владиміръ Аванасьевичъ Об-
ручевъ.
- Апрѣля 11, Генералъ отъ Инфантеріи Карлъ Фодоровичъ Клин-
генбергъ; род. 1772 г., ум. 1849 года.
- Мая 12, Патріархъ Эчмиадзинскій Нерсесъ, Католикосъ Армян-
скій, ум. 1856 года.
- Юня 25, Генералъ отъ Инфантеріи Дмитрій Гавриловичъ Биби-
ковъ.
- Октября 29, Австрійскій Генералъ - Лейтенантъ (нынѣ Фельдцейг-
мейстеръ и Графъ) Юсифъ Елачичъ; ум. весной 1859.
- Декабря 6, Генералъ отъ Инфантеріи (нынѣ Графъ) Фодоръ Фодо-
ровичъ Бергъ.

1849.

- Апрѣля 3, Генералъ отъ Инфантеріи, Князь Петръ Дмитріевичъ
Горчаковъ.
- Августа 15, Генералъ отъ Артиллеріи Яковъ Яковлевичъ Гиллен-
шмидтъ; ум. въ Мартѣ, 1852 года.
- Августа 22, Генералъ отъ Кавалеріи Владиміръ Карловичъ Си-
версъ.
- • Инженеръ-Генералъ Иванъ Ивановичъ Денъ.
- Августа 31, Генералъ-Лейтенантъ (послѣ Генералъ отъ Инфантеріи)
Владиміръ Осиповичъ Гурко; ум. въ Генварѣ, 1852 года.

1850.

- Генваря 1, Д. Т. С., Графъ Александръ Дмитріевичъ Гурьевъ.

Апрѣля 21, Филаретъ Амфитеатровъ, Митрополитъ Кіевскій, ум.
21 Декабря, 1857 года.

1851.

Генваря 1, Оберъ - Егермейстеръ Дмитрій Васильевичъ Василь-
чиковъ.

» » Д. Т. С., Князь Павелъ Павловичъ Гагаринъ.

ПРОТОКОЛЪ ЗАСѢДАНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО

ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ,

1859 года,

Октября 10-го дня.

1859 года, Октября 10-го дня, Императорское Общество истории и древностей Российскихъ, подъ председательствомъ Его Превосходительства, Михайла Петровича Погодина, и въ присутствіи Гг. Дѣйствительныхъ Членовъ: И. Е. Забѣлина, А. С. Клеванова, Ф. И. Буслаева, А. И. Аванасьева, П. А. Безсонова и П. В. Закревскаго, и Соревнователей: И. К. Калугина, М. П. Полуденскаго и А. А. Наумова, и Секретаря Общества, Д. Ч. О. М. Бодянскаго, имѣло обыкновенное засѣданіе, въ коемъ, по прочтеніи и подписаніи протокола прошедшаго засѣданія Общества, 1859 года, іюня 13-го дня, происходило слѣдующее. Читаны

А. Отношенія:

1. Г. Прокурора Московской Синодальной Конторы, отъ 22 Іюня, № 616, получ. 25-го, объ отсрочкѣ возвращенія въ Синодальную Библиотеку рукописей, подъ №№ 997 и 216. Определено: принять къ свѣдѣнію.

2. Учрежденнаго при Троицко-Сергіевой Лаврѣ Собора, № 828-й, отъ іюля 15, получ. 21-го, о возвращеніи 5-ти рукописей Лаврской Библіотеки, присланныхъ въ Общество въ августѣ 1858 года, за № 851-мъ, для ученыхъ занятій. А какъ занятія эти еще не окончены по нимъ, то опредѣлено: просить отъ имени Г. Предсѣдателя Общества объ отсрочкѣ возвращенія означенныхъ рукописей въ Лаврскую Библіотеку до конца Октября.

3. Московскаго Почтамта, отъ 5 іюля, № 7,438-й, пол. 8, коимъ извѣщаетъ, что три книги «Чтеній въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ за 1858 годъ», отправленные за №№ 340, 341 и 342, въ ноябрѣ 1858 г., на имя Ливенскаго помѣщика, Дмитрія Алексѣевича Демидова, какъ увѣдомляетъ нынѣ Орловская Губернская Почтовая Контора, получены въ Ливнахъ 4 декабря того же года, но кому и когда онѣ выданы, за смертію Ливенскаго Почтмейстера, справки сдѣлать невозможно.

4. Письмо Капитана 2 ранга, Дм. Ал. Демидова, отъ 26 іюля, получ. 31-го, въ отвѣтъ на письмо къ нему Секретаря Общества, отъ 13 іюля, за № 285-мъ, изъ коего открывается, что онъ неоднократно справлялся въ Ливнахъ, еще при жизни Ливенскаго Почтмейстера, Астафьева, не получены ли три книги «Чтеній» имъ для него изъ Общества, но всякій разъ получалъ въ отвѣтъ: «Нѣтъ». Да если бы и по ошибкѣ были имъ кому другому переданы, то отыскались бы, какъ это неоднократно и случалось. При семъ случаѣ Г. Демидовъ извѣщаетъ, что онъ, съ своей стороны, обратился къ Г. Главноуправляющему Почтовыми Вѣдомствомъ съ жалобой, и получилъ отъ Почтоваго Департамента увѣдомленіе, съ коего копию препровождаетъ въ Общество, равно какъ и свой отвѣтъ Департаменту. Въ первомъ, отъ 24 іюня, № 8,582-й, Почтовый Департаментъ, по приказанію Г. Главнначальствующаго, повторяя какъ бы слова Московскаго Почтамта, что, за смертію Ливенскаго Почтмейстера, удостовѣриться нельзя, почему не были доставлены послѣднимъ Г. Демидову первыя три книги «Чтеній» на 1858-й годъ, увѣдомляетъ, однако же, что Орловская Губернская Почтовая Контора предлагаетъ слѣдующія за означенныя книги деньги взыскать съ ишѣнія, оставшагося послѣ Астафьева и, пріобрѣтѣя книги, доставить по принадлежности. Во второмъ же, Г. Демидовъ, отвѣчая, отъ 13 іюля, замѣчаетъ, что не утрата 4½ рублей сер. вынудила его утруждать Г. Главноуправляющаго, а неисправность Почтовыхъ Конторъ во многихъ отношеніяхъ, какъ то: частыя утраты пересылаемыхъ предметовъ и неимовѣрная медленность доставки посылокъ, которыя шдуть

по два мѣсяца и долѣе, письма же по 10 и 12 дней, между тѣмъ какъ полученіе увѣдомленія Департамента въ 6-ой день доказываетъ возможность скорѣйшаго доставленія; письма изъ Вышняго Волочка и другихъ мѣстъ, приходящія въ Москву на слѣдующее утро, получаютъ здѣсь въ 20-й день. 400 верстъ въ 20 дней по одному изъ самыхъ большихъ трактовъ! Таковой медленности нельзя приписывать однимъ Увѣднымъ Конторамъ. Покойный Ливенской Почтмейстеръ, конечно, не былъ исправнымъ, но почему же онъ столько лѣтъ былъ терпимъ при непрестанныхъ жалобахъ Губернскому Почтмейстеру даже обществомъ дворянъ при сѣздахъ? Легко вину слагать на покойника, который, однако, былъ не безъ помощника же». Сообразивъ все, сюда относящееся, Г. Предсѣдатель Общества отправилъ отъ себя отношеніе въ Московскій Почтамтъ въ августѣ слѣдующаго содержанія: «Императорское Общество исторіи и древностей Россійскихъ, получивъ отъ 5 іюля текущаго года, за № 7,438-мъ, отношеніе Московскаго Почтамта касательно трехъ книжекъ журнала «Чтенія въ Обществѣ» на 1858 годъ, отосланныхъ въ Почтамтъ еще въ ноябрѣ того же года и неполученныхъ вовсе подписавшимся на оныя Ливенскимъ помѣщикомъ, Капитаномъ 2 ранга, Дм. Ал. Демидовымъ, по той, какъ увѣрляетъ Московскій Почтамтъ, причинѣ, что Ливенскій Почтмейстеръ умеръ, и потому справки сдѣлать невозможно, имѣть честь отвѣтить, что въ каждой Почтовой Конторѣ находится Помощникъ у Почтмейстера, который, въ случаѣ болѣзни, или смерти, послѣдняго, завѣдываетъ Почтовою Конторою, и потому обязанъ знать и отвѣтствовать за все, полученное и отсылаемое Почтовою Конторою. Слѣдовательно, невозможность наведенія справки въ упомянутомъ выше дѣлѣ не существуетъ. Да и по свѣдѣніямъ, забраннымъ на мѣстѣ самимъ Обществомъ, открывается, что если бы книги журнала были доставлены Орловскою Губернскою Почтовою Конторою въ Ливенскую еще при жизни Почтмейстера послѣдней, Г. Астафьева, то, вѣроятно, были бы выданы подписавшемуся на нихъ Г. Демидову, который, какъ увѣдомляетъ Общество отъ 26 іюля, неоднократно справлялся въ Ливнахъ о полученіи этихъ книгъ у самаго Астафьева и всегда получалъ отрицательный отвѣтъ; даже, если бы онѣ были переданы имъ кому либо другому по ошибкѣ, то непременно были бы отысканы, какъ это неоднократно и случалось. Изъ этого Общество выводитъ заключеніе, что вся неисправность произошла еще въ Орловской Губернской Почтовой Конторѣ, на которую, какъ Обществу достоверно извѣстно, жаловались и жалуются самому Почтовому Департаменту многіе тамошніе помѣщики въ утратахъ

пересылаемыхъ предметовъ, немнотрной медленности доставки посылокъ и т. п. И хотя Орловскій Губернскій Почтмейстеръ, какъ известно изъ Московскихъ Вѣдомостей, уже переведенъ въ другое мѣсто, все же Общество считаетъ своею обязанностію, обращая еще разъ вниманіе Московскаго Почтамта на недоставку трехъ книгъ издаваемаго имъ журнала, просить покорнѣйше озаботиться не только удовлетвореніемъ Г. Демидова, на счетъ виновныхъ, доставленіемъ юваго экземпляра этихъ книгъ, но и впредь принять, какія сочтеть необходимыми, мѣры касательно предупрежденія подобныхъ, весьма несприятныхъ, случаевъ какъ для Общества, публики, такъ, безъ сомнѣнія, и для самаго Почтоваго вѣдомства.

5. Московскаго Почтамта, отъ 18-го августа, за № 8,605, получ. 19 августа, увѣдомленіе, что объ удовлетвореніи Господина Демидова за утраченныя первыя три книги «Чтеній въ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ» на 1858 годъ, сдѣлано уже Почтовымъ Департаментомъ надлежащее распоряженіе. Опредѣлено: принять къ свѣдѣнію.

6. Протоіерея Далматовскаго, Григорія Плотникова, извѣщеніе о неполученіи 3 книгъ «Чтеній» за 1858 г., выписанныхъ имъ отъ 14-го сентября и отправленныхъ изъ Общества 22 октября, по адресу его: «Въ заштатный городъ Далматовъ Пермской губерніи, черезъ Екатеринбургъ, въ Далматовскую сельскую экспедицію»; пакетъ съ деньгами за № 90 подавъ, былъ черезъ Шадринскую Почтовую Контору 16-го сентября и записанъ въ оной въ книгу подъ № 26. По освѣдомленіи Общества, книги эти не были еще получены подписавшимся даже въ іюнь сего года, и потому, по распоряженію Его Сіятельства, Господина Предсѣдателя, сдѣлано было отношеніе въ Московскій Почтамтъ съ просьбою о немедленномъ доставленіи посланныхъ изъ Общества книгъ Протоіерею Плотникову.

7. Московскаго Почтамта, отъ 7 сентября, № 9,574-й, пол. 6-го, въ отвѣтъ на отношеніе Г. Предсѣдателя отъ 31 августа, № 307-й, касательно жалобы подписчика на «Чтенія» о недоставленіи ему первыхъ трехъ книгъ журнала за 1858 г., адресованныхъ на имя Протоіерея Григорія Плотникова въ заштатный городъ Далматовъ черезъ Екатеринбургъ, которыя получены въ Екатеринбургъ въ цѣлости, какъ видно изъ возвращеннаго документа. По этому Московскій Почтамтъ сообщилъ о таковой неисправности Екатеринбургской Почтовой Конторы на распоряженіе Пермской Губернской Почтовой Конторы, и по полученіи отъ нея отзыва, не замедлитъ о томъ увѣдомить Общество. Опредѣлено: ожидать увѣдомленія отъ Московскаго Почтамта.

8. Соревнователя **Ө. Зайцева**, съ просьбой выслать ему 150 экз. особыхъ оттисковъ актовъ, сообщенныхъ имъ и напечатанныхъ во 2-й книгѣ «Чтеній» на 1859 годъ. Июл. 19-го августа.

9. Его же, **Г. Зайцева**, отъ 12 сентября, июл. 19-го, на имя Предсѣдателя, съ просьбой о высылкѣ ему 150 экз. испл. особыхъ оттисковъ, доставленныхъ имъ въ Общество актовъ и помѣщенныхъ во 2-й книгѣ «Чтеній» настоящаго года. 12 Августа Секретарь уведомилъ **Г. Зайцева**, что, за потерю 11 полулистовъ въ Типографіи, Общество вновь приступить къ набору ихъ затрудняется для такого малюго количества, но **Г. Зайцевъ** въ упомянутомъ письмѣ своемъ настоятельно требуетъ доставить ему все экземпляры, прибавляя, что въ противномъ случаѣ «прибѣгнуть къ покровительству закона, ограждающаго право каждаго автора на свою собственность». Изъ сихъ словъ ясно, что **Г. Зайцевъ** предполагаетъ какіе-то особые виды въ Обществѣ, «недостойные, по его увѣренію, ученаго сословія мужей, посвятившихъ себя служенію правды и чести», между тѣмъ какъ и прежде и теперь Общество всегда доставляло и доставляетъ особенные оттиски участвующимъ въ его изданіи далеко въ большемъ числѣ того количества, сколько требовалось, и если къ **Г. Зайцеву** отнеслось о затрудненіи касательно доставки слѣдуемыхъ ему оттисковъ, то это именно по той, а не другой, причинѣ, и оно не подавало ему тѣмъ никакого повода не вѣрить своимъ словамъ и дѣлать невыгодныя о немъ заключенія. Дѣятельность Общества и неприкосновенность чести его съ этой стороны извѣстны всемъ, и потому такой незаслуженной отавѣ своего Соревнователя, Общество полагаетъ выставить ему, **Г. Зайцеву**, на видъ, и, оставивъ, за тѣмъ, въ сторонѣ всякія дальнѣйшія соображенія, вызываемыя онымъ, вновь приступить къ набору недостающихъ 11 полулистовъ, по окончаніи которыхъ печатаніемъ, доставить ему 100 экземпляровъ «Царскихъ грамотъ на Корочу», такъ какъ по справкѣ оказалось, что заявленіе желанія **Г. Зайцевымъ** получить ихъ 150 экз. пришло уже послѣ того, какъ началось печатаніе, съ опредѣленіемъ оттиснуть особо только 100 экземпляровъ.

Б. Приношенія.

а) Статьи и акты:

10. **Д. Ч. П. И. Иванова**, 24 іюня: «Въ Правительствующій Сенатъ Академіи Наукъ отъ Профессорскаго собранія доношеніе, іюня 1745 года».

11. Рязанскаго Старожила статья: «Голосъ въ защиту преданія о Рязанскомъ Епископѣ, **Св. Василии І-мъ**».

12. Соревнователя, М. П. Полуденскаго: «Выписка изъ произведеннаго въ Оренбургской Секретной Коммиссіи слѣдствія о первоначальномъ злодѣйскомъ замыслѣ и предпріятіи бѣглаго Донскаго Казака, Емельяна Иванова сына Пугачева, въ наименованіи себя именемъ покойнаго Императора Петра 3-го, о обстоятельствахъ на Яикѣ тогда бывшихъ, споспѣшествующихъ ему къ произведенію сего злаго намѣренія въ дѣйство, при вспомоствованіи бунтующихъ Яицкихъ Казаковъ, безъ всякаго соображенія къ нему прильпившихся». Пол. 31-го іюня.

13. А. А. Кононова двѣ статьи: 1) Потемкинъ, 2) Воспоминанія о 1812 и 1813 годахъ (изъ Записокъ сочинителя), и 3) Нѣсколько письменныхъ актовъ въ столпцахъ. Пол. 3-го августа.

14. Отъ него же статья: «Семейныя преданія». Пол. 16 сентября.

15. Соревнователя М. П. Полуденскаго: 1) Продолженіе бумагъ, до Пугачева относящихся. и 2) «Донесеніе Государынѣ Императрицѣ Маріи Феодоровнѣ происшествій, случившихся въ Воспитательномъ Московскомъ Домѣ и внѣ онаго въ бытность непріятеля въ Москвѣ въ 1812 году, составленное Директоромъ онаго Ив. Тутольминымъ, Ноября 11-го дня».

16. П. К. Щебальскаго: «Кто написалъ «Замѣчанія на Записки Манштейна о Россіи?»» Пол. 12 іюля.

17. Г. Филимонова статья: «Дополнительныя свѣдѣнія къ исторіи Мстиславова Евангелія». Пол. 30 октября.

18. Учителя Вологодской Семинаріи, Николая Ивановича Суворова, копии съ древнихъ письменныхъ документовъ, изъ которыхъ одинъ въ подлинникъ, съ объясненіями, въ какомъ отношеніи эти документы замѣчательны:

1. «Тетрадь, а въ ней писаны имена опальныхъ при Царѣ и Великомъ Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всея Русіи». Выписка изъ Синодика Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря.

2. Отписка Вологодскаго Спасо-Прилуцкаго монастыря Архимандрита Сергія къ Вологодскому Архіепископу Гавріилу, при посылкѣ 10-ти рублей денегъ на поминаеніе души Пресвященнаго Филарета, бывшаго Митрополита Нижегородскаго и Алатырскаго. 1694 года.

3. Челобитная Вологодскаго Архіепископа Маркелла Царю Алексѣю Михайловичу о мурѣ Св. Николая Чудотворца, хранившемся съ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ Соборѣ, 1660 года.

4. Ставленная діаконская грамота 1660 года (подлинникъ).

5. Письмо Юрія Ромодановскаго къ Вологодскому Архіепископу Симону съ просьбою о присылкѣ нѣкотораго продовольствія. Получены 3 іюля.

10. Вл. Андр. Стороженка: «Нѣсколько списковъ съ актовъ на Польскомъ языкѣ, относящихся до исторіи Малороссіи». Получ. 4 сентября.

20. А. Шемякина, Учителя Исторіи во Владимірской Гимназіи, 26 іюня: «Походы и путешествія Скандинавскихъ Викинговъ» и пр., соч. Стривингольма, перев. съ Нѣмецкаго, съ приложениями и примѣчаніями. 2 части.

21 Магистра А. А. Майкова: «О земельной собственности въ древней Сербіи». Пол. 2 октября.

22. Миссіонера церковной Алтайской Миссіи, священника Арсенія Ивановскаго, рукопись, въ которой заключаются статьи, означенныя уже имъ въ предыдущемъ его отношеніи въ Общество. При семъ прибавляетъ, что «онъ намѣревался было представить Обществу нѣкоторыя свои свидѣнія объ Алтаѣ и Алтайцахъ въ мѣсть собственнаго его пребыванія и дѣйствованія, впрочемъ, неученой руки, но не знаетъ, угодно ли это будетъ Обществу.» Пол. 8 іюля.

Опредѣлено: статьи и акты, означенныя съ §§ 10 до 20 включительно, передать Г. Секретарю Общества для разсмотрѣнія, а означенныя въ §§ 21 и 22 сдать въ Библіотечку Общества.

б) Книжки:

23 Отъ Археологическаго Общества. 23 іюня: «Записокъ», тома XII-го выпускъ 1, и томы XIII и XIV, также «Извѣстій» тома 1-го выпускъ 6-й, 1859 года.

24. Д. Чл. Архим. Макарія, 23 іюня, оттискъ 2-хъ его статей, напечатанныхъ въ Русскомъ Педагогическомъ Вѣстникѣ: 1) «О предразсудкахъ въ Нижегородской губерніи», и 2) «Разныя извѣстія и замѣтки», и 3) «О древнемъ наперсномъ мѣдномъ образѣ въ Библіотекѣ Александровской Лавры.» Последняя статья пол. 30 іюля.

25. Владимира Ив. Ламанскаго, сочиненіе его: «О Слavianaxъ въ Милой Азіи, въ Африкѣ и въ Испаніи.» Спб. 1859 г. Пол. 7 іюля.

26. Профессора Московскаго Университета, С. В. Ешевскаго, статья его: «Замѣтка о Пермскихъ древностяхъ» (оттискъ изъ «Пермскаго Сборника»). Пол. 10 августа.

27. Поручика В. М. Каченовскаго «*Bibliographia critica delle antiche reciproche corrispondenze dell' Italia colla Russia etc. da Seb. Ciampi. Firenze 1834—39, 2 tomi, возвращаются, какъ взятые изъ Библіотеки Общества покойнымъ членомъ его, М. Т. Каченовскимъ. На 183-й страницѣ 1-го тома этой книги внизу приписано рукой супруги покойнаго (тоже умершей уже, весной настоящаго года): «На этой страницѣ остановился послѣдней разъ другъ мой. Это было его послѣднее чтеніе. 19 Апр. 1842 года. А. К.» Пол. 21 августа.*

28 Ученаго Краковскаго Общества: *Rocznik Ces. Król. towarzystwa naukowego Krakowskiego. Roczet trzeci. Tom II, ogólnego zbioru XXV, z 6 tablicami. Kraków 1858. Пол. 29 августа.*

20. Верхнелужицкаго Общества наукъ въ Сгоръльдцѣ: «*Neues Lausitzisches Magazin, 35 Band. Görlitz 1858.*» Пол. 29 августа.

30. Императорской Академіи Наукъ: 1) «*Хронологическія изслѣдованія въ области Русской и Ливонской исторіи въ XIII и XIV столѣтіяхъ, соч. Августа Энгельмана. Спб. 1858.*» Пол. 16 сент., и 2) «*Двадцать седьмое присужденіе учрежденныхъ П. Н. Демидовымъ наградъ, 20 мая, 1858. Спб. 1859. Пол. 6 октября.*

31 Соревнователя свящ. Іосифа Малышевича, отъ 26 сент., пол. 8 окт., брошюра: «*Wiadomość historyczna o zamkach, horodyszczach i okopiskach starożytnych na Litwie i Rusi Litewskiej, przez Konstantego Fr. Tużkiewicza. Wydal A. Kl. Kirkor. Wilno 1859*» (особый оттискъ изъ «*Teka Wileńska*»)

32. Д. Чл. А. С. Клеванова, переведенныя имъ съ Латинскаго сочиненія: 1) К. К. Саллюстія. Москва, 1858; 2) К. Ю. Цезаря. Москва, 1857, и 3) Тита Ливія Исторія народа Римскаго. Книги I—VI. Москва, 1858; книги VII—XXIII, Москва, 1859. Получ. 26 іюля.

33. Д. Чл. П. А. Безсонова: «*Типографская Библіотека въ Москвѣ*». М. 1859.

Опредѣлено: книги и брошюры, означаяся съ §§ 23 до 33 включительно, сдать въ Библіотеку Общества.

в) Деньги:

34. Д. Члена, А. П. Зернина, отъ 9 сент., пол. 19-го, уведомленіе о полученіи Диплома на званіе Дѣйствительнаго Члена, и слѣдующіе за напечатаніе онаго Обществу 10 рублей.

35. Секретарь Бодянской объявилъ, что представлено въ Общество по 10 рублей за Дипломы: Его превосходительствомъ, Алексѣемъ Николаевичемъ Бахметевымъ на званіе Дѣйствительнаго Члена,

ученымъ Раввиномъ, М. Берлинымъ, на званіе Члена-Корреспондента, и Д. И. Штейнбергомъ на званіе Соревнователя.

Опредѣлено: деньги, всего сорокъ рублей, передать Г. Казначеру Общества, Н. Н. Басалаеву.

Въ концѣ засѣданія Секретарь Общества, О. М. Бодянский, представилъ только что отпечатанную 3 книгу «Чтеній» 1849 года, Іюль—Сентябрь. Содержаніе оной слѣдующее: I. Исслѣдованія Описаніе историко-археологическое древностей и рѣдкихъ вещей, находящихся въ Кирилло-Бѣлоозерскомъ монастырѣ, соот. Архим. Варлаамомъ, Святыня, древности и достопримѣчательности города Рязани, соч. І. Ф. Диттеля. Кто написалъ «Замѣчанія на записки Манштейна о Россіи?» П. Щебальскаго. Голосъ въ защиту преданія о св. Василиѣ 1, Епископѣ Рязанскомъ, Рязанскаго Старожила. Выговская Раскольническая пустынь въ первой половинѣ XVIII столѣтія, соч. Сор. И. А. Чистовича. Дополнительные свѣдѣнія къ исторіи Мотиславова Евангелія, сообщ. Г. Филимоновымъ. II. Матеріалы отечественныя. Статистика въ разсужденіи Россіи, соч. Кн. М. М. Щербатова, съ предисловіемъ М. Заблѣцкаго, сообщ. М. П. Щепкинымъ. Выписка изъ произведеннаго въ Оренбургской Секретной Коммиссіи слѣдствія о первоначальномъ злодѣйскомъ замыслѣ и предпріятіи бѣглаго Донскаго Казака Емельяна Иванова сына Цугачева въ наименованіи себя именемъ покойнаго Императора Петра III-го и проч., сообщ. Соревн. М. Н. Полуденскій. III. Матеріалы Славянскіе. Разсужденіе инокъ Князя Васоіана о неприличіи монастырямъ владѣть отчинами, съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго. Справа Братства Церковнаго Виленскаго передъ судомъ Трибунальнымъ Виленскимъ съ Іеродіимовомъ Антоіимомъ Грековичемъ, предавшимся въ Унію и осужденнымъ на смерть 1605 года. Выписки изъ книгъ справъ судовъ головныхъ Трибунальныхъ, отправованныхъ у Вильни 1590-го, мѣсяца Іюня 26-го дня и проч. Распоряженія Константинопольскаго Патріарха, Іереміи, и Кіевскаго Митрополита, Михайла, о священіи въ день Воскресенія Христова въ церкви хлѣбовъ и мяса, и продолжаніи полога Богородицы на заутріе Рождества Христова, также пятницы вѣсто Воскресенія. Переписка между Греко-Уніатскимъ Митрополитомъ, Аванасіемъ Шептицкимъ, и Римско-Католическимъ Архіепископомъ Львовскимъ, Вячеславомъ Іеронимомъ Свраковскимъ, о Collagia, 1739 г. Сообщены всѣ четыре акта Я. Ф. Головацкимъ, Профессоромъ Русскаго языка и словесности въ Львовскомъ Университетѣ. IV. Матеріалы иностранныя. Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ,

соч. А. М. Стрингольма, пер. съ Нѣм. А. Шемкина, съ приложеніями и примѣчаніями Нѣмецкаго переводчика К. Ф. Фриша. Части I, книга 1, отдѣленія I—IV. V. Смѣсь. Мнѣніе Министра Юстиціи, Д. П. Трощинскаго, о проектѣ Уложенія. Мнѣніе Адмирала Мордвинова о бракѣ Полуктовыхъ и рожденныхъ отъ сего брака дѣтяхъ. Его же, О мѣрахъ къ пресѣченію голода въ Бѣлорусскихъ губерніяхъ. Возраженіе Графа Растопчина на книгу, сочиненную Граф. Стройновскимъ, о условіяхъ съ крестьянами. Отвѣтъ сочинителю Рѣчи о защищеніи права дворянъ на владѣніе крестьянами, писанной въ Москвѣ Апрѣля 4 дня, 1818 года, и проч., отъ Россіянина. Мнѣніе Адмирала Мордвинова: Одна изъ мѣръ освобожденія крестьянъ отъ зависимости и съ оною возбужденія народной дѣятельности, начертанная въ 1818 году. Его же, Мнѣніе по рабству крестьянъ, въ 1833 году. Мнѣніе Мин. Вн. Дѣлъ Козодавлева по дѣламъ Сибирскимъ. Къ Иркутскому Лѣтчикцу посланіе. Записка о Сибири. Морозы повѣтрія въ Костромской сторонѣ въ 1654 и 1771—1772 годахъ, соч. Д. Ч. Протоіерея М. Діева. Тетрадь, а въ ней имена писаны опальныхъ при Царѣ и Вел. Князѣ Иванѣ Васильевичѣ всел Россіи; сообщ. Н. И. Суворовъ. Челобитная Вологодскаго Архіепископа Маркелла Царю Алексѣю Михааловичу, о мврѣ св. Николая Чудотворца, хранившемся въ 1658 г. въ Вологодскомъ Софійскомъ Соборѣ, 1660 г. Отписка Вологодскаго Спасоприлучаго монастыря Архим. Сергія въ Москву къ Вологодскому Архіепископу Гавріилу, при посылкѣ денегъ на поминованіе души Пресвященнаго Филарета, бывшаго Митрополита Нижегородскаго и Алаторскаго, 1694 г. Письмо Юрія Ромодановскаго къ Вологодскому Архіепископу Симону, съ просьбою о присылкѣ нѣкотораго продовольствія. Всѣ три акта сообщены и сопровождаемы примѣчаніями Н. И. Суворовымъ. Въ Правительствующій Сенатъ Академіи Наукъ отъ Профессорскаго собранія доношеніе съ жалобой на Совѣтника Шумахера, 1746 г., сообщ. Д. Ч. П. И. Ивановымъ. Донесеніе о болѣзни и смерти Генераль-Фельдмаршала, Малороссійскаго Генераль-Губернатора, Графа П. А. Румянцева-Задунайскаго, 1796 г., сообщ. Д. чл. П. И. Ивановымъ. Русскія народныя былинны и пѣсни, сообщ. П. В. Шейномъ. Протоколъ Засѣданія Общества исторіи и древностей Россійскихъ мая 3 дня, 1859 года.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

I

ИЗСЛѢДОВАНІЯ.

	Стран.
О земельной собственности въ древней Сербіи, А. А. Майкова	1— 30
Царскій златой вѣнецъ и Царскія утвари, присланныя Императоромъ Василиемъ и Константиномъ первоверховенному В. К. Владимиру Кіевскому, Д. Чл. А. Θ. Вельтмана	30— 44
Нѣсколько словъ объ Успенскомъ Дубенскомъ монастырѣ, съ двумя литографированными видами его, Д. Чл. Графа М. В. Толстаго	45— 50
Россія и Польша, связь ихъ и взаимныя отношенія, Д. Чл. С. П. Шипова	51— 60

II

МАТЕРІАЛЫ ОТЕЧЕСТВЕННЫЕ.

	Стр.
Разныя сочиненія Князя М. М. Щербатова, именно:	
Разсмотрѣніе о порокахъ и самовластіи Петра Великаго	1— 22
Примѣрное времячислительное положеніе, во сколько бы лѣтъ, при благополучнѣйшихъ обстоятельствахъ, могла Россія сама собою, безъ самовластіи Петра Великаго, дойти до того состоянія, въ какомъ она нынѣ есть, въ разсужденіи просвѣщенія и славы, или: Состояніе Россіи до Петра Великаго . . .	23— 28
Размышленіе о смертномъ часѣ	29— 36
Разныя разсужденія о правленіи	37— 38
Прошеніе Москвы о забвеніи ея	49— 56
Размышленіе о смертной казни	58— 72
Отвѣтъ на вопросъ: Что думать слѣдуетъ о поступкѣ нашего Двора въ разсужденіи нынѣшней Турецкой войны, какое дѣйствіе она содѣлала къ произведенію Швеціи войны, и о прочемъ, тому подобномъ?	73— 80
Разсужденіе о нынѣшнемъ въ 1787 году почти повсемѣстномъ голодѣ въ Россіи, о способахъ оному помочь и впредь предупредить подобное же несчастіе.	81—112
Состояніе Россіи въ разсужденіи денегъ и хлѣба, въ началѣ 1788 года, при началѣ Турецкой войны.	113—134
Размышленія о ущербѣ торговли, происходящемъ выхожденіемъ великаго числа купцовъ въ дворяне и офицеры.	135—140
Историческое замѣчаніе о смертной казни Самозванца, Александра Семикова, выдававшего себя за Царевича, Алексѣя Петровича, С. Лашкевича	141—146
Военное предпріятіе противу Хивы въ 1839—1840 г. . .	147—166

Журналъ дружескаго свиданія Иркутскаго Гражданскаго Губернатора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника, Трескина, съ Китайскими пограничными правителями, Ваномъ и Амбанемъ, съ 19-го Февраля по 13 Марта, 1810 года, сообщ. Д. Чл. А. Н. Авандсеевымъ. 167—250

III

МАТЕРІАЛЫ СЛАВЯНСКІЕ.

Житіе и жизнь преподобнаго Отца Нашего Феодосія, иже въ Терновѣ постничествовавшего, ученика суща блаженнаго Григорія Синаита, списано святѣйшимъ Патріархомъ Константина града, Киръ Каллистомъ; съ предисловіемъ О. М. Бодянскаго; сообщ. Х. С. Даскаловымъ. 1— 12

IV

МАТЕРІАЛЫ ИНОСТРАННЫЕ.

Походы Викинговъ, государственное устройство, нравы и обычаи древнихъ Скандинавовъ, соч. А. М. Стрингольма, пер. съ Нѣмецкаго А. Шемякина. Часть 2-я, отд. 1—2: Государственное устройство, именно: Древнѣйшее состояніе Скандинавіи, и основанія государственнаго устройства 1— 94

V

СМѢСЬ.

Мнѣніе Адмирала Мордвинова, о причинахъ нынѣшняго разстройства финансовъ нашихъ и о мѣрахъ, могущихъ способствовать къ отсѣченію сихъ причинъ и къ постепенному улучшенію народнаго благосостоянія и государственныхъ доходовъ 1— 60

Отвѣтъ Государю отъ перваго Члена Коммисіи о составленіи законовъ, Графа Ваводовскаго, на запросъ о медленности Коммисіи	61— 64
Мнѣнія въ Государственномъ Совѣтѣ:	
I. Объ отпускѣ крестьянъ на волю цѣлыми селеніями.	65— 67
II. По дѣлу о заключеніяхъ Вологодскою помещицею, Анкиевою, условіи съ крестьянами ея на увольненіе ихъ въ свободныя хлебопашцы; Графа Сергѣя Румянцова, Министра Коммерціи Графа Николая Румянцова, и Министра Юстиціи Князя Лопухина.	68— 74
III. О дворянскихъ добровольныхъ складкахъ, Министра Коммерціи Графа Н. Румянцова.	75— 82
IV. О земскихъ повинностяхъ, Графа Г. Румянцова.	83— 88
V. О пособіяхъ къ поправленію разстроеннаго состоянія дѣлъ Князя Доминика Радзивила, Министра Коммерціи Глеба Н. Румянцова и Графа С. Румянцова.	89— 96
VI. По дѣлу Наретца о соли, Министра Коммерціи Графа Н. Румянцова, и С. Румянцова.	97—100
VII. О преобразованіи Сената, Министра Юстиціи Д. Троицкаго.	101—104
Списки замѣчательныхъ лицъ Русскихъ, составы. П. О. Карабановымъ и дополненныя Княземъ П. В. Долгоруковымъ.	105—214
Протоколъ засѣданія Общества исторіи и древностей Россійскихъ октября 10-го дня, 1859 г.	215—224

ЛѢТОПИСНОЕ ПОВАСТОВАНИЕ О МАЛОЙ РОССІИ, соч. А. Ригельмана, съ 30 рисун. М. 1847 г., ц. 3 р., пер. за 4 ф.

ИСТОРИЯ РОССИЙСКАЯ, В. Татищева, книга 3-я или часть 4-я. М. 1848 г., 2 р., перес. за 4 ф.

ПОРТРЕТЪ Кіевскаго Митрополита **ЕВГЕНІЯ**, со снимкомъ почерка его рукн. М. 1854 г., цѣна безъ пересылки 50 к.

Ч Т Е Н І Я

ВЪ ИМПЕРАТОРСКОМЪ ОБЩЕСТВѢ ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ.

Годъ 2-й:	Цѣна	И того безъ пересылки.
изъ 9-ти книгъ, каждая 1 р. 50 к.		28 р. 50 к.
за всѣ, безъ пересылки 13 р. 50		съ пересылкой. 34 р. сер.
а съ пересылкой 17 р. сер.		Годъ 1858-й и 1859-й,
Годъ 3-й , тоже изъ 9-ти		по 4-ре книги въ годъ,
книгъ и по той же		безъ пересылки каждый 5 р. с.
цѣнѣ.		съ пересылкой. 6 —
Года 4-го кп. I. 1 р. 50 к.		За всѣ годы, безъ пере-
		сылки. 38 р. 50 к.
		съ пересылкой же 46 р. сер.

В Р Е М Е Н Н И К Ъ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА ИСТОРИИ И ДРЕВНОСТЕЙ РОССИЙСКИХЪ

съ 1849 по 1858 г.

23 книгъ, каждая по 1 р. 50 к.	На пересылку всякой книги «Чтеній»
а за всѣ безъ	и «Временника» безъ различія за
пересылки. 37 р. 50 к.	4 фута.
съ пересылкой. 45 — —	

Издавія Императорскаго Общества исторіи и древностей Россійскихъ можно получать: 1) въ самомъ Обществѣ, у Актуарія Дмитрія Ивановича Штейнберга, на Моховой, въ зданіи Университета, и 2) у Коммиссіонера Общества, Ивана Васильевича Базунова, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.

Тамъ же можно получать :

СЛАВЯНСКІЯ ДРЕВНОСТИ, соч. П. И. Шафарика, перев. съ Чешскаго (О. Бодянскаго, 2 тома въ 5 книгахъ. М. 1848, ц. 6 р. сер. перес., за 10 ф.

ОВРЕМЕНИ ПРОИСХОЖДЕНІЯ СЛАВЯНСКИХЪ ПИСЬМЕНЪ, соч. О. Бодянскаго. М. 1855, ц. 2 руб. серебр., съ перес. 3 р.

ИСТОРИЯ РУССОВЪ ИЛИ МАЛОЙ РОССІИ, соч. Преосвящен. Георгія Конисскаго. М. 1846 г., ц. 8 р., съ пересылкою 9 р. сер.

Ч Т Е Н И Я

въ Императорскомъ Обществѣ исторіи и древностей Россійскихъ при Московскомъ Университетѣ и въ 1860-мъ году выходить, какъ повременное изданіе, четыре раза въ годъ, по одной книгѣ отъ 30 до 40 и болѣе печатныхъ листовъ сжатаго набора, въ концѣ Марта, Іюня, Сентября и Декабря. Содержаніе каждой книги составляютъ: I. Изслѣдованія, II. Матеріалы Отечественные, III. Славянскіе, IV. Иностранцыя, и V. Смѣсь.

Подписка годовая—пять рублей серебромъ въ Москвѣ, а съ пересылкой въ другія мѣста — шесть. Съ требованіями обращаться въ самое Общество, или къ Московскому книгопродавцу, Коммисіонеру Общества, И. В. Базунову, на Страстномъ бульварѣ, въ домѣ Загряжскаго, противъ Университетской Типографіи.

П Р А В Л Е Н І Е О В Ш Е С Т В А .

ПРЕДСѢДАТЕЛЬ,

Его Сіятельство Графъ СЕРГѢЙ ГРИГОРЬЕВИЧЪ СТРОГАНОВЪ.

въ С. Петербургѣ.

ВИЦЕ-ПРЕЗИДЕНТЪ,

АЛЕКСѢЙ НИКОЛАЕВИЧЪ БАХМЕТЕВЪ,

въ приходѣ Антилія, что въ Колымажномъ дворѣ, въ собствен. дворѣ.

СЕКРЕТАРЬ,

ОСИПЪ МАКСИМОВИЧЪ БОДЯНСКІЙ,

въ Университетской Типографіи.

БИБЛИОТЕКАРЬ,

ВУКОЛЬ МИХАЙЛОВИЧЪ УНДОЛЬСКІЙ,

на Срѣтенскъ, близъ Сухаревой башни, въ домѣ Толоченова.

КАЗНАЧЕЙ,

НИКОЛАЙ НИКИФОРОВИЧЪ БАСАЛАЕВЪ,

на Моховой, въ зданіи Московскаго Университета.

АКТУАРІЙ,

ДМИТРІЙ ИВАНОВИЧЪ ШТЕЙНБЕРГЪ,

на Моховой, въ зданіи Московскаго Университета

